ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

НОЯБРЬ.

1876.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CLXXXVIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА
Екатерин. канал., между Вознес. и Маріинскимъ мостами, д. № 90—1.
1876

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Приложенія къ отчету г. министра народнаго просвѣщенія за 1874 годъ. (Окончаніе).

Правительственныя распоряженія.

Въ Бихарѣ — И. П. Минаева.

Аполлоній Тіанскій — М. И. Каринскаго.

Греческій романъ — А. Н. Весловскаго.

Критическія и библіографическія замѣтки:

Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslawischen) Sprache. Grammatik. Texte. Glossar. von *A. Leskien*, e. o. Professor der slawischen Sprachen an der Universität Leipzig. (Руководство древне-болгарскаго [древне-церковно-славянскаго] языка. Грамматика. Тексты. Глоссарій. Составилъ *А. Лескинъ*, э. о. профессоръ славянскихъ языковъ въ Лейпцигскомъ университетѣ). — И. Бодуэна-де-Куртенэ.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества.

Наша педагогическая литература — С. И. Миропольскаго.

Третій международный конгрессъ оріенталистовъ въ Санктпетербургѣ, въ августѣ 1876 года

Императорская Публичная Библіотека въ 1875 году

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университеты; б) низшія училища.

Письмо изъ Парижа — Л. Л — ра.

Отдѣлъ классической филологіи. (См. на 3-й стр. обёртки.)

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CLXXXVIII

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Марінскимъ мостами, д. № 90—1.

1876.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРИЛОЖЕНІЯ КО ВСЕПОДДАННѢЙШЕМУ ОТЧЕТУ Г. МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА 1874 ГОДЪ [1]).

Реальныя училища.

Всѣхъ реальныхъ училищъ къ 1-му января 1875 года было 34. По округамъ они были распредѣлены слѣдующимъ образомъ въ *С.-Петербургскомъ*—5: въ С.-Петербургѣ 2 и по одному въ Череповцѣ, Псковѣ и Кронштадтѣ; въ *Московскомъ*—6: по одному въ Москвѣ, Зарайскѣ, Костромѣ, Ивановѣ-Вознесенскомъ, Орлѣ и Ливнахъ; въ *Харьковскомъ*—3: по одному въ Харьковѣ, Сумахъ и Курскѣ; въ *Казанскомъ*—4: по одному въ Сарапулѣ, Саратовѣ, Сызрани и Екатеринбургѣ; въ *Виленскомъ*—4: по одному въ Вильнѣ, Динабургѣ, Бѣлостокѣ и Пинскѣ; въ *Кіевскомъ*—4: по одному въ Бѣлой-Церкви, Ровнѣ, Кіевѣ и Кременчугѣ; въ *Одесскомъ*—5: по одному въ Одессѣ, Ростовѣ-на-Дону, Николаевѣ, Кишиневѣ и Мелитополѣ; въ *Варшавскомъ*—3: по одному въ Варшавѣ, Влоцлавскѣ и Ловичѣ. Сверхъ того, въ Дерптскомъ учебномъ округѣ два реальныя училища, въ Митавѣ и Ригѣ, имѣющія особые уставы.

[1]) *Окончаніе.* См. сентябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ реальныхъ училищъ и учащихся въ нихъ въ 1874 году.

Учебный округъ.	Состояло реальныхъ училищъ.		Число учениковъ.		Противъ 1874 г.		Выбыло въ теченіе 1874 г.	
	Къ 1 января 1874 г.	Къ 1 января 1875 г.	Къ 1 января 1874 г.	Къ 1 января 1875 г.	Болѣе.	Менѣе.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
С.-Петербургскій...	5	5	565	717	152	—	86	22
Московскій.....	4	6	314	641	327	—	58	—
Харьковскій.....	5	3	262	362	100	—	29	—
Казанскій.....	4	4	289	510	281	—	42	—
Виленскій.....	4	4	917	1077	160	—	111	87
Кіевскій	4	4	1120	1319	199	—	216	43
Одесскій	4	5	750	1173	423	—	154	14
Варшавскій...	—	3	578	685	107	—	126	16
Всего...	30	34	4795	6544	1749	—	822	182

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ

о распредѣленіи учениковъ реальныхъ училищъ по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ къ 1-му января 1875 года.

Учебный округъ.	Общее число учащихся.	Въ томъ числѣ находилось.									
		По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.				
		Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Магометанскаго.	Прочихъ исповѣданій.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Иностранцевъ.
С.-Петербургскій	717	614	37	49	1	16	372	14	259	53	19
Московскій.....	641	600	14	22	—	5	283	17	283	49	9
Харьковскій.....	362	319	13	16	—	14	201	6	136	12	7
Казанскій	570	475	13	78	—	4	167	23	227	153	—
Виленскій	1077	269	559	63	2	184	671	33	266	84	23
Кіевскій.....	1319	543	574	36	—	166	830	43	332	62	52
Одесскій	1173	784	91	29	—	269	484	22	518	79	70
Варшавскій	685	30	574	40	—	41	416	7	235	22	5
Всего ...	6544	3634	1875	333	3	699	3424	165	2256	514	185

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ пансіоновъ, пансіонеровъ и учениковъ общихъ ученическихъ квартиръ къ 1-му января 1875 г.

Учебный округъ.	Число пансіоновъ.	Число пансіонеровъ.	Число общихъ ученическихъ квартиръ.	Число учениковъ, живущихъ помѣщеніи въ нихъ.
С.-Петербургскій .	1	76	—	—
Московскій. .	—	—	—	—
Харьковскій .	—	—	—	—
Казанскій .	—	—	1	16
Виленскій .	—	—	29	262
Кіевскій .	—	—	125	641
Одесскій . .	—	—	—	—
Варшавскій. .	—	—	39	170
Всего....	1	76	194	1089

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ вакантныхъ преподавательскихъ должностей въ реальныхъ училищахъ къ 1-му января 1875 г.

Какія должности были вакантны	По учебнымъ округамъ.								ВСЕГО.
	С.-Петербургскому.	Московскому.	Харьковскому.	Казанскому.	Виленскому.	Кіевскому.	Одесскому.	Варшавскому.	
Учителей:	—	1(1)	—	—	—	—	—	1(1)	2
Математики.	2	—	—	—	2	—	1	—	5
языка русскаго	—	—	1	—	—	—	2	—	3
нѣмецкаго	—	—	—	1	2	1	1	—	5
французскаго.	1	—	—	2	1	—	—	—	4
англійскаго.	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Исторіи и географіи.	1	—	—	1	1	—	—	—	3
Естественной исторіи	—	—	—	2	1	—	—	—	3
Коммерческихъ наукъ	—	—	—	2	1	2	—	—	5
Физики, химіи и механики.	—	—	—	1	1	1	—	—	3
Искусствъ.	—	—	1	1	—	—	—	—	1
Всего.	5	1	2	10	9	4	4	1	36

[1]) Нѣтъ свѣдѣній, по какимъ предметамъ эти двѣ вакансіи.

Библиотека "Руниверс"

ВѢДС

о средствахъ содержанія реа

УЧЕБНЫЙ ОКРУГЪ.	ИСТОЧНИКИ							
	Изъ суммъ государственнаго казначейства.		Изъ сбора платы за содержаніе воспитанниковъ въ пансіонѣ.		Изъ суммъ сбора за ученіе.		Изъ суммъ городскихъ обществъ и п казовъ обще ственнаго пр врѣнія.	
	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Ко
С.-Петербургскій.	163717	23	7915	17	17847	50	5120	—
Московскій	131953	60	—	—	10182	50	16765	—
Харьковскій.	79107	40	—	—	7289	61	—	—
Казанскій.	45936	—	—	—	9111	26	10800	—
Виленскій.	123214	20	—	—	21235	—	—	—
Кіевскій.	110640	50	—	—	23350	—	1000	—
Одесскій.	57215	80	—	—	24310	20	33000	
Варшавскій	53742	8	—	—	12894	—	—	—
Всего	765526	81	7915	17	126220	7	66685	

Библиотека "Руниверс"

МОСТЬ

ыхъ училищъ въ 1874 году.

С О Д Е Р Ж А Н І Я.													
зъ суммъ земствъ.		Изъ % съ пожертвованныхъ капиталовъ.		Изъ пожертвованій разныхъ обществъ и частныхъ лицъ.		Изъ спеціальныхъ средствъ учебныхъ заведеній.		Изъ суммъ управленій учебныхъ округовъ.		Изъ свѣчнаго и коробочнаго съ експесвъ сбора.		ВСЕГО.	
Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.	Рубли.	Коп.
1915	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	196514	90
3250	—	—	—	7835	—	—	—	—	—	—	—	169986	10
11250	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	97647	1
28783	—	—	—	500	—	9286	78	—	—	—	—	104417	4
—	—	—	—	—	—	—	—	700	—	2570	—	147719	20
5250	—	2090	—	105	—	10237	80	—	—	850	—	153523	30
20450	—	—	—	—	—	2800	—	—	—	—	—	137776	2
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	66546	8
70898	—	2090	—	8440	—	22324	58	700	—	3420	—	1074129	65

Библиотека "Руниверс"

Гимназіи и прогимназіи.

Къ 1-му января 1875 года въ вѣдомствѣ министерства народнаго просвѣщенія находилось: гимназій 125, шестиклассныхъ прогимназій 12 и четырехклассныхъ 43,—всего 180. По учебнымъ округамъ онѣ были распредѣлены слѣдующимъ образомъ: *въ С.-Петербургскомъ округѣ* — 15 гимназій, 3 шестиклассныя и 3 четырехклассныя прогимназіи; въ С.-Петербургѣ 8 гимназій (въ томъ числѣ гимназія при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ и гимназія Императорскаго Человѣколюбиваго Общества) и 6 прогимназій; въ Кронштадтѣ, Царскомъ Селѣ, въ Новгородѣ, Вологдѣ, Петрозаводскѣ и Архангельскѣ по одной гимназіи; *въ Московскомъ округѣ* — 20 гимназій и 11 четырехклассныхъ прогимназій: въ Москвѣ 7 гимназій (въ томъ числѣ общіе гимназическіе классы Лазаревскаго Института восточныхъ языковъ) и 2 прогимназіи; въ Нижнемъ Новгородѣ 1 гимназія и 1 институтъ (Александровскій); въ Рязани 1 гимназія и 1 прогимназія; въ Твери, Ярославлѣ, Костромѣ, Владимірѣ, Калугѣ, Вязьмѣ, Смоленскѣ, Тулѣ, Орлѣ и Ельцѣ по одной гимназіи, и въ Серпуховѣ, Коломнѣ, Касимовѣ, Егорьевскѣ, Ржевѣ, Рославлѣ, Бѣльскѣ и Шуѣ по одной прогимназіи; *въ Казанскомъ округѣ* — 14 гимназій и 2 четырехклассныя прогимназіи: въ Казани 3 гимназіи, въ Симбирскѣ, Самарѣ, Саратовѣ, Астрахани, Вяткѣ, Перми, Уфѣ, Оренбургѣ, Екатеринбургѣ, Уральскѣ и Троицкѣ по одной гимназіи и въ Мензелинскѣ и Вольскѣ по одной прогимназіи; *въ Харьковскомъ округѣ* — 11 гимназій, 3 шестиклассныя и 6 четырехклассныхъ прогимназій: въ Харьковѣ 3 гимназіи и 1 (4-хъ классная) прогимназія, въ Пензѣ 1 гимназія и 1 (6-ти классная) прогимназія, въ Воронежѣ 1 гимназія и 1 (4-хъ классная) прогимназія; въ Бѣлгородѣ, Сумахъ, Новочеркасскѣ, Усть-Медвѣдицкѣ, Тамбовѣ и Курскѣ по одной гимназіи, въ Корочѣ и Елатьмѣ по одной шестиклассной прогимназіи, въ Старобѣльскѣ, Нижне-Чирскѣ, Камепской и Ахтыркѣ по одной четырехклассной прогимназіи; *въ Одесскомъ округѣ*— 11 гимназій, 2 шестиклассныя и 4 четырехклассныя прогимназіи: въ Одессѣ 3 гимназіи и 2 (4-хъ классныя) прогимназіи, въ Херсонѣ 1 гимназія и 1 (6-ти классная) прогимназія, въ Кишиневѣ 1 гимназіи и 1 (4-хъ классная) прогимназія; въ Николаевѣ, Екатеринославѣ, Таганрогѣ, Бердянскѣ, Керчи и Симферополѣ по одной гимназіи, въ

Библиотека "Руниверс"

Ананьевѣ 1 шестиклассная и въ Ѳеодосіи 1 четырехклассная прогимназія; *въ Кіевскомъ округѣ* — 12 гимназій, 3 шестиклассныя и 3 четырехклассныя прогимназіи: въ Кіевѣ 3 гимназіи, коллегія Павла Галагана и 1 (6-ти классная) прогимназія; въ Житомірѣ, Каменецъ-Подольскѣ, Немировѣ, Полтавѣ, Лубнахъ, Черниговѣ, Нѣжинѣ и Новгородсѣверскѣ по одной гимназіи, въ Острогѣ и Глуховѣ по одной шестиклассной прогимназіи, въ Суражѣ, Прилукахъ и Златополѣ по 1 четырехклассной прогимназіи; *въ Виленскомъ округѣ* — 8 гимназій, 2 шестиклассная и 3 четырехклассныя прогимназіи: въ Вильнѣ 1 гимназія и 1 шестиклассная прогимназія, въ Ковнѣ, Гроднѣ, Минскѣ, Витебскѣ, Могилевѣ, Слуцкѣ и Шавляхъ по одной гимназіи; въ Мозырѣ 1 шестиклассная прогимназія, въ Гомелѣ, Бобруйскѣ и Брестъ-Литовскѣ по одной 4-хъ классной прогимназіи; *въ Варшавскомъ округѣ* — 18 гимназій и 8 четырехклассныхъ прогимназій: въ Варшавѣ 6 гимназій и 2 прогимназіи, и по одной гимназіи въ Калишѣ, Петроковѣ, Радомѣ, Кѣльцахъ, Люблинѣ, Холмѣ, Сѣдлецѣ, Бѣлой, Ломжѣ, Сувалкахъ, Маріамполѣ и Плоцкѣ; въ Ченстоховѣ же, Грубешовѣ, Замостьи, Пултускѣ, Сандомірѣ и Пинчовѣ по одной прогимназіи; *въ Дерптскомъ округѣ* — 12 гимназій: въ Ригѣ 3, въ Ревелѣ 3 (въ томъ числѣ Рыцарское Домское училище) и по одной гимназіи въ Митавѣ, Дерптѣ, Аренсбургѣ, Перновѣ, Либавѣ и Гольдингенѣ; *въ Западной Сибири* — 2 гимназіи по одной въ Тобольскѣ и Томскѣ; *въ Восточной Сибири* — 2 гимназіи (по одной въ Иркутскѣ и Красноярскѣ) и 2 шестиклассныя прогимназіи (въ Якутскѣ и Николаевскѣ на Амурѣ).

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ мужскихъ гимназій и прогимназій вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія и учащихся въ нихъ въ 1874 году.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГАХЪ.	Состояло учебныхъ заведеній.								Учащихся въ нихъ.							
	Къ 1-му января 1874 г.				Къ 1-му января 1875 г.				Состояло по лицо.				Выбыло въ теченіи 1874 г.			
	Гимназій.	Прогимназій.	при нихъ.		Гимназій.	Прогимназій.	при нихъ.		Къ 1-му января 1874 г.	Къ 1-му января 1875 г.	противъ 1874 г.		Окончили курсъ.	по окончаніи курса.		
			Приготовительныхъ классовъ.	Параллельныхъ классовъ.			Приготовительныхъ классовъ.	Параллельныхъ классовъ.			Болѣе.	Менѣе.		Въ прогимназіи.	Въ гимназіи.	
С.-Петербургскомъ.	15[1]	4	18	23	15[1]	6[2]	21	20	4493	4690	197	—	1002	10	107	
Московскомъ . .	16[3]	3	19	32	20[4]	11	31	45	5339	6937	1598	—	1296	10	123	
Казанскомъ. .	16[5]	3	18	40	14[6]	2[7]	16	32	5351	4881[8]	—	970	716	20	119	
Харьковскомъ. .	11	7	16	24	11	9[9]	19	17	4148	4480	332	—	776	40	100	
Одесскомъ . .	10	6	15	18	11	6[10]	17	19	3755	4100	345	—	1024	75	73	
Кіевскомъ. .	11[9]	5	15	42	12[9]	6	17	43	5057	5337	280	—	790	17	101	
Виленскомъ.	8	5	13	27	8	5[11]	13	27	3901	3935	34	—	851	34	54	
Варшавскомъ . .	20[12]	9[13]	26	26	18	8	26	32	7265[14]	6563		702[14]	2116	101	26	
Деритскомъ. .	12[15]	—	2	17	12[15]	—	2	18	2865	3193	328	—	431	—	126	
Западной Сибири. .	2	—	2	2	2	—	2	2	524	503	—	21	90	—	20	
Восточной Сибири .	2	2[16]	2	1	2	2[16]	4	2	556	579	23	—	70	4	9	
Итого	123	44	146	252	125	55	168	257	43254	44698	1444[17]	—	9162	311	858	

[1]) Въ томъ числѣ гимназія при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ.

[2]) Въ томъ числѣ 3 шестиклассныя.

[3]) Въ томъ числѣ общіе гимназическіе классы Лазаревскаго института восточныхъ языковъ.

Библиотека "Руниверс"

[4]) Въ томъ числѣ, кромѣ Лазаревскаго института, еще и Нижегородскій Александровскій институтъ и три вновь присоединенныя гимназіи, изъ коихъ одна отошла отъ Казанскаго и 2 отъ Харьковскаго учебныхъ округовъ.

[5]) Въ томъ числѣ Нижегородскій Александровскій институтъ.

[6]) Уменьшеніе произошло вслѣдствіе отчисленія Нижегородской губерніи къ Московскому и Пензенской къ Харьковскому учебнымъ округамъ. Въ оставшихся за Казанскимъ округомъ (до отдѣленія отъ него Оренбургскаго округа) гимназіяхъ и прогимназіяхъ было къ 1-му января 1874 года — 4360 учениковъ. Изъ этихъ гимназій и прогимназій выбыло до окончанія курса 668 человѣкъ.

[7]) Въ томъ числѣ 3 шестиклассныя.

[8]) Въ томъ числѣ 3 шестиклассныя.

[9]) Въ томъ числѣ коллегія Павла Галагана.

[10]) Въ томъ числѣ 3 шестиклассныя.

[11]) Въ томъ числѣ 2 шестиклассныя.

[12]) Въ томъ числѣ реальныя гимназіи, нынѣ преобразованныя въ реальныя училища.

[13]) Въ томъ числѣ 1 реальная прогимназія.

[14]) Въ томъ числѣ въ двухъ реальныхъ гимназіяхъ и одной реальной прогимназіи 578, а безъ нихъ 6687. Уменьшеніе простирается въ сущности до 124 человѣкъ.

[15]) Въ томъ числѣ рыцарское Домское училище въ Ревелѣ на правахъ съ курсомъ гимназіи.

[16]) Въ томъ числѣ прогимназія въ Николаевскѣ (въ Приморской области).

[17]) Къ 1-му января 1874 года число учащихся безъ двухъ реальныхъ гимназій и одной реальной прогимназіи Варшавскаго округа, которыя нынѣ преобразованы въ реальныя училища и въ счетъ гимназій и прогимназій къ 1-му января 1875 г. не входятъ, простиралось до 42676 чел., и, слѣдовательно, къ 1-му января 1875 г. увеличилось на 2022 чел.

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ

о распредѣленіи учениковъ, состоявшихъ въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ къ 1-му января 1875 года по вѣроисповѣданіямъ и сословіямъ.

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГАХЪ.	Общее число учащихся къ 1-му января 1875 г.	Въ томъ числѣ находилось.									
		По вѣроисповѣданіямъ.					По сословіямъ.				
		Православнаго.	Римско-католическаго.	Лютеранскаго.	Магометанск.	Прочихъ исповѣданій.	Дворянъ и чиновниковъ.	Духовнаго званія.	Городскихъ сословій.	Сельскихъ сословій.	Иностранцевъ.
С.-Петербургскомъ	4545[1]	3904	215	284	5	137	2765	228	1282	185	85
Московскомъ.....	6937	6321	167	176	1	272[2]	3773	389	2394	295	86
Казанскомъ.	4381	3982	82	159	56	102[3]	2075	388	1475	400	43
Харьковскомъ	4480	4145	101	92	3	139	2451	301	1157	520	51
Одесскомъ.....	4100	2234	216	89	6	1555	1528	108	2244	110	110
Кіевскомъ.....	5337[4]	3730[5]	1029	96	30	476[6]	3215	527	1119	311	98
Виленскомъ.....	3935[7]	1248	1648	157	26	856	2250	190	1231	208	12
Варшавскомъ..	6563	833[8]	4645	325	10	750	3559	207	2063	700	34
Деритскомъ.....	3193	394	293	2326	—	180	1292	205	1316	296	84
Западной Сибири..	503	447	34	—	—	22	251	25	166	61	—
Восточной Сибири.	579	535	7	6	—	31[9]	247	28	257	21	26[10]
Итого	44553	27773	8437	3710	137	4520	23407	2596	14704	3107	629

[1]) Не считая гимназіи при Императорскомъ историко-филологическомъ институтѣ, свѣдѣній по которой не имѣется.

[2]) Въ томъ числѣ 132 армяно-грегоріанскаго исповѣданія въ Лазаревскомъ институтѣ.

[3]) Въ томъ числѣ армяно-грегоріанскаго 32.

[4]) При распредѣленіи учащихся по вѣроисповѣданіямъ, число ихъ показано на 24 болѣе, а при распредѣленіи по сословіямъ на 67 менѣе противъ общаго числа учениковъ.

[5]) Въ томъ числѣ 6 старообрядцевъ.

[6]) Всѣ еврейскаго закона.

[7]) При распредѣленіи учащихся по сословіямъ, число ихъ показано на 44 менѣе противъ общаго числа учениковъ.

[8]) Въ томъ числѣ греко-уніатскаго 180.

[9]) Всѣ еврейскаго закона.

[10]) Всѣ инородцы, въ томъ числѣ 25 въ Якутской прогимназіи.

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ пансіоновъ и общихъ ученическихъ квартиръ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ къ 1-му января 1875 г.

Въ учебныхъ округахъ.	Пансіоновъ.		Общихъ ученическ. квартиръ.				ВСЕГО.	
			Казенныхъ.		Частныхъ.			
	Число заведеній.	Число воспитанниковъ.	Число заведеній.	Число воспитанниковъ.	Число заведеній.	Число воспитанниковъ.	Число заведеній.	Число воспитанниковъ.
С.-Петербургскомъ.	8	843 [1]	—	—	1	20	9	863
Московскомъ.....	12 [2]	816	—	—	5 [3]	91	17	907
Казанскомъ	6	284 [4]	—	—	1	19	7	303 [4]
Харьковскомъ....	5	308	1	12	4 [5]	77 [5]	10	397
Одесскомъ.....	5	217	—	—	56 [6]	— [6]	61	441 (приблиз).
Кіевскомъ.....	3 [8]	203 [8]	1	153	407 [7]	1570 [7]	411	1926
Виленскомъ.....	—	—	4	175	75	705	81	880
Варшавскомъ.....	—	—	—	—	375	2139 [9]	375	2139 [9]
Дерптскомъ	—	—	—	—	не показано.		не показано.	
Западн. Сибири...	2	69	—	—	—	—	2	69
Восточн. Сибири..	1	64	—	—	—	—	1	64
Итого ...	42	2804	6	340	924	4621	974	7989

[1]) Сверхъ того 238 полупансіонеровъ.

[2]) Въ томъ числѣ пансіонъ при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ и при Нижегородскомъ Александровскомъ Институтѣ.

[3]) Не считая 10-ти малыхъ квартиръ, на коихъ помѣщается отъ 2 до 5 учениковъ на каждой.

[4]) Сверхъ того 39 полупансіонеровъ.

[5]) Въ томъ числѣ содержимое Тамбовскимъ земствомъ сиротское отдѣленіе съ 94 воспитанниками, изъ коихъ 52 обучаются въ гимназіи и показаны въ таблицѣ.

[6]) Всѣ малыя съ числомъ учениковъ отъ 3 до 6-ти на каждой.

[7]) Въ томъ числѣ содержимая обществомъ крестьянъ-собственниковъ Острогскаго уѣзда квартира при Острогской прогимназіи на 39 мальчиковъ изъ нихъ среды и 31 квартира съ 115 учениками, содержимая преподавателями гимназій и прогимназій.

[8]) Въ томъ числѣ 60 въ благотворительныхъ пріютахъ и 286 у мѣстныхъ преподавателей.

[9]) Въ томъ числѣ коллегія Павла Галагана.

Библиотека "Руниверс"

ВѢДС

о числѣ преподавательскихъ должностей 1) бывшихъ вакантными щенными къ 1-му января 1875 го

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГАХЪ.	С.-Петербургскомъ.			
	Общее число вакантныхъ должностей въ теченіе 1874 года.		Изъ сего чис осталось не мѣщенныхъ должностей 1-му январ 1875 г.	
	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимна-
Законоучителей	—	—	—	—
УЧИТЕЛЕЙ:				
Русскаго языка и словесности	—	—	—	—
Латинскаго языка	3	—	5	—
Греческаго языка				
Исторіи	2	—	1	—
Географіи				
Математики и физики	2	—	1	—
Французскаго языка	—	—	—	
Нѣмецкаго языка	—	—	—	—
Рисованія, черченія и чистописанія	—	—	1	—
Итого	7	—	8	
Учителей приготовительныхъ классовъ	1	—	—	

Библиотека "Руниверс"

МОСТЬ

ніе 1874 года или нѣкоторой части его и 2) оставшихся незамѣ-гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

Московскомъ.				Казанскомъ.				Харьковскомъ.			
Общее число вакантныхъ должностей въ теченіе 1874 года.		Изъ сего числа осталось незамѣщенныхъ должностей къ 1-му января 1875 г.		Общее число вакантныхъ должностей въ теченіе 1874 года.		Изъ сего числа осталось незамѣщенныхъ должностей къ 1-му января 1875 г.		Общее число вакантныхъ должностей въ теченіе 1874 года.		Изъ сего числа осталось незамѣщенныхъ должностей къ 1-му января 1875 г.	
	Въ прогимназіяхъ.	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3	—	—	—	6	—	2	—	—	—	7	3
				9	1	5	1				
3	—	—	—	7	2	4	2	—	—	9	4
								—	—	—	—
1	—	—	—	5	2	2	2	—	—	2	1
	—	—	—	5	—	1	—	—	—	1	1
3	—	—	—	3	2	3	2	—	—		1
	—	—	—	2	2	1	1	—	—	2	1
	—	—	—	2	1	1	1	—	—	—	—
	—	8	—	39	10	19	9	—	—	21	11
	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—

Библиотека "Руниверс"

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГАХЪ.	Одесскомъ.			
	Общее число вакантныхъ должностей въ теченіе 1874 года.		Изъ сего числа осталось не замѣщенными должностей 1-му января 1875 г.	
	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.
Законоучителей	—	—	—	
УЧИТЕЛЕЙ.				
Русскаго языка и словесности	—	—	2	
Латинскаго языка	—	—	3	
Греческаго языка	—	—	1	
Исторіи	—	—	—	
Географіи	—	—	—	
Математики и физики	—	—	—	
Французскаго языка	—	—	—	
Нѣмецкаго языка	—	—	—	
Рисованія, черченія и чистописанія	—	—	1	
Итого	—	—	7	
Учителей приготовительныхъ классовъ	—	—	—	

Библиотека "Руниверс"

Кіевскомъ.				Виленскомъ.				Дерптскомъ.	
Общее число вакантныхъ должностей въ теченіе 1874 года.		Изъ сего числа осталось незамѣщенныхъ должностей къ 1-му января 1875 г.		Общее число вакантныхъ должностей въ теченіе 1874 года.		Изъ сего числа осталось незамѣщенныхъ должностей къ 1-му января 1875 г.		Общее число вакантныхъ должностей въ теченіе 1874 года.	Изъ сего числа осталось незамѣщенныхъ должностей къ 1-му января 1875 г.
Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.	Въ гимназіяхъ.	
3	2	—	—	2	—	1	—	—	—
5	5	3	3	8	1	6	—	—	4
10	5	5	2	9	5	5	4	—	1
3	—	1	—	—	1	—	—	—	—
2	2	—	—	1		1	—	—	—
6	3	1	—	3	4	—	3	—	—
2	1	1	1	2	2	—	2	—	—
3	1	1	—	—	3	—	2	—	—
1	3	—	1	2	—	—	—	—	—
35	22	12	7	27	16	13	11	—	5
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

Библиотека "Руниверс"

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГАХЪ.	Варшавскомъ			
	Общее число вакантныхъ должностей въ теченіе 1874 года.		Изъ сего числа осталось незамѣщенныхъ должностей къ 1-му января 1875 г.	
	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.
Законоучителей .	—	—	—	—
УЧИТЕЛЕЙ.				
Русскаго языка и словесности .	—	—	—	—
Латинскаго языка .	—	—	—	—
Греческаго языка .	—	—	—	—
Исторіи .	—	—	—	—
Географіи .	—	—	—	—
Математики и физики .	—	—	—	—
Французскаго языка .	—	—	1	1
Нѣмецкаго языка .	—	—	—	—
Рисованія, черченія и чистописанія .	—	—	1	1
Итого .	—	—	2	2
Учителей приготовительныхъ классовъ .	—	—	—	—

Библиотека "Руниверс"

Западной Сибири.				Восточной Сибири.				По всѣмъ учебнымъ округамъ.			
Общее число вакантныхъ должностей въ теченіе 1874 года.		Изъ сего числа осталось незамѣщенныхъ должностей къ 1-му января 1875 г.		Общее число вакантныхъ должностей въ теченіе 1874 года.		Изъ сего числа осталось незамѣщенныхъ должностей къ 1-му января 1875 г.		Общее число вакантныхъ должностей въ теченіе 1874 года.		Изъ сего числа осталось незамѣщенныхъ должностей къ 1-му января 1875 г.	
Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.	Въ гимназіяхъ.	Въ прогимназіяхъ.
—	—	—	—	—	—	—	—	5	2	1	—
—	—	1	—	—	—	4	—	31	—	37	—
—	—	5	—	—	—	10	—	59	—	67	—
—	—	—	—	—	—	—	—				
—	—	—	—	—	—	—	—	19	—	13	—
—	—	—	—	—	—	—	—				
—	—	—	—	—	—	4	—	25	—	12	—
—	—	—	—	—	—	—	—	14	—	12	—
—	—	—	—	—	—	1	—	12	—	9	—
—	—	—	—	—	—	—	—	9	—	7	—
—	—	6	—	—	—	19	—	176	—	158	—
—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	—

Библиотека "Руниверс"

ВѢДО

о средствахъ содержанія гимназій и прогимназій за 1874 годъ по от

ВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГАХЪ.	Число заведеній.	Изъ государственнаго казначейства.		Изъ сбора платы за содержаніе своекошт. и разныхъ пр.		Изъ сбора за ученіе.		Обязательныхъ взносовъ отъ почетныхъ попечителей и блюстителей.		Изъ суммъ дворянства.	
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
С.-Петербургскомъ:											
Гимназій	15	457.899	74	112.290	71	78.299	23	—	—	—	
Прогимназій	6	91.804	16	—	—	19.820	9	—	—	—	
И тѣхъ и другихъ вмѣстѣ	21	549.703	80	112.290	71	98.119	32	—	—	—	
Московскомъ:											
Гимназій	20	480.994	52	151.311	49	104.258	97	—	—	—	
Прогимназій	11	67.742	—	—	—	8.146	60	—	—	—	
И тѣхъ и другихъ вмѣстѣ	31	548.736	52	151.311	49	112.405	57	—	—	—	
Казанскомъ:											
Гимназій	14	377.689	58	21.634	50	81.799	95	—	—	—	
Прогимназій	2	5.050	—	—	—	460	—	—	—	—	
Тѣхъ и другихъ вмѣстѣ	16	382.739	58	21.634	50	82.259	95	—	—	—	
Харьковскомъ:											
Гимназій	11	227.835	45	56.490	10	46.888	52	300	—	—	
Прогимназій	9	78.088	90	—	—	12.911	59	—	—	—	
Тѣхъ и другихъ вмѣстѣ	20	305.923	35	56.490	10	59.800	11	300	—	—	
Одесскомъ:											
Гимназій	11	291.026	85	55.216	78	58.183	94	4900	—	—	
Прогимназій	6	69.892	—	—	—	17.505	70	1500	—	—	
Тѣхъ и другихъ вмѣстѣ	17	360.918	85	55.216	78	75.689	64	6400	—	—	
Кіевскомъ:											
Гимназій	12	307.789	33	49.732	60	81.631	—	—	—	—	
Прогимназій	6	68.645	—	8.313	23	7.770	50	—	—	—	
Тѣхъ и другихъ вмѣстѣ	17	376.434	33	58.045	83	89.401	50	—	—	—	

Библиотека "Руниверс"

МОСТЬ

ятамъ попечителей учебныхъ округовъ.

От городских обществ.		От земств.		Изъ % съ пожертвованных капиталов.		От единовременных пожертвований.		Изъ войсковых сумм.		Изъ сѣчнаго и коробочнаго съ евреев сбора.		Изъ разных источников.		ВСЕГО.	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
10.705	14	1.100	—	13.732	64	1.267	5	—	—	—	—	61.424	31	737.492	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	111.624	25
10.705	14	1.100	—	13.732	64	1.267	5	—	—	—	—	61.424	31	849.116	25
1.205	—	21.900	—	148.153	64	2.689	57	—	—	—	—	—	—	910.513	19
12.500	—	24.466	—	—	—	68	60	—	—	—	—	—	—	112.923	10
13 705	—	46.366	—	148.153	64	2.758	7	—	—	—	—	—	—	1.023.436	29
.7.392	85	—	—	2.262	91	4.004	73	24.300	—	—	—	—	—	529.084	52
2.175	—	—	—	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	27.735	—
19.567	85	—	—	2.312	91	4.004	73	24.300	—	—	—	—	—	556.819	52
5.000	—	17.197	57	2.261	23	2.195	77	64.467	69	—	—	210	—	422.846	33
1.250	—	25.215	—	228	12	1.014	—	25.544	—	—	—	—	—	144.251	61
6.250	—	42.412	57	2.489	35	3.209	77	90.011	69	—	—	210	—	567.097	94
3.505	—	10.452	50	2.746	43	1.142	—	—	—	1.553	62	—	—	458.727	12
9.550	—	12.000	—	—	—	—	—	—	—	200	—	—	—	110.647	70
3.055	—	22.452	50	2.746	43	1.142	—	—	—	1.753	62	—	—	569.374	82
200	—	20.470	63	40.639	66	1.677	60	—	—	4.100	—	608	60	506.849	42
9.161	76	11.320	—	1.228	—	300	—	—	—	530	—	—	—	107.268	49
1.161	76	31.790	63	41.867	66	1.977	60	—	—	4.630	—	608	60	614.117	91

Библиотека "Руниверс"

Въ учебныхъ округахъ.	Число заведеній.	Изъ государственнаго казначейства.		Изъ сбора платы за содержаніе своекоштныхъ и разныхъ педагогическихъ воспитанниковъ.		Изъ сбора за ученіе.		Обязательныхъ взносовъ отъ почетныхъ попечителей и блюстителей.		Изъ суммъ дворянства.
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.
Виленскомъ:										
Гимназій	8	241.387	30	—	—	66.810	57½	—	—	—
Прогимназій..... ..	5	77.591	26	—	—	15.364	25	—	—	—
Тѣхъ и другихъ вмѣстѣ.. ..	13	318.978	56	—	—	82,174	82½	—	—	—
Варшавскомъ:										
Гимназій.....	18	501.791	37	—	—	7.402	35	—	—	—
Прогимназій.....	8	110.407	89	—	—	[4])	—	—	—	—
Тѣхъ и другихъ вмѣстѣ	26	612.199	26	—	—	[4]) 7.402	35	—	—	—
Дерптскомъ:										
Гимназій.....	[3]) 11	141.162	97	—	—	[3]) 86.940	—	—	—	22.915
Западной Сибири:										
Гимназій.....	2	60.068	35	3.219	16	4.671	59	—	—	—
Восточной Сибири:										
Гимназій.....	2	59.710	20	1.503	12	4.845	70	[5])	—	—
Прогимназій.....	[4]) 1	20.307	10	—	—	558	—	[5]) 774	62	—
Тѣхъ и другихъ вмѣстѣ.....	3	60.017	30	1.503	12	5.403	70	774	62	—
Итого: гимназій....	125	3.147.355	56	451.397	47	571.731	82	5.200	—	22.915
Прогимназій.	55	589.527	41	8.313	23	62.537	9	2.274	62	—
Тѣхъ и другихъ вмѣстѣ.....	180	3.736.882	97	459.710	70	634.268	91	7.474	62	22.915

[1]) Сверхъ того внесено въ государственный доходъ изъ сбора платы за учені 105.211 руб. [2]) Здѣсь не показано Рыцарское Домское училище въ Ревелѣ. [3]) Съ 61 к., изъ коихъ, между прочимъ, 32.753 р. 44 к. были раздѣлены между преподавате ніе гимназій и служащихъ въ нихъ лицъ. [4]) Здѣсь не показана прогимназія въ В Иркутской гимназіи статскій совѣтникъ Хаминовъ выстроилъ на свой счетъ домъ под [5]) Въ томъ числѣ единовременныя пожертвованія, сумма коихъ въ отдѣльност

Библиотека "Руниверс"

От городскихъ обществъ.		От земствъ.		Изъ % съ пожертвованныхъ капиталовъ.		От единовременныхъ пожертвованій.		Изъ войсковыхъ суммъ.		Изъ сѣчнаго и коробочнаго съ евреевъ сбора.		Изъ разныхъ источниковъ.		ВСЕГО.	
Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К
1.340	—	—	—	14.885	74	—	—	—	—	7.100	—	1.890	—	333.413	61½
175	—	—	—	2.614	66	—	—	—	—	2.350	—	6.298	31	104.393	48
1.515	—	—	—	17.500	40	—	—	—	—	9.450	—	8.188	31	437.807	9½
—	—	—	—	262	47	—	—	—	—	—	—	—	—	509.456	19
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	110.407	89
	—	—	—	262	47	—	—	—	—	—	—	—	—	619.864	8
29.764	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3.480	—	234.261	17
2.100	—	—	—	2.096	97	378	50	—	—	—	—	—	—	72 534	57
—	—	—	—	103	58	—	—	—	—	—	—	—	—	66.162	60
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21.639	72
—	—	—	—	103	58	—	—	—	—	—	—	—	—	87.802	32
101.211	85	71.120	70	212.259	28	13.355	22	88.767	69	12.753	62	67.612	91	4.680.566	86
				14.855	р. 74 к.										
54.811	76	73.001	—	4.120	78	1.382	50	25.544	—	3.080	—	6.298	31	830.890	70
156.023	61	144.121	70	216.380	6	14.737	72	114.311	69	15.833	62	73.911	22	5.511.457	56
				14.855	р. 74 к.										

въ гимназіяхъ Варшавскаго округа 93.013 р. и въ прогимназіяхъ 12.198 руб., всего на сбора за ученіе въ 11-ти гимназіяхъ округа простиралась въ 1874 году до 89.745 р. ин, и собственно не болѣе 17.000 р. не были непосредственно употреблены на содержаніе кадетскаго на Амурѣ за недоставленіемъ точныхъ свѣдѣній. [5]) Почетный попечитель квартиру директора и инспектора гимназіи стоимостью приблизительно въ 20.000 р. ежегодно.

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ

о числѣ уѣздныхъ и городскихъ училищъ, учащихся въ нихъ и окончившихъ курсъ въ 1874 году.

ПО ОКРУГАМЪ.	Состояло учебныхъ заведеній.						Находилось учащихся.		Выбывшихъ въ 1874 г.	
	Уѣздныхъ училищъ.	Къ 1 янв. 1874 г. При нихъ.		Уѣздныхъ училищъ.	Къ 1 янв. 1875 г. При нихъ.		Къ 1-му января 1874 г.	Къ 1-му января 1875 г.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
		Дополнительныхъ курсовъ.	Ремесленныхъ классовъ.		Дополнительныхъ курсовъ.	Ремесленныхъ классовъ.				
С.-Петербургскому	44	[1]) 7	4	44	4 [4])	4	2779 [2])	[2]) 2850	546	387
Московскому	[2]) 85	5	1	[2]) 105	5	1	6761 [2])	[2]) 8578	1538	953
Харьковскому	59	2	—	[4]) 56	1	—	3916	4491	770	494
Казанскому	[5]) 84	4	8	[5]) 67	2	8	7427	6276	1586	720
Виленскому	40	—	—	40	—	—	2065	2487	362	305
Кіевскому	32	—	—	[6]) 32	—	—	1778	2052	355	197
Одесскому	33	11	15	[7]) 32	5	15	2417	3042	466	369

[1]) Закрыты дополнительные курсы бухгалтеріи при трехъ уѣздныхъ училищахъ Псковской губерніи.

[2]) Сверхъ того въ ремесленныхъ классахъ 88 учащихся.

[3]) Число уѣздныхъ училищъ и учащихся въ нихъ увеличилось отъ присоединенія къ округу двухъ губерній Нижегородской и Орловской. Въ числѣ 105 находится 5 городскихъ училищъ по положенію 31-го мая 1872 г. трехклассныя: въ Москвѣ, Ярославлѣ; двухклассныя: въ Скопинѣ, Дорогобужѣ и Романово-Борисоглѣбскѣ.

[4]) Число училищъ измѣнилось отъ замѣны Орловской губерніи Пензенскою.

[5]) Число училищъ и учащихся въ нихъ уменьшилось за причисленіемъ Пензенской губерніи къ Харьковскому и Нижегородской губерніи къ Московскому округу. Губерніи Уфимская, Оренбургская, Пермская и область Уральская, вошедшія съ 1-го января 1875 года въ составъ новаго Оренбургскаго учебнаго округа, показаны здѣсь еще въ составѣ Казанскаго округа. Въ числѣ 67 и Нижнетагильское реальное училище.

[6]) Въ числѣ 32 училищъ считаются 1 дворянское уѣздное училище Полтавской губерніи и Александровское греческое училище въ Нѣжинѣ.

[7]) Уѣздное училище въ Мелитополѣ (Таврической губерніи) преобразовано въ реальное. Въ числѣ 32 находится двухклассное Бердянское городское по положенію 31-го мая 1872 г.

Библиотека "Руниверс"

ПО ОКРУГАМЪ.	Состояло учебныхъ заведеній.						Находилось учащихся.		Выбывшихъ въ 1874 г.	
	Къ 1 янв. 1874 г.			Къ 1 янв. 1875 г.						
	Уѣздныхъ училищъ.	При нихъ.		Уѣздныхъ училищъ.	При нихъ.		Къ 1-му января 1874 г.	Къ 1-му января 1875 г.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
		Дополнительныхъ курсовъ.	Ремесленныхъ классовъ.		Дополнительныхъ курсовъ.	Ремесленныхъ классовъ.				
Дерптскому	20	4	—	20 [a]	4	—	1772	1935	429	127
Варшавскому	1	—	—	1 [b]	—	—	111	116	50	—
Западной Сибири	13	1	—	13	1	—	857	891	159	88
Восточной Сибири	1	—	—	9	—	—	733	780	131	80
Вообще	420	34	28	419	22	28	30616	33498	6392	3720
Въ томъ числѣ городскихъ училищъ по положенію 31-го мая 1872 г.	8	—	—	—	—	—	—	—	—	—

[a]) Въ томъ числѣ Митавское реальное училище и Ренельское 3-хъ классное городское училище по положенію 31-го мая 1872 г., съ нѣкоторыми отступленіями.

[b]) Трехклассное городское училище въ Варшавѣ по положенію 31-го мая 1872 года, съ нѣкоторыми отступленіями.

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ

Объ учительскихъ семинаріяхъ, школахъ

ПО УЧЕБНЫМЪ ОКРУГАМЪ.	Число учебныхъ заведеній.		Число учащихся.		Число выбывшихъ въ 1874	
	Къ 1 января 1874 г.	Къ 1 января 1875 г.	Къ 1 января 1874 г.	Къ 1 января 1875 г.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
1. *С.-Петербургскому*:						
Учительскихъ семинарій.	2	3	100	145	8	13
Земскихъ мужскихъ учительскихъ школъ.	2	2	135	136	—	—
Земскихъ женскихъ учительскихъ школъ.	—	1	—	48	—	—
Педагогическихъ курсовъ при уѣздныхъ училищахъ.	3	1	7	—	—	—
2. *Московскому*:						
Учительскихъ семинарій.	2	4	133	222	11	16
Земскихъ учительскихъ школъ: а) для приготовленія учителей.	3	2	193	183	28	3
б) для приготовленія учительницъ.	3	2	111	148	1	8
Школа для приготовленія учительницъ на счетъ братства Св. Равноапостольной Маріи въ Москвѣ.	1	1	56	56	—	24
3) *Харьковскому*:						
Учительскихъ семинарій.	2	3	119	137	5	22
Екатеринпнскій учительскій институтъ въ Тамбовѣ.	1	1	114	114	10	14
Земская учительская школа.	1	1	38	76	1	—
Земскіе педагогическіе курсы при Воронежской гимназіи.	1	1	52	58	2	3

Библиотека "Руниверс"

МОСТЬ

ахъ и педагогическихъ курсахъ.

ИСТОЧНИКИ СОДЕРЖАНІЯ.												ВСЕГО.	
Изъ суммъ государственнаго казначейства.		Отъ земства.		Отъ городскихъ и сельскихъ обществъ.		Изъ сбора платы за ученіе.		Изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ.		Изъ пожертвованій и другихъ источниковъ.			
РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
1913	—	4372	16	260	—	—	—	—	—	700	—	47245	16
—	—	35109	84	—	—	—	—	—	—	—	—	35109	84
—	—			—	—	—	—	—	—	—	—		
—	—	731	40	—	—	—	—	—	—	—	—	731	40
8611	—	1850	—	—	—	—	—	—	—	10435	—	70896	—
—	—	40035	64	—	—	—	—	—	—	500	—	40535	64
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
3908	—	26450	—	1000	—	—	—	—	—	—	—	61358	—
—	—	4298	75	—	—	—	—	25148	25	3614	—	33061	—
—	—	13003	51	—	—	—	—	—	—	—	—	13003	51
—	—	3975	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3975	—

Библиотека "Руниверс"

ПО УЧЕБНЫМЪ ОКРУГАМЪ.	Число учебныхъ заведеній.		Число учащихся.		Число выбывшихъ въ 1874	
	Къ 1 января 1874 г.	Къ 1 января 1875 г.	Къ 1 января 1874 г.	Къ 1 января 1875 г.	До окончанія курса.	По окончаніи курса.
4) *Казанскому*:						
Учительскихъ семинарій.	3	3	230	260	25	26
Татарская учительская школа.	1	1	24	31	—	—
Земскія учительскія школы: а) для приготовленія учителей.	1	1	74	95	—	—
б) для приготовленія учительницъ.	2	2	107	256	23	—
5) *Виленскому*:						
Учительскихъ семинарій.	3	3	189	207	28	21
6) *Кіевскому*:						
Учительскихъ семинарій.	1	1	106	107	16	27
Земскихъ учительскихъ школъ	1	1	95	91	—	19
7) *Одесскому*:						
Учительскихъ семинарій.	2	3	191	231	24	9
Татарская учительская школа.	1	1	31	32	6	—
8) *Дерптскому*:						
Учительскихъ семинарій.	2	2	127	144	19	23
9) *Варшавскому*:						
Учительскихъ семинарій.	9	9	663	561	113	135
10) *Западной Сибири*:						
Учительскихъ семинарій.	1	1	33	41	3	—

Библиотека "Руниверс"

ИСТОЧНИКИ СОДЕРЖАНІЯ.												ВСЕГО.	
...государственного казначейства.		От земства.		От городских и сельских обществъ.		Изъ сбора платы за ученіе.		Изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ.		Изъ пожертвованій и другихъ источниковъ.			
РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
67346	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	67346	—
13392	40	—	—	—	—	—	—	—	—	130 (изъ спеціальныхъ средствъ).	—	13522	40
—	—	53998	56	—	—	—	—	—	—	—	—	53998	56
1455	18	—	—	3028	74	—	—	1381	12½	5250 (въ томъ числѣ изъ суммъ округа 4000 руб.	—	51115	4½
4698	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	14698	—
—	—	18430	—	—	—	—	—	102	—	500	—	14032	—
4261	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1000	—	45201	—
3520	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	13520	—
8622	20	—	—	—	—	1504	—	—	—	—	—	30126	20
4402	50	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	94402	50
6698	—	—	—	800	—	—	—	—	—	—	—	17498	—

Библиотека "Руниверс"

ПО УЧЕБНЫМЪ ОКРУГАМЪ.	Число учебныхъ заведеній.		Число учащихся.		Число окончивш. въ 1874 году	
	Къ 1 января 1874 г.	Къ 1 января 1875 г.	Къ 1 января 1874 г.	Къ 1 января 1875 г.	До окончанія курса.	По окончаніи курса
11) *Восточной Сибири:*						
Учительскихъ семинарій.	2	2	45	63	8	—
Вообще..	50	52	2973	3394	326	36
Учительскихъ семинарій.	29	34	1936	2070	260	29
Земскихъ учительскихъ школъ мужскихъ.	8	7	535	581	24	2
» женскихъ.	5	5	218	452	24	
Тамбовскій Екатерининскій учительскій институтъ.	1	1	114	114	10	1
Школа для приготовленія учительницъ въ Москвѣ.	1	1	56	56	—	2
Татарскихъ учительскихъ школъ.	2	2	55	63	6	—
Педагогическихъ курсовъ .	4	2	59	58	2	

Примѣчаніе: Показанныя здѣсь учебныя заведенія находятся въ слѣдующ (Смоленской губерніи), селѣ Поливановѣ (Московской губерніи), селѣ Новомъ (І марѣ и селѣ Порѣцкомъ (Симбирской губерніи); въ Молодечнѣ, Полоцкѣ и Пон Дерптѣ и Ригѣ; въ Варшавѣ, Ленчицѣ, Холмѣ, Бѣлѣ, Сѣдлицѣ, Сольцѣ, Андрее *скія школы*: *мужскія*: въ С.-Петербургѣ, Новгородѣ, въ Рязани, Торжкѣ, въ Курс вани и Самарѣ; *татарскія учительскія школы* — въ Уфѣ и Симферополѣ; *педагог* гимназіи въ Воронежѣ.

Библиотека "Руниверс"

ИСТОЧНИКИ СОДЕРЖАНІЯ.												ВСЕГО.	
Изъ суммъ государственнаго казначейства.		Отъ земства.		Отъ городскихъ и сельскихъ обществъ.		Изъ сбора платы за ученіе.		Изъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ.		Изъ пожертвованій и другихъ источниковъ.			
руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
834	—	—	—	6453	9	—	—	—	—	—	—	57287	0
9601	28	197249	86	11541	83	1504	—	26631	37 3/4	22129	—	778657	34 3/4

стахъ: *Учительскія семинаріи*: въ Гатчинѣ, Тотьмѣ и Псковѣ; въ селѣ Алексеровѣ вской губерніи) и Карачевѣ; въ Бѣлгородѣ, Волчанскѣ и Пензѣ, въ Казани, Са-; въ мѣстечкѣ Коростышевѣ, въ Херсонѣ, Байрачѣ и селѣ Новомъ Бугѣ; въ ымелянѣ и Вейверахъ; въ Омскѣ, въ Иркутскѣ и Красноярскѣ; *земскія учитель-* Витебѣ, въ Черниговѣ; *женскія*: въ С.-Петербургѣ, въ Костромѣ и Твери, въ Ка-*е курсы* при уѣздномъ училищѣ въ Великихъ Лукахъ (Псковской губерніи) и при

Библиотека "Руниверс"

ВѢДС

о числѣ начальныхъ народныхъ училищъ

ПО УЧЕБНЫМЪ ОКРУГАМЪ.	Число училищъ				Общее число начальныхъ училищъ.	Число			
	двухклассныхъ		одноклассныхъ			въ двухклассныхъ училищахъ			
						городскихъ		сельскихъ	
	городскихъ.	сельскихъ.	городскихъ.	сельскихъ.		мужескаго пола.	женскаго пола.	мужескаго пола.	женскаго
С.-Петербургскому.	22	33	105	1831	1991	1048	445	2407	5
Московскому	30	54	468	4616	5168	1631	1036	5568	7
Харьковскому.	7 [1])	20	125	2093	2245	2041 муж. пола		270 жен. п	
Казанскому.	9	31	241 [2])	3161 [3])	3442	3332 муж. пола		699 жен. п	
Кіевскому.	66	16	117	1825 [4])	2024	3228	1478	1385	1
Виленскому.	19	4	114	1837	1974 [5])	929	413	351	
Одесскому	67		1098 [6])		1165	2099 муж. пола		1370 ж. п	
Дерптскому.	14	—	103	373	490 [7])	1415	452	—	-
Варшавскому.	39	9	395	2654	3097 [8])	3099 муж. пола		966 жен. п	
Западной Сибири	—	—	45	347	392 [9])	—	—	—	-
Восточной Сибири.	2	—	27	372	401	139	—	—	
Итого.	67		1098		22889	11031 м. п.		2605 ж.	
	208	167	1740	19109		8390	3824	9711	13

[1]) Здѣсь показаны только выбывшіе изъ 179 училищъ, непосредственно подчи
[2]) Одно изъ нихъ 3-хъ классное училище Дашкевича въ Краснопутекѣ.
[3]) Въ томъ числѣ 4 участковыя школы въ Оренбургѣ, 3 воскресныя школы
[4]) Въ томъ числѣ 19 татарскихъ школъ съ обученіемъ русскому языку, 9 русск оренбургскаго казачьяго войска.
[5]) Въ томъ числѣ 2 воскресныя школы, 24 фундушевыхъ школъ и 887 церко
[6]) Въ томъ числѣ 532 отдѣленія начальныхъ училищъ.
[7]) Въ томъ числѣ 23 татарскія и 3 караимскія училища.
[8]) Въ томъ числѣ 370 училищъ въ православныхъ селеніяхъ; кромѣ того въ учащихся, перешедшія нынѣ въ вѣдѣніе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.
[9]) Въ томъ числѣ 486 евангелическихъ кантораговъ.
[10]) Въ томъ числѣ 17 татарскихъ школъ.

Библиотека "Руниверс"

ЛОСТЬ

учащихся въ нихъ къ 1-му января 1875 года.

учащихся въ одноклассныхъ училищахъ				Общее число учащихся		Въ теченіе 1874 г. выбыло	
городскихъ		сельскихъ					
мужескаго пола.	женскаго пола.	мужескаго пола.	женскаго пола.	мужескаго пола.	женскаго пола.	до окончанія курса.	по окончаніи курса.
4085	1618	47055	9397	54595	12005	1147 *)	674
20937	9729	137282	16591	164818	28056	12188	7369
101342 мужескаго пола		11189 женскаго пола		103383	11459	18223	7209
125746 мужескаго пола		23269 женскаго пола		129078	23968	19583	8074
49720 мужескаго пола		6102 женскаго пола		54333	7704	6422	4191
3144	1816	68056	3737	72480	5986	13636	3487
36050 мужескаго пола		9139 женскаго пола		38609	10509	4463	2086
3381	2533	7463	3612	12259	6597	1713	1137
107225 мужескаго пола		55797 женскаго пола		110324	56063	17806	9896
6057 мужескаго пола		1442 женскаго пола		8057	1442	1369	708
800	121	5700	1342	6719	1463	570	318
28140 мужескаго пола		106938 женскаго пола		754655	165252	97120	45149
31827	15817	265556	34679				

ь дирекціямъ народныхъ училищъ, а по прочимъ училищамъ нѣтъ свѣдѣній.

еленныхъ училищъ.
совъ при медресе, 7 школъ святотроицкаго златоустовскаго братства и 482 школы

оденихъ школъ.

Шемихъ губерніяхъ въ лютеранскихъ селеніяхъ есть еще 2042 училища съ 86812

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ

объ источникахъ содержанія начальныхъ

Наименованіе источниковъ содержанія.	Расходы начальныхъ училищъ						
	С.-Петербургскому.				Московскому.		
	Двухклассныхъ.		Одноклассныхъ.		Двухклассныхъ.		Одноклассныхъ.
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.
1. Изъ суммъ государственнаго казначейства	43270	33	28775	—	48539	—	59584
2. Отъ городскихъ думъ, ратушъ и управленій	4995	27	366	5	33156	42	195007
3. Отъ сельскихъ обществъ и попечительствъ	6598	—	107508	41	5888	4	165577
4. Отъ земства	5094	84	154038	28½	9145	60	487279
5. Отъ дворянства	—	—	—	—	—	—	250
6. Изъ суммъ сбора за ученіе	271	—	—	—	131	59	11600
7. Обязательныхъ взносовъ почетныхъ смотрителей и блюстителей	1991	—	1825	—	370	—	24546
8. Пожертвованій отъ частныхъ лицъ	6976	26	6884	4	2520	59	78173
9. Изъ войсковыхъ суммъ	—	—	—	—	—	—	—
10. Изъ спеціальныхъ средствъ	—	—	430	—	2449	96	1092
11. Отъ разныхъ вѣдомствъ	—	—	—	—	—	—	1860
12. Свѣчнаго и коробочнаго сбора съ евреевъ	—	—	—	—	—	—	—
13. Изъ разныхъ другихъ источниковъ	240	—	—	—	178	25	40
Итого	69436	20	299822	78½	102379	45	1025012

Библиотека "Руниверс"

МОСТЬ

чилищъ въ 1874 году.

по учебнымъ округамъ.

Харьковскому.				Казанскому.				Кіевскому.				Виленскому.			
вухклассныхъ.		Одноклассныхъ.		Двухклассныхъ.		Одноклассныхъ.		Двухклассныхъ.		Одноклассныхъ.		Двухклассныхъ.		Одноклассныхъ.	
УВ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ	К.	РУБ.	К.
3640	50	28215	35	14222	50	50752	21	168730	45	38286	—	8646	10	152586	47½
				10836	6	134814	2½	9597	10	16512	—	8013	50	8506	45
7038	88	211924													
				2537	70	177709	30½	2040	—	65600	13	1211	—	154884	7½
500	—	224712	44	14887	13	528934	98½	950	—	33219	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	6969	—	—	—	—	—	—	—
500	—	14520	—	11287	—	31772	60	—	—	—	—	—	—	—	—
120	—	16234	—	—	—	—	—	4101	46	6429	77	406	40	2696	7
—	—	65218	—	—	—	76763	60	—	—	—	—	—	—	—	—
2750	—	—	—	—	—	6994	40	—	—	4249	28	1618	85	18627	62
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1533	86	54	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	2693	34	—	—	—	—	6565	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5548	88	560823	94	53770	39	1007741	12½	195081	35	165830	4	19949	85	343865	68½

Библиотека "Руниверс"

Наименованіе источниковъ содержанія.	Расходы начальныхъ училищъ							
	Одесскому.				Дерптскому.			
	Двухклассныхъ.		Одноклассныхъ.		Двухклассныхъ.		Одноклассныхъ.	
	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	
1. Изъ суммъ государственнаго казначейства	10922	50	15763	—	6975 р. 38 к.			
2. Отъ городскихъ думъ, ратушъ и управленій	44130	—	78727	—	59409 р.			
3. Отъ сельскихъ обществъ и попечительствъ.	5775	—	118419	—	—	—	—	
4. Отъ земства	12900	—	189135	72	—	—	—	
5. Отъ дворянства	—	—	—	—	1000 р.			
6. Изъ суммъ сбора за ученіе	—	—	—	—	27748 р.			
7. Обязательныхъ взносовъ почетныхъ смотрителей и блюстителей.	3536	—	5710	—	—	—	—	
8. Пожертвованій отъ частныхъ лицъ	450	—	2045	—	4400 р.			
9. Изъ войсковыхъ суммъ	—	—	—	—	—	—	—	
10. Изъ спеціальныхъ средствъ	333	—	1471	—	12176 р. 16			
11. Отъ разныхъ вѣдомствъ	—	—	—	—	400 р.			
12. Свѣчнаго и коробочнаго сбора съ опресъ	—	—	400	—	—	—	—	
13. Изъ разныхъ другихъ источниковъ	—	—	—	—	690 р.			
Итого	78046	50	411670	72	112798 р. 54 к.			

*) Эти суммы по отчету Управленія Харьковскимъ учебнымъ округомъ показа

Библиотека "Руниверс"

по учебнымъ округамъ.

Варшавскому.				Западной Сибири.				Восточной Сибири.				Вообще по всѣмъ округамъ.			
двухклассныхъ.		Одноклассныхъ.		Двухклассныхъ.		Одноклассныхъ.		Двухклассныхъ.		Одноклассныхъ.		Двухклассныхъ.		Одноклассныхъ.	
УБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
												20468 р. 43 к.			
245	31	97976	13	—	—	19223	68	13493 р. 5 к.				317216	69	491162	70½
												77975 р. 14½ к.			
513	20	17790	98	—	—	18996	48	18556 р. 14¼ к.				112241	55	470720	73½
												7038	33	211924	15¼
												39635 р. 44¼ к.			
995	45	379781	26	—	—	—	—	39635 р. 14¼ к.				39045	19	1169480	9½
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	43477	7	1617315	96½
												1000 р.			
—	—		—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	250	—
												27748 р.			
00	—	542	25	—	—	—	-	—	—	—	—	8671	59	12142	25
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	17684	—	78373	60
												7260 р.			
22	50	3261	71	—	—	910	81	2860 р.				14897	21	116634	90
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	141981	60
												12828 р. 66 к.			
25	50	6331	64	—	—	445	40	652 р. 50 к.				8177	31	39642	1
												400 р.			
	—	—	—		—	—	—	—	—	—	—	54	—	3393	86
	—	168	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2693	34	7133	—
												690 р.			
	—	7653	90	—	—	—	—	—	—	—	—	418	25	7693	90
												188005 р. 37½ к.			
101	96	513505	87	—	—	39576	37	75206 р. 83½ к.				571624	53	4367848	76½

чдѣльно между городскими и сельскими обществами.

Библиотека "Руниверс"

ВѢДС

о числѣ женскихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства и источникахъ ихъ содержан

Въ учебныхъ округахъ.	Число учебныхъ заведеній.		Число учащихся.		Число окончившихъ по окончаніи курса въ 1874 году.	ИСТО		
	Къ 1-му января 1874 г.	Къ 1-му января 1875 г.	Къ 1-му января 1874 г.	Къ 1-му января 1875 г.		Изъ суммъ государственнаго казначейства.		Отъ городскихъ об-
						руб.	к.	руб.
С.-Петербургскомъ:								
Гимназій . .	6	6	1171	1309	17	12000	—	8416
Прогимназій . .	12	12	1020	1090	62	12000	—	7064
Московскомъ:								
Гимназій . .	8	12	4356	2969	165	10200	—	18699
Прогимназій . .	25	27		2599	150	12100	—	25742
Харьковскомъ:								
Гимназій . .	7	7	4522	5303	291	22650	—	70354
Прогимназій . .	29	31						
Казанскомъ:								
Гимназій . .	10	8	2589	2212	66	20360	—	4974
Прогимназій . .	22	21	2515	2640	191			

Библиотека "Руниверс"

МОСТЬ

одного просвѣщенія и о числѣ учащихся въ нихъ, а также и объ ь 1874 году.

ИКИ СОДЕРЖАНІЯ.

От земства.		Изъ войсковыхъ суммъ.		Сбора за ученіе.		съ пожертвованныхъ капиталовъ.		Пожертвованій разныхъ обществъ и лицъ.		Изъ разныхъ источниковъ.		ВСЕГО.	
УБ.	К.	РУБ	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
8217	68	–	—	30187	75	2668	70	2134	50	845	—	64469	63
5700	—	—	—	2048	—	968	—	1244	50	469	86	29495	16
3450	—	—	—	64589	30	4682	96	1792	84	2071	45	125385	55
1660	—	—	—	12564	74	1893	62	5182	84	—	—	69143	87
1660	91	6240	—	68470	65	2796	—	17509	1	360	—	230043	22
0781	31	11760	—	43440	65	7868	23	12923	4	—	—	186878	68

Библиотека "Руниверс"

Въ учебныхъ округахъ.	Число учебныхъ заведеній.		Число учащихся.		Число окончившихъ по окончаніи курса въ 1874 году.	ИСТО		
	Къ 1-му января 1874 года.	Къ 1-му января 1875 года.	Къ 1-му января 1874 года.	Къ 1-му января 1875 года.		Изъ суммъ государственнаго казначейства.		Отъ городскихъ об-
						руб.	к.	руб.
Кіевскому:								
Гимназій	3	3	777	882	47	14612	—	128
Прогимназій	8	11	610	936	70	21370	—	967
Одесскому:								
Гимназій	11	11	2938	3118	74	15696	—	5952
Прогимназій	9	11	1166	1415	45	8304	—	1660
Виленскому:								
Виленское Маріинское женское училище 1-го разряда	1	1	363	469	11	14491	—	—
Дерптскому:								
Гимназій	1	1	211	220	—	3000	—	100
Прогимназій	—	1	—	27	—	4860	—	—
Варшавскому:								
Гимназій	10	10	1381	1635	118	193396	88	—
Прогимназій	7	7	546	533	67			
Высшее женское училище въ г. Холмѣ	1	1	117	133	13	29275	—	—
Западной Сибири.								
Гимназій	2	2	482	517	26	3750	—	80
Прогимназій	9	9	742	713	44	7250	—	699

Библиотека "Руниверс"

ПИКИ СОДЕРЖАНІЯ.

От земства.		Изъ войсковыхъ суммъ.		Сборъ за учебн.		% съ пожертвованныхъ капиталовъ.		Пожертвованій разныхъ обществъ и лицъ.		Изъ разныхъ источниковъ.		ВСЕГО.	
руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.	руб.	к.
5000	—	—	—	19713	25	1387	—	489	54	—	—	42481	79
6973	—	—	—	12838	—	92	—	1363	40	—	—	52306	40
26295	—	—	—	86722	80	5324	83	2186	65	2500	—	198251	82
10397	22	—	—	15391	25	120	—	2192	60	745	—	53750	7
—	—	—	—	31865	—	—	—	600	—	1500	—	48456	—
—	—	—	—	7585	—	—	—	133	85	—	—	11718	85
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4860	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	193396	88
—	—	—	—	3568	67	—	—	—	—	—	—	32843	67
—	—	—	—	—	—	145	41	20474	—	—		25169	90
—	—	—	—	—	—	1362	32	2364	89	—	—	17969	20

Библиотека "Руниверс"

Въ учебныхъ округахъ.	Число учебныхъ заведеній.		Число учащихся.		Число воспитанниковъ по окончаніи курса въ 1874 году.	ИСТО		
	Къ 1-му января 1874 года.	Къ 1-му января 1875 года.	Къ 1-му января 1874 года.	Къ 1-му января 1875 года.		Изъ суммъ государственнаго казначейства.		Отъ городскихъ об-ществъ
						руб.	к.	руб.
Восточной Сибири:								
Гимназій . .	1	1	210	262	2	2000	—	8300
Прогимназій	7	7	429	538	44	10000	—	5899
Итого: Гимназій.	59	61	25665	28918	1479	373548	—	284993
Прогимназій	128	137						
Высшихъ женскихъ училищъ.	2	2	480	602	24	43766	88	—
Вообще .	189	200	26145	29520	1503	417814	88	284993

Женскія гимназіи и прогимназіи находятся:

1) *Въ С.-Петербургскомъ округѣ*: 6 гимназій: въ Кронштадтѣ, Псковѣ, Вологд Порховѣ, Череповцѣ, Бѣлозерскѣ, Старой Руссѣ, Грязовцѣ, Тотьмѣ, Великомъ, Устю

2) *Въ Московскомъ округѣ*: 12 гимназій: во Владимірѣ, Твери, Ярославлѣ, Рыб 27 прогимназій: въ Серпуховѣ, Коломнѣ, Богородскѣ, Павловскомъ посадѣ, Александ логривѣ, Галичѣ, Скопинѣ, Сапожкомѣ, Ефремовѣ, Крапивнѣ, Мосальскѣ, Мещовск

3) *Въ Харьковскомъ округѣ*: 7 гимназій: въ Харьковѣ, Курскѣ, Воронежѣ, Там Волчанскѣ, Павловскѣ, Богодуховѣ, Бѣлгородѣ, Грайворонѣ, Новомъ-Осколѣ, Обоян чирскѣ, Козловѣ, Липецкѣ, Нижнемъ Ломовѣ, Пензѣ, Богучарѣ, станицѣ Каменско Ахтыркѣ.

4) *Въ Казанскомъ округѣ*: 8 гимназій: въ Казани, Самарѣ, Уфѣ, Оренбургѣ, Вятк Алатырѣ, Курмышѣ, Сызрани, Чистополѣ, Челябинскѣ, Бугуруславѣ, Бирскѣ, Ирбит Мензелинскѣ, Троицкѣ, Слободскомъ и Кунгурѣ.

5) *Въ Кіевскомъ округѣ*: 3 гимназіи: въ Кіевѣ, Черниговѣ и Полтавѣ; 11 прогн цѣ, Переяславлѣ, Кобелякахъ, Золотоношѣ и Черниговѣ.

6) *Въ Одесскомъ округѣ*: 11 гимназій: въ Одессѣ, Херсонѣ, Николаевѣ, Елисав и Кишиневѣ, 11 прогимназій: въ Херсонѣ, Николаевѣ, Ананьевѣ, Бобринцѣ, Алекса

7) *Въ Виленскомъ округѣ*: 1. Маріинское высшее женское училище въ Вильнѣ.

8) *Въ Дерптскомъ округѣ*: 1 гимназія въ Ригѣ и 1 прогимназія въ Ревелѣ.

9) *Въ Варшавскомъ округѣ*: 10 гимназій: I, II, III и IV въ Варшавѣ, Калиш Кальцѣ, Свидомірѣ, Ломжѣ, Ловичѣ и Варшавѣ, и 1 высшее училище въ Ходлу.

10) *Въ Западной Сибири*: 2 гимназіи: въ Омскѣ и Томскѣ; 9 прогимназій: въ П Алуторовскѣ.

11) *Въ Восточной Сибири*: 1 гимназія: въ Иркутскѣ; 7 прогимназій: въ Нижнеуд

Библиотека "Руниверс"

НИКИ СОДЕРЖАНІЯ.

От земства.		Изъ войсковыхъ суммъ.		Сборы за ученіе.		% съ пожертвованныхъ капиталовъ.		Пожертвованій разныхъ обществъ и лицъ.		Изъ разныхъ источниковъ.		ВСЕГО.	
РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
—	—	—	—	5287	—	224	40	120	—	750	88	11682	28
—	—	—	—	3986	—	3586	—	6148	—	80	—	29699	50
80135	12	18000	—	372824	39	33119	47	76259	66	7822	19	1346702	80
—	—	—	—	35433	67	—	—	600	—	1500	—	81299	67
180135	12	18000	—	408258	6	33119	47	76859	66	9322	19	1428002	47

Новгородѣ, Петрозаводскѣ и Архангельскѣ; 12 прогимназій: въ Лугѣ, Вытегрѣ, Опочкѣ, Ѣренскѣ и Устьсысольскѣ.
кѣ, Костромѣ, Тулѣ, Калугѣ, Смоленскѣ, Вязьмѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Орлѣ и Ельцѣ; ѣ, Вязникахъ, Муромѣ, Переславлѣ, Шуѣ, Кашинѣ, Торжкѣ, Ростовѣ, Нерехтѣ, Ко-Киневрѣ, Дорогобужѣ, Рославлѣ, Арзамасѣ, Ливнахъ и Карачевѣ.
ѣ, Новочеркаскѣ, Сумахъ, и Пензѣ; 31 прогимназія: въ Зміевѣ, Лебединѣ, Ивюмѣ, Старомъ Осколѣ, Корочѣ, Фатежѣ, Новохоперскѣ, Бирючѣ, Валуйкахъ, Задонскѣ, Нижне-Судѣ, Усть-Медвѣдицкѣ, Усмани, Урюпинской станицѣ, Острогожскѣ, Саранскѣ и

Перми, Екатеринбургѣ и Уральскѣ (дѣвичье училище); 21 прогимназія: въ Оренбургѣ, Камышловѣ, Котельничѣ, Нолинскѣ, Орловѣ, Елабугѣ, Уржумѣ, Ярранскѣ, Сарапулѣ,

назій: въ Бѣлой Церкви, Златополѣ, Немировѣ, Кременчугѣ, Ромнахъ, Зѣньковѣ, Сосн

градѣ, Екатеринославлѣ, Таганрогѣ, Ростовѣ на Дону, Симферополѣ, Керчи, Ѳеодосіи рію, Алешкахъ, Армянскомъ-Базарѣ, Евпаторіи, Бердянскѣ, Нахичевани на Дону и Аккерманѣ.

Радомѣ, Люблинѣ, Сѣдлецѣ, Сувалкахъ и Плоцкѣ; 7 прогимназій: въ Петроковѣ, Замостьѣ,

тропавловскѣ, Туринскѣ, Ишимѣ, Каинскѣ, Курганѣ, Тюмени, Семипалатинскѣ, Тарѣ и

скѣ, Красноярскѣ, Енисейскѣ, Верхнеудинскѣ, Троицкосавскѣ, Читѣ и Нерчинскѣ.

Библиотека "Руниверс"

ВѢДОМОСТЬ

о подвѣдомственныхъ министерству народнаго просвѣщенія частныхъ учебныхъ заведеніяхъ и училищахъ при церквахъ иностранныхъ исповѣданій и числѣ учащихся въ нихъ къ 1-му января 1875 года.

Въ учебныхъ округахъ.	Число учебныхъ заведеній.					Число учащихся.	
	Гимназій.	УЧИЛИЩЪ.			ВООБЩЕ.	мужскаго пола.	женскаго пола.
		1-го разряда.	2-го разряда.	3-го разряда.			
С.-Петербургскомъ:							
мужскихъ .	4	5	15	16	40	2328	—
женскихъ	—	15	18	25	58	—	2915
обоего пола	—	—	—	354	354	6140	3591
при церквахъ иностранныхъ исповѣданій:							
мужскихъ		6	7	2	15	2624	—
женскихъ		2	4	2	8	—	1794
обоего пола	—	—	15	—	15	606	350
Итого	4	28	59	399	490	11698	8650
Московскомъ:							
мужскихъ .	1	4	12	13	30	3407	3690
женскихъ .	1	5	25	12	43		
обоего пола	—	—	—	75	75	—	—
при церквахъ иностранныхъ исповѣданій:							

Библиотека "Руниверс"

Въ учебныхъ округахъ.	Число учебныхъ заведеній.					Число учащихся.	
	Гимназій.	УЧИЛИЩЪ. 1-го разряда.	УЧИЛИЩЪ. 2-го разряда.	УЧИЛИЩЪ. 3-го разряда.	ВООБЩЕ.	мужскаго пола.	женскаго пола.
Мужскихъ . .	—	3	—	12	15	691	440
женскихъ . .	—						
обоего пола . .		—	—	—	—	—	—
Итого . .	2	12	37	112	163	4098	4130
Харьковском:							
мужскихъ . .	—	—	2	—	2	87	—
женскихъ . .	—	5	4	1	10	—	432
обоего пола . .	—	—	—	6	6	—	
при церквахъ иностранныхъ исповѣданій:							
мужскихъ . .	—	—	1	1	2	384	—
женскихъ . .	—	—	—	3	3	—	295
обоего пола . .	—	—	—		—	—	—
Итого . .	—	5	7	11	23	471	727
Кавказском:							
мужскихъ . .	—	—	2	6	8		
женскихъ . .	—	1	8	5	14	392	490
обоего пола . .	—	—	—	16	16		
при церквахъ иностранныхъ исповѣданій:							
мужскихъ . .	—	—	—	—	—	—	—

Библиотека "Руниверс"

Въ учебныхъ округахъ.	Число учебныхъ заведеній.					Число учащихся.	
	Гимназій.	УЧИЛИЩЪ. 1-го разряда.	2-го разряда.	3-го разряда.	ВООБЩЕ.	мужскаго пола.	женскаго пола.
женскихъ .	—	—	—	—	—	—	—
обоего пола .	—	—	—	1	1	38	23
Итого . .	—	1	10	28	39	490	513
Виленскомъ.							
мужскихъ . .	—	—	—	1	1	38	—
женскихъ .	—	—	10	26	36	—	988
обоего пола .	—	—	—	1	1	50	—
при церквахъ иностранныхъ исповѣданій:							
мужскихъ .	—	—	—	—	—	—	—
женскихъ .	—	—	—	—	—	—	—
обоего пола. .	—	—	—	12	12	571	242
Итого .	—	—	10	40	50	659	1230
Кіевскомъ:							
мужскихъ .	—	—	3	6	9		
женскихъ .	—	3	8	11	22	307	717
обоего пола .	—	—	—	11	11		
при церквахъ иностранныхъ исповѣданій . .	—	—	—	5	5	92	63
Итого .	—	3	11	33	47	399	780

Библиотека "Руниверс"

Въ учебныхъ округахъ.	Число учебныхъ заведеній.					Число учащихся.	
	Гимназій.	УЧИЛИЩЪ. 1-го разряда.	УЧИЛИЩЪ. 2-го разряда.	УЧИЛИЩЪ. 3-го разряда.	ВООБЩЕ.	мужскаго пола.	женскаго пола.
Одесскомъ:							
мужскихъ .	2	2	5	4	13		
женскихъ .	—	11	6	13	30	937	1541
обоего пола .	—	—	—	6	6		
при церквахъ иностранныхъ исповѣданій:							
мужскихъ .	—	—	3	—	3		
женскихъ .	—	—	—	—	—	623	525
обоего пола .	—	—	—	8	8		
Итого . .	2	13	14	31	60		
Дерптскомъ:							
мужскихъ . .	—	2	8	23	33		
женскихъ . .	—	17	18	57	92	1813	3752
обоего пола .	—	—	—	41	41		
Итого .	—	19	26	121	166	1813	3752
Варшавскомъ:							
мужскихъ . .	—	—	23	12	35		
женскихъ . .	—	—	32	52	84	3123	3871
обоего пола .	—	—	—	3	3		

Библиотека "Руниверс"

Въ учебныхъ округахъ.	Число учебныхъ заведеній.					Число учащихся.	
	Гимназій.	Училищъ. 1-го разряда.	Училищъ. 2-го разряда.	Училищъ. 3-го разряда.	ВООБЩЕ.	мужскаго пола.	женскаго пола.
при церквахъ иностранныхъ исповѣданій .	—	—	—	486	486	7603	5943
Итого .	—	—	55	553	608	10726	9814
Западной Сибири:							
обоего пола .	—	—	—	1	1	28	4
Восточной Сибири:							
обоего пола .	—	—	—	1	1	36	26
Всего							
мужскихъ .	7	13	70	81	171	18686	22017
женскихъ .	1	57	129	202	389		
обоего пола .		—	—	515	515		
при церквахъ иностранныхъ исповѣданій .	—	11	30	532	573	13232	9675
Вообще .	8	81	229	1330	1648	31918	31692

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (20-го іюля 1876 года). *Объ учрежденіи въ г. Камышинѣ реальнаго училища.*

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи въ г. Камышинѣ реальнаго училища, *мнѣніемъ положилъ*:

1) Учредить въ г. Камышинѣ (Саратовской губерніи), съ 1-го іюля 1877 г., шестиклассное реальное училище съ основнымъ отдѣленіемъ въ высшихъ двухъ классахъ и съ общимъ отдѣленіемъ дополнительнаго класса.

2) На содержаніе упомянутаго училища, сверхъ жертвуемыхъ на сей предметъ мѣстными городскимъ и земскимъ обществами 13,000 р. ежегодно и предоставляемаго земствомъ помѣщенія, производить еще изъ государственнаго казначейства по *десяти тысячъ триста семидесяти руб.* въ годъ, а всего по *двадцать три тысячи триста семидесяти руб.* въ годъ, съ тѣмъ, чтобы въ 1877 г. была отпущена, по разчету съ 1-го іюля, только половина назначаемой изъ казны годовой суммы.

3) Предоставить министру народнаго просвѣщенія всю сумму, которая будетъ причитаться какъ въ 1877 г., такъ и въ слѣдующихъ годахъ, на содержаніе Камышинскаго реальнаго училища, вносить въ подлежащія подраздѣленія расходныхъ смѣтъ министерства народнаго просвѣщенія, при чемъ жертвуемыя мѣстными городскимъ и зем-

Библиотека "Руниверс"

скимъ обществами деньги показывать и въ доходныхъ смѣтахъ того же министерства пособіемъ государственному казначейству; и

4) Могущіе быть отъ штатныхъ суммъ Камышинскаго реальнаго училища остатки раздѣлять на двѣ части: одну часть, соотвѣтствующую суммѣ, отпускаемой казною, передавать на общемъ основаніи въ государственное казначейство, а другую — оставлять въ распоряженіи мѣстныхъ городскаго и земскаго обществъ, для употребленія, по ихъ усмотрѣнію, на нужды училища.

Государь Императоръ изложенное мнѣніе Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

2. (13-го іюля 1876 года). *Объ учрежденіи при лицеѣ Цесаревича Николая въ Москвѣ должности архитектора.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія товарища министра ходатайства правленія лицея Цесаревича Николая въ Москвѣ, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при означенномъ лицеѣ должности архитектора, съ предоставленіемъ ему всѣхъ тѣхъ же правъ и преимуществъ, коими пользуются архитекторы университетовъ по уставу и штату оныхъ, Высочайше утвержденнымъ 18-го іюня 1863 года.

3. (26-го іюля 1876 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Сумской Александровской гимназіи.*

Сумскій городской голова препроводилъ къ директору Сумской Александровской гимназіи билетъ общественнаго банка, за № 2694, на три тысячи руб., пожертвованныхъ на вѣчное время Сумскимъ городскимъ обществомъ съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала учреждена была, при названной гимназіи, одна стипендія имени почетнаго попечителя, въ званіи камергера Двора Его Императорскаго Величества, коллежскаго совѣтника Николая Дмитріевича Кондратьева.

Вслѣдствіе представленія о семъ попечителя Харьковскаго учебнаго округа и по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на принятіе означеннаго капитала, такъ и на учрежденіе на проценты съ онаго при названной гимназіи стипендіи имени Кондратьева.

Библиотека "Руниверс"

4. (26-го іюля 1876). *Объ учрежденіи стипендіи при Тверскомъ реальномъ училищѣ.*

Тверская городская дума, въ засѣданіи 28-го ноября 1875 года, постановила отчислить изъ городскихъ суммъ и внести въ Тверское губернское казначейство *пятьсотъ* руб., съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала учреждена была при Тверскомъ реальномъ училищѣ одна стипендія имени министра народнаго просвѣщенія, графа Д. А. Толстаго.

Вслѣдствіе сообщенія объ этомъ министерства внутреннихъ дѣлъ и по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на принятіе означеннаго капитала, такъ и на учрежденіе на проценты съ онаго при названномъ училищѣ одной стипендіи, съ наименованіемъ ея „стипендія графа Дмитрія Андреевича Толстаго".

5. (26-го іюля 1876 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Астраханской мужской гимназіи.*

Нѣкоторые изъ офицеровъ и чиновниковъ Астраханскаго казачьяго войска, движимые чувствомъ признательности къ бывшему своему наказному атаману, генералъ-маіору Гулькевичу, собрали по добровольной подпискѣ капиталъ въ *одну тысячу двѣсти* руб. и, обративъ оный въ банковые билеты, внесли въ Астраханское отдѣленіе государственнаго банка, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала учреждена была при Астраханской мужской гимназіи одна стипендія имени Гулькевича.

Вслѣдствіе сообщенія о семъ военнаго министра и по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на принятіе означеннаго капитала, такъ и на учрежденіе на проценты съ онаго при названной гимназіи одной стипендіи, съ наименованіемъ ея: „стипендія генералъ-маіора Александра Васильевича Гулькевича".

6. (26-го іюля 1876 года). *Объ учрежденіи стипендій при Уральской войсковой гимназіи.*

Военный губернаторъ Уральской области, донося Оренбургскому генералъ-губернатору о томъ, что по добровольнымъ подпискамъ, от-

Библиотека "Руниверс"

крытымъ между Киргизами Калмыковскаго и Эмбенскаго уѣздовъ этой области, собрано 3,604 р. 17 к., пожертвованные на учрежденіе при Уральской войсковой гимназіи двухъ стипендій имени генералъ-адъютанта Крыжановскаго, и что деньги эти, обмѣненныя, для приращенія процентами, на билеты государственнаго казначейства, внесены на храненіе въ Уральское уѣздное казначейство, — ходатайствовалъ объ учрежденіи сихъ стипендій при названной гимназіи, съ тѣмъ, что если за тѣмъ поступили бы новыя пожертвованія на сей предметъ, то было бы дозволено пріобщить и ихъ къ означенному капиталу.

Вслѣдствіе сообщенія о семъ Оренбургскаго генералъ-губернатора и по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на принятіе, на указанныхъ условіяхъ, означеннаго капитала, такъ и на учрежденіе на проценты съ онаго при названной гимназіи двухъ стипендій, съ наименованіемъ ихъ: „стипендіи генералъ-адъютанта Николая Андреевича Крыжановскаго".

7. (26-го іюля 1876 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Московскомъ учительскомъ институтѣ.*

Начальство Московскаго учебнаго округа донесло министерству народнаго просвѣщенія, что почетный попечитель Московскаго учительскаго института, потомственный почетный гражданинъ, Константинъ Третьяковъ, представилъ директору сего института закладной листъ Московскаго земельнаго банка въ 500 руб., съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала, въ количествѣ тридцати руб. въ годъ, выдавались ежегодно по жребію одному изъ оканчивающихъ въ институтѣ курсъ бѣднѣйшихъ воспитанниковъ, кореннаго русскаго происхожденія и православнаго исповѣданія, и чтобы означенной стипендіи было присвоено наименованіе: „Константино-Варваринской", при чемъ выборъ стипендіатовъ для допущенія къ жребію предоставлялся бы педагогическому совѣту института.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Высочайше соизволилъ на приведеніе сего ходатайства въ исполненіе.

8. (26-го іюля 1876 года). *О наименованіи однокласснаго начальнаго народнаго училища въ Александровской волости, Царскосельскаго уѣзда, „ВладимірскоАлександровскимъ".*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляю-

Библиотека "Руниверс"

щаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Высочайше соизволилъ на наименованіе однокласснаго начальнаго народнаго училища министерства народнаго просвѣщенія въ Александровской волости, Царскосельскаго уѣзда, С.-Петербургской губерніи, „Владимірско-Александровскимъ".

9. (26-го іюля 1876 года). *Объ учрежденіи стипендій при Владимірской мужской гимназіи.*

Жители нѣкоторыхъ городовъ Владимірской губерніи, въ воспоминаніе 9-ти-лѣтняго управленія этою губерніей бывшаго губернатора, генералъ-лейтенанта Струкова, собрали по добровольной подпискѣ капиталъ въ *одну тысячу* рублей, который и внесли во Владимірское отдѣленіе государственнаго банка, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала учреждены были при Владимірской мужской гимназіи двѣ стипендіи имени Струкова.

Вслѣдствіе сообщенія о семъ министра внутреннихъ дѣлъ, и по всеподданѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на принятіе означеннаго капитала, такъ и на учрежденіе на проценты съ онаго при названной гимназіи двухъ стипендій, съ наименованіемъ ихъ: „стипендія генералъ-лейтенанта Струкова".

10. (16-го августа 1876 года). *Объ учрежденіи стипендіи въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

По поводу исполнившагося 31-го августа 1875 года десятилѣтія со времени назначенія генералъ-адъютанта князя Долгорукова Московскимъ генералъ-губернаторомъ, лица, служащія и служившія подъ непосредственнымъ его начальствомъ, собрали между собою по добровольной подпискѣ капиталъ въ 2.400 руб., для учрежденія изъ процентовъ съ онаго одной стипендіи его имени въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ. Капиталъ этотъ, заключающійся въ 5% билетахъ государственнаго банка, внесенъ въ Московское губернское казначейство депозитомъ университета. Избраніе стипендіата предоставляется пожизненно генералъ-адъютанту князю Долгорукову, а послѣ него—совѣту университета.

Вслѣдствіе отношенія по сему предмету министерства внутреннихъ дѣлъ, Государь Императоръ по всеподданѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища ми-

Библиотека "Руниверс"

нистра, соизволилъ на учрежденіе упомянутой стипендіи на изложенныхъ выше основаніяхъ.

11. (16-го августа 1876 года). *О формахъ одежды служащихъ по учебному вѣдомству въ Туркестанскомъ краѣ, а также учащихся въ прогимназіяхъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Высочайше соизволилъ на присвоеніе служащимъ по учебному вѣдомству въ Туркестанскомъ краѣ общей, Высочайше утвержденной формы для чиновъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія съ золотымъ шитьемъ, и на установленіе для учащихся въ прогимназіяхъ той же формы, которая существуетъ въ прогимназіяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

12. (16-го августа 1876 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Астраханской мужской гимназіи.*

Чиновники управленія акцизными сборами Астраханской губерніи, въ видахъ предоставленія образованія одному изъ сиротъ или сыновей бѣдныхъ родителей, служащихъ въ вѣдомствѣ сего управленія, собрали по подпискѣ капиталъ въ *восемьсотъ рублей*, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ онаго учреждена была при Астраханской мужской гимназіи одна стипендія имени бывшаго управляющаго акцизными сборами Астраханской губерніи Шишкова.

Вслѣдствіе сообщенія о семъ министра финансовъ и отзыва попечителя Казанскаго учебнаго округа, и по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на принятіе помянутаго капитала, такъ и на учрежденіе на проценты съ онаго при означенной гимназіи одной стипендіи, съ наименованіемъ ея: „стипендія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Андрея Николаевича Шишкова".

13. (26-го іюля 1876 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Переславльской учительской семинаріи.*

Маріупольское уѣздное земское собраніе очередной сессіи прошлаго 1875 года, цѣня заслуги предсѣдателя мѣстной управы Гампера по дѣламъ земства вообще и по дѣлу народнаго образованія въ особенности, въ засѣданіи своемъ 6-го сентября, постановило:

Библиотека "Руниверс"

ходатайствовать объ учрежденіи при Преславльской учительской семинаріи одной земской стипендіи имени предсѣдателя Маріупольской уѣздной земской управы, коллежскаго совѣтника Ѳедора Васильевича Гампера, на счетъ процентовъ съ 2.300 руб., внесенныхъ въ Маріупольское ссудосберегательное товарищество на имя Преславльской учительской семинаріи.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему о семъ докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Высочайше соизволилъ на учрежденіе означенной стипендіи.

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (15-го апрѣля 1876 года). *Правила о стипендіи Софіи Семеновны Савиной.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Дворянинъ Черниговской губерніи Иванъ Яковлевичъ Дунинъ-Барковскій, желая почтить память покойной матери своей Савиной благотворительнымъ дѣломъ, представилъ въ Черниговскую губернскую земскую управу капиталъ въ *пять тысячъ рублей*, на счетъ процентовъ съ коего учреждается стипендія въ 250 руб., для воспитанника одного изъ высшихъ учебныхъ заведеній: университета, медико-хирургической академіи или технологическаго института.

2) Стипендія эта, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 9-го апрѣля 1876 года, именуется стипендіею „Софіи Семеновны Савиной".

3) Вышеозначенный капиталъ (5.000 руб.), съ утвержденія Черниговскаго губернскаго земскаго собранія, обращается въ какихъ окажется лучшимъ кредитныхъ учрежденіяхъ или процентныхъ бумагахъ.

4) Изъ ежегодныхъ остатковъ, могущихъ образоваться отъ стипендіи, выдается стипендіату, по окончаніи курса, единовременное вспомоществованіе въ размѣрѣ, не превышающемъ суммы стипендіи.

5) Назначеніе стипендіатовъ предоставляется губернскому земскому собранію, съ тѣмъ, чтобы въ стипендіаты были избираемы только уроженцы Черниговской губерніи, не стѣсняясь сословіями.

2. (20-го апрѣля 1876 года). *Положеніе о стипендіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника, доктора Ивана Исаковича Европуса, учрежденной при Новгородской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Нѣкоторые изъ жителей г. Новгорода, въ уваженіе памяти по-

Библиотека "Руниверс"

войнаго доктора Ивана Исаковича Европеуса, собрали по добровольной подпискѣ капиталъ въ *триста пятьдесятъ рублей*, для учрежденія на счетъ процентовъ съ онаго одной стипендіи для приходящаго ученика въ Новгородской мужской гимназіи.

2) Пріобрѣтенный на сумму въ 350 руб. 6½ процентный билетъ Новгородскаго городскаго общественнаго банка хранится въ немъ на вѣчныя времена, и проценты съ онаго, въ количествѣ 22 руб. 75 к., назначаются на плату за ученіе одного изъ бѣднѣйшихъ учениковъ названной гимназіи.

3) Означенная стипендія предоставляется воспитаннику изъ жителей г. Новгорода и не соединена для стипендіата ни съ какими обязательствами.

4) Выборъ стипендіата предоставляется педагогическому совѣту Новгородской гимназіи.

3. (22-го апрѣля 1876 года). *Положеніе о стипендіи Ивана Петровича Забѣлло, учрежденной при Ковенской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) При Ковенской мужской гимназіи учреждается одна стипендія въ память управлявшаго акцизными сборами Ковенской губерніи Ивана Петровича Забѣлло, на счетъ процентовъ съ капитала, пожертвованнаго членами ссудо-сберегательной кассы чиновниковъ Ковенскаго акцизнаго управленія.

2) Пожертвованный капиталъ, состоящій изъ одного банковаго 5% билета 1.000 руб. достоинства, хранится въ мѣстномъ губернскомъ казначействѣ, подчиняясь въ расходованіи стипендіальной суммы дѣйствію общихъ правилъ по единству кассы.

3) Означенный капиталъ составляетъ неотъемлемую собственность Ковенской мужской гимназіи и остается на вѣчныя времена неприкосновеннымъ.

4) Стипендія состоитъ въ уплатѣ изъ процентовъ съ капитала за ученіе бѣднѣйшаго приходящаго воспитанника, безъ различія національности и вѣроисповѣданія, оказавшаго хорошіе успѣхи въ наукахъ и отличнаго поведенія.

5) На стипендію эту могутъ быть назначаемы также и вновь поступающіе въ гимназію воспитанники, выдержавшіе вполнѣ удовлетворительно пріемное испытаніе.

6) Выборъ стипендіата предоставляется педагогическому совѣту

Библиотека "Руниверс"

Ковенской мужской гимназіи и утверждается попечителемъ учебнаго округа.

7) Избранный на означенную стипендію воспитанникъ именуется стипендіатомъ Ивана Петровича Забѣлло.

8) Плата за ученіе стипендіата производится изъ процентовъ пожертвованнаго капитала по полугодіямъ академическаго года, въ сроки, установленные для взноса платы за право ученія; остатокъ же причитающихся съ капитала процентовъ выдается стипендіату въ тѣ же сроки, на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій.

9) Стипендіатъ пользуется стипендіею до окончанія курса ученія или выбытія по какимъ либо причинамъ изъ заведенія.

4. (2?-го апрѣля 1876 года). *Положеніе о стипендіи имени директора Казанской второй гимназіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Имшеника, учрежденной при той же гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) На проценты съ капитала въ *семьсотъ* рублей, пожертвованнаго на вѣчныя времена лицами торговаго сословія г. Казани, учреждается при Казанской 2-й гимназіи одна стипендія имени директора этой гимназіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Осипа Антоновича Имшеника,

2) Означенный капиталъ долженъ оставаться на вѣчныя времена неприкосновеннымъ и храниться въ Казанскомъ общественномъ банкѣ; билетъ же на оный—въ Казанскомъ губернскомъ казначействѣ.

3) Проценты съ капитала употребляются на стипендію, учреждаемую при Казанской второй гимназіи, и право быть помѣщенными на оную имѣютъ только дѣти бѣдныхъ родителей торговаго сословія города Казани.

4) Стипендія должна состоять въ ежегодной платѣ, въ продолженіе всего гимназическаго курса, за право ученія въ Казанской второй гимназіи одного ученика, заслуживающаго того по удовлетворительнымъ успѣхамъ и отличному поведенію.

5) Сумма, могущая оставаться отъ ежегодныхъ взносовъ за право ученія стипендіата, должна быть присоединяема къ капиталу на случай увеличенія платы за право ученія въ названной гимназіи.

6) Воспитанникъ Казанской второй гимназіи, пользующійся означенной стипендіей, именуется „стипендіатомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Осипа Антоновича Имшеника".

Библиотека "Руниверс"

7) Право избранія стипендіата принадлежитъ самому дѣйствительному статскому совѣтнику О. А. Имшенику, а по смерти его—педагогическому совѣту гимназіи.

8) Пользованіе стипендіей не соединено ни съ какими обязательствами.

5. (8-го мая 1876 года). *Положеніе о стипендіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Александровича Эбелинга для дѣтей чиновниковъ Калишской казенной палаты.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Служащіе въ Калишской казенной палатѣ чиновники, желая сохранить память объ управленіи палатою бывшаго управляющаго оной дѣйствительнаго статскаго совѣтника Эбелинга, составили изъ добровольныхъ пожертвованій капиталъ въ 1.550 рублей ликвидаціонными листами для учрежденія на проценты съ онаго стипендіи при Калишской мужской гимназіи, съ наименованіемъ оной „стипендія дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Александровича Эбелинга", на что 3-го мая 1876 года и послѣдовало Высочайшее соизволеніе.

2) Стипендія эта предназначается для дѣтей наиболѣе недостаточныхъ чиновниковъ казенной палаты, казначействъ и лѣсничествъ Калишской губерніи.

3) Собраніе, состоящее изъ членовъ палаты, избираетъ стипендіата изъ числа кандидатовъ, представленныхъ чиновниками казенной палаты, по большинству голосовъ, и представляетъ на утвержденіе дѣйствительнаго статскаго совѣтника Эбелинга.

4) Пожертвованный капиталъ вносится ликвидаціонными листами въ Польскій банкъ на вѣчное храненіе и обращается въ спеціальныя средства министерства народнаго просвѣщенія.

5) Изъ получаемыхъ % уплачивается гимназіи причитающаяся годовая плата за обученіе стипендіата, а остатокъ отъ процентовъ, какой можетъ оказаться, выдается лицу или семейству, на попеченіи коего будетъ находиться стипендіатъ, для покупки ему учебныхъ принадлежностей и въ пособіе.

6) Желающій получить стипендію долженъ представить о томъ заявленіе въ Калишскую казенную палату, съ приложеніемъ свидѣтельства гимназіи о пріемѣ его въ число учениковъ и о поведеніи.

7) Выдача стипендіи прекращается въ слѣдующихъ случаяхъ: 1)

Библиотека "Руниверс"

смерти стипендіата; 2) окончанія имъ курса; 3) выбытія изъ заведенія по какимъ бы то ни было причинамъ, и 4) неудовлетворительныхъ успѣховъ въ наукахъ, или же неодобрительнаго поведенія.

8) Однажды потерявшій стипендію ни въ какомъ случаѣ не можетъ воспользоваться ею вторично безъ особо уважительныхъ къ тому причинъ.

9) Утвержденіе представленныхъ къ стипендіи кандидатовъ, послѣ смерти дѣйствительнаго статскаго совѣтника Обелицна, предоставляется исключительно общему присутствію Калишской казенной палаты, или тому учрежденію, которое въ будущемъ замѣнитъ палату.

6. (22-го мая 1876 года). *Положеніе о стипендіи имени директора Казанской второй гимназіи, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Осипа Антоновича Имшеника, учрежденной при той же гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Нѣкоторые изъ жителей города Казани, дѣти которыхъ обучаются во 2-й Казанской гимназіи, желая выразить глубокое уваженіе и искреннюю признательность къ директору Казанской второй гимназіи, дѣйствительному статскому совѣтнику Осипу Антоновичу Имшенику, за его неутомимыя заботы о ввѣренной ему гимназіи и о воспитаніи юношества, составили по добровольной подпискѣ капиталъ въ *семьсотъ восемь* рублей, съ тѣмъ, чтобы проценты съ онаго были употреблены на учрежденіе на вѣчныя времена при 2-й Казанской гимназіи стипендіи имени дѣйствительнаго статскаго совѣтника Осипа Антоновича Имшеника, на что и послѣдовало 19-го мая 1876 года Высочайшее соизволеніе.

2) Означенный капиталъ долженъ оставаться на вѣчныя времена неприкосновеннымъ и храниться въ Казанскомъ общественномъ банкѣ, билетъ же на оный въ Казанскомъ губернскомъ казначействѣ.

3) Проценты съ капитала употребляются на стипендію, учрежденную при Казанской 2-й гимназіи, и право быть помѣщаемыми на нее имѣютъ несостоятельные ученики той же гимназіи безъ различія сословій.

4) Стипендія должна состоять въ ежегодной платѣ, въ продолженіе всего гимназическаго курса, за право ученія въ Казанской второй гимназіи одного ученика, заслуживающаго того по удовлетворительнымъ успѣхамъ и отличному поведенію.

5) Сумма, могущая оставаться отъ ежегодныхъ взносовъ за право

Библиотека "Руниверс"

ученія стипендіата, должна быть присоединяема къ капиталу на случай увеличенія платы за право ученія въ Казанской второй гимназіи.

6) Воспитанникъ Казанской второй гимназіи, пользующійся означенной стипендіей, именуется „стипендіатомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Осипа Антоновича Имшеника.

7) Право избранія стипендіата принадлежитъ самому дѣйствительному статскому совѣтнику О. А. Имшенику, а впослѣдствіи педагогическому совѣту Казанской 2-й гимназіи.

8) Пользованіе означенной стипендіей не соединено ни съ какими обязательствами.

7. (22-го мая 1876 г.). *Положеніе о стипендіи коллежскаго ассесора Константина Дмитріевича Анциферова при Курскомъ реальномъ училищѣ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1. Съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 1-й день іюля 1875 года, при Курскомъ реальномъ училищѣ учреждена стипендія на проценты съ пожертвованнаго сослуживцами бывшаго прокурора Курскаго окружнаго суда Анциферова и другими служащими въ гор. Курскѣ капитала въ 1.067 рублей, съ присвоеніемъ сей стипендіи наименованія „стипендіи коллежскаго ассесора Константина Дмитріевича Анциферова".

2. Капиталъ въ 1.067 рублей, обезпечивающій стипендію, со дня учрежденія оной, составляетъ собственность Курскаго реальнаго училища и обращается въ государственныя процентныя бумаги.

3. Размѣръ стипендіи опредѣляется въ шестьдесятъ рублей въ годъ и производство ея начинается по достиженіи капиталомъ того размѣра, при которомъ онъ могъ бы приносить проценты въ 60 руб.

4. Проценты капитала стипендіи, почему либо оставшіеся неизрасходованными, присоединяются къ основному капиталу для увеличенія стипендіи.

5. Избраніе стипендіата принадлежитъ педагогическому совѣту Курскаго реальнаго училища и производится закрытою подачею голосовъ.

6. Право на полученіе стипендіи не ограничивается ни состояніемъ, ни вѣроисповѣданіемъ, а обусловливается бѣдностью и хорошими успѣхами и поведеніемъ кандидатовъ, съ предпочтеніемъ дѣтей недостаточныхъ чиновниковъ.

Библиотека "Руниверс"

7. Стипендіатъ Анциферова пользуется стипендіею до окончанія курса; но, по удостоеніи стипендіею, можетъ остаться на второй годъ только въ одномъ классѣ; въ противномъ случаѣ лишается стипендіи.

8. Въ случаѣ выбытія стипендіата изъ реальнаго училища до окончанія курса или оставленія его на 2-й годъ болѣе чѣмъ въ одномъ классѣ, производство стипендіи прекращается; но выданныя уже деньги возврату не подлежатъ.

9. Способы расходованія стипендіальной суммы, сроки ея выдачи и выборъ лицъ изъ ближайшихъ родственниковъ стипендіата, которымъ стипендіальная сумма можетъ быть выдаваема (если почему-либо окажется невозможною непосредственная выдача самому стипендіату), предоставляются педагогическому совѣту училища.

10. Въ случаѣ закрытія реальнаго училища въ Курскѣ, стипендіальный капиталъ поступаетъ въ распоряженіе Курскаго земства исключительно на выдачу стипендій въ одномъ изъ учебныхъ заведеній г. Курска, по усмотрѣнію земства.

8. (22-мая 1876 г.). *Положеніе о стипендіи имени Измаила Ивановича Сумарокова, при Тамбовской губернской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1. Нѣкоторыми изъ бывшихъ воспитанниковъ Тамбовской губернской гимназіи, въ память бывшаго преподавателя оной дѣйствительнаго статскаго совѣтника Сумарокова и въ ознаменованіе пятидесятилѣтія гимназіи, учреждена съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 3-го мая 1876 г., стипендія имени Измаила Ивановича Сумарокова.

2. Собранный для этой цѣли капиталъ въ 800 руб. имѣетъ поступить вѣчнымъ вкладомъ въ Тамбовскій городской общественный банкъ; билетъ банка хранится въ гимназіи.

3. Изъ получаемыхъ 6½% съ этого капитала вносится плата за ученіе стипендіата изъ учениковъ недостаточнаго состоянія, отличающагося примѣрнымъ поведеніемъ и достаточными успѣхами въ наукахъ, а остальныя затѣмъ деньги выдаются ему на книги и содержаніе.

4. Выборъ стипендіата, которымъ можетъ быть и ученикъ высшихъ классовъ, предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта гимназіи, при чемъ въ отношеніи къ имущественному положенію стипендіата принимаются въ соображеніе показанія существующаго нынѣ

Библиотека "Руниверс"

при Тамбовской гимназіи общества вспомоществованія бѣднымъ ученикамъ.

5. За безуспѣшность въ наукахъ и неодобрительное поведеніе ученикъ лишается стипендіи, по опредѣленію педагогическаго совѣта гимназіи.

6. Стипендіату, оставшемуся на другой годъ въ томъ же классѣ, стипендія можетъ быть сохранена только по особо-уважительнымъ причинамъ (продолжительной болѣзни) и только одинъ разъ въ продолженіе всего учебнаго курса.

7. Выдача стипендіи производится по полугодно впередъ и прекращается съ окончаніемъ курса наукъ или вообще съ выбытіемъ стипендіата по какимъ-либо причинамъ изъ Тамбовской губернской гимназіи.

8. Впрочемъ, стипендіату, окончившему съ успѣхомъ курсъ наукъ въ гимназіи, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, могутъ быть выданы, въ видѣ пособія, тѣ деньги, которыя останутся отъ предыдущихъ годовъ неизрасходованными по какимъ-либо причинамъ.

9. (22-го мая 1876 г.). *Положеніе о постоянномъ фондѣ для несостоятельныхъ учениковъ, окончившихъ курсъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1. При Лодзинскомъ высшемъ ремесленномъ училищѣ учреждается постоянный фондъ для выдачи единовременныхъ пособій несостоятельнымъ ученикамъ, окончившимъ курсъ училища и желающимъ или продолжать свое образованіе въ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеніяхъ, или же заняться технической дѣятельностью.

2. Фондъ и выдаваемыя изъ него пособія называются фондомъ и пособіями сенатора, тайнаго совѣтника Ѳ. Ѳ. Витте.

3. Основной капиталъ фонда состоитъ изъ 1.650 руб. въ закладныхъ листахъ Лодзинскаго кредитнаго общества и помѣщается, для храненія, въ Лодзинскомъ окружномъ казначействѣ или другомъ правительственномъ учрежденіи.

4. Сумма, получаемая по тиражу закладныхъ листовъ или путемъ пожертвованій, а также возвратомъ выданныхъ пособій, употребляется для покупки новыхъ закладныхъ листовъ или другихъ процентныхъ бумагъ, которыя и присоединяются къ основному капиталу.

5. Пособія выдаются изъ процентовъ съ основнаго капитала, который долженъ оставаться неприкосновеннымъ.

Библиотека "Руниверс"

6. Пособія выдаются равномѣрно, при чемъ срокъ возврата зависитъ отъ средствъ и желанія получающихъ пособіе.

7. Число и размѣръ пособій опредѣляются ежегодно попечителемъ Варшавскаго учебнаго округа.

8. Выборъ стипендіатовъ предоставляется педагогическому совѣту училища по соглашенію съ совѣтомъ города Лодзи и подлежитъ утвержденію попечителя Варшавскаго учебнаго округа, которымъ рѣшаются также окончательно могущія возникнуть по этому поводу разногласія.

9. Въ случаѣ закрытія или преобразованія Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища, фондъ и пособія сохраняютъ свое названіе и назначеніе для другаго средняго или высшаго учебнаго заведенія съ техническимъ характеромъ, которое будетъ учреждено въ г. Лодзи вмѣсто высшаго ремесленнаго училища.

10. (22-го мая 1876 года). *Правила для завѣдыванія капиталомъ вспомогательной кассы, учрежденной бывшими учениками училища Св. Петра въ память столѣтняго юбилея онаго.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

I. Цѣль учрежденія кассы.

§ 1. Цѣль учрежденія кассы состоитъ въ вспомоществованіи бѣднымъ ученикамъ и ученицамъ училища Св. Петра, изъ составленнаго на сей предметъ капитала.

II. Назначеніе пособій.

§ 2. Только учащіеся или учившіеся въ училищѣ Св. Петра, безъ различія пола, происхожденія и вѣроисповѣданія, могутъ пользоваться пособіями.

§ 3. Пособіями служатъ:

а) во время пребыванія въ училищѣ:

1. Плата за ученіе, полная или часть оной.
2. Выдача книгъ и учебныхъ принадлежностей.
3. Покрытіе издержекъ по содержанію.

б) По выходѣ изъ училища:

1. Единовременныя пособія.
2. Выдача стипендій на извѣстное число лѣтъ.

§ 4. Пособія могутъ быть назначаемы:

Библиотека "Руниверс"

а) Тѣмъ, которые находятся въ училищѣ.

б) Тѣмъ, которые уже оставили или намѣрены оставить училище, для дальнѣйшаго образованія въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній.

§ 5. Пособія назначаются бѣднымъ, безъ различія вѣроисповѣданія и званія. При назначеніи пособій принимаются во вниманіе лишь нравственныя качества, познанія, способности и дѣйствительная бѣдность. Съ пособіемъ не соединяется никакихъ обязанностей для пользующагося имъ относительно рода занятій и будущей дѣятельности.

§ 6. При одинакихъ и равныхъ правахъ на пособія нѣсколькихъ кандидатовъ, преимущество получаютъ дѣти бѣдныхъ учениковъ и учителей училища Св. Петра.

III. Порядокъ завѣдыванія капиталомъ и процентами съ онаго.

§ 7. Капиталъ въ 11.703 руб., имѣющійся нынѣ въ кассѣ, остается неприкосновеннымъ и только изъ процентовъ онаго назначаются пособія.

§ 8. Пожертвованія, которыя впредь будутъ поступать съ вышеозначенною цѣлію, въ полномъ количествѣ соединяются съ основнымъ капиталомъ и дѣлаются неприкосновенными, а расходуются одни только проценты.

§ 9. Капиталъ долженъ быть превращенъ въ русскія государственныя процентныя бумаги, которыя хранятся въ кассѣ Главнаго нѣмецкаго училища Св. Петра.

§ 10. Завѣдываніе капиталомъ и назначеніе пособій возлагаются, непремѣнно и исключительно на бывшихъ учениковъ училища Св. Петра.

§ 11. Расходы производятся изъ процентовъ съ полныхъ тысячъ неприкосновеннаго капитала.

§ 12. Въ кассѣ должно быть наличными деньгами не болѣе того, сколько необходимо для текущихъ расходовъ.

§ 13. Капиталъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ быть отдаваемъ въ частныя руки.

IV. Составъ распорядительнаго комитета и его обязанности.

§ 14. Дѣлами вспомогательной кассы завѣдываетъ состоящій изъ пяти членовъ комитетъ, который изъ своей среды выбираетъ предсѣдателя.

Библиотека "Руниверс"

§ 15. Члены комитета выбираются на пять лѣтъ въ общемъ годичномъ собраніи, при закрытой баллотировкѣ. Прослужившіе въ комитетѣ большее число лѣтъ ежегодно выбываютъ изъ числа онаго.

Если въ комитетѣ будутъ находиться двое членовъ, одновременно избранные, то жребій рѣшаетъ, которому изъ нихъ слѣдуетъ подвергнуться новому выбору. Выбывшій изъ комитета членъ можетъ быть вновь избираемъ.

§ 16. Избираемые въ члены комитета могутъ быть только тѣ изъ бывшихъ учениковъ училища Св. Петра, которые участвовали въ составленіи капитала единовременнымъ припошеніемъ или ежегоднымъ взносомъ.

§ 17. Если въ теченіе года послѣ выборовъ въ составѣ комитета окажется некомплектъ, вслѣдствіе выбытія одного изъ членовъ, то члены комитета для пополненія въ скорѣйшемъ времени недостающаго числа членовъ, избираютъ въ комитетъ новаго члена. Избранный на семъ основаніи членъ комитета пользуется правами лишь до слѣдующаго годичнаго собранія, которому предоставляется окончательный выборъ недостающаго члена комитета.

§ 18. Распорядительному комитету предоставляется полное право назначать какъ самыя пособія, такъ и свойства и размѣръ оныхъ.

§ 19. Комитетъ обязанъ заботиться какъ о добросовѣстномъ распоряженіи капиталомъ, такъ и о увеличеніи онаго всѣми предоставленными ему средствами. Онъ обязанъ также наблюдать за исполненіемъ сего положенія.

§ 20. Комитетъ обязанъ справляться, какъ можно чаще, о своихъ питомцахъ, дабы пользующіеся пособіями сего учрежденія не оказывались недостойными.

§ 21. Если стипендіатъ не оправдаетъ ожиданій комитета и нерадѣніемъ или дурнымъ поведеніемъ окажется недостойнымъ производимыхъ ему пособій, то комитетъ предостерегаетъ его о могущемъ послѣдовать отобраніи отъ него стипендіи. Если же и эта мѣра окажется недѣйствительною, то онъ, по особому приговору комитета, лишается оной.

§ 22. Родители, родственники, опекуны или вообще лица, принимающія участіе въ стипендіатѣ, извѣщаются какъ о сдѣланныхъ ему предостереженіяхъ, такъ и о предстоящемъ лишеніи пособія.

V. Объ общихъ собраніяхъ.

§ 23. Общія собранія составляются изъ бывшихъ учениковъ учи-

Библиотека "Руниверс"

лища Св. Петра, какъ участвовавшихъ въ составленіи капитала вспомогательной кассы единовременнымъ приношеніемъ или ежегоднымъ взносомъ, такъ и тѣхъ, которые пожелаютъ участвовать въ пожертвованіяхъ.

§ 24. Общее собраніе рѣшаетъ предложенія по большинству голосовъ, кромѣ случая, упомянутаго въ § 32-мъ. О постановленіяхъ общаго собранія составляется протоколъ, который подписывается присутствующими.

§ 25. Общія собранія бываютъ обыкновенныя и чрезвычайныя.

§ 26. Обыкновенныя или годовыя собранія бываютъ ежегодно въ первой половинѣ октября мѣсяца.

§ 27. Въ общемъ годовомъ собраніи:

а) Читается отчетъ распорядительнаго комитета о его годичныхъ дѣйствіяхъ и о состояніи капитала вспомогательной кассы.

б) Производится выборъ новаго члена распорядительнаго комитета, вмѣсто выбывающаго по очереди.

в) Избирается ревизіонная коммисія, состоящая изъ трехъ лицъ. Ревизіонная коммисія обязана, до созванія слѣдующаго годичнаго собранія, произвести ревизію счетамъ, представленнымъ распорядительнымъ комитетомъ, и капиталу, имъ завѣдываемому. Отчетность комитета ведется съ 1-го октября по 1-е октября слѣдующаго года. По окончаніи ревизіи, отчетъ комитета подписывается ревизіонною коммисіею.

Примѣчаніе. Ревизіонная коммисія имѣетъ право, кромѣ означеннаго срока, произвести ревизію и внезапно, во всякое другое время.

§ 28. Общее собраніе считается состоявшимся, если явится по меньшей мѣрѣ 15 лицъ.

§ 29. Если же на общее собраніе явится менѣе установленнаго числа лицъ, то собраніе считается несостоявшимся и чрезъ мѣсяцъ созывается новое собраніе, которое, не смотря на число явившихся лицъ, считается состоявшимся, исключая случая, указаннаго въ § 32-мъ.

§ 30. Чрезвычайныя собранія могутъ быть созываемы распорядительнымъ комитетомъ:

а) По усмотрѣнію комитета.

б) По желанію 10 лицъ, участвовавшихъ въ составленіи капитала вспомогательной кассы, если они заявятъ комитету письменно о предметѣ обсужденія.

Библиотека "Руниверс"

§ 31. Приглашенія на общія собранія, годовыя и чрезвычайныя, дѣлаются комитетомъ чрезъ объявленія въ нѣмецкой и одной изъ русскихъ газетъ, издаваемыхъ въ С.-Петербургѣ, непремѣнно за семь дней до дня, назначеннаго для собранія.

§ 32. Измѣненія настоящихъ правилъ или прибавленія къ онымъ могутъ быть дѣлаемы лишь въ общемъ собраніи, состоящемъ не менѣе какъ изъ 25 лицъ, и при томъ большинствомъ двухъ третей голосовъ присутствующихъ членовъ.

Объ утвержденіи правительствомъ таковыхъ измѣненій распорядительный комитетъ обязанъ немедленно ходатайствовать установленнымъ порядкомъ.

11. (26-го мая 1876 г.). *Правила о выдачѣ единовременныхъ пособій недостаточнымъ студентамъ Московскаго университета имени полковника Ивана Петровича Бырдина.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Полковникъ Иванъ Петровичъ Бырдинъ представилъ въ Московскій университетъ капиталъ въ двадцать пять тысячъ рублей, заключающійся въ билетахъ Московскаго купеческаго банка, на учрежденіе изъ процентовъ сего капитала выдачи единовременныхъ пособій бѣднѣйшимъ студентамъ означеннаго университета.

2) Пособія эти, на основаніи Высочайшаго повелѣнія $^{15}/_{27}$-го мая 1876 г. именуются „единовременными пособіями полковника Ивана Петровича Бырдина".

3) Изъ процентовъ означеннаго капитала назначаются единовременныя пособія недостаточнымъ студентамъ всѣхъ факультетовъ, отличающимся хорошими успѣхами и примѣрнымъ поведеніемъ.

4) Пособія эти назначаются студентамъ, по представленію проректора или по ходатайству факультетовъ, правленіемъ университета и утверждаются совѣтомъ.

5) Размѣръ пособій зависитъ отъ усмотрѣнія правленія.

6) Пособія могутъ быть назначаемы не только своекоштнымъ студентамъ, но и стипендіатамъ; послѣднимъ только въ томъ случаѣ, если размѣръ получаемой ими стипендіи не превышаетъ 120 рублей въ годъ.

12. (29-го мая 1876 г.). *Циркулярное предложеніе г. попечителямъ учебныхъ округовъ о порядкѣ и срокахъ доставленія статистическихъ свѣдѣній объ учебныхъ заведеніяхъ министерства.*

Циркулярнымъ предложеніемъ управлявшаго въ отсутствіе мое

Библиотека "Руниверс"

министерствомъ народнаго просвѣщенія, г. товарища министра, отъ 31-го октября 1875 г., сообщено было вашему превосходительству о разсылкѣ министерствомъ во всѣ учебныя заведенія, а также къ начальствующимъ лицамъ, завѣдующимъ низшими училищами, печатныхъ бланковъ статистическихъ таблицъ, для выполненія ихъ требуемыми числовыми данными и для возвращенія оныхъ затѣмъ къ опредѣленному сроку въ департаментъ, причемъ предложено было вмѣнить начальствующимъ лицамъ въ обязанность, подъ личною ихъ отвѣтственностію, наблюдать за внесеніемъ въ вѣдомости цифръ строго точныхъ и обязать ихъ подписывать эти вѣдомости. Срокомъ для возвращенія таблицъ было назначено въ 1875 г. 15-е декабря для большей части заведеній и 1-е февраля для гимназій, прогимназій и реальныхъ училищъ.

При разсмотрѣніи въ департаментѣ народнаго просвѣщенія поступившихъ въ исполненіе сего распоряженія министерства статистическихъ таблицъ, оказалось слѣдующее:

1) Далеко бо́льшая часть таблицъ доставлена въ департаментъ не къ опредѣленнымъ срокамъ, а гораздо позже, такъ что и до настоящаго времени не всѣ еще получены, не смотря на посланныя повторительныя требованія. Такая неисполнительность ставитъ министерство въ крайнее затрудненіе, дѣлая невозможнымъ надлежащую разработку статистическихъ данныхъ и подведеніе итоговъ.

2) При выполненіи статистическихъ таблицъ числовыми данными замѣчается въ большей части случаевъ крайняя небрежность, выражающаяся въ неполнотѣ и неточности приводимыхъ статистическихъ данныхъ, въ невѣрности подводимыхъ частныхъ итоговъ, въ нѣкоторыхъ даже случаяхъ въ полномъ ихъ отсутствіи, въ неправильности показанія требуемыхъ числовыхъ данныхъ, напримѣръ, о средствахъ содержанія учебныхъ заведеній, о числѣ учащихъ и учащихся по различнымъ категоріямъ, о числѣ уроковъ вообще и пропущенныхъ преподавателями въ особенности, и т. д.

и 3) Въ особенности замѣчается сбивчивость въ пониманіи лицами, выполнявшими таблицы, того, что по нимъ требовалось: такъ, обращаютъ на себя особое вниманіе: а) непонимание сими лицами того, за какое именно время требуются различныя статистическія свѣдѣнія, поименованныя въ таблицахъ; въ зависимости отъ сего, напримѣръ, почти во всѣхъ таблицахъ невѣрно показано число учащихся, состоящее въ учебномъ заведеніи къ опредѣленному сроку; б) число и цѣнность учебныхъ пособій, имѣющихся въ заведеніи, по-

Библиотека "Руниверс"

казывается, весьма часто, или неполно, или вовсе не показывается, между тѣмъ какъ число ихъ не можетъ не быть, при правильномъ веденіи описей, вполнѣ извѣстно начальству заведенія, а цѣнность, въ случаѣ если, по какимъ либо исключительнымъ случаямъ, она не внесена въ книги, можетъ весьма легко быть опредѣлена приблизительно, и в) въ отношеніи къ народнымъ училищамъ число ихъ не показывается въ большей части случаевъ по всѣмъ имѣющимся категоріямъ ихъ, между тѣмъ какъ на сіе было указано особенно при самой разсылкѣ таблицъ.

По докладу мнѣ о семъ, я нашелъ, что хотя нѣкоторыя изъ допущенныхъ начальствами учебныхъ заведеній неправильностей при исполненіи распоряженій министерства по отношенію къ введенному нынѣ способу собиранія статистическихъ данныхъ могутъ быть объясняемы новостью дѣла и дѣйствительно существующими затрудненіями, но бо́льшая ихъ часть должна быть вмѣнена исключительно въ вину симъ начальствамъ и можетъ быть приписана только небрежности въ исполненіи возложенной на нихъ министерствомъ въ этомъ отношеніи обязанности. Вслѣдствіе сего я покорнѣйше прошу ваше превосходительство предложить подвѣдомственнымъ вамъ начальствамъ по всѣмъ частямъ ввѣреннаго вамъ управленія какъ о своевременномъ на будущее время доставленіи въ департаментъ народнаго просвѣщенія статистическихъ таблицъ, такъ и о надлежащемъ выполненіи ихъ точными и опредѣленными, согласно графамъ, числовыми данными. Что же касается до сроковъ, къ которымъ на будущее, начиная съ текущаго года, время таблицы эти должны быть высылаемы въ департаментъ, то я нахожу необходимымъ установить таковымъ срокомъ для всѣхъ вообще частей *1-е февраля каждаго года*, съ тѣмъ, чтобы вносимыя въ таблицы числовыя данныя показывались за весь предыдущій годъ *по 1-е января*. Таблицы же по гимназіямъ и прогимназіямъ за № I, II, III и IV и по реальнымъ училищамъ за № I, II и III должны быть доставляемы къ 1-му ноября каждаго отчетнаго года.

Въ заключеніе нужнымъ считаю покорнѣйше просить васъ, милостивый государь, при предложеніи настоящаго моего циркуляра ввѣренному вамъ учебному округу подтвердить начальствующимъ лицамъ о непремѣнномъ съ ихъ стороны исполненіи моего требованія касательно доставленія надлежаще выполненныхъ статистическихъ таблицъ къ опредѣленнымъ мною срокамъ и присовокупить, что болѣе подробныя указанія на счетъ выполненія сихъ таблицъ бу-

Библиотека "Руниверс"

дутъ сообщены изъ департамента народнаго просвѣщенія подлежащимъ лицамъ и учрежденіямъ при самой разсылкѣ бланковъ.

13. (20 іюня 1876 г.). *Положеніе о стипендіи, учрежденной вдовою потомственнаго почетнаго гражданина, города Казани, Евтихія Михайловича Вѣрина, Маріею Яковлевною Вѣриною.*

(Утверждено г. управляющимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

1) Вдова потомственнаго почетнаго гражданина, г. Казани, Евтихія Михайловича Вѣрина, Марія Яковлевна Вѣрина, въ память умершаго мужа своего, пожертвовала въ Императорскую Казанскую первую гимназію капиталъ въ *двѣ тысячи рублей* пятипроцентными билетами государственнаго банка на учрежденіе одной стипендіи, съ наименованіемъ ея: „Стипендія потомственнаго почетнаго гражданина Евтихія Михайловича Вѣрина".

2) Пожертвованный капиталъ хранится въ Казанскомъ губернскомъ казначействѣ, какъ неотъемлемая собственность гимназіи, на вѣчныя времена, для цѣли своего назначенія.

3) Стипендіатъ избирается при жизни жертвовательницы ею самою, а послѣ смерти ея педагогическимъ совѣтомъ гимназіи изъ дѣтей недостаточныхъ родителей г. Казани, лучшихъ по успѣхамъ и поведенію, православнаго вѣроисповѣданія, безъ различія званія.

4) Проценты съ означеннаго капитала каждогодно выдаются родителямъ стипендіата или лицамъ, заступающимъ мѣсто ихъ.

5) Стипендіатъ сохраняетъ право на стипендію только при хорошихъ успѣхахъ и отличномъ поведеніи; въ противномъ случаѣ замѣняется другимъ достойнѣйшимъ ученикомъ.

6) Стипендіатъ, остающійся въ томъ же классѣ на другой годъ, по болѣзни или другимъ уважительнымъ причинамъ, стипендіи не лишается.

7) Пользованіе стипендіею не соединено ни съ какими обязательствами.

III. ПРИКАЗЪ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

28-го августа 1876 года (№ 17). *Утверждаются:* бывшій учитель Варшавской II мужской гимназіи *Хартахай*—директоромъ Маріупольской мужской гимназіи, съ 1-го іюля 1876 года, инспекторъ народ-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ училищъ Самарской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Можайскій* и учитель Полтавской мужской гимназіи, статскій совѣтникъ *Кизимовскій*—директорами реальныхъ училищъ: первый — Вольскаго и послѣдній—Полтавскаго, оба съ 1-го іюля 1876 года, коллежскій секретарь *Катаржи* и Якутскій 2-й гильдіи купецъ *Авторенскій*—вновь почетными попечителями прогимназій: первый—Кишиневской, съ 20-го августа 1876 года, и послѣдній—Якутской, съ 21-го апрѣля 1876 года, оба на три года, предсѣдатель Саратовской губернской земской управы, статскій совѣтникъ *Ѳедоровскій*, статскій совѣтникъ *Гусевъ*, отставной штабсъ-капитанъ *Семеновъ* и саратовскій губернскій гласный *Фроловъ*—членами попечительства Саратовскаго реальнаго училища, на три года.

Назначается: учитель Московской третьей гимназіи, статскій совѣтникъ *Чемолосовъ*—исправляющимъ должность директора Скопинскаго реальнаго училища, съ 1-го іюля 1876 года.

Причисляется къ министерству народнаго просвѣщенія: дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Спасскій*, съ 7-го августа 1876 года, съ отчисленіемъ отъ настоящей должности.

Переводится на службу въ департаментъ народнаго просвѣщенія: дѣлопроизводитель канцеляріи Варшавской учебной дирекціи, коллежскій ассесоръ *Скоробогатый*, съ назначеніемъ дѣлопроизводителемъ VII класса сего департамента, съ 7-го августа 1876 года.

Оставляются на службѣ на пять лѣтъ: директоры гимназій: Архангельской, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Пилацкій* и Шавельской, статскій совѣтникъ *Изюмовъ*, оба съ 17-го августа 1876 года.

Командируются съ ученою цѣлію: библіотекарь Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ *Гётвальдъ*—въ С.-Петербургъ, на десять дней, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, тайный совѣтникъ *Чебышевъ*, ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго: *Бекетовъ*, *Кесслеръ*, *Вагнеръ* и *Менделѣевъ*, Казанскаго, *Заленскій*, экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета *Ленцъ* и доценты Императорскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго, *Ерофѣевъ* и Казанскаго, *Флавицкій*—въ Варшаву на съѣздъ русскихъ естествоиспытателей; изъ нихъ Чебышевъ—на десять дней, Заленскій—на двадцать дней и Флавицкій—на двадцать восемь дней.

Библиотека "Руниверс"

Продолжается срокъ отпуска: дѣлопроизводителю VIII класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскому секретарю *Васильеву*—по 22-е сентября 1876 года, въ разныя губерніи Россіи, помощнику классныхъ наставниковъ Варшавской I мужской гимназіи *Панасинскому*—на пятнадцать дней, ординарному профессору Императорскаго Дерптскаго университета, дѣйствительному статскому совѣтнику *Эттингену*—на восемнадцать дней, и законоучителю римско-католическаго исповѣданія Сувалкской мужской гимназіи, священнику *Даукшѣ*—на двадцать восемь дней, за границу; изъ нихъ Панасинскому и Даукшѣ по болѣзни.

Увольняются въ отпускъ въ Россіи: исправляющій должность директора Калужскаго реальнаго училища, коллежскій совѣтникъ *Петровъ*—на двадцать восемь дней, въ Московскую губернію, по болѣзни; *въ Россію и за границу:* директоръ Тульскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Ладовскій*—на три мѣсяца, по болѣзни; *за границу:* исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Дерптскаго университета *Висковатовъ* — на тринадцать дней, доцентъ Императорскаго Дерптскаго университета *Рейгеръ*—на двадцать четыре дня, старшій астрономъ Николаевской главной астрономической обсерваторіи, надворный совѣтникъ *Нюренъ*—на двадцать восемь дней, начальница Владимірской женской гимназіи, вдова коллежскаго совѣтника *Кокошкина*—до 1-го октября 1876 года, сверхштатный ординаторъ госпитальныхъ клиникъ Императорскаго Московскаго университета, лекарь *Ротъ*— на два мѣсяца, доцентъ Императорскаго университета св. Владиміра, докторъ *Ринеке* — на три мѣсяца.

Увольняется отъ службы, согласно прошенію: ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета докторъ *Лексисъ*, съ 20-го августа 1876 года.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: попечителю Мирополькаго начальнаго народнаго училища, Суджанскаго уѣзда, коллежскому ассесору *Коваицу*—за усердіе къ дѣлу народнаго образованія.

18 сентября 1876 года (№ 18). *Утверждаются:* докторъ медицины *Валь*—ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Дерптскаго университета по каѳедрѣ государственнаго врачебновѣдѣнія, съ 4-го іюня 1876 года.

Доцентъ Императорскаго Харьковскаго университета, докторъ славянской филологіи *Дриновъ*—экстраординарнымъ профессоромъ сего

Библиотека "Руниверс"

университета по каѳедрѣ славянской филологіи, съ 12-го мая 1876 года.

Докторъ философіи Лейпцигскаго университета *Мендельсонъ* — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Дерптскаго университета по каѳедрѣ древне-классической филологіи и греческихъ и римскихъ древностей, съ 7-го августа 1876 года.

Назначается: полковникъ *Михайловскій*, директоръ Виленской астрономической обсерваторіи, полковникъ *Смысловъ*, Виленскій губернскій архитекторъ, коллежскій совѣтникъ *Чапинъ* и управляющій Виленскимъ газовымъ заводомъ *Шленфельдъ*—вновь членами попечительства Виленскаго реальнаго училища, на три года.

Оставляется на службѣ на пять лѣтъ: директоръ Императорской Казанской первой гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Кремлеберъ* и Дерптскій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Геекъ*, оба съ 17-го августа 1876 года.

Продолжается срокъ отпуска за границу: класснымъ дамамъ Радомской женской гимназіи: *Ѳедоровой* и *Прѣлоцкой*—на двадцать восемь дней, обѣимъ по болѣзни.

Увольняется въ отпускъ въ Россіи: дѣлопроизводитель VII класса департамента народнаго просвѣщенія, коллежскій ассесоръ *Скоробогатый*—въ Варшаву, на десять дней.

Причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Молчановъ*—въ Москву, на двадцать восемь дней.

Чиновникъ особыхъ порученій V класса при министрѣ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Янкевичъ*—въ Полтавскую, Кіевскую и Харьковскую губерніи, на двадцать девять дней.

За границу: библіотекарь Императорской публичной библіотеки, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Стасовъ*, на четырнадцать дней.

Директоръ Витебской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шефлеръ*, доценты Императорскихъ университетовъ: Кіевскаго, *Яценко* и Харьковскаго *Кузнецовъ*—на двадцать восемь дней.

Доцентъ Императорскаго Московскаго университета, надворный совѣтникъ *Ельцинскій*—на два мѣсяца.

Увольняются: исправляющій должность профессора института сельскаго хозяйства и лѣсоводства въ Новой Александріи *Бордау*, согласно прошенію, отъ настоящей должности.

Отъ службы: ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лахманъ*, за выслугою срока, съ 4-го сентября 1876 года.

Библиотека "Руниверс"

Помощникъ дѣлопроизводителя департамента народнаго просвѣщенія, сенатскій регистраторъ *Соболевъ*, согласно прошенію, съ 7-го сентября 1876 года.

Заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго Новороссійскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Григоровичъ*, согласно прошенію.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книгу: „*Филологическія розысканія Я. К. Грота.* 2-е, значительно пополненное изданіе, Спб. 1876 г.,—рекомендовать для основныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

2) Книги: *Учебникъ нѣмецкаго языка.* Составилъ *К. Маакъ*, преподаватель С.-Петербургскаго 1-го реальнаго училища. Курсъ I, изд. 6-е, исправленное. Спб. 1876 г. Курсъ II изд. 5-е, исправленное. Спб. 1875 г. Курсъ III, изд. 3-е, исправленное. Спб. 1875 г. Курсъ IV, изд. 2-е, передѣланное. Спб. 1876 г. Цѣна 1-го курса—25 коп., II—50 коп., III—75 коп., IV—50 коп.—включить въ каталогъ книгъ одобренныхъ въ качествѣ учебнаго руководства.

3) Книгу: „*La grammaire en action par Jean Fleury.* 4 édition, considerablement simpliciée et accompagnée d'une traduction en russe St. Pétersbourg, 1876—допустить какъ пособіе, которымъ ученики и ученицы среднихъ учебныхъ заведеній могутъ пользоваться при изученіи французскаго языка, только по указаніямъ учителя.

4) Книгу: „*Нѣмецкая хрестоматія для реальныхъ и коммерческихъ училищъ*". Составилъ, примѣнительно къ программѣ, утвержденной г. министромъ народнаго просвѣщенія, *К. Клоссе*, преподаватель нѣмецкаго языка при Новгородской гимназіи и реальномъ училищѣ. С.-Петербургъ, 1876 г.—внести въ каталогъ учебныхъ пособій по нѣмецкому языку.

5) Книгу: *К. Ф. Зюпфле. Статьи для перевода на латинскій языкъ.* Руководство, переведенное съ приспособленіями къ употребленію въ русскихъ гимназіяхъ К. *Павликовскимъ* и В. *Исаенковымъ*, преподавателями древнихъ языковъ при Московской 2-й гимназіи.

Библиотека "Руниверс"

Часть I. Курсъ низшихъ и среднихъ классовъ. Съ 16 нѣмецкаго изданія. Москва, 1876 г. Цѣна 1 руб. 40 коп.,—одобрить какъ пособіе по латинскому языку для низшихъ и среднихъ классовъ гимназій и прогимназій.

6) Брошюры: I. *Хронологія Всеобщей и Русской исторіи. Систематическій курсъ.* Составилъ по новой примѣрной программѣ, утвержденной г. министромъ народнаго просвѣщенія, *М. Острогорскій*. С.-Петербургъ, 1875 г. Выпускъ I, Средняя Исторія. Изданіе 3-е, исправленное. Цѣна 20 коп.—Выпускъ II, Новая Исторія. Изданіе 3-е, исправленное. Цѣна 20 коп. Выпускъ III. Древняя Исторія. Цѣна 20 коп. Эпизодическій курсъ. (III и IV классовъ гимназій и прогимназій). Изданіе 3-е, исправленное. Цѣна 15 коп.—признать весьма полезнымъ пособіемъ при изученіи исторіи въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

II. *Хронологія Всеобщей исторіи.* Часть I (Древніе вѣка), С.-Петербургъ 1876 г. Цѣна 5 коп.—допустить къ употребленію въ младшихъ прогимназическихъ классахъ.

7) Книги подъ заглавіями: I. „*Русская исторія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ исторіи всеобщей.* По способу *Грубе* изложилъ В. *Фармаковскій*". Изд. 2-е, Вятка, 1875 г.—можетъ быть употребляема въ двухклассныхъ городскихъ училищахъ, какъ руководство, а въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ мужскихъ и женскихъ, какъ пособіе.

II. *Сборникъ стереометрическихъ задачъ.* Составилъ Н. *Вараксинъ*. Спб. 1875 г. Цѣна 60 коп.—можетъ быть допущена въ фундаментальныя библіотеки гимназій и реальныхъ училищъ.

8) Книгу: „*Метеорологія, или ученіе о погодѣ Мона.* Съ 24 картами и 34 рисунками. Переводъ *И. Гоарданскаго и Ѳ. Капустина*, подъ редакціею и съ дополненіями. Д. *Менделѣева*. Спб. 1876 г.—рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

9) Книгу: *Элементарная физика*, съ 138 рисунками въ текстѣ. *В. Фонъ-Бооль*. Спб. 1875 г. Цѣна 85 коп.—одобрить въ видѣ учебнаго пособія при преподаваніи физики въ учительскихъ семинаріяхъ и городскихъ училищахъ, а также въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, если авторомъ будетъ приложенъ къ книгѣ листокъ съ указаніемъ ошибокъ.

10) Книгу: *Cours élémentaire et progressif de langue française à*

Библиотека "Руниверс"

l'usage des classes inférieures—et moyennes des écoles par D. Margot. Vingt unième édition. St. Pétersbourg. 1875 г., внести въ каталогъ учебныхъ руководствъ.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Составленную каѳедральнымъ протоіереемъ г. Костромы Іоанномъ Поспѣловымъ книгу подъ заглавіемъ: „*Наставленіе въ православной вѣрѣ или домашнія бесѣды пастыря съ простыми людьми.* Кострома, 1875 г.",—допустить, согласно съ мнѣніемъ духовнаго комитета, утвержденнымъ святѣйшимъ синодомъ, въ библіотеки народныхъ школъ.

2) Составленныя *Александромъ Вороновымъ* книги: 1) *Краткое руководство геометріи*, съ 233 политипажами и 257 задачами на вычисленіе. С.-Пб. 1875 г." — можетъ служить очень полезнымъ пособіемъ для учителей городскихъ училищъ, учительскихъ семинарій и женскихъ гимназій и потому можетъ быть одобрено для библіотекъ названныхъ учебныхъ заведеній. 2) „*Краткій элементарный курсъ геометріи*", съ 120 политипажами и 275 задачами на вычисленіе. С.-Пб. 1875 г. Цѣна 60 к. — можетъ служить полезнымъ пособіемъ при геометрическихъ объясненіяхъ въ женскихъ гимназіяхъ, двухклассныхъ городскихъ и начальныхъ училищахъ и для приготовляющихся на званіе домашнихъ учительницъ, и потому можетъ быть одобренъ для библіотекъ названныхъ учебныхъ заведеній. 3) „*Собраніе ариѳметическихъ задачъ и примѣровъ для письменнаго вычисленія*", ч. 1-я. Цѣлыя числа. С.-Пб., 1876 г. Цѣна 30 к.—можетъ быть очень полезнымъ пособіемъ при изложеніи ариѳметики въ учебныхъ заведеніяхъ, а потому и можетъ быть одобрено для употребленія въ приготовительномъ и низшихъ классахъ гимназій и реальныхъ училищъ, а также и въ городскихъ училищахъ.

3) Составленную священникомъ А. С. Свирѣлинымъ книгу подъ заглавіемъ: „*Курсъ закона Божія въ начальныхъ народныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ*". М. 1875 г. Цѣна 30 к.,—согласно съ заключеніемъ духовно-учебнаго комитета,

Библиотека "Руниверс"

утвержденнымъ опредѣленіемъ святѣйшаго синода, допустить къ употребленію въ качествѣ учебника по закону Божію въ начальныхъ народныхъ училищахъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

4) Составленную священникомъ В. Гурьевымъ книгу подъ заглавіемъ: „*Учебная книга закона Божія для православныхъ воиновъ, обучающихся въ полковыхъ учебныхъ школахъ*". Въ двухъ частяхъ. С.-Пб. 1873 г.,—согласно съ утвержденнымъ святѣйшимъ синодомъ мнѣніемъ духовно-учебнаго комитета, допустить для пріобрѣтенія въ библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра народнаго просвѣщенія въ 12-й день мая сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на постановку въ актовомъ залѣ Казанской 3-й гимназіи портрета графа Д. А. Толстаго.

— Ихъ Императорскія Высочества, Государь Великій Князь Цесаревичъ и Государыня Цесаревна, 20-го минувшаго августа, соизволили удостоить Своимъ посѣщеніемъ Варшавскій институтъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ.

Прибывъ въ институтъ, Ихъ Императорскія Высочества соизволили войдти въ музыкальную залу онаго, гдѣ слѣпые воспитанники и воспитанницы исполнили нѣкоторыя пьесы на фортепьяно и оркестромъ, а также пропѣли хоромъ, за что они удостоились аплодисментовъ Ихъ Высочествъ. Засимъ, Ихъ Высочества соизволили перейдти въ общій залъ, гдѣ глухонѣмые были испытываемы въ произношеніи, въ узнаваніи рѣчи по движенію губъ говорящаго, въ начальныхъ основаніяхъ грамматики и въ чтеніи. При этомъ Ихъ Высочествамъ благоугодно было осмотрѣть въ подробности заведенный при институтѣ, въ минувшемъ году, педагогическій музей, а также библіотеку и нѣкоторыя мастерскія сего заведенія, послѣ чего Ихъ Высочества, сопровождаемые гимномъ „Боже Царя храни", пропѣтымъ слѣпыми воспитанниками и воспитанницами института, соизволили отбыть изъ заведенія, объявивъ какъ сенатору Витте, такъ и завѣдывающему институтомъ, дѣйствительному статскому совѣтнику Паплонскому, Свое живѣйшее удовольствіе.

— 21-го августа 1876 г. его величество Императоръ Бравиліи изволилъ осчастливить своимъ посѣщеніемъ С.-Петербургское первое

Библиотека "Руниверс"

реальное училище въ сопровожденіи г. министра народнаго просвѣщенія.

Высокій гость встрѣченъ былъ управляющимъ С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ и директоромъ училища въ 12 ч. 10 м. и пробылъ въ заведеніи до 12 ч. 45 м. по полудни, осмотрѣлъ классныя помѣщенія училища, лабораторію, механическое отдѣленіе, кабинеты физическій и естественныхъ наукъ и залы рисовальный и чертежный.

Его величество изволилъ освѣдомиться о числѣ учащихся, о томъ, имѣются ли казенпокоштные воспитанники и сколько ихъ, о платѣ за ученіе и за содержаніе частныхъ пансіонеровъ.

Въ лабораторіи Императоръ выслушалъ, на нѣмецкомъ языкѣ, объясненія ученика химическаго отдѣленія дополнительнаго класса Гельда о предметѣ заплтій (производился анализъ тѣлъ пятой группы); въ I классѣ разсматривалъ первоначальные рисунки учениковъ этого класса и высказался относительно пользы ранняго знакомства учащихся съ геометрическими формами; въ IV классѣ выслушалъ геометрическую задачу, предложенную преподавателемъ Малышевымъ, и просмотрѣлъ чертежи ближе сидѣвшихъ къ Его величеству учениковъ; въ VI классѣ выслушалъ чтеніе отрывка изъ нѣмецкаго стихотворенія и разказъ прочитаннаго ученикомъ Закомъ; въ соединенномъ дополнительномъ классѣ посѣтилъ урокъ преподавателя Прянишникова „о растительной клѣточкѣ"; въ чертежномъ залѣ разсматривалъ чертежи учениковъ прошлогоднаго VI класса, а въ рисовальномъ залѣ—прошлогодніе рисунки 2--7 классовъ (которыя были предварительно разложены на рисовальныхъ столахъ). Его величество изволилъ милостиво отозваться о слышанныхъ имъ отвѣтахъ учениковъ и видѣнныхъ работахъ. Полнота учебныхъ коллекцій и устройство ихъ помѣщеній, въ особенности физическаго кабинета и рисовальнаго зала — удостоились особаго одобренія высокаго гостя. Имѣющіеся въ рисовальномъ залѣ рисовальные столы были найдены императоромъ весьма удачно и цѣлесообразно устроенными.

Въ субботу же 21-го августа, третья С.-Петербургская гимназія удостоилась посѣщенія Его величества. Высокій посѣтитель, прибывъ въ гимназію въ 1 ч. 35 м. въ сопровожденіи г. министра народнаго просвѣщенія и встрѣченный управляющимъ учебнымъ округомъ, директоромъ, инспекторомъ и нѣкоторыми преподавателями гимназіи, изволилъ удостоить своимъ посѣщеніемъ IV, V и VI классы и физическій кабинетъ. Въ VI классѣ переводили Anabasis Ксенофонта, а въ V классѣ Цезаря на французскій и нѣмецкій языки:

Библиотека "Руниверс"

слушая переводы учениковъ, высокій посѣтитель предлагалъ вопросы и оставался, по видимому, доволенъ отвѣтами. Въ V классѣ, ученики, кромѣ Цезаря, переводили съ русскаго языка на латинскій, записывая переводъ на классной доскѣ. Въ IV классѣ заданный урокъ изъ исторіи ученики отвѣчали на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Въ физическомъ кабинетѣ, гдѣ былъ урокъ физики для учениковъ VIII класса, Его величество спросилъ у преподавателя объ объемѣ курса VIII класса по физикѣ, а также о состояніи физическаго кабинета. Кромѣ классовъ, были осмотрѣны церковь, лазаретъ, спальни младшаго и старшаго отдѣленій, столовая и сборная. Въ заведеніи высокій посѣтитель изволилъ пробыть до 2½ часовъ.

28-го августа, въ субботу, Его величество посѣтилъ Андреевское трехклассное городское училище, открытое въ началѣ текущаго августа въ составѣ I и II классовъ. Прибывъ въ училище около часу по полудни, Императоръ былъ встрѣченъ управляющимъ учебнымъ округомъ, директоромъ и инспекторомъ народныхъ училищъ. Онъ оставался въ заведеніи около получаса и посѣтилъ въ это время классы, разсматривалъ письменныя работы учащихся, распрашивалъ управляющаго округомъ о составѣ учебнаго курса училища, о размѣрѣ платы за ученіе, числѣ учащихся и числѣ правительственныхъ женскихъ народныхъ училищъ въ Петербургѣ; потомъ узнавъ о томъ, что въ училищѣ преподается и пѣніе, пригласилъ учениковъ II класса спѣть что-нибудь. По выслушаніи пѣнія молитвы „Царю Небесный“ и гимна Глинки „Славься славься“, Его величество уѣхалъ изъ училища, выразивъ, что осмотрѣнныя имъ заведенія произвели на него пріятное впечатлѣніе.

Во всѣхъ трехъ осмотрѣнныхъ заведеніяхъ Его величество относился къ видѣнному имъ и составлявшему существенную принадлежность заведеній съ полнымъ вниманіемъ и особою наблюдательностью, а къ служащимъ въ заведеніяхъ и учащимся весьма милостиво и благосклонно. Такое посѣщеніе Его величества оставитъ навсегда пріятное воспоминаніе о высокомъ посѣтителѣ какъ въ служащихъ, такъ и учащихся въ заведеніяхъ, которыя удостоились его посѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ВЪ БИХАРѢ.

(изъ путешествія по Индіи).

I.

Въ концѣ февраля 1875 г., отправляясь въ Непалъ, я хотѣлъ побывать въ Бихарѣ или древней Магадѣ. Меня интересовала эта провинція своими разнообразными древностями, а также какъ мѣсто святое, имѣющее по нынѣ не малое значеніе въ жизни Индуса. Здѣсь стоитъ Гая, и правовѣрные Индусы говорятъ, счастливъ тотъ, кто въ Гангѣ купался, въ Праягѣ (то-есть, Аллахабадѣ) постригся, въ Бенаресѣ умеръ, и для кого въ Гаѣ свершилось çrâddha или поминальная жертва. Ежегодно, во всякое время года тысячи пилигримовъ стекаются въ Гаю. Идутъ туда люди всѣхъ кастъ, изъ всѣхъ мѣстъ Индіи, люди достаточные и люди бѣдные. Всякому желательно свершить çrâddha, то-есть, помянуть дѣдовъ въ мѣстѣ святомъ, тамъ, гдѣ показываютъ слѣдъ бога Вишну. Въ Бихарѣ, кромѣ того, родился буддизмъ; здѣсь онъ процвѣталъ въ продолженіе многихъ столѣтій, и здѣсь же до сихъ поръ существуетъ священное древо Бо (Ficus religiona), главная святыня для буддистовъ всѣхъ странъ и всѣхъ сектъ. Понынѣ на поклоненіе этому дереву являются буддисты съ сѣвера изъ Тибета и Непала, съ юга и юговостока, изъ Цейлона, Бирмы и Сіама. Но Бихаръ считаютъ святою землею не одни буддисты, изгнанные изъ Индіи; сюда стекаются на богомолье не только правовѣрные Индусы всѣхъ сектъ; здѣсь и Жаины имѣютъ свои храмы и святыни; даже у мусульманъ здѣсь есть свои священныя гробницы. Эта страна, гдѣ буддисты отыскали центръ земли, по справедливости славится картинностью мѣстоположенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ бѣдностью и неплодородіемъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сби-

Библиотека "Руниверс"

рается одна только жатва, и годъ тому назадъ жители сильно пострадали отъ голода.

Я выѣхалъ изъ Калькутты по желѣзной дорогѣ и на другой день рано утромъ былъ на станціи Бахтіарпуръ, откуда должно было начаться мое странствованіе по Бихару. Для дальнѣйшаго слѣдованія къ югу, въ глубь страны, нужно было замѣнить вагонъ паланкиномъ; въ городъ Бихаръ иначе какъ этимъ способомъ нельзя было попасть. Мы двигались цѣлый день по мѣстности далеко не живописной, почти что по тому самому пути, которому слѣдовалъ полторы тысячи лѣтъ тому назадъ китайскій богомолецъ Фа-сянъ; но голыя поляны далеко не напоминали собою его поэтическаго описанія Магадской страны. Первое впечатлѣніе въ странѣ, колыбели буддизма, было не въ ея пользу: жара, пыль, однообразная выжженная солнцемъ равнина, кое-гдѣ вдали по горизонту тощія пальмы, бѣдность и грязь по изрѣдка попадавшимся деревенькамъ, — все это далеко было не то, что говорилось встарь о Магадѣ, о ея обиліи, о многолюдныхъ ея городахъ и богатыхъ жителяхъ. Лишь поздно вечеромъ мы добрались до города Бихара. Въ городѣ въ то время не жило ни одного Европейца, и меня пріютилъ у себя во флигелѣ одинъ Бенгалецъ (Deputy Magistrate). Одну изъ комнатъ отведеннаго мнѣ помѣщенія украшалъ столбъ, высѣченный изъ песчаника съ надписью царя Скандагупты; къ сожалѣнію, столбъ этотъ былъ врытъ въ землю въ обратномъ положеніи, и часть надписи неизвѣстно для чего сточена. Уже по одному этому столбу можно было подозрѣвать о томъ, чѣмъ богатъ городъ Бихаръ. Имя города (отъ скр. vihara, монастырь), значащее собственно „монастырь-городъ", указываетъ на то, что здѣсь когда-то были буддисты, стоялъ буддійскій городъ, и дѣйствительно, изъ мусульманскихъ источниковъ намъ извѣстно, что когда Мохамедъ-Бахтіаръ взялъ приступомъ городъ, онъ нашелъ въ немъ множество *бритыхъ* брахмановъ (то-есть, буддійскихъ монаховъ), храмы, полные идоловъ, и въ обширномъ медресѣ невѣрныхъ—великое множество книгъ. Всего этого не пощадилъ завоеватель: жестоко перерѣзавъ жителей, онъ разрушилъ храмы, сжегъ книги и истребилъ идоловъ. Но какъ ни старались мусульмане уничтожить все относящееся къ религіи невѣрныхъ, они не съумѣли однако же вполнѣ стереть памяти о ней. Неизвѣстно, какой именно городъ въ древности стоялъ на мѣстѣ теперешняго Бихара. Массы находимыхъ здѣсь остатковъ изъ отдаленной, до-мусульманской эпохи свидѣтельствуютъ, что нѣкогда здѣсь стоялъ большой и блестящій городъ. Онъ былъ, вѣроятно, рас-

Библиотека "Руниверс"

положенъ на берегу рѣки Панчана, которая въ настоящее время въ жаркую весну совершенно высыхаетъ, и окруженъ толстыми стѣнами, до сихъ поръ въ иныхъ мѣстахъ хорошо сохранившимися. Многое изъ древнихъ буддійскихъ храмовъ мусульмане перенесли, какъ украшенія, въ свои мечети и на свои гробницы. Въ тѣхъ и-другихъ мѣстахъ весьма часто находятъ столбы, карнизы и даже изуродованныхъ буддійскихъ идоловъ. Теперешній Бихаръ, какъ городъ, ни чѣмъ не замѣчателенъ и не любопытенъ; улицы какъ въ большей части городовъ Индіи узки, нечисты и очень плохо вымощены, базаръ бѣдный и отъ другихъ улицъ отличается только тѣмъ, что еще хуже вымощенъ, да нѣсколько подлиннѣе. Въ этомъ городѣ, обиженномъ судьбой и составляющемъ совершенное захолустье, есть однакоже замѣчательное, хотя и небольшое собраніе древностей. Исторія этого мѣстнаго музея, совершенно заброшеннаго, такова: нѣсколько лѣтъ тому назадъ здѣсь былъ Deputy Magistrate изъ Англичанъ, человѣкъ хотя и безъ большихъ свѣдѣній и безъ надлежащей подготовки, но великій энтузіастъ. Онъ дѣлалъ раскопки на свой счетъ и все, что̀ не находилъ кругомъ въ окрестностяхъ, все стаскивалъ въ Бихаръ, въ свой домъ. Такъ продолжалось нѣсколько лѣтъ; древностей накопилось изрядно; при его усердіи къ собиранію, неизвѣстно до какихъ размѣровъ разросся бы музей любителя археолога; но вдругъ среди этой вполнѣ полезной дѣятельности молва стала обвинять англійскаго чиновника въ тяжкомъ уголовномъ преступленіи; уликъ было много, и чувствуя себя виновнымъ, археологъ заблагоразсудилъ бѣжать изъ Индіи, неизвѣстно куда. Передъ этимъ онъ успѣлъ однакоже всѣ собранныя древности вручить на храненіе своему преемнику; настоящему Deputy Magistrate. Когда правительство стало требовать ихъ выдачи, сей послѣдній отказался передать древности, утверждая, что онѣ составляютъ частную собственность бѣжавшаго обвиняемаго, но не осужденнаго преступника. Такъ на этомъ дѣло и остановилось; самое собраніе отъ этого много проиграло. Помѣщено оно дурно, да и въ захолустьѣ, а благодаря тому, что связано съ опозореннымъ именемъ, вѣроятно, еще долго ни одинъ Англичанинъ не захочетъ обратить на него надлежащаго вниманія, что очень жалко. Въ этомъ собраніи есть и надписи, и барельефы, и колонны, и статуи, и т. д. Многое весьма любопытно и заслуживало бы лучшаго призора и обнародованія въ фотографическихъ снимкахъ. Въ настоящее время всѣ вещи сложены въ саду и такимъ образомъ подвергаются вліянію измѣняющейся погоды; мокнутъ подъ дождемъ,

Библиотека "Руниверс"

пылятся и мало по малу гибнутъ въ жаркую погоду, пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, и нѣтъ сомнѣнія, многое изъ собранія будетъ на всегда утрачено для науки. Уже теперь множество вещей разбито, и куски статуй, даже цѣлые предметы растаскиваются и изчезаютъ. Всѣ предметы музея собраны въ Бихарѣ и принадлежатъ къ позднѣйшей эпохѣ буддизма, къ эпохѣ сильнаго развитія миѳологіи; но это нисколько не умепьшаетъ ихъ цѣнности; съ помощью этихъ образовъ, а еще болѣе по прочтеніи подписей, является нѣкоторая возможность опредѣлить, какъ долго буддизмъ держался въ Бихарѣ, и какимъ онъ былъ въ послѣднее время своего существованія въ Индіи. Въ художественномъ отношеніи все собраніе далеко уступаетъ таковымъ же предметамъ, находимымъ въ Пенжабѣ и собраннымъ въ Лагорскомъ музеѣ. Убѣжавшій собиратель оставилъ подробный каталогъ всѣмъ предметамъ, котораго однакоже нѣтъ теперь въ Бихарѣ, и это очень важная утрата; самое описаніе предметовъ, конечно, можетъ быть вновь составлено, но никто здѣсь, въ настоящее время, не знаетъ, какой предметъ откуда вывезенъ, или гдѣ, въ какомъ положеніи онъ былъ найденъ.

Но музей этотъ составляетъ не болѣе, какъ временную и совершенно случайную красу города. Пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, опозоренное имя собирателя станетъ забываться, на самое собраніе обратятъ большее вниманіе, и такъ или иначе его должны будутъ перенести въ другое мѣсто; къ тому времени, нужно надѣяться, отстроится окончательно тотъ роскошный караванъ-сарай, который въ мое время начали только воздвигать на деньги, пожертвованныя однимъ мѣстнымъ землевладѣльцемъ, и такимъ образомъ Бихару будетъ чѣмъ похвастать и послѣ отнятія у города музея древностей. Да, никогда не отнимутся у города Бихара его окрестности, замѣчательныя по богатству доставляемаго ими археологическаго матеріала и живописнымъ мѣстоположеніемъ.

Въ Индіи, внутри страны, вдали отъ желѣзныхъ и большихъ дорогъ, обыкновенно путешествуютъ въ палапкинѣ на людскихъ плечахъ; лошадей не всюду можно достать, да и не всегда удобно проѣхать нѣсколько часовъ подъ вертикально падающими лучами солнца; часовъ въ десять солнце начинаетъ сильно жечь, даже въ декабрѣ или январѣ, то-есть, въ срединѣ холоднаго *сезона*, позднѣе жара дѣлается еще томительнѣе. Въ Бихарѣ плата носильщикамъ не высока и установлена мѣстными властями во избѣжаніе всякихъ пререканій между путешественникомъ и носильщиками: впрочемъ, но-

Библиотека "Руниверс"

сильщики такъ мало требовательны, что ничтожный *бакшишъ* удовлетворяетъ ихъ вполнѣ, и за него они готовы на лишнюю услугу. Проходятъ они въ часъ отъ трехъ до четырехъ миль; и чѣмъ больше носильщиковъ, тѣмъ скорѣе свершается передвиженіе. На маломъ разстояніи для одного путешественника вполнѣ достаточно четырехъ или шести человѣкъ. Туземцы весьма часто пускаются и въ дальній путь съ небольшимъ количествомъ носильщиковъ; Европейцу, еслибы даже онъ и захотѣлъ такъ путешествовать, никогда это не удастся. Путешествіе въ паланкинѣ имѣетъ много неудобствъ, хотя и неутомительно. Въ жаркое время въ паланкинѣ душно и пыльно, двигаешься не быстро, и притомъ очень мало видишь окружающей мѣстности; читать въ паланкинѣ можно, но съ великимъ трудомъ.

Въ Бихарѣ не было выбора, и осматривать окрестности безъ лишней траты времени можно только въ палапкинѣ. Такъ я и сдѣлалъ. Въ шести миляхъ отъ города къ юго-востоку лежитъ деревенька Баргаонъ, около которой есть нѣсколько значительныхъ искусственныхъ прудовъ и рядъ кургановъ, бывшихъ буддійскихъ ступъ. Прежде нежели археологи принялись здѣсь за раскопки, жители окрестныхъ деревень нещадно попользовались и древнимъ матеріаломъ, и вымершею святынею. Изъ кирпичей, песчаника строились дома, иногда трехэтажные; земля кругомъ пахалась, и всякая древность, находимая при этомъ, ежели она оказывалась на что-либо годною, пускалась въ дѣло; притолки, карнизы, столбы стаскивались въ дома, старые идолы окрещивались новыми именами и становились предметами почитанія. Таковая эксплуатація древностей продолжается до сихъ поръ, но благодаря раскопкамъ Кеннингэма и Бродлея, много спасено и вывезено изъ Баргаона, а самыя развалины были описаны, найдено древнее имя Баргаопа.

Въ Баргаопѣ были отысканы два священныя изображенія (богини Vâgesvarî и Ashṭa-Sakti), и изъ надписей на нихъ явствуетъ, что еще въ X вѣкѣ (а можетъ быть, и гораздо позднѣе) это мѣсто называлось Палапда. Съ этимъ именемъ связана исторія буддійской учености позднѣйшихъ временъ; на мѣстѣ теперешней деревеньки стоялъ обширный и знаменитый монастырь, возникшій, вѣроятно, между V и VII вѣкомъ по Р. Х., хотя самое мѣсто считалось священнымъ гораздо ранѣе, ибо тутъ родился и умеръ Сâрипутра, одинъ изъ первыхъ и любимыхъ учениковъ Гаутамы; но Фасянь, посѣтившій Баргаонъ или Наланду въ V вѣкѣ, не упоминаетъ еще о монастырѣ, а говоритъ только о ступѣ, воздвигнутой на томъ

Библиотека "Руниверс"

самомъ мѣстѣ, гдѣ умеръ Сáриputра. Чрезъ двѣсти съ небольшимъ лѣтъ здѣсь жилъ и учился другой китайскій путешественникъ: Сюанъцзанъ нашелъ Наланду въ полномъ блескѣ. Налапда была въ то время и въ продолженіе нѣсколькихъ столѣтій затѣмъ мѣстомъ молитвы и разсадникомъ учености. Въ этомъ мѣстѣ основалось нѣчто подобное нашимъ университетамъ; рядомъ со ста-осьмью храмами здѣсь было столько же школъ, содержавшихся на приношенія отъ царей и богатыхъ людей. Тарапата упоминаетъ объ одномъ царѣ, пожертвовавшемъ на школы Наланды сто кувшиновъ золота; другой царь завелъ здѣсь библіотеку, въ которой было громадное количество рукописей: говорятъ, триста двадцать милліоновъ слоговъ были написаны на нихъ. Въ Наланду не только приходили учиться, но являлись также еретическіе учителя оспаривать догматы и философскія положенія буддистовъ. При Арьясангѣ что ни день, то былъ диспутъ. Налапда сталъ процвѣтать вмѣстѣ съ развитіемъ Махаяны; какъ ни далеко отъ насъ это время, но многіе изъ тогдашнихъ порядковъ учебно-монастырской жизни живы въ современной Индіи. Передъ отъѣздомъ въ Бихаръ мнѣ случилось побывать въ Sonnagar'ѣ. Здѣсь на высокомъ берегу Ганга, въ виду и прямо противъ французскаго города Чандернагора, ража Тагоръ воздвигъ до шестнадцати храмовъ и завелъ школу, устроилъ нѣчто въ родѣ маленькаго монастыря университета Наланда. Храмы, школы, профессора, студенты содержатся на его счетъ. Большинство храмовъ посвящены Сивѣ, и только два составляютъ исключеніе: одинъ посвященъ богинѣ Кáли, и кромѣ того, есть храмъ бога Кришны. Самъ ража Тагоръ не принадлежитъ къ сектѣ Вишнуитовъ, хотя и воздвигъ храмъ богу Кришнѣ; между его разнообразнымъ движимымъ имуществомъ нашелся богатый идолъ Кришны съ супругой и это было поводомъ къ постройкѣ шестнадцатаго храма. Всѣ храмы выстроены въ рядъ на берегу Ганга; за ними возвышается зданіе, гдѣ читаются лекціи и живутъ ученики. Въ школѣ изучается исключительно брахманская мудрость и всѣ студенты брахманы. Кромѣ книгъ священныхъ, философскихъ, граматическихъ, здѣсь однако читаютъ и комментируютъ и поэтическія произведенія; также точно и въ Наландѣ отцы-отшельники не только умѣли философствовать о пустотѣ, вызывать духовъ, но и писывали разсужденія о мимикѣ, танцахъ и музыкѣ. Зданіе, въ которомъ читаются лекціи, напоминаетъ нѣсколько планы буддійскихъ монастырскихъ построекъ. Средину зданія занимаетъ обширная зала; къ ней съ двухъ сторонъ примыкаютъ маленькія аудиторіи, въ ко-

Библиотека "Руниверс"

торыхъ собственно читаются лекціи. Профессоръ и ученики сидятъ на полу, на разостланныхъ цыновкахъ; учениковъ у каждаго профессора не много, человѣкъ пять-шесть, и всѣхъ ихъ считается въ школѣ не болѣе пятидесяти. Мнѣ сопутствовалъ одинъ извѣстный профессоръ философіи изъ Калькутскаго университета; передъ такимъ знаменитымъ посѣтителемъ и профессора, и студенты весьма естественно желали отличиться и показать товаръ лицомъ; въ одной аудиторіи мѣстный профессоръ логики (пуâуй) затѣялъ-было даже диспутъ; по поводу одного мѣста разбиравшейся книги онъ сталъ доказывать бытіе Isvar'ы (то-есть, Бога); вмѣшался профессоръ изъ столичнаго университета, и къ сожалѣнію, провинціалъ былъ побитъ, впрочемъ, послѣ долгихъ преній, продолжавшихся чуть ли не цѣлый часъ. Для житья студентамъ отведено особенное зданіе; у каждаго есть своя маленькая спальня; всѣ спальни очень чисты, и во всѣхъ полное отсутствіе всякой мебели; цыновка и подушка—вотъ и все, что̀ требуется для комфорта мѣстнаго студента. Всѣ они стипендіаты и получаютъ, кромѣ квартиры и книгъ, отъ четырехъ до пяти рупи въ мѣсяцъ (то-есть, отъ 8 до 10 шилинговъ). Жалованіе профессорамъ также умѣренно: есть такіе, которые получаютъ отъ шестнадцати до двадцати рупи въ мѣсяцъ; пятьдесятъ рупи получаетъ только одинъ, именно профессоръ логики. Плата эта не покажется слишкомъ низкою, если принять въ разчетъ, какъ мало туземецъ можетъ тратить въ Индіи на свое помѣщеніе, одежду и ѣду. Всѣ потребности Европейца не существуютъ для него; онъ живетъ по своему и тратитъ баснословно мало. Въ Наландѣ было такое же учрежденіе въ болѣе широкихъ размѣрахъ, и притомъ не брахманское, а буддійское. Тамъ было большее число какъ храмовъ, такъ и коллегій; но учились по тому же методу, какъ и нынѣ въ туземныхъ школахъ; диспутировали также, какъ и понынѣ препираются туземные діалектики.

Въ то отдаленное отъ насъ время въ Наландѣ было, конечно, гораздо болѣе матеріальныхъ средствъ, нежели въ современныхъ намъ подобныхъ учрежденіяхъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и въ средѣ учащихъ было гораздо болѣе творческой силы. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что здѣсь именно выработалась окончательно та религіозная система, которая до сихъ поръ крѣпко держится въ Непалѣ, Тибетѣ, Китаѣ и Монголіи. Долгое время Наландскій буддійскій университетъ былъ центромъ буддійской учености, и до сихъ поръ нѣтъ вѣрныхъ извѣстій объ его окончательномъ разрушеніи; извѣстно только, что Наланда разрушался и возобновлялся нѣсколько разъ; враги не щадили ни

Библиотека "Руниверс"

его внѣшняго благолѣпія, ни его ученыхъ средствъ; разрушали храмы и другія зданія, сжигали библіотеки, разгоняли ученыхъ отшельниковъ. Разрушали Наланду не только войска еретическихъ царей, нападавшихъ на Магаду: университетъ Наландскій поджигали учителя враждебныхъ сектъ. И это повторялось не разъ въ теченіе многихъ столѣтій его существованія. Мы знаемъ, напримѣръ, что разъ въ Наландѣ происходило освященіе новаго храма, воздвигнутаго частною благотворительностью. Собралось множество народу, и монахи угощали гостей; въ числѣ гостей было два нищихъ не буддиста; срамаперы, то-есть, ученики-послушники, вздумали надъ ними подшутить; они облили гостей помоями, ущемили ихъ въ дверяхъ и натравили на нихъ собакъ; разгнѣванные нищіе отмстили за себя; они подожгли монастырь; погорѣли храмы, школы, кумиры; сгорѣло и книгохранилище. То было однако же не окончательное разрушеніе монастыря; послѣ того онъ возродился, и исторія знаетъ, что не разъ онъ подвергался нападеніямъ; поэтому, нисколько не удивительно, что въ настоящее время въ Баргаонѣ, на мѣстѣ прежняго Наландскаго университета, осталось очень не много отъ прежняго великолѣпія; надъ уничтоженіемъ древностей потрудилось не только время, но и люди, ибо Индѣйцы не умѣютъ цѣнить древности, не смотря на консервативность своего народнаго характера.

Развалины Наланды лежатъ на юго-западъ отъ деревеньки Баргаонъ; когда начинаешь приближаться къ деревнѣ съ сѣверо-востока, то не видъ развалинъ бросается въ глаза—такъ онѣ незначительны,—а искусственныя озера, окружающія ихъ. Первое озеро, съ котораго я началъ обзоръ развалинъ, называется Dirghara Pokhar; оно находится на сѣверо-востокъ отъ деревни; съ востока на западъ оно простирается по крайней мѣрѣ на милю, и на четверть мили съ сѣвера на югъ; кругомъ его осѣняетъ прекрасная роща деревъ манго. Нѣсколько южнѣе, къ востоку отъ развалинъ находится другое озеро Pansokar-Pokhar, почти такихъ же размѣровъ, какъ и сейчасъ упомянутое. На югъ отъ развалинъ лежитъ третье большое озеро Indra pokhar. Нѣсколько меньшихъ озеръ виднѣются кругомъ развалинъ въ разныхъ сторонахъ. Всѣ эти озера искусственныя, и о нихъ уже говоритъ Сюанъ-цзанъ (VII в. по Р. Х.); въ его время они были покрыты лотусами, и тѣнистые сады тянулись по тѣмъ мѣстамъ, гдѣ теперь среди ровныхъ рисовыхъ полей, отъ сѣвера къ югу, видѣнъ рядъ кургановъ. Обиліе воды и тѣни не составляетъ въ полуденномъ климатѣ только роскошь; то и другое заводится не только ради

Библиотека "Руниверс"

красы, но и какъ предметы первой потребности; южанинъ сознаетъ это вполнѣ и вполнѣ умѣетъ цѣнить красу тѣни и воды. Здѣсь, среди обилія воды и тѣнистой прохлады разсѣяны были высокія башни, разукрашенные павильоны, въ которыхъ производились диспуты, и раздавалось слово поученія; возвышались тѣ зданія и храмы, о которыхъ Сюанъ-цзанъ восторженно говоритъ, что „ихъ купола достигали поднебесья, а изъ оконъ храмовъ виднѣлось мѣсторожденіе вѣтра и тучъ; луна и солнце показывались на уровнѣ ихъ высокихъ крышъ".

Подвигаясь отъ озера Dirgha Pokhar на юго-западъ, прежде нежели дойдешь до ряда бывшихъ ступъ, по дорогѣ встрѣчается нѣсколько остатковъ буддизма, котораго въ настоящее время народъ совершенно не помнитъ и не знаетъ даже по наслышкѣ. Проходишь мимо изображенія Будды; онъ представленъ сидящимъ, какъ бы погруженнымъ въ созерцаніе; кругомъ него стоятъ ученики, и надъ головою каждаго изъ нихъ надписи, изъ которыхъ явствуетъ, что четыре фигуры изображали: 1) Sariputra, 2) Maudgalyayana, 3) Maitreyaniputra, и 4) Vasumitra. У главной фигуры отколотъ носъ, а лобъ, вымазанъ охрою [1]). Идолъ до сихъ поръ, подъ именами Telia Bhandar и Bhairava, чтится жителями сосѣднихъ деревень. Не въ далекомъ разстояніи отсюда стоитъ Ficus religiosa; дерево окружено маленькою террассой, на которой разставлено нѣсколько изображеній Будды; всѣ они вымазаны охрой, и значитъ, до сихъ поръ чтутся Индусами подъ тѣмъ или другимъ именемъ. Рядомъ съ святымъ деревомъ отгороженъ кирпичною новою стѣною небольшой дворикъ; нѣсколько фигуръ Будды разставлены на немъ въ рядъ, и одна изъ нихъ громадныхъ размѣровъ, не менѣе осьми футовъ въ вышину. Будда изображенъ погруженнымъ въ созерцаніе, вымазанъ охрой и въ настоящее время слываетъ подъ именемъ Telia-bhandar. Кругомъ въ очень многихъ мѣстахъ, подъ открытымъ небомъ стоятъ или лежатъ древніе идолы; между ними попадаются изображенія брахманическихъ боговъ, напримѣръ, изображеніе богини Дурги, съ буддійскимъ символомъ вѣры (yedharmahetu и т. д.) кругомъ головы и съ изображеніемъ созерцающаго Будды въ волосахъ. Не въ далекомъ разстояніи отсюда начинается тотъ рядъ ступъ, о которомъ я упоминалъ нѣсколько разъ; шесть изъ нихъ возвышаются одна за другою по одной линіи

[1]) Охрою мажутъ идолы во время жертвоприношенія. Это вѣрный признакъ того, что изображеніе считается святымъ и чтится понынѣ.

Библиотека "Руниверс"

отъ сѣвера къ югу. Всѣ эти курганы подвергались раскопкамъ и доставили значительное количество идоловъ; часть этихъ идоловъ находится теперь въ Бихарѣ; нѣкоторые видны до сихъ поръ на мѣстѣ, и неизвѣстно, сколько изъ ихъ числа затерялось и погибло. Самый любопытный изъ кургановъ—центральный или четвертый отъ сѣвернаго конца; онъ разчищенъ на столько, что даетъ возможность безошибочно опредѣлить, что здѣсь стоялъ храмъ, нижняя часть котораго еще сохранилась; онъ былъ, вѣроятно—на сколько можно судить по сохранившемуся, выстроенъ въ стилѣ храма въ Будда Гаѣ и по времени относится къ X вѣку или нѣсколько ранѣе; объ этомъ можно заключить изъ надписи, найденной здѣсь у дверей храма, обращенныхъ на востокъ. Ни самой надписи, ни всѣхъ тѣхъ столбовъ и украшеній, о которыхъ говоритъ Бродлей, производившій раскопки, въ настоящее время нѣтъ на мѣстѣ. Можно предположить, что чрезъ нѣкоторое время и самыя стѣны храма начнутъ разбираться, и память о баргаонскихъ развалинахъ останется только въ археологическихъ сочиненіяхъ. О самомъ храмѣ я не стану говорить, такъ опишу этотъ стиль построекъ въ Будда Гаѣ. Географическое положеніе и надписи убѣждаютъ въ томъ, что на мѣстѣ Баргаона дѣйствительно стоялъ монастырь Наланда, но необходимо очень значительное усиліе фантазіи, для того, чтобы среди этихъ раскопанныхъ и ограбленныхъ кургановъ отыскивать слѣды тѣхъ зданій, о которыхъ упоминается въ VII вѣкѣ. Для того, чтобы наивно вѣрить въ таковыя отожествленія, нужно забыть все то малое, что намъ извѣстно изъ исторіи Наланды. Уцѣлѣли отъ того времени озера; такого рода сооруженія трудно уничтожить, да и не къ чему; на югѣ вода особенно дорога каждому.

Осмотрѣвъ Баргаонъ, я вернулся назадъ въ Бихаръ, съ тѣмъ чтобы ѣхать въ Гаю и по дорогѣ побывать въ нѣкоторыхъ другихъ историческихъ мѣстностяхъ. Ближайшее къ Бихару и наиболѣе примѣчательное есть Раджагриха; въ переводѣ это имя значитъ „царскій домъ“ или даже „царьградъ“, понимая *градъ* въ смыслѣ „города“. Мой любезный хозяинъ, Бенгалецъ, вызвался доставить меня туда на лошадяхъ. 2-го марта, часовъ въ двѣнадцать, мы выѣхали изъ Бихара на юго-западъ, по большой дорогѣ. Было жарко, но поднятый верхъ экипажа защищалъ насъ отъ палящихъ лучей солнца; путь предстоялъ не долгій и по мѣстности очень красивой; мы безпрестанно проѣзжали мимо деревенекъ, группъ глиняныхъ мазанокъ, скученныхъ на небольшомъ пространствѣ, съ узкими переулками

Библиотека "Руниверс"

между отдѣльными дворами. Рисовыхъ полей видно много; но въ деревняхъ не видно большаго довольства; жители были грязны и по обычаю страны совершенно почти раздѣты; самое необходимое прикрытіе наготы было на нихъ и грязно, и въ лохмотьяхъ. Въ здѣшнихъ мѣстахъ собирается одна только жатва. На половинѣ дороги, у мѣстечки Seelao (а не Seetao, какъ обыкновенно стоитъ на картахъ) мы свернули съ большой дороги къ югу и около трехъ часовъ были въ Ражагрихѣ. Есть два города этого имени — старый, бывшій въ развалинахъ уже въ V вѣкѣ, и новый, въ которомъ живутъ до сихъ поръ, но гдѣ нѣтъ ничего древняго, ни любопытнаго. Оба города расположены въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга: едва выѣдешь изъ новаго города, тотчасъ же на вершинѣ холмовъ показываются остатки древнихъ городскихъ стѣнъ; уже не доѣзжая ихъ, необходимо оставить экипажъ и идти далѣе пѣшкомъ; ни одна лошадь и никакія колеса не выдержатъ прогулки по мѣсту, такъ обильно усѣянному старыми кирпичами и всякими осколками. Миновавъ стѣны чрезъ узкій проходъ, вступаешь въ долину, гдѣ стоялъ старый городъ и, гдѣ теперь никто не живетъ. Въ буддійскихъ пѣсняхъ, прославлявшихъ первую дѣятельность великаго индійскаго учителя, это мѣсто названо giribbajja или загонъ, образуемый горами. Горы съ пятью выдающимися пиками образуютъ здѣсь долину; наибольшая ея длина отъ запада къ востоку, а наименьшая съ сѣвера на югъ; въ окружности она имѣетъ не болѣе пяти миль; когда глядишь въ нее съ сѣвера, долина кажется окруженною сплошною стѣною крутыхъ, хотя и невысокихъ горъ; по ихъ обрывистымъ склонамъ скудно растетъ кое-гдѣ травка, а на вершинѣ ихъ бѣлѣются новые жайнскіе храмы. По самой долинѣ съ сѣвера на югъ извивается по каменистому руслу маленькая рѣчка Сарасвати. Ея берега буквально усѣяны кирпичами, — камнями старыхъ построекъ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ непроходимымъ мелколѣсьемъ изъ колючихъ кустовъ и высокой травы tulsi. Груды кирпичей, небольшіе курганы, остатки бывшихъ ступъ видны со всѣхъ сторонъ. Въ тѣни небольшой рощи, у сѣвернаго входа въ долину намъ разбили палатку. Къ востоку поднималась гора Vipula, съ бѣлымъ жайнскимъ храмомъ на вершинѣ, къ юго-западу гора Baibhtar, гдѣ семь святыхъ теплыхъ источниковъ и нѣсколько новыхъ храмовъ, посвященныхъ Махадевѣ. Нѣсколько далѣе къ юго-востоку видна гора Ratnagiri; узенькое ущелье, совершенно незамѣтное издали, отдѣляетъ ее отъ горы Udayagiri. На югѣ долина замыкается горою Sonagir.

Библиотека "Руниверс"

Старый городъ Ражагриха — мѣсто памятное и даже святое не только для однихъ буддистовъ. Начало его исторіи восходитъ въ глубокую древность; здѣсь стояла столица Магадскаго царства, и брахманское преданіе локализировало здѣсь много сагъ изъ великой индійской эпопеи Махабхараты. За брахманами пришли буддисты и говорятъ, что Бимбисара, первый царь, покровительствовавшій ихъ ученію, жилъ здѣсь; сюда явился испрашивать милостыню бѣжавшій изъ отчаго дома царскій сынъ Гаутама. Въ той горѣ, гдѣ теперь стоятъ храмы Махадевы, до сихъ поръ видна естественная пещера, куда онъ удалялся въ полдневный жаръ, на отдыхъ. Въ Ражагриху возвращался Гаутама нѣсколько разъ во время своей проповѣднической дѣятельности; послѣ его смерти сюда собрались его осиротѣлые ученики. За всѣмъ тѣмъ, городъ никогда не пользовался особеннымъ значеніемъ въ буддійскомъ мірѣ. Онъ былъ несомнѣнно хорошо обстроенъ храмами и ступами; были здѣсь и монастыри; но ни одинъ изъ нихъ не пользовался такою громкою извѣстностью, какъ Наланда или бенаресскіе монастыри. Въ V вѣкѣ городъ былъ уже въ развалинахъ; нужно предполагать, что періодъ его упадка начался задолго передъ тѣмъ и еще въ то время, когда буддисты были сильны своимъ общественнымъ значеніемъ и богатствомъ въ другихъ мѣстахъ Индіи. За буддистами здѣсь стали преобладать брахманы; этихъ послѣднихъ смѣнили мусульмане. Брахманы настроили здѣсь своихъ храмовъ, мусульмане — мечетей и гробницъ; и не нужно большой зоркости, чтобъ убѣдиться, что какъ тѣ, такъ и другія, строились и украшались изъ стараго буддійскаго матеріала; самые кумиры брахманы усвоивали себѣ и чтили ихъ. И такъ, почти всюду въ Бихарѣ и въ остальныхъ древнихъ мѣстахъ Индіи совершенно неожиданно можно отыскать остатокъ глубокой древности въ зданіи, выстроенномъ чуть-ли не вчерапнѣ. Въ Ражагрихѣ, кромѣ того, старымъ буддійскимъ матеріаломъ сильно попользовались Жайны, строившіе храмы по вершинамъ окружныхъ горъ. Хотя Ражагриха — мѣсто святое по настоящее время, но богомольцевъ здѣсь я нашелъ не много; не много ихъ было видно и по дорогѣ сюда; и только рано утромъ по долинѣ замѣтно нѣкоторое движеніе; пилигримы изъ отдаленныхъ мѣстъ Индіи, преимущественно Жайны, иногда изъ средины Пенжаба, сходятся около теплыхъ источниковъ; въ закрытыхъ со всѣхъ сторонъ носилкахъ разносятъ богомолокъ на вершины горъ, по разнымъ храмамъ; долина, унылая и совершенно тихая въ остальные часы дня, часовъ въ шесть утра оживляется на

Библиотека "Руниверс"

короткое время; слышится говоръ у источниковъ; по склонамъ горы издали бѣлѣются чистыя одѣянія предпріимчивыхъ богомольцевъ, поднимающихся къ чудотворнымъ слѣдамъ жайнскихъ святыхъ. Во всѣхъ этихъ храмахъ, какъ я уже замѣтилъ, есть непремѣнно что-либо древнее, и къ каждому храму, расположенному на крутой высотѣ, подниматься не легко; подъемъ крутъ, и ничья рука не позаботилась облегчить путь къ святынѣ. Женщинъ и стариковъ обыкновенно вносятъ на горы въ особоустроенныхъ носилкахъ; нельзя не подивиться искусству, выказываемому при этомъ носильщиками, а также и храбрости сидящихъ въ носилкахъ; когда смотришь на поднимающихся носильщиковъ снизу, кажется, что или сѣдока они выбросятъ, или носилки соскользнутъ съ ихъ плечъ и полетятъ внизъ по крутизнѣ. Но ни того, ни другаго никогда не случается.

Къ теплымъ источникамъ на Байбхарской горѣ поднимаешься по прекрасной каменной лѣстницѣ; у подошвы горы протекаетъ рѣчка Сарасвати, а у самыхъ источниковъ стоятъ нѣсколько брахманскихъ храмовъ, и здѣсь постоянный притонъ множества нищихъ, изъ касты брахмановъ; эти полунагіе попрошайки не даютъ проходу никому, и у Европейца, и у Жайна они вымаливаютъ милостыню, но особенно же привязчивы къ богомольцамъ Индусамъ. За всѣмъ тѣмъ доходъ ихъ не великъ. На одной горѣ всѣхъ теплыхъ источниковъ семь; они называются: Gangâ-Yamuna-Kund, Anond-Rishi, Markand, Byâs, Satdvâra, Brahma-Kund, Kâsîtirth; вода, температура которой въ Brahma-Kund доходитъ до 105° по F., вытекаетъ изъ каменныхъ трубъ, украшенныхъ головами львовъ и тигровъ, и собирается въ каменныхъ бассейнахъ. Уже Сюанъ-цзанъ упоминаетъ объ этихъ скульптурныхъ украшеніяхъ трубъ. Въ храмахъ поражаетъ обиліе буддійскаго наслѣдія; здѣсь даже небольшія чайтьи [1]) изъ гранита обращены въ lingam; много и другаго понатаскано сюда изъ бывшихъ буддійскихъ храмовъ и часовенъ. Къ юго-западу отъ источника Markanda-Kund, на высотѣ 276 футовъ, выдается довольно значительная платформа. Она сложена изъ громадныхъ не обточенныхъ камней и называется Jarasandhaka baithak, то есть, тронъ Ж; высота этой платформы 28 футовъ; у ея подножія есть нѣсколько пещеръ, шестя и восьми футовъ въ квадратъ. Въ иную пору года въ этихъ пещерахъ бываютъ вре-

[1]) Чайтья то же, что́ ступа; онѣ бываютъ различныхъ величинъ и всегда имѣютъ форму опрокинутой вверхъ дномъ чаши. Иногда бока изукрашены рѣзьбой. Lingam phallus: эмблема Сивы или Махадевы.

Библиотека "Руниверс"

менные жильцы, факиры различныхъ сектъ. Таковое ихъ назначеніе было издревле, и по всей вѣроятности, мы имѣемъ здѣсь образцы древнѣйшихъ буддійскихъ келій. Двѣ изъ этихъ келій находятся на восточной сторонѣ, пять — на сѣверной. Таковую же пещеру я замѣтилъ къ западу отъ Brahma-Kund, шаговъ въ сто съ небольшимъ; она высѣчена въ боку горы, на довольно значительной высотѣ. Еще далѣе къ западу въ гору вьется широкая тропинка, сильно поросшая колючимъ кустарникомъ. Плоскость платформы имѣетъ пятьдесятъ квадратныхъ футовъ; сзади ея находится большая пещера, въ которую спускаются по нѣсколькимъ ступенямъ, сложеннымъ изъ кирпича. Проникнуть въ эту пещеру въ мое время было нелегко, такъ она была завалена обрушившимися камнями и кирпичами. Размѣры ея впрочемъ извѣстны: 36 футовъ съ востока на западъ и 26 съ сѣвера на югъ; высота отъ 18 до 20 футовъ. Въ этой пещерѣ Бродлей нашелъ изображеніе Будды изъ чернаго базальта, и эта находка заставляетъ предполагать, что пещера была храмомъ такимъ же не замысловатымъ, какой до сихъ поръ существуетъ ниже, у одного изъ источниковъ (sât-dvara), и называется храмомъ семи мудрецовъ. Онъ — также искусственная пещера, но гораздо меньшихъ размѣровъ, и кромѣ изображенія семи мудрецовъ, ничѣмъ не украшенъ. На платформѣ передъ пещерою, входъ въ которую обращенъ на востокъ, есть три мусульманскія гробницы. Поднимаясь выше къ вершинѣ, на высотѣ 800 фут. достигаешь второй платформы, очень схожей съ первою; отсюда вверхъ идутъ остатки стѣны отъ 14 до 15 футовъ ширины; по ней, какъ по тропинкѣ, взбираешься къ Жайнскому храму, стоящему на высотѣ 1300 ф. Къ югу и юго-западу есть развалины двухъ буддійскихъ храмовъ. Особенно замѣчателенъ тотъ, который стоитъ къ юго-западу. Онъ очень хорошо сохранился; его главный ходъ былъ обращенъ на востокъ; на протяженіи пятнадцати футовъ, идетъ колоннада, входящая въ квадратную комнату; двѣнадцать высокихъ колоннъ поддерживали нынѣ обвалившійся потолокъ, изъ этой комнаты три ступени вверхъ вели во вторую — меньшую, но болѣе высокую. Притолка двери, ведущей въ эту комнату, украшена скульптурною работою, очень грубою. Надъ дверью есть изображеніе Будды. Едва ли нужно упоминать, что съ этой высоты изъ храма открывается одинъ изъ лучшихъ видовъ: отсюда видѣнъ новый городъ Раджагриха, Бихаръ и даже баргаонскіе курганы.

На вершинѣ Байбхарской горы есть нѣсколько жаинскихъ храмовъ; отсюда, не спускаясь въ долину, можно пробраться къ пещерѣ Sonbhan-

Библиотека "Руниверс"

dar, находящейся на южномъ склонѣ горы; я предпочелъ однакожь сойдти внизъ и дойдти до пещеры по долинѣ; отъ теплыхъ источниковъ до нея считается не болѣе мили. Сонбхандарская пещера или въ переводѣ „кладовая золота" есть одинъ изъ любопытнѣйшихъ остатковъ древностей, видѣнныхъ мною въ Бихарѣ. Она любопытна сама по себѣ, какъ памятникъ глубокой древности, независимо отъ той исторіи, которую навязываютъ ей мѣстные археологи, и которая болѣе нежели сомнительна. Пещера, въ которой — говорятъ — происходилъ первый соборъ буддистовъ, находится на южномъ склонѣ горы. Сюанъ-цзанъ, описывая свое пребываніе въ Ражагрихѣ, говоритъ между прочимъ, что онъ видѣлъ „большой каменный домъ", гдѣ будто бы происходилъ этотъ первый соборъ и домъ этотъ по его словамъ, стоялъ въ такомъ мѣстѣ, которое только съ великими натяжками можно пріурочить къ настоящему положенію пещеры. Если въ VII вѣкѣ по Р. Х. память о первоначальномъ, настоящемъ мѣстѣ собраній святыхъ отцовъ на столько затемнилась, что для ихъ помѣщенія отводится большое зданіе, то не значитъ ли это, что уже тогда пещеры не помнили, и ея не существовало, а потому невѣроятно, чтобъ именно эта пещера отыскалась въ XIX вѣкѣ.

Къ пещерѣ нужно подниматься теперь по тропинкѣ, а первоначально вмѣсто нея, вѣроятно, на верхъ шла лѣсенка. Передъ самою пещерой находится платформа, около 100 футовъ въ квадратъ; часть этой плоскости, можетъ быть, была застроена крытою верандой, ибо на внѣшней стѣнѣ пещеры видны квадратныя правильныя углубленія, куда вставлены были балки. Кучи кирпича и камни разбросаны по платформѣ. Внѣшній фасадъ пещеры такъ гладокъ и ровенъ, что издали кажется полированнымъ, онъ—44 ф. въ длину и 16 ф. въ вышину. Съ западной стороны выдается скала, но на восточной высѣчены двадцать узенькихъ ступенекъ. Совершенно правильно вырубленная дверь ведетъ въ пещеру; ширина двери—3½ ф., высота—6 ф. 4 в. Толщина стѣнъ въ три фута; къ западу отъ двери есть окно, имѣющее три фута въ ширину и высоту. По этому же направленію находится безголовое изображеніе Будды и коротенькая надпись въ двѣ строки. Азбуку надписи должно отнести къ началу нашей христіанской эры. Какой-то Vairadeva, отшельникъ, пишетъ о себѣ, что онъ здѣсь жилъ и предавался созерцанію. Внутренность пещеры подъ сводомъ имѣетъ 33 фута въ длину и 17 футовъ въ ширину. По стѣнамъ есть нѣсколько надписей новѣйшею азбукою, но которыя, тѣмъ не менѣе, трудно разобрать. Внутри пещеры есть

Библиотека "Руниверс"

небольшая чайтья, изукрашенная изображеніями Будды, очень тонкой работы. Эта пещера есть древнѣйшій образецъ индѣйской архитектуры; нѣсколько подобныхъ безъискусственныхъ пещеръ находятся на островѣ Цейлонѣ. Сонбхандарская пещера есть образецъ древней буддійской кельи, превращавшейся иногда, то-есть, во время „обряда исповѣди" (упошатхи), въ храмъ; она гораздо древнѣе всего того, что мы находимъ въ ней, какъ надписей, такъ и чайтьи; послѣднія, по всей вѣроятности, занесена сюда очень недавно.

Въ Ражагрихѣ есть много примѣчательнаго; такъ у горы Vipula есть нѣсколько другихъ теплыхъ источниковъ. Изъ нихъ одинъ считается святымъ и Индусами, и мусульманами. У горы Udayagir показываютъ платформу или тронъ Bhimasen'a. На вершинахъ во всѣхъ храмахъ можно найдти что-либо древнее, но времени у меня было не много, и чрезъ три дня я долженъ былъ спѣшить въ Гаю.

II.

День, въ который по уговору съ д-ромъ W. я долженъ былъ быть на Непальской границѣ, приближался, и для осмотра бихарскихъ древностей у меня оставалось немного времени; я долженъ былъ спѣшить въ Гаю, откуда повернуть на сѣверъ и чрезъ Патну пробираться къ непальскимъ границамъ; медлить было нельзя, такъ какъ приготовленія для поѣздки въ Непаль дѣлаются заранѣе, и необходимо держаться разъ назначенныхъ дней, во избѣжаніе затрудненій и непріятностей. Хорошо зная это, 5-го марта я оставилъ старый городъ Ражагриху и по пути въ Гаю намѣревался осмотрѣть два мѣста—Гирьекъ и Павапури.

Гирьекъ лежитъ на востокѣ отъ Ражагрихи, въ нѣсколькихъ миляхъ. Часовъ въ восемь утра я уже былъ тамъ, и желая попасть въ тотъ же день въ Павапури, тотчасъ же принялся за осмотръ древностей. Здѣсь двѣ археологическія достопримѣчательности: первая—Jarasandhaka baithak, и вторая—пещера Gidha-dvar. Прямо къ трону Жарасанды и принесли мой паланкинъ, но я хотѣлъ осмотрѣть сначала пещеру и долго проискалъ ее; найдти ее впрочемъ очень легко,—не нужно только распрашивать носильщиковъ, которые хоть и знаютъ пещеру, но никакъ не могутъ понять, какъ такая пустая вещь можетъ кого-либо, тѣмъ болѣе *са'аба*, интересовать, и на этомъ основаніи отказываются незнаніемъ, полагая, что са'абъ ищетъ, что-либо болѣе путное. Деревенька Гирьекъ расположена на берегу рѣки Панчана; на западномъ, противоположномъ берегу круто поднимаются два пика,

Библиотека "Руниверс"

которыми замыкаются два параллельные кряжа горъ, тянущихся отъ Гаи въ сѣверо-западномъ направленіи, на протяженіи 36 миль. Пики соединены искусственною террасой, и на томъ и другомъ есть развалины. Повернувъ отсюда на юго-западъ и пройдя около мили, достигаешь узенькой долины, въ которой шумливо извивается р. Банганга; здѣсь на южномъ склонѣ сѣвернаго кряжа, на высотѣ 250 ф., бросается въ глаза совершенно круглое отверзтіе; снизу оно кажется небольшою трещиною въ скалѣ, но когда поднимешься на высоту, то найдешь, что въ пещеру открывается пространный входъ, 10 ф. въ ширину и 17 въ вышину. Самая пещера довольно длинна; Кенингэмъ насчитываетъ 98 ф. въ длину, и высота ея уменьшается къ концу, и сводъ постепенно склоняется къ полу. Высокая температура, отвратительный запахъ, темнота и тысячи летучихъ мышей дѣлаютъ невозможнымъ продолжительное пребываніе въ пещерѣ. Видъ съ верху очень оригиналенъ и какъ-то дико грандіозенъ; кругомъ подпимаются голыя гранитныя скалы, внизу растительность то же скудная; тишина нарушается только крикомъ коршуновъ,—ихъ здѣсь многое множество, и уже самое названіе пещеры указываетъ на это (Gidha-dvar, то-есть, врата коршуна). Спустившись назадъ въ долину, усыпанную обломками скалъ, я отправился назадъ къ трону Жарасанды. Въ этомъ мѣстѣ, какъ я уже сказалъ, находятся два пика: на вершину западнаго вела когда-то лѣстница; кое-гдѣ еще и теперь можно замѣтить ступени; здѣсь, по всей вѣроятности, стоялъ монастырь или храмъ: до сихъ поръ видны остатки стѣны и кое-гдѣ гранитные столбы, и вся продолговатая терраса вымощена. Широкая дорога, родъ террассы, соединяющей оба пика, ведетъ на восточный пикъ, гдѣ находится ступа въ формѣ цилиндра, народомъ называемая „тронъ Жарасанды“. Цилиндръ возвышается на квадратномъ пьедесталѣ, 14 ф. въ вышину; въ діаметрѣ цилиндра ступа имѣетъ 28 ф., а въ вышину—21 футъ. Эти развалины неизвѣстнаго мнѣ монастыря слѣдовало бы болѣе тщательно осмотрѣть; но недостатокъ времени заставилъ меня скоро спуститься внизъ. Монастырь, который стоялъ здѣсь, и вышеупомянутая пещера во время оно были, вѣроятно, въ связи; здѣсь на этихъ пикахъ стоялъ храмъ и кельи: тутъ жили монахи, совершавшіе обычное буддійское богослуженіе и обряды; туда же въ пещеру, въ тихое уединеніе, отправлялись тѣ изъ нихъ, которые посвящали себя совершенію или позднѣе, въ пору развитія таптръ вызыванію духовъ, боговъ, бодисатвъ. О томъ, до какихъ чудовищныхъ размѣровъ разыгрывалась фантазія у отшельниковъ, поселявъ-

Библиотека "Руниверс"

шихся въ глуши въ пещерахъ, подобныхъ Гирьекской, мы знаемъ изъ массы завѣщанныхъ намъ буддійскихъ легендъ; эти легенды и вся система тантрійскаго волхвованія могли развиваться и гнѣздиться именно въ такихъ трущобахъ, унылыхъ и дикихъ, вдали отъ всякаго житейскаго шума.

Павапури, мѣсто древнее по преданію, лежитъ на сѣверо-западъ отъ Гирьека; кромѣ нѣсколькихъ новыхъ жайнскихъ храмовъ, здѣсь нѣтъ ничего примѣчательнаго или древняго. Изъ храмовъ самый любопытный по своему богатству — тотъ, который выстроенъ на островѣ, среди большаго озера, переполненнаго рыбами; узенькій мостъ (150 ф. длины) перекинутъ чрезъ озеро къ храму; доступъ въ храмъ всѣмъ Европейцамъ воспрещенъ; но священнодѣйствующій въ храмѣ (pûjâri) — не жайнской религіи, а Индусъ и принадлежитъ къ брахманской кастѣ. Всѣ храмы отличаются богатствомъ, роскошью внутри, но не красотой. У входа въ одинъ изъ храмовъ я замѣтилъ два громадные lingam, краснаго цвѣта. Эти сиваитскія божества стояли тутъ какъ знакъ компромисса, существующаго здѣсь между Жайнами и Индусами. Храмы въ Павапури усердно посѣщаются какъ тѣми, такъ и другими. Помѣщеніе для богомольцевъ, выстроенное около одного изъ храмовъ, видимо разчитано на громадное ихъ число. Осмотромъ Павапури и закончимъ этотъ день (5-го марта). Переночевавъ въ Naboya у мистера B., на другой день раннимъ утромъ я отправился въ Гаю.

III.

Городъ Гая лежитъ на западномъ берегу рѣки Фалгу, у подошвы горы, называемой Brahmayoni. Уже по дорогѣ убѣждаетесь, что туда стекаются Индѣйцы отовсюду: такая масса разнообразнаго люда идетъ въ Гаю и изъ Гаи; пѣшеходы, путешественники на *екках* [1]), верблюдахъ, слонахъ, палакинны крытые съ женщинами, широкія открытыя посилки съ жимидарами [2]) и т. д., весь этотъ богомольствующій людъ попадается на встрѣчу или слѣдуетъ за вами во все продолженіе дороги. Вдутъ въ Гаю свершать *поминальную жертву*, а на всѣхъ лицахъ столько радости, точно впереди ожидаетъ не грустный обрядъ, а праздникъ и веселье. Большинство тѣхъ, кто ѣдетъ

[1]) Екка — мѣстная двуколеска, въ одну лошадь очень неудобная. Туземцы охотно путешествуютъ въ ней.

[2]) Землевладѣлецъ.

Библиотека "Руниверс"

въ Гаю „поминать родителей", — люди съ хорошими матеріальными средствами, ибо свершить въ Гаѣ *crâddh'y* стоитъ изрядныхъ денегъ: при этомъ нужно задать хорошее угощеніе брахманамъ, а въ Гаѣ столько голодныхъ брахмановъ, что въ концѣ концовъ итогъ расходовъ по поминкамъ можетъ дорости до очень значительной цифры. Въ Калькуттѣ я зналъ одного богатаго Индѣйца, писателя и археолога; онъ не принадлежалъ къ кастѣ брахмановъ и былъ скорѣе денстомъ, нежели Индусомъ,—тѣмъ не менѣе ради поддержанія своего общественнаго положенія и вліянія онъ считалъ долгомъ соблюдать всѣ индусскіе обряды и въ томъ числѣ, само собою разумѣется— *crâddh'y*. Онъ мнѣ говорилъ, что не ѣдетъ въ Гаю, не смотря на сильное желаніе побывать тамъ для полнаго выясненія нѣкоторыхъ соображеній по археологическимъ вопросамъ, — не ѣдетъ, избѣгая тратъ; онъ не свершалъ еще *crâddh'и* по смерти отца, а помянуть родителя въ Гаѣ ему, по его положенію, обошлось бы около четырехъ тысячъ рупи или четырехъ сотъ фунтовъ стерлинговъ. Махârожа Кашмирскій истратилъ здѣсь полторы тысячи фунтовъ на поминки. Не всѣ, конечно, могутъ тратить такъ много; но менѣе ста рублей не обойдутся поминки человѣку съ самыми малыми средствами. Изъ всего этого можно заключить, сколько денегъ въ Гаѣ истрачивается на угощеніе брахмановъ, а гдѣ угощеніе, тамъ, конечно, есть и своего рода веселіе; а потому когда смотришь по дорогѣ на странниковъ, то невольно думается, что всѣ они спѣшатъ на какое-то веселое торжество.

Гая видна издали, мили за три. Когда, при послѣднихъ лучахъ заходящаго солнца, мы достигли восточнаго берега рѣки Фалгу, передъ нами развернулся городъ, окруженный съ западной стороны святыми горами. Не входя въ городъ, на песчаномъ берегу, среди кое-гдѣ виднѣвшихся пальмиръ такая же, какъ и встрѣчавшаяся по дорогѣ пестрая, разнородная толпа, съ своими верблюдами, слонами, ѣками, палапкинами сдѣлала привалъ; кто отдыхалъ, кто ужиналъ, а кто и молился. Пріѣхавшій помянуть родителей и дѣдовъ долженъ начать обрядъ, не вступая въ городъ, при достиженіи рѣки. Отсюда далѣе онъ долженъ идти пѣшкомъ, долженъ разуться и сдѣлать священной рѣкѣ осьмичленное поклоненіе — поклониться ногами, руками, колѣнами, главою, грудью, умомъ, рѣчью, взоромъ; омыть руки и ноги, сдѣлать рѣкѣ посильное приношеніе и сказать извѣстную, краткую молитву. Вступать въ городъ предписывается послѣ омовенія въ рѣкѣ и облекшись въ чистыя одѣянія. Этимъ омовені-

Библиотека "Руниверс"

смъ начинается свершеніе çraddh'и въ Гаѣ; ему предшествуютъ предварительные обряды, свершаемые дома, до выступленія въ путь и въ день начала путешествія; въ Гаѣ обрядъ свершается въ продолженіе не менѣе семи дней, но по желанію можетъ быть продолжаемъ и большее число дней. Слово çraddha значитъ собственно „вѣра"; приношеніе предкамъ пищи, сдѣланное съ вѣрою, съ молитвою называется производнымъ отсюда „çrâddha"; обрядъ этотъ состоитъ не только изъ угощенія брахмановъ въ память умершихъ дѣдовъ, но и изъ дѣйствительнаго приношенія пищи предкамъ, воды или клёцки, изготовленной изъ муки, рису, молока, мяса и т. д. Приношеніе дѣлается въ сопровожденіи молитвъ, сила которыхъ такова, что пища немедленно претворяется: если умершій дѣдъ или отецъ за свои добрыя дѣла сталъ богомъ, брошенная на воздухъ клецка претворяется въ amrita или амвросію, а если онъ сталъ скотомъ, то клецка претворяется въ траву, и т. д. Свершеніе çrâddh'и обязательно для правовѣрнаго Индуса всюду, но почему-то считается, что поминальная жертва, принесенная въ Гаѣ, особенно пріятна предкамъ, и самъ свершившій ее получаетъ большую награду. Вообще обрядъ очень не сложенъ, хотя при свершеніи его читается множество различныхъ молитвъ, и въ санскритской литературѣ существуетъ множество ученыхъ трактатовъ о жертвахъ предкамъ, объемистыхъ и краткихъ компендіумовъ въ руководство тѣмъ изъ брахмановъ, которые профессіонально являются на всякое такое пиршество — почитаютъ за плату молитвы, да еще наѣдятся при этомъ.

Видъ города съ восточнаго берега очень красивъ; конусообразныя верхушки храмовъ, высокіе каменные дома, изъ которыхъ многіе гнѣздятся на вершинахъ скалъ; многочисленные спуски (ghat) къ рѣкѣ, текущей среди песчаныхъ береговъ, все это представляетъ очень эффектную картину. Перейдя въ бродъ чрезъ рѣку, мы миновали туземный городъ и прямо вступили въ англійское предмѣстье съ его широкими тѣнистыми аллеями, садами и одноэтажными бѣлыми домами, окруженными просторными верандами. Въ Гаѣ, какъ и во многихъ большихъ городахъ Индіи, европейскій кварталъ отлично обрисовываетъ англійское умѣнье всюду устраиваться съ комфортомъ; но въ то же время это повсемѣстное въ Индіи стремленіе Англичанъ удаляться отъ туземца, выселиться куда-нибудь подальше отъ шума туземной жизни, занять отдѣльную колонію — всего лучше свидѣтельствуетъ, что между туземцемъ и Англичаниномъ такая пропасть, чрезъ которую никому теперь не перекинуть моста. Англи-

Библиотека "Руниверс"

чане и туземцы живутъ бокъ-о-бокъ, но каждый своею, чуждою и совершенно непонятною другому, жизнью; соціально Англичане и туземцы совершенно разобщены. И что̀ можетъ быть общаго между заурядным̀ъ Англичанином̀ъ и таковым̀ъ же туземцем̀ъ? Одинъ явился въ Индію, чтобы было чѣмъ жить и, при возможности, нажиться; по скольку необходимо для обыденныхъ исполненій обязанностей, онъ станетъ изучать Индію и Индѣйцевъ, бо̀льшаго отъ него нельзя и требовать; воспитанный въ преданіяхъ совершенно иной исторической жизни, Англичанинъ является въ Индію съ понятіями и привычками, привитыми ему западною цивилизаціей и прямо противоположными тѣмъ, которыя имѣетъ или которых̀ъ держится Индѣецъ у себя на родинѣ; онъ выросъ съ понятіями: отчизна, Британское государство, а большинство Индѣйцевъ отъ иноземцевъ же Англичанъ научились называть свою родину общимъ именемъ „Индустанъ, Индія“, и до сихъ поръ въ ихъ языкахъ слово „Хинду“ (неправильно передаваемое по русски „Индусъ“) не значитъ: Индѣецъ, человѣкъ, имѣющій своимъ отечествомъ Индію, а выражаетъ понятіе аналогичное съ тѣмъ, что передается нашими словами „православный“, „католикъ“, то-есть, этимъ словомъ обозначается лицо, принадлежащее извѣстной кастѣ и исповѣдующее извѣстную религію. Большинство Индѣйцевъ выростаетъ, не усвоивъ себѣ иного, болѣе общаго понятія, чѣмъ каста; Индѣецъ заучиваетъ свои религіозныя обязанности, ему съ дѣтства толкуютъ объ обязанностях̀ъ въ отношеніях̀ъ лицъ, принадлежащих̀ъ къ одной съ нимъ кастѣ; но его священныя книги молчатъ объ обязанностях̀ъ гражданина въ отношеніи своего отечества; патріотизмъ — слово не переводимое по санскритски или на мѣстные индѣйскіе языки. Въ этомъ фактѣ выражается главнѣйшая противоположность между Англичанином̀ъ и туземцем̀ъ. Разобщеніе идетъ дальше, выражается въ тысячѣ болѣе мелких̀ъ фактовъ, и вслѣдствіе всего этого для Англичанъ и Индѣйцевъ возможна только совмѣстная, но не общая жизнь. Солгать, по понятіямъ большинства Англичанъ, есть самоуниженіе; конечно, бываютъ случаи, что и Англичане лгутъ, лгутъ успѣшно и остаются безнаказанными; но вообще лжецъ уличенный осуждается всѣми и покрывается позоромъ. Въ теоріи и Индѣйцы высоко цѣнятъ правду и строго караютъ всякое уклоненіе отъ нея; но въ практикѣ жизни установились другія отношенія къ неправдѣ: ложь, подкупъ на судѣ, лжесвидѣтельство, обманъ, осуждаемые въ теоріи, караемые закономъ, находятъ въ средѣ мѣстнаго общества полное снисхожденіе; лжецъ уличенный и не раскаявшійся, —

Библиотека "Руниверс"

все-таки членъ своей касты и никто отъ него не отворачивается. Англичанинъ въ Индіи — хорошій семьянинъ, хорошій мужъ и отецъ по нашимъ европейскимъ понятіямъ; онъ человѣкъ общительный, принимаетъ у себя пріятелей и любитъ задавать dinning parties. Индѣецъ, если имѣетъ средства, возьметъ себѣ не одну, а двѣ и три жены, и не стыдится держать наложницъ. Онъ считаетъ осквернеміемъ религіознымъ преступленіемъ пообѣдать съ человѣкомъ низшей касты и позоветъ пріятелей вечеромъ, устроитъ для нихъ пас (балетъ), то-есть, созоветъ въ свой домъ туда же, гдѣ его жены, дочери, сыновья, подъ тотъ же кровъ—плясуней, женщинъ завѣдомо вольнаго поведенія, и всю ночь на пролетъ проглядитъ на ихъ сладострастную пляску, прослушаетъ ихъ вольныя пѣсни. Англичанинъ и Индѣецъ сходятся въ одномъ, но и это разобщаетъ ихъ еще больше; Англичанинъ въ душѣ считаетъ свою націю „солью земли"; Британскій народъ призванъ быть міродержавнымъ народомъ; все не британское хуже, ниже по достоинству британскаго. О такихъ политическихъ задачахъ для своего народа Индѣецъ не думаетъ; во всю продолжительную свою историческую жизнь Индѣйцы, какъ завоеватели, ни разу не выходили за предѣлы своего отечества; но и для нихъ издревле весь міръ подѣленъ былъ на „четыре касты", высшую расу, и на иностранцевъ, „mlecchа", низшія расы. На родинѣ теперь Индѣецъ знаетъ „cal-admi", „чернаго человѣка", и „sa'ab lok", „господъ" (то-есть, Европейцевъ). Хотя kal-admi есть переводъ презрительнаго blackskin, но „быль молодцу не укоръ", черный человѣкъ хотя и черенъ, а все-таки выше бѣлаго; быть чернымъ въ умѣ Индѣйца не можетъ считаться укорительнымъ или не красивымъ. Кришна, индѣйскій богъ любви, красавецъ изъ красавцевъ, и тотъ черенъ, даже черньѣе всѣхъ обыкновенныхъ смертныхъ. Въ пѣснѣ поется: „Нигдѣ не видалъ я такого чернаго лица какъ твое". И это говорится объ идеалѣ красоты, о богѣ любви. Эта твердая увѣренность Индѣйца въ своемъ превосходствѣ надъ бѣлымъ человѣкомъ выражается во многихъ религіозныхъ установленіяхъ и иногда наивно и забавно сказывается, помимо его воли, въ разговорѣ съ Европейцемъ.

Итакъ, разобщенные нравственно, презирая взаимно другъ друга, Англичане и Индѣйцы живутъ хотя и въ одномъ городѣ, но далеко другъ отъ друга; ихъ дома также далеки другъ отъ друга, какъ ихъ жизненные интересы. Индѣйскіе вопросы интересуютъ Англичанина только по стольку, по сколько они касаются его личной жизни,—весьма часто интересъ къ нимъ опредѣляется количествомъ барыша, и весь складъ

Библиотека "Руниверс"

старой индѣйской жизни въ общемъ остается неизмѣннымъ, такимъ же, какимъ онъ былъ цѣлый вѣкъ тому назадъ; образованіе, заводимое Англичанами, не раскачало ни одного изъ вѣковыхъ индѣйскихъ предразсудковъ: касты, политеизмъ также сильны, какъ и прежде, до англійскаго владычества; европейское образованіе привилось къ отдѣльнымъ лицамъ въ меньшинствѣ и не коснулось массъ, не проникло въ индѣйскую жизнь. А потому нигдѣ, какъ только въ Индіи, не встрѣчается такой двойной жизни: въ одномъ предмѣстьѣ живутъ люди среди всѣхъ удобствъ, доставляемыхъ европейскою цивилизаціей: постройка домовъ, ихъ украшенія, весь складъ жизни европейской; пройдите нѣсколько миль — двѣ или три, и предъ вами иной міръ, иная древняя цивилизація, люди съ иными вѣрованіями. И многое изъ этого стараго было уже такимъ въ то отдаленное время, когда новаго, европейскаго еще не существовало здѣсь. Именно таковою является Гая индуская рядомъ съ англійскимъ предмѣстьемъ.

Въ Гаѣ я жилъ въ домѣ одного добродушнаго и любезнаго Англичанина; всѣ дни я проводилъ въ индусскомъ городѣ и являлся въ домъ радушнаго хозяина только обѣдать и спать. Это было почти что въ началѣ моего пребыванія въ Индустанѣ, и ни откуда я не вынесъ такого сильнаго и полнаго впечатлѣнія о противоположности индусскаго и англійскаго, какъ изъ Гаи. Гая—новый городъ, выстроенный на старомъ мѣстѣ; онъ существовалъ здѣсь уже во времена Будды, то-есть, въ VI вѣкѣ до Р. Х. Теперь всѣ храмы и постройки здѣсь новые; но въ этихъ новыхъ зданіяхъ на каждомъ шагу попадаются осколки древности; брахманическій культъ здѣсь гнѣздился иностари; какъ встарь, такъ и понынѣ, здѣсь множество храмовъ, часовенъ, священныхъ прудовъ, вѣчныхъ деревъ и т. д. Въ архитектурномъ отношеніи нѣтъ ни одного замѣчательнаго храма. Двѣ главныя святыни: храмы Vishun pad и солнца расположены въ близкомъ разстояніи другъ отъ друга. Побывъ нѣкоторое время въ одномъ изъ нихъ, получишь весьма опредѣленное понятіе о томъ, что̀ такое религія массъ въ Индіи, или символическій или изобразительный культъ (symbolical or representative worship), какъ нѣкоторые бенгальскіе бабу [1]) называютъ свое идолоноклонство. Чтится

[1]) *Бабу*,—то же, что mr. sir, esq. Всего чаще употребляется въ Бенгаліи. Бенгальскій *бабу* есть особенный типъ новой Индіи и очень любопытный. Онъ учился въ англійской школѣ, полуобразованъ, говоритъ по англійски, не всегда правильно, но непремѣнно съ изысканными выраженіями. Онъ отъ своихъ отсталъ и къ чужимъ не присталъ.

Библиотека "Руниверс"

камень какъ такое-то божество, камень, ничѣмъ не напоминающій то условное представленіе, которое издревлѣ составлено объ этомъ божествѣ. На каждомъ шагу видишь слѣпое невѣжество и наивную вѣру съ одной стороны, со стороны богомольцевъ, и грубый, наглый обманъ — съ другой, со стороны священнодѣйствующихъ (pujari) и различныхъ факировъ. Самый храмъ Vishnu pad не лишенъ нѣкоторой оригинальной красоты, но онъ такъ невыгодно помѣщенъ и такъ застроенъ кругомъ различными часовнями, что весь эффектъ его внѣшности теряется среди безобразныхъ маленькихъ построекъ. Здѣсь показываютъ слѣдъ Вишну, то-есть, трещину въ скалѣ, надъ которою выстроена святая святыхъ храма, осьмигранная башня, тридцати-восьми футовъ въ діаметрѣ; высота башни равняется ста футамъ; надъ нею высится пирамидальный домъ въ 80 футовъ въ вышину. Къ башнѣ подходишь чрезъ открытый павильонъ (mandara), состоящій изъ восьми рядовъ колоннъ и имѣющій 58 футовъ въ квадратѣ. Храмъ выстроенъ изъ сѣраго гранита, и говорятъ, что Махратская царица Ахалья Баи затратила на него девяносто тысячъ рупи, изъ которыхъ семьдесятъ тысячъ пошло на угощеніе брахманъ. Храмъ этотъ далеко не великъ: по измѣренію Кеннингэма, длина его не превышаетъ 82 футовъ и 2 вершковъ, а ширина — 54 футовъ и 4 вершковъ. На дворѣ, окружающемъ храмъ, настроено множество часовенъ, храмовъ, павильоновъ для богомольцевъ; изъ послѣднихъ особенно замѣчателенъ по своей величинѣ Sola bedi; тутъ же рядомъ Akshaya-bat, вѣчное древо, буквально: не гибнущее древо. Богомольцевъ и въ храмѣ, и на дворѣ всегда многое множество; одни сидятъ въ павильонахъ, другіе закупаютъ тутъ же на дворѣ продающіеся, жертвенные цвѣты, нѣкоторые обходятъ святыни подъ руководствомъ брахмана, читающаго молитвы на санскритскомъ языкѣ. Суетня на дворѣ страшная, и она мѣшаетъ спокойному разсматриванію собранныхъ здѣсь древностей, то-есть, буддійскихъ идоловъ, барельефовъ, маленькихъ ступъ; послѣднія, всѣ безъ исключенія, въ настоящее время исправляютъ должность lingam; измазаны масломъ и охрою. Храмъ Солнца выстроенъ у пруда Surya kund, обнесеннаго каменною стѣной; обходя эту стѣну, поражаешься, какъ много здѣсь старинныхъ камней съ рѣзьбою, съ такими узорами и фигурами, смысла которыхъ теперь брахманы не знаютъ, хотя иной изъ нихъ и не задумается растолковать любое изображеніе. Стѣны эти окружаютъ пространство длиною въ 292 фута и шириною въ 156; кругомъ рядъ ступеней выходитъ внизъ къ

Библиотека "Руниверс"

водѣ. Храмъ Солнца стоитъ тутъ же рядомъ. Въ самое святилище, тамъ, гдѣ стоитъ изображеніе солнца, напомнившее Кеннингэму Аполлона, входъ Европейцамъ возбраненъ: но изображеніе можно хорошо разсмотрѣть изъ открытыхъ дверей. Я засталъ въ храмѣ хоръ пѣвицъ; онѣ сидѣли на полу, и крикливо взвизгивая, тянули какой-то гимнъ. Въ сѣняхъ, снявъ башмаки, можно свободно разхаживать; но кромѣ одной любопытной надписи, тутъ нѣтъ ничего примѣчательнаго; сѣни украшаются четырьмя рядами столбовъ, по пяти столбовъ въ каждомъ ряду.

Другія святыни находятся въ нѣкоторомъ отдаленіи отсюда [1]). Внѣ города есть нѣсколько священныхъ холмовъ: Brahma yoni (450 фут), Preta sila (541 фут.), Râm-sila. Между послѣдними двумя холмами выстроена прекрасная дорога. Подъемъ на холмъ Brahma yoni очень крутъ; но Гвальорскій раджа воздвигъ для богомольцевъ широкую каменную лѣстницу; она начинается у самой подошвы, не вдалекѣ отъ пруда Savi tri kund, и восходитъ до самой вершины. Вершина вымощена и обнесена оградою. Въ небольшомъ, полуразрушенномъ храмѣ стоитъ изображеніе Ханумана, бога-обезьяны, въ другомъ храмѣ, побольше, изображенія Sacti, Civa и Parvati.

IV.

Въ пяти миляхъ къ югу отъ Гаи, на западномъ берегу р. Фалгу, лежитъ Будда-Гая: мѣсто древнее и примѣчательное по своимъ историческимъ воспоминаніямъ. Всѣ буддисты знаютъ и чтутъ это мѣсто; любой монахъ на Цейлонѣ разкажетъ, что здѣсь стоитъ державное дерево Бо (ficus religiosa), что здѣсь пупъ земли, здѣсь Будда прозрѣлъ святыя истины, и сюда онъ опять долженъ явиться. „Чрезъ двѣ тысячи пять-сотъ лѣтъ“, говорилъ мнѣ одинъ монахъ въ Коломбо—„всѣ мощи Будды соберутся у древа Бо, въ Магадѣ; соберутся тамъ и пріймутъ образъ нѣщаго учителя. Богамъ и людямъ станетъ учитель проповѣдывать!“ Что будетъ затѣмъ — монахъ или не зналъ, или не хотѣлъ объявить. По понятіямъ буддистовъ, особенно тѣхъ, которые не бывали въ Вихарѣ, Будда-Гая — какой-то рай земной; тутъ и рѣки текутъ чистыя какъ кристаллъ, и зелень и цвѣты необыкновенные; здѣсь вѣчный праздникъ природы, и престолъ Будды понынѣ существуетъ. Но, увы! на самомъ дѣлѣ, около

[1]) Какъ напримѣръ, Akshaya Bat, съ храмомъ Махадевы. Древо, на видъ, судя по его величинѣ и толщинѣ, не можетъ быть очень старымъ.

Библиотека "Руниверс"

„древа знанія" запустѣніе, и оно доживаетъ послѣдніе дни своей долгой жизни. Въ мѣстѣ буддійскомъ по преимуществу все буддійское въ упадкѣ и загонѣ; здѣсь свилъ гнѣздо иной культъ; иные боги здѣсь прославляются, и развѣ только на время зашедшій буддистъ съ юга или сѣвера помнитъ о томъ, какіе трагическіе моменты, по сказанію легенды, переживалъ подъ этимъ деревомъ великій учитель. Здѣсь онъ побѣдилъ демона, начало вожделѣнія и мученія, и точно надломленный этою внутренною борьбою, впалъ въ сомнѣніе и говорилъ себѣ: „Не время возвѣщать законъ, съ трудомъ постигнутый. Люди, грѣха и страсти исполненные, скажутъ: Этотъ законъ не разуменъ. Исполненные страсти и тьмою объятые люди не узрятъ закона" И явился ему Брахма, богъ боговъ, и говорилъ:... „Возри, безскорбный, на людей, въ скорбь погруженныхъ, рожденію и старости подчиненныхъ! Встань, герой, побѣду одержавшій! Гряди въ міръ, вождь каравана..."

Легенда говоритъ, что здѣсь въ VI вѣкѣ до Р. Х. созрѣла мысль о міровой проповѣди во спасеніе страждущаго человѣчества. Отправляясь отсюда, по дорогѣ въ Гаю, новый учитель говорилъ о себѣ: „Я все оставилъ и свободенъ; извчезло во мнѣ вожделѣніе. Я самъ уразумѣлъ, кому же во слѣдъ мнѣ идти? Нѣтъ у меня учителя; нѣтъ мнѣ подобнаго; ни въ мірѣ людей, ни между богами нѣтъ мнѣ подобнаго!... Иду я въ градъ Касійскій (то-есть, въ Бенаресъ) вращать колесо закона, ударю въ барабанъ, возвѣщающій спасеніе міру, тьмою ослѣпленному!"

Двѣ тысячи и нѣсколько столѣтій существуетъ Будда-Гая, этотъ „отрадный уголокъ земли", какъ его величаютъ буддисты, и за такое долгое время намъ извѣстно очень мало фактовъ изъ его исторіи; нѣтъ сомнѣнія, она во многомъ прояснится, когда всѣ существующія на мѣстѣ древности будутъ собраны, описаны и въ вѣрныхъ фотографическихъ снимкахъ обнародованы; тогда, сличая подписи, разсматривая украшенія на колоннахъ, пилястрахъ, барельефахъ явится возможность, хотя и далеко не вполнѣ, возстановить внутреннюю исторію мѣстности и дополнить по монументальнымъ памятникамъ отрывочныя извѣстія письменныхъ источниковъ. Уже теперь можно съ нѣкоторою увѣренностью предполагать, что святое мѣсто стало считаться таковымъ и начало обстраиваться очень рано, то-есть, около III или II вѣка до Р. Х. Буддійскія исторіи утверждаютъ, что царь Асока былъ первымъ, начавшимъ украшать и обстраивать эту мѣстность; случайная находка двухъ столбовъ изъ песчаника, около древа

Библиотека "Руниверс"

Во, убѣждаетъ, что въ данномъ случаѣ мѣстная исторія не вдалась въ преувеличенія древности. На столбахъ, найденныхъ у святаго дерева, сохранились коротенькія надписи: на одномъ, какая-то „достопочтенная Kandiniya“ начертала свое имя, на другомъ таковомъ же — какой-то Цейлонецъ; оба столба были принесены ими въ даръ. Трудно рѣшить, входили ли эти столбы въ колоннаду вокругъ какой-нибудь нынѣ болѣе не существующей ступы, или же они были воздвигнуты около самаго древа; то и другое одинаково вѣроятно; ступъ было нѣсколько въ этомъ мѣстѣ, а изъ Таранаты извѣстно, что столбы и монолиты окружали когда-то древо. Несомнѣнно однако же, что столбы эти были изсѣчены и водружены около какой-нибудь святыни въ то время, когда еще въ Индіи читали древнѣйшую азбуку и умѣли ею писать, то-есть, въ III или II вѣкѣ до Р. Х. Но отъ этого древняго періода, большинство, если не всѣ, памятники изчезли. Здѣсь, въ Будда-Гаѣ нѣтъ ни той лѣсной тѣнистой мѣстности, о которой говоритъ Фасіянъ, и само собою разумѣется, невозможно ожидать, что увидишь здѣсь тѣ роскошныя многочисленныя зданія или тѣ сады, которые живописалъ Сюанъ-цзанъ. Враги, еретики и даже дикіе слоны не разъ разрушали какъ самое древо, такъ и окружавшіе его монастыри и храмы. Но Будда-Гая возрождалась всякій разъ послѣ того, и извѣстно, что послѣднее возобновленіе храма относится къ XIV вѣку.

Съ какой бы стороны ни подойдти къ Будда-Гаѣ, она не видна издали; знаменитый храмъ Гандхола бросается въ глаза только тогда, когда находишься отъ него въ нѣсколькихъ шагахъ. Гандхола—высокая башня (160 ф.), выстроенная въ видѣ четырехгранной пирамиды изъ голубовато-краснаго кирпича; она стояла среди обширнаго двора и имѣла нѣсколько крытыхъ пристроекъ съ восточной стороны, отъ которыхъ теперь сохранились только столбы. Около храма набралось столько мусора, что порогъ его входа гораздо ниже уровня окружающей мѣстности. Войдя чрезъ восточныя врата на бывшій дворъ храма, прямо предъ входомъ находишь изображеніе „слѣда Будды“. Этотъ камень съ изображеніемъ помѣщенъ подъ крытымъ павильономъ; гранитные столбы гораздо древнѣе самой постройки, и такъ какъ они не одинаковы по рисунку, то были, вѣроятно, набраны изъ разныхъ мѣстъ. Налѣво отъ воротъ есть три часовни: одна называется храмомъ пяти Пандавовъ: пять идоловъ буддійскихъ изображаютъ здѣсь пять братьевъ-героевъ Пандавовъ; двѣ другія часовни посвящены Махадевѣ, но не лишены также буддійскихъ украшеній; та-

Библиотека "Руниверс"

ковой же храмъ Махадевы находится направо отъ воротъ. Гандхола хотя и находится теперь въ нѣдѣніи брахмана, но осматривать ее можно свободно, и всюду можно проникать. Внутренность храма не обширна и имѣетъ въ длину 20 ф. 4 в., а въ ширину 13 ф. На западномъ концѣ стоитъ широкій пьедесталъ изъ чернаго базальта; онъ занимаетъ всю западную стѣну и имѣетъ въ ширину 5 ф. 9 в., а въ высоту 4 ф. Здѣсь стоялъ, вѣроятно, тотъ знаменитый кумиръ Махабодхи, о которомъ такъ много разсказываетъ Тараната; вмѣсто него теперь среди нѣсколькихъ изображеній Будды стоитъ lingam и статуя бога Вишну. Полъ вымощенъ гранитомъ и покрытъ весьма грубою рѣзьбою; изображены богомольцы съ приношеніями. Потолокъ разбитъ на множество небольшихъ панелей, содержащихъ въ себѣ кое-гдѣ выпуклыя изображенія Будды. Съ внѣшней стороны въ стѣнахъ храма были подѣланы ниши; теперь онѣ пусты, но въ нѣкоторыхъ еще остались сложенныя крестъ на крестъ ноги статуй; по всей вѣроятности, это остатки тѣхъ золоченыхъ статуй Будды, которыми украшался и славился храмъ встарь. Въ верхній этажъ я не успѣлъ проникнуть. Нижній имѣетъ въ высоту 22 ф. 1 в. Къ древу Бо, непосредственно стоящему къ западу отъ храма, поднимаешься по лѣстницѣ; съ обѣихъ сторонъ входа во храмъ есть по лѣсенкѣ, и къ древу можно подняться, не входя въ храмъ. Терраса, на которой растетъ Бо, находится на одномъ уровнѣ съ верхнимъ этажемъ храма, то-есть, на высотѣ 25½ ф., считая отъ пола нижняго этажа, или на высотѣ 18 ф., считая отъ уровня накопившагося вокругъ храма мусора. Обходя снизу террасу, можно ясно различить до шести этажей; терраса воздвигалась мало по малу; по мѣрѣ того какъ засыхали нижнія вѣтьви дерева, являлась необходимость поддерживать одну изъ главныхъ верхнихъ, и вслѣдствіе того воздвигался одинъ этажъ надъ другимъ. Платформа, на которой растетъ теперь древо, имѣетъ въ ширину 29 ф.; кругомъ дерева сложена уступами круглая пирамида; по этимъ уступамъ можно обходить вокругъ дерева, то-есть, молиться ему, что и совершается одинаково буддистами и брахманами. Брахманы при этомъ читаютъ между прочимъ слѣдующее: „Царь деревъ: Нараяна пребываетъ на тебѣ превѣчно! Оттого между деревъ ты превѣчно чистъ! Ты богатъ, и дурные сны прогоняешь!“ Настоящее дерево въ очень жалкомъ видѣ; полузасохшая, чахлая вѣтвь растетъ какъ-то въ бокъ, а не вверхъ.

Другія, меньшія святыни, видѣнныя мною, здѣсь я прохожу молчаніемъ и не стану также описывать всѣхъ древностей, разсѣян-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ здѣсь всюду—во дворѣ, въ стѣнахъ домовъ, въ храмахъ здѣшнихъ новыхъ госаинскихъ монастырей, на ихъ кладбищахъ. Описаніе всего этого, не снабженное рисунками, было бы совершенно безполезно; прибавлю только, что множество предметовъ, имѣющихъ высокій научный интересъ, важныхъ для исторіи религіи, индѣйской архитектуры, искусства и даже для бытовой исторіи, разсѣяны безъ всякаго призора и гибнутъ, не щадимые ни временемъ, ни людьми. Странное впечатлѣніе выносишь, осматривая бихарскія древности: онѣ не поражаютъ насъ величіемъ и только въ рѣдкихъ случаяхъ отличаются изяществомъ, хотя въ Будда-Гаѣ найдется не одно мастерское скульптурное изображеніе различныхъ звѣрей, слоновъ и обезьянъ, деревъ и даже человѣческихъ фигуръ; эти остатки прошлаго не восходятъ въ такую глубокую древность, какъ египетскія пирамиды или постройки Ахеменидовъ; они не разсѣяны, какъ на Цейлонѣ, среди грандіозной природы, подъ сѣнью роскошнѣйшей тропической растительности; и не смотря на то, помимо спеціальнаго интереса, который они должны имѣть для желающаго прослѣдить развитіе одной изъ древнѣйшихъ и распространеннѣйшихъ религій, бихарскія древности любопытны именно среди своей теперешней обстановки, въ новыхъ храмахъ и монастыряхъ. Глядишь на эти статуи, обожаемыя до сихъ поръ, но подъ другимъ именемъ, на теперешній культъ, такой же какъ и тотъ, что былъ за тысячу лѣтъ тому назадъ и ранѣе, на толпы богомольцевъ, сходящихся отовсюду чтить старые кумиры подъ новыми именами, и спрашиваешь себя: въ чемъ же состоялъ прогрессъ въ Индіи?

Въ Гаѣ я собственно окончилъ свое странствіе по Бихару. Отсюда я отправился въ Патну, гдѣ провелъ нѣсколько часовъ въ сборахъ и приготовленіяхъ къ путешествію въ Непалъ.

И. Минаевъ.

Библиотека "Руниверс"

АПОЛЛОНІЙ ТІАНСКІЙ.

Историку не разъ приходится встрѣчаться съ именемъ Аполлонія Тіанскаго, когда онъ изучаетъ періодъ паденія греко-римскаго язычества. Долголѣтняя жизнь Аполлонія обнимала почти все первое столѣтіе по Р. Х., и очевидно, произвела нѣкоторое впечатлѣніе на современниковъ, такъ какъ память о ней перешла въ литературу втораго вѣка. Лукіанъ, Апулей, нѣсколько позднѣе Діонъ Кассій упоминаютъ объ Аполлоніѣ какъ о лицѣ, достаточно извѣстномъ ихъ современникамъ. Въ то время являлись даже особыя сочиненія, спеціально посвященныя разсказамъ о его жизни. Филостратъ, писавшій въ началѣ третьяго вѣка, увѣряетъ, что въ его время была въ обращеніи книга Максима Егійскаго о жизни Аполлонія въ Эгахъ [1]), конечно, составленная во второмъ вѣкѣ. Философъ Мирагенъ писалъ также объ Аполлоніи сочиненіе въ четырехъ книгахъ, о которомъ извѣщаютъ насъ не только Филостратъ, но и Оригенъ. Къ началу третьяго вѣка, по видимому, развивается въ языческомъ мірѣ чувство особаго уваженія къ мудрецу Тіанскому. Тогда составлено Филостратомъ подробное описаніе его жизни, въ которомъ онъ представленъ образцомъ мудрости, благочестія и добродѣтели. Если вѣрить Филострату, въ его время преданія объ Аполлоніѣ сохранялись во многихъ городахъ и храмахъ; въ храмѣ на его родинѣ были поставлены его изображенія; императоры признавали его достойнымъ тѣхъ же почестей, какими пользовались сами; даже былъ сооруженъ

[1]) Philostr. quae supers. omn. Ed. *Olearius* 1709. Vit. Apollon., l. I, c. 3, p. 5. Филостратъ, писавшій объ Аполлоніи Тіанскомъ, есть второй писатель этого имени, сынъ Филострата старшаго и дѣдъ младшаго. Къ свидѣтельствамъ Лукіана, Апулея и другихъ, писавшихъ ранѣе Филострата, мы еще возвратимся ниже.

Библиотека "Руниверс"

въ честь его храмъ на томъ лугу за городомъ Тіанами, на которомъ онъ родился [1]). И въ подобныхъ сказаніяхъ нѣтъ ничего невѣроятнаго. Императорскій домъ Северовъ, очевидно, высоко чтилъ память Аполлонія. Юлія, жена Септимія Севера, была ближайшею виновницей того, что Филостратъ предпринялъ описаніе жизни Аполлонія [2]). Ея сынъ Каракалла, по свидѣтельству Діона Кассія [3]), построилъ въ честь его храмъ; а ея двоюродный внукъ Александръ Северъ, по свидѣтельству Лампридія [4]), въ своей домашней молельнѣ имѣлъ изображеніе Аполлонія вмѣстѣ съ изображеніями другихъ, уважаемыхъ имъ лицъ. То же видимъ и позднѣе. Вописк [5]) говоритъ о существованіи изображеній Аполлонія во многихъ храмахъ въ эпоху Авреліана; въ то время увѣренность въ особой близости Аполлонія къ богамъ была такъ велика, что не затруднялись его благодѣтельному вліянію приписать спасеніе его роднаго города отъ истребленія, на которое осудилъ было его Авреліанъ.

Въ началѣ четвертаго вѣка чувство религіознаго почтенія къ памяти Аполлонія Тіанскаго становится въ очевидную связь съ борьбой греко-римскаго язычества съ христіанствомъ и отсюда получаетъ особый смыслъ. Къ концу третьяго вѣка для всѣхъ дѣлалось понятнымъ, что борьба между язычествомъ и христіанствомъ грозитъ язычеству печальными послѣдствіями, что дѣло идетъ о самомъ его существованіи. Между тѣмъ испытанныя язычествомъ средства для нападенія на христіанство оказались безуспѣшными. Христіане ставили себѣ въ образецъ основателя своей религіи и въ немъ находили достаточную опору противъ всякаго рода нападеній. При гоненіяхъ они вспоминали страданія Христа, Его ученіе о небесномъ царствѣ. Стремилось ли язычество теоретически подкапываться подъ основанія христіанства? Христіане могли указать на нравственный идеалъ, осуществленный Христомъ и возвышавшійся надъ всѣмъ, что̀ представляло язычество. Чтобы бороться съ христіанствомъ, язычество прибѣгло теперь къ новому средству. Оно хотѣло противопоставить христіанскому идеалу свой идеалъ, оно хотѣло показать, что почитатели боговъ владѣютъ и даже въ несравненно болѣе высокой степени

---

[1]) Ibid. l. 1, c. 2, p. 4, c. 5, p. 6; l. VIII, c. 29, p. 369, c. 31, p. 371—372.
[2]) Ibid. l. 1, c. 3, p. 5.
[3]) Dio Cassius, l. XXVII, 18.
[4]) Lamprid. Vit. Alexandr. c. XXIX.
[5]) Flav. Vopisc. Vit. Aurelian. c. XXIV.

Библиотека "Руниверс"

тѣмъ, въ чемъ христіане полагали свою нравственную силу. Возвысившійся въ сознаніи языческаго міра образъ Аполлонія Тіанскаго долженъ былъ послужить теперь средствомъ для этой цѣли. Въ правленіе Діоклетіана, въ періодъ жестокаго гоненія на христіанство, Гіероклъ, правитель Виѳиніи, врагъ и преслѣдователь христіанства, пишетъ свое „правдивое слово“ (φιλαλήθης λόγος) и въ немъ не только повторяетъ обвиненія Цельса противъ христіанъ, но и бросаетъ имъ въ первый разъ новый упрекъ. Противопоставляя Аполлонія Христу и стараясь возвысить перваго надъ послѣднимъ, онъ упрекаетъ христіанъ въ легкомысліи за то, что они признали Богомъ Іисуса, совершившаго немногія чудеса, тогда какъ язычники Аполлонія, сдѣлавшаго несравненно болѣе, не признаютъ Богомъ, а только мужемъ богоугоднымъ. „Дѣла Іисуса“, говорилъ Гіероклъ,—„возвеличили Петръ и Павелъ и нѣкоторые имъ подобные люди, обманщики, невѣжды и чародѣи, дѣла же Аполлонія (описали) Максимъ Эгійскій и Дамисъ философъ, сопутствовавшій ему, и Филостратъ аѳинскій, люди отлично образованные, уважавшіе истину и по человѣколюбію не хотѣвшіе, чтобы пришли въ забвеніе дѣянія мужа высокаго и богоугоднаго“ [1]). Противопоставленіе Аполлонія Христу, разъ сдѣланное Гіерокломъ, не теряло, по видимому, своего значенія, и позднѣе: на него обращали вниманіе въ вѣкъ Августина [2]); не даромъ, конечно, и Евсевій писалъ свою книгу противъ Гіерокла. Особый смыслъ, какой получило теперь имя Аполлонія, долженъ былъ въ значительной степени содѣйствовать возвышенію уваженія къ нему въ языческомъ мірѣ. Его жизнь опять привлекаетъ къ себѣ вниманіе языческихъ писателей. Въ вѣкъ Діоклетіана же жилъ поэтъ Сотерихъ, сложившій, по свидѣтельству Свиды [3]), жизнь Аполлонія. Около того же времени писалъ Флавій Вопискъ, который называетъ Аполлонія славнѣйшимъ и авторитетнѣйшимъ мудрецомъ, истиннымъ другомъ боговъ, достойнымъ божескихъ почестей. И что, восклицаетъ Вопискъ,—было между людьми святѣе, достоуважаемѣе, божественнѣе

[1]) Небольшія выдержки изъ φιλαλήθης λόγος мы имѣемъ лишь въ книгѣ Евсевія, посвященной его опроверженію. Изъ нея же, а также отчасти изъ опроверженія Гіерокла Лактанціемъ Institut., l. V., c. 3., знаемъ и о содержаніи сочиненія Гіерокла.

[2]) Quis autem vel risu dignum non putet, читаемъ въ одномъ изъ писемъ Августина,—quod Apollonium et Apuleium caeterosque magicarum artium peritissimos conferre Christo vel etiam praeferre conantur?

[3]) См. слово Ξωτήριχος въ лексиконѣ Свиды.

Библиотека "Руниверс"

этого мужа? Онъ мертвымъ возвратилъ жизнь, онъ совершилъ и сказалъ многое, что̀ превышаетъ способности людей. Вопискъ самъ намѣревался даже описать дѣянія Аполлонія на латинскомъ языкѣ [1]). Неоплатоникъ Евнапій, изъ конца четвертаго вѣка, называетъ Аполлонія чѣмъ-то среднимъ между богами и человѣкомъ и высказываетъ убѣжденіе, что его жизнь, описанную Филостратомъ, слѣдовало бы назвать „вселеніемъ божества среди людей“ [2]). Около того же времени, нужно думать, появились разказы о томъ, что магическія изображенія, сдѣланныя Аполлоніемъ, не въ его только время производили необыкновенныя дѣйствія, благодѣтельныя для людей, но и во всякое время служатъ средствомъ для той же цѣли [3]).

Чѣмъ выше становился Аполлоній въ сознаніи языческаго міра, чѣмъ болѣе уваженіе къ нему связывалось у язычниковъ съ враждебнымъ чувствомъ противъ христіанства, тѣмъ настоятельнѣе была потребность для христіанскихъ писателей обратить вниманіе на сказанія о немъ. Знакомство съ разказами о жизни мудреца Тіанскаго видимъ у многихъ изъ славнѣйшихъ церковныхъ писателей. Кромѣ подробнаго опроверженія Гіерокла Евсевіемъ въ особомъ сочиненіи и Лактанціемъ, объ Аполлоніѣ упоминаютъ Августинъ, Іеронимъ, Златоустъ, Кириллъ, Исидоръ Пелузіотъ, Синезій, Сидоній Аполлинарій [4]) и др. Иные изъ нихъ отрицали подлинность разказовъ о его необыкновенныхъ дѣйствіяхъ, другіе приписывали эти дѣйствія знанію таинственныхъ силъ природы, магіи и под. Замѣчательно, что нѣкоторые изъ представителей христіанскаго міросозерцанія, отрицая право сравнивать Аполлонія съ Христомъ, готовы были съ уваженіемъ относиться къ самой его личности. Евсевій, строгій критикъ Гіерокла, не отказывается признавать Аполлонія мудрецомъ и фило-

[1]) Flav. Vopisc. Vit. Aurelian., c. XXIV

[2]) Flav. Philostr. quae supers. ed. *Kayser*, 1844. P. 1. Prooem. IX. № 2; Eunap. ed. *Boiss.* 3.

[3]) О благодѣтельномъ вліяніи τελεσμάτων Аполлонія, простирающемся и на позднѣйшее время, говорится уже только въ Pseudo-Justin. quaest. ne respons ad orthod. XXIV. О существованіи впрочемъ περιέργων μεχανῶν, относимыхъ къ Аполлонію, зналъ уже Евсевій, Lib. in Hierocl., c. XLIV, p. 464, ed. *Olearius* (въ одной книгѣ съ произведеніями Филострата). И у Исидора Пелузіота обличаются τὸν ἐκ Τυάνων εἰσαγαγόντες Ἀπολλώνιον πολλαχόσε πολλὰ τελεσάμενον ἐπ' ἀσφαλείᾳ φασὶ τῆς οἰκήσεως, ἀλλ' οὐδὲν ἔχουσι δεῖξαι παρ' ἐκείνου γενόμενον. Преданіе же о созданіи Аполлоніемъ магическихъ изображеній, вѣроятно, много древнѣе.

[4]) Выдержки изъ сочиненій поименованныхъ писателей, относящіяся сюда, можно найдти Flav. Philostr. quae supers., ed. *Kayser* Prooemium.

Библиотека "Руниверс"

софомъ [1]). Сидоній Аполлинарій положительно увлекался Аполлоніемъ [2]). Такимъ образомъ вниманіе къ мудрецу Тіанскому, частію даже уваженіе къ нему перешло предѣлы міра языческаго.

Кто же былъ этотъ Аполлоній Тіанскій, которому въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ суждено было привлекать къ себѣ взоры міра языческаго, а отчасти и христіанскаго? Въ чемъ состояла его дѣятельность? Встрѣчающіяся у различныхъ писателей свѣдѣнія о немъ почти ничтожны по своему содержанію. До насъ дошло только одно произведеніе, которое даетъ полный и вполнѣ отчетливый его образъ: это—біографія его, составленная Филостратомъ. И ей нельзя отказать въ одномъ существенномъ достоинствѣ. Явившись въ началѣ третьяго вѣка, когда особенно стало возростать уваженіе къ памяти Аполлонія, она скоро отодвинула на задній планъ всѣ другаго рода письменныя извѣстія о немъ, такъ что у позднѣйшихъ поколѣній лицо Аполлонія рисовалось такъ, какъ изобразилъ его Филостратъ; поэтому произведеніе Филострата безспорно даетъ намъ возможность уяснить тотъ идеальный образъ, который чтилъ греко-римскій міръ въ своемъ Аполлоніѣ. Но несравненно менѣе цѣны имѣетъ оно какъ источникъ свѣдѣній о дѣйствительно существовавшемъ Аполлоніѣ. Всѣ изслѣдователи согласно признаютъ, что Филостратова жизнь Аполлонія не вѣрна исторической истинѣ, и расходятся лишь въ томъ, приписать ли отступленія отъ истины воображенію самого Филострата, или источникамъ, какими онъ пользовался, и потомъ, смотрѣть ли на разказъ Филострата лишь какъ на изукрашеніе, болѣе или менѣе значительное искаженіе исторической истины, или же не придавать ему никакой исторической цѣны, считать его сполна тенденціознымъ произведеніемъ автора. Мы постараемся прежде всего, строго слѣдуя Филострату, прослѣдить судьбу Аполлонія и характеризовать его лич-

[1]) Lib. in Hierocl., c. V, p. 430, c. XII, p. 440, c. XLVIII, p. 467, ed. *Olear.*

[2]) Epp. VIII. 3. Lege, inuenet Сидоній Аполлинарій къ Леону объ Аполлоніѣ,—virum (fidei catholicae pace praefata) in plurimis similem tui, id est a divitibus ambitum, nec divitias ambientem, cupidum scientiae, continentem pecuniae, inter opulas abstemium, inter purpuratos linteatum, inter alabastra censorium, concretum, hispidum, hirsutum, in medio nationum delibutarum atque inter satrapas Regum tyaratorum myrrhatos, pumicatos, malobathratos venerabili squalore pretiosum: cumque proprio nihil esui aut indutui de pecude conferret, regnis ob hoc, quae pererravit, non tam suspicioni, quam fuisse suspectui: et fortuna regum sibi in omnibus obsecundante, illa tantum beneficia deposcentem, quae magc sit suetus oblata praestare quam sumere.

Библиотека "Руниверс"

ность, а затѣмъ сдѣлаемъ попытку точнѣе опредѣлить степень достовѣрности преданій о мудрецѣ Тіанскомъ и ихъ историческое значеніе.

Родиной Аполлонія были Тіаны, греческій городъ въ Каппадокіи; происходилъ онъ изъ рода древняго и очень богатаго. Его рожденіе, по разказу Филострата, сопровождалось необыкновенными знаменіями, которыя указывали на его высокое назначеніе. Когда мать его была имъ беременна, ей являлся египетскій богъ Протей, отличающійся предѣденіемъ и способностію перемѣнять формы, и объявилъ, что она родитъ его, Протея. Когда настало время рожденія, она, по указанію, полученному въ сновидѣніи, идетъ на лугъ собирать цвѣты и тамъ засыпаетъ; лебеди, окружившіе ее, пробуждаютъ ее своею пѣснію, и испугъ матери сопровождается быстрымъ рожденіемъ сына. Въ то же время порывистый вихрь съ громомъ и молніей, который, казалось, спускался на землю, поднимается въ эфиръ и изчезаетъ въ высотѣ. Мальчикъ, такъ необыкновенно родившійся на свѣтъ, обнаружилъ и необыкновенныя способности, и прилежаніе при своемъ обученіи. Когда исполнилось ему четырнадцать лѣтъ, отецъ отправляетъ его въ Киликію въ Тарсъ къ ритору Евтидему, уроженцу финикійскому. Аполлоній былъ доволенъ учителемъ, но находилъ городъ неудобнымъ для философскихъ занятій; его смущали здѣсь роскошь и нравственные недостатки жителей. Съ дозволенія отца онъ переселился въ сосѣднія Эги, городъ болѣе скромный, гдѣ къ тому же находился храмъ Эскулапа. Здѣсь онъ бесѣдовалъ съ платониками, послѣдователями Хризиппа, перипатетиками, эпикурейцами, но всего усерднѣе занимался пиѳагорейской философіей, которой и сдѣлался ревностнымъ приверженцемъ. Учитель его въ пиѳагорейской философіи Евксенъ изъ Гераклеи Понтійской, вовсе не былъ строгимъ пиѳагорейцемъ по своей жизни и поэтому лишь непродолжительное время могъ удовлетворять своего необыкновеннаго ученика. На шестнадцатомъ году Аполлоній рѣшается уже самостоятельно вести строгій пиѳагорейскій образъ жизни при храмѣ Эскулапа и скоро дѣлается до такой степени угоднымъ этому богу, что Эскулапъ чрезъ него открываетъ свою волю больнымъ, которые стекались сюда за изцѣленіемъ своихъ недуговъ. Быстро распространяется молва о его строгой жизни и объ особенномъ благоволеніи къ нему Эскулапа. Со всей Киликіи и пограничныхъ съ нею мѣстъ народъ стекается въ Эги, чтобы видѣть Аполлонія. „Куда спѣшишь? Вѣрно къ юношѣ?“

Библиотека "Руниверс"

Этотъ вопросъ повторяется такъ часто, что превращается у Киликійцевъ въ пословицу [1]).

Аполлонію было двадцать лѣтъ, когда онъ лишился отца. Своими руками онъ похоронилъ его подлѣ матери, постарался обратить на путь истинный своего старшаго распутнаго брата, уступилъ ему половину своей доли изъ наслѣдства и роздалъ остальную часть почти всю бѣднымъ родственникамъ, лишь немногое оставивъ у себя. Устроивъ такимъ образомъ свои домашнія дѣла, молодой пиѳагореецъ налагаетъ на себя пятилѣтній обѣтъ молчанія. Это время онъ проводитъ отчасти въ Киликіи, отчасти въ сосѣдней Памфиліи, и проходя по городамъ, не разъ безъ словъ однимъ появленіемъ своимъ или движеніемъ руки, выраженіемъ лица успокоиваетъ волненія, которыя нерѣдко происходили въ то время по поводу зрѣлищъ; въ Аспендѣ въ Памфиліи ему удалось удержать народъ, раздраженный голодомъ, отъ сожженія архонта, искавшаго спасенія у подножія императорской статуи, и убѣдить корыстолюбивыхъ хлѣбныхъ торговцевъ дать хлѣба народу [2]). Искусомъ молчанія не закончился для Аполлонія періодъ самообразованія. Хотя теперь онъ является уже въ качествѣ народнаго учителя и собираетъ около себя семь учениковъ, хотя слава о немъ, о строгомъ образѣ его жизни распространяется даже до границъ Вавилоніи [3]), но внутреннее стремленіе влечетъ его самого на востокъ къ индійскимъ браминамъ, къ вавилонскимъ магамъ поучиться у нихъ мудрости. И изъ Антіохіи безстрашно пускается онъ въ свое далекое путешествіе.

На пути въ Вавилонъ въ древней Ниневіи, Аполлоній встрѣчается съ Дамисомъ, уроженцемъ этого города. Дамисъ съ того времени дѣлается его ученикомъ, почитателемъ, постояннымъ спутникомъ; онъ печется о всѣхъ его нуждахъ и въ то же время тщательно ведетъ записи о всемъ, что̀ сказалъ или сдѣлалъ Аполлоній. На дальнѣйшемъ пути нашъ любознательный философъ находитъ случай выучиться у нѣкоторыхъ аравійскихъ племенъ языку животныхъ. Въ Вавилонѣ встрѣчаетъ его самый радушный пріемъ отъ царя. Здѣсь онъ прожилъ годъ и восемь мѣсяцевъ и имѣлъ, конечно, достаточно времени ознакомиться съ мудростію маговъ, которая привлекала его сюда. Мы не знаемъ, чему онъ учился у нихъ: ихъ бесѣды были

---

[1]) Philostrat. quae supers. omnia ed. *Olear.* Vit. Apoll. L. I. c. IV—IX. p. 6—11.
[2]) Ibid. L. I, c. 13—15, p. 14—19.
[3]) Ibid. L. I, c. 16, p. 20, c. 18, p. 22, c. 21, p. 27, c. 31, p. 29.

Библиотека "Руниверс"

тайныя; въ нихъ не былъ посвященъ даже Дамисъ; біографъ Аполлонія разказываетъ только, что онъ посѣщалъ маговъ въ срединѣ дня и ночи, получая отъ нихъ наставленія и самъ передавалъ имъ свое знаніе. Маги произвели на него, очевидно, благопріятное впечатлѣніе: онъ называетъ ихъ мудрецами, хотя и не во всемъ, и оставляя Вавилонъ, проситъ царя оказывать имъ свое особое благоволеніе [1]). Изъ Вавилона Аполлоній отправляется къ индійскимъ мудрецамъ-браминамъ. Слѣды браминской мудрости онъ находитъ еще далеко до жилищъ браминскихъ; тотчасъ послѣ переправы чрезъ Индъ въ городѣ Таксилахъ онъ былъ пріятно изумленъ, встрѣтивъ въ царѣ Фраотѣ философа, воспитаннаго браминами; съ нимъ ведетъ онъ разговоры о философскихъ предметахъ, отъ него получаетъ свѣдѣнія о браминахъ и рекомендательное письмо къ нимъ [2]). Наконецъ приближается онъ къ важнѣйшей цѣли своего путешествія, къ жилищамъ индійскихъ мудрецовъ. Брамины представляются Аполлонію мудрецами, достигшими высшаго совершенства, а потому слѣдуетъ подробнѣе передать, какъ рисуются они у Филострата.

Они обитаютъ, по разказу Филострата, на нѣкоторомъ возвышеніи между Гифасисомъ (притокомъ Инда) и Гангомъ, вполнѣ защищенные отъ всякаго внѣшняго нападенія молніями и вихрями, которые посылаютъ они по своей волѣ на враговъ своихъ. Скала, окружающая ихъ холмъ, представляетъ ясныя доказательства ихъ непобѣдимой силы: на ней видны слѣды пораженныхъ браминами Пановъ, которые сдѣлали было нападеніе на ихъ холмъ по приказанію Діонисія, когда онъ вмѣстѣ съ Геркулесомъ хотѣлъ подчинить мудрецовъ своей власти. Вокругъ холма стоитъ облако; оно дѣлаетъ мудрецовъ, смотря по ихъ желанію, то видимыми, то невидимыми. Входящаго на холмъ прежде всего поражалъ колодезь въ четыре сажени, изъ глубины котораго поднималось къ его отверзтію испареніе темно-синяго цвѣта, и когда въ полдень стояло надъ нимъ солнце, испареніе подымалось вверхъ и представляло видъ радуги; земля подъ колодцемъ была сандараковая, вода въ немъ считалась заповѣдною; ее не пили, не черпали; она имѣла особое значеніе при клятвѣ. Вблизи колодца находился кратеръ огня, изъ котораго выходило пламя свинцоваго цвѣта; но оттуда не шло никакого дыма,

[1]) Ibid. L. I, c. 19, p. 23—24, c. 20, p. 25, c. 26, p. 35, c. 29—33, p. 37—41, c. 41, p. 48.

[2]) Ibid. L. II, c. 23—41, p. 76—93.

Библиотека "Руниверс"

никакого запаха, и никогда не переполнялся этотъ кратеръ, но всегда столько прибывало горючаго вещества, сколько нужно, чтобы не выйдти изъ краевъ; здѣсь очищаются Индійцы отъ невольныхъ прегрѣшеній. Далѣе находились два сосуда изъ чернаго камня, одинъ для дождей, другой для вѣтровъ; они находились въ распоряженіи браминовъ и открывались и закрывались смотря по нуждѣ. Здѣсь Аполлоній встрѣтилъ изображенія Ѳеиды, Аполлона, Діониса, Ахилеса, и ихъ чествовали у браминовъ согласно съ греческими обычаями. Не мало передастъ Филостратъ и о жизни браминовъ, ссылаясь на разказъ спутника Аполлоніева Дамиса. Они надѣваютъ бѣлую митру, носятъ бороду, ходятъ нагими; впрочемъ есть у нихъ и одежды, похожія на плащи изъ льна самороднаго, бѣлаго; это одежды священныя. Особую таинственную силу имѣютъ кольцо и жезлъ, которые они носятъ. Спятъ они на землѣ, подстилая траву. По разказу Филострата, Дамисъ видѣлъ, что они на два локтя поднимались надъ землей; это они дѣлали впрочемъ не для того, чтобы возбуждать къ себѣ удивленіе, а для того, чтобы при своихъ подвигахъ удалиться вмѣстѣ съ солнцемъ отъ земли и этимъ болѣе угодить Богу. Хотя они живутъ, по видимому, подъ чистымъ небомъ, но распространяютъ надъ собою тѣнь; дождь не мочитъ ихъ, и ясное солнце видятъ они надъ собою, когда хотятъ. Источники, которые для служителей Вакха (во время праздника въ честь этого бога) возникаютъ изъ земли, когда Вакхъ потрясаетъ ихъ и землю, текутъ и у этихъ Индійцевъ, которые и сами пользуются ими, и угощаютъ другихъ. Все достается имъ безъ всякихъ хлопотъ, само собою [1]). Во время торжественнаго угощенія имъ служатъ обыкновенно четыре треножника, два съ виномъ и два съ холодною и теплою водой и мундшенки изъ мѣди; земля подстилаетъ имъ траву мягче постели; сами собою въ порядкѣ являются кушанья, приготовленныя лучше, чѣмъ еслибы были изготовлены поварами [2]). Брамины отличаются необыкновеннымъ знаніемъ и мудростію и всѣми нравственными качествами, такъ что съ полнымъ правомъ называютъ самихъ себя всезнающими и богами. Они служатъ для народа не только высшими образцами мудрости и нравственности, но и врачами и исцѣляютъ всякаго рода болѣзни чудотворною силою. Поэтому они пользуются въ странѣ величайшимъ уваженіемъ. Индійцы боятся ихъ болѣе, чѣмъ царя; самъ царь смо-

[1]) Ibid. l. II, c. 33, p. 86, l. III, c. 13—15, p. 102—107.
[2]) Ibid. l. III, c. 27, p. 117—118.

Библиотека "Руниверс"

тритъ на нихъ, какъ на оракуловъ, и проситъ у нихъ совѣта во всемъ, что̀ нужно ему сказать или сдѣлать; онъ вполнѣ сознаетъ ихъ превосходство надъ собою: приходя къ нимъ за совѣтомъ, онъ принимаетъ положеніе человѣка молящагося и очень радуется, когда они, сидя, киваютъ ему головами и этимъ какъ бы изъявляютъ свое согласіе на его просьбу [1]). На своемъ сжатомъ языкѣ самъ Аполлоній такъ характеризуетъ браминовъ: „Я видѣлъ индійскихъ браминовъ", говоритъ онъ,—живущихъ на землѣ и не на землѣ, безъ стѣнъ, но защищенныхъ крѣпкою оградой, ничего не имѣющихъ, но въ то же время владѣющихъ всѣмъ" [2]).

Какъ только Аполлоній является къ брамипамъ, они тотчасъ же обнаруживаютъ предъ нимъ свое необыкновенное знаніе: угадываютъ, что онъ привезъ имъ письмо отъ Фраота, и даже что въ этомъ письмѣ сдѣлана описка; они разказываютъ изумленному Аполлонію его родословную, его жизнь въ Эгахъ, припоминаютъ ему его встрѣчу съ Дамисомъ, даже бесѣды, происходившія между ними на пути. Удивляясь мудрости браминовъ, Аполлоній выспрашиваетъ ихъ мнѣнія о различныхъ предметахъ религіозно-философскихъ и естественно-научныхъ, присутствуетъ при необыкновенныхъ исцѣленіяхъ ими больныхъ и выслушиваетъ совѣты, какіе даютъ они приходящимъ къ нимъ съ своимъ горемъ. Дамисъ былъ свидѣтелемъ большей части разговоровъ своего учителя съ браминами, но при наставленіяхъ, которыя давалъ Аполлонію Іархасъ, глава браминовъ, относительно астрологіи, предвѣдѣнія будущаго, жертвъ и призываній боговъ, Дамисъ не присутствовалъ; онъ могъ засвидѣтельствовать только, какъ передаетъ намъ Филостратъ, что Аполлоній особенно былъ преданъ наукѣ о предвѣдѣніи и направлялъ сюда большую часть разговоровъ. Аполлоній пробылъ у браминовъ четыре мѣсяца и въ это время изучилъ всю ихъ мудрость и всѣ тайны, такъ что эти люди, открыто считавшіе себя богами, могли на прощаніи съ нимъ увѣрять его, что теперь многіе будутъ признавать и его богомъ [3]).

Для возвращенія въ отечество нашъ путешественникъ избираетъ другой путь: онъ направляется къ Эритрейскому морю и этимъ моремъ, а затѣмъ Персидскимъ заливомъ проплываетъ до устьевъ Ев-

---

[1]) Ibid. l. III, c. 10, p. 102, c. 18, p. 109. c. 27, p. 117, c. 38—40, p. 128—129.

[2]) Ibid. l. III, c. 15, p. 105.

[3]) Ibid. l. III, c. 16, p. 107—108, c. 19, p. 109—110, c. 34—42, p. 124—130, c. 50, p. 135.

Библиотека "Руниверс"

фрата; далѣе по Евфрату достигаетъ Вавилона, откуда уже прежнимъ путемъ чрезъ Ниневію возвращается въ Антіохію. Но Антіохія, говоритъ Филостратъ,—по обычаю предавалась тогда непристойнымъ забавамъ и нисколько не радѣла о занятіяхъ, свойственныхъ Эллинамъ; поэтому Аполлоній вновь у Селевкіи сѣлъ на корабль, чтобы плыть въ Іонію [1]). Отсюда начинается блестящій періодъ его дѣятельности и его славы.

Въ Іоніи ожидала его самая восторженная встрѣча. Какъ скоро увидѣли его на пути въ Ефесъ, даже ремесленники побросали свои работы и слѣдовали за нимъ, одни—удивляясь его мудрости, другіе—его внѣшнему виду, третьи—образу жизни, иные—его одеждѣ, иные—всему вмѣстѣ. О немъ заговорили оракулы: одинъ прославлялъ его мудрость, другой посылалъ къ нему больныхъ и т. д. Различные города слали посольства, приглашая его къ себѣ помочь имъ совѣтомъ въ ихъ гражданской и религіозной жизни. Смирна приглашала его къ себѣ просто затѣмъ, чтобы видѣть его, и чтобъ онъ посмотрѣлъ на нее. Аполлоній хотѣлъ удовлетворить всѣмъ: однимъ писалъ, къ другимъ обѣщалъ придти. Переходя изъ города въ городъ, всюду является онъ народнымъ учителемъ. Въ Ефесѣ онъ боролся съ распущенностію нравовъ, которую нашелъ тамъ, хотя чрезъ это лишился расположенія многихъ. Ефесъ не внималъ обличеніямъ; Аполлоній предсказалъ заразу и удалился, видя безполезность своихъ усилій. Впослѣдствіи, постигнутый болѣзнію, Ефесъ взывалъ къ нему о помощи, и Аполлоній чудесно въ одно мгновеніе явился въ Ефесѣ изъ Смирны, гдѣ былъ въ то время, и поразилъ демона болѣзни, скрывавшагося подъ видомъ старика нищаго [2]). На пути въ Смирну, встрѣтили его іоняне, совершавшіе въ то время праздникъ Паніонійскій. Въ Смирнѣ онъ замѣтилъ стремленіе къ занятію науками и старался его поощрять; но тамъ же встрѣтилъ онъ между гражданами и несогласіе въ мнѣніяхъ, не одобрялъ его и совѣтовалъ имъ соревновать другъ другу въ преслѣдованіи общей пользы на различныхъ поприщахъ общественной жизни. Продолжая путь по малоазійскому берегу, въ Пергамѣ при храмѣ Эскулапа онъ подастъ совѣты больнымъ, какъ испросить исцѣленія, а иныхъ и самъ исцѣляетъ. Затѣмъ онъ посѣщаетъ Иліонъ, приноситъ жертву на могилѣ грече-

[1]) Ibid. l. III, c. 50—58, p. 136—139.
[2]) Ibid. l. IV, c. 1—4, p. 140—143, c. 10, p. 147—148.

Библиотека "Руниверс"

скихъ героевъ, и отпустивъ на корабль сопутствовавшихъ ему учениковъ, вызываетъ почью Ахилла и бесѣдуетъ съ нимъ [1]).

Изъ Малой Азіи моремъ Эгейскимъ Аполлоній отправляется въ Элладу. Въ Аттикѣ ожидала его не менѣе радушная встрѣча, чѣмъ въ Іоніи. Прибывши въ Пирей во время мистерій, онъ встрѣчаетъ на дорогѣ въ городъ много людей философствующихъ, и изъ нихъ никто, какъ скоро узнавалъ его, не проходилъ мимо, не сдѣлавъ ему привѣтствія; на этой же дорогѣ присоединились къ нему десять юношей, которые, по ихъ словамъ, или въ Пиреи затѣмъ, чтобы плыть къ нему въ Іонію; многіе забывали даже о мистеріяхъ, занимаясь съ Аполлоніемъ. Но въ Аѳинахъ же встрѣтилъ онъ и непріятность. Жрецъ, посвящавшій въ мистеріи, отказалъ ему въ посвященіи, обвиняя его въ чародѣйствѣ; правда, неудовольствіе народа заставило жреца тотчасъ же перемѣнить свое рѣшеніе, но Аполлоній уже не хотѣлъ принять отъ него посвященія и принялъ послѣднее, по своему предсказанію, четыре года спустя отъ преемника этого жреца. Въ Аѳинахъ Аполлоній предлагалъ поученія, касавшіяся религіозныхъ обрядовъ, порицалъ пляски вакханалій, обличалъ безчеловѣчныя зрѣлища въ театрѣ; здѣсь же совершилъ онъ и чудо изгнанія демона изъ одного мальчика. Во время своего разговора съ Ахилломъ Аполлоній обѣщалъ Ахиллу передать Оессалійцамъ, чтобъ они не пренебрегали впредь жертвой, установленною въ его память: теперь онъ исполняетъ это обѣщаніе и вмѣстѣ съ тѣмъ посѣщаетъ гробницу Леонида и павшихъ съ нимъ героевъ. Особою торжественностію, по разказу его біографа, отличались въ этой части Греціи, его посѣщенія эллинскихъ храмовъ; когда Аполлоній входилъ въ нихъ и исправлялъ, что требовало измѣненія, съ нимъ входили жрецы, за нимъ слѣдовали лица, его спавшія, и тамъ въ избыткѣ лились потоки его поучительныхъ рѣчей [2]). Не была забыта Аполлоніемъ и южная Греція. Онъ присутствовалъ на Олимпійскихъ играхъ и велъ въ Олимпіи философскія бесѣды о мудрости, мужествѣ, умѣренности и другихъ добродѣтеляхъ. Въ Олимпіи же получилъ онъ приглашеніе посѣтить Спарту; видъ спартанскихъ пословъ говорилъ о перемѣнѣ въ Спартѣ образа жизни, установленнаго Ликургомъ; это непріятно поразило нашего философа, и онъ тотчасъ написалъ эфорамъ, чтобъ они воротились къ поряд-

[1]) Ibid. l. IV, c. 5—9, p. 143—146, c. 11, p. 148—149.
[2]) Ibid. l. IV, c. 17—24, p. 155—162.

Библиотека "Руниверс"

камъ прежняго времени. Когда онъ явился въ Спарту, онъ имѣлъ удовольствіе видѣть добрые результаты своихъ совѣтовъ [1]).

Изъ Греціи этотъ неутомимый философъ-путешественникъ отправляется въ Италію. Въ Италіи восторженныхъ встрѣчъ ожидать ему было въ то время невозможно. Въ Римѣ Неронъ преслѣдовалъ философію; одни изъ философовъ томились въ оковахъ, другіе принуждены были бѣжать. Одинъ изъ послѣднихъ, Филолай Киттійскій, встрѣтивъ Аполлонія съ его учениками за сто-двадцать стадій отъ Рима, убѣждалъ его не ходить на вѣрную смерть и не губить спутниковъ. Рѣчи трусливаго Филолая поколебали большую часть учениковъ Аполлонія: они отказывались идти въ Римъ, ссылаясь кто на болѣзнь, кто на отсутствіе путевыхъ запасовъ, кто на тоску по домѣ, кто на злов'ѣщія сновидѣнія; изъ тридцати-четырехъ спутниковъ у нашего философа осталось только восемь. Но все это не могло поколебать его намѣренія. „Прежде всего", говорилъ онъ оставшимся съ нимъ ученикамъ,—„я думаю, нѣтъ ничего въ дѣлахъ человѣческихъ на столько страшнаго, чтобы могло устрашить мудреца; затѣмъ не преуспѣвалъ бы мужъ въ своихъ занятіяхъ, еслибъ онъ не вращался въ опасностяхъ. И къ тому же, обошедши столько земель, сколько не обходилъ ни одинъ изъ людей, я видѣлъ много звѣрей аравійскихъ и индійскихъ, но такого звѣря, котораго народъ зоветъ тираномъ, не знаю; не знаю, сколько головъ у него, кривые ли имѣетъ онъ когти, и остры ли его зубы [2])". Въ Римѣ отъ богобоязненнаго консула Телезина, Аполлоній получаетъ дозволеніе ходить по храмамъ и даже, по своему обыкновенію, жить въ храмахъ не запертыхъ. Поученія его въ Римѣ сначала не вызывали подозрѣнія, такъ какъ онъ говорилъ публично и не забѣгалъ къ знатнымъ. Но скоро обстоятельства перемѣнились: благорасположенный къ нему философъ Димитрій за свои смѣлыя дѣйствія былъ изгнанъ изъ Рима; собственныя слова Аполлонія, сказанныя по случаю солнечнаго затмѣнія, сопровождавшагося громомъ, были растолкованы въ смыслѣ предсказанія объ опасности, которой на третій день послѣ того подвергался Неронъ отъ молніи, вырвавшей чашу изъ его рукъ. За нимъ стали зорко слѣдить, и за одно неосторожное выраженіе едва не подвергся онъ серьезной опасности; однако чудесное превращеніе написаннаго противъ него обвиненія въ непаписанную бумагу и его

[1]) Ibid. l. IV, c. 27, p. 166—167, c. 31, 170—171.
[2]) Ibid. l. IV, c. 35—38, p. 175—178.

Библиотека "Руниверс"

смѣлые отвѣты трусливому Тигеллину, который былъ въ то время praefectus praetorio, на этотъ разъ спасли его отъ преслѣдованія. Пребываніе его въ Римѣ было ознаменовано чудеснымъ воскрешеніемъ одной дѣвушки; Филостратъ разказываетъ, что чудо было совершено имъ чрезъ простое прикосновеніе и неслышное произнесеніе нѣсколькихъ словъ [1]).

Когда Неронъ отправился въ Элладу, и въ Римѣ офиціально запрещено было жить философамъ, Аполлоній предпринимаетъ новое путешествіе къ Столпамъ Геркулесовымъ. Съ этого времени начинается его политическая дѣятельность. Въ Гадесѣ онъ вступаетъ въ сношеніе съ правителемъ Бетической провинціи, тайнымъ врагомъ Нерона, и содѣйствуетъ его сближенію съ Виндикомъ, который возбуждалъ Галлію противъ Нерона. Вѣсть о смерти Виндика и бѣствѣ Нерона изъ Рима застала Аполлонія уже на пути изъ западныхъ провинцій; тогда же онъ предсказалъ кратковременность правленія будущихъ императоровъ, что̀ исполнилось на судьбѣ Гальбы, Оттона и Вителія [2]).

Оставалась еще страна древняго міра, гдѣ досель не былъ Аполлоній. Это—Египетъ съ его вѣковою мудростію. Проведши зиму въ эллинскихъ храмахъ, на весну Аполлоній предпринимаетъ путешествіе въ Египетъ. Александрійцы давно уже слышали о немъ и заочно любили его, и появленіе его въ Александріи было новымъ торжествомъ для него: на него смотрѣли, какъ на Бога, предъ нимъ сторонились съ дороги, какъ предъ несущими святыню. Случилось, что на пути его съ корабля въ городъ съ нимъ встрѣтились двѣнадцать разбойниковъ, которыхъ вели на казнь; въ одномъ изъ нихъ онъ узналъ невиннаго, приказалъ медленнѣе вести ихъ къ мѣсту казни и послѣ всѣхъ приступить къ казни того, который, по его мнѣнію, былъ осужденъ невинно; и приговоръ еще не успѣли исполнить, какъ истина разъяснилась и была возвѣщена къ славѣ Аполлонія. Въ Александріи ему предстояла болѣе видная политическая дѣятельность. Сюда прибылъ Веспасіанъ, только что провозглашенный императоромъ, и тотчасъ же пожелалъ видѣть Аполлонія. Философъ былъ расположенъ въ пользу Веспасіана; правда, онъ не желалъ агитировать за него въ народѣ, такъ какъ это считалъ дѣломъ болѣе приличнымъ ритору, чѣмъ философу: но теперь, когда Веспа-

[1]) Ibid. l. IV, c. 40—45, p. 180—176.
[2]) Ibid. l. IV, c. 47, p. 188; l. V, c. 10—11, p. 195—196.

Библиотека "Руниверс"

сіанъ въ храмѣ послѣ привѣтствія обратился къ нему съ словами: „сдѣлай меня императоромъ", Аполлоній отвѣчалъ: „Уже сдѣлалъ, ибо молясь объ императорѣ справедливомъ, благородномъ, благоразумномъ, украшенномъ сѣдиной, отцѣ законныхъ дѣтей [1]), тебя, конечно, я просилъ у боговъ". Веспасіанъ близко сходится съ Аполлоніемъ: предъ нимъ высказываетъ онъ свое оправданіе въ узурпаціи, надѣясь, что тотъ будетъ защищать его предъ другими; его совѣтамъ обѣщаетъ слѣдовать, какъ внушеніямъ божества; отъ него получаетъ благоразумныя наставленія, какъ дѣйствовать въ борьбѣ за власть и какъ пользоваться властію; даже внимаетъ его разказамъ о его далекихъ путешествіяхъ. Выходя изъ Египта, Веспасіанъ звалъ его съ собою и предлагалъ ему дары; но Аполлоній не взялъ даровъ и отказался слѣдовать за императоромъ: онъ хотѣлъ посѣтить египетскихъ мудрецовъ-гимнософистовъ, хотѣлъ посмотрѣть на истоки Нила [2]). Изъ Александріи дѣйствительно онъ отправился съ десятью учениками въ Эфіопію къ гимнософистамъ. Далекій путь совершенъ былъ не безъ пользы. Не разъ переплывали они Нилъ, чтобъ изучить, что въ немъ находится. Не было города или храма, или какого-нибудь священнаго мѣста, которое они миновали бы безмолвно: всюду они или поучались, или сами поучали чему-нибудь священному. Видѣли, между прочимъ, знаменитую статую Мемнона, издававшую звукъ при восходѣ солнца. На пути Аполлоній блистательно обнаружилъ свою способность прозрѣнія: онъ разказалъ своимъ ученикамъ важнѣйшее событіе жизни ихъ проводника, прежде чѣмъ послѣдній могъ ему передать что-нибудь: встрѣтивъ убійцу, совершившаго преступленіе непроизвольно, онъ чудесно узналъ, что лицо, имъ убитое, происходитъ въ тринадцатомъ поколѣніи отъ врага гимнософистовъ, и удивляясь, почему они уже седьмой мѣсяцъ не очищаютъ его, самъ очистилъ его по узаконеніямъ Пивагора и Емпедокла. Предъ гимнософистами мудрецъ Тіанскій заранѣе былъ оклеветанъ врагомъ своимъ, философомъ Евфратомъ, а потому былъ встрѣченъ ими холодно, съ предубѣжденіемъ; впрочемъ недоразумѣніе скоро разъяснилось, и непріязненное расположеніе къ нему гимнософистовъ уступило мѣсто стремленію обмѣняться съ нимъ свѣдѣніями и взглядами. Но въ гимнософистахъ онъ не встрѣтилъ уже такого образца для себя, какой

[1]) Это мѣсто передается нами по тексту, исправленному у Кайзера.

[2]) Ibid. l. V, c. 20, p. 202, c. 24, p. 206 — 207, c. 27 — 29, p. 209 — 212, c. 35—38, p. 277—223.

Библиотека "Руниверс"

пашелъ въ брамипахъ: они по мудрости далеко отставали отъ Индійцевъ, и ему пришлось оказаться здѣсь не ученикомъ только, но и учителемъ; одинъ изъ нихъ сдѣлался даже его послѣдователемъ [1]). Отъ гимнософистовъ Аполлоній углубился далеко въ Африку, и по свидѣтельству его біографа, доходилъ до истоковъ Нила [2]).

Посѣщеніемъ Эѳіопіи не окончились путешествія Аполлонія; ихъ было еще много, но уже не столь далекія; онъ посѣщалъ теперь народы, которыхъ уже зналъ. Возвращаясь изъ Эѳіопіи, Аполлоній долго оставался въ Нижнемъ Египтѣ, посѣщалъ затѣмъ Финикіянъ и Киликійцевъ, Іонянъ и Ахейцевъ и Италійцевъ. Не описывая подробно этихъ путешествій, Филостратъ замѣчаетъ, что Аполлоній вездѣ оставался себѣ равнымъ [3]). Во время этихъ путешествій мудрецъ Тіанскій давалъ назиданія религіознаго свойства, служилъ религіознымъ нуждамъ и совершалъ чудесныя дѣйствія. Такъ въ одномъ мѣстѣ онъ объяснилъ всю безнравственность замышляемаго кѣмъ-то брака съ статуей Афродиты и отвлекъ глупаго поклонника богини отъ его дикаго намѣренія. Когда города при Геллеспонтѣ подверглись землетрясенію, и разные проходимцы, спекулируя на религіозное чувство испуганныхъ жителей, обирали ихъ подъ предлогомъ сбора на богатую жертву, онъ обличилъ своекорыстіе лицъ, желавшихъ нажиться на счетъ чужаго бѣдствія, и самъ совершилъ нужныя жертвы. Въ Тарсѣ исцѣлилъ онъ страдавшаго отъ укушенія бѣшеной собаки и самую собаку [4]). Въ то же время поддерживалъ Аполлоній связи и съ императорскимъ семействомъ. Узнавъ, что Титъ, сынъ Веспасіана, не признавалъ себя достойнымъ быть увѣнчаннымъ за свои побѣды надъ Іудеями, онъ въ своемъ письмѣ одобряетъ его скромность и вскорѣ послѣ того, по просьбѣ самого Тита, идетъ на свиданіе съ нимъ въ Аргосъ (въ Киликіи или Каппадокіи), гдѣ не только самъ подаетъ ему совѣты, но и рекомендуетъ ему въ постоянные руководители философа Димитрія [5]).

Благопріятныя отношенія къ правительству продолжались у Аполлонія до смерти Тита. Жестокая тиранія Домиціана была тяжела для народа и потому возбуждала негодованіе Аполлонія. Онъ воору-

[1]) Ibid. l. V, c. 43, p. 227 — 228; l. VI, c. 3 14, p. 230 — 252, c. 22, p. 264.
[2]) Ibid. l. VI, c. 23—26, p. 264—267.
[3]) Ibid. l. VI, c. 35, p. 272.
[4]) Ibid. l. VI, c. 40—41, p. 276—277, c. 46, p. 278—279.
[5]) Ibid. l. VI, c. 29—31, p. 268—270.

Библиотека "Руниверс"

жалъ противъ нее все, что было болѣе юнаго и благоразумнаго въ сенатѣ. Путешествуя по обширному Римскому царству, онъ всюду старался внушить, что сила тирановъ не вѣчна, что самый страхъ, который они возбуждаютъ, можетъ служить причиной ихъ гибели, и указывалъ на примѣры свержения тирановъ, бывшіе въ прежней исторіи Греціи и Рима. Не разъ случалось Аполлонію по разнообразнымъ поводамъ публично передъ народомъ высказывать свое негодованіе на существующій порядокъ. Одинъ изъ такихъ случаевъ имѣлъ рѣшительное значеніе для его собственной участи. Въ Римѣ казались достойными власти Нерва, Орфитъ и Руфъ; они были извѣстны съ хорошей стороны Аполлонію уже во время Веспасіана и Тита, и тогда онъ рекомендовалъ ихъ этимъ императорамъ. Противъ Домиціана онъ наоборотъ вооружалъ ихъ во имя общей свободы и сносился съ ними тайно чрезъ своихъ наиболѣе надежныхъ учениковъ. Домиціанъ Орфита и Руфа заключилъ на островахъ, а Нерву сослалъ въ Тарентъ. Это раздражило Аполлонія. Предвидя, что Нерва будетъ преемникомъ Домиціана, онъ однажды въ Смирнѣ въ присутствіи народа обратился къ мѣдной статуѣ Домиціана, стоявшей на берегу рѣки Милета, и сказалъ: „Глупецъ, какъ заблуждаешься ты относительно судебъ и необходимости; ибо кому суждено господствовать послѣ тебя, тотъ оживетъ, еслибы ты и убилъ его". Эти слова навѣтали Евфрата дошли до Домиціана. Домиціанъ не зналъ, кого именно изъ трехъ сосланныхъ лицъ разумѣлъ Аполлоній, и рѣшился погубить ихъ всѣхъ; но чтобы придать дѣлу законный видъ, онъ хотѣлъ потребовать на судъ Аполлонія и надѣялся найдти достаточный предлогъ къ обвиненію опасныхъ для него людей какъ въ томъ случаѣ, если Аполлоній явится на судъ, такъ равно и въ томъ, если онъ какимъ-либо чудомъ избѣжитъ суда. Домиціанъ написалъ уже проконсулу Азіи, чтобы смѣлый философъ былъ взятъ и представленъ въ Римъ. Но Аполлоній заранѣе чудесно узналъ объ этомъ и рѣшился предупредить императора. Онъ беретъ съ собою одного Дамиса, и не объяснивъ ему даже цѣли путешествія, поспѣшно плыветъ въ Италію. Напрасно встрѣтившійся съ нимъ въ Дикеархіи философъ Димитрій старается вмѣстѣ съ Дамисомъ уговорить его не ходить въ Римъ на вѣрную, какъ имъ казалось, смерть; напрасно Димитрій съ этою цѣлію извѣщаетъ его о страшныхъ обвиненіяхъ, на него взводимыхъ. Совѣсть Аполлонія не позволяетъ ему скрыться, когда подвергаются опасности его друзья, и когда самое его бѣгство могло бы быть принято за доказательство справедливости обвиненія, которое взводили на него вмѣстѣ

Библиотека "Руниверс"

съ ними [1]). Въ то время въ Римѣ praefectus praetorio былъ Эліанъ; онъ очень любилъ и уважалъ Аполлонія и готовъ былъ всѣми средствами дѣйствовать на императора въ его пользу. Но открыто объявить себя его другомъ было опасно, такъ какъ онъ обвинялся во враждебномъ отношеніи къ императору; поэтому Эліану оставалось помогать ему тайно, а офиціальный процессъ оставить идти своимъ порядкомъ. Тотчасъ по прибытіи въ Римъ Аполлоній былъ заключенъ въ темницу. Не разъ засылаемы были къ нему сюда сикофанты, чтобы выѣдать отъ него, что могло бы послужить къ обвиненію его и его друзей, но онъ узнавалъ ихъ, и они уходили ни съ чѣмъ [2]). Еще до суда ему пришлось извѣдать на себѣ жестокость императора. Домиціанъ пожелалъ однажды видѣть его и сталъ разспрашивать о козняхъ Нервы, Руфа и Орфита; но Аполлоній твердо свидѣтельствовалъ о нихъ какъ о лучшихъ, благонамѣреннѣйшихъ гражданахъ. Это вывело императора изъ себя; философа подвергли истязаніямъ: у него остригли бороду и волосы на головѣ, было приказано заключить его въ оковы въ особой тюрьмѣ, вмѣстѣ съ самыми тяжкими преступниками. Но истязанія не поколебали его; онъ говорилъ, что терпѣливо вынесетъ все, лишь бы имѣть возможность защитить невинныхъ людей. „А тебя кто будетъ защищать“, спросилъ императоръ? „Время“, отвѣчалъ Аполлоній,—„и духъ божій и любовь къ мудрости, которой я преданъ“. Послѣ всѣхъ этихъ бѣдствій Дамисъ близокъ былъ къ отчаянію и однажды высказалъ свое горькое сѣтованіе предъ Аполлоніемъ. Въ утѣшеніе ему мудрецъ представилъ доказательство своего вышечеловѣческаго могущества: онъ легко высвободилъ свою ногу отъ оковъ и предсказалъ, что цѣпи же они совсѣмъ будутъ сняты съ него по приказанію императора. И дѣйствительно, въ тотъ же день пришелъ вѣстникъ съ извѣстіемъ, что императоръ, по совѣту Эліана, освобождаетъ его отъ оковъ и назначаетъ день суда надъ нимъ; тотчасъ же онъ былъ переведенъ въ прежнюю болѣе свободную темницу, гдѣ съ необыкновенною радостію встрѣтили его прежніе товарищи по заключенію, такъ какъ за его наставленія они успѣли полюбить его, какъ дѣти отца [3]). Наконецъ насталъ день суда. Судъ продолжался недолго. Самъ Домиціанъ предлагалъ обвиненному вопросы. Обвиненія менѣе важныя были оставлены безъ вниманія;

[1]) Ibid. l. VII, c. 4—14, p. 282—295.
[2]) Ibid. l. VII, c. 16, p. 297, c. 22, p. 301, c. 27, p. 307—308, c. 38, p. 314—316.
[3]) Ibid. l. VII, c. 32—35, p. 311—314, c. 38, p. 317, c. 40, p. 319.

Библиотека "Руниверс"

Аполлоній долженъ былъ защищаться лишь въ четырехъ пунктахъ: почему онъ употребляетъ отличную отъ другихъ одежду; по какой причинѣ люди называютъ его богомъ; какимъ образомъ онъ могъ предсказать заразу Ефесу; послѣднее и самое важное обвиненіе состояло въ томъ, будто-бъ онъ принесъ въ жертву мальчика изъ Аркадіи съ цѣлію предсказать по его внутренностямъ судьбу заговора, составленнаго противъ императора. Аполлоній кратко, но съ такою отчетливостію отвѣчалъ на обвиненія и вызвалъ такое одобреніе со стороны собранія, что императоръ былъ вынужденъ признать его невиннымъ. Тотчасъ послѣ этого рѣшенія, не смотря на приказаніе императора, чтобъ Аполлоній остался для частнаго объясненія съ нимъ, оправданный философъ чудесно изчезъ изъ судилища, закончивъ свое послѣднее объясненіе словами: „Ты не убьешь меня, такъ какъ нѣтъ на то велѣнія судебъ“. До полудня оставилъ онъ судилище и около самаго полудня явился уже въ Дикеархіи къ великому изумленію философа Димитрія и Дамиса, котораго отослалъ сюда, еще когда былъ извѣщенъ о днѣ суда надъ собою. Димитрій уговаривалъ его укрыться теперь отъ гнѣва тирана, но Аполлоній не послѣдовалъ этому совѣту, сѣлъ на корабль, плывшій въ Сицилію, и оттуда переправился въ Пелопонезъ и поселился въ Олимпіи въ храмѣ Зевса [1]).

Въ Греціи не считали возможнымъ, чтобъ Аполлоній освободился. Когда прошла первая молва, что онъ живъ и живетъ въ Олимпіи, ей не повѣрили; когда же молва подтвердилась, всѣ хотѣли видѣть Аполлонія. Никогда съ такимъ одушевленіемъ не стремились на Олимпійскія игры, какъ теперь: шли не только сосѣдніе Елійцы и Спартанцы, не только Мегарцы и Аѳиняне, но и Беотійцы, Аргивяне, Фокяне и Ѳессалійцы. Аполлоній косвенно не переставалъ нападать на тяжесть и безнравственность тиранніи, но когда у него спрашивали: какъ онъ освободился, онъ скромно отвѣчалъ: „Защищался и этимъ спасъ себя“. Впрочемъ люди, приходившіе изъ Италіи, разказывали, какъ было дѣло, и такіе разказы, сравниваемые съ его скромнымъ объясненіемъ, конечно, еще болѣе увеличивали его славу. Уваженіе къ нему возросло до такой степени, что храмы охотно выдавали ему деньги на его нужды [2]). Сорокъ дней пробылъ онъ въ Олимпіи, но-

[1]) Ibid. l. VII, c. 41, p. 319—320; l. VIII, c. 5, p. 324—326, c. 10, p. 354, c. 14—15, p. 358—359.

[2]) Ibid. l. VIII, c. 15—17, p. 359—360.

Библиотека "Руниверс"

томъ отправляется въ Лебадію къ знаменитой пещерѣ Трофоніевой, спускается въ нее вопреки даже желанію жрецовъ и черезъ семь дней выноситъ изъ нея книгу пиѳагорейской философіи, которая должна была служить отвѣтомъ на предложенный имъ Трофонію вопросъ о лучшей и чистѣйшей философіи [1]). Теперь собрался около него очень значительный кругъ послѣдователей, такъ какъ пришли также всѣ ученики и изъ Іоніи; всѣ они усердно занимались философіей. Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Греціи нашъ философъ со всѣми своими учениками отправился въ Іонію и не мало времени философствовалъ въ Смирнѣ и Ефесѣ, посѣщалъ и другіе города, и всюду встрѣчалъ благорасположеніе, всюду его высоко цѣнили. Въ Ефесѣ во время одной изъ своихъ рѣчей, обращенныхъ къ народу, онъ прозрѣлъ убійство Домиціана, происходившее въ этотъ моментъ въ Римѣ, и возвѣстилъ о немъ своимъ изумленнымъ слушателямъ [2]).

На престолъ вступилъ теперь расположенный къ нему Нерва и просилъ его къ себѣ для совѣтовъ. Но Аполлоній предвидѣлъ близкую смерть свою и Нервы: „Мы будемъ жить вмѣстѣ другъ съ другомъ долго“, отвѣчалъ онъ,—„когда ни мы не будемъ начальствовать ни надъ кѣмъ другимъ, ни кто-нибудь другой надъ нами“. Впрочемъ съ особымъ письмомъ къ Нервѣ онъ послалъ Дамиса, не желая оставить друга-императора безъ своего совѣта. Своего неразлучнаго спутника Дамиса онъ выбралъ для этого посольства не безъ особаго намѣренія: удаляя его отъ себя, онъ не хотѣлъ имѣть свидѣтелей своей смерти, скорое наступленіе которой предчувствовалъ [3]). О смерти Аполлонія, по разказу Филострата, ходило нѣсколько преданій. По однимъ онъ умеръ въ Ефесѣ на рукахъ двухъ рабынь. По другимъ онъ скончался въ Линдѣ: вошелъ въ храмъ Аѳины и тамъ сдѣлался невидимъ. Иные называютъ Критъ мѣстомъ его смерти, и о самой смерти разказываютъ нѣчто еще болѣе удивительное: однажды въ глубокую ночь пошелъ онъ будто бы въ храмъ Диктинны; собаки, оберегавшіе храмъ, не только не тронули его, но и стали къ нему ласкаться, хотя по злости не уступали самымъ дикимъ животнымъ; начальники храма сочли его за волшебника и грабителя и связали; но среди ночи онъ освободился отъ узъ, позвалъ связавшихъ его, чтобы фактъ не остался неизвѣстнымъ, и побѣжалъ къ

[1]) Ibid. l. VIII, c. 19, p. 362—364.
[2]) Ibid. l. VIII, c. 21, p. 364, c. 24, p. 365, c. 26, p. 366—367.
[3]) Ibid. l. VIII, c. 27—28, p. 367—368.

Библиотека "Руниверс"

дверямъ храма, которыя передъ нимъ растворились; когда онъ вошелъ туда, двери опять затворились, и раздался голосъ дѣвицъ, которыя пѣли: „Иди съ земли, иди на небо, иди". Конечно, чтобы придать болѣе силы этимъ сказаніямъ, Филостратъ въ концѣ своего повѣствованія прибавляетъ, что онъ нигдѣ не встрѣтилъ его могилы, хотя изходилъ большую часть земли. Не всѣ сказанія согласны и относительно того, до какихъ лѣтъ Аполлоній дожилъ: по однимъ онъ прожилъ восемьдесятъ лѣтъ, по другимъ—девяносто, по инымъ—болѣе ста лѣтъ [1]). Филостратъ разказываетъ намъ и о его явленіи послѣ смерти. Въ Тіаны послѣ его смерти пришелъ одинъ юноша, не вѣрившій въ безсмертіе души; онъ говорилъ съ насмѣшкой, что вотъ уже десятый мѣсяцъ они молитъ Аполлонія вразумить его, но Аполлоній такъ умеръ, что не является на мольбу и не убѣждаетъ въ своемъ безсмертіи. На пятый послѣ того день юноша заснулъ во время философскихъ разсужденій, касавшихся вопроса о безсмертіи души. Вдругъ вскакиваетъ онъ какъ безумный, въ полуснѣ, покрытый потомъ и восклицаетъ: „Вѣрю тебѣ!" Когда его стали разпрашивать, то оказалось, что ему явился Аполлоній и прочелъ шестистишіе, въ которомъ заключалось ученіе о безсмертіи души [2]).

Мы прослѣдили исторію жизни Аполлонія, какъ разказывается она у Филострата; въ ней частію уже обрисовывается предъ нами его личность. Постараемся всмотрѣться теперь внимательнѣе въ тѣ черты, которыя наиболѣе въ ней выдаются, оставаясь опять строго вѣрными повѣствованію Филострата.

Филостратъ не рисуетъ намъ внѣшняго вида Аполлонія, но при всякомъ случаѣ онъ даетъ понять, что предъ нами человѣкъ художественно-прекрасной наружности. Мальчикомъ онъ былъ такъ прекраснъ, что на него обращались взоры всѣхъ [3]); когда онъ сдѣлался юношей, его красота возбуждала противоестественныя чувства у людей, развращенныхъ нравственно [4]); даже старѣя, онъ оставался строенъ и былъ пріятнѣе юношей [5]). Отъ образа Аполлонія Филостратъ ревниво устраняетъ все, что можетъ вызвать непріятное чувство: говоря напримѣръ, о пятилѣтнемъ молчаніи Аполлонія, Фило-

[1]) Ibid. l. VIII, c. 29—30, p. 368—370, c. 31, p. 371.
[2]) Ibid. l. VIII, c. 31, p. 370—371.
[3]) Ibid. l. I, c. 7, p. 8.
[4]) Ibid. l. I, c. 12, p. 13.
[5]) Ibid. l. VIII, c. 29, p. 369.

Библиотека "Руниверс"

стратъ спѣшитъ замѣтить, что и въ этотъ періодъ онъ умѣлъ сохранить пріятность въ обращеніи: его глаза, его рука, киваніе головы давали понятный отвѣтъ на слова, къ нему обращенныя [1]).

Съ красотой тѣлесною въ мудрецѣ Тіанскомъ соединилось высокое развитіе душевныхъ способностей, которыми щедро онъ былъ надѣленъ отъ природы. Самою выдающеюся наклонностію въ жизни Аполлонія было стремленіе къ знанію: оно влечетъ его въ его далекія странствія на берега Евфрата и Ганга, на берега Нила и къ Столпамъ Геркулесовымъ. И проходя городами Греціи и Іоніи, онъ является не учителемъ только: всюду онъ старается узнать что-либо ему еще неизвѣстное, всюду ищетъ заслуживающаго вниманія. Прежде всего его вниманіе останавливается на предметахъ религіознаго свойства, на всемъ, что способствуетъ религіозному знанію. Но этимъ знаніемъ никакъ не ограничиваются его стремленія: все, выходящее изъ обыкновеннаго ряда событій, въ состояніи возбудить его любознательность. Не вопросы только религіознаго свойства предлагаетъ онъ браминамъ; онъ хочетъ знать ихъ мнѣніе и о стихіяхъ, и о сравнительной величинѣ земли и моря; онъ разспрашиваетъ ихъ и о чудовищномъ животномъ мартихорѣ, и о золотой водѣ, и о камнѣ, дѣйствующемъ какъ магнитъ, и о подземныхъ людяхъ, и о пигмеяхъ, и о скіаподахъ [2]); не однѣ религіозныя бесѣды ведетъ онъ и съ египетскими гимнософистами; не религіозныя потребности заставляютъ его многократно переплывать Нилъ и изучать, что въ немъ заключается, или углубляться въ Африку къ таинственнымъ его истокамъ; не о загробной жизни, а объ историческихъ мелочахъ троянскихъ событій распрашиваетъ онъ Ахилла, нарочно вызваннаго имъ изъ царства мертвыхъ. Какая религіозная нужда могла бы заставить его изучать языкъ животныхъ? Замѣчателенъ что когда еще онъ былъ юношей, онъ превратилъ, по замѣчанію его біографа, храмъ Эскулапа въ лицей и академію, такъ какъ въ храмѣ слышался отголосокъ всякой философіи [3]). Прежде всего Аполлоній—философъ въ томъ самомъ широкомъ значеніи этого слова, какое имѣло оно въ этотъ періодъ философіи. Какъ философъ, онъ долженъ былъ сосредоточить въ себѣ все интеллектуальное развитіе времени, всю существующую массу знанія; его обязанностію было о всемъ судить

[1]) Ibid. l. I, c. 14, p. 17.
[2]) Ibid. l. III, c. 34, p. 124—122, c. 37, p. 127, c. 45—47, p. 132—134.
[3]) Ibid. l. I, c. 13, p. 14.

Библиотека "Руниверс"

основательнѣе всѣхъ. На дѣлѣ таковъ онъ и есть: пѣть предмета, о которомъ затруднился бъ онъ высказать свое рѣшеніе и рѣшеніе самое компетентное, самое основательное. Не станемъ говорить о предметахъ религіознаго и собственно философскаго свойства: они составляли, такъ сказать, его ближайшую спеціальность. Но то же видимъ и во всемъ другомъ. Онъ не затрудняется рѣшить запутанное юридическое дѣло, въ разрѣшеніи котораго недоумѣваетъ царь, постоянно занимавшійся рѣшеніемъ тяжебъ [1]). Онъ подаетъ мудрые политическіе совѣты и притомъ въ самыхъ затруднительныхъ случаяхъ и царю Вавилонскому и спартанцамъ и Всспасіану [2]). Съ увѣренностію знатока анализируетъ онъ условія живописи и дѣйствіе ея на человѣка, разсуждаетъ о способахъ пѣнія гимновъ и ихъ происхожденіи, берется толковать наблюдаемые факты изъ жизни животныхъ и объяснять замѣчательныя явленія въ природѣ, разсуждаетъ даже о результатахъ и объ условіяхъ художественной игры на флейтѣ [3]).

Во всякомъ случаѣ, центромъ, около котораго группировалось все знаніе Аполлонія, была религіозно-философская система; на вопросъ о своей мудрости онъ самъ отвѣчаетъ, что она учитъ познавать боговъ и разумѣть людей [4]). Въ своихъ религіозно-философскихъ представленіяхъ онъ какъ философъ возвышался надъ ходячими возрѣніями. Его учители, брамины признаютъ, что міръ въ цѣломъ его составѣ есть живое существо (ζῶον), такъ какъ онъ рождаетъ все живущее. Это живое существо соединяетъ въ себѣ оба пола, есть вмѣстѣ отецъ и мать, и соединясь само съ собою, болѣе преисполнено любви къ самому себѣ, чѣмъ какія бы то ни было два существа одинъ къ другому. Оно составлено изъ пяти одинаково вѣчныхъ элементовъ: изъ воды, воздуха, земли, огня и эфира; изъ эфира происходятъ боги. Все въ этомъ огромномъ существѣ повинуется одному уму, подъ управленіемъ котораго стоятъ многіе частные распорядители. Верховный умъ есть высшій Богъ, и Его благость есть основаніе Его мірообразовательной дѣятельности. Низшихъ боговъ, частныхъ распорядителей много на небѣ, много въ морѣ, много въ

---

[1]) Ibid. l. II, c. 39, p. 91—92.

[2]) Ibid. l. I, c. 38, p. 46—47; l. VI. c. 33, 173—174; l. V. c. 35—36, p. 219—221.

[3]) Ibid. l. I, c. 30, p. 37—39; l. II, c. 11, p. 59—61, c. 14, p. 64—66. c. 22, p. 73—76; l. V, c. 17, p. 201—202, c. 21, p. 204—205.

[4]) Ibid. l. IV, c. 44, p. 185.

Библиотека "Руниверс"

рѣкахъ и источникахъ, много и на землѣ; но всѣ они исполняютъ повелѣнія одного, который называется родителемъ этого живаго существа; Аполлоній отожествлялъ его, конечно, съ Зевсомъ, котораго также называетъ отцемъ людей и боговъ, устроителемъ всего, что вокругъ насъ и надъ нами [1]). Съ этимъ представленіемъ о божествѣ соединялся у нашего философа культъ солнцу, къ которому ежедневно была обращена его утренняя молитва [2]). Причина поклоненія солнцу понятна: солнце представляетъ наибольшее видимое нами скопленіе того свѣтоваго эфира, въ которомъ Аполлоній полагалъ природу божественнаго. Боговъ вообще мудрецъ Тіанскій называетъ владыками людей и признаетъ, что они на столько возвышены надъ людьми, что между богами и людьми вовсе невозможно такое близкое общеніе, какое предполагали поэты, разказывая, напримѣръ, о бракахъ между ними; поэтому къ представленіямъ поэтовъ о богахъ онъ относится постоянно скептически и даже прямо обличаетъ поэтовъ въ усвоеніи богамъ поступковъ, не соотвѣтствующихъ ихъ природѣ, безнравственныхъ, соблазнительныхъ [3]). Вообще Аполлоній стоитъ высоко надъ народными чувственными представленіями о богахъ. Конечно, нельзя придавать особой важности тому, что изображенія у Египтянъ боговъ въ формѣ животныхъ кажутся ему безсмысленными, смѣшными, унижающими достоинство божества; они должны были казаться такими большинству Грековъ. Болѣе важно, если онъ утверждаетъ, что лучше было бъ Египтянамъ не вносить въ храмы никакихъ изображеній, а представленіе боговъ предоставить воображенію молящихся, такъ какъ есть вещи, которыя душа воображаетъ лучше всякаго образа, созданнаго искусствомъ [4]). Еще лучше характеризуется его возвышенное представленіе о божествѣ убѣжденіемъ, что къ божеству нельзя приблизиться никакимъ путемъ возвышенія внѣшняго. Переходя самую вершину Кавказа, онъ спрашивалъ Дамиса: понялъ ли онъ что-нибудь болѣе прежняго относительно божественнаго, находясь въ такой близости къ небу? „Относительно божественнаго", отвѣчалъ Дамисъ,—„я знаю сегодня столько же, сколько

---

[1]) Ibid. l. III, c. 34—35, p. 124—127; l. IV, c. 30 p. 170; l. VIII, c. 7, p. 337.

[2]) Ibid. l. VI, c. 10, p. 237.

[3]) Ibid. l. IV, c. 31, p. 171; l. V, c. 14. p. 198 — 199; l. VI, c. 40, p. 276; l. VII, c. 26, p. 307. Эзопу Аполлоній даетъ преимущество предъ поэтами за нравоучительность его разказовъ и за то, что въ его басняхъ вымыселъ очевиденъ и не можетъ быть принимаемъ за истину. См. l. V, c. 14, p. 198—199.

[4]) Ibid. l. VI, c. 19, p. 255—257.

Библиотека "Руниверс"

зналъ и вчера; схожу съ одной изъ высочайшихъ горъ, ничуть не сдѣлавшись мудрѣе". Такъ и должно быть, думаетъ Аполлоній; —можетъ быть, съ такихъ высотъ болѣе голубымъ покажется небо, больше будутъ звѣзды и солнце на восходѣ, но „какъ боги заботятся о родѣ человѣческомъ, и какъ радуются они, когда люди служатъ имъ, что́ такое добродѣтель и что́ справедливость и умѣренность,—этого не покажетъ ни гора Аѳонъ возшедшимъ на нее, ни прославленный поэтами Олимпъ, если не вызнаетъ того душа" [1]). И угодить Богу можно только добродѣтельною жизнію; порочные не приблизятся къ божеству, хотя бы принесли ему въ жертву всѣ сокровища міра, такъ какъ жертва приносится ими не изъ богопочтенія, а чтобъ откупиться отъ наказанія. Впрочемъ, представленія Аполлонія о богахъ не были вполнѣ свободны отъ антропоморфизма: онъ не отрицалъ, напримѣръ, того, что форма боговъ похожа на форму людей, не отрицалъ также браковъ между богами [2]).

Наиболѣе важный пунктъ въ философско-религіозномъ ученіи Аполлонія составляетъ его взглядъ на душу. Души причастны эфиру, изъ котораго состоитъ природа боговъ, хотя и не въ одинаковой степени [3]); поэтому у души есть нѣкоторое сродство съ богами, и вслѣдствіе этого сродства одинъ человѣкъ изъ всѣхъ животныхъ знаетъ бога и философствуетъ о своей природѣ. Добродѣтели всего болѣе сближаютъ человѣка съ богами [4]). Бытіе души никакъ не ограничивается существованіемъ ея въ этомъ тѣлѣ: по общему закону все, дышущее воздухомъ, смертно, а дышущее эфиромъ,—безсмертно и божественно [5]). Нашъ философъ вѣрилъ, что души людей, живущихъ теперь, жили ужь и прежде частію въ человѣческомъ же тѣлѣ, частію въ тѣлахъ животныхъ; люди, наиболѣе близкіе къ Богу, могутъ даже, по его мнѣнію, воспоминать о своей прежней жизни: онъ самъ, подобно Пиѳагору и Іархасу, главѣ браминовъ, зналъ прежнюю участь своей души; въ прежней жизни онъ былъ управите-

---

[1]) Ibid. l. II, c. 5, p. 52—54. Въ противорѣчіе съ этимъ l. VI, c. 11, p. 244. Аполлоній утверждаетъ, что живущіе ближе къ чистому солнечному свѣту въ Индіи должны быть выше по своему разумѣнію и имѣть болѣе истинныя представленія о Богѣ и мірѣ, какъ болѣе близкіе къ Богу и живущіе подлѣ самыхъ началъ животворящей и теплой сущности.

[2]) Ibid. l. I, c. 11, p. 12—13; l. VIII, c. 7, p. 336; l. VI, c. 40, p. 276.

[3]) Ibid. l. I, c. 8, p. 10 сл.; l. III, c. 42, p. 131.

[4]) Ibid. l. VIII, c. 7, p. 336—337.

[5]) Ibid. l. III, c. 34, p. 125.

Библиотека "Руниверс"

лемъ одного египетскаго корабля, и не поддавшись подкупу морскихъ разбойниковъ, успѣлъ спасти отъ нихъ корабль; онъ могъ узнавать странствованіе и другихъ душъ по тѣламъ: такъ, увидавъ ручнаго льва, онъ понялъ, что въ немъ заключена душа одного изъ египетскихъ царей [1]). Не ограничивается жизнь души и переселеніями изъ одного тѣла въ другое. На этомъ пунктѣ философія Аполлонія переходитъ въ рѣзкій дуализмъ. Жизнь въ тѣлѣ есть, по его мнѣнію, стѣсненіе для души. Мы люди, говоритъ онъ,—находимся въ темницѣ все то время, которое называется жизнію, потому что душа, связанная съ смертнымъ тѣломъ, многое терпитъ, рабствуетъ предъ всѣмъ, что постигаетъ человѣка. А освободившись отъ узъ тѣла, она смѣшивается съ чистымъ эфиромъ [2]). Въ жизни человѣка, какъ и во всѣхъ событіяхъ природы, господствуютъ опредѣленія судебъ и необходимости, сила которыхъ непобѣдима, и которыхъ предотвратить нельзя. Впрочемъ, рѣшенія судебъ, съ точки зрѣнія Аполлонія, были запечатлѣны разумно-нравственнымъ характеромъ: разрушительныя явленія природы, напримѣръ, представляются наказаніемъ человѣческой несправедливости, и нужно думать, что судьба и необходимость вообще служили въ этой системѣ выраженіемъ міроправящей дѣятельности божества [3]).

Одного изъ самыхъ характеристическихъ ученій пиѳагореизма, ученія о метафизическомъ значеніи чиселъ, здѣсь почти нѣтъ и слѣда; единственное мѣсто, которое касается пиѳагорейскаго взгляда на числа, направлено, по видимому, противъ этого взгляда: Іархасъ, глава браминовъ, разъясняя недоумѣніе Аполлонія, находившаго, что число браминовъ не отвѣчаетъ ни одному изъ чиселъ наиболѣе важныхъ, замѣчаетъ, что ни мы не служимъ числу, ни число намъ, а цѣну мы имѣемъ соотвѣтственно нашей мудрости и добродѣтели [4]).

Въ вопросахъ общей нравственности взгляды мудреца Тіанскаго не представляютъ какихъ-нибудь замѣчательныхъ особенностей. Только взглядъ на справедливость, который находитъ онъ у Индійцевъ и

---

[1]) Ibid. l. III, c. 23—24, p. 113—115; l. V, c. 42, p. 225—227.

[2]) Ibid. l. VII, c. 26, p. 306; l. VIII, c. 31, p. 371.

[3]) Ibid. l. III, c. 34—35, p. 126—127; l. VIII, c. 7, p. 351—332. Филостратъ даже защиту Аполлонія противъ упрека въ чародѣйствѣ, между прочимъ, основываетъ на томъ, что чародѣи берутъ на себя перемѣнять рѣшенія судебъ, Аполлоній же слѣдовалъ рѣшеніямъ судебъ, предсказывая лишь, что они необходимо сбудутся. L. V, c. 12, p. 196—197.

[4]) Ibid. l. III, c. 30, p. 119—120.

Библиотека "Руниверс"

Египтянъ, и съ которымъ соглашается самъ, представляетъ, по видимому, нѣкоторую оригинальность. Справедливымъ, по этому ученію, еще нельзя назвать того, кто не поступаетъ несправедливо, подобно тому какъ благоразуміе не состоитъ въ томъ, чтобы не замышлять чего-нибудь безразсудно, или мужество не состоитъ въ томъ, чтобы не оставлять строя, или цѣломудріе не состоитъ въ томъ, чтобы не впадать въ прелюбодѣяніе; не оказаться дурнымъ еще не значитъ заслужить похвалу. Однако, точное, положительное опредѣленіе справедливости учителямъ Аполлонія не удается. Θеспесіонъ, глава гимнософистовъ, ограничивается простымъ тожесловіемъ, утверждая, что справедливъ тотъ, кто дѣлаетъ справедливое самъ и служитъ причиною того, что другіе не дѣлаютъ несправедливостей; сущность справедливости не дѣлается яснѣе и тогда, когда онъ называетъ ее матерью другихъ добродѣтелей, положительною причиной правды на судѣ, мудраго законодательства и пр.; не много объясняется она и на примѣрѣ Аристида, котораго, по мнѣнію Θеспесіона, слѣдуетъ назвать справедливымъ не за то, что онъ бѣднякомъ воротился въ отечество отъ союзниковъ, между которыми распредѣлялъ налоги, а за то, что назначилъ налоги умѣренные, соотвѣтствующіе силамъ каждаго [1]).

Философія не была для Аполлонія только наукой, знаніемъ; къ ней существенно относилась гармонія дѣятельности съ воззрѣніями, опредѣленный складъ жизни и нравственнаго характера. Аполлоній хотѣлъ быть пиѳагорейцемъ, а пиѳагорейзмъ съ самой глубокой древности выступалъ какъ философія съ преобладающимъ практическимъ направленіемъ, съ цѣлою системой практически-нравственныхъ требованій отъ своихъ послѣдователей. Слѣдуя требованіямъ пиѳагореизма, нашъ философъ отказывается отъ животной пищи какъ нечистой и отягощающей умъ, отъ принесенія животныхъ въ жертву, отъ употребленія даже шерсти животныхъ на одежду; такія лишенія онъ самъ объясняетъ стремленіемъ къ болѣе кроткому обращенію съ животными [2]), которое, въ свою очередь, было естественнымъ выводомъ изъ ученія о переселеніи человѣческихъ душъ въ тѣла животныхъ. Пища Аполлонія состояла лишь изъ хлѣба, плодовъ и овощей; но и изъ овощей онъ неохотно ѣлъ выращенныя въ садахъ и предпочиталъ имъ тѣ, которыя растутъ безъ всякаго ухода человѣче-

[1]) Ibid. l. III, c. 25, p. 115; l. VI, c. 21, p. 261—264.
[2]) Ibid. l. I, c. 8, p. 9—10; l. VIII, c. 7, p. 332—333.

Библиотека "Руниверс"

скаго. Онъ пилъ только воду и не употреблялъ вина, такъ какъ, по его мнѣнію, оно нарушаетъ нормальное состояніе ума, извращаетъ наши сужденія, дѣлаетъ ненормальнымъ нашъ сонъ и издавна считалось препятствіемъ къ полученію предсказаній отъ божества [1]). Одежду носилъ онъ изъ льна, ходилъ босой, носилъ бороду: онъ считалъ несправедливымъ вводить желѣзо туда, гдѣ всѣ источники чувствъ, откуда идутъ молитвы и слово — толкователь мудрости [2]). Изможденный видъ, особенность одежды, волоса, покрывающія нижнюю часть лица, все это придавало ему впослѣдствіи тотъ суровый и необыкновенный видъ, который изумлялъ и даже приводилъ въ страхъ людей изнѣженныхъ и преданныхъ чувственности. Аполлоній не былъ жепатъ; отличаясь высокимъ цѣломудріемъ, онъ былъ далекъ отъ всякихъ плотскихъ паслажденій [3]). Едва-ли нужно разъяснять, что весь этотъ аскетическій образъ жизни вполнѣ отвѣчалъ его взгляду на тѣло какъ на темницу для духа, дуализму его философіи. Самый порядокъ его дневныхъ занятій выходилъ изъ принципа противоположности божественнаго и духовнаго человѣческому и тѣлесному. При восходѣ солнца,—такъ описываетъ Филостратъ образъ его жизни послѣ періода молчанія, — онъ совершалъ нѣчто, что̀ открывалъ только тѣмъ, которые четыре года подвизались въ молчаніи; въ слѣдующее затѣмъ время, если городъ былъ греческій, и священнодѣйствія извѣстныя, созывалъ жрецовъ, философствовалъ о богахъ и исправлялъ, если замѣчалъ какое либо отступленіе отъ постановленій; если же святыня была не греческая, и религіозные обряды не похожи на принятые, то распрашивалъ, кѣмъ они учреждены, съ какою цѣлію, какъ совершаются, давая впрочемъ совѣты и съ своей стороны; послѣ того проводилъ время съ учениками, отвѣчая на ихъ вопросы, и затѣмъ бесѣдовалъ съ народомъ уже не ранѣе полудня; по окончаніи всѣхъ этихъ занятій, онъ натирался масломъ и опускался въ холодную воду. Указывая на этотъ порядокъ своей жизни, онъ говорилъ: кто хочетъ философствовать такъ какъ онъ, тотъ долженъ на зарѣ быть въ общеніи съ Богомъ, позднѣе разсуждать о богахъ, еще позднѣе о дѣлахъ человѣческихъ [4]).

Ограничивая до крайности свои тѣлесныя потребности, мудрецъ

---

[1]) Ibid. L. I, c. 8, p. 10, c. 21, p. 27; l. II, c. 36—37, p. 88—90.
[2]) Ibid. l. VIII, c. 7, p. 335.
[3]) Ibid. l. I, c. 13, p. 15—16.
[4]) Ibid. l. I, c. 16, p. 20.

Библиотека "Руниверс"

Тіанскій имѣлъ право сказать, что онъ нуждается только въ хлѣбѣ и овощахъ [1]). Не нуждаться ни въ чемъ,—въ этомъ состояло, по его словамъ, все его богатство, объ этомъ возносилась его обычная молитва: Боги, дайте мнѣ имѣть мало и не нуждаться ни въ чемъ" [2]). Онъ зналъ, что всякое пріобрѣтеніе даетъ возможность служить тѣлу и даетъ поводъ другимъ предполагать въ мудрецѣ существованіе страстей, на удовлетвореніе которыхъ идетъ то, что̀ пріобрѣтается; вотъ почему онъ молитъ боговъ, чтобы мудрецы были бѣдняками; вотъ почему, когда Дамисъ намекаетъ ему на необходимость для нихъ воспользоваться дарами царя Вавилонскаго, Аполлоній говоритъ: „Я думаю, что мужъ мудрый подвергается большимъ опасностямъ, чѣмъ ловцы и воины; зависть слѣдитъ за всякимъ поступкомъ его; но всякій проступокъ скорѣе простятъ ему, чѣмъ любостяжаніе; объ ищущемъ стяжанія всегда скажутъ, что онъ не поддался бы этому пороку, еслибы не былъ преданъ удовольствіямъ чрева, нарядамъ, похотямъ" [3]). Какого полнѣйшаго равнодушія достигъ онъ ко всякому блеску и великолѣпію внѣшнему, всего лучше доказываетъ описанная его біографомъ сцена появленія его въ первый разъ во дворцѣ царя вавилонскаго: здѣсь, среди толпы, его сопровождающей, среди роскоши и блеска, его окружающаго, онъ, ни на что не обращая вниманія, ничего не замѣчая, спокойно продолжаетъ разговоръ съ своимъ ученикомъ о самомъ незначительномъ предметѣ [4]). И не только ко всему, что доставляетъ какія-либо удобства или удовольствія тѣлу, но и къ самому тѣлу онъ относится съ тѣмъ же совершеннымъ равнодушіемъ. Отсюда пренебреженіе къ страданіямъ тѣлеснымъ и всякаго рода опасностямъ. Когда онъ былъ оковавъ въ темницѣ, его спрашивали, какъ ноги его терпятъ оковы? „Не знаю", отвѣчалъ мудрецъ,—„потому что умъ занятъ другимъ". Умъ у человѣка, подобнаго ему, думалъ онъ,—или вовсе не будетъ чувствовать скорби, или будетъ подавлять ее [5]). Вся жизнь его служитъ живымъ свидѣтельствомъ презрѣнія его къ тѣлеснымъ опасностямъ: безстрашно совершаетъ онъ свои путешествія чрезъ варварскія и разбойничьи племена, не находившіяся даже въ подданствѣ у Римлянъ; смѣло и съ

---

[1]) Ibid. l. I, c. 36, p. 45.
[2]) Ibid. l. I, c. 34, p. 42; l. VIII, c. 7, p. 344.
[3]) Ibid. l. I, c. 35, p. 43—44; l. IV, c. 40, p. 181.
[4]) Ibid. L. I, c. 30, p. 37—39.
[5]) Ibid. l. VII, c. 36, p. 315.

Библиотека "Руниверс"

сознаніемъ своего достоинства отвѣчаетъ, при вступленіи въ Вавилонское царство, вавилонскому сатрапу, который привыкъ, конечно, встрѣчать раболѣпную покорность и имѣлъ возможность подвергнуть его всяческимъ изтязаніямъ [1]); безъ боязни идетъ онъ въ Римъ во время правленія Нерона; спокойно и съ достоинствомъ предстоитъ онъ, наконецъ, предъ Домиціаномъ и на частномъ допросѣ и на судѣ.

Само собою понятно, что черты нравственной жизни Аполлонія не изчерпывались тѣми ея особенностями, которыя стояли въ тѣсной связи съ его философскимъ міросозерцаніемъ. Онъ былъ образцомъ добродѣтельной жизни во всѣхъ отношеніяхъ. Возьмемъ ли отношеніе его къ друзьямъ? Довольно вспомнить важнѣйшую катастрофу въ его жизни, чтобъ убѣдиться, до какого самоотверженія доходила его преданность имъ. Обратимъ ли вниманіе на обращеніе его съ его учениками: мы видимъ, что не оскудѣваетъ слово его, чтобъ учить ихъ; если приходится ему сдѣлать упрекъ своему ученику, этотъ упрекъ никогда не бываетъ жестокъ [2]); наконецъ, онъ заботливо предусматриваетъ опасности, угрожающія кому либо изъ его послѣдователей и устраняетъ ихъ [3]). Внимателенъ онъ и къ рабамъ, которые слѣдовали за нимъ или за его учениками въ ихъ путешествіяхъ; прислуживавшихъ ему рабовъ и рабынь онъ отпустилъ даже на волю, кромѣ одной; но относительно ея онъ предвидѣлъ, что рабство будетъ причиной ея счастія, какъ это и оправдалось впослѣдствіи [4]). Сострадателенъ онъ и къ несчастнымъ, заключеннымъ въ темницу: онъ понимаетъ, что люди, находящіеся въ унынiи, всего болѣе нуждаются въ томъ, чтобы философъ пришелъ къ нимъ съ своею врачующею бесѣдой [5]). Наконецъ, онъ увѣренъ и въ отношеніи къ своимъ врагамъ: въ то время, какъ они нападаютъ на него съ гнѣвомъ и брапью, онъ относится къ нимъ какъ прилично философу, стараясь подѣйствовать доводами [6]). Его высокія качества: простота, серьезность, спокойствіе особенно выступаютъ, когда онъ является въ качествѣ народнаго учителя. Правда, проповѣдуя народу, онъ удивляетъ не мыслями только, но и формами слова, но это никакъ не значитъ, чтобъ онъ допускалъ витіеватость, напыщен-

[1]) Ibid. l. I, c. 20—21, p. 25—26.
[2]) Ibid. l. I, c. 35, p. 44; l. II, c. 22, p. 74.
[3]) Ibid. l. IV, c. 25, p. 163—166.
[4]) Ibid. l. IV, c. 34, p. 174; l. VIII, c. 30, p. 369.
[5]) Ibid. l. VII, c. 22, p. 302.
[6]) Ibid. l. V, c. 39, p. 224.

Библиотека "Руниверс"

ность, напускную экзальтацію. Наоборотъ, по увѣреніямъ его біографа, всякія излишества рѣчи были ему чужды. Его рѣчи, очевидно, произносились безъ приготовленія: часто онъ пользуется случайно бросившимся въ глаза предметомъ, чтобы примѣнить его къ назиданію слушателей. Его сужденія были тверды; онъ высказывалъ ихъ опредѣленно, кратко, въ выраженіяхъ точныхъ и вполнѣ отвѣчающихъ дѣлу; выражался будто съ трепожника: я знаю, по моему мнѣнію и т. под. И такая форма рѣчи для него вовсе не была случайностію: „Мудрецъ", говорилъ онъ самъ,—„долженъ разсуждать какъ законодатель; въ чемъ убѣдился законодатель самъ, то онъ долженъ передавать многимъ какъ повелѣніе" [1]).

Какъ философъ, Аполлоній хотѣлъ быть разумнымъ, созпательнымъ дѣятелемъ въ своей нравственной жизни; онъ не ограничивался буквальнымъ исполненіемъ того или другаго требованія, но старался согласовать свою дѣятельность съ внутреннимъ смысломъ принятаго правила. Царь Вавилонскій однажды приглашалъ его участвовать на охотѣ; обѣта не бывать на охотѣ Аполлоній, конечно, не давалъ; но то сострадательное отношеніе къ животному міру, которое было естественнымъ выводомъ изъ его философскихъ взглядовъ на жизнь души, очевидно, нарушалось содержаніемъ звѣрей въ звѣринцѣ ради охоты и самою охотой, и это служитъ достаточнымъ основаніемъ для нашего мудреца отказаться быть зрителемъ охоты [2]). Обѣтъ не употреблять вина могъ буквально относиться только къ соку виноградному; на этомъ основаніи Дамисъ думалъ, что утомленный путешествіемъ Аполлоній имѣетъ право подкрѣпиться наркотическимъ питьемъ, которое Индійцы добываютъ изъ финиковъ. „Еслибы добрые Индійцы предложили намъ свои деньги", отвѣчалъ на это философъ,—„и я отвергнулъ бы ихъ, сталъ ли бы ты, Дамисъ, вразумлять меня и учить, что деньгами называется то, что̀ чеканятъ Римляне и царь Мидійскій, а это другой матеріалъ, измышленный Индійцами"? Пьянство бываетъ у людей не отъ виноградпаго только вина, но равномѣрно неистовствуютъ они и отъ вина, полученнаго изъ финиковъ [3]); а между тѣмъ тотъ же самый Аполлоній рѣшается выпить вина за столомъ брамиповъ,

---

[1]) Ibid. l. I, c. 17, p. 21—22. Примѣры сравненій, взятыхъ отъ предметовъ, случайно бросившихся въ глаза, можно найдти l. IV, c. 3, p. 141—142, c. 9, p. 146.

[2]) Ibid. l. I, c. 38, p. 46.

[3]) Ibid. l. II, c. 7, p. 54—56.

Библиотека "Руниверс"

когда было предложено пить во имя дружбы [1]). Желая въ своей нравственной жизни поступать разумно, сознательно, Аполлоній не хотѣлъ допустить, чтобы побужденіями въ его дѣятельности были какіе-либо внѣшніе мотивы; онъ хотѣлъ руководиться сознаніемъ внутренняго достоинства поступка, требованіями нравственнаго чувства. „Ты, можетъ быть, думаешь",—такъ укорялъ онъ Дамиса за совѣтъ неосторожный,—„что погрѣшить въ Вавилонѣ менѣе важно, чѣмъ въ Аѳинахъ или на Олимпійскихъ играхъ, или въ Дельфахъ, а не обращаешь вниманія на то, что для мужа мудраго всюду Эллада, и нѣтъ пустыни или страны варварской, такъ какъ онъ проводитъ жизнь подъ надзоромъ добродѣтели, которая наблюдаетъ, правда, за немногими людьми, но за то за ними смотритъ въ десятки тысячъ глазъ" [2]). Мудрецъ, по его мнѣнію, не дѣлаетъ ничего частнымъ образомъ, въ совершенномъ уединеніи; даже при внутреннихъ процессахъ своей мысли онъ не остается вполнѣ безъ свидѣтелей, такъ какъ всегда самъ соприсутствуетъ самому себѣ. Судъ собственной совѣсти съ ея спокойствіемъ и одобреніемъ при совершеніи добраго, съ ея мученіями и укорами при совершеніи дурнаго представляетъ въ его глазахъ достаточный мотивъ не переступать пути добродѣтели, какой бы опасности онъ за то ни подвергался [3]). Разумно и сознательно принятый образъ жизни, избранныя занятія становятся также для мудреца долгомъ, которому онъ не измѣнитъ при всѣхъ мученіяхъ пытки, при всѣхъ угрозахъ смерти. Аполлонію даже кажется, что мудрецу всего естественнѣе умереть за свободно избранный имъ образъ жизни; за гражданскую свободу предписываетъ умереть законъ, за людей, близкихъ сердцу, заставляетъ умереть природа; за то и другое умретъ мудрецъ, но умретъ и каждый человѣкъ; слѣдуя побужденіямъ разумно-сознательнымъ, мудрецъ долженъ быть готовъ умереть и за то, за что̀ умирать не принуждаютъ ни законъ, ни природа [4]).

Философія въ глазахъ Аполлонія должна была не устанавливать только принципы для жизни, не указывать только ея цѣли; она должна была регулировать всѣ стороны дѣятельности, полагать печать сознательной разумности на каждое дѣйствіе. Философъ все дѣ-

[1]) Ibid. l. III, c. 32, p. 123.
[2]) Ibid. l. I, c. 35, p. 44.
[3]) Ibid. l. VII, c. 14, p. 294—295.
[4]) Ibid. l. VII, c. 14, p. 291—292.

Библиотека "Руниверс"

лаетъ съ размышленіемъ, ни на что не рѣшается, что не было бы всесторонне обсужено мыслію. Когда разсудительность не направлена исключительно на предметы религіознаго и нравственнаго свойства, когда она простирается и на тѣ стороны дѣятельности, въ которыхъ человѣкъ можетъ руководиться лишь принципомъ полезнаго, тогда она превращается въ практическое благоразуміе. Это качество можно замѣтить и въ Аполлоніѣ. Между средствами онъ всегда умѣетъ выбрать наиболѣе надежное для достиженія цѣли; тамъ, гдѣ слишкомъ трудно достигнуть цѣлей самыхъ желательныхъ, онъ умѣетъ ограничивать свои желанія тѣмъ, что практически достижимо. Съ истинно-дипломатическимъ искусствомъ ведетъ онъ, напримѣръ, дѣло обращенія на путь истинный своего старшаго брата: онъ открыто заявляетъ, что это показалось бы дерзостію, еслибъ онъ задался цѣлію вразумлять старшаго; затѣмъ, приступаетъ къ брату съ скромнымъ желаніемъ: „Отецъ нашъ, воспитывавшій и наставлявшій насъ", говоритъ онъ,—умеръ; остались такимъ образомъ мы другъ съ другомъ; поэтому, если я погрѣшу въ чемъ-нибудь, будь совѣтникомъ и уврачуй мои немощи; если же ты самъ въ чемъ погрѣшишь, прійми мое назиданіе". Такимъ путемъ, прибавляетъ біографъ, онъ пріобрѣлъ довѣріе брата и исправилъ его [1]). Возьмемъ другой примѣръ. Евфратъ и Діонъ въ его присутствіи совѣтовали Веспасіану не захватывать власть въ свои руки, но или учредить республику, или передать рѣшеніе вопроса о формѣ правленія народу; такой совѣтъ не понравился Веспасіану. Аполлоній принялъ сторону императора: совѣты Діона и Евфрата, разсуждалъ онъ,—годились бы, еслибы на мѣстѣ Веспасіана былъ философъ, а не человѣкъ, привыкшій къ власти, которому грозитъ смерть за отказъ отъ нея; къ тому же, отказываясь отъ власти, онъ можетъ вооружить противъ себя дѣтей; наконецъ, правленіе одного, если оно согласуется съ общею пользой, есть тоже демократическое [2]). Не можемъ не привести здѣсь также характеристическихъ словъ его Спартанцамъ, когда они спорили о томъ, просить ли императора о снисхожденіи, или смѣло отвѣчать ему на его письменные укоры: „Паламедъ изобрѣлъ письмена", сказалъ Аполлоній,—„не за тѣмъ только чтобы писать, но и затѣмъ, чтобы знать, чего не должно писать" [3]). Не совсѣмъ благовидный

[1]) Ibid. l. I, c. 13, p. 14—15.
[2]) Ibid. l. V, c. 33—35, p. 215—218.
[3]) Ibid. l. IV, c. 33, p. 173.

Библиотека "Руниверс"

оттѣнокъ получаетъ практическое благоразуміе Аполлонія въ написанной имъ, по свидѣтельству Филострата, но не произнесенной апологіи: здѣсь онъ рѣшается прямо перетолковывать смыслъ своихъ рѣзкихъ словъ, сказанныхъ предъ статуей Домиціана, и желаетъ отстранить отъ себя всякое подозрѣніе въ злопамѣрныхъ дѣйствіяхъ противъ императора [1]). Не менѣе непріятно поражаетъ и еще случай изъ жизни Аполлонія, передаваемый его біографомъ. Во время жизни его въ Вавилонѣ одинъ евнухъ обличенъ былъ въ преступной связи съ одной изъ женъ царя; царь предложилъ Аполлонію назначить наказаніе. „Пусть живетъ", рѣшилъ Аполлоній. Царь возмутился такимъ рѣшеніемъ. „Не ради прощенія высказалъ я такое мнѣніе", отвѣчалъ Аполлоній,—но ради наказанія, которое будетъ мучить его, такъ какъ, если будетъ жить, оставаясь больнымъ и желая невозможнаго, не будутъ радовать его ни пища, ни питье, ни зрѣлища, которыми увеселяешься ты съ своими домашними; часто будетъ онъ вскакивать отъ сна вслѣдствіе біенія сердца. И какая чахотка въ такой степени могла бъ изнурить его? Какая зараза такъ разрушила бы внутренности? Если онъ не особенно любитъ жизнь, то онъ будетъ когда-нибудь молить тебя, царь, убить его или умертвитъ самъ себя, горько оплакивая нынѣшній день, что не умеръ теперь же". Послѣ такой разумной и кроткой (sic!) рѣчи Аполлонія, замѣчаетъ Филостратъ,—царь освободилъ евнуха отъ смертной казни [2]).

Одной добродѣтели мы не найдемъ и слѣда въ Аполлоніи, той, которая на языкѣ религіи называется смиренномудріемъ, и которая состоитъ въ живомъ сознаніи скромнаго мѣста, которое каждый занимаетъ въ бытіи. Аполлоній хотѣлъ быть вполнѣ питомцемъ мудрости, а истинной мудрости придавалъ онъ высокую цѣну. Она возвышалась въ его глазахъ надъ всѣми искусствами и науками уже тѣмъ, что была чиста отъ всякихъ корыстныхъ побужденій [3]). Философія дала ему знаніе, которому онъ вѣрилъ искренно; она указала ему путь къ добродѣтели, которому онъ слѣдовалъ. Самъ глубоко сознавая разумность и совершенную убѣдительность принятыхъ имъ философскихъ воззрѣній, онъ считалъ философію силою, господствующею надъ всѣмъ, способною подчинить все разумное, и съ пре-

[1]) Ibid. l. VIII, c. 7, p. 343—344, 351—352.
[2]) Ibid. l. I, c. 37, p. 45—46.
[3]) Ibid. l. VIII, c. 7, p. 331.

Библиотека "Руниверс"

зрѣніемъ смотрѣлъ на все, что̀ неспособно понимать ея внушеній [1]). Съ философіей соединялись, по его убѣжденію, и другія высокія преимущества: Ты будешь,—обѣщала ему пиѳагорейская философія,—болѣе страшенъ для тиранновъ, чѣмъ имъ подвластенъ; не многое принося въ жертву, ты будешь пріятнѣе богамъ, чѣмъ тѣ, которые проливаютъ для нихъ кровь быковъ. Когда ты будешь чистъ, я дамъ тебѣ предвѣденіе и наполню глаза свѣтомъ, такъ что ты будешь въ состояніи различать бога, познавать героя, изобличать похожія на тѣнь привидѣнія, когда вводятъ они въ заблужденіе, принимая на себя образъ человѣческій [2]). Съ пиѳагорейскою философіей соединялось преимущество не только обнимать боговъ мыслію, все равно, становятся ли они видимыми, или остаются невидимыми, но и входить съ ними въ бесѣды [3]). Удивительно ли послѣ всего этого, что человѣкъ, свободно избравшій путь мудрости, высоко стоялъ въ глазахъ Аполлонія, что здраво философствующій, по его образному выраженію, выше колосса Родосскаго [4])? Напрасно стали бы мы искать у Аполлонія какого-либо намека и на то, что̀ въ христіанствѣ даетъ пищу сознанію своей немощи и недостоинства. Никакого чувства общей грѣховности, общей вины предъ божествомъ здѣсь не было; отношенія между Богомъ и человѣкомъ просто устанавливались на основаніи поведенія человѣка и не нуждались ни въ какомъ посредничествѣ: хорошихъ людей, — такъ учила эта философія, — боги любятъ и безъ ходатаевъ. Если ты преданъ добродѣтели, дерзновенно приближайся къ Богу и молись о томъ, чего желаешь [5]); мудрецъ обращался къ богамъ съ гордою молитвой, чтобъ они воздали ему должное, и онъ былъ увѣренъ, что если онъ изъ добрыхъ людей, то молитва дастъ и хорошіе результаты; если же боги причисляютъ его къ дурнымъ, то онъ получитъ отъ нихъ противоположное [6]). Со-

---

[1]) «Зачѣмъ продолжаешь ты бояться», говорилъ онъ въ темницѣ Дамису, приходившему въ отчаяніе отъ его положенія,—«и доселѣ не признаешь, что мудрость поражаетъ все, что̀ способно созидать ее, сама же ничѣмъ не поражается? «Но мы», возражалъ Дамисъ, — приходимъ къ человѣку, неспособному понимать. «Тѣмъ болѣе тебѣ нужно презирать тирана», отвѣчалъ Аполлоній,— «чѣмъ болѣе ты позналъ его тѣмъ». l. VII, c. 22, p. 302—303.

[2]) Ibid. l. VI, c. 11, p. 243.

[3]) Ibid. l. I, c. 32, p. 40.

[4]) Ibid. l. V, c. 21, p. 204.

[5]) Ibid. l. I, c. 12. p. 13.

[6]) Ibid. l. IV, c. 40, p. 181.

Библиотека "Руниверс"

знавая себя человѣкомъ добродѣтельнымъ, мудрецъ долженъ былъ считать какъ бы своимъ законнымъ правомъ особую близость къ божеству. И эта близость почти переходила въ равенство съ богами: мы видѣли, что брамины и дѣйствительно называютъ себя богами и ему обѣщаютъ божескія почести еще при жизни; мы видѣли также, что однимъ изъ обвиненій противъ Аполлонія было воздаяніе ему нѣкоторыми божескихъ почестей. Правда, въ своей защитительной рѣчи онъ рѣшительно утверждаетъ, что онъ не знаетъ города, гдѣ въ общественномъ собраніи приносили бы ему жертвы, и опредѣленно говоритъ, что люди не считали его богомъ [1]), но что̀ можетъ доказывать все это, когда онъ же самъ, нѣсколько ранѣе суда, находилъ похвальнымъ, что Ефесъ поклонялся ему за освобожденіе отъ язвы, когда въ той же самой защитительной рѣчи онъ развиваетъ теорію, по которой добродѣтельные люди по справедливости должны называться божественными, и ихъ дѣятельность сходна съ дѣятельностію божества [2])? Оно такъ и должно быть: изъ одного эѳира боги и духъ человѣческій; лишь тѣло препятствуетъ божественной природѣ души проявиться во всемъ ея величіи; возвышаясь надъ потребностями тѣла, мудрецъ, очевидно, живетъ божественною жизнію.

Нельзя не упомянуть еще объ одной чертѣ, рельефно выступающей въ мудрецѣ Тіанскомъ. Онъ совершенный Грекъ по своимъ симпатіямъ и горячій патріотъ. Никто болѣе его не ревнивъ къ великимъ преданіямъ греческой исторіи; съ тою же ревностію, съ какою переходитъ онъ изъ храма въ храмъ, посѣщаетъ онъ и могилы греческихъ героевъ, великіе памятники греческой доблести. На могилѣ Леонида его спутники, имѣя предъ глазами гору Эту, заспорили между собою о томъ, какая величайшая гора въ Греціи; Аполлоній вошелъ на холмъ, гдѣ пали храбрые Спартанцы, и сказалъ: „Я считаю этотъ холмъ самымъ высокимъ мѣстомъ, такъ какъ умершіе здѣсь за свободу сравняли его съ Этой и возвысили превыше многихъ Олимповъ“ [3]). Воспоминаніе неодобрительныхъ поступковъ предковъ производитъ на него тяжелое впечатлѣніе: онъ не хочетъ видѣть знаменитый Лабиринтъ, чтобы не быть зрителемъ памятника несправедливости Миноса. Съ глубокимъ уваженіемъ относится онъ къ уцѣлѣвшимъ славнымъ учрежденіямъ греческимъ: охотно посѣщаетъ

[1]) Ibid. l. VIII, c. 7. p. 336.
[2]) Ibid. l. VII, c. 22, p. 301; l. VIII, c. 7, 336—337.
[3]) Ibid. l. IV, c. XXIII, p. 161.

Библиотека "Руниверс"

Олимпійскія игры и хвалитъ за нихъ Элійцевъ, сѣтуетъ даже на то, что былъ приглашенъ на нихъ, такъ какъ подобными приглашеніями умаляется ихъ значеніе [1]). Съ какою искренностію упрекаетъ онъ Іопяпъ за то, что подъ ихъ опредѣленіемъ, посланнымъ къ нему, встрѣтилъ подпись имени вовсе не іонійскаго [2]). Съ какою наивною гордостію Грека говоритъ онъ о царѣ вавилонскомъ, который произвелъ на него доброе впечатлѣніе, что онъ выше, чѣмъ сколько нужно, чтобы управлять варварами [3]). Все дышетъ въ немъ самою искреннею любовію ко всему греческому: то защищаетъ онъ греческія государства и греческіе обычаи отъ упрековъ царя Индійскаго и гимнософистовъ, то пользуется случаемъ поставить на видъ какія-либо преимущества Грековъ, то употребляетъ всѣ силы, чтобъ облегчить участь соплеменниковъ своихъ Еретрійцевъ, нѣкогда плѣненныхъ Даріемъ и переселенныхъ въ Киссію, сворачиваетъ для этого съ своего пути и ходатайствуетъ за нихъ предъ царемъ Вавилонскимъ, то старается всѣми способами побудить благорасположеннаго къ нему Веспасіана дать болѣе свободы Греческому народу [4]). Нужно ли прибавлять, что и тѣ лица въ странахъ варварскихъ, къ которымъ чувствуетъ онъ особое уваженіе, оказываются также благорасположенными къ Грекамъ, какъ и онъ самъ? Царь-философъ Фраотъ едва не высказываетъ предъ Аполлоніемъ сожалѣнія о томъ, что онъ не родился Грекомъ; брамины оказываютъ особое предпочтеніе знающимъ греческій языкъ [5]). Далекія путешествія Аполлонія для пріобрѣтенія знанія, его высокое мнѣніе о браминахъ никакъ не становятся у него въ противорѣчіе съ его горячимъ патріотизмомъ; не слѣдуетъ забывать, что всюду онъ оказывается столько же учителемъ сколько и ученикомъ; исключеніе составляетъ лишь холмъ браминовъ; но брамины для него вовсе не представители опредѣленной народности, а просто представители особой божественной мудрости, первоначальный источникъ которой не могъ истекать изъ Греціи, такъ какъ Греческій народъ слишкомъ поздно выступилъ на историческое поприще; у браминовъ нашъ философъ ищетъ той высшей санкціи для своей философіи, которой требовали и преданія пиѳаго-

[1]) Ibid. l. IV, c. XXIV, p. 162, c. 29, p. 169.
[2]) Ibid. l. IV, c. 5, p. 143—144.
[3]) Ibid. L. I. c. 40. p. 48.
[4]) Ibid. l. I, c. 33—34, p. 29—32, c. 39, p. 47; l. III, c. 31, p. 121—122; l. V, c. 41, p. 224—225; l. VI, c. 22, p. 258—260.
[5]) Ibid. l. II, c. 27, p. 79, c. 31, p. 84.

Библиотека "Руниверс"

реизма, и скудость спекулятивной философской мысли въ этомъ періодѣ, и самое свойство его системы, по преимуществу теософической, а теософія всегда ищетъ опоры въ высшемъ авторитетѣ.

Для полной характеристики личности мудреца Тіанскаго, какъ рисуетъ его Филостратъ, намъ остается рѣшить вопросъ: къ чему онъ стремился въ своей дѣятельности, какія задачи онъ преслѣдовалъ? Въ своей защитительной рѣчи Аполлоній проводитъ параллель между дѣятельностью добраго мужа и божественною дѣятельностію. Міръ, который служитъ предметомъ мірозиждительной дѣятельности божества,—такова основная мысль этой параллели,—составляетъ все, что есть на небѣ, въ водѣ и на землѣ; а души человѣческія, дѣйствующія вопреки гражданскимъ законамъ и правиламъ благочестія и добродѣтели, составляютъ тотъ міръ, о благоустроеніи котораго долженъ заботиться мужъ добрый, искореняя нравственные недостатки людей и удерживая ихъ отъ совершенія тяжкихъ преступленій [1]). Высказывая эту мысль, нашъ философъ характеризуетъ этимъ задачу своей собственной дѣятельности: она состоитъ, такимъ образомъ въ созиданіи нравственнаго космоса, матеріаломъ для котораго служатъ души человѣческія. Попытаемся опредѣлить эту задачу частнѣе. Не напрасно, конечно, Аполлоній въ Римѣ на вопросъ консула Телезина: въ чемъ состоитъ его мудрость, отвѣчалъ, что она есть вдохновеніе и учитъ, какъ молиться богамъ и приносить жертвы [2]); не напрасно вращался онъ постоянно въ храмахъ, бесѣдуя съ жрецами. Въ устроеніи нравственнаго космоса первое мѣсто, очевидно, занимали заботы о религіозномъ культѣ. Аполлоній желалъ возвысить усердіе къ служенію богамъ, чѣмъ дѣйствительно и сопровождалась его проповѣдь, напримѣръ, въ Римѣ, по свидѣтельству его біографа. „Владыки, говорилъ онъ, указывая на отношеніе между богами и людьми,“—не будутъ имѣть вины, если и пренебрегутъ рабами, такъ какъ можетъ быть презираютъ ихъ какъ недостойныхъ; рабы же, не служащіе всѣми способами господамъ своимъ, должны погибнуть какъ рабы проклятые и богамъ ненавистные [3]). Особыя заботы посвящалъ онъ, по видимому, улучшенію религіозныхъ обрядовъ: не съ жрецами только онъ бесѣдовалъ объ этомъ, но и всенародно. Примѣромъ такихъ поученій можетъ служить его рѣчь въ Аѳинахъ,

[1]) Ibid. l. VIII, c. 7, p. 337—338.
[2]) Ibid. l. IV, c. 40, p. 180—181.
[3]) Ibid. l. IV, c. 40—41, p. 182.

Библиотека "Руниверс"

гдѣ онъ объяснялъ, въ какое время дня и ночи и какъ каждому божеству слѣдуетъ молиться и приносить жертву или возліянія; поученіе касалось даже мельчайшихъ подробностей обряда, напримѣръ, чтобы чаша, изъ которой совершается возліяніе, имѣла ушки, и чтобы дѣлали возліяніе со стороны ушка, такъ какъ съ этой стороны всего рѣже пьютъ люди и под. [1]). Послѣ религіознаго культа, Аполлонія наиболѣе занимало нравственное улучшеніе людей: большинство его рѣчей, о которыхъ упоминаетъ Филостратъ, посвящены нравственнымъ вопросамъ. Въ широкой области нравственности нельзя найдти какого-нибудь частнаго пункта, на который преимущественно предъ другими онъ старался бъ обратить вниманіе своихъ слушателей; онъ говоритъ о всѣхъ добродѣтеляхъ, старается противодѣйствовать всякимъ замѣчаемымъ порокамъ; это нравственный учитель и обличитель въ общемъ смыслѣ. Дѣятельность Аполлонія не ограничилась и религіозно-нравственною сферою. Какъ его умъ стремился обнять всецѣло область науки, какъ его философія опредѣляла не умственную и даже не нравственную только, но всѣ стороны жизни, также общи были и задачи его дѣятельности. Не незначительное мѣсто среди нихъ занимаетъ его стремленіе улучшить политически общественную жизнь. Существованіе правды и соблюденіе законовъ, — это не только было предметомъ его обыкновенной молитвы, но и относилось къ тѣмъ результатамъ его дѣятельности, какихъ, по его словамъ, ожидали отъ нея люди [2]). Заботы объ общественномъ благѣ дѣлаютъ изъ него политическаго агитатора во времена Нерона и Домиціана и заставляютъ его содѣйствовать Веспасіану и Титу. Его общественно-гражданскій идеалъ весь высказался въ краткомъ восклицаніи: „Какъ бы было хорошо, еслибы богатство не было въ чести и процвѣтало равенство, а желѣзо отложено было бы въ сторону при единомысліи людей, и вся земля казалась бы единою“ [3]). Такой идеалъ былъ, конечно, неосуществимъ, и практически благоразумный Аполлоній добивался на дѣлѣ цѣлей, болѣе осуществимыхъ. Даже частная жизнь людей съ ихъ мелкими печалями и радостями обращаетъ на себя вниманіе нашего философа и дѣлается предметомъ его попеченій. Сюда прежде всего относятся исцѣленіе больныхъ, воскрешеніе мертвой, все вообще, что̀ стоитъ въ связи съ дѣятельностію Эскулапа,

[1]) Ibid. l. IV, c. 19—20, p. 156—157.
[2]) Ibid. l. IV, c. 40, p. 181; l. VII, c. 7, p. 336.
[3]) Ibid. l. VI, c. 2, p. 230.

Библиотека "Руниверс"

при храмѣ котораго Аполлоній развивалъ свои умственныя и нравственныя силы. Не остается онъ равнодушнымъ и ко всякимъ другимъ нуждамъ людей: одному доказываетъ важность образованія и ничтожность безъ него богатства [1]), другаго убѣждаетъ учиться судебному краснорѣчію, вмѣсто того, чтобы заниматься обученіемъ птицъ, и съ этою цѣлію внушаетъ ему, что онъ можетъ чрезъ сикофантовъ потерять все свое имущество, если не научится защищаться [2]); одному молодому Спартанцу разъясняетъ невыгоды морской торговли и неблагопріятное вліяніе, какое всегда оказывало на судьбу Спарты стремленіе къ господству на морѣ, и такимъ образомъ, уговариваетъ его подавить въ себѣ страсть къ мореплаванію, которая привела было его въ столкновеніе съ властями Спарты [3]); нѣкоему отцу многочисленнаго семейства онъ пособляетъ улучшить свое состояніе путемъ выгодной покупки поля [4]) и т. п. Обнимая однимъ взглядомъ всю дѣятельность мудреца Тіанскаго, мы можемъ сказать, что онъ хотѣлъ улучшить состояніе общества и для этой цѣли старался возвысить его религіозно-нравственную жизнь и содѣйствовать развитію благосостоянія политически-общественнаго и частнаго.

II.

Совершенно достаточно тѣхъ разказовъ, которые передали мы изъ филостратовой біографіи Аполлонія Тіанскаго, чтобъ убѣдиться въ томъ, что содержаніе этого сочиненія никакъ не можетъ быть признано во всѣхъ своихъ подробностяхъ за точную историческую истину. Къ такому результату ученые приходили уже давно [5]). Они справедливо указывали на описаніе египетскихъ и особенно индійскихъ мудрецовъ какъ на такой разказъ, который, очевидно, наполненъ вымыслами. Нельзя не согласиться и съ тѣмъ мнѣніемъ нѣкоторыхъ ученыхъ, что, еслибъ и въ самомъ дѣлѣ Аполлоній имѣлъ такое значительное и для всѣхъ очевидное вліяніе на Веспасіана и Тита, какое приписываетъ ему Филостратъ, еслибы во всѣхъ подроб-

---

[1]) Ibid. l. V, c. 22, p. 205.

[2]) Ibid. l. VI, c. 36, p. 273—274.

[3]) Ibid. l. IV, c. 32, p. 172—173.

[4]) Ibid. l. VI, c. 39, p. 275—276.

[5]) Philostr. quae supers. omn. ed. *Olear.* Praefat., XXXV—XXXVI: ipsae certe Philostrati fabulae tot indiciis se produnt, ut, non rationem dicam, sed sensum omnes amisisse oporteat eum, qui fidem illis habere possit. См. также *Tennemann*, Gesch. d. Philos. V, 201—202; *Baur*, Apollon. v. Tyana und Christus. 1832. 112—114.

Библиотека "Руниверс"

ностяхъ было исторически вѣрно Филостратово описаніе борьбы его съ Домиціаномъ,—то было бы болѣе чѣмъ странно, что бо́льшая часть древнихъ историковъ вовсе не упоминаетъ его имени, а тѣ, которые упоминаютъ о немъ, не говорятъ о его очень значительной исторической роли. Не въ пользу достовѣрности повѣствованія Филострата говоритъ и содержащееся въ немъ описаніе Вавилона: этотъ городъ представляется здѣсь въ такомъ блестящемъ положеніи, какое рѣшительно не соотвѣтствуетъ дѣйствительному его положенію въ то время. Указываютъ также на нѣсколько географическихъ и хронологическихъ неточностей, встрѣчающихся у Филострата, хотя онѣ и не такъ значительны, чтобъ имъ можно придавать въ этомъ случаѣ особую важность [1]).

Для оцѣнки исторической точности книги Филострата объ Аполлоніѣ очень важное значеніе имѣютъ нѣкоторыя общія черты, ее характеризующія. Ученый риторъ, предпринявшій описаніе жизни мудреца Тіанскаго по предложенію супруги императора, очевидно, хотѣлъ сдѣлать свое сочиненіе книгой пріятною для чтенія и занимательною. Чтобы придать своему разказу болѣе достоинства въ этомъ отношеніи, онъ ничего не вводитъ въ него иначе какъ въ той изящной формѣ, въ которой онъ привыкъ выражать свою собственную мысль: слова Аполлонія и всѣхъ, кто вступаетъ съ нимъ въ разговоръ, его длинная защитительная рѣчь, даже его письма, все носитъ на себѣ очевидный отпечатокъ Филостратова краснорѣчія. Такія намѣренныя передѣлки подлинныхъ выраженій лицъ, о которыхъ идетъ разказъ, конечно, не могутъ служить доказательствомъ любви автора къ исторической точности. А такъ какъ первоначальныхъ данныхъ, на основаніи которыхъ составлено Филостратомъ его сочиненіе, мы не имѣемъ, и какъ поэтому для насъ остается неизвѣстнымъ, въ какой именно степени онъ считалъ возможнымъ для изящества разказа жертвовать его точностію, то одной ужь этой излишней свободы Филострата въ передачѣ чужихъ рѣчей достаточно, чтобъ отнестись недовѣрчиво къ его сказаніямъ. Но недовѣрчивость еще болѣе возрастаетъ въ читателѣ, когда онъ замѣчаетъ, что авторъ книги, ученый риторъ, желая сдѣ-

[1]) Flav. Philostr. quae super. ed. *Kayser*. P. 1. Prooem. VI. здѣсь собраны эти географическія и хронологическія неточности. Попытки уличить Филострата въ недосмотрахъ подобнаго рода уже древни, но по большей части были неудачны; разборъ тѣхъ изъ нихъ, которыя идутъ изъ времени ранѣе Олеарія, можно найдти Philostr. quae supers. omn. ed. *Olear*. Praefat. XXXVI—XXXVIII.

Библиотека "Руниверс"

лать ее занимательною, наполнивъ ее не имѣющими существеннаго отношенія къ главному предмету подробностями объ Индіи и др. и не затруднился свои сказанія подобнаго рода приписать спутнику Аполлонія, Дамису, а между тѣмъ иныя изъ нихъ ложны, и по большей части они заимствованы, какъ замѣчено уже давно учеными, изъ писателей болѣе древнихъ, именно Ктезія, Агаѳархида, Мегасѳена и др., такъ что присутствіе ихъ въ сочиненіи Филострата скорѣе доказываетъ его ученость, чѣмъ его добросовѣстность при ссылкахъ на записи Дамиса. Можно ли допустить, чтобы такой писатель былъ вовсе недоступенъ соблазну исказить болѣе или менѣе истину ради предвзятой идеи? Тенденціозность, впрочемъ, и безъ этихъ побочныхъ соображеній дастъ себя чувствовать въ книгѣ Филострата. Образъ Аполлонія, очевидно, имѣетъ на своей сторонѣ всѣ симпатіи его біографа: въ мудрецѣ тіанскомъ нѣтъ ни одной черты, которая вызывала бы хоть тѣнь неодобренія у Филострата; все оказывается наоборотъ достойнымъ всяческой похвалы и подражанія; а между тѣмъ, если внимательнѣе слѣдить за повѣствованіемъ, легко замѣтить, что иные частные факты изъ жизни Аполлонія, очевидно, плохо мирятся съ тою или другою чертой его идеальнаго типа, который старается воспроизвести Филостратъ. Такія противорѣчія мы можемъ объяснить только отсутствіемъ объективности въ разказѣ Филострата, его стремленіемъ представить описываемое имъ лицо такимъ, какимъ онъ самъ желалъ бы его видѣть, отвѣчающимъ его любимому идеалу. Одинъ случай такого противорѣчія представляется особенно важнымъ. Изображая Аполлонія провидцемъ и чудотворцемъ, біографъ его особенно настаиваетъ на томъ, что эти необыкновенныя силы въ мудрецѣ Тіанскомъ были естественнымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ его преданности пиѳагореизму; свое предвѣденіе самъ Аполлоній въ защитительной рѣчи признаетъ простымъ результатомъ принятаго имъ образа жизни, который дѣлаетъ воспріимчивѣе его чувства, такъ что они ощущаютъ не то лишь, что уже существуетъ въ дѣйствительности, но и то, что только приближается; этотъ образъ жизни единственно, по его словамъ въ той рѣчи, даетъ вообще силу совершать самое великое и удивительное [1]); въ частности сила врачеванія уже потому должна была зависѣть отъ пиѳагореизма, что она, по ученію Іархаса, главы браминовъ, стоитъ въ не-

[1]) Philostr. quae supersc. omn. ed. *Olear.* l. VIII, c. 7. p. 340.

Библиотека "Руниверс"

разрывной связи съ предвѣденіемъ [1]); выше мы видѣли, что самыя высокія преимущества относились къ дарамъ, которыя сулила пиѳагорейская философія своимъ ревностнымъ послѣдователямъ. Этотъ взглядъ на чудесныя дѣйствія Аполлонія былъ особенно важенъ для Филострата потому, что давалъ имъ нѣкоторое разумное объясненіе, возводя ихъ къ высшимъ силамъ познанія и дѣятельности, которыя должны были развиваться при помощи пиѳагорейской философіи; отсюда получалась возможность сохранить вѣру въ чудесное, не опасаясь упрека въ суевѣріи, и избавить Аполлонія отъ обвиненія въ чародѣйствѣ, о чемъ особенно заботится его біографъ. Не то мы увидимъ, если всмотримся въ нѣкоторые изъ описываемыхъ у Филострата фактовъ чудотворной дѣятельности Аполлонія. На пути въ Индію онъ прогонялъ измѣнчивое видѣніе Эмпузы тѣмъ, что самъ обратился къ ней съ бранью и то же велѣлъ сдѣлать своимъ спутникамъ [2]). Въ другой разъ въ Эфіопіи онъ встрѣтилъ неистовствующаго Сатира, успокоить котораго были не въ силахъ гимнософисты, и усмирилъ его, давъ ему возможность упиться виномъ до безчувствія [3]). Далѣе, по увѣренію Филострата, разказывалъ, что Аполлоній получилъ отъ Іархаса семь колецъ, которымъ приданы были названія семи планетъ, и носилъ ихъ поочередно соотвѣтственно названіямъ дней [4]); конечно, въ этихъ кольцахъ, какъ и въ кольцахъ и жезлахъ брамиповъ, предполагалось присутствіе необыкновенной силы. Во всѣхъ этихъ фактахъ чудотворная сила не стоитъ ни въ какой связи съ неуклоннымъ слѣдованіемъ пиѳагорейской философіи; необыкновенныя дѣйствія здѣсь вовсе даже не представляются результатомъ необыкновенной духовной силы лица, ихъ совершающаго; они просто оказываются связанными съ извѣстнымъ процессомъ (бранью, наполненіемъ чановъ виномъ) или предметомъ (кольцо). Не менѣе странно и то, что Аполлоній находитъ возможнымъ брать у Іархаса тайные уроки по астрологіи и ученію о предвѣденіи, какъ будто искусство предсказанія составляло самостоятельную область знанія и не было простымъ результатомъ пиѳагорейской философіи. На другое противорѣчіе между личностію Аполлонія, какъ рисуется она у Фи-

[1]) Ibid. l. III, c. 44, p. 131—132.
[2]) Ibid. l. II, c. 4, p. 52.
[3]) Ibid. l. VI, c. 27, p. 267—268.
[4]) Ibid. l. III, c. 41, p. 130.

Библиотека "Руниверс"

лострата, и фактами его жизни указывалъ уже Евсевій [1]): мудрецу Тіанскому приписывается необыкновенное знаніе: не учась, онъ знаетъ всѣ языки, знаетъ даже и то, чего люди не высказываютъ, а на дѣлѣ оказывается, что въ Индіи онъ нуждается въ толмачѣ для объясненія съ царемъ [2]) и не догадывается о враждебномъ расположеніи къ нему философа Евфрата, когда рекомендуетъ его Веспасіану [3]). Такимъ образомъ все приводитъ къ убѣжденію, что сочиненіе Филострата объ Аполлоніѣ Тіанскомъ никакъ не заключаетъ въ себѣ надежной исторической истины.

Нужно ли идти далѣе по пути этого сомнѣнія и утверждать, что въ основаніи всего Филостратова повѣствованія почти вовсе не лежитъ историческихъ данныхъ, и что на него нужно смотрѣть какъ на чистое произведеніе Филостратова генія, или же не слѣдуетъ отказываться отъ надежды найдти въ немъ слѣды историческихъ фактовъ? Первое мнѣніе съ особымъ талантомъ и эрудиціей защищалъ въ новое время Бауръ [4]). Онъ стоитъ у него въ неразрывной связи съ его особымъ взглядомъ на отношеніе Филостратовой книги объ Аполлоніѣ къ священнымъ книгамъ Новаго Завѣта. Бауръ доказывалъ, что жизнь мудреца Тіанскаго у Филострата во всѣхъ подробностяхъ составляетъ очевидный снимокъ съ описанной евангелистами жизни Христа; отсюда выходило неизбѣжное слѣдствіе, что біографія Аполлонія, по крайней мѣрѣ въ своихъ главнѣйшихъ чертахъ, есть чистый вымыселъ. Слѣдуетъ замѣтить, что предположеніе, будто Филостратъ при своемъ сочиненіи имѣлъ въ виду христіанство, очень не ново. Послѣ того какъ Гіероклъ проводилъ параллель между Аполлоніемъ и Христомъ въ направленіи, враждебномъ христіанству, христіанскимъ писателямъ естественно было прійдти къ мысли, что подобныя же цѣли, враждебныя христіанству, были и у самого соста-

[1]) Ibid. Evseb. in Hieracl, c. 14, p. 441, c. 33, p. 454—455.

[2]) Напрасно Бауръ, Apollon. v. Tyana u. Christ. 158, хочетъ защитить Филострата, считая присутствіе толмача при свиданіи Аполлонія съ Фраотомъ (l. II. c. 26, p. 77; слич. l. II, c. 23, p. 76) результатомъ придворнаго обычая на востокѣ при пріемѣ чужеземцевъ; противорѣчіе касается не этого только случая, но и разговора Аполлонія съ царемъ на пиршествѣ у браминовъ, гдѣ неизбѣжнымъ толмачемъ дѣлается самъ Іархасъ; l. III, c. 28, p. 19, c. 31, p. 121.

[3]) Ibid. l. V, c. 31, p. 213; слич. c. 33, p. 215.

[4]) Этотъ взглядъ подробно развитъ Бауромъ въ его сочиненіи Apollonius v. Tyana u. Christus 1832, и кратко повторенъ также въ его Kirchengesch. d. drei ersten Jahrh., III. Aufl., s. 414 ff.

Библиотека "Руниверс"

вителя жизни Аполлонія. Эта мысль такъ обще въ прежнее время раздѣлялась учеными, что Олеарій имѣлъ право смотрѣть на нее, какъ на общепринятую въ наукѣ [1]); и позднѣе ея не отвергали почти до конца прошлаго вѣка. Но въ нашемъ столѣтіи отъ нея стали отказываться. Противъ нея рѣшительно говорило уже то обстоятельство, что во всемъ сочиненіи Филострата нельзя найдти ни одного мѣста, гдѣ была бы опредѣленно выражена злоба на христіанъ, или было бы замѣтно полемическое отношеніе къ тому или другому факту изъ исторіи христіанства, или тому или другому ученію Христа, хотя поводы къ тому имѣлись. Вслѣдствіе того Бауръ даетъ этому старому предположенію совершенно новую форму. Филостратъ хотѣлъ, по его мнѣнію, изъ данныхъ въ язычествѣ элементовъ составить идеальный образъ, соотвѣтствующій образу основателя христіанской религіи, но никакъ не съ враждебными христіанству цѣлями, а въ интересахъ синкретическаго религіознаго направленія, которое признавало различныя религіи лишь за различныя модификаціи одной и той же религіи. Это направленіе стояло скорѣе въ мирномъ, чѣмъ во враждебномъ отношеніи къ христіанству, и этимъ объясняется, почему въ сочиненіи Филострата мы не встрѣчаемъ никакихъ намековъ полемическаго свойства на христіанство. Въ интересахъ Филострата было,—думаетъ Бауръ,—даже вовсе не упоминать о христіанствѣ и никакъ не обнаруживать своей цѣли: иначе изображаемый имъ идеалъ тотчасъ же былъ бы признанъ за то, что онъ и есть въ дѣйствительности, за блѣдную копію идеала христіанскаго, и потерялъ бы всякое значеніе [2]).

Съ этою теоріей мы согласиться не можемъ и думаемъ, что самыя гипотезы, на которыхъ она опирается, совершенно произвольны. Что при дворѣ Септимія Севера, супруга котораго поручила Филострату составить жизнь Аполлонія Тіанскаго, господствовали взгляды рели-

---

[1]) Philostr. etc. Praefat. XXXIX.

[2]) Бауръ (Apollon. v. Tyana u. Christ. 152 — 154) находитъ, впрочемъ, въ біографіи Аполлонія одинъ намекъ на положеніе христіанства во время Филострата: По возвращеніи изъ Индіи Аполлоній, какъ разсказываетъ Филостратъ (l. III, c. 58. p. 139), нашелъ Антіохію «преданною по обычаю непристойнымъ забавамъ и нимало не радѣвшею о занятіяхъ, свойственныхъ Эллинамъ»; а Антіохія, какъ достовѣрно извѣстно, во время Юліана, и какъ предполагаетъ Бауръ, уже во время Филострата, отличалась рѣшительнымъ отверженіемъ древней религіи и преданностію христіанству; это именно и хочетъ разумѣть Бауръ подъ вышеприведенными словами Филострата объ Антіохіи.

Библиотека "Руниверс"

гіознаго синкретизма, это болѣе чѣмъ сомнительно. Самъ Бауръ упоминаетъ, что Евсевій говоритъ о гоненіи на христіанъ въ правленіе этого императора. А выводить господство синкретическаго направленія при дворѣ Септимія Севера изъ того, что изданный имъ строгій законъ противъ перехода въ іудейство и христіанство все же былъ снисходительнѣе законовъ болѣе древнихъ, или изъ того, что синкретизмъ господствовалъ въ семействѣ его жены двумя поколѣніями позднѣе, какъ дѣлаетъ это Бауръ [1]),—намъ кажется черезчуръ смѣлымъ. Еще смѣлѣе было бъ утверждать, что дворъ въ то время былъ благопріятно расположенъ къ христіанству. Бауръ указываетъ на тотъ фактъ, что Александръ Северъ былъ благопріятно расположенъ къ христіанству, а его мать Юлія Маммея, по свидѣтельству Евсевія, наслышавшись объ Оригенѣ, призывала его къ себѣ для бесѣды и слушала отъ него о достоинствѣ Христа и о преимуществахъ христіанской религіи. „Послѣ всего этого можетъ ли быть невѣроятнымъ", спрашиваетъ Бауръ,—„что уже за нѣсколько времени ранѣе, въ томъ же кругѣ, къ которому относились названныя лица, нашелъ доступъ тотъ же самый взглядъ на христіанство, и что съ нимъ именно стоялъ въ связи интересъ, обращенный тогда на Аполлонія Тіанскаго?" Но, замѣтимъ мы,—Александръ Северъ, можетъ быть, даже еще и не существовалъ на свѣтѣ, когда Юлія старшая поручила Филострату составить жизнь Аполлонія, а потому едва ли справедливо отъ взглядовъ этого императора дѣлать заключеніе къ взглядамъ его двоюродной бабки, особенно когда рѣчь идетъ о христіанствѣ, которое въ то время было еще явленіемъ новымъ и съ каждымъ годомъ пріобрѣтало болѣе силы и значенія, а слѣдовательно, и болѣе напрашивалось на вниманіе; въ противоположность Бауру мы нашли бы нисколько не удивительнымъ, еслибъ Александръ Северъ научился глубоко уважать Христа, а его бабка была бы только по слухамъ знакома съ христіанствомъ. Не болѣе доказываетъ и Евсевіевъ разказъ объ Юліѣ Маммеѣ; чтобъ отъ благорасположенія этой Юліи къ христіанству дѣлать заключенія ко времени предшествующему, къ періоду жизни ея тетки, Юліи старшей, для этого нужно предположить уже, что это благорасположеніе было слѣдствіемъ семейныхъ преданій, а не пріобрѣтено Маммеей позднѣе; къ тому же сказаніе Евсевія наводитъ, по видимому, мысль на догадку, даже прямо противоположную взгляду Баура. Если Юлія Маммея призывала

[1]) Apollon. v. Tyana u. Christ., 126—127.

Библиотека "Руниверс"

Оригена, чтобъ ознакомиться съ ученіемъ о достоинствѣ Христа и преимуществахъ христіанской религіи, то можно предполагать, что ранѣе этого времени въ кругу, къ которому принадлежала она, не было лица, которое имѣло бы серьезное, основательное знакомство съ самыми источниками христіанской религіи, новозавѣтными книгами, а именно такое знакомство прямо приписываетъ Бауръ Филострату, обращавшемуся въ этомъ кругу. Съ тѣмъ вмѣстѣ изчезаетъ всякая фактическая подкладка для предположенія объ интересахъ религіознаго синкретизма, руководившихъ будто бы Филостратомъ при составленіи имъ жизни Аполлонія Тіанскаго.

Бауръ особенно настаиваетъ на очевидной, какъ ему кажется, зависимости Филостратова повѣствованія отъ сказаній евангельскихъ. „Опъ", говоритъ Бауръ о Филостратовомъ Аполлоніѣ, — „подобно Христу учитель и реформаторъ, пророкъ и чудотворецъ, уничиженный чрезъ страданія и прославленный чрезъ чудеса". Въ подтвержденіе своей мысли Бауръ приводитъ цѣлый рядъ часто очень остроумныхъ сближеній между разнообразными подробностями жизни Аполлонія съ одной стороны и евангельской исторіи съ другой [1]). Прежде чѣмъ высказать свое мнѣніе объ этомъ предметѣ, мы считаемъ неизлишнимъ замѣтить, что вопросъ о вліяніи евангельскихъ сказаній на Филострата можетъ имѣть не одинаковый смыслъ. Не одно и то же — сказать, что Филостратъ зналъ о христіанахъ и христіанствѣ по ходячимъ свѣдѣніямъ, и сказать, что онъ изучалъ событія жизни Христа и апостоловъ по самымъ священнымъ книгамъ Новаго Завѣта; не одно и то же — сказать, что свѣдѣнія, какія имѣлъ Филостратъ о христіанствѣ, отразились на его сочиненіи, и сказать, что онъ прямо поставилъ цѣлію своей книги создать образъ, соотвѣтствующій образу Христа. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что авторъ, писавшій на рубежѣ втораго и третьяго столѣтій и принадлежавшій къ образованнѣйшимъ людямъ своего времени, долженъ былъ имѣть нѣкоторыя свѣдѣнія о христіанствѣ. Въ сложной лабораторіи духа каждый образъ, каждая мысль стоитъ подъ огромнымъ вліяніемъ неизчислимаго множества другихъ мыслей и образовъ, которые когда-либо вошли въ душу человѣка; поэтому нисколько не удивительно, что тѣ свѣдѣнія о христіанствѣ, которыя мало по малу скоплялись въ памяти Филострата, сталкивались съ другими его мыслями и образами и оказывали свое вліяніе на нихъ, особенно

[1]) Apollon. v. Tyan. u. Christ., 142—154.

Библиотека "Руниверс"

если и послѣдніе были также религіознаго свойства и, слѣдовательно, имѣли съ первыми нѣкоторое сродство. Такое вліяніе неизбѣжно, но предполагать нѣчто болѣе этого вліянія, для этого, намъ кажется, нужно имѣть болѣе основаній, чѣмъ мы имѣемъ. Если Бауръ думаетъ, что Филостратъ представилъ Аполлонія учителемъ, реформаторомъ, провидцемъ, чудотворцемъ, страдальцемъ за истину лишь потому, что хотѣлъ создать образъ подобный Христу, то это должно означать, что во всей книгѣ Филострата нѣтъ ни слова правды, нѣтъ ни одного факта, не измышленнаго Филостратомъ, такъ какъ дѣятельность Аполлонія вполнѣ исчерпывается этими чертами учителя, чудотворца и пр. Ниже мы увидимъ, какъ далека эта мысль отъ истины. Но еслибъ она была и вѣрна, ужели мы должны думать, что за понятіями учителя, провидца, чудотворца, реформатора, человѣка терпящаго за истину языческій писатель необходимо долженъ былъ обращаться къ священнымъ книгамъ христіанскимъ? Ужели, какъ скоро мы находимъ образъ съ такими чертами въ сочиненіи не-христіанина, мы должны считать его безспорнымъ доказательствомъ заимствованій изъ писателей христіанскихъ? Филострату не было никакой необходимости заглядывать далеко въ сторону, чтобы найдти прообразъ съ этими именно чертами: Аполлоній изображается представителемъ пиѳагорейской философіи, слѣдовательно—послѣдователемъ Пиѳагора, а въ сказаніяхъ о Пиѳагорѣ, которыя существовали много ранѣе, чѣмъ явилось христіанство, можно найдти всѣ эти черты; уже Диксархъ, ученикъ Аристотеля, а равно и многіе другіе писатели разказывали о знаменитыхъ нравственныхъ проповѣдяхъ Пиѳагора и ихъ изумительномъ вліяніи на слушателей [1]); ужь Исократъ зналъ о религіозно-реформатской дѣятельности Пиѳагора [2]); а преданія о предсказаніяхъ и чудесахъ Пиѳагора можно было встрѣтить у многихъ древнихъ писателей, и иныя изъ этихъ преданій восходили даже къ четвертому вѣку [3]); въ преданіяхъ пиѳагореизма Филостратъ встрѣтилъ бы и сказанія о гоненіяхъ, которымъ подвергались

---

[1]) Porphyr. de vit. Lythag. p. 21—22. 36 слич. Justin. Hist. XX. 4.

[2]) *Mulloch.* Fragm. gr. philos. II. III. Isokrat. laud. Busir. 28—29. p. 254. ed. *Becker.*

[3]) Съ особою таинственною мудростію явился пиѳагореизмъ въ эпоху своего возрожденія даже въ Римѣ: о первомъ пиѳагорейцѣ въ Римѣ Нигидіѣ Фигулѣ Цицеронъ говоритъ: fuit enim vir ille cum ceteris artibus, quae quidem dignae libero essent, ornatus omnibus, tum acer investigator et diligens earum rerum, quae a natura involutae videntur.

Библиотека "Руниверс"

пиѳагорейцы и самъ Пиѳагоръ; въ нихъ онъ нашелъ бы и разказы о политическомъ вліяніи, которое приписываетъ онъ своему Аполлонію, и образецъ для котораго тщетно искалъ бы онъ въ евангеліяхъ. Само собою разумѣется, что мы не можемъ войдти здѣсь въ подробный разборъ частныхъ сближеній, какія дѣлаетъ Бауръ между разказами евангельскими и повѣствованіемъ Филострата; по нашему мнѣнію, иныя изъ нихъ, можетъ быть, указываютъ на существованіе у Филострата нѣкоторыхъ общихъ свѣдѣній о христіанствѣ, но въ большинствѣ это или такія совпаденія, которыя достаточно объясняются естественною аналогіей между Христомъ и Аполлоніемъ какъ религіозно-нравственнымъ дѣятелемъ той же эпохи, или совпаденія чисто случайныя, которыя притомъ же часто касаются слишкомъ ничтожныхъ мелочей, чтобы Филострату могло прійдти на мысль уподоблять въ нихъ своего Аполлонія основателю христіанской религіи [1]). Выше мы подробно описали жизнь Аполлонія и указали важнѣйшія характеристическія черты его личности, и этотъ очеркъ достаточно показываетъ, какъ много существеннаго различія между образомъ мудреца Тіанскаго и образомъ Христа.

Есть и прямыя основанія, которыя доказываютъ, что жизнеописаніе Аполлонія не было чистымъ измышленіемъ Филострата, но что въ основаніи его лежатъ нѣкоторыя фактическія данныя. Самъ Филостратъ извѣщаетъ насъ объ источникахъ, какими онъ пользовался при составленіи жизнеописанія Аполлонія Тіанскаго. Къ этимъ источ-

---

[1]) Особую важность Бауръ (Apoll. v. T. u. Christ., 143—144) полагаетъ въ разказахъ Филострата объ изгнаніи Аполлоніемъ демоновъ изъ людей, такъ какъ «вѣры по вселеніе демоновъ въ людей по крайней мѣрѣ въ той формѣ, въ какой она была народнымъ представленіемъ, господствовавшимъ между Іудеями, у греческихъ и римскихъ писателей времени Филострата нельзя доказать, и греческой религіи оставалось вполнѣ чуждо уже и представленіе о демонахъ». На самомъ дѣлѣ вѣру въ демоновъ встрѣчаемъ даже у древнихъ пиѳагорейцевъ: они думали, что демонами посылаются сны и знаменія, болѣзни и здоровье; подобное ученіе о демонахъ и не только добрыхъ, но и злыхъ, встрѣчается и у неопиѳагорейцевъ (Z. Mer, Philos. d. Griech., Th. III., Abth. 2, Hälft. 2., 122. Anm. 2). У греческихъ писателей не встрѣчается лишь понятія о вселеніи демоновъ въ людей; но переходъ къ представленію о немъ былъ уже не труденъ, въ этомъ случаѣ могло производить вліяніе и знакомство съ іудействомъ. Едва ли могъ бы Филостратъ говорить объ изгнаніи демоновъ изъ людей, еслибы представленіе о вселеніи ихъ въ людей было вполнѣ чуждо его единовѣрцамъ; а если оно не было имъ чуждо, то ему не было нужды обращаться къ христіанскимъ писателямъ, чтобы говорить объ изгнаніи демоновъ.

Библиотека "Руниверс"

никамъ, по его словамъ [1]), относились (кромѣ разнообразныхъ преданій объ Аполлоніѣ, собранныхъ въ городахъ, которые его любили, и въ храмахъ, которые были имъ возстановлены, кромѣ писемъ, писанныхъ имъ къ различнымъ лицамъ о самыхъ разнообразныхъ предметахъ, и завѣщанія, имъ оставленнаго) книга Максима Эгійскаго, передававшая о событіяхъ жизни Аполлонія въ Эгахъ и записи Дамиса, спутника Аполлоніева въ продолженіе почти всей его жизни; имѣлъ Филостратъ подъ руками и сочиненіе Мирагена объ Аполлоніѣ, состоявшее изъ четырехъ книгъ. Правда записи Дамиса не были книгой, обращавшеюся въ общемъ употребленіи, и это даетъ, по видимому, возможность предположить, что Дамисъ свидѣтель подставной, котораго вводитъ Филостратъ лишь затѣмъ, чтобы придать болѣе убѣдительности своимъ измышленіямъ [2]). Но противъ такого предположенія совершенно справедливо можно возразить съ Целлеромъ [3]), что къ Филострату, по его словамъ, перешли эти записи отъ Юліи, супруги императора, которой онѣ переданы были однимъ родственникомъ Дамиса, и такимъ образомъ, обвиняя Филострата въ подлогѣ, мы должны возвести то же обвиненіе и на Юлію, что̀ мало вѣроятно. На книгу Максима Эгійскаго авторъ жизни Аполлонія Тіанскаго ссылается уже не какъ на записи, извѣстныя только ему и кружку, въ которомъ онъ вращался, а какъ на книгу, находившуюся въ общемъ обращеніи, и ея писатель представляется у него не неизвѣстнымъ ученикомъ Аполлонія, а лицомъ, занимавшимъ общественную видную должность [4]). Сочиненіе Мирагена зналъ и Оригенъ; взглядъ Филострата на Аполлонія могъ быть очень не сходенъ съ взглядомъ Мирагена, его повѣствованіе могло быть много

---

[1]) Philostr. quae supers. omn. ed. *Olear.* l. I, c. 2—3, p. 4—6.

[2]) *Baur*, Apoll. v. Tyana u. Christ., 115—116.

[3]) Philos. d. Griech., Th. III, 133.

[4]) Philostr. quae supers. omn. ed. *Olar.* l. I, c. 12, p. 14: ἠξιώθη δὲ καὶ βασιλείων ἐπιστολῶν οὗτος, εὐδοκιμῶν γὴν φωνην, говоритъ о немъ Филостратъ. (Illo vero dignus visus, qui imperatori ab epistolis scribendis esset, lingvae facultate clarissimus, переводитъ Олеарій). Jo. Lavrentii a Mosheim Comment. ed. *Miller*, 1751, De existim. Apoll. Tyan., p. 390, дѣлается предположеніе, что книгу Максима Эгійскаго зналъ и Евсевій, потому что онъ говоритъ о ней in Hicrocl. c. 3, p. 430: ὁ δὲ Μάξιμος κομιδῇ βραχεα τῶν κατὰ μέρος αὐτῷ πεπραγμένων ἀνεγράψατο, тогда какъ Филостратъ нигдѣ не говоритъ о краткости разсказа Максима Эгійскаго. Но Филостратъ говоритъ, что этотъ авторъ описалъ лишь событія жизни Аполлонія въ Эгахъ, и Евсевій, конечно, имѣлъ въ виду выписанною фразой указать именно на это обстоятельство.

Библиотека "Руниверс"

подробнѣе повѣствованія послѣдняго, но не могъ, конечно, Филостратъ фактическую сторону жизни Аполлонія изобразить такъ, чтобъ она вовсе не напоминала извѣстій, содержавшихся въ четырехъ книгахъ Мирагена объ Аполлоніѣ. Уже то самое, что мудрецъ Тіанскій произвелъ нѣкоторое впечатлѣніе на современниковъ, такъ что о немъ упоминали писатели втораго вѣка какъ о лицѣ извѣстномъ, и о немъ существовали подробные письменные разказы, обязывало Филострата не игнорировать общеизвѣстныхъ фактовъ его жизни. Изъ сочиненія Филострата дѣйствительно можно видѣть, что онъ смотрѣлъ на героя своего разказа какъ на такое лицо, о которомъ читатели его книги имѣютъ уже нѣкоторое понятіе, и зналъ, что объ иныхъ событіяхъ его жизни существовало живое преданіе. Онъ полемизируетъ противъ тѣхъ, которые считали Аполлонія магомъ, и замѣчательно, что основаніе, на которомъ опиралось такое невыгодное мнѣніе о мудрецѣ Тіанскомъ, состояло, по его словамъ, въ томъ, что онъ обращался съ магами вавилонскими, браминами индійскими, гимнософистами египетскими [1]). Онъ упоминаетъ о людяхъ, которые взводили на Аполлонія обвиненіе въ нарушеніи цѣломудрія и утверждали, что онъ долго послѣ того жилъ среди Скиѳовъ [2]). Разказавъ подробно, какъ изобличена была Аполлоніемъ Эмпуза, которая приняла видъ прекрасной женщины и сдѣлалась было невѣстою ученика его Мениппа, Филостратъ прибавляетъ, что этотъ разказъ знаютъ многіе, но не знаютъ подробностей, заимствованныхъ имъ изъ записей Дамиса [3]). Онъ упоминаетъ также о лицахъ, которые утверждали, что Аполлоній былъ подвергнутъ истязаніямъ и заключенъ въ оковы послѣ торжественной защиты на судѣ, а не послѣ частнаго допроса предъ Домиціаномъ, и что онъ затѣмъ писалъ императору письмо, моля его объ освобожденіи отъ узъ [4]). Такимъ образомъ книга Филострата всюду предполагаетъ, что было много людей, которые не только знали различные факты изъ жизни Аполлонія, но и представляли ихъ въ иномъ, невыгодномъ для Аполлонія, свѣтѣ: ужели все это слѣдуетъ отнести на счетъ хитрости Филострата и его стремленія сдѣлать свой разказъ болѣе правдоподобнымъ? Извѣстія, какія сообщаются въ біографіи Аполлонія, уже потому не могутъ быть

[1]) Philostr. quae supers. omn. ed. *Olear.* l. I, c. 2, p. 3.
[2]) Ibid. l. I, c. 13, p. 16.
[3]) Ibid. l. IV, c. 25, p. 164—166.
[4]) Ibid. l. VII, c. 35, p. 314.

Библиотека "Руниверс"

признаны сполна произведеніями Филостратова генія, что они часто рисуютъ дѣло не только не согласно съ излюбленными тенденціями Филострата, но даже прямо наперекоръ имъ; этого, конечно, не могло бы произойдти, еслибы Филостратъ вовсе не стоялъ на почвѣ преданія и не ограничивалъ имъ своей фантазіи. Нѣсколько подобныхъ случаевъ противорѣчія Филострата самому себѣ мы уже видѣли; можно указать и другіе. У браминовъ, напримѣръ, которые представляются идеалами мудрости, и которыхъ самъ Аполлоній называетъ богами [1]), мы видимъ и сосуды съ вѣтрами и дождями, и трепожники, автоматически служащіе имъ на пиршествахъ, тогда какъ даже Филострату кажется все это мало соотвѣтствующимъ понятію о чудесныхъ дѣйствіяхъ, свойственныхъ истинному философу [2]), и потому едва ли онъ ввелъ бы всѣ эти странности въ жилища идеальныхъ мудрецовъ лишь по своей собственной фантазіи. Въ этомъ случаѣ впрочемъ, по всей вѣроятности, онъ руководился сказаніями объ Индіи, которыя не имѣли никакой связи съ жизнію Аполлонія. Но что, кромѣ преданій о жизни Аполлонія, могло заставить его допустить въ свое повѣствованіе то странное сказаніе, что мудрецъ Тіанскій жилъ въ Вавилонѣ годъ и восемь мѣсяцевъ, посѣщалъ тамъ маговъ въ срединѣ дня и ночи и велъ съ ними тайныя бесѣды, тогда какъ у браминовъ онъ жилъ только четыре мѣсяца, разсуждалъ съ ними о философскихъ предметахъ по большей части въ присутствіи Дамиса и успѣлъ въ это краткое время изучить всю ихъ мудрость? Ссылокъ на мудрые разговоры съ магами мы у Аполлонія не видимъ; извѣстно, какою мудростію особенно славились вавилонскіе маги; что же долженъ заключать читатель изъ извѣстія о почти двухлѣтнихъ тайныхъ свиданіяхъ Аполлонія съ магами? Или еще примѣръ: Филостратъ рисуетъ Аполлонія въ важнѣйшей катастрофѣ его жизни человѣкомъ, который по собственной волѣ является на судъ предъ императоромъ, владѣетъ силою, когда угодно, освободиться отъ темничнаго заключенія, побѣждаетъ Домиціана на судѣ орудіемъ своей невинности и мудрости и тотчасъ же чудесно изчезаетъ изъ судилища, какъ скоро окончена его защита. Какъ же согласить съ очевиднымъ желаніемъ Филострата представить такъ дѣло введеніе въ разказъ Эліана, который тайно покровительствуетъ Аполлонію во все время послѣдняго пребыванія его въ Римѣ, даетъ ему совѣты, какъ вести себя съ

[1]) Ibid. l. III, c. 29, p. 119.
[2]) Ibid. l. V, c. 12, p. 196—197

Библиотека "Руниверс"

Домиціаномъ и на судѣ, склоняетъ императора облегчить его участь и употребляетъ всѣ средства, какія только находятся во власти сильнаго и искуснаго царедворца, чтобы спасти Аполлонія отъ грозящей ему бѣды [1])? Вводя въ свое повѣствованіе Эліана, не даетъ ли Филостратъ читателю повода предполагать, что и исходъ судебнаго процесса оказался такимъ, а не инымъ, не безъ тайнаго вліянія этого царедворца на весь ходъ дѣла? Какъ же объяснить эту несообразность, если все повѣствованіе есть чистый вымыселъ ученаго ритора?

Нельзя сомнѣваться, что Филостратъ пользовался для своей книги дошедшими до него преданіями. И должно прибавить, что, насколько возможно судить по тѣмъ краткимъ извѣстіямъ о мудрецѣ Тіанскомъ, какія почерпаются изъ другихъ источниковъ, — въ основаніи этихъ преданій лежали историческіе факты. Объ одной чертѣ въ Аполлоніѣ Тіанскомъ настойчиво свидѣтельствуютъ всѣ древнѣйшія извѣстія о немъ. И Апулей, и Мирагенъ по свидѣтельству Оригена, и Діонъ Кассій [2]) одинаково называютъ его магомъ, чародѣемъ (μάγος, γόης, magus) и даже представляютъ его однимъ изъ извѣстнѣйшихъ маговъ. Къ разряду такихъ же лицъ, очевидно, причислялъ его и Лукіанъ (ψευδομαντ). Мирагенъ въ своемъ сочиненіи, по свидѣтельству Филострата, упоминалъ объ астрологическомъ сочиненіи Аполлонія (περὶ μαντείας ἀστέρων), состоявшемъ изъ четырехъ книгъ [3]), и это можетъ служить новымъ доказательствомъ любви Аполлонія къ наукамъ, которыя обѣщали чрезвычайное, необыкновенное знаніе. Поэтому, если Филостратъ постоянно обращается къ опроверженію того мнѣнія, будто Аполлоній былъ магъ [4]), и этимъ даетъ понять, что такое мнѣніе было очень распространено, если онъ разказываетъ факты, изъ которыхъ видно, что на Аполлонія и при жизни смотрѣли какъ на мага [5]), то всѣ эти свѣдѣнія очевидно подтверж-

---

[1]) Ibid. l. VII, c. 16, p. 297.

[2]) Apuleius Apol., p. 156; Origen. c. Cels. VI. 41; Dio Cass. LXVII, 18, LXXVII, 18.

[3]) Philostr. quae supers. omn. ed. *Olear.* l. III, c. 41, p. 130. Въ лексиконѣ Свиды не упоминается вовсе объ этомъ сочиненіи Аполлонія; но Kayser, Flav. Philostr. quae supers. Prooem, p. V, догадывается, что его нужно разумѣть подъ сочиненіемъ, которое Свида называетъ χρησμούς, и о которомъ мы нигдѣ болѣе не встрѣчаемъ упоминанія.

[4]) Philost quae supers. omn. ed. *Olear.* l. 1, c. 2, p. 3 — 4; l. V, c. 12, p. 196—197; l. VII, c. 39, p. 317—319.

[5]) Ibid. l. VI, c. 18, p. 156; l. VII, c. 17, p. 298. c. 33, p. 313; l. VIII, c. 19, p. 363.

Библиотека "Руниверс"

дается свидѣтельствами болѣе древними. Съ понятіемъ о магѣ и чародѣѣ прежде всего соединяется представленіе о человѣкѣ, совершающемъ необыкновенныя дѣйствія, то-есть, такія, которыя представляются вполнѣ необъяснимыми изъ извѣстныхъ законовъ природы или даже прямо противорѣчащими имъ; отсюда слѣдуетъ, что и разказы Филострата о чудесныхъ дѣйствіяхъ Аполлонія имѣли какое-либо фактическое основаніе, хотя взглядъ на нихъ и объясненіе ихъ у Филострата, очевидно, значительно разпятся отъ взгляда другихъ писателей. Впрочемъ и писатели, причисляющіе Аполлонія къ магамъ, могли смотрѣть на него какъ на мага не совсѣмъ обыкновеннаго рода: Мирагенъ, напримѣръ, считая Аполлонія магомъ, признавалъ его въ то же время и философомъ. Это послѣднее свидѣтельство Мирагена заставляетъ насъ вѣрить также Филострату, когда онъ говоритъ о приверженности Аполлонія къ философіи. Что философская школа, къ которой принадлежалъ Аполлоній, была школа пиѳагорейская, это также вполнѣ вѣроятно. То время очень благопріятствовало развитію пиѳагореизма, представителемъ котораго былъ уже не одинъ Аполлоній; и едва ли какая-нибудь философская система такъ удобно допускала связь съ магіей, мантикой, искусствомъ врачеванія, какъ пиѳагореизмъ, съ которымъ издавна соединялись знанія этого рода, и который возвысилъ своего основателя на степень великаго чудотворца. Можетъ быть, косвенное подтвержденіе извѣстію о пиѳагореизмѣ Аполлонія Тіанскаго можно найдти и у Лукіана: осмѣивая маговъ и теурговъ въ лицѣ Александра Абонотейхоса (ψευδομαντ), учителемъ этого мага онъ называетъ нѣкоего Тіанца изъ лицъ постоянно обращавшихся съ Аполлоніемъ Тіанскимъ и знавшимъ всю его трагедію, какъ выражается Лукіанъ; а между тѣмъ, Александръ, по его словамъ, не только ставилъ себя въ особой близости къ Эскулапу, но и прямо сопоставлялъ себя съ Пиѳагоромъ. Наконецъ, Аполлонію Тіанскому не безъ основанія приписывается сочиненіе о жизни Пиѳагора, которое, если судить по его названію и по позднѣйшимъ ссылкамъ на него, достаточно выдаетъ философскія симпатіи автора [1]). Изъ книги Филострата объ Аполлоніѣ

[1]) Объ Аполлоніѣ, писателѣ жизни Пиѳагора, упоминаютъ Ямблихъ De vit. Pythag. ed. *Kiessl*, 1707, c. XXXV, p. 203—204, и Порфирій, De vit: Pythag. то же изданіе, p. 5. Такъ какъ мы не знаемъ другаго пиѳагорейца съ именемъ Аполлонія, то справедливо считаютъ эти упоминанія подтвержденіемъ свидѣтельства Свиды (см. Ἀπολλώνιος), приписывающаго сочиненіе о жизни Пиѳагора

Библиотека "Руниверс"

слѣдуетъ, какъ мы видѣли выше, что на первомъ мѣстѣ въ дѣятельности Аполлонія стояли заботы о религіозномъ культѣ. И историческій Аполлоній дѣйствительно былъ особенно заинтересованъ вопросами о культѣ и старался распространить свой взглядъ на жертвы между своими современниками, какъ это доказывается тѣмъ, что онъ написалъ сочиненіе о жертвахъ и въ немъ объяснялъ, какимъ образомъ приносить жертву каждому божеству, чтобъ она была достойна его и ему угодна [1]). У Евсевія [2]) сохранена выдержка изъ этого сочиненія; въ ней выражается та мысль, что первому и возвышенному надъ всѣмъ Богу не слѣдуетъ приносить въ жертву ничего изъ чувственныхъ предметовъ, такъ какъ Онъ ни въ чемъ не нуждается, и все чувственное соединено съ нечистотой; къ Нему можно обращаться только съ словомъ, но не съ тѣмъ, которое произносится устами: у совершеннѣйшаго существа нужно просить блага лучшимъ, что̀ есть въ насъ, то-есть, умомъ, не нуждающимся въ органахъ. На основаніи одной этой выдержки трудно составить вѣрный взглядъ на по-

---

Аполлонію Тіанскому; впрочемъ недавно приводились и нѣкоторыя возраженія противъ этого мнѣнія, см. напр. *Mosheim* Comment. et orat., ed. *Miller*, 1751. De script. Apoll. Tyan, p. 460—461.

[1]) Philostr. quae supers. omn. ed. *Olear*. De vit. Apoll. Tyan. l. III, c. 41, p. 130. Древнѣйшимъ свидѣтелемъ объ этомъ сочиненіи остается Филостратъ; но мы не имѣемъ основанія въ этомъ случаѣ не вѣрить ему, такъ какъ онъ говоритъ объ этомъ произведеніи Аполлонія, какъ сильно распространенномъ въ его время, въ обществѣ; притомъ же изъ этого именно сочиненія Аполлонія Евсевій приводитъ цитуемый нами далѣе отрывокъ, подлинность котораго не оспаривается. Кромѣ поименованныхъ уже Аполлоніевыхъ сочиненій, въ лексиконѣ Свиды упоминается о письмахъ Аполлонія и о его завѣщаніи. Сборникъ писемъ, носящихъ въ настоящее время имя Аполлонія, безспорно содержитъ много писемъ подложныхъ, и отдѣленіе отъ нихъ подлинныхъ писемъ философа Тіанскаго представляетъ не мало трудностей. Нѣкоторый сборникъ Аполлоніевыхъ писемъ Филостратъ относитъ уже ко времени Адріана (Ibid. L. VII. c. 20, p. 364) и самъ приводитъ нѣсколько такихъ писемъ въ своей біографіи Аполлонія; но послѣднія незначительны по своему содержанію и не всѣ, по видимому, подлинны; впрочемъ и самъ Филостратъ свидѣтельствуетъ, что уже въ его время ходили подложныя письма съ именемъ Аполлонія (Ibid. l. VII, c. 35, p. 314). О завѣщаніи Аполлонія Свида, конечно, упоминаетъ вслѣдъ за Филостратомъ (Ibid. l. I, c. 3, p. 5); но завѣщаніе, которое зналъ Филостратъ, было написано на іонійскомъ діалектѣ, тогда какъ Филостратъ, по его собственному свидѣтельству, не зналъ ни одного письма Аполлоніева (за исключеніемъ одного подложнаго), написаннаго на этомъ діалектѣ (ibid. l. VII, c. 36, p. 314); это уже заставляетъ предположить, что завѣщаніе было подложное.

[2]) Praeparat. Evang. IV, 13.

Библиотека "Руниверс"

нятіе Аполлонія Тіанскаго о божествѣ; можетъ быть, оно отчасти и разнится отъ того представленія о Божествѣ, которое развито у Филострата; но цитуемыя Евсевіемъ слова Аполлонія, по крайней мѣрѣ, служатъ безспорнымъ доказательствомъ того, что онъ имѣлъ никакъ не менѣе возвышенное понятіе о Божествѣ, нежели какое усвояетъ ему Филостратъ [1]). Можно сдѣлать и еще нѣкоторыя сближенія между разказами Филострата объ Аполлоніѣ и болѣе древними свѣдѣніями о немъ. По свидѣтельству Оригена, въ сочиненіи Мирагена говорилось, что онъ имѣлъ послѣдователей даже между философами; это заставляетъ насъ думать, что и извѣстіе Филострата объ уваженіи многихъ къ Аполлонію и о его послѣдователяхъ не чуждо исторической основы. Нужно думать, что имѣло какое-нибудь историческое основаніе и повѣствованіе Филострата о политической дѣятельности Аполлонія; Діонъ Кассій разказываетъ, подобно Филострату, что Аполлоній высказалъ энергическое одобреніе убійству Домиціана въ Римѣ, которое прозрѣлъ онъ изъ Ефеса, а это доказываетъ по крайней мѣрѣ то, что народная молва представляла Аполлонія противникомъ Домиціановой тиранніи. Къ сожалѣнію, ранѣе Филострата мы не находимъ никакихъ извѣстій объ очень важномъ фактѣ изъ его жизни, о далекихъ путешествіяхъ его на востокъ; но все же совершенно отрицать ихъ достовѣрность было бы едва ли справедливо. Любознательные Греки уже въ очень давнее время стремились на востокъ для знакомства съ его мудростію; во времена же Аполлонія, въ періодѣ наибольшаго распространенія римскаго господства, подобныя путешествія сдѣлались, конечно, много удобнѣе, чѣмъ были въ древнее время (за исключеніемъ путешествія въ Индію); сказанія о далекихъ путешествіяхъ Пиоагора шли съ давняго времени, съ перваго, втораго и даже третьяго вѣка до Р. Х., и могли побуждать ревностныхъ его послѣдователей слѣдовать въ этомъ отношеніи его примѣру. Подробности въ описаніи далекихъ путешествій Аполлонія безспорно не заслуживаютъ никакой вѣры, но самый фактъ его про-

---

[1]) Въ одномъ изъ писемъ, дошедшихъ до насъ подъ именемъ Аполлонія (письмо 58-е), развивается строго пантеистическое міровоззрѣніе, которое Тенеманъ, Gesch. d. Philos., V, p. 206—208, справедливо называетъ прелюдіей къ системѣ Спинозы, но едва ли справедливо онъ считаетъ вѣроятнымъ, что такое міросозерцаніе принадлежало дѣйствительному Аполлонію: оно плохо мирится съ понятіемъ о Богѣ κεχωρισμένῳ ἀπὸ πάντων, въ отношеніи къ которому все чувственное заключаетъ μίασμα, какъ говорится въ отрывкѣ изъ Аполлоніева сочиненія о жертвахъ у Евсевія.

Библиотека "Руниверс"

должительныхъ странствованій на востокѣ, и можетъ быть, даже нѣкоторыя наиболѣе важныя черты въ ихъ описаніи едва-ли измышлены Филостратомъ, такъ какъ, по его словамъ, на обученіе Аполлонія у браминовъ, маговъ и гимнософистовъ ссылались даже его враги, взводя на него обвиненіе въ чародѣйствѣ.

Само собою понятно, что въ настоящее время нѣтъ никакой возможности строго отдѣлить въ повѣствованіи Филострата слѣды истины отъ намѣренной и не намѣренной лжи. Но если обратить вниманіе на общія условія времени, въ которое пришлось жить и дѣйствовать Аполлонію, то на основаніи всего сказаннаго, можно, повидимому, съ нѣкоторою степенью вѣроятности опредѣлить и уяснить себѣ его историческую роль. Извѣстно, въ какомъ печальномъ положеніи находилась религіозно-нравственная жизнь греко-римскаго язычества предъ временемъ Рождества Христова. Философская критика религіозныхъ вѣрованій, опиравшихся на сказанія поэтовъ, начатая уже древнимъ Ксенофаномъ, въ слѣдующія за нимъ слишкомъ пять столѣтій успѣла поколебать непосредственную вѣру. Гражданская доблесть прежней болѣе юной и свѣжей эпохи давно уже сдѣлалась преданіемъ, по крайней мѣрѣ на сколько была она характеристическою чертой не отдѣльныхъ только личностей, а цѣлаго народа или того или другаго племени. Съ упадкомъ религіи все ниже и ниже падалъ уровень нравственной жизни; съ утратой гражданской доблести шла утрата политической свободы въ Греціи и гражданской въ Римѣ и въ свою очередь также дѣйствовала разрушительнымъ образомъ на жизнь нравственную. Улучшенія религіозно-нравственной жизни, по видимому, всего естественнѣе было бы ожидать отъ философіи: она взяла на себя разрѣшеніе высшихъ вопросовъ знанія и жизни, она и должна бы была возвратить философско-религіозному міровоззрѣнію утраченную имъ цѣлость и дать твердыя основы для нравственной жизни. Но въ какой системѣ можно было искать ихъ? Послѣдній результатъ философскаго знанія выразился въ скептицизмѣ академіи; новыхъ оригинальныхъ серьезныхъ концепцій не было видно. Приходилось обратиться къ прошлому. Что же давало прошлое? Наиболѣе вниманія возбуждали изъ системъ предшествовавшаго періода стоическая и эпикурейская. Могли ль онѣ удовлетворить настоятельнымъ потребностямъ времени? Если вопросъ касался не отдѣльныхъ лицъ, а общей жизни, то слишкомъ очевидно, что реформы нравственно-религіознаго міровоззрѣнія ни отъ эпикуреизма, ни отъ стоицизма ожидать было нельзя. Не въ эпику-

Библиотека "Руниверс"

реизмѣ, конечно, можно было отыскивать тѣ идеалы, которыхъ теперь недоставало, и которые могли бы одухотворить измельчавшую жизнь. Стоицизмъ въ своемъ нравственномъ ученіи представлялъ не мало возвышеннаго; но въ общемъ и самое его нравственное ученіе было слишкомъ безотрадно и основывалось на слишкомъ отвлеченныхъ принципахъ, чтобъ объявить притязаніе на всеобщее господство; къ тому же нравственное ученіе составляетъ лишь часть общаго міровоззрѣнія и стоитъ въ необходимой связи съ тѣми или другими взглядами на происхожденіе и сущность бытія, а стоическая философія могла съ этой стороны представить только матеріалистическій пантеизмъ. Но потребности жизни не могли оставаться вовсе безъ всякаго удовлетворенія, и нѣкоторый исходъ для себя онѣ нашли.

На ряду съ поименованными явленіями въ философской области въ это же время сталъ развиваться интересъ къ пиѳагореизму. Пиѳагореизмъ собственно никогда и прежде не изчезалъ сполна изъ исторіи. Явившись при самомъ началѣ развитія философской мысли въ Греціи, онъ продолжалъ существовать до самаго ея упадка: когда онъ изчезаетъ въ собственной Греціи, слѣды его существованія еще можно находить въ такъ называемой Греціи Великой; прекратившись, по видимому, всюду, онъ даетъ знать о себѣ въ цѣломъ рядѣ появившихся подложныхъ сочиненій пиѳагорейской школы, въ распространеніи орфико-пиѳагорейскихъ мистерій, съ которыми если не соединялось философіи въ собственномъ смыслѣ, все же соединялись нѣкоторые обычаи и ученія, напоминавшіе о пиѳагорейской философіи. И эта живучесть пиѳагорейской философіи никакъ не случайна, а стоитъ въ глубокой связи съ самою ея сущностію. При своемъ появленіи она имѣла особую задачу. Въ то время, какъ школа іонійскихъ физиковъ пыталась опредѣлить матеріальные элементы, изъ которыхъ состоитъ міръ, а Элеаты старались выяснить и разрѣшить отвлеченныя метафизическія задачи въ отношеніи къ бытію, пиѳагорейская философія возбуждала въ сознаніи идеи мѣры и нравственнаго порядка въ міровой жизни: идея мѣры выразилась въ возведеніи члена на степень метафизическаго основанія бытія, идея нравственнаго порядка нашла свое выраженіе въ ученіи о безсмертіи духа и о душепереселеніи. Пиѳагореизмъ не всегда умѣлъ давать научное обоснованіе идеямъ, которыя составляли его сущность; въ орфико-пиѳагорейскихъ мистеріяхъ, напримѣръ, онѣ выступали просто какъ требованія или постуляты нравственной жизни; при болѣе подробномъ раз-

Библиотека "Руниверс"

витіи своихъ взглядовъ пиѳагореизмъ подпалъ впослѣдствіи сильному вліянію системъ платоновой, аристотелевой и стоической: но идеи, съ которыми явился онъ въ міръ, всегда составляли его принадлежность. Онѣ-то именно и давали ему ту живучесть, которую онъ обнаружилъ въ исторіи, и чрезъ нихъ не разъ онъ оказывался даже способнымъ производить оживляющее вліяніе на греческую мысль. Когда, напримѣръ Эмпедоклъ въ своей системѣ пытался соединить выводы іонійскихъ физиковъ и элеатовъ, онъ нашелъ въ пиѳагореизмѣ ту нравственно-эстетическую точку зрѣнія, которая даетъ своеобразную окраску всей его системѣ. Извѣстно, какое важное вліяніе пиѳагореизмъ имѣлъ въ развитіи философской мысли у Платона. И теперь, на рубежѣ древней и новой исторіи, когда скептицизмъ отнималъ у философіи, по видимому, всякое значеніе, пиѳагореизму предстояло дать ей то оживляющее вліяніе, которое сопровождалось впослѣдствіи развитіемъ неоплатонизма. Но реформа въ философскомъ міровоззрѣніи шла медленно, а жизнь между тѣмъ настоятельно требовала удовлетворенія своихъ вопіющихъ потребностей. Не удивительно поэтому, что со стороны неопиѳагореизма до образованія новой философской системы являлись попытки къ улучшенію нравственно-религіознаго состоянія того міра. Неопиѳагореизмъ былъ, казалось, къ тому наиболѣе способенъ. Въ преданіяхъ этой школы было высокое понятіе объ единомъ Божествѣ, и оно могло развиваться далѣе подъ вліяніемъ позднѣйшихъ ученій. Между тѣмъ пиѳагореизмъ никогда не стоялъ въ безусловно враждебномъ отношеніи къ народной религіи; эта школа всегда умѣла мирить ученіе о множественности боговъ съ ученіемъ объ ихъ единствѣ: это давало ей возможность приблизиться къ народнымъ представленіямъ. Неопиѳагореизмъ несъ съ собою идею безсмертія духа, способную воздѣйствовать на жизнь нравственную. Онъ не представлялъ точно опредѣленной во всѣхъ подробностяхъ системы, которая въ одномъ неизмѣнномъ видѣ сохранялась бы съ древняго времени; наоборотъ онъ доступенъ былъ вліянію позднѣйшихъ ученій; но въ то же время онъ не разрывалъ живой связи съ преданіями своей школы, и такимъ образомъ въ одно и то же время имѣлъ за себя и авторитетъ древности, и плоды размышленія позднѣйшихъ поколѣній. Не менѣе важно было и то, что онъ никогда не былъ исключительною принадлежностію философовъ,—разказы о древнемъ пиѳагореизмѣ свидѣтельствовали объ огромномъ непосредственномъ вліяніи его на общество; орфико-пиѳагорейскія мистеріи ставили его въ связь съ религіей. Пи-

Библиотека "Руниверс"

ѳагорейская школа несравненно болѣе чѣмъ какая-нибудь другая философская школа имѣла видъ учрежденія съ характеромъ практическимъ, съ практическими стремленіями, такъ какъ она требовала отъ своихъ приверженцевъ не только исполненія опредѣленныхъ нравственныхъ правилъ, но и опредѣленнаго образа жизни. Въ лицѣ основателя школы, Пиѳагора, а также близкаго къ ней Эмпедокла пиѳагореизмъ имѣлъ образцы непосредственнаго вліянія на народъ: Пиѳагоръ жилъ въ преданіяхъ школы не только какъ великій ораторъ, но и какъ человѣкъ, владѣвшій необыкновенными средствами вліянія—мантикой, чудодѣйственною силой. Извѣстно, какіе разказы ходили въ древности о необычайномъ ораторскомъ искусствѣ Эмпедокла и о его чудесныхъ дѣйствіяхъ, и онъ самъ описываетъ, какъ толпами обращались къ нему мужчины и женщины за совѣтами, предсказаніями, врачеваніями и упоминаетъ о лѣкарствахъ отъ болѣзней, противъ старости, о господствѣ надъ вѣтрами и дождемъ и даже о возможности возвращать людей изъ Аида [1]). Не мудрено, что, обладая такими средствами, пиѳагореизмъ выступилъ для выполненія задачи, которую предлагало время. Это именно значеніе, можно думать, имѣли тѣ жизнеописанія Пиѳагора, которыя, кромѣ Аполлонія, приписываются Модерату, Никомаху, и о которыхъ мы знаемъ лишь по ссылкамъ другихъ писателей; обращаясь къ жизни и дѣятельности Пиѳагора, эти писатели, конечно, хотѣли возбудить вниманіе общества къ теоретическимъ и нравственнымъ принципамъ, представителемъ и проповѣдникомъ которыхъ онъ былъ. Но подобною проповѣдью принциповъ пиѳагореизма дѣло, безъ сомнѣнія, не ограничивалось. При практическомъ характерѣ школы было совершенно естественно, чтобъ изъ нея выступали люди, которые брали бы непосредственно на себя дѣло Пиѳагора, видоизмѣняя его соотвѣтственно условіямъ времени и ихъ личнаго пониманія. Къ числу такихъ лицъ принадлежалъ, по нашему мнѣнію, Аполлоній Тіанскій. Съ понятіемъ о Богѣ единомъ, возвышающемся надъ всѣмъ, допускающемъ лишь поклоненіе умомъ, съ ученіемъ о безсмертіи духа выступилъ онъ въ качествѣ общественнаго учителя. Образцами для его дѣятельности были, конечно, свѣтила школы — Пиѳагоръ и Эмпедоклъ. Желая явиться во всеоружіи Пиѳагора, онъ совершаетъ далекія путешествія для обстоятельнаго ознакомленія съ религіозною мудростію народовъ Востока; онъ усвояетъ все, что̀ могъ представить древній міръ по

[1]) Fragm. graec. philos. ed. *Mullach*, I, 12, стр. 397—410; 14, стр. 462—470.

Библиотека "Руниверс"

мантикѣ, медицинѣ, магіи, чтобъ окружить себя тѣмъ же блескомъ необыкновенной силы и могущества, которымъ давнія сказанія окружали Пиѳагора и Эмпедокла. Особенности его проповѣди мы знать не можемъ, такъ какъ въ этомъ случаѣ намъ пришлось бы положиться на одно ненадежное свидѣтельство Филострата; мы знаемъ только, что на видномъ мѣстѣ стояли у него подробности религіознаго культа, съ чѣмъ впрочемъ могли соединяться и другія разнообразныя задачи и даже политическія стремленія. Его энергія и совершаемыя имъ необыкновенныя дѣйствія, которыя поражали воображеніе толпы, и какъ это всегда бываетъ, въ народныхъ сказаніяхъ принимали болѣе и болѣе грандіозный и чудесный характеръ, пріобрѣли ему послѣдователей даже между философами и доставили не мало вліянія на народъ. Едва ли можно оспаривать, что при Домиціанѣ онъ подвергнулся жестокому преслѣдованію, но успѣлъ избѣгнуть казни. Какіе мотивы сильнѣе выступали въ его личной психической жизни, желаніе ли улучшить современное общество, или ненасытное тщеславіе, заставлявшее его искать почета и важной роли, это также мало можемъ мы опредѣлить [1]), какъ и остальныя подробности его жизни [2]), также мало, прибавимъ, какъ мало можемъ опредѣлить то у Пиѳагора или Эмпедокла. Лица послѣднихъ какъ будто иначе, величественнѣе рисуются въ исторіи: оно и понятно. Они впервые несли съ собою тѣ великія начала, которыя лишь повторить выпало на долю Аполлонія. Разъ оказавъ могучее вліяніе на греческую мысль, пиѳагореизмъ въ дальнѣйшемъ теченіи греческой жизни могъ производить и дѣйствительно производилъ возбуждающее

---

[1]) Что онъ не былъ корыстолюбивъ, на этомъ сильно настаиваетъ Филостратъ. Свидѣтельство Филострата само по себѣ не могло бъ имѣть цѣны, но нѣкоторое значеніе придаетъ ему то обстоятельство, что въ доказательство нестяжательности Аполлонія Филостратъ ссылается на то, что въ корыстолюбіи не обличали его даже враги; см. Philostr. quae supers. omn. ed. *Olear.* Vit. Apoll. Tyan. l. VIII, c. 7, p. 332.

[2]) Впрочемъ слѣдуетъ замѣтить, что и въ позднѣйшее время встрѣчаются писатели, надѣющіеся подробнѣе возсоздать жизнь Аполлонія, руководясь разказомъ Филострата; такъ, въ незначительной по содержанію статьѣ Новака въ *Psyche*, Bd. I, Heft. 2, 1858, p. 124, не только очень довѣрчиво передается разказъ Филострата, но и дѣлается попытка сблизить событія жизни Аполлонія съ повѣствованіями, содержащимися въ книгахъ Новаго Завѣта: Аполлоній сближается съ Аполлосомъ, упоминаемымъ Апост. Дѣян., гл. 18 и 19, а также съ однимъ изъ апокалипсическихъ противниковъ церкви,—то и другое впрочемъ, совершенно произвольно.

Библиотека "Руниверс"

вліяніе на тѣ ея стороны, которыя носили въ себѣ сѣмена будущаго развитія, но новыхъ началъ развитія дать онъ не могъ, такъ какъ не заключалъ ихъ самъ въ себѣ. И условія дѣятельности измѣнились. Что Пиѳагора, Эмпедокла и другихъ мужей сѣдой древности возвышало въ общественномъ сознаніи на степень провидцевъ, чудотворцевъ, то въ глазахъ многихъ, воспитанныхъ въ духѣ новаго, болѣе опытнаго, болѣе скептическаго поколѣнія запечатлѣно названіемъ мага, чародѣя, къ которому такъ странно иные присоединяли и названіе философа. Такимъ образомъ дѣятельность Аполлонія, можетъ быть — въ частностяхъ и не безплодная, очевидно, не удалась въ смыслѣ попытки разрѣшить ту задачу, какая ей предстояла.

Этого не понялъ или не хотѣлъ понять Филостратъ. Онъ искренно удивлялся, почему за одни и тѣ же дѣла возвышаются Пиѳагоръ, Эмпедоклъ, а Аполлоній низводится на степень мага и чародѣя; онъ ясно видѣлъ одно, что дѣятельность философа Тіанскаго вовсе не похожа на дѣятельность обыкновенныхъ маговъ и чародѣевъ, и что задачи, которыя онъ преслѣдовалъ, очень серьезныя и очень настоятельныя задачи. Воспользовавшись предложеніемъ Юліи Домны, онъ, въ прямую противоположность мнѣнію лицъ, унижавшихъ дѣятельность Аполлонія, всѣми силами старался представить ее въ возможно благопріятномъ свѣтѣ и употребилъ, конечно, всѣ средства для этой цѣли: подъ его рукой оказалось грандіозніе все то, въ основаніи чего лежала историческая истина, изглаждалось по возможности то, что могло возбуждать какія-либо сомнѣнія [1]), и въ лицѣ Аполлонія

[1]) Замѣчательно, что у писателей, много болѣе позднихъ (Flav. Philostr. quae supers., ed. *Kayser*, Prooem. p. III, № 3, Malalam. p. 263, 266, ed. *Dind.* Mich. Glyc. Ann. 445, ed. B.; Theod. Metoch. Hist. Rom. 86, ed. *Meurs.*; (Cedren. I, 431 seq., 278 et 346), усвояются Аполлонію дѣйствія, сильно напоминающія дѣятельность маговъ. Mosheim (Commentat. et orat. ed. *Miller*. De imagin. telestic. Apoll. Tyan. cryst. p. 469) такъ передаетъ содержаніе всѣхъ этихъ указаній: Hic (Apollonius) numen illud fuit salutare, quod statuis maxime virtutis positis serpentum insectorumque vim ab Antiochensium capite depulit, terraeque motus sedavit. Hic arte eadem Licum amnem cohibuit: hic equos ferocientes Byzantii quiescere jussit. Hic. ventum aquilonarem arcano quodam monumento compescuit. Hic singulari quadam ratione tot alia mala, Antiochiae praesertim et Byzantii, sustulit, ut vix pares tantis beneficiis gratiae referri possent. Выше мы упоминал, что уже Евсевій зналъ о περίεργων μαγικῶν Аполлонія; не удивительно, что и эти сказанія идутъ изъ очень ранняго времени; можетъ быть, есть даже правда въ предположеніи (*Wellauer*, Apollon. v. Tyan. въ *Jahn's Archiv*, Bd. X. 440), что чудесныя дѣйствія, которыя приписываются Аполлонію позднѣйшими писателями,

Библиотека "Руниверс"

соединились всѣ черты, которыя были наиболѣе цѣнны въ его собственныхъ глазахъ. Изъ-подъ пера Филострата, однимъ словомъ, вышелъ идеалъ, который могъ напоминать образъ мудреца Тіанскаго, но никакъ не былъ съ нимъ тожественъ. Занимаясь съ очевидною любовію подробнымъ развитіемъ этого идеала, Филостратъ, конечно, шелъ на встрѣчу тѣмъ же самымъ потребностямъ времени, которымъ старался удовлетворить и историческій Аполлоній [1]). Могъ ли онъ ожидать бо́льшаго успѣха? Правда, средства къ достиженію цѣли теперь измѣнились, и по видимому, стали благопріятнѣе. Вмѣсто дѣйствительнаго лица съ его неизбѣжными недостатками явился идеализированный типъ; вмѣсто скоропреходящей дѣятельности человѣка явился устойчивый и неизмѣнный образъ. Поэтому Филостратъ могъ ожидать значительнаго религіозно-нравственнаго вліянія на общество, давая ему высокій образецъ въ своемъ Аполлоніѣ. Однако этого не случилось; реформы не произошло. И удивляться тутъ нечему, какъ

и которыя очень напоминаютъ искусство маговъ, зналъ уже Филостратъ и намѣренно не внесъ въ свой разказъ, чтобъ они не произвели на читателя того впечатлѣнія, которому онъ всячески старался противодѣйствовать.

[1]) Кромѣ этой задачи, нѣтъ нужды подозрѣвать въ произведеніи Филострата какія-либо другія. Несостоятельность мысли о стремленіи Филострата создать образъ, соотвѣтствующій Христу, мы уже видѣли. Едва ли справедливо приписывать Филострату и побочныя цѣли, состоящія въ полемикѣ противъ стоицизма и циническої философіи, какъ хочетъ Целлеръ (Philos. d. Griech. Th. III. Abth. 2. Hälft 2, 135 — 136). Если полемическія цѣли въ отношеніи къ стоической философіи Целлеръ находитъ въ описываемой у Филострата борьбѣ между Аполлоніемъ и стоикомъ Евфратомъ, то не слѣдуетъ забывать, что самый фактъ борьбы между ними едва ли могъ быть измышленъ Филостратомъ, такъ какъ объ отношеніяхъ между этими двумя философами, по свидѣтельству Оригена, упоминалось въ книгѣ Мирагена, и сомнительно, чтобы Филостратъ рѣшился разказывать нѣчто прямо противорѣчащее фактамъ всѣмъ извѣстнымъ. Описывая же борьбу, дѣйствительно существовавшую, онъ безъ всякихъ особыхъ полемическихъ цѣлей противъ стоицизма, единственно вслѣдствіе отношенія своего къ Аполлонію, долженъ былъ стараться представить въ невыгодномъ свѣтѣ того, кто былъ противникомъ его любимому философу. Полемическое отношеніе къ циническої философіи Целлеръ находитъ въ томъ, что Аполлоній доказываетъ превосходство своей философіи гимнософистамъ, а гимнософисты, по мнѣнію Целлера, въ этомъ случаѣ являются представителями циниковъ. Но Целлеръ, конечно, забываетъ, что у Филострата является лицо, которое онъ считаетъ дѣйствительно представителемъ циническої философіи, философъ Димитрій, и однако этотъ философъ стоитъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ Аполлонію, и Аполлоній никогда не вступаетъ въ полемику противъ взглядовъ, принадлежащихъ ему какъ философу циническої школы.

Библиотека "Руниверс"

ни много прекрасныхъ, истинно привлекательныхъ сторонъ въ личности Филостратова Аполлонія. Существенная причина неудачи осталась та же. Что̀ принесъ съ собою въ міръ мудрецъ Тіанскій, изображенный Филостратомъ? Обозрѣвъ его ученіе, его проповѣдь, его стремленія, мы можемъ сказать рѣшительно, что нѣтъ идеи ни теоретическаго, ни практическаго свойства, появленіе которой въ міръ было бы связано съ его личностію. Онъ не могъ обновить человѣчество по той простой причинѣ, что не умѣлъ сказать ему ничего новаго. Совершенно наоборотъ; его стремленія обращены назадъ, его идеалы живутъ въ древности. Его философія въ его собственномъ сознаніи есть повтореніе древняго пиѳагореизма. Источниками его знанія служатъ прежде всего старыя преданія храмовъ, слѣды прежней мудрости у маговъ, гимнософистовъ, браминовъ. Даже общественно-политическіе идеалы его обращены къ давно минувшему порядку вещей: поворота къ учрежденіямъ Ликурга онъ искренно желаетъ, напримѣръ, для Спартанцевъ. И это обращеніе за идеалами къ древности никакъ нельзя назвать совершенною иллюзіей въ Аполлоніѣ. Оно истинно уже въ томъ смыслѣ, что совершенно отвѣчаетъ скудости его собственной продуктивной силы. Справедливо, конечно, что его пиѳагореизмъ не совсѣмъ то, что̀—пиѳагореизмъ древности; справедливо и то, что, обращаясь къ преданіямъ древности, его мысль отыскиваетъ тамъ много такого, что̀ составляетъ результатъ размышленія и опытности послѣдующихъ поколѣній. Но все это новое не имъ, а задолго до него внесено въ міръ. Отрицательное отношеніе къ сказаніямъ поэтовъ о богахъ, представленіе міра живымъ существомъ, ученіе о безсмертіи духа, о тѣлѣ какъ темницѣ для духа, развитіе общихъ нравственныхъ понятій, все это знали много столѣтій ранѣе времени Филострата. Его Аполлонія можно назвать только популяризаторомъ, народнымъ проповѣдникомъ этихъ идей. Одного, можетъ быть, не знала до него Грецiя—тѣхъ подробностей культа, которые стояли у него на первомъ планѣ. Но религіозно-нравственное обновленіе не совершается однимъ подобными средствами.

Впрочемъ, на Филостратово жизнеописаніе Аполлонія едва ли справедливо было бы смотрѣть даже какъ на произведеніе, въ которомъ совершеннѣйшимъ образомъ выразился религіозно нравственный идеалъ, выработанный греко-римскимъ язычествомъ. Филостратъ не былъ глубокимъ философомъ, чтобы свести въ одно цѣлое и осмыслить скопившіеся результаты многовѣковой исторіи мысли и жизни; онъ не былъ геніальнымъ поэтомъ, чтобъ обнять ихъ своимъ

Библиотека "Руниверс"

чувствомъ и выразить въ художественномъ образѣ; онъ не былъ и восторженнымъ служителемъ религіи, чтобы при созданіи идеала уберечься отъ всякой фальшивой черты, чутко прислушиваясь къ внушеніямъ высоко развитаго религіозно-нравственнаго чувства. Филостратъ просто былъ однимъ изъ наиболѣе образованныхъ людей своего времени: онъ могъ понимать и цѣнить многія изъ лучшихъ и возвышеннѣйшихъ понятій, выработанныхъ наукой и жизнію, но онъ не былъ чуждъ ни ограниченности, ни односторонности міровоззрѣнія. Если въ его Аполлоніѣ мы можемъ указать на нѣкоторыя невыгодныя стороны, то по большей части онѣ всего легче объясняются особенностями направленія самого Филострата. Если, напримѣръ, Аполлоній всюду является лицомъ, преимущественно разсуждающимъ и важнѣйшее орудіе своего вліянія полагаетъ въ силѣ и остротѣ своей діалектики, если въ немъ слишкомъ слабо выступаютъ чувство и воля, которыя должны находиться на высокой степени развитія у дѣятелей этого рода, — то причины этого нужно искать, конечно, въ томъ, что этотъ образъ вышелъ изъ-подъ пера ученаго ритора, который высоко цѣнилъ достоинство діалектики и краснорѣчія, и вѣроятно, представлялъ идеальнымъ то состояніе общества, гдѣ остроумныя и краснорѣчивыя разсужденія имѣли бы всепобѣждающую силу. Если въ своей апологіи (а отчасти и въ своей рѣчи къ Веспасіану въ отвѣтъ на рѣчи Евфрата и Діона) Аполлоній оказывается не слишкомъ разборчивъ въ доказательствахъ, то опять мы видимъ здѣсь, позади его, художника ораторскаго искусства, который увлекается цѣлью убѣдить, опровергнуть доказательства противника. Если ученіе Аполлонія о божествѣ оказывается нечуждымъ антропоморфизма, то едва ли не слѣдуетъ здѣсь прежде всего видѣть недостатокъ глубокой философской мысли у его біографа. Сочиненіе Филострата о жизни Аполлонія уже потому не могло бы стать въ разрядъ сочиненій, въ которыхъ совершеннѣйшимъ образомъ выразился идеалъ ихъ времени, что ему недостаетъ внутренней правдивости и искренности. Чтобъ убѣдиться въ этомъ, нужно привести на память, что авторъ этого сочиненія выдаетъ за событія жизни Аполлонія свѣдѣнія, почерпнутыя изъ источниковъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ ней, что онъ, очевидно, намѣренно идеализируетъ изображаемое имъ исторически существовавшее лицо, сознательно искажаетъ историческую истину согласно предвзятой тенденціи. Но этого мало. Если мы не ошибаемся, Филостратъ не имѣлъ чистосердечной вѣры въ важнѣйшія изъ чудесъ, которыя приписы-

Библиотека "Руниверс"

ваетъ онъ своему Аполлонію и разказываетъ ихъ лишь съ цѣлію сильнѣе подѣйствовать на читателя. Это видно, по нашему мнѣнію, изъ того, что его разказъ о нихъ обыкновенно ведется такимъ образомъ, что допускаетъ разнообразное толкованіе, смотря по большей или меньшей способности вѣрить въ читателѣ. Это можно сказать о чудесномъ воскрешеніи Аполлоніемъ дѣвушки, о его собственной смерти и объ явленіи его послѣ смерти. Окончивъ повѣствованіе о воскрешеніи дѣвушки, Филостратъ замѣчаетъ, что трудно рѣшить, нашелъ ли еще въ ней Аполлоній искру жизни, которая осталась не замѣченною врачами, или вновь возбудилъ жизнь совсѣмъ потухшую [1]). О смерти Аполлонія онъ, какъ мы видѣли, приводитъ нѣсколько разказовъ и хотя, очевидно, старается склонить читателя къ вѣрѣ въ сказаніе наиболѣе чудесное, однако никакъ не высказываетъ опредѣленно своего мнѣнія о томъ, какой разказъ, болѣе ли чудесный, или болѣе естественный, считаетъ онъ самымъ правдоподобнымъ. Повѣствованіе о явленіи Аполлонія послѣ смерти ведется такъ, что совершенно на волю читателя предоставляется рѣшить, было ли юношѣ видѣніе во снѣ, или на яву; предъ видѣніемъ юноша засыпаетъ и одинъ изъ всѣхъ присутствующихъ видитъ Аполлонія, — это, по видимому, заставляетъ думать, что видѣніе было во снѣ; но юноша, какъ явствуетъ изъ разказа, тотчасъ же послѣ видѣнія имѣлъ убѣжденіе, что оно было для всѣхъ, и когда онъ разубѣдился въ этомъ, онъ однако никакъ не называетъ видѣнія сномъ, но остается въ увѣренности, что то было единоличное видѣніе. Такое отсутствіе правдивости и искренности, такое желаніе подѣйствовать на убѣжденіе другихъ безъ собственнаго внутренняго убѣжденія составляетъ такую черту Филостратова разказа, которая мало мирится съ понятіемъ идеала. Если въ началѣ четвертаго вѣка язычество противопоставило Филостратова Аполлонія основателю христіанской религіи, то это еще не доказываетъ того, чтобы въ произведеніи Филострата наилучшимъ образомъ выражены были высшіе результаты языческаго религіозно-нравственнаго развитія; это доказываетъ только, что для язычества въ то время существовала настоятельная потребность противопоставить христіанскому идеалу свой идеалъ, и что совершеннаго и вполнѣ законченнаго выраженія для этого идеала не нашлось въ литературѣ, какъ и естественно было ожидать въ тотъ періодъ, когда

[1]) Philostr. quae supers. omn. ed. *Olear.* Vit. Apoll. Tyan. l. IV, c. 45, p. 186 — 187.

Библиотека "Руниверс"

мысль страдала муками скептицизма и была не въ силахъ опознаться въ хаосѣ различныхъ противорѣчащихъ другъ другу философскихъ сектъ и мнѣній. Образъ, начертанный Филостратомъ, имѣлъ много безспорныхъ достоинствъ и выдавался за точное изображеніе личности, которая существовала исторически, оставила по себѣ память своею дѣятельностью и пользовалась впослѣдствіи почти религіознымъ почтеніемъ; этого было совершенно достаточно, чтобы въ виду крайней нужды обратились къ этому образу. Не слѣдуетъ забывать, что провозвѣстниками высокаго значенія Филостратова Аполлонія явились или такіе диллетанты въ наукѣ, каковъ былъ Гіероклъ, или такіе ничтожные философы, какъ неоплатоникъ Евапій; значительнаго философскаго имени мы не встрѣчаемъ въ числѣ лицъ, возвысившихъ его на степень идеала.

Не можемъ мы смотрѣть на книгу Филострата объ Аполлоніѣ и какъ на самое точное формулированіе стремленій и задачъ пиѳагорейской школы въ этотъ періодъ. Отношеніе Филострата къ ученію о числахъ было очевидной измѣною пиѳагореизму. Но есть измѣна, менѣе бросающаяся въ глаза, но несравненно болѣе важная. Что Аполлоній, хотѣвшій быть пиѳагорейцемъ, провозглашался божественнѣе Пиѳагора,—въ этомъ заключалось не только логическое противорѣчіе, но и мысль, которую не могла допустить школа, если не хотѣла посягнуть на собственное существованіе. Какъ пиѳагорецъ могъ бы допустить, что не Пиѳагоръ, а Аполлоній представляетъ для него высшій образецъ мудрости и добродѣтели и былъ вдохновеннѣйшимъ учителемъ въ цѣлой школѣ? Наиболѣе талантливые и энергическіе представители пиѳагорейской философіи, желая удовлетворить потребностямъ времени, могли не только обращаться къ исторіи жизни основателя школы, но и сами выступать въ качествѣ народныхъ учителей, надѣленныхъ необыкновенною силою. Но какое значеніе они ни пріобрѣли бы, они не могли, оставаясь пиѳагорейцами, послѣдователями, подражателями Пиѳагора, стать выше учителя. Если ихъ необыкновенное вліяніе на общество или какія-либо особыя благопріятныя случайности и могли чрезмѣрно выдвинуть значеніе того или другаго изъ нихъ въ сознаніи общества въ извѣстный моментъ времени, то это могло быть лишь явленіемъ кратковременнымъ; какъ скоро изчезали особыя благопріятныя обстоятельства, какъ скоро слабѣла живость впечатлѣнія, произведеннаго извѣстнымъ дѣятелемъ, долженъ былъ естественно постепенно меркнуть и его образъ. На

Библиотека "Руниверс"

оборотъ, всегда, пока продолжалъ существовать пиѳагореизмъ, долженъ былъ свѣтить полнымъ и яркимъ блескомъ образъ его основателя и его всегдашняго идеала. Вотъ почему образъ Аполлонія въ сознаніи пиѳагорейцевъ скоро долженъ былъ смѣниться образомъ Пиѳагора, и сочиненіе Филострата о мудрецѣ Тіанскомъ уступить свое мѣсто сочиненіямъ Порфирія и Ямблиха объ основателѣ школы. Не случайно, конечно, Порфирій и Ямблихъ вовсе не упоминаютъ о Филостратовомъ жизнеописаніи Аполлонія, хотя въ ихъ сочиненіяхъ о Пиѳагорѣ не было недостатка въ поводахъ къ тому, и хотя очень трудно предположить, чтобъ они вовсе не знали его [1]). Ямблихъ не безъ ѣдкости говоритъ о лживыхъ (и подложныхъ) сочиненіяхъ, бросавшихъ тѣнь на школу [2]). Не безъ цѣли, вѣроятно, онъ особенно указываетъ на превосходство знанія Пиѳагора сравнительно съ знаніемъ тѣхъ, которые поздпѣе пользовались его ученіями [3]), и высказываетъ мнѣніе, что никогда не приходило и не прійдетъ блага болѣе, чѣмъ сколько даровано было богами чрезъ Пиѳагора [4]). Можетъ быть, не безъ отношенія къ антропоморфизму Филостратова Аполлонія онъ замѣчаетъ о Пиѳагорѣ, что по его ученію боги не ограничены образомъ человѣческимъ, но обнимая все своимъ промышленіемъ, имѣютъ и форму сходную съ формой цѣлаго [5]). Какимъ рѣзкимъ укоромъ Филострату звучатъ слова Ямблиха, когда онъ указываетъ на необыкновенное значеніе числа даже относительно бытія боговъ и міра, относительно предвѣденія и религіознаго культа [6])! И едва ли также случайно, послѣ разказа о многихъ чудесныхъ событіяхъ изъ

---

[1]) Напрасно стали-бъ искать объясненія этому вмѣстѣ съ Бауромъ (Apollon. v. Tyan. u. Christ., 209) въ томъ, что они будто бы видѣли, что филостратову Аполлонію многаго недостаетъ для исторической реальности, и потому хотѣли противопоставить ему къ своему Пиѳагорѣ личность сходную, но стоящую на болѣе твердой исторической почвѣ, и въ этихъ видахъ дѣлали частыя ссылки на болѣе древнихъ писателей. Послѣдняго о Ямблихѣ сказать нельзя. Аполлоній—историческая личность никакъ не менѣе, чѣмъ Пиѳагоръ. Филостратъ также ссылается на болѣе древнія сказанія. Заподозрили ли Порфирій и Ямблихъ, подобно Бауру, существованіе Дамиса и Максима Эгійскаго? Но самъ Филостратъ, какъ свидѣтель, ближе по времени къ Аполлонію, чѣмъ большинство приводимыхъ ими свидѣтелей—ко времени Пиѳагора.

[2]) Vit Pythag., ed. *Kuster*, c. 1, p. 2.

[3]) Ibid., c. V, p. 20—21.

[4]) Ibid., c. VI, p. 23.

[5]) Ibid., c. XXVIII, p. 127.

[6]) Ibid., c. XXVIII, p. 123—124.

Библиотека "Руниверс"

жизни Пиѳагора и пиѳагорейцевъ, онъ внушительно прибавляетъ, что они считаютъ глупцами не самихъ себя за вѣру въ чудесное, но невѣрующихъ, такъ какъ нельзя вмѣстѣ съ лицами, подобнымъ образомъ мудрствующими, утверждать, будто для боговъ одно возможно, другое не возможно, невозможно все [1]).

[1]) Ibid., c. XXVIII, p. 116—117.

М. Каринскій.

Библиотека "Руниверс"

ГРЕЧЕСКІЙ РОМАНЪ.

Der griechische Roman und seine Vorläufer von *Edwin Rohde*. (Греческій романъ и его предшественники, соч. *Эдвина Роде*). Leipzig, 1876.

Когда нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ мнѣ пришлось писать разборъ книги г. Кирпичникова о греческихъ романахъ [1]), я долженъ былъ не разъ пожалѣть, что въ ученой литературѣ запада вопросъ этотъ принадлежитъ къ числу заброшенныхъ. За немногими исключеніями, греческій романъ столь же мало популяренъ въ современной наукѣ, какъ въ былое время онъ былъ популяренъ въ литературахъ запада. Между тѣмъ изученіе его представляетъ многосторонній интересъ. Прежде всего, какъ первый образчикъ рода, которому суждено было такое богатое развитіе въ будущемъ, романы вызывали на подробный анализъ, который раскрылъ бы ихъ стилистическія особенности, ихъ raison d'être въ исторіи греческой словесности. Другая точка зрѣнія подсказана тѣмъ особымъ интересомъ, какой обнаруживается въ современной наукѣ къ сравнительнымъ изслѣдованіямъ въ области сказокъ, повѣстей и вообще той бродячей литературы, которая была не послѣднимъ цементомъ, связывавшимъ нѣкоторыми общими чертами древне-европейское общество. Опредѣлить особую цѣнность греческаго романа въ этомъ общемъ повѣствовательномъ капиталѣ было бы второю задачей для всякаго, увлеченнаго въ эту область изслѣдованія.

Книга Роде отвѣчаетъ той и другой задачѣ, хотя и не равномѣрно. Изъ двухъ темъ, обозначенныхъ въ заглавіи его книги, „предшественники" романа обработаны подробнѣе и повѣе, чѣмъ самые романы. Авторъ не скрываетъ отъ насъ, что такова была его цѣль, что онъ обратилъ болѣе вниманія на изложеніе причинъ, обусловив-

[1]) Статья эта напечатана въ *Вѣстникѣ Европы* 1876 г., № 11.

Библиотека "Руниверс"

шихъ появленіе романическаго рода, чѣмъ на характеристику его отдѣльныхъ произведеній. Вопросъ генезиса представился ему болѣе интереснымъ, чѣмъ поэтическіе индивидуумы, на столько не характерные сами по себѣ, что они могутъ являться только какъ представители рода. Авторъ ожидаетъ, что съ общимъ распорядкомъ его плана всѣ согласятся, и что сомнѣніе возбудится лишь относительно размѣровъ, данныхъ имъ вопросу о генезисѣ, о предшественникахъ и т. д. Онъ знаетъ, что слишкомъ долго оставался въ преддверіи и грандіознымъ портикомъ вывелъ насъ къ небольшому зданію, главѣ о романахъ, занимающей меньшую долю книги. Но никто не посѣтуетъ на него за то, что, отправляясь въ дальній путь, цѣлью котораго — голая песчаная пустыня (то-есть романы), онъ предпочелъ не спѣшить, а шелъ медленно проселкомъ по смѣющейся мѣстности, останавливаясь иногда, чтобы сорвать блестящій цвѣтокъ, и отдыхая подъ развѣсистымъ деревомъ, глядѣть въ солнечную даль. Онъ думаетъ, что читатель раздѣлитъ его мнѣніе,—и утверждаетъ далѣе,—замѣняя метафорическій языкъ дѣловымъ, что, по его мнѣнію, исторія литературы должна обратить особое вниманіе именно на такіе удаленные, пустынные закоулки, каковы тѣ, въ которые онъ нерѣдко заходитъ.

Если, извиняя подробности своего изложенія, Роде указываетъ на недостаточность приготовительныхъ работъ именно въ этой области, то его показаніе относится къ тѣмъ блужданіямъ по проселкамъ, за блестящими цвѣтками, слѣды которыхъ остались въ книгѣ — въ массѣ экскурсовъ, филологическаго и особенно сравнительно сказочнаго характера. Что касается другой стороны дѣла, то-есть, вопроса о романахъ и ихъ генезисѣ, то здѣсь дѣло представляется въ иномъ свѣтѣ. Собственно глава о романахъ даетъ нѣсколько новыхъ соображеній относительно ихъ хронологіи, неопредѣленной и неясной; въ отношеніи же „предшественниковъ" главныя руководящія идеи были уже высказаны: книга Дильтея раскрыла отношенія романа къ эротической элегіи Александрійской эпохи, на которыя намекалъ уже Бутманнъ; небольшой трудъ Николаи указалъ, правда, въ самыхъ общихъ чертахъ, на связи романа съ позднѣйшею софистикой. Изъ этихъ двухъ рубрикъ не выходитъ и Роде, онъ только развиваетъ ихъ новымъ матеріаломъ, который позволилъ ему болѣе широкія и вѣроятныя обобщенія. Этотъ элементъ обобщенія, это желаніе проникнуть въ тайники литературнаго прогресса, столь рѣдкое въ писателѣ-спеціалистѣ, дѣлаютъ книгу Роде особенно интересною для насъ. Я остановлюсь, разбирая ее, на вопросѣ

Библиотека "Руниверс"

о происхожденіи романическаго рода въ Греціи и затѣмъ уже пойду за авторомъ проселкомъ, срывая блестящія цвѣтки сравненій и легендарныхъ параллелей.

I.

Греческіе романы III — VI столѣтій должны поражать всякаго, знакомаго съ общимъ ходомъ развитія греческой литературы, какъ явленіе анормальное. Съ перваго взгляда они кажутся мало обусловленными предшествовавшими фазами этого развитія; ихъ задача—въ изображеніи не дѣйствительности, а какихъ-то фиктивныхъ, идеальныхъ отношеній, въ которыхъ главнымъ двигателемъ является любовь, существенный интересъ ихъ исчерпывается личнымъ чувствомъ; ихъ поэзія пишется прозой, и въ добавокъ, имѣетъ лишь мало общаго съ поэтическими типами, завѣщанными литературнымъ преданіемъ: преданіе уступило поле личному вымыслу. Во всемъ этомъ такъ мало греческаго, самые романы являются въ исторіи литературнаго развитія столь эпизодически, такъ мало замѣчены современниками, что вопросъ возстаетъ за вопросомъ. Изъ какихъ невѣдомыхъ началъ создалось въ Греціи нѣчто столь не греческое? (стр. 3). Отвѣтовъ явилось нѣсколько. Говорили о вліяніи христіанскаго міросозерцанія; авторъ совершенно справедливо отрицаетъ его, подтверждая свое мнѣніе разборомъ Геліодора (стр. 434 и слѣд.). Столь же мало состоятельна гипотеза о восточномъ вліяніи на развитіе греческаго романа. Еслибъ она и могла быть доказана, то не разрѣшила бы вопроса: дѣло, очевидно, не въ томъ, что извѣстные культурные элементы могли быть заимствованы извнѣ, а въ томъ, какія внутреннія условія приготовили греческій умъ къ принятію и пріобщенію въ плоть и кровь этихъ культурныхъ элементовъ. Восточное вліяніе было, но оно обусловило не греческій романъ, а въ извѣстной мѣрѣ греческую новеллу. Это приводитъ насъ къ попыткамъ установить третій генезисъ греческаго романа, привязавъ его начало къ разказамъ въ родѣ тѣхъ, которые ходили подъ названіемъ милетскихъ. Мнѣ очень пріятно было встрѣтить у Роде подтвержденіе моего собственнаго мнѣнія,—что между греческимъ романомъ и новеллой нельзя предположить никакихъ генетическихъ отношеній; я только расхожусь съ нимъ въ нѣкоторыхъ дальнѣйшихъ выводахъ. Новелла, говоритъ Роде, — преимущественно реальна; романъ отличается крайне идеальнымъ характеромъ; это какъ-бы два полюса; съ новеллой можно поставить на одинъ уровень развѣ новую, буржуазную ко-

Библиотека "Руниверс"

медію. Тѣмъ страннѣе представляется, по мнѣнію Роде, попытка Вильмена удѣлить послѣдней долю участія въ развитіи романа. Но связи между комедіей и романомъ предполагаются вовсе не на почвѣ большей реальности или идеальности, а въ сферѣ общихъ культурныхъ отношеній, на которыя указываетъ иной разъ и самъ авторъ. Сравнительно свободное положеніе женщинъ въ романѣ находитъ себѣ параллель въ средней и новой комедіи (стр. 61); тамъ и здѣсь общія черты религіознаго міросозерцанія: культъ судьбы, Тихэ (стр. 278—279). Извѣстно, что романъ въ греческой литературѣ не получилъ постояннаго, особаго названія: болѣе общее было δρᾶμα, σύνταγμα δραματικόν и т. д. Роде (стр. 350—351) припоминаетъ по этому поводу обычное въ реторическихъ учебникахъ дѣленіе повѣствовательнаго рода на историческій, судебный и драматическій; подъ послѣдними разумѣли повѣствованія о событіяхъ вымышленныхъ, но такихъ, какія возможны были-бъ и въ дѣйствительности: ихъ называли драматическими, потому что они, будучи вымышленными и вмѣстѣ съ тѣмъ не противорѣча возможной дѣйствительности, *уподоблялись сюжетамъ новой комедіи*. Еще одна черта, общая комедіи и роману, по крайней мѣрѣ одному изъ видныхъ его представителей — идеализація природы и сельскаго быта (стр. 504—505). Я имѣю въ виду Лонга, но и вообще причудливая географія греческихъ романовъ выражаетъ то же стремленіе—удалиться отъ излишней опредѣленности эллинскаго городскаго преданія.

Снова возвращаясь къ вопросу о генезисѣ, я повторю заявленіе Роде, что происхожденіе греческой романтики никогда нельзя будетъ объяснить иначе, какъ изъ исторіи греческой же поэзіи (стр. 4). Это указываетъ на цѣли и результаты изслѣдованія: если греческій романъ могъ представиться кому бы то ни было чѣмъ-то не греческимъ, то лишь потому, что мы утратили сознаніе тѣхъ непосредственныхъ звеньевъ, которыя привязываютъ его къ предыдущему, столь отличному отъ него, развитію греческой литературы. Незнаніе этихъ звеньевъ при сравненіи явленій, стоящихъ на противоположныхъ полюсахъ исторіи, и производило то впечатлѣніе контраста, которое заставляло подозрѣвать въ греческомъ романѣ что-то не народное. Но эти звенья существуютъ: эротическая поэзія эллинской эпохи приготовила развитіе романа; культурныя условія, вызвавшія разцвѣтъ александрійской эротики, помогутъ намъ въ извѣстной мѣрѣ освѣтить родственное міросозерцаніе позднѣйшихъ романтиковъ.

Къ разложенію религіознаго сознанія, начавшемуся задолго до

Библиотека "Руниверс"

распространенія эллинской культуры на востокѣ, присоединились въ эту пору, которую принято называть эллинистической, еще признаки разложенія общественнаго. Въ эту пору, говоритъ Роде, — все вело къ тому, чтобъ окончательно порвать узы, привязывавшія отдѣльнаго человѣка къ вѣрѣ, обычаямъ и чувствованіямъ своего народа, и такимъ образомъ изолировать его въ сферѣ его собственныхъ мыслей и взглядовъ. Въ то время, какъ старая Эллада либо хирѣла въ убогомъ застоѣ, либо тратила силы въ пенужной борьбѣ, блестящая жизнь наполняла, въ первые вѣка діадоховъ, пространныя африканскія и азіатскія владѣнія эллинистическихъ царей. Туда направлялись всѣ, въ комъ еще оставалась искра умственной силы,— ища искусственнаго покровительства при дворахъ, единственно возможнаго при общемъ упадкѣ народной жизни. Вырвавшись изъ ревнивой самозаключенности городской и племенной общины, коренной Грекъ сталкивался на громадныхъ пространствахъ варварскихъ земель, въ роскошныхъ новопостроенныхъ столицахъ, съ гражданами другихъ греческихъ и полугреческихъ племенъ, и болѣе того — съ туземцами варварами. Это должно было пріучить его къ болѣе свободному міросозерцанію: на сколько онъ переставалъ быть истымъ Эллиномъ, на столько становился *космополитомъ*: въ этихъ новыхъ варварско-эллинскихъ царствахъ ничто не связывало его съ міросозерцаніемъ, нравами, съ религіей его отечества, всецѣло проникавшею его жизнь и искусство. Онъ до такой степени освободился отъ односторонности греческаго взгляда, что отрекается отъ глубоконаціональнаго разграниченія Эллиновъ и варваровъ, признаннаго самыми свободными мыслителями стараго времени: въ первый разъ въ исторіи является у него мысль о космополитическомъ единствѣ всѣхъ людей и народовъ. До такой точки зрѣнія могло прійдти лишь общество, которое болѣе не понимало воспитательнаго и опредѣляющаго вліянія узкой народной традиціи на отдѣльное лицо, предоставляя развитіе прирожденныхъ ему способностей его личному самоопредѣленію. На этомъ стремленіи къ обособленію покоилось *монархическое* устройство главнѣйшихъ эллинистическихъ государствъ. Какъ всюду, такъ и въ тогдашнихъ „просвѣщенныхъ монархіяхъ", личность находила себѣ болѣе широкія условія для развитія, чѣмъ какое возможно было въ народныхъ демократіяхъ и олигархіяхъ, основанныхъ на общемъ строгомъ самоуправленіи тѣсно-сплоченной общины горожанъ, подчинявшей эту личность общимъ цѣлямъ и воспитавшей тѣ гармонически равномѣрные типы, какимъ мы привыкли удивляться

Библиотека "Руниверс"

въ древней Греціи. Теперь, наоборотъ, личность была всецѣло предоставлена своимъ собственнымъ побужденіемъ относительно воспитанія и приложенія своихъ умственныхъ силъ. Это повело за собою къ нарушенію того „единства стиля", которое въ жизни небольшихъ греческихъ общинъ опредѣлило всѣ культурныя проявленія въ области государства и искусства — съ такою удивительною необходимостью, какъ будто они вышли изъ одной общей мысли. Это единство, основанное главнымъ образомъ на неразрывной связи личнаго духа съ жизнью общества, было теперь нарушено; однимъ изъ проявленій этого разлада было рѣзкое отдѣленіе образованнаго меньшинства отъ неученой массы, отдѣленіе, подготовлявшееся уже въ предшествующую пору развитія, приведшее къ односторонней, научной спеціализаціи, которая съ своей стороны усиливала чувство личной особенности. Крайнее развитіе *индивидуализма* — выдающаяся черта, родовой признакъ этого общества, вышедшаго изъ колеи бытовыхъ, политическихъ и религіозныхъ преданій (стр. 15—17).

Таковы историческія отношенія, на почвѣ которыхъ выросла эллинистическая эротика, съ ея новыми сюжетами, съ новыми задачами поэзіи, далеко отводящими ее отъ идеаловъ классической эпохи. Нѣсколько словъ въ объясненіе этого новаго явленія будутъ не лишними.

Распространяясь по варварскимъ областямъ, греческая образованность, на сколько она становилась географически экспансивнѣе, на столько теряла въ интенсивности своего національнаго характера. Греческія идеи, преданія, образы проникли далеко за предѣлы родины, но на новой почвѣ теряютъ постепенно свой живой смыслъ: внѣшняя популярность не уравновѣшивается внутреннимъ пониманіемъ, симпатіей. Въ самомъ дѣлѣ: религіозная поэзія Эллады обусловлена племенными мѣстными отношеніями; тѣмъ болѣе—эпическая сага, непосредственно почерпающая свои соки изъ земли, изъ которой впервые вышли ея герои-автохѳоны, выразители древне-греческаго народнаго сознанія. И вотъ эта сага, эта поэзія переносится на востокъ; это—палладіумъ греческой культуры, поддерживавшій духовныя связи завоевателей-колонистовъ съ родиной. Вскорѣ связи слабѣютъ: общее разложеніе религіознаго чувства, долженствовавшее быть особенно сильнымъ въ областяхъ, гдѣ религія была занесенная, обезцвѣтило миѳы, обезличило боговъ; прочность религіознаго пониманія уступила мѣсто *личнымъ* толкованіямъ, и въ средѣ типическихъ образовъ древняго Олимпа чаще и чаще встрѣчается блѣдный, от-

Библиотека "Руниверс"

влеченный образъ Тихэ, судьбы. Что совершилось въ области миѳа, совершилось одновременно и на почвѣ народнаго эпоса: тамъ и здѣсь ослабѣлъ элементъ вѣры, съ одной стороны, въ религіозное значеніе миѳа, съ другой—въ народныя основы эпоса; вдали отъ родины притупилось пониманіе этой народности, и *индивидуальное* чувство претворило по-своему ея завѣтные типы, какъ претворило образы боговъ. Это повсемѣстное вторженіе индивидуализма опредѣлило содержаніе новой поэзіи: если она беретъ свои сюжеты изъ числа эпическо-миѳическихъ, завѣщанныхъ старипою, то понимаетъ ихъ какъ поэтическія, абстрактныя темы, внося въ нихъ свои идеи, не считаясь съ тѣмъ, что въ нихъ было традиціоннаго, освященнаго вѣковымъ культомъ. Когда сталъ возможнымъ этотъ шагъ, открылись пути для введенія въ поэзію и новыхъ, не традиціонныхъ сюжетовъ. Когда религіозная легенда и героическая сага возбуждаютъ только поэтическій интересъ, почему было не разширить предѣлы поэтическихъ вымысловъ? Варварскія страны, колонизованныя Греками, представляли богатый запасъ мѣстныхъ сказаній, которыхъ религіозный смыслъ былъ для Грека не обязателенъ. Еслибъ онъ овладѣлъ ими въ эпоху разцвѣта своей религіозной мысли, онъ ввелъ бы въ ея волшебный кругъ эти восточныя сказки; въ эпоху религіознаго упадка, о которомъ идетъ рѣчь, о такомъ внутреннемъ претвореніи не было и рѣчи: мѣстныя преданія востока являются сразу поэтическими темами, съ которыми свободно могъ обращаться личный художникъ; впослѣдствіи къ этимъ восточнымъ легендамъ присоединились и мѣстныя греческія, почему-то не пріуроченныя дотолѣ къ цикламъ народнаго миѳа и эпоса. Тѣ и другія легенды записываются, ихъ собираютъ историки-антиквары, какъ предметъ ученаго, археологическаго любопытства, какъ непочатой матеріалъ для поэтическаго творчества.

Предыдущія строки указали намъ на сюжеты эллинистической эротики. Они подсказаны ей развитіемъ жизни, разлагавшейся въ своихъ основахъ подъ сильнымъ вліяніемъ *индивидуализма*: сюжеты старые, увѣковѣченные поэтическимъ преданіемъ прошлыхъ вѣковъ, но пересказанные на-ново, *индивидуально*,—и сюжеты новые, впервые введенные въ поэтическую жизнь *личными* поэтами, порывавшими связи съ этимъ преданіемъ, упрямо державшимся въ границахъ немногихъ опредѣленныхъ цикловъ. Всего удобнѣе прослѣдить этотъ, отмѣченный индивидуализмомъ, характеръ новой поэзіи на сюжетахъ перваго разряда. Это въ полномъ смыслѣ слова *передѣлки* въ смыслѣ италіанскаго rifacimento: образы и очертанія разказа берутся старые, но образамъ

Библиотека "Руниверс"

дается новый типъ, разказъ освѣщенъ новымъ колоритомъ; что въ немъ было лишь намѣчено, не развито—получаетъ особое значеніе, и отодвигается на задній планъ то, что прежде представлялось существеннымъ. Элементъ суроваго подвига скрадывается за изображеніемъ чувства, патетическихъ, сантиментальныхъ положеній; мелкая легенда о любовномъ похожденіи того или другаго героя обращается въ цѣлую эротическую повѣсть, герои становятся рыцарями, боги—галантными героями. Старые образы греческаго повѣрья иногда не узнаваемы въ этой индивидуально-романической передѣлкѣ. Гомеровскій Ахиллъ, движимый лишь идеями славы и сознаніемъ своей трагической участи, одинъ изъ любимцевъ народной фантазіи, продолжавшей работать надъ его идеальнымъ образомъ, очутился въ рукахъ эротиковъ влюбленнымъ юношей; его отношенія къ Бризеидѣ, его поздняя, внезапно возгорающаяся любовь къ убитой Пентесилеѣ получили сантиментальное освѣщеніе; мрачная легенда о жертвоприношеніи Поликсены на могилѣ Ахилла дала сюжетъ для цѣлаго, патетически настроеннаго разказа. Тѣ же пріемы обнаруживаются и въ сказаніи о Медеѣ: ея любовь къ Ясону—не слѣдствіе покровительства, которое оказываетъ ему Афродита; любовь перенесена изъ міра эпическихъ мотивовъ въ область внутреннихъ, психологическихъ движеній: роковая страсть сломила серьезный, трагически-суровый духъ Медеи, волшебная сила внучки солнца не устояла противъ чисто человѣческаго влеченія сердца. Извѣстно прелестное греческое сказаніе о любви Энопы къ покинувшему ея Парису; поздно введенное въ циклъ троянскихъ сказаній, оно встрѣчается у миѳографовъ и дало сюжетъ одной поевриипидовской трагедіи. Эротики Александрійской эпохи увидѣли въ немъ благодарную тему и развили по-своему, какъ его идиллическій эпизодъ, такъ и трагическую часть. Обыкновенно разказывалось, что Парисъ, смертельно раненый, призываетъ къ себѣ покинутую имъ Энону, потому что она одна въ состояніи исцѣлить его своими цѣлебными травами. Энона въ началѣ отказывается, потомъ идетъ, но прибывъ слишкомъ поздно, вѣшается съ отчаянія. Иначе у эротиковъ: въ разказѣ Квинта Смирнскаго, очевидно, внушенномъ какимъ-нибудь Александрійцемъ, самъ раненый Парисъ тащится въ горы къ оставленной имъ дѣвушкѣ и падаетъ въ изнеможеніи у ея ногъ; она сурово отказываетъ ему въ его просьбахъ, и онъ принужденъ удалиться не исцѣленный. Но тутъ ею овладѣло раскаяніе: ночью она спѣшитъ по горамъ и долинамъ, при лучахъ сострадательной Селены. Парисъ между тѣмъ скончался, и нимфы и пастухи заняты сожже-

Библиотека "Руниверс"

ніемъ его тѣла. Закутавъ голову, не говоря ни слова, Эпона бросается въ пламя, чтобъ умереть съ милымъ, забывшимъ ее въ объятіяхъ другой. Другое, еще болѣе тонкое психологическое развитіе принадлежитъ, вѣроятно, какому-нибудь поэту той-же Александрійской школы: Эпонѣ удается своими волшебными зельями оживить Париса; проснувшись отъ смертнаго сна, онъ произноситъ имя ненавистной соперницы, Елены; тогда Эпона прекращаетъ чары, и Парисъ умираетъ.

Въ различныхъ пересказахъ легенды объ Эпонѣ, легко усмотрѣть въ какомъ направленіи совершилось развитіе данной темы, и вмѣстѣ съ тѣмъ, что составляетъ сущность александрійскаго жанра—изображеніе, анализъ индивидуальныхъ ощущеній преимущественно передъ внѣшнимъ развитіемъ событій. Въ этомъ мірѣ индивидуальныхъ ощущеній любовь есть, можетъ быть, самое индивидуальное: она и является излюбленнымъ сюжетомъ, почти исключительнымъ содержаніемъ александрійской эротики: любовь, понятая какъ всѣмъ движущая, опредѣляющая человѣка сила, какъ главный интересъ жизни, любовь, звучащая по всѣмъ тонамъ гаммы: неясное стремленіе, трагическій рокъ, тихо тлѣющее, сантиментальное чувство. Такое представленіе любви было непонятно и неизвѣстно древнему Греку; оно начинаетъ проявляться на послѣднихъ страницахъ его исторіи; еще Аристофанъ протестуетъ противъ Еврипида, примѣшавшаго изнѣженные конфликты любви къ величественному пафосу трагедіи; александрійскими эротиками она овладѣла всецѣло: это былъ признакъ эпохи индивидуализма, особенно симпатичный нашему пониманію. „Въ повѣствовательной поэзіи Александрійцевъ", говоритъ Роде (стр. 60), — „эротическая тема играетъ столь видную роль, что мы можемъ усмотрѣть въ ней начало современнаго вкуса, который не въ состояніи заинтересоваться поэтическимъ произведеніемъ, гдѣ любовь не была бы душой дѣйствія или не являлась въ борьбѣ съ другими страстями".

Итакъ, любовь къ женщинѣ, исторія этой любви — главная тема эллинистической эротики. Является вопросъ: на сколько эта тема подсказана была жизнью, на сколько условія греческаго быта допускали фактическое развитіе той страсти, какую представляетъ намъ въ идеальномъ освѣщеніи современная поэзія? Любовь предполагаетъ развитіе, возможность встрѣчи, личнаго объясненія и т. д.; возможно ли было все это при извѣстномъ намъ въ древней Греціи строгомъ затворничествѣ женщины? Роде пытается отвѣтить на этотъ вопросъ, собирая факты и предлагая выводы, которые едва ли удовлетворятъ

Библиотека "Руниверс"

многихъ. То, что̀ можно̀ бы назвать эманципаціей женщины отъ строгихъ положеній обычая, началось давно. На нѣкоторые признаки указываетъ Аристофанъ; отрывки средней и новой комедіи свидѣтельствуютъ, что даже въ Аѳинахъ, этомъ очагѣ женской обычной нравственности, женщины успѣли завоевать себѣ болѣе свободное положеніе, благодаря своей энергіи, хитрости и уловкѣ. Та же комедія служитъ намъ показаніемъ, какую роль играла тогда въ жизни элегантной молодежи любовная интрига и сантиментальное вздыханіе. Не даромъ Плутархъ отозвался о драмахъ Менандра, что онѣ связаны одною связью—любви, которая проходитъ по нимъ, какъ общее имъ дуновеніе жизни. Разумѣется, замѣчаетъ Роде,—женщины являющіяся предметомъ этой страсти, исключительно гетеры: лучшее доказательство того, что, какъ и прежде, семья не представляла еще условій для развитія того эротическаго чувства, которое воспѣваютъ поэты. Но аѳинскія отношенія не могутъ служить мѣриломъ того, что̀ совершалось въ другихъ греческихъ областяхъ, тѣмъ болѣе, что въ эпоху александрійской эротики Аѳины перестали быть центромъ греческой жизни. Въ Спартѣ, напримѣръ, положеніе женщины было иное: тамъ онѣ были болѣе самостоятельны, владѣли угодьями и оказывали большое вліяніе на мужчинъ. Что же касается эллинистическихъ областей, говоритъ Роде,—то смѣшеніе Грековъ съ варварами, забвеніе первыми народныхъ преданій и обычаевъ, вѣроятно, отразилось и на положеніи женщины, и можетъ быть, усилило и углубило ея вліяніе на жизнь. Но все это остается для насъ въ области однихъ гаданій. Положеніе могло быть различное, въ различныхъ странахъ и для отдѣльныхъ сословій. Мы, напримѣръ, можемъ утверждать, что извѣстное измѣненіе въ смыслѣ эманципаціи совершилось въ высшихъ слояхъ общества; примѣрами служатъ сильные, самостоятельные женскіе характеры при дворахъ діадоховъ и Птоломеевъ: тамъ въ полномъ смыслѣ слова правили женщины, ихъ воспѣвали придворные поэты, и Роде высказываетъ предположеніе, что эти придворныя галантныя отношенія опредѣлили тонъ эллинистической эротики. Можно допустить, что примѣръ двора отразился и въ болѣе низменныхъ, буржуазныхъ слояхъ общества, но вообще Роде считаетъ нелогичнымъ заключить изъ болѣе свободнаго положенія женщины высшаго круга въ строго-монархическихъ государствахъ къ такому же положенію женщины, ниже поставленной сословно, либо изъ комплиментовъ придворной поэзіи — къ существованію такого же галантнаго тона во всемъ обществѣ, въ общеніи половъ. Въ дѣйствительной

Библиотека "Руниверс"

буржуазной жизни, заключаетъ Роде,—извѣстная галантность, отзывающаяся подъ часъ легкомысленно-сантиментальнымъ топомъ, существовала по прежнему лишь по отношенію къ гетерамъ: о томъ, чтобы произошли какія бы то ни было измѣненія въ положеніи честной дѣвушки и женщины, мы не узнаемъ ничего. Даже для образованія ихъ сдѣлано было такъ мало, что еще Музоній и Плутархъ требуютъ равномѣрнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ, какъ чего-то новаго. Правда, замѣчаетъ Роде,—произведенія александрійской эротики получаютъ свой настоящій смыслъ лишь въ предположеніи, что они назначены были для женщинъ; но женщины, интересовавшіяся этою поэзіей, принадлежали либо къ придворному кругу, либо къ образованнымъ гетерамъ. Объ отношеніяхъ домашней, повседневной жизни, тѣсно скованной обычаемъ, говорить нечего: здѣсь оставались во всей силѣ стѣснительныя условія старины. Мужчины и женщины не встрѣчались ни за столомъ, ни въ театрахъ; честныя жены являлись на улицѣ и въ храмахъ лишь въ сопровожденіи дуэньи, а дома жили на особой половинѣ: еще Корнелій Непотъ говоритъ о gynaeconitis, какъ обычномъ мѣстопребываніи греческой женщины. Та же затворническая жизнь и для дѣвушки: освобожденіе ея изъ терема было бы такимъ переворотомъ, который не прошелъ бы не замѣченнымъ, а о такомъ переворотѣ мы не узнаемъ ничего. Нѣжное, страстное ухаживаніе юноши, которое такъ любитъ представлять современная эротика, едва ли снято съ дѣйствительности: при греческомъ обычаѣ сговора при посредствѣ отца такая поэзія была не у мѣста.

Общее заключеніе Роде такое (стр. 70—71): „Никому не прійдетъ въ голову отрицать въ греческой жизни существованіе чистой, сильной любви; невозможно доказать лишь то, что это чувство завоевало себѣ право существованія въ гражданскихъ отношеніяхъ дѣйствительности. Если, такимъ образомъ, любовь играетъ выдающуюся роль въ поэзіи того времени, не чувственная любовь древняго Грека, а чистая, возвышенная, нерѣдко мечтательная,—то объяснить это слѣдуетъ не изъ воздѣйствія измѣнившихся условій жизни, не изъ моды, которая не можетъ не имѣть своихъ причинъ, а изъ новаго направленія, овладѣвшаго въ эту эпоху, бѣдную болѣе сильными интересами, еще не жизнью, а пока лишь сердечными желаніями, чаяніями (Sehnsucht) людей. На эти чаянія можно указать какъ на признакъ внутренняго измѣненія, совершавшагося въ природѣ греческаго духа, измѣненія, причины котораго трудно объяснить. Противорѣчіе между тѣсною, суровою дѣйствительностью, съ одной сто-

Библиотека "Руниверс"

роны, и безграничною свободой и силой чувства—съ другой, должно поражать насъ не болѣе, чѣмъ у средневѣковыхъ восточныхъ поэтовъ, воспѣвавшихъ цвѣтущую любовь среди самыхъ унизительныхъ отношеній, въ какія только могла быть поставлена женщина,—или у нѣмецкихъ миннезингеровъ, у которыхъ фантастическій культъ женщины шелъ объ руку съ весьма стѣсненнымъ положеніемъ ея въ жизни. Именно стремленіе (Sehnsucht) къ чему-то еще не существующему и составляетъ сущность сантиментальной поэзіи".

Слѣдуя обобщенію Роде, мы должны были бы признать, что александрійская эротика изображаетъ не реальныя, жизненныя отношенія, а идеальныя, осуществленіе которыхъ въ жизни было пока предметомъ мечтаній и надеждъ. Любовная поэзія Александрійцевъ была бы, такимъ образомъ, не болѣе какъ поэзіей утопистовъ. Но утопія сама заявляетъ себя таковою; она шаржируетъ, бьетъ на крайности; между тѣмъ никакого такого сознанія шаржа, жизненной непормальности описанныхъ ими положеній, у эротиковъ не замѣтно. Утопическая литература живетъ обыкновенно обособленными циклами и если вызываетъ подражанія, то они опять же становятся особняками; вліяніе александрійской эротики было широкое (слич. у Роде стр. 121 и слѣд.). оно обняло цѣлые отдѣлы литературы и опредѣлило надолго литературные вкусы римскихъ элегиковъ, а позднѣе—греческихъ романистовъ. Чѣмъ шире и глубже вліяніе такой поэзіи, тѣмъ непостижимѣе представляется заключеніе, что не только она выходила изъ требованія (Sehnsucht) чувства, но что въ извѣстной мѣрѣ эти требованія уже начинали осуществляться въ формахъ реальности. Ни одна сильная своимъ вліяніемъ поэзія не обгоняла реальнаго прогресса жизни, не была чистою утопіей: въ жизни должны были совершиться извѣстные, пока не замѣченные измѣненія въ смыслѣ идеальнаго прогресса; поэзія схватывала эти начатки новаго, потенцировала ихъ и далѣе продолжала развиваться, направленная жизнью и настраивая ее, въ свою очередь. Роде указываетъ, въ опору своему мнѣнію, на примѣры восточныхъ поэтовъ и нѣмецкихъ миннезингеровъ. Первыхъ я обхожу, какъ мало мнѣ знакомыхъ; второй примѣръ можно обобщить, поставивъ на ряду съ миннезингерами и трубадуровъ, и всю любовную лирику среднихъ вѣковъ. Сравненіе Роде можетъ заставить предположить, что вся эта лирика построена на одной Sehnsucht, безъ всякой поддержки въ жизни; между тѣмъ ничто не можетъ быть менѣе справедливымъ: одни біографіи трубадуровъ, наконецъ, все, что мы знаемъ о внѣшнемъ бытѣ средневѣковаго амурнаго поэта, свидѣ-

Библиотека "Руниверс"

тельствуютъ ясно, что прежде чѣмъ пройдти въ поэзію, извѣстная свобода отношеній между полами, извѣстная галантность получила и въ жизни права гражданства, на первый разъ ограниченнаго. Это было новое общественное стремленіе, рядомъ съ которымъ продолжалъ существовать старый, болѣе строгій взглядъ, упрочепный вѣками и обычаемъ. Ту же двойственность взглядовъ и стремленій слѣдуетъ предположить и въ обществѣ, современномъ александрійскимъ эротикамъ: ихъ поэзія обратилась въ сторону будущаго, воспѣвала новыя, народившіяся отношенія, выходившія за предѣлы стараго круга понятій. Роде не признаетъ существованія такихъ отношеній; указанія, выбранныя имъ изъ памятниковъ, ведутъ его къ заключенію, что въ греческой жизни старыя нравственныя и бытовыя понятія продолжали существовать во всей силѣ, и что поэтому романтизмъ эротиковъ безпочвенъ въ жизненномъ смыслѣ. Но дѣло въ томъ, что указанія Роде далеко не полны и односторонни, въ чемъ онъ не разъ принужденъ сознаться: наши скудныя пособія почти не даютъ отвѣта на подобные вопросы, говоритъ онъ въ одномъ мѣстѣ (стр. 60); каково было, во всякомъ случаѣ болѣе свободное, положеніе женщины въ эллинистическихъ областяхъ, объ этомъ мы можемъ составить себѣ лишь гадательныя представленія, замѣчаетъ онъ въ другомъ (стр. 63). Общественная роль женщины могла быть различна въ той или другой области, смотря по большей или меньшей интензивности, съ какою сохранилось старо-греческое обычное право; какъ всюду, такъ и здѣсь, одно сословіе продолжало имъ руководиться, другое сбросило его иго, вслѣдствіе болѣе свободнаго взгляда на вещи, тогда какъ третье никогда не обязывалось имъ всецѣло. Замѣчаніе Francesco da Barberino о средневѣковой италіанской женщинѣ можетъ быть распространено на смежные и родственные факты: культъ обычая связываетъ наиболѣе ту консервативную, устойчивую среду, которую мы называемъ буржуазною; умственная и родовая аристократія отрѣшается отъ него, либо сохраняетъ обычай въ формѣ внѣшняго, несодержательнаго этикета; крестьянская дѣвушка, всегда въ полѣ и за работой, должна была двигаться свободнѣе, когда обычай или этикетъ еще держали горожанку заколдованною въ стѣнахъ гинеконита. Если вспомнимъ, что эпоха александрійской эротики была полна утопій идеалистическаго счастья, охотно поэтизировала непосредственный природный бытъ, то легко предположить, что именно условія сельской жизни могли представить реальную почву для тѣхъ

Библиотека "Руниверс"

свободныхъ отношеній половъ, которыя сдѣлались типичными для эротической поэзіи.

Какіе памятники сохранили намъ свѣдѣнія о деревенскомъ бытѣ древней Греціи? Преимущественно памятники поэтическіе. Какое представленіе имѣли бы мы о томъ новомъ поворотѣ въ общественныхъ отношеніяхъ, который выразился въ произведеніяхъ трубадуровъ, еслибы не сохранилась ихъ поэзія! То, что̀ записано было помимо этого, носитъ случайный, отрывочный характеръ; прогрессъ общественной мысли не кодифицированъ, живетъ и выражается въ стихѣ, въ фантастическихъ увлеченіяхъ канцоны, въ фантастикѣ личной, поэтической жизни. Живетъ, прочно кодифицировано то, что̀ собственно уже начинаетъ отживать: старая обычная мораль, поученія противъ злыхъ женъ и т. п. Реальныя указанія на положеніе женщины, собранныя у Роде, относятся къ этой второй рубрикѣ—кодифицированныхъ, но отживающихъ понятій; новое вліяніе жизни выражается пока въ поэзіи александрійской эротики. Почему не отнестись бы къ ней, какъ мы относимся, напримѣръ, къ поэзіи трубадуровъ? Мы коснулись главнаго, логическаго пробѣла Роде: къ поэтическимъ произведеніямъ онъ относится только какъ къ поэтическимъ, тогда какъ возможны и необходимы и другія отношенія. Поэтическое произведеніе есть такой же историческій памятникъ, какъ и всякій другой, и я не вижу особой необходимости въ массѣ археологическихъ и другихъ подпорокъ и провѣрокъ, прежде чѣмъ утвердить за нимъ этотъ прирожденный ему титулъ. Вѣдь никто изъ современниковъ не обличилъ трубадуровъ въ неправдоподобности (я не говорю: дѣйствительности) изобрѣтенныхъ ими отношеній? Поднимались ли голоса противъ эротическихъ утопій александрійскихъ поэтовъ?

Резюмируя сказанное выше, я повторю, что за александрійскою эротикой не только нельзя отрицать реальной почвы, но что, наоборотъ, такую реальную подкладку въ дѣйствительныхъ отношеніяхъ жизни предположить необходимо [1]). Послѣ этого всѣ согласятся съ авторомъ, что наши свѣдѣнія объ этихъ отношеніяхъ въ высшей степени отрывочны, не обстоятельны, неясны; но не того ли же харак-

[1]) Укажу кстати на другое объясненіе, къ которому прибѣгаетъ Роде (стр. 161—2), лишь бы не объяснить свободныя отношенія александрійской элегіи изъ отраженія современной жизни: разсказы эротиковъ, говорятъ они, — вращаются большею частью въ далекомъ прошломъ, въ которомъ легко было допустить болѣе свободныя обычныя отношенія героической эпохи, либо чисто фантастическую свободу!

Библиотека "Руниверс"

тера и наши свѣдѣнія объ александрійскихъ эротикахъ? Они сохранились намъ лишь въ отрывкахъ, въ пересказахъ и подражаніяхъ: отрывки приходится сводить, иногда на-угадъ; латинскіе и позднѣйшіе греческіе стихотворные пересказы не могли не измѣнить въ извѣстномъ смыслѣ стиль оригинала, который трудно выдѣлить изъ стиля подражателя. Что съ такимъ матеріаломъ невозможно составить себѣ раздѣльное понятіе о поэтическихъ особенностяхъ того или другаго поэта, тому лучшимъ доказательствомъ служатъ страницы, посвященныя Роде внѣшней исторіи александрійскихъ эротиковъ. Тѣмъ не менѣе, сохраненнаго достаточно, чтобы составить себѣ общее понятіе о направленіи и содержаніи ихъ поэзіи. Знакомство съ ея стилемъ приготовитъ насъ къ пониманію греческаго эротическаго романа: онъ явится намъ органическимъ продолженіемъ эротики, романисты—подражателями Александрійцевъ.

И романъ, и эротику сближаетъ ихъ міросозерцаніе, столь отличное отъ древне-греческаго. На извѣстной степени развитія, говоритъ Роде (стр. 118 слѣд.),—поэзія переходитъ отъ живыхъ, полныхъ молодой силы проявленій къ болѣе спокойнымъ; отъ изображенія геройскихъ подвиговъ, сильно вліяющихъ на судьбы молодой общины, поражающихъ своею грандіозною образностью, къ болѣе тѣснымъ, но не менѣе глубокимъ интересамъ частнаго лица въ тихой, буржуазно-благоустроенной сферѣ. Съ этой точки зрѣнія поэзія эллинистической эпохи можетъ быть названа переходною. Отзвуки героическаго эпоса еще продолжаютъ раздаваться, замирая; но главная оригинальность, жизненная сила новой поэзіи заключается въ томъ идиллическомъ направленіи, которое живетъ не въ одномъ только тѣсномъ жанрѣ идилліи, но подчинило себѣ цѣликомъ старый міръ боговъ и героевъ. Это соединеніе идиллическихъ тенденцій съ старо-миѳическими сюжетами и опредѣляетъ характеръ эллинистической поэзіи, ея посредствующее положеніе между древне-греческимъ и новѣйшимъ міросозерцаніемъ. Особенно ярко выступаетъ этотъ характеръ въ эротическихъ разказахъ, гдѣ древнее традиціонное содержаніе является въ освѣщеніи идилліи. Цѣлый міръ представленій и чувствованій отдѣляетъ эту эротику отъ старо-греческой: главная задача жизни—не *дѣйствіе*, не выступающая въ сознаніе своей силы *дѣятельность*, а *страсть*, и притомъ такая, которую не выразить пластически, *чувство*, изчерпывающееся міромъ стремленій, неясныхъ думъ и надеждъ, находящее въ самомъ себѣ средства питанія и самоудовлетворенія: то, что̀ принято называть *сантиментальностью*.

Библиотека "Руниверс"

Такого рода переходъ отъ поэзіи дѣла къ поэзіи чувства никогда не совершается въ литературномъ развитіи народа силами отдѣльныхъ поэтовъ; онъ наступаетъ необходимо повсюду, когда народная культура перезрѣла, когда искусственное сплетеніе интересовъ и учрежденій уже не дозволяетъ свободныхъ проявленій могучей силы, когда состарѣвшійся народъ, ощутивъ потребность покоя, утратилъ культъ подвига, который когда-то возбуждалъ удивленіе, поэзію, а теперь, казалось, грозилъ разорвать тонкія, хитро-сплетенныя нити, сдерживающія общественное цѣлое. Когда такое настроеніе переносится изъ жизни въ искусство, оно также удаляется отъ внѣшняго подвига въ тайники человѣческаго чувства и здѣсь открываетъ поэзію частной жизни—*любовь*. Особое первенствующее значеніе, какое дается любви передъ всѣми другими сюжетами, тѣмъ тѣснѣе связываетъ эротику Александрійцевъ съ романами позднѣйшей софистической поры, чѣмъ далѣе отстояла отъ подобнаго рода темъ, по самому своему существу, поэзія классической эпохи.

Сближая извѣстныя явленія между собою, нельзя забывать, разумѣется, и тѣхъ отличій, которыя лежатъ въ хронологическомъ понятіи генезиса. Какъ романъ является позднимъ отраженіемъ александрійской эротики, такъ послѣднія ближе къ эпосу уже по времени; ея стихотворная балладная форма служитъ какъ-бы переходнымъ звеномъ между могучимъ теченіемъ эпоса и тою реторическою, безцвѣтною прозой, которая свойственна изложенію романа. Тотъ же переходный стиль въ содержаніи и выборѣ сюжетовъ: Александрійцы отрѣшились отъ стиля народнаго эпоса, но они еще пересказываютъ по-своему его эпизоды; выбирая новые сюжеты, не введенные въ составъ древняго эпоса, они обращаются все же къ преданію, къ мѣстнымъ народнымъ легендамъ. Романисты идутъ дальше: всякая связь съ поэтическимъ достояніемъ народа изчезла, являются самодѣльныя, личныя темы. Эти черты отличія, лежащія во времени, не уничтожаютъ общаго единства типа, какъ со стороны міросозерцанія, такъ и въ отношеніи къ внѣшней, стилистической техникѣ. Тамъ и здѣсь одни и тѣ же пріемы, тотъ же характеръ завязки и развитія (см. у Роде, стр. 145 и слѣд.): любовь обыкновенно загорается на свиданіи — въ храмѣ, потому, вѣроятно, что въ обиходѣ старо-греческой жизни это было единственное мѣсто, гдѣ юноша и дѣвушка могли свидѣться; среди торжественной обстановки, въ шумной праздничной толпѣ, образы влюбленныхъ, запятыхъ только собою, ищущихъ другъ друга глазами, производили впечатлѣніе эстетическаго контраста. Другой

Библиотека "Руниверс"

контрастъ, любимый Александрійцами и сохранепный отчасти романистами: юноша, дѣвушка дотолѣ не знали любви, презирали ея могущество, и вотъ она овладѣваетъ ими всесильно, неожиданно, при первой встрѣчѣ проникая изъ глазъ въ сердце, какъ божественная кара. Оба влюбленныхъ, по необходимости, прекрасны: ихъ глаза блестятъ какъ молніи, нѣжный цвѣтъ кожи подобенъ свѣту мѣсяца, молоку, либо снѣгу, изъ-подъ котораго пробиваются розы ланитъ. Сравненія съ розами, лиліями, анемонами-чередуются съ чисто-греческими поэтическими, которые вызывали въ воображеніи читателя черты знакомаго, изящнаго образа: юноша уподобляется Ахиллу, Эроту, дѣвушка—Артемидѣ, Афродитѣ, Харитамъ и т. п. Вліяніе любви описывается постоянно какъ симптомы настоящей душевной болѣзни: любовь сравнивается съ пламенемъ, съ бурными волнами моря, она овладѣваетъ всѣмъ человѣкомъ, который становится равнодушнымъ ко всему, даже къ потребностямъ тѣла. Его внутреннюю возбужденность легко замѣтить по измѣняющемуся настроенію; онъ то блѣднѣетъ, то краснѣетъ; и ночью ему нѣтъ покоя: въ темнотѣ, въ тишинѣ природы еще громче раздаются тайныя думы, безпокоя его сонъ; онѣ заставляютъ его бѣжать отъ людскаго общества въ одиночество, въ природу, гдѣ онъ жалуется на свое горе деревьямъ и скаламъ; и они сколько сочувствуютъ ему: уже древнія сказанія приписывали растеніямъ почти человѣческія движенія любви; позднѣе, въ Александрійскую эпоху, когда антропоморфизмъ природныхъ силъ уступилъ мѣсто смутному сознанію какой-то общей природной жизни, она представилась вторящею движеніямъ человѣческой жизни, ея радостямъ и горю. Но влюбленному оттого не легче: противъ любви не найдти лѣкарства; даже вино, гонящее заботы, только даетъ ей новую пищу, и недугъ самозаключеннаго, не знающаго исхода чувства нерѣдко переходитъ въ настоящую болѣзнь. А между тѣмъ поводы къ свиданію, къ общенію чувства представляются рѣдко: влюбленный чаще всего принужденъ ограничиваться тѣмъ, что вздыхаетъ въ одиночествѣ, вырѣзывая на корѣ деревьевъ имя своей милой, ступая по ея слѣдамъ, гадая цвѣтами. Онъ желалъ бы стать пчелой, чтобы полетѣть къ ней, и издали ревнуетъ къ людямъ, даже къ неодушевленнымъ изображеніямъ, ее окружающимъ. Еще сильнѣе страдаетъ дѣвушка въ затворничествѣ гинекея. И вотъ Эротъ, свой собственный учитель въ хитростяхъ любви, находитъ средства сближенія: иногда посредницей служитъ мамка, или любовникъ намекаетъ на свою страсть подарками; когда ему представится случай къ личному

Библиотека "Руниверс"

свиданію, то за объясненіями дѣло не станетъ, потому что сама Пейоо идетъ съ нимъ рядомъ: за столомъ нѣкоторыя символическія дѣйствія служатъ выраженіемъ внутренняго чувства, влюбленный пьетъ изъ того же кубка, изъ какого пила его милая; языкъ знаковъ и взглядовъ досказываетъ остальное. По окончаніи трапезы, онъ поетъ иногда про чужую любовь и увѣренъ, что его намекъ на свою собственную будетъ понятъ кѣмъ слѣдуетъ, и т. п.

Таковы общія черты, связывающія эротическую поэзію Александрійцевъ съ любовнымъ романомъ временъ новой софистики. Нѣсколько вѣковъ отдѣляютъ другъ отъ друга эти явленія, и снова, можетъ быть, поставленъ вопросъ, поднятый выше по поводу эротики: на сколько темы романовъ, съ нихъ потенцированною любовью и сравнительно свободною ролью женщины, отвѣчали дѣйствительному содержанію общественныхъ отношеній II — VI вѣковъ по Р. Х.? И на этотъ разъ Роде склоненъ къ отрицательному отвѣту (стр. 354—6): Было бы ошибкой, говоритъ онъ,—заключить изъ восторженныхъ чувствованій и патетическихъ изліяній влюбленныхъ юношей и дѣвушекъ этихъ романовъ о дѣйствительномъ уровнѣ чувства въ греческомъ обществѣ софистической поры. Нельзя, разумѣется, отрицать, что въ эти времена быстраго упадка не столько нравственности, сколько энергіи старыхъ культурныхъ народовъ, должно было произойдти извѣстное колебаніе власти въ пользу женщины; легко ожидать, съ другой стороны, что постоянное общеніе съ латинскимъ населеніемъ имперіи и наростающее вліяніе христіанства способствовали и въ греческихъ земляхъ къ болѣе свободному и достойному положенію женщины. Тѣмъ не менѣе, *нельзя доказать*, чтобы въ греческихъ и эллинизированныхъ областяхъ имперіи совершилось, въ эпоху до окончательной побѣды христіанства, какое-нибудь реальное измѣненіе въ общественномъ положеніи женщины, чтобъ ея жизненная роль и отношенія къ мужчинѣ были поняты глубже. Надо полагать, что удивительная устойчивость старо-греческихъ общественныхъ и семейныхъ учрежденій еще долгое время удержала ее въ ея служебной долѣ. Разумѣется, романы не безынтересны для вопроса о тогдашнихъ отношеніяхъ половъ между собою, и одно существованіе пространной литературы любовныхъ повѣствованій уже заставляетъ задуматься: нравственныя преимущества ихъ женскихъ типовъ передъ мужскими, обыкновенно болѣе слабыми, представляются какъ бы непроизвольнымъ признаніемъ дѣйствительно наступившихъ отношеній. Вообще же сантиментальные порывы влюбленныхъ слишкомъ холодны и безцвѣтны,

Библиотека "Руниверс"

типы женской добродѣтели и мужественнаго подвига слишкомъ отвлеченны, чтобы въ нихъ можно было не признать шаблонныхъ порожденій риторской фантазіи.

Какъ видно, заключенія Роде грѣшатъ тою же двойственностью, также неопредѣленны при желаніи быть точными, какъ и результаты его наблюденій надъ отношеніями александрійской эротики къ дѣйствительности. Что-то совершилось въ жизни, что-то ощущается, какъ полупризнаніе этого совершившагося, а между тѣмъ ничего нельзя доказать! Можно и по поводу этого вопроса замѣтить тоже, что̀ выше было сказано въ примѣненіи къ эротикѣ, и даже съ бо̀льшимъ правомъ: мы тѣмъ менѣе въ правѣ повѣрять идеальное содержаніе романовъ по реальнымъ отношеніямъ жизни, чѣмъ менѣе мы знаемъ именно эту жизнь. Самъ авторъ не разъ сознается въ этомъ незнаніи, комментируя отдѣльные романы. Такъ, по поводу Аполлонія Тирскаго, гдѣ царевна присутствуетъ при мужской трапезѣ, пляшетъ и поетъ и цѣлуетъ каждаго изъ гостей, Роде замѣчаетъ, что это — не греческій, можетъ быть, варварскій обычай. Въ томъ же романѣ свободно-рожденная и воспитанная Тарсія отправляется въ общественную школу: таковъ былъ обычай времепъ римскихъ императоровъ; существовалъ ли онъ когда-нибудь въ греческихъ земляхъ? спрашиваетъ Роде (стр. 424, прим. 1). Къ такимъ же недоразумѣніямъ даетъ поводъ романъ Ахилла Тація (стр. 479, прим. 1). Дѣло идетъ о бракѣ между ὁμοπάτριοι; бракъ, не противорѣчащій старогреческому, по крайней мѣрѣ аттическому обычаю, но во всякомъ случаѣ рѣдкій. Между тѣмъ Ахиллъ Таціи разказываетъ о немъ какъ о чемъ-то обычномъ, не комментируя: можетъ быть, это, съ его стороны, игра въ архаизмъ? Или обычай браковъ между сводными братьями и сестрами сохранился долѣе въ Египтѣ? Присутствіе матери съ дочерью при симпосіи мущинъ вызываетъ такое же замѣчаніе, какъ и сходный эпизодъ въ Аполлоніи Тирскомъ: обычай не греческій, но можно предположить, что въ нѣкоторыхъ греческихъ областяхъ Римской имперіи ужъ успѣли ослабѣть старые строгіе нравы. Роде цитуетъ по этому поводу эпиграмму Агаѳія (Anth. Pal. V, 267), гдѣ одинъ разказываетъ другому, что онъ влюбился въ дѣвушку (не гетеру), которую онъ во время трапезы (δεῖπνον) „положилъ на тростниковое ложе“ (ξυνῇ κεκλιμένην ἔδραμεν ἐν στιβάδι).

Итакъ, наше незнаніе греческой жизни въ тотъ періодъ и въ тѣхъ областяхъ, гдѣ создался греческій романъ, не позволяетъ намъ заподозрить его реальность. Тѣмъ не менѣе, сомнѣніе, выраженное

Библиотека "Руниверс"

Роде, остается въ извѣстной силѣ, если умѣрить его до того положенія, что въ греческомъ романѣ черты реальности затемнены формулой, общимъ подражательнымъ мѣстомъ. Романъ — явленіе подражательное: на его отношенія къ александрійской эротикѣ было указано выше; прибавимъ къ этому, что онъ сложился и совершенствовался въ рукахъ софистовъ временъ имперіи, характеристикѣ которыхъ Роде посвятилъ одну изъ не менѣе интересныхъ главъ своего изслѣдованія (III: Die griechische Sophistik der Kaiserzeit). Для меня особенно важны слѣдующія точки зрѣнія: дѣятели такъ-называемой „второй софистики" (II—VI вв.)—школьные реставраторы греческаго образовательнаго преданія въ эпоху того романтическаго увлеченія народною старивой, которое и въ Греціи слѣдовало за періодами жизненнаго и художественнаго творчества. Такія эпохи обыкновенно бываютъ эпохами изученія, не созданія; а для послѣдняго нѣтъ условій въ жизни; потребность художественныхъ, интеллектуальныхъ наслажденій, не находя исхода въ самодѣятельности творчества, изчерпывается культомъ всего прекраснаго, что̀ сдѣлано было старивой, съ чѣмъ не въ силахъ поспорить безсильная современность. И вотъ—памятники древняго слова, литературы и т. п. впервые возводятся въ значеніе чего-то классическаго, совершеннаго, высоко обособленнаго надъ жизнью: передъ ними преклоняются, тайна ихъ созданія служитъ предметомъ анализа, творческіе замыслы греческой поэзіи, краснорѣчія, философіи становятся темами школы, надъ ними упражняются риторы, они вызываютъ школьныя подражанія. Къ такимъ подражаніямъ относится и эротическій романъ. Его тема была подсказана александрійскою эротикой: это — основная данная для школы; риторы-софисты развили ее общими мѣстами, на которыхъ легла печать ихъ происхожденія: описаніями, любовными письмами, длинными рѣчами дѣйствующихъ лицъ; все это уложилось въ цвѣтистыя фразы мозаичной, полупоэтической прозы, свойственной эпохѣ, еще понимающей, но уже не творящей поэзію. Отвлеките отъ романа его риторическій балластъ, и мы станемъ лицомъ къ лицу съ эротическими замыслами Александрійцевъ, съ тѣми же представленіями о любви и женщинѣ. Все это было готово прежде, чѣмъ перешло въ романъ; вотъ почему мы относимся подозрительно къ реализму его изображеній: иное изъ нихъ могло быть подсказано жизнью, но какъ отличить черту дѣйствительности отъ типической картинки, подсказанной александрійскою эротикой?

Заговоривъ о софистическомъ „рецептѣ", по которому создался

Библиотека "Руниверс"

романъ, мы должны сказать нѣсколько словъ объ одномъ изъ главныхъ его ингредіентовъ. Въ большинствѣ эротическихъ романовъ герой и героиня только успѣли полюбить другъ друга, спознаться, какъ разлучены насильно и принуждены плутать по значительнымъ географическимъ пространствамъ, прежде чѣмъ сойдтись снова въ концѣ романа. Элементъ странствованій, такъ сказать, географическій— одинъ изъ необходимыхъ въ организмѣ греческаго романа; соединеніе его съ эротическою данною и составляетъ, въ сущности, канву романа. Я не нахожу это соединеніе столь естественнымъ, какимъ представляется оно Роде (стр. 244), и вмѣстѣ съ нимъ желалъ бы знать опредѣленно, когда оно впервые совершилось. Роде колеблется (сл. стр. 244—245), склоняясь, впрочемъ, къ мнѣнію, что процессъ совершился незадолго до Антонія Діогена (стр. 275), стало быть, еще внѣ яснаго вліянія на романъ пріемовъ софистики. Въ романѣ Антонія Діогена, котораго Роде помѣщаетъ передъ Ямвлихомъ (стр. 258), эротическая данная уже является осложненною элементомъ странствованія. Какъ должно понимать послѣдній, явствуетъ изъ надписанія третьей главы: Ethnographische Utopien, Fabeln und Romane (стр. 166 и слѣд.). Развитіе литературы фантастическихъ путешествій въ несуществующія страны, къ людямъ, живущимъ въ утопическихъ обществахъ, — такой же голосъ времени, какъ и развитіе идиллическаго рода: тамъ и здѣсь одно и то же патологическое стремленіе дряхлаго общества вырваться изъ города въ природу, изъ узкой нормы гражданственности къ болѣе широкой нормѣ и свободной, которую слѣдовало искать не рядомъ съ собою, не въ иной культурной средѣ, гдѣ все то же, а тамъ, гдѣ-то за горизонтомъ географически знакомаго неба. Это, въ сущности, географическія утопіи; рядомъ съ идилліей природнаго быта становилась идиллія этнографическая. Если мы обратимся теперь къ роману Антонія Діогена, то мы встрѣтимъ въ немъ несомнѣнно элементъ географической утопіи, какъ понимаетъ его Роде, за то эротической данной въ немъ почти нѣтъ: самъ авторъ замѣчаетъ, какъ слабо и боязливо она проглядываетъ—въ эротическомъ романѣ (стр. 274). Построенію Роде отвѣчаетъ развѣ одинъ романъ Ямвліха; чѣмъ далѣе идемъ мы въ исторію романа, тѣмъ болѣе скрадывается сторона географической утопіи, и тѣмъ болѣе выступаетъ на первый планъ эротическій интересъ: такъ у Геліодора и Ксенофонта (стр. 245). Было бы точнѣе сказать, что въ лучшихъ произведеніяхъ софистической эротики нѣтъ въ сущности того, что отвѣчаетъ опредѣленіямъ географической утопіи и этнографической идилліи, а есть

Библиотека "Руниверс"

довольно широкій географическій, не фантастическій горизонтъ, среди котораго совершается дѣйствіе. Этотъ горизонтъ, такъ сказать, прирожденъ времени, когда совершилась окончательная децентрализація греческой культуры; тѣмъ болѣе онъ свойственъ романамъ, авторы которыхъ вышли изъ Малой Азіи, Египта. Нельзя отрицать, что какъ географическія данныя романовъ, такъ и литература фантастическихъ путешествій, отвѣчали однимъ и тѣмъ же интересамъ времени, и въ этомъ смыслѣ—явленія родственныя; но этимъ ограничиваются ихъ связи. Сплоченіе географіи и эротики для образованія зародыша романа отзывается софистическимъ рецептомъ, а между тѣмъ самъ Роде предполагаетъ его болѣе древнимъ. Есть возможность отнестись нѣсколько иначе и естественнѣе къ элементу романическихъ странствованій. Самъ Роде подскажетъ одно объясненіе. При той устойчивости древне-греческаго обычая, какую онъ считаетъ возможною для этого времени, любовникамъ негдѣ было бы свидѣться при нормальномъ теченіи жизни. Развѣ въ храмѣ; но этого мало; между тѣмъ романисту надо же было свести и развести своихъ героевъ, сцены разлуки, свиданія, объясненія были необходимы, и вотъ нормальное теченіе жизни нарушено, невольныя приключенія, блужданія по бѣлу свѣту вкривь и вкось позволяютъ многое, не предусмотрѣнное обычаемъ. Другой raison d'être этихъ странствованій, можетъ быть, стилистическій: исторія любви, главная задача романа, понята внѣшнимъ образомъ, внутренній анализъ чувства исчерпывается немногими типическими пріемами, конкретными признаками, и въ болѣе глубокомъ смыслѣ невозможенъ: любовь еще понимается, какъ внѣшняя, карающая или милующая сила, она еще не на столько переселилась въ существо человѣка, чтобы вызвать психологическій анализъ; съ другой стороны, такимъ же препятствіемъ явилась Тихэ, всѣмъ глухо руководящая, уменьшающая область самоопредѣленія. Пока психологія, внутренняя исторія страсти еще впереди, она замѣнена внѣшнею исторіей любви: чѣмъ она разнообразнѣе, тѣмъ интереснѣе, — и разнообразіе вносилось элементомъ приключеній, далекихъ странствованій, расширеніемъ географическаго кругозора [1]).

Намъ остается перейдти, вмѣстѣ съ авторомъ, отъ общей характеристики эротическаго романа къ его отдѣльнымъ представителямъ. Коснувшись особо Антонія Діогена (стр. 250 и слѣд.), онъ посвящаетъ

[1]) См. о томъ же въ моей статьѣ о книгѣ г. Кирпичникова, упомянутой выше.

Библиотека "Руниверс"

особую главу романистамъ софистическаго направленія. Здѣсь многое было сдѣлано до него, но многое предстояло передѣлать, провѣрить: запутаннымъ являлся главный вопросъ, хронологическій, влекущій за собою вопросъ о взаимныхъ вліяніяхъ, о внутреннемъ развитіи романическаго рода; самое міросозерцаніе этихъ эротиковъ представлялось въ какомъ-то тускломъ свѣтѣ: они—не то просвѣщенные язычники, не то полувѣрные христіане и т. п. Роде обратился къ изслѣдованію частностей, и ему удалось установить послѣдовательность романистовъ на основаніи болѣе точныхъ данныхъ, чѣмъ какія до тѣхъ поръ принимались въ разчетъ, и удалить иные устарѣлые взгляды, которые грозили упрочиться на долго. Особенно пріятно было встрѣтить у него доказательства, вновь возвращающія Ксенофонту Эфесскому то мѣсто въ хронологіи романистовъ, которое иные отняли у него въ пользу Геліодора.

Обзоръ романистовъ начинается съ Ямвлиха (стр. 360 и слѣд.), котораго Роде относитъ къ половинѣ II вѣка (стр. 258); за нимъ слѣдуетъ Ксенофонтъ (стр. 381 и слѣд.), жившій, по всей вѣроятности, на границѣ II и III вѣковъ (стр. 392), въ обществѣ еще не тронутомъ вліяніемъ христіанскихъ идей (стр. 390); Роде указываетъ на отношенія къ нему Геліодора. Третье мѣсто отведено анонимному роману объ Аполлоніи Тирскомъ, извѣстному намъ лишь въ латинскомъ пересказѣ (стр. 408 и слѣд.): предполагаемый греческій оригиналъ нельзя, по мнѣнію Роде, отнести ко времени ранѣе III вѣка (стр. 424). Перейдя къ Геліодору (стр. 424 и слѣд.), время котораго опредѣляется приблизительно половиной III вѣка (стр. 466), Роде отрицаетъ его тожественность съ одноименнымъ епископомъ Трикки и какіе бы то ни было признаки христіанскихъ идей въ его романѣ: то, что имъ казалось отблескомъ христіанства, ни что иное, какъ ново-пиѳагорейская теологія, извѣстная намъ изъ отрывковъ псевдопиѳагорейскихъ писаній, сохраненныхъ Стобеемъ и, встрѣчающаяся у Максима Тирскаго, Плутарха и другихъ философовъ первыхъ двухъ столѣтій нашей эры. Ея основныя черты—высшее, стоящее внѣ міра божество; множество видимыхъ божествъ — свѣтилъ, между ними высшій—Геліосъ; цѣлый сонмъ демоническихъ существъ, вліяющихъ на человѣка то ко благу, то ко вреду. Роде указываетъ въ параллель къ теологіи Геліодора, отзывающейся въ поучительномъ направленіи его романа, на теологію и психологію Аполлонія Тіанскаго. Эта часть изслѣдованія принадлежитъ къ наиболѣе удачнымъ. Въ Ахиллѣ Таціи (стр. 467 и слѣд.) мы встрѣчаемъ впервые романиста-

Библиотека "Руниверс"

христіанина (стр. 474), что легко объяснить и временемъ, къ которому его относитъ Роде: половина V вѣка (стр. 472); какъ Геліодоръ подражалъ Ямвлиху и Ксенофонту (стр. 458), такъ Ахиллъ Татій продолжаетъ филіацію и къ Ямвлиху и Ксенофонту присоединяетъ новый образецъ: Геліодора (стр. 482—3). Харитонъ (стр. 485 и слѣд.) также христіанинъ (стр. 492) и въ свою очередь зависитъ отъ Ямвлиха, Ксенофонта и Геліодора; еслибъ его отношенія къ Татію были столь же несомнѣнны, то его слѣдовало бы помѣстить на границѣ V и VI вѣковъ; но кто изъ нихъ подражалъ другому, въ фразахъ и оборотахъ, Ахиллъ Татій или Харитонъ,—Роде не берется рѣшить (стр. 489). Впрочемъ, при другомъ случаѣ (стр. 521) онъ выражается опредѣленнѣе и смотритъ на Харитона, какъ на послѣдняго изъ романистовъ, стоящихъ на крайней межѣ греческаго культурнаго періода. Если въ обзорѣ Роде Лонгъ помѣщенъ послѣ Харитона (стр. 498 и слѣд.), то лишь потому, что какъ представителя особаго романическаго жанра, пастушескаго, его слѣдовало поставить особо: въ сущности, Лонгъ, можетъ быть, древнѣе Ахилла Татія (стр. 503).

Разбору каждаго романа предшествуетъ краткое изложеніе его содержанія, за которымъ слѣдуютъ свѣдѣнія объ авторахъ и ихъ стилѣ, мотивируется хронологическое мѣсто, отведенное тому или другому произведенію, и т. п. Не имѣя возможности указать на всѣ интересные вопросы, поднятые авторомъ, я ограничусь однимъ изъ нихъ: вопросомъ объ Аполлоніи Тирскомъ.

Начну съ Ксенофонта. Роде характеризуетъ его произведеніе, какъ первый изъ романовъ собственно софистическаго направленія: авторъ его, очевидно, риторъ, но онъ ближе къ Антонію Діогену, чѣмъ къ Геліодору и Татію; онъ отдаетъ предпочтеніе фактическому интересу разказа передъ стилистическимъ; онъ не любитъ фразы, трубныхъ звуковъ реторики; его изложеніе отличается особенною *сжатостью, неразвитостію,* что одно указываетъ ему мѣсто передъ Геліодоромъ и его наслѣдниками. Сжатость разказа доходитъ нерѣдко до того, что производитъ впечатлѣніе, будто мы имѣемъ передъ собою не романъ, а лишь перечень его содержанія, остовъ разказа, *извлеченіе* изъ болѣе пространной повѣсти. Заявивъ такое предположеніе въ текстѣ (стр. 401), Роде подкрѣпляетъ его въ примѣчаніи нѣкоторыми данными, на которыхъ я не останавливаюсь, и въ результатѣ которыхъ является гипотеза, что самъ Ксенофонтъ могъ быть авторомъ извѣстнаго намъ извлеченія, что, написавъ простран-

Библиотека "Руниверс"

ный романъ, онъ же составилъ и epitome. Примѣры такого двойственнаго авторства встрѣчаются въ греческой литературѣ.

Все это важно для хронологіи Аполлонія Тирскаго, какъ устанавливаетъ ее Роде.

Извѣстно, что повѣсть объ Аполлоніи дошла до насъ лишь въ латинскомъ пересказѣ, оригиналъ котораго, по общему признанію, былъ греческій. Этотъ оригиналъ Роде склоненъ отнести ко времени послѣ Ксенофонта (сл. стр. 413 и 424), усматривая между повѣстью и романомъ извѣстныя точки соприкосновенія: сходство въ основныхъ чертахъ разказа, на которое обратилъ вниманіе Мейеръ (сл. стр. 412), пристрастіе къ нѣкоторымъ общимъ оборотамъ рѣчи (стр. 413, прим. 1), наконецъ ту же сжатость, сухость изложенія, какая выше была замѣчена въ Ксенофонтѣ; прибавимъ: въ Ксенофонтѣ-эпитоматорѣ, который, разумѣется, не даетъ намъ полнаго понятія о софистѣ, авторѣ вполнѣ развитаго романа. Всѣ эти наблюденія приготовляютъ насъ къ заключенію, что авторъ греческой повѣсти объ Аполлоніи принадлежалъ къ представителямъ первой, еще не развитой софистической манеры, къ какимъ относится и Ксенофонтъ (стр. 412 и 417).

Для такого заключенія необходимо убѣжденіе, что латинскій текстъ Аполлонія дѣйствительно сохранилъ основныя черты оригинала и можетъ служить показателемъ его стиля. Но самъ Роде отнимаетъ у насъ это убѣжденіе: идя по слѣдамъ Ризе, онъ открываетъ въ нашей повѣсти два слоя, изъ которыхъ послѣдній принадлежитъ измышленію латинскаго, христіанскаго, и въ извѣстномъ смыслѣ, народнаго пересказчика (сл. стр. 413); выдѣлить изъ-подъ этого наслоенія черты подлинника, то-есть, греческаго софистическаго романа, представлялось ему самому дѣломъ неисполнимымъ (стр. 414). Ясно, что, при такомъ положеніи дѣла, заключенія, основанныя на стилѣ, могутъ быть только гадательными.

Чтобы понять вполнѣ аргументацію Роде, необходимо познакомиться въ краткихъ чертахъ съ содержаніемъ повѣсти объ Аполлоніи Тирскомъ.

I. Въ Антіохіи царитъ царь Антіохъ, живя въ прелюбодѣйной связи со своею дочерью. Чтобъ удалить отъ нея жениховъ, онъ предлагаетъ имъ загадки: кто не разрѣшалъ ихъ, тому отрубали голову, но та же участь постигала иногда и отгадчиковъ: головы казненныхъ вывѣшивались надъ вратами дворца во устрашеніе дальнѣйшихъ попытокъ сватовства. Аполлоній Тирскій является въ Антіохію и раз-

Библиотека "Руниверс"

рѣшаетъ загадки царя, но не только получаетъ отказъ, а ему угрожаютъ и смертью. Ночью онъ тайкомъ удаляется на кораблѣ, между тѣмъ какъ Антіохъ объявляетъ награду тому, кто представитъ Аполлонія, живаго или мертваго, и посылаетъ за нимъ погоню.

II. Аполлоній принужденъ скитаться: мы видимъ его въ Тирѣ, Тарсѣ; на пути въ Киренейскій Пентаполисъ буря разбиваетъ его корабль; онъ одинъ спасается, живетъ у рыбака; отправившись въ городъ, удивляетъ царя Архистрата и его дочь искусною игрой въ мячъ, мимическими и музыкальными упражненіями. Архистратъ оставляетъ его при дворѣ по просьбѣ дочери, которую Аполлоній обучаетъ музыкѣ. Три вельможные юноши сватаются за нее: она предпочитаетъ Аполлонія, и Архистратъ соединяетъ ихъ брачными узами. По прошествіи нѣкотораго времени, Аполлоній узнаетъ отъ одного Тирскаго корабельщика, что Антіохъ и его дочь убиты молніей, и что царская власть уготовлена для него. Аполлоній отправляется вмѣстѣ съ своею супругой, чтобы принять власть; на кораблѣ его жена разрѣшается отъ бремени дочерью, но сама погружается въ такое состояніе онѣмѣнія, что ее считаютъ мертвою и бросаютъ въ море въ крѣпко закупоренномъ ящикѣ. Ящикъ прибило къ берегу у Эфеса; ее готовятся предать сожженію, но ученикъ врача Херэмона замѣтилъ въ ней признаки жизни и оживилъ ее. Она поселяется въ Эфесѣ въ обществѣ дѣвственныхъ жрицъ Артемиды. Между тѣмъ неутѣшный Аполлоній, прибывъ въ Тарсъ, передаетъ свою дочь Тарсію на воспитаніе Страпгвилліону и его женѣ Діонисіи, а самъ отправляется странствовать далѣе, въ Египетъ. Діонисія, возненавидѣвшая Тарсію за ея красоту, которая выставляла въ яркомъ свѣтѣ безобразіе ея собственной дочери, велитъ своему рабу убить ввѣренную ей дѣвушку. Тотъ готовится исполнить это приказаніе на берегу моря, но являются во время пираты, которые похищаютъ Тарсію и продаютъ ее содержателю публичнаго дома въ Митиленэ. Здѣсь ей удается, просьбами и слезами, сохранить свою дѣвственность и возбудить особый интересъ въ одномъ изъ именитыхъ людей города, Аѳинагорѣ. Между тѣмъ прибылъ въ Тарсъ Аполлоній; Діонисія сообщаетъ ему о скоропостижной смерти его дочери, которой она велѣла поставить памятникъ. Новое горе Аполлонія и новыя странствованія: его корабль, направленный въ Тиръ, занесенъ къ Митиленэ. Въ то время, какъ корабельщики принимаютъ участіе въ городскомъ праздникѣ пентуналій, приглашенный ими Аѳинагоръ узнаетъ о горѣ, постигшемъ ихъ хозяина, спускается къ нему въ трюмъ

Библиотека "Руниверс"

корабля и старается его утѣшить, но напрасно; затѣмъ, пораженный созвучіемъ имени Аполлонія съ извѣстнымъ ему именемъ отца Тарсіи, онъ посылаетъ за нею, и Тарсія пытается развеселить отца, который не узнаетъ ея: она поетъ передъ нимъ, иносказательно раскрывая свою судьбу, хочетъ развеселить его загадками, которыя онъ разрѣшаетъ; онъ нѣсколько разъ отсылаетъ ее отъ себя, отталкиваетъ; она бросается въ слезы и жалобы на свою участь; тутъ Аполлоній узнаетъ ее. Другое признаніе совершается позже: вѣщій сонъ открываетъ Аполлонію мѣстопребываніе его жены; вмѣстѣ съ Тарсіей, вышедшей между тѣмъ замужъ за Аѳинагора, онъ ѣдетъ въ Эфесъ, гдѣ находитъ свою жену, и всѣ вмѣстѣ отправляются въ Антіохію, гдѣ Аполлоній принимаетъ наконецъ доставшуюся ему царскую власть.

Въ концѣ повѣсть устраиваетъ еще судьбу второстепенныхъ дѣйствующихъ лицъ, распредѣляя награды и наказанія, совершенно въ стилѣ наивной сказки. Именно сказочный стиль поражаетъ меня наиболѣе при чтеніи Аполлонія Тирскаго, нѣкоторымъ образомъ устраняя его изъ общенія съ повѣствовательными произведеніями, въ родѣ романовъ Ксенофонта, Геліодора и др. Этотъ сказочный, народный стиль поразилъ и Роде; въ какой мѣрѣ принадлежитъ онъ греческому оригиналу повѣсти? Это мы никогда не узнаемъ, отвѣчаетъ онъ (стр. 416); по его мнѣнію, это—дѣло латинско-христіанскаго пересказчика: онъ не только внесъ въ разказъ кое-какія христіанскія выраженія, загадки Тарсіи ея отцу, заимствованныя изъ сборника стихотворныхъ загадокъ Симфозія, но и существенно измѣнилъ тонъ и стиль всей повѣсти. Общее впечатлѣніе, какое она производитъ въ своей латинской оболочкѣ, напоминаетъ впечатлѣніе народныхъ книгъ нашихъ новѣйшихъ литературъ: тотъ же наивный, безхитростный разказъ, который держится по возможности фактическаго изложенія и говоритъ о самомъ чудесномъ и необыкновенномъ также просто, какъ будто дѣло шло о вещахъ обыденныхъ. Когда народъ отдается своей фантазіи, чтобы забыть бѣдную, трудовую жизнь, онъ никогда не остается въ тѣсномъ кругу своей дѣйствительности: онъ либо возвышается надъ нею силой иронія, либо прямо стремится въ фантастическій міръ, гдѣ водится съ царевнами и королями; правда — это короли сказочные, такіе простые и благодушные, точно ихъ не тяготитъ денно и нощно золотое бремя вѣнца. Такое именно впечатлѣніе производятъ главныя лица повѣсти объ Аполлоніи: добрый, маститый король Архистратъ, его наивная дочь,

Библиотека "Руниверс"

самъ Аполлоній, сорящій вокругъ себя золотомъ, точно настоящій сказочный король, и также спокойно отправляющійся торговать; даже въ страшномъ королѣ Антіохѣ есть что-то наивно-ограниченное (стр. 414—415).

Но латинскій пересказчикъ Аполлонія не ограничился, по мнѣнію Роде, общимъ измѣненіемъ стиля повѣсти: онъ обогатилъ ее новымъ эпизодомъ. Разбирая содержаніе Аполлонія, Роде открываетъ въ немъ двѣ части; изъ нихъ только одна—древняя и существенная: приключенія Аполлонія, начинал отъ появленія его при дворѣ Архистрата до конца; они-то и составляли содержаніе потеряннаго греческаго оригинала. Съ этою основой разказа не имѣетъ ничего общаго другая часть, съ которой начинается дошедшая до насъ латинская повѣсть: появленіе Аполлонія при дворѣ Антіоха и разрѣшеніе загадокъ. Эта часть производитъ впечатлѣніе поздней приставки и не принадлежала оригиналу: ее можно опустить, до такой степени она не существенна для хода всего разказа. И въ самомъ дѣлѣ: греческая сказка (*Hahn*, № 50), на которую указываетъ Роде (стр. 421), воспроизводитъ безъ измѣнъ главныя очертанія повѣсти объ Аполлоніи, не предлагая ничего соотвѣтствующаго эпизоду объ Антіохѣ. Для меня, разумѣется, эта ссылка на греческую сказку—не доказательство; повѣсть объ Аполлоніи принадлежала, какъ извѣстно (сл. стр. 408, прим. 1), къ самымъ распространеннымъ народнымъ книгамъ; существуетъ, между прочимъ, и новогреческій пересказъ, крайнимъ источникомъ котораго была извѣстная намъ латинская повѣсть. Греческая сказка, можетъ быть, ни что иное, какъ передѣлка повѣсти, самостоятельно удалившая нѣкоторые изъ ея эпизодовъ (между прочимъ эпизодъ объ Антіохѣ), на мѣсто которыхъ явились новые сказочные мотивы (см. стр. 421). Зависимость сказки отъ народной книги принадлежитъ къ числу обычныхъ явленій народно-повѣствовательной литературы, и ничто не побуждаетъ насъ признать показаніе греческой сказки за дѣйствительно древнее, отразившее въ себѣ древній подлинникъ Аполлонія. Но предположимъ, вмѣстѣ съ Роде, что эпизодъ объ Антіохѣ—приставной; дальнѣйшее заключеніе будетъ, что эта приставка—дѣло латинскаго пересказчика (стр. 417 и слѣд.). Естественно является вопросъ: что могло побудить его къ этому развитію, такъ мало обогатившему общій ходъ повѣсти? Роде отвѣчаетъ, исходя изъ извѣстной намъ точки зрѣнія, что греческій оригиналъ повѣсти принадлежитъ къ софистическимъ романамъ, въ родѣ, напримѣръ, Ксенофонтова: латинско-христіанскому пересказчику было, вѣроятно, необхо-

Библиотека "Руниверс"

димо замѣнить какой-нибудь слишкомъ откровенный языческій мотивъ христіанскимъ. Аполлоній странствуетъ, онъ принужденъ блуждать: это —существенная черта романа. Что побудило его къ тому? Въ романѣ Ксенофонта блужданія героевъ вызваны извѣщеніемъ оракула; такъ, или почти такъ, было, вѣроятно, и въ Аполлоніи, авторъ котораго подражалъ Ксенофонту (стр. 419: dieses Dichters nächstes Vorbild). Но что было дѣлать христіанскому пересказчику съ чисто-языческимъ мотивомъ оракула? Онъ долженъ былъ удалить его и замѣнилъ другимъ—гнѣвомъ Антіоха; чтобы мотивировать послѣдній, онъ обратился къ сказочному типу отца, любовника своей дочери, удаляющаго жениховъ предложеніемъ трудныхъ загадокъ и преслѣдующаго счастливыхъ разгадчиковъ. Такимъ образомъ создался въ старой повѣсти объ Аполлоніи эпизодъ объ Антіохѣ; онъ понадобился только для введенія и далѣе не разработанъ вовсе: мы узнаемъ только о смерти Антіоха и его дочери, да еще въ другомъ мѣстѣ жестокій Нептунъ сравнивается съ жестокимъ Антіохомъ.

Вся эта аргументація Роде вызываетъ множество вопросовъ и сомнѣній. Она построена на недоказанномъ предположеніи, что греческій подлинникъ Аполлонія ничѣмъ не отличался по своему стилю отъ софистическихъ романовъ: съ этой точки зрѣнія, латинская повѣсть дѣйствительно можетъ поразить недостаткомъ цѣльности и вызвать предположеніе объ эпизодическихъ вставкахъ. Другая предвзятая идея Роде, вытекающаяся изъ всего его построенія,—та, что латинскій пересказчикъ повѣсти былъ человѣкъ безталанный и тупой. И въ самомъ дѣлѣ: что можетъ быть тупѣе пріема, къ которому онъ прибѣгнулъ, чтобы удалить мотивъ оракула? Казалось бы, его легко было замѣнить чѣмъ-нибудь очень простымъ: вѣдь, по мнѣнію Роде, надо было только найдти поводъ къ странствованіямъ Аполлонія. Вмѣсто того неумѣлый пересказчикъ обращается къ темѣ, нашедшей богатое развитіе въ литературѣ народной сказки (см. стр. 420, прим.), — къ мотиву отца, ревниво удаляющаго отъ любимой дочери ея соискателей, и не въ состояніи даже увлечься ею на столько, чтобы развить ее и сплотить съ содержаніемъ древней повѣсти. И это — тотъ самый пересказчикъ, который далъ этой повѣсти ея особый колоритъ— народно-сказочной, наивной непосредственности! Въ существованіе такого пересказчика просто не вѣрится.

Попробуемъ подойдти къ вопросу съ другой стороны, не ставя a priori повѣсть объ Аполлоніи на одну черту съ софистическими романами. Романы—произведеніе личное, въ нихъ есть задуманная

Библиотека "Руниверс"

цѣльность, сознательное единство дѣйствія. Другое дѣло — сказочная тема: она свободно сопоставляетъ нѣсколько дѣйствій, одному отдаваясь всецѣло, другое затрогивая стороною, не обязываясь развить его параллельно, въ связи съ предыдущимъ. Таковою представляется намъ тема повѣсти объ Аполлоніи: съ этой точки зрѣнія царь Антіохъ, какъ и царь Архистратъ, могутъ одинаково принадлежать греческому подлиннику. Неразвитость первой части показываетъ только, что не въ ней лежитъ центръ интереса; но она же объясняется отчасти искаженіемъ, забвеніемъ преданія: вспомнимъ, что мы судимъ объ оригиналѣ по позднему латинскому пересказу. Нѣкоторыя черты искаженія до того ясны, что странно, какъ Роде могъ отнести ихъ на счетъ неумѣлости латинскаго пересказчика (стр. 418). Когда Антіохъ убитъ молніей, мы узнаемъ, что его царство уготовлено Аполлонію; это повторяется не разъ; однажды Аполлоній прямо называетъ Антіоха отцовскимъ наслѣдіемъ. Между тѣмъ ничто въ началѣ повѣсти не приготовляетъ насъ къ этимъ отношеніямъ Аполлонія. Очевидно, въ повѣсти есть пробѣлъ, въ которомъ эти отношенія были разказаны, права Аполлонія на антіохійскій престолъ предусмотрѣны. Если такъ, то появленіе въ разказѣ царя Антіоха теряетъ характеръ кажущейся эпизодичности: онъ не только не постороннее лицо, но и необходимо было въ древнемъ, болѣе цѣльномъ составѣ повѣсти.

Я позволю себѣ обобщить мои заключенія: повѣсть объ Аполлоніи Тирскомъ не что иное, какъ древняя сказочная тема, прошедшая безъ существеннаго измѣненія содержанія, черезъ руки софиста, можетъ быть, какого-нибудь подражателя Ксенофонта. Рука софиста коснулась только ея стиля, черты котораго еще видны подъ латинскою оболочкой. Латинскому пересказчику принадлежатъ слѣды христіанства, ему же или переписчику — недомолвки или пропуски, которые дали главный матеріалъ для соображеній Роде. Во всякомъ случаѣ, въ ряду софистическихъ романовъ, Аполлоній долженъ быть поставленъ особо; я даже не вижу достаточныхъ причинъ отнести его къ романамъ спеціально эротическаго содержанія.

Въ заключеніе этой главы не лишне будетъ остановиться на общемъ историко-литературномъ значеніи греческаго романа. Роде (стр. 3) видитъ на немъ явную печать старчества; его оригинальный генезисъ, ограниченный эротическими и географическими темами, вызываетъ его на нѣсколько вопросовъ и сближеній (стр. 247 и слѣд.). Почему греческая героическая сага, въ крайнемъ своемъ развитіи,

Библиотека "Руниверс"

не обратилась въ героическій романъ, какъ героическія сказанія романскихъ народовъ перешли въ рыцарскіе романы? Казалось бы, эллинистическая поэзія достаточно подготовила подобное развитіе, прагматизируя старыя саги, проникая ихъ духомъ рыцарской галантности; въ разказѣ такъ называемаго Диктиса, въ героикахъ Филострата мы имѣемъ какъ-бы первые опыты подобныхъ, миѳологическихъ романовъ. Тѣсно ограниченный родъ новеллы не могъ способствовать развитію изъ нея романа буржуазнаго; но почему было не развиться психологическому роману изъ тѣмъ эллинистической эротики, перенесенныхъ въ повседневную жизнь? Почему произведенія греческихъ философовъ-юмористовъ не вызвали нравоописательнаго романа, какъ, напримѣръ, изъ сроднаго рода Менипповой сатиры вышелъ тотъ удивительный образчикъ стиля picaresco, отрывками котораго мы любуемся въ сатирѣ Петронія? Въ Греціи, однакожь, существовали тѣ же условія развитія, что и въ западной части Римской имперіи; оселъ Лукіана представляетъ всѣ задатки романа picaresco, такія рѣзко очерченныя картинки нравовъ, какихъ не встрѣтишь въ слащавомъ идеализмѣ романистовъ-эротиковъ. Легко указать на многіе другіе задатки эллинистической литературы, изъ которыхъ могъ бы развиться романическій жанръ, но ни одинъ изъ нихъ не былъ производителенъ въ этомъ смыслѣ, кромѣ эротики и литературы баснословныхъ путешествій, которыя и опредѣлили направленіе греческаго романа и навсегда удержали его въ одной и той же узкой колеѣ.

Я ограничусь нѣсколькими замѣтками на эти замѣчанія Роде. Мнѣ кажется несостоятельнымъ сравненіе судебъ греческаго романа съ судьбами западно-европейскаго: изъ словъ Роде напримѣръ, легко заключить, что онъ привязываетъ развитіе послѣдняго на романской почвѣ—къ народно-героическому эпосу. Здѣсь, очевидно, произошло не столько смѣшеніе понятій, сколько смѣшеніе названій: прозаическія переложенія chansons de gestes, являющіяся въ концѣ жизни эпоса, могли быть названы романами, но не въ томъ значеніи, какое мы даемъ этому слову [1]). Мы скорѣе дадимъ это названіе разказамъ изъ цикла Круглаго Стола, не имѣющимъ ничего общаго съ народнымъ эпосомъ;

[1]) Мнѣніе Роде раздѣляетъ и *Bobertag* въ своей Geschichte des Romans und der ihm verwandten Dichtungsgattungen in Deutschland, 1-e Abth., I-er Band, I-e Hälfte, стр. 37 и слѣд.; и ему прозаическія переложенія старыхъ народныхъ повѣствованій представляются переходною формой между средневѣковымъ эпосомъ и современнымъ, то-есть, романомъ.

Библиотека "Руниверс"

мы говоримъ также о романахъ изъ цикла Амадисовъ, о романахъ XVI, XVII вѣковъ, которые развиваются не столько подъ народными, сколько подъ посторонними литературными вліяніями. Наконецъ, реальный, буржуазный романъ, непосредственно отражающій народную жизнь, является въ ново-европейскихъ литературахъ такъ поздно, что нельзя искать соотвѣтствующей ему фазы въ полной, быть можетъ, исторіи греческаго романа.

Послѣдній представляется намъ продуктомъ старческимъ, и съ этимъ нельзя не согласиться, если подъ старчествомъ литературы понять условно періодъ, наидалѣе отстоящій, напримѣръ, отъ эпической поры, но еще не лишенный извѣстной производительности. Старчество романа — производительно и представляетъ внутреннее, хотя и не быстрое развитіе; на послѣднее указываетъ мѣстами самъ Родэ: если, напримѣръ, Ахиллъ Татій склоняется къ болѣе реалистическому изображенію жизни, чѣмъ его идеалистическіе предшественники (см. стр. 479), то это — развитіе; то же замѣчается относительно послѣдняго (?) изъ извѣстныхъ намъ древне-греческихъ романистовъ Харитона (стр. и 493 слѣд.): его простое изложеніе и отсутствіе экскурсовъ и увлеченій въ сторону, замѣтно отличаютъ его отъ его сверстниковъ; сравнительно, напримѣръ, съ Антоніемъ Діогеномъ онъ стоитъ на противоположномъ полюсѣ развитія: между тѣмъ и другимъ прошла вся исторія греческаго романа, достигая съ Харитономъ наибольшей простоты замысла: онъ первый рѣшился построить интересъ разказа на эротической данной и не даетъ особаго значенія тѣмъ реторическимъ, антикварнымъ и географическимъ hors-d'oeuvres, безъ которыхъ не обходились древніе романисты. Рядомъ съ этимъ внутреннимъ развитіемъ шло развитіе внѣшнее; романъ изчерпываетъ разныя направленія: у однихъ онъ по преимуществу эротическо-географическій; Лонгъ разработалъ родъ пасторали, анонимный авторъ Аполлонія Тирскаго беретъ своимъ сюжетомъ народно-сказочную тему. Въ виду этихъ признаковъ жизни и движенія поражаетъ нѣсколько тотъ фактъ, что о романахъ и ихъ авторахъ сохранилось такъ мало свѣдѣній въ памяти современниковъ и въ ближайшее къ нимъ время (стр. 3). Въ этомъ забвеніи, быть можетъ, много случайнаго — особенно если вспомнить слѣдующія слова изъ письма императора Юліана, гдѣ онъ говоритъ о книгахъ, которыя подобаетъ читать жрецу: πρέποι δ'ἂν ἡμῖν ἱστορίαις ἐντυγχάνειν, ὁπόσαι συνεγράφησαν ἐπὶ πεποιημένοις τοῖς ἔργοις. ὅσα δέ ἐστιν ἐν ἱστορίαις εἴδει παρὰ τοῖς ἔμπροσθεν ἀπηγγελμένα πλάσματα παραιτητέον, ἐρωτικὰς ὑποθέσεις καὶ πάντα

Библиотека "Руниверс"

ἁπλῶς τὰ τοιαῦτα. Очевидно, замѣчаетъ Роде (стр. 349, прим. 4), эти романы читались образованною публикой,—иначе императоръ не счелъ бы нужнымъ упомянуть о нихъ особо. Если такъ, то становится понятнымъ увлеченіе ими Византійцевъ (ср. стр. 2—3 и passim): греческіе романы были послѣднимъ словомъ греческой фантазіи; оно тотчасъ же вызвало подражаніе.

Возвращаясь еще разъ къ старчеству греческаго романа, я позволю себѣ предложить вопросъ: если бы мы не знали блестящаго развитія современнаго романа, съ его реальными, психологическими, бытовыми задачами, и наше чтеніе ограничилось Амадисами, Астреей и тому подобными произведеніями, мы несомнѣнно вынесли бы такое же впечатлѣніе старчества. Судьбы европейскаго романа вывели его изъ этого кажущагося старчества; греческому роману выпала иная доля. Это явленіе — не старческое въ смыслѣ безжизненнаго и не обѣщающаго жить, а заторможенное развитіемъ христіанства и судьбами греческой культуры на византійской почвѣ.

II.

Изученіе византійскихъ подражаній греческимъ романамъ не входило въ задачу Роде: онъ говоритъ о нихъ вскользь, затрогивая мимоходомъ и хронологическій вопросъ, не менѣе запутанный здѣсь, чѣмъ у эротиковъ. Извѣстно, напримѣръ, какъ колеблятся изслѣдователи въ пріуроченіи Евстаѳія, автора романа объ Исменѣ и Исменіи. Роде (стр. 524) относитъ его ко временамъ первыхъ Компненовъ, считая его первымъ въ Византіи обновителемъ романическаго рода. Послѣдній издатель Евстаѳія, Гильбергъ [1]), опирается на толкованіи двухъ загадокъ Евстаѳія, предложенномъ Максимомъ Оловоломъ, чтобы ближе опредѣлить время жизни перваго. Въ первой загадкѣ (на слово: Φλῶρος) читается слѣдующее:

τὸ προστεθὲν δ' αὖ καὶ κεφαλήν, ἢ ἔφην,
ἔασον· οὐκοῦν εἰ τὸ πέμπτον ἐξαίρεις
εἰς ὄγκον ἀδρόν, ἐόνικὸν ὄψει γένος

Этимъ стихамъ отвѣчаетъ такое толкованіе Максима:

εἰ ταῦτ' ἐάσεις καὶ τὸ πέμπτον ἐξαίρεις
εἰς μῆκος, εὐθὺς παντρατὶ τοὺς Ρ̃ὼς ἔχεις.

[1]) Eustathii Macrembolitae protonobilissimi de Hysmines et Hysminiae amoribus libri XI, rec. *J. Hilberg*. Accedunt ejusdem auctoris aenigmata cum Maximi Oloboli Protosyncelli solutionibus nunc primum edita. Vindobonae, Hoelder, 1876.

Библиотека "Руниверс"

То же въ четвертой загадкѣ (на слово χηρός):

ἐξῆς τὰ τρία γράμματα πρὸς τῷ τέλει,
ὄγχωσιν ἀδρὰν προσλάβοντες τοῦ μέσου,
βάρβαρον ἐκφαίνουσιν οἰκέτην Σκύθην.

Толкованіе Максима:

εἰ δ'ἱερόν τι κλέμμα συλήσω ξένως,
καὶ ταῦτ' ἀπαρχήν, Ῥωσικὸν βλέπω γένος.

Названіе „языческаго народа", данное Руси, позволяетъ, по мнѣнію Гильберга, пріурочить загадки Евстаѳія ко времени до 988—989 гг. Съ другой стороны Фотій не помянулъ его въ своей Библіотекѣ, тогда какъ перечисляетъ другихъ эротиковъ: Ямвлиха, Геліодора, Ахилла Татія. Если вѣрно мнѣніе Гиллера, что Библіотека Фотія написана была около 850 года, то время Евстаѳія опредѣлится приблизительно между 850 и 988—989 годами.

Возвращаясь къ книгѣ Роде, прибавимъ, что къ обзору византійскихъ романистовъ онъ присоединяетъ и тѣ подражанія и передѣлки, которыя вызваны были въ литературѣ Византіи знакомствомъ съ эпическими произведеніями латинскаго запада (стр. 533—535). Къ Византійцамъ Роде не благоволитъ: для него они главнымъ образомъ варвары (стр. 530): вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не можетъ не приписать имъ значительной роли въ обогащеніи западныхъ литературъ новыми повѣствовательными сюжетами. Великое движеніе крестовыхъ походовъ, говоритъ онъ (стр. 536 и слѣд.),—возбудившее на широкихъ пространствахъ все, что было живаго, привеcшее съ собою новые потоки жизни, вызвало то удивительное смѣшеніе разнообразныхъ элементовъ, которое, связанное общимъ содержаніемъ чувства и мысли, и составляетъ сущность „романтической" поэзіи. Въ этомъ смѣшеніи участвовало и христіанство, и рыцарство, народныя преданія и сказки романо-германскихъ и кельтскихъ племенъ, поэзія востока, посредниками которой были Евреи и Арабы, наконецъ — извѣстная доля античнаго элемента, изъ позднѣй поры: произведенія въ родѣ народныхъ книгъ объ Александрѣ Великомъ и о Троянскихъ Дѣяніяхъ, въ которыхъ древне-греческіе образы являлись въ туманныхъ, изкаженныхъ чертахъ, отражая народное пониманіе древности въ эпоху упадка эллинизма. Не трудно предположить, что измышленія романистовъ софистической и византійской поры значительно повліяли на романтическую, особенно французскую поэзію эпохи крестовыхъ походовъ, и притомъ скорѣе путемъ личнаго, устнаго общенія, чѣмъ литера-

Библиотека "Руниверс"

турнымъ [1]). Большею частью эти чуждые вымыслы, сознательно или безсознательно перенесенные изъ позднe-греческаго романа, такъ прочно сплелись съ содержаніемъ того или другаго западнаго произведенія, что ихъ почти невозможно выдѣлить въ чистомъ видѣ. Такое неразрывное соединеніе христіанско-рыцарскихъ, восточныхъ элементовъ съ чертами греческаго романа представляетъ, по мнѣнію автора, прелестная повѣсть о Floire и Blancefior; дальнѣйшія изслѣдованія въ этой области могутъ открыть иные признаки тайной жизни, которою продолжалъ жить греческій романъ подъ покровомъ романской, рыцарской поэзіи. Особенно интересно было бъ указать въ средневѣковой литературѣ переводы или пересказы цѣлыхъ произведеній подобнаго рода. Пока намъ извѣстенъ одинъ только образецъ — повѣсть объ Аполлоніи Тирскомъ; но онъ могъ быть не единственнымъ. Существованіе древнихъ латинскихъ переводовъ облегчало переложеніе на народные языки; почва для воспріятія была готова, и оно совершалось, если благопріятствовали тому условія.

Такія условія представляла, напримѣръ, Италія: вспомнимъ долгое господство Византіи, существованіе греческаго населенія и языка, живучесть греко-восточной церкви въ южно-италіанскихъ областяхъ, Калабрійскихъ Грековъ, первыхъ, неумѣлыхъ учителей, встрѣченныхъ Европой на пути къ возрожденію. Италія является какъ бы естественною посредницей между западными литературами и завѣтами греческой и византійской фантазіи. Боккаччьо обработываетъ греческіе сюжеты: седьмая новелла втораго дня Декамерона заимствована изъ эротическаго романа [2]); Тезеида, пересказъ повѣсти объ Athis и Prophilias (Decam. X, 8) внушены, быть можетъ, византійскими оригиналами [3]). Къ этимъ указаніямъ на греческіе источники Боккаччьо Роде присоединяетъ еще новое, на которое я и обращу вниманіе (сл. стр. 538 и слѣд.). Дѣло идетъ о первой новеллѣ пятаго дня Декамерона. Содержаніе ея слѣдующее: У Аристиппа, имепитаго человѣка на островѣ Кипрѣ, глупый, неразвитый сынъ Galeso, по прозванію Cimone, „что на тамошнемъ языкѣ то же, что наше: дурень“. Живя въ помѣстьи своего отца, онъ увидѣлъ однажды въ лѣсу у источника

[1]) Объ элементахъ греческаго романа въ разказахъ древне-нѣмецкихъ Spielleute см. статью *Heinzel* въ *Oesterreich. Wochenschrift*, 1872, II, 432 seqq.

[2]) Сл. мою вышеупомянутую статью о книгѣ г. *Кирпичникова*.

[3]) См. стр. 541, прим. 2, и къ Boccaccio, стр. 81—82, прим. 3.

Библиотека "Руниверс"

спящую красавицу Эфигенію и ощутилъ къ ней пламенную страсть. Онъ провожаетъ ее домой и самъ переселяется въ городъ къ отцу: его умъ проснулся вмѣстѣ съ сердцемъ, онъ начинаетъ заниматься и въ короткое время становится образованнымъ человѣкомъ. Нѣсколько разъ проситъ онъ у Cipseo, отца Эфигеніи, руку его дочери; но тотъ уже просваталъ ее за Пазимунду, благороднаго юношу съ острова Родоса. Когда Эфигенію везутъ на кораблѣ къ ея жениху, Кимонъ преслѣдуетъ уѣзжающихъ, сцѣпляется съ кораблемъ Родосцевъ, и перескочивъ на него одинъ, похищаетъ свою милую. Но буря прибиваетъ его корабль не къ Криту, куда онъ направлялся, а къ Родосу, гдѣ Кимонъ и Эфигенія узнаны прибывшими туда ранѣе родосскими корабельщиками. Лизимахъ, который въ этомъ году былъ высшимъ магистратомъ острова, велитъ заключить виновныхъ въ тюрьму. По прошествіи нѣкотораго времени, Пазимунда собирается отпраздновать свою свадьбу съ Эфигеніей, а его братъ Ormisda съ Кассандрою. Но въ Кассандру влюбленъ Лизимахъ, и вотъ онъ сговаривается съ Кимономъ: въ то время, какъ молодые сидятъ на пиру, они нападаютъ на брачное общество, каждый изъ нихъ убиваетъ одного изъ жениховъ, похищаетъ любимую дѣвушку, и всѣ вмѣстѣ отправляются въ Критъ на кораблѣ, который держали на готовѣ. Здѣсь происходитъ бракосочетаніе; позднѣе, благодаря посредничеству друзей, Лизимахъ и Кассандра возвращаются въ Родосъ, а Кимонъ съ Эфигеніей — въ Кипръ.

Боккаччьо сообщаетъ въ началѣ своей новеллы, что онъ прочелъ ее въ старыхъ исторіяхъ Кипрійцевъ (si come noi nelle antiche istorie de'Cipriani abbiam già letto); Роде склоненъ истолковать это показаніе въ томъ смыслѣ, что эти „кипрійскія исторіи“ могли быть одного рода съ „эфесскими исторіями“ Ксенофонта, вавилонскими — Имвлиха, эѳіопскими — Геліодора, то-есть, въ сущности—поздне-греческій романъ. И въ самомъ дѣлѣ: весь разказъ Боккаччьо отличается романическимъ типомъ греческой, а можетъ быть, и византійской поры. Дѣйствіе происходитъ во времена язычества, боги являются руководящею силой, завистливая фортуна (la invidiosa fortuna) отвѣчаетъ Тихэ софистическихъ романовъ. Имена дѣйствующихъ лицъ— изкаженныя греческія, очевидно, не вымышленныя самимъ Боккаччьоонъ не далъ бы имъ столь неправильной формы. Aristippo, Efigenia, Lisimaco, Cassandra — понятны сами собою; Ormisda, вѣроятно, персидско-эллинское: Ὀρμίσδης, Galeso = Γάλαισος, Cipseo, можетъ быть Κύφελος? Мѣсто дѣйствія — Родосъ и Кипръ (какъ у Осодора Прю:

Библиотека "Руниверс"

дрома), Критъ и бушующее море: знакомая декорація греческихъ романовъ; характеръ разказа на столько напоминаетъ стиль этихъ романовъ, на сколько отличенъ отъ стиля другихъ новеллъ Боккаччьо, заимствованныхъ изъ восточныхъ либо французскихъ источниковъ: та же нереальность дѣйствія, слабо задуманная завязка, чрезмѣрная притворность чувствованія и тѣ же типическія приключенія: морское путешествіе, похищеніе невѣсты, которую ея отецъ просваталъ за другаго, буря, влюбленный властитель и т. п. Сходство простирается на мелочи, на нѣкоторые излюбленные пріемы и положенія: восторженное созерцаніе Кимономъ спящей красавицы напоминаетъ то же положеніе у Лонга и Никиты Евгеніана; увидѣвъ ее впервые, Кимонъ считаетъ ее богиней: опять пріемъ греческихъ романистовъ (Ксенофонтъ, Харитонъ и др.), какъ и витіеватая рѣчь, въ которой Лизимахъ открываетъ Кимону свое намѣреніе и т. п. Однимъ словомъ вся повелла производитъ впечатлѣніе, какъ будто она извлечена изъ какого-нибудь софистическаго романа. Остается вопросъ: откуда взялъ его Боккаччьо? Перевелъ ли онъ ее непосредственно съ какого-нибудь языка, какъ перевелъ почти дословно нѣкоторые разказы изъ Апулеевыхъ Метаморфозъ, или источникомъ его былъ пространный романъ, изъ котораго онъ извлекъ свою новеллу? Извѣстно, что онъ нѣсколько знакомъ былъ съ греческимъ языкомъ, собиралъ и даже самъ переписывалъ греческія рукописи. Его учитель, Калабрійскій Грекъ, Леонтій Пилатъ, привлеченный имъ во Флоренцію, могъ быть ему помощникомъ: какъ онъ сообщилъ ему нѣкоторыя свѣдѣнія для его De genealogia Deorum, такъ при его посредствѣ Боккаччьо могъ познакомиться и съ содержаніемъ какихъ-нибудь романическихъ Κυπριακά — если не предположить скорѣе, что содержаніе повеллы почерпнуто было изъ устнаго разказа Леонтія Пилата, передававшаго по памяти результаты стараго чтенія.

Это предположеніе Роде было бы очень заманчиво, еслибы не противорѣчила ему хронологія: съ Леонтіемъ Пилатомъ Боккаччьо познакомился лишь въ 1360 году, тогда какъ Декамеронъ (а стало быть, и новелла о Кимонѣ) законченъ былъ около 1353 года!

Все это, какъ видно, запутанные вопросы, которые предстоитъ разрѣшить въ связи съ общею исторіей византійско-западныхъ повѣствовательныхъ вліяній. Не такова, какъ мы знаемъ, задача Роде: его интересъ исчерпывается хронологическою эпохой греческихъ софистическихъ романовъ; но въ этой области тѣ же вопросы о вліяніяхъ представлялись изслѣдователю, тѣмъ болѣе запутанные, чѣмъ менѣе

Библиотека "Руниверс"

знакома намъ сфера, въ которой эти вліянія совершались. Иныя греческія сказанія древней и позднѣйшей поры находятъ себѣ параллели въ легендахъ востока: какія изъ нихъ первичны, и откуда и въ какую сторону совершилось заимствованіе, если оно было? Отвѣты на то могутъ быть разнообразные. Другой вопросъ: греческое сказаніе находитъ соотвѣтствія въ восточныхъ и европейскихъ; если между ними прошла черта единенія, то какая она? Движеніе совершалось иногда, противъ ожиданій, по кривой, и греческое сказаніе проникало въ Европу уже въ восточной перелицовкѣ. Преслѣдуя свою главную цѣль—опредѣлить условія зарожденія, „предшественниковъ“, греческаго романа, Роде счелъ возможнымъ посвятить цѣлый рядъ вставныхъ замѣтокъ вопросу о греко-восточныхъ повѣствовательныхъ вліяніяхъ. Я выберу нѣсколько наиболѣе интересныхъ замѣтокъ, группируя ихъ по направленіямъ, въ которыхъ совершалось предполагаемое вліяніе: изъ Греціи на востокъ, либо съ востока на Грецію и далѣе на латинско-славянскій западъ.

I. *Греція—Востокъ.* На стр. 31, говоря о Софокловой Федрѣ, авторъ находитъ въ ней первый образчикъ любовной трагедіи, давшій толчекъ къ обработкѣ позднѣйшими трагиками народныхъ эротическихъ преданій. Тотъ же сюжетъ—о любви Федры къ пасынку Ипполиту—дважды былъ обработанъ Еврипидомъ; говоря о позднѣйшей эпохѣ, Павзаній выражаетъ мнѣніе, что эта легенда была извѣстна, преимущественно передъ всѣми другими, даже среди варваровъ, сколько-нибудь научившихся по гречески. Къ чему здѣсь упоминаніе варваровъ? спрашиваетъ по этому поводу Роде, и не прочь предположить, что разказъ о Федрѣ, извѣстный во многихъ греческихъ подражаніяхъ, перенесенъ былъ вмѣстѣ съ другими греческими на востокъ и вызвалъ тамъ разнообразныя повѣсти о любви мачихи къ пасынку, котораго она обвиняетъ передъ отцомъ, и т. п. Сл. напримѣръ, у Фирдуси исторію о Сіявушѣ и Сендабэ и извѣстную рамку Семи мудрецовъ.

Къ такому же заключенію приходитъ авторъ, разбирая морскія сказки въ разказѣ Одиссея Алкиною (стр. 173—174, прим. 2): восточныя и западныя параллели къ этимъ сказкамъ заставляютъ Роде въ началѣ колебаться: не слѣдуетъ ли объяснить ихъ сходство общностью источника; въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ о vorgriechische Phantastik, но видимо склоняется къ предположенію, что восточныя редакціи по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ сказокъ заимствованы изъ греческихъ: такимъ именно путемъ эпизодъ о Цирцеѣ проникъ въ Maha-

Библиотека "Руниверс"

vansa'y (приключенія Vijaya'и и его спутниковъ у Якшини Kuveni), басни о Симплегадахъ въ монгольскій эпосъ о Богда-Гессеръ-Ханѣ.

Неопредѣленнѣе представляются восточныя отношенія извѣстной поэтической легенды—о Геро и Леандрѣ (см. стр. 133—137). Авторъ нашелъ дѣйствительныя черты сходства (?) между нею и однимъ персидскимъ мѣстнымъ преданіемъ о „Дѣвичьемъ мостѣ" черезъ Кызыль-увень (Kyzyl-üzen: Amardos), близко отъ Mianéh: говорятъ, этотъ мостъ велѣла построить царевна, обитавшая въ „дѣвичьемъ замкѣ" на одной сторонѣ рѣки, чтобъ ее могъ посѣщать съ другаго берега пастухъ, который до тѣхъ поръ принужденъ былъ перебираться къ своей милой вплавь. Какъ построили мостъ, такъ прекратились посѣщенія дотолѣ вѣрнаго любовника. Родэ не поясняетъ, въ какой связи представляется ему греческая и персидская саги. Замѣтимъ, что обѣ онѣ—мѣстныя: греческій разказъ примкнулъ къ одинокой башнѣ, стоявшей у Сеста; это было мѣстное преданіе, съ чертами народной сказки, поблѣднѣвшими въ поэмѣ Музея. У него Геро „γάμων ἀδίδακτος ἔουσα πύργον ἀπὸ προγόνων παρὰ γείτονι ναῖε θαλάσσῃ"; она живетъ тамъ „στυγεραῖς βουλῇσι τοκήων". Чѣмъ мотивировано это жестокое рѣшеніе родителей, Музей не говоритъ намъ: онъ, можетъ быть, не давалъ особаго значенія эпической подробности, встрѣчавшейся и въ легендѣ о Геро: дѣвушка, обреченная на одинокое существованіе въ башнѣ, въ теремѣ — довольно обычная черта народной сказки. Поэма Музея сдѣлала сказаніе о Геро и Леандрѣ популярнымъ въ латинскомъ и поздне-греческомъ мірѣ: его поминаютъ, ему подражаютъ, его воспроизводятъ помпейскіе фрески; Овидіевскія Героиды знакомятъ съ его содержаніемъ среднев'ковыхъ поэтовъ, а оттуда оно проникаетъ въ народъ: въ этой только связи становятся понятными слова Родэ, что это сказаніе, *возрожденное* чувствомъ народа, возстаетъ передъ нами въ грустныхъ звукахъ нѣмецкой пѣсни о „двухъ королевскихъ дѣтяхъ". Для меня лично возможность зарожденія народныхъ сказокъ и пѣсенъ изъ литературныхъ мотивовъ стоитъ внѣ всякаго критическаго сомнѣнія; но каждый отдѣльный случай требуетъ повѣрки, особенно, когда дѣло идетъ о *мѣстныхъ* сказаніяхъ, каковы приведенныя выше, восточное и греческое. Мѣстная сага рѣдко переносится съ мѣста на мѣсто, и во всякомъ случаѣ трудно пріурочивается къ новому окруженію. Сходство между такими мѣстными сказаніями всего естественнѣе объяснить сходствомъ условій, опредѣлившихъ, независимо другъ отъ друга, ихъ возникновеніе. Такъ было, быть можетъ, и въ дан-

Библиотека "Руниверс"

номъ случаѣ; интересно было бъ опредѣлить, на сколько европейскія пѣсни, которыя привлекъ къ сравненію Роде, носятъ на себѣ такой же мѣстный отпечатокъ.

Перейду къ другой повѣсти, которую Роде (стр. 52 —55) считаетъ греческою, заставляя ее перейдти впослѣдствіи изъ Греціи на востокъ и оттуда уже въ литературы новой Европы. Всѣмъ знакомо прелестное сказаніе о тайной любви Антіоха къ своей мачихѣ Стратоникѣ, второй супругѣ его отца, царя Селевка. Подавленная страсть сдѣлала его на столько больнымъ, что онъ слегъ; никто изъ врачей не въ состояніи открыть причины его немощи, только знаменитый Эрасистратъ изъ Кеоса нашелъ, что причина эта—душевная: онъ велитъ всѣмъ придворнымъ красавицамъ пройдти черезъ комнату больнаго; при появленіи любимой Стратоники усиленное сердцебіеніе Антіоха открыло врачу, гдѣ корень недуга. Эрасистратъ принимается за дѣло осторожно и на первый разъ открываетъ Селевку, что его сынъ любитъ его собственную жену, то-есть, жену Эрасистрата. Когда царь начинаетъ умолять его уступить жену больному и такимъ образомъ спасти ему жизнь, Эрасистратъ спрашиваетъ его: способенъ ли онъ самъ поступить такъ въ подобномъ случаѣ, отказаться отъ любимой супруги? Царь отвѣчаетъ утвердительно; тогда врачъ раскрываетъ ему настоящее положеніе вещей, и Селевкъ великодушно уступаетъ Стратонику своему сыну. Самъ по себѣ этотъ разказъ не представляетъ ничего невѣроятнаго, замѣчаетъ Роде,—и его дѣйствительно считали за историческій. Существованіе подобныхъ разказовъ въ восточныхъ и пошедшихъ отъ нихъ средневѣковыхъ европейскихъ редакціяхъ еще не ведетъ къ заключенію, что повѣсть объ Антіохѣ, первоначально фантастическая, была лишь внѣшнимъ образомъ обращена въ историческую, чрезъ введеніе въ нее историческихъ именъ. Возможно такое предположеніе, что разказъ, привязанный къ имени Эрасистрата, перенесенъ былъ на знаменитаго арабскаго врача Авиценну и сталъ въ этой формѣ популярнымъ на востокѣ, гдѣ вызвалъ пересказы и подражанія, которыя въ свою очередь познакомили съ нимъ Европу, при посредствѣ Gesta Romanorum, и позднѣе, Боккаччьо. Роде считаетъ вѣроятнымъ, что распространеніе повѣсти совершилось именно въ этомъ кругѣ. Если все сказанное еще не подрываетъ исторической состоятельности новеллы объ Антіохѣ, то сомнѣнія являются съ другой стороны: дѣло въ томъ, что греческіе писатели перенесли тотъ же разказъ на другія личности и въ другія эпохи. Такъ біографія Гиппократа, ходящая подъ именемъ Сорана, разка-

Библиотека "Руниверс"

зываетъ то же самое о Гиппократѣ и Пердиккѣ, сынѣ Македонскаго царя Александра; въ той редакціи разказъ былъ извѣстенъ и Лукіану. Эти странныя разнорѣчія и дѣлаютъ сомнительнымъ историческое содержаніе легенды объ Антіохѣ. Очень вѣроятно, что какъ часто анекдоты, такъ и нашемъ случаѣ вымышленная повѣсть привязалась къ историческимъ именамъ, къ памяти двухъ знаменитыхъ врачей, и что изъ двухъ редакцій стала особенно извѣстна, благодаря изложенію талантливаго историка, редакція съ именемъ Антіоха.

2) *Востокъ—Грецію.* Богаче и разнообразнѣе представляется въ книгѣ Роде повѣствовательный матеріалъ, въ разное время принесенный въ Грецію съ востока. Прежде чѣмъ обратить вниманіе на эротическія повѣсти собственно греческія, греческіе историки заинтересовались такими же разказами, во множествѣ ходившими среди восточныхъ племенъ. Можно даже предположить, что именно знакомство съ любовною новеллой востока возбудило соревнованіе, обративъ греческую фантазію къ обработкѣ такихъ же эротическихъ сказаній. Примѣръ, выбранный Роде въ подтвержденіе своего мнѣнія (стр. 44—51 и Nachtrag къ стр. 46—48 на стр. 543—544) на столько характеренъ, что на немъ слѣдуетъ остановиться.

Въ отдѣлѣ своихъ Политій, посвященномъ Массиліи, Аристотель разказываетъ слѣдующее: Фокеецъ Эвксенъ, прибывъ въ Массилію съ нѣкоторыми своими соотечественниками, сдѣлался гостемъ сосѣдняго варварскаго царя Нана. Однажды Эвксенъ посѣтилъ его въ то самое время, когда дочь хозяина должна была выбирать себѣ жениха изъ числа гостей. Явившись послѣ пира въ покои, гдѣ были мужчины, она передаетъ Эвксену кубокъ, въ знакъ того, что выборъ палъ на него. Отъ этого брака ведетъ свое начало массаліотскій родъ Протіадовъ, названный такъ по имени Прота, сына Эвксена и варварской царевны. Курціусъ находитъ въ этой легендѣ прекрасное символическое выраженіе того расположенія, которое умѣли возбуждать къ себѣ у туземцевъ Греки-пришельцы. Но сомнѣніе въ самостоятельности этого разказа возбуждаетъ другой, извлеченный Атенеемъ изъ свидѣтельствъ Харета Митиленскаго, бывшаго придворнымъ при Александрѣ Македонскомъ. Содержаніе второго разказа слѣдующее: Гистасинъ царствуетъ надъ Мидянами, а братъ его Зариадръ надъ странами выше Каспійскихъ воротъ и до Танаиса. Онъ видитъ во снѣ Одатисъ, самую красивую дѣвушку во всей Азіи, дочь Омарта, царившаго надъ Маратами по ту сторону Танаиса. Она, въ свою оче-

Библиотека "Руниверс"

редь, видитъ во снѣ Заріадра, который напрасно добивается ея руки у отца. Однажды Омартъ устраиваетъ празднество и велитъ дочери выбрать себѣ изъ числа присутствующихъ гостей мужа; избраннику она должна поднесть золотую чашу. Одатисъ стоитъ въ слезахъ, когда внезапно входитъ Заріадръ, облеченный въ скиѳскую одежду: узнавъ о предстоявшемъ выборѣ, онъ тайкомъ отправился отъ береговъ Танаиса и проѣхалъ 800 стадій. Одатисъ узнаетъ въ немъ того, кого она полюбила въ сновидѣніи, подаетъ ему кубокъ, и онъ уноситъ ее съ собою. Сходство этого разказа съ массаліотскимъ поразило уже Атенея; и въ самомъ дѣлѣ: греческая редакція представляется какъ бы слабымъ отзвукомъ азіатской, съ которою легко могли познакомиться фокейскіе корабельщики во время своихъ плаваній по Понту. Что богаче развитая азіатская сага могла произойдти изъ краткой греческой, такое предположеніе само собою невѣроятно, и представляется тѣмъ невѣроятнѣе, чѣмъ глубже коренится эта сага въ почвѣ азіатской поэзіи. Въ концѣ своей повѣсти, записанной, по его словамъ—въ историческихъ книгахъ (разумѣется, Персовъ), Харетъ прибавляетъ, что она извѣстна и славна между всѣми варварами, населяющими Азію, и даже изображена живописью въ храмахъ, дворцахъ и частныхъ домахъ. Мы тѣмъ менѣе можемъ сомнѣваться въ правдивости его показанія, что одинъ эпизодъ изъ Книги Царей Фирдуси знакомитъ насъ съ дѣйствительно восточною параллелью къ разказу Харета. Книга Царей такъ повѣствуетъ о женидьбѣ Гуштаспа: Онъ живетъ въ Румѣ, никѣмъ незнаемый. Императоръ Рума устроиваетъ праздникъ, на которомъ дочь его Katâyûn должна избрать себѣ жениха. Но она видѣла во снѣ мужа, прекраснѣйшаго надо всѣми, и влюбилась въ него. Когда Гуштаспъ является на пиръ, царевна узнаетъ въ немъ „юношу сновидѣнія“ и подаетъ ему, въ знакъ выбора, букетъ (въ позднѣйшемъ пересказѣ Мирхонда она бросаетъ ему померанецъ). Въ разказахъ Харета и Фирдуси мы несомнѣнно имѣемъ передъ собою двѣ редакціи одной и той же персидской саги: если у Фирдуси героемъ является Гуштаспъ, то-есть, Hystaspes Харета, тогда какъ у послѣдняго Гистаспъ—братъ героя, Заріадра, то такого рода перестановки довольно обычны въ жизни народной саги; затѣмъ все остальное на столько сходно, на сколько могутъ быть сходны два разказа, изъ которыхъ одинъ стоитъ особо, другой же увлеченъ въ широкое развитіе цѣлаго эпическаго цикла. Повѣствованіе Харета (IV вѣка до Р. Х.), подтверждая древность соотвѣтствующаго эпизода у Фирдуси, несправедливо заподозрѣнную

Библиотека "Руниверс"

Шпигелемъ, становится для насъ особенно интереснымъ, какъ доказательство упорной живучести восточныхъ сказочныхъ мотивовъ. Основныя черты этой древней повѣсти—видѣніе милаго во снѣ и торжественный, публичный выборъ дѣвушкой ея жениха — встрѣчаются нерѣдко въ восточныхъ, особливо индѣйскихъ источникахъ. Такъ выборъ жениха — въ извѣстномъ сказаніи о Налѣ и Дамаянти въ Магабгаратѣ, въ сказаніи объ Амбѣ (тамъ же), въ одной буддистской баснѣ и въ новѣйшей индустанской повѣсти. Еще чаще попадается поэтическій мотивъ—влюбленности черезъ сновидѣніе, грезу. Оба мотива были соединены и далѣе развиты въ одномъ романѣ, который являлся распространеніемъ сказочной данной Харета и Фирдуси. Подлинникъ этого романа утраченъ, либо еще не изданъ; къ нему восходятъ, по мнѣнію Роде, три памятника, указывающіе, не смотря на нѣкоторыя разногласія, на свое происхожденіе изъ одного первичнаго текста. Памятники эти — два индустанскіе романа: Приключенія Камруна и Qnissa-i-khawir Schah, и грузинскій романъ Miriani. Ихъ общее содержаніе, особенно чисто сохранившееся въ Камрунѣ, слѣдующее; Герой и героиня живутъ въ разныхъ странахъ, видятъ другъ друга во снѣ и влюбляются другъ въ друга. Герой узнаетъ о мѣстопребываніи своей милой и послѣ разныхъ приключеній пробирается къ ней. Вскорѣ послѣ того отецъ красавицы устраиваетъ выборъ жениха; герой присутствуетъ на немъ по ея приглашенію и выбранъ ею, не смотря на гнѣвъ отца. Всѣ признаютъ сродство этой романической темы съ сагой Фирдуси, но особенно близкое съ формой, какую эта сага получила у Харета: у него, какъ и въ романѣ, то—общее, что герой, паученный сновидѣніемъ, приходитъ издалека, чтобы подвергнуться выбору. Ужъ одно это обстоятельство устраняетъ предположеніе, что редакція романа стоитъ въ непосредственной зависимости отъ Фирдуси; еще невѣроятнѣе дѣлаетъ его санскритскій романъ о Васавадаттѣ, написанный, вѣроятно, до VI вѣка нашей эры. Романъ этотъ также начинается сновидѣніемъ героя и героини, герой также отправляется на поиски; слѣдуетъ выборъ жениха и т. д. Все это приводитъ къ заключенію, что сказаніе это было извѣстно въ Индіи задолго до Фирдуси, и стало быть, не могло создаться тамъ подъ его вліяніемъ. Мы, очевидно, имѣемъ передъ собою очень древній романическій сюжетъ, жившій и до сихъ поръ живущій на востокѣ, повторенный, какъ бы въ слабомъ оттискѣ, въ приведенномъ выше фокейско-массаліотскомъ сказаніи.

Необходимо предположить, что въ исторіи передачи восточныхъ

Библиотека "Руниверс"

сказочныхъ вымысловъ греческому западу не послѣднюю, если не исключительную роль играла устная передача. Извѣстно, напримѣръ, что Ктесій и Метасѳенъ почерпали свои свѣдѣнія о чудесахъ Индіи изъ устъ персидскихъ и индійскихъ разказчиковъ, принимая на вѣру ихъ сказки, пріурочивая къ землѣ и опредѣленной географіи то, что было порожденіемъ причудливой фантазіи Индуса—пигмеевъ и песиглавцевъ, одноглазыхъ и т. д. Въ эпоху развитія „этнографическихъ идиллій", въ которыхъ выразилась внутренняя расторженность, Sehnsucht поваго Эллина, такіе фантастическіе разказы, принесенные съ востока, дали черты для изображенія причудливыхъ утопій, отводившихъ душу образами небывалой свободы и счастія. Восточный колоритъ чувствуется въ Панхаіѣ Эвемера (стр. 223); въ описаніи блаженнаго острова, открытаго Имбуломъ, есть черты, напоминающія Цейлонъ, и причудливыя сказки торговыхъ людей, побывавшихъ на востокѣ (стр. 235—239). Съ другой стороны представленія Грека о счастливыхъ Гиперборейцахъ находили себѣ подтвержденіе въ разказахъ Индусовъ объ Uttara-Kuru, странѣ, лежавшей будто бы къ сѣверу отъ Гималайя. Это—страна полнаго, непарушимаго наслажденія; тамъ нѣтъ ни сильныхъ жаровъ, ни сильной стужи, болѣзнь и печаль неизвѣстны; почва не пыльная и ароматная, рѣки текутъ по золотому дну, увлекая перлы и драгоцѣнные камни вмѣсто булыжника; деревья производятъ постоянно не только плоды, но и разноцвѣтныя матеріи и одежды; каждое утро выростаютъ изъ ихъ вѣтвей чудныя красавицы и умираютъ къ вечеру вслѣдствіе проклятія Индры. Это жилище сѣверныхъ (Uttara) Куру, полубоговъ, семи великихъ святыхъ древности и т. д. (стр. 217—218).

Какой-то Амометъ обработалъ эти сказанія объ индійскихъ Аттакорахъ (=Uttarakuru) въ формѣ фантастическо-нравоучительнаго романа. Такого рода литературную обработку нашла себѣ баснословная, этнографическая тема уже въ Индіи. Образчикомъ подобнаго романа могутъ служить, за отсутствіемъ (или неизвѣстностью) индійскихъ памятниковъ, знаменитыя путешествія Синдбада. Обыкновенно ихъ считаютъ сравнительно позднимъ арабскимъ изобрѣтеніемъ; Роде (стр. 179 и слѣд.) доказываетъ, и по нашему мнѣнію совершенно справедливо, что не только отдѣльныя подробности, но самая сущность Синдбадовыхъ путешествій заставляютъ предположить ихъ дальнимъ источникомъ Индію, „ту богатую сказками страну, изъ которой народы востока, и особенно Арабы, заимствовали свои повѣсти и новеллы, ставшія извѣстными на западѣ главнымъ об-

Библиотека "Руниверс"

разомъ при ихъ посредствѣ". Ранѣе арабскаго посредничества было другое, и на него указываетъ Роде (стр. 183): ничто не мѣшаетъ допустить, говоритъ онъ,—что уже въ эпоху тѣснаго соприкосновенія съ греко-восточными государствами діадоховъ индійская фантазія обратилась къ созданію такихъ прелестныхъ романовъ о баснословныхъ странствованіяхъ, каковы путешествія Синдбада. Можно даже предположить, что появившійся тогда въ греческой литературѣ жанръ вымышленныхъ путешествій развивался не безъ вліянія восточныхъ образцовъ. И въ самомъ дѣлѣ разказъ Ямбула о своемъ вымышленномъ хожденіи на чудный островъ въ далекомъ южномъ морѣ не представляетъ ли типическихъ чертъ сходства съ приключеніями Синдбада?

Я остановлюсь на одномъ эпизодѣ этихъ приключеній, чтобъ указать на то скрещеніе путей, какое нерѣдко приходится наблюдать въ исторіи блужданія сказокъ и повѣстей. Выше мы предположили вмѣстѣ съ Роде, что нѣкоторыя изъ морскихъ сказокъ Одиссеи перешли на востокъ; если къ числу ихъ принадлежитъ и извѣстный эпизодъ о Полифемѣ, то появленіе его въ путешествіяхъ Синдбада, при предположенной зависимости послѣднихъ отъ какого-нибудь древнеиндійскаго подлинника, открываетъ намъ въ перспективѣ индійскій пересказъ Полифема, какъ посредствующее звено между древне-греческимъ и арабскимъ. Европейскіе переводы сказокъ Тысячи и одной ночи, быть можетъ, только возвратили Европѣ ея же сказочную тему, лишь немного измѣненную долгими странствованіями.

Такое же движеніе въ кругѣ, на этотъ разъ въ другомъ направленіи, представляетъ извѣстная народная книга о житіи и дѣяніяхъ Александра Великаго, приписанная псевдо-Каллисѳену. Роде (стр. 184—190) подвергъ разбору наслоенія, заслонившія послѣдовательно первичный текстъ, и пришелъ къ заключенію, что самую древнюю его часть составляютъ — письма Александра Великаго къ Аристотелю и матери, говорившія о баснословныхъ странахъ и диковинныхъ людяхъ совершенно въ стилѣ фантастическихъ путешествій, интересъ къ которымъ возбудился между греческими людьми подъ вліяніемъ востока. Такимъ восточно-греческимъ колоритомъ отличается вообще все повѣствованіе псевдо-Каллисѳена, и легко предположить, что въ первоначальномъ своемъ видѣ этотъ характеръ выступалъ еще рѣзче: Александръ Великій являлся совершенно отрѣзаннымъ отъ своей греческой почвы; отъ историческихъ событій его жизни остались лишь намеки, общіе контуры, которые наполнились совершенно

Библиотека "Руниверс"

новымъ, своеобразнымъ содержаніемъ: въ томъ этнографически-смѣшанномъ обществѣ, которое видѣло въ немъ свой идеалъ, Александръ Великій былъ по преимуществу завоевателемъ, устроителемъ востока; именно въ этомъ значеніи его память и могла быть дорога народамъ Азіи и Египта. Извѣстно, что греческій романъ псевдо-Каллисѳена разными путями проникъ на Европейскій западъ, гдѣ вызвалъ множество переводовъ и пересказовъ. Для западнаго человѣка это была просто богатая тема для амплификацій и пріуроченій, въ результатѣ которыхъ Александръ Великій обратился въ типъ феодально-рыцарской фантастики. Другое дѣло на востокѣ: для восточныхъ поэтовъ эта тема была національная; пересказывая на народныхъ языкахъ греческій романъ, развивая и продолжая его по своему, они только возвращали себѣ свое наслѣдіе, старый идеальный типъ, создавшійся на почвѣ греко-восточныхъ отношеній.

Страницы, посвященныя Роде разказу Ѳеопомпа (204—207), дадутъ мнѣ поводъ указать на другой случай, нерѣдко представляющійся въ исторіи сказочнаго перехода. Это тоже случай скрещенія: дано извѣстное греческое сказаніе (въ свою очередь, можетъ быть, пришедшее съ востока?), извѣстны нѣкоторыя восточныя къ нему параллели и много западныхъ народныхъ или только обнароднѣвшихъ сказаній. Является вопросъ: если между всѣми этими сказаніями есть историческая связь зависимости, то откуда началось движеніе? Стоятъ ли, напримѣръ, европейскія редакціи въ зависимости отъ греческихъ, или иныя изъ нихъ могли пойдти отъ восточныхъ,—при чемъ снова двоится вопросъ, потому что эти послѣднія могутъ быть либо пересказами греческаго оригинала, либо совершенно независимыми отъ него и болѣе древними.

Разказъ о Силенѣ и царѣ Мидасѣ очень древній въ Греціи (не раньше Вакхилида fragm. 2): его локализировали то во Фригіи, то, по македонскому повѣрью, въ старо-фригійскихъ областяхъ Македоніи. Послѣднее обстоятельство, замѣчаетъ Роде (стр. 204, прим. 3), —тѣмъ ярче говоритъ въ пользу древности саги, что Македонія была древнѣйшимъ жилищемъ Фригійцевъ, лишь впослѣдствіи переселившихся въ Азію. Я не знаю, какъ помирить это замѣчаніе Роде съ его словами (ibid.), что съ этою сагой Греки познакомились въ очень древнюю пору черезъ фригійское преданіе? Очевидно, разумѣются не македонскіе, а азіатскіе Фригійцы. Если такъ, то основа сказанія была бы восточная.

Вотъ какъ передаетъ его историкъ Ѳеопомпъ въ восьмой книгѣ

Библиотека "Руниверс"

Дѣяній Филиппа Македонскаго: царь Фригіи Мидасъ (къ розовому цвѣтнику котораго пріурочиваютъ иные слѣдующее дѣйствіе) опоилъ однажды Силена, примѣшавъ вина къ водѣ колодезя, изъ котораго тотъ имѣлъ обыкновеніе пить. На опьянѣвшаго Силена наложили оковы, и проснувшись, онъ могъ освободиться изъ нихъ лишь подъ условіемъ—объявить свои таинственныя знанія. Силенъ начинаетъ говорить о печальной судьбѣ человѣка, которой онъ противопоставляетъ, какъ блестящій контрастъ, образъ блаженной страны гдѣ-то на краю земли. По ту сторону океана, говоритъ онъ,—въ которомъ Европа, Азія и Африка плаваютъ небольшими островами, тянется на невообразимое пространство единственный на землѣ материкъ. Животныя и люди достигаютъ тамъ громадной величины, люди живутъ вдвое дольше, чѣмъ обыкновенные смертные. Между многими городами отличаются особо два города—Machimos и Eusebes. Въ послѣднемъ люди живутъ въ постоянномъ мирѣ, земля приноситъ имъ свои дары, безъ посѣва, безъ участія плуга и рабочаго вола; часто посѣщаютъ ихъ боги, благодаря ихъ великому благочестію: они живутъ безъ болѣзни и успокоиваются въ смерти весело и съ улыбкой. Machimos—городъ воиновъ, властвующій надъ сосѣдями: и тамъ люди не знаютъ болѣзни и умираютъ обыкновенно въ битвѣ, пораженные камнемъ либо деревянною палицей, потому что желѣзо ихъ не трогаетъ. Они богаты золотомъ и серебромъ, но золото стоитъ у нихъ менѣе, чѣмъ у насъ желѣзо. Однажды они отправились на наши острова, но достигнувъ страны Гиперборейцевъ, вернулись вспять,—столь несчастными показались имъ люди, которыхъ на землѣ считали блаженнѣйшими. Далѣе Силенъ разказываетъ Мидасу о народѣ Мероповъ, жившемъ на томъ же материкѣ; содержаніе этого разказа сохранено Эліаномъ въ извлеченіи, которое онъ сдѣлалъ изъ сочиненія Ѳеопомпа. Въ какихъ отношеніяхъ находились эти Меропы къ обитателямъ Евсева и Махима? Какая связь между именемъ Мероповъ и баснословною страной Ѳеопомпа, называвшеюся по свидѣтельству Аполлодора: Μεροπὶς γῆ? Мы узнаемъ только, что у Мероповъ была мѣстность, названная Anostos, окруженная двумя рѣками—рѣкой „Веселья“ и рѣкой „Печали“. Плоды деревьевъ, стоявшихъ на берегахъ послѣдней, заставляли вкушавшаго отъ нихъ безконечно плакать, плакать до смерти; кто же вкусилъ отъ плодовъ деревьевъ съ береговъ рѣки Веселья, тотъ съ каждымъ разомъ молодѣлъ, пока не становился подъ конецъ младенцемъ, а далѣе превращался въ ничто.

Древность предложеннаго сказанія засвидѣтельствована, по мнѣнію

Библиотека "Руниверс"

Роде (стр. 204, прим. 3), многочисленными сродными разказами о морскихъ старцахъ, пойманныхъ съ цѣлью заставить ихъ прорицать—и болѣе того, аналогическими легендами другихъ индо-германскихъ народовъ о лѣсныхъ людяхъ, которыхъ опоили и держатъ въ оковахъ съ тою же цѣлью—узнать ихъ вѣщую мудрость. Роде указываетъ на старо-французское сказаніе о Мерлинѣ, ссылаясь на Val. *Schmidt*, Straparola, p. 336 и слѣд. (gerade dieser Theil der Sagestammt aus Indien:.. *Liebrecht* und *Benfey*, въ *Or. und Occident*, I, 341—354, замѣчаетъ авторъ) и на *Khun*. Die Herabkunft des Feuers и т. д., стр. 33—36), не задаваясь вопросомъ: какіе были историческіе пути заимствованій и вліяній, объясняющіе сходство такихъ географически-раздѣленныхъ сагъ, каковы греческая, индійская и предполагаемая кельтская? На этотъ вопросъ я пытался отвѣтить, разбирая легенду о Мерлинѣ въ моихъ: Славянскихъ сказаніяхъ о Соломонѣ и Китоврасѣ и т. п. Сходное сказаніе Ѳеопомпа не ускользнуло отъ моего вниманія, но я не нашелъ достаточно основаній искать „предшественниковъ“ Мерлиновской легенды именно въ этомъ направленіи. Я не отрицаю вліянія греческихъ сюжетовъ на нѣкоторые сюжеты романовъ „Круглаго Стола“, но предполагаю необходимымъ посредство такихъ пересказовъ, которые, сохраняя съ одной стороны память объ образахъ греческой фантазіи, представляли бы своимъ стилемъ и пониманіемъ условія, внѣ которыхъ не мыслимо литературное вліяніе въ средніе вѣка. Я говорю о пересказахъ византійскихъ, породившихъ латинскія передѣлки. Повѣсть о Мерлинѣ привела меня къ предположенію, что источникомъ его могъ быть извѣстный Соломоновскій апокрифъ: въ немъ я могъ бы признать одинъ изъ тѣхъ посредствующихъ пересказовъ, о которыхъ только что была рѣчь. Къ сожалѣнію, въ исторіи этого посредничества одинъ пунктъ останется на долго темнымъ: апокрифъ о Соломонѣ могъ принять въ себя черты греческаго сказанія о Мидасѣ и Силенѣ, но нельзя забывать, что послѣднее сказаніе въ свою очередь восточнаго происхожденія, фригійскаго; мы не даромъ находимъ къ нему индѣйскія параллели—и представляемъ себѣ возможность другой альтернативы—непосредственнаго заимствованія апокрифомъ изъ старо-восточнаго сказочнаго фонда. Отношенія Ѳеопомпова сказанія къ его западнымъ параллелямъ напоминаютъ отчасти ту же двойственность, то же скрещеніе путей, какое выше было замѣчено при легендѣ объ Антіохѣ: въ сущности греческая, она перенесена была на востокъ, и въ восточныхъ пересказахъ снова перешла въ Европу. Иначе—въ легендахъ о пойман-

Библиотека "Руниверс"

помъ вѣщемъ старцѣ: восточная (фригійская) сага перепята Греками, пріурочивается къ разнымъ мѣстностямъ; позже то же восточное повѣрье находитъ новыя формы и новые пути вліянія на западъ, отраженіемъ которыхъ служитъ романъ о Мерлинѣ.

Мелкія сравнительно-сказочныя замѣтки, разсѣянныя въ книгѣ Роде, даютъ поводъ къ разнымъ наблюденіямъ, которыя могли бы быть сообщены здѣсь, еслибы то позволили границы настоящаго разбора. Я ограничусь не многимъ, остановившимъ мое вниманіе.

Разбирая „Достовѣрныя Исторіи" Лукіана, Роде (стр. 192 и слѣд.) указываетъ на слѣды восточныхъ сказокъ, проглядывающихъ въ вымышленныхъ путешествіяхъ, надъ авторами которыхъ смѣется Лукіанъ. Таковы сказки о виноградныхъ лозахъ, изъ которыхъ выростаютъ дѣвушки; о жителяхъ луны съ пустымъ чревомъ, куда заползаютъ дѣти, спасаясь отъ холода; о Лихнополисѣ, гдѣ ночью блуждаетъ множество огней, между прочимъ и свѣточъ Лукіана; объ исполинской рыбѣ, проглатывающей странниковъ, которые выходятъ оттуда по нѣкоторомъ времени, какъ ни въ чемъ не бывало; объ исполинскомъ алкіонѣ, который ударомъ крыла повергаетъ въ пучину корабль; о жителяхъ луны съ подвижными глазами, которые они могутъ вынимать и снова вставлять, когда нужно, терять и даже занимать у другихъ и т. п.

Разборъ греческихъ романовъ даетъ автору поводъ къ объясненію нѣкоторыхъ другихъ сказочныхъ мотивовъ, эпизодически разработанныхъ романистами. Такъ, въ романѣ Ямвлиха несомнѣнною сказкой отзывается судъ Бохора (стр. 370—371 и прим.). У жрицы Афродиты трое дѣтей: сыновья Евфратъ и Тигръ и дочь Месопотамія, некрасивая собою, но ставшая красавицей по устроенію Афродиты. Трое юношей ухаживаютъ за нею; Бохоръ, лучшій изъ судей того времени, рѣшаетъ въ пользу того, кого красавица подарила поцѣлуемъ; другимъ она подносила вѣнокъ и кубокъ. Спорящіе на томъ не успокоились и убиваютъ другъ друга въ борьбѣ. Роде (какъ и г. Кирпичниковъ въ своей книгѣ о греческихъ романахъ) приравниваетъ къ этому разказу многочисленныя восточныя сказки, гдѣ трое юношей препираются о дѣвушкѣ, которую они вмѣстѣ спасли, ожививъ ее волшебными средствами, либо возбудивъ изъ летаргическаго сна, при чемъ каждый изъ нихъ предъявляетъ въ спорѣ свои права и участіе, принятое въ спасеніи погибшей. Не отрицая въ общемъ указаннаго сопоставленія, позволю себѣ повторить сказанное мною по поводу этого сравненія при разборѣ книги г. Кирпичникова: въ

Библиотека "Руниверс"

судѣ Бохора я вижу сказочную тему, но приложенную къ галантнымъ отношеніямъ греческаго общества, сильно напоминающимъ стиль трубадуровъ и старыхъ Италіанцевъ. Собственно говоря, сказка забыта, юноши не спасаютъ и не оживляютъ дѣвушку, ихъ невещественныя притязанія основаны (какъ въ одномъ эпизодѣ у Боккаччьо) на большемъ или меньшемъ значеніи, которое слѣдуетъ приписать знакамъ ея вниманія. Какъ видно, это не столько сказочный мотивъ, сколько матеріалъ для судейской практики въ какомъ нибудь фантастическомъ cours d'amour. Бохоръ Ямвлиха, несомнѣнно, никто иной, какъ египетскій король Бокхорисъ, о мудрыхъ рѣшеніяхъ котораго говоритъ Діодоръ. Ему между прочимъ приписывался слѣдующій знаменитый приговоръ: гетера Thonis обжаловала человѣка, которому было сновидѣніе, будто онъ наслаждался съ нею; гетера искала на томъ человѣкѣ извѣстной суммы въ видѣ вознагражденія; Бокхорисъ рѣшилъ, что такъ какъ все дѣло было не въ дѣйствительности, а во снѣ, то просительницѣ слѣдуетъ удовлетвориться тѣнью требуемой суммы. Сказочная литература этого сна, извѣстнаго и на востокѣ, приведена у Роде; интереснѣе слѣдующее обстоятельство, служащее къ подтвержденію тожественности Бохора и Бокхориса: въ одномъ отрывкѣ Ямвлихова романа (дошедшаго до насъ, главнымъ образомъ, въ извлеченіи Фотія) сохранилось указаніе на совершенно тожественный судейскій случай, рѣшеніе котораго, по всей вѣроятности, также приписано было Бохору-Бокхорису.

Такое же сказочное рѣшеніе въ любовномъ дѣлѣ представляетъ романъ Ахилла Тація (l. c., стр. 484, прим. 1)—съ тѣмъ отличіемъ, что здѣсь примѣшался мотивъ о женской хитрости. Я коснулся послѣдняго, по поводу одного эпизода въ Арджи-Борджи, въ моихъ сказаніяхъ о Соломонѣ и Китоврасѣ, не обративъ вниманія на нѣсколько дальнюю параллель, представленную слѣдующимъ эпизодомъ Ахилла Тація: Терсандръ, вернувшись съ отлучки, подозрѣваетъ свою жену Мелиту въ связи съ Клитофономъ. Онъ подвергаетъ ее божьему суду: Мелита должна погрузиться въ „воду Стикса", которая доходитъ до горла, если женщина была невѣрна, а въ противномъ случаѣ, отступаетъ отъ нея; на шеѣ у Мелиты дощечка, съ написанною на ней клятвой, что она не имѣла, въ отсутствіи Терсандра, никакого общенія съ Клитофономъ. Но она спозналась съ Клитофономъ уже по возвращеніи Терсандра; вода Стикса отступаетъ отъ нея и вмѣстѣ съ тѣмъ — всѣ подозрѣнія мужа. Въ этой обманчивой клятвѣ Роде усматриваетъ первый по времени образ-

Библиотека "Руниверс"

чикъ судебной новеллы, значительно распространенной на востокѣ и западѣ. Въ арабской редакціи у Cardonne (Mélanges de litt. orient, I, 43—46) жена, виновная и заподозрѣнная въ прелюбодѣяніи, должна подвергнуться испытанію водой; на пути къ водоему ее обнимаетъ ея любовникъ, переодѣтый, по уговору, юродивымъ; она клянется, что кромѣ мужа и вотъ этого юродиваго, никто болѣе не ласкалъ ее, и спустившись въ воду, не тонетъ. Тотъ же мотивъ встрѣчается въ Арджи-Борджи, индійскомъ переводѣ Sinhâsana dvatrincati, у Страпаролы, въ Тристанѣ Готфрида Страсбургскаго и въ сѣверной Grettirs-saga, вѣроятно, изъ какой-нибудь саги о Тристанѣ. Мудрые судьи и еще болѣе хитрыя жены принадлежатъ къ числу любимыхъ сюжетовъ восточной повѣсти, нерѣдко переносившихся и на западъ. Если Роде поминаетъ (стр. 355, прим. 1) средневѣковой романъ объ Ираклiи (Eracles) по поводу эпизода объ Евдокіи, женѣ Ѳеодосія II, то распространяя указаніе на всю первую половину романа, я не прочь предположить восточный источникъ для выведеннаго тамъ примѣра женской изворотливости. И здѣсь, какъ во многихъ подобныхъ случаяхъ, посредницей между Европой и Азіей была Византія: новогреческія параллели къ нѣкоторымъ эпизодамъ Eracles во всякомъ случаѣ заслуживаютъ вниманія.

Но къ тому же востоку относитъ Роде (стр. 534—535, прим. 2) и прототипъ извѣстнѣйшаго въ средневѣковой литературѣ разказа—о вѣрной женѣ, за которою, въ отсутствіе мужа, напрасно ухаживаетъ его братъ, обвиняющій ее невинную и становящійся причиной ея изгнанія. Она принуждена блуждать по бѣлу свѣту, отстраняя другія любовныя предложенія—рыцаря, преступника, освобожденнаго ею отъ смерти, корабельщика. Подъ конецъ, поселившись въ монастырѣ, она становится извѣстной даромъ врачеванія: въ числѣ другихъ больныхъ являются къ ней и тѣ лица, которыя, преслѣдуя ее, наказаны были за то тяжкимъ недугомъ. Всѣ они принуждены ей покаяться въ своей винѣ, послѣ чего она снова соединяется съ своимъ супругомъ. Героини подобнаго рода, слегка дифференцированныхъ разказовъ, называется то Флоренціей изъ Рима, то Кресценціей, то Гильдегардой или Оливой. Греческая сказка изъ Янины развиваетъ тотъ же сюжетъ. Можно предположить, замѣчаетъ по этому поводу Роде,—что подобно роману объ Аполлоніи Тирскомъ, повѣсть о добродѣтельной Флоренціи проникла въ Грецію въ стихотворной обработкѣ какого-нибудь французскаго оригинала, и здѣсь сдѣлалась столь по-

Библиотека "Руниверс"

пулярною, что обратилась въ сказку, до сихъ поръ живущую въ простонародьи. Я обращаю вниманіе на эту замѣтку Роде, служащую отчасти подтвержденіемъ моей догадки, что въ греческой сказкѣ у Гана № 50 слѣдуетъ искать не столько свидѣтельства въ пользу древнѣйшаго (предположеннаго Роде) плана Аполлонія, сколько отраженія извѣстнаго намъ латинскаго текста, перешедшаго въ Грецію и изъ народной книги снова обратившагося въ народную сказку.

Впрочемъ, продолжаетъ Роде о добродѣтельной Флоренціи,—повѣсть о ней первоначально восточнаго, вѣроятно — индійскаго происхожденія. Ея мѣсто, въ циклѣ „разказовъ попугая", къ которому она несомнѣнно принадлежитъ: она встрѣчается уже въ древнѣйшей, доступной намъ формѣ этого сборника (у Нахшеби, Ночь 33-я. см. *Pertsch* въ *Zeitschr. d. d. morgenl. Gesch.* XXIX, 1867 г., стр. 536—538), затѣмъ въ турецкомъ Тутинамэ у *Розена*, I, 89—108. Вліянію этого сборника, пашедшаго много читателей и переводчиковъ, слѣдуетъ приписать ея популярность и подражанія и передѣлки, которыя она вызвала. Роде указываетъ на арабскія ея редакціи; въ Китай она проникла, по всей вѣроятности, съ буддійскими проповѣдниками, а въ Европу—при посредствѣ Арабовъ.

При томъ зачаточномъ состояніи, въ какомъ находится по сю пору наука о народной повѣствовательной литературѣ, неудивительно, что всякое рѣшеніе становится о бокъ съ новымъ вопросомъ и сомнѣніемъ, за которымъ грозно поднимается обычный вопросъ о методѣ. Такъ и въ данномъ случаѣ по поводу невинной Флоренціи. Такой простой, изъ глубины жизни вѣчно поднимающійся мотивъ, какъ исторія невинной, заподозрѣнной жены, могъ такъ естественно представиться воображенію восточнаго и западнаго человѣка, что тотъ и другой могли создать сказанія на эту тему, сходныя по единству пониманія и вмѣстѣ съ тѣмъ независимыя другъ отъ друга фактически. Я не отрицаю, что между какой-нибудь восточною Флоренціей и ея западною параллелью не существуетъ генетической связи: но эту связь слѣдуетъ доказать подробнымъ анализомъ подробностей, сходствъ и разногласій, и доказать для всякаго отдѣльнаго случая. Роде не имѣетъ этого въ виду: его сравнительно сказочныя параллели въ сущности только приклеены къ главному содержанію работы; онѣ собираютъ матеріалъ и не столько разрѣшаютъ, сколько ставятъ вопросы. Такъ понялъ я его задачу, от-

Библиотека "Руниверс"

вѣчая его приглашенію. Признаюсь, говоритъ онъ въ концѣ своего предисловія (стр. X),—я желалъ бы видѣть въ числѣ своихъ читателей не только цеховыхъ филологовъ, но и изслѣдователей въ болѣе широкой историко-литературной и культурно-исторической области. Такіе изслѣдователи найдутся, и вѣроятно, не менѣе меня, заинтересуются его книгой.

Александръ Веселовскій.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslawischen) Sprache. Grammatik. Texte. Glossar. von *A. Leskien*, a. o. Professor der slawischen Sprachen an der Universität Leipzig. (Руководство древне-болгарскаго [древне-церковно-славянскаго] языка. Грамматика. Тексты. Глоссарій. Составилъ *А. Лескинъ*, э. о. профессоръ славянскихъ языковъ въ Лейпцигскомъ университетѣ). Weimar. 1871.

До появленія этой книги не было на нѣмецкомъ языкѣ краткаго пособія, пригоднаго для начинающихъ заниматься старославянскимъ языкомъ. Шлейхерова „Formenlehre der kirchenslawischen Sprache" (1852) слишкомъ обширна и слишкомъ научна, и притомъ изложенное въ ней ученіе отчасти отстало въ сравненіи съ новѣйшимъ языковѣдѣніемъ; ограничиваясь же одною только теоретическою стороной, грамматикой, она, для первоначальнаго ознакомленія съ самимъ языкомъ, заставляетъ прибѣгать къ другимъ книгамъ. Подобнымъ же недостаткомъ страдаютъ и сочиненія Миклошича: они ограничиваются или однимъ текстомъ (даже безъ словаря), или же однимъ только теоретическимъ изложеніемъ. Кромѣ того, какъ Шлейхеровой „Formenlehre", такъ и большинства подходящихъ сюда сочиненій Миклошича, нѣтъ болѣе въ продажѣ. Настоящій трудъ Лѣскина совершенно удовлетворительно пополняетъ этотъ ощутительный пробѣлъ въ лингвистической литературѣ.

Первая часть этой книги, краткая грамматика (стр. 1 — 72), составлена весьма ясно и толково и вполнѣ достаточна для первоначальнаго ознакомленія съ звуковыми особенностями и формами старославянскаго языка. Кому извѣстно ученіе лингвистовъ Шлейхеровской школы, тотъ самъ составитъ себѣ понятіе какъ о расположеніи матеріала, такъ и о теоретическихъ соображеніяхъ, высказанныхъ въ книгѣ Лѣскина. Поэтому, не распространяясь ни о томъ, ни о дру-

Библиотека "Руниверс"

гомъ, выскажу только мои сомнѣнія на счетъ нѣкоторыхъ частностей.

Такъ, объясняя произношеніе кирилловскихъ буквъ, Лѣскинъ слишкомъ рѣшительно приписываетъ буквѣ ѧ звукъ долгаго узкаго ē („langes deutsches etwas nach *i* hinlautendes ē (*é* fermé)“) (§ 2). Буквѣ *л*, какъ мнѣ кажется, свойственъ былъ звукъ не нѣмецкаго *l* (§ 2), но, или твердаго польско-русскаго *л* (l) (въ соединеніи съ широкими гласными), или же мягкаго русскаго *л* (l') (въ соединеніи съ узкими, небными гласными, или же тамъ, гдѣ этотъ согласный является результатомъ сліянія твердаго *л* съ j; въ этомъ послѣднемъ случаѣ кирилловская графика употребляетъ для выраженія этого простаго мягкаго звука сочетаніе буквъ лѣ). И вообще Лѣскинъ считаетъ непереходно-мягкіе согласные чѣмъ-то, съ славянской точки зрѣнія, вторичнымъ, развившимся только въ новѣйшихъ славянскихъ діалектахъ (§ 27), тогда какъ, напротивъ того, общая исторія звуковъ въ разныхъ славянскихъ нарѣчіяхъ даетъ намъ полное право заключать, что эти непереходно-мягкіе согласные свойственны были когда-то всѣмъ славянскимъ нарѣчіямъ въ ихъ древнемъ видѣ, стало быть, и старо-славянскому, и тѣмъ болѣе основному славянскому, и только впослѣдствіи явилась въ разныхъ новѣйшихъ славянскихъ нарѣчіяхъ частная потеря этихъ звуковъ и даже неспособность произносить нѣкоторые изъ нихъ.

О носовыхъ гласныхъ нашъ авторъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „Гласные какъ носовой согласный (n, т) не могутъ стоять ни въ концѣ словъ ни передъ другими согласными, кромѣ передъ *j* и передъ фонетическимъ *l*, вставленнымъ между *m* (м) и *j* (вопа; земля)“. (§ 23). Это вполнѣ вѣрно, но выражено не совсѣмъ точно; ибо, гораздо проще сказать, что подобныя сочетанія гласныхъ съ носовыми согласными невозможны въ старославянскомъ въ *концѣ слоговъ*; если же носовой согласный принадлежитъ слѣдующему слогу, то ему не возможно слиться съ предшествующимъ, предыдущему слогу принадлежащимъ, гласнымъ. Кромѣ того, сравненіе съ литовскимъ языкомъ преимущественно доказываетъ, что нельзя говорить о происхожденіи старо-славянскихъ носовыхъ гласныхъ изъ сочетанія ъ или ь съ носовыми согласными (§ 23), и что эти послѣдніе (носовые согласные) только въ соединеніи съ гласными *е* и *о* развились въ носовые гласные: ѧ всегда обязано своимъ происхожденіемъ сочетанію *en* (ен) или же *em* (ем), ѫ же—сочетанію *on* (он) или же *om* (ом). Старославянскихъ носовыхъ гласныхъ, происшедшихъ изъ сочетанія глас-

Библиотека "Руниверс"

пыхъ *а, і, ъ, ь* съ носовыми согласными, вовсе не существуетъ. Точно также не имѣетъ историческаго основанія выводъ гласныхъ *оу*, ы и ъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ ѧ (§ 23, примѣч.). Оставляя въ сторонѣ *оу*, какъ сомнительное, относительно ы и ъ можно замѣтить, что вездѣ тамъ, гдѣ они являются замѣнителями обще-индо-европейскихъ сочетаній гласныхъ съ носовыми согласными, литовскій языкъ показываетъ только долгое или же краткое *и* (*у*), и что, слѣдовательно, старославянскіе гласные *ы* и ъ, какъ въ тѣхъ, такъ и во всѣхъ вообще случаяхъ, развились не изъ ѧ, но ы изъ долгаго *и* (у), ъ же— изъ краткаго *и* (у).

Что касается сочетаній плѣ, блѣ, влѣ, млѣ, то здѣсь нельзя говорить о вставкѣ *l* между губнымъ согласнымъ и *j* (§ 33, § 23), но только о замѣнѣ согласнаго *j* мягкимъ (небнымъ) l′ (лі), или даже о замѣнѣ мягкихъ губныхъ согласныхъ p′, b′, v′, m′ сочетаніями соотвѣтствующихъ твердыхъ съ мягкимъ l′: pl′ (плѣ), bl′ (блѣ) и т. д.

Что̀ слѣдуетъ думать о вставкѣ *н* (н) въ *безъ нѥго, на нь, съ ними* и т. д., *до нѣдеже, въ нѥгда* и т. д., *съ-н-ѣмъ* (сопмъ), *отъ-нѧ* (отпялъ), *въ-н-ити*, *съ-н-ити*, *съ-н-ѣсти*, *въ-н-оушити*, *съ-н-искати* и т. д. (§ 48) (собственно говоря: *съ н-ими*, *вън-ѥгда*, *съп-ѣмъ*, *ѣзн-яти*, *съп-ити*, *съп-ѣсти*, *вън-оушити*, *съп-искати* и т. п.), я объяснилъ подробно въ рецензіи на сочиненіе г. Будиловича „Изслѣдованіе древнеславянскаго перевода XIII словъ Григорія Богослова“ (*Журн. Мин. Народн. Прсвѣщ.* 1872 г., августъ и ноябрь).

Объяснять происхожденіе старо-славянскихъ *шт* и *жд* (соотвѣтствующихъ основнымъ группамъ *tj* и *dj*) одною только перестановкой изъ *тш* и *дж* (§ 35), нѣсколько сомнительно, если принять во вниманіе, что въ такомъ же точно видѣ являются въ старославянскомъ смягченія, соотвѣтствующія твердымъ *ск, ст*, гдѣ, конечно, эти *шт* и *жд* развились изъ *щ* (то-есть, *штш*=стш=стj) и *ждж* (=здж =здj), и что сочетаніе *сц* замѣняется въ старославянскомъ сочетаніемъ *ст* (изъ стс) (ср. §§ 35, 38, 44).

Для падлежащаго объясненія перехода *з, т* и *д* въ *с* въ такихъ словахъ, какъ *весло, масло, съ вѣсло* и т. п., *число, ѣсли, ѣсли*, и т. п., мнѣ кажется необходимымъ выводить ихъ не изъ *вез-ло, маз-ло, чит-ло, ѣд-ли* и т. д. (§ 32), но изъ *вез-тло, мат-тло, чит-тло, ѣд-тли* и т. д. = вес-тло, *мас-тло, чис-тло ѣс-тли* и т. д., въ которыхъ, наконецъ, *т* передъ *л* должно было изчезнуть; ср. *плелъ* изъ *плестлъ*, *палъ* изъ *падлъ* и т. п., (§ 41), (ср. *Johannes Schmidt*, Beiträge zur vergl. Sprachforschung, VII, 239—44).

Библиотека "Руниверс"

Въ формахъ *имамь*, *имать* и т. д. = *имаамь*, *имаать* и т. д. (?) не произошло, по моему, никакого ни уподобленія гласныхъ, ни стяженія (contractio) (§§ 19, 20; ср. § 92); онѣ образованы приставкою первичныхъ личныхъ окончаній къ основѣ *има*, по подобіе глаголовъ *кс-мь*, *ѣ-мь* или *ꙗ-мь* изъ *ꙗд-мь*, *вѣ-мь* изъ *вѣд-мь*, *да-мь*, изъ *дад-мь* и т. д. (ср. §§ 88—91).

Нашъ авторъ слишкомъ увѣренно считаетъ формы предлоговъ *безъ*, *възъ*, *изъ*, *разъ* и т. п. безотносительно болѣе древними въ старо-славянскомъ языкѣ, нежели *без*, *въз*, *из*, *раз*, и считаетъ эти послѣднія развившимися изъ первыхъ вслѣдствіе изчезновенія конечнаго ъ (§§ 7, 32). Между тѣмъ сравненіе съ литовскимъ, а точно также и разсмотрѣніе самого старо-славянскаго, заставляютъ немножко призадуматься, прежде чѣмъ рѣшиться на подобное объясненіе. Такъ напримѣръ, старославянскимъ *из* и *въз* соотвѣтствуютъ въ литовскомъ *iš* и *už*, въ коихъ мы не видимъ никакого слѣда конечнаго гласнаго, Въ самомъ же старо-славянскомъ языкѣ конечные согласные этихъ предлоговъ, въ соприкосновеніи съ начальными согласными слѣдую, щихъ словъ, подвергаются звуковымъ законамъ, происходящимъ вообще въ исконныхъ сочетаніяхъ согласныхъ, между которыми нельзя допускать существованія когда-то какого-бы то ни было гласнаго или же полугласнаго. Таковы, напримѣръ, слова и сочетанія словъ: *бештисльнъ* изъ *без-числьнъ* (безчисленный), *вштѣти* изъ *въз-чѣти* (начать) (§ 35), *штрѣва* изъ *из-чрѣва* (§ 49) и т. п., *ижденѫ* изъ *из-женѫ* (выгоню), *раждешти* изъ *раз-жешти* (*разжечь*) (§ 35), *ижденѣть* (стр. 151) и т. п., *бесловесьнь* изъ *без-словесьнь* (ἄλογος), *въсмиѣти сѧ* изъ *въз-смиѣти сѧ* (засмѣяться), *исъхнѣти* изъ *из-схнѣти* (изсохнуть), *растоѣти* изъ *раз-стоѣти* (разстоять, быть отдаленнымъ) (§ 44), *бесъма* изъ *без-съма* (§ 49), *и-црькъве* изъ *и-црькъве* (изъ церкви) (стр. 113), *бечисльнъ* изъ *без-числьнъ*, *рашьдь* изъ *раз-шьдь* (разшедшій), *шьпьлити* изъ *из-пьлити* (рядомъ съ *испълити* и *истълити*) (§ 44), *ишьдь* (стр. 154) и т. п., *въз-д-расти* (возрости), *из-д-рести* (высказать), *раз-д-рѣшити* (разрѣшить) (§ 47), *бездранъ* изъ *без-ранъ* (§ 49), *въздрадовашя сѧ* (возрадовались) (стр. 150) и т. п., *иж-нѥю* изъ *из-нѥю* (§ 49) и т. п., ср. *облѣшти* изъ **об-влѣшти* (облечь), *обѣтъ* изъ **об-этъ* (§ 45) и т. п. Поэтому не совсѣмъ справедливо считать формы *бсзъ*, *възъ*, *изъ*, *отъ*, *объ* настоящими древними старославянскими, въ противоположность формамъ *без*, *въз*, *из*, *от*, *об*, соблюдаемымъ, напримѣръ, въ Остромировомъ

Библиотека "Руниверс"

Евангеліи съ полною послѣдовательностью (стр. 108, 109, 110, 116, 118, 124, 142, 150, 152 и т. д.).

Слова въ родѣ *бьіварінъ*, *гражданинъ* и т. п. не теряютъ во множественномъ числѣ слога (слоговъ)—*инъ* (§ 58), ибо этотъ слогъ никогда не былъ свойственъ множественному числу. Означая, по всей вѣроятности, то же, что одинъ (*гражданинъ=изъ гражданъ одинъ*), онъ всегда былъ возможенъ только въ единственномъ числѣ.

Не касаясь другихъ пунктовъ граматической части предлежащаго сочиненія, я намѣренъ болѣе подробно остановиться только надъ системою склоненія, принятою Лѣскинымъ.

Въ общемъ это—система, принятая почти всѣми новѣйшими лингвистами, упроченная же преимущественно Шлейхеромъ и его приверженцами. Но въ частностяхъ Лѣскинъ отступилъ отъ общепринятаго раздѣленія, и сколько мнѣ кажется, этихъ отступленій нельзя назвать особенно удачными, не говоря ужь о томъ, что вся система можетъ быть примѣнена къ славянскимъ языкамъ только съ большими натяжками и иногда въ полный разрѣзъ съ дѣйствительностью. Отступленія Лѣскина состоятъ, между прочимъ, въ отторженіи основъ на *i* отъ прочихъ гласныхъ основъ и въ подведеніи ихъ подъ одну общую категорію вмѣстѣ съ согласными темами, и затѣмъ въ соединеніи въ одно общее цѣлое основъ на долгое *u* (то-есть на ы) съ основами на краткое *ŭ* (то-есть, на ъ). Вотъ это раздѣленіе склоненія старо-славянскихъ существительныхъ въ книгѣ Лѣскина:

1. *Основы на i и согласныя основы* (темы):

A) основы на *i* (оканчивающіяся въ славянскомъ на ь): a) masculina, b) feminina.

B) согласныя основы: *a*) основы на *s* (оканчивающіяся на *с*), b) основы на *n* (оканчивающіяся на н), c) основы на *r* (оканчивающіяся на р), d) основы на *t* (оканчивающіяся на т).

2. *Основы на u*—:

A) основы на долгое *u* (ы).

B) „ „ краткое *ŭ* (ъ).

3. *Основы на* a—:

A) чистыя основы на *a*, безъ *j*: a) masc. и neutr. (основы, оканчиваются въ славянскомъ на о), b) fem. (основы, оканчивающіяся въ славянскомъ на *а*).

B) основы на *ja*—: a) msc. и neutr. (оканчиваются въ славянскомъ на ѥ), b) femin. (оканчивающіяся въ славянскомъ на іа). (§ 50).

Не говоря ужь о томъ, что вся эта система только навязана ста-

Библиотека "Руниверс"

ро-славянскому языку извнѣ, а вовсе не основана на разсмотрѣніи самого же старо-славянскаго словоизмѣненія, то-есть, дѣйствительныхъ отношеній старо-славянскихъ окончаній къ неизмѣняемымъ основнымъ частямъ старо-славянскихъ существительныхъ, надобно замѣтить, что, даже съ точки зрѣнія самого Лѣскина,—можно усмотрѣть въ его системѣ нѣкоторыя противорѣчія и несообразности. Прежде всего нашъ авторъ заслуживаетъ упрека въ извѣстнаго рода хронологической непослѣдовательности, а именно: темы (основы) на краткое *й* вполнѣ отдѣляются отъ темъ на *а* только на основаніи ихъ праиндо-европейскаго различія, тогда какъ въ славянскомъ онѣ совершенно слились между собою; за то тѣ же темы на краткое *й* ставятся рядомъ съ темами на долгое *и*, опять-таки на основаніи предполагаемаго доисторическаго сходства свойственныхъ имъ склоненій. Напротивъ того, темы на —*і* соединяются съ согласными темами только на основаніи вторичнаго спеціально-славянскаго (и пожалуй даже славяно-литовскаго) смѣшенія свойственныхъ имъ окончаній, хотя въ санскритѣ (служащемъ, какъ извѣстно, для Лѣскина и для его научныхъ единоплеменниковъ исходною точкой для классификаціи словоизмѣненій всѣхъ индо-европейскихъ языковъ) темамъ на согласные и темамъ на *і* свойственны два совершенно различныя склоненія; тѣмъ болѣе должно было быть это различіе въ индо-европейскихъ праязыкахъ. Наконецъ, такъ-называемыя темы на долгое *и* соединены съ темами на краткое *и* и отдѣлены отъ темъ согласныхъ, хотя какъ въ санскритѣ, такъ и въ старо-славянскомъ, свойственное имъ склоненіе гораздо болѣе похоже на склоненіе согласныхъ темъ, нежели на склоненіе темъ на краткое *и* (впрочемъ, они дѣйствительно и являются согласными темами, такъ какъ въ косвенныхъ падежахъ мы встрѣчаемъ въ концѣ этихъ темъ не долгое *и* или же *ы*, но въ санскритскомъ —*uv*—, а въ старославянскомъ =*ъв*—). Еслибы Лѣскинъ придерживался принципа первобытныхъ индо-европейскихъ формъ послѣдовательно, онъ долженъ былъ бы прежде всего отличать гласныя и согласныя темы, подраздѣляя затѣмъ гласныя на три разряда: *а*, *і*, *и*, и для темъ на долгіе гласные *и* и *і* установляя особый разрядъ или же,—что еще лучше,—подводя ихъ подъ одну категорію съ согласными темами. Если для темъ на *й* и *и* Лѣскинъ устанавливаетъ особый разрядъ, то съ такимъ же точно правомъ онъ долженъ былъ, по крайней мѣрѣ, упомянуть и объ основахъ на долгое *і*, такъ какъ окончаніе —*и (і)* именительныхъ падежей *благыни* (доброта), *богыни* (богиня) и т. п. (§ 59) является именно вполнѣ законнымъ славянскимъ

Библиотека "Руниверс"

замѣнителемъ долгаго *і*. Особое склоненіе подобнаго рода существительныхъ слилось по большей части съ такъ-называемымъ склоненіемъ на краткое *і* и съ склоненіемъ на *ja*.

Наконецъ, позволительно спросить: что разумѣетъ Лѣскинъ подъ словомъ „тема" (основа, „Stamm") въ отношеніи къ положительно данному состоянію, напримѣръ, старо-славянскаго языка? На этотъ вопросъ трудно дать вполнѣ ясный и опредѣленный отвѣтъ, и именно вслѣдствіе того, что, не говоря уже о темахъ на—*а*—,—*і*—,—*и*—и т. п., которыя, для старославянскаго языка по крайней мѣрѣ, являются чѣмъ-то фиктивнымъ и не существующимъ,—въ примѣненіи вообще темъ (основъ) къ старо-славянскому не замѣтно одного опредѣленнаго прочнаго начала. Такъ напримѣръ, старо-славянскіе замѣнители темъ на краткое *і* и краткое *й* отожествляются у Лѣскина съ именительнымъ падежомъ, который вѣдь никакъ не служитъ основаніемъ образованія другихъ падежей, такъ какъ въ этихъ послѣднихъ не видно вовсе конечнаго *ъ* и *ь* (замѣнителей краткихъ *и* и *і*),—но являются совершенно другія окончанія, соединяющіяся съ темою, конечный звукъ которой есть согласный. То же самое можно сказать о темахъ на долгое *и* и женскихъ темахъ (основахъ) на—*а*—и—*ja*—, вполнѣ тожественныхъ у Лѣскина съ именительнымъ падежемъ. При такъ-называемыхъ основахъ на—*а* и—*ja* муж. и средн. рода именительный падежъ въ роли темы замѣняется тою частью творительнаго, которая остается послѣ отброшенія конечнаго—*мь*; стало быть, старо-славянскіе замѣнители этихъ темъ оканчиваются на *о* или же ѫ (—а—=—о—,—ja—=—ѫ—). Наконецъ, старо-славянскимъ замѣнителемъ согласныхъ темъ являются настоящія темы.

Лѣскинъ, подобно другимъ лингвистамъ, не хочетъ допустить, чтобы разъ сложившіяся въ индо-европейскихъ праязыкахъ темы, какъ темы, могли подвергаться фонетическимъ измѣненіямъ, сокращеніямъ и т. д., хотя, впрочемъ, далеко не выдерживаетъ этой своей теоріи. Мнѣ же кажется, что темы, если только согласиться на ихъ существованіе, подвергаются, какъ и все въ языкѣ, постояннымъ измѣненіямъ, и именно измѣненіямъ двоякаго свойства—чисто фонетическимъ и измѣненіямъ подъ вліяніемъ аналогіи. Благодаря этимъ измѣненіямъ, бывшія когда-то темы на *а*—, *і*—*и*—и т. п. (прочность которыхъ, впрочемъ, не выдержана даже въ санскритскомъ) лишились въ славянскомъ своихъ конечныхъ гласныхъ и развились въ чисто согласныя (болѣе краткія) темы, замѣнители же ихъ—когда-то—конечныхъ гласныхъ, вмѣстѣ съ замѣнителями древнихъ окончаній, служатъ въ славян-

Библиотека "Руниверс"

скомъ (какъ то же отчасти имѣетъ мѣсто и во всѣхъ прочихъ индоевропейскихъ) простыми окончаніями, выражающими разныя падежныя отношенія. Это я утверждаю потому, что темы для меня не суть фикціи, витающія въ туманной атмосферѣ праязыка, но живыя части склоняемыхъ и спрягаемыхъ словъ, составляющія необходимое условіе настоящей флексіи до тѣхъ поръ, пока она окончательно не выведется изъ языка, какъ это имѣетъ мѣсто, напримѣръ, въ склоненіи языковъ романскихъ, болгарскаго и всѣхъ вообще индо-европейскихъ на такъ-называемой аналитической степени развитія. Объ общеиндоевропейскихъ первобытныхъ темахъ на — *а* —, — *и* —, — *і* — и т. п. нужно знать и при изслѣдованіи славянскихъ языковъ, но не для того, чтобы навязывать ихъ этимъ языкамъ безъ всякаго реальнаго основанія, а только для того, чтобъ объяснить себѣ многія явленія, которыя безъ этого остались бы совершенно непонятными, — какъ и вообще строя отдѣльныхъ индоевропейскихъ языковъ нельзя понять надлежащимъ образомъ, не имѣя, по крайней мѣрѣ, общаго понятія о главныхъ, основныхъ свойствахъ всего этого племени.

Руководствуясь этими началами, я позволю себѣ представить здѣсь нѣсколько другое раздѣленіе старо-славянскихъ существительныхъ по общему характеру свойственныхъ имъ склоненій.

I. *Именительный пад.* ед. ч. = *тема* + *окончаніе* (раб-ъ, сын-ъ, дѣл-о, рыб-а, край-ь, мѫж-ь, кон'-ь, пол'-е, лож-е, пѣпиј-е, змиј-а, вол'-а, доуш-а и т. п., богын'-и, пѫт-ь, кост-ь и т. п.):

А. Род. пад. ед. ч. не на *і* (и):

1. Темы на твердые, согласные съ гласными окончаній ы, *о*, ъ и т. п.

а. мужскія темы: раб-ъ, сын-ъ и т. п.

б. средпія: дѣл-о и т. п.

в. женскія темы: рыб-а и т. п.

2. Темы на мягкіе, небные согласные съ гласными окончаній ѣ, *е*, ь и т. п.

а. мужскія: край-ь, кон'-ь мѫж-ь и т. п.

б. средпія: пол'-е лож-е, пѣпиј-е и т. п.

в. женскія: змиј-а, вол'-а, доуш-а и т. п.

В. Родительный пад. единст. ч. на *і* (*и*).

а. мужскія темы: пѫт-ь и т. п.

б. женскія: кост-ь и т. п.

II. *Именит. пад. ед. ч. короче основы* (темы) (иногда онъ представляетъ просто сокращеніе основы, иногда же сокращеніе основы

Библиотека "Руниверс"

вмѣстѣ съ древнимъ окончаніемъ). Всѣмъ сюда принадлежащимъ существительнымъ свойственъ род. пад. ед. ч. на *с*, чуждое совершенно въ этомъ падежѣ 1-му склоненію.

А. 1. тема на — ъв —, имен. ед. на — ы: црькы — црькъв-е и т. п.
2. „ „ — ер —, „ „ „ — и: мати—матер-е и т. п.
3. „ „ — ен —, „ „ „ — ы: камы—камен-е и т. п.
В. 4. „ „ — ен —, „ „ „ — ѧ: имѧ—имен-е и т. п.
5. „ „ — ес —, „ „ „ — о: слово—словес-е и т. п.
6. „ „ — ѧт —, „ „ „ — ѧ: жрѣбѧ—жрѣбѧт-е и т. п.

Примѣчанія. 1-е) Склоненія I. А. 1. *а* и I. А. 2 *а* являются результатомъ смѣшенія двухъ или даже трехъ прежде различныхъ склоненій. Поэтому необходимо обратить вниманіе на род. ед. муж. *раба*, *сына*, *краѧ* и т. п. въ различіи отъ *сыноу* и т. п. (р. съ *сына* и т. п.) дат. ед. *рабоу*, *краю* и т. п. въ различіи отъ *сынови* и т. п, (р. съ *сыноу* и т. п.) и въ различіи отъ *рабови*, *краєви* и т. п., творит. ед. *рабомь*, *краємь* и т. п. въ различіи отъ *сынъмь*, *доужъмь* и т. п., знат. ед. *рабе*, *влъче* и т. п. въ различіи отъ *сыноу*, *краю*, *мѧжоу* и т. п., мѣстп. ед. *рабѣ*, *влъцѣ* и т. п., *краи*, *мѧжи* и т. п. въ различіи отъ *сыноу* и т. п., им. мн. *раби*, *сыни*, *краи*, *мѧжи*, *конѣ* и т. п. въ различіи отъ *сыновє*, *рабовє*, *конєвє* и т. п., род. мн. *рабъ*, *мѧжь* и т. п. въ различіи отъ *рабовъ*, *конєвъ* и т. п., дат. мн. *рабомъ*, *сыномъ*, *мѧжемъ*, *конємъ*, и т. п. въ различіи отъ *рабовомъ*, *конєвомъ* и т. п., творит. мн. *рабы*, *конѣ* и т. п. въ различіи отъ *сынъми*, *гръхъми* и т. п. и въ различіи отъ *рабовы*, *конєвы* и т. п., мѣст. мн. *рабѣхъ*, *сынѣхъ*, *конѣхъ* и т. п. въ различіи отъ *сынѣхъ* и т. п., *дворохъ*, *сыновъ* и т. п. и въ различіи отъ *рабовѣхъ*, *конєвѣхъ* и т. п., *рабовохъ* и т. п., им. двойств. *раба*, *сына*, *конѣ* и т. п. въ различіи отъ *сыны* и т. п., родит. двойств. *рабоу*, *коню* и т. п. въ различіи отъ *сынову*, *рабовоу*, *конєвоу* и т. д. и т. д Это разнообразіе формъ для одного и того же падежа свойственно всѣмъ старославянскимъ существительнымъ муж. рода, такъ что въ старославянскомъ степени развитія его нельзя принять основаніемъ при раздѣленіи склоненія этихъ существительныхъ. Дѣло же исторіи языка—объяснить, какимъ образомъ произошло это смѣшеніе.

2) Нѣкотораго рода отступленіе отъ I. А. 2. *и* представляютъ жен. существительныя съ именит. ед. па *і* (*и*), какъ-то *блаѕнь-и* (доброта), *богын'-и* и т. п. Причина этого различія отъ прочихъ существ. жен. съ темою на мягкій согласный заключается въ ихъ особомъ, различномъ отъ другихъ, происхожденіи, объяснить которое

Библиотека "Руниверс"

опять-таки дѣло исторіи языка. Но это различіе слишкомъ незначительно для того, чтобъ, основываясь на немъ, создавать изъ существ. жен съ именит. ед. на *і* (и) особую групу. Эти существительныя составляютъ въ нѣкоторомъ смыслѣ переходъ отъ группы I. A. 2 *а.* къ группѣ I. B. 6.

Итакъ, мы видимъ, что на каждомъ шагу встрѣчается здѣсь смѣшеніе прежде различныхъ склоненій; поэтому, съ чисто научной точки зрѣнія, нельзя говорить о различныхъ склоненіяхъ существительныхъ въ строгомъ смыслѣ этого слова, то-есть, какъ о группахъ существительныхъ, имѣющихъ совершенно одинаково образованные падежи, но только можно говорить о разныхъ формахъ отдѣльныхъ падежей.

Вышеприведенное мною раздѣленіе существительныхъ по склоненіямъ чуждо какихъ бы то ни было особенныхъ научныхъ претензій. Но мнѣ кажется, что ему нельзя отказать въ простотѣ и удобопонятности, такъ что оно доступно любому ученику гимназіи, начинающему изучать старо-славянскій языкъ. Мое раздѣленіе не требуетъ знанія обще-индо-европейскихъ основъ (темъ) на а—,—і—,—*и*— и т. п., которыя, впрочемъ, безъ ознакомленія съ санскритскими склоненіями (конечно, по общепринятому ученію самихъ же санскритскихъ грамматиковъ) являются чѣмъ-то мистическимъ и сверхъестественнымъ. И вообще это раздѣленіе не предрѣшаетъ вопроса о темахъ; на сколько же оно прибѣгаетъ къ нимъ, оно выдѣляетъ ихъ изъ живаго состава положительно данныхъ старославянскихъ словъ. Съ другой стороны, оно все-таки совпадаетъ съ общепринятымъ раздѣленіемъ склоненій индо-европейскихъ языковъ: мое 1-е склоненіе соотвѣтствуетъ такъ называемому гласному склоненію (vocalische Declination) Шлейхера и другихъ, а мое 2-е склоненіе—такъ-называемому согласному склоненію (consonantische Declination). Въ сравненіи съ латинскимъ, мое 1-е склоненіе соотвѣтствуетъ латинскому общему склоненію съ родит. над. ед. ч. на *і* (обнимающему обыкновенное 1-е, 2-е и 5-е склоненія), а мое 2-е склоненіе — латинскому общему склоненію съ родит. п. ед. ч. на — *is* (изъ—*os*,—обыкновенное 3-е и 4-е склон.). Въ греческомъ съ моимъ 1-мъ склоненіемъ можно сопоставить обыкновенныя 1-е и 2-е, соприкасающіяся другъ съ другомъ во многихъ точкахъ, съ моимъ 2-мъ старо-славянскимъ склоненіемъ — обыкновенное 3-е греческое склоненіе (родит. ед. ч. — *os*).

Возвращаясь къ книгѣ Лѣскина, перехожу ко II-й ея части, то-есть, къ помѣщеннымъ въ ней старо-славянскимъ текстамъ (стр. 73—176).

Библиотека "Руниверс"

При печатаніи этихъ текстовъ Лѣскинъ не вездѣ придерживался одного и того же филологическаго метода, и именно одну часть ихъ (стр. 73—108) онъ напечаталъ не согласно съ рукописями, поправляя рукописныя формы въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ онѣ отступаютъ отъ общепризнанной нормы старо-славянскаго языка, между тѣмъ какъ въ остальныхъ отрывкахъ (стр. 108—176) сохранено правописаніе рукописей, съ раздѣленіемъ только, ради удобства, словъ одно отъ другаго и съ введеніемъ знаковъ препинанія. Хотя первый способъ расходится во многихъ случаяхъ съ фактическимъ состояніемъ памятниковъ, но за то для начинающихъ представляетъ то удобство, что изучаемый ими языкъ предстаетъ передъ ними въ совершенно цѣльномъ и опредѣленномъ видѣ. Къ сожалѣнію, къ старо-славянскому языку этотъ методъ нормализовать памятники не можетъ быть примѣненъ съ надлежащею полнотой, уже по тому одному, что относительно нѣкоторыхъ пунктовъ старо-славянской фонетики и даже морфологіи мнѣнія ученыхъ расходятся. Но у Лѣскина неудобства подобной, преждевременной, рѣшительной нормализаціи устраняются отчасти тѣмъ, что онъ внизу страницъ подъ текстомъ помѣщаетъ иногда, на подобіе варіантовъ, поправленныя имъ формы и въ томъ видѣ, какъ онѣ записаны въ памятникахъ, и кромѣ того, подъ евангеліемъ изъ Саввиной книги приводитъ варіанты изъ Остромірова евангелія. Полнаго одобренія заслуживаетъ отступленіе отъ Миклошича: между тѣмъ какъ этотъ послѣдній, не обращая вниманія ни на исторію славянскихъ языковъ вообще, ни на правописаніе памятниковъ, въ сочетаніяхъ съ *р* и *л* признаетъ возможнымъ только ъ (*ръ*, *лъ*), Лѣскинъ строго различаетъ сочетанія съ ъ (*ръ*, *лъ*) отъ тоже возможныхъ сочетаній съ ь (*рь*, *ль*). Но за то сомнительно, слѣдуетъ ли признать свойственными древне-славянскому языку одни только сочетанія ръ, лъ, рь, ль, и не вѣроятнѣе ли существованіе въ немъ рядомъ съ только что названными сочетаній ър, ъл, ьр, ьл? (ср. § 25).

Къ отрывкамъ, подвергшимся нормализаціи, принадлежатъ: XXVI и XXVII главы Евангелія св. Матѳея изъ Саввиной книги, перепечатанныя, съ измѣненіями разумѣется, изъ сочиненія И. И. Срезневскаго: „Древніе славянскіе памятники юсоваго письма“ (стр. 73—82),—часть XV гл. св. Луки изъ Остромірова евангелія (стр. 82—83),—отрывокъ изъ Дѣяній апостольскихъ и изъ Исхода изъ Погодинской псалтири, оба также взятые изъ только-что названной книги И. И. Срезневскаго (стр. 84—88),—три довольно большіе отрывка изъ Миклошичевыхъ „Monumenta linguae palaeoslovenicae e codice Sudrasli-

Библиотека "Руниверс"

cnsi" (стр. 88—107), и наконецъ, часть „Изборника Святославова", перепечатанная изъ „Исторической христоматіи" Буслаева (стр. 107—108).

Какъ образецъ старо-славянскаго языка въ томъ видѣ, какъ онъ передается въ дошедшихъ до насъ памятникахъ, авторъ напечаталъ цѣлое Евангеліе св. Іоанна изъ „Остромірова евангелія" (стр. 108—167). Это изданіе имѣетъ и въ научномъ отношеніи особенную важность вслѣдствіе того, что авторъ не просто на просто перепечаталъ изданіе Востокова, а внесъ въ обнародованный имъ текстъ тоже поправки тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ Востоковъ, по недосмотру или же по ошибкѣ, отступаетъ отъ рукописи. Эти поправки сообщены Лѣскину А. Ѳ. Бычковымъ, тщательно сличившимъ изданіе Востокова съ рукописью, хранящеюся въ Императорской С.-Петербургской публичной библіотекѣ. Впрочемъ, какъ само собою разумѣется, число этихъ поправокъ самое незначительное, (онѣ сообщены Лѣскинымъ всѣ вмѣстѣ на страницѣ V-й предисловія), но все-таки ими устраняется нѣсколько русизмовъ, вкравшихся въ изданіе Востокова. Помѣщенные внизу этой части текстовъ варіанты совершенно противоположнаго свойства, нежели варіанты первой части: тамъ они состоятъ изъ положительно данныхъ памятниками формъ въ различіе отъ принятыхъ въ текстъ и возсозданныхъ Лѣскинымъ по общей нормѣ старо-славянскаго языка; здѣсь они, напротивъ того, представляютъ нормальныя старославянскія формы въ различіе отъ отступленій, встрѣчаемыхъ въ рукописи и помѣщенныхъ Лѣскинымъ въ самомъ же текстѣ его изданія. Варіантъ *почрѣпати* (стр. 117) вм. *почрѣпать* (supinum) есть, конечно, ошибка.

Помѣщенные на стр. 168 — 173 параллельные тексты: 1) изъ Остромірова Евангелія, изъ Супрасльской рукописи, изъ Саввиной книги изъ Никольскаго Евангелія, 2) изъ Мстиславскаго и Никольскаго евангелій имѣютъ цѣлью представить наглядно діалектическія измѣненія, которымъ подверглись старославянскіе памятники, списанные въ трехъ различныхъ славянскихъ странахъ, въ Россіи, Сербіи и Волгаріи. Глаголическіе отрывки (стр. 174—176) напечатаны только для того, чтобъ ознакомить начинающихъ съ глаголическимъ письмомъ (ср. стр. III—IV).

Въ концѣ книги приложенъ „глоссарій" (стр. 179—245), который составленъ старательно и вполнѣ удовлетворяетъ первымъ потребностямъ изучающихъ старо-славянскій языкъ, хотя иногда ихъ

Библиотека "Руниверс"

можетъ затруднять поставленіе сложныхъ съ предлогами глаголовъ не на особомъ мѣстѣ, а подъ соотвѣтствующіе имъ простые.

И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. Томъ XVII. 1876 г.

Русское Историческое Общество принадлежитъ у насъ къ числу наиболѣе дѣятельныхъ ученыхъ обществъ и дѣятельность его сопровождается самыми полезными результатами. Извѣстно, сколько документовъ огромной важности успѣло уже оно обнародовать въ теченіе своего непродолжительнаго существованія: къ нимъ присоединился въ нынѣшнемъ году еще томъ, о которомъ мы хотимъ сказать теперь нѣсколько словъ, содержащій переписку Екатерины II съ Фальконетомъ и вообще бумаги, относящіяся къ пребыванію этого знаменитаго художника въ Россіи.

Новый томъ изданъ съ тою тщательностью и полнотою, къ которымъ уже пріучили насъ всѣ другія изданія Русскаго Историческаго Общества и, можетъ быть, онъ даже превосходитъ въ этомъ отношеніи нѣкоторыя изъ предшествовавшихъ. Занимавшійся редакціею его, А. Л. Половцевъ собралъ обильный и совершенно неизвѣстный до сего времени матеріалъ, въ которомъ первое мѣсто принадлежитъ перепискѣ Императрицы Екатерины съ Фальконетомъ, снабженной почтеннымъ издателемъ подробными и весьма любопытными примѣчаніями; кромѣ этихъ документовъ важны также и приложенія къ нимъ, занимающія не малую часть вышедшаго нынѣ тома; наконецъ, введеніемъ къ нему служитъ этюдъ о Фальконетѣ, о дѣятельности его въ Россіи и объ отношеніяхъ къ нему Императрицы, написанный г. Половцевымъ съ большимъ талантомъ и который, какъ легко убѣдиться въ томъ, требовалъ отъ него продолжительнаго и внимательнаго изученія. Такимъ образомъ удалось ему пролить яркій свѣтъ на одно изъ весьма интересныхъ событій царствованія Екатерины, относительно котораго мы должны были довольствоваться до сихъ поръ отрывочными и скудными извѣстіями.

Въ этюдѣ своемъ г. Половцевъ говоритъ исключительно о томъ, что касается пребыванія Фальконета въ Россіи, не отвлекаясь подробностями, которыя могли бы повредить единству и цѣлости его разказа, а между тѣмъ нѣкоторыя изъ этихъ подробностей, содержащіяся въ приложеніяхъ къ изданному нынѣ тому, чрезвычайно

Библиотека "Руниверс"

интересны. Это слѣдуетъ, между прочимъ, сказать о намѣреніи воздвигнуть памятникъ Екатеринѣ, возникшемъ тотчасъ послѣ ея воцаренія. Сколько видимъ изъ обнародованныхъ нынѣ бумагъ, инициатива этого дѣла принадлежала Правительствующему Сенату, который считалъ долгомъ озаботиться „о сооруженіи монумента всемилостивѣйшей своей Государынѣ въ безсмертную славу и въ сохраненіе въ будущіе роды тѣхъ матернихъ щедротъ, кои ея Императорское Величество принятіемъ императорскаго престола всѣмъ ея величества вѣрноподданнымъ изліяла, а притомъ имѣя всегда предметомъ вѣчную благодарность за подъемлемые ея императорскимъ величествомъ неусыпные труды и матернее попеченіе, отъ которыхъ всѣ вѣрноподданные благодѣяніемъ наслаждаются, и вѣдая, какъ велико должно быть усердіе и готовность вѣрныхъ сыновъ Россійскихъ видѣть сіе намѣреніе ихъ иждивеніемъ начатое и окончепное такимъ образомъ, чтобы чрезъ то не только самимъ себѣ воображать и во всегдашней памяти имѣть, отъ коликихъ они бѣдствій благодѣяніемъ всемилостивѣйшей ихъ монархини избавились, но и какого ихъ отечество преумноженія своей славѣ и благополучію впредь ожидать имѣетъ подъ державою столь человѣколюбивой и о истинной пользѣ своихъ подданныхъ неусыпно пекущейся монархини". Всѣ заботы о составленіи проекта монумента и сооруженіи его возложены были сенатомъ на И. И. Бецкаго. Онъ горячо взялся за дѣло. Въ числѣ другихъ обнародованныхъ документовъ находится подробная его записка, въ которой онъ излагаетъ свои соображенія о томъ, какимъ образомъ лучше исполнить данное ему порученіе. Монументъ, говоритъ онъ, предназначенный увѣковѣчить возшествіе императрицы на престолъ, долженъ быть конный, ибо „право такихъ монументовъ не дозволяетъ убавить ниже что прибавить, по правду изъявлять потомству, а всѣмъ извѣстно, что ея величество, для утвержденія своего закона и престола, какъ выходъ съ войскомъ изъ С.-Петербурга до Петергофа, такъ и возвратное свое торжественное шествіе въ городъ имѣть изволила верхомъ". Кромѣ монумента, Бецкій помышлялъ также о медаляхъ и картинахъ. Сюжетомъ для нихъ долженствовали служить: „уходъ ея величества изъ Петергофа; прибытіе въ Измайловскія казармы; въ Семеновскій полкъ; къ Казанской церкви; видъ Зимняго каменнаго дворца съ балкона; внутрь церкви онаго же дворца, гдѣ присяга была; пріѣздъ отъ бывшаго императора трехъ министровъ; выходъ съ арміею изъ С.-Петербурга; паки торжественный входъ; видъ пріѣзда въ Лѣтній дворецъ; какъ ея императорское

Библиотека "Руниверс"

величество чрезъ залу того же дворца подъ руки ведена была; представить Неву рѣку, мостъ и берегъ Васильевскаго острова, наполненный народомъ". Въ академіи Штелинъ, Ломоносовъ, архитекторъ Шумахеръ уже были озабочены составленіемъ моделей монумента; сенатъ постановилъ „назначить на него сумму трехсотъ тысячъ рублей или когда потребуется, то и болѣе, и собрать оную съ дворянъ, расположа для порядочнаго разчета по числу каждаго крестьянъ съ души по три копѣйки и продолжать сей сборъ четыре года, сдѣлавъ оному начало со второй половины 1767 года". Мысль о памятникѣ, не была однако осуществлена по причинамъ, на которыя нѣтъ никакого указанія въ обнародованныхъ нынѣ документахъ: „вѣроятно, замѣчаетъ г. Половцевъ, согласно волѣ государыни, не было дано хода этому дѣлу, точно также какъ въ 1766 году, когда о томъ ходатайствовали собравшіеся въ Москвѣ депутаты коммисіи для составленія уложенія".

Что касается до проекта воздвигнуть памятникъ Петру, достойный его великой славы, то проектъ этотъ возникъ еще при Елисаветѣ Петровнѣ. Осуществленіе его всецѣло принадлежитъ однако императрицѣ Екатеринѣ, принимавшей въ немъ самое горячее участіе. Исполнителемъ ея предначертаній явился опять-таки Бецкій, а самая работа поручена была французскому художнику Фальконету. Взаимныя отношенія этихъ двухъ лицъ, между которыми императрицѣ нерѣдко приходилось играть роль посредницы, очень живо и мѣтко очерчены г. Половцевымъ. Не можемъ воздержаться, чтобы не выписать здѣсь изъ его статьи мастерскую характеристику Бецкаго:

„Родившись въ Швеціи, проведя молодость въ путешествіяхъ и дипломатической службѣ, бывъ знакомъ съ семействомъ императрицы Екатерины II прежде прибытія ея въ Россію, находясь по сестрѣ своей въ сродствѣ съ Голштинскимъ домомъ, не принадлежа къ числу родовитыхъ русскихъ враговъ всего чужеземнаго, Бецкій съ самаго начала вступленія императрицы на престолъ могъ сдѣлаться и дѣйствительно сдѣлался приближеннымъ, почти домашнимъ человѣкомъ при дворѣ. Выдѣлясь изъ рядовъ молодыхъ, отважныхъ бойцевъ, кипѣвшихъ жаждою славолюбивой дѣятельности, степенный, шестидесятилѣтній Бецкій, всегда готовый прочитать письмо, только что полученное отъ Гримма или г-жи Жофренъ, готовый безмолвно выслушать, безпрекословно исполнить, олицетворялъ своимъ обществомъ то временное успокоеніе, въ которомъ нуждаются самые не-

Библиотека "Руниверс"

утомимые труженики. Разговоръ о погодѣ, невинная сплетня, журнальная ошибка, безобидная шутка, все это можетъ занимать не однихъ темныхъ людей, а раздѣлить подобное занятіе съ человѣкомъ вполнѣ благовоспитаннымъ, умѣющимъ цѣнить довѣріе, не ищущимъ случая ввернуть намекъ или сарказмъ, составляетъ удовольствіе, которымъ сильные міра не могутъ не дорожить болѣе другихъ. При Петрѣ III Бецкій былъ назначенъ главнымъ директоромъ канцеляріи строеній; когда стало приближаться время вступленія на престолъ императрицы Екатерины, то осторожный генералъ-поручикъ, по выраженію французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, Беранже, участвовалъ въ переворотѣ только пожеланіями успѣха, но за то вслѣдъ за тѣмъ, по словамъ того же очевидца, не покидалъ пріемной комнаты государыни. На четвертый день послѣ воцаренія, произошла та комическая сцена, разказываемая княгинею Дашковою, когда Бецкій на колѣнахъ умолялъ императрицу признать въ немъ единственнаго виновника ея воцаренія, и императрица, чтобы доказать, что была обязана ему короною, поручила Бецкому заказать корону для коронаціи. Такими шутками однако не всегда можно было отдѣлываться отъ честолюбивыхъ притязаній Александровскаго кавалера; Екатерина чувствовала это, но чувствовала также и то, что дѣла государственныя не по плечу ея неизмѣнно пріятному собесѣднику. Одинъ тревожный пламень горячей любви къ отечеству успѣшно освѣщаетъ путь трудящихся на пользу судебъ его. Такіе двигатели своей родины привлекаютъ потомство, одушевляютъ своихъ сотрудниковъ, творятъ вокругъ себя любовь и ненависть, но никогда не обладаютъ тѣми успокоительными качествами, которыя отличали дѣйствительнаго камергера Бецкаго. Въ небольшомъ ея хозяйствѣ, какъ выражалась впослѣдствіи императрица, разговаривая однажды съ Сегюромъ о государственномъ управленіи, — въ небольшомъ хозяйствѣ этомъ могли найдти примѣненіе самыя разнородныя способности. Ввѣряя политику Панину, армію Румянцеву-Задунайскому, Суворову-Рымникскому, Потемкину-Таврическому, корабли Орлову-Чесменскому, финансы князю Вяземскому, правосудіе Сенату, Екатерина II удѣлила Бецкому призрѣніе несчастныхъ дѣтей, съ судьбою коихъ его связывало собственное его рожденіе, она поручила ему свои сады, дворцы, гдѣ съ каждымъ днемъ ширилась доля искусства и наконецъ ввѣрила храмъ художества — академію".

Г. Половцевъ подробно знакомитъ насъ также съ личностью Фальконета, не только замѣчательнаго художника, но одного изъ просвѣ-

Библиотека "Руниверс"

щенныхъ людей того времени, друга Дидро, находившагося вообще въ близкихъ сношеніяхъ со многими изъ энциклопедистовъ, съ успѣхомъ занимавшагося литературою. Всѣ эти качества заранѣе обезпечили ему благосклонный пріемъ со стороны Екатерины. Вскорѣ по пріѣздѣ его въ Петербургъ, государыня выражается о немъ слѣдующимъ образомъ въ письмѣ къ г-жѣ Жофренъ: „M. Diderot m'a fait faire l'acquisition d'un homme, qui je crois n'a pas son pareil, — c'est Falconet. Il va incessament commencer la statue de Pierre le Grand; s'il y a des artistes, qui l'égalent dans son état, l'on peut avancer je pense hardiment qu'il n'y en a point qui lui soient à comparer par ses sentiments; en un mot il est l'ami de l'âme de Diderot". Съ тою очаровательною привѣтливостью, секретомъ которой она владѣла вполнѣ, императрица, тотчасъ же по прибытіи Фальконета (онъ пріѣхалъ въ Петербургъ осенью 1766 года, а первое изъ обнародованныхъ нынѣ писемъ къ нему государыни помѣчено 18-го февраля 1767 года) спѣшитъ показать ему, что видитъ въ немъ человѣка, достойнаго быть ея собесѣдникомъ: она завязываетъ съ нимъ корреспонденцію, которая касалась не порученнаго только ему дѣла, но самыхъ разнообразныхъ предметовъ, занимавшихъ ея умъ, — корреспонденцію, касавшуюся одинаково искусства, литературныхъ и философскихъ вопросовъ, а иногда даже политическихъ событій. Въ этихъ письмахъ императрицы, отличающихся непринужденностью и отсутствіемъ всякихъ претензій, мы встрѣчаемъ тѣ же самыя достоинства, которыми отличается вообще все, что выходило изъ подъ ея пера, — тотъ же блескъ, остроуміе, глубину мысли, — и нельзя не быть благодарнымъ за то, что они сдѣлались нынѣ достояніемъ публики. Они служатъ достойнымъ дополненіемъ ко всѣмъ остальнымъ. Съ другой стороны благодаря имъ, а также свѣдѣніямъ, собраннымъ г. Половцевымъ, можно прослѣдить, при какихъ обстоятельствахъ, съ какими препятствіями и затрудненіями совершалась работа, предпринятая Фальконетомъ. Все это было вовсе неизвѣстно до сихъ поръ, но теперь открывается предъ нами во всѣхъ подробностяхъ. Симпатіи наши естественно обращаются къ Фальконету, въ которомъ блестящій талантъ и просвѣщенный умъ соединялись съ характеромъ правдивымъ, честнымъ, привыкшимъ дѣйствовать открыто и настойчиво. Столкновенія между нимъ и Бецкимъ были неизбѣжны, ибо Бецкій относился къ нему нѣсколько начальнически, во всякомъ случаѣ предъявлялъ такія требованія относительно порученнаго художнику дѣла, которыя обнаруживали лишь его несостоятельность, — Фальконетъ

Библиотека "Руниверс"

оскорблялся, приходилъ въ раздраженіе, изливалъ свои жалобы въ письмахъ къ императрицѣ. Государыня видимо принимала его сторону. „Побѣждайте препятствія и смѣйтесь надъ всѣмъ остальнымъ; препятствія сотворены для того, чтобы искусные люди отвращали ихъ и тѣмъ умножали свою славу;“ таковы были совѣты и наставленія, которыми она поддерживала художника. Мало по малу однако расположеніе ея къ Фальконету охладѣваетъ, — иначе и не могло быть, какъ весьма вѣрно замѣтилъ г. Половцевъ: „Государыня, окруженная постоянною войною самолюбій и находившая до сихъ поръ отдохновеніе отъ этой войны въ чуждомъ воюющемъ художникѣ-философѣ, не могла не пожалѣть, что и эти отношенія заразились всеотравляющимъ ядомъ человѣческаго себялюбія; конечно, справедливость была на сторонѣ пришельца; согласно съ этимъ и былъ изреченъ приговоръ, по обязанность, судьи подчасъ весьма тяжела, особенно въ отношеніи людей, къ намъ близкихъ; чтобы избавиться отъ этой обязанности, можно иной разъ пожертвовать даже и пріятною бесѣдою. Бесѣда однако еще не прекращалась, по тонъ, характеръ писемъ государыни съ этого времени стали болѣе и болѣе измѣняться; прежняя простота, задушевность, увлеченіе начинаютъ исчезать, уступая мѣсто лаконическому разговору о дѣлахъ, о фактахъ, не отражающихъ тѣхъ безцѣльныхъ впечатлѣній, которыя составляютъ роскошь и прелесть душевной жизни.“

Читатели найдутъ въ разбираемой нами книгѣ подробныя свѣдѣнія о томъ, какъ обсуждался вопросъ — на какой площади удобнѣе поставить статую Петра Великаго (весьма любопытна помѣщенная въ приложеніяхъ записка по этому предмету Билиштейна); о томъ какъ перевезенъ былъ въ Петербургъ долженствовавшій служить подножіемъ для нея камень, найденный на берегу Финскаго залива, недалеко отъ Петербурга; о томъ какъ Фальконетъ, не найдя никого, кто могъ бы заняться отливкою статуи, принялся самъ за эту работу и какія неудачи пришлось испытать ему; наконецъ описаніе сцены торжественнаго открытія памятника, происходившаго 7 августа 1782 года. Фальконетъ не присутствовалъ при этомъ: еще за долго до того, когда кончились всѣ работы, требовавшія непосредственнаго его наблюденія, онъ выѣхалъ изъ Петербурга.

Мы старались показать, какую интересную книгу имѣетъ предъ собою наша публика. Если, касаясь одного изъ эпизодовъ царствованія императрицы Екатерины, она дополнитъ, содержащимися въ ней

Библиотека "Руниверс"

свѣдѣніями, свѣтлый образъ этой государыни, то не менѣе любопытно все то, что говорится въ очеркѣ г. Половцева о состояніи искусства въ Россіи въ описываемую эпоху. У насъ писано объ этомъ очень мало: тѣмъ съ бо́льшимъ удовольствіемъ будутъ прочтены страницы, на которыхъ авторъ упоминаетъ о дѣятельности первыхъ нашихъ художниковъ и о томъ, на какое сочувствіе могли они разчитывать въ средѣ тогдашняго нашего высшаго сословія.

Библиотека "Руниверс"

НАША ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Письменныя упражненія. Руководство къ веденію и составленію ученическихъ сочиненій въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Сост. *И. Гавриловъ*. 2-е изд. С.-Пб. 1875 г.

Г. Гавриловъ давно уже извѣстенъ своими трудами по вопросу объ ученическихъ письменныхъ упражненіяхъ. Первопачально статьи его по этому предмету являлись въ приложеніяхъ къ „Циркулярамъ по Московскому учебному округу", въ „Педагогическомъ Обозрѣніи"; затѣмъ болѣе обстоятельное изложеніе предмета явилось въ *Журн. Мин. Народн. Просв.*, трудъ г. Гаврилова, составившій отдѣльную книгу, является во 2-мъ исправленномъ изданіи. Пересматривая оба изданія, нельзя не видѣть, что въ послѣднемъ сдѣланы многія и важныя улучшенія; обстоятельство это, свидѣтельствуя о добросовѣстномъ отношеніи автора къ предмету, даетъ надежду, что онъ не остановится на пути улучшеній своего труда и въ послѣдующихъ изданіяхъ.

Разсматриваемая книга г. Гаврилова представляетъ весьма почтенное явленіе въ нашей небогатой педагогической литературѣ по вопросу о письменныхъ ученическихъ упражненіяхъ. Авторъ пользовался лучшими иностранными сочиненіями, особенно германскими; не оставаясь пассивнымъ ихъ воспроизводителемъ, онъ провѣрялъ теорію собственною практикой; трудъ его несомнѣнно носитъ слѣды самостоятельной обработки предмета.

Можно сказать, что по полнотѣ изложенія, по обилію руководящихъ правилъ и массѣ обработанныхъ образцовъ, руководство г. Гаврилова не имѣетъ въ нашей педагогической литературѣ соперниковъ. Нападки на него со стороны нѣкоторыхъ педагоговъ, желавшихъ подорвать *самостоятельность* работъ почтеннаго автора, носятъ столь придирчивый характеръ, такъ мало основательны, что не могутъ уронить значеніе этого труда. Что авторъ руководился соб-

Библиотека "Руниверс"

ственною практикой и подвергалъ провѣркѣ положенія и выводы современной педагогіи, это не подлежитъ сомнѣнію; а что онъ пользовался лучшими изъ иностранныхъ пособій, это составляетъ заслугу. Почтенный авторъ въ началѣ своей книги даетъ подробный перечень пособій по своему предмету, — за это его, конечно, поблагодарятъ наставники; жаль только, что этому перечню не достаетъ хотя краткихъ *критико-библіографическихъ замѣчаній* о сравнительномъ достоинствѣ каждаго изъ пособій. Это особенно полезно было бы для молодыхъ преподавателей, которые съ литературой этого предмета не успѣли еще познакомиться: выписывать всѣ пособія было бы дорого, а лучшія они не могутъ различить по однимъ заглавіямъ.

По содержанію своему трудъ г. Гаврилова, какъ уже сказано, отличается полнотою, затрогиваетъ почти всѣ вопросы относительно веденія и составленія ученическихъ сочиненій, или вѣрнѣе, письменныхъ упражненій. Онъ раздѣляется на 3 главы, изъ которыхъ въ *первой* изложены: а) область и цѣль письменныхъ упражненій; b) степени и виды письменнаго воспроизведенія и с) порядокъ письменныхъ работъ.

Вторая глава заключаетъ въ себѣ: а) заготовленіе матеріала для сочиненія; b) „безъискусственное изобрѣтеніе"; с) „искусственное изобрѣтеніе", куда входятъ: уясненіе, возведеніе къ единству и анализъ темы, изобрѣтеніе доводовъ, риторическій и логическій способы изобрѣтенія доказательствъ, опредѣленіе понятій.

Третья глава представляетъ раскрытіе „изложенія изобрѣтеннаго матеріала"; въ заключеніе даны руководящія правила относительно исправленія сочиненій.

Соединяя теорію съ практикой, авторъ вводитъ въ изложеніе предмета обработку темъ, число которыхъ, по указателю въ началѣ книги, простирается до 56-ти.

Итакъ, задуманъ трудъ г. Гаврилова широко и въ выполненіи его почтенный авторъ не мало приложилъ старанія и усердія; тѣмъ не менѣе онъ не свободенъ отъ нѣкоторыхъ недостатковъ. Въ изложеніи ихъ мы будемъ слѣдовать порядку самой книги.

Авторъ начинаетъ первую главу опредѣленіемъ *цѣли* всего гимназическаго преподаванія, которое имъ изложено такъ: „Главное назначеніе *всего совокупнаго* гимназическаго преподаванія и *каждаго* предмета въ отдѣльности — обратить въ живой капиталъ учащихся, какъ выражается Дейнгардъ, *субстанцію духа* (?), который вложенъ благороднѣйшими и образованнѣйшими представителями человѣчества

Библиотека "Руниверс"

въ ихъ произведеніяхъ". Опредѣленіе это и логически и реально нельзя признать состоятельнымъ.

Что такое *субстанція духа*? Ученикъ, положимъ, изучаетъ математику, физику,—чью и какъ онъ при этомъ усвоитъ *субстанцію?*

Цѣль гимназическаго образованія проще и прямѣе: а) сообщить ученикамъ прочное и вѣрное знаніе предметовъ гимназическаго учебнаго курса; b) научить, по возможности, практическому умѣнью прилагать знанія къ дѣлу, и с) благотворно подѣйствовать на возбужденіе всей духовной жизни учащихся (не умственныхъ только, но и моральныхъ силъ). А „субстанція духа"—нѣчто неуловимое, неясное, неопредѣленное, какъ и „превращеніе силы въ энергію", что авторъ считаетъ „вѣнцомъ гимназическаго образованія" (ibid.).

На стр. 2 авторъ говоритъ, что у воспитанниковъ „изъ благородныхъ *чувствъ* формируется чистый *нравъ*". Если подъ „нравомъ" авторъ разумѣетъ *характеръ*, что здѣсь, кажется, только и можно разумѣть, то высказанная имъ мысль психологически не вѣрна. Характеръ слагается не изъ однихъ „благородныхъ чувствъ" и въ образованіи его гораздо болѣе участвуетъ воля и сознаніе. Если же подъ „нравомъ" авторъ разумѣлъ нѣчто иное, то приведенная фраза требуетъ поясненія.

Говоря о гимназическомъ образованіи, авторъ называетъ его *космополитическимъ* (стр. 3),—едва ли это вѣрно. Далѣе онъ говоритъ: „Школѣ надлежитъ позаботиться о *національномъ колоритѣ* сообщаемаго ею образованія" (ibid.). Но *колоритъ* — цвѣтъ, краска (color), относится къ внѣшней сторонѣ предмета; почтенный авторъ забылъ о *духѣ живомъ*,—будетъ онъ, явится и колоритъ. Забота же „о колоритѣ"—пустая забота.

На стр. 6 авторъ высказываетъ такую мысль: „Дабы свѣдѣнія изъ области эстетики не переставали быть *элементарными* и вмѣстѣ основательными, они должны быть извлекаемы изъ *поэтики* Аристотеля". Изученіе источниковъ всякой науки и вообще теоріи принадлежитъ не къ элементарному, а къ спеціальному образованію, а потому и нѣтъ основаній согласиться съ почтеннымъ авторомъ въ данномъ случаѣ.

На стр. 7 авторъ защищаетъ посильность для учениковъ темы: „*Не измѣнилъ ли* въ Шиллеровой Орлеанской Дѣвѣ сцена съ Монгомери?" Защита его не отличается состоятельностью и подобныя темы по самой своей формѣ произвольны и неудобны. Конечно, можно о всемъ спрашивать; но гораздо лучше идти положительнымъ

Библиотека "Руниверс"

путемъ раскрытія изучаемаго предмета въ его основаніяхъ и частностяхъ, а не путемъ произвольныхъ предположеній, для которыхъ не видно и никакого основанія.

На стр. 11 авторъ, говоря о цѣлости сочиненія, поясняетъ: „а цѣлое есть не что иное, какъ *цѣлесообразно сплоченныя* между собою части." Но это механическій взглядъ на „цѣлость", чисто-внѣшняго характера; въ сочиненіи должна быть цѣлость внутренняя, *органическая*, при чемъ части не „сплочены", а нераздѣльно соединены съ основною мыслью сочиненія, изъ которой они всѣ и возникаютъ. На слѣд. стр. авторъ разсматриваетъ еще *единство* и *цѣлость*, какъ два особыя свойства сочиненія, между тѣмъ цѣлость представляетъ и *единство* въ разнообразіи.

На стр. 14 авторъ говоритъ, что „сочиненія на родномъ языкѣ служатъ, по ихъ *содержанію* — „приложеніемъ" и „мѣриломъ" пріобрѣтенныхъ свѣдѣній, а „по *формѣ* — упражненіемъ въ литературной рѣчи и связномъ *изложеніи*." Здѣсь пропускъ: авторъ совершенно опустилъ изъ виду собственную мысль учащихся, какъ силу, требующую развитія...

И ниже, на стр. 16 авторъ говоритъ, что если брать матеріалъ для сочиненій изъ другихъ предметовъ гимназическаго курса (кромѣ отечественныхъ писателей), то исключительно съ *формальной* цѣлью; но реальная — невыдѣлима и здѣсь. Единство обѣихъ цѣлей должно проникать весь гимназическій курсъ.

На стр. 23 говорится, что юноши въ гимназіи „готовятся для университета, библіотеки, кабинета", — это односторонне. Non scholae, sed vitae discimus. Гимназія не только учитъ, но и воспитываетъ; ученыхъ дѣлаетъ не гимназія, а университетъ.

На стр. 26 указывается на тотъ будто бы „общеизвѣстный фактъ", что не получившіе никакого образованія писцы, переписывая дѣловыя бумаги „даже пріобрѣтаютъ навыкъ къ составленію бумагъ". Это невѣрно. Что въ орѳографіи этимъ путемъ навыкнуть можно, это такъ; но переписываніе механическое совершенно отупляетъ смыслъ человѣка и многіе изъ такихъ „писателей" не поморщась перепишутъ свой смертный приговоръ и не подозрѣвая, что дѣло идетъ о нихъ (образцомъ подобнаго вліянія механической переписки на человѣка можетъ служить Акакій Акакіевичъ, Гоголя). Авторъ допустилъ въ данномъ случаѣ преувеличеніе.

На стр. 30 даются вопросы для описаній и разказовъ младшему возрасту, но вопросы поставлены произвольно, не видно основанія

Библиотека "Руниверс"

ихъ группировки, а равно и причинъ расположенія въ данномъ именно порядкѣ.

На стр. 31 авторъ говоритъ, что „амплификація содѣйствуетъ развитію *творческой силы* и *воображенія*"; но это невѣрно. Самъ авторъ поставляетъ это упражненіе въ томъ, чтобы „данныя слова ученикъ развивалъ въ предложеніе или періодъ, а затѣмъ въ цѣлый разказъ." Имѣя же дѣло съ „данными (то-есть, чужими) словами" и вообще съ одними *словами*, ученикъ этимъ путемъ можетъ выработать свободу рѣчи и оборотливость словесную, стиль, а отнюдь не „творческую (?) силу." Послѣднее тѣмъ болѣе невозможно, что авторъ настаиваетъ на ограниченіи мысли ученика въ этомъ упражненіи и на стр. 34 требуетъ, чтобъ учитель „хорошо ознакомилъ учениковъ съ подлежащимъ описанію предметомъ" и даже „выяснилъ точку зрѣнія на послѣдній, такъ чтобы мысль ученика вращалась въ точно опредѣленныхъ рамкахъ", „не переступала указанныхъ границъ". Гдѣ же тутъ просторъ для „творческой силы и воображенія?"

На стр. 16-й авторъ говоритъ: „Еще въ гимназіи ученикъ можетъ положить начало уразумѣнію нашей духовной жизни, *на сколько это достигается сознаніемъ ощущеній, воспринимаемыхъ изъ міра, живущаго въ пространствѣ и времени*". „Насколько" и пр. представляется непонятнымъ для читателя. Уразумѣніе нашей духовной жизни прежде всего относится *къ самосознанію*; вникая, вдумываясь въ себя, всматриваясь въ собственную дѣятельность, въ мотивы, и основанія ея, мы постепенно приходимъ къ уразумѣнію нашей духовной жизни; важное значеніе при этомъ можетъ имѣть психическій анализъ литературныхъ типовъ. Все это всѣмъ извѣстно и понятно; но что такое „сознаніе ощущеній, воспринимаемыхъ изъ міра, живущаго въ пространствѣ и времени",—непонятно.

На стр. 35-й авторъ перечисляетъ *виды* упражненій, которыя должны начаться въ низшихъ и продолжаться въ среднихъ классахъ. Перечисленію этому недостаетъ послѣдовательности,—упражненія перечислены совершенно произвольно, группируются безъ опредѣленнаго основанія для дѣленія и цѣли, послѣдовательность ихъ не видна и порядокъ ихъ вовсе ни на чемъ не основанъ, такъ что съ равнымъ правомъ можно бы комбинировать ихъ и иначе, по личному усмотрѣнію, какъ дѣлаетъ авторъ. Совершенно тотъ же недостатокъ,—отсутствіе основанія для дѣленія, замѣчается въ главѣ „Порядокъ письменныхъ упражненій" на стр. 36-й и 37-й. „Порядокъ" этотъ

Библиотека "Руниверс"

весьма безпорядоченъ. Напримѣръ, авторъ въ такомъ порядкѣ приводитъ упражненія:

1) Названіе предметовъ, находящихся въ *извѣстномъ пространствѣ* (?!).

2) Названіе предметовъ, обнимаемыхъ однимъ общимъ наименованіемъ (можно подумать, что эти предметы уже *внѣ* пространства, иначе они войдутъ въ первый отдѣлъ).

3) Названіе сперва *видимыхъ*, потомъ *невидимыхъ*(?) частей предмета.

4) Наименованіе предметовъ, *ощущаемыхъ* (sic) какимъ-либо чувствомъ".

5) *Писаніе дѣйствій* (?), качествъ или признаковъ какого-либо предмета.

6) Простое предложеніе и т. д.

Во всемъ этомъ, очевидно, нѣтъ логическаго основанія для группировки упражненій. Мы готовы допустить обмолвку въ выраженіи, что мы „ощущаемъ предметы"; къ сожалѣнію, почтенный авторъ послѣдующимъ разъясненіемъ ставитъ читателя въ невозможность допустить здѣсь обмолвку. Именно далѣе говорится: „назвать *предметы* (sic), которые *можно ощущать* зрѣніемъ, обоняніемъ, осязаніемъ и тому *подобное*" (?). Значитъ, авторъ серьезно увѣренъ, что *предметы можно ощущать*? Далѣе онъ даже указываетъ эти предметы: „указать, говоритъ онъ, какими чувствами ощущаются слѣдующіе предметы: мѣлъ, лошадь, перо, холодъ и тому подобное" Едва ли найдется психологъ, который бы могъ отвѣтить на вопросъ: какими чувствами ощущается напримѣръ, *лошадь*? „Лошадь"—понятіе, а слѣдовательно, оно только мыслится, но не ощущается; внѣшнимъ чувствамъ доступны только ощущенія, которыя послѣдовательно сочетаясь въ воспріятіи, переходятъ въ представленія, дающія умственный образъ предмета; но внѣшними чувствами ощущать предметъ, невозможно.

На стр. 38-й авторъ говоритъ, что приведенныя упражненія „должны производиться не безъ плана, не случайно", но самъ онъ плана не даетъ и располагаетъ ихъ случайно, произвольно.

На стр. 47-й авторъ даетъ слѣдующее опредѣленіе періода: „періодомъ называется каждое *искусно* построенное (?) предложеніе, выработанное до извѣстной цѣлости". Но періодъ можетъ быть и не искусно построенъ, а все будетъ періодъ. Данное опредѣленіе узко. И въ дальнѣйшихъ изъясненіяхъ періода есть неточности.

На стр. 53-й тема: „Слава—дымъ, свѣтъ—судья лукавый" (Жук.),

Библиотека "Руниверс"

по нашему убѣжденію, для учениковъ неудобна. Ни о славѣ, ни о судѣ свѣта и его условіяхъ они точныхъ понятій не могутъ имѣть и въ отвѣтъ наговорятъ общія фразы съ чужаго голоса — не болѣе.

Тамъ же тема: „Береги здоровье съ молоду, а честь—подъ старость", тоже неудобна. Это одинъ изъ парадоксовъ, какихъ не мало ходитъ въ видѣ пословицъ. Честь надо беречь не подъ старость только, а всегда, и въ молодости особенно: потерянную честь не возвратишь. Здоровье тоже и въ старости надо беречь.

На стр. 57-й ставится вопросъ, лучше ли давать нѣсколько темъ на выборъ, или назначать одну тему для всѣхъ учениковъ. Вопросъ этотъ спорный; есть доказательства въ пользу того и другаго. Но нельзя считать, согласно съ мнѣніемъ автора, образцовымъ пріемъ Лааса, который „назначаетъ для приватнаго чтенія на цѣлый семестръ Лессингова Лаокоона и рядомъ съ этимъ даетъ для каждаго по нѣсколько темъ, которыя бы руководили учениковъ въ чтеніи" Для такого изученія цѣлаго произведенія у насъ нѣтъ времени; да и основаній для сего нѣтъ въ педагогіи. Затѣмъ взглядъ Нимейера на задаваніе многихъ темъ на выборъ,—односторонень. Я полагаю, рѣшеніе этого вопроса всего бы лучше предоставить усмотрѣнію, такту и опытности учителя.

На стр. 61-й тема: „Трудъ—это бальзамъ для крови, источникъ добродѣтели" слишкомъ вычурно, изысканно выражена, то-есть, страдаетъ тѣмъ, что признается недостаткомъ въ сочиненіи ученика. Простота выраженія составляетъ первое качество темы.

На стр. 62-й тема: „Что такое, по представленію Гомера, *существенное?*" представляется непосильною для учениковъ, да и неясною по смыслу.

Ст. „Размышленія" (стр. 64-я и сл.) написана особенно тяжелымъ языкомъ. Хотя и вообще рѣчь г. Гаврилова не отличается легкостью и изяществомъ, но здѣсь отрицательныя ея качества выдаются особенно рѣзко. Неизвѣстно, зачѣмъ понадобился автору отрывокъ изъ Фихте, — онъ ровно ничего не вноситъ въ разъясненіе дѣла, но возбуждаетъ недоумѣніе странною формой изложенія. Не имѣя подъ руками подлиннаго текста, я не знаю, кому приписать эти недостатки, но нахожу всю тираду безполезною вставкой, къ дѣлу ровно ничего не прибавляющей.—Здѣсь говорится: „хотя человѣкъ по природѣ *существо представляющее, но и не болѣе того*". Что съ точки зрѣнія субъективнаго идеализма такое опредѣленіе человѣка возможно, это такъ; но зачѣмъ оно здѣсь? И что значитъ добавка: „но и не болѣе

Библиотека "Руниверс"

того"? Значитъ ли это, что кромѣ представленій въ человѣкѣ не дано возможности для другихъ формъ проявленія жизни мыслящаго *я?* Далѣе говоритъ: „Его (человѣка) духъ есть *представляющая машина (?)*, опредѣляемая къ дѣятельности *извнѣ (?)* по извѣстнымъ, находящимся *въ немъ самомъ* законамъ. Можно много знать, много изучать, много читать, много слышать, *но и только* (оригинально это, но и только), и т. д. (стр. 64). Здѣсь что ни шагъ, то „препятствіе"; что ни слово, то загадка. Говорится о „представляющей машинѣ"; но по Фихте *я* въ первомъ моментѣ *мыслитъ* себя какъ *я*; мыслить не значитъ еще *представлять* тамъ, гдѣ дѣло идетъ о *чистыхъ* понятіяхъ. Полагая себя какъ *не—я*, мыслящее *я* творитъ изъ себя объективный міръ въ силу законовъ мысли, причемъ переходитъ въ область самоограниченія; а въ области практической (моральной) *я* возстановляетъ абсолютность своихъ опредѣленій къ дѣятельности и, выходя изъ идеи нравственнаго долга, создаетъ систему высшей морали. Итакъ, и по Фихте нельзя сказать, чтобы духъ человѣка былъ только „представляющею машиной". Да наконецъ, къ чему все это здѣсь? Ужели авторъ не могъ своими словами и соображеніями лучше, проще, нагляднѣе, доступнѣе и ближе къ цѣли, раскрыть значеніе „размышленія" въ обработкѣ сочиненія?

На стр. 65-й авторъ дѣлаетъ неудачное примѣненіе словъ Спасителя къ учителю, корректирующему ученическія упражненія. Самое изреченіе неправильно понято (Лук. XI, 46).

На стр. 66-й авторъ употребляетъ терминъ „безъискусственное изобрѣтеніе" совершенно своеобразно. Онъ его относитъ къ темамъ, имѣющимъ предметомъ переработку готоваго матеріала, то-есть, къ темамъ, извлеченнымъ изъ прочитаннаго сочиненія. Но достаточно взглянуть на расположеніе подобныхъ темъ въ примѣрахъ самого автора, чтобы видѣть всю *искусственность* ихъ расположенія; объ изобрѣтеніи же собственно здѣсь не можетъ быть рѣчи, ибо какое же „изобрѣтеніе" (inventio) тамъ, гдѣ данъ готовый матеріалъ и гдѣ слѣдовательно, вся задача состоитъ въ планѣ, въ расположеніи готоваго матеріала по извѣстнымъ рубрикамъ. Собственно „изобрѣтеніе", то-есть, открытіе новыхъ мыслей, выведеніе ихъ изъ данной темы по извѣстнымъ даннымъ пріемамъ и способамъ (loci topici) принадлежитъ темамъ, гдѣ содержаніе составляетъ вопросъ и гдѣ матеріалъ сочиненія вырабатывается самимъ ученикомъ.

На стр. 82-й авторъ такое „искусственное изобрѣтеніе" приписываетъ только моральнымъ темамъ; но и это не вѣрно. Дается, на-

Библиотека "Руниверс"

примѣръ, тема „Poetae nascuntur, oratores fiunt",—что въ ней моральнаго? Но она можетъ быть раскрыта путемъ искусственнаго изобрѣтенія. То же надо сказать о темахъ: „Польза земледѣлія", „О дружбѣ", „Время — деньги, знаніе — богатство", „Знаніе есть сила" и др. Всѣ подобныя темы удобно могли бы быть названы *отвлеченными*, а подъ этотъ разрядъ подойдутъ и моральныя. Непонятно, что хочетъ сказать авторъ, говоря, что „искусственное изобрѣтеніе *обусловливается* (?) моральными темами". Что значитъ здѣсь *обусловливается*? Что примѣненіе пріемовъ исключительно изобрѣтенія къ моральнымъ темамъ возможно, это несомнѣнно, но также несомнѣнно, что моральныя темы возможно обработать и безъ этихъ пріемовъ. Въ чемъ авторъ видитъ *условіе* въ данномъ случаѣ?

На стр. 83-й „Исключительное изобрѣтеніе начинается съ уразумѣнія темы". Мнѣ кажется, что съ уразумѣнія темы вообще начинается всякая письменная работа. По поводу „уразумѣнія" темы авторъ говоритъ, что не слѣдуетъ „*формулировать* тему (вѣроятно выражать тему) такъ, чтобы ученикъ съ перваго взгляда *улавливалъ ея сущность*" (вѣроятно, понялъ ея смыслъ), но что „скорѣе нужно изыскивать *замысловатыя формы*(?) лишь бы только онѣ вмѣщали въ себѣ серьезное содержаніе, чѣмъ избѣгать ихъ". Съ этимъ нельзя согласиться. Если справедливо, что надо пріучать учениковъ къ возможной ясности, простотѣ языка, отчетливости выраженія, то изысканіе какихъ-то „замысловатыхъ формъ" для выраженія темы является положительно неумѣстнымъ именно здѣсь. Simplex est veri sigillum; при томъ же совѣтъ автора и потому неудобенъ, что иной учитель начнетъ изыскивать „замысловатыя формы" для темы и заберется въ такую темь, что только учениковъ собьетъ съ толку.

На стр. 84-й авторъ говоритъ, что смыслъ пословицы: „Корень ученія горекъ, а плоды его сладки" таковъ: „Какъ ни трудно первоначальное ученіе, но выгоды хорошаго образованія неисчислимы". Сказано не точно и мысль пословицы не выдержана; такое объясненіе ученикъ можетъ сдѣлать, но не учитель руководитель. Тутъ сила мысли въ противоположеніи предикатовъ — горькій и сладкій: корень горекъ, плоды сладки, то-есть, начальное ученіе *горько*, непріятно, трудно; но пользованіе плодами ученія *сладко*, легко, пріятно: у автора же противополагаются понятія—*трудно* и *неисчислимы*, качество — количеству, что и логически неправильно, и относительно пословицы не точно.

На стр. 85—86-й невѣрно истолковывается тема: „Кто жилъ и

Библиотека "Руниверс"

мыслилъ, тотъ не можетъ въ душѣ не презирать людей" (Пушкинъ). Разсматривая эту сентенцію въ контекстѣ и по связи съ личностью Пушкина, авторъ путемъ натяжекъ даетъ такой смыслъ приведеннымъ словамъ поэта: „Достойны презрѣнія люди праздные, которые, пользуясь неопытностью талантовъ, предназначенныхъ для высшихъ цѣлей, изъ за одной собственной суетности заставляютъ оные тратиться по пустякамъ" (стр. 86).

Не говоря о крайне неудачной и неискусной формѣ выраженія автора, толкованіе его положительно невѣрно. Почтенный моралистъ-педагогъ, очевидно, перехитрилъ въ своемъ толкованіи. Дѣло гораздо проще. „Кто *жилъ* и мыслилъ", то-есть, кто знаетъ жизнь, самъ испыталъ ее, кто узналъ, сколько въ ней зла, какъ она пуста и какъ мелки и пошлы интересы, которыми она мотивируется; кто узналъ, какъ люди эгоистичны, несправедливы, мелочно-самолюбивы — „тотъ не можетъ *въ душѣ* (то-есть, сохраняя декорумъ, внѣшность уваженія—для свѣта, для толпы) не презирать людей."—Такъ ли это на дѣлѣ, дѣйствительно ли такова жизнь и таковы люди для тѣхъ, кто *живетъ* и *мыслитъ*, другой вопросъ; но мысль Пушкина до очевидности ясна. Да и по контексту, по связи съ идеей всего романа „Евгеній Онѣгинъ" другаго толкованія разсматриваемому парадоксальному мнѣнію Пушкина нельзя дать.

На стр. 87 тема: „Часть больше цѣлаго" представляетъ собою нѣчто странное. Лучше было бы это изреченіе опустить, тѣмъ болѣе, что и изъясненія г. Гаврилова ни на шагъ не разъяснили этой темы, представляющей отрицаніе одной изъ математическихъ аксіомъ.

Тамъ же вырванный одиночно стихъ Жуковскаго „Намъ святые боги дали усладительный языкъ" представляется для упражненія учениковъ темою неудобною и неудачною. Г. Гавриловъ находитъ, что здѣсь надо объяснить только слово *усладительный*, но въ сущности все предложеніе до того неопредѣленно, что требуетъ особаго толкованія и можетъ быть развѣ по контексту изъяснено: „Намъ", — кому это? Всѣмъ людямъ? Но языкъ у каждаго народа свой и есть языки весьма не-усладительные для насъ, но усладительные для тѣхъ, кто говоритъ на нихъ. „Дали" — здѣсь дается неправильное понятіе о происхожденіи языка. Положимъ, въ гимназіяхъ психологіи не предпочитаютъ, но въ любомъ дѣльномъ учебникѣ психологіи прочитавъ статью о языкѣ, ученикъ узнаетъ, что языкъ не дается, а вырабатывается народомъ и медленно совершенствуется.

Библиотека "Руниверс"

„Намъ св. боги дали" — въ сущности метафора, но основное понятіе въ ней невѣрно. Во всякомъ случаѣ странно встрѣтить подобное предложеніе въ числѣ темъ, до того оно въ своемъ отрывочномъ видѣ неопредѣленно. Я полагаю, что слѣдуетъ правиломъ поставить учителю — давать темы ясныя, точно и прямо выраженныя. Авторъ, видно, другаго мнѣнія.

На стр. 89, говоря о веденіи темы къ единству и *выразумленію* основнаго ея понятія, авторъ приводитъ тему: „Блаженъ, кто знаетъ *сладострастье* высокихъ мыслей и стиховъ". Не говоря о неудачномъ выраженіи этой темы, о чемъ сказано выше, она является неудобною для ученическаго упражненія и по внутреннему содержанію. Писать о „сладострастьи высокихъ мыслей и стиховъ" можетъ лишь тотъ, кто испыталъ это, а что можетъ сказать здѣсь ученикъ, кромѣ какихъ-нибудь общихъ фразъ, навѣянныхъ разъясненіями учителя? Здѣсь же приводится тема, взятая изъ Баратынскаго: „Предразсудокъ! опытъ обломокъ древней правды". Мысль парадоксальная, выраженная при томъ поэтически-фигурно, для ученика мало вразумительная.

Что же касается темы: „Время терпѣнью, время трудамъ, время ученью, время гульбамъ (Кудряшевъ), то будучи приведена авторомъ для показанія „единства темы въ разнообразіи формы", она страдаетъ недостаткомъ логичности. Именно, здѣсь сопоставляются, какъ равныя: *терпѣнье*, *трудъ*, *ученье*, *гульба*; между тѣмъ *терпѣнье* — качество лица, *трудъ* и *ученье* — понятія не равныя (второе заключается въ первомъ), слѣдовательно не сопоставимыя въ одномъ моментѣ дѣленія; *гульба*, противополагаемая труду, ничего общаго не имѣетъ съ терпѣньемъ. При этомъ дѣленіе темы страдаетъ очевидною неполнотою. Если здѣсь нашло себѣ мѣсто одно качество — *терпѣнье*, то почему не могутъ войдти сюда же и другія подобныя — *смиренье*, *настойчивость*, *умѣнье* и пр.? Наконецъ, что значитъ: „время терпѣнью?". Вообще тема эта такова, что еслибы подобное сочетаніе понятій встрѣтилось въ тетради ученика, то учитель долженъ бы отмѣтить его, какъ неправильное. Почтенный авторъ находитъ, что въ основѣ приведенной темы лежитъ слѣдующая „тематическая мысль": „Естественное (?) препровожденіе времени состоитъ въ смѣнѣ трудовъ удовольствіями" Но я полагаю, что мысль этой темы шире, ее можно выразить такъ: „Всему свое время"; по крайней мѣрѣ, присутствіе въ темѣ *терпѣнья* не даетъ права ограничиваться толкованіемъ г. Гаврилова.

Библиотека "Руниверс"

На стр. 92, разсуждая о скупости („скупость—не глупость"), авторъ ставитъ вопросъ: „Въ какихъ случаяхъ скупость не унижаетъ человѣческаго достоинства?" Самый вопросъ показываетъ, что авторъ не ясно представляетъ предметъ и не точно его понимаетъ. „Скупость" всегда унижаетъ человѣческое достоинство и допустить противное значило бы впасть въ contradictio in adjecto, значило бы усвоивать злу предикатъ добра. Авторъ, очевидно, въ данномъ случаѣ смѣшиваетъ скупость съ бережливостью или расчетливостью. Въ поставленномъ вопросѣ та же фальшь, что въ выраженіи „благородная гордость". Если въ обыденномъ языкѣ такія противорѣчащія сужденія и являются, то вовсе не слѣдъ имъ являться тамъ, гдѣ требуется тонкое различеніе понятій, строгое соблюденіе логики, точность въ языкѣ. „Скупость — не глупость" — это житейская мораль, которая въ другомъ случаѣ не стѣснялся сказать: „стыдъ не дымъ, глазъ не ѣстъ". Такія мнѣнія не могутъ служить источникомъ морали; обработка ихъ можетъ быть только отрицательная.

На стр. 99, въ разработкѣ изреченія: „Терпѣніе и трудъ все перетрутъ", развивая тему „отъ противнаго", авторъ пишетъ: „Даже и въ библіи вмѣстѣ съ проклятіемъ возлагается на перваго человѣка трудъ въ потѣ лица. Трудящійся человѣкъ — рабъ, чернорабочій, волъ. Пословица иначе смотритъ на трудъ". Выходитъ, библія смотритъ на трудъ неправильно, а пословица—хорошо. Но это только автору такъ кажется, отъ недостаточнаго знанія библейскаго взгляда на трудъ. Первый человѣкъ, по библіи, трудился, воздѣлывая рай и до паденія; грѣхъ привилъ къ труду тяжесть, — то, что прежде природа легко и свободно давала человѣку, теперь онъ долженъ добывать въ потѣ лица, путемъ усилій, утомительной работы. А чтобы „трудящійся человѣкъ" непремѣнно былъ „рабъ", или „чернорабочій", „волъ", это измышляетъ почтенный авторъ; библія же освящаетъ трудъ примѣрами І. Христа, помогавшаго въ трудахъ Іосифу, примѣромъ апостоловъ, работавшихъ для своего пропитанія. „Пословица, говоритъ авторъ, *иначе* смотритъ на трудъ"; но приводимые имъ далѣе плоды труда и нравственное его значеніе составляютъ лишь слабый парафразъ того, что о трудѣ можно найдти въ библіи.

На стр. 104 ставится темой слѣдующее предложеніе Карамзина: „Онъ (Петровъ) любилъ мое младенчество такъ же, какъ я любилъ его мужество." Ни по формѣ, ни по содержанію подобная тема не можетъ имѣть мѣста какъ предложеніе для ученическаго сочиненія. Единственное оправданіе автора развѣ въ томъ, что предложеніе это

Библиотека "Руниверс"

принадлежитъ Карамзину. Но ученики не виноваты, что авторъ не умѣетъ выбрать дѣльной темы изъ образцоваго писателя. Въ этомъ отношеніи онъ обладаетъ какою-то страшною способностью: онъ набираетъ изъ авторовъ такія изреченія, которыя или по мысли парадоксальны, или по формѣ не изящны. Напр., на стр. 96 приводятся изъ Карамзина такіе стихи: „Безуменъ славы рабъ! Безуменъ, *кто судьбы за сей кимвальный звонъ*, отдастъ изъ доброй воли спокойствіе души“ и пр. „Кто судьбѣ за сей кимвальный звонъ отдастъ“, — хуже, кажется, нельзя выразиться. Такихъ мѣстъ въ книгѣ не мало. На стр. 119 приводится изъ Жуковскаго такая рѣчь: „Читать, съ цѣлію *научить себя* дѣйствовать въ обществѣ (?) съ другими, *есть совершенствоваться*....“

Въ ст. о хріѣ (стр. 109) авторъ совершенно излишне даетъ формы переходовъ отъ противнаго къ подобію, къ примѣру, къ свидѣтельству. Нельзя же представлять учителей, для которыхъ пишетъ г. Гавриловъ, до того малосвѣдущими, неумѣлыми, что они не въ силахъ сами связать одной мысли съ другою.

Что касается „примѣра хріи“, который даетъ почтенный авторъ-руководитель въ своей книгѣ, то примѣръ этотъ нельзя признать образцовымъ. Образцы хрій въ старинныхъ риторикахъ во всѣхъ отношеніяхъ превосходятъ образцовыя хріи г. Гаврилова.

Искусная соразмѣрность частей, важность и вмѣстѣ изящество выраженія, изобрѣтательность въ доказательствахъ, строгая логичность въ мысляхъ, картинность въ образахъ, — все это можно было видѣть и изучать на старинныхъ образцахъ хріи. Форма не мѣшала размаху сильной мысли и даже глубокому проявленію чувства. Вспомнимъ знаменитое слово Иннокентія на Великій пятокъ, въ видѣ хріи, на тему: „Давайте молиться и плакать“, — это глубоко-трогательная, коротенькая рѣчь, дѣйствительно образцовая, заключая въ краткости полноту, въ простотѣ и ясности представленій — глубину мысли и чувства, можетъ служить доказательствомъ, что форма хріи не стѣсняетъ талантливаго оратора. Такіе образцы дѣйствительно оправдывали значеніе хрій. Указывая на художественные образцы, наставники вправѣ были говорить: „учитесь писать, какъ пишутъ ораторы, талантливые и краснорѣчивые витіи, — стремитесь подражать образцамъ!“

„Примѣръ хріи“ г. Гаврилова не даетъ возможности и мѣста для подражанія; въ немъ нѣтъ тѣхъ качествъ, которыми отличались старинныя хріи нашихъ талантливыхъ ораторовъ. Написанъ этотъ при-

Библиотека "Руниверс"

мѣръ многословно, водянисто, мѣстами напыщенно, рѣчь автора, какъ и вездѣ, тяжела, не изящна. Употребленіе нѣкоторыхъ вычурныхъ фразъ и не вполнѣ обдуманныхъ выраженій (напр. авторъ говоритъ о времени, „когда человѣкъ *слагается*“; встрѣчаются также обороты: „мы быстро *окрыляемся* надеждой“, „*задушевное двустишіе*“, и т. под.) указываетъ на необходимость ихъ исправленія. Сравненія автора не выдерживаютъ строгой критики (авторъ сравниваетъ расточившаго свою молодость съ непредусмотрительнымъ земледѣльцемъ, и находитъ между ними *совершенное* сходство, чего на дѣлѣ нѣтъ и нельзя допустить даже при легкомъ обсужденіи сравненія, которое умѣстно было бы развѣ въ ученическомъ опытѣ); примѣры его не убѣдительны; заключительное же двустишіе не вполнѣ соотвѣтствуетъ темѣ и на столько не ясно, что требуетъ толкованія.

„Жаркимъ сердцемъ покорися
Думамъ робкимъ!“ (Баратынскій).

Что такое „думы *робкія*“, которымъ должно покориться горячее, молодое сердце? Заключеніе должно бы требовать, чтобы, цѣня время, дорожа молодостью, юноши руководились совѣтами благоразумія, слушались опытности руководителей и слѣдовали указаніямъ ясной, здоровой мысли о томъ, что составляетъ цѣль жизни и назначеніе человѣка. Авторъ же все сводитъ къ „думамъ робкимъ“. Правда, на стр. 138-й, изъясняя это двустишіе, онъ высказываетъ мысль, что „думы робкія“ значатъ „умъ, дѣйствующій осторожно, на основаніи размышленія“, но это такъ угодно автору. Робкое — неустойчиво, неувѣренно, не смѣло; шагъ робкаго не вѣренъ и „думами робкими“ руководиться нельзя.

Столь же неудаченъ и второй примѣръ хріи автора, на тему: „обращеніе съ книгою приготовляетъ къ обращенію съ людьми“.

На стр. 122—126 раскрывается тема: „Пища боговъ и земныхъ обитателей, по Иліадѣ и Одиссеѣ.“ Тема эта представляется не цѣлесообразною. Ужели кромѣ ѣды, такъ-сказать, чисто-гастрономическаго интереса, не нашлось у Гомера ничего болѣе человѣческаго, благороднаго, живаго для темы? Г. Гавриловъ оправдываетъ эту тему соображеніемъ, что она можетъ служить „контролемъ прочитаннаго“. Но развѣ нельзя сосредоточить „контроль прочитаннаго“ на группировкѣ фактовъ дѣятельности, напр., Одиссея, при чемъ указаны были бы качества лица и сама собою явилась бы его характеристика? Наконецъ, можно бы избрать бытовыя темы (въ эпопеяхъ Гомера для нихъ есть богатый матеріалъ), болѣе содержательныя и интересныя, могущія

Библиотека "Руниверс"

имѣть образовательное значеніе и ведущія къ умственной зрѣлости учениковъ, чего никакъ нельзя сказать о предложенной темѣ, представляющей чисто-механическую работу.

На стр. 128—130 авторъ обработываетъ предложеніе „яблокъ (вм. яблоко) зрѣлъ (ло)". Здѣсь встрѣчается такой силлогизмъ: „Плодъ зрѣлъ, если его сокъ достигъ извѣстной пріятности; сокъ яблока достигъ извѣстной (?) пріятности: слѣдовательно (,) яблокъ (ко) зрѣлъ (о)" Едва ли на такихъ умозаключеніяхъ можно выучить учениковъ мыслить здраво, строго логически. Первое положеніе, очевидно, произвольно. „Плодъ" можетъ быть вполнѣ зрѣлъ, и не имѣть „пріятности", это зависитъ отъ породы плода; дико растущія яблоки и при полномъ созрѣваніи бываютъ иногда до того кислы, что безъ привычки ихъ не всякій проглотитъ.

На стр. 137 обработывается тема: „Трудъ и удовольствіе" нельзя сказать, чтобъ удачно. „Трудъ и удовольствіе, говоритъ авторъ, а равно и связь между ними, знакомы (не всегда) учащимся (не всѣмъ) съ дѣтства; даже (?) и въ старшемъ возрастѣ ученики (не всѣ) *предпочитаютъ* удовольствіе работѣ." Между первою и второю мыслями приведенной рѣчи нѣтъ соотвѣтствія. „Гдѣ же единство темы?" Спрашиваетъ авторъ, и отвѣчаетъ: „Оба понятія подчинены одному высшему понятію — *занятіе*." Это не вѣрно. Трудъ вытекаетъ изъ потребности дѣятельности; но въ основѣ наслажденія вовсе не лежитъ безразличное стремленіе — „быть чѣмъ-нибудь занятымъ", а потребность испытывать пріятныя ощущенія, въ физическомъ и моральномъ смыслѣ. Далѣе найденные авторомъ признаки труда и удовольствія, группируются въ два отдѣла (ряда):

Трудъ:	*Удовольствіе:*
Суровъ и строгъ (?), горекъ, тягостенъ.	Нѣжитъ, сладостно, пріятно.
Средство къ чему-либо, даже къ удовольствію.	Само для себя служитъ цѣлью.
Занятіе въ собственномъ смыслѣ.	Забава, наслажденіе.
Подчиненіе достигаемой цѣли (?).	Эгоистическое довольство настоящимъ.
Долгъ, неволя, нужда, необходимость.	„Склонность, свободное избраніе."

Приведенная группировка признаковъ данныхъ понятій страдаетъ многими недостатками. Она прежде всего безцѣльна, затѣмъ

Библиотека "Руниверс"

одинаково неудовлетворительна въ логическомъ и реальномъ отношеніяхъ. Въ логическомъ отношеніи перечень признаковъ явно безпорядоченъ; въ реальномъ страдаетъ неполнотою и односторонностью. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ трудъ не можетъ быть пріятенъ, легокъ, радостенъ; развѣ не возможенъ трудъ по склонности, по свободному выбору? Между тѣмъ авторъ усвояетъ труду лишь качества: „суровъ, строгъ, горекъ, тягостенъ," а мотивами его выставляетъ: „долгъ, неволю, нужду, необходимость". Равнымъ образомъ и удовольствіе развѣ не бываетъ случайно, кратковременно; развѣ оно не имѣетъ свойство скоро надоѣдать и вызывать разочарованіе и т. д.? При этомъ совершенно не видно, почему авторъ ставитъ одинъ признакъ за другимъ, какой точки дѣленія онъ держится?

На стр. 141 тема: „Какими средствами ты будешь *отражать враговъ*, которые *угрожаютъ* (!) тебѣ по выходѣ изъ школы въ жизнь?" представляется неудобною. Не видно, о какихъ врагахъ идетъ рѣчь и едва-ли педагогично вносить въ школу вопросъ о борьбѣ, о враждѣ въ жизни, объ антагонизмѣ общественныхъ силъ.

Тема: „Какое значеніе имѣютъ *уроки исторіи* для учащихся?" плохо выражена. „Уроки исторіи"—выраженіе обоюдное; можно понимать его въ смыслѣ уроковъ, задаваемыхъ учителемъ исторіи ученикамъ для усвоенія, а можно понимать и въ смыслѣ уроковъ, извлекаемыхъ изъ хода исторіи размышленіемъ („исторія судитъ мертвыхъ и даетъ уроки живымъ").

На стр. 143: „Безпрестанное уединеніе есть путь къ ничтожеству". Сказано слишкомъ много. Для праведниковъ безпрестанное уединеніе служило путемъ къ нравственному совершенству.

На стр. 146: „Слѣдствія непарушимаго благополучія: эгоизмъ, забвеніе религіозныхъ обязанностей, лѣнь и праздность, безчувственность и жестокость, холодность къ несчастіямъ другихъ, упрямство и высокомѣріе". Возможно, конечно, что и при непарушимомъ благополучіи могутъ имѣть мѣсто исчисленныя явленія; но усвоять ихъ, какъ необходимые предикаты, категорически, „непарушимому благополучію", было бы преувеличеніемъ. Возможны здѣсь и явленія, совершенно противныя исчисленнымъ; затѣмъ, нѣкоторыя изъ перечисленныхъ явленій не имѣютъ видимой связи съ предполагаемою причиной ихъ: что, напримѣръ, общаго имѣетъ „непарушимое благополучіе" съ „упрямствомъ?"

На стр. 148 авторъ, показывая связь труда и удовольствія, представляетъ раскрытіе предмета по пунктамъ (a — c), слѣдовательно,

Библиотека "Руниверс"

какъ бы въ нѣкоторомъ порядкѣ, но въ сущности безъ всякой логической связи и послѣдовательности: въ порядкѣ пунктовъ нѣтъ точки дѣленія, нѣтъ основанія для группировки явленій.

Статья: „Какъ нужно пользоваться, при составленіи сочиненій, чтеніемъ?“ (стр. 150—158) оставляетъ желать многаго. Собственно вопросъ не выясненъ и не разрѣшенъ, все дѣло ограничивается общими разсужденіями, а примѣръ, предлагаемый авторомъ для образца, какъ пользоваться чтеніемъ, нельзя назвать удачнымъ. Авторъ беретъ „Разговоръ о счастіи“ Карамзина, дабы показать, какъ можно воспользоваться чтеніемъ его при обработкѣ темы о счастіи. Онъ указываетъ, что̀ долженъ ученикъ „отмѣтить“, но не видно, что значитъ „отмѣтить“. Судя по буквально приводимому отрывку, это значитъ „выписать“, но едва-ли такое пользованіе чтеніемъ можно признать цѣлесообразнымъ и педагогическимъ. Далѣе, не видно, на какомъ основаніи долженъ ученикъ „отмѣтить“ извѣстное мѣсто. Наконецъ и самыя мѣста, назначенныя для отмѣтки, выбраны неудачно. Это—или неудачныя сравненія („сердце есть *младенецъ*“ и пр.), или напыщенныя, торжественныя описанія („я представляю себѣ здѣшній свѣтъ великолѣпнымъ храмомъ“ и пр.); или наконецъ мнѣнія парадоксальныя, каковы: „корыстолюбіе хорошо (!) въ своемъ источникѣ (?), когда оно есть не что иное какъ предвидѣніе муравьевъ, готовящихъ запасъ на зимнее время“ (какое же здѣсь „корыстолюбіе“? и т. под.

Этимъ неудачнымъ примѣромъ и общимъ разсужденіемъ въ 17 строкъ, въ сущности ничего въ себѣ не заключающимъ, ограничивается все обсужденіе одного изъ весьма важныхъ вопросовъ въ дѣлѣ руководства ученическими упражненіями.

Гораздо удачнѣе примѣръ пользованія чтеніемъ при обработкѣ сочиненія, стр. 165 — 168, на тему о состраданіи; но здѣсь мы встрѣчаемъ одну странность: „чтеніе идущаго къ дѣлу отрывка“ авторъ называетъ методомъ, наравнѣ съ дедуктивнымъ и индуктивнымъ способомъ. „При помощи трехъ указанныхъ, выше, говоритъ авторъ, методовъ изобрѣтенія—дедуктивнаго, индуктивнаго и чтенія идущаго къ дѣлу отрывка, мы приходимъ“ и пр. (стр. 168). Чтеніе можетъ быть пріемомъ, но никакъ не *методомъ*.

Обработка темы (на стр. 168 — 172): „что такое смѣшное (комическое)?“ представляетъ нѣчто странное. Въ сущности тема вовсе не рѣшена; авторъ говорилъ много, но сказалъ мало, принимался за тему по разнымъ пріемамъ, но къ опредѣленному результату не при-

Библиотека "Руниверс"

шелъ. Высказанныя же имъ по поводу темы мысли, вмѣсто чего-либо связнаго, представляютъ рядъ отрывочныхъ, иногда парадоксальныхъ афоризмовъ, не только не способныхъ выяснить тему, но только затемняющихъ ее противорѣчіями. Здѣсь встрѣчаются такія мысли: „Смѣшнымъ называется то, что приводитъ нашъ духъ въ возбужденное состояніе, слѣдовательно нарушаетъ его обыкновенное, спокойное состояніе". Авторъ отсюда дѣлаетъ выводъ, что комическое есть нѣчто необыкновенное и дѣлаетъ его отличіе отъ высокаго. Но это такъ угодно автору. На самомъ же дѣлѣ данное имъ опредѣленіе смѣшнаго крайне неудовлетворительно. Всякое страданіе, все ужасное „приводитъ нашъ духъ въ возбужденное состояніе, нарушаетъ его обыкновенное состояніе",—говоря словами автора, слѣдовательно, есть смѣшное. Далѣе: „смѣемся мы надъ тѣмъ, что ниже обыкновеннаго; слѣдовательно, всякій вздоръ—нелѣпость?" (стр. 169). Не говоря о странной формѣ выраженія, съ первою мыслью нельзя согласиться, ее трудно и понять. Также нельзя признать вѣрною и ту мысль автора, что „комическій смѣхъ — смѣхъ наивный, беззавѣтный (?), не щекочущій (sic) ни сердца, ни разсудка". Это опредѣленіе противорѣчитъ самой идеѣ комизма.

Вопросъ: „почему смѣется только одинъ человѣкъ"? представляетъ нѣчто праздное, для темы неудобное; и здѣсь (стр. 171) авторъ повторяетъ, что комическое есть нѣчто „возбуждающее въ насъ беззавѣтный, безцѣльный смѣхъ", что положительно невѣрно.

Что касается „таблицы категорій", въ предыдущемъ изданіи помѣщенной въ примѣчаніяхъ, а нынѣ занимающей цѣлыя шесть страницъ текста (стр. 173—179), то мнѣ кажется это вещь положительно безполезная, ни для учителя, ни для учениковъ ни на что негодная. Авторъ назначаетъ ее „для справокъ", но говоритъ, что „учепики должны освоиться съ нею подъ руководствомъ учителя": я полагаю, что она отобьетъ лишь охоту у тѣхъ и другихъ обращаться къ ней за справками. Чтобы видѣть непригодность этой таблицы, ея произвольность и отсутствіе въ ней яснаго построенія и послѣдовательности, довольно привести эти категоріи въ первомъ ихъ исчисленіи у автора на стр. 173 и 174. Вотъ онѣ: 1) опредѣленіе; 2) родъ; 3) видъ; 4) частное; 5) цѣлое; 6) части; 7) conjugata; 8) adjacentia, 9) actus; 10) subjectum; 11) causa efficiens; 12) causa finalis; 13) effectum; 14) destinatum; 15) мѣсто; 16) время; 17) connexa; 18) contingentia; 19) pronunciata; 20) имя; 21) comparata, 22) similia; 23) противоположное; 24) disparata.

Библиотека "Руниверс"

Эти 24 категоріи, перечисленныя безъ всякаго логическаго основанія, дробятся на множество подраздѣленій, видовъ и представляютъ непроходимый лѣсъ терминовъ, не могущихъ ни мало помочь выработкѣ яснаго и отчетливаго сужденія въ учащихся. Таблица категорій составлена по Агриколѣ; но была бы охота, такихъ таблицъ не мало можно найдти и извлечь изъ эпохи средневѣковой схоластики, напримѣръ, Ars magna P. Луллія; — только для чего могутъ служить подобныя вещи? Во всякомъ случаѣ въ семинаріяхъ имъ мѣста нѣтъ.

Въ главѣ о „единствѣ и цѣлости сочиненій", на стр. 181, встрѣчается такая мысль: „Ученики, *неспособные къ творчеству* (?), никогда не поймутъ закона цѣлости, но они не должны быть принимаемы въ расчетъ". Но кто же изъ учениковъ „способенъ къ творчеству"? Даровитыя и талантливыя натуры рѣдки, и можно ли ихъ брать мѣркою для занятій, не обращая вниманія на массу? Что значитъ быть „неспособнымъ къ *творчеству*"? И поэтому нельзя понять вещи, когда она можетъ быть разсматриваема, какъ объективный фактъ (въ живыхъ явленіяхъ), можетъ быть разъяснена, показана? Наконецъ, какъ связать высказанную авторомъ мысль съ предыдущею, гдѣ онъ требуетъ выяснить этотъ законъ (цѣлости) *наглядным* образомъ, при каждомъ удобномъ случаѣ?" Такъ какъ „неспособныхъ къ творчеству" найдется больше „способныхъ", то массѣ учениковъ при „каждомъ" такомъ случаѣ придется слушать то, чего они, по словамъ автора, никогда не поймутъ". Все это представляется непонятнымъ.

Статья: „Законъ постепеннаго движенія мыслей въ сочиненіи" (Gradatio), стр. 200 — 214, представляетъ много недостатковъ, какъ въ отношеніи языка, вообще тяжелаго, часто неточнаго и вычурнаго, такъ и въ отношеніи мыслей, иногда не вѣрныхъ, мѣстами парадоксальныхъ.

Въ началѣ статьи авторъ говоритъ, что „изложеніе" имѣетъ цѣлію „читателя", слѣдовательно, ставитъ субъективный принципъ; черезъ страницу же (стр. 202) читаемъ такой выводъ: „Такимъ образомъ движеніе мыслей въ сочиненіи *разнообразится* соотвѣтственно свойству мыслимаго предмета (это чисто-объективная точка зрѣнія). Правила движенія (?) поэтому не могутъ быть *точны*, но тѣмъ не менѣе можно дать ученику полезныя наставленія". Итакъ, здѣсь уже другая точка зрѣнія. При этомъ замѣчательно, что правила развитія

Библиотека "Руниверс"

мыслей въ сочиненіи не могутъ быть точны, по признанію автора; тогда что же такое „*законъ* движенія мыслей", въ чемъ онъ состоитъ?

На стр. 209 говорится: „Доказательства должны быть размѣщаемы по требованію того же закона постепеннаго движенія": и каждое изъ нихъ помѣщается тамъ, гдѣ оно имѣетъ наибольшее значеніе, гдѣ оно всего лучше содѣйствуетъ цѣлямъ и назначенію цѣлаго". Спрашивается, гдѣ же именно? Какимъ цѣлямъ? О какомъ значеніи рѣчь идетъ? Чѣмъ руководиться въ отысканіи этого „тамъ, гдѣ и проч.? Не сводится ли все сказанное къ общей фразѣ: доказательства должны стоять тамъ, гдѣ имъ слѣдуетъ стоять? Это ли авторъ называетъ „закономъ?"

Далѣе авторъ продолжаетъ: „На счетъ примѣненія закона восхожденія къ подробностямъ, то-есть, къ размѣщенію предложеній (гдѣ?) и направленію движенія (чего?), тоже нельзя указать точныхъ правилъ (и это „законъ" движенія (sic) мыслей!). Нельзя безусловно утверждать даже того, что восхожденіе въ порядкѣ предложеній должно держаться *прямаго направленія впередъ* (курсивъ въ подлинникѣ). Напротивъ, часто случается, что *уклоненіе* и *повороты назадъ требуются* (курсивъ въ подлинникѣ) самимъ предметомъ и удобствами читателя" (Стр. 209). Что можно вынести изъ подобныхъ „правилъ?" Нельзя утверждать того, что въ развитіи мыслей надо идти впередъ; случается-де ходить околицами, дѣлать „уклоненія" и даже „повороты назадъ",—подобныя „правила" не только ничего не разъясняютъ, а только затемняютъ дѣло и переносятъ его въ широкую область разныхъ возможностей, которыя лишаютъ автора возможности сказать что-нибудь опредѣленное.

Въ началѣ разсматриваемой статьи авторъ говоритъ, что „расположеніе и самое изложеніе" мыслей „имѣетъ въ виду читателя". При этомъ онъ предполагаетъ (неизвѣстно, на какомъ основаніи), что „читатель имѣетъ необходимыя для того подготовительныя свѣдѣнія, но *не можетъ самъ развить главной тематической мысли* и долженъ быть доведенъ до цѣли" (стр. 200). Ученикъ берется за перо, чтобы довести читателя до этой цѣли, при чемъ, по словамъ автора, „не долженъ прекращать своей работы (!) до тѣхъ поръ, пока цѣль (убѣдить читателей) не будетъ достигнута". Такъ что, если иной ученикъ не сумѣетъ „довести читателя до цѣли", то долженъ будетъ, „не прекращая работы", затянуть ее въ безконечность.

Нельзя согласиться со взглядомъ автора. Ученикъ—учится, а не учитъ. Въ изложеніи главная задача и цѣль—правильное, логическое

Библиотека "Руниверс"

раскрытіе предмета, достаточно-сильная его аргументація, отчетливое выясненіе и рѣшеніе даннаго вопроса. Не болѣе.

Стоя на субъективной точкѣ зрѣнія, авторъ говоритъ, что и главный планъ сочиненія, быть можетъ, вполнѣ соотвѣтствующій внутренней діалектикѣ мыслимаго предмета, по неудобству читателя при воспріятіи (!), долженъ быть передѣланъ", именно съ цѣлію сдѣлать предметъ для читателя доступнѣе. Но и съ этимъ нельзя согласиться. Если планъ логически вѣренъ и, говоря словами автора, „вполнѣ соотвѣтствуетъ внутренней діалектикѣ мыслимаго предмета", то eo ipso онъ и наиболѣе пригоденъ для читателя. Строгость логическаго плана ни мало не противорѣчитъ законамъ воспріятія. Въ изложеніи автора представляется неяснымъ, что̀ такое онъ разумѣетъ подъ нѣсколько своеобразнымъ выраженіемъ „по неудобству читателя при воспріятіи". Чаще всего это „неудобство читателя при воспріятіи" (говорю словами автора) обусловливается степенью его подготовки, развитія; но эта степень такъ бываетъ разнообразна и обусловливается такими случайностями, что едва ли возможно и резонно принимать ее за основаніе при обработкѣ сочиненія и соображаться съ нею, особенно же въ ущербъ логикѣ. На стр. 204, авторъ въ примѣръ „изъясненія" приводитъ нѣкоторыя соображенія относительно истины. „Истина сама въ себѣ формальна" (стр. 205). Это положеніе вѣрно въ логическомъ опредѣленіи истины, но въ себѣ истина вмѣстѣ съ тѣмъ реальна. Логическая схема (формальная) положенія еще не ручается за объективную истинность его.

На стр. 210 (примѣч.) авторъ говоритъ: „Не смотря на невозможность установить точныя правила (въ области „постепеннаго движенія мыслей", признаваемаго авторомъ „закономъ"), опытъ (слѣдовательно, чисто эмпирическое условіе) даетъ нѣкоторыя указанія, способляющія выполненію общихъ требованій закона постепеннаго движенія; выборъ и примѣненіе этихъ указаній долженъ зависѣть отъ личнаго благоразумія". Авторъ, очевидно, съ понятіемъ о законѣ соединяетъ своеобразное представленіе. Обыкновенно въ понятіе закона прежде всего входитъ неизмѣнность преемства и послѣдовательности явленій, отсюда точность, опредѣленность, при каждомъ данномъ условіи, частныхъ формулъ закона. Таковы законы природы таковы же законы логики. Но авторъ признаетъ закономъ то, что „не даетъ возможности установить точныя правила", что „руководится опытомъ" и наконецъ, что „зависитъ отъ личнаго благоразумія".

Библиотека "Руниверс"

Ниже, здѣсь же, авторъ дастъ „указанія“ въ руководство „личному благоразумію“ учителей, для примѣненія „закона постепеннаго движенія мыслей въ сочиненіяхъ. Кратко смыслъ этихъ указаній можно выразить такъ: „слѣдуетъ въ сочиненіяхъ переходить отъ одной мысли къ другой, отъ разныхъ предметовъ и явленій — къ разнымъ предметамъ и явленіямъ“. Внѣ общаго принципа (а его нѣтъ въ указаніяхъ) всѣ подобные совѣты и указанія не имѣютъ ровно никакого значенія.

Чтобы видѣть наглядно произвольность „указаній“ автора, достаточно бѣглаго ихъ обзора. Между прочимъ здѣсь встрѣчаются совѣты переходить „отъ незначительнаго къ значительному и важному, отъ малаго къ великому, и на оборотъ“; „отъ даровапій къ ихъ развитію“ (?), „отъ темнаго къ ясному и на оборотъ“ (постоянно встрѣчается „и на оборотъ“); „мы приступаемъ, пишетъ авторъ, къ дѣлу ощупью, пытаемся, потомъ идемъ твердою поступью, увѣренно“; „отъ ожидаемаго переходимъ къ неожидаемому, отъ обыкновеннаго къ необыкновенному“ и т. д.

Изложеніе о *приступѣ* почтенный авторъ начинаетъ совершенно безцѣльною полемикой съ противниками „приступовъ“. Здѣсь, между прочимъ, на стр. 215, онъ употребляетъ такое сравненіе: „Если сравнивать сочиненіе съ зданіемъ, то *приступъ въ сочиненіи то же, что въ зданіи фундаментъ*, который залагается *прежде* зданія и на которомъ зданіе зиждется“. Сравненіе неудачное и невѣрное. Если автору понадобилось уже сравненіе, то скорѣе приступъ можно сравнить съ входомъ, или фронтонами зданія, но никакъ не съ основаніемъ его; не въ приступѣ опора сочиненія. Фундаменту соотвѣтствуетъ установленіе основныхъ понятій, точекъ зрѣнія въ сочиненіи и расположеніе ихъ по плану.

Наконецъ, я долженъ указать на нѣкоторые промахи и недостатки, встрѣчающіеся въ расположеніи темъ, приводимыхъ авторомъ какъ образецъ для учителей.

Главный и весьма видный недостатокъ обработки темъ г. Гаврилова это неправильность ихъ расположенія. Приведу факты.

На стр. 183 приводится образцовое расположеніе темы „знаніе — сила“ Авторъ перечисляетъ три причины: знаніе доставляетъ „а) независимость, b) вліятельность и значеніе и с) стремленіямъ человѣка—производительность“. Спрашивается, гдѣ логическое основаніе этого расположенія? — Всѣ ли стороны предмета это дѣленіе исчер-

Библиотека "Руниверс"

пываетъ? Но далѣе авторъ предлагаетъ такое „divisio": „Знаніе доставляетъ своему обладателю:

a) *Независимость*:

1) Знаніе языковъ облегчаетъ путешествія и увеличиваетъ пользу *онаго*.

2) Знаніе наукъ: исторіи, правовѣдѣніе.

b) *Вліятельность и значеніе*:

1) Книгопечатаніе взяло верхъ надъ переписчиками.

2) Образованный всегда властвуетъ надъ необразованнымъ. Европа властвуетъ надъ остальнымъ міромъ.

c) *Производительность*

1) Въ области внѣшней природы: сокращеніе разстояній (каналы, желѣзныя дороги, пароходы).

2) Въ области политической: законы, международныя сношенія.

3) Въ области нравственной: смягченіе нравовъ; гуманныя отношенія между людьми".

Итакъ, независимость, сообщаемая знаніемъ, ограничивается путешествіемъ и двумя науками — исторіей и правовѣденіемъ: что хотѣлъ сказать авторъ этимъ сопоставленіемъ, непонятно. По обыкновенному понятію, независимъ тотъ, кто свободенъ, свобода же бываетъ внѣшняя (по юридическому положенію, по богатству) и внутренняя (истина свободитъ вы...), — ни той ни другой авторъ не касается.

Что же сказать о развитіи втораго члена дѣленія, гдѣ частный фактъ: „книгопечатаніе взяло верхъ надъ переписчиками", сопоставляется съ общимъ началомъ—властвованія образованныхъ надъ необразованными?—Недостатокъ логики въ этомъ сопоставленіи самъ собою очевиденъ. Если уже авторъ хотѣлъ показать, что изобрѣтенія ума получаютъ преобладаніе надъ рутинною эмпирическою дѣйствительностью, тогда рядомъ съ книгопечатаніемъ слѣдовало бы сопоставить и другія подобныя явленія, напримѣръ, желѣзныя дороги взяли верхъ надъ лошадиными почтами; телеграфы взяли верхъ надъ письменною почтовою корреспонденціей; машины взяли верхъ надъ ручною производительностью и т. д.; но авторъ подобные факты почему-то относитъ къ слѣдующему члену. Здѣсь, подъ рубрикою „производительность", рядомъ съ пароходами сопоставляются: законы, международныя сношенія, смягченіе правовъ..

Библиотека "Руниверс"

Казалось бы, данную тему было гораздо естественнѣе расположить по такому плану: „Знаніе—сила", ибо оно дѣлаетъ человѣка сильнымъ:

a) Въ отношеніи къ внѣшней природѣ.	b) Въ отношеніи человѣка къ другимъ людямъ.	c) Въ отношеніи человѣка къ самому себѣ (во внутреннемъ самоустроеніи).

Подъ эти три категоріи подходятъ легко, свободно и естественно какъ перечисленные авторомъ частные факты знанія, такъ и многіе другіе, опущенные авторомъ изъ виду, причемъ дѣленіе вытекаетъ изъ одного общаго основанія, что требуется логикой, и заключаетъ въ себѣ члены всѣ равнозначительные.

На стр. 189 на нѣсколько спеціальную тему „образованный солдатъ въ непріятельской землѣ" авторъ дастъ свое расположеніе, въ которомъ нѣтъ основанія для дѣленія, матеріалъ излагается въ чисто-внѣшнемъ, механическомъ порядкѣ, ибо онъ только и удерживается стоящими въ началѣ каждаго предложенія цифрами: 1, 2, 3 и т. д.

На стр. 190 даются расположенія на тему изъ Сенеки: „Мы получаемъ жизнь не краткую, но сами ее сокращаемъ": сперва представленъ примѣръ расположенія плохаго, негоднаго; потомъ хорошаго, изготовленнаго какъ образецъ. Авторъ находитъ, что въ рѣшеніи данной темы всего „цѣлесообразнѣе" ограничиться слѣдующими тремя главными мыслями:

1) многіе умышленно подвергаются опасностямъ и погибаютъ въ нихъ;

2) вслѣдствіе легкомыслія они доводятъ свое здоровье до крайняго разстройства.

3) безполезная жизнь есть преждевременная смерть".

Совершенно непонятно, почему избраны именно эти три мысли для расположенія, чѣмъ связаны онѣ между собою, на чемъ основанъ ихъ выборъ?

На стр. 192—194, на довольно странную тему: „достоинъ ли подражанія обычай XVIII вѣка вести дневникъ", авторъ также дастъ сперва расположеніе негодное, а потомъ образцовое, послѣднее въ такой формѣ:

A) Польза. 1) „Веденіе дневника пріучаетъ насъ слѣдить за тѣмъ,

Библиотека "Руниверс"

какъ мы распоряжаемся нашимъ временемъ и на что его употребляемъ;

2) давать себѣ строгій отчетъ въ поведеніи и нравственной жизни (?);

3) серьезно, а не легкомысленно относиться ко всѣмъ переживаемымъ событіямъ и приключеніямъ нашей жизни". Дальше слѣдуетъ „вредъ" дневника. Гдѣ основаніе для дѣленія приведенныхъ 3-хъ пунктовъ? Въ 1-мъ изъ нихъ мы пріучаемся слѣдить за нашимъ временемъ и его употребленіемъ; но развѣ это не значитъ пріучаться „давать себѣ строгій отчетъ въ своемъ поведеніи", что говорится во 2-мъ п.? А кто даетъ себѣ „строгій отчетъ въ своемъ поведеніи", развѣ тотъ *eo ipso* не пріучается „серьезно, а не легкомысленно относиться ко всѣмъ переживаемымъ событіямъ своей жизни"? Итакъ, всѣ три пункта сходятся въ одинъ и всѣ члены заключаются одинъ въ другомъ. Между тѣмъ, еслибы взять за исходную точку самонаблюденіе, то удобно можно было бы показать какую пользу въ этомъ отношеніи веденіе дневника могло бы оказать для нашего развитія умственнаго, нравственнаго, религіознаго и т. д., и построить правильное расположеніе.

На стр. 195, на тему: „какими качествами Периклъ достигъ въ Аѳинахъ преобладающаго значенія", авторъ даетъ расположеніе, въ которомъ опущена высокая степень умственнаго образованія Перикла.

На стр. 198, на тему: „всякій своего счастья кузнецъ" дается такое образцовое расположеніе: А. Благополучіе *внутреннее* добывается:

1) образованіемъ *ума*, которое достигается: а) старательнымъ и прилежнымъ ученьемъ, б) сознательнымъ употребленіемъ образовательныхъ средствъ;

2) образованіемъ *сердца*: а) преодолѣніемъ слабостей и порочныхъ наклонностей и противопоставленіемъ добродѣтелей, b) уклоненіемъ отъ дурнаго общества.

Образованіе ума и сердца еще не обезпечиваетъ благополучія внутренняго; нравственное развитіе человѣка завершается въ выработкѣ характера, какъ окрѣпшей въ моральныхъ принципахъ воли. Это очевидное упущеніе. Затѣмъ, что касается до образованія ума и сердца, то средства, перечисленныя для этой цѣли авторомъ, не полны, недостаточны и въ отношеніи ума они (a и b) сливаются въ понятіи ученія; а въ отношеніи сердца носятъ чисто отрицательный характеръ. Для ученика, пожалуй, и приведенное расположеніе доста-

Библиотека "Руниверс"

точно; но для образца оно неудовлетворительно и не выдерживаетъ строгой критики.

Таковы недостатки, замѣченные нами въ весьма дѣльной и полезной книгѣ г. Гаврилова: авторъ при 2-мъ изданіи своего труда внесъ уже въ него значительныя улучшенія; это даетъ поводъ разсчитывать, что онъ будетъ поступать такимъ же образомъ и при дальнѣйшихъ ея изданіяхъ.

С. Миропольскій.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ТРЕТІЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНГРЕССЪ ОРІЕНТАЛИСТОВЪ ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ, ВЪ АВГУСТѢ 1876 ГОДА [1].

На международныхъ конгрессахъ всѣхъ спеціальностей, какіе собирались въ теченіе послѣдняго десятилѣтія, установилось обычаемъ, что по заключеніи засѣданій совѣтъ состоявшагося конгресса назначаетъ страну, гдѣ должно произойдти слѣдующее его собраніе. Такимъ образомъ, на второмъ международномъ конгрессѣ оріенталистовъ, происходившемъ въ Лондонѣ въ сентябрѣ 1874 года [2], положено было собраться въ третій разъ въ Россіи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, для устройства этого третьяго конгресса былъ избранъ въ Лондонѣ и комитетъ изъ русскихъ оріенталистовъ, принимавшихъ участіе въ тамошнемъ съѣздѣ.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ о томъ г. министра народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ, 24-го марта 1875 года, Высочайше соизволилъ на созваніе третьей сессіи международнаго конгресса оріенталистовъ въ С.-Петербургѣ; членами же комитета для устройства этой сессіи г. министръ народнаго просвѣщенія утвердилъ лицъ, избранныхъ съ этою цѣлью въ Лондонѣ, а именно: 1) ординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета по каѳедрѣ исторіи Востока, тайнаго совѣтника В. В. Григорьева; 2) ординарнаго

[1] Составлено по свѣдѣніямъ о конгрессѣ, помѣщеннымъ въ *Bulletin du Congrès international des orientalistes*. Session de 1876 à St.-Pétersbourg, въ *Правительственномъ Вѣстникѣ* и въ *Извѣстіяхъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества* за текущій годъ.

[2] Первый конгрессъ оріенталистовъ происходилъ въ Парижѣ въ 1873 году.

Библиотека "Руниверс"

профессора того же университета по каѳедрѣ армянской словесности, дѣйствительнаго статскаго совѣтника К. П. Патканова; 3) ординарнаго профессора того же университета по каѳедрѣ еврейской, сирійской и халдейской словесности, статскаго совѣтника Д. А. Хвольсона, и 4) бывшаго старшаго чиновника для особыхъ порученій при Туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ, нынѣ главнаго инспектора народныхъ школъ Туркестанскаго края, коллежскаго совѣтника А. Л. Кунъ. Предсѣдательствующимъ въ этомъ комитетѣ избранъ былъ членами онаго старшій между ними В. В. Григорьевъ [1]). Сверхъ поименованныхъ лицъ, въ составъ организаціоннаго комитета вошли: бывшій вице-директоръ азіатскаго, нынѣ директоръ департамента внутреннихъ сношеній въ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ; ординарный академикъ по части мусульманскихъ литературъ и древностей въ Императорской Академіи Наукъ, тайный совѣтникъ Б. А. Дорнъ; экстраординарный академикъ по той же спеціальности, дѣйствительный статскій совѣтникъ В. В. Вельяминовъ-Зерновъ; экстраординарный профессоръ по каѳедрѣ арабской словесности въ Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ В. Ѳ. Гиргасъ (казначей); доцентъ по той же каѳедрѣ, надворный совѣтникъ баронъ В. Р. Розенъ (секретарь для иностранной переписки), и дѣлопроизводитель Императорской археологической коммисіи, надворный совѣтникъ П. И. Лерхъ.

По предначертанію организаціоннаго комитета, на первомъ планѣ въ занятіяхъ конгресса должна была быть Русская Азія, по слѣдующимъ ея отдѣламъ: 1) Сибирь Западная и Восточная; 2) Средняя Азія въ русскихъ предѣлахъ (со включеніемъ независимыхъ владѣній въ западной ея части); 3) Кавказъ; 4) Закавказье. Остальной Востокъ предположено было разсматривать по слѣдующимъ групамъ: 5) Восточный Туркестанъ, Тибетъ, Монголія, Китай и Японія; 6) Индія, Персія и острова Индо-Китайскаго архипелага; 7) Турція и Аравія. Въ каждый изъ этихъ семи отдѣловъ предположено было ввести картографію его, лингвистику, этнографію, исторію и литературу. Сверхъ того, особые отдѣлы предположено было посвятить:

---

[1]) Лондонскій конгрессъ 1874 года избралъ предсѣдателемъ организаціоннаго комитета С.-Петербургскаго съѣзда генералъ-адъютанта графа И. И. Воронцова-Дашкова; но графъ отказался отъ этого званія и не вступилъ въ составъ дѣйствовавшаго въ Россіи комитета.

Библиотека "Руниверс"

8) археологіи съ нумизматикой и 9) религіознымъ и философскимъ ученіямъ Востока. Характеръ занятій конгресса долженъ былъ быть чисто научный, и потому никакія сообщенія или пренія по предметамъ, относящимся къ христіанской религіи или къ современному политическому, административному, торговому и промышленному положенію народовъ и странъ Востока, не могли быть допущены, равно какъ и все выходящее изъ предѣловъ программы занятій съѣзда. Тѣмъ не менѣе, кромѣ ученыхъ, спеціально занимающихся изученіемъ языковъ и литературы Востока, комитетъ счелъ долгомъ пригласить къ участію въ занятіяхъ конгресса всѣхъ лицъ, трудящихся надъ изученіемъ Востока и по распространенію свѣдѣній о немъ въ какомъ бы то ни было отношеніи, и какимъ бы то ни было образомъ заинтересованныхъ въ ближайшемъ съ нимъ знакомствѣ. Согласно съ тѣмъ, въ приглашеніи своемъ комитетъ говорилъ: „Всѣ моряки наши, производившіе описи береговъ и морей Азіи; всѣ офицеры генеральнаго штаба, занимавшіеся съемками тѣхъ или другихъ ея пространствъ; всѣ гражданскіе и военные чиновники, во время службы своей въ Азіи собиравшіе этнографическія, статистическія, историческія и другія о ней свѣдѣнія; всѣ путешествовавшіе въ этой части свѣта; все купечество наше, торгующее съ ея народами,—всѣ такія лица представляются комитету естественными членами оріентальнаго конгресса и призываются содѣйствовать успѣху его запасомъ своихъ знаній и наблюденій".

Такъ какъ труды по изученію и приведенію въ извѣстность странъ и народовъ Востока, совершенные и совершаемые въ Россіи, недостаточно извѣстны русской публикѣ и тѣмъ болѣе Западной Европѣ, то организаціонный комитетъ счелъ обязанностью своею воспользоваться предстоящимъ конгрессомъ, чтобы предложить лицамъ, работающимъ у насъ надъ изученіемъ Востока въ томъ или другомъ отношеніи, заняться приведеніемъ въ извѣстность трудовъ ихъ предшественниковъ на томъ же поприщѣ. Для распредѣленія предположенныхъ работъ между тѣми, которые изъявятъ готовность взять ихъ на себя, комитетъ, 8-го мая 1875 года, пригласилъ въ особое на этотъ предметъ собраніе [1]) всѣхъ въ Петербургѣ лицъ, извѣстныхъ основательностью свѣдѣній ихъ объ Азіи и учеными о ней тру-

[1]) По благосклонному разрѣшенію князя С. Н. Урусова оно имѣло мѣсто въ одной изъ залъ II-го Отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

Библиотека "Руниверс"

дами. Около сорока представителей русскаго оріентализма откликнулись на этотъ призывъ, и по изложеніи предсѣдательствовавшимъ цѣли и характера проектированныхъ работъ, одобрили мысль комитета, при чемъ многіе изъ присутствовавшихъ тутъ же изъявили готовность заняться этими работами, то-есть, составленіемъ историко-библіографическихъ обозрѣній тѣхъ трудовъ, которые совершены въ нашемъ отечествѣ по части изученія Востока. Такимъ образомъ приняли на себя: а) относительно Сибири: К. С. Старицкій (совмѣстно съ лицомъ, котораго пригласитъ въ сотрудники)—составленіе картографическаго обозрѣнія береговъ Азіи отъ Карскаго моря до предѣловъ Манчьжуріи и береговъ Сахалина и Японіи; М. И. Венюковъ—составленіе картографическаго обозрѣнія материка Сибири отъ Уральскихъ горъ до Японскаго моря; П. А. Гельмерсенъ — составленіе этнографическаго обозрѣнія инородцевъ, обитающихъ въ южной Сибири,—б) относительно Средней Азіи въ русскихъ предѣлахъ: баронъ А. В. Каульбарсъ — картографическое обозрѣніе этой части Азіи; В. В. Григорьевъ—этнографическое и историко-археологическое обозрѣніе того же пространства;—в) относительно Закавказья: К. П. Паткановъ—этнографическое и лингвистико-литературное обозрѣніе Русской Арменіи; А. А. Цагарели—такое же обозрѣніе по части Грузіи;—г) относительно прочихъ частей Азіи: П. А. Гельмерсенъ — картографическое обозрѣніе Монголіи; баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ — обзоръ русскихъ географическихъ, этнографическихъ и другихъ трудовъ (за исключеніемъ лингвистическихъ и историко-литературныхъ) относительно Китая; И. И. Захаровъ—лингвистико-литературное обозрѣніе относительно Китая и Маньчжуріи; К. Ѳ. Голстунскій — такое же обозрѣніе относительно Монголіи; сверхъ того, П. И. Лерхъ—лингвистико-литературное обозрѣніе Иранской народности и ея вѣтвей; П. И. Саввaитовъ—обозрѣніе русскихъ путешествій въ Палестину и сосѣднія страны, и баронъ В. Р. Розенъ—обозрѣніе существующихъ въ Россіи коллекцій восточныхъ рукописей, происхожденія этихъ коллекцій и замѣчательнѣйшихъ, въ нихъ рукописей на арабскомъ языкѣ. Предположенныя обозрѣнія не могли однако быть окончены ко времени открытія конгресса и войдутъ только въ печатное изданіе трудовъ его. Тѣмъ не менѣе, организаціонный комитетъ, желая представить конгрессу плоды русской научной дѣятельности въ сферѣ оріентализма, озаботился собрать и предложить вниманію членовъ довольно богатую коллекцію ученыхъ трудовъ по части Востока (книгъ

Библиотека "Руниверс"

и картъ), напечатанныхъ въ Россіи въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ.

Равнымъ образомъ, организаціонный комитетъ счелъ полезнымъ устроить, по случаю съѣзда оріенталистовъ въ Петербургѣ, выставку всякаго рода предметовъ восточнаго происхожденія, любопытныхъ въ археологическомъ, археографическомъ, этнографическомъ и литературномъ отношеніяхъ. При этомъ предположено было не трогать спеціальныхъ коллекцій университетскихъ и столичныхъ, но соединить на этой выставкѣ лишь замѣчательнѣйшіе предметы изъ собраній частныхъ, а равно казенныхъ, въ особенности изъ отдаленныхъ областей, каковы Кавказъ, Туркестанскій край, Сибирь, въ той мѣрѣ, въ какой высшія мѣстныя власти сочтутъ возможною высылку такихъ предметовъ въ С.-Петербургъ. Въ этомъ отношеніи комитетъ встрѣтилъ полное сочувствіе со стороны высшихъ мѣстныхъ начальствъ въ различныхъ частяхъ Русской Азіи: начальства эти не только препроводили въ С.-Петербургъ, для помѣщенія на выставкѣ, различные предметы этнографическаго и археологическаго значенія, но и командировали на конгрессъ типическихъ представителей нѣкоторыхъ азіятскихъ народностей. Устройствомъ выставки завѣдывалъ П. И. Лерхъ.

Наконецъ, организаціоннымъ комитетомъ выработанъ былъ рядъ вопросовъ (въ числѣ 38), которые имѣли быть предложены на обсужденіе конгресса.

Торжественное открытіе третьяго международнаго конгресса оріенталистовъ послѣдовало 20-го августа, въ 1½ часа, въ большой залѣ С.-Петербургскаго университета. Конгрессъ былъ открытъ предсѣдателемъ организаціоннаго комитета слѣдующею рѣчью на французскомъ языкѣ: „Текущее время, должно признаться, далеко неблагопріятно для научныхъ занятій: міры европейскій и азіятскій, обуреваемые политическими и религіозными страстями, находятся въ сильномъ волненіи; всюду кипитъ скрытое раздраженіе. Племя вооружается противъ племени, вѣра возстаетъ противъ вѣры, и въ мѣстностяхъ, гдѣ уже началась война, битва превращается въ бойню. Печальное зрѣлище, доказывающее, что отъ насъ еще очень далеко то благословенное будущее, когда все человѣчество будетъ единымъ стадомъ Единаго Пастыря. Не должно, однакожъ, отчаяваться въ этомъ благословенномъ будущемъ. Даже теперь, среди разъяреннаго моря разнузданныхъ страстей, есть одно спокойное убѣжище, куда не смѣютъ проникать страсти, убѣжище, дающее намъ утѣшительную

Библиотека "Руниверс"

надежду на болѣе счастливую судьбу. Это убѣжище — наука, и въ этомъ у насъ предъ глазами блестящее доказательство: въ этой залѣ представители нѣсколькихъ соперничествующихъ народностей соединяются въ братскомъ обществѣ, имѣющемъ одну, равно дорогую для всѣхъ цѣль—искапіе истины, и употребляющемъ для ея достиженія одно оружіе—мирный, усидчивый трудъ:

Die langsam schafft, doch die zerstört,

сказалъ великій нѣмецкій поэтъ. Итакъ, мм. гг., мы почитаемъ за счастіе встрѣтить васъ, какъ возлюбленныхъ братьевъ. Мы привѣтствуемъ, господа, вашъ пріѣздъ, какъ одно изъ самыхъ утѣшительныхъ для человѣчества предзнаменованій. Сердечно благодаримъ васъ за труды, понесенные вами на пути въ наше отдаленное отечество, и надѣемся, что на мирныхъ берегахъ Невы наши пренія и научныя состязанія будутъ имѣть своимъ результатомъ лишь большее скрѣпленіе благородныхъ узъ, соединяющихъ всѣ умы, преданные изысканію истины *(рукоплесканія)*. Зданіе, подъ кровомъ котораго мы собрались, есть одно изъ древнѣйшихъ въ С.-Петербургѣ: оно сооружено, можно сказать, собственными руками Петра Великаго, создателя современной Россіи. Надъ нами паритъ священная тѣнь великаго Государя, который ввелъ насъ въ великую семью западныхъ народовъ, впервые положилъ въ насъ основы европейской культуры и питалъ къ наукѣ столь великое и столь искреннее уваженіе, что на основаніи только одной науки онъ желалъ утвердить величіе и благосостояніе Россіи. Начнемъ же наши труды подъ этими добрыми предзнаменованіями,—и тогда труды эти останутся не безплодными для науки и не безполезными для человѣчества".

На эту рѣчь отвѣчалъ делегатъ французскаго правительства, г. Ш. Шеферъ, отъ имени всѣхъ иностранныхъ членовъ конгресса. Выразивъ общую признательность иностранныхъ ученыхъ за то радушное гостепріимство, съ какимъ они были приняты въ Россіи, онъ присовокупилъ: „Мы знаемъ, что въ теченіе полутораста лѣтъ Русскіе государи съ неизмѣнною щедростью поощряли науки, имѣющія своимъ предметомъ языки, географію и исторію азіятскихъ странъ. Этими щедротами не былъ обдѣленъ и организаціонный комитетъ: намъ предоставлено собрать ихъ плоды, и мы просимъ васъ, г. предсѣдатель, быть истолкователемъ нашей почтительной и живой признательности".

Послѣ этого обмѣна привѣтствій баропомъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакс-

Библиотека "Руниверс"

номъ былъ прочитанъ докладъ о занятіяхъ организаціоннаго комитета, а затѣмъ приступлено къ образованію бюро конгресса. Предложенный съ этою цѣлью предварительный списокъ кандидатовъ на должности предсѣдателей и вице-предсѣдателей утвержденъ единогласно. Были избраны: предсѣдателемъ конгресса—В. В. Григорьевъ; предсѣдателями отдѣленій: 1) Сибирскаго—В. П. Васильевъ, 2) Средне-азіятскаго—г. Ш. Шеферъ, 3) Кавказскаго—М. А. Гамазовъ, 4) Закавказскаго — К. П. Паткановъ, 5) крайняго Востока — г. Л. де-Рони (de Rosny), 6) Индѣйскаго — делегатъ голландскаго правительства, г. А. Кернъ, 7) Турецкаго—делегатъ турецкаго правительства, Ахмедъ-Вефикъ-эфенди, 8) археологіи и нумизматики—г. Ж. Оппертъ, и 9) религіозныхъ и философскихъ ученій Востока—делегатъ англійскаго правительства, г. Р. Дугласъ; товарищами предсѣдателей отдѣленій: Сибирскаго—А. П. Словцовъ и К. Ѳ. Нейманъ, Средне-азіятскаго—делегатъ голландскаго правительства, г. Ж. де-Гуэ (de Goeje), и В. В. Вельяминовъ-Зерновъ, Кавказскаго—делегатъ англійскихъ обществъ: библейскаго, антропологическаго и филологическаго г. Р. Кюстъ, и А. П. Берже, Закавказскаго—членъ Лондонскаго географическаго общества, Ф. К. Г. Кларкъ и г. Иствикъ, крайняго Востока—И. И. Захаровъ и профессоръ Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ г. В. Лагусъ, Индѣйскаго — г. Э. Захау и К. А. Коссовичъ, Турецкаго — г. У. Райтъ (W. Wright), археологіи—В. Е. Тизенгаузенъ и делегатъ Саксенъ-Веймарскій и Тюрингскихъ герцогствъ г. С. Штикель, и религіозныхъ ученій—делегатъ италіанскаго правительства, г. А. де-Губернатисъ, и делегатъ Оксфордскаго университета г. Т. Ченери (Th. Chenery); секретаремъ конгресса—баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, и его помощникомъ—баронъ В. Р. Розенъ [1]).

Засѣданіе заключилъ г. Григорьевъ нѣсколькими словами благодарности за избраніе его предсѣдателемъ, которое—какъ онъ выразился — онъ не можетъ приписать своимъ личнымъ заслугамъ, но въ которомъ видитъ выраженіе уваженія къ трудамъ русскаго оріентализма.

Ученыя засѣданія конгресса начались съ 21-го августа и про-

---

[1]) Въ послѣдствіи въ составъ секретаріата вошли еще: делегатъ французскаго правительства г. Г. Деренбургъ (Derenbourg), членъ Лондонскаго географическаго общества г. Дальмаръ-Морганъ, г. Іоаннидя, В. Д. Смирновъ, В. В. Чарыковъ и М. А. Терентьевъ.

Библиотека "Руниверс"

должались по 28-е включительно, происходя частію утромъ, частію же вечеромъ, а иногда и по два раза въ день.

21-го августа утромъ происходило засѣданіе, посвященное Средней Азіи. По открытіи собранія первое слово предоставлено было г. Захау, который представилъ собранію первый выпускъ своего изданія „Хронологіи восточныхъ народовъ" (Chronologie orientalischer Völker), составленной эль-Бируни, и по этому поводу сообщилъ нѣсколько подробностей о знаменитомъ арабскомъ ученомъ, которому принадлежитъ этотъ трудъ.

Затѣмъ В. В. Чарыковъ изложилъ содержаніе своего мемуара о путешествіи въ Узбекистанъ, совершенномъ въ 1669—1672 годахъ посланцомъ царя Алексѣя Михайловича В. А. Пазухинымъ. Онъ успѣлъ проникнуть въ Хиву, Бухару и Балхъ, и составленный имъ статейный списокъ заключаетъ въ себѣ подробный дорожникъ его пути, затѣмъ свѣдѣнія объ экономическомъ и соціальномъ положеніи посѣщенныхъ областей и о торговлѣ русскими невольниками въ Хивѣ, описаніе аудіенцій Пазухина у Хивинскаго хана и Бухарскаго эмира и пр. Донесеніе Пазухина извлечено изъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, гдѣ вообще хранится весьма богатый запасъ важныхъ документовъ, могущихъ пролить свѣтъ на исторію азіятскихъ народовъ въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ.

Послѣ этого сообщенія англійскій священникъ г. Лонгъ представилъ для напечатанія въ трудахъ конгресса свою записку объ Арійскомъ племени, а г. Макнамара — записку о движеніи холеры изъ Индіи въ Европу, обѣ на англійскомъ языкѣ.

Далѣе слово дано было г. Опперту. Его сообщеніе касалось тѣхъ не арійскихъ и не семитическихъ языковъ, слѣды коихъ встрѣчаются въ клинообразныхъ надписяхъ. По мнѣнію г. Опперта, въ Иранѣ существовало нѣкогда особое племя, не арійское и не семитическое, которое можетъ быть названо Сузо-Мидійскимъ. Оно цѣлые вѣка господствовало въ Иранѣ и Хузистанѣ прежде арійскаго господства Персовъ. Одинъ изъ языковъ этого племени—мидійскій; онъ встрѣчается во второмъ разрядѣ Ахеменидскихъ надписей; другой языкъ того же племени употреблялся въ Сузіанѣ, и слѣды его простираются въ періодъ времени отъ 2300 до 560 года до Р. Х. Г. Оппертъ указалъ на отличительные признаки сузо-мидійской групы языковъ, сдѣлалъ о нихъ обстоятельныя граматическія замѣчанія и прочелъ нѣсколько переводовъ изъ надписей Сузскаго царя Сутрукъ-

Библиотека "Руниверс"

Нахунта и его преемниковъ Силгакъ-Кудуръ-Нахарта и Ундасъ-Армана.

Затѣмъ на обсужденіе собранія предложено было девять вопросовъ программы по части Средней Азіи; изъ нихъ даны были объясненія по слѣдующимъ:

(№ 4 программы). „Существовалъ ли до Чингисъ-хана родъ или народъ, носившій имя *Монголовъ*, или *Монголъ* есть только династическое названіе, принятое Чингисомъ для основаннаго имъ государства?"

По этому предмету представлена конгрессу записка г. маіора Раверти (изъ Индіи), отсутствующаго, и кромѣ того, дано объясненіе г. Гоуортомъ (Howorth). Для исторіи Монголовъ, сказалъ онъ, — существуютъ два разряда источниковъ—персидскіе и китайскіе. Персы впервые узнали о Монголахъ во время Чингисъ-Хана. Внукъ Гулагу, внука Чингисъ-Ханова, поручилъ Персіянину Рашидъ-эддину написать исторію Монголовъ; Рашидъ писалъ въ XV вѣкѣ, и стало быть, могъ знать очень немногое о Монголахъ до временъ Чингисъ-хана: разборъ извѣстій Рашида и другихъ персидскихъ писателей и предложенъ г. Раверти. Что касается китайскихъ источниковъ, то на основаніи ихъ писалъ о происхожденіи Монголовъ берлинскій ученый Шоттъ; изъ китайскихъ историковъ Кина и Китана видно, что названіе Монголъ принадлежало племени Шивеи, обитавшему на границахъ Китая. Вопреки мнѣнію В. П. Васильева, полагающаго, что названіе Монгули и Монгу у названныхъ китайскихъ историковъ относится къ Маньчжурамъ и Тунгусамъ, г. Гоуортъ находитъ у Кина и Китана такія свѣдѣнія, которыя могутъ быть относимы только къ народу, позднѣе являющемуся подъ именемъ Монголовъ. Санангъ-Сеценъ говоритъ, что имя это дано имъ Чингисъ-Ханомъ, но и на этого писателя нельзя полагаться въ извѣстіяхъ, заходящихъ глубже XV вѣка: для этой древней эпохи заслуживаютъ довѣрія только свѣдѣнія Китайцевъ.

(№ 18). „Смыслъ, въ какомъ употребляются теперь европейскими учеными термины *Туранъ*, *туранскій*, соотвѣтствуетъ ли тому, какой имѣли эти термины у древнихъ Персовъ? Не употреблялось ли послѣдними слово Туранъ какъ терминъ чисто-географическій, съ которымъ не соединялось никакого представленія объ этнографической противоположности Туранскаго населенія съ Иранскимъ?"

(№ 19). „Съ какихъ поръ народы, причисляемые къ Туранскому

Библиотека "Руниверс"

племени, въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова, стали занимать пространство Средней Азіи на югъ отъ Тянь-шаня? Не населяли ли до того этихъ пространствъ исключительно народы Индо-Европейской семьи (предки Кельтовъ, Германцевъ, Славянъ и т. д.)?"

По этимъ вопросамъ В. В. Григорьевъ представилъ слѣдующія соображенія: Часто случается, что научному термину придается значеніе недостаточно обоснованное, порождающее новую путаницу понятій. Это случилось и съ терминами *Туранъ* и *туранскій*. Персы называли Турапомъ страну, лежащую на сѣверъ отъ Аму-Дарьи, а Ираномъ— страну на югъ отъ этой рѣки. Въ наше время страны на сѣверъ отъ Аму населены народами, кои говорятъ тюркскими нарѣчіями; этотъ фактъ подалъ поводъ къ ошибочному заключенію, что страны тѣ искони были обитаемы Тюркскими племенами, а слѣдовательно, и Туранъ древнихъ Персовъ былъ страною тюркскою. Но изъ китайскихъ источниковъ видно, что Хива, Бухара, Кокапъ и Восточный Туркестанъ были въ древности населены народами, совершенно отличными отъ Тюрковъ, и которыхъ мы называемъ Арійцами. Къ какому же семейству Арійцевъ принадлежали эти народы? Нѣкоторые ученые, и въ томъ числѣ ученый археологъ П. И. Лерхъ, признаютъ, что то была раса, говорившая по персидски; г. же Григорьевъ полагаетъ, что это были предки Славянъ, Германцевъ и Литовцевъ. Только изъ Средней Азіи народы эти могли прійдти въ Европу. Неточное употребленіе терминовъ *Туранъ* и *туранскій* происходитъ отъ того, что лингвисты имѣли всегда недостаточныя познанія въ исторіи, а историки, на оборотъ, были мало знакомы съ лингвистикою.

(№ 21). „Гдѣ доказательство, что Мавераннагръ въ концѣ X вѣка по Р. Х. отпятъ былъ у Саманидовъ ханами Уйгуровъ (какъ принято это вообще въ Европѣ), а не какого-либо другаго тюркскаго народа, и не были ли такимъ народомъ именно Харалухи?"

Сообщеніе по этому вопросу также принадлежало В. В. Григорьеву. По его мнѣнію, и въ настоящемъ случаѣ мы встрѣчаемся съ научнымъ выраженіемъ, недостаточно обоснованнымъ. Уйгуры — народъ, о которомъ говорятъ, не имѣя точнаго о немъ понятія. Существовалъ дѣйствительно народъ этого имени, жившій на восточной оконечности Тянь-шаня. Въ настоящее время, какъ мы знаемъ, эти страны населены мусульманами, говорящими на какомъ-то тюркскомъ нарѣчіи; къ какой группѣ тюркскихъ языковъ принадлежитъ оно — это могъ бы опредѣлить только ученый оріенталистъ, но ни одинъ изъ нихъ

Библиотека "Руниверс"

не проникалъ еще доселѣ въ древнюю Уйгурію. Во всѣхъ сочиненіяхъ западныхъ ученыхъ о Средней Азіи упоминается, что Мавераннагръ, находившійся подъ владычествомъ Саманидовъ, въ концѣ X вѣка былъ завоеванъ Тюрками-Уйгурами. Изъ мусульманскихъ источниковъ—единственныхъ, трактующихъ объ этомъ времени,—видно, что Мавераннагръ былъ завоеванъ именно Тюрками, населявшими Кашгаръ и Баласагунъ; а въ этихъ же самыхъ странахъ, по свидѣтельству тѣхъ же арабскихъ источниковъ, господствовалъ тюркскій народъ, называемый Харлухами. Такимъ образомъ, нѣтъ ни малѣйшаго основанія приписывать Уйгурамъ то, что было совершено Харалухами; это все равно, какъ еслибы Полякамъ приписали побѣды, одержанныя Русскими надъ Монголами.

(№ 22). „Путешествіе по тюркскимъ странамъ (а затѣмъ и по Индіи), описанное на арабскомъ языкѣ въ брошюрѣ „Рисалатъ Абу-Долефъ", точно ли совершено было въ дѣйствительности, и точно ли Рисалатъ этотъ принадлежитъ арабскому стихотворцу X вѣка Абу-Долефу-Мисару-ибнъ-Мугальчиль? Или Рисалатъ этотъ—компиляція, составленная кѣмъ-то по устнымъ преданіямъ разныхъ лицъ и лишь для приданія ей авторитета приписанная Абу-Долефу, который, можетъ быть, странствовалъ по Индіи и Средней Азіи, но не оставилъ описанія своихъ странствованій?"

И на этотъ вопросъ отвѣтъ также принадлежалъ В. В. Григорьеву. Въ объясненіяхъ своихъ онъ повторилъ то же мнѣніе, которое было уже высказано имъ печатно въ 1872 году [1]), и по которому „Рисалатъ Абу-Долефъ" есть не болѣе какъ компиляція, составленная неизвѣстнымъ лицомъ и содержащая въ себѣ много свѣдѣній неточныхъ [2]).

---

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1872 г., № 9.

[2]) Остальные четыре вопроса программы по Средней Азіи, прочитанные въ этомъ засѣданіи, суть слѣдующіе: (№ 3). «Видимъ, что почти каждый основатель новой степной монархіи въ Средней Азіи даетъ своимъ подданнымъ кодексъ законовъ: какія были тому причины при извѣстномъ однообразіи степныхъ обычаевъ и образа жизни, и съ какою цѣлью дѣлались такія кодификаціи?»—(№ 5). «Гдѣ доказательства, что извѣстныя въ Европѣ тюркскія рукописи, писанныя *уйгурскими* письменами, писаны — какъ принято думать—на языкѣ Уйгуровъ, тогда какъ въ періодъ, къ которому рукописи принадлежатъ, уйгурское письмо было въ употребленіи и у другихъ тюркскихъ народовъ?»—(№ 6). «На сколько свѣдѣнія о годовыхъ праздникахъ въ Восточномъ и Западномъ Туркестанѣ, встрѣчающіяся въ китайскихъ династическихъ исторіяхъ, согласуются съ извѣстіями аль-Бируни о календаряхъ хорезмійскомъ и согдійскомъ (а от-

Библиотека "Руниверс"

По окончаніи изложенныхъ сообщеній, г. Л. де-Рони представилъ два первые тома трудовъ перваго международнаго конгресса оріенталистовъ въ Парижѣ, О. А. Федченко — альбомъ литографированныхъ видовъ, исполненныхъ ею во время путешествія ея, вмѣстѣ съ покойнымъ супругомъ ея А. П. Федченкомъ, въ Бухару и Коканъ съ 1868 по 1871 годъ, и В. В. Чарыковъ — толковый каталогъ хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ документовъ о сношеніяхъ Россіи съ азіятскими государствами съ XV по XVIII вѣкъ включительно; трудъ этотъ, исполненный подъ руководствомъ директора архива, барона Ѳ. А. Бюлера, рекомендованъ предсѣдателемъ особому вниманію собранія.

Послѣ этихъ небольшихъ докладовъ возбужденъ былъ вопросъ, относящійся къ организаціи конгресса. По статьѣ 16-й устава конгресса всѣ словесныя сообщенія могутъ быть дѣлаемы или на французскомъ языкѣ, или на языкѣ той страны, гдѣ конгрессъ собрался. В. В. Григорьевъ предложилъ допустить на С.-Петербургскомъ съѣздѣ употребленіе и другихъ европейскихъ языковъ. Конгрессъ выразилъ на то свое согласіе, и вслѣдъ затѣмъ г. Лонгъ, прочелъ свою вышеупомянутую записку на англійскомъ языкѣ — объ Арійскомъ племени, его происхожденіи въ Средней Азіи и переселеніи въ Европу и Индію. Содержаніе этого мемуара состоитъ въ слѣдующемъ: Русскіе и англійскіе члены конгресса принадлежатъ къ одному и тому же племени, переселившемуся, 5000 лѣтъ тому назадъ, изъ Средней Азіи въ Европу и Индію. Съ тѣхъ поръ, какъ почти одновременно были основаны Петербургъ и Калькутта, границы русскихъ и британскихъ владѣній въ Азіи постепенно сближались, и нынѣ, къ счастію человѣчества, находятся на разстояніи не болѣе 300 миль между собою. Единство происхожденія и интересовъ Русскихъ и Англичанъ да возбудятъ въ обѣихъ націяхъ соревнованіе въ дѣлѣ распространенія свѣта мира и религіи въ странахъ, бывшихъ колыбелью ихъ собственныхъ предковъ! Затѣмъ г. Лонгъ предложилъ вниманію кон-

---

части—и тохаристанскомъ), и на сколько эти послѣдніе календари отличаются отъ персидскаго, какъ древняго, временъ Ахеменидовъ, такъ и позднѣйшаго, времень Сассанидовъ?»—(№ 7). «Что намъ извѣстно о согдійскихъ письменахъ? На какихъ памятникахъ сохранились они? Есть ли возможность опредѣлить, хотя приблизительно, эпоху введенія ихъ въ странахъ по правому берегу Окса?» На первыхъ тремъ изъ этихъ вопросовъ новее не послѣдовало сужденій, а по послѣднему П. И. Лерхъ обѣщалъ дать отвѣтъ въ засѣданіи отдѣленія археологіи и нумизматики.

Библиотека "Руниверс"

гресса 13 вопросовъ, рѣшеніе которыхъ представляетъ большія трудности, но которые могли бы значительно разъясниться вслѣдствіе новыхъ открытій въ Египтѣ, Ассиріи и пр., и особенно при совокупныхъ усиліяхъ русскихъ и англійскихъ ученыхъ. Вопросы эти суть слѣдующіе: 1) изъ какой средне-азіятской страны вышли Арійцы? 2) въ какое время? 3) сколько времени они тамъ были? 4) какія были причины ихъ выселенія? 5) какимъ путемъ они шли въ Европу и Индію? 6) какіе предѣлы имѣли страны, занятыя ими въ Средней Азіи? 7) по прибытіи ихъ въ Индію, какая часть этой страны была занимаема Турапскими и туземными племенами? 8) предшествовала ли арійская цивилизація цивилизаціямъ ассирійской и египетской, и не было ли между ними связи? 9) какой народъ первымъ пришелъ въ Европу: Греки или Этруски? 10) вскорѣ ли за ними пришли Кельты? 11) послѣдними ли оставили свое общее отечество Славяне? 12) Индусы (Арійцы) пришли ли въ Индію черезъ Гинду-Кушъ? 13) какіе слѣды остались отъ арійскаго переселенія въ бассейны Окса, морей Каспійскаго и Черпаго, на Кавказъ и на Дунай?

Въ заключеніе засѣданія г. Шеферъ обратилъ вниманіе конгресса на вопросъ объ изданіи арабскаго подлинника „Всеобщей Исторіи" Табари (X в.) „Ученый міръ", сказалъ г. Шеферъ,—„давно ожидаетъ этого изданія, настоятельная необходимость котораго вполнѣ сознается вслѣдствіе великой важности этого сочиненія для исторіи обширной части мусульманской Азіи и восточной Европы. Но дѣло это не по силамъ одному ученому или даже цѣлому кружку ученыхъ, такъ какъ сочиненіе Табари должно составить до 20 печатныхъ томовъ и потому потребуетъ значительныхъ издержекъ. Тѣмъ не менѣе изданіе Табари мужественно предпринимается голландскимъ ученымъ г. де-Гуе. Предпріятіе это уже встрѣтило очень сочувственный пріемъ въ Петербургѣ; я же предлагаю теперь конгрессу ходатайствовать предъ Императорскимъ Правительствомъ о благосклонной поддержкѣ этого изданія столь высокаго научнаго значенія". Предложеніе это было принято собраніемъ съ полнымъ сочувствіемъ.

Вечернее засѣданіе 21-го августа было посвящено Кавказу. Оно открылось чтеніемъ только что полученнаго письма г. Э. Ренана, который выражаетъ въ немъ сожалѣніе, что не можетъ принять участіе въ занятіяхъ конгресса. Затѣмъ, въ этомъ засѣданіи два сообщенія были сдѣланы А. П. Берже, и одно — В. В. Григорьевымъ. Г. Берже представилъ рядъ изустныхъ объясненій къ кавказскому отдѣлу выставки. Онъ сказалъ нѣсколько словъ о народной промыш-

Библиотека "Руниверс"

ленности на Кавказѣ и объ этнографическихъ предметахъ, выставленныхъ въ кавказскомъ отдѣлѣ. При подборѣ этихъ предметовъ, объяснилъ онъ,—имѣлось въ виду представить такіе, которые сохранили свой самобытный характеръ и не подверглись европейскому вліянію. Таковы въ особенности шелковыя и шерстяныя ткани и мѣдные сосуды; первыя суть мѣстное издѣліе мусульманскихъ населеній Кавказа и отличаются прочностью, гармоніей цвѣтовъ и оригинальностью узора, который всегда составляется изъ ломаныхъ линій; что касается мѣдныхъ сосудовъ, то они сохранили издревле свою форму, и какъ въ этомъ отношеніи, такъ и по украшающимъ ихъ узорамъ, суть произведенія иранскаго духа; мусульманскій обычай омовеній былъ причиною развитія искусства ихъ выдѣлки.

Сообщеніе В. В. Григорьева касалось значенія термина „Кавказское племя". Терминъ этотъ, сказалъ онъ, — весьма распространенъ въ этнографіи, благодаря Блуменбаху; но онъ породилъ ошибочное мнѣніе, что народы, такъ называемые, вышли съ Кавказа. Между тѣмъ Блуменбахъ избралъ этотъ терминъ только потому, что совершеннѣйшимъ типомъ этой расы въ его краніологической коллекціи былъ черепъ Черкешенки. Кавказъ потому уже не могъ быть колыбелью какого-нибудь народа, что только народы угнетаемые ищутъ убѣжища въ горахъ. По этой причинѣ именно въ горахъ и слѣдуетъ искать остатковъ племенъ изчезающихъ: таковы, напримѣръ, Баски и Албанцы. Но если, такимъ образомъ, Кавказъ не былъ колыбелью Кавказскаго племени, то гдѣ жь его первопачальная родина? Всѣ нынѣшнія европейскія народности могли выйдти изъ Средней Азіи или черезъ Малую Азію и Греческій архипелагъ, минуя Кавказъ съ юга, или обходя его съ сѣвера. Индо-Европейское племя пришло въ Европу не съ Кавказа, но изъ Средней Азіи, оставивъ Кавказъ въ сторонѣ. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ драгоцѣнныя указанія, основанныя на свидѣтельствѣ Геродота. Греческій историкъ дѣйствительно разказываетъ, что за два вѣка до его времени Скиѳы изгнали Киммеріянъ изъ странъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Каспійскаго моря, а въ V вѣкѣ они уже занимали все сѣверное побережье Чернаго моря. Имя Скиѳовъ тутъ скоро замѣнилось именемъ Сарматовъ, также пришедшихъ съ сѣверной стороны Каспійскаго моря. Сарматы, въ свою очередь, уступили мѣсто Аланамъ, которые, слѣдуетъ думать, были послѣднимъ изъ Индо-Европейскихъ народовъ, пришедшихъ изъ Азіи. По мѣрѣ того, какъ Арійскіе народы покидали Азію, ихъ мѣста занимали народы Тюркскіе. Впрочемъ, не всѣ Арійцы ушли изъ

Библиотека "Руниверс"

Средней Азіи: аборигены Западнаго Туркестана еще доселѣ говорятъ на персидскомъ языкѣ, который даже въ Восточномъ Туркестанѣ уступилъ мѣсто тюркскимъ нарѣчіямъ только въ эпоху болѣе позднюю; съ точки же зрѣнія антропологической племя, населяющее эту страну, остается Арійскимъ.

Въ утреннемъ засѣданіи 23-го августа трактовались вопросы, касающіеся Аравіи, и вообще Семитическаго племени, а также Турціи.

А. Я. Гаркави внесъ докладъ объ одномъ свидѣтельствѣ Масуди касательно древней исторіи Славянъ. Этотъ писатель первый сообщилъ, что Славяне были нѣкогда соединены подъ властію одного царя, по имени Маджекъ (въ варіантахъ: Магакъ, Мага и проч.), происходившаго изъ племени Велинана, и что въ послѣдствіи они раздѣлились. Извѣстіе это перешло и къ другимъ арабскимъ писателямъ. Многіе европейскіе ученые занимались его истолкованіемъ; по мнѣнію же г. Гаркави, оно можетъ быть правильно объяснено только въ томъ случаѣ, если мы обратимся къ источникамъ, изъ которыхъ черпалъ Масуди. Такъ какъ извѣстно, что часть свѣдѣній Масуди основана на сочиненіяхъ эль-Хоррами, который былъ въ плѣну у Византійцевъ и описалъ Византійскую имперію въ особой, извѣстной Масуди, части своего сочиненія, то и слѣдуетъ обратиться къ византійскимъ авторамъ того времени; изъ послѣднихъ же многіе говорятъ о войнѣ между Византійцами и Славянами и о пораженіи, послѣ долгой борьбы, одного славянскаго вождя, по имени Музокъ, котораго Славяне называли царемъ. Это событіе, нѣсколько украшенное въ повѣствованіи византійскаго патріота или въ славянскомъ преданіи, вѣроятно, и послужило основою для разказа арабскаго писателя. Арабское названіе Славянскаго царя Маджекъ вполнѣ соотвѣтствуетъ Музоку Византійцевъ и славянскому *мужскъ*, умепьшительному отъ *мужъ*. Быть можетъ, эль-Хоррами былъ и въ прямыхъ сношеніяхъ со Славянами въ Константинополѣ: на это можетъ указывать названіе племени, надъ коимъ царствовалъ Маджекъ. Какъ Германцы, такъ и Славяне, называли, между прочимъ, римскихъ колонистовъ въ Даніи Влахами или Волохами; это названіе легко могло измѣниться въ арабскомъ письмѣ въ Велинана.

Г. Дарапбуръ представилъ первые листки двухъ издаваемыхъ имъ арабскихъ сочиненій, съ французскимъ переводомъ. Первое есть собраніе мелкихъ произведеній Абул-валидъ ибнъ-Джанна изъ Кордовы, а второе—„Китабъ", обширный граматическій трактатъ Сибавайги, сочиненный въ II вѣкѣ Геджиры. При печатаніи послѣдняго сочи-

Библиотека "Руниверс"

нія г. Даранбуръ пользовался, между прочимъ, двумя петербургскими рукописями — изъ Публичной библіотеки и азіятскаго музея Академіи Наукъ; упомянувъ о томъ, онъ счелъ долгомъ выразить признательность русскому правительству за готовность, съ какою оно предоставляетъ сокровища своихъ общественныхъ хранилищъ въ распоряженіе ученыхъ.

Затѣмъ, послѣ представленія записки г. Ягеля о XXII-й египетской династіи, г. Гоуортъ представилъ конгрессу свой мемуаръ о Хазарахъ на англійскомъ языкѣ и изустно изложилъ его содержаніе, которое состоитъ въ слѣдующемъ: До выхода въ свѣтъ сочиненія Френа „De Chazaris excerpta", Хазары признавались за Тюрковъ, на основаніи свидѣтельствъ византійскихъ и нѣкоторыхъ арабскихъ писателей, между прочимъ — Истахри, переведеннаго Оуслеемъ. Но Френъ доказалъ, что Оуслей ошибся. По свидѣтельствамъ Масуди, Якута и Ибнъ-Гаукаля, Хазары говорили на языкѣ, совершенно отличномъ отъ персидскаго и турецкаго; эти же три писателя извлекли свои свѣдѣнія изъ донесенія Ибнъ-Фодлана, который былъ посланъ халифомъ въ Камскую Болгарію и былъ въ землѣ Хазарской. Изданіемъ въ свѣтъ этихъ извлеченій изъ Ибнъ-Фодлана Френъ произвелъ полный переворотъ во мнѣніяхъ ученыхъ; даже Клапротъ измѣнилъ свои заключенія по этому предмету; послѣдующіе писатели, каковы: Вивьенъ де Сэнъ-Мартэнъ, Тьерри и др., принимали мнѣніе, что Хазары принадлежали къ одному племени съ Гуннами и Аварами, то-есть, къ племени Угорскому. Но г. Гоуортъ возвращается къ прежнему мнѣнію и въ подкрѣпленіе того, что Хазары были Тюркскаго племени, приводитъ слѣдующія основанія: 1) Титулы у Хазаръ, какъ-то „хаканъ", „бегъ", и проч., всѣ имѣютъ тюркское значеніе. 2) Между кочевыми древними жителями южной Россіи Хазары были единственнымъ еврейскимъ племенемъ, и имена, встрѣчаемыя на караимскихъ надгробныхъ памятникахъ, суть, безъ сомнѣнія, имена хазарскія. 3) Арабскіе писатели говорятъ о Кара-Хазарахъ; слово *кара* по турецки значитъ черный; поэтому Іорнандовы Acatziri должны, по видимому, означать Акъ-Хазаровъ. Несторъ также различаетъ Угровъ на Бѣлыхъ и Черныхъ. 4) Въ древности Волга называлась Ра; послѣ же хазарскаго господства она получила названіе Итиль, что по турецки значитъ рѣка. Константинъ Багрянородный говоритъ, что хазарскій городъ Сакелъ значитъ бѣлый домъ: *кыль* значитъ домъ по чувашски, а у Ногайцевъ, Кумыковъ и Кизильбашей означаетъ крѣпость; *Сарь* или *Сари* нерѣдко входитъ въ составъ туземныхъ

Библиотека "Руниверс"

словъ, какъ напримѣръ: Сари-су, Сари-булакъ, и пр. 5) Хазаровъ смѣнили Куманы, отъ коихъ происходитъ Кумыки, народъ тюркскій; одно изъ племенъ у Кумыковъ называется донынѣ Хедшеръ. 6) Абульгази сообщаетъ, что одно туркменское племя, жившее при его отцѣ на старомъ руслѣ Окса, называлось Хизръ. 7) Часть крымскихъ Евреевъ-караимовъ понынѣ зовется Хазаръ. 8) По сохранившимся извѣстіямъ, управленіе и обычаи у Хазаръ были почти тожественны съ турецкими. 9) Наконецъ, византійскіе писатели Ѳеофанъ и Анастасій постоянно называютъ Хазаръ Турками.

Г. де-Гуе прочелъ записку объ одной арабской рукописи Кембриджской библіотеки, содержащей въ себѣ исторію Абассидовъ, сочиненія эль-Якуби. Произведеніе это до сихъ поръ не издано, а между тѣмъ оно имѣетъ важное научное значеніе.

Затѣмъ В. Д. Смирновъ сдѣлалъ сообщеніе объ одной турецкой рукописи изъ библіотеки С.-Петербургскаго университета. Рукопись эта, кромѣ турецкаго заглавія, имѣетъ еще русское: „Миѳологія азіятскихъ народовъ". Къ сожалѣнію, рукопись не полна и безъ даты; но по нѣкоторымъ признакамъ г. Смирновъ относитъ ее къ XVIII вѣку. Она написана на старо-турецкомъ языкѣ и содержитъ въ себѣ рядъ эпическихъ разказовъ, которые въ сущности являются лишь подражаніемъ Шахъ-Намэ и тому подобныхъ мусульманскихъ сказаній. Въ рукописи упоминается много собственныхъ именъ, и между прочимъ Ильи-шаха, которое весьма замѣчательно по созвучію съ именемъ русскаго богатыря Ильи-Муромца. Если сравнить этихъ двухъ эпическихъ героевъ, то между ними не окажется ничего общаго; Ильи-шахъ есть царь Арабскій; онъ живетъ въ Багдадѣ, и Саломонъ зоветъ его своимъ дядей; онъ играетъ, кажется, совершенно пассивную роль, совсѣмъ противоположную съ дѣятельностію русскаго богатыря. Такъ какъ въ рукописи много именъ библейскаго происхожденія, то можно бы предположить, что имя Ильи-шаха замѣняетъ Илію пророка. Но, вопервыхъ, библейскія имена воспроизведены въ рукописи въ очень точной формѣ, и вовторыхъ, въ ней упоминается Хидръ, съ коимъ мусульмане отожествляютъ пророка Илію. Равнымъ образомъ, имени Ильи-шаха нельзя приписывать и географическаго происхожденія. Съ другой стороны, нельзя объяснить и простою случайностью появленіе имени „Илья" въ турецкомъ памятникѣ, такъ какъ въ той же рукописи встрѣчается имя „Картусъ", въ которомъ нельзя не признать видоизмѣненной и переходной формы имени „Кей-Каусъ", превратившагося въ народныхъ русскихъ произве-

Библиотека "Руниверс"

деніяхъ въ „Картаусъ“ и „Картавусъ“. Подобный, хотя и единичный, фактъ наводитъ г. Смирнова на мысль, что это имя не есть исключительная принадлежность русской эпической поэзіи, и что имя русскаго богатыря не явилось одновременно съ появленіемъ самой былины.

Послѣ этого сообщенія г. Захау представилъ свой, совмѣстный съ г. І. Голечкомъ, трудъ: „Eine Berechnung der Entfernung des Sonnen-Apogaeums von dem Frühlingspunkte bei Albiruni“ и по этому поводу распространился о великой пользѣ изученія научной литературы Арабовъ для общей исторіи средне-вѣковой образованности.

Г. Муркосъ (изъ Москвы) прочелъ составленную имъ на русскомъ языкѣ записку, подъ заглавіемъ: „Очеркъ нынѣшняго состоянія народнаго образованія въ Сиріи“. Въ этой запискѣ авторъ говоритъ о двойственномъ направленіи литературы у туземныхъ арабскихъ населеній, происходящемъ отъ совмѣстнаго существованія двухъ господствующихъ религій: чувствуется замѣтное различіе между консерватизмомъ мусульманскихъ жителей и расположеніемъ къ Европѣ христіанъ. Упомянувъ затѣмъ о принимаемыхъ Европейцами и Американцами мѣрахъ къ распространенію просвѣщенія въ Сиріи, авторъ дѣлаетъ очеркъ тамошнихъ школъ, ихъ устройства и употребляемыхъ въ нихъ учебниковъ. Г. Муркосъ въ заключеніе сообщилъ данныя о числѣ школъ въ Сиріи, въ особенности объ училищахъ, устроенныхъ при различныхъ корпораціяхъ. Кромѣ того, онъ представилъ статистическія свѣдѣнія о тамошнихъ ученыхъ и литературныхъ обществахъ, а также о печати и типографіяхъ.

Послѣ этихъ сообщеній собраніе перешло къ обсужденію слѣдующихъ вопросовъ программы, относящихся къ Семитическому племени и Турціи:

(№ 13). „На сколько взаимныя отношенія аравійскихъ колѣнъ во времена, предшествовавшія Магомету, могутъ служить для разъясненія политическаго быта израильскихъ колѣнъ въ періодъ Судей?“

По поводу этого вопроса Д. А. Хвольсонъ указалъ на сходство взаимныхъ отношеній, существовавшее между колѣнами израильскими и арабскими поколѣніями до-Магометовой эпохи, и настаивалъ на изученіи первыхъ для уразумѣнія послѣднихъ.

Г. Штиксль подтвердилъ, съ своей стороны, воззрѣніе г. Хвольсона. Онъ уже примѣнялъ его въ своихъ трудахъ, и именно изученіе огромнаго романа объ Антарѣ дало ему драгоцѣнныя данныя для уразумѣнія многихъ темныхъ мѣстъ въ Ветхомъ Завѣтѣ. Нельзя,

Библиотека "Руниверс"

однако, согласиться съ мнѣніемъ г. Хвольсона, что у Израильскаго народа, въ періодъ Судей, не было національнаго чувства: чтобъ убѣдиться въ противномъ, достаточно указать на пѣснь Деворры, памятникъ, выдержавшій самыя сильныя нападенія новѣйшей критики.

Это замѣчаніе вызвало, со стороны г. Хвольсона, отвѣтъ, что онъ отнюдь не желалъ отрицать національное чувство у Евреевъ, но утверждалъ только, что оно было мало развито у нихъ.

(№ 15). „Какія именно обстоятельства прекратили вдругъ, въ началѣ XI вѣка, торговлю между мусульманскимъ Востокомъ и сѣверною Европой, процвѣтавшую постоянно въ теченіе VII—X столѣтій?"

В. В. Григорьевъ, давая отвѣтъ на этотъ вопросъ, напомнилъ, что много уже было писано о древней торговлѣ между Средпею Азіей и Европой, производившейся въ средніе вѣка чрезъ Россію; но причины ея внезапнаго прекращенія въ XI вѣкѣ все еще не объяснены, хотя вопросъ этотъ интересенъ не только для Русскихъ, но и для другихъ народовъ, живущихъ на берегахъ Балтійскаго моря. Множество восточныхъ монетъ VII—XI вѣковъ, находимыхъ на этомъ пространствѣ, свидѣтельствуютъ о широкихъ размѣрахъ этой торговли. Позднѣйшая изъ найденныхъ монетъ относится къ 1011 году, и съ этихъ поръ многовѣковыя торговыя связи прекращаются. Г. Григорьевъ никогда не могъ найдти удовлетворительнаго объясненія этому явленію; но въ послѣднее время г. Хвольсонъ высказалъ предположеніе, имѣющее вѣсъ въ этомъ отношеніи.

Послѣ этого вступленія г. Хвольсонъ самъ разъяснилъ свои соображенія. По его мнѣнію, прекращеніе восточной торговли произошло вслѣдствіе паденія Хазарскаго царства. Хазары, какъ свидѣтельствуютъ арабскіе писатели, а также письмо Хазарскаго хакана, жили къ сѣверу отъ Каспійскаго моря, владѣли нижнимъ теченіемъ Волги и защищали устье ея отъ нападеній съ запада, то-есть, отъ древнихъ Руссовъ и степныхъ кочевниковъ. Когда же, въ концѣ X вѣка, Святославъ Игоревичъ разрушилъ Хазарское царство, рушилось и благодѣтельное вліяніе Хазаръ на торговыя отношенія восточной Европы и Средней Азіи.

Г. Григорьевъ представилъ нѣсколько замѣчаній на соображенія г. Хвольсона. Догадка послѣдняго, по мнѣнію г. Григорьева, не исчерпываетъ вопроса вполнѣ: на берегахъ Волги и Яика, кромѣ Хазаръ, господство которыхъ было разрушено Руссами, жили и разные другіе народы, безъ сомнѣнія, враждебные всякому торговому дви-

Библиотека "Руниверс"

женію, а между тѣмъ, въ XVII и XVIII вѣкахъ, цѣлые караваны безъ затрудненія переходили изъ Хивы и Бухары въ Россію.

По тому же вопросу высказался и г. Гоуартъ: Въ желѣзномъ вѣкѣ, сказалъ онъ, — слѣдуетъ различать три періода; второй изъ нихъ характеризуется присутствіемъ издѣлій изъ золота и византійскихъ монетъ; періодъ этотъ рѣшительно оканчивается, когда Тюркскіе Печенѣги разрываютъ сношенія между Скандинавіей и Византіей: третій періодъ желѣзнаго вѣка отличается множествомъ издѣлій изъ серебра, персидскаго происхожденія, а также куфическихъ монетъ и монетъ мусульманскихъ династій; такіе клады мы находимъ по всѣхъ частяхъ Европы, гдѣ только побывали норманскіе разбойники, начиная отъ береговъ Волги до Ирландіи; берега же Волги были заняты Хазарами, которые, какъ извѣстно, были въ постоянныхъ сношеніяхъ, съ одной стороны, съ Бухарой и Ховарезмомъ, а съ другой — съ Норвегіей. Все пространство отъ Балтійскаго моря до Волги усѣяно норвежскими курганами съ предметами, свойственными третьему періоду желѣзнаго вѣка, и это несомнѣнно доказываетъ, что Хазары участвовали въ распространеніи этихъ предметовъ.

А. Я. Гаркави также выразилъ согласіе съ догадкою г. Хвольсона, по вмѣстѣ съ тѣмъ и дополнилъ ее новыми данными. Г. Хвольсонъ находитъ затруднительнымъ объяснить, откуда могли взяться въ Россіи восточныя монеты, битыя послѣ разрушенія Хазарскаго царства, въ періодъ отъ 969 года по 1011. Но дѣло въ томъ, что по паденіи хазарскаго господства на Волгѣ продолжало еще существовать небольшое Хазарское владѣніе на берегу Чернаго моря, и оно было разрушено Византійцами только въ 1016 году, когда византійскій полководецъ Монгъ взялъ въ плѣнъ Хазарскаго государя Георгія Цуло и покорилъ его землю.

Въ заключеніе засѣданія, по прочтеніи двухъ вопросовъ программы, которые остались безъ отвѣта со стороны членовъ собранія [1]), баронъ В. Р. Розенъ обратилъ вниманіе присутствовавшихъ на коллекцію восточныхъ монетъ и рукописей, находящуюся въ институтѣ восточныхъ языковъ при министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, и ката-

---

[1]) Вопросы, оставшіеся безъ отвѣта, суть слѣдующіе: (№ 23). «Откуда могъ заимствовать аль-Бируни свои свѣдѣнія о Варяжскомъ морѣ, о которомъ упоминаетъ онъ первый изъ арабскихъ писателей?» — (№ 24). «У извѣстнаго географа арабскаго аль-Бекри, въ объемистомъ сочиненіи его «О странахъ и народахъ», находимъ любопытныя свѣдѣнія о Славянахъ и сосѣднихъ съ ними наро-

Библиотека "Руниверс"

логъ которой изготовленъ по случаю конгресса подъ наблюденіемъ М. А. Гамазова.

Въ засѣданіи 23-го августа, вечеромъ, конгрессъ занимался вопросами, относящимися къ крайнему Востоку. Засѣданіе прямо было начато съ чтенія вопросовъ, поставленныхъ программою:

(№ 16). „Къ какому времени относятся древнѣйшія лѣтописи или вообще письменныя историческія сказанія Японцевъ, и на какихъ источникахъ основаны позднѣйшія, извѣстныя намъ, историческія ихъ компиляціи?"

(№ 17). „Долгое существованіе въ Японіи династіи Кіотскихъ микадо, не пользовавшихся никакою политическою властью, и совмѣстно съ этою династіей, существованіе нѣсколькихъ династій сіогуновъ, дѣйствительно правившихъ государствомъ,—есть ли это явленіе, характеризующее только японскую исторію, или встрѣчается оно въ исторіи другихъ средне-азіятскихъ народовъ, какъ результатъ особыхъ, свойственныхъ имъ, представленій о „бѣлой" и „черной" кости, и какимъ образомъ можно объяснить происхожденіе этихъ представленій?"

Въ отвѣтъ на эти вопросы представлены были двѣ записки г. Маховымъ, и содержаніе ихъ авторъ изложилъ изустно предъ собраніемъ. Относительно лѣтописей г. Маховъ замѣтилъ, что у Японцевъ нѣтъ такихъ памятниковъ большой древности, и что самыя старыя изъ ихъ лѣтописей восходятъ не далѣе VII вѣка. Въ запискѣ по второму вопросу г. Маховъ изложилъ исторически отношенія японскихъ микадо и сіогуновъ.

Къ тѣмъ же предметамъ возвратился и офиціальный делегатъ Японіи, чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ при Россійскомъ дворѣ, вице-адмиралъ Эномото. Онъ заявилъ, что сколько ему извѣстно, два наиболѣе древнія сочиненія по исторіи Японіи, изданныя по повелѣнію правительства, суть „Нифонъ Кодзики" (древняя исторія Японіи), сочиненная при императорѣ Темми, около 712 года по Р. Х., и „Нифонъ Шіоки", написанная при императорѣ Тенніо, около 720 года. Сверхъ того, существуетъ много произве-

---

дахъ, извѣстія, переписываемыя со словъ Ибрагима-Ибнъ-Якуба, Еврея, жившаго, по видимому, въ концѣ X вѣка; не встрѣчается ли какихъ-либо свѣдѣній объ этой личности въ средневѣковой литературѣ еврейской или западныхъ Арабовъ?» Только А. Я. Гаркави заявилъ, что онъ занимался этимъ вопросомъ съ 1868 года, но не нашелъ никакихъ свѣдѣній ни въ арабской, ни въ еврейской литературѣ.

Библиотека "Руниверс"

дсній историческаго содержанія, изложенныхъ въ метрической формѣ, но они отрывочны и не представляютъ ничего цѣльнаго. Что касается значенія сіогуновъ, то они хоть и управляли государствомъ вмѣсто микадо, но всегда находились въ зависимости отъ сихъ послѣднихъ. Первый сіогунъ жилъ въ началѣ XI вѣка, но только въ 1180 году императоръ Готоба пожаловалъ одному изъ сіогуновъ титулъ фельдмаршала всѣхъ японскихъ областей, и съ этихъ поръ установилось преемство въ линіи сіогуновъ до 1866 года, когда сіогунъ Кеки возвратилъ свою власть нынѣ царствующему микадо. Такимъ образомъ, правленіе сіогуновъ продолжалось 680 лѣтъ.

Послѣ этихъ сообщеній собраніе перешло къ обсужденію вопросовъ, поставленныхъ г. Л. де-Рони. Имъ самимъ сдѣланъ былъ докладъ по первому изъ вопросовъ: „Есть ли возможность возстановить, въ интересѣ сравнительнаго языкознанія, языкъ, коимъ говорили Китайцы въ періодъ династіи Ханей, а равно и языкъ, употреблявшійся до этой эпохи?“

Въ объясненіяхъ своихъ г. де-Рони прежде всего обратилъ вниманіе на усилія ученыхъ сгруппировать въ одно цѣлое многочисленные языки Сѣверной, Средней и Восточной Азіи, не принадлежащіе къ семействамъ языковъ арійскихъ и семитическихъ. Наименованіе Туранцевъ, придаваемое столь различнымъ народамъ, еще не получило значенія точнаго термина, что̀ такъ необходимо въ работахъ по языкознанію, и никто еще не рѣшился взяться за составленіе сравнительной грамматики языковъ, употребляемыхъ многочисленными народами и народцами, коихъ разумѣютъ подъ именемъ Туранцевъ. Всего естественнѣе было бы положить въ основу сравнительныхъ словарныхъ и грамматическихъ работъ языкъ китайскій, которымъ говорятъ и пишутъ нѣсколько сотъ милліоновъ людей. Но столь странный по наружности строй этого языка дѣлаетъ всякую попытку сравненія источною, неопредѣленною и почти невозможною. Въ самомъ дѣлѣ, какъ примѣнить сравнительный методъ къ языку, въ которомъ каждый корень составляетъ уже слово, гдѣ столько же корней, сколько словъ, и гдѣ всѣ слова односложныя, состоятъ изъ начальнаго согласнаго звука, за коимъ слѣдуетъ звукъ гласный или двогласный, и притомъ всѣ малоразнообразны и весьма часто звучатъ одинаково? Языкъ такого образованія представляетъ поводъ къ самымъ фантастическимъ, не научнымъ сравненіямъ. Притомъ должно признать, что звуковая система китайскаго языка потерпѣла, въ теченіе времени, столь значительныя измѣненія, что и съ этой стороны

Библиотека "Руниверс"

было бы крайне неосторожно сравнивать съ современнымъ народнымъ китайскимъ языкомъ (куанъ-гоа) другіе языки крайняго Востока. Если эти послѣдніе и заимствовали слова изъ китайскаго, то въ такое время, когда языкъ Китайцевъ значительно отличался отъ современной ихъ рѣчи. Въ числѣ языковъ, обильно заимствовавшихъ запасъ словъ изъ китайскаго, находится и языкъ японскій, къ которому уже болѣе тысячи лѣтъ тому назадъ примѣнены фонетическіе знаки, правда—весьма не совершенные, но во всякомъ случаѣ болѣе удовлетворительные, чѣмъ китайскія письмена. Благодаря этой звукоизобразительной системѣ своего письма Японцы сохранили точное произношеніе китайскихъ словъ, каково оно было въ древнее время, и именно въ тѣ столѣтія, когда въ Китаѣ царствовала династія Ханей. Усилія Японцевъ въ этомъ отношеніи были облегчены еще тѣмъ, что имъ знакомы были и могли быть принимаемы для сравненія языки корейскій и аннамскій. Съ другой стороны, китайская транскрипція индѣйскихъ словъ, внесенныхъ въ Китай вмѣстѣ съ буддизмомъ, дастъ новый матеріалъ для возстановленія древней системы звуковъ китайскаго языка, и такимъ образомъ эта послѣдняя можетъ быть на столько возстановлена, что сдѣлалась бы доступною для сравнительнаго изученія; такъ, напримѣръ, оказывается, что древній китайскій языкъ обладалъ нѣкоторымъ количествомъ двузвучныхъ корней, сходныхъ съ первоначальными элементами языковъ семитическихъ; равнымъ образомъ, достигнуты были значительные результаты на почвѣ сближенія китайскаго языка съ языками татарскими и даже съ японскимъ. По убѣжденію г. де-Рони, хотя народный китайскій языкъ и обладалъ первопачально лишь небольшимъ запасомъ словъ, но ихъ было достаточно для потребностей тогдашней первопачальной культуры письмахъ словъ Китайскаго народа; но рядомъ съ простонароднымъ языкомъ, бѣднымъ въ древности, не богатымъ и нынѣ, возвышался обширный, величественный памятникъ идеографической письменности, которая давала сословію ученыхъ возможность изучать самые тонкіе вопросы нравственной философіи и вообще всѣхъ отраслей человѣческаго вѣдѣнія. Для объясненія этого факта г. де-Рони допускаетъ гипотезу, исторически впрочемъ не доказанную, что въ глубокой древности китайская письменность развивалась внѣ народнаго соприкосновенія, въ средѣ какой-либо особой касты, которая одна занималась литературой и философіей, и что въ то время, какъ для народа достаточно было одного слова, одного корня—для выраженія какой-либо простѣйшей идеи или практической мысли, китайская письменность

Библиотека "Руниверс"

имѣла болѣе или менѣе значительное число идеографическихъ знаковъ—для выраженія на письмѣ всѣхъ оттѣнковъ всевозможныхъ значеній этого слова. Таковъ методъ, употребленный г. де-Рони для возстановленія древняго простонароднаго говора Китайцевъ, доселѣ потерянаго для ученыхъ изслѣдователей въ области сравнительнаго языкознанія. Г. де-Рони тѣмъ болѣе увѣренъ въ плодотворности этого метода, что знаменитый англійскій синологъ Дж. Эдкинсъ, прибѣгая къ подобному же методу, достигъ замѣчательныхъ результатовъ. Если основательное изученіе японскаго языка въ новѣйшее время обнаружило удивительное лексическое сродство между этимъ языкомъ и нарѣчіями Средней и Западной Азіи, если со временемъ будутъ изслѣдованы всѣ граматическія сходства, существующія между грамматикою, напримѣръ, древняго японскаго языка и граматикой языковъ финскихъ, мадьярскаго и тюркскихъ, то уже нельзя будетъ болѣе сомнѣваться въ томъ, что въ очень близкомъ будущемъ лингвистическая родственность народовъ всей сѣверной и средней полосы Азіи станетъ фактомъ, научно доказаннымъ. Г. де-Рони окончилъ свое сообщеніе обращеніемъ къ русскимъ ученымъ, вызывая ихъ принять участіе въ разъясненіи этихъ научныхъ задачъ, и затѣмъ пригласилъ знаменитаго русскаго синолога В. П. Васильева высказать свое мнѣніе по поводу какъ вышеприведеннаго вопроса о древнемъ типѣ китайскаго языка, такъ и двухъ другихъ, также предложенныхъ г. де-Рони, а именно: „Каковъ характеръ и лингвистическія связи корейскаго языка?“—„Сообщаютъ ли китайскіе историки точныя свѣдѣнія о движеніи первыхъ выселеній Китайцевъ въ бассейнъ Желтой рѣки?“

Отвѣчая на эти вопросы, В. П. Васильевъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Предложенные г. де-Рони три вопроса имѣютъ столь великую важность, что рѣшиться отвѣчать на нихъ можно лишь послѣ основательнаго ихъ изученія и многоразличныхъ изслѣдованій. Я крайне сожалѣю, что они представились мнѣ только теперь, и потому прошу собраніе быть снисходительнымъ къ тому, что я, совсѣмъ не приготовившись, позволяю себѣ сказать по приглашенію нашего знаменитаго предсѣдателя. Первый вопросъ уже былъ разобранъ самимъ г. де-Рони столь ученымъ и столь яснымъ образомъ, что лишь очень немногое можно прибавить къ только что слышанному. Послѣ Эдкинса, который не былъ счастливъ въ своихъ сближеніяхъ корней китайскаго языка съ корнями языковъ индо-европейскихъ, этотъ вопросъ гораздо успѣшнѣе былъ разобранъ Ште-

Библиотека "Руниверс"

големъ въ его трудѣ „Sinico-Ariaca“ (1872 года). Китайцы сами ужь издавна занимаются изслѣдованіями о древнемъ произношеніи китайскихъ словъ и желали бы возстановить говоръ, употреблявшійся во времена, предшествовавшія династіи Ханей, а именно во времена Конфуція, который первый письменно изложилъ Ши-Кингъ. Эта классическая книга, благодаря своему метрическому складу, представляетъ, какъ мнѣ кажется, болѣе удобную основу для изысканій о древнемъ китайскомъ произношеніи, чѣмъ выводы изъ произношенія у Японцевъ во времена династіи Ханей, когда этотъ народъ находился еще въ варварскомъ состояніи“. Затѣмъ г. Васильевъ замѣтилъ, что, по его мнѣнію, изслѣдованіе древняго произношенія не приведетъ къ увеличенію числа китайскихъ корней, такъ какъ, съ одной стороны, множество значеній одного и того же односложнаго слова естественно объясняется объемомъ заключающагося въ немъ отвлеченнаго понятія, а съ другой — не всѣ слова одного и того же корня имѣютъ въ концѣ одну и ту же согласную въ фокіенскомъ и кантонскомъ нарѣчіяхъ, послужившихъ основаніемъ для японскаго чтенія. Да и сверхъ того, вообще было бы весьма неудобно принимать за образецъ истиннаго древняго чтенія Китайцевъ нарѣчія провинцій, сдѣлавшихся китайскими позднѣе другихъ.

По отношенію ко второму вопросу, поставленному г. де-Рони, В. П. Васильевъ замѣтилъ, что хотя языкъ корейскій совершенно незнакомъ ему, но что, благодаря корейско-русскому словарю г. Пуциллo, онъ нашелъ въ этомъ языкѣ большое количество словъ, очевидно, китайскаго происхожденія, и притомъ столь же испорченныхъ, какъ и въ японскомъ. Въ одномъ изъ своихъ небольшихъ сочиненій — объ отношеніяхъ китайскаго языка къ языкамъ среднеазіятскимъ — г. Васильевъ, указывая на превращеніе односложныхъ китайскихъ словъ въ многосложныя маньчжурскія, призналъ возможнымъ допустить, что, по внимательномъ изученіи, не только маньчжурскій, но и другіе языки Средней Азіи, тюркскіе и монгольскій, могли бъ оказаться въ такихъ же отношеніяхъ сродства съ китайскимъ. Объясненіе этого явленія г. Васильевъ видитъ въ слѣдующемъ: Распри между Китайцами и ихъ сосѣдями происходили не отъ племеннаго различія, а отъ различія въ политическомъ устройствѣ; то была борьба цивилизаціи и варварства, и варвары заимствовали у самой же враждебной имъ китайской цивилизаціи орудія для веденія борьбы. Такъ было и съ Корейцами: извѣстно, что они пришли съ сѣвера и водворились на нынѣшней своей территоріи, держатся въ

Библиотека "Руниверс"

отчужденіи отъ другихъ народовъ и не открываютъ никому доступа въ свою страну, а между тѣмъ въ языкѣ ихъ множество китайскихъ словъ, принадлежащихъ притомъ не письменному, а разговорному китайскому языку.

По поводу третьяго вопроса г. де-Рони—о колонизаціи бассейна Желтой рѣки Китайцами, В. П. Васильевъ сослался на составленный имъ очеркъ древней и новой географіи Китая, который помѣщенъ въ приложеніи къ его Китайской хрестоматіи; здѣсь опредѣлены имъ тѣ мѣстности, которыя еще во времена династіи Чунъ-Кью были заселены племенами, не подвластными Китайскимъ государямъ, или ихъ вассаламъ; китайскія владѣнія въ эти времена подходили довольно близко къ Желтой рѣкѣ, но въ началѣ этого періода они еще не достигали ни Тайюанъ-фу, главнаго города провинціи Шанъ-си, ни Пекина, въ окрестностяхъ котораго, по преданію, миѳическій Гоангъ-ти совершилъ свои подвиги. Равнымъ образомъ, на югѣ провинція Гопапъ еще не была тогда вполнѣ китайскою. Вообще свѣдѣній о разширеніи предѣловъ Китайскаго государства должно искать въ исторіи леновъ по теченію Желтой рѣки, сочиненіи китайскаго Геродота Се-Ма-Кіапа; но и его свѣдѣнія должно принимать съ осторожностью, такъ какъ каждый ленъ стремился возвести какъ можно глубже въ древность генеалогію своего владѣтельнаго дома. По мнѣнію г. Васильева, разширеніе Китайской имперіи произошло главнымъ образомъ вслѣдствіе ослабленія центральной власти, послѣдовавшаго вскорѣ по перенесеніи столицы съ запада на востокъ (въ Ло-Янъ). Въ это время пограничные владѣльцы стали особенно ревностно заботиться объ увеличеніи своихъ владѣній на счетъ независимыхъ сосѣдей, не имѣвшихъ между собою никакой общей связи, такъ что вскорѣ пограничные лены сдѣлались большими независимыми государствами.

Послѣ обсужденія вопросовъ, поставленныхъ г. де-Рони, сдѣланы были слѣдующія сообщенія:

Г. де-Гуе представилъ собранію первый выпускъ японско-англійскаго и японско-голландскаго словарей, составленныхъ д-ромъ І. Гофманомъ, при пособіи Л. Серюрье.

Г. Лагусъ изложилъ содержаніе своего мемуара о первой русской экспедиціи въ Японію, совершенной въ 1792—1793 годахъ подъ начальствомъ лейтенанта Адама Лаксмана, финляндскаго уроженца, и предложилъ сохранить память этого мореплавателя, давъ его имя проливу между островами Кунаширомъ и Матсмаемъ.

Библиотека "Руниверс"

Г. Гоуортъ предложилъ, чтобы подготовлены были вопросы для обсужденія на будущемъ конгрессѣ, и формулировалъ слѣдующія желанія: 1) чтобы составленъ былъ словарь языка Солоновъ, происходящихъ, вѣроятно, отъ древнихъ Китановъ, и 2) чтобы подвергнута была внимательному изученію исторія Тангутовъ.

Наконецъ, А. В. Рачинскій изложилъ очеркъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ народами крайняго Востока въ XVI, XVII и XVIII вѣкахъ по свѣдѣніямъ Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ, упомянулъ имена главныхъ дѣятелей въ этихъ отдаленныхъ экспедиціяхъ, охарактеризовалъ торговыя и промышленныя цѣли этихъ путешествій, и въ заключеніе, обратилъ вниманіе собранія на выставку старинныхъ картъ азіятскихъ странъ, которыя хранятся въ архивѣ и по случаю конгресса привезены были въ Петербургъ.

Въ заключеніе засѣданія г. де-Рони представилъ результаты своихъ изысканій о способѣ опредѣленія разстояній и пространственныхъ измѣреній у китайскихъ писателей разныхъ династій. Въ этомъ же сообщеніи было упомянуто о мемуарѣ о фузангѣ, который представленъ г. Брейтшнейдеромъ, врачемъ русской миссіи въ Пекинѣ.

24-го августа утромъ происходило засѣданіе, посвященное Индіи и Персіи. Оно было открыто докладомъ предсѣдательствовавшаго г. Керна о представленіи конгрессу слѣдующихъ семи записокъ: Лейтнера — Сравнительная граматика и словарь языковъ, употребляемыхъ на пространствѣ между Кабуломъ, Бадакшаномъ и Каширомъ (на англійскомъ языкѣ); А. Марра—Опытъ о малгашскомъ нарѣчіи или сравнительный очеркъ языковъ яванскаго, малгашскаго и малайскаго; Ѳ. Бакулина—Замѣтка о путяхъ въ Мешхедъ; барона Текторъ де-Равизи—О стѣнной надписи въ Удейпорской пагодѣ (въ Малвѣ); Дюшато—О предполагаемомъ египетскомъ происхожденіи Китайцевъ (по французски); Раверти — О санскритскихъ словахъ въ языкѣ Пушту. Всѣ эти труды переданы въ издательскую коммисію.

Затѣмъ г. Анджело де-Губернатисъ прочелъ списокъ книгъ, поднесенныхъ конгрессу италіянскими учеными, и вмѣстѣ съ тѣмъ, представилъ собранію свое сочиненіе: „Матеріалы для исторіи востоковѣдѣнія въ Италіи". При этомъ почтенный ученый сдѣлалъ краткій обзоръ развитія этой отрасли знаній въ Италіи и болѣе подробно изложилъ свѣдѣнія объ изученіи Индіи, какъ о предметѣ непосредственно относящемся къ занятіямъ отдѣленія. Г. де-Губернатисъ засвидѣтельствовалъ, что въ новѣйшее время востоковѣдѣніе сдѣлало

Библиотека "Руниверс"

въ Италіи значительные успѣхи, назвалъ имена извѣстнѣйшихъ ученыхъ новой итальянской школы и указалъ на тѣ научные центры, которые представляетъ въ этомъ отношеніи современная Италія, а именно Общество востоковѣдѣнія (Societa degli Studi orientali) и Институтъ высшихъ наукъ (Instituto di Studi superiori) во Флоренціи,— учрежденія, обѣщающія дать широкое развитіе оріентальнымъ изслѣдованіямъ, которымъ въ былое время Итальянцы едва ли не первые положили начало въ Европѣ. Сообщеніе г. де-Губернатиса было принято съ большимъ сочувствіемъ.

Послѣ того г. Залеманъ представилъ описаніе одной рукописи Императорской публичной библіотеки, которая содержитъ въ себѣ нѣсколько пелеви-зендскихъ трактатовъ, пелеви-пазендскій глоссарій (изданный въ 1870 году г. Гаугомъ), отрывки изъ Авесты, и наконецъ, пелеви-парсійскій глоссарій. Г. Залеманъ заявилъ, что, по его мнѣнію, рукопись эта—персидскаго происхожденія и представляетъ большой интересъ, въ особенности по своимъ орѳографическимъ отличіямъ. Подробный мемуаръ о ней обѣщанъ г. Залеманомъ для трудовъ конгресса.

Затѣмъ приступлено было къ обсужденію вопросовъ программы, относящихся къ предметамъ спеціальности отдѣленія:

(№ 28). „Достаточно ли содержаніемъ извѣстной аріано-индѣйской надписи царя Піядаси (Асоки?) свидѣтельствуется, что царь этотъ былъ буддистомъ?"

Отвѣчая на этотъ вопросъ, г. Кернъ представилъ переводъ части этой надписи и замѣтилъ, что переведенныхъ имъ отрывковъ вполнѣ достаточно, чтобы не сомнѣваться, что царь Піядаси былъ послѣдователемъ Будды.

(№ 37). „Въ послѣднее время высказано было мнѣніе о близкой связи афганскаго языка съ новыми индѣйскими нарѣчіями Синди и Пенджаби. Спрашивается: слѣдуетъ ли эту связь считать коренною, или только слѣдствіемъ позднѣйшаго вліянія индѣйскихъ нарѣчій на языкъ этотъ, несомнѣнно въ такомъ случаѣ иранскаго происхожденія?"

Попытку разрѣшить этотъ вопросъ представилъ М. А. Терентьевъ. Онъ замѣтилъ, что предложенный вопросъ допускаетъ два предположенія, изъ которыхъ, по одному, афганскій языкъ принадлежитъ къ нарѣчіямъ индѣйскимъ, а по другому—къ иранскимъ. Въ Самаркандскую экспедицію 1868 года г. Терентьевъ, благодаря своему положенію при афганской милиціи Искендеръ-хана (внука Достъ-Мо-

Библиотека "Руниверс"

хаммеда), имѣлъ возможность выучиться по афгански и впослѣдствіи составилъ маленькій афганскій глоссарій по тому же плану, какъ и его „Балканскій толмачъ“ [1]). Основываясь на собранныхъ фактахъ, г. Терентьевъ провелъ сравненіе между языками афганскимъ и персидскимъ и доказывалъ многочисленными примѣрами изъ именъ числительныхъ, мѣстоименій, предлоговъ и глаголовъ, что въ главныхъ частяхъ рѣчи афганскій языкъ находится въ столь же маломъ родствѣ съ персидскимъ языкомъ, какъ и съ русскимъ. Если же въ афганскомъ языкѣ встрѣчается значительное количество персидскихъ существительныхъ, то слова эти приняты въ него для выраженія новыхъ понятій или для названія предметовъ, дотолѣ неизвѣстныхъ, и потому не могутъ служить доказательствомъ родства между этими языками, такъ какъ подобныя заимствованія часто встрѣчаются и между языками, не имѣющими между собою ничего общаго. До половины XVIII вѣка Афганистанъ былъ частію Персидской монархіи и отъ времени до времени возвращалъ себѣ независимость, благодаря слабости нѣкоторыхъ Персидскихъ государей. Очертивъ въ нѣсколькихъ словахъ исторію Афганцевъ въ XVIII вѣкѣ, г. Терентьевъ замѣтилъ, что вслѣдствіе частыхъ сношеній Афганистана съ Персіей, языкъ этого народа по необходимости подчинялся вліянію господствовавшей націи. Съ другой стороны, не менѣе постоянныя сношенія Афганистана съ Индіей должны были содѣйствовать внесенію въ афганскій языкъ и многихъ индѣйскихъ словъ. Сами Афганцы называютъ себя потомками Веніамина, сына Іосифова, то-есть, признаютъ себя Евреями. И дѣйствительно, въ типѣ ихъ есть нѣчто семитическое; его можно назвать древнимъ семитическимъ типомъ, но измѣнившимся подъ вліяніемъ типа арійскаго. Вообще г. Терентьевъ полагалъ, что языкъ афганскій слѣдуетъ считать совершенно самостоятельнымъ, а персидскіе и индѣйскіе элементы въ немъ признавать лишь заимствованіями. Таково же, по словамъ г. Терентьева, и мнѣніе академика В. А. Дорна. Въ заключеніе г. Терентьевъ выразилъ желаніе, чтобъ ученые, по возможности, избѣгали, для транскрипціи восточныхъ языковъ, введенія новыхъ знаковъ или буквъ; въ примѣръ такой затруднительной транскрипціи, г. Терентьевъ указалъ на употребленную г. Трумпомъ (Trumpp) въ его афганской граматикѣ.

---

[1]) Толмачъ-спутникъ русскихъ воиновъ для необходимыхъ распросовъ и переговоровъ. На языкахъ русскомъ, турецкомъ, сербскомъ и греческомъ. С.-Пб., 1867.

Библиотека "Руниверс"

На это послѣднее указаніе г. Залеманъ замѣтилъ, что Трумповъ алфавитъ есть такъ-называемый „образцовый алфавитъ" (standard alphabet) Лепсіуса, и что для всякаго занимающагося фонетическими изслѣдованіями совершенно необходима точная передача звуковъ языка; обиліе же новыхъ знаковъ въ этомъ алфавитѣ не можетъ быть признано за большое неудобство.

(№ 8). „На сколько можно прослѣдить въ историческихъ памятникахъ народныя имена Сартъ и Таджикъ, и какія заключенія можно вывести изъ показаній этихъ памятниковъ относительно первоначальнаго и послѣдовательнаго значеній сихъ именъ?"

Соображенія въ отвѣтъ на этотъ вопросъ представлены были также М. А. Терентьевымъ. Нѣкоторые русскіе ученые", сказалъ онъ,— „полагаютъ, что слово „Таджикъ" имѣетъ корнемъ персидское слово „таджъ", корона, и потому переводятъ его „коронованная голова". На самомъ же дѣлѣ слѣдовало бы перевести его словомъ „малая корона", такъ какъ коронованная голова по персидски будетъ „таджъдаръ". По другому мнѣнію, всѣ народы, населявшіе страны къ западу отъ Китая, назывались у Китайцевъ „ази", а Европейцы получили у нихъ названіе „та-ази". Предки современныхъ Таджиковъ явились въ Среднюю Азію вмѣстѣ съ завоевателями, и вслѣдствіе того, получили прозвище „та-ази", измѣнившееся позднѣе въ „Таджикъ". Что же касается слова „Сартъ", то по мнѣнію г. Терентьева, это слово имѣетъ значеніе оскорбительное, заключающее въ себѣ понятіе трусости, и было дано завоевателями страны, Таджиками, коренным жителямъ завоеванной страны. Впрочемъ, другіе полагаютъ, что названіе „Сартъ" китайскаго происхожденія; Китайцы назвали жителей Трансоксіаны „сэрсъ", отъ слова „сэ", шелкъ, вслѣдствіе того, что послѣдніе славились какъ искусные шелководы. Въ Средней Азіи есть еще одинъ весьма любопытный народъ, именно — Болоры, сумѣвшіе доселѣ сохранить свою независимость. Мусульмане ихъ называютъ Кафирами, то-есть, невѣрными. Болоры извѣстны еще подъ названіемъ Сіагпушъ, но они сами называютъ себя Болорами отъ слова „боли", означающаго „слава" и „слово". Обычаи Болоровъ весьма любопытны. Намъ весьма мало извѣстно о Болорахъ, вслѣдствіе того, что они строго охраняютъ свои границы противъ всѣхъ обрѣзанцевъ, къ какой бы религіи послѣдніе ни принадлежали. Первыя свѣдѣнія о Болорахъ встрѣчаются въ одномъ рукописномъ сочиненіи, находящемся въ библіотекѣ русскаго главнаго штаба, но г. Терентьевъ отдалъ предпочтеніе англійскимъ источникамъ, на основа-

Библиотека "Руниверс"

ніи которыхъ, а именно Гуттопа и Маунтстюарта Эльфинстона, онъ и сдѣлалъ очеркъ жизни и правовъ Болоровъ. Въ заключеніе онъ предложилъ конгрессу взять на себя ходатайство передъ правительствами объ оказаніи возможныхъ облегченій для тѣхъ ученыхъ путешественниковъ, которые возьмутся изслѣдовать эти любопытныя страны Средней Азіи.

Согласно заявленію гг. Опперта и Керна, собраніе постановило передать предложеніе г. Терентьева на разсмотрѣніе совѣта конгресса.

Тотъ же вопросъ, по которому давалъ объясненія г. Терентьевъ, далъ поводъ г. Захау выразить въ интересахъ науки желаніе, чтобы различныя нарѣчія средне-азіятскихъ Таджиковъ были подвергнуты научному изслѣдованію со стороны Европейцевъ, посѣщающихъ тѣ края.

На это замѣтилъ П. И. Лерхъ, что первый шагъ во исполненіе желанія г. Захау уже сдѣланъ. Во время экспедиціи генерала Абрамова въ Искендеръ-куль въ 1870 году, А. А. Купъ имѣлъ случай изучить нарѣчіе, которымъ говорятъ жители нѣсколькихъ селеній, расположенныхъ на берегахъ Ягнау, притока Верхняго Заравшана. Собранные г. Купомъ матеріалы состоятъ изъ словаря, разговоровъ и сказокъ. Что же касается до передачи звуковъ изучаемыхъ языковъ, то по мнѣнію г. Лерха, въ этомъ отношеніи было бы весьма полезно составить такую полную азбуку, которая могла бы передать всѣ оттѣнки произношенія звуковъ.

Къ тѣмъ же вопросамъ возвратился еще разъ г. Саковъ. Говоря о способѣ письменной передачи звуковъ малоизвѣстнаго языка, онъ замѣтилъ, что примѣненіе къ такимъ языкамъ европейскихъ алфавитовъ слѣдуетъ допускать лишь въ томъ случаѣ, если языкъ вовсе не имѣетъ своей азбуки. Если же алфавитъ есть, то какъ бы неудовлетворительно ни воспроизводились имъ звуки этого языка, этотъ алфавитъ во всякомъ случаѣ долженъ быть удержанъ. Что касается происхожденія названія „Сартъ", то г. Саковъ предлагалъ произвести его отъ турецкаго прилагательнаго „сертъ", крѣпкій, могущественный, которое могло быть дано Узбеками Сартамъ въ насмѣшку за ихъ всѣмъ извѣстную трусливость.

На это замѣчаніе возразилъ П. И. Лерхъ, сказавъ, что объясненіе слова „Сартъ" встрѣчается въ джагатайскомъ словарѣ къ сочиненіямъ Миръ-Али-Шира, гдѣ оно переведено посредствомъ „шехри", городской обыватель. На этомъ основаніи г. Лерхъ сдѣлалъ предположеніе, что слово „Сартъ" происходитъ отъ древне-иранскаго

Библиотека "Руниверс"

слова „кшатра", владѣніе, государство (civitas), и что кочевники, обитавшіе по ту сторону Яксарта и въ древности принадлежавшіе, безъ сомнѣнія, къ Иранскому племени, дали своимъ осѣдлымъ сосѣдямъ названіе горожанъ, въ противоположность кочевникамъ, какими были они сами. Послѣ нашествія Тюрковъ въ страны, лежащія по Яксарту, названіе „Сартъ", вѣроятно, было распространено на всѣхъ сосѣднихъ жителей этихъ странъ, какого бы происхожденія они ни были — тюркскаго, иранскаго, или смѣшаннаго.

Въ томъ же засѣданіи г. Оппертъ предложилъ этимологію словъ „Авеста" и „Зендъ" Они принадлежатъ, по его мнѣнію, древне-персидскому языку, коимъ говорили Дарій и Ксеркс: Авеста происходитъ отъ персидскаго слова „абаста", законъ, встрѣчающагося въ Бегистунской надписи, а зендъ—отъ слова „зендъ", молитва; стало быть, Зороастръ принесъ законъ и молитву.

Наконецъ, г. Макнамара выразилъ желаніе, чтобъ оріенталисты обратили вниманіе на разысканіе въ историческихъ памятникахъ свѣдѣній о томъ страшномъ бичѣ, который подъ именемъ холеры причиняетъ столько бѣдствій какъ азіятскимъ, такъ и европейскимъ народамъ. Представленная г. Макнамарою записка по этому вопросу передана въ издательскую коммисію [1]).

Засѣданіе, происходившее 24-го августа вечеромъ, было посвящено Сибири.

По открытіи собранія первое слово предоставлено было А. П. Словцову, который прочелъ очеркъ развитія народнаго просвѣщенія въ Западной Сибири съ начала XVIII вѣка, когда митрополитъ Филоѳей предпринялъ проповѣдь Евангелія Вогуламъ и Остякамъ, а плѣнные

---

[1]) Кромѣ приведенныхъ выше вопросовъ программы, въ этомъ засѣданіи прочитаны были еще слѣдующіе, оставшіеся безъ отвѣта: (№ 20). «Около Р. Х. туземцы Западной Индіи покорены были вторгнувшимися туда Саками и Гетами (Sse и Jouelti по китайскимъ писателямъ), которые затѣмъ господствовали такъ въ продолженіе долгаго, по видимому, времени, и никуда оттуда, сколько извѣстно, изгнаемы не были; спрашивается: существуютъ ли еще въ Индіи потомки этихъ завоевателей, а если существуютъ, то подъ какими народными именами, и чѣмъ это доказывается?» — (№ 36). «Слѣдуетъ ли варѣчіе Заза причислить къ курдскимъ? Если не слѣдуетъ, то какъ можетъ быть объяснено его происхожденіе?»—(№ 38). «Древнія согдійскія и хорезмскія названія лунныхъ станцій, сохранившіяся у эль-Бируни, на сколько тожественны съ названіемъ индѣйскихъ *накшатръ*, и говорятъ ли первыя въ пользу арійскаго, или въ пользу вавилонскаго происхожденія накшатръ?» По вопросу № 36 отвѣтъ предполагалъ дать П. И. Лерхъ, но не могъ этого исполнить по внезапному нездоровью.

Библиотека "Руниверс"

Шведы завели школу въ Тобольскѣ, до настоящаго времени, когда предпринимается въ широкихъ размѣрахъ распространеніе образованія среди туземцевъ Сибири.

Далѣе О. А. Федченко представила нѣсколько экземпляровъ сочиненія Д. Н. Анучина подъ заглавіемъ: „Матеріалы для антропологіи восточной Азіи. I. Племя Айновъ“ (М. 1876) и изложила, словами автора, краткое содержаніе его прекраснаго труда, заключающаго въ себѣ подробное этнографическое и антропологическое описаніе этого племени.

Затѣмъ К. Ѳ. Нейманъ прочелъ свою записку о Чукчахъ, въ которую вошли какъ описаніе быта этого народа, численностью своею не превышающаго нынѣ трехъ тысячъ, такъ и очеркъ его сношеній съ Русскими, и наконецъ, покоренія Чукчей послѣдними. Сюда же г. Нейманъ включилъ нѣсколько замѣчаній о Ламутахъ и вымершихъ нынѣ Омокахъ.

Г. Собринъ, Остякъ по происхожденію, сообщилъ о древнихъ идолахъ Остяковъ и Вогуловъ. Въ настоящее время у этихъ народовъ рѣдко встрѣчаются идолы, которые были бы обожаемы всенародно, но уцѣлѣвшіе еще сохраняются въ жилищахъ вѣрующихъ. Уничтоженіе идоловъ началось еще во времена Ермака, но особенно много истреблено ихъ Остяками со времени принятія христіанства. До завоеванія Сибири у Остяковъ насчитывалось восемь главныхъ идоловъ, стоявшихъ для всенароднаго обожанія, а именно: 1) Богиня охоты, 2) Обскій старецъ, богъ рыбъ, 3) Мѣдный гусь, богъ птицъ, 4) Главный богъ, 5) Ортикъ, 6) Мастерко, помощникъ Ортика, 7) Эліанъ, служитель боговъ, и 8) Мейко, богъ зла.

Затѣмъ по прочтеніи А. П. Словцовымъ записки о пословицахъ и поговоркахъ Киргизовъ, г. Зырепъ-Джабъ Захаровъ, главный тайша Баргузинскихъ Бурятъ, сдѣлалъ слѣдующее сообщеніе: „Осмѣливаюсь просить васъ выслушать нѣсколько словъ о Бурятахъ Забайкальской области, въ одномъ изъ округовъ которой я имѣю честь быть главнымъ родоначальникомъ. Буряты Забайкальскаго края принадлежатъ къ Монгольскому племени. Они происходятъ изъ Монголіи, гдѣ доселѣ еще живутъ ихъ соплеменники. Забайкальскіе Буряты держатся буддійской вѣры и ведутъ кочевую жизнь. Они мѣняютъ мѣсто жительства по нѣскольку разъ въ годъ, руководствуясь въ выборѣ его обиліемъ корма для скота. Лѣтомъ живутъ они въ юртахъ, устраиваемыхъ изъ жердей и крытыхъ войлокомъ, а зимой—въ избахъ, на зимовьяхъ, гдѣ у нихъ запасенъ кормъ скоту. Ихъ главное занятіе состоитъ въ

Библиотека "Руниверс"

скотоводствѣ; скотъ—главное ихъ богатство и доставляетъ имъ средства къ жизни. Отъ него Буряты пользуются прежде всего молокомъ (они употребляютъ молоко лошадиное, коровье и овечье) и другими молочными произведеніями. Въ послѣднее время Буряты послѣ долгаго сопротивленія начали, по совѣту правительства и благодаря настояніямъ родоначальниковъ, заниматься хлѣбопашествомъ. Они засѣваютъ въ довольно значительномъ количествѣ яровые хлѣба и овесъ. Успѣхи, оказанные Бурятами въ этомъ отношеніи, довольно значительны. Въ началѣ нынѣшняго вѣка они не сѣяли хлѣба и даже не имѣли понятія о самыхъ начальныхъ пріемахъ хлѣбопашества. Теперь же, напротивъ того, они оказываются довольно способными земледѣльцами и во многомъ превзошли своихъ предковъ, которые, по преданіямъ, когда впервые увидали муку, назвали ее „хагураи сасунъ", то-есть, сухой снѣгъ. Въ настоящее время мука составляетъ для нихъ уже не предметъ любопытства, а одинъ изъ необходимѣйшихъ предметовъ потребленія, и они благословляютъ тѣхъ, кто познакомилъ ихъ съ земледѣліемъ. Забайкальскіе Буряты имѣютъ свои „дацаны" (храмы) и своихъ ламъ. Они знакомы съ монгольскою и тибетскою письменностью; священныя книги ихъ написаны вообще на тибетскомъ языкѣ. Съ начала нынѣшняго столѣтія Буряты начали учиться и русскому языку; нынѣ у нихъ заведены на общественный счетъ приходскія училища, и среди нихъ уже встрѣчается довольно знающихъ русскій языкъ, если не совершенно, то все же удовлетворительно. Богослужебные обряды совершаются Бурятами или дома, или въ дацанахъ. У нихъ есть и праздничные дни, въ которые совершается богослуженіе, но работать въ эти дни не воспрещается. Главный народный праздникъ у нихъ есть новый годъ; онъ приходится на первый день новой весенней луны и называется „саганъ сара", то-есть, бѣлая луна; въ этотъ день, послѣ божественной службы, происходитъ обмѣнъ привѣтствій и подарковъ изъ хадаковъ (бѣлыхъ шелковыхъ лентъ), при чемъ произносятся слова: „саинъ удуръ саинъ былыкъ", что означаетъ: „въ счастливый день хорошій подарокъ". Кромѣ этого праздника, Буряты, по старымъ обычаямъ, совершаютъ божественную службу въ степяхъ, для чего насыпаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ небольшіе курганы. Такіе праздники бываютъ преимущественно въ іюнѣ. Послѣ богослуженія начинаются народныя празднества, конскіе бѣга, борьба силачей и стрѣльба въ цѣль. Изъ семейныхъ празднествъ слѣдуетъ упомянуть о праздновании дня, когда отрокъ вступаетъ въ юношескій возрастъ. Свадебные пиры продолжаются, смотря по со-

Библиотека "Руниверс"

стоянію новобрачныхъ, отъ трехъ до семи дней. Въ обыкновенные вечера играютъ въ шахматы, а молодые люди забавляются играми или пѣніемъ. Случается также, что на этихъ вечерахъ старики и старухи разказываютъ сказки изъ народныхъ преданій. Буряты имѣютъ только одинъ музыкальный инструментъ—двухструнную скрипицу, на которой исполняются ими народныя пѣсни".

Затѣмъ представлены были собранію слѣдующія записки: 1) Озеро Калкаманъ — г. Золотова; 2) О военной границѣ Западной Сибири въ прошломъ вѣкѣ—его же; 3) Историческій очеркъ прежней Омской азіятской школы — его же; 3) Промыслы и рыболовство въ Нарымскомъ краѣ — г. Шестаковича; 5) Этнографическій очеркъ Самоѣдскихъ родовъ Сибири; 6) О Якутахъ — г. Соловьева.

По окончаніи этихъ сообщеній, подвергнуты были обсужденію вопросы программы, относящіеся къ предмету засѣданія:

(№ 1). „Историческіе источники свидѣтельствуютъ, что Сибирь постоянно, въ теченіе болѣе двухъ тысячъ лѣтъ, высылала въ Среднюю Азію народъ за народомъ: какія обстоятельства содѣйствовали тамъ распложенію населенія, и почему съ завоеваніемъ Сибири Русскими распложеніе это и выселенія оттуда прекратились?"

Разъясненіе этого вопроса принялъ на себя В. П. Васильевъ. „Не выдавая своего мнѣнія, за непреложную истину", сказалъ онъ— „я долженъ однако замѣтить, что при изученіи Средней Азіи и отношеній ея къ Китаю, мнѣ никогда не приходилось выводить изъ историческихъ фактовъ того заключенія, что Сибирь была разсадникомъ народовъ, то-есть, что народы выходили изъ Сибири. Я былъ того мнѣнія, что Сибирь служила лишь убѣжищемъ для народовъ, вытѣсняемыхъ съ юга. Съ возникновеніемъ могущественныхъ государствъ на границахъ Китая, обитатели этихъ южныхъ государствъ стали стремиться къ обогащенію себя на счетъ своихъ сѣверныхъ сосѣдей или къ ихъ покоренію, вслѣдствіе чего послѣдніе были принуждены покидать свою страну и поселяться въ Сибири. Исторія не свидѣтельствуетъ намъ, чтобъ эти народы, возстановивъ свои силы и усилившись союзомъ съ другими народами, предпринимали новые нашествія. Что же касается до народовъ, о которыхъ можно было бы сказать, что они вышли изъ Сибири, то я помню лишь одинъ примѣръ: я говорю о династіи Тоба (Топракъ?), властвовавшей надъ Сѣвернымъ Китаемъ и надъ большею частію Монголіи подъ именемъ Всевъ. Въ исторіи этой династіи упоминается о народѣ Улухеу, и между прочимъ, о томъ, что къ юго-востоку отъ

Библиотека "Руниверс"

страны, обитаемой этимъ народомъ, находится каменное зданіе, служившее жилищемъ для предковъ царствующаго дома: описаніе этого зданія весьма не точно, но въ крайнемъ случаѣ можно было бы допустить, что оно находилось въ предѣлахъ нынѣшней Сибири, близъ озера Байкала. Это единственный фактъ, на который можно сослаться въ подтвержденіе того предположенія, что Сибирь была исходнымъ пунктомъ переселенія народовъ. Но и въ этомъ случаѣ слѣдовало бы разумѣть только юго-восточную часть Сибири, Забайкалье, которая была въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Монголіей, и которую нельзя не включать въ предѣлы Средней Азіи, по крайней мѣрѣ въ древнія времена. Скажутъ, что Дикокаменные Киргизы или Буряты происходятъ отъ тѣхъ Киргизовъ, которыхъ повстрѣчали русскіе казаки при завоеваніи Сибири; но подобное переселеніе отнюдь не можетъ быть принимаемо за явленіе, часто возобновлявшееся, да и произошло оно не отъ усиленія могущества этихъ народовъ, а напротивъ, имѣло характеръ бѣгства побѣжденныхъ. Перебирая въ моей памяти всѣ народы, игравшіе въ историческія времена видную роль въ Средней Азіи, я не нахожу ни одного, который вышелъ бы изъ Сибири. Гунны считаются за потомковъ Гіен-юновъ, жившихъ въ сѣверной части собственнаго Китая; различныя племена Сіен-пи или Ши-веи, господствовавшіе послѣ нихъ въ Монголіи, происходили отъ Дунгу, то-есть, отъ жителей нынѣшней Манъчжуріи; Тукуи или Турки также считаются потомками Гуновъ, — во всякомъ случаѣ та часть Алтая, гдѣ Тукуи появились, находится въ предѣлахъ Монголіи; Хёи-хёи, смѣнившіе Тукусвъ, обитали въ монгольской части бассейна Селенги; затѣмъ являются Киданы и Чурчены, но извѣстно, что они вышли изъ мѣстностей, гдѣ прежде жили Дунгу и Ши-веи; наконецъ, самая отдаленная часть родины Монголовъ, именно Чингисъ-хана, находилась не очень далеко отъ р. Онона. Вообще, по моему мнѣнію, Сибирь никогда не была столь населена, какъ нынѣ. Возразятъ, что большая часть ея населенія состоитъ изъ Русскихъ, и что Русскіе были косвенною причиной изчезновенія другихъ народовъ. Но мнѣ кажется, слѣдуетъ поставить Русскимъ въ заслугу, что они одни умѣли такъ устроиться, что ихъ населеніе въ Сибири растетъ, а не уменьшается, какъ то было бы непремѣнно съ другими пришельцами. Мы только что слышали сообщеніе г. Неймана о постепенномъ вымираніи Омоковъ, въ чемъ однако Русскіе нисколько не повинны. Не слѣдуетъ забывать и того, что въ настоящее время изчезновеніе туземцевъ можетъ быть въ значительной степени приписано ихъ об-

Библиотека "Руниверс"

русѣнію. Я держусь вообще того мнѣнія, что во время прихода Русскихъ Сибирь была населена уже не аборигенами, а пришельцами съ другихъ сторонъ. Не могу я допустить, чтобы Татарское племя, имѣющее столь отдаленныхъ представителей, каковы Якуты, было племя туземное, или чтобы Тунгусы выселились въ Манчьжурію, а не пришли оттуда въ Сибирь. Неужели и Монголовъ слѣдуетъ считать за вѣтвь Сибирскихъ Бурятъ, и послѣдніе не составляютъ ли скорѣе вѣтви Монголовъ? Остаются еще племена Финскія. Съ перваго взгляда можно бы предположить, что они распространились по Сибири съ запада, какъ Русскіе (Чукчи однако пришли съ востока), но есть много причинъ думать, что и ихъ отечествомъ была Средняя Азія".

(№ 2). „Шаманизмъ, господствующій до сихъ поръ между инородцами Сибири, не обращенными еще въ христіанство, у всѣхъ ли у нихъ одинаковъ, или представляетъ особенности, смотря по тому, къ какой этнографической группѣ принадлежатъ эти инородцы?"

Этотъ вопросъ также былъ разъясненъ В. П. Васильевымъ въ слѣдующихъ словахъ: „Я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько замѣчаній относительно слова „шаманизмъ". Я ужь имѣлъ случай замѣтить въ своихъ сочиненіяхъ, что это слово, по моему мнѣнію, тожественно съ китайскимъ словомъ „ша-мынъ", которое въ свою очередь есть изкаженное названіе буддистовъ на санкритскомъ языкѣ—„шрамана". Я не настаиваю на полной справедливости этого объясненія, но тѣмъ не менѣе позволю себѣ изложить основанія, на которыхъ построено мое предположеніе. На сколько мнѣ извѣстно, вообще предпочитаютъ производить слово „шаманъ" отъ маньчжурскаго глагола „самби", знать, и полагаютъ, что слово „шаманъ" значитъ приблизительно то же, что̀ русское „знахарь". Но противъ этого производства можно возразить слѣдующее: въ маньчжурскомъ языкѣ мы не встрѣчаемъ другихъ словъ, за исключеніемъ „шаманъ" (и это слово должно было бы скорѣе имѣть форму „саманъ"), которыя, будучи произведены отъ глаголовъ, имѣли бъ окончаніе „манъ" или „анъ" для означенія лица. Въ моемъ объясненіи, вѣроятно, поразитъ именно то обстоятельство, какимъ образомъ это слово могло быть занесено въ глушь Сибири изъ столь отдаленной страны, какъ Индія. Но встрѣчаются же, напримѣръ, слова „тайша", „тзай-санъ", „шу-генга" у Волжскихъ Калмыковъ, а между тѣмъ слова эти несомнѣнно китайскаго происхожденія. Правда, они означаютъ у Китайцевъ „канцлеръ, визирь, начальникъ", а у Бурятъ примѣняются лишь къ мелкимъ родоначальникамъ, но это нисколько не опровергаетъ китайскаго происхожденія

Библиотека "Руниверс"

этихъ словъ. У Монголовъ тайшами называются только лица, принадлежащія къ княжескимъ фамиліямъ; но въ настоящее время и у нихъ встрѣчается много тайшей, занимающихъ простыя служительскія должности. У Китайцевъ, напротивъ того, титулъ „тай-тзи" присвоенъ исключительно сыновьямъ богдыхана. Титулъ „лама" (у Китайцевъ „хо-шангъ") принадлежалъ въ прошедшія времена только верховному первосвященнику, а теперь и кучеръ ламы, пока носитъ духовное платье, называется ламою. Пониженіе значенія титуловъ — фактъ вездѣ обыкновенный и не требуетъ длинныхъ комментаріевъ. Въ древнія времена буддизмъ часто появлялся между жителями Монголіи и нынѣшней Манчьжуріи, но неоднократно и изчезалъ. Тогда распространеніе его шло со стороны Китая, и вотъ почему слово „шаманъ" явилось въ китайской формѣ. Народы, принявшіе это слово, могли точно также примѣнять его къ духовнымъ лицамъ и другихъ религій, или же эти лица сохраняли свой титулъ, не смотря на то, что съ паденіемъ своей религіи избирали себѣ другое занятіе. Но тутъ является вопросъ: откуда происходитъ та сильная вражда, которая существуетъ между шаманизмомъ и ламанизмомъ? Извѣстно, что Буряты, во время покоренія ихъ Русскими, всѣ принадлежали къ шаманизму; ламы же, которыхъ вліяніе, благодаря нашему покровительству, усилилось, часто насильственнымъ образомъ обращали Бурятъ въ буддизмъ. Случалось даже, что послѣдователей шаманизма они сжигали живыми. И это нисколько не удивительно, такъ какъ мы знаемъ, что Тибетъ не разъ былъ опустошаемъ во время борьбы различныхъ буддистскихъ вѣроученій. Буддизму часто случалось прибѣгать и къ шарлатанству, не смотря на его стремленіе предохранить себя противъ догматическихъ ученій. Исторія свидѣтельствуетъ, что одинъ изъ первыхъ распространителей буддизма въ Китаѣ, Фу-ту-чинъ, жившій въ IV вѣкѣ, отличался не проповѣдями, а фокусами (онъ вынималъ, напримѣръ, хлѣбъ изъ своего желудка, и т. п.). Во всякомъ случаѣ нынѣшніе забайкальскіе ламы слывутъ за колдуновъ, занимаются, напримѣръ, разыскиваніемъ краденыхъ предметовъ и проч. Мнѣ не извѣстны въ подробности ихъ пріемы, но я знаю, что у Тибетцевъ также есть гадатели, передающіе свое знаніе отъ отца къ сыну, и къ нимъ часто прибѣгаютъ въ тяжелыхъ обстоятельствахъ. Эти прорицатели называются „чойнъ-джонгъ" (защитники вѣры), на томъ основаніи, что въ нихъ будто бы обитаютъ буддійскія божества. Я позволю себѣ разказать по поводу этихъ прорицателей о томъ, что я самъ видѣлъ во время путешествія нашей духовной миссіи черезъ

Библиотека "Руниверс"

Монголію въ 1840 году. Мы только что выѣхали со станціи Дурма, столь извѣстной своими глубокими песками, какъ я замѣтилъ вправо отъ дороги пагоду, которую и отправился осматривать. До моихъ ушей еще издали достигали звуки шумной музыки. Пагода была въ хорошемъ состояніи, и въ ней имѣлось значительное число идоловъ. Въ главномъ зданіи идолы были обыкновенной формы, но въ придѣлѣ, откуда слышалась музыка, я увидѣлъ безобразныя божества, называемыя „чойнджунъ". Въ то же время я замѣтилъ въ углу сидящаго неподвижно на трепожникѣ человѣка, котораго сначала принялъ за статую. На немъ былъ надѣтъ остроконечный шлемъ и желтый кафтанъ, украшенный бахромой и лентами; въ правой рукѣ онъ держалъ копье, а въ лѣвой саблю; предъ нимъ курился ѳиміамъ. Не знаю, долго ли продолжалось это дѣйствительное или притворное состояніе восторженности, но только вскорѣ послѣ моего прихода лама началъ кривляться, икать и вскрикивать, ударяя своимъ копьемъ въ идола, спрятаннаго у него позади за занавѣсью. Другіе присутствовавшіе тутъ ламы дали ему успокоительныхъ средствъ, и когда конвульсіи прекратились, но сознаніе еще не возвратилось къ нему, стали шептать ему на ухо вопросы, на которые онъ тихо отвѣчалъ. Черезъ посредство тѣхъ же ламъ ему были предлагаемы вопросы и отъ свѣтскихъ лицъ, которыя до того времени находились за дверьми... Вотъ все, что я видѣлъ. Не стану однако утверждать, что въ разказанномъ мною фактѣ есть нѣчто общее съ шаманизмомъ".

Въ засѣданіи Закавказскаго отдѣленія, происходившемъ 25-го августа утромъ, сдѣланы были слѣдующія сообщенія:

К. П. Паткановъ предложилъ вниманію конгресса трудъ г. Міансарова: Bibliographia Caucasica et Transcaucasica. T. I. St.-P., 1874—1876.

А. П. Берже представилъ рукописный сборникъ пѣсенъ Адербиджанскихъ Татаръ, живущихъ въ восточномъ Закавказьи, къ югу отъ теченія Кура. Не смотря на то, что языкъ адербиджанскій весьма распространенъ не только въ Закавказьи, но и въ персидскомъ Курдистанѣ, онъ весьма мало извѣстенъ ученымъ, а тѣмъ болѣе и народная словесность Адербиджанскихъ Татаръ. Въ 1868 году г. Берже издалъ въ Лейпцигѣ сборникъ адербиджанскихъ пѣсенъ подъ названіемъ: „Dichtungen trans-kaukasischer Sänger des XVIII und XIX Jahrhunderts in Aderbidschanischer Mundart", и это была едва ли не первая книга на адербиджанскомъ языкѣ, напечатанная въ Европѣ. Въ ней были собраны поэтическія произведенія многихъ знаменитыхъ

Библиотека "Руниверс"

поэтовъ. Большая часть этого изданія разошлась между закавказскими мусульманами въ какіе-нибудь два-три мѣсяца. Такъ какъ этотъ сборникъ былъ далеко не полонъ, то г. Берже, при содѣйствіи мѣстныхъ знатоковъ, приступилъ къ составленію новаго, болѣе полнаго собранія, въ которое вошли не только произведенія авторовъ, ужь извѣстныхъ изъ перваго сборника, но и нѣсколькихъ поэтовъ, дотолѣ оставшихся неизвѣстными. Г. Берже присовокупилъ къ своему сборнику біографическія замѣтки объ авторахъ вошедшихъ въ него произведеній и карту распространенія адербиджанскаго нарѣчія.

Г. Боннель прочелъ отрывокъ изъ своего обширнаго сочиненія о Скиоахъ-Сарматахъ. Содержаніе этого чтенія было слѣдующее: Десять лѣтъ тому назадъ Мюлленгофъ доказалъ пришлое происхожденіе Скиѳовъ Понта Евксинскаго и Сарматовъ, а также тожественность этихъ двухъ народовъ. Онъ предполагаетъ, что этими Иранцами завершилось пришествіе Арійскихъ народовъ въ Европу, и вмѣстѣ съ тѣмъ, выражаетъ мнѣніе, что съ этой эпохи можно было бы съ большею опредѣленностью намѣтить путь движенія Арійцевъ и ихъ дѣленіе на группы. Въ подтвержденіе взгляда Мюлленгофа г. Боннель предположилъ обратить вниманіе на нѣкоторыя извѣстія греческихъ и римскихъ писателей, которыя указываютъ на отношенія Скиѳовъ-Сарматовъ къ нѣкоторымъ восточнымъ народамъ и къ своимъ сосѣдямъ въ Европѣ. Геродотъ въ двухъ мѣстахъ своей исторіи разказываетъ, что Скиѳы приходили въ столкновеніе съ Египтянами: во-первыхъ, въ кн. II, гл. 103, 105 и 110, онъ говоритъ, что Египетскій царь Сезострисъ завоевалъ постепенно страны Западной Азіи и затѣмъ въ Европѣ покорилъ Скиѳовъ и Ѳракійцевъ; вовторыхъ, въ кн. IV, гл. 1, 11 и 12, онъ повѣствуетъ, что Скиѳы, преслѣдуя Киммеріянъ, проникли въ страну Мидянъ, разбили ихъ царя Кіаксара и покорили своей власти всю Западную Азію. Изъ Мидіи они намѣревались проникнуть въ Египетъ, но когда они достигли Сиріи, царь Египетскій Псаметихъ, своими просьбами и дарами, отклонилъ ихъ отъ этого намѣренія и пр. Приведенное извѣстіе о Сезострисѣ подтверждается многими другими древними писателями, и именно Тацитомъ, у котораго, Ann., II, c. 60, читаемъ, что, по свидѣтельству одной гіероглифической надписи въ Ѳивахъ, царь Рамзесъ (Сезострисъ) покорилъ Ливію, Эѳіопію, Мидію, Персію, Бактріану и Скиѳію, равно какъ и всѣ страны, обитаемыя Сирійцами, Армянами и ихъ сосѣдями Каппадокійцами до моря Виѳиніи и Ликіи. Если въ этомъ разказѣ можно предполагать нѣкоторое преувеличеніе, то все же слѣдуетъ вѣрить по-

Библиотека "Руниверс"

вѣствованію Геродота, ибо, по сему послѣднему, завоеванія Сезостриса простирались, по видимому, на Скиѳовъ и Ѳракійцевъ на востокъ отъ Чернаго моря за р. Фазисъ. По всей вѣроятности, Кавказъ составлялъ сѣверную границу покоренныхъ странъ. Упоминаемые тутъ Ѳракійцы суть, по мнѣнію г. Боннеля, Киммеріяне, безъ сомнѣнія, обитавшіе на берегахъ Босфора Киммерійскаго. Большая часть толкователей отожествляетъ Сезостриса съ царемъ Рамзесомъ (Рамессу Міамунъ), царствовавшемъ между 1392 и 1326 гг. до Р. Х. Прочтены два іероглифическіе памятника, къ нему относящіеся: 1) донесеніе писца Пентавра объ одной военной экспедиціи, предпринятой этимъ царемъ на пятомъ году его царствованія, и 2) мирный договоръ, относящійся къ 21-му году того же царствованія. Памятники эти переведены и объяснены г. Лаутомъ по *Всеобщей Аугсбургской газетѣ* 1870 г. Изъ разказа объ экспедиціи видно, что всѣ народы, жившіе на пространствѣ отъ Эгейскаго моря до Тигра, принимали въ ней участіе. Ужь это одно свидѣтельствуетъ о достовѣрности Геродотова разказа. Народъ „Хэта", названный въ числѣ другихъ покоренныхъ, не суть, по мнѣнію г. Лаута, библейскіе Киттимъ или Хетиты, и даже, по видимому, не принадлежали къ Семитическому племени. Другой народъ передней Азіи, до сихъ поръ не опредѣленный съ точностью, суть „Рутэну", съ коими, равно какъ и съ „Хэта", воевалъ царь Египетскій Тутмесъ III (1599—1560 гг.). Къ упомянутому вторженію Скиѳовъ въ Сирію относится пророчество Іезекіиля, гл. 38 и 39; пророкъ именуетъ враговъ, угрожающихъ Израилю: Гогъ въ странѣ Магогъ, князь Роша, Мешеха и Ѳувала, и его союзники Ѳирасъ (Парасъ?), Хушъ (Хусъ), Футъ (Путъ), Гомеръ и Ѳогарма. Большая часть этихъ народовъ поименована и въ книгѣ Бытія, гл. X, ст. 2—5. Согласно съ мнѣніемъ Туха, г. Боннель отожествляетъ Магога со Скиѳами, Гомера—съ Киммеріянами, Ѳогарму съ Арменіями и Иверами, Мешеха съ Москами, Ѳувала съ Тибаренами и Ѳираса съ Персами. Кстати должно замѣтить, что Мордтманъ въ пророчествѣ Іезекіиля узналъ описаніе похода царя Багритура II на Сирію. Но всего важнѣе въ этомъ пророчествѣ кажется г. Боннелю слово Рошъ, означающее какой-то народъ, какъ то доказалъ между прочимъ г. Гаркави въ своихъ „Сказаніяхъ еврейскихъ писателей о Хазарахъ и Хазарскомъ царствѣ" (С.-Пб. 1875). Эти Рошъ, говоритъ г. Боннель,—должны быть отожествлены съ народомъ Ῥῶς Византійцевъ. Кромѣ того, онъ отожествляетъ этихъ Ῥῶς съ Руссами, которые были призваны изъ Скандинавіи, чтобы княжить надъ Новгородскими Славянами и со-

Библиотека "Руниверс"

сѣдними съ ними Финскими племенами. Руссы эти, согласно показанію лѣтописца Переяславля Суздальскаго (М. 1851, стр. 5), должны быть, по мнѣнію г. Бонделя, принимаемы за Готовъ. Дѣлаемое имъ сближеніе между народомъ Рошъ, жившимъ на южномъ склонѣ Кавказа около 600 лѣтъ до Р. Х., и тѣми Руссами, которые появляются въ сѣверной Россіи только въ IX в. по Р. Х., не должно удивлять тѣхъ ученыхъ, которые отожествляютъ Ῥῶς съ Роксаланами. Г. Гаркави, который также придерживается этого мнѣнія, приводитъ цѣлый рядъ авторитетныхъ ученыхъ, большинство которыхъ склоняется въ пользу такого отожествленія. Что касается личнаго мнѣнія г. Бонделя, что имя Ῥῶς содержится въ имени Роксаланъ, и что разумѣемые здѣсь Руссы были Готы, то для подтвержденія его нужно сперва доказать, что Роксаланы были Германцами, или, по крайней мѣрѣ, содержали въ себѣ германскіе элементы. Доказать это въ короткихъ словахъ нельзя, и потому г. Бонделъ напомнилъ только, что Страбонъ, Плиній и Тацитъ принимали Бастарновъ за народъ германскій, и что Страбонъ называетъ Роксалановъ народомъ бастарнскаго происхожденія [1]).

Послѣ этого сообщенія доложено было о полученіи отъ г. Шмидта, изъ Гевельсберга, трехъ первыхъ печатныхъ листовъ его сочиненія: „Unser Sonnenkörper nach seiner sprachlichen, physikalischen und mythologischen Seite hin betrachtet". Общее содержаніе этого труда должно состоять въ слѣдующемъ: По мнѣнію г. Шмидта, Египтяне—древнѣйшій изъ народовъ, называемыхъ армано-кавказскими. Гражданственность ихъ началась въ Месопотаміи, перешла оттуда чрезъ Персидскій заливъ въ Аравію и Эѳіопію и утвердилась въ долинѣ Нила; отсюда же Египетскіе цари распространили ее въ Сиріи и Ассиріи, по изгнаніи индо-иранской династіи Ша-су или Саковъ. Могущественному вліянію этой цивилизаціи Семиты-Ассирійцы одолжены развитіемъ своей образованности. Военное и религіозное господство ихъ, простиравшееся на юго-востокъ до народовъ Дравидскихъ и до кочевыхъ племенъ Индіи, въ XIII в. до Р. Х. обитавшихъ еще въ южной Сибири, оказало гораздо болѣе сильное вліяніе на умствен-

[1]) Это сообщеніе служило отчасти отвѣтомъ на слѣдующій вопросъ программы: (№ 11). «Какъ пріурочить точнымъ образомъ, въ географическомъ и этнографическомъ отношеніяхъ, встрѣчающіяся въ египетскихъ надписяхъ XVIII-й и XIX-й династій имена *Рутену* и *Хэта*, съ которыми Египетскіе государи этихъ династій воевали въ теченіе цѣлыхъ столѣтій?»

Библиотека "Руниверс"

ную жизнь Авіатовъ, чѣмъ впослѣдствіи христіанство Несторіевой секты и буддизмъ. Поразительно, и безъ сомнѣнія, не случайно отмѣченное г. Шмидтомъ сходство въ миѳологическихъ воззрѣніяхъ армяно-кавказскихъ народовъ и племенъ американскихъ. Основательное сравненіе корней въ языкахъ армяно-кавказскихъ и цивилизованныхъ народовъ древней Америки приводитъ его къ тому же заключенію. Наконецъ, въ имперіи Ахеменидовъ важное значеніе, благодаря своей численности, имѣлъ народъ Аккадскій. Языкъ его есть, по мнѣнію г. Шмидта, второй изъ тѣхъ языковъ, на которыхъ изложена Бегистунская надпись; по граматическимъ розысканіямъ этого ученаго, языкъ этотъ столь же близокъ къ современному зырянскому и черемисскому, столько языкъ сузскій къ нарѣчіямъ дравидскимъ. Въ народѣ Аккадскомъ Ахемениды, по всей вѣроятности, находили опору противъ анархическихъ стремленій Арійцевъ и Семитовъ.

Слѣдующее сообщеніе въ описываемомъ засѣданіи принадлежало К. П. Патканову и служило отвѣтомъ на слѣдующій вопросъ программы: (№ 25). „Къ какому вѣку слѣдуетъ отнести составленіе „Географіи", приписываемой Моисею Хоренскому, судя по изданію этого памятника, какъ сдѣлано оно мехитаристами въ 1843 году?"

Содержаніе доклада г. Патканова заключалось въ слѣдующемъ: Сочиненіе, приписываемое армянскому историку Моисею Хоренскому, жившему въ V вѣкѣ, получило извѣстность въ ученомъ мірѣ, благодаря переводу его сочиненій на латинскій языкъ, изданному въ Лондонѣ въ 1836 г. братьями Уистонами. Въ этомъ изданіи помѣщенъ и переводъ помянутой географіи. Второй переводъ этой географіи былъ сдѣланъ знаменитымъ французскимъ арменистомъ Сенъ-Мартеномъ, въ приложеніи къ его „Запискамъ объ Арменіи". Сенъ-Мартенъ прибавилъ къ своему переводу примѣчанія и предисловіе, въ которыхъ подвергъ географію строгой критикѣ, обнаружилъ въ ней болѣе двадцати грубыхъ анахронизмовъ, и на основаніи ихъ, счелъ себя въ правѣ отнести составленіе этой географіи къ 950 году. Въ отвѣтъ на эту критику венеціанскіе мехитаристы сдѣлали въ 1843 году новое изданіе помянутой географіи; для этого они сличили до двѣнадцати древнѣйшихъ и наилучше сохранившихся рукописей, вслѣдствіе чего большая часть указанныхъ Сенъ-Мартеномъ анахронизмовъ изчезла. Тѣмъ не менѣе и это новое, пересмотрѣнное и добросовѣстно провѣренное изданіе не соотвѣтствовало той задачѣ, которую поставили себѣ мехитаристы: географія, возстановленная въ своихъ существенныхъ частяхъ почти въ первоначальномъ видѣ, все еще со-

Библиотека "Руниверс"

хранила въ себѣ слѣды временъ позднѣе V вѣка. Въ настоящее время всѣ спеціалисты, въ томъ числѣ Леонъ Алишанъ и г. Киперть, согласны въ томъ, что имѣющаяся у насъ географія составлена въ началѣ VII вѣка, или—срокъ самый поздній—около времени перваго нашествія Арабовъ на Арменію, то-есть, около половины того же вѣка. Такимъ образомъ, если она составлена двумя вѣками позднѣе V вѣка, то и не могла имѣть своимъ авторомъ Моисея Хоренскаго: въ этомъ отношеніи Сенъ-Мартенъ совершенно правъ. По изслѣдованіямъ г. Паткапова, авторъ этой географіи — писатель VII вѣка, временъ императора Маврикія и Хозрою Парвиза, Ананія Ширакадзе, который, кромѣ разсужденій о календаряхъ, написалъ еще полную космографію, любопытную съ лингвистической точки зрѣнія тѣмъ, что въ ней сохранены названія знаковъ зодіака и планетъ на языкахъ греческомъ и персидскомъ временъ Сассанидовъ, названія, доказывающія, что уже въ то время существовалъ современный персидскій языкъ. Географія, которую г. Паткановъ отнимаетъ отъ Моисея и возвращаетъ Ананіи, также представляетъ до сотни названій животныхъ, растеній и другихъ произведеній Востока большею частію на тогдашнемъ персидскомъ языкѣ, и это должно сдѣлать ее еще болѣе любопытною для лингвистовъ; составлена же она вообще, какъ сознается въ предисловіи самъ ея авторъ, по всемірной хорографіи Панна Александрійскаго, жившаго въ концѣ IV вѣка.

Послѣ этого доклада г. Оппертъ развилъ нѣсколько мыслей о текстахъ клинообразнаго письма на языкѣ древней Арменіи, называемомъ „арменіанскимъ“ и не имѣющимъ ничего общаго съ тѣмъ, что носитъ названіе языка армянскаго. Это—языкъ совершенно неизвѣстный, который еще не удалось раскрыть ни при помощи другихъ переводовъ, ни посредствомъ сравнительной филологіи. Къ счастію, въ арменіанскихъ текстахъ встрѣчается много идеографическихъ знаковъ, совершенно тожественныхъ съ ассирійскими. Но въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вмѣсто такихъ знаковъ, выражающихъ цѣлыя понятія, стоятъ простыя буквы, онѣ хотя и совершенно четки, но остаются совершенно недоступными для чтенія и уразумѣнія словъ. Г. Оппертъ предложилъ однако небольшой опытъ истолкованія одной изъ надписей, основанный не столько на точныхъ данныхъ филологіи, сколько на догадкахъ по здравому смыслу.

Затѣмъ г. Эрицовъ сдѣлалъ сообщеніе о собраніяхъ армянскихъ рукописей. По мнѣнію его, со времени возникновенія армянской письменности въ V вѣкѣ по Р. Хр., армянскія письмена потерпѣли семь

Библиотека "Руниверс"

различныхъ измѣненій. Такъ, въ рукописи, видѣнной имъ въ с. Канлиджѣ, Александропольскаго уѣзда, и относящейся къ 693 году, буквы состоятъ изъ правильныхъ квадратовъ, тогда какъ нынѣ армянскія письмена весьма близко подходятъ къ готическому шрифту нѣмецкаго письма. Одинъ изъ моментовъ измѣненія письменъ относится къ эпохѣ возстановленія царства Багратидовъ, другой—къ цвѣтущимъ временамъ Киликіи, и т. д. Буквенныя украшенія, встрѣчаемыя въ армянскихъ рукописяхъ, носятъ на себѣ слѣды вліянія искусствъ византійскаго, арабскаго и персидскаго. Вообще переписчики высоко цѣнились у Армянъ, и имена нѣкоторыхъ изъ нихъ даже занесены въ лѣтописи. Сохранилось довольно большое количество армянскихъ рукописей, но много ихъ было и истреблено въ разныя времена. Богатѣйшее собраніе армянскихъ рукописей находится въ Эчміадзинскомъ монастырѣ; тамошняя библіотека отчасти описана академикомъ М. И. Броси и въ концѣ 1850-хъ годовъ приведена въ порядокъ заботами монастыря; изданный послѣднимъ каталогъ именуетъ до 3000 манускриптовъ, но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ помѣщено по нѣскольку сотъ отдѣльныхъ статей. Впрочемъ, по содержанію эти рукописи не имѣютъ слишкомъ большой цѣны. Наиболѣе любопытныя собранія армянскихъ рукописей находятся въ Римѣ и Венеціи; тамъ собраны лучшіе памятники армянской литературы XIII и XIV вѣковъ. Сверхъ того, извѣстны еще собранія армянскихъ рукописей въ Парижѣ, Лондонѣ, Вѣнѣ и Берлинѣ. Въ Россіи собранія ихъ имѣются въ Академіи Наукъ, Императорской публичной библіотекѣ, при Московскомъ С.-Петербургскомъ, Казанскомъ и другихъ университетахъ, а также при Лазаревскомъ институтѣ въ Москвѣ. Изъ армянской исторіи извѣстно, что Ахпатскій монастырь обладалъ значительнымъ собраніемъ произведеній армянскихъ писателей V вѣка, но не извѣстно, что сталось потомъ съ этимъ собраніемъ. Въ 1872 году г. Эрицовъ посѣтилъ этотъ монастырь и нашелъ тамъ не болѣе 180 армянскихъ рукописей, притомъ сильно испорченныхъ. Это, быть можетъ, остатки отъ собранія V вѣка. Нѣкоторыя изъ рукописей Ахпатскаго монастыря г. Эрицовъ представилъ собранію.

А. А. Цагарели сдѣлалъ сообщеніе о сборникѣ переводимыхъ имъ грузинскихъ басенъ и сказокъ XVII вѣка. Въ этотъ сборникъ вошло до 150 сказокъ и басенъ, изъ которыхъ только самая малая часть сходна съ извѣстными доселѣ азіятскими и европейскими сказками, остальныя же—несомнѣнно туземнаго происхожденія. По мнѣнію докладчика, основательное изученіе грузинскихъ поэтическихъ произве-

Библиотека "Руниверс"

депій значительно помогло бы выясненію отношеній между миѳическими мірами Востока и Запада.

Въ заключеніе засѣданія Д. І. Чубиновъ сообщилъ о сборникѣ грузинскихъ законовъ, представляющемъ нѣсколько любопытныхъ фактовъ изъ бытовой исторіи Грузинъ и много свѣдѣній о феодальной системѣ въ Грузіи.

Во время этого засѣданія была получена В. В. Григорьевымъ телеграмма отъ г. Лессепса, предсѣдателя провинціальнаго конгресса оріенталистовъ, собравшагося въ Марселѣ. Г. Лессепсъ передалъ въ этой телеграммѣ привѣтствіе отъ имени Марсельскаго конгресса и пожелалъ успѣха С.-Петербургской сессіи. Собраніе приняло эту телеграмму весьма сочувственно, и по предположенію г. Григорьева, немедленно телеграфировало отвѣтъ.

Засѣданіе, происходившее 27-го августа утромъ, было занято сообщеніями изъ области археологіи и нумизматики.

Первый докладъ былъ сдѣланъ г. Горскимъ-Платоновымъ, который читалъ записку о еврейской рукописи Пятикнижія, принадлежащей Московской духовной академіи. Эта рукопись относится, судя по припискѣ, къ 1142 году христіанскаго лѣтосчисленія. Она написана на кожѣ, въ три столбца, содержитъ въ себѣ 248 листовъ и имѣетъ всѣ гласныя и ударенія. За исключеніемъ нѣсколькихъ листовъ, вся рукопись писана одною рукою. Кромѣ указанной выше приписки, въ концѣ сдѣлана довольно длинная помѣта, въ которой сказано, что рукопись эта была подарена Козловскимъ караимскимъ обществомъ преосвященнѣйшему Гавріилу, архіепископу Херсонскому, во время его пребыванія въ Евпаторіи въ 1845 году. Внизу находится фамилія учителя училища Іосифа Луцкаго, подписавшагося отъ лица всего караимскаго общества. Г. Горскій-Платоновъ позволилъ себѣ обратить вниманіе собранія на эту рукопись съ тою цѣлію, чтобы присутствующіе ученые семитологи высказали о ней свое мнѣніе, и особенно о томъ, дѣйствительно ли по характеру письма, рукопись столь древняя, какъ гласитъ приписка; въ заключеніе доклада, г. Горскій-Платоновъ представилъ фотографическіе снимки съ двухъ листовъ этой рукописи.

Затѣмъ представлены были слѣдующіе мемуары: 1) г. Аспелина—О доисторической цивилизаціи Пермскихъ народовъ и о ихъ торговлѣ съ Востокомъ; 2) г. Камилла Рика—Надписи на скалахъ на горѣ Синаѣ, 3) г. Люценка—Еврейскіе надгробные памятники, найденные близъ станціи Сѣнной на полуостровѣ Тамани.

Библиотека "Руниверс"

И. И. Лерхъ прочелъ записку о монетахъ Бухаръ-худаховъ или Бухарскихъ князей. На первыхъ экземплярахъ этихъ монетъ, описанныхъ Френомъ, имѣются двѣ надписи, изъ которыхъ одна—куфическими буквами, изображающими арабское имя эль-Мегди, а другая—неизвѣстными, трудно различаемыми письменами. По типу своему монеты эти должны быть признаны за подражаніе монетамъ Варакрена V, Сассанидскаго царя первой половины V вѣка; а на послѣднихъ вмѣсто имени эль-Мегди читается отрывокъ надписи, употреблявшейся на монетахъ сассанидскихъ, и именно—слогъ *yaçn* (изъ слова *Mazdayaçn*, поклонникъ Мазды) и слово *bage*, божественный. На основаніи этого сближенія г. Лерхъ нашелъ возможность прочесть вышеупомянутую надпись неизвѣстными письменами и объяснилъ собранію самый способъ своего чтенія. Письмена эти г. Лерхъ называетъ согдійскими, и потому докладъ его является отвѣтомъ на вопросъ программы 21-й, уже возбужденный въ засѣданіи 21-го августа.

Г. Шеферъ представилъ собранію только что полученный имъ отъ одного французскаго ученаго: Histoire de Jerusalem et de l'Hebron, traduit sur le texte arabe par *H. Sauvaire*.

Затѣмъ г. Штикель показалъ собранію придуманную имъ подставку особаго рода для храненія монетъ въ музеяхъ и представилъ подробное описаніе этого инструмента.

Послѣ того предсѣдатель засѣданія г. Оппертъ сказалъ нѣсколько словъ въ память о недавно скончавшемся среди ученыхъ розысканій въ Моссулѣ, молодомъ финляндскомъ ассиріологѣ Эпебергѣ, ученикѣ присутствовавшаго въ собраніи профессора Александровскаго университета Лагуса, и затѣмъ передалъ слово самому г. Лагусу. Онъ избралъ предметомъ своего сообщенія куфическія монеты и другіе предметы восточнаго происхожденія, которые были найдены въ послѣдніе годы въ Финляндіи, и часть которыхъ была помѣщена на выставкѣ при конгрессѣ. Изъ куфическихъ монетъ важнѣйшія, наиболѣе цѣнныя, были найдены на Аландскихъ островахъ, которые по отношенію къ находкамъ восточныхъ древностей имѣютъ для Финляндіи то же значеніе, что островъ Готландъ для Швеціи. Въ половинѣ іюня настоящаго года въ мѣстечкѣ Бердтби найдено болѣе 800 арабскихъ монетъ. Затѣмъ докладчикъ обратилъ вниманіе на найденное въ приходѣ Гауго великолѣпное ожерелье, составленное изъ монетъ, отъ котораго впрочемъ уцѣлѣла только часть. По замѣчанію докладчика, въ Финляндіи вообще довольно часто встрѣчаются вмѣстѣ съ монетами и предметы восточнаго искусства. Въ торговлѣ съ Востокомъ

Библиотека "Руниверс"

принимали участіе даже самыя сѣверныя части Финляндіи, доказательствомъ чему служатъ вѣсы, найденные вмѣстѣ съ нѣсколькими монетами и другими вещами въ Лапландіи, въ приходѣ Куолаярви; кромѣ мѣста, на которомъ сдѣлана эта находка, замѣчательно еще то, что при вѣсахъ было двѣнадцать гирь; а изъ того факта, что вѣсы были малы, можно заключить, что они употреблялись для взвѣшиванія драгоцѣнныхъ металловъ—золота и серебра; эти вѣсы, весьма тщательно описанные профессоромъ Александровскаго университета въ Гельсингфорсѣ, г. Гельстремомъ, несомнѣнно восточнаго происхожденія. Въ заключеніе г. Лагусъ сказалъ, что благодаря именно этой торговлѣ, арабскіе писатели могли сообщить нѣсколько свѣдѣній о столь отдаленныхъ странахъ, какова Финляндія. Только у Идриси и слѣдовавшихъ за нимъ писателей встрѣчаются свѣдѣнія, полученныя другими путями и изъ другихъ источниковъ.

Докладъ г. Лагуса сдѣланъ былъ на латинскомъ языкѣ. Это обстоятельство дало поводъ г. Штикелю сдѣлать, также по латыни, слѣдующее заявленіе: „Я радуюсь, что г. Лагусъ сказалъ свою рѣчь по латыни. Этотъ безсмертный, хотя и мертвый языкъ, занесенный славнымъ оружіемъ Римлянъ въ песчаныя пустыни Африки и въ сердце Азіи, языкъ, который въ теченіе вѣковъ былъ проводникомъ гражданственности и попынѣ составляетъ необходимое условіе всякаго основательнаго образованія, дѣйствительно заслуживаетъ того, чтобъ ему было возвращено то мѣсто, которое онъ нѣкогда занималъ". Въ заключеніе г. Штикель выразилъ желаніе, чтобы добрый примѣръ г. Лагуса нашелъ себѣ подражаніе въ другихъ ораторахъ. Слова эти вызвали самыя живыя и продолжительныя выраженія сочувствія.

Затѣмъ г. Либлейнъ прочелъ свое изслѣдованіе о народѣ Хэта, въ отвѣтъ на 11-й вопросъ программы конгресса. Народъ этотъ, упоминаемый въ Библіи, извѣстенъ также и по египетскимъ памятникамъ, подъ тѣмъ же почти именемъ. До исхода Евреевъ изъ Египта и до занятія ими Палестины, то-есть, до Аменготепа III, который, по мнѣнію г. Либлейна, царствовалъ между 1355 и 1318 годами до Р. Х., и въ царствованіе котораго совершился исходъ, народъ Хэта жилъ въ южной части Палестины, въ окрестностяхъ города Геброна. Во время нашествія Евреевъ, народъ этотъ былъ побѣжденъ, и часть его покорилась, а другая, бо́льшая, выселилась и заняла долину Оронта; тѣснимые Аморреями, которые также были изгнаны изъ Палестины и покинули ее или ранѣе, или позже Хэта, послѣдніе распространились на сѣверъ до границы Киликіи. На сѣверо-

Библиотека "Руниверс"

западѣ Сиріи, Хэта утвердились на остаткахъ народа Рутэну, которые господствовали здѣсь до времени прекращенія XVIII-й египетской династіи (1231 г. до Р. Х.). Въ теченіе XIII и XII вѣковъ Хэта такъ усилились, что играли первую роль въ здѣшнихъ мѣстахъ во время сирійскихъ войнъ Рамзеса II (1180—1114 гг. до Р. Х.) и Ассирійскаго царя Тиглатъ-Пилесара (около 1180 г. до Р. Х.), и о нихъ, какъ о важнѣйшемъ народѣ сѣверной Сиріи, говорится въ Библіи въ царствованіе Соломона (I Царств., X, 23) и Израильскаго царя Іеровоама (II Царств., VII, 6).

А. Я. Гаркави сдѣлалъ сообщеніе о странѣ, именуемой въ египетскихъ надписяхъ Тенну, или по чтенію докладчика, Темену; г. Гаркави считаетъ ее тожественною съ Теманскою землею или Іеменомъ въ Аравіи.

Г. Оппертъ сообщилъ о томъ, что ему удалось найдти ключъ для чтенія такъ называемыхъ судебныхъ надписей, и объяснилъ значеніе формулъ, содержащихся въ этихъ памятникахъ, которые восходятъ до 2500 до Р. Х. и достигаютъ до времени Домиціана.

Г. Голенищевъ сдѣлалъ два сообщенія изъ области египтологіи: 1) о папирусѣ № 1, хранящемся въ Императорскомъ эрмитажѣ въ С.-Петербургѣ, гдѣ помѣщены отрывки изъ какого-то правоучительнаго трактата, затѣмъ разказъ объ одномъ событіи изъ времени царя Сенефру, запись о храмовыхъ вкладахъ и два дружескія дѣловыя письма; папирусъ, по мнѣнію докладчика, написанъ во время XX-й династіи; 2) о Меттерниховой колоннѣ, которой изданіе предпринято г. Голенищевымъ.

Послѣ того приступлено было къ обсужденію вопросовъ программы:

(§ 14) „Монеты мусульманскихъ династій, по даннымъ, заключающимся въ изображенныхъ на нихъ надписяхъ, принято вообще считать историческимъ источникомъ болѣе достовѣрнымъ, чѣмъ лѣтописи и тому подобные неофиціальные документы: вполнѣ ли это основательно, и всегда ли можно сказанія послѣднихъ поправлять при помощи первыхъ?“

На этотъ вопросъ данъ былъ только частный отвѣтъ въ примѣрѣ, который указанъ былъ М. А. Терентьевымъ. Онъ напомнилъ, что въ Императорскомъ эрмитажѣ въ настоящее время находится мраморная доска съ надгробною надписью Мохаммедъ-хана Шейбани, привезенная изъ Самарканда. По хронограммѣ въ концѣ надписи можно было бы заключить, что этотъ ханъ умеръ въ 977 году Геджиры,

Библиотека "Руниверс"

или въ 1569 году отъ Р. Х. Между тѣмъ положительно извѣстно, что Мохаммедъ-ханъ убитъ въ сраженіи противъ Измаилъ-хана при Мервѣ въ 1510 году, и изъ черепа его былъ сдѣланъ кубокъ по приказанію Измаилъ-хана. Такимъ образомъ надгробная надпись отодвинула годъ смерти Мохаммедъ-хана на цѣлыя 59 лѣтъ. Напротивъ того, монеты, съ которыхъ имя Мохаммедъ-хана извѣзло въ 1510 г., даютъ показаніе вѣрное. Изъ этого г. Терентьевъ сдѣлалъ выводъ о преимуществѣ монетъ предъ всѣми другими памятниками для хронологическихъ опредѣленій.

Г. Леонъ де-Рони сдѣлалъ переводъ надписи, вырѣзанной на маленькой бронзовой статуэткѣ, представленной на конгрессъ К. Ѳ. Нейманомъ. Эта статуэтка найдена у сѣверо-восточнаго угла озера Байкала, въ Баргузинѣ, и принадлежитъ тамошнему жителю г. Каншаеву. Эта надпись состояла изъ числа и двухъ рядовъ китайскихъ знаковъ, почти совершенно стершихся. По смыслу надписи г. де-Рони приписываетъ памятнику буддійское происхожденіе.

(№ 31). „Слѣдуетъ ли подъ *Аперіу* египетскихъ надписей разумѣть Евресвъ?"

Д. А. Хвольсонъ, просившій слова по поводу этого вопроса, изложилъ мотивы его, но опредѣленнаго отвѣта на него не далъ; равнымъ образомъ и со стороны другихъ членовъ на вопросъ этотъ не послѣдовало никакихъ разъясненій.

(№ 32). „Въ ассирійскихъ надписяхъ Ассурбанипала Египетъ обозначается одинаково именами *Маганъ* и *Музуръ*; въ какомъ отношеніи одно къ другому находятся эти имена?"

По этому поводу говорилъ только г. Оппертъ, заявившій, что имена *Маганъ* и *Музуръ* вовсе не тожественны, но что послѣднее всегда означаетъ Египетъ.

(№ 33). „Какую политическую цѣль имѣлъ въ виду Шишакъ (Сесенъ-Сесонхисъ), основатель XXII-й египетской династіи, когда при походѣ своемъ на Іудею оставилъ въ покоѣ царство Десяти колѣнъ?"

Д. А. Хвольсонъ замѣтилъ, что онъ отчасти отвѣчалъ на этотъ вопросъ въ русскомъ мемуарѣ своемъ: „О вліяніи географическаго положенія Палестины на судьбы этой страны"; здѣсь докладчикъ преимущественно развивалъ ту мысль, что Филистинская земля была нѣчто въ родѣ военной колоніи Египтянъ.

Въ заключеніе засѣданія г. Маховъ представилъ свое сочиненіе о японской монетной системѣ (С.-Пб. 1861 г.).

Засѣданіе отдѣленія религіозныхъ и философскихъ ученій Востока,

Библиотека "Руниверс"

происходившее 28-го августа утромъ, открылось представленіемъ слѣдующихъ, внесенныхъ на конгрессъ, мемуаровъ: 1) О реформѣ исламизма, начатой въ III вѣкѣ Геджиры Абдулъ-Гасапомъ и Али эль-Ашари и продолженной его послѣдователями, содержаніе котораго было вкратцѣ изложено самимъ авторомъ, г. фонъ-Мерепомъ, 2) о славянскомъ переводѣ Псалтыри, сдѣланномъ въ XVIII вѣкѣ архіепископомъ Московскимъ и Калужскимъ Амвросіемъ Зертисъ-Каменскимъ — соч. г. Горскаго-Платонова, также лично изложившаго содержаніе своего труда, 3) Outlines of a History of Chinese Philosophy—Э. Дж. Эйтеля (E. J. Eitel), 4) Chinese Natural Theology — Дж. Чалмерса (J. Chalmers). 5) Beitrag zu der Entstehungsgeschichte der biblischen Chronik de Peschiltra—Тётермана (Tötterman).

Затѣмъ г. А. де-Губернатисъ изустно изложилъ свой взглядъ на миѳологическую связь между сказаніями о сотвореніи міра, потопѣ и возрожденіи и на параллелизмъ, существующій между библейскою и индѣйскою космогоніями.

Г. Оппертъ сообщилъ о клинообразномъ текстѣ, содержащемъ въ себѣ сказаніе о потопѣ. Текстъ этотъ открытъ былъ извѣстнымъ англійскимъ археологомъ Джорджемъ Смитомъ, извѣстіе о кончинѣ котораго, послѣдовавшей 19-го августа, только что было получено. Сказавъ нѣсколько словъ въ память этого ученаго, г. Оппертъ обратился къ памятнику, имъ открытому, и предложилъ, съ своей стороны, новый переводъ и толкованіе текста о потопѣ. Между прочимъ г. Оппертъ высказался противъ отожествленія Исдубара съ Немвродомъ, и заявилъ, что, по его мнѣнію, Немвродъ есть не отдѣльное лицо, а олицетвореніе цѣлаго народа.

В. Ѳ. Миллеръ представилъ вниманію собранія свой трудъ, подъ заглавіемъ: Очерки Арійской миѳологіи въ связи съ древнѣйшею культурою. Томъ I. Асвины-Діоскуры" (М. 1876), и изложилъ изустно главные результаты своего изслѣдованія. По мнѣнію докладчика, культура ведійской эпохи далеко не можетъ быть названа первобытною, но напротивъ того, представляетъ на себѣ слѣды долговременнаго предшествовавшаго развитія. Разработка этихъ идей составляетъ содержаніе первыхъ главъ сочиненія г. Миллера. Затѣмъ онъ обращается къ разсмотрѣнію миѳовъ, содержащихся въ ведійскихъ гимнахъ, и доказываетъ, что они суть только отрывки миѳовъ древнѣйшихъ, и не только не могутъ служить къ разъясненію миѳовъ другихъ индо-европейскихъ народовъ, но еще отъ нихъ должны получить свое толкованіе. Г. Миллеръ высказываетъ убѣжденіе, что по-

Библиотека "Руниверс"

мѣщеніе древнихъ и иногда забытыхъ божествъ на звѣзды одинаково существовало какъ у Индѣйцевъ, такъ и Грековъ и Халдеевъ, и что созвѣздіе Діоскуровъ у Грековъ и созвѣздіе Асвиновъ у Индѣйцевъ отнюдь не свидѣтельствуютъ о первоначальномъ стелларномъ значеніи этихъ божествъ-близнецовъ. Тотъ же типъ, по видимому, встрѣчается въ халдейскомъ зодіакѣ и является въ клинообразныхъ надписяхъ подъ названіемъ Сиванъ, и нѣтъ никакихъ поводовъ къ сомнѣнію въ тожественности близнецовъ халдейскихъ съ близнецами индо-европейскими.

Слѣдующія сообщенія были сдѣланы г. Либлейномъ—объ одномъ египетскомъ саркофагѣ, относящемся ко времени XIII-й династіи и нынѣ сохраняемомъ въ музеѣ Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ; г. Бонпелемъ — о религіи Сикховъ, и г. Науфалемъ о нѣкоторыхъ экономическихъ вопросахъ съ мусульманской точки зрѣнія, и въ особенности, о теоріи налога на потребителя по понятіямъ арабскихъ мыслителей.

Въ заключеніе говорилъ членъ миссіонерскаго общества г. Крыловъ о практическомъ значеніи переводовъ духовныхъ книгъ на языки народовъ, не знающихъ христіанства. „Вопросъ о переводѣ христіанскихъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ на какой-либо изъ восточныхъ языковъ съ цѣлію обращенія идолопоклонниковъ„, сказалъ г. Крыловъ,—„уже не разъ былъ обсуждаемъ. Тѣмъ не менѣе, имѣя въ виду, что третья сессія конгресса оріенталистовъ посвящена главнымъ образомъ изученію русской Азіи, я воспользовался случаемъ предложить слѣдующій вопросъ: книги, предназначенныя къ распространенію между обращаемыми сибирскими язычниками, должны ли быть переведены на одинъ изъ литературныхъ восточныхъ языковъ, или на народныя нарѣчія? Монгольскій переводъ этихъ книгъ уже сдѣланъ: это результатъ двадцати-семилѣтнихъ трудовъ покойнаго архіепископа Ярославскаго Нила, и главнымъ образомъ, отца Николая Доржеева, Бурята по происхожденію, бывшаго прежде буддійскимъ священникомъ. Переведены слѣдующія книги: 1) Служебникъ, 2) Требникъ, 3) Ирмологъ, 4) Часословъ, 5) Постная тріодь, 6) Цвѣтная тріодь, 7) Службы на господскіе праздники, 8) Общая минея, 9) Октоихъ, 10) Послѣдованіе на день Св. Пасхи, 11) Молитвословъ, 12) Начатки христіанскаго ученія. Эти двѣнадцать книгъ уже отпечатаны; Евангеліе же и Дѣянія Апостольскія лишь окончены переводомъ. Переводимыя книги печатались олько по разсмотрѣніи ихъ нашими профессорами монгольской лите-

Библиотека "Руниверс"

ратуры гг. Поповымъ и Голстунскимъ. Впрочемъ, изданіе этихъ книгъ не совершенно окончено, а распространеніе ихъ воспрещено вслѣдствіе вмѣшательства миссіонеровъ, утверждающихъ, что переводъ сдѣланъ на языкѣ, неизвѣстномъ народонаселенію. Буряты, дѣйствительно, говорятъ на нѣсколькихъ столь различныхъ нарѣчіяхъ, что жители по ту и по другую сторону Байкала не понимаютъ другъ друга. Нѣкоторыя изъ этихъ нарѣчій вовсе не имѣютъ письменности, такъ что въ нѣкоторыхъ случаяхъ переводчикъ по необходимости долженъ былъ пользоваться коренным языкомъ монгольскимъ. Все это доказываетъ, что христіанскія священныя и богослужебныя книги должны быть переводимы на языкъ литературный. Вслѣдствіе того о. Николай Доржеевъ, основательно знакомый съ монгольскимъ языкомъ и нѣсколькими бурятскими нарѣчіями, и счелъ необходимымъ переводить священныя книги на языкъ монгольскій. Въ интересахъ просвѣщенія и распространенія христіанской вѣры между язычниками, я и рѣшился, въ качествѣ члена миссіонерскаго общества, указать на необходимость продолженія изданія и употребленія книгъ на монгольскомъ языкѣ: для Бурятъ лучше имѣть священныя книги на этомъ языкѣ, чѣмъ на славянскомъ, или же чѣмъ вовсе не имѣть ихъ ни на какомъ языкѣ".

Разъясненіе этого вопроса представлено было въ особой запискѣ К. Ѳ. Голстунскаго, внесенной имъ на конгрессъ. Заявленіемъ о томъ окончилось засѣданіе, и вмѣстѣ съ тѣмъ, всѣ ученыя работы конгресса.

Наканунѣ дня, когда происходило это засѣданіе, 27-го августа, вечеромъ, состоялось особое собраніе офиціальныхъ делегатовъ отъ правительствъ, съ цѣлью условиться о предварительномъ выборѣ мѣста слѣдующаго съѣзда. В. В. Григорьевъ, отъ имени организаціоннаго комитета, предложилъ собраться во Флоренцію, на что италіянскій офиціальный делегатъ г. А. де-Губернатисъ заявилъ, что италіянскій министръ народнаго просвѣщенія командоръ Коппино уполномочилъ его довести до свѣдѣнія конгресса о полномъ удовольствіи и согласіи италіянскаго правительства на то, чтобъ Италія теперь или позднѣе была избрана мѣстомъ собранія конгресса оріенталистовъ. Такъ какъ согласіе италіянскаго правительства было ужь обезпечено, то и предложеніе г. Григорьева было принято единогласно.

31-го августа, въ 2 часа пополудни, собралось заключительное засѣданіе С.-Петербургскаго конгресса. По открытіи его В. В. Григорьевъ сообщилъ слѣдующее: „Совѣтъ третьей сессіи, по разсмотрѣ-

Библиотека "Руниверс"

ній возбужденныхъ вопросовъ и сдѣланныхъ предложеній, представляетъ собранію слѣдующія заключенія: 1) Слѣдующая сессія соберется въ Италіи, во Флоренціи. 2) Предсѣдательство на ней предлагается г. М. Амари. Организаціонный комитетъ для содѣйствія знаменитому предсѣдателю будетъ составленъ изъ гг. Дж. Асколи, Дж. Горрезіо, А. Северини, Ф. Лазиніо, А. де-Губернатиса". Собраніе приняло эти заключенія продолжительными рукоплесканіями.

Затѣмъ просилъ слова г. де-Губернатисъ и въ рѣчи на италіянскомъ языкѣ выразилъ тѣ чувства, которыя возбуждаетъ въ Италіянцахъ желаніе конгресса собраться на слѣдующую сессію въ Италіи. Въ подтвержденіе своихъ словъ г. де-Губертатисъ прочелъ слѣдующую телеграмму, полученную имъ отъ италіянскаго министра народнаго просвѣщенія командора Коппино: „Радуясь единодушному избранію города Флоренціи мѣстомъ четвертаго конгресса оріенталистовъ и назначенію предсѣдателемъ знаменитаго Амари, благодарю отъ имени Италіи, въ увѣренности, что Флоренція, по обыкновенію, окажется достойною этой чести". „Эти немногія, но краснорѣчивыя слова", присовокупилъ италіянскій делегатъ,—„да будутъ намъ порукою въ чувствахъ благодарности, съ которыми италіянскіе ученые пріймутъ извѣстіе, что конгрессъ ученыхъ оріенталистовъ вскорѣ оживитъ нашу ученую дѣятельность, которой каждое новое возбужденіе придастъ необыкновенную силу и скорость, и они потщатся сдѣлать труды четвертаго конгресса не безплодными и приготовить вамъ достойный пріемъ... Съ радостнымъ удивленіемъ увидѣли мы", продолжалъ ораторъ, обращаясь къ русскимъ ученымъ,— „сколько вы уже успѣли совершить и сколько еще обѣщаете намъ предпринять на пользу востоковѣдѣнія. Мы, поэтому, уѣдемъ въ свое отечество съ живѣйшею надеждою на то, что вы по прежнему будете оказывать намъ большія услуги своими изслѣдованіями почти невѣдомой страны, какова Средняя Азія. Въ надеждѣ на ваши плодотворные труды, мы спѣшимъ выразить чувство почтительной благодарности вашему Августѣйшему Государю, который, не смотря на то, что поглощенъ въ настоящее время важными и неотложными государственными дѣлами, тѣмъ не менѣе почтилъ науку, въ лицѣ ея представителей, блистательнымъ гостепріимствомъ, о чемъ каждый изъ насъ, безъ сомнѣнія, сохранитъ всегдашнее воспоминаніе. До свиданія, милостивые государи; мы заключили здѣсь новый плодотворный договоръ международнаго единенія. До свиданія во Флоренціи, куда приглашаю васъ всѣхъ, и гдѣ, надѣюсь, вы легко можете убѣдиться, что Италія сдерживаетъ свои обѣщанія". Къ этому

Библиотека "Руниверс"

г. де-Губернатисъ добавилъ по французски: „Сію минуту я получилъ новую депешу, сообщенную италіянскимъ правительствомъ въ италіянское консульство. Вотъ текстъ этой телеграммы: „Синдикъ Флоренціи благодаритъ конгрессъ за выборъ города. Амари принимаетъ почетное избраніе". Рѣчь г. де-Губернатиса была принята собраніемъ съ рукоплесканіями.

Послѣ того предсѣдатель конгресса В. В. Григорьевъ докончилъ чтеніе заключеній совѣта конгресса. Послѣдній пунктъ этихъ заключеній былъ слѣдующій:

„3) Русскій постоянный комитетъ будетъ составленъ изъ членовъ организаціоннаго комитета третьей сессіи, съ правомъ замѣщенія другими лицами тѣхъ членовъ, для которыхъ окажется невозможнымъ продолжать въ немъ свое участіе". Это заключеніе также было принято собраніемъ.

Затѣмъ г. Григорьевъ прочелъ слѣдующее предложеніе г. Аристида Марра (Marre) относительно употребленія латинскаго языка: „Франція съ давняго времени убѣждена, что ея языкъ понимается вездѣ и всюду, почему изъ всѣхъ европейскихъ народовъ Французы наименѣе знакомы съ иностранными языками. Несомнѣнно, что изученіе французскаго языка является составною частію общаго образованія вездѣ, особенно въ Англіи и Россіи, и много разъ парижское общество видѣло Русскихъ, которые были способны дать намъ уроки во французскомъ языкѣ. Если же нашъ языкъ до такой степени усвоивается большимъ числомъ Русскихъ, Англичанъ и Нѣмцевъ, то у другихъ народовъ замѣчается другое, и статистика показываетъ, что на французскомъ языкѣ въ настоящее время говоритъ менѣе людей, чѣмъ на англійскомъ, нѣмецкомъ, русскомъ и даже испанскомъ. Слѣдуетъ сознаться, что нашъ языкъ, какъ орудіе распространенія знаній въ современномъ мірѣ, оставляетъ желать многаго. Но избѣгаютъ ли этого недостатка языки англійскій, нѣмецкій или русскій? Не думаемъ, чтобы какой-либо изъ этихъ языковъ могъ быть избранъ для этой цѣли предпочтительно передъ другими, и доказывать это было бы безполезно. Но почему бы латинскій языкъ не могъ быть употребляемъ и теперь, какъ онъ употреблялся еще въ прошедшемъ вѣкѣ славнымъ Альбрехтомъ Галлеромъ и многими учеными, съ которыми онъ былъ въ перепискѣ? Латинскій языкъ, скажутъ намъ,—языкъ мертвый; это правда въ томъ смыслѣ, что на немъ не говоритъ ни одинъ великій народъ; тѣмъ не менѣе европейскимъ ученымъ, собравшимся на этотъ конгрессъ, надлежитъ оживить его, принявъ въ качествѣ

Библиотека "Руниверс"

языка дополнительнаго къ своему родному, и всѣ они, къ какой бы народности ни принадлежали, должны бы писать на немъ правильно. Весь Востокъ готовится заимствовать наше европейское просвѣщеніе: онъ приходитъ уже въ движеніе и усвоиваетъ наши науки и искусства, такъ что даже наиболѣе запоздавшіе народы крайняго Востока не будутъ послѣдними въ стремленіи по этому пути обновленія. Не будетъ ли полезно и необходимо отнынѣ же сдѣлать латинскій языкъ живою связью между европейскими учеными и ихъ собраніями въ другихъ частяхъ свѣта? Поэтому я предлагаю и имѣю честь представить на разсмотрѣніе и судъ конгресса предложеніе о томъ, чтобы *латинскій языкъ былъ особымъ постановленіемъ рекомендованъ* ученымъ, и въ частности—оріенталистамъ, для употребленія во всѣхъ случаяхъ, когда дѣло будетъ касаться ученыхъ, историческихъ, филологическихъ и т. п. сочиненій, имѣющихъ интересъ общій, а не частный, касающійся того или другаго народа".

Вслѣдствіе этого предложенія г. де-Рони представилъ, согласно §§ 19 и 20 устава конгресса, ходатайство, поддержанное многими членами объ измѣненіи § 16 помянутаго устава. Статью эту предположено измѣнить такимъ образомъ: „Устныя сообщенія въ засѣданіяхъ конгресса должны быть дѣланы на языкахъ французскомъ, латинскомъ, или на языкѣ той страны, въ которой состоялся конгрессъ. Организаціонный комитетъ, въ случаѣ надобности, опредѣляетъ, при открытіи каждой сессіи, какіе другіе языки могутъ быть употребляемы на засѣданіяхъ". Такъ какъ это предложеніе уже было одобрено совѣтомъ и принято во вниманіе общимъ собраніемъ конгресса, то оно будетъ, согласно § 20 устава, представлено на утвержденіе будущему конгрессу.

Г. Григорьевъ предложилъ на утвержденіе собранія слѣдующія заключенія различныхъ отдѣленій:

I. Желаніе, выраженное по предложенію М. А. Терентьева отдѣленіемъ Индіи и Персіи объ оказаніи со стороны русскихъ и англійскихъ властей покровительства ученымъ при изслѣдованіяхъ ими средне-азіатскихъ странъ: „чтобъ ученые изслѣдователи странъ и народовъ Средней Азіи были снабжаемы англійскими или русскими паспортами и могли бы пользоваться, со времени ихъ прибытія на территорію обоихъ государствъ, всѣмъ покровительствомъ подлежащихъ властей".

Это желаніе было принято общимъ собраніемъ конгресса и под-

Библиотека "Руниверс"

лежитъ представленію на утвержденіе русскаго Императорскаго Правительства.

2. Желаніе, выраженное по предложенію г. Шефера отдѣленіемъ Средней Азіи, относительно изданія первоначальнаго текста Всемірной Исторіи Табари, предпринятаго г. де-Гуе: „чтобы конгрессъ обратился съ ходатайствомъ къ Императорскому Правительству о благосклонной поддержкѣ изданію арабскаго текста Всемірной Исторіи Табари".

По поводу настоящаго предложенія профессоръ В. В. Григорьевъ замѣтилъ, что предпріятіе г. де-Гуе, въ высшей степени важное для востоковѣдѣнія вообще, представляетъ еще совершенно особый интересъ для Россіи, вопервыхъ, потому, что Всемірная Исторія Табари есть одинъ изъ главныхъ источниковъ для исторіи большей части русской Азіи, восточной Россіи и сосѣднихъ инородцевъ, и вовторыхъ, потому, что первая попытка изданія этого фундаментальнаго сочиненія, сдѣланная полвѣка тому назадъ покойнымъ Козегартеномъ, встрѣтила въ С.-Петербургѣ самый сочувственный пріемъ. Въ спискѣ подписчиковъ, между прочимъ, находится имя знаменитаго графа Н. П. Румянцова. Безсмертный ревнитель науки въ Россіи уже съ 1820 года былъ знакомъ съ персидскимъ сокращеніемъ Табари и сумѣлъ оцѣнить эту лѣтопись какъ важный источникъ для древней русской исторіи. Съ тѣхъ поръ имя Табари сдѣлалось знакомо всѣмъ русскимъ историкамъ.

Общее собраніе, выслушавъ сочувственно это заявленіе г. Григорьева, одобрило желаніе, выраженное отдѣленіемъ Средней Азіи, и постановило представить о немъ на усмотрѣніе Императорскаго Правительства.

Затѣмъ г. Григорьевъ выразилъ иностраннымъ членамъ живѣйшую признательность за то, что они почтили сессію своимъ присутствіемъ и содѣйствіемъ.

Когда всѣ предметы занятій собранія были изчерпаны, слово было предоставлено предсѣдателю первой сессіи конгресса оріенталистовъ г. де-Роши, и онъ сказалъ приблизительно слѣдующее: „Милостивые государи и уважаемые товарищи! Прежде чѣмъ будетъ произнесено закрытіе этой долгой и блистательной сессіи, позвольте мнѣ исполнить лежащую на мнѣ обязанность, преисполняющую меня гордостію и счастіемъ. Я долженъ отъ имени всѣхъ иностранныхъ членовъ конгресса выразить наши чувства признательности организаціонному комитету за просвѣщенную ревность и неусыпную

Библиотека "Руниверс"

преданность, выказанную имъ столь достойнымъ русской науки образомъ, какъ до начала, такъ и во время нашихъ работъ. Произнести теперь имя нашего знаменитаго предсѣдателя, профессора В. В. Григорьева, и присоединить къ нему имена его ученыхъ сотрудниковъ по организаціонному комитету значитъ—сказать, что мы никогда не забудемъ того столь радушнаго, столь сочувственнаго, столь дорогаго для нашей науки пріема, какой былъ оказанъ всѣмъ намъ на этомъ великомъ и блестящемъ собраніи оріенталистовъ Россіи. Я не считаю себя въ правѣ въ этомъ собраніи принести Его Императорскому Величеству выраженіе нашей почтительной благодарности за высокое покровительство, которое Онъ соизволилъ оказать третьему съѣзду конгреса, уже обошедшему три изъ самыхъ могущественныхъ столицъ просвѣщеннаго міра. Позволю себѣ однакожь увѣрить васъ, г. предсѣдатель, что если это выраженіе не должно здѣсь исходить изъ нашихъ устъ, то тѣмъ не менѣе оно останется неизгладимо начертаннымъ въ нашей памяти и въ нашихъ сердцахъ".

Этою рѣчью закончилось, въ 2 часа 30 минутъ, заключительное собраніе, и третій конгрессъ оріенталистовъ былъ объявленъ закрытымъ.

Библиотека "Руниверс"

ИМПЕРАТОРСКАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛІОТЕКА ВЪ 1875 ГОДУ.

Въ теченіи 1875 года въ Императорскую публичную библіотеку поступило: печатныхъ сочиненій 19.854 въ 25.415 томахъ (въ томъ числѣ принесено въ даръ 6.090 сочиненій въ 6.614 томахъ, и пріобрѣтено библіотекою на собственныя средства 4.250 сочиненій въ 7.645 томахъ); рукописей и автографовъ 178, эстамповъ и фотографій 501, географическихъ картъ и плановъ 253, музыкальныхъ пьесъ 594.

Важнѣйшими пріобрѣтеніями библіотеки должно считать слѣдующія:

а) Изъ библіотеки, оставшейся послѣ доктора Коста, въ Лайбахѣ, поступили всѣ печатныя сочиненія, а также рукописи, имѣющія какое-либо отношеніе къ Россіи и славяновѣдѣнію; этою покупкой Императорская публичная библіотека пополнила одинъ изъ важныхъ своихъ пробѣловъ, а именно пынѣ находится въ ней почти полное собраніе всего, что было писано о Далмаціи и Кроаціи.

б) Статсъ-секретаремъ княземъ А. Б. Лобановымъ-Ростовскимъ принесенное въ даръ собраніе греческихъ и церковно-славянскихъ рукописей и старопечатныхъ славянскихъ книгъ. Изъ числа рукописей заслуживаютъ вниманія на греческомъ языкѣ: Псалтирь XI вѣка; на церковно-славянскомъ: сборникъ XIII вѣка каноническихъ правилъ, поученій и толкованій св. отецъ; прологъ XIV вѣка; тріодь постная того же вѣка; минея мѣсячная, январь мѣсяцъ, того же вѣка, со службою на память св. Евстафія, архіепископа Сербскаго; толкованія Іоанна Златоустаго на дѣянія и посланія апостольскія, 1516 года, переведенныя съ греческаго языка на болгарскій „по повелѣнію Іоанна Александра, помазаннаго на царство болгарскаго престола". Изъ печатныхъ изданій нѣкоторыя, по превосходно сохранившимся экземплярамъ, должны быть причислены къ біографическимъ рѣдкостямъ,

Библиотека "Руниверс"

какъ напримѣръ: Служебникъ, напечатанный въ Венеціи въ 1519 г., въ роскошномъ переплетѣ, извѣстнаго парижскаго переплетчика Бозонне (Bauzonnet); Молитвенникъ или Евхологіонъ, напечатанный въ Венеціи около 1538—1540 годовъ, въ типографіи и иждивеніемъ Божидара Вуковича, съ находящимся въ концѣ книги „чиномъ па братосотвореніе", котораго нѣтъ въ большей части экземпляровъ этого молитвенника; Ta evangeli swetiga Mateusha—первый опытъ перевода Евангелія на языкъ словенскій, исполненный Вергеріемъ и Труберомъ и напечатанный въ 1555 году въ Рейтлингенѣ, куда временно было перенесено изъ Тюбингена нѣсколько станковъ, по случаю появившейся въ этомъ послѣднемъ городѣ моровой язвы.

Сверхъ того пріобрѣтены: а) собраніе восточныхъ рукописей, оставшееся послѣ умершаго профессора Казанскаго университета Эрдмана. б) семь писемъ въ Бозѣ почившаго государя императора Николая Павловича, въ бытность его великимъ княземъ, и шесть писемъ великаго князя Михаила Павловича къ Андрею Ивановичу Маркевичу, преподававшему артиллерію великимъ князьямъ и бывшему впослѣдствіи директоромъ 2-го кадетскаго корпуса; эти письма принесены въ даръ библіотекѣ его вдовою Е. А. Маркевичъ; в) собраніе печатныхъ книгъ на русскомъ языкѣ, преимущественно брошюръ и отдѣльныхъ оттисковъ изъ повременныхъ изданій, а также рукописей, оставшихся послѣ умершаго члена статистическаго совѣта при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ А. И. Артемьева; изъ рукописей замѣчателенъ лѣтописный сборникъ, или такъ называемая Воскресенская лѣтопись, въ весьма хорошемъ спискѣ XVII вѣка, который не былъ въ виду при изданіи этого сборника Археографическою комиссіей; г) собраніе рукописей и печатныхъ книгъ на турецкомъ языкѣ, преимущественно историческаго содержанія, пріобрѣтенное покупкою въ Константинополѣ, по порученію библіотеки, доцентомъ С.-Петербургскаго университета В. Д. Смирновымъ; д) пятьдесятъ четыре письма извѣстнаго нашего композитора А. С. Даргомыжскаго, нѣсколько автографическихъ сочиненій Гнѣдича, Баратынскаго, Д. В. Дашкова, Сковороды и Батюшкова, которыя дополняютъ или исправляютъ напечатанные тексты.

Въ прошломъ году библіотека окончила печатаніемъ каталогъ библейскихъ рукописей на еврейскомъ языкѣ коллекціи Фирковича и каталогъ самаритянскихъ рукописей Пятикнижія той же коллекціи. Первый изъ этихъ каталоговъ, составленъ сверхштатнымъ библіотекаремъ А. Я. Гаркави и германскимъ ученымъ Г. Штракомъ, а вто-

Библиотека "Руниверс"

рой — г. Гаркави. Оба эти замѣчательные труда были встрѣчены сочувственными отзывами со стороны европейскихъ гебраистовъ.

Съ Высочайшаго соизволенія Императорская публичная библіотека принимала въ 1875 году участіе въ Парижскомъ географическомъ конгрессѣ. Выставленное ею собраніе географическихъ картъ и въ числѣ ихъ рукописный портуланъ, признанный учеными самымъ замѣчательнымъ въ своемъ родѣ, заслужили ей общее одобреніе. Библіотека за свое участіе на выставкѣ удостоилась высшей награды.

Что касается пользованія библіотекою, то въ истекшемъ году выдано было для занятій въ библіотекѣ болѣе 11.400 билетовъ; всѣхъ читателей было 118.508, которыми вытребовано для чтенія 132.385 сочиненій въ 220.509 томахъ, 83.389 журналовъ и газетъ и 919 рукописей. Число посѣтителей, обозрѣвавшихъ библіотеку и устроенныя въ ней разнообразныя выставки ея драгоцѣнностей и рѣдкостей, простиралось до 4,560.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Казанскаго университета въ 1875 году: личный составъ преподавателей; вакантныя каѳедры; объ усиленіи учебной дѣятельности студентовъ и о контролѣ надъ ними; присужденіе медали за сочиненія на заданныя темы; ученые труды преподавателей; удостоеніе ученыхъ степеней и званій; командировки съ ученою цѣлью; бюджетъ университета; свѣдѣнія объ учащихся; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій; движеніе больныхъ въ университетскихъ клиникахъ; общество естествоиспытателей при университетѣ.

Въ Казанскомъ университетѣ состояло въ 1875 году, сверхъ профессора православнаго богословія, слѣдующее число штатныхъ преподавателей: въ историко-филологическомъ факультетѣ: ординарныхъ профессоровъ — 5, экстраординарныхъ — 1, доцентовъ — 2, лекторовъ — 3, всего 11 лицъ; по физико-математическому: ординарныхъ профессоровъ — 10, экстраординарныхъ — 1, доцентовъ 3, лаборантовъ—4, астрономъ-наблюдатель—1, всего 19 лицъ; по юридическому: ординарныхъ профессороовъ—8, доцентовъ—1, всего 9 лицъ; по медицинскому: ординарныхъ профессоровъ—11, экстраординарныхъ—5, доцентовъ—8, прозекторъ—1, помощниковъ прозектора—4, лаборантовъ — 2, всего 31 лицо. Вообще при университетѣ состояло штатныхъ преподавателей, сверхъ профессора православнаго богословія: ординарныхъ профессоровъ — 34, экстраординарныхъ — 7, доцентовъ—14, прозекторовъ—1, помощниковъ прозектора—4, астрономъ-наблюдатель — 1, лаборантовъ — 6, лекторовъ — 3, всего 71 лицо. Сверхштатныхъ преподавателей состоялъ 1 сверхштатный по предмету психіатріи. Приватъ-доцентовъ было — 11, по всѣмъ четыремъ факультетамъ. Сверхъ того, три профессора Казанской духовной ака-

Библиотека "Руниверс"

деміи приглашены были къ временному преподаванію: Красинъ — исторіи римской литературы, Снегиревъ—психологіи и Вердниковъ — каноническаго права. Вакантными были слѣдующія каѳедры: греческой словесности — съ 7-го октября 1870 г., римской словесности — со второй половины 1869 г., исторіи всеобщей литературы, теоріи и исторіи искусствъ, физической географіи и исторіи славянскихъ законодательствъ — всѣ четыре со времени введенія дѣйствующаго устава, 2-я каѳедра математики—съ 11-го декабря 1871 года, и каноническаго права—съ 9-го сентября 1869 года.

Въ 1875 году факультеты имѣли засѣданій: историко-филологическій—19, въ томъ числѣ 3 по испытанію на высшія ученыя степени и преподавательскія званія, физико-математическій — 26, въ томъ числѣ 2 публичныхъ, юридическій—20, медицинскій—28. Физико-математическій факультетъ вошелъ въ 1875 году съ ходатайствомъ объ учрежденіи особой профессуры по физіологіи, такъ какъ курсъ этого предмета для медиковъ, который слушается студентами естественнаго разряда, приспособленъ преимущественно къ потребностямъ будущихъ врачей и не можетъ вполнѣ соотвѣтствовать требованіямъ натуралистовъ. Профессуру эту факультетъ имѣетъ въ виду замѣстить докторомъ медицины Ворошиловымъ, избраннымъ уже въ званіе экстраординарнаго профессора. Въ медицинскомъ факультетѣ, съ разрѣшенія совѣта университета, введено преподаваніе отдѣльныхъ отъ студентовъ физико-математическаго факультета курсовъ ботаники, зоологіи и минералогіи. Ботанику и зоологію слушаютъ студенты 1-го курса, а минералогію—студенты 2-го курса.

Мѣры для усиленія учебной дѣятельности студентовъ и для контроля надъ занятіями ихъ заключались въ слѣдующемъ: по историко-филологическому факультету, сверхъ переводныхъ испытаній, назначались для перваго курса, въ концѣ перваго семестра, репетиціи изъ факультетскихъ предметовъ; относительно же студентовъ прочихъ курсовъ особенное вниманіе обращаемо было на письменныя самостоятельныя работы, причемъ отъ каждаго студента требовалась по крайней мѣрѣ одна работа въ теченіе учебнаго года по какому либо изъ факультетскихъ предметовъ. Сверхъ сего, для стипендіатовъ министерства народнаго просвѣщенія и другихъ студентовъ, готовящихся къ учительскому званію, въ 3-мъ курсѣ, гдѣ каждый изъ нихъ долженъ заявить факультету свою спеціальность, и въ 4-мъ, ведены были, по примѣру предъидущихъ лѣтъ, особыя практическія занятія: по русской словесности подъ руководствомъ профессора Бу-

Библиотека "Руниверс"

лича, по русской исторіи и географіи—подъ руководствомъ профессора Оирсова и доцента Корсакова, по всеобщей исторіи—подъ руководствомъ профессора Осокина, по латинскому языку—приватъ-доцента Гвоздева, по греческому языку—профессора Добротворскаго и приватъ-доцента Иноземцева. Эти занятія состояли въ ближайшемъ ознакомленіи студентовъ съ литературою означенныхъ предметовъ, какъ ученою, такъ и педагогическою, въ разборѣ студенческихъ работъ и въ чтеніи студентами пробныхъ уроковъ по предметамъ будущихъ ихъ профессій и въ разборѣ таковыхъ со стороны научной и педагогической. Изъ представленныхъ студентами сочиненій весьма удовлетворительными признаны, согласно отзыву профессора Булича—*Владимірова* (2-го курса) „Свадебные обряды и пѣсни Русскаго народа", *Архангельскаго* (3-го курса) „Данте Алигіери и его Opera minore, *Львова* (3-го курса) „Вопросъ о происхожденіи народныхъ сказокъ", *Пыпописцева* (4-го курса) „Русскіе духовные стихи"; согласно отзыву профессора Оирсова—*Яковлева* Ивана (4-го курса) „Нѣсколько памятниковъ устной чувашской словесности въ переводѣ на русскій языкъ", *Миловзорова* „Яикское казачество до Пугачевскаго бунта", и согласно отзыву приватъ-доцента Гвоздева—*Боченкова* (4-го курса) „Катуллъ и его произведенія". Въ физико-математическомъ факультетѣ, по примѣру 1874 года, установлены были обязательныя практическія занятія. По чистой математикѣ студенты рѣшали практическія задачи и занимались въ 1-мъ курсѣ практическими упражненіями по аналитической географіи, во 2-мъ курсѣ—по интегрированію функцій одного перемѣннаго. По механикѣ студенты 3-го и 4-го курсовъ рѣшали задачи изъ области аналитической механики. По астрономіи студенты 2-го курса упражнялись въ рѣшеніи задачъ, а 3-го и 4-го курсовъ — въ производствѣ наблюденій переносными инструментами. По физической географіи студенты упражнялись въ производствѣ магнитныхъ наблюденій. По физикѣ студенты 1-го курса занимались повтореніемъ опытовъ гимназическаго курса этого предмета. Студенты высшихъ курсовъ, кромѣ обязательныхъ занятій, имѣли, подъ руководствомъ профессора Больцани, спеціальныя занятія, а именно: *Фармаковскій* и *Архангельскій*—занимались провѣркою законовъ преломленія и отраженія свѣта, *Макаровъ* и *Болгарскій* — провѣркою законовъ Кулона объ электрическихъ дѣйствіяхъ на разстояніи, *Степановъ* и *Рожанскій*—изслѣдованіями явленій нагрѣванія подъ дѣйствіемъ электричества, *Полетика*—акустикою. По химіи студенты 1-го и 2-го курсовъ и слушатели фармацевтическихъ курсовъ упражнялись въ ана-

Библиотека "Руниверс"

литической химіи; студенты 4-го курса имѣли практическія занятія по физической химіи. По минералогіи студенты 1-го курса занимались изученіемъ кристаллическихъ формъ и комбинацій, 2-го курса— микроскопическимъ изслѣдованіемъ минераловъ. По геологіи, студенты 2-го курса упражнялись въ опредѣленіи горныхъ породъ. По зоологіи, студенты 2-го курса практически изучали зоотомію позвоночныхъ животныхъ, 3-го курса — занимались анатоміей и систематикой суставчатоногихъ моллюсковъ и упражнялись въ опредѣленіи породъ животныхъ позвоночныхъ. По ботаникѣ, студенты 1-го курса занимались практическими упражненіями по анатоміи и физіологіи растеній, 2-го курса — практическими упражненіями по морфологіи сѣмянныхъ растеній, 3-го курса — опредѣленіемъ вліянія свѣта на образованіе формы растенія и морфологіей споровыхъ растеній. Контроль надъ занятіями студентовъ, сверхъ того, состоялъ въ полугодичныхъ репетиціяхъ, которыя, по заявленію преподавателей и съ разрѣшенія факультета, замѣнялись особыми практическими занятіями, каковыя производились по химіи, ботаникѣ, астрономіи, аналитической геометріи и интегральному исчисленію. Въ юридическомъ факультетѣ способы контроля надъ занятіями студентовъ заключались, какъ и прежде, въ переводныхъ испытаніяхъ, полугодичныхъ репетиціяхъ и представляемыхъ въ замѣнъ ихъ письменныхъ работахъ. Въ медицинскомъ факультетѣ для изъясненной цѣли приняты были тѣ же мѣры, что̀ и въ 1874 году. Съ разрѣшенія совѣта, въ 1875 году введено для студентовъ медицинскаго факультета преподаваніе отдѣльныхъ отъ студентовъ физико-математическаго факультета курсовъ ботаники, зоологіи и минералогіи. Первые два предмета слушаютъ студенты 1-го курса, а минералогіи — студенты 2-го курса.

Удостоены награжденія медалями за представленныя сочиненія: золотыми—студентъ IV курса разряда естественныхъ наукъ *Канонниковъ* за сочиненіе по химіи „Полученіе метилэтилкарбинола и діаллилкарбинола“ и медицинскаго факультета: IV курса—Иванъ *Потѣхинъ* за сочиненіе на тему „Повѣрка работъ Шерера, Гофманна и Фойта относительно кислаго броженія мочи“ и V курса — Владиміръ *Никольскій* за сочиненіе на тему „Вліяніе камфоры на животный организмъ“; серебряная выдана студенту V курса медицинскаго факультета Іосифу *Рясенцеву* за сочиненіе на ту же тему, по которой представлено сочиненіе Потѣхина.

Въ 1875 году преподаватели и другіе служащіе при универси-

Библиотека "Руниверс"

тетѣ издали въ свѣтъ и приготовили къ печати слѣдующіе ученолитературные труды: ординарные профессоры: *Буличъ* — „Казанскій университетъ въ Александровскую эпоху" (Учен. Зап. Казан. унив.), *Добротворскій* — „Финско-русскій словарь" (тамъ же), *Ковальскій*— „Объ опредѣленіи элиптической орбиты планетъ и проч." (тамъ же) и „Sur la détermination de l'orbite à l'aide des observations" (Bulletin de l'Académie); *Зайцевъ*—въ Annal. d. Chemie und Pharmac., въ Berichte der deutsch. chem. Gesellschaft zu Berlin и въ Журналѣ русскаго химическаго общества: а) „О порядкѣ присоединенія и выдѣленія элементовъ іодистаго водорода въ органическихъ соединеніяхъ", б) вмѣстѣ съ кандидатомъ *Вагнеромъ* „О бромистомъ амиленѣ и аміловомъ гликолѣ изъ діэтилкарбинола", в) „Превращеніе діэтилкарбинола въ метил-пропил-карбинолъ", г) съ кандидатомъ *Грабовскимъ* „О бромистомъ бутиленѣ и бутиловомъ гликолѣ изъ нормальнаго бутильнаго алкоголя", д) съ кандидатомъ *Каноннковымъ* „Опытъ приготовленія вторичнаго алкоголя съ радикаломъ этиломъ и аллиломъ", е) съ магистрантомъ М. *Зайцевымъ* „Синтезъ непредѣльнаго алкоголя изъ ряда $C_n H_{2n} OH$", ж) съ приватъ-доцентомъ *Сорокинымъ* „Синтезъ непредѣльнаго алкоголя изъ ряда $C_n H_{2n-2} OH$"; *Залѣнскій*—„Ueber die embryonale Entwickelungsgeschichte der Salpen" въ Zeitschrift fur wissenschaftl. Zoologie; *Осиповъ* — „Перечень источниковъ Китайскаго права" (Учен. Зап. Казан. унив.); *Фрезе*—„О предсказаніи въ душевныхъ болѣзняхъ" (Учен. Зап. Казан. унив.); *Ковалевскій* участвовалъ въ русскомъ переводѣ курса физіологіи Брюкке; *Адамюкъ* напечаталъ „Офтальмологическія наблюденія" (Учен. Изв. Казан. унив.); *Лезаковскій*—напечаталъ „Замѣтку о Polygonum aviculare" (Учен. Зап. Казан. унив.); экстраординарные профессоры: *Сорокинъ*—напечаталъ: „Отчетъ о ботаническихъ изслѣдованіяхъ, сдѣланныхъ во время заграничной командировки въ $18^{73}/_{74}$ академическомъ году" и „Руководство къ микологіи" (Учен. Зап. Каз. унив.), „Bursulla cristallina, un nouveau genre d. Myfomycetes", „Quelques mots sur le développement d' Aphanomyces stellatus" и „Hist. d. der d. sclerodermа" (Annal. des scienc. naturel); *Щербаковъ*—напечаталъ „Количественный анализъ водъ, употребляемыхъ для питья: а) опредѣленіе солей, извести и магнезіи, б) легко-окисляющихъ веществъ, в) азотной и азотистой кислоты, г) хлора и д) углекислоты" (Учен. Зап. Казан. унив.) и „О мѣстѣ образованія щавелевой кислоты въ организмѣ животныхъ и человѣка" (Военно-медицин. журналъ); *Левшинъ* редактировалъ переводъ сочиненія Кенига „Спеціальная хи-

Библиотека "Руниверс"

ургія", съ присовокупленіемъ къ нему своихъ примѣчаній; *Пашутинъ* — напечаталъ статью „Recherches sur quelques espèces de décompositions putriques" (Archiv. de physiologie normale et pathologique); доценты: *Смирновъ*—напечаталъ „О сознаніи и безсознательныхъ духовныхъ явленіяхъ" (Учен. Зап. Казан. унив.); *Бодуэнъ-де-Куртенэ* — напечаталъ: „Опытъ фонетики Резьянскихъ говоровъ", „Резьянскій катехизисъ, какъ приложеніе къ „Опыту Резьянскихъ говоровъ", съ примѣчаніемъ и словаремъ", „Rozbior gramatyki polskiej Ksiedza Malinowskiego", „Anzeigen" разборъ сочиненій: а) Крымскаго „О носовыхъ звукахъ въ славянскихъ языкахъ", б) Будиловича „Изслѣдованіе языка древне-славянскаго перевода словъ Григорія Богослова", в) „Beiträge zur slawischen Dialectologie von Lucian Malinowski", г) Pol. Historyczny obzor Polski", д) Поваковича „Физіологгуа гласа и гласови српскаго језика", е) Semenowitsch „Ueber die vermeintliche Quantität der Wocale im Altpolnischen", ж) Jirecek „Nákresmluvnice starocesko", з) Sucheski „Modlitwy Wacława", и) Krynski „Kwestyja jezykowa", і) Kaluzniacki „Descriptio codicum slovenicorum" (въ журналѣ Beiträge zur vergleichenden Sprachforschung); „Критическія и библіографическія замѣтки" разборъ сочиненій: а) Поваковича „Физіологија гласа и гласови српскаго језика", б) Jagic „Das Leben der Wurzel de in den slawischen Sprächen", в) Kałuzniacki „Descriptio codicum slovenicorum", рецензія на книгу Ивана Паплонскаго „Практическія правила русскаго правописанія и произношенія" (журналъ Przegląd krytyczny), рецензію на книгу Малиновскаго „Modlitwy Wacława" (тамъ же), Краткіе отзывы о сочиненіяхъ: а) Jan Paplonski „Practyczne prawidla poprawnego pisania i crystego wymowiania po rusku", б) Dr. Jos. Lernec „Der Materialismus und das Slawenthum", в) Dr. Kurschat „Wörterbuch der lithauischen Sprache", г) Dr. Ferd. Grassayer „Landeskunde von Oesterreich-Ungarn", д) Dr. Kreck „Einleitung in die slawenische Literaturgeschichte", е) Franz Miklosich „Altslawenische Formenlehre", ж) Malinowski „Modlitwy Wacława", з) Davorin Terstenjak „Slowanski elementi Venetscini" (еженедѣльникъ Przegląd tygodniowy); „Przyczynek do historyi blagi warszawskiej" (тамъ же), „Groch na sciang" (тамъ же), рецензію на книгу: „Modlitwy Wacława", wydali objasnil Lucyjan Malinowsky" (*Журналъ Мин. Нар. Просв.*); *Штукенбергъ* — помѣстилъ въ Матеріалахъ для геологіи Россіи „Отчетъ геологическаго путешествія въ Печорскій край и Тиманскую тундру"; *Глинскій* — напечаталъ: „Новыя изслѣдованія о продуктахъ охлоренія хлористаго этила

Библиотека "Руниверс"

и хлористаго этилена и новыя доказательства существованія органическихъ радикаловъ, у которыхъ парное свободное сродство принадлежитъ одному изъ углеродныхъ атомовъ" и „Чертежи новыхъ снарядовъ для франкціонированныхъ перегонокъ"; *Скворцовъ* — напечаталъ: „Отчетъ о командировкѣ въ С.-Петербургъ" и „О болѣзненности и смертности дѣтей въ Московскомъ воспитательномъ домѣ" (Учен. Зап. Казан. универ.), въ журналѣ Здоровье: а) „Санитарныя условія г. Казани", б) „По поводу опредѣленія въ водѣ органическихъ веществъ", в) разборъ книги Пескова „Медицинская географія и статистика", г) разборъ книги Португалова „Краткое руководство по гигіенѣ", д) „Обзоръ способовъ удаленія нечистотъ изъ населенныхъ мѣстъ", е) „Нефтяной свѣтильный газъ въ г. Казани"; *Толмачевъ* — напечаталъ докторскую диссертацію „О врожденныхъ заслонкахъ уретры, какъ одной изъ причинъ разстройства мочеиспусканія у дѣтей"; *Флавицкій* — напечаталъ статью „Объ изомеріи амиленовъ изъ амильнаго алкогольнаго броженія" (Учен. Зап. Казан. универ.); приватъ-доценты: *Смирновъ* — напечаталъ въ Ученыхъ Запискахъ Казанскаго университета статью „О магнитныхъ изслѣдованіяхъ въ Россійской имперіи"; *Студенскій* — напечаталъ тамъ же статьи: „Оцѣнка способовъ леченія переломовъ" и „Ученіе о повязкахъ"; *Песковъ* — помѣстилъ тамъ же статью „О медико-статистическихъ основаніяхъ устройства санитарныхъ станцій"; исправляющій должность хранителя музеевъ *Смирновъ* — напечаталъ въ томъ же изданіи статью „Ботаническія изслѣдованія Аму-Дарьинской экспедиціи" и магистрантъ *Зайцевъ* — статьи: „О діэтилкарбинолѣ", „О діаллилщавелевой кислотѣ".

Совѣтъ Казанскаго университета имѣлъ въ 1875 году 23 засѣданія. Допущены были къ чтенію лекцій въ званіи приватъ-доцента: докторъ медицины *Студенскій* — по десмургіи и ортопедіи, кандидатъ *Васильевъ* — по теоріи вѣроятностей, кандидатъ *Заюскинъ* — по каѳедрѣ исторіи русскаго права, магистръ *Сорокинъ* — по каѳедрѣ тропомической химіи и докторъ медицины *Котовщиковъ* — по діагностикѣ. Утверждены въ степени доктора: *Штукенбергъ* — геогнозіи и палеонтологіи, и лекари *Троицкій* и *Котовщиковъ* — медицины; въ степени магистра химіи — кандидатъ Харьковскаго университета *Флавицкій*; возведены въ степень доктора: преподаватель *Петровскій* — славянской словесности и Нижнетагильскій врачъ *Гудановскій* — медицины. Затѣмъ удостоены: степени кандидата: по историко-филологическому факультету — 6, по физико-математическому — 4, по юридическому — 20,

Библиотека "Руниверс"

всего 30; званія дѣйствительнаго студента: по историко-филологическому факультету — 5, по физико-математическому — 3, по юридическому — 36, всего 44. По медицинскому факультету удостоено: степени лекаря—26, званія уѣзднаго врача—15, провизора—12, аптекарскаго помощника—39, повивальной бабки (въ числѣ послѣднихъ удостоено 64 изъ ученицъ повивальнаго класса Казанскаго университета и 34—изъ другихъ родовспомогательныхъ учрежденій).—Для приготовленія къ степени магистра оставленъ при университетѣ кандидатъ юридическаго факультета *Ландышевъ*. — Командированы были за границу съ ученою цѣлію: профессоръ Левшинъ, доценты Ивановъ и Высоцкій, приватъ-доцентъ Смирновъ и исправляющій должность хранителя ботаническаго кабинета Смирновъ.

По финансовой смѣтѣ къ отпуску изъ государственнаго казначейства на 1875 годъ было ассигновано: на содержаніе личнаго состава—201.866 руб. 60 коп., на учебныя пособія, хозяйственные и другіе расходы—81.665 руб. 45 коп., на стипендіи и пособія студентамъ — 30.932 руб., обществу естествоиспытателей — 2.500 руб.; всего 315.464 руб., въ томъ числѣ сверхштатныхъ 27.293 руб. 45 коп. По смѣтѣ спеціальныхъ средствъ доходомъ назначено было всего 31.826 р. 40 к., въ томъ числѣ: сбора за слушаніе лекцій—11.720 р., процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ—5.706 руб., съ типографіи университета — 14.400 руб. Израсходовано по спеціальной смѣтѣ—31.665 руб. 40 коп. Главнѣйшіе изъ сихъ расходовъ были: на содержаніе университетской типографіи—14.400 руб., на вознагражденіе профессоровъ и другихъ служащихъ, содержаніе кабинетовъ и разные другіе расходы по усмотрѣнію совѣта — 5.365 руб. 60 коп., на содержаніе студентовъ-стипендіатовъ—4.591 руб. 69 к.; на вознагражденіе студентамъ за занятія: одного изъ нихъ — при каѳедрѣ патологической анатоміи, а другаго при судебной медицинской—1.060 руб.

Студентовъ къ 1-му января 1875 года состояло на лицо—463; въ теченіе года вновь поступило—168, въ томъ числѣ изъ гимназій—108, изъ духовныхъ семинарій—58, изъ другихъ заведеній—2; выбыло—158, въ томъ числѣ: до окончанія курса—48, по окончаніи курса—110; затѣмъ къ 1-му января 1876 г. находилось на лицо—478, которые распредѣлены были по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: на историко-филологическомъ факультетѣ 40, на юридическомъ—106 (по разряду юридическихъ наукъ—84, по разряду наукъ государственныхъ—22), на физико-математическомъ—50 (по разряду математическихъ наукъ—41,

Библиотека "Руниверс"

по разряду наукъ естественныхъ—9), на медицинскомъ—282. Посторонникъ слушателей къ 1-му января 1875 года состояло—40; въ теченіе года поступило—29, въ томъ числѣ: изъ гимназій—16, изъ другихъ заведеній—23; въ теченіе года выбыло 40, въ томъ числѣ: до окончанія курса—17, по окончаніи курса—23; затѣмъ къ 1-му января 1876 года оставалось 39. Изъ общаго числа 478 студентовъ освобождено было отъ платы за слушаніе лекцій—50, то-есть, около 10%, слушавшихъ за половинную плату—129 человѣкъ. Стипендіями пользовались 168 студентовъ на сумму 32.222 руб. 85 коп., въ размѣрѣ отъ 142 руб. 85 коп. до 300 руб. включительно.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Казанскаго университета къ 1-му января 1874 года находились въ слѣдующемъ положеніи: въ университетской библіотекѣ числилось: книгъ русскихъ и иностранныхъ — 36.915 сочиненій въ 76.770 томахъ на сумму 215.295 руб. 60¾ коп., періодическихъ изданій русскихъ и иностранныхъ — 808 томовъ и 12.438 тетрадей на 39.935 руб. 1¾ коп., рукописей 808 нумеровъ, картъ, рисунковъ, портретовъ и чертежей — 362 нумера. Въ студентской библіотекѣ: книгъ—3.405 сочиненій, 11.946 тетрадей и томовъ періодическихъ изданій—133 названія, 503 тетради и тома; рукописей, картъ, гравюръ, рисунковъ и плановъ—20 листовъ, всего въ библіотекѣ на 26.846 руб. 49½ коп. Въ астрономической обсерваторіи — 85 нумеровъ въ 86 экземплярахъ на 37.599 р. 76 к. Въ кабинетѣ практической механики—12 нумеровъ на 1.124 р. 3½ к. Въ физическомъ кабинетѣ, физической лабораторіи и метеорологической обсерваторіи—965 инструментовъ и снарядовъ на 39.013 руб. 54 коп. Въ магнитной обсерваторіи—8 инструментовъ. Въ метеорологической обсерваторіи — 685 нумеровъ химическихъ матеріаловъ, посуды и мебели на сумму 3.346 руб. 82¾ коп. Въ химическомъ кабинетѣ и лабораторіи: книгъ русскихъ и иностранныхъ—13 сочиненій, въ 43 томахъ, на 199 руб. 2 коп., инструментовъ и снарядовъ—307 нумеровъ въ 1.136 экземплярахъ на 6.497 руб. 76 коп. шкафовъ и другой мебели — 68 нумеровъ въ 158 экземплярахъ на 2.961 руб. 92 коп., разнаго имущества—18 нумеровъ въ 49 экземплярахъ на 179 руб. 37 коп., препаратовъ, реактивовъ и другихъ матеріаловъ—311 нумеровъ на 1.585 руб. 25 коп., разнаго рода посуды—162 нумера на 1.525 руб. 39½ коп. Въ минералогическомъ кабинетѣ и лабораторіи: минераловъ въ штукахъ и отдѣльныхъ кристаллахъ — 4.095 нумеровъ въ 4.512 экземплярахъ на 12.117 руб. 48 коп., кристаллографическихъ моделей — 2.230 нумеровъ въ 2.263

Библиотека "Руниверс"

экземплярахъ на 697 руб. 14 коп., шлифованныхъ камней — 30 нумеровъ въ 274 экземплярахъ на 539 руб. 83 коп., коробокъ, подставокъ для кристалловъ и ярлыковъ — 16 нумеровъ въ 6.075 экземплярахъ на 335 руб. 15 коп., приборовъ и инструментовъ—265 нумеровъ въ 463 экземплярахъ на 3.659 руб. 16 коп., разнаго рода посуды — 224 нумера въ 1.711 экземплярахъ на 595 руб. 42 коп., химическаго матеріала — 139 нумеровъ на 181 р. 43 к., мебели—40 нумеровъ въ 69 экземплярахъ на 1.670 руб. 23 коп. Въ кабинетѣ физической географіи: картъ, атласовъ, брошюръ и моделей — 81 нумеръ. Въ музеѣ этнографіи, древностей и изящныхъ искусствъ этнографическихъ и археологическихъ предметовъ—1.444 нумера на сумму 3.440 руб. 91 коп., книгъ — 579 названій, 1.872 томовъ, брошюръ и картъ, 7 рукописей, всего на 6.855 руб. 67 коп. Въ геологическомъ и палеонтологическомъ кабинетѣ: горныхъ породъ и окаменѣлостей — 7.655 нумеровъ въ 9.017 экземплярахъ на 2.771 руб. 15 коп., коробокъ подъ горными породами и окаменѣлостями — 16 нумеровъ въ 11.037 экземплярахъ на 292 руб. 87 коп., книгъ, картъ, рисунковъ и моделей — 22 нумера въ 36 экземплярахъ на 197 руб. 33 коп., приборовъ и инструментовъ — 44 нумера въ 54 экземплярахъ на 1.543 руб. 18 коп., разнаго рода посуды—11 нумеровъ въ 25 экземплярахъ на 10 руб. 55 коп., химическаго матеріала—2 нумера на 1 руб. 25 коп., мебели — 35 нумеровъ въ 99 экземплярахъ на 1.541 руб. 46 коп. Въ ботаническомъ саду: оранжерейныхъ растеній—5.183 нумера на 11.850 руб. 19 коп., фруктовыхъ деревьевъ—134 нумера на 258 руб., кустарниковъ и травъ — 646 нумеровъ на 486 руб. 50 коп. Въ ботаническомъ кабинетѣ: сухихъ растеній—21 нумеръ въ 11.189 экземплярахъ на 8.665 руб., инструментовъ и приборовъ—154 нумера на 2.129 руб. 55 коп., препаратовъ—184 нумера въ 263 экземплярахъ на 130 руб. Въ зоологическомъ кабинетѣ: чучелъ и животныхъ въ спиртѣ—2.712 нумеровъ въ 5.622 экземплярахъ на 14.202 руб. 36 коп. и стѣнныхъ рисунковъ — 8 нумеровъ въ 40 экземплярахъ на 63 руб., стеклянныхъ моделей — 7 нумеровъ въ 11 экземплярахъ на 19 руб. 50 коп. Въ зоологической лабораторіи: оптическихъ инструментовъ—4 нумера въ 5 экземплярахъ на 268 руб. 35 коп., приборовъ и снарядовъ—16 нумеровъ въ 35 экземплярахъ на 41 руб. 40 коп., разной посуды—29 нумеровъ въ 630 экземплярахъ на 515 руб. 86 коп. Въ зоотомическомъ кабинетѣ препаратовъ — 603 нумера въ 604 экземплярахъ на 1.635 р. 79 к., восковыхъ моделей — 16 нумеровъ въ 98 экземплярахъ на 123 руб.

Библиотека "Руниверс"

45 коп., стѣнныхъ рисунковъ — 35 нумеровъ въ 87 экземплярахъ на 205 руб. 95 коп. Въ зоотомической лабораторіи: оптическихъ инструментовъ—12 нумеровъ въ 18 экземплярахъ на 974 руб. 55 коп., приборовъ и снарядовъ—56 нумеровъ въ 173 экземплярахъ на 188 руб. 89 коп., посуды — 21 нумеръ въ 810 экземплярахъ на 164 р. 97 к. Въ медико-химической лабораторіи: приборовъ и инструментовъ—459 нумеровъ въ 1.179 экземплярахъ на 5.485 руб. 42 коп., животно-химическихъ препаратовъ—77 нумеровъ на 97 р. 6 к., химическихъ препаратовъ и реактивовъ—27 нумеровъ на 154 руб. 41 коп., разнаго рода посуды—62 нумера въ 2.018 экземплярахъ на 1.073 руб. 94 коп. Въ техническомъ кабинетѣ: образцовъ фабрично-заводскихъ продуктовъ—1.155 нумеровъ въ 2.209 экземплярахъ на 855 руб. 36 коп., моделей, машинъ и приборовъ 31 нумеръ въ 36 экземплярахъ на 702 руб. 51 коп., приборовъ и инструментовъ—14 нумеровъ на 19 руб., технологическихъ стѣнныхъ таблицъ (рисунковъ) — 7 нумеровъ въ 59 экземплярахъ на 274 руб. 70 коп., посуды и вещей для помѣщенія образцовъ—7 нумеровъ въ 156 экземплярахъ на 26 руб. 31 коп., мебели и разныхъ вещей—15 нумеровъ въ 32 экземплярахъ на 656 руб. 80 коп. Въ технической лабораторіи: приборовъ и инструментовъ—156 нумеровъ въ 308 экземплярахъ на 2.958 руб. 47 коп., реактивовъ и матеріаловъ—67 нумеровъ въ 70 экземплярахъ на 100 руб., разнаго рода посуды и вещей—414 нумеровъ въ 5.823 экземплярахъ на 2.391 руб. 91 коп., мебели 23 нумера въ 34 экземплярахъ на 315 руб. 55 коп. Въ агрономическомъ кабинетѣ: сухихъ растеній—587 нумеровъ на 29 руб. 35 коп., моделей и образцовъ—49 нумеровъ въ 138 экземплярахъ на 421 руб. 22 коп., приборовъ—4 нумера въ 5 экземплярахъ на 26 руб. 24 коп., посуды и разныхъ вещей—5 нумеровъ въ 58 экземплярахъ на 30 руб. 54 к., мебели—8 нумеровъ въ 16 экземплярахъ на 105 р. 8 к. Въ музеѣ физіологической анатоміи: разныхъ анатомическихъ инструментовъ и приборовъ, анатомическихъ препаратовъ, скелетовъ разныхъ возрастовъ, восковыхъ и гипсовыхъ анатомическихъ препаратовъ, стеклянной посуды разнаго калибра—1.725 нумеровъ на сумму 4.015 р. 65 к. Въ музеѣ патологической анатоміи: аппаратовъ и инструментовъ (включая сюда и вообще имущество)—680 нумеровъ на 7.668 руб. 24 коп., препаратовъ патолого-анатомическихъ—310 нумеровъ на 2.441 руб. 12 коп. Въ фармацевтической лабораторіи и фармакогностическомъ кабинетѣ: собраніе фармакогностическое—314 нумеровъ на 384 руб. 26 коп., собраніе фармацевтическихъ препаратовъ—125

Библиотека "Руниверс"

нумеровъ на 137 руб. 16 коп., собраніе секретныхъ и восточныхъ средствъ—124 нумера на 127 руб. 30 коп., собраніе моделей кристалловъ—100 нумеровъ на 59 руб. 17 коп., собраніе фармацевтическихъ снарядовъ—125 нумеровъ на 717 руб 75 коп., книгъ—21 сочиненіе на 263 руб. 50 коп., посуды и мебели—663 нумера на 450 руб. 70 коп. Судебно-медицинскій кабинетъ: приборовъ и инструментовъ—122 экземпляра на 1.113 руб. 63 коп., животно-химическихъ препаратовъ—24 экземпляра, разнаго рода посуды—1.259 экземпляровъ на 132 руб. 51 коп. Въ фармакологическомъ кабинетѣ: инструментовъ, снарядовъ и приборовъ—161 нумеръ на 3.052 руб. 95 коп., книгъ русскихъ и иностранныхъ и картъ—16 нумеровъ на 183 руб. 15 коп., химическихъ препаратовъ, реактивовъ и другихъ матеріаловъ—403 нумера на 1.674 руб 63 коп., мебели—20 нумеровъ на 527 руб. 20 коп. Въ офтальмологическомъ кабинетѣ: инструментовъ и приборовъ 310 нумеровъ на 2.351 руб. 40 коп. Въ кабинетѣ терапевтической факультетской клиники: инструментовъ и металическихъ вещей—264 нумера, стеклянной и фарфоровой посуды—129 нумеровъ. Въ кабинетѣ акушерской клиники: аппаратовъ и инструментовъ—285 нумеровъ на 2.548 руб. 46 коп., препаратовъ—35 нумеровъ на 364 руб. 26 коп. Въ физіологическомъ кабинетѣ: приборовъ и инструментовъ—405 нумеровъ въ 889 экземплярахъ на 4.436 руб. 86 коп., посуды—183 нумера въ 2.002 экземплярахъ на 874 руб. 33 коп., моделей—3 нумера въ 7 экземплярахъ на 50 руб. 68 коп., книгъ—1 сочиненіе въ 36 томахъ на 44 руб. 80 коп., мебели—59 нумеровъ въ 151 экземплярѣ на 1.025 руб. 83 коп., матеріаловъ—153 нумера на 668 руб. 45 коп. Въ гистологическомъ кабинетѣ: микроскоповъ—21 нумеръ на 1.538 руб. 16 коп., лупъ—2 на 33 руб. 30 коп., поляризаціонный аппаратъ—1 цѣнностію въ 30 руб. 26 коп., камералюцида—1 стоимостію 21 руб. 60 коп., вѣсовъ—двое на 160 руб 25 коп., мелкихъ инструментовъ 214 нумеровъ на 240 руб., газовыхъ горѣлокъ—2 стоимостію 10 руб. 60 к., мебели—40 нумеровъ на 335 руб. 50 коп. Въ общепатологическомъ кабинетѣ: инструментовъ, снарядовъ и приборовъ—31 нумеръ на 249 руб. 63 коп., матеріаловъ—37 нумеровъ на 47 руб. 80 коп.

Движеніе больныхъ въ клиникахъ Казанскаго университета представляется въ слѣдующемъ видѣ: въ факультетской терапевтической клиникѣ, имѣющей 28 кроватей, отъ 1874 года оставалось больныхъ—25; въ теченіе 1875 года поступило—86, изъ нихъ выздо-

Библиотека "Руниверс"

ровѣло—68, умерло—15, затѣмъ осталось на излеченіи къ 1-му января 1876 года—28, приходящихъ за совѣтами въ теченіе 1875 года было—1.396. Въ факультетской хирургической клиникѣ, имѣющей 15 кроватей: оставалось отъ 1874 года больныхъ—17, въ теченіе года поступило—81, изъ нихъ выздоровѣло и выбыло—76, умерло—12, осталось къ 1876 году—10, приходило за совѣтами—1.074. Въ факультетской акушерской клиникѣ, имѣющей 13 кроватей: отъ 1874 года больныхъ оставалось — 10, въ 1875 году поступило — 110, изъ нихъ выздоровѣло и выбыло—103, умерло—4, осталось въ клиникѣ къ 1876 году—13, приходившихъ за совѣтами было—15. Въ клиникѣ женскихъ болѣзней, имѣющей 12 кроватей: больныхъ отъ 1874 года оставалось—12, въ теченіе года поступило — 33, изъ нихъ выздоровѣло и выбыло — 38, умеръ — 1, къ январю 1876 года осталось въ клиникѣ—6, приходящихъ больныхъ было—409. Въ глазной факультетской клиникѣ, имѣющей 10 кроватей: оставалось отъ 1874 года больныхъ—9, въ 1875 году поступило—56, изъ нихъ выздоровѣло и выбыло—65, приходило за совѣтами—401. Въ госпитальной терапевтической клиникѣ (25 кроватей): отъ 1874 года оставалось больныхъ—18, въ теченіе 1875 года поступило—168, изъ коихъ выздоровѣло и выбыло—121, умерло—49, къ 1-му января 1876 года осталось на излеченіи — 16. Въ госпитальной хирургической клиникѣ, имѣющей 25 кроватей: оставалось къ 1-му января 1875 года — 32, въ теченіе года больныхъ поступило—218, изъ нихъ выбыло за выздоровленіемъ—194, умерло—16, затѣмъ къ 1-му января 1876 года больныхъ осталось—40.

Общество естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ, состоящее изъ 16 почетныхъ, 96 дѣйствительныхъ членовъ и 27 членовъ-сотрудниковъ, имѣло въ 1875 году 12 засѣданій, на которыхъ сдѣланы были слѣдующія сообщенія: В. В. *Зеленскимъ* — „Объ образованіи зародышевыхъ листковъ у моллюсковъ", Э. Д. *Пельцатомъ*— „Предварительный отчетъ о поѣздкѣ съ зоологическою цѣлію на рѣку Печору", П. Н. *Крыловымъ* — „Предварительный отчетъ о ботаническихъ изслѣдованіяхъ въ Пермской губерніи", А. А. *Штукенбергомъ*— „О результатахъ геологическихъ изслѣдованій въ Печорскомъ краѣ", С. М. *Смирновымъ*— „О результатахъ изслѣдованій флоры Арало-Каспійскаго края", Н. В. *Сорокинымъ* — „О новомъ слизистомъ грибкѣ Bursulla crystallina", К. А. *Арнштейномъ*—„Объ окончаніи нервовъ волосъ", Н. М. *Малиевымъ*—„О результатахъ экспедиціи для антропологическаго изслѣдованія Башкиръ" и „Къ казуистикѣ гипоспа-

Библиотека "Руниверс"

дій", К. Ф. *Плеске*—„О наблюденіяхъ, производимыхъ въ ботаническомъ саду Казанскаго университета", Ю. К. *Шелемъ* — „О флорѣ окрестностей Талицкаго завода, Пермской губерніи", И. П. *Смирновымъ* — „Предварительные выводы изъ пятилѣтнихъ магнитныхъ изслѣдованій въ Россіи".—Обществомъ напечатаны протоколы засѣданій онаго съ 59-го по 69-й. Въ приложеніяхъ къ протоколамъ помѣщены слѣдующія работы: В. В *Заленскаго* — „По поводу исторіи развитія calyrgaca", В. Н. *Виноградскаго* — „Матеріалы для климатологіи сѣверо-восточной Россіи" и П. Н. *Крылова* — „О ботанической экскурсіи въ Пермскую губернію".—Обществомъ снаряжены лѣтомъ 1875 года слѣдующія экспедиціи: а) геологическая по рр. Камѣ и Волгѣ (баронъ Ф. Ф. Розенъ), б) для собиранія окаменѣлостей Пермской формаціи по р. Вяткѣ (студентъ Кротовъ), в) ботаническая въ Пермскую губернію (П. Н. Крыловъ), г) антропологическая къ Башкирамъ (Н. М. Маліевъ) и д) для магнитныхъ наблюденій (И. М. Смирновъ). Состоящій при обществѣ естествоиспытателей отдѣлъ антропологіи и этнографіи имѣлъ въ продолженіе года 3 засѣданія.

НИЗШІЯ УЧИЛИЩА.

Помѣщаемъ здѣсь свѣдѣнія о нѣкоторыхъ училищахъ Лаишевскаго, Мамадышскаго, Спасскаго, Чистопольскаго, Тетюшскаго и Свіяжскаго уѣздовъ Казанской губерніи.

Въ городѣ Лаишевѣ были осмотрѣны два приходскихъ мужскихъ училища и одно женское. Первое приходское училище содержится городскимъ обществомъ, которое отпускаетъ на жалованье учителю 190 руб., законоучителю 15 руб. въ годъ, учебныя пособія доставляетъ натурою и даетъ помѣщеніе въ собственномъ домѣ. Кромѣ того, законоучитель получаетъ еще отъ земства 60 руб. Помѣщеніе весьма удобное и содержится чисто; учащихся 53, изъ коихъ въ старшемъ отдѣленіи 13, въ среднемъ 20 и въ младшемъ 20 (по сословіямъ: духовнаго званія 1, личныхъ дворянъ 4 и мѣщанъ 48). При училищѣ находятся 2 библіотеки: фундаментальная и ученическая, изъ которыхъ въ первой 110 названій въ 410 томахъ, а въ послѣдней 5 названій въ 30 томахъ. Книги ученической библіотеки состоятъ частію изъ учебниковъ, которые выдаются во временное пользованіе бѣднымъ ученикамъ, а частію изъ сочиненій религіозно-нравственнаго содержанія, выдаваемыхъ ученикамъ для чтенія.

Библиотека "Руниверс"

Преподаваніе всѣхъ предметовъ очень удовлетворительно. Учитель, состоя на службѣ съ 1-го мая 1875 года, хотя и не имѣетъ большой опытности, но отличается усердіемъ и любовію къ своему дѣлу. Для втораго приходскаго училища помѣщеніе нанимается городскимъ обществомъ. Содержаніе законоучитель и учитель получаютъ отъ города и земства: первый изъ нихъ 75 руб., а второй отъ города 70 руб. и отъ земства 120 руб. На учебныя пособія земство ежегодно ассигнуетъ 30 руб. Учащихся 29, изъ нихъ въ старшемъ отдѣленіи 7, въ среднемъ 16 и въ младшемъ 6 учениковъ (по сословіямъ: дѣтей мѣщанъ 22, крестьянъ 5 и личныхъ дворянъ 2). Фундаментальной библіотеки нѣтъ и преподаватель пользуется книгами изъ библіотеки перваго приходскаго училища. Въ ученической библіотекѣ находится 5 названій въ 35 томахъ, изъ которыхъ большая часть состоитъ изъ учебниковъ, выдаваемыхъ бѣднымъ ученикамъ въ пользованіе. Успѣхи; учениковъ по всѣмъ предметамъ курса весьма удовлетворительны законоучитель и учитель—опытные и способные преподаватели, занимаются усердно и училище это начинаетъ заслуживать довѣріе и расположеніе общества.

Женское училище содержится земствомъ, которое отпускаетъ на него 380 р. въ годъ, изъ нихъ 80 р. на наемъ квартиры, 60 р. на жалованье законоучителю и 240 р. на жалованье учительницѣ. Учениць 53, изъ нихъ 8 въ старшемъ отдѣленіи, 15 въ среднемъ и 30 въ младшемъ. Успѣхи удовлетворительны по всѣмъ предметамъ. Учительница довольно опытна и занимается весьма усердно. Помѣщеніе удобно и содержится въ порядкѣ.

Въ Лаишевскомъ уѣздѣ были осмотрѣны слѣдующія училища: Мысовское, Мапсуровское, Рождественское, Астраханское, Нармонское, Карадульское, Егорьевское, Державинское, Чирповское, Карноуховское, Броховское женское, Зюзинское, Шумковское, Карболянское мужское, Карболянское женское, Шумбутское, Урахчинское, Троицко-Ураевское, Апатышское, Ошняковское и Рыбнослободское. Изъ нихъ *Мысовское* открыто въ мартѣ мѣсяцѣ прошлаго года земствомъ, которое ассигновало на жалованье законоучителю 60 р., учителю 120 р. и на учебныя пособія 30 р.; помѣщеніе имѣетъ оно наемное отъ мѣстнаго сельскаго общества, довольно удовлетворительное по числу учениковъ, которыхъ при осмотрѣ было 34. Всѣ они, по знаніямъ, составляютъ одно младшее отдѣленіе. Учитель, изъ окончившихъ курсъ въ духовномъ училищѣ, состоитъ въ должности съ начала 1875 года и, судя по его урокамъ, можно ожидать хорошихъ успѣховъ.—*Мап-*

Библиотека "Руниверс"

суровское училище временно помѣщается въ домѣ мѣстнаго священника о. Охотина, съ платою отъ общества по 5 р. въ мѣсяцъ; прежде оно помѣщалось въ крайне неудобной квартирѣ, вслѣдствіе чего г. инспекторъ убѣждалъ сельское общество позаботиться объ устраненіи этого недостатка; общество постановило приговоромъ устроить для школы отдѣльный домъ, а временно перевести ее въ домъ священника. Настоящее помѣщеніе ея во всѣхъ отношеніяхъ лучше прежняго, что и дало возможность учителю вновь принять въ нынѣшнемъ году 19 мальчиковъ и 1 дѣвочку. Всѣхъ учащихся, при осмотрѣ, было 43, изъ нихъ старшаго отдѣленія 12 мальчиковъ и 1 дѣвочка, средняго 6 мальчиковъ, а остальные младшаго отдѣленія; всѣ—дѣти крестьянъ и православнаго исповѣданія. Первоначальное обученіе идетъ по звуковому способу бар. Корфа очень успѣшно; удовлетворительно занимаются дѣти и ариѳметикой, но пишутъ ученики двухъ старшихъ отдѣленій не грамотно и не красиво. Это объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что въ прежнемъ помѣщеніи трудно было за тѣснотой обучать письму, а съ другой тѣмъ, что учитель не съумѣлъ поставить это дѣло правильно: все обученіе письму у него ограничивалось выписываніемъ буквъ по порядку алфавита безъ соблюденія постепенности въ переходѣ отъ легкихъ къ труднымъ буквамъ, и затѣмъ списываніемъ съ книги. Г. инспекторомъ даны были относительно этого надлежащія указанія. Лучше же всего оказались успѣхи по закону Божію: ученики младшаго отдѣленія заучиваютъ молитвы съ голоса, а въ среднемъ и старшемъ отдѣленіяхъ они знаютъ молитвы, сознательно и хорошо разказываютъ событія изъ Священной исторіи. Книгъ достаточно. Содержаніе законоучитель получаетъ въ количествѣ 60 р., а учитель, изъ не окончившихъ курсъ въ духовной семинаріи,—120 р. отъ земства.—*Рождественское* училище помѣщается въ наемномъ домѣ за 35 руб. въ годъ. Помѣщеніе тѣсно по числу учащихся и потому г. инспекторъ совѣтовалъ обществу пріискать болѣе удобную квартиру. Учениковъ оказалось на лицо 33, а по списку значится ихъ 40; изъ нихъ 10 въ старшемъ отдѣленіи, 12 въ среднемъ и 18 въ младшемъ. Обученіе чтенію идетъ довольно правильно и ученики передаютъ прочитанное со смысломъ; хуже успѣхи ихъ по ариѳметикѣ и письму, что происходитъ отъ малаго знакомства учителя съ методами преподаванія этихъ предметовъ, вслѣдствіе чего образцовые уроки и даны были г. инспекторомъ. По закону Божію знанія учениковъ очень удовлетворительны въ двухъ старшихъ отдѣленіяхъ, а со вновь поступившими законоучитель еще не успѣлъ

Библиотека "Руниверс"

пройти ничего. Книгъ въ библіотекѣ мало, къ тому же большая ихъ часть по ветхости не годна къ употребленію, вслѣдствіе чего г. инспекторомъ, изъ имѣющихся въ его распоряженіи, выдано было 30 экземпляровъ книгъ для чтенія и предложено наставнику озаботиться пополненіемъ библіотеки, такъ какъ земство отпускаетъ ежегодно по 30 р. на этотъ предметъ. Жалованье законоучитель и учитель получаютъ отъ земства и въ томъ же размѣрѣ, какъ и въ предъидущемъ училищѣ. Учитель, изъ окончившихъ курсъ въ военной прогимназіи, состоитъ въ должности съ 1-го ноября 1874 г.— *Астраханское* училище, въ селѣ того же названія, помѣщается въ церковной сторожкѣ, которая достаточно просторна для наличнаго числа учениковъ, но темна по недостатку оконъ. Мѣстный волостной старшина, къ которому г. инспекторъ обращался съ просьбой объ улучшеніи училищнаго помѣщенія, обѣщался принять необходимыя для того мѣры. Другой недостатокъ упомянутой школы — отсутствіе классной мебели — общество не находитъ возможнымъ устранить, а потому г. инспекторомъ сдѣлано было представленіе о выдачѣ пособія училищу изъ суммъ, ассигнованныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Учащихся по списку значится 36, на лицо было 20, изъ коихъ 6 вновь поступившихъ составляютъ младшее отдѣленіе, а 14 мальчиковъ и 2 дѣвочки—старшее. Успѣхи весьма удовлетворительны только по закону Божію, а по прочимъ предметамъ недостаточны: ученики старшаго отдѣленія читаютъ хотя и бѣгло, но не могутъ передать прочитанное не только послѣдовательно, но и по вопросамъ; пишутъ не красиво. Учительница, весьма усердная, но мало знакомая со способами преподаванія, ведетъ дѣло не вполнѣ правильно; такъ, напримѣръ, ученики старшаго отдѣленія, при осмотрѣ, занимались не однимъ дѣломъ, а каждый порознь и учительница обращалась къ каждому изъ нихъ отдѣльно, отчего много времени пропадало безъ пользы. Г. инспекторъ старался ознакомить учительницу съ болѣе правильнымъ распредѣленіемъ занятій, для чего и составилъ недѣльное росписаніе уроковъ. Законоучитель занимается безмездно. — *Нармонское* училище, въ деревнѣ Нармонкѣ, помѣщается въ наемномъ домѣ. Учитель, изъ окончившихъ курсъ въ духовномъ училищѣ, усерденъ и опытенъ и успѣхи учениковъ весьма удовлетворительны; книгъ достаточно.—Для *Карадульскаго* училища помѣщеніе нанимаютъ за 40 р. въ годъ жители села Карадульскаго и деревни Караишова, отстоящей отъ села въ 1 верстѣ; только дѣти жителей этихъ двухъ селъ и обучаются въ школѣ. По списку значится ихъ 40, а при осмотрѣ

Библиотека "Руниверс"

было 28, изъ нихъ 4 старшаго отдѣленія, 15 средняго и 9 младшаго. Помѣщеніе очень просторно, классная мебель хороша. Учитель, изъ мѣстныхъ крестьянъ, занимается усердно, но такъ какъ онъ еще недавно состоитъ въ должности и не имѣетъ надлежащей подготовки, то не успѣлъ достигнуть удовлетворительныхъ результатовъ. Впрочемъ, судя потому, что послѣ осмотра школы въ февралѣ истекшаго года онъ значительно улучшилъ преподаваніе на основаніи указаній, данныхъ ему г. инспекторомъ, можно надѣяться, что дѣло пойдетъ у него хорошо. Прежде было замѣчено, напримѣръ, что онъ не обращалъ достаточно вниманія на осмысленное чтеніе и на пріученіе учениковъ прилагать ариѳметическія знанія къ рѣшенію практическихъ задачъ; теперь же оказалось, что нѣкоторые изъ учениковъ могутъ передавать прочитанное довольно осмысленно, а равно и рѣшаютъ умственно и письменно несложныя практическія задачи. Менѣе учитель сдѣлалъ по обученію письму: дѣти пишутъ не красиво и подъ диктантъ не могутъ писать безъ значительнаго искаженія словъ, вслѣдствіе чего и было обращено на это особое его вниманіе. По закону Божію свѣдѣнія учениковъ удовлетворительны; книгъ и учебныхъ пособій достаточно. Ариѳметика проходится по способу Грубе, изложенному Паульсономъ, а Священная исторія и молитвы по руководствамъ Соколова.—Въ *Егорьевскомъ* училищѣ занятій не было по случаю отъѣзда учительницы въ отпускъ. При прежнемъ осмотрѣ этой школы слышны были жалобы на неаккуратность занятій учительницы, что и было поставлено ей на видъ, но такъ какъ нынѣ жалобы эти возобновились, то по соглашенію съ земской управой рѣшено было перевести ее въ такое училище, гдѣ инспекторъ и члены училищнаго совѣта будутъ имѣть болѣе возможности наблюдать за ея преподаваніемъ.—*Державинское* училище, въ селѣ того же названія, помѣщается въ наемномъ домѣ съ платою отъ общества по 4 р. въ мѣсяцъ; помѣщеніе удобно, но содержится, по небрежности хозяина и не смотря на всѣ настоянія, весьма неопрятно, о чемъ г. инспекторомъ и заявлено было сельскому старостѣ съ предложеніемъ принять мѣры къ улучшенію школы. Учащихся 33, изъ нихъ 7 старшаго отдѣленія, 14 средняго и 12 младшаго. Учитель, изъ однодворцевъ, получилъ образованіе въ фельдшерскомъ училищѣ и находится въ должности уже болѣе 10 лѣтъ; онъ относится къ своему дѣлу съ любовію, почему и успѣлъ пріобрѣсти довѣріе общества. Успѣхи учащихся удовлетворительны по всѣмъ предметамъ и во всѣхъ отдѣленіяхъ; особенно ученики старшаго отдѣленія читаютъ весьма пра-

Библиотека "Руниверс"

вильно, бѣгло и толково передаютъ прочитанное, пишутъ подъ диктовку быстро и безъ грубыхъ ошибокъ, изъ ариѳметики хорошо рѣшаютъ задачи надъ цѣлыми числами на всѣ четыре дѣйствія. Кромѣ того, учитель посредствомъ частаго чтенія Евангелія на славянскомъ и русскомъ языкахъ и пѣнія молитвъ и символа вѣры занимается также и закономъ Божіимъ, такъ какъ законоучитель по болѣзни не можетъ посѣщать школу. Книгъ въ училищной библіотекѣ очень недостаточно, почему г. инспекторомъ и выдано было для пел 30 экземпляровъ. Училище въ с. *Тирнахъ* помѣщается въ церковной сторожкѣ, довольно хорошо для него приспособленной. Учащихся 38, изъ коихъ въ старшемъ отдѣленіи 7, въ среднемъ 10 и въ младшемъ 21. Читаютъ и пишутъ ученики двухъ старшихъ отдѣленій удовлетворительно, но ариѳметическія задачи рѣшаютъ механически, не отдавая себѣ отчетъ въ дѣйствіяхъ. Г. инспекторомъ указанъ былъ способъ болѣе правильнаго преподаванія ариѳметики. Въ младшемъ отдѣленіи обученіе велось сначала по звуковому способу Корфа, но учитель, не будучи хорошо знакомъ съ этимъ способомъ, перешелъ къ звукослагательному и ученики, хотя знаютъ почти всѣ звуки, но слагать ихъ не умѣютъ. Учитель, изъ духовнаго званія, обучался въ уѣздномъ училищѣ, но курса не кончилъ, состоитъ въ должности съ 1-го сентября прошлаго года и, какъ замѣтно, занимается усердно. Законоучитель, мѣстный священникъ, относится къ дѣлу весьма внимательно и учащіеся въ теченіе двухъ и трехъ лѣтъ знаютъ молитвы, съ объясненіемъ содержанія и отдѣльныхъ словъ, и хорошо разказываютъ пройденныя ими событія изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта. Книгъ и учебныхъ пособій достаточно.—*Кирноуховское* училище, въ с. того же названія, открыто земствомъ въ прошломъ году по просьбѣ мѣстнаго землевладѣльца Н. Н. Мертваго, который далъ ему въ своемъ домѣ весьма удобное помѣщеніе, а также для учителя квартиру со столомъ, устроилъ классную мебель и снабдилъ школу учебными пособіями. Учитель, изъ окончившихъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, трудолюбивъ и довольно опытенъ, занимается успѣшно. Учащіеся раздѣлены имъ на два отдѣленія, изъ которыхъ въ старшемъ 19 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, а въ младшемъ 10 мальчиковъ и 1 дѣвочка. Въ старшемъ отдѣленіи дѣти читаютъ по книгѣ „Родное слово“ Ушинскаго хотя и не бойко, но съ пониманіемъ, изъ ариѳметики рѣшаютъ письменно и устно задачи на всѣ четыре дѣйствія въ предѣлахъ до 20. Въ младшемъ отдѣленіи пройдены основательно почти всѣ звуки по руководству „Письмо-чтеніе“ и ученики

Библиотека "Руниверс"

весьма правильно пишутъ диктуемыя имъ слова. Изъ ариѳметики занимаются они умственнымъ счисленіемъ и ознакомлены съ составомъ перваго десятка. Вновь опредѣленный законоучитель началъ свои занятія недавно, а потому познанія учениковъ изъ закона Божія весьма ограничены.—*Зюзинское* училище, въ с. Зюзинѣ, открытое въ 1869 г., помѣщается въ общественномъ домѣ. Помѣщеніе, вообще удобное и просторное, въ истекшемъ году увеличено еще пристройкой квартиры для учителя, на что обществомъ израсходовано 70 р. и мѣстною землевладѣлицей г-жею Безобразовой 30 р. Законоучитель занимается очень успѣшно; менѣе удовлетворительны успѣхи учениковъ по другимъ предметамъ, ибо учитель не знакомъ съ правильною постановкой школьнаго дѣла, хотя и усерденъ: ученики его читаютъ неправильно и безъ всякаго пониманія, пишутъ безграмотно, но довольно красиво, на что видимо обращается особенное вниманіе; изъ ариѳметики съ механизмомъ дѣйствій они знакомы, но прилагать свои знанія къ рѣшенію практическихъ задачъ не могутъ. Г. инспекторъ старался объяснить учителю улучшенные способы преподаванія и указалъ ему на руководства, къ которымъ слѣдуетъ ему обратиться. Учениковъ по списку значится 47, но при осмотрѣ было ихъ 32, изъ коихъ 27 въ старшемъ отдѣленіи, а остальные всѣ—вновь поступившіе; въ числѣ этихъ послѣднихъ находится 6 татаръ-магометанъ, изъ сосѣднихъ деревень.—*Breховское* женское училище, въ д. Breховой, открыто въ 1875 г. мѣстною землевладѣлицей г-жею Буличъ, которая на своей землѣ устроила для него весьма удобное помѣщеніе съ квартирою для учительницы, сдѣлала классную мебель, обязалась давать отопленіе и прислугу, а равно приняла на свой счетъ половину жалованья учительницѣ, а именно: 120 р. въ годъ; другую же половину, а также сумму на учебныя пособія, въ размѣрѣ 30 р., уплачиваетъ земство. Законоучитель, священникъ сосѣдняго села Зюзина, отстоящаго отъ школы въ 3 верстахъ, занимается преподаваніемъ закона Божія безмездно; учительница, изъ окончившихъ курсъ въ Казанскомъ Родіоновскомъ институтѣ, вполнѣ знакомая со способами преподаванія всѣхъ предметовъ курса, отличается большимъ усердіемъ къ своему дѣлу. Ученицы, пробывшія въ школѣ 8 мѣсяцевъ, читаютъ по незнакомой для нихъ книгѣ правильно и могутъ передать прочитанное своими словами; изъ ариѳметики рѣшаютъ письменно и въ умѣ довольно сложныя задачи на первыя два дѣйствія; пишутъ подъ диктантъ, по крупнымъ линейкамъ, красиво. Обученіе вновь поступившихъ ученицъ ведется по звуковому способу Ушинскаго удовлетвори-

Библиотека "Руниверс"

тельно и вообще успѣхи по всѣмъ предметамъ можно назвать весьма хорошими. Учениць, постоянно посѣщающихъ эту школу—19. *Шумковское* училище помѣщается въ весьма удобномъ, нарочно для него устроенномъ домѣ. Оно существуетъ съ 1862 года и за все это время преподаваніемъ всѣхъ предметовъ занимался священникъ о. Демьяновъ, которымъ училище и открыто. Учащихся, при осмотрѣ, было 32, изъ которыхъ почти половина дѣти крестьянъ, зараженныхъ расколомъ. О. Демьяновъ успѣшными занятіями и постоянными увѣщаніями достигъ того, что почти всѣ мѣстные раскольники отдаютъ своихъ дѣтей въ училище. Однимъ изъ главныхъ предметовъ въ этой школѣ—церковное пѣніе по нотамъ и ученики постоянно поютъ во время богослуженія на клиросѣ. Знанія дѣтей, проучившихся два года, по закону Божію весьма удовлетворительны; событія изъ священной исторіи разсказываютъ они послѣдовательно; молитвы, символъ вѣры, заповѣди, тропари и кондаки знаютъ съ переводомъ на русскій языкъ; читаютъ бойко и сознательно по книгамъ, доступнымъ дѣтскому пониманію, а также и по-славянски читаютъ очень хорошо. Изъ ариѳметики знаютъ четыре дѣйствія и умѣютъ прилагать свои знанія къ рѣшенію практическихъ задачъ. Ученики, поступившіе въ прошломъ году, читаютъ тоже удовлетворительно. Менѣе успѣшны занятія по чистописанію; происходитъ это, какъ объяснилъ о. Демьяновъ, отъ недостатка времени и учебныхъ пособій. Содержаніе училищу отпускаетъ земство въ количествѣ 150 р., изъ нихъ 120 р. на жалованье наставнику и 30 р. на учебныя пособія, а отопленіе даетъ общество; за неимѣніемъ при школѣ сторожа, учителю, по большей части, приходится самому топить печи.—*Карбоянское*, мужское училище находится въ Карбоянахъ и раздѣляется на два отдѣленія: русское и инородческое; въ обоихъ учителемъ состоитъ мѣстный священникъ о. Рапидовъ, который имѣетъ двухъ помощниковъ: въ русскомъ отдѣленіи діакона Корсунскаго, а въ инородческомъ—крещенаго Татарина изъ окончившихъ курсъ въ Казанской крещено-татарской школѣ. Учащихся 34, изъ нихъ Русскихъ 20 и 14 Татаръ; изъ числа послѣднихъ 13 православнаго исповѣданія и 1 магометанинъ. Первоначальное обученіе ведется по звуковому способу, а книгами для чтенія служатъ: „Родное слово“ и „Дѣтскій міръ“ Ушинскаго; ариѳметика преподается по способу Леве. Успѣхи учениковъ не вполнѣ удовлетворительны, кромѣ закона Божія, какъ въ русскомъ, такъ и инородческомъ отдѣленіяхъ, что преподаватели объясняютъ продолжительностію бывшей лѣтней вакансіи. Помѣщеніе удобно. Въ томъ

Библиотека "Руниверс"

же селѣ осмотрѣно было женское училище, расположенное въ квартирѣ преподавательницы г-жи Корсунской. Всѣхъ учениць оказалось на лицо 6; читаютъ и пишутъ онѣ, а равно рѣшаютъ несложныя задачи изъ ариѳметики удовлетворительно. Содержаніе этой школы отпускается отъ земства въ количествѣ 60 р. въ годъ. Въ приходѣ села Карбопиъ, въ деревнѣ Темтяхъ, существуетъ инородческая школа братства св. Гурія. Она помѣщается въ квартирѣ учителя, крестьянина Антона Григорьева, окончившаго курсъ въ крещено-татарской школѣ. Учениковъ по списку значится 21, всѣ изъ крещеныхъ татаръ; на лицо было 8, изъ коихъ 5 вновь поступившихъ и 3 учившіеся въ прошломъ году. Эти послѣдніе по-русски читаютъ, хотя и не бойко, и передаютъ прочитанное на своемъ нарѣчіи. Предложенныя имъ на русскомъ языкѣ ариѳметическія задачи на сложеніе и вычитаніе они рѣшали довольно успѣшно, причемъ отвѣты давали тоже на родномъ языкѣ.—*Шумбутское*, *Троицко-Ураевское*, *Анатышское* и *Ошняковское* училища, въ селахъ тѣхъ же названій, содержатся земствомъ и помѣщаются: Шумбутское и Анатышское въ наемныхъ отъ общества домахъ, а Троицко-Ураевское и Ошняковское—въ церковныхъ сторожкахъ. Помѣщенія довольны удобны и содержатся опрятно. Такъ какъ упомянутыя училища существуютъ при одинаковыхъ условіяхъ, то есть, преподавателями здѣсь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ одни и тѣ же лица, занимающіеся по одинаковымъ руководствамъ, то и учебная часть одинаково удовлетворительна; ученики старшихъ отдѣленій хорошо разказываютъ событія изъ священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, читаютъ довольно бѣгло по-русски и славянски и пишутъ подъ диктовку безъ грубыхъ ошибокъ. Ариѳметическія задачи на 4 дѣйствія съ простыми и именованными числами рѣшаютъ сознательно. Ученики среднихъ отдѣленій знаютъ молитвы и заповѣди съ объясненіемъ и переводомъ ихъ на русскій языкъ; хорошо разказываютъ содержаніе прочитаннаго, пишутъ четко; изъ ариѳметики рѣшаютъ письменно и въ умѣ задачи на сложеніе и вычитаніе. Въ младшихъ отдѣленіяхъ занятія ведутся по звуковому способу; руководствомъ служатъ: „Письмо-чтеніе“. Учениковъ при осмотрѣ училищъ было: въ Шумбутскомъ—20 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ, въ Троицко-Ураевскомъ—42 мальчика, въ Анатышскомъ—36 мальчиковъ, въ Шумковскомъ — 28 мальчиковъ, всѣ природные Русскіе, дѣти мѣстныхъ крестьянъ. Содержанія законоучители получаютъ по 60 р., учители по 120 р., сверхъ того на учебныя пособія выдается для каждой изъ школъ по 30 р. Въ библіотекахъ училищъ книгъ и

Библиотека "Руниверс"

учебныхъ пособій достаточно.—*Урахчинское*, въ селѣ того же названія, помѣщается въ церковномъ домѣ, который во время осмотра исправлялся, а потому занятій не было. Г. инспекторъ могъ осмотрѣть только библіотеку, и нашелъ, что книгъ въ ней вполнѣ достаточно и выборъ ихъ хорошъ. Учитель, мѣстный причетникъ, знакомъ съ улучшенными способами преподаванія, въ чемъ можно было убѣдиться изъ бесѣды съ нимъ объ его занятіяхъ. Содержаніе получаетъ онъ отъ земства въ количествѣ 120 р. и, сверхъ того, 30 р. на учебныя пособія; законоучителю назначено 60 р. въ годъ. Учениковъ по списку значится 21.

Въ Мамадышскомъ уѣздѣ были осмотрѣны слѣдующія училища: Абдинское, Чаксинское, Никифоровское инородческое, Тавельское, Красногорское, Кирменское, Омарское женское, Покровское и Урманчеевское;—школы братства св. Гурія: Трехъ-сосновская, Шемурбашская и Саврушская; приходскія мужское и женское училища въ городѣ Мамадышѣ и частная женская школа въ с. Красной Горкѣ. Всѣ они помѣщаются на квартирахъ, нанимаемыхъ для нихъ земствомъ, кромѣ городскаго мужскаго училища, для котораго квартиру нанимаетъ городское общество. Помѣщенія вообще удобны и содержатся опрятно; школы снабжены земствомъ въ достаточномъ количествѣ книгами и учебными пособіями. Преподавателями здѣсь состоятъ лица, ознакомившіяся со способами преподаванія на бывшихъ въ 1873 и 1874 гг. учительскихъ съѣздахъ, или окончившіе курсъ въ Казанской земской учительской школѣ; въ Урманчеевскомъ училищѣ наставникъ окончилъ курсъ Казанской учительской семинаріи. Преподаваніе идетъ вообще правильно: въ младшемъ отдѣленіи, при осмотрѣ г. инспектора, еще продолжался пріемъ вновь поступающихъ учениковъ и потому занятія еще не наладились; въ среднемъ отдѣленіи по закону Божію ученики знаютъ главнѣйшія молитвы съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Въ Абдинскомъ, Красногорскомъ и городскихъ училищахъ они разказываютъ, кромѣ того, исторію главнѣйшихъ праздниковъ и житіе того святаго, имя котораго носятъ; читаютъ по книгѣ „Родное слово“ Ушинскаго довольно бѣгло, пишутъ подъ диктовку и съ прописей безъ искаженія словъ и пропуска звуковъ, хотя и не достаточно красиво. Изъ ариѳметики письменно и въ умѣ умѣютъ рѣшать предлагаемыя имъ задачи на всѣ четыре дѣйствія въ предѣлѣ первыхъ трехъ десятковъ. Ученики старшихъ отдѣленій разказывали событія изъ священной исторіи ветхаго завѣта и объясняли содержаніе изученныхъ ими молитвъ очень удовлетворительно; чита-

Библиотека "Руниверс"

ютъ они по незнакомой для нихъ книгѣ со смысломъ, хотя и не совсѣмъ бѣгло; пишутъ безъ грубыхъ граматическихъ ошибокъ. Довольно сложныя ариѳметическія задачи съ простыми и именованными числами рѣшали они сознательно. Преподаваніе ариѳметики ведется по способу Евтушевскаго. Къ лучшимъ изъ училищъ относятся городское, *Красногорское* и *Абдинское*. Число учащихся: въ первомъ изъ нихъ 76, а по списку значится 83; въ женскомъ училищѣ 45, Красногорскомъ 45, Абдинскомъ 32 мальчика и 6 дѣвочекъ, въ Чаксинскомъ 24, Тавельскомъ 53, Кирменскомъ 28, Омарскомъ женскомъ 26, Покровскомъ 29 и Урманчеевскомъ 28 мальчиковъ и 10 дѣвочекъ. Во всѣхъ поименованныхъ школахъ учащіеся раздѣляются на три отдѣленія.—*Никифоровское* инородческое училище, въ деревнѣ Никифоровой, содержится земствомъ и помѣщается въ собственномъ домѣ. *Трехъ-сосинская*, *Шемурбашская* и *Саврушская* инородческія школы содержатся на средства братства св. Гурія; изъ нихъ Саврушская школа имѣетъ собственное помѣщеніе, а другія двѣ расположены въ наемныхъ домахъ. При осмотрѣ ихъ, занятія происходили только въ Никифоровской и Саврушской школахъ, а въ Трехъ-сосинской и Шемурбашской, за отъѣздомъ учителей въ отпускъ, занятій не было. Учащихся въ Никифоровскомъ училищѣ 22 мальчика и 3 дѣвочки, въ Саврушскомъ 12 мальчиковъ и 2 дѣвочки; всѣ изъ Татаръ и православнаго вѣроисповѣданія. Учителями въ томъ и другомъ училищѣ инородцы изъ окончившихъ курсъ въ Казанской крещено-татарской школѣ. Нѣкоторые изъ учащихся только что поступили въ школы, а другіе оставались въ нихъ уже болѣе года: эти послѣдніе читаютъ на родномъ нарѣчіи и передаютъ прочитанное довольно удовлетворительно, по-русски же хотя и читаютъ, но изложить прочитанное по-русски еще не могутъ; поютъ молитвы по славянски и по татарски хорошо. Особенно слѣдуетъ это замѣтить о Никифоровскомъ училищѣ, гдѣ учитель, крестьянинъ Иванъ Семеновъ, весьма усердно занимается съ дѣтьми и пользуется расположеніемъ мѣстнаго общества; родители учениковъ просили г. инспектора исходатайствовать ему увеличеніе жалованья, что и исполнено было Мамадышскою земскою управой, такъ что, вмѣсто 75 руб., онъ получаетъ теперь до 120 руб. въ годъ.—*Красногорское* женское училище помѣщается въ домѣ мѣстнаго священника, который занимается преподаваніемъ безмездно. При осмотрѣ было здѣсь 15 дѣвочекъ, составлявшихъ одно отдѣленіе. Успѣхи вполнѣ удовлетворительны, особенно по закону Божію: молитвы, заповѣди и символъ вѣры ученицы знаютъ хорошо,

Библиотека "Руниверс"

и толково разказываютъ событія изъ священной исторіи; супруга о. Лебедева занимается съ ними рукодѣліемъ, пріучаетъ ихъ кроить и шить. Книгъ и пособій не достаточно, почему г. инспекторъ и ходатайствовалъ передъ земскою управой о выдачѣ означенной школѣ пособія изъ земскихъ суммъ.

Кромѣ выше изчисленныхъ, осмотрѣны были приходскія училища въ г. Чистополѣ, мужское и женское въ Тетюшахъ, мужское и женское въ Свіяжскѣ и приготовительный классъ при уѣздномъ училищѣ и женское училище въ Спасскѣ. Всѣ эти училища найдены въ удовлетворительномъ состояніи. Чистопольское приходское помѣщается въ весьма удобной наемной квартирѣ съ платою 600 руб. въ годъ. На содержаніе его ассигновано отъ города по 1950 руб. и отъ земства по 500 руб.; учащихся 261, которые раздѣлены на три отдѣленія: изъ нихъ среднее расположено въ двухъ разныхъ комнатахъ и преподаваніе раздѣлено между двумя учителями. Тетюшское мужское училище имѣетъ удобное помѣщеніе въ домѣ, принадлежащемъ городскому обществу. Учащіеся раздѣлены на три отдѣленія, учителей 2. Оба они, а равно и законоучитель, содержаніе получаютъ отъ города: старшій учитель 200 р. въ годъ, младшій 12[illegible] р., законоучитель 36 р. Тетюшское женское училище содержится земствомъ и помѣщается въ наемной квартирѣ съ платою за нее 120 р. въ годъ. Учениць 75. Преподаваніемъ занимаются двѣ учительницы, получающія за свои труды—одна 240 р., а другая 141 р., и законоучитель, которому назначено 40 руб. Свіяжскія мужское и женское училища, содержатся на счетъ городскаго общества; на первое изъ нихъ расходуется 350 р., а именно на жалованье законоучителю 50 рублей, учителю 150 р. и на насмъ и отопленіе квартиры 150 руб., а на второе 200 руб. безраздѣльно отпускается учительницѣ. Учащихся въ мужскомъ училищѣ было 56, а въ женскомъ 41. Спасское женское училище, открытое въ январѣ прошлаго года, помѣщается очень удобно въ общественномъ домѣ и содержится на счетъ города. Учениць 36; по познаніямъ онѣ дѣлятся на два отдѣленія. Спасскій приготовительный классъ при уѣздномъ училищѣ помѣщается въ зданіи уѣзднаго училища. Учащихся при осмотрѣ было 26, а по списку 32. Во всѣхъ этихъ училищахъ преподаватели люди опытные и библіотеки снабжены достаточно учебными пособіями, а потому и состояніе учебной части удовлетворительно. По закону Божію въ старшемъ отдѣленіи ученики хорошо разказывали событія изъ священной исторіи, молитвы произносили сознательно; въ среднемъ отдѣленіи они

Библиотека "Руниверс"

знаютъ главнѣйшія молитвы и запобѣди съ переводомъ на русскій языкъ и нѣкоторыя событія изъ священной исторіи ветхаго завѣта. Въ младшемъ отдѣленіи только приступлено къ изученію краткихъ молитвъ. По русскому языку въ старшемъ отдѣленіи ученики хорошо читаютъ и передаютъ прочитанное въ связномъ разсказѣ; съ грамматическими правилами знакомятся они по руководству Ушинскаго очень обстоятельно. Въ среднемъ отдѣленіи ученики читаютъ по книгѣ Ушинскаго „Родное слово“ довольно бѣгло; пишутъ подъ диктовку безъ искаженія словъ. Пишутъ учащіеся въ большинствѣ хорошо; при обученіи письму соблюдается постепенный переходъ отъ легкихъ буквъ къ болѣе труднымъ, а затѣмъ переходятъ къ списыванію съ прописей и книгъ. Къ лучшимъ изъ училищъ относятся: Чистопольское, Спасское женское и Тетюшское женское.

Въ Спасскомъ уѣздѣ осмотрѣны были, кромѣ того, слѣдующія земскія училища: Пичкасское, Кураловское, Щербетское и Базяковское. *Пичкасское* помѣщается въ наемномъ домѣ, тѣсномъ по числу учениковъ и недостаточно свѣтломъ, почему г. инспекторъ и просилъ общество о пріисканіи для него болѣе удобной квартиры. *Кураловское* расположено въ домѣ землевладѣльца г. Молоствова, которымъ училище снабжено мебелью и учебными пособіями, онъ же даетъ ему и отопленіе. Помѣщеніе это вполнѣ удовлетворительно. *Щербетское* и *Базяковское* училища имѣютъ собственные дома. Въ Пичкасскомъ училищѣ при осмотрѣ было 42 мальчика и 2 дѣвочки. Успѣхи не удовлетворительны, ибо учительница мало занималась съ дѣтьми, частію по болѣзни, а частію и по небрежности. Въ настоящее время можно ожидать, что дѣло пойдетъ лучше, такъ какъ вновь назначенный учитель извѣстенъ своимъ усердіемъ. Жалованье ему назначено отъ земства 200 р. и квартира отъ общества. Въ Кураловскомъ, Щербетскомъ и Базяковскомъ училищахъ успѣхи учениковъ удовлетворительны. Въ первомъ 38 мальчиковъ и 6 дѣвочекъ; во второмъ 39 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ, а въ третьемъ—28 мальчиковъ, всѣ—православнаго исповѣданія. Въ Кураловскомъ и Базяковскомъ преподавателями состоятъ молодые люди изъ окончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ съ жалованьемъ по 200 руб., а законоучителями мѣстные священники съ жалованьемъ по 28 руб. въ годъ. Въ Щербетскомъ законоучителю жалованье въ количествѣ 180 руб. назначено лишь съ сентября прошлаго года, а до того времени онъ занимался безмездно и только иногда получалъ единовременныя пособія. Въ этой школѣ ученики весьма хорошо поютъ и изъ нихъ

Библиотека "Руниверс"

составленъ хоръ, который по праздникамъ является въ церковь. Обученіе пѣнію привлекаетъ сюда дѣтей изъ многихъ другихъ деревень и обнаруживаетъ вообще значительное вліяніе на исправное посѣщеніе школы учащимися.

— Изъ отчета одного изъ инспекторовъ народныхъ училищъ Кіевской губерніи мы извлекаемъ слѣдующія свѣдѣнія о школахъ, осмотрѣнныхъ имъ въ первой половинѣ текущаго года въ уѣздахъ Таращанскомъ, Звенигородскомъ, Уманьскомъ и Липовецкомъ.

Въ первомъ изъ этихъ уѣздовъ были осмотрѣны училища: *Красиловское*, *Жашковское*, *Телѣжинскія* мужское и женское. Красиловское содержится на счетъ суммы, отпускаемой удѣльнымъ вѣдомствомъ въ количествѣ 712 руб., Жашковское — на средства сельскаго общества съ пособіемъ отъ казны, а оба Телѣжинскія на счетъ особаго сбора съ бывшихъ государственныхъ крестьянъ. Помѣщенія удобны, за исключеніемъ Красиловскаго, которому не мало вредитъ то обстоятельство, что во время уроковъ дѣти находятся въ двухъ различныхъ комнатахъ и учитель, занимаясь съ одними, вынужденъ оставлять другихъ безъ надзора. Преподавателями въ трехъ первыхъ школахъ состоятъ лица, окончившія курсъ духовной семинаріи, а въ Телѣжинской женской—учительница, обучавшаяся въ Фундуклеевской женской гимназіи; всѣ они обладаютъ достаточною опытностью и весьма усердно относятся къ своему дѣлу. Пѣніе преподается только въ Красиловской школѣ—и съ большимъ успѣхомъ.

Эта школа, возникшая лишь въ 1874 году, находится въ селѣ, народонаселеніе коего доходитъ почти до 1.000 душъ обоего пола, а между тѣмъ учащихся оказалось на лицо лишь 53 (48 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ). Это тѣмъ болѣе печально, что школа находится вообще въ весьма удовлетворительномъ состояніи. Въ нынѣшнемъ году назначено къ выпуску 6 учениковъ, которые должны выдержать испытаніе на свидѣтельство, предоставляющее льготу при отбываніи воинской повинности. Даже учащіеся низшихъ группъ оказали значительные успѣхи: они знаютъ главныя молитвы, начинаютъ читать книги славянской и гражданской печати и быстро рѣшаютъ несложныя задачи. Выше было замѣчено, что помѣщеніе Красиловской школы не совсѣмъ удобно, но въ настоящее время думаютъ перевести ее въ другой домъ. Въ *Жашковской* школѣ по списку значится 44 учащихся, а на лицо оказалось 34, изъ коихъ 3 дѣвочки (населеніе села Жашкова простирается до 1.600 душъ обоего пола). Ученье идетъ тутъ не совсѣмъ удовлетворительно, главнымъ образомъ по-

Библиотека "Руниверс"

тому, что дѣти не аккуратно посѣщаютъ школу: на каждаго изъ учениковъ приходится, среднимъ числомъ, не менѣе 55 пропущенныхъ уроковъ въ годъ. Въ *Телѣжинскомъ* мужскомъ училищѣ — болѣе 40 учащихся. Особенно хорошо здѣсь преподаваніе закона Божія: законоучитель, устными бесѣдами, при помощи картинъ, достигаетъ отличныхъ результатовъ. Что касается другихъ предметовъ, то по русскому языку ученики старшей группы читаютъ бѣгло и толково съ указаніемъ на главныя части предложенія, пишутъ подъ диктовку четко, но не безъ ошибокъ; рѣшаютъ задачи на четыре дѣйствія надъ простыми и именованными числами механически, безъ достаточнаго сознанія. Весьма отрадное впечатлѣніе производитъ женская школа въ селѣ Телѣжинцахъ: обучается здѣсь 25 дѣвочекъ и по всѣмъ предметамъ обнаруживаютъ онѣ вполнѣ удовлетворительные успѣхи, благодаря главнымъ образомъ стараніямъ и добросовѣстности своей наставницы, г-жи Шустиповой.

Что касается до Звенигородскаго уѣзда, то мы имѣемъ свѣдѣнія о слѣдующихъ его училищахъ: *Шполянскомъ* двухклассномъ приходскомъ, *Лысянскомъ*, *Ольшанскомъ*, *Екатеринопольскомъ* мужскомъ и женскомъ и *Новоселицкомъ:* послѣднія пять—одноклассныя. Шполянское двухклассное приходское училище, въ мѣстечкѣ Шполѣ, содержится на средства дѣйствительнаго тайнаго совѣтника А. А. Абазы; оно получаетъ ежегодно по 1.500 руб. Помѣщеніе для него можно назвать отличнымъ и вообще школа обставлена какъ нельзя лучше во всѣхъ отношеніяхъ. Преподавателями состоятъ здѣсь: въ старшемъ классѣ — окончившій курсъ Кіевской учительской семинаріи, а въ младшемъ — окончившій курсъ учительской семинаріи въ Бозѣ почившей великой княгини Елены Павловны. Въ истекшемъ году выдержали вполнѣ удовлетворительно испытаніе на свидѣтельство, предоставляющее льготу по воинской повинности, 7 учениковъ; а въ нынѣшнемъ году — 11. Въ старшемъ классѣ учащіеся основательно знаютъ пройденное по всѣмъ предметамъ; вообще свѣдѣнія ихъ въ законѣ Божіемъ, русскомъ и славянскомъ языкахъ, ариѳметикѣ, геометріи, исторіи и географіи нисколько не ниже познаній обучающихся въ городскихъ училищахъ. Что касается до упомянутыхъ выше одноклассныхъ школъ, то помѣщенія ихъ вообще удобны, за исключеніемъ школъ Екатеринопольскихъ, мужской и женской, которыя расположены хотя въ большихъ, но въ сырыхъ и холодныхъ домахъ. Изъ учителей—двое окончили курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ, одинъ въ двухклассной начальной школѣ, одинъ вышелъ

Библиотека "Руниверс"

изъ 4-го класса гимназіи, а наставница Екатеринопольскаго женскаго училища обучалась въ Кіевской Фундуклеевской гимназіи. Учебная часть поставлена особенно хорошо въ училищахъ Ольшанскомъ и въ двухъ Екатеринопольскихъ: мужское Екатеринопольское могло бы считаться даже примѣрнымъ, если бы внѣшняя его обстановка была болѣе удовлетворительна. Учащихся въ немъ около 60 (по списку значится 70) и по всѣмъ предметамъ обнаружили они очень хорошіе успѣхи. Въ женской Екатеринопольской школѣ дѣти успѣваютъ преимущественно въ русскомъ языкѣ. Школа Новоселицкая значительно улучшилась сравнительно съ прежнимъ, благодаря, главнымъ образомъ, заботливости мѣстнаго мироваго посредника, который убѣдилъ крестьянъ построить для нея новый домъ; къ сожалѣнію, ученики далеко неисправно посѣщаютъ классы, хотя учитель весьма усерденъ и ведетъ обученіе толково: дѣти читаютъ у него бѣгло, умѣютъ разсказать прочитанное, пишутъ грамотно. Не мало вредитъ и Лысянской школѣ частыя уклоненія дѣтей отъ уроковъ.

Въ Уманьскомъ уѣздѣ *Шукайводское* одноклассное училище содержится на счетъ сельскаго общества съ пособіемъ отъ министерства народнаго просвѣщенія: всего получаетъ оно 300 руб. Помѣщеніе, съ особою квартирою для учителя, удобно. Преподаватель окончилъ курсъ учительской семинаріи, усерденъ и опытенъ: учащіеся (40 мальчиковъ и 2 дѣвочки) раздѣлены на три группы; въ старшей изъ нихъ они знаютъ молитвы съ объясненіемъ ихъ смысла, хорошо излагаютъ главнѣйшія событія Священной исторіи, пишутъ безъ грубыхъ ошибокъ. Учитель занимается съ дѣтьми и нотнымъ пѣніемъ.

Въ Липовецкомъ уѣздѣ училища *Жорницкое* и *Андрушевское* содержатся оба на средства сельскихъ обществъ съ пособіемъ отъ казны. Помѣщенія ихъ удобны, — особенно слѣдуетъ это сказать о второмъ изъ нихъ. Въ Жорницкой школѣ успѣшный ходъ по всѣмъ предметамъ и удовлетворительныя познанія учащихся доказываются тѣмъ, что хотя школа эта существуетъ только два года, она еще въ прошломъ году подготовила нѣсколько учениковъ къ выпуску. Что касается до Андрушевской школы, то она учреждена недавно и было бы преждевременно дѣлать о ней какія-либо заключенія. Впрочемъ, преподавателемъ въ ней состоитъ человѣкъ весьма способный; число учащихся простирается до 40.

Библиотека "Руниверс"

ПИСЬМО ИЗЪ ПАРИЖА.

14-го (26-го) октября 1876 года.

Нынѣшнее письмо свое я намѣренъ исключительно посвятить разбору появившихся въ послѣднее время различныхъ книгъ, такъ какъ въ теченіе вакацій не произошло ничего особенно интереснаго въ административной области нашего народнаго просвѣщенія. Факультетскія лекціи возобновляются лишь съ 1-го ноября; занятія въ лицеяхъ открылись въ октябрѣ обыкновеннымъ порядкомъ. Что касается трехъ католическихъ университетовъ въ Лиллѣ, Реннѣ и Анжерѣ, то уже и теперь извѣстно, что клерикальная партія дѣлаетъ все возможное съ цѣлью разширить и обогатить ихъ. Министерство народнаго просвѣщенія, съ своей стороны, не остается въ бездѣйствіи; именно въ настоящую минуту г. Валдингтонъ путешествуетъ по южной Франціи, останавливаясь преимущественно въ тѣхъ городахъ, гдѣ онъ намѣренъ учредить новые университеты. Бордо и Тулузу онъ уже посѣтилъ, и затѣмъ отправился въ Монпелье. Впрочемъ, относительно университетовъ офиціально еще ничего не рѣшено и потому, за неимѣніемъ достовѣрныхъ свѣдѣній, я займусь новостями литературными и педагогическими, свидѣтельствующими о дѣятельности нашего ученаго міра. Я уже упоминалъ прежде о сокращенномъ изданіи Словаря Литтре—этого почтеннаго труда, лучше котораго едва ли что-либо появлялось у насъ въ этомъ родѣ; теперь вышло новое его изданіе, еще болѣе сокращенное—всего одинъ томъ въ 900 стр., напечатанное въ двухъ колоннахъ. Называется оно „Petit Dictionnaire universel“ и заключаетъ въ себѣ части миѳологическую, историческую, біографическую и географическую, которыхъ нѣтъ въ большомъ словарѣ. Оно отличается, между прочимъ, чрезвычайною своею дешевизною и редактировано г. Божаномъ (Beaujean), постояннымъ сотрудникомъ Литтре, тѣмъ самымъ, который редакти-

Библиотека "Руниверс"

ровалъ и словарь in 8°. При всѣхъ огромныхъ достоинствахъ труда г. Литтре, есть въ немъ и слабая сторона—а именно часть этимологическая. Одинъ извѣстный оріенталистъ, которому, между прочимъ, принадлежитъ переводъ романа Антара, г. Марсель Девикъ, взялся пополнить этотъ отдѣлъ: на дняхъ появился его „Этимологическій словарь" (I т. въ 277 стр.), заключающій въ себѣ французскія слова, корни коихъ нужно искать въ языкахъ восточныхъ (арабскомъ, персидскомъ, турецкомъ, еврейскомъ и малайскомъ). Г. Девикъ ограничился, впрочемъ, только мусульманскими нарѣчіями, надъ которыми господствуетъ языкъ арабскій, находящійся въ столь тѣсной связи съ языкомъ еврейскимъ. Нѣчто подобное этому словарю уже существуетъ въ нашей литературѣ. Въ 1866 г. Пиганомъ (Pihan) изданъ былъ этимологическій словарь французскихъ словъ происхожденія арабскаго, персидскаго и турецкаго, трудъ, не выдерживающій, впрочемъ, строгой критики, такъ какъ авторъ, большой невѣжда во всемъ, что касается романской этимологіи, надѣлалъ много крупныхъ ошибокъ. Г. Марсель Девикъ пользовался преимущественно трудами г. Дози и г. Энгельманна. Въ словарѣ своемъ онъ объясняетъ происхожденіе почти 1000 французскихъ словъ, изъ которыхъ три четверти, при посредствѣ или безъ посредства языковъ испанскаго и португальскаго, провансальскаго и италіанскаго, произошли отъ арабскаго языка. Подобно г. Литтре, на ряду съ французскимъ словомъ онъ помѣстилъ однородные термины другихъ романскихъ нарѣчій. Двойной и весьма полный указатель европейскихъ словъ и словъ восточныхъ языковъ находится въ концѣ книги, которая, безъ сомнѣнія, окажется крайне полезною для всѣхъ занимающихся исторіею романскихъ или восточныхъ нарѣчій.

Нѣсколько времени тому назадъ я извѣщалъ васъ, что Школа восточныхъ языковъ намѣревается издать цѣлый рядъ спеціальныхъ сочиненій. Начало этому теперь уже положено. Авторомъ перваго появившагося нынѣ труда былъ самъ директоръ школы г. Шарль Шефферъ, секретарь-переводчикъ правительства, одинъ изъ представителей Франціи на Петербургскомъ конгрессѣ оріенталистовъ. Онъ издалъ текстъ и переводъ исторіи центральной Азіи (Афганистана, Бухары, Хивы и Кокана) Миръ-Абдулъ-Керима (1746—1818 г.). Первый томъ заключаетъ въ себѣ персидскій текстъ, напечатанный въ Булахѣ, а второй—французскій переводъ съ примѣчаніями и картою центральной Азіи. Рукопись, которою руководился г. Шефферъ, была пріобрѣтена имъ при распродажѣ библіотеки Ариф-бея, бывшаго нѣ-

Библиотека "Руниверс"

когда церемоніймейстеромъ Константинопольскаго двора. Г. Шефферъ напечаталъ ее со всѣми ея неточностями и даже съ ороографическими, граматическими и синтаксическими ошибками; къ переводу своему онъ приложилъ историческій и библіографическій толкователь. Тому же ученому принадлежитъ другой трудъ — повѣствованіе Ризы-Гулихана объ его посольствѣ. Персидскій текстъ печатанъ опять таки въ Булахѣ, а французскій переводъ на дняхъ появился въ Парижѣ.

Въ прошломъ году я упоминалъ о конгрессѣ любителей американскихъ древностей, происходившемъ въ Нанси. Конгрессу этому предстоитъ повториться на будущій годъ въ Люксембургѣ, а пока появился въ двухъ томахъ отчетъ о прошлогоднихъ его засѣданіяхъ. Статьи, вошедшія въ него, далеко не одинаковы по достоинству и доказываютъ только, что авторы ихъ по большей части — диллетанты. Бо̀льшая часть статей посвящена разсмотрѣнію вопроса, посѣщали ли когда нибудь Финикіяне Америку, а нѣкоторые авторы даже разбираютъ самыя надписи, будто бы принадлежащія Финикіянамъ и найденныя въ Америкѣ. Вообще къ этимъ изслѣдованіямъ нужно относиться очень скептически, но нельзя не порадоваться сочувствію нашихъ ученыхъ къ провинціальнымъ конгрессамъ въ департаментахъ. Такъ, напримѣръ, въ настоящее время въ Аргѣ происходилъ конгрессъ археологовъ, въ Марселѣ конгрессъ французскихъ оріенталистовъ; въ прошломъ мѣсяцѣ въ Клермонѣ происходило собраніе французской ассоціаціи для преуспѣянія наукъ. Труды этой ассоціаціи, находящейся нынѣ въ блестящемъ положеніи, ибо она располагаетъ капиталомъ въ 200.000 фр., преимущественно посвящены наукамъ естественнымъ, географическимъ, антропологіи и лингвистикѣ. Общество, о которомъ я говорю, было признано въ прошломъ году, декретомъ президента республики, учрежденіемъ, заслуживающимъ поддержки со стороны правительства (établissement d'utilité publique); на засѣданіяхъ его присутствовали нынѣ делегаты Швейцаріи, Италіи, Бельгіи, Голландіи, Англіи, Испаніи и Португаліи; подробные отчеты свои оно намѣрено издавать съ будущаго года, хотя довольно обстоятельныя свѣдѣнія объ его трудахъ уже были печатаемы въ *Revue scientifique de la France et de l'étranger*.

Возвращаюсь къ вышедшимъ въ послѣднее время книгамъ. Событія, совершающіяся на Востокѣ, возбуждаютъ, конечно, въ публикѣ желаніе ближе ознакомиться съ Сербіею и славянскими племенами вообще. Впрочемъ, многія изъ появившихся по этому предмету сочиненій могутъ разчитывать лишь на временный успѣхъ; такова, на-

Библиотека "Руниверс"

примѣръ, недавно вышедшая книга подъ заглавіемъ: „Voyage sentimental dans les pays Slaves" Кирилла (Cyrille—очевидно псевдонимъ). Можетъ быть, она принадлежитъ перу какого-нибудь второстепеннаго дипломата, которому официальное положеніе его не дозволило выставить на ней свое имя. Сербскій языкъ, очевидно, знакомъ ему хорошо, а также и самая страна извѣстна ему лучше, чѣмъ обыкновенному путешественнику. Тотчасъ можно замѣтить, что книга написана ревностнымъ католикомъ, который прежде всего старается выставить на видъ свои религіозныя убѣжденія. Отрывки изъ дневника автора о путешествіи его по Далмаціи, Черногоріи, Герцеговинѣ, Сербіи и Чехіи, несмотря на нѣкоторыя неточности, свидѣтельствуютъ, что упомянутыя области были изучены имъ старательно: вообще книга читается съ удовольствіемъ. Другое сочиненіе, озаглавленное „Сербія и Черногорія", принадлежитъ перу весьма молодаго публициста — г. Рейнаха; написанное какъ-будто въ виду интереса дня, оно отличается въ сущности довольно оригинальнымъ происхожденіемъ. Въ Парижѣ, кромѣ ученыхъ обществъ, существуютъ еще общества, носящія скромное названіе „конференцій", на которыя сходятся молодые люди, посвятившіе себя занятіямъ юридическими науками, литературою и исторіею. Одно изъ такихъ обществъ, а именно „Конференція Токвилля", возымѣло мысль предложить для разработки своимъ членамъ тему „о племенахъ восточной Европы". Ожидалось собственно нѣчто въ родѣ краткаго очерка историческаго и политическаго состоянія Венгріи, Богеміи и южныхъ Славянъ, — вмѣсто этого представлены были довольно обширныя сочиненія, хорошо написанныя. Г. Рейнахъ занялся, между прочимъ, южными Славянами и трудъ его появился еще годъ тому назадъ, когда восточный вопросъ далеко не принималъ такихъ обширныхъ размѣровъ, какъ теперь; слѣдовательно, это трудъ чисто ученый, хотя въ немъ и проглядываетъ, что авторъ еще человѣкъ молодой и мало опытный въ литературѣ; онъ не умѣлъ отдѣлаться отъ многихъ предразсудковъ, столь сильно укоренившихся у насъ, но съ другой стороны добросовѣстно воспользовался всѣмъ, что было у него подъ рукою. Вообще сочиненіе его дѣльнѣе многихъ другихъ, появляющихся у насъ по этому предмету, и въ настоящее время, въ виду интереса, съ которымъ общество слѣдитъ за событіями въ Сербіи, оно уже выдержало два изданія. Впрочемъ, судьбами восточныхъ Славянъ заняты нынѣ одинаково всѣ литературы. Въ Брюсселѣ, напримѣръ, только что вышло очень обстоятельное по этому поводу сочиненіе „La Re-

Библиотека "Руниверс"

ninsule Gréco-Slave, son passé et son avenir": авторъ ея г. Крюсъ, офицеръ генеральнаго штаба. Книгопродавецъ Гашеттъ издаетъ на дняхъ переводъ „Исторіи Болгаръ" весьма талантливаго писателя Константина Сиречка, напечатанной въ Прагѣ. Скоро выйдетъ также книга г. Шарля Ріарта „Путешествіе въ Истрію и Далмацію"; слѣдуетъ упомянуть еще объ одномъ произведеніи, касающемся восточной Европы, озаглавленномъ: „De Paris à l'île des serpents à travers la Roumanie, la Hongrie et les bouches du Danube"; принадлежитъ оно, сколько мнѣ извѣстно, одному довольно извѣстному дипломату, долгое время занимавшему значительный постъ въ Румыніи. Трудъ этотъ посвященъ преимущественно изученію Молдавіи, Валахіи и Буковины,— странъ, которыя авторъ посѣщалъ неоднократно и съ языкомъ коихъ онъ хорошо знакомъ; глава о Бессарабіи должна особенно заинтересовать русскихъ читателей.

Что касается археологіи, то къ числу наиболѣе замѣчательныхъ сочиненій, появившихся въ послѣднее время, принадлежитъ: „Archéologie celtique et gauloise, mémoires et documents relatifs aux premiers temps de notre histoire nationale" г. Александра Бертрана, директора великолѣпнаго музея галло-римскихъ древностей, который былъ основанъ въ С. Жерменѣ (близъ Парижа) императоромъ Наполеономъ III. Г. Бертранъ — одинъ изъ издателей *Revue archéologique* и постоянный представитель Франціи на всѣхъ антропологическихъ и археологическихъ конгрессахъ; самыя важныя раскопки во Франціи происходили всегда подъ его надзоромъ. Очерки, собранные и изданные имъ въ вышеупомянутой книгѣ, относятся къ 1861—1876 гг. и были уже напечатаны частью въ *Revue archéologique*, а частью въ нѣкоторыхъ изъ отчетовъ нашихъ ученыхъ обществъ. Г. Бертранъ собралъ ихъ не въ томъ послѣдовательномъ порядкѣ, въ какомъ они появлялись въ печати, а въ порядкѣ историческомъ. Трудъ его дѣлится на слѣдующія части: первобытные обитатели Галліи (доисторическія времена); Кельты; Галлы. Въ приложеніи помѣстилъ онъ нѣсколько историческихъ и статистическихъ документовъ. Книга украшена рисунками; лучшими изъ статей, вошедшихъ въ нее, слѣдуетъ считать статьи „О троглодитахъ въ Галліи", „О первыхъ Кельтскихъ племенахъ", „О Галатахъ Малой Азіи". Въ приложеніи особенно замѣчателенъ списокъ пещеръ, расположенный по департаментамъ, и списокъ дольменовъ, расположенный точно также. Оба эти списка съ сопровождающею ихъ картой необходимы каждому занимающемуся кельтскою археологіею. Ученый хранитель С. Жер-

Библиотека "Руниверс"

менскаго музея оказываетъ наукѣ истинную услугу изданіемъ своихъ трудолюбивыхъ изслѣдованій. Читая ихъ, дивишься, что донынѣ во Франціи не было спеціальной каѳедры кельтской археологіи, которая только теперь наконецъ учреждена. Не далѣе какъ въ октябрѣ нынѣшняго года министръ народнаго просвѣщенія, самъ глубокій знатокъ археологіи, согласился учредить въ Школѣ высшихъ наукъ каѳедру кельтскихъ нарѣчій, предоставивъ ее г. Гедозу (Gaidoz), главному редактору *Revue Celtique*.

Сотоварищъ гг. Бертрана и Гедоза, г. Шарль-Эмиль Рюэль, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ нашихъ эллинистовъ и археологовъ, извѣщаетъ о выходѣ въ свѣтъ новаго сочиненія „Bibliographie générale de la Gaule, répertoire systématique et alphabétique des ouvrages, memoires et notices concernant l'histoire, la topographie, la réligion, le language et les antiquités de la Gaule jusqu'à la fin du V-eme siècle". Трудъ этотъ составленъ подъ руководствомъ коммисіи, занимающейся топографіею Галліи (учрежденной при министерствѣ народнаго просвѣщенія) и еще въ рукописи увѣнчанъ былъ премію Академіи надписей и изящной словесности. Онъ будетъ состоять изъ четырехъ выпусковъ, представитъ перечень отъ 9 до 10.000 заглавій монографій, замѣтокъ, спеціальныхъ изслѣдованій съ указателемъ критическихъ статей, вызванныхъ этими сочиненіями. Указатель доведенъ до 1870 г.; онъ не можетъ, конечно, не заинтересовать ученыхъ, занимающихся исторіею древней Галліи. Изданіе упомянутой книги принадлежитъ книгопродавцу Шампіону, который печатаетъ въ то же время огромный словарь древне-французскаго языка, составленный нѣкогда Лакюрномъ де-С. Палэ.

Въ свое время извѣщалъ я васъ о появленіи новаго журнала — *Revue historique*, редактируемаго г. Моно. Этотъ историческій сборникъ, не смотря на конкурренцію *Revue des questions historiques*, окончилъ первый годъ своего существованія съ замѣчательнымъ успѣхомъ. Извѣщаютъ еще о новомъ сборникѣ того же рода—*Revue géographique*, подъ редакціей профессора Л. Драпейрона, вѣроятно извѣстнаго русской публикѣ своею монографіею объ Ираклія и Византійской имперіи. Послѣ географическаго конгресса, происходившаго въ Парижѣ въ прошломъ году, г. Драпейронъ ревностно принялся за географію. Предпринятое имъ обозрѣніе будетъ выходить съ начала 1877 г. ежемѣсячно, выпускали изъ 6 листовъ каждый.

Г. Дюрюи неутомимо работаетъ надъ своею „Римскою исторіею": на дняхъ выпустилъ онъ V-й ея томъ, посвященный исключительно

Библиотека "Руниверс"

состоянію имперіи въ первые два вѣка по Р. Х., — муниципальному управленію, провинціямъ, семейной жизни, общественнымъ нравамъ и т. д. Въ приложеніи помѣщены изслѣдованія его о humiliores и honestiores, и о tribuni militum a populo.

Послѣ смерти академика и декана словеснаго факультета г. Патена (Patin) не осталось никакихъ рукописей, но друзья и почитатели его вознамѣрились издать сборникъ различныхъ его статей подъ заглавіемъ „Discours et mélanges litteraires, въ который вошли отчасти и академическія его рѣчи. Г. Патенъ былъ непремѣннымъ секретаремъ Французской академіи, другими словами, официальнымъ ея ораторомъ; онъ отличался обширнымъ образованіемъ и, какъ критикъ, замѣчательнымъ остроуміемъ. Собраніе его произведеній будетъ интересно для тѣхъ, кто захочетъ составить себѣ понятіе о нашемъ академическомъ краснорѣчіи; въ книгѣ, о которой я говорю, г. Патенъ разсуждаетъ о Бернарденѣ де-С. Пьерѣ, Лесажѣ, де-Ту, Боссюэтѣ, Ролленѣ, Ксавье де-Местрѣ.

Весьма интересенъ, съ педагогической точки зрѣнія, появившійся на дняхъ сборникъ (въ трехъ томахъ) подъ заглавіемъ: „Recueil des sujets de compositions donnés depuis 1821 jusqu'en 1875 au concours d'agrégation de l'enseignement secondaire". Уже прежде случалось мнѣ говорить о томъ, что подразумѣваемъ мы подъ „examens d'agrégation": это—испытанія, которымъ должны подвергаться преподаватели лицеевъ, желающіе воспользоваться всѣми выгодами своего званія; другіе преподаватели, такъ называемые „professeurs simples licenciés", лишены этихъ выгодъ. Упомянутые экзамены бываютъ различнаго рода: экзамены по философіи, экзамены по словесности (для высшихъ классовъ съ риторики и до 3-го), граматики (для низшихъ классовъ начиная съ IV до VI), по исторіи и географіи — и наконецъ, для преподаванія въ среднихъ спеціальныхъ школахъ, соотвѣтствующихъ отчасти германскимъ реальнымъ училищамъ; на всѣхъ этихъ экзаменахъ требуются или устные отвѣты, или письменныя сочиненія. Прослѣдить всю серію такихъ письменныхъ упражненій, начиная съ 1821 г. до настоящаго времени, не безъинтересно, ибо это даетъ возможность судить, чѣмъ были въ различное время наши кандидаты на учительскія должности, а слѣдовательно, въ какомъ состояніи находилось самое преподаваніе въ нашихъ средне-учебныхъ заведеніяхъ. Съ этой точки зрѣнія, слѣдовательно, сборникъ представляется далеко не лишнимъ: мы обязаны имъ одному чиновнику министерства народнаго просвѣщенія, имѣвшему подъ рукою много любопытныхъ

Библиотека "Руниверс"

документовъ. Первый томъ посвященъ экзаменамъ изъ словесности, философіи, исторіи и географіи, съ приложеніемъ правилъ, которыя установлены для нихъ.

Скажу въ заключеніе нѣсколько словъ еще объ одной новой книгѣ: „Manuel des salles d'asiles" г-жи Монтормонъ, инспектрисы этихъ заведеній. Въ книгѣ помѣщены, между прочимъ, всѣ министерскія распоряженія и постановленія относительно пріютовъ, а затѣмъ сообщаются подробныя свѣдѣнія, какъ организованы они въ матеріальномъ и педагогическомъ отношеніи и приложена программа ихъ учебныхъ занятій. Книга составлена отчасти на основаніи замѣтокъ г-жи Шевро-Лемерсье, которая была у насъ первою инспектрисою пріютовъ.

Въ послѣднее время похоронили мы двухъ замѣчательныхъ писателей—гг. Ассеза (Assezat) и Депуа (Depois), составившихъ себѣ извѣстность весьма почтенными трудами. Ассеза умеръ, не успѣвъ окончить своего роскошнаго изданія Дидеро, которое онъ намѣревался снабдить подробною исторіею философіи въ XVIII вѣкѣ; Депуа скончался только что окончивъ печатаніе III тома изданія Мольера, самаго безукоризненнаго и полнаго изъ существовавшихъ до сихъ поръ. Два года тому назадъ издалъ онъ весьма интересную книгу „О театрѣ при Молiерѣ"; кромѣ того, онъ оставилъ послѣ себя еще нѣсколько любопытныхъ сочиненій: „Les lettres et la liberté" (сборникъ статей, напечатанныхъ въ *Revue des deux Mondes*), „Le vandalisme révolutionnaire", переводы латинскихъ сатириковъ и краткую исторію англійской революціи. Депуа служилъ при университетской библіотекѣ. Нѣсколько ранѣе его скончался другой извѣстный французскій писатель Жоржъ Абу, превосходно издавшій Вольтера: такимъ образомъ нынѣшній годъ унесъ уже въ могилу нѣсколькихъ добросовѣстныхъ и свѣдущихъ издателей нашихъ классическихъ авторовъ.

Л. Л—ръ.

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ

КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ОТНОШЕНІИ ВИДОВЪ РУССКАГО ГЛАГОЛА КЪ ГРЕЧЕСКИМЪ ВРЕМЕНАМЪ.

«Οἶμαι ἔγωγε χρῆναι πάντας ἡμᾶς φιλονείκως ἔχειν πρὸς τὸ εἰδέναι τὸ ἀληθὲς τί ἐστι περὶ ὧν λέγομεν καὶ τί ψεῦδος· κοινὸν γὰρ ἀγαθὸν ἅπασι φανερὸν γενέσθαι αὐτό. δίειμι μὲν οὖν τῷ λόγῳ ἐγὼ ὡς ἄν μοι δοκῇ ἔχειν· ἐὰν δέ τῳ ὑμῶν μὴ τὰ ὄντα δοκῶ ὁμολογεῖν ἐμαυτῷ, χρὴ ἀντιλαμβάνεσθαι καὶ ἐλέγχειν· οὐδὲ γάρ τοι ἔγωγε εἰδὼς λέγω ἃ λέγω, ἀλλὰ ζητῶ κοινῇ μεθ' ὑμῶν, ὥστ' ἐάν τι φαίνηται λέγων ὁ ἀμφισβητῶν ἐμοί, ἐγὼ πρῶτος συγχωρήσομαι». (Plato Gorg. 505. E. — 506. A.).

«Мы всѣ должны, думаю, другъ предъ другомъ стараться узнать, что̀ въ предметѣ нашей рѣчи составляетъ истину и что̀ ложь; ибо въ этомъ, очевидно, общій интересъ всѣхъ. Я, пожалуй, раскрою предметъ въ своей рѣчи, какъ о немъ думаю; но если кому-нибудь изъ васъ покажется, что я неправильно разсуждаю, вы, пожалуйста, возражайте и опровергайте меня; ибо все, что̀ я говорю, говорю вѣдь не какъ знатокъ, а только изслѣдую вмѣстѣ съ вами; такъ что если оппонентъ скажетъ что-нибудь дѣльное, я первый уступлю ему».

«Qui bene distinguit, bene docet».

«Кто хорошо различаетъ, хорошо учитъ».

(Старая дидактическая пословица).

Предлагаемыя мною указанія на соотвѣтствіе видовъ русскаго глагола греческимъ временамъ, составленныя въ формѣ правилъ для перевода видовъ русскаго глагола на греческій языкъ, имѣютъ двоякую цѣль: во первыхъ, пополнить пробѣлы существующихъ донынѣ на русскомъ языкѣ переводныхъ учебниковъ греческаго синтаксиса. Учебники эти или вовсе не касаются (Кюперъ-Коссовичъ и Зейффертъ-Вѣлицкій), или лишь весьма недостаточно (Крюгеръ-Мы-

Библиотека "Руниверс"

совскій) и притомъ часто невѣрно (Курціусъ, Кремеръ и Миловидовъ), или только поверхностно (Кохъ, Григоревскій) главнаго предмета настоящей статьи, именно *видоваго отличія греческаго praesens и imperfectum* отъ *аориста*, которое вполнѣ соотвѣтствуетъ *отличію русскаго* (такъ называемаго) *продолженнаго* (или несовершеннаго) вида отъ (такъ называемаго) *однократнаго* (или совершеннаго), а также не обращаютъ должнаго вниманія на отношеніе прочихъ греческихъ временъ къ тому и другому русскому виду. Между тѣмъ въ учебникѣ греческаго синтаксиса, написанномъ на русскомъ языкѣ и назначенномъ для русскихъ учениковъ, этотъ предметъ долженъ бы составлять самую видную, существенную часть его, которая, представляя весьма занимательное явленіе соотвѣтствія другъ другу двухъ богатыхъ отраслей индоевропейской семьи языковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ способна значительно уяснить ученикамъ значеніе и облегчить пониманіе и употребленіе греческихъ временъ путемъ сравненія со вполнѣ аналогическими свойствами ихъ роднаго языка. Къ болѣе самостоятельной обработкѣ этой части греческаго синтаксиса въ русскомъ учебникѣ могло побудить переводчиковъ нѣмецкихъ руководствъ — если не само по себѣ бросающееся въ глаза сходство греческаго и русскаго, или вообще славянскаго глагола въ видовомъ отношеніи,— то по крайней мѣрѣ явный намекъ самого г. Курціуса, Нѣмца, въ его „Erläuterungen zu meiner griechischen Schulgrammatik", стр. 181 и 182, гдѣ онъ говоритъ: „Различіе видовъ (Zeitarten) основывается на нѣкоторомъ чутьѣ языка (Sprachinstinkt), которое можно пріобрѣсти лишь тѣмъ, если будемъ переноситься въ область ихъ воззрѣнія (in die Anschauug derselben versetzen), чему подобіе или картинный способъ выраженія на родномъ языкѣ содѣйствуетъ болѣе, чѣмъ всякая логика. Между живыми языками въ *славянскихъ* находимъ совершенно сходныя, тонкія различенія видовъ; вслѣдствіе чего природному Славянину весьма легко усвоить употребленіе аориста и его различіе отъ формъ основы настоящаго времени".

Вторая цѣль этихъ „Правилъ": служить въ нѣсколько сокращенномъ, противъ нынѣшняго, объемѣ дополненіемъ къ приготовленному мною къ печати *Русско-греческому словарю* [1]) гимназическаго курса,

[1]) Замѣчательны слова Г. Курціуса въ приведенной книгѣ, стр. 186: «*Различіе видовъ* въ греческомъ языкѣ въ *лексикальномъ отношеніи* почти совсѣмъ еще не затронуто, не смотря на то, что для равнообразнаго употребленія глагола оно также важно, какъ различіе между дѣйствительнымъ и возвратнымъ залогомъ, на которое обращается самое тщательное вниманіе».

Библиотека "Руниверс"

приспособленному преимущественно къ составленному мною, при содѣйствіи Н. И. Баталина, и поступившему уже въ продажу „Сборнику матеріаловъ для перевода съ русскаго языка на греческій“ (для высшихъ классовъ гимназій) въ 3 частяхъ, — въ которомъ, между примѣчаніями, находятся ссылки, кромѣ граматикъ, и на эти „Правила“ съ тою цѣлью, чтобы дать ученику удобопонятныя указанія для перевода въ такихъ случаяхъ, въ которыхъ нынѣшнія граматики оставляютъ его въ недоумѣніи по главнымъ вопросамъ греческаго синтаксиса вообще, а перевода съ русскаго языка — въ особенности.

Составленіе упомянутаго „Сборника“, соединенное съ переводомъ значительнаго количества фразъ и статей съ греческихъ подлинниковъ, кромѣ изученія авторовъ и греческихъ граматикъ, послужило мнѣ главнымъ матеріаломъ для наблюденій случаевъ соотвѣтствія и несоотвѣтствія другъ другу названныхъ двухъ языковъ въ видовомъ отношеніи, на основаніи которыхъ и составлены выводы настоящаго труда. Другихъ источниковъ, особенно статей, которыми можно бы воспользоваться для этого сравненія русскаго и греческаго видоваго отличія, до сихъ поръ, насколько мнѣ извѣстно, не имѣется, кромѣ отдѣльныхъ случайныхъ намековъ, высказанныхъ безъ основательнаго научнаго разбора. Статья г. С. Шафранова „Объ употребленіи временъ греческаго глагола у аттическихъ писателей, преимущественно у Ксенофонта“, помѣщенная въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ „Отдѣлѣ классической филологіи“ (декабрь, 1874 г.) и составляющая, по его словамъ, лишь первую часть работы, еще вполнѣ не напечатанной, содержитъ только сводъ ученій объ этомъ предметѣ извѣстнѣйшихъ нѣмецкихъ филологовъ съ немногими, далеко не исчерпывающими этого вопроса примѣчаніями, большею частію въ формѣ отвлеченнаго разсужденія о значеніи греческихъ временъ, безъ сообщенія при этомъ положительныхъ выводовъ въ родѣ настоящаго опыта.

Въ предлагаемыхъ здѣсь „Правилахъ“ я слѣдую раздѣленію видовъ русскаго глагола, указанному Ѳ. И. Буслаевымъ въ его „Исторической грамматикѣ русскаго языка“, § 181; причемъ я, однако, часто находилъ удобнымъ для краткости соединять виды 1-го и 3-го отдѣловъ его (именно: *продолженный* и несравненно рѣже, а въ книжномъ языкѣ, — который здѣсь главнымъ образомъ имѣется въ виду, — почти исключительно въ одномъ прошедшемъ времени встрѣчающійся *многократный* видъ) подъ общимъ названіемъ *продолженнаго*. Позволяя

Библиотека "Руниверс"

себѣ такое отступленіе, я соображался съ тѣмъ обстоятельствомъ, что, какія бы ни выставлялись другія болѣе точныя раздѣленія и подраздѣленія видовъ русскаго и вообще славянскаго глагола и подъ какими бы то ни было названіями, во всякомъ случаѣ каждое ихъ раздѣленіе, думаю, должно основываться на двухъ главныхъ раздѣлахъ, изъ которыхъ первый (называемый мною въ „Правилахъ" *продолженнымъ*) обнимаетъ всѣ глаголы, имѣющіе въ формѣ настоящаго времени изъявительнаго наклоненія и значеніе настоящее (напримѣръ: даю, бросаю, дѣлаю, говорю, двигаю, и вышедшее изъ употребленія настоящее многократнаго вида: говариваю, двигиваю), а второй (по г. Буслаеву: однократный и совершенный, въ „Правилахъ" для краткости просто: *однократный*) содержитъ глаголы, соединяющіе съ формою настоящаго времени изъявительнаго наклоненія значеніе будущаго (напримѣръ: дамъ, брошу, сдѣлаю, скажу, двину). На этихъ двухъ главныхъ разрядахъ русскихъ видовъ и основаны выводы настоящаго моего труда.

На вопросъ „существуютъ ли въ греческомъ языкѣ виды, подобные видамъ русскаго глагола?" можно на основаніи моихъ выводовъ отвѣчать утвердительно. Дѣло въ томъ, что значеніе формъ греческаго аориста, не только болѣе древняго II (сильнаго), представляющаго чистую глагольную основу, но и I (слабаго), болѣе новаго происхожденія, вполнѣ соотвѣтствуютъ однократному (совершенному) виду русскихъ глаголовъ (verba *perfectiva*); напротивъ, формы греческихъ временъ praesens и imperfectum, образуемыя отъ (большею частію распространенной) основы настоящаго времени (см. грам. Курціуса § 245) по значенію своему равняются формамъ русскихъ глаголовъ продолженнаго (несовершеннаго и многократнаго) вида (verba *imperfectiva*); напримѣръ, λιπεῖν оставить, ἔλιπεν оставилъ; — λείπειν оставлять, ἔλειπεν оставлялъ. Эта видовая разница глаголовъ, кажется, древнѣйшая и первобытная въ обоихъ языкахъ, а временный оттѣнокъ значенія ихъ, съ которымъ теперь первая перекрещивается и сливается въ одно, есть уже результатъ послѣдующаго, болѣе новаго развитія того и другаго языка. Доказательствомъ этому, между прочимъ, можетъ служить и то обстоятельство, что въ греческомъ языкѣ для означенія прошедшаго времени вообще нѣтъ другаго средства, какъ приращеніе (augmentum), и что поэтому прошедшее (прошлое) время выражается собственно лишь въ тѣхъ формахъ, гдѣ есть приращеніе, то-есть, въ imperfectum, plusquamperfectum и въ indicativ-ѣ аориста, стало быть, вообще только въ изъявительномъ

Библиотека "Руниверс"

наклоненіи (см. *Curtius* „Erläuterungen", стр. 178). При этомъ однако не слѣдуетъ упускать изъ виду то важное для сравненія обоихъ языковъ обстоятельство, что: 1) съ одной стороны греческому языку (аттическаго нарѣчія) не достаетъ одного разряда русскаго II вида, именно учащательнаго (повторительнаго или многократнаго, который впрочемъ и въ русскомъ книжномъ языкѣ рѣдко употребляется) — за исключеніемъ весьма немногихъ остатковъ, кажется, только: φορεῖν φοιτᾶν и φάσκειν (см. § 5 „Правилъ"), — и кромѣ того греческій языкъ не развилъ или, что̀ болѣе вѣроятно, рано лишился видоваго различія въ будущемъ времени, такъ что: „сдѣлаю" и „буду дѣлать" = одному ποιήσω; „дамъ" и „буду давать" = δώσω; 2) съ другой же стороны русскій языкъ не обладаетъ особымъ, весьма важнымъ видомъ для выраженія вида греческаго perfectum (т. е. латинскаго — такъ называемаго — perfectum logicum), выражая его, наравнѣ съ аористомъ, однимъ и тѣмъ же однократнымъ (или „совершеннымъ"), то-есть, аористическимъ видомъ, по смыслу, конечно, близкимъ къ нему, такъ какъ во многихъ случаяхъ выражаетъ окончаніе или достиженіе цѣли дѣйствія (такіе глаголы суть именно глаголы 3 разряда I вида по раздѣленію слѣдующей далѣе таблицы).

На этомъ основаніи представляются неудобными названія русскихъ видовъ „совершенный, perfectivum" и „несовершенный, imperfectivum", такъ какъ первое ближе и вѣрнѣе выражаетъ значеніе вида греческаго perfectum (см. слѣд. „примѣчанія къ обзору видовъ" № 4, и § 16, 1 „Правилъ"), а второе неудобно какъ по своему отрицательному значенію, такъ и по особому отношенію къ одному только времени, называемому въ граматикахъ „прошедшимъ несовершеннымъ" (imperfectum). Употребляемыя на ряду съ этими названія „*однократный*" и „*продолженный*" я предпочелъ удержать въ „Правилахъ",—несмотря на то, что (по примѣру опыта прилагаемой таблицы) можно подобрать другія, болѣе соотвѣтствующія обширному значенію видовъ,—соблюдая единство научной терминологіи и съ тою цѣлью, чтобы не сбивать новыми выраженіями, не принятыми еще наукою, читателей, особенно же ученниковъ, привыкшихъ къ упомянутымъ терминамъ на урокахъ русскаго языка.

Въ прилагаемой ниже таблицѣ, представляющей „обзоръ видовъ русскаго и греческаго глагола", къ которой присоединяются примѣчанія, объясняющія ее и служащія основаніемъ выводовъ слѣдующихъ затѣмъ „Правилъ", я представляю опытъ раздѣленія видовъ русскаго и греческаго глагола, какое, по моему, болѣе соотвѣтствуетъ

Библиотека "Руниверс"

ихъ собственному и, повидимому, первобытному значенію, которое однако въ современномъ русскомъ языкѣ часто уже не соблюдается со всею послѣдовательностью и понемногу сглаживается, а отчасти и смѣшивается, особенно въ книжномъ языкѣ, или, какъ говоритъ г. Буслаевъ въ своей Ист. грам. р. яз. § 181, стр. 127: „Глаголы, нынѣ употребляемые въ книжной и образованной рѣчи, суть отрывочные остатки обширной системы видовъ, развитой въ большей цѣлости въ историческомъ теченіи языка и частію сохранившейся въ областныхъ городахъ".— Предлагаемыя мною въ таблицѣ „обзора видовъ русско-греческаго глагола" распредѣленія и названія видовъ во многихъ отношеніяхъ отступаютъ какъ отъ раздѣленія ихъ Ѳ. И. Буслаевымъ (§ 181, Ист. гр.), такъ и отъ указаній Ф. Миклошича въ синтаксисѣ его „Сравнительной грамматики славянскихъ языковъ", стр. 274—294. Знающіе одно и другое, сравнивъ съ ними все содержаніе моего труда, думаю, найдутъ вмѣстѣ со мной несостоятельнымъ мнѣніе послѣдняго (стр. 290): „Entfernter (als das altdeutsche in dieser Erscheinung) vom slavischen ist das griechische". Сходство въ видовомъ отношеніи между славянскимъ и древненѣмецкимъ языкомъ Миклошичъ считаетъ бо̀льшимъ, чѣмъ между первымъ и греческимъ, единственно на томъ основаніи, что въ древненѣмецкомъ языкѣ есть *немногіе* (имъ исчисляемые) слѣды употребленія настоящаго времени *предложенныхъ глаголовъ* („praefixirte Verba") съ значеніемъ будущаго времени,—чего въ греческомъ языкѣ дѣйствительно не встрѣчаемъ. Однако, даже не смотря на сказанное въ 10-мъ примѣчаніи къ таблицѣ „обзора видовъ", нельзя, думаю, не убѣдиться въ томъ, что указанное мною здѣсь поразительное сходство не только ограниченнаго числа тѣхъ или другихъ, а вообще всѣхъ глаголовъ обоихъ языковъ по двумъ главнымъ видамъ имѣетъ гораздо болѣе вѣса, чѣмъ упомянутое частное сходство древне-нѣмецкаго языка съ греческимъ въ видовомъ обозначеніи.

Такъ какъ, черезъ сравненіе видовъ русскаго глагола съ греческими временами, вся глава греческаго синтаксиса „объ употребленіи временъ" можетъ получить значительно измѣненный способъ изложенія, сообщаемый ей видами русскаго глагола какъ исходною точкою зрѣнія, то я для полноты предмета обнялъ въ настоящихъ „Правилахъ" употребленіе всѣхъ греческихъ временъ по всѣмъ наклоненіямъ какъ простыхъ (независимыхъ), такъ и сложныхъ (зависящихъ) предложеній, такъ чтобы они представляли вмѣстѣ съ тѣмъ опытъ сравнительнаго удобопонятнаго изложенія ученія

Библиотека "Руниверс"

объ употребленіи греческихъ временъ, какое (конечно, въ сокращенномъ противъ нынѣшняго видѣ) желательно для греческой грамматики, написанной для русскихъ учениковъ. При этомъ признанъ самымъ удобнымъ и даже необходимымъ такой *порядокъ изложенія*, чтобы сначала изъ греческихъ временъ обсуждать и подробно разбирать только четыре времени, именно аористъ съ одной, и *praesens-imperfectum* съ другой стороны (соотвѣтственно двумъ главнымъ видамъ русскаго глагола), и *безвидовое* греч. *futurum* (I и II), оставляя пока въ сторонѣ прочія три времени: *perfectum*, *plusquamperfectum* и *futurum* III, которыя затѣмъ разсматриваются *отдѣльно* и сравниваются съ извѣстными уже предшествующими временами. Такимъ образомъ, въ изслѣдованіе мое введена система во избѣжаніе разбросанности матеріала. Кромѣ того, считаю необходимымъ прибавить слѣдующее предварительное замѣчаніе. Во всемъ моемъ изслѣдованіи, очевидно, можно было имѣть въ виду одинъ только способъ перевода на русскій языкъ, такъ называемый буквальный, съ тѣмъ, конечно, необходимымъ условіемъ, чтобы онъ строго соблюдалъ законы русскаго языка, не выходя изъ предѣловъ русской граматики и оборотовъ, допускаемыхъ общепринятымъ русскимъ слогомъ. Ибо если дать переводу полную волю и переводить, напримѣръ, одинъ греческій глаголъ цѣлымъ составнымъ выраженіемъ или описательнымъ оборотомъ, то, конечно, случаи несоотвѣтствія русскихъ видовъ извѣстнымъ греческимъ временамъ превзойдутъ число приведенныхъ мною „отступленій“. Впрочемъ, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ такое составное выраженіе или описательный оборотъ сглаживаетъ видовой оттѣнокъ греческаго времени, или, соединяя два глагола двухъ русскихъ видовъ въ одно составное выраженіе, ставитъ насъ въ недоумѣніе на счетъ греческаго перевода, — тамъ часто стоитъ только ту же мысль выразить однимъ подходящимъ глаголомъ, чтобы обнаружить сглаженный оттѣнокъ вида, общій русскому языку съ греческимъ. Напримѣръ, если въ примѣрахъ, приведенныхъ въ § 14 „Правилъ“: *сталъ принуждать*, *сталъ убѣждать*, *склонять*, *начали* или *стали бросать*, или съ обратнымъ отношеніемъ видовъ: *старался*, *пытался принудить*, *убѣдить*, *склонить*, выразить простыми глаголами „*принуждалъ*, *убѣждалъ*, *склонялъ*, *бросали*“,—то и получается греческое imperfectum (conatus): ἐβιάζετο, ἔπειθε или ἀνέπειθε, ἔβαλλον. — Такъ-же Xen. Mem. I. 2. 16: Κριτίας καὶ Ἀλκιβιάδης ἀποπηδήσαντε Σωκράτους ἐπραττέτην τὰ πολιτικά: Критій и Алкивіадъ, покинувъ Сократа, *предались* политической дѣятельности, или: *стали*

Библиотека "Руниверс"

заниматься политикой (=*занимались*). — Кромѣ того, встрѣчаются иногда случаи, гдѣ смыслъ самаго глагола или связи рѣчи допускаетъ въ обоихъ языкахъ какъ одинъ, такъ и другой видъ (то praesens-imperfectum, то аористъ), такъ что въ такомъ случаѣ аористъ можно переводить русскимъ продолженнымъ (несовершеннымъ или II) видомъ, а наоборотъ imperfectum или praesens однократнымъ (совершеннымъ или I видомъ. Напр. Her. I. 16. Σαδυάτης ἐβασίλευσε (но бываетъ и ἐβασίλευε) ἔτεα δυώδεκα: Садіатъ *процарствовалъ* (но смыслъ допускаетъ и „царствовалъ“) 12 лѣтъ. Или Thuc. VIII. 1. 3: ἐδόκει (могло-бы быть и ἔδοξε) χρῆναι μὴ ἐνδιδόναι (могло бы быть и ἐνδοῦναι), ἀλλὰ παρασκευάζεσθαι (можно бы поставить и παρασκευάσασθαι) καὶ ναυτικόν: (Аѳинянамъ) *казалось* (или: показалось) необходимымъ не *уступать* (или не уступить), а *готовить* (или приготовить) также флотъ. Сравни Dem. I. 16: πρῶτον... τριήρεις πεντήκοντα παρασκευάσασθαί φημι δεῖν (по моему прежде всего нужно *приготовить* — снарядить — 50 тріеръ). Больше примѣровъ представляетъ § 2 прим. 4. и § 12 „Правилъ“, особенно γ (глаголы чувства и ощущенія).

Не смотря на такое колебаніе въ нѣкоторыхъ трудно-уловимыхъ случаяхъ, допускающихъ переводъ тѣмъ или другимъ видомъ безъ нарушенія смысла (которые—на сколько можно—я тоже попытался ближе опредѣлить въ § 12. „Правилъ“) тѣмъ не менѣе для значительнаго большинства случаевъ можно представить нѣсколько вполнѣ опредѣленныхъ правилъ соотвѣтствія и отступленій, то есть несоотвѣтствія видовъ русскаго глагола извѣстнымъ греческимъ временамъ. Опытъ ихъ изложенія составляетъ предметъ 18-ти §§ „Правилъ“.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Примѣчанія къ таблицѣ „обзора видовъ русскаго и греческаго глагола".

1. Основное и самое обширное значеніе греческаго аориста, — и славянскаго (русскаго) I *краткаго вида*, по всѣмъ его наклоненіямъ, изъ котораго можно вывести и другіе оттѣнки его значенія (см. № 3 и „Прав." § 2), повидимому, состоитъ въ томъ, что онъ представляетъ дѣйствіе *собирательно, сомкнуто, въ совокупности, суммарно, въ сжатомъ* видѣ, то-есть, **обозрѣваетъ** дѣйствіе; между тѣмъ какъ греческія **præsens** и **imperfectum** и славянскій (русскій) II *протяженный видъ* представляютъ дѣйствіе въ *протяженномъ, распянутомъ, развернутомъ, раскрытомъ* видѣ, въ его *продолженіи* и *развитіи*, то-есть, *разсматриваютъ* или *развиваютъ* его [1]). Поэтому опредѣленіе значенія аориста у Крюгера (аттич. синтаксисъ § 53, 6), которое примѣнимо и къ русскому I краткому виду, особенно 3 разряда (а здѣсь преимущественно къ глаголамъ, означеннымъ въ таблицѣ звѣздою), кажется, точнѣе и вѣрнѣе всѣхъ опредѣленій другихъ грамматикъ: „Какъ форма, которая собственно означаетъ вступленіе (наступленіе, „das Eintreten") въ — прошедшую — дѣйствительность, *аористъ* сдѣлался самымъ абсолютнымъ временемъ прошедшаго, будучи примѣняемъ даже къ продолженнымъ (длитель-

[1]) Напр. формы: *дать, взять, купить, сдѣлать* (далъ, взялъ, купилъ, сдѣлалъ) δοῦναι, εἶλεῖν, πρίασθαι, ποιῆσαι (ἔδωκε, εἶλε, ἐπρίατο, ἐποίησε) обозначаютъ не только то, что дѣйствіе случилось однократно, но что оно *вообще* происходило, или произошло, продолжительно ли, даже многократно, или непродолжительно. (Вотъ неудобство названія этого вида «однократнымъ»!) О комъ говорю, что «далъ», или «взялъ», или «купилъ», или «сдѣлалъ», тотъ могъ давать, брать, покупать, дѣлать что-нибудь по частямъ, въ нѣсколько пріемовъ, или сразу. Ср. различіе: осмотрѣть, обозрѣть — осматривать, обозрѣвать. Чрезъ «осмотрѣлъ, обозрѣлъ Москву» выражаю суммарно, что онъ вообще это сдѣлалъ или дѣлалъ, происходило ли его *обозрѣніе* или осмотрѣніе сразу (напр. съ Ивана Великаго) или по частямъ, ѣздя и останавливаясь по городу; — напротивъ, чрезъ «осматривалъ, обозрѣвалъ Москву» съ умысломъ, нарочно обращаю вниманіе на *подробное* обозрѣніе (сюда —sit venia verbo—*обозрѣваніе*) и осматриваніе, или на *частое* обозрѣваніе и осматриваніе отдѣльныхъ частей города, улицъ, храмовъ, достопримѣчательностей, ходя или ѣздя по городу, туда и сюда; или же на *долговременное*, или *частое* осматриваніе его съ того же Ивана Великаго.

Библиотека "Руниверс"

нымъ) событіямъ („dauernde Vorgänge"); но онъ не выражаетъ ихъ въ раскрытіи (не раскрываетъ ихъ, „entfaltet nicht"), а представляетъ въ *сокращенномъ* видѣ (собираетъ ихъ, „zusammenfasst"). Въ противоположность *имперфекту*, аористъ сдѣлался преимущественно повѣствовательнымъ временемъ, представляя событіе въ его *сосредоточенномъ* проявленіи („als *concentrirte* Erscheinung")". (См. § 12, II). На этомъ основаніи, думаю, можно русско-греческій I видъ (краткій аористическій, въ русскихъ грамматикахъ названный „совершеннымъ" или „однократнымъ") съ одной, а II видъ (протяженный, praesens-imperfectum, въ русскихъ грамматикахъ названный „несовершеннымъ" или „продолженнымъ" и „многократнымъ"), съ другой стороны, характеризовать и различить названіями: *сомкнутый*, или *сжатый* (πυκνὸν εἶδος)—*растянутый* (ἀνάπτυκτον εἶδος, по примѣру фалангы [1]); *свернутый*, *свитый* — *развернутый*, *развитый*; **обозрѣвающій** (species conspectiva)—**разсматривающій** (species dispectiva), или просто *краткій* — *долгій* или *протяженный* (протяжный). Этимъ, и преимущественно послѣднимъ двумъ выраженіямъ соотвѣтствуетъ очень часто и *фонетическій* составъ формъ обоихъ видовъ (при чемъ однако изъ греческихъ аористовъ можно припять въ соображеніе лишь одинъ II, сильный, какъ древнѣйшую, первобытную форму аориста, — а I, слабый, только отчасти). Именно глаголы I *(краткаго) вида* въ обоихъ языкахъ имѣютъ въ основѣ *слабыя*, *легкія*, **краткія** *гласныя*, а глаголы II *(протяженнаго) вида* — болѣе *сильныя*, *тяжкія*, **долгія**, происшедшія чрезъ подъемъ (усиленіе или распространеніе) основной гласной, съ тою разницею, что въ греческомъ языкѣ это бываетъ обыкновенно среди основы, которая при глаголахъ I вида (то-есть, въ аористѣ) является краткою, а при глаголахъ II вида (то-есть, въ praesens-imperfect-ѣ) распространенною чрезъ усиленіе гласной или прибавленіе согласной; въ русскомъ же языкѣ такое усиленіе встрѣчается то въ корнѣ, то въ окончаніи, или въ томъ и другомъ случаѣ. Напримѣръ:

	aor. II.
λιπ-εῖν — λείπ-ειν;	φαν-ῆναι — φαίνεσθαι;
оста*вить*—оста*влять*;	*явиться* — *являться*;

[1]) Сравни выраженія: πυκνὴ φάλαγξ (*сомкнутая* фаланга): Хен. Anab. II. 3. 3. и ἀναπτύσσειν τὴν φάλαγγα) *растягивать*, развертывать, разширять фалангу): Хен. Cyrop. VII. 53; ἀναπτύσσειν τὸ κέρας (крыло): Хен. Anab. I. 10. 9.

Библиотека "Руниверс"

(ἀπο)θ α ν-εῖν — (ἀπο)θ ν ή-σκειν; β α λ εῖν — β ά λ λειν;
(у-)*мер-еть* — (у-)*мирать*; брос-*ить* — брос-*ать*;
ἐ ρ έ-σθαι — ἐ ρ ω-τᾶν; π ι θ-εῖν — π ε ί θ-ειν;

(Hom. πέπιθον, ἐπιθόμην)

спро-сить — *спраш*-ивать; (у-)бѣ*дить*—(у-)бѣ*ждать*;
σ χ-εῖν — (σ)έ χ-ειν; τ υ χ-εῖν — τ υ γ χ άνειν;
вз-ѧ-ть — *им*-ѣть; (до-)*стиг*-ть—(до-)стиг-*ать*;
(чь)

аог. I.

χ ρ ύ π-σαι — χ ρ ύ π τ-ειν; θ ά π-σαι — θ ά π τ-ειν.
ψ ψ
скры-ть — *скрыва*-ть; (по)*гресть* — (по)*гребать*.

Такая фонетическая разница, представляющая подробное соотвѣтствіе этихъ двухъ языковъ, является у нѣкоторыхъ глаголовъ также внутри одного II (протяженнаго) вида для отличія его разрядовъ между собой; какъ:

II вида: φ έ ρ-ειν *нести* (разр. 4) — φ ο ρ-εῖν *нос*-ить (разр. 5) — *наш*-ивать (разр. 6).
ἰ-έναι *ид*-ти (разр. 4) — φ ο ι-τᾶν *ход*-ить (разр. 5) — *хаж*-ивать (разр. 6).

Различіе 3 главныхъ видовъ и ихъ отдѣльныхъ разрядовъ можно характеризовать также нѣкоторыми нарѣчіями или глаголами, выражающими вкратцѣ ихъ общее значеніе, — или представить *наглядно*, то точкою, то линіей, то плоскостью. Это математическое обозначеніе и названія отдѣльныхъ разрядовъ видовъ, указанныя въ таблицѣ, большею частію составлены мною самимъ, отчасти же заимствованы (однако, съ нѣкоторыми особыми приспособленіями) изъ „Vergleichende Syntax der slav. Spr.“ Ѳ. Миклошича, стр. 274—287, и Курціуса „Erläuterungen zu meiner griech. Schulgram.“ къ главѣ 20 „Tempuslehre“.

Для лучшаго уясненія основнаго—по всему вѣроятію — значенія трехъ (4, 5, 6) разрядовъ *II вида* (*протяженнаго*) могутъ служить слѣдующіе примѣры:

Библиотека "Руниверс"

II. 6.		II. 5.	II. 5.		II. 4.
хаживать	= часто (нѣсколько разъ).	ходить	ходить	= часто (нѣсколько разъ).	(идти).
нашивать	= „	носить	носить	= „	(нести).
важивать	= „	водить	водить	= „	(вести).
брасывать	= „	бросать	бросать	= „	бросить. (I вида).

или:

Изъ этого выходитъ, что разрядъ II 5. составляетъ умноженіе (учащеніе) разряда II. 4. или вида I (всѣхъ 3 разрядовъ его), то-есть, первую степень (1, Potenz); а разрядъ II, 6. составляетъ умноженіе (учащеніе) разряда II, 5., то-есть, вторую степень (2, Potenz) разряда II, 4. и I вида (всѣхъ 3 разрядовъ его).

Приведенныя въ той же таблицѣ названія видовъ и ихъ разрядовъ сами по себѣ ясно показываютъ, какое основное значеніе имъ приписано. Другія приводимыя въ граматикахъ значенія видовъ, какъ-то: наглядности (конкретности) и отвлеченности (абстрактности) или способности и подобныя тому (см. г. Бусл. Ист. грам. русск. яз. § 181) уже второстепенны и развились изъ указанныхъ въ таблицѣ первостепенныхъ и основныхъ значеній. Понятія *пространства* и *времени*, существенно связанныя съ самымъ понятіемъ всякаго дѣйствія, съ присущими обоимъ свойствами *краткости* и *протяжности* (или продолжительности), *безпрерывности* и *прерывности* — которыя положены въ основаніе распредѣленія видовъ и ихъ разрядовъ въ предлагаемой таблицѣ — суть, безъ сомнѣнія, принадлежность древнѣйшей, первобытной эпохи творчества и образованія языка вообще, потому что опѣ непосредственно поддаются чувствамъ (Sinne), этимъ первымъ, древнѣйшимъ основателямъ и образователямъ языка. Напротивъ, понятія отвлеченныя (душевныя), въ родѣ упомянутыхъ наверху, составляютъ уже плодъ болѣе поздняго развитія языка и бо-

Библиотека "Руниверс"

лѣе образованнаго рефлектирующаго духа, — въ чемъ, кажется, всѣ лингвисты согласны.

2. Самый главный и первобытный видъ, бывшій, по всему вѣроятію, единственнымъ въ древнѣйшую эпоху развитія языка—это I *краткій (аористическій)* видъ въ глаголахъ первообразныхъ (первой формаціи), то-есть, такихъ, которые, какъ въ русскомъ, такъ и въ греческомъ языкѣ, состоятъ изъ одной чистой (нераспространенной, нерастяженной) основы и не сложны съ предлогами; между тѣмъ какъ того же вида глаголы, сложные съ предлогами, очевидно, относятся уже къ значительно позднѣйшей формаціи; напримѣръ *да*-ть и λιπ-εῖν. По своей общности значенія (собирательности, обозрѣнія) этотъ же видъ способенъ выражать дѣйствіе *также отвлеченно* (напримѣръ, дать, взять, сдѣлать); между тѣмъ какъ II *видъ*, *протяжённый* (продолженный), напротивъ, болѣе *наглядно* представляетъ глаголъ въ его *развитіи*, и поэтому какъ по формѣ, такъ и по значенію является *протяженнымъ*, *растянутымъ*, распространеннымъ, продолженнымъ; напримѣръ, *дава*-ть, λείπειν. (Буслаевъ, Ист. гр. р. яз. § 181, стр. 126, понимаетъ это отношеніе обратно).

3. *Краткій* (сомкнутый, сжатый) или I *видъ* выражаетъ въ отдѣльности или *начало*, начатокъ (*начинательные*, наступательные глаголы; въ прилагаемой таблицѣ разрядъ 1, обнимающій русскіе глаголы I вида, большею частію сложные съ предлогомъ *за* — и *по*) — или же *конецъ*, достиженіе дѣйствія (*окончательные*, достигательные или конечные глаголы, большею частію сложные съ разными предлогами), то-есть, означаетъ или *первую* (начинательную) или *послѣднюю* (конечную) точку линіи (развитія дѣйствія); а такъ какъ внутри этихъ двухъ границъ, по необходимости, заключается всякое дѣйствіе (или состояніе), то и получается ими смыслъ *собирательной сосредоточенности* (см. предыд. № 1 примѣчаній) (особенно у русскихъ глаголовъ, обозначенныхъ въ таблицѣ звѣздою), обозрѣвающей будто *однимъ* взоромъ весь предлежащій (разрядъ 1: запѣть, заговорить) или оставленный за собою путь (разрядъ 3: спѣть, договорить, (вы)сказать;— напротивъ, видъ II, выражающій продолжительность, развитіе дѣйствія: пѣть, говорить). См. § 12, II. Первымъ изъ упомянутыхъ значеній (начинательнымъ) соотвѣтствуетъ этотъ I видъ русскихъ глаголовъ такому же значенію греческаго аориста (см. № 7, примѣчаній къ таблицѣ и § 2 и 13 „Правилъ"); вторымъ (конечнымъ, окончательнымъ, достигательнымъ) значеніемъ, соотвѣтствуетъ такому же значенію окончательности (или конца дѣйствія) греческаго

Библиотека "Руниверс"

аориста и вмѣстѣ съ тѣмъ, наравнѣ съ аористомъ, весьма близко подходитъ къ значенію греческаго III вида perfecta. — У глаголовъ 2 разряда I вида, выражающихъ *мгновенность* дѣйствія, упомянутыя двѣ точки (начинательная и конечная), такъ сказать, совпадаютъ. На основаніи указанныхъ въ 1—3 значеній русско-греческаго I *краткаго* или *аористическаго* вида становится яснымъ само названіе его „краткимъ", которое именно по обширности своего значенія удобнѣе всѣхъ другихъ, такъ какъ аттрибутъ „*краткій*" опредѣляетъ какъ *пространство*, такъ и *время*, какъ *начало*, такъ и *мгновеніе* и *конецъ*, а также — что особенно важно — наравнѣ съ нарѣчіемъ „вкратцѣ" употребительно въ смыслѣ *сжатости*, *сокращенія* и *собирательнаго обозрѣнія*.

4. III видъ греческаго perfectum (*завершенный*, *законченный*) отличается отъ русскихъ глаголовъ I вида 3 разряда, т. е. окончательнаго (или достигательнаго) значенія, тѣмъ, что *perfectum* по всѣмъ своимъ наклоненіямъ выражаетъ одну реальную, фактическую законченность, завершеніе дѣйствія, имѣющаго уже свой наличный результатъ, или уже достигнутую цѣль,—между тѣмъ, какъ названный русскій видовой разрядъ (I. 3.) означаетъ такую фактическую, реальную законченность (но безъ *особаго*, *яснаго* означенія существующаго уже *результата* дѣйствія) собственно только своимъ изъявительнымъ наклоненіемъ и причастіемъ (дѣепричастіемъ и причастіемъ) прошедшаго времени, особенно глаголовъ, сложныхъ съ предлогами, означающими уже сами по себѣ такое завершеніе, напримѣръ, *с*-дѣлалъ (πεποίηκε), *от*-далъ (δέδωκε), *на*-писалъ, *до*-писалъ (γέγραφε), *вы*-сказалъ (εἴρηκε); *сдѣлавъ*, *отдавъ*, *на*- *до*писавъ, *высказавъ*, или -вши. Остальными же своими наклоненіями (сдѣлать, сдѣлаю, сдѣлай и т. д.) выражаетъ болѣе только мыслимую, чѣмъ фактическую завершенность и лишь указываетъ на достиженіе цѣли, т. е. обозначаетъ ими собственно только достижимость ея [1]). Поэтому, напримѣръ, можно соединить: хочу, намѣреваюсь, могу *сдѣлать* (и: дѣлать); но по гречески только βούλομαι (ἐ-θέλω), μέλλω, δύναμαι ποιεῖν, ποιῆσαι, ποιήσειν, а никогда πεποιηκέναι (см. § 9, прим. 1 и § 16. 1, прим. 1). По этой причинѣ, для болѣе точнаго выраженія такой фактической, реальной законченности, греческое perfectum часто переводимъ русскимъ *настоящимъ* време-

[1]) Напримѣръ, «схватить птицу» ἑλεῖν τὸν ὄρνιθα (могу также сказать о птицѣ, сидящей еще на деревѣ); напротивъ, ἕρηκέναι τὸν ὄρνιθα — (только): имѣть ее (дѣйствительно) уже схваченную, пойманную, въ рукахъ.

Библиотека "Руниверс"

немъ (см. § 17, таблицу и прим. 1). Доказательствомъ того, что русскій 3 разрядъ I вида (или обыкновенно такъ называемые глаголы „совершеннаго" вида) не тождественъ съ *греческимъ* завершеннымъ *видомъ* (*perfecta*), служитъ также *разнообразіе перевода* послѣдняго на русскомъ языкѣ, указанное въ § 16, 1 „Правилъ", съ приведенными тамъ примѣрами, особенно такими, въ которыхъ на ряду съ perf. встрѣчается аор., какъ Isocr. 8. 19 и Simonid. 7. 251 (смотри въ § 16. 1 конецъ). Кромѣ того, это различіе явствуетъ также изъ того обстоятельства, что coniunctivus perfecti вообще крайне рѣдокъ и, кажется, вовсе не встрѣчается въ 3 формѣ (по Curtius'y § 545 и 546. b.) условнаго предложенія, выражающей одно *ожиданіе* (то-есть, нѣчто не фактическое, не реальное), а также рѣдокъ того же времени optativus, выражающій *желаніе*, а въ соединеніи съ ἄν, *возможность*; эти оба понятія несогласны съ фактическимъ значеніемъ реальной завершенности, присущей perfect'y. Русскіе глаголы 3 разряда I вида (такъ называемаго „совершеннаго"), показывая болѣе на *достиженіе* (или достигаемость) *цѣли*, или же на конецъ *дѣйствія*, не выражаютъ *съ особеннымъ удареніемъ* такого окончанія, или завершенія дѣйствія, которое соединено уже *съ наличнымъ результатомъ*, и поэтому могутъ выражать также упомянутыя три значенія ожиданія, желанія и возможности. На томъ же основаніи греческое perfectum не годится для выраженія *недѣйствительнаго* условія (противоположность дѣйствительности), т. е. 2 формы (по Курціусу, § 537—544) условнаго періода, которая по этой причинѣ ограничивается (такъ называемыми) историческими временами. Напротивъ, по русски какъ въ 3, такъ и во 2 формѣ условныхъ предложеній ставимъ безъ препятствія глаголы 3 разряда I вида (такъ называемые „совершенные"). За то въ 1 формѣ (по Курціусу, § 536) условныхъ предложеній, выражающей рѣшительное, несомнѣнное сужденіе, греческое perfectum, на ряду съ praesens, встрѣчается часто (напр. εἰ πῃ ἄλλῃ σοι δέδοκται, δίδασκέ με. Curt. § 536).

Подобно тому, какъ II (протяженный) греческо-русскій видъ имѣетъ три временныхъ оттѣнка или степени (Zeitstufe): настоящее время (praesens: дѣлаю, ποιῶ), прошедшее (imperfectum: дѣлалъ, ἐποίουν) и будущее (futurum: буду дѣлать, ποιήσω), обладаетъ и III (*завершенный*) *греческій видъ* тремя временами, именно:

1. *praesens'y* II вида соотвѣтствуетъ *perfectum* III вида (πεποίηκα).
2. *imperfect'y* II вида соотвѣтствуетъ *plusquamperfectum* III вида (ἐπεποιήκειν).

Библиотека "Руниверс"

3. *futurum'y* II вида соотвѣтствуетъ *futurum exact.* или III вида (πεποιήσομαι).

Напротивъ, *видъ I* (*краткій*) имѣетъ только два *временныхъ* оттѣнка (Zeitstufe): прошедшее время (аористъ: я сдѣлалъ, ἐποίησα) и будущее (futurum: я сдѣлаю, ποιήσω). Будущее I вида имѣетъ отличную отъ будущаго II вида форму только въ русскомъ (и вообще славянскомъ) языкѣ. (См. таблицу „обзора видовъ").

Понятіе завершенія (законченности) дѣйствія выражается во всѣхъ perfect'ивныхъ временахъ черезъ *удвоеніе* (reduplicatio), а именно: время настоящаго его существованія (perfectum) — чрезъ личныя окончанія praesens'a, прошедшаго его существованія (plusquamperfectum)—чрезъ приращеніе и личныя окончанія (то и другое) историческихъ временъ (imperf. и аог.), будущаго его существованія (futurum III)—чрезъ признакъ будущаго времени σ.

5. Выраженіе: „однократный" для русскаго и греческаго I вида (или только одного его разряда) неудобно какъ на основаніи сказаннаго уже выше, такъ и по той очевидной причинѣ, что однократными глаголами можно назвать какъ глаголы всѣхъ трехъ разрядовъ I вида, т. е. глаголы *краткой однократности*; такъ и глаголы II вида 4 разряда — продолжительной, длительной однократности, такъ какъ, напримѣръ, не только мгновенное, но и продолжительное безпрерывное дѣйствіе—однократно (напримѣръ, „принести" и „нести—несетъ"—оба однократны, однако первое I-го, второе II-го вида). Неудобство выраженій „совершенный" (perfectiv) явствуетъ изъ сказаннаго выше 11 и въ § 16, 1. предв. прим.

6. Русскіе глаголы всѣхъ трехъ разрядовъ II (протяженнаго) вида, соединяясь съ предлогомъ, дѣлаются по значенію: 1) глаголами обыкновенно ближайшаго предъидущаго разряда того же II главнаго вида, если они разряда 5 или 6,—а если они длительнаго (4) разряда, то переходятъ въ одинъ изъ разрядовъ, большею частью 3 I краткаго вида;—но 2) часто чрезъ сложеніе съ предлогомъ выражаютъ только оттѣнокъ *направленія* дѣйствія того же вида или видоваго разряда;—или же 3) какъ первое, такъ и другое. Напротивъ, греческіе глаголы отъ присоединенія къ нимъ предлога нисколько не измѣняютъ вида простаго глагола, а придаютъ ему только оттѣнокъ направленія дѣйствія, или же выражаютъ его опредѣленнѣе, точнѣе простаго глагола. (Нѣсколько примѣровъ приведено въ началѣ „Правилъ" предвар. прим. 2, и въ таблицѣ „Обзора видовъ русскаго и греческаго глагола"). Ср. слѣдующіе русскіе глаголы: къ 1) во-

Библиотека "Руниверс"

дить (5 разр.)—проводить, заводить (4 разр.); сматривать (6 разр.)—посматривать (5 разр.); — смотрѣть, писать, слышать, ставить (4 разр.); — посмотрѣть, написать, услышать, поставить (3 разр.);—къ 2): давать и выдавать, придавать; видѣть и предвидѣть (всѣ II вида 4 разр.); къ 3): вести (4 разр.) — привести (3 разр.), -брать (4 разр.)—выбрать (3 разр.); писать (4 разр.) — вписать (3 разр.). (Въ Ист. грам. г. Буслаева вліяніе предлоговъ на перемѣну значенія простаго глагола изложено не сполна и только по отношенію къ видовой перемѣнѣ въ § 89 на стр. 216—217).

7. Вслѣдствіе постепеннаго ослабленія границъ и соединеннаго съ этимъ смѣшенія подраздѣленій (разрядовъ) *одного* вида у многихъ глаголовъ, которые, по всему вѣроятію, первоначально рѣзко отличали значеніе своихъ отдѣльныхъ формъ по видовымъ разрядамъ, происходитъ то явленіе въ современномъ русскомъ языкѣ, что отдѣльные разряды обоихъ его главныхъ видовъ въ очень многихъ случаяхъ не имѣютъ точно опредѣленныхъ и строго соблюдаемыхъ границъ между собой, такъ что (какъ видно отчасти и изъ таблицы „Обзора видовъ") часто одна и та же русская форма глагола употребляется въ *значеніи двухъ ближайшихъ*, пограничныхъ разрядовъ *одного и того же* вида. И здѣсь является то свойство живаго языка, которое замѣчаемъ въ живыхъ нарѣчіяхъ одного и того же народа, что одно переходитъ въ другое, пограничное, незамѣтно, не имѣя опредѣленныхъ, точно отдѣляющихъ одно отъ другаго границъ. Соединеніе двухъ главныхъ видовъ I и II въ одномъ и томъ же русскомъ глаголѣ представляютъ лишь очень немногіе глаголы (какъ: обѣщать), упомянутые въ § 9 „Правилъ", которые по формѣ и по собственному значенію вида II, но ставятся также вмѣсто рѣже употребляемыхъ или совсѣмъ вышедшихъ изъ употребленія формъ одного корня I вида. Въ противоположность русскимъ разрядамъ того и другаго вида — греческій языкъ или вовсе не развилъ, или рано лишился способности особыми формами означать оттѣнки русскихъ разрядовъ I вида, такъ что онъ всѣ эти три русскихъ разряда выражаетъ одною и тою же формою аориста (предлоги греческаго языка—по предыдущему № 5—вообще не выражаютъ видоваго оттѣнка). Напримѣръ, praes. βασιλεύει царствуетъ, βασιλεύειν царствовать; imperfect. ἐβασίλευον царствовалъ; part. βασιλεύων царствуя, царствующій (praes.); царствовавъ, -вши, -вшій (imperf.) Thuc. I. 137. 3. Ἀρταξέρξην τὸν Ξέρξου νεωστὶ βασιλεύοντα=царствующаго или царствовавшаго (который царствовалъ) съ недавняго времени. *Aoristus* (см. § 13, № 12)

Библиотека "Руниверс"

ἐβασίλευσε, βασιλεῦσαι, значитъ: 1) *воцарился* (*воцариться*), или: *сдѣлался* (*сдѣлаться*) *царемъ*, *вступилъ* (*вступить*) на престолъ, *завладѣлъ* (завладѣть) престоломъ (царствомъ), *достигъ* (достичь) царства власти; *получилъ* (получить) царство (власть),—то-есть, *I* (*краткаго*) *вида 1 разряда начинательнаго* значенія. Примѣры: Her. I. 13: συνέβησαν ἐς τωὐτὸ.., ἢν μὲν δὴ τὸ χρηστήριον ἀνέλῃ μιν βασιλέα εἶναι Δυδῶν, τὸν δὲ βασιλεύειν (=предъид. βασιλέα εἶναι и τὴν βασιληίην ἔχειν 11. 2), ἢν δὲ μή, ἀποδοῦναι ὀπίσω ἐς Ἡρακλείδας τὴν ἀρχήν· ἀνελέ τε δὴ τὸ χρηστήριον καὶ ἐβασίλευσε οὕτω Γύγης: они согласились въ томъ, что если оракулъ рѣшитъ, чтобы ему *быть царемъ* Лидійскимъ, то пусть *царствуетъ* (царствовать ему); въ противномъ же случаѣ, онъ долженъ власть отдать назадъ Гераклидамъ. Оракулъ рѣшилъ (первое) и Гигесъ *сдѣлался царемъ* (воцарился, вступилъ на престолъ). Здѣсь (и II 174.) ἐβασίλευσε=ἔσχε (см. „Прав." § 13, № 2. и 11.) τὴν βασιληίην (καὶ ἐκρατύνθη) въ началѣ той же 13 главы I. кн. и въ 12 гл., или = βασιλεὺς ἐγένετο той же книги 7. 1., или=ἐξεδέξατο (τὴν βασιληίην) 26. и 16. Такъ же ἐπείτε ἦρξε (ἄρχω, см. § 13, № 1.) 14. 3. и Thuc. I. 77. 6, VI. 55. 1, послѣ того какъ вступилъ во власть, достигъ власти, получилъ власть, завладѣлъ престоломъ=ἐβασίλευσε=ἔσχε τὴν ἀρχήν, по I. 7. 2, и τὴν τυραννίδα ἔσχε по 14. 1. Такъ и partic. aor. βασιλεύσας (I. 15 и II. 2. 1.) и τυραννεύσας (14. 1.) сдѣлавшись, -ійся, царемъ, тираномъ, властителемъ, и infin. βασιλεῦσαι (тамъ же, II. 2. 1. II. 129. 1. и II. 137. 1.): πρὶν ἢ Ψαμμίτιχον σφέων βασιλεῦσαι: прежде чѣмъ Псамметихъ *сдѣлался* ихъ *царемъ*. Въ такомъ же значеніи II. 137. 1. въ отличіе отъ слѣдующаго: ἐπὶ τούτου βασιλεύοντος: *когда* онъ *царствовалъ* (во время его царствованія) и βασιλεύειν ἐπ' ἔτεα πεντήκοντα (*царствовалъ* — какъ говорятъ — лѣтъ 50). Thuc. I. 14. 1: Δαρείου, ὃς μετὰ Καμβύσην Περσῶν ἐβασίλευσε (который вступилъ на престолъ, воцарился послѣ Камбиза), и II. 15. 2: ἐπειδὴ δὲ Θησεὺς ἐβασίλευσε (когда Тезей сдѣлался царемъ, воцарился) διεκόσμησε τὴν χώραν.

Но и 2)=*процарствовалъ* (процарствовать), то-есть, *I* (*краткаго*) *вида*, 3 *разряда*, *окончательнаго* значенія. Примѣры: Herod. I. 16: Ἄρδυος δὲ βασιλεύσαντος ἐνὸς δέοντα πεντήκοντα ἔτεα ἐξεδέξατο (разум. τὴν βασιληίην II. 127) Σαδυάττης ὁ Ἄρδυος, καὶ ἐβασίλευσε ἔτεα δυώδεκα: Послѣ того, какъ Ардій *процарствовалъ* 49 лѣтъ, наслѣдовалъ (получилъ, принялъ) царство Садіатъ, сынъ его, и *процарствовалъ* 12 лѣтъ. Такъ и 14: οὐδὲν μέγα ἔργον ἀπ' αὐτοῦ ἄλλο ἐγένετο βασιλεύσαντος δυοῖν δέοντα τεσσεράκοντα ἔτεα: хотя *процарствовалъ* 38 лѣтъ.

Библиотека "Руниверс"

Такъ же: II. 127. 1. и 2: βασιλεῦσαι (ἔλεγον αὐτὸν) πεντήκοντα ἔτεα: говорили, что онъ *процарствовалъ* 50 лѣтъ. Точно также aor. ἦρξε (ἄρχω) *провладѣлъ, провладычествовалъ*. Dem. Ol. III. 24: (οἱ ἡμέτεροι πρόγονοι) πέντε μὲν καὶ τετταράκοντα ἔτη τῶν Ἑλλήνων ἦρξαν ἑκόντων: наши предки 45 лѣтъ *провладѣли* (*провладычествовали;* но смыслъ допускаетъ также: ἦρχον владѣли, владычествовали) надъ Эллинами съ ихъ согласія. См. Her. I. 107: Κυαξάρης, βασιλεύσας (процарствовавъ) τεσσεράκοντα ἔτεα σὺν τοῖσι Σκύθαι ἦρξαν (провладычествовали) τελευτᾷ. Такъ же part. aor. Her. I. 7. 2: ἄρξαντες ἐπὶ δύο τε καὶ εἴκοσι γενεὰς ἀνδρῶν (провладѣвъ 22 поколѣній), и I. 86: ἄρξαντα. См. „Прав." § 12. II. *Во II видѣ* древній языкъ, древне- и ново-іонической, Гомера и Геродота, сохранилъ болѣе слѣдовъ видовыхъ разрядовъ (имѣя цѣлый классъ *учащательныхъ* глаголовъ со вставкою -σκ-), чѣмъ новѣйшій аттическій, ограничившійся, кажется, только тремя остатками учащательнаго (повторительнаго или многократнаго) разряда: φοιτᾶν, φορεῖν и φάσκειν (см. § 5. 2.).

8. Кромѣ того, изъ той же таблицы „Обзора видовъ" видно, что одни русскіе глаголы развились, или, по крайней мѣрѣ, сохранились въ языкѣ только въ двухъ, другіе въ трехъ, третьи, весьма немногіе, въ четырехъ, но, кажется, ни одинъ—по крайней мѣрѣ въ *несложной* формѣ—въ пяти или даже во всѣхъ шести разрядахъ обоихъ видовъ, что обусловливается отчасти коренным внутреннимъ значеніемъ глагола, не нуждающимся или вовсе не допускающимъ того или другаго разряда видовъ, отчасти же оскудѣніемъ языка (въ формальномъ отношеніи) то самого отъ себя, то по вліянію чужихъ языковъ. Не менѣе замѣтно и то, что подлинный, первоначальный оттѣнокъ разницы въ значеніи одного глагола по разнымъ разрядамъ видовъ, особенно II главнаго вида, въ современномъ русскомъ языкѣ у многихъ глаголовъ уже значительно ослабленъ и сглаженъ и все болѣе и болѣе ослабѣваетъ и сглаживается, между тѣмъ какъ церковно-славянскій языкъ и иныя живыя славянскія нарѣчія пока вѣрнѣе сохраняютъ подлинную разницу видовыхъ разрядовъ (такъ напримѣръ, русскій глаголъ женить, -ться, обоихъ главныхъ видовъ I и II; напротивъ въ церковно-славянскомъ и словацкомъ нарѣчіи только II вида, а для I есть: оженить, ожениться. Такъ, русскій языкъ ограничилъ многократные глаголы однимъ прошедшимъ временемъ (изъяв. наклон.), между тѣмъ, какъ напримѣръ, въ словацкомъ и чешскомъ нарѣчіяхъ спряженіе ихъ по всѣмъ временамъ въ полномъ ходу, наравнѣ съ другими глаголами.

Библиотека "Руниверс"

9. Изъ сопоставленія нѣкоторыхъ *латинскихъ* видоизмѣненій одного и того-же глагола (являющихся, впрочемъ, только среди II главнаго вида) видно, что и въ латинскомъ языкѣ удержались слѣды первоначальнаго, по всей вѣроятности, болѣе развитаго и обширнаго различія видовъ, подобно греческому и славянскому языкамъ.

10. Слѣды употребленія греческой аористической основы въ формѣ настоящаго времени изъявительнаго наклоненія съ значеніемъ будущаго времени, подобно формѣ настоящаго времени славянскихъ глаголовъ I *краткаго вида* въ *значеніи будущаго*, — чѣмъ главнымъ образомъ отличается славянскій I видъ отъ греческаго аористическаго вида и превосходитъ его—представляютъ, кажется, нѣкоторыя греческія futura, не имѣющія (по выраженію граматикъ) этимологическаго „характера времени", какъ: χέω (χέομαι), ἔσομαι, πίομαι и εἶμι (пойду), хотя они впослѣдствіи ставились въ значенія будущаго обоихъ видовъ. Не есть-ли такъ называемое греч. futurum II или contractum (atticum) плавныхъ (и другихъ) глаголовъ—βαλῶ, φανῶ, κτενῶ, φθερῶ, ἐρῶ, νεμῶ;—τελῶ, βιβῶ, ἐλῶ, κομιῶ; Curt. грам. § 262—265; *особенно же* **conjunctivus aoristi** II. (ποῖ φύγω; ποῖ τράπωμαι; τί φάγω; τί πίω; εἴπωμεν ἢ σιγῶμεν ἢ τί δράσομεν (Eur. Ion. 788)—замѣть сопоставленіе съ fut. и сравни σκοπεῖ δή, τί δράσομεν (=обыкн. coni. dubitat.) Plato Phileb. 19 B — οὐ γάρ πω τοίους ἴδον ἀνέρας οὐδὲ ἴδωμαι Il. I. 262—въ противопол. предъидущ. аор. [1]) — (собственно тоже ничто другое, какъ *форма настоящаго времени глаголовъ I краткаго вида съ знаніемъ будущаго* (=брошу, покажу, убью, погублю, скажу и т. д.)?—На этотъ разъ я не рѣшусь вполнѣ утверждать, и тѣмъ менѣе отрицать этого, такъ какъ вопросъ этотъ, не объясненный пока достаточно греческими этимологами, а съ сравнительной точки зрѣнія славянскаго глагола едва затронутый, требуетъ тщательнаго этимологическаго и синтаксическаго изслѣдованія. [2])—

---

[1]) Сравни Il. I. 135 sq. сопоставленіе формъ: (fut. и coni. aor.) δώσουσι—δώωσιν — ἕλωμαι — ἄξω — κεχολώσεται—ἴκωμαι — μεταφρασόμεσθα — ἐρύσσομεν—ἀγείρομεν—βείομεν—βήσομεν—ἱλάσσεται.—Od. XII. 383: δύσομαι εἰς Ἀΐδαο καὶ ἐν νεκύεσσι φαείνω.

[2]) По нынѣшней теоріи (Curt. синт. § 262. прим., 263. 1 и 3; Кохъ § 51. 2) мы для образованія fut. II. (contractum и atticum) довольно страннымъ образомъ вынуждены заставлять ученика прибавлять къ основѣ (φαν)-ε-(φανέ-ω), потомъ вставлять σ (φανε-σω) только для того, чтобы сейчасъ-же и выбросить его и сократить оставшееся έω въ ῶ: φανῶ.—(Подробною обработкой этимологическаго и синтаксическаго значенія греческаго coniunctiv'а я предполагаю заняться

Библиотека "Руниверс"

Рѣдкія praesentia, которымъ Крюгеръ (атт. синт. § 53. 4. 8) приписываетъ значеніе будущаго времени, можно всѣ удобно понимать то какъ собственныя praesentia, то въ родѣ *praesens historicum по отношенію къ будущему* (не къ прошедшему, какъ обыкновенно) времени. Хен. Ан. I. 3. 7: πορεύεσθαι; VII. 1. 31: ἐξερχόμεθα, VII. 3. 8: πορευόμεθα; Cyr. VII. 1. 20: παρέρχομαι; Thuc. I. 121. 3: ἁλίσκονται; VI. 40. 2: ἔρχονται VI. 91. 3: ἔχεται. Здѣсь Алкивіадъ говоритъ Лакедемонянамъ: εἰ αὕτη ἡ πόλις ληφθήσεται, ἔχεται καὶ ἡ πᾶσα Σικελία καὶ εὐθὺς καὶ Ἰταλία: если мы возьмемъ (если нами будетъ взятъ) этотъ городъ (Сиракузы), то вся Сицилія, а сейчасъ же и вся Италія, наша (*находится, есть*=будетъ) въ нашихъ рукахъ. Plat. Phaedr. 241. E: ἀπέρχομαι (ср. грам. Курц. §. 488).

11. Употребленіе формы настоящаго времени изъявительнаго наклоненія *русскихъ* и вообще *славянскихъ* глаголовъ I (краткаго) вида въ значеніи будущаго времени можно, кажется, объяснить слѣдующимъ образомъ: такъ какъ форма настоящаго времени глаголовъ I главнаго вида должна бы собственно означать дѣйствіе въ настоящемъ времени и возникающее и вмѣстѣ кончающееся, мгновенное (моментальное), то есть, такое, которое только что наступило, уже и кончается, перестаетъ и проходитъ: то при ней *будущее* время съ *прошедшимъ* соприкасаются столь близко, что ихъ отдѣляетъ лишь одно самое быстрое, почти незамѣчаемое мгновеніе; поэтому и названные *глаголы I (краткаго) вида* способны *формою своего настоящаго времени* выражать будущее, а въ живомъ разсказѣ и *прошедшее* время (см. „Прав." § 1. прим.—наравнѣ съ настоящимъ временемъ глаголовъ II. вида—то есть praes. historicum другихъ языковъ), но не означаютъ настоящаго времени. На этомъ основаніи и понятно, что русское *дѣепричастіе формы настоящаго* времени, глаголовъ краткаго (I) вида также не выражаетъ настоящаго времени, а наравнѣ съ *дѣепричастіемъ* (*и причастіемъ*) *прошедшаго* времени отъ глаголовъ *краткаго* (I) *вида* (напр. придя=пришедши; увидя=увидѣвъ, — вши; приведя = приведши) имѣетъ значеніе *предшествованія* своего дѣйствія (которое можетъ быть представляемо вообще только въ *прошедшемъ* и въ *будущемъ* времени) дѣйствію главнаго глагола обоихъ видовъ, въ какомъ бы времени послѣдній ни стоялъ

въ непродолжительномъ времени; затѣмъ послѣдуютъ статьи объ остальныхъ болѣе важныхъ частяхъ синтаксиса, и наконецъ, опытъ сравнительнаго изложенія греческо-русскаго синтаксиса).

Библиотека "Руниверс"

(въ настоящемъ ли,—тогда соединенное съ нимъ дѣепричастіе относится по необходимости тоже къ *минувшему* уже или *прошедшему* времени,—или въ прошедшемъ, или въ будущемъ); напр.

придя=придши или увидя=увидѣвъ	онъ дѣлаетъ:.. ἀλθὼν или ἰδὼν ποιεῖ „ дѣлалъ, сдѣлалъ... ἀλθὼν или ἰδὼν ἐποίει ἐποίησε будетъ дѣлать, сдѣлаетъ ἀλθὼν или ἰδὼν ποιήσει;=послѣ того какъ *придетъ* или *увидитъ*.	придя=прош. врем.: послѣ того какъ *пришелъ* или *увидѣлъ*.

(см. § 3. *съ примѣрами*).

12. Такъ какъ греческій *аористъ*, совпадая по значенію съ краткимъ (I) видомъ русскихъ глаголовъ, и имѣя (по № 1 примѣчаній къ „обзору видовъ"), наравнѣ съ послѣднимъ, способность означать дѣйствія (даже продолжительныя) *собирательно*, сомкнуто, въ *краткомъ*, сжатомъ видѣ (представляемомъ точкою): то на этомъ основаніи становится яснымъ, что *греческое participium aoristi*, подобно русскому дѣепричастію настоящаго и прошедшаго времени (и причастію послѣдняго) глаголовъ (I) краткаго вида (см. предыд. № 11), выражаетъ *одно предшествованіе* дѣйствія своего глагола дѣйствію главнаго глагола (какого бы ни было времени), а именно предшествованіе *не только краткаго* (часто только мгновеннаго), но даже *протяженнаго* (продолженнаго) дѣйствія (представленнаго сомкнутымъ — для краткаго обозрѣнія—какъ будто въ одну точку). Именно: при главномъ глаголѣ прошедшаго *времени participium aoristi* выражаетъ предшествованіе въ прошедшемъ, при главномъ глаголѣ будущаго времени—въ будущемъ времени (=лат. fut. exact.), а при главномъ глаголѣ настоящаго времени предшествованіе дѣйствія participii aoristi естественнымъ образомъ падаетъ также въ прошедшее уже время.

Этимъ же значеніемъ *предшествованія* удобно объясняется также употребленіе *participium aoristi при аористѣ же главнаго глагола*, и, очевидно, вовсе лишне, съ нѣмецкими грамматиками (Крюгеромъ, Акеномъ, Курціусомъ, Кохомъ и Кюнеромъ), допускающими это значеніе въ большинствѣ случаевъ, для объясненія не весьма значительнаго числа остальныхъ, искать смысла „*одновременности*", (присущей *одному participium praesentis*, см. § 3. а), или „совпаденія двухъ моментальныхъ дѣйствій или же двухъ точекъ" („Coincidenz zweier Punkte", Aken „Grundzüge der Lehre vom Tempus und Modus" стр. 8). При болѣе точномъ разборѣ всѣхъ примѣровъ, приводимыхъ названными учеными, и при сличеніи ихъ съ русскимъ переводомъ,

Библиотека "Руниверс"

можно убѣдиться въ томъ, что и они *всѣ безъ исключенія* имѣютъ указанное мною значеніе *предшествованія, а не одновременности* или совпаденія двухъ дѣйствій.

Курціусъ, объясняя употребленіе part. aor. въ „Erläuterungen zu meiner griech. Schulgrammatik", стр. 187—189, говоритъ: „Преимущественно при предикативномъ употребленіи partic. aoristi на ряду съ другимъ аористомъ не можетъ быть рѣчи о предшествованіи (Vorvergangenheit), напримѣръ εὖ ἐποίησας ἀναμνήσας με (Plato Phaedo. p. 60, C). Когда Herod. V. 24 пишетъ εὖ ἐποίησας ἀπιχόμενος, то тутъ особенно ясно, что εὖ ποιῆσαι не случилось („nicht stattfand") *послѣ* ἀφιχέσθαι, но именно состояло въ прибытіи („eben im Kommen bestand"), подобно тому, какъ и въ изреченіи λάθε βιώσας оба дѣйствія находятся на одной степени времени („auf einer Zeitstufe liegen")". Однако:

1-й примѣръ=ты хорошо сдѣлалъ, *напомнивъ* мнѣ это (=что напомнилъ мнѣ это); значитъ: онъ прежде долженъ былъ напомнить ему, чѣмъ это могло быть хорошо сдѣлано, чѣмъ можно было сознать, что это сдѣлано хорошо.

2-й примѣръ = ты хорошо сдѣлалъ, *придя* (*пришедши*), то-есть, что пришелъ; значитъ: онъ прежде долженъ былъ придти, чѣмъ это могло быть сдѣлано хорошо. То обстоятельство, что на латинскомъ языкѣ въ этихъ случаяхъ ставятся также два perfecta, а не plusquamperfectum (bene fecisti, quod venisti, а не quod veneras) не имѣетъ бо̀льшаго значенія, какъ то, что Нѣмцы, ставя также два одинаковыхъ прошедшихъ времени, представляютъ себѣ эти два дѣйствія тоже одновременными, такъ какъ ни латинскій, ни нѣмецкій языки не обладаютъ аористомъ, и вообще отличіемъ видовъ, присущимъ греческому и русскому (славянскому) языкамъ. Нѣмецкихъ ученыхъ заставляетъ видѣть здѣсь одновременность ихъ собственный языкъ, описывающій такой part. aor. даже черезъ „indem"...

3-й примѣръ переводитъ Курціусъ, грам. § 591, в. lebe im verborgenen; но русски будетъ буквально: скройся *вступивъ въ жизнь* (получивъ жизнь), слѣдовательно: живи скрыто; βιώσας aor. начинательнаго, наступительнаго значенія, подобно ἄρξας, βασιλεύσας, получивъ власть, вступивъ во власть, на престолъ, воцарившись (см. № 7-й примѣчаній къ „обзору видовъ" и § 13 „Правилъ" № 1 и 2). Въ этихъ примѣрахъ part. aor. означаетъ такое же предшествованіе, какъ въ приведенныхъ въ грам. Курц. § 497 прим. γελάσας εἶπε, risu oborto dixit: *засмѣявшись* сказалъ; τόδε μοι χάρισαι ἀποκρινάμενος (Plato

Библиотека "Руниверс"

Gorg. 516): сдѣлай мнѣ одолженіе, *отвѣтивъ* мнѣ (отвѣтомъ); значитъ: *послѣ* и *вслѣдствіе* отвѣта онъ сдѣлаетъ мнѣ одолженіе.

Крюгеръ, атт. синт. § 53, 6, 8, и 56, 8, 1, приводитъ, кромѣ разобранныхъ уже, между прочимъ, слѣдующіе примѣры: 1) πολλὰς τῶν πολεμίων ναῦς ἔλαβον τριηραρχήσαντες (Lys. 12, 38); 2) Ξενοφῶντα ὠνήσατε οὐχ ἑλόμενοι (An. VI, 132)—для подтвержденія того, что part. aor. означаетъ „insofern *Gleichseitiges*, als es ausdrükt, *wodurch*, *worin* eben die Handlung des Aorists sich äussert,—*ohne den Begriff des Vorseitigen*". Въ такомъ же смыслѣ говоритъ *Кохъ* (Грам. § 101. прим. I), что здѣсь „die Nebenhandlung in einem ursächlichen Verhältnisse zur Haupthandlung steht: dadurch dass, insofern als", и что здѣсь „der Begriff des *vorher durchaus nicht* zum Part. Aor. passt", приводя еще примѣры: 3) Παῖδα κατέκανε ξυήλῃ πατάξας (Xen. An. IV, 8, 25); 4) Οὐ καταγέλαστος ἔσει ἐκ τῆς πόλεως ἐξελθών (Plato Crit. 53 A) и 5) Ἐν ταῖς μάχαις πολλάκις τὸ ἀποθανεῖν ῥᾷον ἄν τις ἐκφύγοι καὶ ὅπλα ἀφεὶς καὶ ἐφ' ἱκετείαν τραπόμενος τῶν διωκόντων. (Plato Apol. 39, A). Однако вѣдь именно *причина* (Ursache, т. е. „wodurch", „dadurch dass") *всегда предшествуетъ* вызываемому ею *послѣдствію* или *дѣйствію* (Wirkung), и не одновременна съ нею! Русскій буквальный переводъ доказываетъ, что какъ эти, такъ и всѣ остальные приводимые тремя названными учеными примѣры какъ нельзя лучше подтверждаютъ мои, а не ихъ слова: 1-й примѣръ = они взяли много непріятельскихъ кораблей, *сдѣлавшись* *тріерархами* (а не: „будучи тріерархами", какъ, очевидно, понимаетъ partic. aor. τριεραρχήσας Krüger; словари тоже не упоминаютъ объ этомъ аористическомъ значеніи глагола τριεραρχεῖν), — по примѣру βασιλεύσας, τυραννεύσας, βουλεύσας, ἄρξας *сдѣлавшись* царемъ, тираномъ, совѣтникомъ, получивъ власть, достигши власти (см. № 7, примѣч. къ „обз. видовъ", и „Прав." § 13). 2) = Ксенофонту вы оказали услугу (Ксенофонта вы *одолжили*), не *выбравъ* его, то-есть, тѣмъ (и вслѣдствіе того), что вы не выбрали Ксенофонта, вы одолжили его. 3) Убилъ мальчика, *поразивъ* его саблею. (Могъ ли онъ убить мальчика, не поразивъ его прежде?—Странно, какъ этого не замѣтилъ Кохъ, который поставилъ этотъ примѣръ даже на первомъ мѣстѣ!) 4) Ты не будешь смѣшнымъ (предметомъ насмѣшки), *выйдя* (*вышедши*) изъ города. 5) Въ сраженіяхъ часто легко можно уйдти отъ смерти, *бросивъ* оружіе и *обратившись* съ мольбами къ преслѣдующимъ.—Во всѣхъ этихъ примѣрахъ предшествованіе дѣйствія partic. aor. дѣйствію главнаго глагола—тоже въ аористѣ—ясно.

Библиотека "Руниверс"

То же самое предшествованіе означается (вопреки противному утвержденію названныхъ ученыхъ) глаголами ἔφθασα и ἔλαθον при аог. главнаго глагола; напримѣръ, ἔφθασαν καταλαβόντες τὰ ἄκρα: они предупредили (насъ), *заняли* вершины=тѣмъ, что прежде заняли,—занятіемъ вершинъ. Xen. Anab. I. 3. 14.—ἔλαθεν ἀποδρὰς καὶ ἀπεσώθη (Xen. Hell. I. 3. 23): *убѣжалъ*, онъ остался скрытымъ и спасся (его бѣгство, — то, что онъ убѣжалъ, — осталось скрытымъ; долженъ же былъ сперва убѣжать, прежде чѣмъ замѣтили, что его больше нѣтъ, что онъ убѣжалъ). *R. Kühner* „Ausf. Gram. d. griech. Synt." II. 1. стр, 161, говоритъ: „*Beide* (Part. praes. und Part. aor.) drücken eine Nebenhandlung als mit der durch das Verbum finitum bezeichneten Haupthandlung *zusammenfallend* (и aorist.?) aus, gleichviel ob die Haupthandlung in der Gegenwart oder in der Vergangenheit oder in der Zukunft stattfinde, als: δακρύσας oder δακρύων (δάκρυ χέων) λέγω, ἔλεξα, λέξω. Durch den Aorist wird *Neben*handlung (!) mehr in den *Vorder*grund (!) gestellt, durch das Praesens die Nebenhandlung (!) als solche, als Nebenumstand (!) bezeichnet". Вотъ ужъ произволъ, вотъ разница, столь тонкая, что ея даже не видать! Приводимый Кюнеромъ изъ Il. A. 349. sq. примѣръ: Ἀχιλλεὺς δακρύσας: *заплакавши*, то-есть, послѣ того, какъ заплакалъ, чѣмъ, какъ вообще часто такимъ *partic. aor.*, *не* исключается, а только не обозначается, *что* начатое *дѣйствіе* могло продолжаться, — (здѣсь: что онъ продолжалъ плакать также въ продолженіе своей рѣчи)—далѣе: ἑτάρων ἄφαρ ἕσετο (сѣлъ imperf. и аог. вмѣстѣ, см. § 12. II. прим. 3.) νοσφὶ λιασθείς (*удалившись*).... ὁρόων (*смотря*, *глядя*, и смотрѣлъ, глядѣлъ) ἐπ' ἀπείρονα πόντον. Сравни затѣмъ (послѣ молитвы его) A. 357: ὣς φάτο δάκρυ χέων (такъ сказалъ, говорилъ, — *проливая* слезы). Здѣсь, какъ нельзя лучше, подтверждается значеніе *предшествованія* part. aor. и *одновременности* part. praes. Но Кюнеръ объясняетъ оба по своему произволу: Zuerst δακρύσας die *Neben*handlung *hervor*hebend (!), dann ὁρόων, beschreibend, ausmalend, δάκρυ χέων in der Wiederholung die *Neben*handlung in den *Hinter*grund stellend. Вотъ къ какимъ черезъ-чуръ искусственнымъ, и почти смѣшнымъ, толкованіямъ прибѣгаютъ нѣмецкіе ученые за неимѣніемъ на своемъ языкѣ видоваго отличія глаголовъ, а вслѣдствіе того и непониманіемъ его! Такъ и Xen. Cyr. I. 4. 13: καλῶς ἐποίησας προειπών: ты хорошо сдѣлалъ, что сказалъ это впередъ (=*сказавъ* это впередъ) — объясняется по приведеннымъ выше подобнымъ примѣрамъ. Далѣе Thuc. I. 101. 3: Θάσιοι δὲ τρίτῳ ἔτει πολιορκούμενοι ὡμολόγησαν Ἀθηναίοις τεῖχος τε καθελόντες καὶ ναῦς πα-

Библиотека "Руниверс"

ραδόντες χρήματα τε ὅσα ἔδει ἀποδοῦναι αὐτίκα ταξάμενοι καὶ τὸ λοιπὸν φέρειν, τήν τε ἤπειρον καὶ τὸ μέταλλον ἀφέντες: Θάσосцы въ третій годъ осады (=*осаждаемые* третій годъ) *согласились* на сдачу Аѳинянамъ такъ, чтобы, *срывъ* свои стѣны и *выдавши* имъ свои корабли, отдать имъ деньги, сколько нужно, *заплативъ* одну часть тотчасъ же, а остальныя вносить впредь, *отказавшись* также отъ материка и рудниковъ. Kühner, приводя это мѣсто только до слова παραδόντες, прибавляетъ: „das Niederreissen der Mauer und das Ausliefern der Schiffe werden als mit der Kapitulation (ὡμολόγησαν) zusammenfallend, in derselben liegend bezeichnet", что именно невѣрно, такъ какъ (partic. aor.) καθελόντες и ἀποδόντες не относятся къ ὡμολόγησαν, а къ слѣдующему ἀποδοῦναι, почему и запятую послѣ παραδόντες надо уничтожить (а поставить ее, или двоеточіе, лучше предъ τεῖχος). Всѣ partic. aor. въ этомъ примѣрѣ удобнѣе и вѣрнѣе всего понимать въ значеніи *предшествованія* ихъ дѣйствій дѣйствію глагола (τὸ λοιπὸν) φέρειν. Подобно тому II, VII, 225: ἀπειλήσας δὲ προσηύδα: *пригрозивъ*, *пригрозивъ*, не угрожая) онъ говорилъ ему. Не менѣе странно примѣчаніе (Anmerkung 4) Кюнера на страницѣ 163, сличенное съ приведенными уже толкованіями его: „dass das part. aor. in der Regel von einer Handlung gebraucht wird, welche *vor der durch das Verbum finitum* ausgedrückten stattgefunden hat, als: ταῦτ' εἰπὼν ἀπέβη (*сказавъ* это, онъ ушелъ), haec quum *dixisset*, abiit, ergiebt sich von selbst aus dem Zusammenhange der Rede, da die durch das Particip. ausgedrückte *Nebenhandlung gemeiniglich* (!) eine solche ist, welche *vor der Haupthandlung* eingetreten ist.

Языкъ, какъ греческій, такъ и русскій, въ подобныхъ случаяхъ, несомнѣнно понимаетъ part. aoristi (дѣепричастіе настоящаго и дѣепричастіе — и причастіе—прошедшаго времени I краткаго вида), какъ дѣйствіе *предшествующее* другому главному дѣйствію. Если же хочетъ выразить одновременность или совпаденіе двухъ дѣйствій, то ставитъ *partic. praesentis* (или imperfecti, то-есть, причастіе и дѣепричастіе настоящаго времени II. протяженнаго вида) какъ при imperf., такъ и при aorist-ѣ главнаго глагола; напримѣръ, Cyr. VII. 4. 12: Κροῖσος δίδους τῷ Κύρῳ τὰ γράμματα εἶπε.... Крезъ, *передавая* Киру списокъ, *сказалъ*; а далѣе тамъ же 13: καὶ ὁ Κῦρος ἔλεξεν· ἀλλὰ σὺ μὲν καλῶς ἐποίεις, ὦ Κροῖσε προνοῶν; а Киръ сказалъ: ты хорошо дѣлалъ (поступалъ), Крезъ, *заботясь* объ этомъ впередъ, тѣмъ, что заботился объ этомъ (въ то время, какъ или когда заботился), хотя можно переводить и: ты хорошо сдѣлалъ, что позаботился объ этомъ

Библиотека "Руниверс"

впередъ, и по гречески могло бы быть: εὖ ἐποίησας προνοήσας, такъ какъ существенной разницы здѣсь, — какъ и во многихъ другихъ случаяхъ, — нѣтъ, выразимъ ли *заботу* предшествующею или одновременною съ исполненіемъ предмета ея. Этимъ объясняется упомянутый выше латинскій и нѣмецкій переводъ греческаго Part. aor. будто въ значеніи одновременности.

Далѣе, тамъ же: καὶ ἅμα ταῦτα λέγων ἔδωκε τὰ γράμματα τοῖς φίλοις: и вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ это говорилъ (=*говоря* это), *передалъ* списки друзьямъ. Или Хен. Hiero 11. 14: πάντας πειρῶ νικᾶν εὖ πράττων: старайся *побуждать* всѣхъ, *оказывая* имъ благодѣянія (или: *благодѣтельствуя* имъ) и Her. I. 79: Κῦρος βουλευόμενος εὕρισκε πρῆγμα οἱ εἶναι....: Киръ, *обдумывая*, *находилъ* (хотя смыслъ допускаетъ и: нашелъ, εὗρε). Прекрасный примѣръ представляетъ также Dem. 21, 191: καὶ γὰρ ἂν ἄθλιος ἦν, εἰ τοιαῦτα παθὼν καὶ πάσχων ἠμέλουν, ὧν περὶ τούτων ἐρεῖν ἔμελλον πρὸς ὑμᾶς: я былъ бы жалкимъ человѣкомъ, если я, *пострадавъ* такимъ образомъ и (еще) *страдая*, пренебрегалъ бы тѣмъ, что я намѣревался сказать вамъ объ этомъ.

Другіе примѣры part. aor. при aor. и futur. главнаго глагола, гдѣ предшествованіе также несомнѣнно: Ilias 1. 85: θαρσήσας μάλα εἰπέ ободрившись, осмѣлившись (=смѣло) скажи = 92: θάρσησε καὶ ηὔδα; напротивъ V. 124: θαρσῶν μάχεσθαι: имѣя бодрость, смѣлость, сражайся. I. 148: τὸν δ' ἄρ' ὑπόδρα ἰδὼν προσέφη.... посмотрѣвъ—сказалъ; I. 201: καί μιν φωνήσας ἔπεα πτερόεντα προσηύδα: обратившись къ нему съ рѣчью—сказалъ (говорилъ); напротивъ: I. 215 и 285: τὴν δ' ἀπαμειβόμενος προσέφη.... ей отвѣчая (одновременность) сказалъ.... I. 299: ἀφέλεσθέ γε δόντες: вы отняли—давши (прежде); I. 330: ἰδὼν γήθησεν: увидѣвъ — обрадовался; I. 331 — 332: ταρβήσαντε καὶ αἰδομένω στήτην: смутившись и уважая—стали предъ нимъ; I. 381: εὐξαμένου ἤκουσεν: онъ выслушалъ его молитву (=послѣ того, какъ Ахиллесъ помолился, Аполлонъ исполнилъ предметъ его молитвы); I. 401: ἐλθοῦσα ὑπελύσαο; I. 594: κομίσαντο πεσόντα; V. 23: σάωσε νυκτὶ καλύψας; V. 119: ἔβαλε φθάμενος; V. 144: ἕλεν — βαλών; V. 617: δούπησεν δὲ πεσών (прежде упалъ, чѣмъ произвелъ стукъ); VI. 393: ἦλθε θέουσα: пришла прибѣжавши; VI. 247: ἀπέλυσε λαβών (ἄποινα). — Part. aor. при будущемъ главнаго глагола: Il. I. 139: ἄξω ἑλών (=αἱρήσω καὶ ἄξω), V. 646: δμηθέντα περήσειν; V. 653—654: δαμέντα δώσειν. Lys. II. 40: διήνεγκαν—ἐκλιπόντες, ἐμβάντες, ἀντιτάξαντες; 41: ἐπέδειξαν—νικήσαντες; Her. I. 132: διαμιστύλας—ἐφήσῃ; ὑποπάσας—ἔθηκε (aor. gnom. см. § 15. прим. 1);—

Библиотека "Руниверс"

Xen. Anab. III. 1. 6: ἐλθών—ἐπήρετο; и Cyr. I. 3. 17. (приведено въ примѣрахъ къ § 1 — 3: № 17) ἐκδύσας — ἠμφίεσε и ἐνέδυ, напротивъ: διακάζων ἔγνων. Такъ же: Cyr. VIII. 4. 1. θύσας ἐστιῶν — ἐκάλεσε (приведен. тамъ же № 19).

Изъ полученнаго здѣсь вывода относительно греческихъ и русскихъ причастій видно, *какой свѣтъ можетъ вообще пролить сравненіе и сопоставленіе видовъ русскаго глагола со всѣми формами греческихъ временъ на уясненіе значенія послѣднихъ.*

Э. Черный.

(*Продолженіе будетъ.*)

Библиотека "Руниверс"

КЪ ВОПРОСУ О ГРЕЧЕСКИХЪ ГЛАГОЛЬНЫХЪ ФОРМАХЪ.

По поводу сочиненія *Георга Курціуса*: «Das Verbum der griechischen Sprache seinem Bau nach dargestellt». Erster Band (Leipzig, 1873).

О книгѣ Г. Курціуса я помѣстилъ рядъ замѣтокъ въ *Bulletin de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg*, XX, стр. 481—520 (Mélanges Gréco-Romains IV, стр. 1 — 57). На замѣчанія эти, Курціусъ въ изданныхъ имъ „Studien zur Griechischen und Lateinischen Grammatik", томъ VIII, стр. 316 — 334, помѣстилъ возраженіе, о которомъ опять-таки я подробно говорилъ въ *Bulletin* XXI, стр. 148—169 (=Mélanges Gréco-Romains IV, стр. 58—89). Предполагая, что сочиненіе Курціуса и у насъ найдетъ многочисленныхъ читателей, и будучи убѣжденъ, что въ греческомъ языкѣ глаголъ составляетъ въ высшей степени трудную часть этимологіи, такую часть, овладѣть которою вполнѣ едвали кому удается, я считаю не лишнимъ изложить здѣсь существенное содержаніе двухъ вышеупомянутыхъ моихъ сочиненій, причемъ, въ интересахъ читателей этого журнала, кое-что изъ прежде уже высказаннаго мною буду опускать, а иное подробнѣе пояснять или пополнять новымъ матеріаломъ. Замѣчу, наконецъ, что я нарочно обратилъ вниманіе только на ту сторону сочиненія Курціуса, о которой, на основаніи собственныхъ изслѣдованій, считаю себя призваннымъ высказать самостоятельное сужденіе.

Въ теченіе многихъ лѣтъ Г. Курціусъ усердно и не безуспѣшно старался сдѣлать доступными результаты сравнительной граматики для такъ-называемыхъ классическихъ филологовъ, то-есть, для тѣхъ, которые ограничиваются изученіемъ греческаго и латинскаго языковъ или одного изъ нихъ: нельзя не быть ему благодарнымъ за это, ибо во многихъ случаяхъ лишь посредствомъ сравненія родственныхъ

Библиотека "Руниверс"

языковъ можно составить вѣрное сужденіе объ извѣстныхъ явленіяхъ языка. Уже давно (1846 г.) избралъ онъ предметомъ спеціальнаго изслѣдованія образованіе временъ и наклоненій въ греческомъ и латинскомъ языкахъ, но въ упомянутомъ нами сочиненіи ограничивается лишь тѣмъ языкомъ, изученію коего онъ, по его словамъ, преимущественно посвятилъ себя. Цѣль его—представить въ извѣстной полнотѣ отдѣльныя явленія формъ греческаго глагола, не смущаясь тѣмъ неудобствомъ, что иные отдѣлы книги вслѣдствіе этого принимаютъ характеръ сборниковъ. Для правильнаго пониманія формъ языка (какъ справедливо замѣчаетъ Курціусъ на стр. IV) очень важно знать въ какомъ объемѣ и въ какихъ періодахъ литературы онѣ встрѣчаются. Списки греческихъ глагольныхъ формъ, составленные разными лицами, не пополнили пробѣла, по мнѣнію Курціуса, „вслѣдствіе того, что они были предприняты съ совершенно иныхъ точекъ зрѣнія", а по моему мнѣнію, врядъ ли до сочиненія Вейча (Veitch) „Greek verbs irregular and defective" была сдѣлана значительная попытка въ нѣкоторой полнотѣ и, опираясь на важнѣйшіе авторитеты, привести встрѣчающіяся въ литературѣ формы греческихъ глаголовъ.

Впрочемъ, съ цѣлью избѣжать легко возможнаго, но невѣрнаго предположенія, будто книгу Курціуса преимущественно слѣдуетъ рекомендовать тѣмъ, кто желаетъ убѣдиться, въ какомъ объемѣ и у какихъ писателей встрѣчаются извѣстные греческіе глаголы, мы замѣтимъ, что сообщаемое авторомъ объ этомъ предметѣ заимствовано имъ большею частью изъ упомянутой нами монографіи Англичанина Вейча, третье изданіе [1]) коей, появившееся въ 1871 году въ Оксфордѣ, далеко превосходитъ, полнотою собраннаго матеріала, всѣ подобные сборники. Къ сожалѣнію, Вейчъ, остановившись только на неправильныхъ и недостаточныхъ глаголахъ, нѣкоторые глаголы намѣренно не помѣстилъ въ своемъ алфавитномъ спискѣ, хотя въ греческомъ языкѣ каждый глаголъ имѣлъ, такъ-сказать, свою особую судьбу и долженъ быть подвергнутъ особымъ наблюденіямъ, чтобы можно было знать, какія формы въ какое время и въ какомъ значеніи употреблялись. Вслѣдствіе этого, едвали могутъ быть разграничены глаголы правильные и неправильные, такъ какъ и полные и недостаточные, а потому существенно необходимо при такомъ сводѣ,

[1]) *Четвертое* изданіе, о которомъ на стр. IV говоритъ Курціусъ, еще не появилось.

Библиотека "Руниверс"

каковъ данъ Вейчемъ, принимать въ разчетъ всѣ греческіе глаголы.

Съ своей точки зрѣнія, Курціусъ не считалъ нужнымъ сообщать особенности отдѣльныхъ греческихъ глаголовъ на столько, чтобы можно было, на основаніи его книги, считать познанія наши значительно расширившимися по части тѣхъ глагольныхъ формъ, которыя были употребляемы или избѣгаемы Греками въ извѣстныя эпохи или въ извѣстныхъ родахъ литературы. Такъ какъ Курціусъ посвятилъ себя сравнительному языкознанію, то, повидимому, корни и основы глаголовъ, также какъ и болѣе или менѣе старинныя формы, образовавшіяся изъ этихъ корней, или могущія изъ нихъ образоваться, занимаютъ его гораздо болѣе, чѣмъ законы или уклоненія языка, коимъ были подчинены отдѣльные глаголы въ теченіе того времени, отъ котораго дошли до насъ письменные памятники.

Именно то въ греческихъ глаголахъ, что̀ можетъ подлежать точному изслѣдованію и вполнѣ заслуживаетъ подобнаго изслѣдованія, разработано Курціусомъ далеко не съ надлежащею основательностью. Сомнѣваюсь поэтому, чтобы книга его была въ состояніи оказать существенныя услуги людямъ, спеціально занимающимся греческимъ языкомъ.

Если, напримѣръ, по поводу глаголовъ съ „скрытымъ σκω“, стр. 281, мы читаемъ: „ἔρχομαι, von Homer an (N 256) gemeingriechisch. Vgl. Grundz. 3.654“, то указаніе, что буква χ въ словѣ ἔρχομαι произошла отъ σκ, можетъ быть весьма важно для занимающагося сравнительнымъ языкознаніемъ, но каждый эллинистъ съ полнымъ правомъ могъ бы ожидать, чтобы ему, по крайней мѣрѣ посредствомъ ссылки на примѣчаніе Эльмслея къ Eur. Heracl. 210, было пояснено здѣсь, что соотвѣтствующія изъявительному наклоненію настоящаго времени производныя формы глагола ἔρχομαι: Coni. ἔρχωμαι, Opt. ἐρχοίμην, Imper. ἔρχου, Inf. ἔρχεσθαι, Part. ἐρχόμενος, Imperf. ἠρχόμην, очень рѣдко попадаются у аттиковъ, а въ тѣхъ немногихъ мѣстахъ, гдѣ мы ихъ встрѣчаемъ, по всей вѣроятности онѣ произошли отъ искаженій текста. Дѣло въ томъ, что, по наблюденію Эльмслея, у аттиковъ формѣ Praesent. Ind. ἔρχομαι соотвѣтствуютъ слѣдующія формы: Coni. ἴω, Opt. ἴοιμι, Imp. ἴθι, Inf. ἰέναι, Part. ἰών, Imperf. ἤα.

Тамъ, гдѣ у аттическаго писателя встрѣчается ἠρχόμην, оно всюдѣ происходитъ не отъ ἔρχομαι, а отъ ἄρχομαι. Примѣры, приведенные Эльмслеемъ, противорѣчащіе господствующему употребленію, можно было бы еще болѣе пополнить и притомъ такими, гдѣ уже самый

Библиотека "Руниверс"

смыслъ свидѣтельствуетъ противъ шокирующей формы, какъ напримѣръ: Plat. Leg. II, p. 654 E: ψυχῆς ἐν πόνοις ἐρχομένης; H. Stephanus возстановилъ здѣсь ἐχομένης, или Lys. 16, 19: μικρὸν διαλεγόμενοι καὶ κοσμίως περιερχόμενοι; въ этомъ мѣстѣ Добре совершенно вѣрно замѣнилъ нелѣпое περιερχόμενοι словомъ ἀμπεχόμενοι. Также и между мѣстами, приведенными Эльмслеемъ, нѣкоторыя, какъ можно доказать, принадлежатъ къ сомнительнымъ, напримѣръ: Thucyd. IV, 121, 1: ἰδίᾳ δὲ ἐταινίουν τε καὶ προσήρχοντο ὥσπερ ἀθλητῇ. Классенъ, слѣдуя Буттману, хочетъ форму προσήρχοντο произвести отъ προσάρχομαι, глагола въ высшей степени сомнительнаго; Кобетъ указываетъ на Pollux 3, 152: Ξενοφῶν γὰρ εἴρηκεν „ἐταινίουν τε καὶ προσῆεσαν ὥσπερ ἀθλητῇ. На основаніи этой цитаты, мы можемъ признать, что у Θукидида рукописное προσήρχοντο должно быть замѣнено словомъ προσῆεσαν или скорѣе словомъ προσῆσαν, ибо лишь эта (произведенная отъ іоническаго ἦισαν) форма основывается на надежныхъ доказательствахъ.

Далѣе, на стр. 312, мы читаемъ: „πλήσσω, schon Od. ο 231, von da allgemein"; вмѣстѣ съ тѣмъ Курціусъ высказываетъ предположеніе, что корень этого глагола первоначально оканчивался не на γ, а на κ. Тутъ опять обойдена полнымъ молчаніемъ такая особенность глагола πλήσσω, которая, въ глазахъ каждаго изучающаго греческій языкъ, заслуживаетъ особеннаго вниманія. Od. ο 231 мы читаемъ: ἐκ γάρ με πλήσσουσι παρήμενος ἄλλοθεν ἄλλος, то-есть, мы находимъ здѣсь не простой глаголъ πλήσσω, а сложный ἐκπλήσσω. Простой глаголъ πλήσσω (или πλήττω) въ Praes. и въ Imperf., какъ дѣйствительной такъ и страдательной формы, вообще не встрѣчается до Аристотеля. Поэтому граматикъ Піанъ очевидно заблуждался, предлагая, Od. ι 491, писать ἄλλα πλήσσοντες вмѣсто ἄλλα πρήσσοντες. Не болѣе основанія имѣлъ и Баумейстеръ, въ текстѣ своего спеціальнаго изданія Ватрахоміомахіи, поставить въ стихѣ 237 οὔ μ' ὀλίγον πλήσσει Μεριδάρπαξ тамъ, гдѣ въ рукописи читается οὐ μικρόν (нѣкоторыя μικρά) με πλήσσει или οὐ μικρόν μ' ἔπληξε; смыслъ требуетъ ἐκπλήσσει (поэтомъ, можетъ быть, было написано: οὐ μίκρ' ἐκπλήσσει). Не менѣе ошибочно было предположеніе Швейггейзера κονδύλοις πλήττειν относительно Аристофонта (Com. 3 p. 357) у Ath. VI p. 238 C. Наконецъ, ошибался и самъ Бентлей, желая, Ar. Vesp. 1490, рукописное πτήσσει Фрύνιχος обратить въ πλήσσει Фрύνιχος. Если Курціусъ обходитъ это молчаніемъ въ книгѣ о греческомъ глаголѣ, гдѣ отдѣльныя явленія языка должны быть разобраны съ до-

Библиотека "Руниверс"

статочною полнотою, то это объясняется лишь тѣмъ, что онъ, какъ спеціалистъ по сравнительному языкознанію, писалъ для людей, занимающихся, подобно ему, этою наукою, мало принимая, въ одинаковой степени, въ соображеніе требованія классической филологіи.

Такъ какъ я не занимался сравнительнымъ языкознаніемъ, то и не берусь судить о достоинствахъ книги Курціуса. Рѣшаюсь, однако, разсмотрѣть нѣкоторые отдѣльные пункты первой части его книги о греческомъ глаголѣ, входящіе въ область моихъ спеціальныхъ изслѣдованій. Можетъ быть, нижеслѣдующія замѣчанія окажутся полезными для людей, желающихъ составить себѣ понятіе объ означенномъ трудѣ; во всякомъ случаѣ онѣ докажутъ, что изслѣдованія о греческомъ глаголѣ еще далеко не закончены. Въ замѣчаніяхъ своихъ я буду придерживаться порядка, въ которомъ расположенъ матеріалъ самимъ авторомъ.

На стр. 54 и сл. Курціусъ говоритъ, что ἐθέλεισθα или ἐθέλησθα у Θеокрита образовано совершенно одинаково какъ ἔχεισθα у Сапфо, но что оно должно быть скорѣе отнесено къ „невѣрнымъ изобрѣтеніямъ ученыхъ“. Затѣмъ, онъ продолжаетъ: „Letzteres gilt ohne Zweifel für gelegentlich in den Handschriften auftauchende Formen wie ἦσθας, οἶσθας, ersteres z. B. im Ven. A E 898, aber verworfen von Aristarch (Ariston. zu A 85 vgl. La Roche Homer. Textkritik 320 ff.). Dennoch hat Nauck (Westphal, Method. Gr. 1,103) dieser Formen sich wieder angenommen und sie sogar in den Euripides einzuführen gesucht. Um sie zu billigen, müsste man sich zu dem Grundsatz bekennen: credo quia absurdum est“. О попыткѣ моей внести въ текстъ Эврипида ἦσθας и οἶσθας Курціусъ узналъ изъ не точно цитированной имъ книги Вестфаля, но, какъ видно, не заглянулъ въ мое сочиненіе подъ заглавіемъ Euripideische Studien II, стр. 71—74, гдѣ я подробно изложилъ руководившія мною соображенія, упомянувъ также и о томъ, что можетъ быть не безъ основанія возражено противъ этихъ формъ. Дѣйствительно, формы ἦσθας и οἶσθας мы должны считать неправильными или (какъ я выразился въ Eur. Studien) ошибками противъ языка; я и теперь твердо стою на томъ, что было высказано мною прежде, а именно, что каждый языкъ допускаетъ извѣстныя ошибки, то-есть, производитъ формы, нарушающія его законы, формы, которыя или основываются на недоразумѣніи или образовались по невѣрной аналогіи, словомъ формы, которыя берутъ верхъ надъ законами граматики. Подтверждать это примѣрами считаю излишнимъ, ибо самъ Курціусъ въ разбираемой нами книгѣ не отри-

Библиотека "Руниверс"

цаетъ извѣстныхъ заблужденій языка. Между тѣмъ формы ἤσθας и οἶσθας имѣютъ гораздо болѣе твердыя основы чѣмъ полагаетъ Курціусъ. Они вовсе не встрѣчаются лишь изрѣдка въ рукописяхъ, но, съ одной стороны, для нихъ существуютъ прямыя свидѣтельства древнихъ грамматиковъ [1]), а съ другой во многихъ мѣстахъ рукописей существуютъ для нихъ какъ прямыя, такъ и косвенныя доказательства (рѣже для ἤσθας, гораздо чаще для οἶσθας). На эти, указанные мною въ Eur. Studien факты, Курціусъ не могъ обратить вниманія только потому, что почти ничего не зналъ о нихъ. Только обевсиливъ приведенные мною доводы за ἤσθας и οἶσθας, онъ можетъ упрекнуть меня въ томъ, что я легко отношусь къ свидѣтельствамъ древнихъ грамматиковъ; если же ему это не удастся, то ему предстоитъ или открыто или втайнѣ сознаться въ своей опрометчивости [2]).

На стр. 78 мы читаемъ слѣдующее, въ разныхъ отношеніяхъ весьма характеристичное для Курціуса мѣсто:

„Nauck und Cobet sind nach ihrer Art geneigt jeden für einen Schwachkopf zu halten, der ihnen nicht sofort zugibt, dass die 2 Du. auf τον oder σθον ein reiner Schwindel, pure Erfindung jener viel gescholtenen Alexandriner sei, auf deren Dummheit zu schelten vielen Philologen noch immer als Grossthat erscheint, während sie doch andrerseits nicht aufhören fortwährend die gesammte griechische Sprache nur durch Alexandrinische Brillen zu betrachten". И тамъ же: „Es ist dies nicht der einzige Fall, in welchem die weitere Umschau der neueren Sprachwissenschaft die Lehren der Alexandriner bestätigt und die mit unzureichendem Material und ohne jede Rücksicht auf den Bau der Sprache aufgestellten, wenn auch noch so zu-

---

[1]) Сравни Eust. Od. p. 1773,27: τὸ δὲ «οἶσθα γὰρ οἷος θυμός» ἐλέγχει Ζηνόδοτον καὶ τοὺς κατ' αὐτὸν κακῶς γράφοντας τὸ οἶσθας παρὰ τῷ ποιητῇ· ἐν τέλει μὲν γὰρ στίχου ἢ καὶ ἐπιφορᾷ φωνήεντος εἴη ἂν γενέσθαι συγχωρηθεῖσαν τοιαύτην γραφήν, ἐνταῦθα δὲ οὐκ ἂν γένοιτο διὰ τὸ κακομέτρητον. Αἴλιος μέντοι Διονύσιος γράφει ὅτι καὶ τὸ οἶσθα καὶ τὸ οἶσθας ἄμφω Ἑλληνικά (лучше Ἀττικά, какъ уже замѣчено Пирсономъ [Pierson]), καθὰ καὶ ἤσθα καὶ ἤσθας. Ἅπαξ δέ, φασί, παρ' Ὁμήρῳ τὸ οἶδας ἐν τῷ (Od. α 337) «πολλὰ γὰρ ἄλλα βροτῶν θελκτήρια οἶδας». Phot. Lex. p. 323, 18 и Свида: οἶσθα· ἀντὶ τοῦ οἶδας. λέγεται καὶ χωρὶς τοῦ Σ. μετὰ δὲ τοῦ Σ ποτὲ ἢ διὰ μέτρον ἢ διὰ τὸ μὴ συγκροῦσαι φωνήεντα. Гезихій: οἶσθας· οἶδας, ἑκατέρως Ἀττικοί. Choroeb. in Theod. p. 592,21: εὕρηται δὲ καὶ μετὰ τοῦ Σ οἶσθας, ὡς παρὰ Κρατίνῳ ἐν Μαλθακοῖς.

[2]) Въ своемъ возраженіи Курціусъ ни единымъ словомъ не затрогиваетъ этого вопроса; изъ чего, кажется, слѣдуетъ заключить, что онъ не могъ опровергнуть имѣющіяся для ἤσθας и οἶσθας свидѣтельства.

Библиотека "Руниверс"

versichtlichen Urtheile neuerer Kritiker widerlegt und in welchem die vergleichende Grammatik selbst für die Texteskritik sich nicht unfruchtbar erwiesen hat". Что сравнительная граматика для критики текста древнѣйшихъ греческихъ поэтовъ—предметъ большой важности, это для меня не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, и еще прежде, до появленія книги Курціуса о греческомъ глаголѣ, высказывался я въ этомъ смыслѣ [1]). Кто не раздѣляетъ со мной такого мнѣнія (сюда надо причислить, конечно, большинство исключительно классическихъ филологовъ), тому остается мнѣ лишь рекомендовать основательное изслѣдованіе Лео Мейера. Благодаря этому ученому, мы знаемъ, что невозможны формы въ родѣ αἰτιόωνται; до него объясняли ихъ, придерживаясь александрійскихъ граматиковъ, на основаніи слитныхъ формъ какъ αἰτιῶνται, утверждая что ω растягивается въ οω; именно Мейеръ сдѣлалъ крайне вѣроятнымъ, что вмѣсто αἰτιόωνται слѣдуетъ скорѣе писать αἰτιόονται, форму, занимающую середину между αἰτιῶνται и αἰτιάονται, подобно тому какъ σάος обратилось сперва въ σόος, а потомъ (уже послѣ Гомера) въ σῶς [2]). Объ

[1]) Ср. *Bulletin* XVII стр. 180 сл.—Mélanges Gréco-Romains, III, стр. 209 сл.: «Hunderte von Fehlern, welche die Kurzsichtigkeit der Alexandrinischen Grammatiker in den Homerischen Text gebracht hat, können erkannt und geheilt werden nicht durch Vergleichung von so und so viel Homerischen Handschriften, nicht aus Homerischen Citaten bei griechischen und römischen Schriftstellern, nicht von den in Alexandrinischen und Byzantinischen Vorurtheilen aufgewachsenen zünftigen Philologen, sondern einzig und allein auf Grund der Erfahrungen und der Methode, welche durch die Sprachvergleichung uns geboten werden».

[2]) Если бы вообще была возможна форма αἰτιόωνται вмѣсто αἰτιάονται, то слѣдовало бы ожидать (о чемъ я говорилъ уже въ предисловіи къ Odyss. I p. XIV) вмѣсто αἰτιάομαι такимъ же образомъ αἰτιόωμαι, форму, нигдѣ не встрѣчающуюся. Дѣйствительно позднѣйшіе поэты обращали иногда первоначальное ἄεται или ἄετε въ ἀᾶται или ἀατε. Ср. Orac. Sibyll. 5, 125: ὅσα σοι κακὰ μηχανάαται πόντος ἀπ' αὐτομάτου ἐπιβάς. 5, 171: οὐκ ἔγνως τί θεὸς δύναται, τί δὲ μηχανάαται. Orphic. fr. 2, 12: οὐδέ τις αὐτὸν εἰσοράᾳ ψυχῶν θνητῶν, νῷ δ' εἰσοράαται. Oppian. Cyneg. 3, 67: εἶδεα δ' ἀμφοτέροισιν ὁμοῖα δαιδάλλονται νόσφι μόνης οὐρῆς· ἣ δ' ἔμπαλιν εἰσοράαται. Tzetzes Hom. 372: ὠχριόων δ' ὁράαται ὑπαὶ νεφέων ἐριδούπων. Nicander Alex. 221: ὣς ὅ νόου λύσσῃ ἐσφαλμένα βρυχανάαται. — Secundus Anth. Pal. 9, 301: τίπτε τὸν ὀχνηρὴν βραδύπουν ὄνον ἄμμιγ' ἐν ἵπποις γυρὸν ἁλωεταῖς ἐξελάατε δρόμου; Quint. Smyrn. 1, 420: ἦ οὐχ ὁράατε γυναῖκα μέγ' αἰζηῶν προφέρουσαν ἀγχεμάχων. Такія протяженія мы должны назвать ошибочными; онѣ опирались бы на очень сильный авторитетъ, если бы въ новѣйшихъ изданіяхъ (Шёманна, Кёхли-Киннеля и Флаха) правильно стояло господствующее чтеніе у Гезіода Op. 241:

Библиотека "Руниверс"

этихъ чрезвычайно важныхъ своихъ открытіяхъ Лео Мейеръ говоритъ очень скромно, не выставляя на видъ классическимъ филологамъ „болѣе обширныхъ взглядовъ новѣйшей науки о языкѣ", и я полагаю, что какъ классическіе филологи настоящаго времени имѣютъ полное основаніе учиться у занимающихся сравнительнымъ языковѣдѣніемъ, такъ и эти послѣдніе не должны были бы забывать, чѣмъ обязаны они трудолюбію своихъ товарищей филологовъ. Безъ сомнѣнія еще многія упослѣдованныя нами отъ александрійскихъ грамматиковъ ошибки будутъ устранены при дальнѣйшемъ развитіи сравнительнаго языкознанія; напротивъ, очень рѣдко будетъ случаться, что эта наука будетъ защищать противъ новѣйшихъ критиковъ ученія, преподаваемыя александрійскими грамматиками на основаніи крайне неудовлетворительнаго знанія одного только языка. А что и теперь еще многіе филологи считаютъ великимъ подвигомъ порицать тупоуміе Александрійцевъ, этого я не могу не оспаривать. Напротивъ, между классическими филологами съ давнихъ поръ и до сего времени было очень мало такихъ, которые къ ученіямъ александрійскихъ грамматиковъ относились бы недовѣрчиво или скептически.—Бо́льшая часть ихъ черезъ чуръ мало обращали вниманіе на изученіе греческихъ грамматиковъ; рѣдкіе между ними, внимательно относившіеся къ этой отрасли литературы, почти безъ исключенія превозносили лишь свѣтлыя стороны Александрійцевъ, не видя ихъ ошибокъ или намѣренно о нихъ умалчивая. Если же нѣкоторые филологи утверждаютъ, что у Александрійцевъ много ошибокъ, то это еще не есть порицаніе; было бы несправедливо требовать, чтобы Александрійцы не впадали ни въ какія заблужденія въ попыткахъ своихъ изучить непонятный для нихъ во многихъ отношеніяхъ языкъ; поэтому ошибки ихъ извинительны. По снисходительности къ нимъ не должна простир-

Πολλάκι καὶ ξύμπασα πόλις κακοῦ ἀνδρὸς ἀπηύρα,
Ὅστις ἀλιτραίνει καὶ ἀτάσθαλα μηχανάαται.

По всему вѣроятію этимъ мѣстомъ были вызваны вышеприведенныя ошибочныя протяженія подобно тому, какъ ученые поэты обыкновенно механически употребляли въ своихъ поэмахъ невѣрно сохранившіяся формы. Ораторъ Эсхинъ, Περὶ παραπρεσβείας § 158, цитируетъ вышеприведенный стихъ Гезіода въ слѣдующемъ видѣ:

ὃς κεν ἀλιτραίνῃ καὶ ἀτάσθαλα μηχανάται.

Если по этой цитатѣ мы съ Геттлингомъ возстановимъ у Гезіода сослагательное наклоненіе, то протяженіе предпослѣдняго слога въ μηχανάται (вмѣсто μηχανᾶται) будетъ вполнѣ оправдано.

Библиотека "Руниверс"

раться такъ далеко, чтобы одобрять ихъ промахи или слѣпо подражать имъ. На это указываетъ также и Курціусъ, утверждая, что многіе филологи „не перестаютъ смотрѣть на греческій языкъ только сквозь очки Александрійцевъ“. Помимо содержащагося въ этихъ словахъ преувеличенія, совершенно вѣрно, что мы на каждомъ шагу сознательно и безсознательно находимся въ зависимости отъ Александрійцевъ, часто весьма основательно придерживаемся ихъ, но не рѣдко также даемъ себя обманывать ихъ ложными теоріями.

Было бы съ другой стороны большимъ самообольщеніемъ, если бы Курціусъ вообразилъ, что свѣтомъ сравнительнаго языкознанія онъ застраховалъ себя отъ соблазна подобныхъ теорій: вообще всѣ мы должны забыть многое изъ заимствованнаго нами отъ Александрійцевъ [1]).

---

[1]) Мнѣ казалось цѣлесообразнымъ повторить здѣсь вышеизложенное, несмотря на то или именно потому что Курціусъ въ возраженіи своемъ (стр. 324) утверждаетъ, будто я совсѣмъ не понялъ его и будто его порицаніе имѣло другой смыслъ: «Mit den Alexandrinischen Brillen meinte ich, was bei einigem Nachdenken sich leicht erkennen liess, nicht im entferntesten die Abhängigkeit unserer *Kenntniss* des Griechischen von der gelehrten Arbeit eines Aristophanes, Aristarch und ihrer Nachfolger, die anzufechten mir nicht in den Sinn kommt, sondern die *Anschauungsweise* dieser Männer, ihre Meinungen über die Sprachformen und deren Verhältniss zu einander u. s. w., kurz die rein theoretische Seite der antiken Grammatik»; что объясняется слѣдующимъ перечисленіемъ: «völlig sinnlose Ausdrücke, die uns von namhaften Gelehrten fortwährend aufgetischt werden, wie synkopirter Aorist, aufgelöste Formen, verkürzte Formen der 3. Plur. (z. B.—εν neben—ησαν) oder der Perfecta und Plusquamperfecta (ἑστᾶσι, ἑστασαν), aeolisches Digamma, es als Bindevocal des Plusquamperfects». Стало быть, только исключительно или преимущественно извѣстные термины возбуждаютъ неудовольствіе въ Курціусѣ? Странно, ибо термины вещь не важная. Терминологія и другихъ наукъ во многихъ случаяхъ безсмысленна; такъ напримѣръ, астрономы говорятъ о восходѣ и заходѣ солнца, несмотря на то, что выраженія эти вовсе не соотвѣтствуютъ сущности дѣла. Неудовлетворительность нашихъ грамматическихъ терминовъ простирается гораздо далѣе, чѣмъ полагаетъ Курціусъ; онъ совершенно справедливо не одобритъ выраженія «эолическая» дигамма, ибо звукъ, называемый эолическимъ, отнюдь не принадлежитъ лишь одному эолическому нарѣчію; но развѣ названіе «дигамма», безпрестанно употребляемое Курціусомъ, не столь же безсмысленно, какъ если бы кто вмѣсто *My* вздумалъ бы употребить названіе *Dilabda*. Съ какой стати вообще вздумалъ говорить Курціусъ о грамматической терминологіи, когда дѣло идетъ вовсе не объ этомъ, а о нѣкоторыхъ формахъ двойственнаго числа греческаго глагола? Зачѣмъ не выразился онъ яснѣе о не нравящейся ему грамматической терминологіи? Зачѣмъ употребилъ такое выраженіе, которое нельзя было понять иначе какъ я его понялъ? Наша грама-

Библиотека "Руниверс"

Перехожу наконецъ къ спорному вопросу, которымъ и было вызвано упомянутое выше разсужденіе Курціуса, и къ моему взгляду на этотъ вопросъ. Въ своемъ сочиненіи, Eur. Studien II, стр. 57, я сказалъ, что Эльмслей сдѣлалъ очень вѣроятнымъ то, что у аттиковъ второе и третье лицо двойственнаго числа дѣйствительнаго залога въ изъявительномъ наклоненіи историческихъ временъ имѣли одно и то же окончаніе ην. Я вовсе не требовалъ, чтобы съ этимъ тотчасъ же или вообще согласились, и не употребилъ ни одного выраженія, по которому можно было бы заключить, что всякаго не соглашающагося съ мнѣніемъ Эльмслея считаю „тупоумнымъ"; не встрѣчается у меня и ни малѣйшаго порицанія какого-либо александрійскаго грамматика. Изъ этого можно видѣть, какъ странно истолковываетъ Курціусъ мои слова. Данныя, приведенныя Эльмслеемъ для подтвержденія его взгляда, достаточно извѣстны. Грамматиками εἴχετον считается за второе, а εἰχέτην за третье лицо двойственнаго числа, между тѣмъ какъ изъ аттическихъ поэтовъ видно, что и второе лицо также гласило εἰχέτην, ибо сохранившееся въ нѣкоторыхъ мѣстахъ окончаніе втораго лица у поэтовъ оправдывается размѣромъ. Съ другой стороны, въ пользу εἴχετον говоритъ лишь колебаніе нашихъ рукописей, которыя въ подобнаго рода вопросахъ врядъ ли могутъ имѣть рѣшительное значеніе. Бо́льшая часть новѣйшихъ критиковъ присоединилась къ воззрѣнію Эльмслея. Если Курціусъ полагаетъ, что ον не должно быть измѣнено потому только, что за него говоритъ большинство сохранившихся мѣстъ, то онъ прибѣгаетъ къ совершенно неумѣстному пріему, а именно указываетъ на количество доказательствъ, вмѣсто того чтобы взвѣшивать ихъ качество. Воззрѣніе свое въ концѣ концовъ онъ формулируетъ такъ: „въ двухъ различныхъ періодахъ Греки колебались относительно употребленія формъ двойственнаго числа, а именно въ

тическая терминологія по большей части заимствована изъ латинскаго языка; а греческіе термины, переведенные латинскими грамматиками, происходятъ по бо́льшей части отъ стоическихъ философовъ, то-есть, возникли еще до Аристофана Византійскаго, слѣдовательно слишкомъ странно утверждать, что употребляя обыкновенные грамматическіе термины, мы «смотримъ на греческій языкъ чрезъ очки Александрійцевъ». Наконецъ, хотя мы и знаемъ кое-что объ экзегетической и критической дѣятельности Аристофана Византійскаго и Аристарха, однако никто еще доселѣ не выяснилъ, сколько мнѣ извѣстно, «воззрѣній ихъ на формы языка и отношенія ихъ другъ къ другу». «Чисто теоретическая сторона грамматики» у древнѣйшихъ александрійскихъ ученыхъ кажется мало была развита, или же мы очень мало знаемъ о томъ, что Аристофанъ Византійскій и Аристархъ сдѣлали для чисто теоретической стороны грамматики.

Библиотека "Руниверс"

болѣе раннее время перевѣсъ имѣло окончаніе τον, а въ аттическомъ нарѣчіи сдѣлавшееся неизмѣннымъ закономъ различіе второстепенныхъ формъ отъ первостепенныхъ въ 3-мъ лицѣ двойственнаго числа произвело то, что подобное же различіе ошибочно допускали также и во 2-мъ лицѣ двойственнаго числа". Стало быть 2-е лицо двойственнаго числа въ историческихъ временахъ оканчивается то на τον, то на την, такъ какъ оба окончанія встрѣчаются въ рукописяхъ и такъ какъ Греки сами не знали, которое изъ нихъ вѣрно? Если сравнительное языкознаніе приводитъ лишь къ подобнымъ выводамъ, то нельзя сказать, чтобы оно въ данномъ случаѣ много подвинуло насъ впередъ.

Невѣрныя образованія позднѣйшаго греческаго языка, напримѣръ, καυχᾶσαι, κοιμᾶσαι, πλανᾶσαι вмѣсто καυχᾷ, κοιμᾷ, πλανᾷ, о которыхъ трактовалъ Контосъ въ Λόγιος Ἑρμῆς I стр. 14, Курціусъ (стр. 86) хочетъ также приписать аттической комедіи, ссылаясь на Antiatt. p. 98, 28: ἠχροᾶσο· ἀντὶ τοῦ ἠχροῶ. Ἀντιφάνης Ἐπιδαύρῳ. Это мѣсто лишено всякой доказательной силы, ибо ничто не мѣшаетъ намъ предположить, что Антифанъ употребилъ Plusquamperf. ἠχρόασο, принятое граматиками за Imperf. и вслѣдствіе того получившее невѣрное ударсніе. Въ пользу такого объясненія уже прежде высказался Кобетъ, V. L. p. 325, ср. Meineke Com. V p. CLXV. Что же касается другаго замѣчанія у Antiatt. p. 77, 22: ἀχροᾶσαι σὺ ἀντὶ τοῦ ἀχροᾷ ἢ ἀκούεις, я ничего не могу сказать относительно его; вѣроятно однако, что и здѣсь дѣло въ ошибкѣ какого нибудь граматика.

На стр. 97 и сл. Курціусъ разсуждаетъ о первомъ лицѣ двойственнаго числа средняго залога. Для этого лица, какъ уже замѣтилъ Эльмслей, отъ эпохи доалександрійской сохранилось не болѣе трехъ примѣровъ съ окончаніемъ μεθον, а именно περιδώμεθον, Il. Ψ 485, λελείμμεθον Soph. El. 950, ὁρμώμεθον Soph. Phil. 1079. Всѣ эти примѣры таковы, что стихъ допускаетъ также περιδώμεθα, λελείμμεθα, ὁρμώμεθα, на основаніи чего Эльмслей сомнѣвается, существовало ли окончаніе двойственнаго числа μεθον у древнихъ Грековъ. Иначе судитъ Курціусъ, который по поводу означеннаго вопроса создаетъ новый критическій пріемъ (стр. 98): „vernünftige Kritik wird in singulären Formen, wenn sie nicht gegen die Analogie sind, immer geneigt sein etwas alterthümliches zu erblicken". О справедливости этого принципа мы спорить не будемъ, тѣмъ болѣе что Курціусъ не счелъ за нужное упомянуть, какой аналогіи слѣдуетъ окончаніе μεθον. Если же мы возьмемъ во вниманіе свидѣтельство трехъ упомянутыхъ

Библиотека "Руниверс"

мѣстъ, то оказывается, что въ каждомъ изъ нихъ окончаніе μεθον сомнительно: Il. Ψ 485 существуетъ древній варіантъ περιδώμεθα (такъ Schol. Ar. Ach. 771. Eq. 791. Nub. 644. Hesych. s. v. δαῦρο), El. 950 въ Мюнхенской рукописи стоитъ λελείμμεθα, Phil. 1079 ὁρμώμεθα въ одной Флорентинской рукописи. Сужденіе объ этихъ двухъ мѣстахъ, встрѣчающихся у Софокла, связано съ вопросомъ, составляетъ ли codex Laurentianus A единственный источникъ текста Софокла. Этотъ вопросъ интересуетъ меня уже много лѣтъ и я считаю себя въ правѣ, на основаніи внимательнаго изслѣдованія, утверждать, что при критикѣ текста Софокла не слѣдуетъ руководиться только упомянутою рукописью [1]). Поэтому я и не могу не утверждать, что для двойственнаго окончанія μεθον не сохранилось ни одного надежнаго свидѣтельства отъ доалександрійской эпохи. Вслѣдствіе всего этого по моему мнѣнію критика „благоразумная", то-есть, осторожная и принимающая лишь то, что основано на надежныхъ свидѣтельствахъ, должна высказаться за окончаніе μεθα въ трехъ вышеозначенныхъ мѣстахъ; окончаніе же μεθον, какъ не достаточно подтвержденное, она до поры до времени не можетъ допустить. Это подкрѣпляется еще однимъ чрезвычайно важнымъ обстоятельствомъ, на которое, какъ я вижу къ удивленію своему, Курціусъ вовсе не обратилъ вниманія, а потому я невольно упоминаю о немъ, хотя и неохотно касаюсь чуждаго мнѣ поприща. Въ санскритскомъ языкѣ между окончаніями 1-го лица двойственнаго числа и 1-го лица множественнаго числа существуетъ разница; но разница эта такого рода, что въ греческомъ она исчезаетъ; въ греческомъ выходитъ одно и то же окончаніе для обоихъ чиселъ, а именно окончаніе μεθα. Стало быть выводъ, къ которому пришелъ Эльмслей, не зная санскритскаго языка, единственно на основаніи старательнаго изученія греческихъ писателей,—а именно, что окончаніе μεθον есть изобрѣтеніе александрійскихъ грамматиковъ,—поразительнымъ образомъ подтверждается и сравнительнымъ языкознаніемъ, ибо сомнительное для Эльмслея окончаніе μεθον на основаніи санскритскаго языка оказывается невозможнымъ. Если возникнетъ при этомъ вопросъ, какимъ же образомъ могло быть придумано окончаніе μεθον, то мнѣ невозможно дать удовлетворительный на него отвѣтъ. Достовѣрно только, что ошибка первопачально сдѣланная лишь въ одномъ мѣстѣ, позднѣе, по составленіи ошибочной

[1]) Главнѣйшія основанія, на которыхъ основывается мое мнѣніе, я развилъ *Jahrb. f. Philol.* 1862, стр. 160—171.

Библиотека "Руниверс"

парадигмы глагола, совершенно произвольно была перенесена и на нѣкоторыя другія, точно также какъ и новѣйшіе ученые хотѣли приписать посредствомъ конъектуры нѣкоторымъ древнимъ поэтамъ ни на чемъ не основанное окончаніе μεθον [1]).

На стр. 130 Курціусъ говоритъ о глаголахъ, начинающихся съ буквы υ: „Von Verben mit υ gibt es in den Homerischen Gedichten nicht ein einziges Beispiel einer augmentirten Form, auch in der späteren Sprache muss man sie mit der Laterne suchen. Nur zwei sichere weiss ich vorzubringen: Aesch. Prom. 558 καὶ λέχος σὸν ὑμεναίου, Anthol. VI. 265 Νοσσίδος ὕφανεν Θευφιλὶς ἁ Κλεόχας. Denn ὕβριζες Eur. Tro. 1020 kann nicht mitzählen, da auch das Stammwort ὕβρις bisweilen mit langer erster Silbe vorkommt". Съ мнѣніемъ, будто у Эврипида, Tro. 1020: ἐν τοῖς Ἀλεξάνδρου γὰρ ὕβριζες δόμοις, форму ὕβριζες можно признать за форму, лишенную приращенія, я готовъ согласиться, если Курціусъ укажетъ соотвѣтствующія формы изъ трагедіи или комедіи, гдѣ υ перваго слога коротко [2]). Однако подобное указаніе навряд ли ему удастся, ибо глаголы, начинающіеся съ υ, относительно приращенія никакъ не занимаютъ исключительнаго мѣста и во всѣхъ этихъ глаголахъ приращеніе не встрѣчается только у тѣхъ поэтовъ, которые вообще опускаютъ его. Между многочисленными примѣрами формъ глагола ὑβρίζω, имѣющихъ приращеніе, о которыхъ Курціусъ могъ бы и долженъ былъ бы упомянуть (у одного лишь Эврипида находится ихъ по крайней мѣрѣ двѣнадцать), начальная гласная даже тамъ, гдѣ размѣръ этого не допускаетъ, всегда долга съ тою же точно необходимостью какъ первый слогъ въ формахъ ἤχθετο или ἦγεν. То же самое можно сказать и о формахъ ὕφηνα у Эврипида и Аристофана, ὑφασμένος у Антифана, ὕμνησα и ὕμνηκα у Θукидида, ὑβρίκει у Демосѳена, и о др. Начальныя гласныя въ ὑβρίζω и въ

[1]) Сюда относится все то, что упоминаетъ Эльмслей, (ad. Ar. Ach. 733) «in Ar. Plut 447 contra omnes libros, quantum scimus, post ἀπολικόντε Fracinus φευξούμεθον invexit». Il. K. 70 Бентлей хотѣлъ поставить αὐτὼ περ ποτεώμεθον. Soph. Oed. R. 1055 требовалъ Морицъ Шмидтъ (Philol. XVII стр. 415) ἐφιέμεσθον. Само собою разумѣется, ни одно изъ этихъ измѣненій я одобрить не могу.

[2]) Единственное мѣсто, которое могло бы быть приведено въ пользу этого, находится, сколько мнѣ извѣстно, у Eur. Iph. Taur. 54: τιμῶσ' ὕβριστον αὐτόν. Такъ читается въ рукописяхъ; впрочемъ, уже прежде Мусгравъ сдѣлалъ здѣсь слѣдующую поправку: τιμῶσ' ὑβρίζειν αὐτόν (гдѣ Inf. ὑβρίζειν соотвѣтствуетъ предшествующимъ формамъ καθεῖναι λαβεῖν), и всѣ новѣйшіе издатели справедливо одобрили емендацію Мусграва, предполагая, что при рукописномъ чтеніи ὕβριστον слѣдовало бы допустить ошибочный спондей во второй стопѣ стиха.

Библиотека "Руниверс"

ὕβρισα у аттиковъ различаются точно также, какъ въ ἐλπίζω и въ ἤλπισα или въ ὀτρύνω и въ ὦτρυνα. Что при Е и О для обозначенія краткости и долготы гласной употребляются различные знаки, не имѣетъ значенія, какъ можно убѣдиться уже изъ того, что короткое и долгое Е также какъ и короткое и долгое О писались прежде у Грековъ одинаково, не смотря на различное произношеніе. Впрочемъ, хотя доселѣ мнѣ и не приходила мысль наблюдать, какъ часто короткое υ дѣлается долгимъ вслѣдствіе приращенія, однако я могу къ двумъ указаннымъ Курціусомъ примѣрамъ прибавить еще нѣсколько другихъ. Ar. Lys. 400: αἳ τἄλλα θ' ὑβρίκασι κἀκ τῶν καλπίδων. Men. Com. 4 p. 182: νῦν πῖθι, νῦν ἀφύβρισον. ἦν ἀφύβρικα [1]). Com. anon. 4 p. 684: οὐχ ὑγίαινε, δέσποτ'· ἐκ μὲν γὰρ κόπου. Ar. Vesp. 1502: θρασεῖα καὶ μεθύσῃ τις ὑλάκτει κυων. Batrachom. 182: πέπλον μου κατέτρωξαν, δύ ἐξύφηνα καμοῦσα. Men. Com. 4 p. 111: αὕτη συνύφαινε ῥυπαρῶς διακεψένη. Ammianus Anth. Pal. 11, 14: ἦν οὐδεὶς ὕφηνεν, ἀπέπρισε δ', ἣ πελεκήσας. Arethas Anth. Pal. 15, 32: ἡμετέρης· ἔνθ' ὕφηνον γενετῆρες ἅπασι (гдѣ слѣдуетъ ὕφηνον измѣнить въ ὕφηναν). Чѣмъ же объяснить, что Курціусъ, хотя и „искалъ съ фонаремъ", не примѣтилъ ни одного изъ этихъ мѣстъ?

На стр. 135 мы читаемъ, что отвращеніе къ тяжелымъ двугласнымъ вызвало даже у аттиковъ такія формы какъ αὔαινον, εἶχαζον (рядомъ съ ᾖχαζον), εὗρον; здѣсь же помѣщено примѣчаніе: „Vgl. Lobeck ad Phryn. p. 140 und gegen *Elmsley's pedantische Gleichmacherei* (ad Med. 190) ad Ai. v. 120. Zu diesem Verse bemerkt Dindorf, dass das Augment in εὗρον dem La. des Sophokles völlig fremd sei. Epigraphi-

---

[1]) Чтобы никто не подумалъ, что у Ar. Lys. 400 и Men. Com. 4, p. 182 долгое υ въ ὑβρίκασι и въ ἀφύβρικα можетъ быть обусловлено послѣдующими согласными, я замѣчу, что въ такихъ формахъ какъ ὕβρις или ὑβρίζω υ у трагиковъ составляетъ обоюдный слогъ, между тѣмъ какъ въ комедіи оно можетъ быть лишь краткимъ, если не пародируются слова какого нибудь изъ прежнихъ поэтовъ. Впрочемъ, Курціусъ не считаетъ ὑβρίκασι у Аристофана и ἀφύβρικα у Менандра примѣрами доказывающими удлиненіе краткаго υ посредствомъ приращенія, ибо «Perfect не имѣетъ ничего общаго съ приращеніемъ» (возраженіе стр. 325). Но въ ὑβρίζω υ подвергается въ Perfect. во всякомъ случаѣ совершенно такому же измѣненію какъ и въ Imperf. и Ind. Aor.; подобное же отношеніе бываетъ при большей части глаголовъ, начинающихся съ гласной и при нѣкоторыхъ, начинающихся съ согласной. Вслѣдствіе этого, кажется, Perf. все таки имѣетъ нѣчто общее съ приращеніемъ, и самъ Курціусъ въ Griech. Verbum I, стр. 114 — 126, въ томъ мѣстѣ, гдѣ трактуетъ о *приращеніи*, почти всюдѣ приводилъ *Perf.*, какъ скоро представлялся къ тому случай.

Библиотека "Руниверс"

sches Material bietet Wecklein Curae epigraphicae 33". Эльмслей былъ, какъ извѣстно, первоклассным критикомъ, знатокомъ аттицизма, какого навряд ли можно найдти, наконецъ, самымъ тонкимъ и внимательнымъ изслѣдователемъ между всѣми филологами, когда либо занимавшимися греческою литературой. Что онъ вполнѣ вѣрно высказался противъ формы εὗρον у Софокла и у Эврипида, съ этимъ согласенъ Дидорфъ, согласенъ также и я. Авторитетъ кодекса La. касательно Софокла маловаженъ при выборѣ между εὗρον и ηὗρον. Указаніе на Lob. ad Phryn. стр. 140 и ad Soph. Ai. 120 не имѣетъ рѣшительно никакого значенія, ибо Лобекъ говоритъ только о колебаніи рукописей между εὗρον и ηὗρον, но не приводитъ ничего, что могло бы рекомендовать ту или другую форму. Рѣшеніе вопроса зависитъ исключительно отъ неискаженныхъ свидѣтельствъ, то-есть, надписей. Вмѣсто того, чтобы оборотомъ: „Epigraphisches Material bietet Wecklein" скрыть выработанныя наукою данныя, Курціусу слѣдовало бы сказать, что на основаніи до сихъ поръ извѣстныхъ аттическихъ надписей, мы не можемъ вмѣстѣ съ Эльмслеемъ не считать не аттическими такія формы какъ εὗρον, εὕρημαι и т. д. Веклейнъ, по крайней мѣрѣ, пришелъ къ слѣдующему результату: „nulla potest esse dubitatio quin veteres Attici in εὑρίσκω et similibus verbis auctam formam, certe usque ad Olymp. 106, adhibuerint". Неужели слѣдуетъ видѣть только „pedantische Gleichmacherei" въ стараніяхъ нашихъ найдти въ надежныхъ источникахъ такія данныя, которыя служили бы противовѣсомъ господствующему въ рукописяхъ произволу?

О нѣкоторыхъ формахъ глагола εἰμί мы находимъ у Курціуса чрезвычайно странныя сужденія. На стр. 146 и сл. онъ говоритъ: „Das aus ἐσμέν oder zunächst wohl aus einem vorauszusetzenden aeolisirenden *ἔμμεν verkürzte ἐμέν kennt Herodian (περὶ μον. λέξ. II 930 Lentz) und belegt es mit einer anderweitig dem Kallimachos beigelegten Stelle. Dennoch will man es trotz guter Ueberlieferung und durchaus befriedigendem Sinn Soph. El. 21 jetzt nicht dulden. Mir scheint das thörichte Gleichmacherei zu sein". Я не въ состояніи отыскать въ этихъ словахъ ничего такого, что могло бы служить оправданіемъ формы ἐμέν у Софокла, ибо злоупотребленіе, допущенное Каллимахомъ, ничего не доказываетъ относительно Софокла, а свидѣтельство Геродіана, приводящаго только ἐμέν изъ Каллимаха, а не изъ Софокла, говоритъ не за, а противъ сохранившагося чтенія въ El. 21. Что подразумѣваетъ Курціусъ подъ „gute Ueberlieferung", я не понимаю; если онъ полагаетъ что въ Laur. A, или въ какой либо другой изъ

Библиотека "Руниверс"

доселѣ извѣстныхъ рукописей Софокла текстъ этого поэта сохранился вѣрно, то я утверждаю, во первыхъ, что это далеко не такъ, а во вторыхъ, что даже самая лучшая рукопись никоимъ образомъ не содержитъ вездѣ безошибочный оригиналъ [1]). Не могу также согласиться съ тѣмъ, будто смыслъ упомянутаго мѣста въ Софоклѣ вполнѣ удовлетворителенъ; относительно этого достаточно указать на 6-е изданіе Шнейдевина. Что руководило Софокломъ вмѣсто господствующаго ἐσμέν поставить одинъ разъ ἐμέν, это—вопросъ, который Курціусъ, вѣроятно, себѣ никогда не задавалъ и отвѣчать на который ему во всякомъ случаѣ было бы не легко: стремленіе къ разнообразію и требованія размѣра едва ли могутъ считаться тутъ удовлетворительною причиной. Совершенно основательно, поэтому, всѣ безъ исключенія филологи не признаютъ у Софокла ἐμέν, и напрасно Курціусъ, ради защиты плохо засвидѣтельствованной формы, ссылается на рукописи Софокла, о доброкачественности коихъ онъ очевидно не освѣдомился достаточно.

Гораздо поразительнѣе то, что говорится о ἔσσαν на стр. 148 и 151. Въ первомъ изъ этихъ мѣстъ издатель замѣчаетъ: „ἔσσαν beruht ausschliesslich auf einem Citat des Artemidorus aus Alcaeus (fr. 91 B.) Ἀρκάδες ἔσσαν βαλανηφάγοι, das möglicherweise, worauf wir zurückkommen, anders zu fassen ist"; во второмъ онъ ставитъ ἔσσαν въ связь съ ἔδμεναι: „vielleicht gehört das S. 148 besprochene ἔσσαν (Ἀρκάδες ἔσσαν βαλανηφάγοι Alc. fr. 91) hieher, worauf die Worte des anführenden Artemidor: ταύτης γὰρ τὸν καρπὸν ἤσθιον οἱ Ἀρκάδες führen". Форма ἔσσαν вмѣсто ἦσαν совсѣмъ не такъ рѣдко встрѣчается, какъ полагаетъ Курціусъ: въ видѣ варіанта мы находимъ ее въ Од. ξ 224, между тѣмъ какъ у Pind. Nem. 9, 17, она, кажется, основывается только на конъектурѣ. У Pind. Ol. 9, 53 стоитъ ἔσσαν въ новѣйшихъ

[1]) Въ возраженіи (стр. 319 сл.) Курціусъ объясняетъ, что слово «хорошій», примѣненное имъ къ рукописямъ, имѣетъ относительный смыслъ, что въ такомъ трудѣ, каковъ его Griech. Verbum подъ словами «gute Ueberlieferung» онъ не могъ подразумѣвать ничего иного, кромѣ чтенія лучшихъ существующихъ рукописей. Но если всѣ рукописи Софокла сильно интерполированы и въ высшей степени ошибочны, то я не понимаю, по какому праву Курціусъ выражается «gute Ueberlieferung»? Заключающійся въ словахъ «trotz guter Ueberlieferung» доводъ касательно ошибочной формы ἐμέν оказывается поэтому ни болѣе ни менѣе какъ пустой фразой. Не вѣрно также и замѣчаніе Курціуса (стр. 322), будто схоліасту, написавшему примѣчаніе на Soph. El. 21 извѣстна форма ἐμέν; принимающіяся въ соображеніе при критикѣ текста Софокла схоліи рѣшительно ничего не знаютъ о варварской формѣ ἐμέν вмѣсто ἐσμέν.

Библиотека "Руниверс"

изданіяхъ, гдѣ лучшія рукописи предлагаютъ ἔσαν, и ἀπέσαν (съ этимъ ударепіемъ) имѣетъ Tzetzes Posth. 214.

Сказанное Курціусомъ объ Артемидорѣ слѣдуетъ отнести къ одному изъ интерполаторовъ Артемидора, какъ видно изъ перваго критическаго изданія этого писателя, изданія, которымъ мы обязаны Руд. Герхеру. Не могу также считать доказаннымъ и то, будто слова Ἀρκάδες ἔσσαν βαλανηφάγοι принадлежатъ Алкею: авторомъ называется не Ἀλκαῖος, а ὁ ἀρχαῖος [1]). Впрочемъ, это маловажно. Но то что Курціусъ желаетъ отожествить ἔσσαν съ ἔδμεναι, превышаетъ всякое вѣроятіе. Не знаю, принимаетъ ли онъ βαλανηφάγοι за равносильное слову βαλάνους или какимъ образомъ думаетъ онъ перевести слова Ἀρκάδες ἔσσανβαλανηφάγοι (которыя обыкновенно понимали: „Аркадяне *были* ѣдоки желудей"); на „приводящаго же Артемидора" онъ не имѣлъ права возложить отвѣтственность за свое толкованіе, ибо объясненія ἤοθιον, какъ всякій видитъ, слѣдуетъ отнести не къ ἔσσαν, а ко второй части слова βαλανηφάγοι. [2]).

---

[1]) Кромѣ того, я считаю крайне невѣроятнымъ, чтобы такому писателю какъ Артемидоръ, или интерполатору его, извѣстенъ былъ отрывокъ изъ Алкея, въ другихъ мѣстахъ не сохранившійся. Съ цѣлью доказать, что Аркадяне назывались «питающимися желудями», естественнѣе было бы автору сослаться на то свидѣтельство, которымъ пользуются въ подобномъ случаѣ многіе другіе писатели, а именно на извѣстный стихъ оракула (у Геродота I, 66), πολλοί ἐν Ἀρκαδίῃ βαλανηφάγοι ἄνδρες ἔασιν. Не берусь утверждать, но считаю вѣроятнымъ, что интерполаторъ Артемидора имѣлъ въ виду этотъ стихъ. Вмѣсто сохранившагося καὶ ὁ ἀρχαῖός φησιν Ἀρκάδες ἔσσαν βαλανηφάγοι я бы предпочелъ: καὶ (или ὡς) ὁ ἀρχαῖός φησι χρησμός ὅτι Ἀρκάδες ἔασιν ἄνδρες βαλανηφάγοι. Если замѣтка, относящаяся къ Аркадянамъ, питающимся желудями, была прибавлена на полѣ рукописи,—какъ мы должны предположить, подозрѣвая интерполяцію, то опущеніе нѣкоторыхъ словъ (какъ χρησμὸς ὅτι) не можетъ удивлять насъ. Курціусъ, вслѣдствіе многихъ замѣчаній, понудившему сомнѣваться теперь въ вѣрности догадки: Ἀλκαῖος; въ возраженіи своемъ (стр. 326) онъ цитируетъ: καὶ ὁ Ἀρχαῖός φησιν Ἀρκάδες ἔσσαν βαλανηφάγοι. На какомъ основаніи онъ обращаетъ имя прилагательное ἀρχαῖος въ имя собственное Ἀρχαῖος, мнѣ не понятно: авторъ Ἀρχαῖος обозначенный имъ посредствомъ члена, какъ всѣмъ извѣстный, мнѣ совершенно незнакомъ.

[2]) Замѣчательно и то, что Курціусъ въ возраженіи (стр. 327) сообщаетъ о своихъ комбинаціяхъ относительно словъ Ἀρκάδες ἔσσαν βαλανηφάγοι: «Was mich zu meiner Vermuthung brachte, war ausser der Unwahrscheinlichkeit, dass die ausserordentlich häufige 3 Pl. Impf. von der Wurzel ἐς ein einzigesmal (?) ἔσσαν gelautet habe, die wenig poetische Form des Gedankens: die Arkader waren Eichelesser. Das wäre ja reine Prosa, die man doch bei einem Dichter nicht gerade vermuthet». Прежде имъ руководилъ «приводящій Артемидоръ»; но послѣ того

Библиотека "Руниверс"

Форму ἦστε (cratis) оправдываетъ Курціусъ, на стр. 148, двумя мѣстами Аристофана, приведенными уже Вейчемъ (стр. 201), и замѣчаетъ, что Аренсъ въ Theocr. 1, 66, на основаніи нѣкоторыхъ рукописей, поставилъ ἦστε. Нѣкоторыя другія свидѣтельства представляетъ Lex. Vindob. стр. 98 и сл.; здѣсь же находятся доказательства, что переписчики неизвѣстную имъ форму ἦστε охотно измѣняли въ ἦτε.

На стр. 150 приведено изъ Soph. Trach. 645 σεῦται, несмотря на то, что уже Бломфильдъ устранилъ эту недоказанную форму посредствомъ вѣрной эмендаціи σοῦται. То, что такія формы какъ ἐλοῦμαν, λοῦται, λούμενος произошли, какъ полагаетъ, кажется, Курціусъ, вслѣдствіе сокращенія изъ ἐλούομαν, λούεται, λουόμενος, вовсе не признано всѣми; напротивъ, не подлежитъ сомнѣнію, что формы эти слѣдуетъ отнести къ λόω, какъ то предполагаютъ Буттманъ и Лескинъ. Что Софоклъ могъ сказать προσπορευμένας вмѣсто προσπορευομένας — было необдуманное предположеніе со стороны Мейнеке, Ocd. Col. p. 183. Приведенное имъ изъ Архилоха ἐξαλεύμενος стоитъ вмѣсто ἐξαλεόμενος, такъ же какъ и въ недавно найденномъ стихотвореніи Θеокрита δεύμενον основывается, кажется, не на δευόμενον, а на δεόμενον. Труднѣе произнести сужденіе о Theocr. 14, 51: μῦς, φαντί, Θυώνιχε, γεύμεθα πίσσας, гдѣ γεύμεθα, какъ предполагаютъ, употреблено или вмѣсто γευόμεθα или вмѣсто γεγεύμεθα. Въ Orph. Argon. 1359 χάλκειον τριγίγαντα δοκεύμενοι стоитъ, кажется, вмѣсто δοκευόμενοι; впрочемъ подлежитъ сомнѣнію, вѣрно ли теперешнее чтеніе.

Къ Гомеровскому στεῦται Курціусъ относитъ (стр. 150) „στύειν, steif stehen". До сихъ поръ думали, что στύειν = erigere, а ἐστυκέναι = erectum esse. Такъ учатъ наши словари, и я не предполагаю, чтобы Курціусъ вслѣдствіе новыхъ наблюденій могъ прійдти къ иному результату [1]).

какъ ему измѣнилъ этотъ союзникъ, онъ сталъ ссылаться на свое поэтическое чутье. Попытаемся принять его объясненіе: «die eichelessenden Arkader assen» — но что же именно? «Natürlich müsste für den Fall, dass ich Recht hätte, angenommen werden, dass etwas ausgefallen sei, und der Vers wäre etwa so zu ergänzen: [ἃ ποτ'] Ἀρκάδες ἔσσαν βαλανηφάγοι. Не будемъ задавать вопросъ, къ какому «temp» поэтъ Ἀρκάδες отнесъ многозначащее словечко ἄ, такъ какъ Курціусъ довольствуется намекомъ на «eine für den verwöhnten Gaumen schwer geniessbare Speise»; даже вопросъ, ближе касающійся филолога, слѣдуетъ ли ἔσσαν, если оно принадлежитъ къ ἔδμεναι, принять за Imperf. или за Aor., едва-ли можетъ насъ интересовать.

[1]) Въ возраженіи своемъ, стр. 318, Курціусъ говоритъ: «die Subtilitäten über

Библиотека "Руниверс"

На стр. 159 мы читаемъ: „δέχ-νυ-μαι ganz späte Nebenform von δέχομαι. Parthenios Bekk. Anecd. 1385 (вѣрнѣе 1383) b, Orphica Lith. 692 nur im Imperativ δέχνυσο überliefert". Для формы Imperativ. δέχνυσο Мейнеке привелъ (Anal. Alex. p. 263) много доказательствъ, къ которымъ легко можно было бы присоединить еще и другія. Дѣйствительно, эта форма — преобладающая; впрочемъ, кромѣ множественнаго числа Imp. δέχνυσθε (Orph. Lith. 4. Christ. pat. 1307) встрѣчается также Indicat. δέχνυται Anth. Pal. 9, 553. Quintus Smyrn. 13, 285. ἐπιδέχνυται. Nonnus Metaphr. 3, 157. δέχνυνται Oppian. Hal. 4, 324. Agathias Anth. Pal. 5,302. Maneth. 6, 212. Greg. Naz. vol. 2 p. 54 C p. 140 B; Infinit. δέχνυσθαι Oppian. Hal. 5, 515. Gregor. Naz. vol. 2 p. 69 B; Part. δεχνύμενος Palladas Anth. Pal. 10, 75. Oppian. Cyneg. 2, 147. 3, 81. Maneth. 6, 80. 162. Colluth. 217. Paulus Silent. descr. S. Soph. 426. descr. m. eccl. 2, 10. 497. Anth. Pal. 5, 232; Iohannes Geom. Hymn. 4, 28; Imperfect. ἐδέχνυτο Nonnus Dionys. 9, 299. 15, 13. Orpheus Argon. 566, δέχνυτο Anth. Plan. 270.

На стр. 170: „auch πρ-ία-μαι ist offenbar verwandt" (съ πέρνημι). Форма πρίαμαι, если не принимать въ разчетъ ошибочныхъ предположеній невѣжественныхъ грамматиковъ, никогда, сколько мнѣ извѣстно, не существовала: Inf. πρίασθαι соотвѣтствуетъ Ind. ἐπριάμην [1]).

---

die Gebrauchsunterschiede zwischen den Tempora von στόω überlasse ich getrost philologischen Feinschmeckern». Если я утверждаю, что στόειν = erigere, ἑστοκέναι = erectum esse, а στόω и ἕστυκα относятся другъ къ другу какъ ἵστημι къ ἕστηκα или какъ Praes. Activi къ Perf. Passivi, то дѣло идетъ о довольно очевидной «тонкости». Курціусъ не могъ опровергнуть моего мнѣнія, а потому было бы лучше съ его стороны сознаться въ своей опрометчивости.

[1]) Курціусъ возражаетъ (стр. 326), что эта, въ каждой грамматикѣ упоминаемая истина не ускользнула отъ его вниманія, и указываетъ на стр. 174 своей книги, гдѣ значится: «πρια. πρίατο a 430 = o 483. Die Form (πρίατο) gilt bei den Attikern nebst πρίωμαι, πριαίμην, πρίασο, πρίασθαι, πριάμενος als Aorist zum Präsens ὠνέομαι, gehört aber zu *den* Aoristen, die zu dieser Geltung nur durch den Gegensatz zu anderen Formen gelangten». Смыслъ этихъ словъ не ясенъ: если однако, какъ утверждаетъ Курціусъ, у аттиковъ πρίατο имѣетъ значеніе аориста, то, повидимому, онъ не считаетъ Гомеровское πρίατο за аористъ, и если πρίατο получило значеніе аориста только въ противоположность другимъ формамъ, то оно должно быть, собственно говоря, другимъ временемъ. Но какой бы смыслъ ни имѣли приведенныя мною неясныя слова, я все таки совершенно основательно могъ не одобрить форму πρίαμαι. Курціусъ же, когда писалъ свое возраженіе, забылъ, что ошибочную форму πρίαμαι упоминаетъ онъ также и въ своихъ «Grundzüge der Etymologie на стр. 238 перваго, на стр. 246 втораго, на стр. 256 третьяго и на стр. 272 и 274 четвертаго изданій. Откуда у него столь странное

Библиотека "Руниверс"

Упоминаемое на той же стр. πελάθω сохранилось, правда, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, но, можетъ быть, вездѣ оно должно быть замѣнено формой πλάθω: ср. мое замѣчаніе въ *Bulletin XII* стр. 510 сл. = Mélanges Gréco-Romains, III стр. 50 сл.

На стр. 183: „Der Vocal (α аориста ἔδραν) in ἀπέδρᾱμεν, ἀποδρᾶναι u. s. w. ist stets lang, nur Anthol. XII 202 ἀπέδραμεν." Въ томъ мѣстѣ, которое цитируетъ Курціусъ, встрѣчается не ἀπέδραμεν, а ἔδραμεν съ краткимъ α: но это ἔδραμεν не 1-е лицо множественнаго числа отъ ἔδραν, а 3-е лицо единственнаго числа отъ ἔδραμον, то-есть, краткость буквы α въ этой формѣ вполнѣ оправдана и положительно необходима.

пристрастіе къ выдуманному Ргаеs. πρίαμαι? Лишь когда онъ объяснитъ это, мы будемъ въ состояніи судить, на сколько была ему извѣстна «въ каждой школьной грамматикѣ упоминаемая истина».

А. Наукъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

ПОПРАВКА.

Въ отдѣлѣ классической филологіи октябрьской книжки, стр. 96, строка 9 снизу, вкралась слѣдующая опечатка: „не люди вели себя вольно, а сами" и т. д. Нужно читать: „люди вели себя вольно, а не..... Фесценнины".

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Сего 1-го ПОЯБРЯ вышла и разослана подписчикамъ XI-й, ПОЯБРЬСКАЯ, книга историческаго журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА".

Содержаніе книги: I. **Екатерина II и князь Потемкинъ**, 1790 г. — II. **Екатерина II и Густавъ III**, король шведскій, 1789—1792 гг.—III. Крѣпостные крестьяне при Екатеринѣ II, очеркъ изъ историческаго изслѣдованія.—IV. Кн. **Платонъ Зубовъ**, біографическій очеркъ (продолженіе).—V Удаленіе ректора Харьковскаго университета Т. О. **Осиповскаго** въ 1820 г.—VI. Война Россіи съ Турціей въ 1828 г.: переписка императора Николая Павловича, кн. Меншикова и Киселева.—VII. Воспоминанія Людмилы Ивановны **Рижордъ** о пребываніи въ Константинополѣ, 1830 г.—VIII. Холерный бунтъ въ 1831 г., разсказъ очевидца **А. К. Гриббе**.—IX. Воспоминанія Татьяны Петровны **Пассекъ**, 1835—1842 гг.—X. Композиторъ М. И. **Глинка**, разсказъ изъ воспоминаній **А. А. Гейденрейха**. — XI. Листки изъ записной книжки «Русской Старины»: историческіе матеріалы и замѣтки.—XII. Библіографическій листокъ новыхъ русско-историческихъ книгъ.

Приложенія: I. Портретъ графа **Аракчеева**, исполненъ на мѣди, геліографическій снимокъ съ гравюры Уткина и II. Каталогъ изданій археографической коммиссіи.

Подписка на „Русскую Старину" **1876** г. продолжается.

Цѣна за **12** книгъ съ портретами **8** руб. съ пересылкой.

☛ Гг. **иногородные** подписчики имѣютъ высылать свои требованія адресуя такъ: **въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала „Русская Старина"**, Надеждинская, д. № 42, кв. № 12.

Городскіе подписчики „Русской Старины" обращаются въ контору сего журнала: въ С.-Петербургѣ, на Невскій проспектъ, противъ Гостиннаго двора, при книжномъ магазинѣ **Ник. Ив. Мамонтова, д. № 46.**

Отдѣленія Главной Конторы «Русской Старины» въ Москвѣ, при книжныхъ магазинахъ: **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, домъ **Алексѣева** и **Ник. Ив. Мамонтова**, на Кузнецкомъ мосту, домъ Фирсанова.

☛Открыта подписка на „Русскую Старину" 1877 г. Цѣна за 12 книгъ съ портретами при каждой книгѣ 8 руб. съ пересылкой.

Въ редакціи и въ ея конторахъ можно получить третье, значительно исправленное, изданіе «Русской Старины» 1870 г. (годъ первый), 12 книгъ въ трехъ большихъ томахъ, съ виньетками, снимками и портретами. Цѣна 8 руб. съ пересылкой (осталось не много экземпляровъ).

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Объ отношеніи видовъ русскаго глагола къ греческимъ временамъ Э. Чернаго.

Къ вопросу о греческихъ глагольныхъ формахъ. А. Наука.

Редакторъ Е. Ѳеоктистовъ.

(Вышла 1-го ноября)

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРОТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
съ 1867 года

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются исключительно въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки двѣнадцать рублей, съ доставкою въ С.-Петербургѣ двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ, съ пересылкой въ другіе города тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку). Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за прежніе годы, а именно за 1869, 1870, 1871 и 1875-й (послѣдній съ Мартовской книжки), платя за экземпляръ шесть рублей, за отдѣльныя книжки журнала — по пятидесяти копѣекъ за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ДЕКАБРЬ.

1876.

ПЯТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CLXXXVIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА
Екатерин. канал., между Вознес. и Мар'инским мостами, д. № 90—1.
1876

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Вавилоно-Ассирійскія клинообразныя надписи — Н. А. АСТАФЬЕВА.

Изъ путешествія по Индіи — И. П. МИНАЕВА.

Греко-Скиѳскій міръ на берегахъ Понта — Ил. БУРАЧКОВА.

О сборникѣ, именуемомъ Тверскою лѣтописью — И. ТИХОМІРОВА.

Критическія и библіографическія замѣтки:

Introduction à l'étude de la science du language, par *Domenico Pezzi*, traduit de l'italien sur le texte, entièrement refondu par l'auteur, par V. *Nourrisson*. (Введеніе въ науку о языкѣ. Сочиненіе *Доменико Пецци*. Переводъ съ текста, совершенно передѣланнаго авторомъ, *В. Нурриссона*).

Bibliothéque des sciences contemporaines: II. La Linguistique par *Abel Hovelacque*. Библіотека современныхъ наукъ: II. Лингвистика. Сочиненіе *А. Говелака*). . . . . .

Die Sprachenwelt in ihrem geschichtlich-literarischem Entwickelungsgange zur Humanität.... bearbeitet von Dr. H. A. Manitius. (Міръ языковъ въ его историко-литературномъ движеніи къ человѣчности. Соч. д-ра *Г. А. Маниціуса*). — И. П. МИНАЕВА.

Замѣтка по поводу статьи г. Е. Барсова „Очеркъ литературы Слова о Полку Игоревѣ". — М. КОЛОСОВА.

Наша педагогическая литература

Отчетъ о двѣнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова

Педагогическая корреспонденція. Изъ средней Германіи. — Г. Ш.

Африканская географическая конференція въ Брюсселѣ.

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) **университеты.**

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ. (См. на 3-й стр. обёртки.)

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ

ЧАСТЬ CLXXXVIII.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ В. С. БАЛАШЕВА

Екатерининскій каналъ, между Вознесенскимъ и Марінскимъ мостами, д. № 90—1.

1876.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

14. (16-го августа 1876 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Вятской мужской гимназіи.*

Должностныя лица и граждане Вятской губерніи, въ память особыхъ трудовъ и заботливости о благосостояніи губерніи, оказанныхъ бывшимъ Вятскимъ губернаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ Чарыковымъ, собрали по добровольной подпискѣ капиталъ въ *одну тысячу пятьдесятъ руб.* съ тѣмъ, чтобы на проценты съ онаго учреждена была при Вятской мужской гимназіи одна стипендія имени Чарыкова.

Вслѣдствіе сообщенія о семъ министра внутреннихъ дѣлъ и отзыва попечителя Казанскаго учебнаго округа, и по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ какъ на принятіе помянутаго капитала, такъ и на учрежденіе на проценты съ онаго при означенной гимназіи одной стипендіи, съ наименованіемъ ея: „стипендія тайнаго совѣтника Чарыкова".

15. (9-го сентября 1876 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Харьковскомъ начальномъ народномъ училищѣ.*

Управляющій Харьковскимъ учебнымъ округомъ представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія ходатайство Харьковскаго общества распространенія въ народѣ грамотности объ учрежденіи при содержимомъ отъ общества начальномъ народномъ училищѣ въ г. Харьковѣ стипендіи имени бывшаго предсѣдателя Изюмскаго окружнаго суда Антона Ивановича Малиновскаго, въ память его полезной

Библиотека "Руниверс"

служебной дѣятельности, на счетъ 406 руб., собранныхъ для сего по подпискѣ.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, о семъ докладу, Высочайше соизволилъ на учрежденіе означенной стипендіи.

16. (27-го сентября 1876 года). *Объ учрежденіи стипендіи при Саратовской мужской гимназіи.*

Присяжный повѣренный Саратовскаго судебнаго округа Лызловъ, по довѣрію наслѣдниковъ ротмистра Петра Жедринскаго, маіора Григорія Никифоровича, капитана Виктора Ивановича и коллежскаго секретаря Михаила Ивановича Жедринскихъ, представилъ директору Саратовской мужской гимназіи билетъ Саратовскаго общественнаго банка за № 4662 въ *одну тысячу руб.*, съ тѣмъ чтобы на проценты съ этого капитала учреждена была при названной гимназіи одна стипендія имени ротмистра Жедринскаго, для выдачи оной, по избранію педагогическаго совѣта гимназіи, одному изъ бѣднѣйшихъ учениковъ ея въ уплату за право ученія и на учебныя пособія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, основанному на представленіи попечителя Казанскаго учебнаго округа, Высочайше соизволилъ какъ на припятіе означеннаго капитала, такъ и на учрежденіе на проценты съ онаго при Саратовской гимназіи одной стипендіи, съ наименованіемъ ея: „стипендія Петра Никифоровича Жедринскаго".

17. (27-го сентября 1876 года). *О взносѣ платы въ пользу экзаменаторовъ при испытательныхъ комитетахъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, товарища министра, Высочайше соизволилъ разрѣшить установить въ пользу экзаменаторовъ при испытательныхъ комитетахъ взносы въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ подвергающихся испытанію на званіе воспитателя гимназіи и прогимназіи, учителя новыхъ языковъ, учителя уѣзднаго училища, домашняго учителя и домашней учительницы по *десяти* рублей съ каждаго; съ испытуемыхъ на званіе учителя и учительницы городскаго и сельскаго приходскаго или начальнаго народнаго училища и частной начальной учительницы, аптекарскаго ученика, на первый классный чинъ—по *три* рубля съ каждаго, съ тѣмъ, чтобы лица не-

Библиотека "Руниверс"

достаточнаго состоянія, по усмотрѣнію и съ разрѣшенія попечителей учебныхъ округовъ, вовсе были освобождены отъ такого взноса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду того, что на нѣкоторыя изъ поименованныхъ званій, независимо отъ испытательныхъ комитетовъ, производятся экзамены въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и другихъ заведеніяхъ, Высочайше повелѣно: обязать испытуемыхъ и въ сихъ заведеніяхъ взносомъ въ пользу экзаменаторовъ вышеозначенной платы, съ предоставленіемъ права освобожденія отъ оной подлежащимъ начальствамъ.

18. (22-го октября 1876 года) *О распространеніи на служащихъ министерства въ Туркестанскомъ краѣ правъ и преимуществъ службы чиновъ военно-народнаго управленія въ томъ краѣ.*

Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ, вслѣдствіе представленія по министерству народнаго просвѣщенія о распространеніи на служащихъ по вѣдомству сего министерства въ Туркестанскомъ краѣ правъ и преимуществъ службы чиновъ военно-народнаго управленія въ томъ краѣ, Высочайше повелѣть соизволилъ:

1) Впредь до пересмотра въ государственномъ совѣтѣ существующихъ нынѣ правъ и преимуществъ службы въ Туркестанскомъ краѣ, предоставить, въ видѣ временной мѣры, служащимъ въ поименованномъ краѣ чинамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія установленныя для службы въ Сибири права и преимущества, съ присовокупленіемъ еще, примѣняясь къ преимуществамъ, присвоеннымъ службѣ по военно-народному управленію въ Туркестанскомъ краѣ, нижеслѣдующихъ льготъ:

а) Служащіе по упомянутому вѣдомству лица могутъ пользоваться, не болѣе, впрочемъ, одного раза въ теченіе трехъ лѣтъ, четырехмѣсячнымъ отпускомъ, съ сохраненіемъ содержанія;

б) при оставленіи службы въ Туркестанскомъ краѣ, по выслугѣ пятилѣтняго срока, лица эти получаютъ прогоны въ обратный путь до мѣста новаго назначенія или жительства въ отставкѣ и пособіе въ размѣрѣ полугодоваго жалованья, по послѣдней занимаемой должности;

и в) лицамъ этимъ служба въ Туркестанскомъ краѣ должна быть зачитаема для полученія пенсіи пять лѣтъ за семь.

2) Вновь предоставляемыя чинамъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ Туркестанскомъ краѣ особыя преимущества

Библиотека "Руниверс"

присвоить всѣмъ, находящимся нынѣ на службѣ въ томъ краѣ за все время ихъ службы въ мѣстныхъ Туркестанскаго края учрежденіяхъ упомянутаго вѣдомства. Право же на полученіе обратныхъ прогоновъ и полугодоваго, по послѣдней должности, оклада жалованья предоставить лишь тѣмъ, кои, по выслугѣ пяти лѣтъ, оставятъ службу въ Туркестанскомъ краѣ, по воспослѣдованіи Высочайшаго соизволенія на дарованіе означенныхъ выше преимуществъ.

II. ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

27-го сентября 1876 года. (№ 10). *Назначается*: директоръ Керченской Александровской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Падрель-де-Карне* — окружнымъ инспекторомъ Одесскаго учебнаго округа.

Утверждаются на три года: въ званіи камергера, статскій совѣтникъ *Себряковъ*, полковникъ *Орловъ* и Маріупольскій 1-й гильдіи купецъ *Чебаненко*—почетными попечителями гимназій: первый—Усть-Медвѣдицкой, второй—Новочеркасской и послѣдній—Маріупольскій.

Продолжается срокъ командировки за границу съ ученою цѣлію: доценту Императорскаго Московскаго университета *Стороженко*—на полтора мѣсяца, съ 15-го августа 1876 года.

Командируется за границу съ ученою цѣлію: помощникъ директора Императорской публичной библіотеки, тайный совѣтникъ *Бычковъ*—на два мѣсяца.

Сверхштатный учитель Московской четвертой гимназіи, коллежскій ассессоръ *Кулаковскій*– на годъ, съ зачетомъ въ сію командировку разрѣшеннаго ему двухъ мѣсячнаго отпуска за границу съ 1-го сентября 1876 года.

Увольняется, согласно прошенію: ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, заслуженный ординарный профессоръ сего университета, тайный совѣтникъ *Рыдкинъ*—отъ должности ректора упомянутаго университета (Высоч. повел. 9-го сентября 1876 года).

Продолжается срокъ отпуска въ Россіи: директору Московской второй гимназіи, дѣйствительному статскому совѣтнику *Сосфенову*—на два мѣсяца, по болѣзни (Высоч. повел. 9-го сентября 1876 года).

12-го октября 1876 года. (№ 11). *Назначаются*: дѣлопроизводители VI класса департамента народнаго просвѣщенія: статскій совѣт-

Библиотека "Руниверс"

никъ *Гаврилов*ъ и коллежскій совѣтникъ *Вьляскій*—дѣлопроизводителями V класса сего департамента.

Командируется: за границу съ ученою цѣлію: кандидатъ Императорскаго Московскаго университета *Анучинъ*—на два съ половиною года

Продолжается срокъ отпуска за границу: учителю Ярославской гимназіи *Шабловскому*—на четыре мѣсяца, по болѣзни.

III. ВЫСОЧАЙШІЙ РЕСКРИПТЪ,

данный на имя супруги оренбургскаго генералъ-губернатора Олимпіады Кирилловны Крыжановской.

Олимпіада Кирилловна! Постоянная, въ продолженіе многихъ лѣтъ заботливость ваша объ Оренбургской женской гимназіи, попеченіе объ удовлетвореніи ея нуждъ и искреннее участіе, принимаемое вами какъ въ воспитательницахъ, такъ и въ воспитанницахъ ея, не только упрочили существованіе этого полезнаго учебнаго заведенія, но и содѣйствовали распространенію женскаго образованія во всемъ Оренбургскомъ краѣ. Отдавая полную справедливость вашимъ заслугамъ, Мнѣ пріятно выразить вамъ за оныя искреннюю Мою признательность.

На подлинномъ Собственною Ея Императорскаго Величества рукою написано: „Марія".

16-го октября 1876 г. Въ Ливадіи.

IV. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

14. (15-го мая 1876 года). *Положеніе о стипендіяхъ коллежскаго совѣтника Марка Николаевича Комнено-Варваци при Таганрогской гимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Стипендіи имени коллежскаго совѣтника Марка Николаевича Компено-Варваци, числомъ десять, учреждаются съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго въ 23-й день февраля 1876 г., при Таганрогской гимназіи на проценты съ пожертвованнаго этой гимназіи

Библиотека "Руниверс"

коллежскимъ совѣтникомъ Комнено-Варваци, на вѣчное время, капитала въ 10 тысячъ руб., обращеннаго въ 5% билетъ государственнаго банка 1 выпуска за № 855.

2) Означенный билетъ, причисленный къ спеціальнымъ средствамъ Таганрогской гимназіи и хранящійся въ Таганрогскомъ расходномъ отдѣленіи, долженъ служить исключительно для цѣли учреждаемыхъ стипендій, а потому не можетъ быть израсходованъ ни на какія постороннія цѣли.

3) Стипендіи эти, въ размѣрѣ 50 руб. въ годъ каждая, присуждаются 10-ти достойнѣйшимъ изъ бѣднѣйшихъ воспитанникамъ гимназіи, безъ различія классовъ, въ коихъ они обучаются, для покрытія платы за ученіе и для пріобрѣтенія учебныхъ пособій стипендіатами и выдаются стипендіатамъ по полугодно впередъ, въ началѣ учебнаго и гражданскаго года.

4) Стипендіями должны пользоваться преимущественно дѣти мѣстныхъ жителей православнаго вѣроисповѣданія, а затѣмъ уже иновѣрцы. Въ случаѣ еслибы не оказалось нуждающихся воспитанниковъ изъ мѣстныхъ жителей, то стипендіями могутъ пользоваться и иногородные.

5) Право выбора стипендіатовъ принадлежитъ педагогическому совѣту гимназіи, при участіи въ обсужденіи этихъ выдачъ таганрогскаго городскаго головы, или заступающаго его мѣсто.

6) Выдача стипендій прекращается въ слѣдующихъ случаяхъ: a) по окончаніи стипендіатами курса наукъ въ гимназіи, b) въ случаѣ выбытія ихъ изъ гимназіи, c) въ случаѣ неодобрительнаго ихъ поведенія и d) когда улучшеніе матеріальныхъ средствъ стипендіатовъ дастъ имъ возможность продолжать ученіе безъ помощи стипендій.

7) Въ случаѣ если стипендіатъ остается въ томъ же классѣ на второй годъ, то продолженіе или прекращеніе ему стипендіи предоставляется усмотрѣнію педагогическаго совѣта.

15. (15-го мая 1876 года). *Положеніе о стипендіяхъ имени статскаго совѣтника Ивана Амирова при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) При Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ учреждаются, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 1-го августа 1873 г., двѣ стипендіи имени статскаго совѣтника Ивана Амирова на по-

Библиотека "Руниверс"

жертвованный имъ въ пятнадцать тысячъ руб. капиталъ, положенный на храненіе въ московское отдѣленіе государственнаго банка.

2) Назначеніе стипендіатовъ зависитъ отъ воли жены покойнаго статскаго совѣтника Ивана Амирова, а послѣ его смерти отъ высшаго Армянскаго духовнаго начальства въ Тифлисѣ.

3) На стипендіи эти выбираются дѣти бѣдныхъ родителей, армяно-григоріанскаго исповѣданія, уроженцы Закавказскаго края, преимущественно города Тифлиса.

4) На содержаніе сихъ двухъ воспитанниковъ въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ ежегодно отчисляется изъ процентовъ на пожертвованный капиталъ по триста пятидесяти руб. на каждаго стипендіата, а имѣющаяся оставаться за симъ сумма употребляется, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта, на единовременныя пособія стипендіатамъ, по выходѣ ихъ изъ института.

5) Стипендіаты статскаго совѣтника Ивана Амирова относительно пріема въ институтъ и прохожденія ими гимназическаго курса подчиняются всѣмъ правиламъ, которыя существуютъ по уставу сего заведенія.

6) По окончаніи гимназическаго курса, стипендіатамъ предоставляется право, если они пожелаютъ, продолжать свое образованіе въ университетѣ или другомъ высшемъ учебномъ заведеніи, при чемъ, согласно 4-го пункта сего положенія, ежегодно каждому изъ нихъ выдается по триста пятидесяти руб.

7) Если стипендіи одна или обѣ, по какому либо случаю будутъ вакантными, то изъ процентныхъ денегъ, имѣющихъ образоваться по сему случаю или при иномъ случаѣ, выдаются пособія на путевыя издержки стипендіатамъ при первоначальномъ отправленіи ихъ изъ Закавказскаго края въ Москву.

8) Поступившій въ университетъ или другое высшее учебное заведеніе пользуется стипендіею статскаго совѣтника Ивана Амирова только при условіи хорошаго ученія и отличнаго поведенія, о чемъ ежегодно долженъ представлять начальству Лазаревскаго института восточныхъ языковъ удостовѣреніе отъ того заведенія, въ которомъ онъ находится.

9) Стипендіаты, пробывшіе, по уважительнымъ причинамъ, два года на одномъ курсѣ и послѣ сего неудостоенные перевода въ высшій курсъ, лишаются права на стипендію.

10) Жена покойнаго статскаго совѣтника Амирова, а послѣ ея смерти высшее Армянское духовное начальство въ Тифлисѣ поль-

Библиотека "Руниверс"

зуются правомъ получать отъ начальства Лазаревскаго института восточныхъ языковъ необходимыя свѣдѣнія, касающіяся до учреждаемыхъ стипендій.

16. (15-го мая 1876 г.). *Положеніе о стипендіяхъ гвардіи ротмистра Ѳедора Ивановича Вадковскаго.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

1) Съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества соизволенія, послѣдовавшаго въ 23-й день февраля 1876 года, на проценты съ капитала, пожертвованнаго гвардіи ротмистромъ Ѳедоромъ Ивановичемъ Вадковскимъ, въ количествѣ 5.000 р., учреждаются при Елецкой гимназіи пять стипендій его имени.

2) Означенный капиталъ, составляя собственность Елецкой гимназіи, вносится, на вѣчное время, въ Елецкій городской общественный банкъ, или другое кредитное учрежденіе, по усмотрѣнію начальства Московскаго учебнаго округа.

3) Выдача стипендій производится на руки родителей, опекуновъ или тому лицу, на содержаніи котораго стипендіатъ находится, или же на руки самому воспитаннику, по усмотрѣнію педагогическаго совѣта. Стипендіатъ долженъ отличаться хорошими успѣхами и отличнымъ поведеніемъ.

4) Право выбора стипендіатовъ предоставляется жертвователю, а послѣ его смерти—Елецкому земскому собранію.

5) Стипендіатами назначаются воспитанники Елецкой гимназіи преимущественно изъ младшихъ классовъ изъ бѣднѣйшихъ семействъ, безъ различія сословій.

6) Въ случаѣ исключенія воспитанника по опредѣленію педагогическаго совѣта за какой-либо проступокъ или въ случаѣ его смерти и выхода изъ гимназіи, стипендія переходитъ на другаго воспитанника, по назначенію жертвователя или земскаго собранія (§ 4).

17. (1-го іюля 1876 г.). *Положеніе о стипендіи О. И. Коммиссарова-Костромскаго, учрежденной при Курской мужской гимназіи, въ память событія 4-го апрѣля 1866 года.*

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

Въ память событія 4-го апрѣля 1866 года штатные смотрители, законоучители и учители уѣздныхъ и приходскихъ училищъ Курской губерніи собрали, посредствомъ ежегодныхъ пожертвованій, капиталъ

Библиотека "Руниверс"

на учрежденіе изъ процентовъ съ опаго при Курской мужской гимназіи одной стипендіи имени О. И. Коммиссарова-Костромскаго, съ предоставленіемъ педагогическому совѣту гимназіи замѣщать эту стипендію лучшимъ и даровитѣйшимъ ученикомъ, окончившимъ курсъ въ одномъ изъ уѣздныхъ училищъ Курской губерніи изъ дѣтей училищныхъ чиновниковъ, а въ случаѣ неимѣнія таковыхъ кандидатовъ—изъ дѣтей временно-обязанныхъ крестьянъ, на что и воспослѣдовало, въ 29-й день августа 1866 года Высочайшее соизволеніе.

Основанія стипендіи и условія замѣщенія ея слѣдующія:

1) Капиталъ, изъ процентовъ котораго образуется стипендія, составляетъ въ настоящее время 1.800 руб., заключающіеся въ 5% билетахъ государственнаго банка; проценты же, составляющіе стипендію,—90 руб. Въ будущемъ предполагается увеличить пожертвованіями стипендіальный капиталъ до 2.400 р., и размѣръ стипендіи до 120 рублей.

2) Директоръ народныхъ училищъ Курской губерніи, по собраніи надлежащихъ свѣдѣній, сообщаетъ начальству Курской мужской гимназіи списокъ даровитѣйшихъ учениковъ, успѣшно окончившихъ курсъ уѣздныхъ училищъ изъ дѣтей чиновниковъ уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, для зачисленія въ означенные стипендіаты, въ случаѣ поступленія ихъ въ гимназію для дальнѣйшаго ученія.

3) Если не будетъ въ какомъ-либо училищѣ таковыхъ кандидатовъ, въ списокъ вносятся такіе же ученики, изъ дѣтей временно-обязанныхъ крестьянъ, но не иначе, какъ по формальному свидѣтельству о дѣйствительной бѣдности ихъ.

4) На будущее время тѣмъ же порядкомъ доставляются списки кандидатовъ каждый разъ по открытіи вакансіи стипендіата, о чемъ немедленно дѣлается сообщеніе отъ гимназіи директору народныхъ училищъ.

5) По преобразованіи уѣздныхъ училищъ въ училища городскія, въ списокъ кандидатовъ впосятся, на основаніи ст. 38. Высочайше утвержденнаго, въ 31-й день мая 1872 года, положенія о сихъ училищахъ, даровитѣйшіе ученики, изъ тѣхъ же семействъ, успѣшно прошедшіе курсъ первыхъ четырехъ лѣтъ городскаго училища.

6) По выдержаніи кандидатами пріемнаго испытанія въ гимназіи, списокъ ихъ, по дополненіи его именами лучшихъ учениковъ той же категоріи, уже обучающихся въ гимназіи, хотя бы и не изъ обучавшихся въ уѣздныхъ училищахъ, вносится въ засѣданіе педагогическаго совѣта для избранія въ стипендіаты достойнѣйшаго изъ кан-

Библиотека "Руниверс"

дидатовъ. При чемъ дѣти лицъ, участвовавшихъ въ образованіи стипендіальнаго капитала, имѣютъ преимущество предъ другими кандидатами, затѣмъ сироты предъ сыновьями отставныхъ чиновниковъ, а послѣдніе — предъ сыновьями состоящихъ на службѣ чиновниковъ-жертвователей. При равенствѣ правъ нѣсколькихъ кандидатовъ, избраніе производится по жребію.

7) Ученики изъ дѣтей временно-обязанныхъ крестьянъ имѣютъ право на полученіе стипендіи лишь въ томъ случаѣ, когда вовсе не будетъ кандидатовъ изъ дѣтей училищныхъ чиновниковъ.

8) Въ засѣданіе педагогическаго совѣта гимназіи, въ которомъ производится избраніе стипендіата, приглашается, съ правомъ голоса, и директоръ народныхъ училищъ Курской губерніи, какъ представитель подвѣдомственныхъ ему училищныхъ чиновниковъ.

9) Объ избранномъ въ стипендіаты сообщается для свѣдѣнія училищамъ чрезъ директора народныхъ училищъ.

10) Избранному назначается стипендія, въ опредѣленномъ размѣрѣ отъ 90 до 120 руб. въ годъ, которою онъ пользуется до окончанія курса ученія въ гимназіи, если не потеряетъ на то права по своему поведенію, которое должно быть не ниже хорошаго (4) и по успѣхамъ въ ученіи, которые вообще должны быть не ниже удовлетворительныхъ (3), то-есть, дающихъ право на переводъ въ слѣдующій классъ.

11) По переводѣ стипендіата въ одинъ изъ высшихъ классовъ, если онъ, съ разрѣшенія начальства гимназіи, будетъ заниматься обученіемъ въ частныхъ домахъ, выдача стипендіи ему пріостанавливается до окончанія курса ученія въ гимназіи, и изъ этого сбереженія выдается ему единовременное пособіе при вступленіи въ высшее учебное заведеніе, въ размѣрѣ дѣйствительной экономіи, но во всякомъ случаѣ не свыше 180 рублей.

12) Неудостоеніе къ переводу изъ класса въ классъ оставляетъ за ученикомъ право на стипендію лишь въ томъ случаѣ, если причиною того была продолжительная болѣзнь ученика или другія особенно уважительныя обстоятельства семейныя. Во всякомъ случаѣ такое снисхожденіе можетъ быть оказано стипендіату не болѣе двухъ разъ въ теченіе гимназическаго курса.

13) Выдача стипендіи производится на руки родителямъ или опекунамъ стипендіата, по полугодіямъ впередъ, по купонамъ билетовъ государственнаго банка, которые хранятся въ Курскомъ губернскомъ казначействѣ. Впрочемъ, въ случаѣ необходимости, по соглашенію

Библиотека "Руниверс"

начальства гимназіи съ директоромъ народныхъ училищъ, стипендіальное пособіе можетъ быть употреблено и непосредственно на снабженіе стипендіата всѣмъ необходимымъ для учащагося, какъ-то: учебными пособіями, одеждою, бѣльемъ и т. д.

14) Изъ остатковъ отъ стипендіальныхъ выдачъ производится единовременное пособіе окончившему курсъ ученія въ гимназіи, стипендіату при вступленіи его въ высшее учебное заведеніе, но выдача эта не должна превышать 180 руб.

15) Такъ какъ часть стипендіальнаго капитала заключается въ билетѣ 2-го внутренняго займа съ выигрышами, то, если падетъ на этотъ билетъ выигрышъ, таковой долженъ быть употребленъ по усмотрѣнію педагогическаго совѣта гимназіи, на увеличеніе числа или размѣра стипендій въ мужской гимназіи для дѣтей училищныхъ чиновниковъ Курской губерніи; если же выигрышъ будетъ значительный, то сверхъ сего, также для учрежденія, нѣсколькихъ стипендій при Курской Маріинской женской гимназіи для дочерей тѣхъ же чиновниковъ.

18. (8-го іюля 1876 г.). *Положеніе о стипендіяхъ, учрежденныхъ вдовою инженеръ-капитана Варварою Михайловною Своевою при первой Московской гимназіи.*

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

1. Умершая 3-го сентября 1874 года вдова инженеръ-капитана Варвара Михайловна Своева завѣщала, 25-го августа 1873 года, нотаріальнымъ порядкомъ, на вѣчныя времена, двадцать тысячъ рублей серебромъ, закладными листами земскаго Херсонскаго банка, для учрежденія, послѣ ея смерти, четырехъ стипендій, въ первой Московской гимназіи.

2. Стипендіи учреждаются изъ процентовъ съ означеннаго капитала и именуются, съ Высочайшаго соизволенія, послѣдовавшаго 26-го мая 1876 г., стипендіями „вдовы инженеръ-капитана Варвары Михайловны Своевой".

3. Начальство первой Московской гимназіи, согласно завѣщанію, (7-й пунктъ завѣщанія) „можетъ, если найдетъ выгоднымъ по измѣнившимся обстоятельствамъ, перемѣнить закладные листы Херсонскаго земскаго банка на процентныя бумаги другихъ государственныхъ или частныхъ кредитныхъ учрежденій, но съ тѣмъ, чтобы

Библиотека "Руниверс"

вновь пріобрѣтенныя бумаги приносили-бы не менѣе пяти съ половиною процентовъ и представляли бы не меньшее обезпеченіе".

4. Выборъ стипендіатовъ предоставляется педагогическому совѣту первой Московской гимназіи (6-й пунктъ завѣщанія).

5. При назначеніи стипендій, педагогическій совѣтъ долженъ руководствоваться слѣдующими условіями завѣщанія: а) стипендіатами должны быть исключительно бѣдные воспитанники русскаго происхожденія, б) стипендіи назначаются преимущественно такимъ воспитанникамъ гимназіи, которые по своимъ успѣхамъ будутъ въ состояніи окончить курсъ университетскаго образованія (2-й пунктъ завѣщанія).

6. Въ виду послѣдняго условія, педагогическій совѣтъ 1-й Московской гимназіи нашелъ цѣлесообразнымъ стипендіи предоставлять ученикамъ гимназіи, достигшимъ, по крайней мѣрѣ, 3-го класса, при чемъ, при вполнѣ удовлетворительныхъ успѣхахъ по всѣмъ предметамъ, баллъ за поведеніе назначаемаго на стипендію ученика не долженъ быть ниже четырехъ (4).

7. Для сохраненія за собою разъ полученной стипендіи, необходимо удовлетворять слѣдующимъ условіямъ: воспитанникъ долженъ имѣть по поведенію отмѣтку не менѣе 4-хъ, а успѣхи въ занятіяхъ должны быть не менѣе тѣхъ, которыя требуются для перевода въ высшій классъ.

8. Оставленіе ученика въ томъ же классѣ не лишаетъ его стипендіи, если, по убѣжденію педагогическаго совѣта, оно произошло не отъ недостатка прилежанія, но отъ причинъ отъ него независящихъ, какъ напримѣръ: болѣзнь и т. п.

9. Стипендіатъ лишается стипендіи по постановленію педагогическаго совѣта, если отмѣтки его по поведенію и успѣхамъ понизятся ниже указанныхъ въ § 7, или если онъ пріобрѣтетъ средства, дѣлающія для него ненужнымъ пособіе гимназіи.

10. Избранные педагогическимъ совѣтомъ стипендіаты помѣщаются въ число воспитанниковъ пансіона 1-й Московской гимназіи, и проценты съ завѣщаннаго Своею капитала причисляются къ спеціальнымъ средствамъ пансіона. Въ видѣ исключенія, съ особаго разрѣшенія педагогическаго совѣта, стипендіатъ можетъ быть и приходящимъ ученикомъ гимназіи; въ такомъ случаѣ стипендія, за удержаніемъ платы за ученіе и опредѣленнаго двухъ-процентнаго вычета, выдается помѣсячно родителямъ или родственникамъ стипендіата.

Библиотека "Руниверс"

19. (30-го іюля 1876 г.). *Положеніе о стипендіи имени генералъ-маіора Александра Васильевича Гулькевича, въ Астраханской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

§ 1. Право на зачисленіе на эту стипендію имѣютъ: а) дѣти офицеровъ и классныхъ чиновниковъ, лишившіяся своихъ родителей, и б) дѣти бѣдныхъ родителей-офицеровъ и классныхъ чиновниковъ; за неимѣніемъ же таковыхъ,—дѣти отличныхъ по службѣ урядниковъ и казаковъ.

§ 2. Пожертвованный на стипендію капиталъ, заключающійся въ билетахъ государственнаго банка, въ количествѣ тысячи-двухъ сотъ рублей, хранится въ Астраханскомъ отдѣленіи государственнаго банка.

§ 3. Взносъ изъ процентовъ съ этого капитала денегъ за обученіе стипендіата и снабженіе его учебными пособіями, а также выдача ему въ пособіе остатковъ отъ годовыхъ процентовъ, лежатъ на обязанности войсковаго правленія Астраханскаго войска.

§ 4. Наблюденіе за правильностью употребленія процентовъ съ капитала возлагается на наказнаго атамана Астраханскаго казачьяго войска; отъ него зависитъ непосредственно и назначеніе стипендіата.

§ 5. Родители, опекуны или попечители дѣтей, имѣющихъ по § 1 право на зачисленіе въ стипендіаты, обращаются съ прошеніями о томъ къ наказному атаману и представляютъ слѣдующіе документы: а) копіи съ послужныхъ списковъ отцовъ, а отставныхъ—указы объ отставкѣ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) медицинское—о состояніи здоровья и привитіи оспы, и г) о дѣтяхъ бѣдныхъ родителей и круглыхъ сиротахъ — удостовѣреніе начальника отдѣла.

§ 6. Вторичное назначеніе стипендіи одному и тому же семейству допускается лишь въ томъ случаѣ, когда не будетъ другихъ желающихъ.

§ 7. Начальство гимназіи сообщаетъ наказному атаману свѣдѣніе объ успѣхахъ и поведеніи стипендіата, въ установленные для сего сроки.

§ 8. Выдача стипендій прекращается: а) смертью стипендіата; б) окончаніемъ курса; в) выбытіемъ изъ заведенія по какимъ бы то ни было причинамъ; и г) при неудовлетворительныхъ успѣхахъ и неодобрительномъ поведеніи стипендіата.

Библиотека "Руниверс"

§ 9. Однажды потерявшій право на выдачу стипендіи ни въ какомъ случаѣ не можетъ воспользоваться таковою вторично, безъ особо уважительныхъ къ тому причинъ.

20. (11-го сентября 1876 года). *Программы предметовъ учебнаго курса женскаго графа Д. Н. Блудова училища въ г. Острогѣ.*

(Утверждены г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

А. ПО ЗАКОНУ БОЖІЮ.

I классъ 1-й годъ.

а) Объясненіе молитвъ и важнѣйшихъ праздниковъ христіанской церкви и б) священная исторія Ветхаго Завѣта.

2-й годъ.

Священная исторія Новаго Завѣта.

II классъ 1-й годъ.

Ученіе о Богослуженіи христіанской православной церкви (по руководству Рудакова).

2-й годъ.

Пространный катихизисъ 1-я и 2-я части (по Филарету).

III классъ 1-й годъ.

Пространный катихизисъ 3-я часть и исторія христіанской церкви часть 1-я (по руководству Рудакова).

2-й годъ.

Исторія христіанской церкви часть 2-я (по тому же руководству)

IV классъ.

Повтореніе всего пройденнаго.

Б. ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И СЛОВЕСНОСТИ.

I классъ 1-й годъ.

а) Разборъ отдѣльныхъ предложеній (части предложенія: подле-

Библиотека "Руниверс"

жащее, сказуемое, опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельственныя слова).

б) Различіе частей рѣчи.

в) Падежи, склоненіе, времена глаголовъ и наклоненія.

г) Славянское чтеніе съ переводомъ.

2-й годъ.

а) Этимологія подробно.

б) По славянскому языку тоже, что 1-й годъ.

II классъ 1-й годъ.

а) Звуки (буквы и измѣненія ихъ).

б) Разложеніе рѣчи на предложенія главныя, придаточныя и равносильныя.

в) Согласованіе и управленіе словъ.

2-й годъ.

Синтаксисъ сложнаго предложенія подробно (различные виды предложеній, сочиненіе и подчиненіе предложеній).

III классъ 1-й годъ.

Основаніе теоріи словесности, различіе главныхъ родовъ и видовъ прозы и поэзіи и опредѣленіе ихъ.

2-й годъ.

Ознакомленіе съ избранными произведеніями русской литературы (былины, Несторъ, Ломоносовъ, Державинъ, Фонъ-Визинъ, Карамзинъ, Жуковскій, Крыловъ, Пушкинъ, Лермонтовъ и Гоголь).

IV классъ.

Повтореніе пройденнаго, письменныя упражненія, сочиненія.

ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКІЙ ЯЗЫКЪ.

II классъ 2-й годъ (2 урока).

I. О славянскихъ письменахъ.

Славянская азбука, ея происхожденіе, значеніе славянскихъ буквъ, какъ цифръ, титла, ихъ виды, надстрочные знаки, ихъ употребленіе

Библиотека "Руниверс"

въ древнемъ и новомъ періодѣ славянскаго языка, строчные знаки въ древнихъ памятникахъ и печатныхъ книгахъ.

II. Этимологія.

А. О звукахъ и буквахъ.

а) Гласные звуки славянскаго языка (гласные твердые и мягкіе, буквы простыя и іотированныя);

б) согласные (раздѣленіе согласныхъ по органамъ произношенія и свойственная имъ смягчаемость);

в) законы благозвучія (усиленіе звуковъ, способы его, зіяніе, сочетаніе согласныхъ между собою и съ гласными);

г) особенности въ сочетаніи звуковъ въ старо-славянскомъ языкѣ, и какія изъ особенностей слогообразованія старославянскаго языка удержались въ новомъ періодѣ.

III классъ 1-й годъ (2 урока).

Б. Части рѣчи и формы ихъ.

а) Сходство славянскихъ частей рѣчи съ русскими по ихъ природѣ и количеству;

б) формы частей рѣчи общія съ русскими и особенныя, и какія изъ особенныхъ не удержались въ новомъ періодѣ.

В. Глаголъ.

а) Сходство славянскаго спряженія съ русскимъ;

б) спряженіе вспомогательныхъ глаголовъ;

в) спряженіе дѣйствительнаго залога;

г) архаическое спряженіе и исчисленіе глаголовъ къ нему относящихся;

д) спряженіе страдательнаго залога.

Г. Имя существительное.

а) Общія склоненія именъ существительныхъ и

б) особенныя (склоненіе именъ существительныхъ на ь и нарощаемыхъ).

Д. Мѣстоименіе.

а) Раздѣленіе мѣстоименій по родовымъ примѣтамъ;

Библиотека "Руниверс"

б) склоненіе мѣстоименій безъ родовыхъ и съ родовыми примѣтами.

Е. Имя прилагательное.

а) Раздѣленіе прилагательныхъ по окончаніямъ на полныя и неполныя;

б) склоненіе прилагательныхъ и причастій одночленныхъ и двучленныхъ;

в) прилагательныя сравнительной степени и

г) имена числительныя.

III классъ 2-й годъ (2 урока).

Синтаксисъ.

А. Простое предложеніе.

Сходство славянскаго языка съ русскимъ въ образованіи предложенія и особенности его въ сравненіи съ русскимъ относительно частей и формъ рѣчи для выраженія членовъ предложенія.

Б. Сложное предложеніе.

а) Виды сложнаго предложенія: аа, слитное и бб, составное,

б) сходство и различіе славянскаго языка съ русскимъ въ образованіи сложно-слитнаго и сложно-составнаго предложеній.

В. Расположеніе словъ.

Сходство и отличіе славянскаго словорасположенія отъ русскаго.

Чтеніе и разборъ отрывковъ изъ Остромирова Евангелія по „Изборьнику“ Перевлѣсскаго.

В. ПО РУССКОЙ ИСТОРІИ.

I классъ 1-й годъ.

О славянскихъ племенахъ, ихъ бытъ, нравы и религіи.

О равноапостольныхъ учителяхъ славянскихъ: Кириллѣ и Меѳодіи.

Основаніе русскаго государства.

Олегъ, Игорь, Ольга, Святославъ.

Владиміръ, Ярославъ. Житіе Бориса и Глѣба.

Основаніе Кіево-Печерской лавры. Несторъ и его лѣтописи. По-

Библиотека "Руниверс"

нятіе о томъ, что называется лѣтописью, книжное сказаніе, былины.

Владиміръ Мономахъ.

Александръ Невскій и Даніилъ Галицкій.

Іоаннъ Калита. Сыновья Калиты. Митрополиты Московскіе: Петръ и Алексій. Гедиминъ и Ольгердъ Литовскіе мученики.

Димитрій Донской. Сергій Радонежскій. Князья Острожскіе Даніилъ и Ѳеодоръ. Литовско-русское княжество.

Іоаннъ III Васильевичъ. Князья Острожскіе: Василій, Иванъ, Константинъ.

Василій III Іоанновичъ.

2-й годъ I-го класса.

Царь Іоаннъ IV Грозный. Ермакъ. Князь Острожскій Константинъ.

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ. Борисъ Годуновъ. Димитрій Самозванецъ.

Василій Іоанновичъ Шуйскій, Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, Владиславъ. Князь Острожскій Янушъ. Анна-Алоиза Ходкевичъ. Патріархъ Гермогенъ и Прокопій Ляпуновъ. Мининъ и Пожарскій.

Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, Сусанинъ. Патріархъ Филаретъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ, Морозовъ, Патріархъ Никонъ, Богданъ Хмѣльницкій, Матвѣевъ. Царица Наталья Кирилловна Нарышкина.

Императоръ Петръ Великій, царевна Софія, измѣнникъ Мазепа, царевичъ Алексѣй, Меньшиковъ, Долгорукій и Наталья Борисовна (особенно какъ примѣръ супружескихъ добродѣтелей и писательницы).

Императрица Анна Іоанновна и Биронъ.

Императрица Елисавета Петровна, Ломоносовъ.

Императоръ Петръ III. Императрица Екатерина II. Пугачевъ. Суворовъ. Завоеваніе Крыма, побѣда надъ послѣдними татарами, достигшими даже Волыни. Раздѣлъ Польши.

Императоръ Александръ I Павловичъ. Адріанопольскій миръ, воссоединеніе уніатовъ. Митрополитъ Іосифъ Сѣмашко и графъ Димитрій Николаевичъ Блудовъ; возстаніе Польши; первая желѣзная дорога въ Россіи: Севастополь, Корниловъ, Нахимовъ и друг.; первыя сестры милосердія Крестовоздвиженской общины.

Важнѣйшія событія настоящаго царствованія: освобожденіе крестьянъ, судебныя реформы, желѣзныя дороги и телеграфы. Польское возстаніе. Муравьевъ. Туркестанскій край.

Библиотека "Руниверс"

Для воспитанницъ I-го класса принятъ учебникъ по Русской исторіи А. Шуфа.

II КЛАССЪ 1-Й ГОДЪ.

Систематическій курсъ отечественной исторіи до торжества монархіи на Руси и завоеваній на Востокѣ.

Доисторическое время: кочевые народы: Скиѳы, Гунны и Авары. Славяне: ихъ наружность, одежда, пища, жилище, бытъ и занятія.

Древняя Русь. Движеніе Славянъ съ береговъ Дуная; Славяне: Поляне, Древляне, Кривичи и другіе сосѣди ихъ: Финны, Козары и Норманны. Нравы Славянъ, религія, правленіе, языкъ и грамота.

Просвѣтители Славянъ св. Кириллъ и Меѳодій.

Призваніе Рюрика съ братьями и общія черты дѣятельности первыхъ князей Русскихъ. Княженіе Олега: его завоеванія; женитьба Игоря, походъ на Царь-градъ, миръ съ Греками и смерть Олега. Княженіе Игоря Рюриковича, бунтъ Древлянъ, появленіе Печенѣговъ, нападеніе Игоря на Грецію, договоръ съ Греками и убіеніе Игоря. Правленіе Ольги: месть за смерть мужа, сближеніе съ народомъ, судъ и расправа, крещеніе ея, нападеніе Печенѣговъ на Кіевъ, кончина Ольги. Княженіе Святослава Игоревича: первыя военныя дѣйствія, покореніе Вятичей, взятіе Бѣлой Вежи, завоеваніе Болгаріи, первые удѣлы въ Россіи, война съ Цимисхіемъ, договоръ съ Греками, кончина Святослава, Княженіе Ярополка I-го Святославича, убіеніе Люта, бракъ Владиміра.

Княженіе Владиміра I Святославича: его завоеванія, принятіе христіанской вѣры, крещеніе Кіевлянъ, борьба христіанства съ язычествомъ, Владиміръ христіанинъ, Княженіе Святополка I Ярославича: убіеніе Бориса и Глѣба и борьба съ Ярославомъ.

Княженіе Ярослава I Владиміровича: голодъ въ Суздалѣ, битва у Листвена, завоеванія въ Польшѣ, послѣдній набѣгъ Печенѣговъ на Русскую землю, походъ на Грековъ, Русская Правда, завѣщаніе Ярослава дѣтямъ.

Княженіе Изяслава Ярославича, борьба его съ Родичами, основаніе монастырей, Антоній и Ѳеодосій, лѣтописецъ Несторъ.

Княженіе Всеволода Ярославича и Святополка II Изяславича, война съ Половцами, съѣздъ въ Любечѣ, ослѣпленіе Василька, битва при Салѣ, Княженіе Владиміра Мономаха: мятежъ въ Кіевѣ, законъ о ростахъ, усмиреніе Половцевъ, Торковъ и Берендеевъ, дѣла съ Гре-

Библиотека "Руниверс"

ками, усмиреніе Новгорода, изгнаніе Ярослава Святополковича, поученіе Мономаха.

Княженіе Мстислава I Владиміровича, Ярополка II, Всеволода II Ольговича, борьба съ Владиміркомъ Галицкимъ.

Княженіе Игоря Ольговича, Изяслава Мстиславича, Ростислава, Юрія Долгорукаго, Изяслава Давыдовича, усиленіе Галицкаго княжества и борьба съ Ярославомъ Остомысломъ, Княженіе Ростислава Мстиславича, Мстислава II Изяславича.

Княженіе Андрея Боголюбскаго, возвышеніе Владиміра на Клязьмѣ борьба съ Мстиславомъ Храбрымъ и кончина Великаго князя.

Княженіе Михаила Георгіевича и Всеволода III, борьба съ Глѣбомъ Рязанскимъ, ослѣпленіе Мстислава и Ярополка Ростиславичей, борьба съ Новгородомъ, война съ Половцами, походъ Игоря Святославича Сѣверскаго, кончина Ярослава Остомысла, безпорядки въ Галичѣ, Романъ Волынскій, объединеніе Волыни и Галиціи, Мстиславъ Удалой, Ливонскій орденъ.

Княженіе Юрія II Всеволодовича, Липецкая битва, Княженіе Константина Всеволодовича, смуты въ Галичѣ. Княженіе Георгія II Всеволодовича, смуты въ Новгородѣ и подчиненіе Галича Мстиславу Удалому.

Нашествіе татаръ, Темучинъ, битва при Калкѣ; нашествіе Батыя, Рязанскій погромъ, Евпатій Коловратъ, паденіе Владиміра, сраженіе при рѣкѣ Сити, оборона Козельска.

Княженіе Ярослава II Всеволодовича, Даніилъ Романовичъ, Король Галицкій, опустошеніе южной Россіи, разореніе Кіева, западные враги Россіи: Литва, и Нѣмцы, главныя племена Литовцевъ. Александръ Невскій, Ледовое побоище, пораженіе Литвы.

Великое княженіе Александра: борьба съ Андреемъ за великокняжеское достоинство, вражда Ярослава, опустошеніе Шведскаго поморья, распря великаго князя съ сыномъ Василіемъ и смуты Новгородскія. Княженіе Ярослава и Василія Ярославичей.

Судьба Юго-западной Россіи послѣ Татарскаго нашествія: сближеніе Даніила съ Западомъ, необходимость подчиниться Батыю, Татары разрушаютъ могущество Галицко-Волынскихъ княжествъ, война съ союзниками Галицкихъ князей, ослабленіе и раздробленіе Галицкаго княжества. Борьба между сыновьями Александра Невскаго.

Борьба между Москвою и Тверью до смерти князя Юрія Даниловича Московскаго, дѣла Новгородскія, побѣды надъ Татарами, кончина Михаила Тверскаго. Княженіе Георгія Даниловича, Димитрія и

Библиотека "Руниверс"

Александра Михаиловичей: война съ Шведами, миръ въ Орѣховѣ, убіеніе Георгія и Димитрія, истребленіе Монголовъ въ Твери, мщеніе Ханское, Литовцы завоеватели, Гедиминъ.

Княженіе Іоанна Даниловича Калиты: перенесеніе митрополіи въ Москву, собираніе Руси, вторая борьба Твери съ Москвою. Событія при сыновьяхъ Іоанна Калиты: Симеонъ Іоанновичъ Гордый, Ольгердъ, дѣла Псковскія и Новгородскія, война съ Магнусомъ, Псковъ, братъ Новгорода, митрополиты Московскіе Петръ и Алексій.

Княженіе Димитрія Константиновича и Димитрія Донскаго: стѣсненіе князей удѣльныхъ, нашествіе Литвы, борьба съ Тверскимъ и Суздальскимъ князьями; нашествіе Монголовъ, побѣда на берегахъ Вожи, успѣхи въ войнѣ съ Литвою, нашествіе Мамая, Куликовская битва, нашествіе Тохтамыша, взятіе и разрушеніе Москвы, Ягелло, условія соединенія Литвы съ Польшею, Литовско-русскія стремленія къ независимости отъ Польши, состояніе православія въ Литвѣ, бракъ Ягелло и Ядвиги, мѣры противъ соединенія Литвы съ Польшею, крещеніе Литвы, нарушеніе условій союза, Скиргелло, борьба и примиреніе Витовта съ Ягелло, вражда и примиреніе великаго князя съ Владиміромъ Андреевичемъ, ересь стригольниковъ, крещеніе Перми.

Княженіе Василія Димитріевича, раззореніе Вятки, присоединеніе Нижне-Новгорода и Суздаля къ Москвѣ, нашествіе Тамерлана, новыя возстанія въ Литовскомъ княжествѣ, взятіе Смоленска, свиданіе великаго князя съ Витовтомъ, походъ Витовта на Москву, Эдигей, разрывъ съ Литвою, Свидригайло и князь Ѳеодоръ Острожскій, пораженіе при Грумвальденѣ, Городельскій сеймъ; разъединеніе Литовцевъ и Русскихъ, стремленіе Чехіи къ восточному православію.

Княженіе Василія Васильевича Темнаго: борьба съ Юріемъ Галицкимъ, съѣздъ въ Литвѣ, Свидригайло, князь Ѳеодоръ Острожскій, Сигизмундъ, судъ въ Ордѣ, Казанское царство, соборъ Флорентійскій, коварство Шемяки и его правленіе, послѣдніе годы княженія Василія Темнаго, Крымское царство.

Княженіе Іоанна III Васильевича: походъ Ахмата къ Москвѣ, походъ на Казань, война съ Новгородомъ, вторичное нашествіе Ахмата, бракъ съ Софіею Палеологъ, преніе легата папскаго о вѣрѣ, слѣдствія Іоаннова брака для Россіи, союзъ съ Менгли-Гиреемъ, покореніе Новгорода, сверженіе ига Татарскаго, бракъ сына Іоаннова съ Еленою, дочерью Стефана, Господаря Молдавскаго, завоеваніе Твери, подчиненіе Казани, покореніе Вятки, Литовскія дѣла, бракъ Елены съ Александромъ, война съ орденомъ, вѣнчаніе на царство Димитрія,

Библиотека "Руниверс"

ересь Жидовская, изданіе судебника, разрывъ съ Литвою, Константинъ князь Острожскій, битва на берегахъ Ведроши, истребленіе Кипчакской орды, побѣги Крымцевъ на Литовскія владѣнія, вражда Стефана Молдавскаго къ Польшѣ, осада Смоленска.

Княженіе Василія III Іоанновича: посольство, война съ Сигизмундомъ и Александромъ; взятіе Смоленска, Оршанская битва, приступъ Константина Острожскаго къ Опочкѣ, война съ Крымомъ и Казанью, присоединеніе Пскова и Сѣверныхъ княжествъ.

2-й годъ II-го класса.

Продолженіе систематическаго курса перваго года до эпохи преобразованія Россіи:

Іоаннъ IV Васильевичъ: регентство великой княгини Елены, правленіе боярское, воспитаніе Іоанна и его первыя самостоятельныя дѣйствія, отношенія къ Казани, вѣнчаніе на царство, бракъ съ Анастасіей Романовною, пожаръ Москвы, перемѣна въ дѣлахъ правленія, изданіе новаго Судебника, Стоглавый соборъ, самоуправленіе общинъ, заботы о просвѣщеніи Россіи, распоряженіе относительно мѣстничества, Стрѣльцы, враги Россіи на Востокѣ, покореніе Казани, Люблинская Унія, сношенія князя Константина Острожскаго съ патріархомъ и его дѣятельность, князь Курбскій, разрывъ Іоанна съ Сильвестромъ и Адашевымъ, паденіе Ливонскаго Ордена, война съ Польшею, опричнина, война съ Крымомъ и Турціею, несчастная война съ Баторіемъ и Шведами, покореніе Сибири.

Царствованіе Ѳеодора Іоанновича, утвержденіе въ Сибири, сношенія съ Англіею и Литвою, правленіе Годунова и его борьба съ Шуйскимъ, сношенія съ Польшею, учрежденіе патріаршества, убіеніе царевича Димитрія, нашествіе хана Козы-Гирея, война Шведская, отношенія къ Крыму и Турціи, прикрѣпленіе крестьянъ къ землѣ, сношенія съ Австріею и Англіею, іезуиты въ Литвѣ и мысль объ Уніи, причины, заставившія нѣкоторыхъ епископовъ желать Унію, подчиненіе епископовъ папѣ, Брестскій соборъ, борьба православныхъ съ католиками, Янушъ Острожскій. Царствованіе Бориса Годунова, его избраніе и дѣятельность въ первые годы, начало смуты, мѣры противъ Лжедимитрія, вступленіе Лжедимитрія въ Московскіе предѣлы.

Царствованіе Ѳеодора, Лжедимитрія, Василія Шуйскаго, обнародованныя грамоты, дѣла съ Литвою, мятежи въ Москвѣ, волненіе въ Сѣверской области, появленіе втораго Самозванца, борьба съ Болотниковымъ, Лжепетръ, осада Калуги и Тулы, явленіе новаго Лжеди-

Библиотека "Руниверс"

митрія, взятіе Тулы, Тушинскій воръ, борьба Москвы съ Тушиномъ, осада Троицкой лавры, успѣхи Тушинцевъ на сѣверѣ, возстаніе въ Москвѣ, подвиги Скопина Шуйскаго, три самозванца, мятежъ, побѣда надъ Сапѣгою, вступленіе Польскаго короля въ предѣлы Московскаго государства и его слѣдствія, освобожденіе Лавры, сверженіе Шуйскаго.

Междуцарствіе, совѣтъ князя Мстиславскаго, переговоры съ Жолкѣвскимъ, присяга Владиславу, вступленіе Поляковъ въ Москву, отъѣздъ Жолкѣвскаго, самовластіе Сигизмунда, непріятельскія дѣйствія Делагарди, смерть Лжедимитрія, общее возстаніе противъ поляковъ, причины неудачи перваго ополченія, сожженіе Москвы, заточеніе Филарета и Голицына, взятіе Смоленска, смерть Ляпунова, взятіе Новгорода, появленіе третьяго Самозванца, Троицкія грамоты, Мининъ и Пожарскій, очищеніе Китай-города и Кремля отъ Поляковъ, неудачный походъ Сигизмунда противъ Москвы.

Царствованіе Михаила Ѳеодоровича: его избраніе, подвигъ Сусанина, царское вѣнчаніе, печальное положеніе государства, возстановленіе порядка и спокойствія, очищеніе государства отъ непріятелей, война съ казаками, преслѣдованіе Лисовскаго, борьба съ сосѣдями, война съ Польшею и Деулинское перемиріе, патріархъ Филаретъ и его значеніе, дѣятельность Михаила Ѳеодоровича и Филарета для возстановленія опустошеннаго государства, бракъ съ Евдокіею Лукіановною Стрѣшневою, вторая Польская война, взятіе Азова казаками, распространеніе Русскихъ владѣній въ Сибири.

Царствованіе Алексѣя Михайловича, бракъ его съ Милославскою, правленіе Морозова, безпорядки въ Псковѣ и Новгородѣ, финансовыя затрудненія, соборное уложеніе, патріархъ Никонъ, Богданъ Хмѣльницкій и возстаніе Малороссіи, возстаніе казаковъ и крестьянъ, торжество Хмѣльницкаго, вторая война съ Польшею, подданство Малороссіи, исправленіе богослужебныхъ книгъ, начало раскола, заботы объ устройствѣ церкви, война съ Польшею, война съ Швеціею за Польшу, смуты въ Малороссіи по смерти Хмѣльницкаго, Гадячскій договоръ, война съ Польшею, ссора Никона съ Алексѣемъ Михайловичемъ и лишеніе его патріаршескаго званія, противодѣйствіе Выговскому, продолженіе войны съ Польшею и борьба съ Малороссіею, призваніе Никона на судъ, неудачи въ Литвѣ и Бѣлоруссіи, смуты, судъ надъ Никономъ, Соловецкое возмущеніе, Андрусовскій договоръ, бунтъ Разина, продолженіе смутъ Малороссійскихъ; подготовка къ преобразованію въ царствованіе Алексѣя Михайловича, боярин Мат-

Библиотека "Руниверс"

вѣевъ, Ртищевъ, продолженіе бунта Разина, бракъ Алексѣя Михайловича съ Натальей Кирилловной Нарышкиной, война Турецкая и кончина царя Алексѣя Михайловича.

Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича: перемѣна при дворѣ въ началѣ царствованія, война и перемиріе съ Турціею, уничтоженіе мѣстничества, Славяно-Грско-Латинская Академія. Общій обзоръ внутренняго состоянія Московскаго государства.

III классъ 1-й годъ.

Двоевластіе: избраніе въ цари Петра Алексѣевича, царица Наталья и царевна Софія; раскольничье движеніе и стрѣлецкій бунтъ, внутреннія распоряженія Софіи, миръ съ Польшею, крымскіе походы, перчинскій договоръ, дѣтство и воспитаніе царя Петра, низверженіе Софіи.

Царствованіе Петра Великаго, его дѣятельность въ первыя пять лѣтъ по удаленіи Софіи, азовскіе походы, первое путешествіе Петра въ чужіе края, бунтъ стрѣльцовъ, нововведенія въ Россіи, великая Сѣверная война, пораженіе подъ Нарвою, основаніе Петербурга и Кронштадта, завоеванія въ Остзейскомъ краѣ, движеніе Карла на Россію, булавинскій бунтъ, сраженіе при Лѣсной, измѣна Мазепы, полтавскій бой и его значеніе; царевичъ Алексѣй Петровичъ, бракъ Петра съ Екатериною Алексѣевною; учрежденіе сената, изгнаніе іезуитовъ; прутскій походъ; продолженіе Сѣверной войны; вторичное путешествіе царя за границу, учрежденіе коллегій, св. синода, вмѣсто патріаршества, табель о рангахъ; Ништадтскій миръ, персидскій походъ, сопротивленіе реформамъ, кончина Петра.

Царствованіе императрицы Екатерины I и Петра II.

Царствованіе Анны Іоанновны, замыслы верховниковъ, Бирона, Минихъ, возвращеніе Персіи, завоеванной Петромъ, возведеніе Августа на польскій престолъ, союзъ Россіи съ Австріею и объявленіе войны султану, домочная и тайная канцелярія, преслѣдованіе Долгорукихъ, Волынскаго и Ѳеофилакта Лопатинскаго, война съ Турціею, взятіе Азова.

Правленіе Бирона и Анны Леопольдовны.

Царствованіе Елисаветы Петровны: удаленіе Іоанна Антоновича въ Шлиссельбургскую крѣпость и ссылка Миниха и Остермана, престолонаслѣдіе и главныя дѣйствующія лица въ царствованіе Елисаветы: Разумовскій, Бестужевъ-Рюминъ, движеніе противъ иноземцевъ, шведская война, бракосочетаніе Петра Ѳеодоровича съ Екатериною,

Библиотека "Руниверс"

Шуваловы, заселеніе южныхъ областей Россіи Сербами, основаніе Московскаго университета, Ломоносовъ, заемный государственный банкъ, учрежденіе публичнаго театра въ Петербургѣ, Сумароковъ; Семилѣтняя война: сраженіе при Гроссъ-Эгерсдорфѣ, при Росбахѣ, при Лейпенѣ, при Цорндорфѣ, при Кунерсдорфѣ.

Царствованіе Петра III Ѳедоровича.

Царствованіе Екатерины II; освобожденіе крестьянъ, живущихъ на монастырскихъ и церковныхъ земляхъ, мѣры для улучшенія состоянія Польши при Августѣ III, Георгій Конисскій, Гервасій Переяславльскій и Мельхиседекъ Яворскій, гайдамацкое возстаніе и его неудачи, Чарторижскій и Станиславъ Понятовскій, проекты, реформы правленія, вмѣшательство Пруссіи въ дѣла Польши, требованіе Россіи уничтоженія реформъ Чарторижскаго, вопросъ о диссидентахъ, коммисія депутатовъ о составленіи уложенія, Наказъ, взглядъ Екатерины на пытку, финансы — введеніе ассигнацій; первая турецкая война, Румянцевъ Задунайскій; основаніе воспитательнаго дома въ Петербургѣ, завоеваніе Крыма и продолженіе второй турецкой войны, чума; конфедерація въ Барѣ, первый раздѣлъ Польши и миръ съ Турціею, соединеніе Барской конфедераціи съ Радомской, ненависть къ Станиславу и заговоръ противъ него, спокойныя времена Польши, стремленіе къ улучшеніямъ, объединеніе партій; возмущеніе Пугачева, Кучукъ-Кайнарджійскій миръ, учрежденія о губерніяхъ; Потемкинъ, устройство Новороссіи, уничтоженіе Запорожья, вооруженный нейтралитетъ, коммисія объ учрежденіи народныхъ училищъ, присоединеніе Крыма, учрежденіе академіи, частныхъ типографій, городовое положеніе; поѣздка императрицы въ Новороссію и Крымъ; Суворовъ, вторая турецкая война и шведская; новыя реформы польскаго правленія, конституція 3-го мая, ея противорѣчіе интересамъ народа и дипломатія того времени, волынское народное движеніе, вмѣшательство Россіи и Польши, второй раздѣлъ Польши, Гродненскій сеймъ, возстаніе Польши подъ предводительствомъ Костюшко, третій раздѣлъ Польши, отношенія къ революціонной Франціи, персидская война; литературная дѣятельность императрицы.

Царствованіе Павла Петровича, его внутреннія распоряженія: законъ о порядкѣ престолонаслѣдія, открытіе духовной академіи въ Петербургѣ и Казани, основаніе институтовъ Екатерининскаго и Маріинскаго, университета въ Дерптѣ и медико-хирургической академіи въ Петербургѣ и Москвѣ, установленіе строгой цензуры; борьба Россіи съ Франціею: причины войны, поведеніе Австріи и Пруссіи, союзъ

Библиотека "Руниверс"

пяти державъ противъ Франціи, дѣйствія турецко-русской эскадры, Суворовъ и его походъ въ Италію: побѣда надъ Моро и Макдональдомъ, непріятности отъ австрійскаго правительства, побѣды при Нови и походъ въ Швейцарію, разрывъ Россіи съ Австріею и Англіею, миръ съ Франціею и приготовленіе къ войнѣ съ Англіею.

Царствованіе императора Александра I: отмѣна тайной экспедиціи, учрежденіе министерствъ, Адамъ Чарторижскій, его управленіе министерствомъ народнаго просвѣщенія и вліяніе въ западномъ краѣ на воспитаніе; Сперанскій, государственный совѣтъ, финансы, двѣ первыя войны съ Франціею, Тильзитскій миръ, завоеваніе Финляндіи, войны съ Швеціею, Турціею и Персіею, отечественная война: причины войны, союзъ съ Австріею, нашествіе Наполеона, патріотизмъ Русскаго народа, планъ войны, оборона Смоленска, попытка Наполеона къ примиренію, Барклай-де-Толли, сраженіе при Бородинѣ, отступленіе Кутузова, Наполеонъ въ Москвѣ, народное ополченіе и партизаны, гибель великой арміи, низверженіе Наполеона, сраженіе при Лейпцигѣ, взятіе Парижа, отреченіе Наполеона, слава Александра Благословеннаго, униженіе и смерть Наполеона; заграничная война, Вѣнскій конгрессъ и Ватерлоо, священный союзъ и конгрессы: Троппавскій, Лайбахскій и Веронскій; дѣла польскія; возстаніе Грековъ и кончина императора Александра.

Царствованіе императора Николая I: вопросъ о престолонаслѣдіи, смута 14-го декабря, внутреннія распоряженія правительства; персидская война; Паскевичъ Эриванскій, Туркманчайскій миръ; война турецкая; возстаніе въ Польшѣ 1830 г., учредительная хартія, партіи въ Польшѣ, заговоръ, мятежъ въ Варшавѣ, усмиреніе Польши дѣятельность Іосифа Сѣмашко, возсоединеніе уніятовъ; учрежденіе университета св. Владиміра въ Кіевѣ, отношенія къ Турціи, венгерская война. Обзоръ событій послѣдняго времени: восточная война, осада Севастополя, Корниловъ, Нахимовъ, Лазаревъ и другіе, первая сестра милосердія, Крестовоздвиженская община.

Александръ II: конецъ Крымской войны, покореніе Кавказа, Туркестанскій край, реформы: отмѣна крѣпостнаго права и труды графа Блудова по этому вопросу, польское возстаніе, попытка на вмѣшательство Европы въ польское дѣло и ея несостоятельность; новое гласное судопроизводство, положеніе о земскихъ учрежденіяхъ, уничтоженіе монополій, желѣзныя дороги, военная повинность, заботы объ образованіи, отечественная исторія и взглядъ на нее новѣйшихъ историковъ Соловьева и Костомарова.

Библиотека "Руниверс"

Для воспитанницъ II и III класса принятъ учебникъ по русской исторіи *Рождественскаго.*

III классъ 2-й годъ.

Состояніе страны, извѣстной теперь подъ именемъ Россіи до половины IX в. по Р. Х.

Призваніе Рюрика съ братьями и общія черты дѣятельности первыхъ князей Русскихъ.

Княженіе Олега, Игоря Рюриковича, Ольги и Святослава Игоревича.

Усобицы между сыновьями Владиміра и княженіе Ярослава Владиміровича.

Событія при внукахъ Ярослава I Владиміровича.

Событія отъ смерти Владиміра Мономаха до взятія Кіева войсками Андрея Боголюбскаго.

Отъ взятія Кіева войсками Андрея Боголюбскаго до кончины Михаила Юрьевича.

Княженіе Всеволода III.

Событія отъ кончины Всеволода III до нашествія Татаръ.

Нашествіе Татаръ.

Внутреннее состояніе русскаго общества отъ половины IX до половины XIII вѣка: 1) общій взглядъ на событія описаннаго времени, 2) значеніе князя, 3) дружина и войско, 4) города, 5) торговля, 6) сельское народонаселеніе, 7) законодательство, 8) церковь, 9) просвѣщеніе.

Отъ Батыева нашествія до кончины Александра Невскаго.

Княженіе братьевъ Невскаго: Ярослава и Василія.

Судьба юго-западной Россіи послѣ татарскаго нашествія.

Борьба между сыновьями Александра Невскаго.

Борьба между Москвою и Тверью до смерти князя Юрія Даниловича Московскаго.

Іоаннъ Даниловичъ Калита.

Событія при сыновьяхъ Іоанна Калиты.

Княженіе Василія Димитріевича.

Княженіе Василія Васильевича Темнаго.

Внутреннее состояніе русскаго общества отъ половины XIII до половины XV вѣка: 1) главныя явленія означеннаго времени, 2) татарское вліяніе, 3) дружина, 4) города, 5) сельское народонаселеніе, 6) казаки, 7) торговля, 8) богатство народа и его домашній бытъ,

Библиотека "Руниверс"

9) церковь, 10) состояніе нравственности народной, 11) просвѣщеніе.

Княженіе Іоанна III Васильевича: 1) покореніе Новгорода и Вятки, 2) власть Іоанна въ Рязани, 3) покореніе Твери, 4) присоединеніе удѣла Верейскаго, 5) отношенія Іоанна къ роднымъ братьямъ, 6) бракъ Іоанна на греческой царевнѣ и слѣдствія этого брака, 7) паденіе татарскаго ига, 8) союзъ Москвы съ Крымомъ, 9) подчиненіе Казани и завоеваніе Перми, 10) войны съ Литвою и Ливоніею, 11) отношенія Москвы къ другимъ государствамъ Европейскимъ, 12) кончина и завѣщаніе Іоанна III, 13) внутренняя дѣятельность: а, вызовъ иностранныхъ мастеровъ, б, изданіе Судебника, 14) дѣла церковныя.

Княженіе Василія Іоанновича: 1) отношенія Василія къ боярамъ и дѣло о разводѣ, 2) войны съ Литвою, 3) войны съ Крымомъ и Казанью, 4) присоединеніе Пскова, Рязани и Сѣверскихъ княжествъ.

Царствованіе Іоанна IV Васильевича: 1) правленіе великой княгини Елены, 2) правленіе боярское, 3) воспитаніе Іоанна и его первыя самостоятельныя дѣйствія, 4) принятіе царскаго титула и женитьба Іоаннова, 5) пожары московскіе, 6) покореніе Казани, 7) покореніе Астрахани, 8) отношенія къ народамъ прикавказскимъ и Крыму, 9) война съ Швеціею и Ливоніею, 10) разрывъ Іоанна съ Сильвестромъ и Адашевымъ, 11) отъѣздъ князя Курбскаго и его слѣдствія, 12) Опричнина, 13) война съ Ливоніею и Польшею, 14) войны съ Крымомъ и Турціею, 15) война съ Баторіемъ и Шведами, 16) сношенія съ Англіею, 17) Строгановы и Ермакъ, 18) кончина Іоанна IV, 19) распоряженія внутреннія Іоанна IV: распоряженія его относительно мѣстничества и военнаго устройства, 20) относительно городскаго и сельскаго народонаселенія, 21) дѣла церковныя, 22) изданіе новаго Судебника, 23) литература и книгопечатаніе.

Царствованіе Ѳеодора Іоанновича: 1) смуты въ началѣ царствованія Ѳеодора, 2) правленіе Бориса Годунова и его борьба съ Шуйскими, 3) сношенія съ Польшею, 4) война шведская, 5) сношенія съ Австріею и Англіею, 6) отношенія къ Крыму, Турціи, Персіи и Грузіи, 7) утвержденіе въ Сибири, 8) закрѣпленіе крестьянъ, 9) учрежденіе патріаршества, 10) убіеніе царевича Димитрія и смерть царя Ѳеодора.

Царствованіе Бориса Годунова: 1) избраніе на престолъ Годунова, 2) сношеніе царя Бориса съ державами Европейскими и Азіятскими, 3) окончаніе борьбы съ Кучумомъ Сибирскимъ, 4) распоря-

Библиотека "Руниверс"

женіе Бориса относительно крестьянъ и просвѣщенія, 5) начало смуты; доносы и опалы, 6) голодъ и разбои, 7) появленіе самозванца, 8) успѣхи самозванца въ Польшѣ, 9) мѣры Годунова противъ Лжедимитрія, 10) вступленіе Лжедимитрія въ московскіе предѣлы, 11) смерть Бориса, провозглашеніе Лжедимитрія царемъ.

Царствованіе Лжедимитрія I.

Царствованіе Василія Шуйскаго: 1) причины новыхъ смутъ, 2) возстаніе южныхъ областей въ пользу самозванца, 3) борьба Шуйскаго съ Болотниковымъ и появленіе втораго самозванца, 4) Лжедимитрій 2-й въ Тушинѣ, 5) успѣхи Тушинцевъ на сѣверѣ, 6) возстаніе народа на сѣверѣ противъ Тушинцевъ, 7) борьба Москвы съ Тушинымъ, 8) движеніе князя Скопина Шуйскаго, 9) вступленіе польскаго короля въ предѣлы Московскаго государства и слѣдствія этого вступленія для Тушина, 10) торжество Скопина и смерть его, 11) сведеніе царя Василія съ престола.

Междуцарствіе: 1) провозглашеніе царемъ королевича Владислава; 2) посольство Филарета Никитича и князя В. Голицына къ королю; вступленіе Поляковъ въ Москву; отъѣздъ Жолкѣвскаго и переговоры великихъ пословъ съ панами подъ Смоленскомъ; 3) поведеніе Салтыкова и Андронова въ Москвѣ, возстаніе восточныхъ народовъ противъ Владислава и смерть втораго Лжедимитрія; 4) первое общее движеніе противъ Поляковъ; 5) причины неудачи перваго ополченія; 6) сожженіе Москвы; 7) заточеніе Филарета и Голицына и взятіе Смоленска; 8) смерть Ляпунова; 9) взятіе Новгорода Шведами и появленіе третьяго Самозванца; 10) Троицкія грамоты; 11) Мининъ и Пожарскій; 12) Пожарскій въ Ярославлѣ; 13) Пожарскій въ Москвѣ; 14) очищеніе Китай-города и Кремля отъ Поляковъ; 15) неудачный походъ короля Сигизмунда противъ Москвы и избраніе въ цари Михаила Ѳеодоровича Романова.

Царствованіе Михаила Ѳеодоровича: 1) посылка въ Кострому за Михаиломъ и подвигъ Сусанина; 2) царское вѣнчаніе Михаила и война съ Заруцкимъ; 3) война съ казаками; 4) война и безуспѣшные переговоры съ Польшею; сношеніе съ Австріею; 5) сношенія съ Турціею и Персіею; война и миръ съ Швеціею; 6) война съ Польшею и Деулинское перемиріе; 7) патріархъ Филаретъ Никитичъ и его значеніе; 8) сношенія съ Швеціею, Англіею и Франціею; 9) вторая Польская война; 10) взятіе Азова казаками; 11) дѣятельность Михаила и Филарета для возстановленія опустошеннаго государства; 12) иностранные промышленники; 13) сельскіе жители; распростра-

Библиотека "Руниверс"

пеніе русскихъ владѣній въ Сибири; 14) исправленіе книгъ; 15) просвѣщеніе и литература.

Состояніе Западной Россіи въ концѣ XVI и въ первой половинѣ XVII вѣка: 1) іезуиты въ Литвѣ и мысль объ уніи; 2) братства; 3) причины, заставившія нѣкоторыхъ епископовъ желать унію; 4) епископы подчиняются папѣ; 5) Брестскій соборъ 1596 г.; 6) борьба православныхъ съ уніятами и католиками; распространеніе просвѣщенія; 7) казаки и ихъ возстанія противъ польскаго правительства.

Царствованіе Алексѣя Михаиловича: 1) правленіе Морозова; 2) Никонъ; 3) уложеніе; 4) мятежи въ разныхъ городахъ и патріаршество Никона; 5) Богданъ Хмѣльницкій и присоединеніе Малороссіи; 6) война съ Польшею; 7) война съ Швеціею; 8) смуты въ Малороссіи по смерти Богдана Хмѣльницкаго и вторая война съ Польшею; 9) расколъ и паденіе Никона; 10) Соловецкое возмущеніе; 11) бунтъ Разина; 12) смуты малороссійскія, война турецкая и кончина царя Алексѣя; 13) подготовка къ преобразованію въ царствованіе Алексѣя Михаиловича; Симеонъ Полоцкій; 14) Ордынъ Нащокинъ; 15) Матвѣевъ; 16) Ртищевъ.

Царствованіе Ѳеодора Алексѣевича: 1) перемѣны при дворѣ въ началѣ царствованія; 2) война и перемиріе съ Турками; 3) уничтоженіе мѣстничества; 4) Славяно-Греко-Латинская академія.

Общій обзоръ внутренняго состоянія Московскаго государства; 2) отношенія его къ востоку и западу; 3) правленіе; 4) дьяки; 5) приказы; 6) государственные доходы; войско; 7) города и села; 8) церковь; 9) нравы и обычаи.

IV. Классъ.

Двоевластіе: 1) избраніе въ цари Петра Алексѣевича; 2) царица Наталья и царевна Софія; 3) Стрѣлецкій бунтъ; 4) раскольничье движеніе; 5) гибель Хованскаго; 6) внутреннія распоряженія Софіи; 7) миръ съ Польшею; 8) крымскіе походы; 9) Нерчинскій договоръ; 10) дѣтство и воспитаніе царя Петра I; 11) низверженіе Софіи.

Царствованіе Петра Великаго: 1) дѣятельность Петра въ первыя пять лѣтъ по удаленіи Софіи; 2) Азовскіе походы; 3) кораблестроеніе кумпанствами; 4) снаряженіе великаго посольства; 5) заговоръ Циклера; 6) поѣздка Петра за границу; 7) Стрѣлецкій бунтъ; 8) возвращеніе Петра изъ за границы; 9) бритье бородъ и перемѣна платья; 10) стрѣлецкій розыскъ; 11) Паткуль; 12) начало Сѣверной войны, пораженіе подъ Нарвою; 13) успѣхи Русскихъ въ Ливоніи; основаніе

Библиотека "Руниверс"

Петербурга; 14) дѣйствія Карла въ Польшѣ; бунтъ въ Астрахани; затруднительное положеніе Петра; Альтранштадтскій миръ; 15) Карлъ приближается къ русскимъ границамъ; Булавинскій бунтъ; 16) сраженіе при Добромъ и Лѣсномъ; измѣна Мазепы; 17) Полтавская битва и успѣхи Русскихъ въ прибалтійскихъ областяхъ; 18) война турецкая; 19) продолженіе Сѣверной войны; разладъ Петра съ союзниками; путешествіе его во Францію; 20) окончаніе Сѣверной войны 21) война персидская и кончина Петра Великаго.

Внутренняя дѣятельность Петра Великаго: 1) въ отношеніи къ церкви; 2) чины; 3) городскіе жители; 4) сельское народонаселеніе; 5) иностранцы; 6) законодательство; 7) управленіе; 8) войско; 9) финансы; 10) полиція; 11) промышленность и торговля; 12) просвѣщеніе; 13) нравы и обычаи; 14) важнѣйшіе дѣятели Петровскаго времени; 15) престолонаслѣдіе.

Царствованіе императрицы Екатерины I.

Царствованіе Петра II Алексѣевича: 1) Меньшиковъ; 2) Долгорукіе; 3) дѣла внѣшнія; 4) дѣла внутреннія; 5) Малороссія.

Царствованіе Анны Іоанновны: 1) политика верховниковъ; 2) паденіе верховниковъ; 3) нѣмецкая партія; 4) бѣдствія Бироновскаго времени; 5) внутреннія распоряженія правительства; 6) дѣла внѣшнія; 7) Биронъ правитель и кончина императрицы.

Правленіе Бирона и Анны Леопольдовны.

Царствованіе Елисаветы Петровны: 1) лейбъ-компанія; 2) престолонаслѣдіе и главныя дѣйствующія лица въ царствованіе Елисаветы; 3) дѣла внѣшнія; 4) внутреннія распоряженія.

Царствованіе Петра III Ѳеодоровича.

Литература отъ Петра II до Екатерины II: 1) общій характеръ; 2) Ломоносовъ; 3) труды по русской исторіи; 4) Сумароковъ; 5) театръ.

Царствованіе императрицы Екатерины II: 1) внутреннее неустройство; 2) дѣла курляндскія; 3) волненія въ Польшѣ; 4) первая турецкая война; 5) первый раздѣлъ Польши и миръ съ Турціею 6) чума и бунтъ Московскій; 7) Пугачевъ; 8) вооружонный нейтралитетъ; 9) присоединеніе Крыма; 10) войны — вторая турецкая и шведская; 11) перемѣны въ Польшѣ и второй раздѣлъ ея; 12) третій раздѣлъ Польши; 13) отношенія къ революціонной Франціи; 14) персидская война.

Внутренняя дѣятельность императрицы Екатерины II: 1) общій характеръ и наиболѣе вліятельные люди; 2) наказъ къ сочиненію новаго Уложенія; 3) обращеніе къ сенату; указъ о взяточничествѣ;

Библиотека "Руниверс"

новые штаты; ордена; 4) учрежденія для управленія губерній; 5) финансы; 6) дворянство; 7) города; 8) сельское народонаселеніе; иностранные колонисты; 9) уничтоженіе гетманства и запорожья; 10) мѣры относительно духовенства; 11) мѣры относительно раскола; 12) мѣры для умноженія и сохраненія народонаселенія; 13) мѣры для народнаго воспитанія; 14) литературная дѣятельность Екатерины II; 15) общій характеръ литературы Екатерининскаго времени; 16) Сумароковъ, фонъ-Визинъ, Державинъ; 17) историческіе труды.

Царствованіе императора Павла Петровича: 1) миролюбивое расположеніе императора; 2) причина войны съ Франціею; 3) политики Австріи и Пруссіи; 4) союзъ пяти державъ противъ Франціи; 5) дѣйствія турецко-русской эскадры; 6) Суворовъ; 7) торжество Суворова въ Италіи надъ Морю и Макдональдомъ; 8) непріятности Суворову отъ австрійскаго правительства; 9) дѣйствія Русскихъ въ южной Италіи; 10) побѣда при Нови и походъ Суворова въ Швейцарію; 11) разрывъ Россіи съ Австріею и Англіею; 12) миръ съ Франціею и приготовленія къ войнѣ съ Англіею; 13) внутренняя дѣятельность императора Павла.

Царствованіе императора Александра I: 1) двѣ первыя войны съ Франціею; 2) война шведская; 3) война турецкая и персидская; 4) причины третьей французской войны; 5) Барклай-де-Толли и Багратіонъ; 6) пожертвованія Русскихъ въ отечественную войну: 7) Смоленскъ; 8) Кутузовъ; 9) Бородино; 10) оставленіе Москвы Русскими и занятіе ея Французами; 11) Кутузовъ въ Тарутинѣ; партизаны и народная война; 12) выходъ Французовъ изъ Москвы; 13) битва при Малоярославцѣ и бѣдственное отступленіе Французовъ по Смоленской дорогѣ; 14) переправа черезъ Березину и очищеніе Россіи отъ враговъ; 15) заграничная война 1813 года; 16) война 1814 г.; 17) Вѣнскій конгрессъ и Ватерлоо; 18) священный союзъ и конгрессы: Троппавскій, Лайбахскій и Веронскій; дѣла польскія; возстаніе Грековъ и кончина императора Александра I.

Внутренняя дѣятельность императора Александра I: 1) административныя преобразованія; 2) мѣры относительно народнаго образованія.

Царствованіе императора Николая I: 1) возшествіе на престолъ; 2) война съ Персіею; Туркманчайскій миръ; 3) образованіе Греческаго королевства: положеніе христіанъ въ Турціи и возстаніе Грековъ; борьба за независимость; наваринскій бой; 4) турецкая война; адріанопольскій миръ; 5) положеніе Сербовъ подъ игомъ Турокъ; возста-

Библиотека "Руниверс"

піе Сербовъ; Кара-Георгій; Милошъ Обреповичъ; содѣйствіе Россіи къ возникновенію Сербскаго княжества; 6) возстаніе въ Польшѣ: учредительная хартія, партіи въ Польшѣ; заговоръ и мятежъ въ Варшавѣ; усмиреніе Польши; 7) возстаніе Венгровъ; венгерскій походъ; 8) возсоединеніе уніятовъ; 9) составленіе Полнаго Собранія и Свода законовъ; 10) мѣры относительно народнаго образованія.

Событія послѣдняго времени: 1) Восточная война: причины и поводъ къ ней; осада Севастополя; 2) продолженіе Восточной войны въ царствованіе императора Александра II: 1) занятіе Севастополя; взятіе Карса; 2) Парижскій миръ; 3) покореніе Кавказа; 4) занятіе Туркестанской области; 5) Приамурскій край; 6) мятежъ въ Польшѣ; 7) отмѣна важнѣйшихъ постановленій Парижскаго мира; 8) общій характеръ русской литературы первой половины XIX вѣка; 9) Карамзинъ, Жуковскій, Пушкинъ, Гоголь; 10) труды по отечественной исторіи въ первой половинѣ XIX вѣка; 11) реформы императора Александра II: отмѣна крѣпостнаго права; отмѣна тѣлесныхъ наказаній; земскія учрежденія; новые суды; главнѣйшія правительственныя распоряженія для развитія образованія, торговли, промышленности, финансовъ и по общей воинской повинности.

При изученіи русской исторіи въ III-мъ (2-го года) и IV-мъ классахъ въ руководство принятъ учебникъ русской исторіи *С. Соловьева*.

Г. ПО ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРІИ.

I классъ 2-й годъ.

Понятіе объ исторіи и біографіи. Когда начинается всеобщая исторія и какъ она раздѣляется. Вспомогательныя науки исторіи. Что такое эра? Что такое эпоха?

Начало міра, людей и первыхъ государствъ.

Исторія Евреевъ: потомки Ноя, Авраамъ, Евреи въ Египтѣ, странствованіе ихъ по Аравіи и смерть Моисея, завоеваніе Ханаана, время судей и начало царской власти, торговыя сношенія съ Финикіей; раздѣленіе и упадокъ.

Финикіяне, ихъ колоніи, основаніе Карѳагена, открытія и изобрѣтенія, торговля и сношенія съ Евреями.

Египтяне, ихъ страна, дѣленіе на касты, религія, памятники, царствованіе Сезостриса, завоеваніе Египта Персами.

Ассиріяне и Вавилоняне, разказы о Нинѣ и Семирамидѣ, Сарданапалѣ и Арбакѣ.

Библиотека "Руниверс"

Персы, Киръ, его война съ Крезомъ, покореніе Арменіи, Малой Азіи и Вавилона, возвращеніе Іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣненія, смерть Кира.

Греки, миѳическое время Греціи: Геркулесъ и Тезей, Язонъ и Аргонавты, герои Троянской войны: Ахиллъ и Гекторъ, Пріамъ, взятіе Трои.

Историческое время Греціи: Ликургъ, сословія въ Спартѣ, правленіе по законамъ Ликурга, цари, воспитаніе, образъ жизни и обычаи, смерть Ликурга.

Кодръ, архонты, Солонъ, ареопагъ, правленіе въ Аѳинахъ, воспитаніе, смерть законодателя.

Греко-персидскія войны: Мильтіадъ, сраженіе при Мараѳонѣ, Леонидъ и Ѳемистоклъ: битва при Ѳермопилахъ и Саламинѣ. Олимпійскія игры, Аристидъ.

Перикла, Алкивіадъ, Сократъ.

Александръ Македонскій.

Римляне: страна, народъ и вѣра.

Время царей: Ромулъ и Ремъ; разрушеніе Альбы-Лонги. Анкъ Марцій, Тарквиній Древній, Сервій Туллій, Тарквиній Гордый.

Пуническія войны: первая пуническая война — Дуилій и Регулъ; вторая пуническая война—Аннибалъ; третья пуническая война—Сципіонъ Африканскій младшій.

Юлій Цезарь и Августъ.

Константинъ Великій.

Великое переселеніе народовъ, Аттила; паденіе Западной Римской имперіи.

Распространеніе христіанства между Германцами: крещеніе Франковъ, Англосаксовъ—Григорій и блаженный Августинъ, Бонифацій.

Византійская имперія: Юстинъ и Юстиніанъ, Велизарій и Вандалы, Софійская церковь, война Ираклія съ Хозроемъ, возвращеніе Св. Креста.

Магометъ, его ученіе и завоеванія.

Карлъ Великій, его короноваціе, покровительство просвѣщенію и желаніе сблизиться съ Византіею; Григорій VII и Генрихъ IV. Первые крестоносцы; пилигримы; св. мѣста во власти Турокъ, Петръ Амьенскій, соборъ въ Клермонѣ, походъ Петра Пустынника, Готфридъ Бульонскій, взятіе Антіохіи осада, Іерусалима, избіеніе мусульманъ, Готфридъ король.

Открытія и изобрѣтенія на западѣ Европы въ XV вѣкѣ: путь въ

Библиотека "Руниверс"

Индію до XV вѣка, Колумбъ въ Португаліи, въ Испаніи и на морѣ, Санъ-Сальвадоръ, тріумфъ Колумба, клевета на него, униженіе и смерть.

Церковные реформаторы: злоупотребленія папъ; Гусъ проповѣдникъ, партіи въ Чехіи, Гусъ на Констанскомъ соборѣ, осужденіе Гуса и его смерть. Лютеръ, его дѣтство, пребываніе въ монастырѣ, участіе къ нему Фридриха Мудраго, индульгенціи, начало реформаціи, церковь лютеранская, свойства Лютера. Кальвинъ.

Фридрихъ Великій.

Наполеонъ, его дѣтство, начало его дѣятельности, начальство надъ альпійской арміей; Суворовъ въ Италіи, сраженіе при Требіи, Суворовъ въ Швейцаріи и его смерть. Наполеонъ консулъ и императоръ, униженіе Германіи, могущество Наполеона, отношенія его къ императору Александру I, великая армія, Барклай-де-Толли, дѣйствія Александра I, сраженіе при Бородинѣ, отступленіе Кутузова, Наполеонъ въ Москвѣ, народное ополченіе и партизаны, гибель великой арміи, сраженіе при Лейпцигѣ, взятіе Парижа и низложеніе Наполеона, слава Александра, униженіе и смерть Наполеона.

По всеобщей исторіи въ I-мъ классѣ принятъ учебникъ *Овсянникова.*

II классъ 1-й годъ.

Подробное систематическое преподаваніе древней исторіи до исторіи Рима, а именно:

Историческія племена и народы древняго міра: народы семитическаго племени: Вавилоно-Ассиріяне, мѣстность, выгодное положеніе Вавилона въ торговлѣ, очеркъ исторіи Вавилоно-Ассирійскаго государства, гражданственность Вавилонянъ и Ассиріянъ.

Исторія Финикіянъ и Карѳагенянъ.

Евреи, описаніе страны, народа, ихъ родоначальники, цари, раздѣленіе и упадокъ.

Египтяне: мѣстность, древнѣйшая исторія государства: Менесъ, Гиксы, Ромазесъ II Міамунъ, господство Ефіоплянъ, Псамметихъ, Нехао, Априсъ и Амазисъ, Псаменитъ, гражданственность древнихъ Египтянъ.

Народы арійскаго племени: Иранцы, краткій очеркъ исторіи Персіи. Индусы, краткій очеркъ исторіи Индіи и гражданственность древнихъ Индусовъ. Персы, ихъ мѣстность, правленіе Кира, Камбиза,

Библиотека "Руниверс"

Ліссмердиса и Дарія Гистаспа; время упадка и гражданственность Персовъ.

Народъ Монгольскаго племени: Китайцы, ихъ страна, краткій очеркъ исторіи и особенности гражданственности Китая.

Исторія Греціи и Македоніи:

Географическій обзоръ греческаго материка, характеръ и происхожденіе греческаго народа, преданія объ Эллинахъ, выходцы: Кекропсъ, Данай, Кадмъ, Пелопсъ, Орфей. Героическія времена Греціи: Персей, Геркулесъ, Тезей, Язонъ, походъ Аргонавтовъ, Ѳиванскія войны, Троянская война; сцены изъ Иліады: свадьба Пелея и Ѳетиды, Греки въ Авлидѣ, битва передъ Троей, Ахиллесъ и его распри съ Агамемнономъ, прощаніе Гектора съ Андромахой, борьба Ахилла съ Гекторомъ, Ахиллъ и Пріамъ, взятіе Трои; странствованіе Одиссея и возвращеніе на родину. Гражданственность первобытной Греціи.

Историческая Греція: Ликургъ и его учрежденія: сословія, раздѣлъ земель, занятія и образъ жизни, воспитаніе, воинственность, и обращеніе съ Илотами.

Покореніе Мессеніи.

Аттика: Аѳины, правленіе, Кодръ, законы Дракона; Солонъ, его законы: облегченіе должниковъ, раздѣленіе гражданъ по имуществу, государственное управленіе, занятія Аѳинянъ, воспитаніе дѣтей, состояніе рабовъ. Писистратъ, Клисоенъ.

Обзоръ второстепенныхъ государствъ Греціи. Колоніи Малоазіятскія, восточныя и западныя.

Войны Персовъ съ Греками: возстаніе Малоазіятскихъ колоній, неудача Мардонія, походъ Датиса и Артаферна, Мильтіадъ, битва при Мараѳонѣ, неудачный походъ Мильтіада и его смерть.

Аристидъ и Ѳемистоклъ, ихъ соперничество. Нашествіе Ксеркса, битва при Ѳермопилахъ, Саламинѣ, Платеѣ и Микалѣ.

Возвышеніе Аѳинъ, паденіе Павзанія. Кимонъ.

Время Перикла въ Аѳинахъ. Личность Перикла, его частная жизнь и дѣятельность, мѣры въ пользу демократіи, состояніе искусствъ и наукъ.

Пелопонезская война. Клеонъ и Никій. Алкивіадъ и его политическая дѣятельность.

Спартанская гегемонія и возстаніе противъ нея. Правленіе 30 тирановъ и возстаніе Аѳинъ противъ спартанской власти. Отступле

Библиотека "Руниверс"

десяти тысячъ Грековъ, походъ Агезилая. Коринѳская война. Анталкидовъ миръ.

Борьба Ѳиванцевъ за независимость Греціи отъ спартанской гегемоніи, дѣятельность Пелопида и Эпаминонда.

Сократъ и его ученіе, философскія школы и софисты. Послѣдователи Сократа: Платонъ, Аристотель и другіе. Діогенъ.

Македонія: Филиппъ, его дѣятельность, Священная Фокидская война, Демосоенъ. Паденіе греческой независимости.

Александръ Великій, усмиреніе возстаній, покореніе Персидскаго царства, походъ въ Индію, смерть Александра. Судьба Македоніи.

2-й годъ.

Систематическое преподаваніе исторіи Римлянъ.

Географическій обзоръ Италіи, происхожденіе римскаго народа. Этруски, Латины, Сабины.

Основаніе Рима, учрежденія Ромула, похищеніе Сабинокъ, смерть Ромула.

Избраніе Нумы, его характеръ и учрежденія. Тулъ Гостилій, паденіе Альби-Лонги.

Анкъ Марцій, Тарквиній Прискъ, что сдѣлалъ онъ для Рима, его смерть.

Сервій Туллій, патриціи и плебеи, реформы: трибы, центуріи, собранія: центуріатскія, куріатскія и трибунскія, смерть Сервія.

Тарквиній Гордый. Начало республики, борьба съ Тарквиніемъ, Брутъ, Валерій Поплнкола, Порсена, Горацій Коклесъ, Муцій Сцевола.

Возстаніе плебеевъ противъ долговаго права и учрежденіе трибуната, Мененій Агриппа, Кай-Марцій Коріоланъ.

Споры за участіе въ общественномъ полѣ и за общіе законы: Спурій Кассій, Терентилъ Арса, Цинциннатъ, децемвиры.

Споры за право браковъ и консульскую власть и избраніе цензоровъ. Война съ Веентинцами, Камиллъ въ качествѣ диктатора, Галлы въ Римѣ.

Уравненіе въ правахъ плебеевъ съ патриціями, Манлій—покровитель и другъ бѣдныхъ. Лициніевы законы.

О Самнитскихъ войнахъ: характеръ Самнитянъ, мѣсто ихъ жительства и занятія, Валерій Корвъ и Корнелій Коссъ. Латинская война, Титъ Манлій, Торкватъ и Деціи Мусъ; условія мира. Вторая Самнитская война: Фабій Максимъ и Деціи Мусъ.

Библиотека "Руниверс"

Тарентская война: городъ Тарентъ, нравы жителей, Пирръ и Кинеасъ, Фабриній, битва при Аскулумѣ, Марій Курій, сраженіе при Беневентѣ.

Первая Пуническая война: построеніе флота, побѣда, одержанная Дуиліемъ, Регулъ и миръ.

Вторая пуническая война, покореніе сѣверной Италіи, Аннибалъ, его походъ на Италію, Фабій Максимъ, переходъ черезъ Альпы, Корнелій Сципіонъ при Родапѣ, сраженіе при Тицинѣ, Требіи, переходъ черезъ Апно, пораженіе Фламинія при Тразименскомъ озерѣ и дѣйствія Фабія Максима, хитрость Карѳагенянъ, Павелъ Эмилій и Варронъ, битва при Каннахъ, побѣда Римлянъ при Нолѣ, взятіе Сиракузъ и смерть Архимеда, Асдрубалъ, Сципіонъ Африканскій, взятіе новаго Карѳагена, побѣда Сципіона въ Африкѣ, возвращеніе Аннибала, битва при Замѣ, условія мира, преобразованія въ устройствѣ и управленіи Карѳагена; судьба Аннибала.

Покореніе Македоніи и Греціи и уничтоженіе Сирійскаго царства.

Третья Пуническая война. Покореніе Испаніи.

Состояніе римской республики въ концѣ II вѣка и отношенія къ ней покоренныхъ народовъ: объемъ права Италійцевъ и провинцій, Греческое и восточное вліяніе, оптиматы и пролетаріи, охранительная и преобразовательная партія. Тиберій и Кай-Гракхи.

Упадокъ республиканскаго управленія въ Римѣ, возвышеніе Марія. Югуртинская война, Кимвры и Тевтоны, Сулла, союзническая война, война съ Митридатомъ Великимъ.

Помпей Великій, война съ рабами и невольниками или съ гладіаторами, съ морскими разбойниками, вторая война съ Митридатомъ.

Востокъ и его вліяніе, заговоръ Катилины, Цицеронъ, возвращеніе Помпея въ Римъ.

Возвышеніе Юлія Цезаря, первый тріумвиратъ, покореніе Галліи, борьба съ Помпеемъ, Александрійская война, Катонъ Утическій, диктаторство Цезаря, его смерть. Антоній и Октавіанъ, второй тріумвиратъ.

Августъ, его власть, образъ жизни, мѣры для упроченія власти въ Римѣ, заботы о провинціяхъ, постройки, война, семейныя отношенія Августа.

Тиберій, Кай Калигула; избраніе Клавдія, его правленіе, вліяніе Мессалины, заговоръ, бракъ съ Агриппиною и его смерть.

Неронъ, его характеръ, отношенія къ матери, образъ его жизни,

Библиотека "Руниверс"

женитьба на Октавіи, ея смерть, убійство Сенеки и Помпеи, гоненіе на христіанъ, возстаніе Гальбы, бѣгство Нерона и его смерть. Оттонъ, Гальба и Вителлій.

Веспасіанъ, польза его правленія, постройки, образъ жизни, смятеніе гальскихъ легіоновъ, подчиненіе Риму Британіи, усмиреніе Евреевъ, разрушеніе Іерусалима. Титъ, его характеръ, бѣдствія въ его правленіе. Геркулапъ и Помпея. Домиціанъ. Нерва. Траянъ, Адріанъ, Антонинъ Пій, Маркъ Аврелій.

Вѣкъ разстройства имперіи и своеволія войска: состояніе общества. Коммодъ. Септимій-Северъ. Каракалла. Эліогабалъ. Александръ-Северъ. Авреліанъ. Діоклетіанъ и его соправители, гоненіе на христіанъ.

Констаптинъ Великій, война съ Максенціемъ, перенесеніе столицы, украшеніе города, содѣйствіе его матери Елены къ распространенію христіанства, новое устройство имперіи, семейная жизнь Константина, принятіе христіанства, его кончина. Юліанъ Отступникъ. Ѳеодосій Великій и раздѣленіе имперіи.

При преподаваніи древней исторіи во II-мъ классѣ какъ руководство принятъ учебникъ *Нессельта* и *Иловайскаго*.

III-й классъ 1-й годъ.

Курсъ средней исторіи.

Объемъ, общій характеръ и раздѣленіе средней исторіи.

Первоначальныя племена и народы среднихъ вѣковъ. Народы Романскаго племени, Германскаго и Славянскаго.

О Кельтахъ первоначальныхъ жителяхъ Европы, ихъ дѣленіе на клапы, друиды, религія, столкновенія съ Римлянами.

Германцы до великаго переселенія народовъ: характеръ страны, образъ жизни, марка вира, литы, рабы, марковое собраніе, графы и маркграфы, гелейтъ гау, гауграфы, герцоги, эдилинги, фрилинги, конупги, ордалін, религія, положеніе женщинъ и столкновенія Германскихъ народовъ съ Римлянами и дѣленіе на мелкія племена, независимыя другъ отъ друга.

Великое переселеніе народовъ: Гупны, движеніе Остъ-Готоовъ и Вестъ-Готоовъ, Аларихъ, его походъ на Грецію и Италію, Стилихонъ, отступленіе отъ Рима и смерть Алариха; Атаульфъ и Валлія, основаніе вестъ-готоскаго королевства, вандальскаго государства, бургундскаго королевства и семи англо-саксонскихъ государствъ; Аттила, его походъ на Восточную и Западную Римскую имперію, походъ на Галлію,

Библиотека "Руниверс"

Женевьева, движеніе его къ Орлеану, Каталаунская битва, вторичный походъ въ Италію, посольство о мирѣ и смерть Аттилы.

Паденіе Западной Римской имперіи и государства, образовавшіяся на ея развалинахъ.

Остъ-готоское государство: Одоакръ и Теодорикъ Великій, его правленіе, покровительство просвѣщенію, торговлѣ и промышленности, религіозная отдѣльность Готовъ отъ Итальянцевъ, смерть Боэція и Симмаха, Амалазунта, походъ Велизарія въ Италію, борьба остъ-готоскихъ королей: Теодата, Витигеса, Тотилы и Тейяса; основаніе экзархата Парэссомъ.

Лонгобардское государство: Лонгобарды въ Италіи, Альбоинъ и Лутари.

Государство Франковъ: первоначальные жители нынѣшней Франціи; Хлодвигъ, крещеніе Франковъ, слѣдствіе католичества, побѣда надъ Гундебольдомъ, соединеніе франкскихъ племенъ. Междоусобія Меровинговъ, распаденіе франкскаго государства при первыхъ преемникахъ Хлодвига. Маіордомы. Пипинъ Ландепскій, Пипинъ Геристальскій, Карлъ-Мартелъ и Пипинъ Короткій.

Карлъ Великій: войны съ Лонгобардами, Саксонцами и Славянами, покореніе испанскихъ Аравитянъ, война съ Аварами, коронованіе Карла; его учрежденія, личность, смерть и погребеніе Карла.

Распаденіе монархіи Карла Великаго: Людовикъ Благочестивый, его борьба съ сыновьями, раздѣленіе Карловой монархіи по Вердюнскому договору, слабость Карловинговъ, Карлъ Толстый.

Феодализмъ, его происхожденіе, аллодіальная и ленная система, общій видъ феодальнаго государства, сословная розпь, упадокъ просвѣщенія; происхожденіе и основы рыцарства, воспитаніе и занятіе рыцаря, значеніе рыцарства и состояніе женщинъ въ средніе вѣка.

Исторія государствъ, образовавшихся изъ имперіи Карла Великаго: исторія Франціи: Карлъ Простоватый, воцареніе династіи Капетинговъ: Гуго-Капетъ. Робертъ. Генрихъ I и Филиппъ I.

Исторія Италіи: паденіе независимости Ломбардіи и переходъ императорскаго достоинства къ нѣмецкимъ королямъ. Паденіе власти византійскихъ императоровъ въ южной Италіи и основаніе въ ней нормандскаго герцогства. Возвышеніе папской власти.

Исторія Германіи: распространеніе христіанства Бонифаціемъ, Арнульфъ, Людовикъ-Дитя, Конрадъ. Короли саксонской династіи: Генрихъ I. Птицеловъ, три Оттона, Генрихъ II. Франконскій домъ: Кон-

Библиотека "Руниверс"

радъ II, Генрихъ III, Генрихъ IV, борьба съ Саксами—съ Григоріемъ VII, Генрихъ V. Вормскій конкордатъ.

Исторія Англіи: гептархія, введеніе христіанства, Эгбертъ, борьба съ Датчанами, Альфредъ Великій, вражда Норманновъ противъ христіанской вѣры, построеніе флота, пораженіе Англо-Саксовъ, бѣдствія короля, его освобожденіе, мировыя учрежденія и государственное хозяйство. Эдмундъ. Капутъ Великій. Эдуардъ Исповѣдникъ. Вильгельмъ Завоеватель и его наслѣдники.

Исторія Восточной Римской имперіи: характеръ византійской исторіи и пункты, въ которыхъ сосредоточивался главный интересъ ея; Аркадій и его преемники, Юстиніанъ Великій, внѣшнія предпріятія, Ѳеодора и партіи цирка, изданіе законовъ, преемники Юстиніана, Гераклій, иконоборство. Македонская династія, сношенія съ Русскими и раздѣленіе церквей.

Исторія Аравитанъ: Аравія и ея жители, Магометъ и его ученіе; первые халифы, процвѣтаніе халифата при Аббасидахъ: Аль-Мансуръ, Гаруунъ-аль-Рашидъ, Аль-Мамунъ; распаденіе халифата, Мавры Газневиды, Турки Сельджукскіе.

Крестовые походы: причины крестовыхъ походовъ, святая земля, Петръ Пустынникъ, соборъ въ Піаченцѣ и Клермонѣ, первый походъ, главные вожди, Готфридъ Бульонскій, взятіе Антіохіи, осада Іерусалима, Готфридъ король, королевство Іерусалимское; Бернардъ; второй походъ, третій походъ и Ричардъ — Львиное Сердце; четвертый походъ и Латинская имперія, исходъ крестовыхъ походовъ и слѣдствія.

Франція: возстаніе противъ средневѣковой западной церкви и папства въ XII и XIII вѣкахъ (Абеляръ и Альбигойцы); споръ короля Филиппа IV Краснваго съ папою Бонифаціемъ VIII и переселеніе папскаго престола изъ Рима въ Авиньонъ; борьба монархіи съ феодализмомъ: городскія общины; французско-англійская война за наслѣдство, возобновленіе войны при Генрихѣ V Англійскомъ, Орлеанская Дѣва, торжество монархіи во Франціи.

Англія: Плантагенеты, борьба англійскихъ королей съ духовенствомъ, начало представительнаго правленія въ Англіи, войны Бѣлой и Алой Розы, войны съ Ирландіею, Валлисомъ и Шотландіею.

Германія: Гогенштауфены и Вельфы, Фридрихъ Барбаросса, Генрихъ VI, Фридрихъ II и паденіе Гогенштауфеновъ.

Междуцарствіе: кулачное право, тайное судилище, ганзейскій союзъ; первые Габсбурги и швейцарскій союзъ, Рудольфъ Альбрехтъ I, Вильгельмъ Телль, Леопольдъ Австрійскій. Люксенбургскій домъ: Генрихъ

Библиотека "Руниверс"

VII, Людовикъ Баварскій, Карлъ VI и Золотая булла, Венцеславъ, Рупрехтъ Пфальцскій, Сигизмундъ, великій расколъ и Гусситское движеніе, Альбрехтъ II Австрійскій, Фридрихъ III и Максиміліанъ I.

Вольные города Италіи: Миланъ, Венеція и Генуа, Флоренція и Папская область: монашескіе ордена, упадокъ папства, Коло-ди-Ріензи.

Пиренейскій полуостровъ: Мавры въ Испаніи, Арагонія и Кастилія; начало королевствъ Испанскаго и Португальскаго. Фердинандъ Католикъ, паденіе Гренады, инквизиція.

Государства Скандинавіи въ средніе вѣка: Скандинавы, знаменитые конунги, образованіе трехъ государствъ, Вальдемаръ II, Биргеръ, Гаральдъ Смѣлый, Кальмарская унія.

Исторія Славянскихъ государствъ: Дунайскіе Болгары, царствованіе Симеона и Петра, паденіе Болгарскаго царства, возстаніе Болгаръ и правленіе Самуила, Гавріилъ Радомиръ, Іоаннъ Владиславъ; второе паденіе Болгарскаго царства, паденіе верховной власти Византіи. Сербы, св. Савва, Стефанъ Нѣманъ, Стефанъ II Первовѣнчанный, Стефанъ IV Душанъ, Османскіе Турки и Коссовская битва. Черногорія.

Чехо-Моравы, Великоморавская держава, династія Пшемысловичей, Гусситская эпоха и Георгій Подибрадъ. Поляки, династія Пястовъ, Ягеллоны. Полабскіе Славяне. Исторія Венгріи. Византійская исторія послѣ крестовыхъ походовъ.

2-й годъ III-го класса.

Курсъ новой исторіи:

Переходъ изъ средневѣковой жизни въ новую. Эпоха изобрѣтеній и открытій: бумага, книгопечатаніе — Гуттенбергъ, компасъ Флавіо Джойо, огнестрѣльные снаряды—Рожеръ Бэконъ, Бартольдъ Шварцъ; открытія Португальцевъ Генрихъ Мореплаватель, Діацъ, Васко-де-Гама (Кобраль, Альбюкеркъ); открытія и колоніи Испанцевъ: Колумбъ и его четыре путешествія въ Новый Свѣтъ, Магелланъ, Ф. Кортесъ, Пизарро, Альмагро; управленіе испанскихъ колоній, судьба негровъ, Ласъ-Казасъ; слѣдствіе открытія земель.

Возрожденіе наукъ и искусствъ: изученіе классическихъ памятниковъ; Ломбардская школа, Леонардо-де-Винчи и Корреджіо; Флорентинская школа—Микель-Анджело-Буонаротти; Венеціанская школа—Поль Веронезъ; Римская школа—Рафаэль Санціо.

Библиотека "Руниверс"

Гуманисты: Рейхлинъ, Эразмъ Ротердамскій и Ульрихъ-фонъ-Гуттенъ.

Дѣленіе новой исторіи.

Реформація въ Германіи: личность реформатора, споръ объ индульгенціяхъ и постепенное отпаденіе Лютера отъ старой церкви, Вормскій сеймъ и переводъ библіи, возстаніе рыцарей и крестьянскія войны; распространеніе реформаціи посредствомъ мѣстныхъ властей и попытки къ соглашенію церквей, религіозно-политическая война съ протестантами.

Возрожденіе католицизма въ Германіи и новая борьба его съ протестантизмомъ: Лойола, основаніе ордена іезуитовъ. Тридцатилѣтняя война: Рудольфъ II, унія и лига, Матіасъ и возстаніе Чеховъ; первый періодъ: Фердинандъ II, Фридрихъ V. Тилли и Валленштейнъ, реституціонный эдиктъ; второй періодъ: Густавъ Адольфъ, разореніе Магдебурга, пораженіе Тилли, Люценская битва и смерть Густава, убіеніе Валленштейна; третій періодъ: участіе Французовъ въ войнѣ, Фердинандъ III, Вестфальскій миръ и слѣдствіе войны.

Исторія Франціи: борьба за Италію, Карлъ VIII, походъ въ Италію и слѣдствіе его, Людовикъ XII, Франсуа I.

Состояніе Франціи въ началѣ XVI вѣка: личность реформатора Кальвина, религіозныя движенія при Франсуа I. Генрихъ II и Францискъ II, Гизы, религіозныя войны при Карлѣ IX и Генрихѣ III. Варѳоломеевская ночь, Генрихъ III, осада Парижа.

Возвышеніе неограниченной монархіи во Франціи: Генрихъ IV Бурбонъ, успокоеніе Франціи (Нантскій эдиктъ), Сюлли, смерть Генриха IV. Людовикъ XIII, Марія Медичи, Ришелье, его политика, Мазарини, Фронда.

Англія во времена Тюдоровъ и Стюартовъ: Генрихъ VII, Генрихъ VIII (Вольсей); введеніе реформаціи, епископальная церковь, Марія Тюдоръ, Елисавета, Марія Стюартъ и реформація въ Шотландіи, судьба Маріи, непобѣдимая армада.

Стюарты и революція: положеніе партій при Іаковѣ I, борьба Карла I съ парламентомъ, междоусобная война, Кромвель, протекторатъ и республика.

Исторія испанской монархіи: политика Филиппа II, Эскуріалъ, инквизиція, Донъ-Карлосъ; Морески.

Политическо-религіозная война Нидерландовъ: Нидерланды до Филиппа II, испанскій терроризмъ и борьба за независимость; состояніе Испаніи и Португаліи въ половинѣ XVII вѣка.

Библиотека "Руниверс"

Исторія Скандинавскихъ государствъ: распаденіе Кальмарской уніи, Христіанъ II, Стокгольмская кровавая баня, Густавъ Васа; реформація въ Швеціи, Даніи и Норвегіи.

Исторія Франціи въ царствованіе Людовика XIV: личность короля и понятіе его о государствѣ; установленіе политической централизаціи, установленіе религіознаго единства, административная централизація (Лувуа, Фуке, Кольберъ) и покровительственная система. Стремленіе къ политическому господству и распространеніе абсолютной монархіи въ Европѣ: первая коалиція, Нимвегенскій миръ, вторая коалиція, Рисвикскій миръ. Война за Испанское наслѣдство: третья коалиція, Мальборо и принцъ Евгеній, Гохштедтская битва, дѣла въ Испаніи, истощеніе Франціи, перемѣна англійской политики, Утрехтскій миръ. Дворъ Людовика.

Разложеніе старой монархіи при Людовикѣ XV, Бурбонъ и Флери, господство женщинъ, Помпадуръ и Шуазель, Дюббари и Герцогъ Д. Этильонъ, состояніе Франціи: судопроизводство, подати, буржуазія.

Англія при послѣднихъ Стюартахъ: Карлъ II, отношеніе къ Франціи и Голландіи (Кабаль), споръ о престолонаслѣдіи (виги и тори), Іаковъ II, революція 1688 года.

Конституціонная Англія: Вильгельмъ и Анна, правленіе дома ганноверскаго: Георгъ I и II, Вальполь, парламентскіе подкупы, министерство Картерета и Ньюкестля, предпріятіе Карла Эдуарда, Питтъ, Георгъ III; остъ-индская компанія. Сѣверо-американская революція: Франклинъ, Георгъ Вашингтонъ, вмѣшательство Франціи, Парижскій миръ, республика Соединенныхъ Штатовъ.

Исторія Германіи отъ Вестфальскаго мира до французской революціи: исторія Пруссіи, Фридрихъ Вильгельмъ I, Фридрихъ Вильгельмъ II Великій: война за Австрійское наслѣдство, Семилѣтняя война; дипломатическая дѣятельность Фридриха Великаго; правительственная, частная жизнь.

Исторія Австріи: Іосифъ II, его реформы и внѣшнія предпріятія.

Исторія Испаніи: Филиппъ V и планъ Альберони; Карлъ III и монархическіе реформаторы въ Испаніи, Аранда и удаленіе іезуитовъ, Исторія Португаліи, Помбаль.

Исторія Итальянскихъ государствъ.

Исторія Швеціи отъ смерти Густава Адольфа до реформы Карла XI: Христина, Карлъ X; отъ реформы Карла XI до реформы Густава III, реформы Густава. Исторія Даніи.

Библиотека "Руниверс"

Французская революція: Людовикъ XVI, перемѣны въ министерствѣ, Тюрго, Неккеръ; времена національнаго и законодательнаго собранія, Конвентъ, Терроръ, Директорія. Наполеонъ Бонапартъ, его походъ въ Италію и Египетъ: Суворовъ въ Италіи, возвращеніе Наполеона. 18 брюмера 1799 г.

Времена первой французской имперіи: административная дѣятельность Бонапарта, дѣйствія Моро въ Германіи, Амьенскій миръ, Люневильскій миръ; Code-Napoléon, заговоръ Пишегрю и Кадудаля, казнь герцога Энгіенскаго. Наполеонъ—императоръ, третья коалиція побѣды при Ульмѣ и Аустерлицѣ, Рейнскій союзъ, Прусская кампанія, паденіе Пруссіи, Тильзитскій миръ, Эрфуртскій договоръ, континентальная система, дѣла испанскія, война съ Австріею и Вѣнскій миръ, реформы въ Пруссіи, Германское движеніе, состояніе Франціи. Походъ въ Россію, война за освобожденіе Германіи, Лейпцигская битва, взятіе Парижа, отреченіе Наполеона и возстановленіе Бурбоновъ, сто дней, Вѣнскій конгрессъ, Священный союзъ.

Времена реставраціи: Людовикъ XVIII и реакція роялистовъ во Франціи; революція въ Испаніи и Португаліи, революція въ Италіи конгрессъ Лайбахскій и Веронскій. Возстаніе Грековъ, борьба за независимость, Наваринскій бой; восточный вопросъ. Карлъ X и Іюльская революція. Людовикъ Филиппъ. Революціонныя движенія въ Германіи, Пруссіи, Австріи, Чехіи, событія въ Англіи. Перечень политическихъ событій.

При преподаваніи курса средней и новой исторіи въ руководство принятъ учебникъ Шульгина.

Въ IV классѣ повтореніе всего курса всеобщей исторіи.

D. ПО ГЕОГРАФІИ.

I классъ 1-й годъ.

Начальныя свѣдѣнія изъ математической и физической географіи, общія свѣдѣнія о населеніи земнаго шара. Краткое описаніе главнѣйшихъ государствъ Европы, Азіи, Африки и Америки.

2-й годъ.

Общее обозрѣніе Россіи въ отношеніяхъ: физическомъ, этнографическомъ и политическомъ, съ указаніемъ направленія народной дѣятельности въ разныхъ частяхъ Россіи соотвѣтственно физическимъ ихъ особенностямъ и свойствамъ.

Библиотека "Руниверс"

II классъ 1-й годъ.

Частное обозрѣніе Россіи по губерніямъ и областямъ въ отношеніяхъ: физическомъ, этнографическомъ и промышленномъ.

2-й годъ.

Обозрѣніе Австраліи, Америки, Африки и Азіи въ тѣхъ же отношеніяхъ.

III классъ 1-й годъ.

Описаніе Европы въ физическомъ, этнографическомъ, культурномъ, торговомъ и промышленномъ отношеніяхъ.

2-й годъ.

Окончаніе, что окажется непройденнымъ и повтореніе пройденнаго.

Въ руководство при преподаваніи всеобщей географіи принятъ учебникъ К. Смирнова; по географіи Россіи—Е. Лебедева.

Е. ПО АРИѲМЕТИКѢ.

I классъ 1-й годъ.

Четыре дѣйствія надъ отвлеченными небольшими числами; рѣшеніе самыхъ простыхъ умственныхъ задачъ.

2-й годъ.

Умственное счисленіе, 4 дѣйствія надъ отвлеченными числами, рѣшеніе болѣе трудныхъ умственныхъ задачъ; рѣшеніе простыхъ письменныхъ задачъ, относящихся къ цѣлымъ числамъ.

II классъ 1-й годъ.

Четыре дѣйствія надъ именованными числами, рѣшеніе болѣе трудныхъ письменныхъ задачъ, относящихся къ цѣлымъ отвлеченнымъ и именованнымъ числамъ.

Понятіе о дробяхъ.

2-й годъ.

Объ обыкновенныхъ дробяхъ: 4 дѣйствія надъ ними, рѣшеніе умственныхъ задачъ на дроби

Библиотека "Руниверс"

III классъ 1-й годъ.

Рѣшеніе письменныхъ задачъ на дроби.
Дроби десятичныя.

2-й годъ.

Понятіе о пропорціяхъ. Приложеніе ихъ къ рѣшенію задачъ на тройныя правила, рѣшеніе задачъ на тройныя правила способомъ приведенія къ единицѣ.

IV классъ.

Повтореніе пройденнаго.

Ж. ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ГЕОГРАФІИ.

III классъ 2-й годъ и IV классъ.

Понятіе объ устройствѣ вселенной и о землѣ, какъ части ея, составъ и строеніе твердой части земнаго шара, рельефъ суши, вулканическія явленія и землетрясенія. Вода, ея свойства, формы водяныхъ вмѣстилищъ, морскія теченія, приливъ и отливъ. Атмосфера, ея свойства, температура, давленіе, вѣтры, водяные и электрическіе метеоры.

З. ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ.

I классъ 1-й годъ.

Чтеніе и письмо. Легкій устный и письменный переводъ съ французскаго языка на русскій и заучиваніе легкихъ стихотвореній.

2-й годъ.

Чтеніе съ переводомъ съ французскаго языка на русскій и съ русскаго на французскій.

Диктантъ и ознакомленіе съ граматическими правилами, а именно: понятія о частяхъ рѣчи, предложеніи, подлежащемъ и сказуемомъ и спряженіе вспомогательныхъ глаголовъ.

II классъ 1-й годъ.

Чтеніе и разсказы изустные и письменные.
Диктантъ и разборъ граматическій.

Библиотека "Руниверс"

2-й годъ.

Преподаваніе въ систематическомъ порядкѣ этимологіи. Диктантъ и письменныя упражненія.

III классъ 1-й годъ.

Синтаксисъ, письменныя упражненія и чтеніе съ переводомъ отрывковъ изъ христоматіи.

2-й годъ.

Знакомство съ классическими произведеніями французской литературы, изустные и письменные переводы съ русскаго языка на французскій, какъ упражненія главнымъ образомъ въ приложеніи пройденныхъ граматическихъ правилъ.

И. ПО ИСТОРІИ ВСЕОБЩЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ.

(Только въ III и IV классахъ).

III классъ 1-й годъ.

Литературы древнія: индійская, еврейская, персидская, греческая и латинская.

III классъ 2-й годъ.

Литературы новыя: италіанская, французская, португальская, испанская, нѣмецкая, англійская, шведская, датская, чешская, польская и сербская. Очерки изъ литературъ имѣютъ цѣлью ознакомленіе по возможности съ мыслію и коренными воззрѣніями народовъ, а главное, съ положительными идеалами ихъ жизни, достойными подражанія.

IV классъ.

Чтеніе переводовъ, письменныя упражненія на основаніи матеріала, даваемаго очерками, и окончаніе того, что остается непройденнымъ.

ПРОГРАММЫ БРАТСКОЙ ШКОЛЫ.

Младшій столъ.

а) Чтеніе и объясненіе прочитаннаго.

б) Умѣнье раздѣлить слово на слоги и отличать гласныя буквы отъ согласныхъ.

в) Славянское чтеніе Евангелія, разсказъ читаннаго.

Библиотека "Руниверс"

г) Объясненіе трудныхъ словъ, толкованіе смысла.

д) Умѣнье считать и писать до 100 и производить 4 ариѳметическія дѣйствія надъ этими числами.

е) Чтеніе и списываніе съ книги по французски.

Заучиваніе словъ.

Молитвы утреннія и вечернія.

Старшій столъ.

а) Славянское чтеніе по Евангелію, разсказъ прочитаннаго, переводъ на русскій языкъ. Цифры славянскія;

б) Чтеніе русское, толковое объясненіе прочитаннаго;

в) Умѣнье писать подъ диктовку безъ грубыхъ ошибокъ;

г) Умѣнье отличать части предложенія какъ главныя, такъ и второстепенныя, отличать главное предложеніе отъ придаточнаго; знаки препинанія;

д) Краткое понятіе о всѣхъ частяхъ рѣчи;

е) Письменныя упражненія;

По ариѳметикѣ: счетъ до ста, упражненіе на 4 ариѳметическія дѣйствія и умственное счисленіе;

По исторіи: житіе св. Кирилла и Меѳодія и другихъ святыхъ по книгѣ, изданной Братствомъ; разсказы изъ священной исторіи.

По французскому языку: диктовка, слова и переводы изъ Марго (30 параграфовъ).

Библиотека "Руниверс"

ТАБЛИЦА

недѣльныхъ уроковъ въ Острожскомъ женскомъ графа Д. Н. Блудова училищѣ.

ПРЕДМЕТЫ.	Классы: первый.		Второй.		Третій.		Четвертый.	Всего.
	Первый годъ.	Второй годъ.	Первый годъ.	Второй годъ.	Первый годъ.	Второй годъ.		
Законъ Божій	2	2	2	2	2	2	2	14
Славянскій языкъ и чтеніе.....	2	2	—	2	2	1	1	10
Русскій языкъ	6	5	5	4	2	2	1	25
Русская исторія	3	3	3	3	3	3	2	20
Географія	2	2	2	2	2	2	—	12
Ариѳметика	2	2	2	2	2	2	2	14
Французскій языкъ ..	4	3	3	3	3	3	2	21
Исторія всеобщая ...	—	3	3	3	3	3	2	17
Теорія словесности ..	—	—	—	—	2	—	—	2
Русская литература..	—	—	—	—	—	2	2	4
Очерки изъ всеобщей литературы	—	—	—	—	2	2	—	4
Физическая географія и очерки изъ физики.	—	—	—	—	—	2	2	4
Педагогика (методика).	—	—	—	—	—	2	2	4
Чистописаніе	2	1	2	1	—	—	—	6
Пѣніе.....	2	2	2	2	2	2	—	12
Рукодѣліе	2	2	3	3	2	2	—	14
Итого ...	27	27	27	27	27	28	18	182

Библиотека "Руниверс"

22. (25-го сентября 1876 г.). *Правила о стипендіи генералъ-адъютанта Хрущова при Императорскомъ Московскомъ университетѣ.*

(Утверждены г. управлявшимъ министерствомъ народнаго, просвѣщенія, товарищемъ министра).

§ 1. Жители Томской губерніи, въ ознаменованіе исполнившагося 11-го ноября 1875 г. 50-ти лѣтія службы въ офицерскихъ чинахъ бывшаго генералъ-губернатора Западной Сибири, генералъ-адъютанта Хрущова, собрали между собой, по добровольной подпискѣ, капиталъ въ *шесть тысячъ рублей*, на учрежденіе при медицинскомъ факультетѣ Московскаго университета одной стипендіи имени генералъ-адъютанта Хрущова.

§ 2. На проценты съ сего капитала учреждается при Московскомъ университетѣ стипендія въ 300 руб., которая, на основаніи Высочайшаго повелѣнія 9-го апрѣля 1876 г., именуется стипендіею генералъ-адъютанта Хрущова.

§ 3. Стипендія эта назначается студентамъ медицинскаго факультета недостаточнаго состоянія изъ уроженцевъ Западной Сибири, окончившимъ курсъ въ Томской гимназіи и отличающимся хорошими поведеніемъ и успѣхами въ наукахъ.

§ 4. Право избранія стипендіата предоставляется медицинскому факультету, и избранный факультетомъ стипендіатъ утверждается совѣтомъ университета.

§ 5. Если окажется нѣсколько претендентовъ на стипендію, то она предоставляется студенту, имѣющему на испытаніи въ среднемъ выводѣ бо́льшій баллъ: при тождественности балла, предпочтеніе дается студенту высшаго курса, при совершенномъ же равенствѣ достоинствъ претендентовъ стипендія назначается по жребію.

§ 6. Студентъ лишается стипендіи, если останется на курсѣ на второй годъ или будетъ замѣченъ въ неодобрительномъ поведеніи.

23. (13-го ноября 1876 года). *Программы и учебные планы предметовъ, преподаваемыхъ въ учительскихъ институтахъ.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія, въ видѣ опыта, на три года, 13-го ноября 1876 года).

Учебный планъ и программа закона Божія.

Въ курсъ закона Божія въ учительскомъ институтѣ входятъ: священная исторія ветхаго и новаго завѣта, церковная исторія—всеобщая

Библиотека "Руниверс"

и русская, ученіе о богослуженіи православной церкви и собственно законъ Божій, или катихизисъ.

При преподаваніи священной исторіи главное вниманіе должно быть обращено на тѣ событія, которыя имѣютъ прямое отношеніе къ устроенію Царства Божія на землѣ. Поэтому о событіяхъ, имѣющихъ второстепенное значеніе по отношенію къ этой главной цѣли преподаванія священной исторіи, должно быть сказано или коротко, или вовсе умолчено, напримѣръ, о войнахъ царей іудейскихъ и израильскихъ съ мелкими сосѣдними народами. Преподаваніе священной исторіи сопровождается чтеніемъ въ классѣ Библіи, при чемъ законоучитель объясняетъ какъ смыслъ читаемаемаго, такъ и слова и обороты рѣчи, трудные для пониманія учениковъ. Такое непосредственное, ближайшее знакомство учениковъ съ Библіей, особенно съ Евангеліемъ, посредствомъ собственнаго чтенія, весьма полезно въ томъ отношеніи, что сначала образуетъ въ ученикахъ навыкъ къ чтенію слова Божія, а потомъ вселяетъ въ нихъ и самую любовь къ такому чтенію; вмѣстѣ съ тѣмъ, оно способствуетъ усвоенію учениками церковнославянскаго языка. Всѣ событія священной исторіи должны быть представлены въ надлежащей связи, чтобы тѣмъ удобнѣе было видно устроеніе царства Божія на землѣ. Для лучшаго усвоенія учениками священноисторическихъ событій, слѣдуетъ указывать имъ на географической картѣ мѣста событій, опредѣляя при этомъ и время, въ которое событія совершились. Такая помощь географіи и хронологіи весьма полезна и въ томъ отношеніи, что впослѣдствіи дастъ ученикамъ возможность поставить событія священной исторіи въ связь съ современными событіями гражданской исторіи.

Что касается преподаванія церковной исторіи, какъ всеобщей, такъ и русской, то, имѣя въ виду съ одной стороны обиліе историческаго содержанія, а съ другой—краткость, и потому недостаточность времени для всесторонняго и полнаго изученія его, предположено при преподаваніи ограничиваться только важнѣйшими событіями всеобщей церковной исторіи и исторіи русской церкви, но такъ, чтобы ученики при этомъ ясно видѣли судьбы Божіи въ церкви для сохраненія истины и спасительнаго дѣйствія ея на родъ человѣческій. При изложеніи церковной исторіи, должно быть указано на связь и значеніе событій, съ приведеніемъ, гдѣ слѣдуетъ, географическихъ и хронологическихъ данныхъ.

Такъ какъ ученики учительскихъ институтовъ готовятся быть воспитателями дѣтей не въ далекомъ будущемъ, то, при объясненіи

Библиотека "Руниверс"

имъ богослуженія, для всесторонней полноты онаго, предположено не только изложить обрядовую сторону и изъяснить смыслъ богослуженія, но и ввести учениковъ въ самый духъ его и дать имъ основу и расположеніе къ разумному и благочестивому исполненію молитвенныхъ дѣйствій. Для того, чтобы вѣрнѣе достигнуть этой цѣли, предположено ввести учениковъ въ непосредственное и ближайшее знакомство со всѣми видами богослуженія посредствомъ личнаго участія каждаго изъ нихъ въ чтеніи и пѣніи вечерни, утрени, часовъ и литургій—Златоустаго, Василія Великаго и преждеосвященныхъ даровъ, наблюдая при этомъ, чтобы отправленіе учениками чтенія и пѣнія было отнюдь не машинальнымъ, а выражало бы разумное благоговѣйное истинное служеніе Богу.

Наконецъ, при преподаваніи катихизиса, необходимо обратить вниманіе на то, чтобы отвлеченныя догматическія истины были охотно изучаемы и легко усволяемы учениками. Для достиженія этой цѣли слѣдуетъ, во первыхъ, не обременять учениковъ требованіемъ заучиванья многихъ молитвъ священнаго писанія для подтвержденія извѣстнаго догмата вѣры, а ограничиваться однимъ текстомъ, болѣе другихъ яснымъ и болѣе опредѣленнымъ, но съ непремѣннымъ условіемъ, чтобы ученики вполнѣ понимали оный; во вторыхъ, — указывать на исторію догматовъ, на факты, послужившіе поводомъ къ опредѣленію извѣстныхъ догматовъ на соборахъ. При такомъ сопоставленіи историческихъ данныхъ съ теоретическимъ изложеніемъ догматовъ, ученики лучше заинтересуются отвлеченнымъ предметомъ и легче усвоятъ изученіе катихизиса; и въ третьихъ,—указывать на приложимость догматовъ къ жизни. При этомъ необходимо объяснять ученикамъ, что нравственная жизнь обусловливается нашими теоретическими убѣжденіями, особенно религіозными, и что сложившаяся, вслѣдствіе этихъ убѣжденій, наша нравственная дѣятельность служитъ основаніемъ для опредѣленія нашей судьбы въ будущей жизни. Показаніе такой приложимости догматовъ къ нашей жизни—настоящей и будущей—не можетъ не возбудить въ ученикахъ живѣйшаго интереса къ изученію катихизиса.

Вообще при преподаваніи закона Божія, законоучителемъ должны быть приняты къ руководству и исполненію всѣ указанія, какія сдѣланы въ учебныхъ планахъ тѣхъ же предметовъ для мужскихъ гимназій министерства народнаго просвѣщенія.

Согласно этимъ указаніямъ, въ учительскомъ институтѣ должны быть въ три года преподаны ученикамъ по закону Божію: простран-

Библиотека "Руниверс"

ный катихизисъ, священная исторія церкви ветхозавѣтной и новозавѣтной, ученіе о богослуженіи христіанской православной церкви и церковная исторія христіанской православной церкви вообще и церкви отечественной въ особенности.

Пространный катихизисъ.

Предварительныя понятія о катихизисѣ.

О Божественномъ откровеніи, о священномъ преданіи и священномъ писаніи.

О священныхъ книгахъ ветхаго и новаго завѣта.

О вѣрѣ.

О символѣ вѣры вообще и о происхожденіи его.

О членахъ символа вѣры—первомъ, второмъ, третьемъ, четвертомъ, пятомъ, шестомъ, седьмомъ, восьмомъ, девятомъ и десятомъ.

О таинствахъ: крещеніи и муропомазаніи.

О таинствахъ: причащеніи, покаяніи, священствѣ, бракѣ и елеосвященіи.

Объ одиннадцатомъ и двѣнадцатомъ членахъ символа вѣры.

О надеждѣ.

Понятіе о христіанской надеждѣ. О молитвѣ вообще и о молитвѣ Господней. Раздѣленіе ея: призываніе, прошенія и славословіе.

О любви.

О связи между вѣрою и любовію. О законѣ Божіемъ и заповѣдяхъ. О раздѣленіи заповѣдей на двѣ скрижали: о первой, второй, третьей, четвертой, пятой, шестой, седьмой, восьмой, девятой и десятой заповѣдяхъ.

Священная исторія ветхаго завѣта.

Исторія церкви отъ сотворенія міра до потопа.

Сотвореніе міра и человѣка. Жизнь прародителей въ раю. Грѣхопаденіе прародителей и послѣдствія грѣхопаденія.

Судъ Божій надъ грѣшниками и обѣтованіе о Спасителѣ.

Каинъ, Авель и Сиѳъ. Смѣшеніе племенъ.

Исторія церкви отъ потопа до Моисея.

Всемірный потопъ, Спасеніе Ноя съ семействомъ и жертвопри-

Библиотека "Руниверс"

ношеніе его по выходѣ изъ ковчега. Дѣти Ноя и его пророчество о судьбѣ ихъ. Столпотвореніе Вавилонское, разсѣяніе народовъ и появленіе идолопоклонства.

Патріархи народа Еврейскаго.

Призваніе Авраама и переселеніе его въ землю Хананскую; разлученіе его съ Лотомъ; освобожденіе Лота изъ плѣна. Мелхиседекъ. Завѣтъ Божій съ Авраамомъ. Агарь. Явленіе Аврааму Бога у дуба Мамврійскаго. Казнь Содома и Гоморры. Рожденіе Исаака и принесеніе его въ жертву Богу. Супружество Исаака; Исавъ и Іаковъ. Удаленіе Іакова въ Месопотамію; видѣніе имъ лѣствицы; пребываніе его у Лавана и возвращеніе въ Палестину.

Дѣти Іакова. Произшествіе съ Іосифомъ въ Египтѣ; переселеніе Іакова съ семействомъ въ Египетъ; пророческое благословеніе Іакова дѣтямъ. Іовъ.

Исторія церкви отъ временъ Моисея до Саула.

Состояніе Евреевъ въ Египтѣ по смерти Іосифа. Рожденіе и воспитаніе Моисея; удаленіе его изъ Египта; явленіе ему Бога въ купинѣ; чудеса его предъ Фараономъ и казни, поразившія Египтянъ. Пасха и выходъ Евреевъ изъ Египта. Переходъ ихъ чрезъ Черное море.

Чудесныя событія на пути къ Синаю. Синайское законодательство. Устройство скиніи, священства и богослуженія. Непокорность Евреевъ и осужденіе ихъ на 40-лѣтнее странствованіе. Чудесный жезлъ Аароновъ. Мѣдный змѣй. Смерть Аарона и Моисея.

Іисусъ Навинъ. Переходъ чрезъ Іорданъ; взятіе Іерихона; побѣда Іисуса Навина надъ союзными Хананейскими царями и раздѣленіе земли обѣтованной.

Исторія судей.

Понятіе о судьяхъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: Гедеонъ, Іефай, Самсонъ, первосвященникъ Илій и Самуилъ. Исторія Руѳи.

Исторія церкви отъ Саула до плѣненія Вавилонскаго.

Избраніе и помазаніе Саула на царство. Непослушаніе Саула и отверженіе его Богомъ. Помазаніе Давида на царство. Побѣда его надъ Голіафомъ; гоненія противъ него Саула и смерть Саула.

Воцареніе Давида. Завоеваніе Іерусалима и перенесеніе туда ковчега. Побѣда Давида надъ сосѣдними народами. Преступленіе Давида и раскаяніе. Бѣдствія въ его царствованіе. Соломонъ; его

Библиотека "Руниверс"

мудрость; построеніе и освященіе храма; слава царствованія Соломона, слабости его и судъ Божій надъ нимъ.

Раздѣленіе царства Еврейскаго на Іудейское и Израильское. Краткій обзоръ исторіи царства Израильскаго. Замѣчательнѣйшіе изъ царей Израильскихъ: Іеровоамъ и Ахавъ. Паденіе царства Израильскаго.

Краткій обзоръ исторіи царства Іудейскаго. Замѣчательнѣйшіе изъ царей Іудейскихъ: Ровоамъ, Іосафатъ, Ахавъ, Езекія и Іосія. Паденіе царства Іудейскаго.

Пророки.

Понятіе о Пророкахъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: Илія и Елисей. Исаія, Іеремія, Іона, Іезекіиль.

Исторія Товита.

Исторія церкви отъ переселенія Евреевъ въ Вавилонъ до Рождества Христова.

Состояніе Іудеевъ во время плѣна Вавилонскаго. Пророкъ Даніилъ и три отрока. Гордость Навуходоносора и наказаніе его. Валтасаръ и паденіе царства Вавилонскаго. Возвращеніе Іудеевъ изъ плѣна; построеніе втораго храма въ Іерусалимѣ; подвиги Эздры и Нееміи. Исторія Эсѳири и Мардохея Александръ Македонскій въ Іерусалимѣ; построеніе храма Самарійскаго; переводъ священнаго писанія. Гоненіе Антіоха Епифана. Подвиги Маккавеевъ.

Начало Римскаго владычества. Царствованіе Ирода. Религіозныя секты.

Священная исторія новаго завѣта.

Исторія рожденія и первыхъ лѣтъ земной жизни Іисуса Христа до начала открытаго служенія Его спасенію рода человѣческаго.

Предсказаніе о рожденіи Іоанна Крестителя. Пресвятая Дѣва Марія и благовѣщеніе ей о рождествѣ Іисуса Христа. Посѣщеніе Пресвятою Дѣвою Елисаветы. Рожденіе Іоанна Крестителя.

Рождество Іисуса Христа. Поклоненіе Ему Вифлеемскихъ пастырей и восточныхъ мудрецовъ. Бѣгство Іосифа съ Богомладенцемъ и Матерью во Египетъ и возвращеніе его въ землю Израилеву. Срѣтеніе Іисуса Христа во Храмѣ Симеономъ. Отрокъ Іисусъ во храмѣ. Проповѣдь Іоанна Крестителя. Крещеніе Іисуса Христа. Искушеніе его въ пустынѣ. Свидѣтельство Іоанна Крестителя объ Іисусѣ Христѣ. Первые ученики Іисуса Христа.

Первое чудо въ Канѣ Галилейской.

Библиотека "Руниверс"

Первый годъ служенія Христова.

Изгнаніе торгующихъ изъ храма. Бесѣда Іисуса съ Никодимомъ. Бесѣда Іисуса Христа съ Самарянкою. Исцѣленіе сына царедворца въ Канѣ. Проповѣдь Іисуса Христа въ Назаретѣ. Чудесный ловъ рыбы въ Геннисаретскомъ озерѣ.

Исцѣленіе разслабленнаго въ Капернаумѣ.

Призваніе Левія.

Второй годъ служенія Христова.

Исцѣленіе разслабленнаго при овчей купели.

Исцѣленіе сухорукаго и ученіе о субботѣ.

Избраніе двѣнадцати Апостоловъ.

Нагорная проповѣдь: ученіе о путяхъ блаженства.

Объясненіе заповѣдей въ совершеннѣйшемъ смыслѣ.

О милостынѣ, молитвѣ и постѣ.

Исцѣленіе слуги сотника въ Капернаумѣ.

Воскресеніе сына вдовы Наинской.

Іисусъ Христосъ въ домѣ Симона фарисея.

Притчи. о сѣятелѣ, о сѣмени и плевелахъ и о зернѣ горчичномъ. Укрощеніе бури. Изгнаніе легіона бѣсовъ. Исцѣленіе кровоточивой женщины и воскрешеніе дочери Іаира. Отправленіе двѣнадцати апостоловъ на проповѣдь и наставленіе имъ Іисуса Христа. Смерть Іоанна Крестителя. Чудесное насыщеніе 5,000 человѣкъ народа пятью хлѣбами. Хожденіе Іисуса Христа по водамъ. Бесѣда Іисуса Христа о таинствѣ Причащенія въ Капернаумской синагогѣ.

Третій годъ служенія Христова.

Исцѣленіе дочери Хананеянки. Исповѣданіе Петра. Предсказаніе Господа о своихъ страданіяхъ, смерти и воскресеніи и ученіе о крестѣ Его послѣдователей. Преображеніе Господне. Исцѣленіе бѣсноватаго глухонѣмаго отрока. Чудесное полученіе монеты для подаянія на храмъ. Наставленіе о смиреніи и незлобіи. Притча о милосердномъ царѣ и безжалостномъ должникѣ. Помилованіе жены грѣшницы. Исцѣленіе слѣпорожденнаго. Притча о милосердомъ Самарянинѣ. Посѣщеніе Марѳы и Маріи Господомъ. Притча о любознательномъ богачѣ и рабахъ, ожидающихъ господина. Притча о званыхъ на вечерю. Притча объ овцѣ пропавшей и о блудномъ сынѣ. Притча о богатомъ и Лазарѣ. Исцѣленіе десяти прокаженныхъ. Притча о несправедливомъ судіѣ. Притча о мытарѣ и фарисеѣ. Благословеніе

Библиотека "Руниверс"

дѣтей. Наставленіе богатому юношѣ. Притча о равной наградѣ работникамъ въ виноградникѣ. Путешествіе Іисуса Христа въ Іудею. Предсказаніе Іисуса Христа о своей смерти въ Іерусалимѣ и просьба Саломіи. Обращеніе Закхея. Воскрешеніе Лазаря. Вечеря въ дому Симона прокаженнаго.

Исторія послѣднихъ дней земной жизни Іисуса Христа. Торжественный входъ Іисуса Христа въ Іерусалимъ. Проклятіе Іисусомъ Христомъ смоковницы. Притча о непослушномъ сынѣ и раскаявшемся. Притча о злыхъ виноградаряхъ. Притча о бракѣ царскаго сына. Ученіе Іисуса Христа объ обязанности подданныхъ платить дань, о воскресеніи мертвыхъ и главныхъ заповѣдяхъ. Похвала усердію вдовицы. Предсказаніе Господа о разрушеніи Іерусалима и о второмъ Его пришествіи. Притча о дѣвахъ, ожидающихъ жениха, и о талантахъ. Изображеніе страшнаго суда. Предательство Іуды. Тайная вечеря; умовеніе ногъ, совершеніе ветхозавѣтной пасхи и установленіе таинства св. Причащенія. Предсказаніе Петру объ отреченіи его. Краткое содержаніе прощальной бесѣды Іисуса Христа съ учениками. Молитва Іисуса Христа въ саду Геесиманскомъ. Судъ надъ Іисусомъ Христомъ у первосвященниковъ іудейскихъ Анны и Каіаффы. Отреченіе Петра; его раскаяніе и погибель Іуды. Іисусъ Христосъ на судѣ Пилата. Бичеваніе. Осужденіе Іисуса Христа на смерть. Шествіе къ Голгоѳѣ и распятіе. Крестныя страданія Іисуса Христа. Смерть его и погребеніе.

Исторія пребыванія Христова на землѣ отъ воскресенія до вознесенія Его на небо.

Воскресеніе Христово, Марія, Петръ и Іоаннъ у гроба Іисусова. Явленіе воскреснаго Господа Маріи Магдалинѣ. Явленіе Господа двумъ Еммаусскимъ ученикамъ. Явленіе Господа апостоламъ въ Іерусалимѣ. Явленіе Господа въ восьмой день по воскресеніи. Явленіе Господа при морѣ Тиверіадскомъ. Явленіе Господа на горѣ Галилейской и Его послѣднія повелѣнія апостоламъ. Вознесеніе Господне.

Ученіе о богослуженіи христіанской православной церкви.

Предварительныя понятія.

Понятіе о богослуженіи. Происхожденіе богослуженія. Храмъ, его происхожденіе, внѣшній видъ и внутреннее расположеніе. Священные предметы: св. крестъ, св. иконы, св. одежды, св. сосуды. Обряды, наиболѣе употребительные при богослуженіи: крестное знаменіе, по-

Библиотека "Руниверс"

клоненіе, колѣнопреклоненіе, благословеніе священнодѣйствующаго, кажденіе и возженіе свѣчей.

Богослуженіе православной церкви воскресное и праздничное.

Священныя воспоминанія въ дни седьмицы. Понятіе о праздникахъ; раздѣленіе ихъ. Воспоминанія, соединяемыя съ двунадесятыми праздниками. Виды суточнаго Богослуженія: вечерня, утреня, часы: первый, третій, шестой и девятый. Понятіе о нихъ и общій ихъ смыслъ.

Всенощное бдѣніе.

Начало всенощнаго бдѣнія и предначинательный псаломъ. Великая и малая ектеніи. Пѣніе стиховъ: Господи, воззвахъ къ Тебѣ, услыши мя. Вечерній входъ. Пареміи. Ектеніи—сугубая и прошительная. Литія и благословеніе хлѣбовъ. Понятіе о шестопсаліи. Понятіе о каѳизмахъ. Величаніе. Чтеніе Евангелія, цѣлованіе онаго или праздничной иконы и помазаніе благословеннымъ елеемъ. Понятіе о канонѣ. Великое славословіе. Различіе вседневной вечерни и утрени отъ вечерни и утрени во всенощномъ бдѣніи. Литургія. Понятіе о ней. Установленіе таинства св. причащенія и происхожденіе литургіи.

Литургія св. Іоанна Златоустаго.

Главныя части литургіи.

Проскомидія.

Понятіе о проскомидіи. Вещество таинства св. причащенія. Образъ совершенія проскомидіи.

Литургія оглашенныхъ.

Понятіе о литургіи оглашенныхъ; начало и составъ ея. Псалмы изобразительные и антифоны. Входъ съ Евангеліемъ. Пѣніе трисвятаго. Чтеніе апостола и евангелія. Ектеніи и окончаніе литургіи оглашенныхъ.

Литургія вѣрныхъ.

Понятіе о литургіи вѣрныхъ и главныя дѣйствія, ее составляющія. Херувимская пѣснь. Великій входъ. Приготовленіе къ освященію даровъ. Прошительная ектенія, впущеніе мира и любви, исповѣданіе символа вѣры; возбужденіе вѣрующихъ къ достойному предстоянію при совершеніи евхаристіи. Возгласы и отвѣты, предшествующіе и сопровождающіе евхаристическую молитву. Возношеніе даровъ

Библиотека "Руниверс"

и освященіе ихъ. Воспоминаніе членовъ Церкви небесной и земной. Приготовленіе къ причащенію. Причащеніе священнослужителей. Явленіе св. даровъ для причащенія мірянъ. Послѣднее явленіе св. даровъ. Благодареніе по причащеніи, заамвонная молитва, раздаяніе антидора и отпускъ. Краткія свѣдѣнія о литургіи Василія Великаго, дни совершенія ея и отличіе ея отъ литургіи св. Іоанна Златоустаго.

Богослужебныя особенности праздниковъ: Рождества Христова, Богоявленія, Преображенія Господня, Входа Господня въ Іерусалимъ, Пасхи, Пятидесятницы и Воздвиженія креста Господня.

Богослужеше великопостное.

Понятіе о великомъ постѣ. Приготовительныя къ нему недѣли. Особенности богослуженія великопостнаго. Часы, литургія преждеосвященныхъ даровъ; составъ, порядокъ и особенности ея. Понятіе о страстной седьмицѣ. Священныя воспоминанія, соединяемыя съ великимъ четвергомъ, пятномъ и субботою, и особенности богослуженія въ каждый изъ сихъ дней.

Исторія христіанской православной церкви вообще.

Сошествіе св. Духа на апостоловъ и первые успѣхи Христовой вѣры въ Іерусалимѣ. Распространеніе церкви между Іудеями въ Іерусалимѣ и Самаріи. Обращеніе Савла. Распространеніе церкви между язычниками въ Кесаріи и Антіохіи. Путешествіе св. апостола Павла и соборъ апостольскій въ Іерусалимѣ. Благовѣстническіе труды прочихъ апостоловъ. Распространеніе христіанства во II и III вѣкахъ. Гоненіе христіанъ отъ Іудеевъ. Паденіе Іудеевъ. Важнѣйшія гоненія на христіанъ отъ язычниковъ въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ. Обращеніе Константина Великаго и дѣйствія его на пользу церкви. Послѣдняя борьба язычества съ христіанствомъ при Юліанѣ и окончательное торжество христіанства надъ язычествомъ при Ѳеодосіи Великомъ. Краткая исторія вселенскихъ соборовъ. Устройство церковнаго управленія. Отпаденіе Западной церкви отъ Восточной.

Исторія русской церкви въ особенности.

Распространеніе христіанства между славянскими народами Кирилломъ и Меѳодіемъ. Начало христіанской вѣры въ Россіи и утвержденіе ея при св. князѣ Владимірѣ и послѣ него. Устройство церкви Русской и управленіе ею. Митрополитъ; значеніе его въ Русской

Библиотека "Руниверс"

церкви, отношеніе его къ патріарху Константинопольскому, отношенія къ князьямъ и епископамъ. Замѣчательнѣйшіе митрополиты. Кіево-печерская лавра. Состояніе церкви русской во времена владычества Татаръ: отношенія Татаръ-язычниковъ и Татаръ-магометанъ къ церкви. Св. мученики церкви Русской въ ордѣ. Распространеніе христіанства на сѣверѣ: просвѣщеніе Перми св. Стефаномъ. Перенесеніе каѳедры митрополіи изъ Кіева во Владиміръ и потомъ въ Москву. Раздѣленіе русской митрополіи. Отношенія митрополитовъ сѣвернаго и южнаго къ патріарху. Состояніе Русской церкви по сверженіи ига Татаръ. Состояніе митрополіи сѣверной и южной. Противодѣйствіе папизму. Низложеніе Исидора. Св. Іона, митрополитъ Московскій. Ересь жидовствующихъ. Заслуги преподобнаго Іосифа для церкви. Чинъ богослуженія и богослужебныя книги; потребность ихъ исправленій. Соборы съ сею цѣлію при Іоаннѣ Грозномъ. Просвѣщеніе христіанствомъ Казани и Астрахани. Св. Филиппъ. Патріаршество въ Россіи. Права и управленіе патріарха и его отношеніе къ епископамъ. Патріархи Іовъ и Гермогенъ. Заслуги Сергіевской лавры во времена самозванцевъ. Патріархъ Филаретъ. Патріархъ Никонъ. Его труды въ исправленіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Судъ надъ патріархомъ Никономъ. Открытое появленіе раскола въ церкви Русской. Представители расколоученія и защитники его. Учрежденіе святѣйшаго синода. Состояніе православія на юго-западѣ.

Изъ рекомендованныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія учебниковъ, должны быть приняты въ употребленіе въ учительскихъ институтахъ: при изученіи катихизиса,—катихизисъ митрополита Филарета, а при изученіи исторій—священной и церковной и богослуженія православной церкви—„Священная и церковная исторія“ протоіерея Рудакова и его же „Объясненіе Богослуженія Православной Церкви“.

Вспомогательными же руководствами по преподаванію закона Божія должны служить богословскія и церковно-историческія сочиненія знаменитыхъ пастырей Русской церкви: Макарія митрополита Литовскаго, Филарета архіепископа Черниговскаго, Иннокентія епископа Пензенскаго и Филарета, митрополита Московскаго.

Въ отношеніи распредѣленія вышеизложеннаго матеріала по времени слѣдуетъ держаться такого порядка:

Въ первый учебный годъ.

Изъ катихизиса должно пройдти всю первую часть.

Библиотека "Руниверс"

Изъ священной исторіи — всю священную исторію ветхаго и новаго завѣта.

Изъ ученія о богослуженіи—предварительныя понятія о богослуженіи вообще и въ частности объясненіе всенощнаго бдѣнія.

Въ второй учебный годъ.

Изъ катихизиса — вторую и третью части.

Изъ ученія о богослуженіи — объясненіе литургій: Святаго Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія Богослова, а также богослужебныхъ особенностей нѣкоторыхъ праздниковъ и великаго поста.

Изъ исторіи христіанской православной церкви—исторію первенствующей церкви отъ сошествія Св. Духа на апостоловъ до отдѣленія западной церкви отъ восточной включительно, а также всю исторію отечественной церкви въ связи съ важнѣйшими событіями, происшедшими въ Восточной и Западной церквахъ.

Въ третій же учебный годъ ученики должны заняться повтореніемъ всего предъидущаго.

Что касается метода преподаванія закона Божія, то о немъ нужно сказать слѣдующее:

1. Такъ какъ все, что будетъ преподаваемо ученикамъ учительскаго института по предмету закона Божія, болѣе или менѣе имъ уже извѣстно, и составитъ ни что иное, какъ повтореніе прежде ими изученнаго; то методъ преподаванія закона Божія былъ бы желателенъ болѣе собесѣдовательный, чѣмъ строго научный. Польза отъ этого метода та, что при употребленіи его, ученики съ бо́льшимъ усердіемъ и охотою займутся повтореніемъ.

2. Такъ какъ ученики института предназначаются быть наставниками и руководителями дѣтей; то законоучитель тогда исполнитъ прямой свой долгъ, если при преподаваніи закона Божія поселитъ и укрѣпитъ въ нихъ чувство истиннаго христіанскаго благочестія, чтобы впослѣдствіи они могли не только словомъ, но и примѣромъ вести своихъ юныхъ учениковъ по пути умственнаго и нравственнаго усовершенствованія.

3. Чтобы расположить учениковъ — полюбить слово Божіе, для этого весьма полезно было бы заставлять ихъ, при изученіи священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, прочитывать, по возможности въ классѣ, историческія событія по библейскому церковно-славянскому тексту и потомъ разказывать прочитанное и законоучителемъ объясненное правильнымъ русскимъ языкомъ.

Библиотека "Руниверс"

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ПРЕПОДАВАНІИ ПЕДАГОГИКИ.

Цѣль преподаванія педагогики въ учительскихъ институтахъ состоитъ въ сообщеніи воспитанникамъ главныхъ основаній и правилъ учебно-воспитательнаго дѣла въ примѣненіи къ городскимъ училищамъ.

На основаніи сказаннаго, въ курсъ педагогики должны войдти вопросы о воспитаніи физическомъ и школьной гигіенѣ, и о воспитаніи духовномъ; изложеніе главныхъ основаній дидактики; ученіе о методахъ; методика учебныхъ предметовъ, преподаваемыхъ въ городскихъ училищахъ; ученіе о школьной дисциплинѣ; уясненіе учебнаго плана городскихъ училищъ и законоположеній, касающихся названныхъ училищъ и, наконецъ, нѣкоторыя свѣдѣнія изъ исторіи педагогики. Изъ перечисленныхъ отдѣловъ педагогики изложеніе методики каждаго изъ предметовъ, преподаваемыхъ въ городскихъ училищахъ, предоставляется преподавателямъ института соотвѣтственно ихъ спеціальности; остальные же отдѣлы излагаются однимъ лицомъ особо.

Въ виду небольшаго числа уроковъ, назначенныхъ Положеніемъ объ учительскихъ институтахъ на преподаваніе педагогики, и особенно въ виду новости этого учебнаго предмета для воспитанниковъ института, изложеніе курса педагогики должно носить характеръ элементарный и должно быть приспособлено къ краткимъ руководствамъ, которыя могли бы быть даны въ руки ученикамъ. Такими руководствами на первое время, впредь до появленія болѣе удовлетворительныхъ, могли бы быть руководства Рощина, Лядова, Юркевича и Воронецкаго.

При изложеніи вообще всего курса педагогики, преподаватель долженъ особенно позаботиться о томъ, чтобы этотъ теоретическій курсъ сблизить съ учебно-воспитательною практикою; въ этихъ видахъ, педагогическія положенія должны сопровождаться возможно большимъ указаніемъ случаевъ примѣненія таковыхъ къ воспитанію и обученію. Изложеніе свѣдѣній изъ области психологіи и логики должно быть элементарно и основано на примѣрахъ, заимствованныхъ или изъ опыта самонаблюденія воспитанниковъ, или опираться на матеріалъ учебный, извѣстный уже питомцамъ.

При ограниченности времени, назначеннаго въ институтахъ на курсъ педагогики, изложеніе курса исторіи педагогики, конечно, не можетъ быть обязательнымъ; но, при болѣе благопріятномъ составѣ

Библиотека "Руниверс"

воспитанниковъ, было бы нелишне, въ видахъ расширенія педагогическаго кругозора воспитанниковъ и воодушевленія ихъ къ своему призванію, познакомить ихъ съ дѣятельностію хотя такихъ педагоговъ, которые особенно содѣйствовали улучшенію обученія и воспитанія.

Чтобы воспитанники института могли болѣе извлекать пользы изъ посѣщенія уроковъ учителей городскаго училища, необходимо, чтобы отдѣлы о воспитаніи умственномъ, равно какъ отдѣлы о педагогическихъ методахъ, были наложены уже во II-мъ классѣ, хотя въ краткомъ видѣ въ нѣкоторыхъ частяхъ.

По причинѣ отсутствія въ нашей педагогической литературѣ педагогическихъ сочиненій, падлежаще примѣненныхъ къ учебно-воспитательному дѣлу какого бы то ни было рода учебныхъ заведеній, было бы не безполезно преподавателямъ педагогики въ учительскихъ институтахъ, въ видахъ опредѣленія мѣры и качества фактовъ педагогическихъ, имѣть въ виду, по крайней мѣрѣ, на первое время и особенно при изложеніи отдѣловъ о воспитаніи духовномъ, такое нѣмецкое руководство по педагогикѣ, примѣнимость котораго къ учительскимъ семинаріямъ оправдана уже при нѣмецкой практикѣ. Изъ не малаго числа курсовъ по педагогикѣ, употребляемыхъ въ видѣ руководствъ въ учительскихъ семинаріяхъ Германіи, заслуживаетъ особаго вниманія „Praktische Erziehungs- und Unterrichtslehre für Seminare und Volksschullehrer von *Schütze*“, принятое въ видѣ руководства въ Саксонскихъ учительскихъ семинаріяхъ.

Программа педагогики.

Введеніе.

Опредѣленіе педагогики. Цѣль воспитанія; источники педагогики, какъ науки.

Физическое воспитаніе.

Естественныя средства для правильнаго физическаго воспитанія: пища, опрятность, воздухъ, движеніе и покой. Искусственныя средства: цѣлесообразное развитіе органовъ внѣшнихъ чувствъ; гимнастика; самообладаніе и свобода отъ страстей. Школьная гигіена: главныя условія здороваго жилища; классная комната; классные столы. Обычныя дѣтскія болѣзни.

Библиотека "Руниверс"

Умственное воспитаніе.

Чувственное познаніе. Ощущеніе. Чувственное воспріятіе. Представленіе и отличіе его отъ чувственнаго воспріятія. Память. Припоминаніе или воспроизведеніе представленій. Законы ассоціацій. Воображеніе. Разсудокъ, или разсудочное познаніе. Разсудокъ, какъ способность для образованія понятій. Разсудокъ, какъ способность для составленія сужденій. Разсудокъ, какъ способность для умозаключеній. Разумъ, или высшее мышленіе. Разумъ, какъ способность, направляющая человѣка къ высшему разумѣнію. Разумъ, какъ сила творящая (фантазія). Особенныя способности, талантъ и геній. Правила развитія познавательныхъ силъ въ періодъ обученія.

Нравственное воспитаніе.

Задача нравственнаго воспитанія. Чувствованія. Виды чувствованій. Чувства чести, стыда и страха; чувство истины, чувство эстетическое и религіозное. Значеніе названныхъ чувствъ и цѣлесообразное развитіе ихъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Желательная способность. Инстинктъ, произволъ и свободная воля, какъ проявленіе желательной способности. Средства развитія и укрѣпленія воли. Похвала, порицаніе, награды и наказанія, — какъ педагогическія мѣры для сообщенія надлежащаго направленія волѣ воспитанниковъ. Значеніе привычки и примѣра при нравственномъ воспитаніи.

Главныя свѣдѣнія изъ дидактики и методики.

Начало, цѣль и средства обученія; связь воспитанія и обученія. Обученіе спеціальное и общеобразовательное. Предметы обученія формальные, матеріальные и религіозные. Обученіе какъ искусство. Методы общенаучные и педагогическіе. Формы обученія. Основныя дидактическія правила.

Школьная дисциплина.

Цѣль школы. Необходимость въ ней дисциплины; сущность школьной дисциплины. Качества учителя, обусловливающія школьную дисциплину.

Ознакомленіе воспитанниковъ съ учебнымъ планомъ городскихъ училищъ и съ законоположеніями, касающимися городскихъ училищъ и учителей этихъ училищъ.

Библиотека "Руниверс"

Планъ и программы преподаванія русскаго языка съ церковно-славянскимъ чтеніемъ.

Такъ какъ въ учительскіе институты поступаютъ молодые люди съ знаніемъ предметовъ въ объемѣ программы городскихъ училищъ, то minimum того, чего можно требовать отъ нихъ по русскому языку состоитъ въ слѣдующемъ: 1) въ умѣньи правильно и связно излагать свои мысли, какъ въ устномъ пересказѣ, такъ и на письмѣ; 2) въ свободномъ чтеніи славянскаго текста Библіи и вѣрномъ пониманіи его, за исключеніемъ словъ, требующихъ особеннаго объясненія; 3) въ умѣньи правильно произносить стихи и перекладывать ихъ въ прозаическую рѣчь.

Кромѣ этого необходимы слѣдующія познанія изъ грамматики: а) изъ этимологіи: раздѣленіе буквъ, раздѣленіе состава словъ на слоги и буквы, на корень и окончаніе; различеніе словъ по составу на коренныя и производныя; различеніе частей рѣчи и опредѣленіе ихъ, склоненіе и спряженіе; б) изъ синтаксиса: разборъ простаго предложенія съ частями его главными и второстепенными; в) изъ орѳографіи всѣ необходимыя правила, за исключеніемъ рѣдко встрѣчающихся частностей.

Учительскій институтъ, слѣдуя своей задачѣ, долженъ расширить эти познанія, дать имъ бо́льшую основательность и вмѣстѣ съ тѣмъ, сообщить воспитанникамъ навыкъ въ методѣ преподаванія. Для этой цѣли представляется необходимымъ, по преподаванію русскаго языка, пройдти слѣдующее: 1) подробный систематическій курсъ этимологіи русскаго языка, въ сравненіи его съ древнимъ и новымъ церковно-славянскимъ, на сколько это необходимо для сознательнаго уразумѣнія законовъ образованія формъ русскаго языка; 2) полный анализъ всѣхъ синтаксическихъ формъ, начиная съ простаго предложенія и кончая періодомъ; 3) общія понятія о главнѣйшихъ формахъ произведеній русской словесности съ краткими историческими свѣдѣніями о важнѣйшихъ писателяхъ.

Рядомъ съ теоретическимъ преподаваніемъ указанныхъ предметовъ должны быть даваемы воспитанникамъ практическія упражненія съ цѣлію приложенія въ нихъ къ дѣлу изучаемыхъ законовъ и правилъ и для выправки самаго слога учащихся.

Теоретическое приготовленіе заканчивается на 2-мъ году институтскаго курса (во 2-мъ классѣ).

Въ 3-мъ году (въ третьемъ классѣ) дѣлается бѣглое повтореніе

Библиотека "Руниверс"

всего пройденнаго и воспитанники почти исключительно занимаются практическими упражненіями въ преподаваніи въ имѣющемся при институтѣ городскомъ училищѣ.

Но прежде чѣмъ приступить къ прохожденію курса русскаго языка по институтской программѣ, первоначально необходимо бѣгло повторить курсъ городскаго училища, такъ какъ поступающіе въ первый классъ института слишкомъ не равны по развитію и приготовительному обученію. Въ такомъ случаѣ повтореніе по училищной программѣ будетъ вѣрнѣйшимъ средствомъ къ уравновѣшенію знанія воспитанниковъ и точнѣйшей провѣркѣ его (что также весьма важно для преподавателя) и вмѣстѣ послужитъ непосредственною подготовкой къ институтскому курсу, который долженъ составить прямо органическое продолженіе курса училищнаго,

Поэтому въ I-мъ классѣ въ теченіе перваго полугодія (5 уроковъ въ недѣлю) долженъ быть пройденъ курсъ русской граматики по нижеслѣдующей программѣ:

1) Понятіе о главныхъ частяхъ предложенія, словахъ объяснительныхъ, дополнительныхъ, опредѣлительныхъ и обстоятельственныхъ. 2) Составъ словъ, корень, окончаніе, приставка; первообразныя слова и производныя; простыя и сложныя, слоги и буквы: гласныя, согласныя и полугласныя. 3) Части рѣчи и ихъ измѣненія: родъ, число и падежъ въ склоняемыхъ частяхъ рѣчи; степени сравненія въ именахъ прилагательныхъ; имена существительныя: собственныя, нарицательныя и собирательныя; имена прилагательныя: качественныя и относительныя; мѣстоименія: личныя (склоненіе ихъ), возвратныя, относительныя и др.; числительныя: количественныя и порядковыя (склоненіе и правописаніе ихъ); залоги, виды, наклоненія, времена, лица и числа въ глаголѣ; причастіе, какъ отглагольное прилагательное; усѣченное и полное окончаніе прилагательныхъ и причастій страдательныхъ; окончанія производственныя, отличительныя и относительныя; существительныя увеличительныя, уменьшительныя, ласкательныя; частицы рѣчи. 4) Главныя правила орѳографіи въ связи съ сообщенными свѣдѣніями изъ этимологіи. 5) Понятіе о простомъ и сложномъ предложеніи, главномъ и придаточномъ (полномъ и сокращенномъ). 6) О знакахъ препинанія. 7) Церковно-славянское чтеніе избранныхъ статей изъ Библіи, съ переводомъ на русскій языкъ.

Способъ прохожденія повторительнаго курса долженъ быть такой. Преподаватель по каждому уроку даетъ воспитанницамъ рядъ вопро-

Библиотека "Руниверс"

совъ въ родѣ программы, по которымъ они должны приготовить отвѣты. Составляемыя правила и объясненія у каждаго воспитанника должны быть подкрѣпляемы его собственными примѣрами, взятыми изъ живой рѣчи или изъ имѣющагося подъ руками учебнаго пособія (напримѣръ, хрестоматіи Басистова). Въ классѣ преподаватель провѣряетъ работы воспитанниковъ, предлагая для разбора примѣры и образцы, по которымъ они должны выводить предварительно обдуманныя ими правила. Послѣдній урокъ каждой недѣли посвящается церковно-славянскому чтенію. Преподаватель отмѣчаетъ мѣста изъ славянской Библіи, которыя воспитанники разбираютъ по всѣмъ грамматическимъ вопросамъ, пройденнымъ въ предшествующіе уроки, и отличаютъ при этомъ особенности граматики церковно-славянской. Такого рода разборъ, сопровождаемый строгимъ дословнымъ переводомъ славянскаго текста на русскій языкъ, излагаемый всегда письменно, долженъ служить средствомъ для постоянной провѣрки успѣховъ воспитанниковъ въ повтореніи граматики.

При повторительномъ курсѣ даются слѣдующія письменныя упражненія въ классѣ: а) письмо подъ диктантъ съ синтаксическимъ разборомъ написаннаго, который долженъ служить оправданіемъ сдѣланной разстановки знаковъ въ упражненіи; б) изложеніе содержанія прочитанной въ классѣ преподавателемъ статьи для домашнихъ занятій и в) собственныя сочиненія воспитанниковъ, состоящія изъ описаній, разсказовъ и писемъ.

Во второе полугодіе (5 уроковъ въ недѣлю) должно быть приступлено къ подробному курсу этимологіи граматики, со включеніемъ въ нее этимологіи языка церковно-славянскаго. Церковно-славянскій языкъ въ этомъ случаѣ долженъ занять мѣсто не болѣе какъ только служебное. Онъ долженъ быть преподаваемъ сравнительно съ русскимъ и притомъ на столько, на сколько это нужно, чтобы учащійся сознательно уразумѣлъ законы образованія формъ русскаго языка и основанныя на законахъ правила практическаго употребленія формъ, особенно въ правописаніи.

Нижеслѣдующая программа составлена примѣнительно къ учебнику русской грамматики, сближенной съ церковно-славянскою, Ѳ. Буслаева, которымъ и должны пользоваться воспитанники, какъ пособіемъ при урокахъ.

1. Исторія славянской и русской азбуки; а) время изобрѣтенія славянской азбуки и первоначальное начертаніе ея; позднѣйшая сла-

Библиотека "Руниверс"

вянская азбука—(теперь у насъ употребляемая), глаголица; б) образованіе русской азбуки.

2. О звукахъ: а) виды членораздѣльныхъ звуковъ, выражаемыхъ славянскими и русскими буквами въ отношеніи ихъ образованія; б) раздѣленіе гласныхъ буквъ, по качеству звуковъ, на твердыя и мягкія; в) раздѣленіе согласныхъ, по характеру произношенія, на твердыя и плавныя; г) недостаточность нашей славянской азбуки для выраженія звуковъ того и другаго языка; значки въ славянскомъ письмѣ; д) благозвучіе, какъ необходимая потребность языка и средства для удовлетворенія ему въ нашемъ и церковно-славянскомъ языкѣ; е) измѣненіе гласныхъ и согласныхъ звуковъ при словообразованіи и словоизмѣненіи въ древнемъ церковно-славянскомъ и русскомъ языкѣ: усиленіе, подъемъ, смягченіе и проч.

3. Составныя части слова и раздѣленіе ихъ (этимологическое и просодическое); выводъ отсюда правилъ орѳографіи и стихосложенія.

4. Образованіе и измѣненіе частей рѣчи (общее понятіе о нихъ): а) спряженіе глаголовъ съ указаніемъ общихъ основаній, по которымъ глаголы дѣлятся на спряженія; б) склоненіе мѣстоименій; в) склоненіе существительныхъ (при чемъ объясняются основанія дѣленія на склоненія, а при склоненіи разносклоняемыхъ ихъ образованіе); г) склоненіе прилагательныхъ (при чемъ объясняется образованіе степеней сравненія); д) склоненіе именъ числительныхъ и составъ ихъ; е) неизмѣняемыя части рѣчи: предлогъ, союзъ, междометіе; ж) образованіе словъ сложныхъ и измѣненіе ихъ.

Повѣрка знаній при изученіи вышеизложеннаго должна состоять не въ теоретическихъ отвѣтахъ учениковъ изъ граматики, а въ разборѣ образцовъ.

При разборѣ каждой формы языка, воспитанникъ долженъ объяснить:

а) ея этимологическій составъ въ древнемъ церковно-славянскомъ языкѣ;

б) соотвѣтствующую ей форму въ языкѣ русскомъ.

Письменныя классныя упражненія за это полугодіе должны состоять: 1) въ этимологическомъ разборѣ небольшаго отрывка изъ Остромірова евангелія, съ переводомъ на новый русскій языкъ; 2) въ изложеніи содержанія прочитанной въ классѣ преподавателемъ статьи; домашнія же: 1) въ разсужденіи по теоретическимъ вопросамъ изъ проходимаго отдѣла граматики, на основаніи объясненій, со-

Библиотека "Руниверс"

общенныхъ преподавателемъ на ближайшихъ урокахъ; 2) въ этимологическомъ разборѣ отрывка изъ Остромірова евангелія, сличеніи остромірovскаго текста въ этомъ отрывкѣ съ новымъ церковно-славянскимъ и русскимъ текстами и указаніи этимологическихъ особенностей каждаго изъ нихъ и 3) въ самостоятельныхъ сочиненіяхъ воспитанниковъ, которыя должны состоять изъ разказовъ, описаній и писемъ.

На урокахъ по русскому языку въ первомъ классѣ института могутъ быть разобраны слѣдующіе образцы словесности:

Рейнскій водопадъ—Карамзина (сравнительно съ Рейн. вод. Жуковскаго).

Садъ Плюшкина—Гоголя.

Лѣсь—Аксакова.

Путешествіе въ Эрзерумъ—Пушкина.

Апзерскій скитъ—Максимова.

Старосвѣтскіе помѣщики—Гоголя.

Покореніе Казани—Карамзина.

Битва на Куликовомъ полѣ—Карамзина.

О счастливѣйшемъ времени жизни—Карамзина.

Полтавскій бой—Пушкина (сравнительно съ историческимъ разказомъ Соловьева).

Встрѣча съ Екатериной II—Пушкина.

Басни Крылова—Мартышка и очки, Квартетъ, Свинья подъ дубомъ.

Вѣсы—Пушкина.

Пѣснь о вѣщемъ Олегѣ—Пушкина (сравнительно съ лѣтописнымъ разказомъ).

Ужъ какъ палъ туманъ.....

Лѣсъ—Кольцова.

Опять на родинѣ—Пушкина.

Когда волнуется желтѣющая нива—Лермонтова.

Пророкъ—Пушкина (сравн. съ Пророкомъ—Лермонтова).

Учебники и пособія: элементарная граматика Говорова; учебникъ русской граматики, сближенной съ церковно-славянскою, Ѳ. Буслаева; хрестоматія Галахова (1-й и 2-й т.). Пособіе при изученіи образцовъ русской литературы, А. Попова.

Классъ второй (пять уроковъ).

Главное вниманіе въ граматическомъ курсѣ II класса должно быть обращено на изученіе синтаксиса въ слѣдующемъ объемѣ:

Библиотека "Руниверс"

Общія понятія о составѣ предложенія. Предложеніе простое, предложеніе сложное, по способу подчиненія и сочетанія. Періодъ простой и сложный; синтаксическое употребленіе частей рѣчи (каждой въ отдѣльности).

Словосочиненіе въ предложеніи простомъ. Согласованіе сказуемаго съ подлежащимъ, опредѣленія съ опредѣляемымъ. Управленіе: значеніе падежей; значеніе и управленіе предлоговъ и предложныхъ нарѣчій. Управляющія части рѣчи; словосочиненіе въ сложномъ предложеніи.

Подчиненіе одного предложенія другому. Придаточное предложеніе полное: а) употребленіе вопросительныхъ и относительныхъ мѣстоименій и нарѣчій; б) повелительное наклоненіе въ смыслѣ условномъ; в) союзы.

Придаточное предложеніе сокращенное: а) причастіе и дѣепричастіе; б) неопредѣленное наклоненіе.

Сочетаніе предложеній равносильныхъ. Три способа сочетанія равносильныхъ предложеній: соединительное, противительное, раздѣлительное.

Переходъ сочетанія въ подчиненіе и обратно: 1) предложеніе винословное; 2) предложеніе сравнительное.

Способъ отдѣленія словъ и предложеній на письмѣ: 1) раздѣльное и слитное начертаніе словъ; 2) знаки препинанія.

Письменныя работы, имѣющія своимъ назначеніемъ уясненіе грамматическихъ формъ, могутъ быть во 2-мъ классѣ тѣ же, какія означены въ программѣ 1-го класса; но для болѣе основательнаго ознакомленія съ формами роднаго языка ученики должны отчасти упражняться въ разборѣ не только текста Остромірова евангелія, но также былиннаго и лѣтописнаго языка.

По разбору образцовъ словесности могутъ быть разучены:

Былины объ Ильѣ Муромцѣ: поѣздка Ильи Муромца въ Кіевъ, освобожденіе Кіева Ильей Муромцемъ.

Отрывки изъ Несторовой лѣтописи: княженіе Ольги и Святослава, первые христіанскіе мученики въ Россіи, крещеніе Руси — сравнительно съ текстомъ исторіи Карамзина.

Ода Ломоносова на день восшествія на престолъ Императрицы Елизаветы.

Фелица — Державина.

Недоросль — Фонъ-Визина.

О любви къ отечеству и народной гордости — Карамзина.

Библиотека "Руниверс"

Предисловіе къ Исторіи государства Россійскаго — Карамзина.
2-я гл. XI т. Исторіи Карамзина.
Пѣвецъ въ станѣ русскихъ воиновъ — Жуковскаго.
Басни Крылова: Оселъ и Соловей, Гуси, Лжецъ.
Поэту, Чернь — Пушкина.
Скупой рыцарь Пушкина.
Борисъ Годуновъ — Пушкина
Горе отъ ума — Грибоѣдова.
Тарасъ Бульба — Гоголя.
VI-я глава Мертвыхъ душъ — Гоголя.
Ревизоръ Гоголя.
О нравственныхъ причинахъ успѣховъ нашихъ въ войнѣ 1812 года — митрополита Филарета.
Два слова въ Великій Пятокъ — преосвященнаго Иннокентія.

Къ разбору указанныхъ образцовъ должны быть пріурочены біографическія свѣдѣнія о писателяхъ и историко литературныя замѣтки объ ихъ произведеніяхъ, разученныхъ класснымъ образомъ.

Кромѣ того въ курсѣ втораго класса должны быть дополняемы свѣдѣнія воспитанниковъ о главнѣйшихъ родахъ и видахъ словесныхъ произведеній.

Письменныя работы воспитанниковъ сего класса должны имѣть характеръ болѣе самостоятельный, чѣмъ въ первомъ классѣ. Самое видное мѣсто—въ ряду письменныхъ упражненій—должны занять самостоятельные разборы статей, назначенныхъ преподавателемъ и сочиненія въ формѣ разсужденій на заданныя преподавателемъ темы—сначала по плану, выработанному въ классѣ, а впослѣдствіи — по плану, придуманному самими воспитанниками.

Учебники и пособія остаются тѣ же, какіе означены въ программѣ перваго класса, за исключеніемъ, „Элементарной граматики" Говорова.

Классъ третій (два урока).

Систематическое повтореніе граматики по учебнику Буслаева.

По словесности, для болѣе цѣльнаго ознакомленія съ главнѣйшими формами словесныхъ произведеній въ ихъ исторической обстановкѣ, воспитанники должны изучать, подъ руководствомъ преподавателя, необходимые отдѣлы изъ руководства Стоюнина къ теоретическому и историческому изученію русской литературы и, кромѣ того, разобранные въ первыхъ двухъ классахъ образцы словесности, отдавая въ томъ отчетъ преподавателю.

Библиотека "Руниверс"

ПРОГРАММА МАТЕМАТИКИ.

ПЕРВЫЙ КЛАССЪ (семь уроковъ въ недѣлю).

Ариѳметика.

1. Повтореніе (посредствомъ рѣшенія устныхъ и письменныхъ задачъ) четырехъ дѣйствій съ цѣлыми числами и дробями и выясненіе двухъ пріемовъ рѣшенія задачъ: синтетическаго (отъ данныхъ къ искомому) и аналитическаго (отъ искомаго къ даннымъ).

2. Понятіе о величинѣ. Величины однородныя и разнородныя. Измѣреніе величинъ. Понятіе о единицѣ. Понятіе о числѣ, какъ результатѣ измѣренія и счета. Числа цѣлыя и дробныя, отвлеченныя и именованныя.

3. Нумерація. Различныя системы нумераціи. Преимущества и недостатки десятичной системы нумераціи относительно другихъ системъ, основанныхъ на томъ же законѣ, какъ и десятичная. Распространеніе десятичной системы нумераціи на десятичныя дроби.

4. Сложеніе и вычитаніе цѣлыхъ чиселъ и десятичныхъ дробей. Случаи приложенія этихъ дѣйствій къ рѣшенію задачъ.

5. Измѣненіе суммы и разности отъ измѣненія слагаемыхъ и уменьшаемаго съ вычитаемымъ. Неизмѣняемость суммы отъ перестановки слагаемыхъ. Приложеніе выведенныхъ свойствъ суммы и разности къ частнымъ случаямъ сложенія и вычитанія (напримѣръ, $573 - 385 = 573 - 400 + 15$).

6. Опредѣленіе умноженія. Умноженіе однозначныхъ чиселъ. Пиѳагорова таблица. Умноженіе чиселъ и десятичныхъ дробей на однозначныя числа и на числа, изображаемыя единицею съ нѣсколькими нулями. Умноженіе на многозначныя числа. Число цифръ произведенія. Случаи приложенія умноженія къ рѣшенію задачъ.

7. Опредѣленіе дѣленія. Дѣленіе двузначныхъ и однозначныхъ чиселъ на однозначныя. Дѣленіе многозначнаго числа и десятичной дроби на однозначныя числа и на числа, изображаемыя единицею съ нѣсколькими нулями. Число цифръ частнаго при дѣленіи цѣлыхъ чиселъ. Дѣленіе многозначнаго числа на многозначное.

8. Неизмѣняемость произведенія отъ перестановки множителей. Измѣненія произведенія и частнаго, происходящія отъ измѣненій сомножителей, а также дѣлимаго и дѣлителя. Приложеніе выведенныхъ свойствъ произведенія и частнаго къ частнымъ случаямъ умно-

Библиотека "Руниверс"

женія и дѣленія цѣлыхъ чиселъ. Умноженіе и дѣленіе десятичныхъ дробей.

9. Мѣры, употребляемыя въ Россіи. Метрическая система мѣръ. Преимущества ея передъ другими. Раздробленіе и превращеніе именованныхъ чиселъ. Четыре дѣйствія съ составными именованными числами.

10. Понятіе о кратныхъ числахъ и дѣлителяхъ, объ общемъ наименьшемъ кратномъ и общемъ наибольшемъ дѣлителѣ. Признаки дѣлимости на 2, 3, 4, 5, 8, 9, 10, 11 и 25. Повѣрка четырехъ дѣйствій посредствомъ 9 и 11.

11. Теоремы, на которыхъ основано отысканіе общаго наибольшаго дѣлителя по способу послѣдовательнаго дѣленія. Отысканіе общаго наибольшаго дѣлителя по этому способу для двухъ и нѣсколькихъ чиселъ. Свойства общаго наибольшаго дѣлителя нѣсколькихъ чиселъ и частныхъ отъ дѣленія этихъ чиселъ на общаго наибольшаго дѣлителя. Доказательство теоремы: всякое число, которое дѣлитъ произведеніе двухъ множителей и будетъ первымъ съ однимъ изъ нихъ, раздѣлитъ другой сомножитель.

12. Отысканіе наименьшаго кратнаго числа для двухъ и нѣсколькихъ чиселъ помощію общаго наибольшаго дѣлителя.

13. Понятіе о первоначальномъ числѣ. Число первоначальныхъ чиселъ. Признаки, по которымъ можно судить, есть ли данное число первоначальное. Составленіе таблицы первоначальныхъ чиселъ. Рѣшеніе этого вопроса, предложенное Эратосфеномъ.

14. Теоремы: 1) всякое первоначальное число, дѣлящее произведеніе нѣсколькихъ множителей, дѣлитъ по крайней мѣрѣ одного изъ этихъ множителей; 2) слѣдствія изъ этой теоремы для степеней чиселъ; 3) всякое число, первое съ множителями какого нибудь произведенія, будетъ первымъ и съ произведеніемъ; 4) обратная теорема. Признаки дѣлимости чиселъ на произведенія двухъ взаимно-первыхъ чиселъ 6, 15, 18 и т. д.

15. Теоремы: 1) всякое непервоначальное число есть произведеніе первоначальныхъ чиселъ; 2) всякое непервоначальное число можетъ быть разложено на первоначальныхъ дѣлителей только однимъ способомъ. Разложеніе чиселъ на первоначальныхъ множителей.

16. Теорема, на которой основано отысканіе точныхъ дѣлителей чиселъ. Отысканіе всѣхъ дѣлителей. Составленіе общаго наибольшаго

Библиотека "Руниверс"

дѣлителя и наименьшаго кратнаго числа для нѣсколькихъ чиселъ, помощію разложенія ихъ на первоначальные множители.

17. Теорема Ферматa и основанное на этой теоремѣ отысканіе общаго признака дѣлимости чиселъ. Признаки дѣлимости на 7, 13 и другія числа.

18. Понятіе о дроби, какъ совокупности равныхъ частей единицы, и какъ частнаго отъ дѣленія числителя на знаменателя. Раздѣленіе дробей по отношенію величины ихъ къ единицѣ. Обращеніе смѣшаннаго числа въ неправильную дробь и исключеніе изъ неправильной дроби цѣлаго числа. Увеличеніе и уменьшеніе дробей въ цѣлое число разъ. Свойства дробей, на которыхъ основано сокращеніе дробей, и приведеніе ихъ къ общему знаменателю. Измѣненіе дроби отъ прибавленія къ числителю и знаменателю одного и того же числа, а также и отъ вычитанія изъ числителя и знаменателя одного и того же числа.

19. Сокращеніе дробей и приведеніе дробей къ общему наименьшему знаменателю.

20. Четыре дѣйствія съ дробями и съ дробными именованными числами. Приложеніе выведенныхъ правилъ дѣйствій къ десятичнымъ дробямъ.

21. Обращеніе обыкновенныхъ дробей въ десятичныя. Конечныя и безконечныя десятичныя дроби. Признаки обращенія обыкновенныхъ дробей: a) въ конечную десятичную, b) въ чистую періодическую и c) въ смѣшанную періодическую. Обращеніе въ обыкновенныя десятичныхъ дробей: a) конечныхъ, b) чистыхъ періодическихъ и c) смѣшанныхъ періодическихъ.

22. Непрерывныя дроби. Обращеніе простыхъ дробей въ непрерывныя и непрерывныхъ въ простыя. Нахожденіе приближенныхъ величинъ несократимой дроби. Приложеніе непрерывныхъ дробей къ приближенному вычисленію.

23. Ариѳметическое и геометрическое отношенія. Главнѣйшія свойства ариѳметической и геометрической пропорціи.

24. Рѣшеніе задачъ на тройное правило, правило товарищества и другія, по способу приведенія къ единицѣ и по способу пропорцій. При общемъ и окончательномъ повтореніи ариѳметики долженъ быть принятъ порядокъ изложенія, согласный съ тою системою, по которой расположенъ курсъ ариѳметики въ городскихъ училищахъ.

Алгебра.

1. Составъ задачи: данныя условія и искомое. Значеніе этихъ

Библиотека "Руниверс"

частей задачи. Вспомогательныя неизвѣстныя въ задачѣ и разложеніе сложной задачи на рядъ простыхъ задачъ, требующихъ для своего рѣшенія только одного дѣйствія.

2. Обобщеніе задачъ. Значеніе общей задачи. Общее число и его обозначеніе буквой. Формула. Составленіе формулъ изъ задачъ и рѣшеніе задачъ по формуламъ.

3. Алгебраическія упрощенія: коэффиціентъ и показатель. Приведеніе подобныхъ членовъ. Употребленіе скобокъ. Вычисленіе сложныхъ формулъ. Составленіе задачъ, рѣшеніе которыхъ приводится къ данныхъ формуламъ.

4. Разборъ формулы: $y = a - b$ и задачъ, которыя къ ней приводятся. Отрицательныя числа. Значеніе отрицательныхъ рѣшеній въ задачахъ. Обобщеніе задачъ при помощи отрицательныхъ чиселъ.

5. Дѣйствія съ отрицательными числами въ связи съ задачами.

6. Дѣйствія надъ одночленами.

7. Рѣшеніе задачъ посредствомъ уравненій. Отличіе уравненія отъ формулы. Рѣшеніе опредѣленныхъ уравненій съ одною неизвѣстною.

8. Рѣшеніе опредѣленныхъ уравненій съ двумя и многими неизвѣстными.

9. Общій видъ ариѳметической и геометрической пропорцій; ихъ свойства. Среднія ариѳметическія и среднія геометрическія величины. Свойство ряда равныхъ отношеній.

Геометрія.

Приготовительный курсъ геометріи.

1. Бесѣды о геометрическихъ тѣлахъ: кубѣ, призмѣ, пирамидѣ, цилиндрѣ, конусѣ и шарѣ. Выводъ изъ этихъ бесѣдъ основныхъ геометрическихъ понятій: тѣло, поверхность, линія и точка, и другихъ наиболѣе важныхъ; уголъ, фигура и т. п. Черченіе тѣлъ.

2. Прямая линія и ея свойства. Черченіе прямыхъ линій. Сравненіе прямыхъ линій. Сложеніе и вычитаніе прямыхъ; умноженіе и дѣленіе прямой линіи на отвлеченное число. Измѣреніе прямыхъ линій.

3. Взаимное положеніе двухъ прямыхъ линій. Понятіе объ углѣ. Сравненіе угловъ, сложеніе и вычитаніе угловъ; умноженіе и дѣленіе угла на отвлеченное число. Измѣреніе угловъ. Смежные углы. Неизмѣняемость величины прямаго угла. Прямой уголъ, какъ мѣра угловъ. Острые и тупые углы. Свойство смежныхъ угловъ. Противуположные углы и ихъ свойство.

Библиотека "Руниверс"

4. Перпендикуляръ и наклонныя линіи. Свойство наклонныхъ, равноудаленныхъ отъ основанія перпендикуляра и неравноудаленныхъ отъ основанія перпендикуляра. Обратныя теоремы. Перпендикуляръ есть кратчайшее разстояніе отъ точки до прямой. Свойство точекъ перпендикуляра, поставленнаго изъ средины прямой. Обратная теорема.

5. Окружность и прямыя линіи въ ней. Взаимное положеніе двухъ окружностей. Число точекъ пересѣченія двухъ окружностей. Условія пересѣченія двухъ окружностей, касанія ихъ и нахожденія одной внѣ другой, или одной внутри другой.

6. Рѣшеніе задачъ: 1) найти точки, которыя находились бы въ равныхъ разстояніяхъ отъ данной точки; 2) найти точку, которая отъ двухъ данныхъ точекъ находилась бы въ заданныхъ разстояніяхъ (условія возможности рѣшенія, число рѣшеній); 3) изъ средины данной прямой поставить къ ней перпендикуляръ; 4) изъ данной точки на данной прямой поставить къ ней перпендикуляръ.

7. Прямоугольникъ. Условія равенства прямоугольниковъ. Построеніе прямоугольника, равнаго данному. Отношеніе площадей прямоугольниковъ съ различными высотами и основаніями (случай соизмѣримости).

8. Измѣреніе площадей. Квадратъ, какъ мѣра площадей. Площадь прямоугольника и квадрата. Равномѣрные прямоугольники. Подобіе прямоугольниковъ. Понятіе о масштабѣ и планѣ.

9. Прямой прямоугольный параллелепипедъ. Условія равенства прямыхъ прямоугольныхъ параллелепипедовъ. Отношеніе прямыхъ прямоугольныхъ параллелепипедовъ, имѣющихъ различныя основанія и высоты (случай соизмѣримости). Кубъ, какъ мѣра объемовъ. Объемъ прямаго прямоугольнаго параллелепипеда и куба.

Теоретическій курсъ геометріи.

10. Понятіе объ аксіомѣ, теоремѣ и доказательствѣ теоремъ. Различные способы доказательствъ.

11. Треугольникъ. Разные виды треугольниковъ. Свойство сторонъ треугольника. Три случая равенства треугольниковъ. Зависимость между сторонами и углами треугольника. Равенство прямоугольныхъ треугольниковъ.

12. Параллельныя линіи. Углы, образуемые двумя параллельными съ сѣкущею. Свойства этихъ угловъ. Условія параллельности двухъ прямыхъ. Свойства двухъ прямыхъ, параллельныхъ третьей. Свойства

Библиотека "Руниверс"

отрѣзковъ параллельныхъ линій, заключенныхъ между параллельными. Свойства угловъ съ взаимно параллельными и съ взаимно перпендикулярными сторонами. Свойства угловъ треугольника.

13. Число точекъ пересѣченія окружности съ прямою. Свойство касательной относительно радіуса, проведеннаго въ точку касанія. Обратная теорема. Зависимость между дугами и стягивающими ихъ хордами. Свойство радіуса, перпендикулярнаго къ хордѣ. Обратная теорема. Зависимость между величиною хорды и разстояніемъ ея отъ центра.

14. Зависимость между центральными углами и соотвѣтствующими имъ дугами. Измѣреніе центральныхъ угловъ, вписанныхъ, имѣющихъ вершину внутри круга, имѣющихъ вершину внѣ круга, образованныхъ хордою и касательною, и описанныхъ угловъ.

15. Многоугольники. Число діагоналей. Суммы внутреннихъ и внѣшнихъ угловъ многоугольника. Правильные многоугольники.

16. Четыреугольникъ. Параллелограммъ. Свойства его сторонъ, угловъ и діагоналей. Различные виды параллелограммовъ и ихъ свойства. Трапеція и ея свойства.

17. Отношеніе площадей прямоугольниковъ съ разными высотами и основаніями (случай несоизмѣримости). Площади параллелограмма, треугольника, трапеціи и многоугольника. Пиѳагорова теорема.

18. Свойство двухъ параллельныхъ линій, пересѣкающихъ стороны угла. Обратная теорема. Слѣдствія этихъ теоремъ. Пропорціональныя линіи. Свойство линіи, параллельной одной изъ сторонъ треугольника. Слѣдствія этой теоремы. Обратная теорема. Свойство линіи, дѣлящей по-поламъ уголъ треугольника.

19. Подобные треугольники. Свойства сходственныхъ сторонъ треугольниковъ. Условія подобія треугольниковъ. Свойство перпендикуляра, проведеннаго изъ вершины прямаго угла на гипотенузу. Слѣдствія этой теоремы. Выраженіе квадратовъ сторонъ, лежащихъ противъ тупаго и противъ остраго угла треугольниковъ. Отношеніе площадей подобныхъ треугольниковъ и треугольниковъ, имѣющихъ по равному углу.

20. Подобіе многоугольниковъ. Отношеніе периметровъ и площадей подобныхъ многоугольниковъ. Распространеніе Пиѳагоровой теоремы на многоугольники.

21. Пропорціональныя линіи въ кругѣ. Свойство перпендикуляра, опущеннаго изъ какой нибудь точки окружности на діаметръ. Свойство отрѣзковъ двухъ пересѣкающихъ хордъ. Свойство сѣкущихъ,

Библиотека "Руниверс"

проведенныхъ изъ одной внѣшней точки. Свойство сѣкущей и касательной, проведенныхъ изъ одной точки внѣ круга.

Второй классъ (первое полугодіе) (шесть уроковъ).

Алгебра.

1. Дѣйствія надъ многочленами и рѣшеніе опредѣленныхъ буквенныхъ уравненій 1-й степени.

2. Степень и корень. Теоремы, на которыхъ основано возвышеніе въ степень одночленовъ. Возвышеніе одночленовъ въ степени. Знаки четныхъ и нечетныхъ степеней. Возвышеніе въ квадратъ и кубъ многочленовъ и чиселъ.

3. Извлеченіе корней изъ одночленовъ. Теоремы, на которыхъ основано извлеченіе корней. Знаки корней четныхъ и нечетныхъ степеней. Понятіе о мнимой величинѣ. Извлеченіе квадратнаго корня изъ многочленовъ.

4. Извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней изъ цѣлыхъ чиселъ и изъ дробей простыхъ и десятичныхъ. Корни изъ неполныхъ степеней. Извлеченіе корней съ заданною точностію.

5. Квадратныя уравненія. Рѣшеніе полныхъ и неполныхъ квадратныхъ уравненій. Свойство корней полнаго квадратнаго уравненія.

6. Изслѣдованіе формулъ рѣшенія опредѣленныхъ уравненій 1-й степени съ одною и съ двумя неизвѣстными въ связи съ задачами, рѣшающимися помощію этихъ уравненій.

7. Изслѣдованіе формулы рѣшенія квадратнаго уравненія съ одною неизвѣстною. Условія для дѣйствительныхъ, мнимыхъ и равныхъ корней.

8. Рѣшеніе уравненій высшихъ степеней, приводимыхъ къ уравненіямъ 2-й степени.

9. Неравенства и ихъ свойства.

10. Рѣшеніе неопредѣленныхъ уравненій 1-й степени съ двумя неизвѣстными въ цѣлыхъ и положительныхъ числахъ.

Геометрія.

1. Повтореніе статьи о пропорціональныхъ линіяхъ и подобіи фигуръ.

2. Многоугольники, вписанные въ кругъ и описанные около него. Рѣшеніе относящихся сюда задачъ. Около всякаго правильнаго многоугольника можно описать окружность. Обратная теорема. Отношеніе периметровъ и площадей правильныхъ подобныхъ многоугольниковъ,

Библиотека "Руниверс"

вписанныхъ въ кругѣ и описанныхъ около него. Опредѣленіе по данному правильному вписанному многоугольнику такого же описаннаго и вписаннаго, имѣющаго вдвое болѣе сторонъ.

3. Теоремы о предѣлахъ, на которыхъ основано опредѣленіе длины окружности и площади круга. Отношеніе окружностей и площадей двухъ круговъ. Отношеніе окружности къ діаметру. Возможность его опредѣленія. Длина окружности и площадь круга.

4. Плоскость. Условія, опредѣляющія положеніе плоскости. Пересѣченіе двухъ плоскостей и плоскости съ прямою линіею.

Перпендикулярныя и наклонныя линіи къ плоскости. Условія перпендикулярности линій къ плоскости. Число перпендикуляровъ къ плоскости, проведенныхъ изъ одной точки. Свойства перпендикуляра и наклонныхъ, проведенныхъ изъ одной точки къ одной плоскости. Свойства прямой, наклонной къ плоскости, относительно проекціи этой прямой на той же плоскости.

6. Условія параллельности двухъ прямыхъ въ пространствѣ. Условіе параллельности прямой къ плоскости. Свойство сѣченій двухъ параллельныхъ плоскостей третьею. Условіе параллельности двухъ плоскостей. Обратная теорема. Свойство угловъ съ параллельными сторонами въ пространствѣ. Свойство отрѣзковъ двухъ линій, заключенныхъ между тремя параллельными плоскостями.

7. Двугранные углы. Линейные углы двугранныхъ угловъ. Зависимость между линейными и двугранными углами. Условіе перпендикулярности двухъ плоскостей. Обратная теорема.

8. Многогранные углы. Вершина, ребра и плоскіе углы многогранныхъ угловъ. Свойство плоскихъ угловъ трехграннаго угла. Свойство плоскихъ угловъ многограннаго угла. Условія равенства трехгранныхъ угловъ.

9. Многогранныя тѣла. Призма. Параллелепипедъ. Кубъ. Свойство противуположныхъ граней параллелепипеда и его діагоналей. Боковая поверхность призмы. Пирамиды. Свойство сѣкущей плоскости, параллельной основанію пирамиды. Свойство площадей сѣченій двухъ пирамидъ, имѣющихъ одинаковыя высоты и равномѣрныя основанія, лежащія въ одной плоскости, плоскостію, параллельною основанію. Боковая поверхность правильной, полной и усѣченной пирамиды. Правильные многогранники.

10. Теоремы, на которыхъ основано опредѣленіе объема прямаго прямоугольнаго параллелепипеда (случай несоизмѣримости). Объемъ прямоугольнаго параллелепипеда. Теоремы, на которыхъ основано

Библиотека "Руниверс"

опредѣленіе объемовъ параллелепипеда и призмы вообще. Объемъ параллелепипеда и призмы. Теоремы, на которыхъ основано опредѣленіе объема пирамиды. Объемы полной и усѣченной параллельно основанію пирамиды. Объемъ усѣченной призмы.

11. Тѣла вращенія: прямые круговые цилиндръ и конусъ; шаръ. Свойства ихъ. Поверхности и объемы этихъ тѣлъ. Поверхности шароваго пояса и сегмента. Объемъ сферическаго сектора.

12. Отношеніе поверхностей и объемовъ подобныхъ многогольниковъ, а также подобныхъ конусовъ и цилиндровъ. Отношеніе поверхностей и объемовъ шаровъ.

13. Отношеніе поверхностей шара и описанныхъ около него цилиндра и равносторонняго конуса. Отношеніе объемовъ этихъ тѣлъ.

14. Наиболѣе употребительныя кривыя и ихъ главныя свойства.

15. Практическія примѣненія геометріи къ дѣйствіямъ на полѣ цѣпью, кольями и угломѣрными инструментами. Ознакомленіе учащихся съ главнѣйшими землемѣрными инструментами. Основныя понятія о съемкѣ плановъ и нивеллированіи.

Курсъ сопровождается рѣшеніемъ возможно бо́льшаго числа задачъ на построеніе и вычисленіе.

Во второмъ полугодіи объясняются главныя основанія методики ариѳметики и геометріи, въ связи съ образцовыми уроками преподавателя и пробными уроками воспитанниковъ, если для этихъ послѣднихъ окажется достаточно свободнаго времени.

Третій классъ (три урока).

Изученіе теоретическихъ и практическихъ учебниковъ ариѳметики и геометріи.

Повтореніе курса алгебры, сопровождаемое рѣшеніемъ наиболѣе трудныхъ задачъ, относящихся ко всѣмъ пройденнымъ отдѣламъ математики.

Методика ариѳметики и геометріи, въ связи съ образцовыми уроками воспитанниковъ въ объемѣ программы на званіе городскаго учителя.

Ознакомленіе воспитанниковъ съ замѣчательными книгами и статьями, относящимися къ начальному преподаванію математики.

Руководствами могутъ служить: ариѳметика и алгебра Малинина и Буренина, алгебра Сомова, собраніе ариѳметическихъ задачъ Малинина и Буренина, геометрія Давидова, геометрія Буссе. Практиче-

Библиотека "Руниверс"

ская геометрія, или собраніе геометрическихъ задачъ, по Векелю, сост. А Дмитріевымъ.

ПРОГРАММА ИСТОРІИ.

Курсъ перваго класса (три урока).

Древняя исторія (всеобщая).

Индусы. Касты. Вѣра.

Финикіяне. Открытія и колоніи.

Ассирія и Вавилонъ, Семирамида. Навуходоносоръ.

Египетъ. Вѣра. Касты. Памятники.

Сезострисъ. Псаметихъ.

Персія. Вѣра. Киръ. Камбизъ.

Греція. Страна. Вѣра. Оракулы. Общественныя игры.

Миѳическое время. Геркулесъ. Троянская война.

Историческое время. Нашествіе Дорянъ.

Спарта. Ликургъ, его законодательство и слѣдствія онаго.

Аѳины. Солонъ, его законодательство и слѣдствія онаго.

Персидскія войны. Греческія колоніи. Нашествіе Дарія Гистаспа Марѳонъ. Нашествіе Ксеркса.

Ѳермопилы. Саламинъ. Платея.

Периклъ и его дѣятельность.

Пелопонезская война. Алкивіадъ. Пелопидъ и Эпаминондъ.

Македонія. Филиппъ. Демосѳенъ. Херонейская битва.

Александръ Македонскій. Возстаніе Греціи. Покореніе Персіи, Финикіи, Іудеи, Египта. Походъ въ Индію.

Внутренняя дѣятельность Александра. Распаденіе его монархіи.

Римъ. Страна. Начало Рима.

Первые преемники Ромула.

Сервій Туллій и его раздѣленіе народа. Тарквиній Гордый и начало республики.

Отшествіе на священную гору. Трибуны.

Децемвиры. Нашествіе Галловъ.

Уравненіе правъ. Покореніе Италіи.

Пуническія войны.

Перемѣна правовъ. Гракхи.

Маріи и Сулла. Крассъ. Помпей. Заговоръ Катилины.

Юлій Цезарь. Первый тріумвиратъ. Покореніе Галліи. Фарсалъ. Смерть Юлія Цезаря.

Библиотека "Руниверс"

Антоній. Октавіанъ. Второй тріумвиратъ.

Августъ и его дѣятельность. Тевтобургскій лѣсъ.

Первые преемники Августа.

Веспасіанъ. Разрушеніе Іерусалима. Титъ.

Домиціанъ.

Преемники его. Маркъ Аврелій.

Господство солдатъ.

Смутный періодъ. Внѣшнее и внутреннее состояніе Рима.

Діоклетіанъ и его раздѣленіе государства.

Междоусобія.

Константинъ Великій. Признаніе христіанской вѣры господствующею. Перенесеніе столицы и значеніе сего. Другія мѣры Константина Великаго для благоустройства государства. Ѳеодосій Великій. Распаденіе Римской имперіи на западную и восточную. Паденіе западной.

Средняя исторія (всеобщая).

Начало Средней исторіи. Христіанство.

Великое переселеніе народовъ. Паденіе западной Римской имперіи.

Германцы. Страна, обычаи, религія.

Образованіе Франкскаго государства. Клодвигъ. Распаденіе на Австразію и Нейстрію. Палатные меры. Карлъ Мартелъ. Пипинъ Короткій. Начало Папской области.

Карлъ Великій. Его войны и внутренняя дѣятельность. Распаденіе его монархіи.

Феодализмъ.

Образованіе Англійскаго государства. Набѣги Норманновъ. Альфредъ Великій. Вильгельмъ Завоеватель.

Магометъ. Распространеніе магометанства и арабскаго владычества.

Борьба королевской власти съ феодализмомъ.

Германія. Оттонъ Великій.

Франція. Дѣятельность Капетинговъ. Людовикъ IX.

Англія. Генрихъ II. Ѳома Бекетъ. Іоаннъ Безземельный.

Борьба свѣтской власти съ духовною. Германія. Генрихъ IV и Григорій VII.

Крестовые походы. Причины и слѣдствія ихъ.

Латинская имперія. Духовно-рыцарскіе ордена. Гвельфы и Гибеллины.

Библиотека "Руниверс"

Фридрихъ Барбаросса. Фридрихъ II Гогенштауфенъ.

Франція. Филиппъ Красивый и Бонифацій VIII.

Упадокъ феодализма и папства. Англія. Война между Англіей и Франціей. Жанна д'Аркъ. Война Алой и Бѣлой Розы.

Германія. Состояніе ея. Габсбурги. Швейцарія. Великій расколъ церкви. Гуссъ.

Испанія. Фердинандъ Католикъ и Изабелла. Ихъ дѣятельность для сплоченія государства.

Войны съ Маврами. Инквизиція.

Византія и Славяне. Страна Славянъ. Вѣра и обычаи ихъ. Племена. Движеніе въ Византійскую имперію.

Юстиніанъ Великій и его дѣятельность.

Образованіе славянскихъ государствъ. Распространеніе христіанства между славянскими народами. Кириллъ и Меѳодій. Славянская азбука.

Раздѣленіе церквей

Борьба Славянъ съ Нѣмцами и Турками. Флорентинская унія. Паденіе Византіи.

Русская исторія.

Восточная Европа въ половинѣ IX ст. Страна. Древнѣйшая исторія. Племена. Обычаи и религія Славянъ.

Варяги. Первые князья-завоеватели. Введеніе христіанства. Русская Правда.

Развитіе удѣльно-вѣчевой системы. Борьба между сыновьями Ярослава. Святославичи. Съѣздъ въ Любечѣ. Ослѣпленіе Василька. Мономахъ. Мономаховичи и Ольговичи. Борьба между Изяславомъ II и Юріемъ Долгорукимъ.

Андрей Боголюбскій.

Суздальская земля. Волынь и Галиція. Новгородъ. Ливонскій орденъ

Монгольское иго.

Русь сѣверо-восточная. Александръ Невскій. Его войны со Шведами и Ливонцами. Отношенія его къ Татарамъ.

Русь юго-западная. Даніилъ. Галиція отходитъ къ Польшѣ, Волынь къ Литвѣ. Соединеніе Литвы съ Польшею. Люблинская унія. Русь сѣверо-восточная собирается около Москвы. Начало Москвы. Даніилъ. Борьба между Тверью и Москвою. Іоаннъ Калита. Сыновья его.

Дмитрій Донской. Его дѣятельность внутренняя и отношенія къ Татарамъ. Значеніе Куликовской побѣды.

Библиотека "Руниверс"

Василій I. Присоединеніе удѣловъ. Нашествіе Тамерлана и Эдигея. Василій Темный.

Іоаннъ III. Паденіе Новгорода и присоединеніе удѣловъ. Уничтоженіе ига. Бракъ съ Софьею Палеологъ и слѣдствія онаго.

Василій III. Присоединеніе послѣднихъ удѣловъ. Война съ Литвою и Татарами. Внутренняя его политика.

Курсъ втораго класса (два урока).

Новая исторія (всеобщая).

Изобрѣтеніе бумаги. Книгопечатаніе. Порохъ. Компасъ. Открытіе Америки. Слѣдствія этихъ открытій и изобрѣтеній.

Состояніе просвѣщенія въ западной Европѣ. Медичисы. Гуманисты.

Итальянскія войны и слѣдствія ихъ. Папы. Реформація въ Германіи. Индульгенціи. Лютеръ. Борьба съ папствомъ.

Возстаніе рыцарей и крестьянъ. Аугсбургское исповѣданіе. Шмалькальденскій союзъ. Морицъ Саксонскій. Аугсбургскій религіозный миръ. Кальвинъ. Цвингли.

Католическая реакція. Іезуиты. Филиппъ II. Нидерландскія дѣла.

Реформація въ Англіи. Генрихъ VIII. Елизавета. Стюарты.

Реформація во Франціи. Варѳоломеевская ночь. Генрихъ IV.

Реформація въ Швеціи и Даніи. Стокгольмская кровавая бани. Густавъ Ваза.

Тридцатилѣтняя война и слѣдствія оной. Революція въ Англіи. Реставрація Стюартовъ. Вильгельмъ Оранскій.

Людовикъ XIII. Ришелье. Мазарини. Людовикъ XIV и его внѣшняя и внутренняя политика. Пруссія. Происхожденіе и возвышеніе ея. Фридрихъ Великій. Война за австрійское наслѣдство. Марія Терезія. Семилѣтняя война. Вмѣшательство Россіи. Эпоха правительственныхъ реформъ въ Европѣ. Реформы Фридриха II, Іосифа II, Густава III. Уничтоженіе ордена іезуитовъ. Образованіе республики Соединенныхъ Штатовъ въ сѣверной Америкѣ.

Французская революція.

Наполеонъ I. Вѣнскій конгрессъ. Священный союзъ.

Русская исторія.

Іоаннъ IV. Реформы. Казни. Завоеванія на востокѣ. Борьба за Ливонію.

Библиотека "Руниверс"

Ѳедоръ Іоанновичъ. Годуновъ. Прикрѣпленіе крестьянъ. Убіеніе Дмитрія.

Смутное время. Борисъ Годуновъ и его дѣятельность. Лжедмитрій I. Василій Шуйскій. Лжедмитрій II. Междуцарствіе. Мининъ и Пожарскій.

Михаилъ Ѳеодоровичъ. Его внутренняя и внѣшняя дѣятельность.

Алексѣй Михайловичъ. Смуты. Внутренняя и внѣшняя его дѣятельность. Никонъ.

Юго-западная Русь подъ владычествомъ Польши. Братства. Унія. Малороссійское казачество. Запорожье. Казацкія возстанія. Богданъ Хмѣльницкій и присоединеніе Малороссіи къ Россіи. Борьба Россіи за Малороссію. Андрусовскій миръ. Смуты въ Малороссіи.

Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Бахчисарайскій договоръ. Уничтоженіе мѣстничества. Стрѣлецкій бунтъ. Правленіе и паденіе царевны Софіи.

Петръ Великій. Азовскіе походы. Путешествіе за границу. Великая сѣверная война и ея слѣдствія. Реформы Петра, ихъ значеніе и слѣдствія. Дѣла семейныя. Сотрудники Петра Великаго.

Екатерина I и Петръ II. Меньшиковъ и Долгорукіе.

Анна Іоанновна. Бирономъ. Внутренняя и внѣшняя дѣятельность правительства. Паденіе Бирона. Іоаннъ Антоновичъ. Елисавета Петровна. Характеръ ея царствованія. Дѣла внутреннія и внѣшнія. Петръ III.

Екатерина II. Войны и реформы ея. Главные дѣятели ея царствованія.

Павелъ I. Суворовъ.

Александръ I. Войны. Нашествіе Наполеона. Внутренняя дѣятельность.

Николай I. Войны. Крымская война. Внутренняя политика.

Александръ II. Главнѣйшія реформы: отмѣна крѣпостнаго состоянія и тѣлеснаго наказанія, земство, новые судебные уставы, образовательное движеніе.

По русской исторіи—учебникъ Иловайскаго.

Курсъ третьяго класса (одинъ урокъ).

Повтореніе всего пройденнаго въ предшествовавшихъ классахъ.

Чтеніе лѣтописей, мемуаровъ и историческихъ сочиненій для уясненія понятія объ исторіи, какъ наукѣ, и ея первоначальныхъ формахъ—лѣтописи, мемуарахъ и собственно исторіи.

Практическія занятія могутъ заключаться въ составленіи харак-

Библиотека "Руниверс"

теристикъ лицъ, или событій по тому или другому прочитанному историческому произведенію,—отчетовъ о какомъ либо прочитанномъ памятникѣ и собственныхъ сочиненій воспитанниковъ на какую-либо историческую тему, при пользованіи указанными пособіями.

Кромѣ повторенія пройденнаго въ предшествовавшихъ классахъ, другія занятія, предположенныя для третьяго класса, допускаются лишь по мѣрѣ времени и возможности.

ПРОГРАММА ГЕОГРАФІИ.

Первый классъ (2 урока въ недѣлю).

Кажущійся и дѣйствительный видъ земли. Горизонтъ и страны свѣта. Кажущаяся неподвижность земли и кажущееся движеніе свѣтилъ небесныхъ. Неподвижныя звѣзды, планеты и кометы. Разстояніе небесныхъ тѣлъ отъ земли.

Небесный глобусъ. Круги на земномъ шарѣ. Географическая широта и долгота. Понятіе объ опредѣленіи широты и долготы мѣста.

Земной глобусъ. Годовое движеніе земли около солнца. Объясненіе временъ года. Календарь Юліанскій и Григоріанскій. Движеніе луны около земли. Объясненіе фазъ луны. Понятіе о затмѣніяхъ.

Распредѣленіе земной поверхности между сушею и водою. Распредѣленіе суши. Материки и острова.

Части свѣта. Пространство частей свѣта. Важнѣйшіе острова. Раздѣленіе водной поверхности. Пространство океановъ. Наружное очертаніе суши. Полуострова и мысы. Наружное очертаніе водной поверхности. Важнѣйшіе заливы, бухты, губы, проливы.

Устройство поверхности суши. Важнѣйшіе низменности, плоскогорья, горы, цѣпи и узлы горъ. Воды суши. Ключи, рѣки и озера. Рѣки и озера во всѣхъ частяхъ свѣта.

Свѣдѣнія изъ физической географіи. Океанъ (глубина, морское дно, свойство морской воды, движеніе воды въ океанѣ).

Воздухъ. Свойство воздуха. Движеніе воздуха. Атмосферные осадки. Климатъ.

Австралія. Составъ и положеніе. Новая Голландія. Географическое положеніе и береговое очертаніе. Свойства границъ. Величина. Устройство поверхности. Минеральныя произведенія. Орошеніе, климатъ, флора и фауна. Народонаселеніе. Природа большихъ острововъ Океаніи и главныхъ группъ мелкихъ острововъ. Политическое обозрѣніе. Колоніальныя земли. Самостоятельныя государства.

Библиотека "Руниверс"

Африка. Положеніе и границы. Величина. Устройство поверхности. Минеральныя богатства. Орошеніе, климатъ, флора и фауна. Народонаселеніе. Политическое обозрѣніе. Народы и государства негрскаго племени. Народы и государства кавказскаго племени.

Египетъ. Положеніе и границы. Величина. Поверхность. Почва. Орошеніе. Климатъ и флора. Народонаселеніе. Промышленность. Образъ правленія и города. Владѣнія европейцевъ въ Африкѣ.

Америка. Положеніе и границы. Величина. Устройство поверхности. Минеральное богатство. Орошеніе. Климатъ, флора и фауна. Народонаселеніе. Политическое обозрѣніе.

Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты. Границы. Пространство. Устройство поверхности и орошеніе. Климатъ и растительность. Народонаселеніе. Промышленность. Государственное устройство. Города. Посторонніе владѣнія Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ штатовъ Колоніальныя земли въ Сѣверной Америкѣ.

Средняя Америка. Мексика. Центральная Америка и Вестъ-Индія. Южная Америка. Бразильская имперія. Гранадская республика. Венесуэла. Эквадоръ. Перу. Чили. Боливія. Аргентинскій союзъ. Парагвай. Уругвай. Патагонія. Колоніальныя земли.

Азія. Положеніе и границы. Величина. Устройство поверхности. Минеральное богатство. Орошеніе. Климатъ. Флора и фауна. Народонаселеніе. Политическое устройство.

Китайская имперія. Границы, составъ и величина. Поверхность. Орошеніе. Климатъ, флора и фауна. Народонаселеніе. Промышленность и города.

Японская имперія. Составъ, величина и природа ея. Народонаселеніе. Промышленность и города.

Остъ-Индія. Поверхность, орошеніе, климатъ, флора и фауна. Народонаселеніе. Политическое обозрѣніе. Земли туземцевъ и владѣнія Европейцевъ.

Иранъ. Природа и народонаселеніе. Государства и города въ нихъ. Туранъ. Природа и народонаселеніе. Государства и города въ нихъ.

Аравія. Природа и народонаселеніе. Дѣленіе Аравіи и города. Азіятская Турція. Природа и народонаселеніе. Провинціи и города.

Европа. Положеніе и границы. Устройство поверхности. Орошеніе. Климатъ, растенія и животныя. Народонаселеніе.

Швеція и Норвегія. Границы. Устройство поверхности. Орошеніе. Климатъ и растительность. Пространство и народонаселеніе. Государственное устройство и города. Колоніи.

Библиотека "Руниверс"

Королевство Данія и остальныя государства Европы должны разсматриваться съ тѣхъ же сторонъ какъ Швеція и Норвегія. Большее вниманіе должно быть обращено на государства, между жителями которыхъ встрѣчается славянскій элементъ, а также на Англію и Францію.

Второй классъ (2 урока въ недѣлю).

Географія Россійской имперіи. Границы и пространство. Значеніе границъ сухопутныхъ и морскихъ.

Европейская Россія. Устройство поверхности. Равнины и плоскія возвышенности; горы: Уральскія, Кавказскія, Таврическія и Финляндскія.

Орошеніе. Озера, рѣки, искусственныя водяныя сообщенія.

Климатъ. Народонаселеніе. Составъ народонаселенія. Религія.

Административное раздѣленіе Россіи. Сѣверное пространство. Архангельская губернія. Города. Вологодская губернія. Города. Олонецкая губернія. Города.

Прибалтійское пространство. Общій очеркъ.

Великое княжество Финляндское. Города

С.-Петербургская губернія. Города. Новгородская губернія. Города. Псковская губернія. Города.

Остзейскій край. Города. Низменное пространство. Общій очеркъ.

Города губерній: Витебской, Могилевской, Минской, Гродненской, Виленской, Ковенской.

Привислянскій край. Города.

Мануфактурно-промышленное пространство. Общій очеркъ. Губерніи: Смоленская, Тверская, Ярославская, Костромская, Нижегородская, Владимірская, Московская, Калужская, Тульская, Рязанская.

Горнозаводское пространство. Общій очеркъ. Промышленность. Города губерній: Казанской, Вятской, Пермской, Уфимской, Оренбургской.

Земледѣльческое пространство. Общій очеркъ. Промышленность. Торговля. Ярмарки. Города губерній: Подольской, Волынской, Кіевской, Полтавской, Харьковской, Черниговской, Курской, Орловской, Тамбовской, Воронежской, Пензенской, Симбирской, Самарской, Саратовской.

Степное пространство. Общій очеркъ. Промышленность. Города области Бессарабской, губерній—Херсонской, Таврической, Екатеринославской, Астраханской, Ставропольской, Земли войска Донскаго.

Кавказскій край. Общій очеркъ. Промышленность. Города области

Библиотека "Руниверс"

Кубанской, Терской, Дагестанской и губерній: Тифлисской, Кутаисской, Эриванской, Елисаветопольской и Бакинской.

Сибирь. Общій очеркъ. Горы. Климатъ. Рѣки. Промышленность. Народонаселеніе. Города губерній: Тобольской, Томской, Енисейской, Иркутской и областей: Семипалатинской, Якутской, Забайкальской, Амурской, Приморской.

Киргизскій край. Общій очеркъ. Горы и степи. Промышленность. Народонаселеніе. Города областей: Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской.

Руководства: по всеобщей географіи—учебникъ Смирнова и географическій атласъ Лимберга, а по географіи Россіи—учебникъ Лебедева и атласъ Кузнецова.

Примѣчаніе. Остающійся свободнымъ урокъ по географіи будетъ употребленъ на методику этого предмета, а можетъ быть на методику и исторіи, коль скоро преподаватели найдутъ невозможнымъ повторять относительно-обширный курсъ исторіи и изложить методику ея въ урокъ, назначенный исключительно для исторіи.

ПРОГРАММА ФИЗИКИ.

Первый классъ (два урока).

Вступленіе. *Тяжесть.* Центръ тяжести. Вѣсъ. Рычагъ. Вѣсы. Удѣльный вѣсъ и плотность. Упругость воздуха. *Теплота.* Передача теплоты. Термометръ. Расширеніе тѣлъ отъ теплоты. Растяжимость, сжимаемость. Скважность. Теченія въ жидкостяхъ. Плотность воды. Плавленіе. Скрытая и свободная теплота. Испареніе. Кипѣніе. Зависимость точки кипѣнія. Папиновъ котелъ. Сфероидальное состояніе воды. Удѣльная теплота и теплоемкость. Источники теплоты.

Химическія явленія.

Магнитизмъ: Магнитныя и парамагнитныя тѣла. Полюсы. Намагничиваніе. Объясненіе магнитнаго состоянія. Земной магнитизмъ. Наклоненіе и отклоненіе. Магнитный меридіанъ.

Электричество. Электризованіе передачей. Проводники. Положительное и отрицательное электричество и ихъ взаимодѣйствіе. Распредѣленіе по поверхности. Напряженіе и возбужденіе. Свободное и несвободное электричество. Выводы изъ электрическаго возбужденія. Электроскопъ. Электрофоръ. Лейденская банка. Электрическая машина. Опыты. Гроза.

Библиотека "Руниверс"

Гальванизмъ. Вольтова батарея. Ближайшее изслѣдованіе Вольтовой цѣпи. Гальваническій свѣтъ и теплота. Физіологическое дѣйствіе тока. Химическое дѣйствіе тока. Постоянно дѣйствующая батарея. Вольтаметръ. Техническое примѣненіе тока. Вліяніе тока на магнитную стрѣлку. Электромагнитизмъ. Телеграфъ. Индуктивные токи. Термо-электричество.

Второй классъ (два урока).

Равновѣсіе и движеніе. Движеніе вообще. Инерція. Сила. Равнодѣйствующая и составляющія силы. Сочетаніе силъ, имѣющихъ общую точку приложенія. Равновѣсіе тяжелаго тѣла.

Машина. Воротъ. Блокъ. Наклонная плоскость. Клинъ. Винтъ. Работы силы. Движеніе равномѣрное и равномѣрно-ускоряющееся. Сочетаніе равномѣрныхъ движеній.

Измѣреніе двигающихъ силъ. Свободное паденіе. Движеніе брошенныхъ тѣлъ. Центральное движеніе. Законы и дѣйствія центробѣжной силы. Маятникъ. Законы его движенія. Сложный маятникъ. Препятствія движенію.

Дѣйствіе молекулярныхъ силъ. Молекулярныя силы. Различное сцѣпленіе твердыхъ тѣлъ. Ударъ твердыхъ тѣлъ. Крѣпость. Сцѣпленіе. Волосность. Кристаллизація.

Капельножидкія тѣла. Особыя свойства ихъ. Равномѣрное распространеніе давленія. Свободная поверхность. Давленіе жидкости на дно сосуда. Равновѣсіе жидкости, при дѣйствіи одной силы тяжести. Боковое давленіе. Сообщающіеся сосуды. Гидравлическій прессъ. Архимедовъ законъ. Плавающія тѣла. Опредѣленіе плотности тѣлъ гидростатическими вѣсами. Ареометры.

Воздухообразныя тѣла. Измѣреніе давленія воздуха. Барометръ. Законы упругости. Приборы. Воздушный насосъ. Потеря вѣса тѣлъ въ воздухѣ. Смѣшеніе различныхъ газовъ. Упругость паровъ. Паровая машина.

Атмосферныя явленія, зависящія отъ теплоты, какъ-то: средняя температура мѣста; зависимость ея отъ географическаго положенія мѣста и отъ высоты надъ уровнемъ моря; вѣтры правильные и неправильные; объясненіе пассатныхъ вѣтровъ; роса, иней, туманъ, облака, тучи, дождь, снѣгъ и градъ.

Звукъ. Колеблющіяся тѣла. Волнообразное движеніе. Круговыя волны. Звукъ. Роды звука. Высота тона. Гамма. Звучащія струны. Звучащіе бруски и пластинки. Духовые инструменты. Сила звука. Ре-

Библиотека "Руниверс"

зонансъ. Скорость распространенія звука. Отраженіе звука. Отголосокъ. Эхо.

Третій классъ (одинъ урокъ).

Свѣтъ. Прямолинейное распространеніе свѣта. Темная камера. Тѣнь. Скорость распространенія свѣта. Сила освѣщенія. Фотометръ. Отраженіе свѣта. Плоское зеркало. Сферическое зеркало. Понятіе о фотографіи. Разсѣяніе свѣта. Сумерки. Поглощеніе и преломленіе свѣта. Полное отраженіе.

Преломленіе свѣта въ пластинкахъ и призмахъ. Линзы. Чечевицы. Выпуклыя чечевицы. Вогнутыя стекла. Сферическое уклоненіе. Хроматическая аберрація или цвѣтное разложеніе. Смѣшанные и дополнительные цвѣта. Естественный цвѣтъ тѣлъ. Радуга. Хроматическое уклоненіе. Ахроматизмъ.

Человѣческій глазъ. Прямое, простое и двойное зрѣніе. Условія яснаго зрѣнія. Аккомодація. Близорукость и дальнозоркость. Микроскопъ. Зрительная трубка. Камера-обскура и камера-люцида. Теплородъ лучистый.

Во время курса воспитанники должны быть, по возможности, упражняемы въ рѣшеніи задачъ, составляющихъ примѣненіе физическихъ законовъ.

Руководствомъ въ преподаваніи физики можетъ служить „Курсъ физики для женскихъ учебныхъ заведеній“ *Малинина*, а пособіемъ „Учебникъ Физики“ *Краевича*, или „Начальная физика въ объемѣ гимназическаго преподаванія“ *Любимова*, или „Руководство къ физикѣ въ объемѣ курса среднихъ учебныхъ заведеній“ *Полкотыцкаго*.

ПРОГРАММА ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРІИ.

(Два урока въ первомъ классѣ и три во второмъ).

При преподаваніи естествовѣдѣнія больше всего нужно стараться избѣгать катехитическаго пріема, по самому существу своему весьма удобнаго для малолѣтнихъ дѣтей, но могущаго принести даже вредъ взрослымъ молодымъ людямъ, получившимъ извѣстную научную подготовку, отучая ихъ отъ самодѣятельнаго мышленія и заставляя ожидать вопросовъ учителя. Особенно въ отношеніи естественныхъ наукъ, имѣющихъ весьма строгія формы, катехитическое изученіе никакъ не можетъ замѣнить систематическаго. Нужно чтобы будущіе учители строго различали пріемы и порядокъ самой науки, и пріемы и порядокъ преподаванія ея въ элементарныхъ школахъ. Учитель долженъ

Библиотека "Руниверс"

знать гораздо больше учениковъ; цѣль элементарнаго преподаванія только тогда будетъ для него ясна, когда онъ сколько-нибудь знакомъ съ наукою въ ея чистой формѣ. Не имѣя понятія объ этой формѣ, онъ въ своей катехизаціи будетъ безъ цѣли и безъ связи перебирать всевозможные предметы, что̀ составляетъ обыкновенный недостатокъ, такъ-называемаго, наглядnаго преподаванія.

При преподаваніи естественныхъ наукъ въ учительскихъ институтахъ нужно имѣть въ виду двѣ, ясно различаемыя цѣли: вопервыхъ, знакомство съ систематическимъ видомъ науки, и вовторыхъ, знакомство съ пріемами ея элементарнаго или приготовительнаго изученія. Согласно съ этимъ, указываются ниже руководства, которыми приблизительно могутъ быть опредѣлены пріемы и самый объемъ преподаванія естественныхъ наукъ въ учительскихъ институтахъ, а именно:

I. *Элементарное изученіе.*

1) По зоологіи: *Д. Михайлова*, Приготовительный курсъ зоологіи. *К. Сенть-Илера*, Элементарный курсъ зоологіи.

2) По ботаникѣ: *Н. Раевскаго*, Приготовительный курсъ ботаники.

3) По минералогіи нѣтъ удовлетворительнаго руководства. Книга *А. Герда*, „Первые уроки минералогіи“ можетъ служить указаніемъ по выбору и объему предметовъ, но по выполненію представляетъ большіе недостатки.

II. *Систематическое изученіе.*

1) По зоологіи: *Д. Михайлова*, Курсъ естестественной исторіи (Введеніе. Краткая зоологія).

2) По ботаникѣ: *Н. Раевскаго*, Систематическій курсъ ботаники.

3) По минералогіи: *Квенштедта*, Начальныя основанія минералогіи, *Матушевскаго*, „Краткій очеркъ минералогіи“.

4) По физіологіи: *Бока*, „Человѣческое тѣло, его строеніе, жизнь и холя“.

Что касается до подробностей преподаванія естествовѣдѣнія, то оно можетъ быть сообразовано съ нижеслѣдующей примѣрной программой:

Минералогія.

О кристаллахъ. Законъ симметріи. Геміэдрія. Оси. Двойники.

Химическіе признаки минераловъ. Простыя тѣла и законы ихъ соединенія между собою. Изоморфизмъ и диморфизмъ.

Библиотека "Руниверс"

Физическіе признаки минераловъ. Цвѣтъ и отношеніе минераловъ къ свѣту. Твердость, сцѣпленіе, удѣльный вѣсъ.

Силикаты: кварцы, полевые шпаты, слюды, роговая обманка, гранаты, драгоцѣнные камни, солевидные камни и руды.

Самородные металлы.

Кислородныя и сѣрнистыя руды.

Горючія вещества.

Ботаника.

Химическій составъ растеній.

Клѣточка: ея строеніе, размноженіе, развитіе и различныя формы.

Составъ растеній изъ клѣточекъ: сѣменныя и споровыя растенія.

Сѣмена растеній: ихъ строеніе и развитіе.

Стебель.

Корень.

Почки и листья.

Цвѣтокъ, плодъ и сѣмя.

О жизни растеній.

Система растеній.

Грибы, мхи, папоротники, злаки, пальмы, хвойныя, сережчатыя, слежноцвѣтныя, губоцвѣтныя, пасленовыя, зонтичныя, крестоцвѣтныя, тыквенныя, мальвовыя, померанцовыя, розоцвѣтныя, бобовыя.

Зоологія.

Позвоночныя животныя.

Млекопитающія: мартышка, летучая мышь, кротъ, собака, кошка, мышь, лошадь, корова и китъ.

Птицы: орелъ, сова, воробей, касатка, дятелъ, пѣтухъ, журавль, утка.

Пресмыкающіяся: черепаха, ящерица, ужъ, лягушка, тритонъ.

Рыбы: окунь, щука, лосось, лещъ, стерлядь, минога.

Суставчатыя животныя.

Насѣкомыя: майскій жукъ, пчела, бабочка, капустница, шелкопрядъ, муха, клопъ, кузнечикъ (саранча), вошь.

Пауки: крестовникъ, скорпіонъ, зудень.

Раки: ракъ рѣчной, крабъ, мокрица.

Мягкотѣлыя.

Головоногія: каракатица.

Библиотека "Руниверс"

Явноголовыя: улитка
Безголовыя: устрица.

Черви.

Кольчатыя: піявка.
Глисты: солитеръ.

Лучистыя

Иглокожія: морская звѣзда и морской ежъ.
Акалефы: медуза.
Полипы: гидра, красный кораллъ.
Простѣйшія: инфузоріи, корненожка, губки.

Физіологія человѣка.

Растительная и животная жизнь человѣка.
Питаніе. Органы и процессъ пищеваренія.
Органы и процессъ кровообращенія.
Органы и процессъ дыханія.
Выдѣленія.
Обмѣнъ веществъ въ человѣческомъ тѣлѣ.
Нервная система и органы чувствъ.
Мускулы, кости.
Средняя продолжительность жизни, возрасты и темпераменты человѣка.

Впрочемъ самый порядокъ преподаванія по этой примѣрной программѣ долженъ быть другой, именно: сперва слѣдуетъ проходить зоологію и ботанику, потомъ минералогію и свѣдѣнія изъ физіологіи.

Каждая изъ трехъ частей естественной исторіи можетъ быть сначала преподаваема по приготовительному или элементарному способу; но бо́льшая часть времени должна быть посвящена систематическому изученію. Если въ одной изъ частей (въ зоологіи или въ ботаникѣ, смотря по выбору учителя) будетъ пройденъ предварительный курсъ, то въ другой почти нѣтъ надобности проходить такой курсъ; можно ограничиться двумя — тремя примѣрами. Минералогія всего менѣе удобна для того, чтобы на ней знакомить учащихся съ элементарнымъ преподаваніемъ.

Наконецъ, преподаваніе должно быть сопровождаемо тщательными демонстраціями изучаемыхъ предметовъ, какъ необходимымъ условіемъ того наглядnаго преподаванія, къ которому готовятся воспитанники учительскихъ институтовъ.

Библиотека "Руниверс"

ПРОГРАММА ЧИСТОПИСАНІЯ.

При преподаваніи чистописанія главною цѣлью должно быть ознакомленіе воспитанниковъ съ методою преподаванія. Чтобы преподавать успѣшно по какой бы то ни было методѣ, необходимо прежде усвоить ее совершенно самому себѣ. Въ настоящее время метода обученія письму подъ тактъ, какъ средство къ достиженію скорописнаго почерка, принята почти всѣми лучшими каллиграфами; очень полезенъ также при этомъ генетическій способъ преподаванія, состоящій въ опредѣленіи составныхъ частей буквъ и постепеннаго перехода отъ буквъ простой формы къ буквамъ болѣе сложнымъ. Чтобы дать возможность воспитанникамъ познакомиться совершенно съ этими способами преподаванія, необходимо начать съ самыхъ первоначальныхъ правилъ, какъ-бы съ учениками, только что начинающими учиться, то-есть, объяснивъ какъ должно сидѣть и правильно держать перо, заставить чертить подъ тактъ различныя упражненія карандашомъ, способствующія къ свободному движенію руки и гибкости пальцевъ, при чемъ главное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы учащіеся какъ можно лучше познакомились съ тактомъ и приспособили его для преподаванія другимъ.

Первый классъ.

Курсъ чистописанія этого класса состоитъ въ письмѣ крупнаго почерка, изученіи формъ строчныхъ и прописныхъ буквъ и употребленіи ихъ въ словахъ и короткихъ изреченіяхъ.

Преподаватель начинаетъ курсъ общимъ обзоромъ всѣхъ отдѣльныхъ частей, входящихъ въ составъ какъ строчныхъ, такъ и прописныхъ буквъ, то-есть, чертъ: прямыхъ, *IIII*, закругленныхъ сверху *mmm*, снизу *ши*, сверху и снизу *ш*, полуовалов правыхъ *ээээ*, лѣвыхъ *сссс*, овалов съ утолщеніемъ слѣва и справа *оо*, волосныхъ чертъ ///, тачекъ, *ƤJ*, пламевидныхъ $\int\int$, волнистыхъ линій: плоскихъ ⁓ глубокихъ и петель.

Для развитія руки въ началѣ курса, послѣ упражненій карандашомъ, преподаватель заставляетъ писать перомъ подъ тактъ упражненія, состоящія изъ вышеозначенныхъ составныхъ частей буквъ, по тетрадямъ, разлиневаннымъ наклонными линіями, для опредѣленія наклона всѣхъ буквъ вообще и для правильной разстановки ихъ.

По усмотрѣнію преподавателя, упражненія эти проходятся во столько уроковъ, сколько онъ найдетъ нужнымъ, чтобы ученики пріобрѣли

Библиотека "Руниверс"

навыкъ для писанія впослѣдствіи болѣе сложныхъ формъ цѣлыхъ буквъ.

При упражненіи въ самыхъ буквахъ, преподаватель разлиневываетъ доску горизонтальными и наклонными линіями, сообразно съ тѣмъ, какъ это дѣлаютъ ученики на своихъ тетрадяхъ, и каждая изучаемая буква въ началѣ урока разлагается на доскѣ на составныя части, которыя еще разъ подробно объясняются и затѣмъ буква пишется уже въ полномъ составѣ. Эти объясненія отдѣльныхъ составныхъ частей буквъ повторяются при переходѣ къ каждой новой буквѣ.

Строчныя и прописныя буквы изучаются въ генетическомъ порядкѣ, то-есть, сперва проходятся самыя простыя и за ними слѣдуютъ постепенно болѣе сложныя.

Строчныя буквы по генетическому порядку раздѣляются на слѣдующія группы:

а) Группа прямыхъ, внизу загнутыхъ чертъ:

і, и, ц, ш, щ, л. м, н.

б) Группа чертъ, закругленныхъ сверху и снизу:

г, п, т, р, у.

в) Группа изъ полуовалова и овалова:

1) съ нажимомъ на лѣвой сторонѣ:

е, с, о, ѳ, а, д, ю, б, я, ь, ы, ч, ъ, в.

2) съ нажимомъ на правой сторонѣ:

э, з, к.

3) съ нажимомъ на обѣихъ сторонахъ:

х, ж, ф.

По изученіи буквъ по группамъ, слѣдуетъ начинать писать слова, придерживаясь той же послѣдовательности, какъ и въ буквахъ, то-есть, начиная съ такихъ словъ, въ составѣ которыхъ входятъ самыя простѣйшія буквы, напримѣръ: *пить*, *шить* и т. п.; послѣ этихъ словъ можно писать: *писаніе*, *счастіе*, *аттестатъ* и другія слова, гдѣ уже встрѣчается круглый штрихъ и наконецъ, слова, состоящія изъ различныхъ буквъ, выходящихъ изъ линейки вверхъ и внизъ, напримѣръ: *образованіе* и т. п.

Прописныя буквы раздѣляются по генетическому порядку на слѣдующія группы:

а) Группа, состоящая изъ овалова или частей ихъ:

1) съ нажимомъ на лѣвой сторонѣ:

С, О, Ѳ, Е, Я, Ѣ.

Библиотека "Руниверс"

2) съ нажимомъ на правой и лѣвой сторонѣ:

Х, Ж, Ф, Э, З.

б) Группа, имѣющая основныя черты основныхъ буквъ *И* и *Г*.

Ц, Ш, Щ, Ч, Л, М, А.

в) Группа, имѣющая основною чертою пламевидную линію въ соединеніи съ овалomъ и волнистою линіей:

І, И, Н, Ю, К, У, Д, Р, В, Г, П, Т.

Прописныя буквы, подобно строчнымъ, при изученіи сперва разлагаются на составныя части и потомъ уже пишутся въ полномъ составѣ.

По изученіи прописныхъ буквъ, необходимо заставлять писать ихъ вмѣстѣ съ строчными, составляя различныя слова.

Цифры, дѣлящіяся, по основнымъ чертамъ, на состоящія изъ прямыхъ чертъ или оваловъ и полуоваловъ, проходятся въ слѣдующемъ генетическомъ порядкѣ:

1, 4, 7, 0, 6, 9, 2, 3, 5, 8.

Второй классъ.

Курсъ чистописанія этого класса состоитъ въ письмѣ крупнымъ почеркомъ, какъ и въ первомъ классѣ, и въ переходѣ къ письму средней величины.

Буквы проходятся не въ генетическомъ, а въ азбучномъ порядкѣ и пишутся не отдѣльно, какъ въ первомъ классѣ, но выбирается слово, которое начиналось бы съ изучаемой буквы, и пишется нѣсколько разъ крупнымъ, а потомъ среднимъ почеркомъ; слѣдующія же за этимъ изреченія и пословицы пишутся только почеркомъ средней величины.

Третій классъ.

Курсъ чистописанія третьяго класса заключается въ повтореніи письма средней величины и особенно въ упражненіяхъ въ письмѣ мелкомъ и скорописномъ.

Упражненія состоятъ изъ короткихъ фразъ и изреченій, которыя пишутся сначала среднимъ почеркомъ, а потомъ мелкимъ подъ диктовку, или съ книгъ.

ПРОГРАММА РИСОВАНІЯ И ЧЕРЧЕНІЯ.

При преподаваніи этихъ предметовъ также главное вниманіе должно быть обращено на то, чтобы познакомить учащихся съ ме-

Библиотека "Руниверс"

тодою преподаванія. Прежде всего преподаватель долженъ уяснить воспитанникамъ пользу преподаванія этихъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, не предназначенныхъ собственно къ спеціальному изученію искусствъ, разсѣять сомнѣнія въ пользѣ ихъ изученія и въ общеобразовательномъ ихъ значеніи.

Рисованіе, какъ изученіе живой формы и какъ умѣніе передавать мысли не словами, а формами, есть одна изъ сторонъ знанія вообще; оно требуетъ такой же дѣятельности ума, какъ и науки, признанныя необходимыми для элементарнаго образованія. Нельзя требовать отъ каждаго ученика строгаго художественнаго исполненія какого нибудь сложнаго предмета, такъ какъ безъ особеннаго таланта и способностей нельзя быть замѣчательнымъ спеціалистомъ въ чемъ бы то ни было; между тѣмъ, не подлежитъ сомнѣнію, что знаніе необходимыхъ первоначальныхъ правилъ и основныя положенія всякой науки доступны среднему уровню человѣческихъ способностей и поэтому знаніе главнѣйшихъ изъ нихъ обязательно для всякаго.

Черченіе и рисованіе должны начинаться съ изображенія проволочныхъ линій, угловъ, геометрическихъ фигуръ и тѣлъ, съ наглядnымъ объясненіемъ перспективы, за которымъ слѣдуетъ рисованіе съ геометрическихъ фигуръ, сдѣланныхъ изъ картона или дерева и съ гипсовыхъ орнаментовъ, при чемъ дается понятіе объ ордерахъ архитектуры; оканчиваться же должно изученіемъ частей и маски головы и пейзажа.

Въ частности по классамъ рисованіе и черченіе должны быть преподаваемы по слѣдующей программѣ.

Первый классъ.

Черченіе отъ руки угловъ, геометрическихъ фигуръ и тѣлъ, сдѣланныхъ изъ проволоки и приспособленныхъ къ преподаванію, то-есть, къ тому, чтобы можно было по произволу повышать, понижать, наклонять и поворачивать модель. Съ помощію такихъ моделей, помѣщенныхъ на гладкомъ фонѣ, глазъ начинающаго долженъ освоиться на фактѣ съ явленіемъ перспективныхъ сокращеній и ученики должны пріобрѣсти навыкъ чертить проволочныя геометрическія тѣла, развить въ себѣ знакомство съ тѣмъ основнымъ закономъ перспективы, что дальнія стороны всякаго предмета меньше ближайшихъ. Курсъ этого класса долженъ оканчиваться геометрическими тѣлами изъ картона или дерева, при чемъ, если останется время, можно дать воспи-

Библиотека "Руниверс"

таннкамъ рисовать съ гипсовыхъ моделей не очень сложные архитектурные орнаменты и отдѣльныя части лица.

Передъ экзаменомъ полезно заставлять учениковъ чертить на классной доскѣ ту или другую проволочную фигуру на память. Упражненія такого рода въ сущности и составляютъ экзаменъ.

Второй классъ.

Рисованіе геометрическихъ тѣлъ изъ картона или дерева, среди которыхъ все болѣе и болѣе попадаются орнаменты и отдѣльныя части лица, такъ какъ рисунокъ глаза или уха нисколько не труднѣе какого либо орнамента. Послѣ нѣсколькихъ уроковъ можно заставлять воспитанниковъ тушевать изображаемые ими предметы, ограничиваясь тушовкою одной только тѣни, такъ какъ начинающій никогда ясно не видитъ полутоновъ, особенно легкихъ. Курсъ втораго класса оканчивается рисованіемъ орнаментовъ, частей лица и предметовъ, схожихъ съ ними по своей несложности; здѣсь же слѣдуетъ разказать къ какому ордеру принадлежатъ различныя архитектурныя украшенія.

Третій классъ.

Рисованіе сложныхъ орнаментовъ, масокъ, рукъ, ногъ и головы съ гипсовыхъ слѣпковъ. Этюды пейзажей: камни, стволы деревьевъ, трава, листья и тому подобное и, если позволитъ время, то можно дать рисовать цѣльные пейзажи съ лучшихъ оригиналовъ, или съ фотографій. Въ концѣ курса нѣсколько уроковъ должны быть употреблены на объясненіе общихъ законовъ перспективы.

Что касается черченія во второмъ и третьемъ классахъ, то преподаватель въ томъ или другомъ изъ этихъ классовъ и въ то или иное время, по своему усмотрѣнію, долженъ ознакомить воспитанниковъ съ главнѣйшими пріемами составленія чертежей при помощи линейки и циркуля.

Съ геометрическимъ же черченіемъ, чтобы не спутать математическихъ понятій учащихся, слѣдуетъ знакомить ихъ по соглашенію съ преподавателемъ математики.

Распредѣленіе общаго числа уроковъ, опредѣленнаго положеніемъ на рисованіе, черченіе и чистописаніе,—въ частности между каждымъ предметомъ, предоставляется педагогическому совѣту института.

Библиотека "Руниверс"

24. (13-го ноября 1876 г.). *Инструкція касательно объема и метода преподаванія учебныхъ предметовъ въ учительскихъ институтахъ.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія, въ видѣ опыта на три года, 13-го ноября 1876 года).

1. Учительскіе институты, на основаніи 1-й статьи Высочайше утвержденнаго 31-го мая 1872 г. Положенія объ учительскихъ институтахъ, имѣютъ цѣлію приготовленіе учителей для городскихъ училищъ.

2. Курсъ ученія въ учительскихъ институтахъ продолжается три года и раздѣляется на три послѣдовательные класса (ст. 42 Полож. объ учит. инст.).

3. Въ учительскихъ институтахъ преподаются: а) законъ Божій; б) педагогика; в) русскій языкъ и церковно-славянское чтеніе (съ переводомъ на русскій языкъ и съ граматическими объясненіями); г) ариѳметика и начальная алгебра; д) геометрія; е) исторія русская и всеобщая; ж) географія русская и всеобщая; з) естественная исторія и физика; и) черченіе и рисованіе; і) чистописаніе; к) пѣніе и л) гимнастика (ст. 43 Пол. объ учит. ист.).

4. Воспитанники третьяго класса учительскихъ институтовъ, въ видахъ пріобрѣтенія навыка въ начальномъ преподаваніи, преподаютъ сами въ городскомъ училищѣ, подъ руководствомъ учителей этого училища и преподавателей института.

5. Въ учительскіе институты, согласно ст. 40 Высочайше утвержденнаго 31-го мая 1872 г. Положенія о городскихъ училищахъ, имѣется въ виду принимать преимущественно молодыхъ людей, не только успѣшно окончившихъ полный курсъ ученія въ этихъ училищахъ, но и занимавшихся еще не менѣе одного года при училищѣ подъ руководствомъ учителя. Но въ настоящее время, впредь до преобразованія уѣздныхъ училищъ въ городскія, въ учительскіе институты принимаются молодые люди по окончаніи курса въ уѣздныхъ училищахъ и по выдержаніи вступительнаго экзамена въ институтѣ по программѣ, вмѣстѣ съ симъ изданной министерствомъ народнаго просвѣщенія (на основаніи ст. 12 п. в. Пол. объ учит. инст.) во всеобщее свѣдѣніе.

Примѣчаніе. Поступающіе въ учительскій институтъ должны получить на вступительномъ экзаменѣ одну изъ высшихъ отмѣтокъ по русскому языку, ариѳметикѣ и геометріи.

6. Преподаваніе въ учительскихъ институтахъ ведется по ниже-

Библиотека "Руниверс"

приложеннымъ программамъ, утвержденнымъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, на основаніи ст. 12 Положенія объ учительскихъ институтахъ, указанной въ § 5 инструкціи.

7. Программы по наукамъ, предназначаемыя для учительскихъ институтовъ, могутъ быть, въ случаѣ нужды, сокращаемы по опредѣленію педагогическаго совѣта института.

8. При опредѣленіи размѣровъ, въ которыхъ должны быть проходимы отдѣльныя части наукъ и особенно исторія, географія, естественная исторія и физика, принимаются въ соображеніе программы городскихъ училищъ, и поэтому тѣ отдѣлы, которые входятъ въ названныя программы, проходятся болѣе обстоятельно, по сравненію съ тѣми, которые или вовсе не внесены въ программы городскихъ училищъ, или же предназначены къ изученію въ краткомъ видѣ.

9. При опредѣленіи метода преподаванія наукъ въ учительскихъ институтахъ, кромѣ свойства учебнаго предмета и степени развитія воспитанниковъ, принимается въ соображеніе необходимость прежде всего расширить и дополнить свѣдѣнія воспитанниковъ по предметамъ городскихъ училищъ. Поэтому самому методъ догматическій, соединяемый съ частыми повторительными вопросами и съ разъясненіями самихъ воспитанниковъ, долженъ преобладать въ институтѣ надъ методомъ катехизическимъ, употребленіе котораго, главнымъ образомъ, должно быть отнесено къ III классу, когда воспитанники знакомятся съ методикою учебныхъ предметовъ; въ I же и II классахъ катехизическій методъ долженъ быть допускаемъ только время отъ времени, для ознакомленія съ способностями воспитанниковъ къ преподаванію и притомъ въ такихъ частяхъ предмета, содержаніе коихъ имъ вполнѣ уже извѣстно.

10. При опредѣленіи объема и метода преподаванія въ учительскихъ институтахъ искусствъ, необходимо сообразоваться также со степенью подготовки воспитанниковъ въ названныхъ искусствахъ, съ свойствомъ самого искусства и съ объемомъ преподаванія названныхъ искусствъ въ городскихъ училищахъ.

11. Теоретическое ознакомленіе съ методикою учебныхъ предметовъ, равно какъ и практическія занятія воспитанниковъ въ городскомъ училищѣ, назначаются для третьяго класса. При преподаваніи методики каждаго учебнаго предмета имѣется въ виду: а) объясненіе значенія, состава и объема курса того или другаго предмета въ городскомъ училищѣ; б) уясненіе и оцѣнка наиболѣе употребительныхъ пріемовъ обученія каждому изъ предметовъ; в) ознакомленіе

Библиотека "Руниверс"

съ наглядными пособіями и съ употребленіемъ ихъ; г) чтеніе, а если необходимо и разучиваніе учебниковъ, употребляемыхъ въ городскихъ училищахъ.

Примѣчаніе 1. При теоретическомъ курсѣ методики воспитанники должны быть ознакомлены съ лучшими статьями, излагающими методъ преподаванія того или другаго предмета.

Примѣчаніе 2. По отношенію къ методикѣ искусствъ, берутся также въ соображеніе вышеуказанныя требованія, сообразно, конечно, свойству предмета.

12 Практическія занятія и упражненія воспитанниковъ въ преподаваніи состоятъ, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ: а) въ предварительномъ посѣщеніи воспитанниками уроковъ учителей городскаго училища; отчеты объ этихъ урокахъ (устные или письменные) воспитанниковъ обсуждаются въ особыхъ педагогическихъ совѣщаніяхъ, подъ предсѣдательствомъ директора и въ присутствіи преподавателей соотвѣтствующихъ предметовъ въ учительскомъ институтѣ и учителей городскаго училища; б) въ составленіи воспитанниками, подъ руководствомъ соотвѣтствующихъ преподавателей, конспектовъ отдѣльныхъ уроковъ для преподаванія въ городскомъ училищѣ; в) въ преподаваніи этихъ уроковъ въ городскомъ училищѣ, въ присутствіи преподавателя соотвѣтствующаго предмета въ институтѣ, учителя городскаго училища и директора. Данные воспитанниками уроки обсуждаются въ особыхъ педагогическихъ совѣщаніяхъ, въ которыхъ принимаютъ участіе и воспитанники, присутствовавшіе на урокахъ своего товарища въ городскомъ училищѣ.

Примѣчаніе. Для пріобрѣтенія достаточнаго навыка въ начальномъ преподаваніи и въ веденіи классной дисциплины каждый воспитанникъ долженъ дать возможно большее число уроковъ въ городскомъ училищѣ и по всѣмъ предметамъ; преимущественно же по обученію чтенію, письму, объяснительному чтенію съ граматическимъ разборомъ и по ариѳметикѣ.

25. (13-го ноября 1876 года). *Программа вступительнаго въ учительскіе институты экзамена.*

(Утверждены г. министромъ народнаго просвѣщенія, въ видѣ опыта, на три года, 13-го ноября 1876 года).

По *закону Божію* испытуемые должны экзаменоваться по программѣ, составленной испытательнымъ комитетомъ при учебномъ округѣ.

Библиотека "Руниверс"

По *русскому языку*. Отъ поступающихъ требуется знаніе русской грамматики въ объемѣ учебника Говорова или другаго, принятаго въ томъ учебномъ округѣ, гдѣ производится экзаменъ.

Экзаменующемуся предлагается прежде всего написать изложеніе содержанія прочитанной статьи, затѣмъ слѣдуетъ диктантъ. По окончаніи письменныхъ работъ, экзаменующемуся предлагается разобрать нѣсколько строкъ преимущественно Карамзинской рѣчи въ синтаксическомъ и этимологическомъ отношеніяхъ. Теоретическіе вопросы изъ грамматики предлагаемы быть не должны.

ПРОГРАММА ПО ИСТОРІИ.

1) Начал Руси. Восточные Славяне. Первые русскіе князья. Владиміръ Святой и принятіе христіанства.

2. Раздѣленіе Руси на удѣлы: удѣльная система и Ярославъ I. Владиміръ Мономахъ. Владиміро-Суздальское княжество. Андрей Боголюбскій. Новгородъ.

3. Времена монгольскаго ига: Татарское нашествіе. Монгольское иго. Александръ Невскій. Даніилъ Галицкій. Литовское княжество.

4. Возвышеніе Москвы. Московское княжество. Іоаннъ Калита. Дмитрій Донской и Куликовская битва. Преемники Донскаго.

5) Уничтоженіе удѣловъ и укрѣпленіе монархической власти. Іоаннъ III. Покореніе Новгорода. Сверженіе ига и сношенія съ западной Европой. Василій III и уничтоженіе удѣловъ. Іоаннъ Грозный. Покореніе Казани. Эпоха казней. Завоеваніе Сибири.

6. Прекращеніе Рюриковой династіи и смутное время. Ѳедоръ Іоанновичъ. Борисъ Годуновъ. Лжедимитрій и избраніе Михаила.

7. Династія Романовыхъ. Михаилъ Ѳеодоровичъ. Патріархъ Филаретъ. Алексѣй Михаиловичъ. Соборное уложеніе. Присоединеніе Малороссіи. Никонъ. Ѳеодоръ Алексѣевичъ. Мятежъ стрѣльцовъ. Правленіе Софіи Алексѣевны.

8. Петръ Великій. Азовскіе походы. Путешествіе за границу. Перемѣна въ обычаяхъ. Правительственныя преобразованія. Великая Сѣверная война и основаніе Петербурга. Сподвижники Петра Великаго.

9. Преемники Петра Великаго. Екатерина I. Петръ II. Анна Іоанновна и Биронъ. Елисавета Петровна (Ломоносовъ).

10. Екатерина II. Петръ III и Екатерина II. Потемкинъ. Суворовъ. Возвращеніе западно-русскихъ областей. Внутреннія дѣла. Пугачевъ.

Библиотека "Руниверс"

11. Павелъ I и Александръ I. Павелъ I. Походъ Суворова. Александръ I. Нашествіе Наполеона. Отечественная война.

12. Новѣйшія событія. Николай I. Турецкая война. Возстаніе въ Польшѣ. Крымская война. Императоръ Александръ II. Великія реформы.

Примѣчаніе. Отъ испытуемаго требуется знаніе только тѣхъ годовъ, которые указаны въ хронологической таблицѣ, находящейся въ концѣ руководства, каковымъ можетъ служить руководство къ русской исторіи Иловайскаго (средній курсъ), или другое, принятое въ округѣ.

ПРОГРАММА ПО ГЕОГРАФІИ.

А. Общія свѣдѣнія изъ математической и физической географіи.

1. Кажущійся и дѣйствительный видъ земли. Величина земли. Страны свѣта. Движеніе земли суточное и годовое. Полюсы. Параллельные круги. Экваторъ. Меридіаны. Долгота и широта. Полушарія. Полярные круги. Тропики.

2. Раздѣленіе суши: материки и части свѣта; острова. Наружныя очертанія суши. Важнѣйшіе изъ полуострововъ, острововъ, перешейковъ и мысовъ. Раздѣленіе водной поверхности: океаны. Наружныя очертанія водной поверхности. Важнѣйшія изъ морей, заливовъ и проливовъ. Устройство поверхности суши. Замѣчательнѣйшія изъ плоскогорій, низменностей, горныхъ цѣпей и долинъ. Приливы и отливы. Морскія теченія. Вѣтры. Воды суши: дождь и снѣгъ (снѣговая линія). Ключи, рѣки и озера. Важнѣйшія изъ рѣкъ и озеръ. Понятіе о климатѣ. Климатическіе поясы. Главныя племена человѣческаго рода.

Примѣчаніе I. Отъ испытуемаго требуется указаніе географическихъ данныхъ на глобусѣ, или на картахъ полушарій.

Примѣчаніе II. Отвѣты на предъидущіе вопросы можно найти въ слѣдующемъ руководствѣ: Учебная книга географіи К. Смирнова. Общія свѣдѣнія. Курсъ низшихъ учебныхъ заведеній.

Б. Географія Россійской Имперіи.

Географическое положеніе, границы. Пространство. Обозрѣніе морей: 1) Сѣвернаго океана; 2) Балтійскаго моря; 3) Чернаго моря; 4) Каспійскаго моря; 5) Восточнаго океана.

Поверхность Европейской Россіи.

1. Горы: Уральскія, Кавказскія, Таврическія и Финляндскія.

Библиотека "Руниверс"

2) Возвышенности во внутренности Европейской Россіи: сѣверная, сѣверозападная и центральная, возвышенность Южной Россіи.

3. Покатости и ихъ бассейны; a) покатость сѣверная (сѣверная Двина); b) покатость сѣверозападная (страна великихъ озеръ и ея рѣчныя системы, Западная Двина, Нѣманъ и Висла); c) покатость южная (система Днѣпра и Дона); d) покатость юговосточная (система Волги).

Искусственныя водныя сообщенія.

Равнины Европейской Россіи: a) сѣверная равнина, b) внутреняя равнина и ея части, c) южная равнина.

Равнины и плоскости Кавказскаго края.

Описаніе поверхности Сибири: 1) общая покатость Сибири; 2) сибирскія горы; 3) системы сибирскихъ рѣкъ (Оби, Енисея, Лены, Амура и Байкальскаго озера), 4) видъ и свойства равнинъ Сибири.

О климатѣ Россіи.

1) Климатъ Европейской Россіи. Раздѣленіе Европейской Россіи на климатическія полосы. 2) Климатъ Сибири.

Народонаселеніе: 1) Народонаселеніе, разсматриваемое въ этнографическомъ отношеніи. 2) Различіе жителей: a) по языкамъ и вѣроисповѣданіямъ, b) по образу жизни и промысламъ.

Административное дѣленіе Россійской Имперіи. Губерніи и области. Главные города.

Отъ испытуемаго требуется знакомство съ картами Европейской Россіи и Сибири и указаніе на нихъ важнѣйшихъ географическихъ данныхъ.

Руководство: Краткій учебный курсъ географіи Россійской Имперіи Я. Кузнецова. Изданіе VIII, 1872 г., или другое, принятое въ округѣ.

ПРОГРАММА ПО МАТЕМАТИКѢ.

a) Ариѳметика.

1. Десятичная система нумераціи.

2. Сложеніе, вычитаніе, умноженіе и дѣленіе цѣлыхъ чиселъ.

3. Измѣненіе суммы, разности, произведенія и частнаго.

4. Раздробленіе, превращеніе и четыре дѣйствія съ составными именованными числами.

5. Признаки дѣлимости чиселъ на 2, 3, 4, 5, 6, 8, 9, 10.

6. Отысканіе общаго наибольшаго дѣлителя и наименьшаго кратнаго помощію разложенія чиселъ на первоначальныхъ множителей.

7. Дробь, ея происхожденіе и изображеніе. Увеличеніе и умень-

Библиотека "Руниверс"

шеніе дробей въ цѣлое число разъ. Отыскапіе частей числа и по частямъ цѣлаго.

8. Свойство дробей, на которыхъ основано сокращеніе ихъ и приведеніе къ общему знаменателю. Сокращеніе дробей, приведеніе ихъ къ общему знаменателю. Сложеніе и вычитаніе дробей.

9. Умноженіе и дѣленіе дробей.

10. Десятичныя дроби, увеличеніе и уменьшеніе ихъ въ 10, 100 и т. д. разъ. Приведеніе десятичныхъ дробей къ общему знаменателю.

11. Сложеніе вычитаніе, умноженіе и дѣленіе десятичныхъ дробей.

12. Обращеніе обыкновенныхъ дробей въ десятичныя.

Признаки обращенія обыкновенныхъ дробей: a) въ чистую періодическую, b) въ конечную десятичную и c) въ смѣшанную періодическую.

13. Обращеніе періодическихъ дробей въ обыкновенныя.

14. Рѣшеніе задачъ на всѣ четыре дѣйствія и на правила: тройное, процентовъ, товарищества и смѣшенія по способу приведенія къ единицѣ.

Теоретическихъ отвѣтовъ по отдѣльнымъ рубрикамъ программы требоваться не должно. Экзаменующійся долженъ будетъ на рѣшеніи задачъ показать усвоеніе имъ курса по изложенной программѣ. При этомъ въ письменныхъ задачахъ должно быть обращено вниманіе на умѣнье—хорошо располагать задачу и вычисленія, а равно и на скорость и вѣрность самыхъ вычисленій; въ задачахъ устныхъ—на умѣнье производить скоро и вѣрно устныя вычисленія. Кромѣ того отъ каждаго экзаменующагося, при рѣшеніи задачъ, необходимо должно требоваться: 1) отчетливое объясненіе плана рѣшенія задачи, 2) указаніе для отысканія какой величины производится каждое дѣйстіе въ задачѣ и почему для опредѣленія каждой величины надо произвести то или другое дѣйствіе, 3) объясненіе нѣсколькихъ вопросовъ изъ предложенной программы, относящихся къ какому либо дѣйствію задачи и касающихся его значенія, опредѣленія и вывода правила для его производства.

Учебникъ А. Малинина и К. Буренина.

Задачники тѣхъ же авторовъ и Евтушевскаго.

Равнымъ образомъ руководствами могутъ служить и другія, принятыя въ округѣ.

b) *Геометрія.*

1. Понятіе о тѣлѣ, поверхности, линіи и точкѣ. Различнаго рода поверхности и линіи.

Библиотека "Руниверс"

2. Свойство прямой линіи. Черченіе прямыхъ линій. Сложеніе и вычитаніе прямыхъ линій. Понятіе объ окружности и черченіе ея.

3. Уголъ; сравненіе, сложеніе и вычитаніе угловъ. Смежные, прямые, острые и тупые углы. Измѣреніе угловъ дугами. Свойство смежныхъ угловъ. Вертикальные углы и ихъ свойство. Построеніе угла равнаго данному. Линіи перпендикулярныя и наклонныя. Построеніе перпендикуляровъ.

4. Параллельныя линіи. Углы, образуемые параллельными линіями съ сѣкущей и ихъ свойства. Черченіе параллельныхъ линій.

5. Понятіе о фигурѣ. Треугольникъ. Свойства его сторонъ и угловъ. Раздѣленіе треугольниковъ по сторонамъ и угламъ. Три случая равенства треугольниковъ. Зависимость между углами и сторонами въ одномъ и томъ же треугольникѣ. Построеніе треугольника по тремъ даннымъ частямъ его.

6. Многоугольники. Виды ихъ. Различные виды параллелограмма и ихъ свойства.

7. Окружность. Радіусъ, діаметръ, хорда, сѣкущая и касательная. Свойства хордъ, стягивающихъ равныя и неравныя дуги. Свойство перпендикуляра, опущеннаго изъ центра на хорду. Отысканіе центра круга. Проведеніе окружности черезъ три точки. Свойство радіуса, проведеннаго въ точку касанія. Проведеніе касательной черезъ точку на окружности. Измѣреніе угловъ, вписанныхъ въ кругъ. Проведеніе касательной къ окружности черезъ внѣшнюю точку. Вычисленіе длины окружности или части ея по данному радіусу и обратно.

8. Понятіе о подобіи фигуръ. Подобные треугольники. Свойство сходственныхъ сторонъ подобныхъ треугольниковъ. Построеніе треугольника, подобнаго данному. Устройство масштаба.

9. Площадь фигуры; фигуры равныя и равновеликія. Единицы для измѣренія площадей. Площади: квадрата, прямоугольника, параллелограмма, треугольника, трапеціи, многоугольника и круга. Отношеніе площадей подобныхъ треугольниковъ и другихъ фигуръ. Теорема Пивагора. Сложеніе и вычитаніе квадратовъ.

10. Линіи перпендикулярныя и параллельныя плоскости. Двугранные, трехгранные и многогранные углы.

11. Многогранныя тѣла: пирамиды и призмы. Тѣла вращенія; цилиндръ, конусъ и шаръ.

12. Поверхности: правильной пирамиды, полной и усѣченной параллельно основанію, прямой призмы, цилиндра, конуса и шара.

Библиотека "Руниверс"

13. Объемъ тѣла. Тѣла равныя и равновеликія. Единицы для измѣренія объемовъ. Объемы: куба, параллелепипеда, призмы, треугольной и многоугольной пирамиды, цилиндра, конуса и шара.

Каждому экзаменующемуся должно быть предложено нѣсколько вопросовъ изъ различныхъ отдѣловъ программы. Въ отвѣтахъ особеннаго вниманія должны заслуживать точность изложенія теоремъ и умѣнье примѣнять ихъ къ рѣшенію задачъ, вычисленіе и легкія задачи на построеніе.

Учебникъ: Курсъ наглядной геометріи А. Малинина, или другой, принятый въ округѣ.

26. (6-го октября 1876 г.). *Положеніе о стипендіи Петра Никифоровича Жедринскаго, Высочайше утвержденной 27-го сентября 1876 года при Саратовской мужской гимназіи.*

(Утверждено г. управлявшимъ министерствомъ народнаго просвѣщенія товарищемъ министра).

1. Въ Саратовской гимназіи учреждается одна стипендія на счетъ процентовъ съ капитала въ 1000 рублей, представленнаго присяжнымъ повѣреннымъ Лызловымъ, по довѣрію наслѣдниковъ ротмистра Петра Никифоровича Жедринскаго: маіора Григорія Никифоровича, капитана Виктора Ивановича и коллежскаго секретаря Михаила Ивановича Жедринскихъ.

2. Стипендія эта именуется „стипендія Петра Никифоровича Жедринскаго“ и предоставляется одному изъ бѣднѣйшихъ учениковъ сей гимназіи русскаго происхожденія для уплаты за право ученія и пріобрѣтенія учебныхъ пособій.

3. Деньги, представленныя Лызловымъ, тысяча рублей, заключаются въ билетѣ Саратовскаго общественнаго банка за № 4662 и хранятся въ Саратовскомъ губернскомъ казначействѣ въ спеціальныхъ средствахъ Саратовской гимназіи.

4. Стипендіатъ избирается педагогическимъ совѣтомъ Саратовской гимназіи изъ учениковъ оной, отличающихся какъ успѣхами въ наукахъ, такъ и хорошимъ поведеніемъ.

27. (8-го октября 1876 г.). *Циркулярное предложеніе г. попечителямъ учебныхъ округовъ объ учрежденіи въ пользу экзаменаторовъ при испытательныхъ комитетахъ денежныхъ взносовъ.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу моему, въ 27-й день минувшаго сентября, Высочайше соизволилъ разрѣшить уста-

Библиотека "Руниверс"

новить въ пользу экзаменаторовъ при испытательныхъ комитетахъ взносы въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ подвергающихся испытанію на званіе воспитателя гимназіи и прогимназіи, учителя новыхъ языковъ, учителя уѣзднаго училища, домашняго учителя и домашней учительницы по *десяти* руб. съ каждаго; съ испытуемыхъ на званія учителя и учительницы городскаго и сельскаго приходскаго или начальнаго народнаго училища и частной начальной учительницы, аптекарскаго ученика, на первый классный чинъ—по *три* рубл. съ каждаго, съ тѣмъ, чтобы лица недостаточнаго состоянія, по усмотрѣнію и съ разрѣшенія попечителей учебныхъ округовъ, вовсе были освобождаемы отъ такого взноса. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ видѣ того, что на нѣкоторыя изъ поименованныхъ званій, независимо отъ испытательныхъ комитетовъ, производятся экзамены въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ, реальныхъ училищахъ и другихъ заведеніяхъ, Высочайше повелѣно: обязать испытуемыхъ и въ сихъ заведеніяхъ взносомъ въ пользу экзаменаторовъ вышеозначенной платы, съ предоставленіемъ права освобожденія отъ оной подлежащимъ начальствамъ.

Имѣю честь увѣдомить объ этомъ ваше превосходительство, для надлежащаго распоряженія.

24. (30 го октября 1876 г.). *Уставъ Кіевскаго юридическаго общества, состоящаго при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра.*

(Утвержденъ г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. Цѣль Кіевскаго юридическаго общества состоитъ въ разработкѣ отечественнаго права, въ установленіи между юристами, какъ теоретиками, такъ и практиками, связи и въ доставленіи имъ возможности находить, какъ поддержку въ ихъ работахъ, такъ и среду для ихъ заявленій и обсужденій.

§ 2. Кіевское юридическое общество состоитъ при университетѣ Св. Владиміра.

§ 3. Членами общества могутъ быть лица, получившія юридическое образованіе, или заявившія себя печатными сочиненіями по какой нибудь отрасли права, а равно и лица судебнаго вѣдомства. Подписавшіе первопачальный проектъ устава общества считаются первыми его членами.

§ 4. Члены избираются въ общемъ собраніи, посредствомъ баллотировки, простымъ большинствомъ. Предложеніе о принятіи кого нибудь въ члены должно быть сдѣлано по крайней мѣрѣ двумя членами.

Библиотека "Руниверс"

§ 5. Каждый членъ вноситъ ежегодно, въ началѣ года, въ кассу общества не менѣе десяти руб. и считается членомъ опаго, пока вноситъ свой членскій взносъ.

§ 6. Общество собирается не менѣе одного раза въ мѣсяцъ, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ (іюня и іюля), въ дни и часы, какіе признаны будутъ удобными по общему соглашенію. Засѣданія общества происходятъ въ зданіи университета, въ помѣщеніи, назначенномъ для сей цѣли университетскимъ начальствомъ.

§ 7. О всѣхъ вопросахъ, составляющихъ предметъ общихъ разсужденій, будетъ ли вопросъ относиться къ управленію дѣлами общества, или къ ученымъ занятіямъ его, ведется секретаремъ краткая записка, или протоколъ.

§ 8. Краткія записки эти печатаются въ одномъ изъ повременныхъ изданій, по избранію общества.

§ 9. Если средства общества дозволятъ, то оно издастъ свои труды въ видѣ записокъ, или можетъ основать юридическій журналъ, съ дозволенія подлежащей власти. Общество имѣетъ свою библіотеку, завѣдываніе которою поручается одному изъ членовъ.

§ 10. Управленіе дѣлами общества сосредоточивается въ лицѣ предсѣдателя и секретаря, который вмѣстѣ съ тѣмъ есть и казначей общества. При дальнѣйшемъ развитіи дѣятельности общества, къ нимъ можетъ быть присоединено отъ до 5 членовъ. Предсѣдатель и секретарь, а также и означенные члены, избираются ежегодно въ общемъ собраніи, посредствомъ баллотировки, простымъ большинствомъ, но тѣ же лица могутъ быть избираемы въ означенныя должности и въ слѣдующіе годы.

§ 11. Предсѣдатель созываетъ членовъ въ собраніе и руководитъ преніями. За отсутствіемъ предсѣдателя, мѣсто его занимаетъ тотъ членъ, котораго выберутъ на то засѣданіе.

§ 12. Всѣ сношенія общества съ другими обществами, правительственными учрежденіями и лицами, совершаются чрезъ предсѣдателя и секретаря, на обязанности которыхъ лежитъ дѣлопроизводство и вообще администрація общества. Общество имѣетъ свою печать, но безъ правъ на безплатную почтовую корреспонденцію.

§ 13. Каждый членъ общества можетъ вносить свои предложенія или непосредственно въ общество, въ такомъ случаѣ внесенное предложеніе можетъ быть обсуждаемо только въ слѣдующемъ засѣданіи, или чрезъ предсѣдателя, который въ призывной повѣсткѣ, въ числѣ

Библиотека "Руниверс"

другихъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію, упоминаетъ и о внесенномъ предложеніи.

§ 14. Въ общемъ собраніи, въ концѣ года, читается отчетъ о дѣятельности общества за истекшій годъ и о тѣхъ предположеніяхъ, которыя общество принимаетъ съ цѣлію дальнѣйшаго развитія дѣятельности общества.

§ 15. Въ засѣданіяхъ общества, въ которыхъ читаются труды членовъ и въ которыхъ обсуждаются научные вопросы, могутъ присутствовать и гости *временные*, введенные членами, или *постоянные* по выданнымъ предсѣдателемъ билетамъ.

§ 16. Измѣненія и дополненія сего устава могутъ быть сдѣланы по постановленію общаго собранія и съ утвержденія подлежащей власти.

V. ПРИКАЗЪ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ, ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

2-го октября 1876 года. (№ 19). *Утверждаются*: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, докторъ государственнаго права *Кашница*—деканомъ юридическаго факультета сего университета, по 4-е октября 1878 года.

Экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета *Клейнъ*—ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ патологической анатоміи, съ 1-го августа 1876 года.

Первый прозекторъ Императорскаго Дерптскаго университета докторъ *Розенбергъ*—экстраординарнымъ профессоромъ сего университета по каѳедрѣ эмбріологіи, гистологіи и сравнительной анатоміи, съ 24-го сентября 1876 года.

Оставляются на службѣ на пять лѣтъ: директоръ историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лавровскій* и директоръ Омской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ *Вирзъ*, оба съ 17-го августа 1876 года.

Командируется съ педагогическою цѣлію: заслуженный преподаватель Харьковскаго реальнаго училища *Зиберъ*, на мѣсяцъ, въ С.-Петербургъ и Москву.

Библиотека "Руниверс"

Продолжается срокъ отпуска за границу: учителю первой Харьковской гимназіи *Тацію*—на мѣсяцъ, по болѣзни.

Увольняются, согласно прошеніямъ: ординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Голевинскій* — отъ должности декана юридическаго факультета сего университета.

Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Новороссійскаго университета, статскій совѣтникъ *Орбинскій*—отъ сей должности.

Дозволяется носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный: бывшему директору народныхъ училищъ Воронежской губерніи, коллежскому совѣтнику *Кулжинскому*.

Объявляется признательность министерства народнаго просвѣщенія: мировому посреднику 2-го участка Оренбургскаго уѣзда *Щолковскому*—за усердіе къ дѣлу народнаго образованія.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Книгу „*Историческая Хрестоматія по новой и новѣйшей исторіи*. Пособіе для учащихся и преподавателей. Составилъ *Н. І. Гуревичъ*. Т. I. Спб. 1876 г. Цѣна 2 р. 50 коп." — рекомендовать, какъ учебное пособіе, также для ученическихъ библіотекъ и для выдачи ученикамъ старшихъ классовъ въ видѣ награды.

2) Книгу: „*Исторія Греціи и Рима*" (курсъ систематическій). Примѣнительно къ примѣрной программѣ для VIII класса гимназій, утвержденной г. министромъ народнаго просвѣщенія. Состав. *Н. І. Гуревичъ*, преподаватель С.-Петербургскаго учительскаго института, 3-й классической гимназіи, 2-го Константиновскаго и Михайловскаго артиллерійскаго военныхъ училищъ. Спб. 1876 г. Цѣна 1 р. 25 к.— одобрить какъ руководство для преподаванія древней исторіи въ VIII классѣ гимназій.

3) Книги: I. „*Сборникъ классическихъ иностранныхъ произведеній въ переводахъ русскихъ писателей, издаваемый подъ редакціею Н. Н. Чудинова*". Томъ I. „*Произведенія народнаго творчества древнихъ Скандинавовъ. Шведскіе поэты*". *П. Теплуховъ*. Воронежъ, 1875 г.

Библиотека "Руниверс"

II. „*Филологическія записки*", издаваемыя *А. Хованскимъ*. Выпуски: 1, 2, 3. Воронежъ, 1876 г.—одобрить первую изъ означенныхъ книгъ для пріобрѣтенія въ основныя и ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, а послѣднюю—въ основныя библіотеки тѣхъ же учебныхъ заведеній.

4) Книги: „*Древніе классики для русскихъ читателей*":

I. *Гомеръ. Иліада*, въ изложеніи *Лукаса Коллинза*. Переводъ съ англійскаго, *Ф. Резенера*. С.-Пб., 1876 г.

II. *Гомеръ. Одиссея*, въ изложеніи *Лукаса Коллинза*. Переводъ съ англійскаго, *Ф. Резенера*. С.-Пб. 1876 г.

III. *Юлій Цезарь. Комментаріи*, въ изложеніи *Антони Троллопа*. Перев. съ англійскаго, *С. К. Брюлловой* (Кавелиной). С.-Пб., 1876 г.

IV. *Ксенофонтъ*, въ изложеніи *Александра Гранта*. Перев. съ англійскаго, подъ редакціей *М. В. Практова*. С.-Пб., 1876 г.

V. *Виргилій*, въ изложеніи *Лукаса Коллинза*, подъ редакціей профессора С.-Петербургскаго университета *П. Помяловскаго*. С.-Пб. 1876 г.

VI. *Платонъ*, въ изложеніи *Клифтона Коллинза*. Перев. съ англійскаго, *Ф. Резенера*. С.-Пб. 1876 г., изданіе *В. Ковалевскаго* — одобрить первыя пять изъ этихъ книгъ для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, а послѣднюю—для ученическихъ библіотекъ высшихъ классовъ тѣхъ же учебныхъ заведеній.

5) Книгу: „*Классная русская хрестоматія для младшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній*", составленная *Владиміромъ Стоюнинымъ*. С.-Пб., 1876 г. Цѣна 70 коп.—одобрить, какъ учебное пособіе для младшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній.

6) Книги: I. „*Учебникъ физики*". Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній со многими политипажами и литографированной таблицей. Составилъ *К. Краевичъ*. Изд. 5-е, исправленное и дополненное. С.-Пб., 1876 г. — внести въ списокъ книгъ, одобренныхъ ученымъ комитетомъ въ видѣ руководствъ для гимназій.

II. „*Основанія физики*". Со многими политипажами въ текстѣ. Составилъ *К. Краевичъ*. Изд. 5-е, пересмотрѣнное и дополненное. С.-Пб., 1876 г.—внести въ списокъ книгъ, одобренныхъ комитетомъ въ видѣ руководствъ для женскихъ гимназій.

7. Книжки, подъ заглавіемъ: „*Элементарный курсъ географіи*" Москва. Составилъ *С. Никитинъ*. Выпускъ I „*Отчизновѣдѣніе для Москвы*", 1874 г. Цѣна 40 коп.—Выпускъ II. „*Отчизновѣдѣніе для С.-Петербурга*", 1875 г. Цѣна 50 коп.—Выпуски III и IV. „*Отчиз-*

Библиотека "Руниверс"

новѣдѣніе и міровѣдѣніе", 1875 г. Цѣна 50 коп.—Выпускъ V. „*Замѣтки для преподавателей*", 1875 г. Цѣна 35 коп. — одобрить для фундаментальныхъ библіотекъ.

8) Книгу: „*Составъ, формы и разряды словесныхъ произведеній, примѣнительно къ практическому преподаванію словесности*", изложенные *В. Классовскимъ*. С.-Пб., 1876 г. — одобрить, какъ учебное пособіе при изученіи словесности.

9) Книги: I. „*Краткая нѣмецкая грамматика*" Сост. *Эмилій Керковіусъ*. Изд. 3-е, значительно умноженное. Лейпцигъ, 1874 г. Цѣна 40 коп.—одобрить, въ качествѣ учебнаго руководства, для употребленія при изученіи нѣмецкаго языка въ мужскихъ и женскихъ гимназіяхъ и въ реальныхъ училищахъ.

II. „*Словарь употребительнѣйшихъ словъ и выраженій въ русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ*". Сост. *Дмитрій фонъ-Мевесъ*. Рига, 1876 г.,— одобрить, въ качествѣ учебнаго пособія, для употребленія при первоначальномъ обученіи русскому языку въ тѣхъ школахъ, гдѣ учебные предметы преподаются на нѣмецкомъ языкѣ.

VII. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

1) Изданіе: „*Стѣнной зоологическій атласъ Лейтемана*". Таблицы 1—8—одобрить для употребленія въ реальныхъ училищахъ и учительскихъ семинаріяхъ.

2) Составленныя священникомъ В. Михайловскимъ брошюры: 1) „Жизнь св. апостола Павла". С.-Пб., 1872 г. 2) „Жизнь св. апостола Петра". С.-Пб., 1872 г. 3) „Жизнь св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова". С.-Пб., 1872 г. Цѣна 10 коп. 4) „Житіе и страданіе св. великомученицы Варвары" (память ея 4-го декабря). С.-Пб., 1873 г. Цѣна 7 коп. 5) „Житіе и страданіе св. великомученицы Екатерины" (24-го ноября) С.-Пб., 1872 г. 6) „Св. мученица Перепетуя и св. Сатиръ". С.-Пб., 1872 г. 7) „Житіе святителя Николая, Мирликійскаго чудотворца". С.-Пб., 1872 г. 8) „Житіе преподобнаго Арсенія Великаго". С.-Пб., 1872 г. 9) „Житіе преподобныхъ Меѳодія и Кирилла, просвѣтителей Славянъ". С.-Пб., 1872 г. 10) „Св.

Библиотека "Руниверс"

Тихонъ епископъ Воронежскій и Задонскій". Съ изображеніемъ святителя. С.-Пб., 1873 г. Цѣна 10 коп. 11) „Св. Равноапостольный князь Владиміръ" С.-Пб., 1873 г. Цѣна 10 коп. и 12) „О пьянствѣ". С.-Пб, 1873 г. Цѣна 5 коп. — признать возможнымъ допустить въ библіотеки начальныхъ народныхъ училищъ.

3) Составленную В. Водопозовымъ книгу подъ заглавіемъ: „*Книга для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ*". Часть I. Изд. 9-е. С.Пб., 1876 г. Цѣна 45 коп., признать возможнымъ, согласно данному на 8-е изданіе одобренію, допустить въ библіотеки народныхъ школъ.

4) Составленную И. Фроловымъ книгу, подъ заглавіемъ: „*О земледѣліи средней полосы Россіи*". С.-Пб., 1875 г., признать возможнымъ рекомендовать для библіотекъ народныхъ училищъ.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

Г. министръ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ взимать, съ начала 1876—1877 учебнаго года, плату за ученіе въ годъ въ Кишиневской гимназіи—по *двадцати шести рублей* въ приготовительномъ и *по сорока рублей* въ гимназическихъ классахъ, въ Херсонской прогимназіи—по *тридцати пяти рублей*, въ Николаевскомъ реальномъ училищѣ—*по сорока рублей*, въ Кіевской 1, гимназіи—*по двадцати рублей*, въ Кременчугскомъ реальномъ училищѣ—по *тридцати рублей* и въ Казанской 3-й гимназіи по *двадцати рублей* въ приготовительномъ и *по тридцати рублей* въ гимназическихъ классахъ съ каждаго ученика.

— 23-го минувшаго августа въ Новгородскомъ реальномъ училищѣ открыты I и II классы и того же числа началось въ оном и ученіе. Всѣхъ прошеній о пріемѣ въ училище дѣтей подано было 84, изъ коихъ принято 68 человѣкъ. Общее число учащихся въ этомъ училищѣ по классамъ нынѣ слѣдующее: въ I классѣ—42, во II—18, въ III—17, во IV—19 и въ V—13.

— Открыты слѣдующія двухклассныя начальныя училища министерства народнаго просвѣщенія въ Уманскомъ уѣздѣ Кіевской губерніи с. Маньковкѣ 8-го сентября, м. Шаулихѣ—9-го сентября и с. Крачковскомъ—10-го сентября.

Библиотека "Руниверс"

— Управляющимъ Московскимъ учебнымъ округомъ разрѣшено, на основаніи § 13 Инструкціи для двухклассныхъ и одноклассныхъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія, открыть въ с. Дѣдиновѣ, Зарайскаго уѣзда, Рязанской губерніи, вмѣсто существующаго въ томъ же селѣ приходскаго училища, двухклассное мужское училище министерства народнаго просвѣщенія на мѣстныя средства безъ всякаго пособія отъ казны.

— Управляющимъ Харьковскимъ учебнымъ округомъ разрѣшено учредить, на основаніи § 13 Инструкціи для двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія 4-го іюня 1875 г. въ г. Бѣлополѣ, Сумскаго уѣзда, Харьковской губерніи, двухклассное народное училище вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, вмѣсто существовавшаго доселѣ начальнаго училища на средства Бѣлопольскаго городскаго общества.

— 17-го минувшаго августа преобразовано одноклассное училище вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія въ м. Грушевкѣ, Херсонской губерніи, въ двухклассное, при 80-ти учащихся дѣтей обоего пола.

— Управленіе Дерптскаго учебнаго округа, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 23-го февраля сего года, окончательно переведено изъ Риги въ Дерптъ, съ 1-го минувшаго сентября.

— Департаментомъ народнаго просвѣщенія передано коммисіонеру сего департамента, книгопродавцу Глазунову, въ С.-Петербургѣ, на коммисію, для продажи, *сорокъ* печатныхъ экземпляровъ Списка лицамъ, служащимъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія на 1876—1877 учебный годъ.

— Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. управлявшаго министерствомъ народнаго просвѣщенія въ 16-й день августа сего года, Всемилостивѣйше соизволилъ на постановку въ актовомъ залѣ Суражской прогимназіи портретовъ г. министра народнаго просвѣщенія, графа Д. А. Толстаго, и попечителя Кіевскаго учебнаго округа, генералъ-лейтенанта Антоновича.

— Государь Императоръ, по положенію комитета гг. министровъ, въ 22-й день октября Высочайше соизволилъ на открытіе въ г. Казани, въ августѣ 1877 г., общаго съѣзда археологовъ, подъ названіемъ 4-го археологическаго съѣзда, съ археологическою выставкою, для коихъ уже разрѣшенъ г. министромъ народнаго просвѣщенія предварительный комитетъ.

— Управлявшій министерствомъ народнаго просвѣщенія, г. тока-

Библиотека "Руниверс"

рищъ министра, предложеніемъ отъ 8-го октября 1876 г. за № 10974 разрѣшилъ начальству Московскаго учебнаго округа учредить при физико-математическомъ факультетѣ Московскаго университета каѳедру антропологіи, съ производствомъ лицу, имѣющему занять эту каѳедру, содержанія изъ процентовъ отъ капитала, пожертвованнаго дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ фонъ-Меккомъ.

— Г. министръ народнаго просвѣщенія, предложеніемъ отъ 30-го октября сего года за № 11913 г. попечителю Варшавскаго учебнаго округа, утвердилъ, съ огражденіемъ неприкосновенности правъ третьихъ лицъ, двѣ суммы, по 6.000 руб. каждая, отказанныя формально опубликованнымъ домашнимъ духовнымъ завѣщаніемъ Александра Стемпинскаго, отъ $^{15}/_{27}$ января 1876 г., на учрежденіе двухъ стипендій: одной—для ученика Варшавской гимназіи и другой—для студента Варшавскаго университета изъ фамиліи Стемпинскихъ, по недостатку же таковыхъ,—для бѣдныхъ, прилежныхъ и благонравныхъ учениковъ.

— 11-го сентября сего года его величество императоръ Бразильскій осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Новороссійскій университетъ. Въ университетѣ, встрѣченный попечителемъ Одесскаго учебнаго округа, ректоромъ и нѣкоторыми профессорами, его величество осмотрѣлъ библіотеку, музей и всѣ кабинеты университета.

— Послѣ осмотра университета его величество посѣтилъ Одесское коммерческое училище, гдѣ изволилъ присутствовать и на урокахъ. Уроки преподавались на французскомъ языкѣ, послѣ доклада его величеству о томъ, что ученики училища основательно знаютъ французскій языкъ и говорятъ на немъ свободно.

— Вслѣдствіе представленія начальства С.-Петербургскаго учебнаго округа, г. управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія разрѣшилъ взимать, съ начала $187^{6}/_{7}$ учебнаго года, плату за ученіе въ Вологодскомъ реальномъ училищѣ по *пятнадцати* руб. въ годъ съ каждаго ученика.

Открытіе училищъ.

— 14-го сентября 1876 г. въ городѣ Ялтѣ, послѣ молебствія, въ присутствіи начальника Таврической губерніи и представителей разныхъ вѣдомствъ и обществъ, открыты мужская и женская прогимназіи, изъ коихъ въ первую принято учениковъ: въ приготовительный классъ—14, въ I—18 и во II—6, а всего 38 учениковъ.

Библиотека "Руниверс"

— Того же числа, по совершеніи преосвященнымъ Іоанаиломъ, епископомъ Новомиргородскимъ, викаріемъ Херсонской епархіи, благодарственнаго молебствія съ водосвятіемъ и провозглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, открыто въ городѣ Херсонѣ реальное училище въ составѣ III, IV и V классовъ, изъ коихъ въ III классъ принято 38, въ IV—27 и въ V—23, а всего 88 учениковъ.

— 19-го сентября послѣдовало открытіе шестикласснаго реальнаго училища въ городѣ Полтавѣ. Въ I-й классъ этого училища поступило 40, а во II—31, всего же 71 ученикъ.

— 14-го сентября сего года послѣдовало открытіе мужской прогимназіи въ городѣ Алатырѣ, къ приготовительный классъ которой принято 7, въ I—12 и во II—3 ученика, а 3-го октября открыта мужская же прогимназія въ Сергіевскомъ посадѣ, въ которую принято 36 учениковъ, а именно: въ приготовительный классъ 13, въ I—15 и во II—8.

— 15-го сентября сего года, по совершеніи молебствія съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, открыта мужская гимназія въ гор. Маріуполѣ въ составѣ приготовительнаго и первыхъ четырехъ классовъ, въ которые принято: въ приготовительный—50, въ I—40, во II—39, въ III 13 и въ IV—16, всего же 158 учениковъ, а 26-го того же сентября открыта мужская прогимназія въ г. Вознесенскѣ, въ составѣ приготовительнаго и первыхъ двухъ классовъ.

— 30-го августа сего года произошло открытіе Вологодскаго реальнаго училища, въ присутствіи духовенства, представителей города, родителей и родственниковъ принятыхъ учениковъ и большаго стеченія публики. Торжество открытія началось чтеніемъ отчета, въ концѣ котораго директоръ училища объявилъ училище это открытымъ въ пятиклассномъ составѣ съ химико-техническимъ отдѣленіемъ. По совершеніи затѣмъ мѣстнымъ архіереемъ молебствія, законоучителемъ училища сказано было соотвѣтствующее слово, послѣ котораго вице-губернаторъ въ краткой рѣчи обратился къ ученикамъ и ихъ родителямъ, призывая ихъ къ усердному труду на радость себѣ и на пользу отечеству, и провозгласилъ, вслѣдъ затѣмъ, троекратное ура во здравіе Государя Императора. Окончилось торжество провозглашеніемъ здоровья Вологодскому городскому головѣ, которому принадлежитъ первая мысль объ открытіи училища, въ осуществленіи

Библиотека "Руниверс"

коей онъ принималъ весьма дѣятельное участіе, и пожеланіемъ директору училища полнаго успѣха въ выполненіи его обязанностей.

По предварительному испытанію поступило во II классъ Вологодскаго реальнаго училища 41 учен., въ III же классъ—14 учениковъ по экзамену и 4 ученика безъ экзамена, изъ гимназій.

— 30-го августа 1876 г., открыто четырехклассное реальное училище въ г. Вольскѣ (Саратовской губерніи). По предварительному испытанію принято въ училище: въ IV классъ — 7 учен. и въ V — 11 учениковъ; кромѣ того, директоръ училища имѣетъ въ виду еще нѣсколько заявленій отъ желающихъ поступить въ это училище.

14-го сентября сего года, по совершеніи молебствія съ водосвятіемъ и провозглашеніи многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, открыта въ Ростовѣ на Дону мужская прогимназія въ составѣ приготовительнаго и первыхъ трехъ классовъ при 68 ученикахъ, изъ коихъ въ приготовительный классъ принято 27, въ I—33, во II—5 и въ III—3 ученика.

— 14-го сентября сего года, послѣ молебствія съ водоосвященіемъ и провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Царствующему Дому, открыта четырехклассная мужская прогимназія въ городѣ Евпаторіи (Таврической губерніи) въ составѣ приготовительнаго и первыхъ трехъ классовъ. По предварительному испытанію принято: въ приготовительный классъ — 15, въ I — 18, во II — 7 и въ III — 3, а всего 43 ученика.

— 27-го сентября сего года, послѣ благодарственнаго молебствія, открыта г. министромъ народнаго просвѣщенія, въ бытность его сіятельства въ то время въ Оренбургскомъ учебномъ округѣ, мужская четырехклассная прогимназія въ городѣ Стерлитамакѣ (Уфимской губерніи).

— 21-го минувшаго сентября, по предварительномъ освященіи всѣхъ классныхъ и жилыхъ помѣщеній во вновь отстроенномъ зданіи для Свислочской учительской семинаріи, Гродненской губерніи, послѣдовало открытіе сей семинаріи при 57 ученикахъ, изъ коихъ 20 казенныхъ стипендіатовъ и 37 своекоштныхъ.

— 13-го минувшаго сентября открыта въ г. Казани татарская учительская школа, при 9 воспитанникахъ, изъ коихъ стипендіатовъ: казенныхъ 6, казанскаго земства 1 и своекоштныхъ 2.

Открыты слѣдующія училища, *двухклассныя*: 26-го сентября въ с. Падонахъ, Повѣнецкаго уѣзда Олонецкой губ., при 27 мальчикахъ, 14-го сентября въ слободѣ Алексѣевкѣ, Корочанскаго уѣзда Кур-

Библиотека "Руниверс"

ской губ., при 64 учащихся, 28-го сентября въ с. Грозномъ, Тимскаго уѣзда той же губерніи, при 56 учащихся, 1-го октября въ с. Вожгальскомъ, Вятской губ., при 42 учащихся, 19-го сентября въ с. Береговыхъ Сыресяхъ, Ардатовскаго уѣзда, Симбирской губ., при 35 ученикахъ, 25-го сентября въ дер. Новыхъ Чувашскихъ Чукалахъ, Буинскаго уѣзда той же губерніи, при 37 учащихся инородцахъ, 17-го октября въ с. Дѣдиновѣ, Зарайскаго уѣзда Рязанской губ., при 120 ученикахъ, 1-го октября въ Дентовкѣ, Конотопскаго уѣзда Черниговской губ., 26-го октября въ м. Лѣткахъ, Остерскаго уѣзда той же губерніи; *одноклассныя*: 3-го октября въ с. Мироновкѣ, 5-го октября въ с. Коропышахъ, 8-го октября въ м. Медвинѣ, Каневскаго уѣзда Кіевской губ., 12-го октября въ с. Вшели, Лужскаго уѣзда С.-Петербургской губ., при 60 учащихся, 20-го сентября Великославинское, Кирилловскаго уѣзда Новгородской губ., при 35 учащихся, 1-го октября въ м. Голенкѣ, Конотопскаго уѣзда Черниговской губ., 28-го октября въ с. Сваромьи, Остерскаго уѣзда той же губерніи, и 18-го октября въ с. Четулештахъ, Сорокскаго уѣзда Бессарабской губ., при 25 учащихся.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ВАВИЛОНО-АССИРІЙСКІЯ КЛИНООБРАЗНЫЯ НАДПИСИ.

Исторія чтенія ихъ и ихъ историческое значеніе.

Въ настоящее время чтеніе надписей пріобрѣтаетъ все бо́льшую и бо́льшую важность для исторической науки, проливая новый свѣтъ на событія уже извѣстныя, подтверждая и разъясняя такія, которыя относились доселѣ къ области вымысла, а иногда раскрывая передъ нами совершенно новыя страницы исторіи. Такъ найдены были и прочитаны многія древне-греческія надписи; чтеніе іероглифовъ египетскихъ сдѣлало чрезвычайные успѣхи; читаются надписи сассанидскія, финикійскія; но самый богатый вкладъ въ нашу науку внесенъ былъ *клинообразными вавилоно-ассирійскими надписями*.

Въ ряду замѣчательныхъ открытій нашего времени не послѣднее мѣсто занимаетъ открытіе въ 1842 году близъ г. Мосула, на берегу Тигра, развалинъ древней Ниневіи: оно составило настоящую эпоху для изученія древнѣйшей исторіи передней Азіи. Произведенными здѣсь раскопками обнаружены развалины царскихъ дворцовъ съ барельефными изображеніями дѣяній Ассирійскихъ царей и множествомъ клинообразныхъ надписей. Этими, странной формы, надписями покрыты не только стѣны дворцовъ, барельефы и колоссальныя статуи символическихъ животныхъ, но и простые кирпичи, во множествѣ валяющіеся въ мусорѣ развалинъ. Кирпичи и такъ называемыя „призмы“, или многогранные „цилиндры“ глиняные съ подобными же надписями стали находить и посреди развалинъ древняго Вавилона, давно уже извѣстныхъ, но на которыя, по этому случаю, также обратили теперь вниманіе. Не было сомнѣнія, что эти надписи скрывали въ себѣ богатый историческій матеріалъ; но долго попытки ученыхъ проникнуть въ смыслъ этихъ таинственныхъ письменъ обѣщали, по видимому, мало успѣха. Настойчивый трудъ преодолѣлъ, однакожъ, всѣ препятствія и въ послѣднее десятилѣтіе чтеніе клинообразныхъ

Библиотека "Руниверс"

надписей сдѣлало, по истинѣ, изумительные успѣхи. Возникла цѣлая наука — *Ассиріологія*, которая имѣетъ уже свою, довольно богатую, литературу. Стали даже появляться „Руководства къ исторіи Востока" по этимъ новымъ даннымъ [1]).

„Клинообразное" письмо названо такъ по формѣ своихъ письменныхъ знаковъ, представляющихъ подобіе клиньевъ расположенныхъ параллельно, перпендикулярно или наклонно, скученно или врозь. Клинообразное письмо не похоже ни на какое другое, намъ извѣстное, съ которымъ можно было бы его сравнить, и чтеніе его сопряжено было съ бо̀льшими трудностями, нежели чтеніе египетскихъ іероглифовъ. Подобно іероглифамъ, письменные знаки эти суть о̀бразное письмо, но еще болѣе сокращенное, такъ что изрѣдка только въ клинообразномъ знакѣ можно узнать изображаемый предметъ.

Исторія чтенія клинообразнаго письма вообще и вавилоно-ассирійскихъ надписей въ частности представляетъ высокій научный интересъ, какъ торжество терпѣнія и ума человѣческаго надъ трудностями, казавшимися непреодолимыми. Надѣемся поэтому, что читатель не посѣтуетъ на насъ за нѣсколько обстоятельное изложеніе этого предмета.

Извѣстно, что Персидскіе цари, чтобы увѣковѣчить память о своихъ подвигахъ, имѣли обыкновеніе начертывать повѣствованіе о нихъ на каменныхъ столбахъ, даже на скалахъ, и притомъ на главныхъ языкахъ подвластныхъ имъ народовъ. Такъ между прочимъ Геродотъ (IV, 87) говоритъ, что Дарій Истаспъ, отправлясь въ походъ на Скиѳовъ, воздвигъ на берегу Босфора двѣ колонны изъ бѣлаго камня и велѣлъ начертать на одной изъ нихъ по-ассирійски, а на другой по-гречески имена народовъ, составлявшихъ его армію. Геродотъ самъ еще видѣлъ обломокъ одной изъ нихъ „весь покрытый ассирійскими письменами" (ἀσσύρια γράμματα. Herod. IV, 87); онъ нашелъ его уже въ храмѣ Бахуса, въ Византіи, куда эти колонны перенесены были послѣ неудачнаго похода Дарія на Скиѳовъ. Еслибы эти колонны съ надписями сохранились, то оказали бы для чтенія клинообразнаго письма ту же услугу, какъ и знаменитый Розетскій камень для чтенія іероглифовъ: по собственнымъ именамъ этихъ надписей, помощію

[1]) Особеннаго вниманія заслуживаютъ: Manuel de l'histoire ancienne de l'Orient jusqu'aux guerres médiques par Franç. *Lenormant*, 3 v. Paris, 1869.—Histoire ancienne des peuples de l'Orient par G. *Maspero*. Paris, 1875.

Библиотека "Руниверс"

греческаго текста, можно было бы найдти буквы клинообразнаго алфавита.

Ключъ къ чтенію вавилоно-ассирійскихъ письменъ найденъ былъ инымъ путемъ, болѣе труднымъ, но за то доставившимъ случай человѣческому уму одержать одну изъ его величайшихъ побѣдъ.

Задолго до открытія, въ такомъ обиліи, Ниневійскихъ и Вавилонскихъ надписей, подобныя же клинообразныя надписи видѣли европейскіе путешественники въ разныхъ мѣстахъ древней Персидской монархіи: на развалинахъ дворцовъ Персеполя и Сузъ, на вырытыхъ въ скалѣ гробницахъ Накси-Рустамъ (близъ Персеполя), одна изъ коихъ оказалась гробницею Дарія Истаспа; на Бегистанской скалѣ (близъ г. Керманшаха), въ ущельи Эльвендъ (близъ г. Гамадана, древ. Экватана), на Ванскихъ утесахъ. — Персепольскія надписи первыя обратили на себя вниманіе путешественниковъ, поразивъ ихъ своею странною формою, столь не похожею на всѣ извѣстныя дотолѣ письмена [1]).

Еще въ началѣ XVII-го столѣтія испанецъ Гарціа де-Сильва де-Фигуэроа и италіанецъ Піетро делла-Валле почти одновременно посѣтили развалины Персеполя и первые указали на ихъ надписи; причемъ делла-Валле скопировалъ, для образца, пять этихъ невѣдомыхъ письменныхъ знаковъ, и въ письмѣ своемъ изъ Шираза къ ученому другу своему Маріо Скипано, отъ 21 октября 1621 г., первый высказалъ предположеніе, впослѣдствіи подтвердившееся, что клинообразное письмо писалось слѣва на право. „Но никто не можетъ сказать", замѣчаетъ онъ, — „что̀ это за письменные знаки и на какомъ они языкѣ".

Полвѣка спустя видѣлъ и обстоятельно описалъ Персепольскія надписи знаменитый французскій путешественникъ Шарденъ, замѣтивъ между прочимъ, что на вырѣзанныхъ въ камнѣ письменныхъ знакахъ сохранились еще слѣды позолоты. Въ 1693 г. агентъ Остиндской компаніи въ Персіи, Флауеръ (Flower) скопировалъ и прислалъ въ Европу образчикъ того же клинообразнаго письма.

Первые образцы Персепольскихъ клинообразныхъ надписей встрѣчены были съ недовѣріемъ въ ученомъ мірѣ: знаменитый англійскій оріенталистъ XVII столѣтія Томасъ Гейдъ (Hyde), авторъ исторіи религіи древнихъ Персовъ, не призналъ ихъ даже за надписи, но счелъ ихъ просто за скульптурныя украшенія, не находя въ нихъ

[1]) См *J. Menant*—Les écritures cunéiformes, 2-e ed. Paris. 1864. p. 48 и сл.

Библиотека "Руниверс"

повторенія тѣхъ же самыхъ знаковъ, что̀ неизбѣжно во всякомъ письменномъ текстѣ.—Для рѣшенія вопроса недоставало лишь точнаго и полнаго снимка Персепольскихъ клинообразныхъ знаковъ.

Въ 1765 г. посѣтилъ развалины Персеполя датскій путешественникъ Карстенъ Нибуръ, отецъ извѣстнаго историка, и съ величайшимъ тщаніемъ скопировалъ клинообразные знаки вырѣзанные на трехъ плитахъ, вдѣланныхъ въ косяки дверей одного изъ разрушенныхъ зданій. Теперь не могло уже быть сомнѣнія что это—надписи, а не скульптурныя украшенія. Нибуръ могъ даже замѣтить, что здѣсь собственно три надписи, написанныя тремя различными клинообразными шрифтами и что подобныя же тройственныя надписи встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ осмотрѣнныхъ имъ развалинъ. Но, спрашивается, на какомъ языкѣ эти надписи, и что̀ это за письменные знаки — монограммы, слоги или простыя буквы? Все, что можно было подмѣтить на первый разъ, это то, что текстъ первой плиты слѣва представлялъ систему знаковъ болѣе простую, на второй плитѣ она представляется болѣе сложною, и самою сложною на третьей плитѣ.

Обратясь къ болѣе простой изъ трехъ системъ, Нибуръ опредѣлилъ 42 различныхъ клинообразныхъ знака, впослѣдствіи найденныхъ и въ другихъ болѣе значительныхъ надписяхъ, что подтвердило правильность составленной имъ таблицы знаковъ. Такимъ образомъ сдѣланъ былъ важный шагъ къ изученію этихъ невѣдомыхъ письменъ. Эти 42 клинообразныхъ знака не составляютъ ли столько же буквъ азбуки? Но какой азбуки? и какой это языкъ?

Въ 1798 г. ученый оріенталистъ Тихсенъ первый сдѣлалъ важное дополненіе къ замѣчаніямъ Нибура. Онъ понялъ, что встрѣчаемый въ текстѣ первой системы надписей діагональный клинъ могъ служить для отдѣленія словъ: число знаковъ между двумя такими клиньями никогда не превышало десяти; такимъ образомъ эти группы знаковъ могли означать слова, а самые знаки — представлять буквы.

Два года спустя Датчанинъ Мюнтеръ подтвердилъ это предположеніе, присоединивъ къ нему еще замѣчаніе, что между діагональными клиньями не только повторяются иногда тѣ же самыя группы знаковъ, но что они представляютъ и нѣкоторыя варіаціи въ окончаніяхъ, что̀ указываетъ, по видимому, на граматическія флексіи. Примѣняя къ этимъ предполагаемымъ окончаніямъ граматическія

Библиотека "Руниверс"

флексіи знакомыхъ языковъ Зенда и Пельеви [1]), Мюнтеръ пытался опредѣлить произношеніе нѣкоторыхъ буквъ клинообразнаго письма, но малоуспѣшно: изъ двѣнадцати его буквъ, двѣ только (A и B) оказались опредѣленными правильно.

Первый рѣшительный и вѣрный шагъ сдѣлало чтеніе клинообразнаго письма въ 1802 г., благодаря геніальному остроумію германскаго ученаго Георга Фридриха Гротефенда, — и это тѣмъ замѣчательнѣе, что Гротефендъ, какъ онъ самъ говоритъ, „не имѣлъ глубокихъ свѣдѣній въ восточныхъ языкахъ“ [2]): его спеціальностью была классическая филологія! Его предшественники пытались разобрать отдѣльныя буквы; Гротефендъ прямо приступилъ къ чтенію цѣлой фразы, съ помощію археологіи и исторіи, и сдѣлалъ первый удачный переводъ, положившій начало чтенію клинообразнаго письма.

Онъ предположилъ, вопервыхъ, что тройственныя надписи Персепольскія, скопированныя Нибуромъ, заключаютъ въ себѣ одинъ и тотъ же текстъ, но на трехъ различныхъ языкахъ. Такимъ образомъ онъ первый выставилъ гипотезу трехъязычныхъ надписей, вполнѣ подтвердившуюся. Такъ какъ языки этихъ надписей еще были неизвѣстны — хотя и предполагалось, что первая надпись на языкѣ древне-персидскомъ, вторая на мидійскомъ, а третья на ассирійскомъ, то онъ назвалъ пока эти надписи просто первою, второю и третьею, начиная съ менѣе сложной системы знаковъ и кончая болѣе сложною. Затѣмъ онъ подвергъ изслѣдованію первую изъ нихъ. Онъ принялъ гипотезу Тихсена и Мюнтера, что діагональный клинъ здѣсь отдѣляетъ слова, а основываясь на аналогіи сассанидскихъ надписей, переведенныхъ Сильвестромъ де-Саси, онъ вмѣстѣ съ Тихсеномъ и Мюнтеромъ предположилъ, что группа изъ семи знаковъ, часто повторяющаяся, заключаетъ въ себѣ *царскій титулъ*, а именно весьма обыкновенный титулъ иранскій, употребляемый и понынѣ: Шахеншахъ — „царь царей“ Далѣе, въ вышеупомянутыхъ сассанидскихъ надписяхъ встрѣчаются и другія еще формулы, повидимому издавна бывшія въ употребленіи на Востокѣ, и присутствіе коихъ въ клинообразныхъ персидскихъ надписяхъ представлялось весьма вѣроятнымъ, напримѣръ: „такой-то царь царей, *сынъ* такого-то *царя*“. Руководимый этою

---

[1]) Литературный персидскій языкъ при Сассанидахъ, изъ коего произошелъ нынѣшній персидскій языкъ.

[2]) См. его статью о клинообразныхъ письменахъ во 2 томѣ сочиненія *Геерена*: О политикѣ и торговлѣ древнихъ народовъ, 4-е изд.

Библиотека "Руниверс"

мыслію, и зная уже часто повторяющееся выраженіе: „царь царей", Гротефендъ сталъ сличать двѣ Нибуровскія надписи первой системы. Нѣкоторыя группы знаковъ обращали здѣсь на себя особенное вниманіе. Обозначимъ ихъ буквами *A*, *B*, *C*. Въ началѣ *первой* надписи стояла группа *A*, далѣе—извѣстный уже титулъ „царь царей" и группа *B*. Въ началѣ *второй* надписи стояла группа *B*, затѣмъ — титулъ „царь царей" и группа *C*.

Гротефендъ вывелъ заключеніе, что вышеозначенныя группы знаковъ суть имена собственныя, и что между ними есть генерическая связь; а именно, что *A* есть сынъ *B*, а *B* есть сынъ *C*. И что такъ какъ за группою *C* (второй надписи) не стоитъ слово „царь", стоящее за группою *B* первой надписи, то группа *C* заключаетъ имя лица, которое *не* царствовало и слѣдовательно группа *B* выражаетъ имя основателя династіи. Проблема такимъ образомъ можетъ быть формулирована, въ первой надписи, такъ: *A. царь царей, сынъ B. царя...* а во второй надписи: *B. царь царей, сынъ C...* Прежде всего нужно найдти имена собственныя, соотвѣтствующія буквамъ *A*, *B* и *C* проблемы. Изысканіями предшествовавшихъ ученыхъ доказано уже было, что персепольскія сооруженія, лежащія теперь въ развалинахъ, должны быть отнесены ко времени царей Ахеменидовъ. Оставалось найдти, имена какихъ именно царей соотвѣтствовали даннымъ проблемы. Между Ахеменидами встрѣчаемъ мы двухъ основателей династій, — Кира и Дарія. Имя Кира для группы *B*, очевидно, не подходило: группа знаковъ представлялась слишкомъ длинною для выраженія такого короткаго имени, а съ другой стороны извѣстно, что отецъ и сынъ Кира носили одно и то же имя — Камбизъ, и такимъ образомъ группы *A* и *C* должны бы быть одинаковы, но они состояли изъ различныхъ знаковъ. Оставалось теперь только предположить, что группа *B* выражала Дарія, что̀ совершенно соотвѣтствовало историческимъ даннымъ проблемы.

Такимъ образомъ начало первой надписи Гротефендъ прочелъ такъ:

Ксерксъ, царь царей, сынъ Дарія царя...

а начало второй такъ:

Дарій, царь царей, сынъ Гистаспа...

Но этимъ не все было сдѣлано. Оставалось еще найдти транскрипцію этихъ именъ въ оригинальной ихъ формѣ, то-есть, узнать, какъ произносились они древними Персами. Для транскрипціи имени Дарія, Гротефендъ обратился сначала къ греческой формѣ этого имени

Библиотека "Руниверс"

Δαρεῖος, которое Персы, по словамъ Страбона, произносили Δαριαύης. Примѣняясь къ духу персидскаго языка, Гротефендъ написалъ это имя:

Darjavesch, Dârheusch или Darjeusch.

Для опредѣленія въ именахъ „Ксеркъсъ“ и „Гистаспъ“ звуковъ древне-персидскаго языка, онъ обратился къ родственному языку зендскому, и при помощи священныхъ книгъ Зендавесты, изданныхъ въ 1771 г. Анкетиль-Дюперрономъ, съ приложеніемъ перевода и словаря, — рядомъ остроумныхъ соображеній пришелъ къ заключенію, что имена эти по древне-персидски произносились:

Khscharscha

и Geschtasp или Wistasp.

Послѣдующія изслѣдованія, съ незначительными лишь поправками, подтвердили правильность предложеннаго Гротефендомъ чтенія вышеозначенныхъ трехъ именъ. Въ настоящее время они читаются такъ:

Dâr(a)yavus

Khschayarscha

V(i)sta(s)pa [1]).

Такимъ образомъ, благодаря остроумнымъ соображеніямъ Гротефенда, найдены были 12 буквъ клинообразнаго письма первой системы. Свои открытія онъ сообщилъ ученому міру въ 1802 г. въ Геттингенской литературной газетѣ. Затѣмъ въ 1824 г., дополнивъ свое изслѣдованіе нѣкоторыми замѣчаніями, помѣстилъ его въ приложеніи ко 2-му изданію сочиненія Герена: „Идеи о торговлѣ и политикѣ важнѣйшихъ народовъ древняго міра“.

Первый, самый трудный шагъ былъ сдѣланъ.

Въ 1826 г. профессоръ Копенгагенскаго университета Раскъ къ найденнымъ 12 буквамъ присоединилъ еще двѣ (M и N). Въ 1836 г. Боннскій профессоръ Лассенъ и французскій ученый Бюрнуфъ одновременно издали свои изслѣдованія о клинообразномъ письмѣ, разобравъ, первый изъ нихъ — надписи персепольскія, а второй — гамаданскія. Результатомъ изслѣдованій этихъ двухъ ученыхъ было опредѣленіе еще 12-ти буквъ; постепенно найдены такимъ образомъ были всѣ 34 буквы *алфавита* первой системы клинообразныхъ надписей [2]).

Примѣненіе найденнаго алфавита къ другимъ клинообразнымъ надписямъ первой системы доказало правильность его. Вѣрность най-

---

[1]) См. Inscriptiones Palaeopersicae, изд. проф. *Коссовичемъ* въ 1872 г.

[2]) См. Inscriptiones Palaeopersicae. Litterarum enuntiatio p. 3—5.

Библиотека "Руниверс"

деннаго алфавита замѣчательнымъ образомъ подтвердилась также на имени „Ксеркса“ въ четырехъязычной надписи на египетской вазѣ графа Келюса, гдѣ рядомъ съ извѣстными намъ трехъязычными клинообразными надписями, заключающими въ себѣ имя этого царя, стоитъ того же содержанія надпись іероглифическая, прочитанная Шамполіономъ-младшимъ. Въ ней имя Ксеркса прочитано: Кшгарша, что очень близко къ клинообразному чтенію — Хшіарша [1]).

Въ то самое время, какъ въ Европѣ производились эти изслѣдованія, англійскій путешественникъ Генри Раулинсонъ на мѣстѣ изучалъ клинообразное письмо. Находясь въ 1835 г. близъ западной границы Персіи, онъ самъ скопировалъ трехъязычныя Гамаданскія надписи (тѣ самыя, которыя въ то же самое время изслѣдовалъ Бюрнуфъ), и, слѣдуя способу Гротефенда, о которомъ онъ только слышалъ, но составленнаго Гротефендомъ алфавита не имѣлъ подъ рукою, онъ самъ прочелъ въ этихъ надписяхъ имена *Дарія*, *Ксеркса* и *Гистаспа* а затѣмъ, въ другихъ надписяхъ (Бегистанскихъ) прочелъ еще нѣсколько новыхъ именъ, такъ что могъ самостоятельно опредѣлить 18 буквъ алфавита первой системы клинообразнаго письма, прежде чѣмъ познакомился (въ 1836 г. въ Тегерапѣ) съ работами ученыхъ въ Европѣ по этому предмету [2]).

Труды Раулинсона, равно какъ и послѣдующія изысканія Гинкса Опперта и др., окончательно убѣдили, что языкъ первой системы клинообразныхъ надписей есть *арійскій* или *древнеперсидскій* — нарѣчіе родственное зенду, санскриту и первообразъ нынѣшняго персидскаго языка [3]).

Коль скоро арійскій текстъ былъ прочитанъ, то онъ сдѣлался для остальныхъ двухъ системъ трехъязычныхъ надписей тѣмъ же, чѣмъ былъ греческій текстъ извѣстнаго Розетскаго камня для чтенія іероглифовъ. Не трудно было найдти во второмъ и третьемъ столбцѣ этихъ надписей группы знаковъ, соотвѣтствующія собственнымъ именамъ арійскаго текста, — тѣмъ болѣе, что они обозначались перпендикулярными клиньями [4]). Предстояло опредѣлить произношеніе этихъ знаковъ и языкъ самыхъ надписей. Заплялись сначала второю системою, какъ менѣе сложною. Изслѣдованіями цѣлаго ряда специ-

[1]) См. Ibid. Inscriptio super vaso Comitis Caylus.
[2]) См. *Ménant* — Les écritures cunéiformes, 2-e ed. p. 97.
[3]) *Ménant*, p. III. 115.
[4]) Ibid. 129. 146.

Библиотека "Руниверс"

алистовъ было дознано, что: 1) знаки этой системы представляютъ не буквы, но слоги, а иногда и цѣлыя понятія (идеограммы) и 2) языкъ этихъ надписей принадлежитъ къ семейству *татаро-финскихъ* нарѣчій, на которыхъ говорили народы, извѣстные въ древности подъ общимъ названіемъ Туранійцевъ или Скиѳовъ [1]).

Чтеніе первой и второй системы трезычныхъ надписей было только необходимымъ подготовленіемъ къ чтенію третьей системы, несравненно важнѣйшей для исторической науки, ибо трезычныхъ клинообразныхъ надписей очень мало найдено, тогда какъ письмомъ третьей системы написаны всѣ надписи, въ такомъ обиліи находимыя на развалинахъ Вавилона и Ниневіи, въ чемъ легко было убѣдиться чрезъ сравненіе третьяго столбца трезычныхъ надписей съ надписями вавилоно-ассирійскими. Оставалось найдти элементы вавилоно-ассирійскаго письма. — Персидскій текстъ трезычныхъ надписей оказалъ здѣсь существенную услугу: помощію его легко найдены были въ ассирійскомъ текстѣ группы знаковъ, соотвѣтствовавшихъ именамъ Хшаіарша, Дараіавусъ и пр., тѣмъ болѣе что здѣсь, какъ и въ туранійскомъ письмѣ, начало именъ собственныхъ обозначено перпендикулярнымъ клиномъ, далѣе найдены были группы знаковъ, соотвѣтствующія титуламъ персидскимъ: „царь", „царь царей", „великій" и пр. Когда опредѣлены были группы соотвѣтствующія именамъ и титуламъ, то затѣмъ могли быть опредѣлены и остальныя группы знаковъ, соотвѣтствующія промежуточнымъ словамъ персидскаго текста; наконецъ чрезъ сличеніе всѣхъ извѣстныхъ трезычныхъ надписей тожественныя имена и слова ассирійскихъ текстовъ взаимно повѣрялись.

Таковъ былъ простой и дѣйствительный методъ, принятый для разбора ассирійскаго текста трезычныхъ надписей.

Особенно важную услугу въ этомъ отношеніи оказала большая Бегистанская трезычная надпись, заключающая въ себѣ болѣе ста собственныхъ именъ—лицъ, странъ, городовъ, крѣпостей. На сѣверъ отъ г. Керманшаха (въ персидскомъ Курдистанѣ) въ нѣсколькихъ верстахъ разстоянія, возвышаются Бегистанскія скалы; на отвѣсной почти сторонѣ одной изъ нихъ—барельефная сцена, съ цѣлыми страницами надписей клинообразныхъ. Барельефная сцена была предметомъ разныхъ толкованій, пока прочитанный текстъ надписей не объяснилъ ея настоящаго смысла. Сцена эта изображаетъ царя Дарія

[1]) *Ménant*, p. 127—137.

Библиотека "Руниверс"

Гистаспа, наступавшаго ногою на лежащаго навзничь Лжесмердиса. („Бардійа"—по древне-персидски); далѣе стоятъ одинъ за другимъ девять другихъ царей-самозванцевъ, съ веревкою на шеѣ, со связанными назадъ руками. Сзади царя два воина, а надъ нимъ символическое изображеніе Ормузда. Изображеніе и надписи помѣщены на входящемъ углѣ скалы, на значительной высотѣ, что, конечно, содѣйствовало сохраненію ихъ. Надписи, подобно персепольскимъ, трехъязычныя. Персидскій текстъ былъ скоро прочитанъ: онъ вполнѣ приведенъ, вмѣстѣ съ латинскимъ переводомъ, въ извѣстномъ изданіи профессора К. А. Коссовича „Inscriptiones Palaeo-persicae" [1]). Въ началѣ, Дарій, говоря въ первомъ лицѣ, перечисляетъ имена своихъ 8 предковъ изъ царственнаго рода Ахеменидовъ. Онъ царь—по волѣ Аурамазды (Ормузда); далѣе называетъ наслѣдованныя имъ области, числомъ 23, „платившія ему подать и повиновавшіяся его повелѣніямъ". Покорныхъ подданныхъ онъ хранилъ, непокорныхъ наказывалъ. Затѣмъ разказываетъ, что̀ сдѣлано имъ со времени воцаренія его. Сначала идетъ длинная рѣчь о Лжесмердисѣ, и какъ онъ (Дарій) умертвилъ его вмѣстѣ съ соучастниками его, — „при помощи Аурамазды"; далѣе подробно разказывается о возстаніи и усмиреніи Вавилона и болѣе сжато объ усмиреніи возстаній въ Персидѣ, Мидіи, Сузіанѣ, Ассиріи, Арменіи, Парѳіи, Маргіанѣ, Саттагидѣ и Сакіи: девять лжецарей побѣдилъ онъ въ 21 битвѣ. Дарій оканчиваетъ свой разказъ, призывая Аурамазду въ свидѣтели, что во всемъ, имъ сказанномъ нѣтъ неправды; дѣла предковъ его нельзя сравнивать съ его дѣлами, совершенными „съ помощію Аурамазды". Затѣмъ, обращаясь къ читателю, Дарій предлагаетъ ему не скрывать отъ народа содержанія начертаннаго, но потщиться истолковать ему оное, обѣщая за то милость Аурамазды, многочисленное потомство и долгую жизнь,—грозя, въ противномъ случаѣ карою Аурамазды. Еще разъ обращаясь къ низложенію Лжесмердиса, чему приписывалось, очевидно, особенно важное значеніе, Дарій называетъ 6 своихъ пособниковъ въ этомъ дѣлѣ: Виндафрану (Нтафернесъ) Утану (Отанесъ), Гаубаруву (Гобріасъ), Видарну (Гидарнесъ), Багабухшу (Мегабизъ) и Ардуманиса (Ардуманисъ).

Кромѣ того, подъ изображеніями десяти побѣжденныхъ самозванцевъ, краткія надписи въ такомъ родѣ:

---

[1]) Стр. 5—58, изд. 1875. Petropol.

Библиотека "Руниверс"

„Это Гаумата (Кометесъ), который, будучи магомъ, лгалъ, говоря: я Бардія (Смердисъ), сынъ Кира, я царь".

Таково краткое содержаніе этой замѣчательной лѣтописи царствованія Дарія, начертанной на скалѣ.

Но независимо отъ своего важнаго историческаго значенія, Бегистанскія надписи оказали существенную услугу въ дѣлѣ чтенія ассирійскаго клинообразнаго письма. Мы уже замѣтили, что надписи эти—трехъязычныя, и что въ нихъ заключается около ста собственныхъ именъ. Помощію извѣстнаго уже персидскаго текста найдены были въ ассирійскомъ текстѣ группы знаковъ, соотвѣтствующія собственнымъ именамъ персидскаго текста; продолжая затѣмъ работу по знакомому уже методу, открыли наконецъ элементы ассирійскаго письма. Но прежде еще, чѣмъ изданы были Бегистанскія надписи, геніальному Гротефенду удалось уже прочесть имя Навуходоносора, въ большой Навуходоносоровой надписи о вавилонскихъ сооруженіяхъ, хранящейся въ музеѣ Остъиндской компаніи въ Лондонѣ [1]) и на вавилонскихъ кирпичахъ, добытыхъ въ развалинахъ дворца.

Дворцы вавилоно-ассирійскихъ царей не походили на современные намъ: всѣ стѣны ихъ, внутри и снаружи, покрывались барельефами и надписями, изображавшими дѣянія царствующаго государя; и потому каждый царь строилъ себѣ собственный дворецъ, который дѣлался какъ бы открытою каменною книгою, на страницѣ коей заносились, рѣзцомъ ваятеля или писца, подвиги царствующаго монарха, по мѣрѣ совершенія ихъ; особенно поражаетъ обиліе надписей, самые барельефы и статуи покрыты ими; на каждомъ даже кирпичѣ зданія оттиснуто имя царя-строителя, — такъ заботились цари вавилоно-ассирійскіе передать потомству память о себѣ [2]). На подобныхъ-то кирпичахъ Гротефенду удалось прочесть, или, вѣрнѣе, угадать имя „Навуходоносора". Его догадка подтвердилась и была первою ступенью къ чтенію вавилоно-ассирійскихъ письменъ.

Изъ всѣхъ клинообразныхъ системъ ассирійская оказалась самою сложною и трудною. Послѣ долгихъ изслѣдованій и колебаній дознано наконецъ, что ассирійское письмо есть силлабическое, то-есть,

---

[1]) Въ этой же надписи Навуходоносоръ говоритъ, что онъ обнесъ Вавилонъ стѣною, причемъ длина объемъ ея именно такой, какъ опредѣляетъ его Геродотъ. (См. *Ménant*, Inscrip. cunéif. 2-e ed. p. 188).

[2]) *Ménant*, p. 145, 188, 198. *Lenormant*-Manuel d'Hist. Ancienne de l'Orient II, 153.

Библиотека "Руниверс"

что звуки его выражаются не буквами, а слогами. Напримѣръ слово „царь" по ассирійски пишется:

śa ar ru
а произносится:
śar [1]).

Чтеніе весьма затрудняется еще тѣмъ, что иныя слова нерѣдко написаны идеографически — очевидные слѣды іероглифическаго происхожденія клинообразнаго письма. Такъ въ молитвенныхъ формулахъ имена боговъ большею частью написаны *идеограммами*, то-есть, знаками, конхъ силлабическое произношеніе выражало имя бога на аккадійскомъ (древнѣйшемъ вавилонскомъ) нарѣчіи; Ассиріяне же произносили это имя по-своему. Напримѣръ имя бога *Небо* пишется обыкновенно *An-ak* по аккадійски, — Ассиріяне же читали его *Nabium* на своемъ языкѣ (см. Nemrod et les écritures cunéiformes p. *J. Grivel* въ Transactions of the society of Biblical Archaelogy, Vol. III, 1874, p. 138). Кромѣ того, замѣченъ былъ *полифонизмъ* нѣкоторыхъ знаковъ, то-есть, тотъ же знакъ надобно было произносить иногда такъ, а иногда иначе [2]).

Эти обстоятельства, пока они не выяснились, ставили часто въ тупикъ изслѣдователей клинообразнаго письма, возбуждая, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ ученомъ мірѣ, недовѣріе къ ихъ искусству. При дальнѣйшемъ изслѣдованіи дознано было, что шрифтъ вавилонскій нѣсколько отличается отъ ассирійскаго и что каждый изъ нихъ, кромѣ того, имѣетъ двѣ формы — древнѣйшую и новѣйшую. Наконецъ, въ примѣненіи къ ежедневному употребленію, новѣйшая форма письма принимаетъ сокращенную форму скорописи.

Не менѣе затруднений представляло опредѣленіе невѣдомаго языка этихъ надписей. Мнѣнія ассиріологовъ объ этомъ предметѣ долго раздѣлялись, пока наконецъ не пришли къ убѣжденію, что бо̀льшая часть вавилоно-ассирійскихъ надписей — на семитическомъ нарѣчіи, нѣкоторыя же (древнѣйшія) — на халдейскомъ языкѣ, принадлежащемъ къ группѣ туранійскихъ, то-есть, финискихъ нарѣчій [3]). Такимъ образомъ помощію родственныхъ нарѣчій (семитическихъ

---

[1]) См. *Ménant*, Inscrip. cunéif. 2-e ed. p. 274.

[2]) *Lenormant*, ib. 167.

[3]) *Lenormant*, ib. p. 153—158, 174; его же—Les premières civilisations, 1874. II, 19.—*Maspero*, Hist. ancienne, 1875 г. p. 584.

Библиотека "Руниверс"

арабскаго и финнскихъ) открылась возможность понимать самый смыслъ вавилоно-ассирійскихъ клинообразныхъ надписей.

Первыя попытки въ этомъ отношеніи, при чрезвычайныхъ затрудненіяхъ, какія представляло самое чтеніе надписей, были шатки, иногда гадательны: одну и ту же надпись одинъ объяснялъ такъ, другой иначе. Иной, послѣ болѣе тщательнаго изученія текста самъ отказывался отъ собственнаго своего первоначальнаго толкованія. Подобныя противорѣчія и шаткость переводовъ естественно внушали къ нимъ недовѣріе, которое стало распространяться и на всю науку ассиріологовъ; но послѣдніе продолжали свою работу съ неослабѣвающимъ рвеніемъ, побуждаемые высокимъ интересомъ своей задачи,— и истолкованіе клинообразныхъ надписей, шагъ за шагомъ, стало дѣлать дѣйствительные успѣхи, какъ это блистательно было обнаружено двумя сдѣланными опытами.

Въ мартѣ 1857 года Фоксъ Тальботъ, занимавшійся разборомъ клинообразныхъ надписей, получилъ отъ Британскаго музея литографическій снимокъ длинной надписи съ одного изъ ниневійскихъ цилиндровъ, хранившихся въ музеѣ; переведя эту надпись, онъ послалъ свой переводъ въ запечатанномъ конвертѣ въ лондонское королевское азіатское общество съ предложеніемъ вызвать другіе самостоятельные переводы этой надписи, чтобы затѣмъ, чрезъ сличеніе нѣсколькихъ, независимо другъ отъ друга сдѣланныхъ, переводовъ опредѣлить состояніе новой науки—ассиріологіи. Общество охотно приняло это предложеніе и разослало литографическія копіи съ надписи находившимся тогда въ Лондонѣ ассиріологамъ Генри Раулинсону, Гинксу и Опперту, охотно принявшимъ участіе въ этомъ интересномъ конкурсѣ. Чрезъ мѣсяцъ переводы ихъ были окончены и, согласно условію, въ запечатанныхъ конвертахъ присланы въ общество. 25-го мая вскрыты были конверты и переводы сличены: въ цѣломъ и существенномъ они оказались сходными, многія мѣста всѣми четырьмя переводчиками переведены были тожественно, — разница заключалась лишь, мѣстами, въ оттѣнкахъ выраженій и въ переводѣ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ словъ. Разобранная надпись оказалась лѣтописью первыхъ годовъ царствованія ассирійскаго царя Тиглат-Пилесара I [1]), царствовавшаго въ половинѣ XII столѣтія.

Второй опытъ былъ еще убѣдительнѣе. Въ анналахъ Сарданапала (VII ст.) Раулинсонъ вычиталъ, что у истока восточнаго Тигра

[1]) *Ménant*, 2-e ed. 240—242.

Библиотека "Руниверс"

Сарданапалъ велѣлъ высѣчь въ скалѣ свое изображеніе, рядомъ съ бывшимъ уже тамъ изображеніемъ древняго царя Тиглат-Пилесара. Случилось, что въ той мѣстности (въ Арменіи) находился тогда англійскій путешественникъ Джонъ-Тэлоръ; Раулинсонъ попросилъ его отыскать названныя изображенія,—и дѣйствительно, въ пещерѣ, изъ коей вытекаетъ восточный Тигръ, Тэлоръ нашелъ изображеніе царя Тиглатъ-Пилесара, какъ удостовѣряла въ томъ надпись съ боку, а рядомъ—изображеніе Сарданапала [1]).

Замѣтимъ кстати, что еще въ началѣ нынѣшняго года извѣстный авторъ исторіи Египта по іероглифическимъ надписямъ, Генрихъ Бругшъ, долго не довѣрявшій успѣхамъ ассиріологіи, отдалъ имъ наконецъ справедливость: „Откровенно, хотя неохотно сознаюсь", говоритъ онъ, „что долго питалъ я тайное недовѣріе къ изслѣдованіямъ въ области ассирійскихъ клинообразныхъ письменъ. Мнѣ все казалось, что потребно еще продолжительное изученіе этого предмета, прежде, чѣмъ быть въ состояніи представить вполнѣ достовѣрные переводы надписей,—когда попалась мнѣ на глаза статья извѣстнаго ассиріолога Данінла Гэ (Haigh), напечатанная въ одномъ изъ выпусковъ „Журнала для ассиріологіи" за 1871 г., гдѣ разбирался отрывокъ изъ Ассурбанипаловой (Сарданапаловой) лѣтописи: дѣло шло о походахъ этого ассирійскаго царя на Египетъ, причемъ приводились названія египетскихъ вассальныхъ царей и городовъ. Г. Гэ пробовалъ сравнивать эти имена, написанныя отчасти полифоническими знаками, съ соотвѣтственными египетскими именами. Это возбудило мое любопытство и, повѣряя и продолжая сравненіе, я, къ изумленію моему, нашелъ всѣ почти египетскія имена (37 изъ 45) ассирійскаго текста въ соотвѣтствующей имъ египетской формѣ и въ той же исторической связи". Затѣмъ онъ сопоставляетъ эти имена въ ихъ ассирійской, египетской и греческой формахъ. „Такое очевидное согласіе въ чтеніи 37 именъ въ іероглифическихъ и клинообразныхъ надписяхъ", заключаетъ Бругшъ, „вполнѣ убѣдило меня въ вѣрности принятаго метода для разбора послѣднихъ" [2]).

Настоящую эпоху въ чтеніи клинообразныхъ письменъ составило открытіе цѣлой библіотеки Ниневійской, давшей не только богатый письменный матеріалъ, но и средства къ чтенію его. Какъ извѣстно,

---

[1]) *Wattenbach*, Ninivie u. Babylon. Zwei Vorträge. 1868. p. 10—11.

[2]) См. его библіографическую статью по поводу 2-го изд. его Исторіи Египта въ Göttingische gelehrte Anzeigen, 5 Januar 1876, S. 19—22.

Библиотека "Руниверс"

Лэярдомъ были отрыты, въ холмѣ Куюнджикъ, на мѣстѣ древней Ниневіи, остатки дворца Ассурбанипала (Сарданапала) IV, послѣдняго изъ завоевателей ассирійскихъ (667—647 г.). Въ одной изъ залъ найдена была цѣлая библіотека, состоявшая изъ квадратныхъ кирпичныхъ плитокъ, покрытыхъ съ обѣихъ сторонъ мелкимъ и сжатымъ клинообразнымъ письмомъ. Всѣ плитки оказались поренумерованными, составляя такимъ образомъ, „листы" книгъ, лежавшіе, вѣроятно, столбиками на полкахъ библіотеки. Къ сожалѣнію, бо́льшая часть этихъ плитокъ найдены разбитыми, къ тому же, рабочіе Лэярда, бывшіе въ то время одни, свалили эти обломки въ большія корзины, и въ такомъ-то безпорядочномъ видѣ доставлены они были (числомъ до 10.000) въ Британскій музей" [1]).

Нужно было теперь, по возможности, возстановить разбитыя плитки и привести ихъ въ первоначальный порядокъ. Два молодыхъ ассиріолога, Коксъ и Смитъ, одинъ за другимъ, съ энергіею занялись этимъ въ высшей степени труднымъ дѣломъ, требовавшимъ столько же знанія, сколько и терпѣнія. За то труды ихъ вознаграждены были блистательнымъ результатомъ. По приведеніи части плитокъ въ порядокъ, оказалось, что они заключали въ себѣ къ сожалѣнію въ фрагментахъ (такъ какъ далеко не всѣ плитки библіотеки были найдены [2]) цѣлую литературу ассирійскую изъ разнаго рода сочиненій — по граматикѣ, исторіи, законовѣдѣнію, миѳологіи, естествознанію, астрономіи, астрологіи. Благодаря трудамъ ассиріологовъ, мы ближе можемъ познакомиться съ этою интересною библіотекою, которая можетъ намъ дать понятіе о степени образованности древнихъ Ассиріянъ. Судя по надписи одной изъ плитокъ, библіотека эта назначалась Сарданапаломъ для всеобщаго употребленія. Огромное большинство ея плитокъ, хранящихся нынѣ въ Британскомъ музеѣ, заключаютъ въ себѣ фрагменты обширной граматической энциклопедіи, разрѣшающей трудности какъ чтенія, такъ и пониманія клинообразнаго письма,—трудности даже для самихъ Ассиріянъ!

Эта граматическая энциклопедія состоитъ изъ семи частей:

---

[1]) *Lenormant*, Manuel d'H. A. II, 114. 126. Его же—Les premières civilisations, II, 15 и сл.

[2]) Дж. Смитъ, изслѣдовавшій развалины Сарданапалова дворца въ началѣ 1874 г., полагаетъ что въ мусорѣ развалинъ скрывается еще, быть можетъ, 20.000 плитокъ съ надписями; самъ онъ нашелъ болѣе 2.000 новыхъ плитокъ или обломковъ съ надписями (см. Transactions of the Society of biblical archeology, V. III. 1874. p. 455. 463, — отчетъ Смита о его путешествіи.

Библиотека "Руниверс"

1) Словарь халдео-туранійскій, съ объясненіемъ словъ по ассирійски. Онъ долженъ былъ служить пособіемъ при чтеніи ученыхъ и религіозныхъ трактатовъ халдейскихъ, а равно и коренныхъ законовъ гражданскихъ, писавшихся, въ оригиналѣ, также по халдейски.

2) Словарь синонимовъ ассирійскаго языка.

3) Ассирійская грамматика, съ примѣрами спряженій.

4) Таблица знаковъ клинообразнаго письма съ обозначеніемъ ихъ идеографическаго и фонетическаго значенія.

5) Другая таблица тѣхъ же знаковъ съ указаніемъ іероглифовъ, отъ которыхъ они произошли.

6) Словарь особенныхъ выраженій, большею частью идеографическихъ, встрѣчаемыхъ въ древнѣйшихъ надписяхъ. Эти надписи представляли, такимъ образомъ, для Ассиріянъ археологическій интересъ. Цари ниневійскіе и вавилонскіе позднѣйшаго времени, какъ извѣстно, при возобновленіи храмовъ, тщательно отыскивали надписи ихъ древнихъ основателей. Въ подобныхъ спискахъ съ древнѣйшихъ надписей встрѣчаются иногда пробѣлы, обозначающіе неразобранныя слова оригинала.

7) Таблицы примѣровъ граматическихъ конструкцій и равнозначущихъ выраженій,—идеографическихъ и фонетическихъ.

Новѣйшіе ученые воспользовались этими драгоцѣнными пособіями точно такъ же, какъ пользовались ими нѣкогда ассирійскіе ученые—и чтеніе клинообразныхъ письменъ пошло съ этого времени быстрыми шагами впередъ.

Послѣ филологіи, второе мѣсто въ Сарданапаловой библіотекѣ отведено было математикѣ и астрономіи. Судя по фрагментамъ нѣсколькихъ ариѳметическихъ трактатовъ, можно подумать, что Пиѳагоръ—изъ Месопотаміи заимствовалъ свою знаменитую таблицу умноженія. Многія плитки заключаютъ въ себѣ астрономическія наблюденія: таблицы восходовъ Венеры, Юпитера, Марса, фазовъ луны; вычисленіе суточнаго движенія луны, предсказаніе лунныхъ и солнечныхъ затмѣній. Оказывается, что многое въ современной астрономіи имѣетъ свое начало въ халдео-ассирійской цивилизаціи, напримѣръ раздѣленіе эклиптики на двѣнадцать равныхъ частей и, по видимому, самые знаки зодіака, раздѣленіе круга на 360 градусовъ, градуса на 60 минутъ, минуты на 60 секундъ; раздѣленіе сутокъ на 24 часа, часа на 60 минутъ, минуты на 60 секундъ. Вообще у Ассиріянъ единицею мѣры принята была цифра 12, съ ея дѣленіями и умноженіями. Ассиріянамъ принадлежитъ изобрѣтеніе Гномона (сол-

Библиотека "Руниверс"

нечныхъ часовъ). Отъ нихъ ведетъ свое начало посвященіе семи дней недѣли семи планетамъ, которымъ поклонялись какъ божествамъ. Бо́льшая часть мѣръ изъ Месопотаміи перешла въ переднюю Азію, а оттуда и къ Грекамъ, съ сохраненіемъ даже самыхъ названій, конечно въ измѣненной формѣ; такъ греческія μνᾶ и ὀβολός суть эллинизированныя ассирійскія названія.

Иныя плитки заключаютъ въ себѣ фрагменты законовъ, договоры между частными лицами или административныя распоряженія. Найдены обломки плитокъ съ таблицами эпонимовъ, то-есть, ежегодно избираемыхъ сановниковъ, на подобіе аѳинскихъ архонтовъ и римскихъ консуловъ, по именамъ коихъ считались годы [1]). Онѣ заключаютъ, почти безъ перерыва, пространство времени въ два съ половиною столѣтія, а именно отъ 999 до 666 г. до Р. Х. Эти таблицы эпонимовъ найдены въ четырехъ экземплярахъ: въ двухъ изъ нихъ выставлены лишь имена эпонимовъ каждаго царствованія; въ другихъ же двухъ экземплярахъ прибавленъ и драгоцѣнный для насъ перечень главныхъ событій каждаго года. Одна плитка, притомъ нѣсколько попорченная, представляетъ единственный, уцѣлѣвшій, обломокъ краткой исторіи Ниневіи и Вавилона,—настоящаго „руководства", въ коемъ событія Ниневіи и Вавилона, ихъ политическія и дипломатическія сношенія въ разныя эпохи, помѣщены параллельно.

Далѣе встрѣчаются фрагменты миѳологическаго содержанія: эпитеты и аттрибуты боговъ, мѣстонахожденія главныхъ храмовъ и, что особенно важно, свѣдѣнія о чуждыхъ божествахъ, и также отрывки изъ сборника священныхъ гимновъ.

Найдены драгоцѣнные отрывки какъ бы географическаго словаря, гдѣ перечислены страны, города, горы, рѣки, извѣстные Ассиріянамъ, собственныя имена, бывшія у нихъ въ употребленіи и, наконецъ статистическія свѣдѣнія объ административной іерархіи, о различныхъ провинціяхъ, входившихъ въ составъ монархіи, съ обозначеніемъ ихъ естественныхъ произведеній и доходовъ. Многія плитки заключаютъ въ себѣ уцѣлѣвшіе списки завоеванныхъ городовъ Малой Азіи, Сиріи, Палестины, Аравіи, Египта, съ указаніемъ платимыхъ ими податей—деньгами или натурою, преимущественно хлѣбомъ. Найденъ еще любопытный списокъ важнѣйшихъ соору-

[1]) *Лимму*—назывались эти сановники у Ассиріянъ. (См. *Ménant*, Annales des rois d'Assyrie. 1874 p. 3.

Библиотека "Руниверс"

женій въ Вавилоніи и Халдеи, какъ то храмовъ, пирамидъ и крѣпостей.

И естественная исторія была Ассиріянамъ не безъизвѣстна. Въ Сарданапаловой библіотекѣ встрѣчаются плитки со списками извѣстныхъ растеній и минераловъ, деревъ, употреблявшихся для постройки или меблировки зданій, металловъ и камней, нужныхъ для архитектора или скульптора. Особенно интересенъ списокъ извѣстныхъ Ассиріянамъ разныхъ животныхъ, расположенный по родамъ и семействамъ, причемъ каждое животное обозначено двумя названіями—общенароднымъ и ученымъ.

Только медицины, какъ науки, не найдено въ Сарданапаловой библіотекѣ никакихъ слѣдовъ. Эта наука, повидимому, чужда была халдео-ассирійской цивилизаціи. Дѣйствительно, Геродотъ, описывая обычаи и нравы Вавилонянъ, отмѣчаетъ какъ особенность, то, что у нихъ не было врачей, но что больныхъ выносили на площадь, гдѣ каждый прохожій обязанъ былъ подойдти къ больному, распросить его, и если онъ самъ имѣлъ или видѣлъ подобную болѣзнь, то подавалъ совѣтъ, какое средство употребить противъ болѣзни [1]).

Впрочемъ медицина здѣсь смѣшивалась съ магіею, столь распространенною у Халдео-Ассиріянъ. Большею частью они, повидимому, не употребляли иныхъ средствъ, кромѣ заклинаній и причитаній, такъ какъ болѣзни приписывались вліянію злыхъ духовъ. Не мало найдено было плитокъ и амулетовъ съ подобными заклинаніями и причитаніями, среди коихъ съ удивленіемъ прочитаны столь употребительныя въ средневѣковой магіи восклицанія при заклинаніяхъ: *гилка, гилка! бѣша, беша!* смыслъ коихъ былъ доселѣ неизвѣстенъ. Оказывается, что эти слова чисто ассирійскія и означаютъ: „прочь, прочь! злой, злой!" Вмѣстѣ съ халдейскими магами, они проникли въ Римскую имперію, въ эпоху ея упадка, и затѣмъ передавались адептами магіи изъ рода въ родъ какъ таинственныя слова, имѣющія могущественное вліяніе на духовъ тьмы.

Этотъ краткій обзоръ Сарданапаловой библіотеки даетъ намъ понятіе о томъ, чѣмъ была древнеассирійская цивилизація. Мы заимствовали его изъ Древней исторіи Востока Франсуа Ленормана, изданной въ 1869 году [2]).

---

[1]) Геродотъ, I, 197.

[2]) Manuel d'histoire ancienne de l'Orient jusqu'aux guerres mediques, par *François Lenormant*, v. II, p. 169—175.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1873 г. этотъ ученый и дѣятельный ассиріологъ такъ характеризовалъ успѣхи чтенія клинообразныхъ письменъ за послѣднее время:

„Еще десять лѣтъ тому назадъ считалось торжествомъ, когда удавалось прочесть имя новаго царя въ надписяхъ ассирійскихъ, точно установить преемственность нѣсколькихъ царей или въ текстахъ, не совершенно понятыхъ, найдти нѣсколько географическихъ указаній, которыя могли бы дать понятіе объ объемѣ завоеваній того или другаго царя. Но теперь мы уже значительно подвинулись впередъ. Мы имѣемъ полный списокъ царей отъ четырнадцатаго до седьмаго столѣтій до Р. Х.; главныя событія въ ихъ связи и послѣдовательности прочно установлены; хронологія, за исключеніемъ не многихъ лишь сомнительныхъ годовъ, окончательно выяснена. Вмѣстѣ съ тѣмъ и изученіе языка (благодаря въ особенности трудамъ Опперта) шло быстрыми и вѣрными шагами: грамматика установилась, покрайней мѣрѣ въ существенныхъ своихъ частяхъ; лексиконъ въ весьма значительной степени обогатился. Конечно, при переводѣ какого-нибудь длиннаго ассирійскаго документа встрѣчаются еще, тамъ и сямъ, противорѣчія, ошибки, которыя исправятся впослѣдствіи съ успѣхами науки—не встрѣчаются ли они и при толкованіи греческаго текста?—но съ каждымъ днемъ возможность этихъ ошибокъ уменьшается; онѣ касаются не общаго смысла рѣчи, но лишь нѣкоторыхъ трудныхъ фразъ. Уже и теперь можно представить полные переводы вавилонскихъ и ниневійскихъ текстовъ, столь же точные и достовѣрные, какъ и переводы книгъ санскритскихъ и китайскихъ"

Этотъ обзоръ успѣховъ ассиріологіи читаемъ мы въ предисловіи къ интересной монографіи Ленормана—„Вавилонскій патріотъ VIII столѣтія до Р. Х. Меродахбаладанъ", составленной исключительно по клинообразнымъ надписямъ и напечатанной въ 1873 г. [1]).

Въ слѣдующемъ 1874 году другой французскій ученый Менанъ могъ уже издать „Лѣтописи ассирійскихъ царей", переведенныя на французскій языкъ съ ассирійскаго текста [2]). Написанныя по повелѣнію самихъ царей ассирійскихъ, онѣ заключаютъ въ себѣ событія

[1]) Un patriote Babylonien du VIII siècle avant notre ère. Merodachbaladan. p. Fr. *Lenormant*.—въ его: Les premières civilisations. 1874. v. II, p. 204, 205. (Перепечатка изъ «Correspondant» mai et juin 1873).

[2]) Annales des rois d'Assyrie, traduites et mises en ordre sur le texte Assyrien par *Joachim Ménant*, Paris 1874.

Библиотека "Руниверс"

отъ начала XVIII до исхода VII столѣтій до Р. Х.,—что позволяетъ намъ прослѣдить исторію возвышенія ассирійской монархіи почти отъ начала ея до ея паденія. Лѣтописи ассирійскія бросаютъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, свѣтъ и на древнѣйшую исторію всей передней Азіи, доселѣ оставшуюся намъ почти неизвѣстною.

Названный нами выше ученый Джорджъ Смитъ, разбирая и приводя въ порядокъ плитки Сарданапаловой библіотеки, нашелъ фрагменты цѣлой эпопеи вавилонской о подвигахъ древняго героя, имя коего не могло еще быть прочитано, такъ какъ оно выражено идеограммою.

Полагаютъ, по нѣкоторымъ признакамъ, что подъ этою идеограммою скрывается, быть можетъ, имя библейскаго „сильнаго звѣролова" Нимрода, преданіе о которомъ входило, какъ теперь извѣстно, въ циклъ вавилоно-ассирійскихъ легендъ. Такъ Ассурбанипалъ (Сарданапалъ), въ одной изъ своихъ надписей, городъ Ресенъ, построенный, по свидѣтельству Библіи, Нимродомъ, называетъ „городомъ звѣролова". Мы должны сдѣлать здѣсь оговорку. Въ русскомъ переводѣ книги Бытія (X, 9—12) сказано: „Царство его (Нимрода) вначалѣ составляли: Вавилонъ, Эрехъ, Аккадъ и Халне, въ землѣ Сеннаръ. Изъ этой земли вышелъ Ассуръ и построилъ Ниневію, Реховоеиръ, Калахъ и Ресенъ". По смыслу еврейскаго оригинала можно перевести это мѣсто и такъ: „изъ сей земли (то-есть, Сеннара) вышелъ (Нимродъ) *въ Ассуръ*", то-есть, въ Ассирію и построилъ тѣ четыре города (въ томъ числѣ—Ресенъ),—такъ какъ по духу семитическихъ нарѣчій одно и то же имя *Ассуръ* служило для обозначенія лица, происшедшаго отъ него народа и занимаемой послѣднимъ области. Второй переводъ представляется даже болѣе точнымъ, нисколько не опровергая существованія Ассура, какъ историческаго лица;—такъ какъ въ той же X главѣ (ст. 22) кн. Бытія Ассуръ названъ вторымъ изъ шести сыновей Сима, и слѣдовательно, какъ *сынъ* старшаго сына Ноева, онъ могъ поселиться съ своимъ родомъ въ странѣ названной по его имени, прежде прибытія сюда Нимрода, *внука* Хамова, который „изъ Сеннаара, гдѣ было начало его царства, вышелъ въ Ассирію" уже какъ завоеватель. Самое выраженіе „*начало* его царства" указываетъ на дальнѣйшее разширеніе его путемъ завоеваній. Нимродъ является такимъ образомъ противникомъ азіатскихъ завоевателей. Замѣчательно, что герой эпопеи названъ царемъ четырехъ городовъ, изъ коихъ два, по крайней мѣрѣ, Вавилонъ и Эрехъ, находятся въ числѣ тѣхъ четырехъ городовъ, которые, по свидѣтель-

Библиотека "Руниверс"

ству Библіи, составляли „царство Нимрода вначалѣ“ [1]). Во всякомъ случаѣ рѣчь идетъ о лицѣ, жившемъ въ XVII ст. или ранѣе. Въ этой вавилонской эпопеѣ, относящейся слѣдовательно ко времени до Моисея, включено любопытное повѣствованіе о потопѣ, сходное съ вавилонскою легендою Бероза и живо напоминающее библейскій разказъ.

Безсмертный старецъ Сисіоръ, извѣстный и изъ легенды Бероза, такъ, между прочимъ, разказываетъ здѣсь герою эпопеи о потопѣ, въ которомъ онъ (Сисіоръ) былъ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ.

„Мнѣ внимающему онъ (богъ) сказалъ: Сдѣлай себѣ большое судно въ (столько-то) локтей длины, (столько-то) ширины и высоты. Я истреблю грѣшниковъ. Возьми съ собою сѣмя жизни всѣхъ животныхъ для сохраненія ихъ“. Я понялъ, и сказалъ Господу моему: Господь мой, что ты повелѣлъ, я исполню...

„Все, что было у меня сѣмени жизни я собралъ и ввелъ въ судно, — домочадцевъ моихъ мужскаго и женскаго пола, домашнихъ и дикихъ животныхъ.

„Самасъ (богъ солнца) сказалъ: я пошлю дождь съ неба обильно. Войди въ судно и запри дверь“.

„Онъ произвелъ наводненіе и сказалъ, говоря ночью: я пошлю дождь съ неба обильно“.

„Въ день, назначенный имъ, я устрашился, я вошелъ внутрь судна и заперъ дверь.

„Утромъ поднялась яростная буря, широко простираясь отъ края горизонта. Бинъ [2]) (богъ бури) загремѣлъ посреди неба. Духи-разрушители понеслись по горамъ и долинамъ, опустошая землю. Наводненіе Бина достигло неба, блестящая земля обратилась въ пустыню; смыло поверхность земли. Оно (наводненіе) истребило все живущее съ лица земли. Братъ не увидѣлъ болѣе брата. Оно не пощадило народа.

„Я носился по морю. Всякій творившій зло и все племя человѣческое, обратившееся ко грѣху, — какъ тростникъ носились по водѣ тѣла ихъ.

„На двѣнадцать локтей оно (судно) поднялось надъ поверхностью земли.

---

[1]) Кн. Бытія, X, 9—12.—*Lenormant*, Le déluge et l'épopée babylonienne, въ его Premières civilisations v. II, p. 19—21.

[2]) Или «Вуль», по другому чтенію.

Библиотека "Руниверс"

„На горѣ Низиръ остановилось судно [1]).

„На седьмой день я выпустилъ голубя. Онъ полетѣлъ; искалъ, но не нашелъ мѣста покоя, и возвратился. Я выпустилъ ласточку. Она полетѣла, искала, но не нашла мѣста покоя, и возвратилась. Я выпустилъ ворона. Онъ полетѣлъ, увидѣлъ трупы на водахъ, клевалъ ихъ, отлетѣлъ далеко и не возвратился. Я выпустилъ животныхъ на всѣ четыре вѣтра. Я совершилъ возліяніе, я воздвигъ жертвенникъ на вершинѣ горы" [2]).

Появленіе въ Лондонѣ, въ 1872 г., англійскаго перевода этой эпопеи съ ея разказомъ о потопѣ произвело сильное и весьма понятное впечатлѣніе въ странѣ, столь интересующейся всѣмъ, что имѣетъ отношеніе къ Библіи, и имя Смита сразу пріобрѣло знаменитость. Большой англійскій журналъ *Daily Telegraph*, соревнуя американскому *New-York Herald*, отправившему Стэнли отыскивать Ливингстона, послалъ въ концѣ 1873 г. на свой счетъ Смита, производить раскопки въ Ассиріи и Халдеи; результатомъ трудовъ этого ученаго была находка на мѣстѣ Сарданапалова дворца многихъ новыхъ плитокъ съ надписями (свыше 2.000) въ томъ числѣ еще нѣсколько фрагментовъ о потопѣ [3]). Плоды своихъ послѣднихъ изысканій, Джоржъ Смитъ издалъ въ настоящемъ году подъ заглавіемъ: „Халдейское повѣствованіе о Бытіи, заключающее въ себѣ фрагменты разказовъ о твореніи, о грѣхопаденіи, потопѣ, Вавилонскомъ столпотвореніи, Нимродѣ, времени патріарховъ и пр., заимствованныхъ изъ клинообразныхъ надписей" [4]).

Наконецъ въ нынѣшнемъ же году появилась „Ассирійская хрестоматія", составленная Фридрихомъ Деличемъ и заключающая въ себѣ наиболѣе любопытные отрывки ассирійской письменности въ

---

[1]) Горы Низиръ, какъ видно изъ другихъ надписей, находились въ Арменіи (см. *Lenormant*, Prem. civilis. II, 40).

[2]) См. Chaldean account of the Deluge etc. by *G. Smith*. London. 1872. 1 v. 3—4. Fr. *Lenormant*, Prem. civilis. 1874. v. II. Le déluge et l'épopée babylonienne p. 8. 32—42.

[3]) *Lenormant*, Prem. civil. II, 4. Transactions of the Society of Biblical Archaeologie, vol. III London. 1874. p. 446—464, account of recent excavations and discoveries made on the site of Nineveh. By *George Smith*.

[4]) The chaldean account of Genesis, containing the description of the creation, the fall of man, the deluge, the tower of Babel, the times of Patriarchos and Nimrod; babylonian fables and legends of the Gods; from the cuneiform inscriptions. By *George Smitch*. London. 1876. — Въ сентябрѣ этого года Д. Смитъ скончался на возвратномъ пути изъ своего путешествія по Востоку.

Библиотека "Руниверс"

подлинникѣ, съ присоединеніемъ необходимыхъ пособій для чтенія текста, — объясненія произношенія, болѣе употребительныхъ идеограммъ и т. п. [1]), — чѣмъ открыть легкій доступъ къ ассирійскимъ клинообразнымъ надписямъ, разсѣяннымъ доселѣ въ разныхъ дорогихъ изданіяхъ.

На этомъ мы остановимся. Мы желали лишь указать на одно изъ замѣчательнѣйшихъ и любопытнѣйшихъ открытій нашего времени и важное значеніе его для исторіи Востока вообще и для ветхозавѣтныхъ событій, быть можетъ, въ особенности. Въ клинообразныхъ надписяхъ встрѣчаются многочисленныя указанія на мѣста, лица, событія, упоминаемыя въ Библіи. Отсюда сама собою являлась мысль сличить историческую часть Библіи съ данными клинообразныхъ надписей, тамъ гдѣ къ тому представлялась возможность. Первый значительный опытъ въ этомъ отношеніи сдѣланъ былъ Эбергардомъ Шрадеромъ, по строго-научной системѣ, въ изданномъ имъ, въ 1872 году, трудѣ: „Клинообразныя надписи и Ветхій Завѣтъ“ [2]). Оказалось, что въ цѣломъ клинообразныя надписи подтверждаютъ, поясняютъ, мѣстами дополняютъ библейскій разказъ.

Съ тѣхъ поръ прочитаны были новыя надписи, имѣющія прямое отношеніе къ первымъ главамъ книги Бытія, о чемъ сейчасъ упомянуто было нами.

При быстрыхъ успѣхахъ, какія дѣлаетъ ассиріологія, можно надѣяться, что съ каждымъ годомъ запасъ прочитанныхъ надписей будетъ умножаться; и тогда, быть можетъ, историческая часть Библіи, подвергающаяся въ настоящее время нападкамъ, предстанетъ въ новомъ свѣтѣ, совершенно неожиданно подтвержденная древнимъ свидѣтельствомъ вавилоно-ассирійскихъ письменъ.

Нельзя не пожелать этого въ интересахъ истины. Вотъ что придаетъ изученію вавилоно-ассирійской письменности, по нашему мнѣнію, высокій современный интересъ.

---

[1]) Assyrische Lesestücke nach den Originalen revidirt, theils zum ersten Male herausgegeben von Dr Fried. *Delitzsch*. Leipzig, 1876. 66 s. in 4-o.

[2]) Die Keilinschriften und das Alte Testament, von *Eberhard Schrader*. Giessen. 1872.

Н. Астафьевъ.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ПУТЕШЕСТВІЯ ПО ИНДІИ.

Брахманисты.

I.

Брахманизмъ, новая индійская секта деистовъ, возникла въ началѣ настоящаго столѣтія въ Бенгаліи среди лицъ, получившихъ европейское образованіе, знакомыхъ съ англійскою литературой и ученіемъ корана. Исторія ея начинается съ Рамъ-маханъ-роя (1774—1833 гг.), брахмана высоко образованнаго и богато одареннаго отъ природы. Онъ родился въ области Бурдванъ, въ городѣ Радханагарѣ. Отецъ его, человѣкъ очень богатый и занимавшій офиціальное положеніе при мусульманскихъ властителяхъ, задумалъ дать сыну такое образованіе, какое тогда требовалось въ Индіи отъ туземцевъ, желающихъ поступить на правительственную службу. Съ этою цѣлью молодой Рамъ-маханъ-рой былъ отправленъ въ Патну, для изученія арабскаго и персидскаго языка. Здѣсь, читая коранъ, Аристотеля и Евклида въ арабскихъ переводахъ, онъ сталъ задумываться о смыслѣ окружавшаго его идолопоклонства. Позднѣе отецъ послалъ его въ Бенаресъ изучать санскритскій языкъ; изученіе священной индійской литературы дало результаты, совершенно нежданные отцомъ и всею семьею. На шестнадцатомъ году Рамъ-маханъ-рой выступилъ съ полемическимъ трактатомъ противъ родной религіи. Эта выходка глубоко оскорбила отца, строгаго Индуса; между нимъ и сыномъ произошло охлажденіе, онъ запретилъ сыну возвращаться домой. Рамъ-маханъ-рой отправился путешествовать. Четыре года странствій онъ употребилъ на ближайшее ознакомленіе съ различными религіями, изъѣздилъ всю сѣверную Индію и заходилъ даже въ Тибетъ. Наконецъ, настоянія матери убѣдили отца; старикъ простилъ сына и призвалъ его къ себѣ. На двадцать-второмъ году Рамъ-маханъ-рой сталъ

Библиотека "Руниверс"

учиться англійскому языку, которымъ впослѣдствіи владѣлъ въ совершенствѣ; его важнѣйшіе трактаты написаны по-англійски. Вскорѣ по возвращеніи домой онъ поступилъ на службу Остъ-Индской компаніи, на которой и состоялъ до 1814 года. Въ этомъ году онъ оставилъ службу и переѣхалъ въ Калькутту, гдѣ предался осуществленію своихъ завѣтныхъ плановъ. Въ Калькуттѣ онъ прожилъ до 1831 года; здѣсь написаны имъ были важнѣйшія изъ его сочиненій, какъ по религіознымъ, такъ и по соціальнымъ вопросамъ.

Въ это время Англичане задумали уничтожить извѣстное индусское установленіе, *сати*, то-есть, сожиганіе вдовъ; реформа эта встрѣтила сильную оппозицію въ мѣстномъ обществѣ, и особенно между брахманами. Рамъ-маханъ-рой, человѣкъ независимый по своему положенію и богатству, не состоя уже болѣе на службѣ англійскаго правительства, объявилъ себя его сторонникомъ. Въ одномъ изъ своихъ сочиненій, появившемся еще до уничтоженія жестокаго обычая, онъ пишетъ, обращаясь къ защитникамъ сожиганія вдовъ, слѣдующее: „Недостатки, которые вы приписываете женщинамъ, не природою вкоренены въ ихъ характеръ, а потому было бы весьма преступно, вслѣдствіе одной предосторожности, осуждать этотъ полъ на смерть. Приписывая женщинамъ всякаго рода неприличное поведеніе, вы, дѣйствительно, съ успѣхомъ убѣдили индійское общество, смотрѣть свысока на нихъ, какъ на существа презрѣнныя и зловредныя, и оттого онѣ были подвержены постояннымъ бѣдствіямъ. По этому поводу я имѣю сдѣлать нѣсколько замѣчаній. Вообще женщины физически слабы и менѣе энергичны, нежели мужчины; вслѣдствіе того, мужчины общины, воспользовавшись ихъ тѣлесною слабостью, стали отрицать у женщинъ тѣ высокія достоинства, на которыя онѣ имѣютъ притязанія по природѣ; и затѣмъ они были готовы говорить, что женщины, по своей природѣ, не способны пріобрѣсти эти способности. Но по зрѣломъ обсужденіи вопроса, легко удостовѣриться, согласуется или нѣтъ ваше обвиненіе съ истиной. Что касается до ихъ низшаго пониманія, когда вы честно давали имъ случай выказывать природныя способности? Какъ же вы можете обвинять ихъ въ недостаткѣ пониманія? Если лицо, которому передавалось знаніе и мудрость, не можетъ обнять и удержать всего того, что ему передавалось, такое лицо мы можемъ считать недостаточно умнымъ; но такъ какъ вообще вы лишаете женщинъ воспитанія и познанія, а потому, по справедливости, вы не можете объявлять ихъ низшими... Вы обвиняете ихъ въ недостаткѣ

Библиотека "Руниверс"

рѣшительности, и я очень удивленъ этимъ; ибо не безпрестанно ли видимъ мы въ странѣ, гдѣ слово „смерть" заставляетъ содрогаться мужчину, женщина, отъ крѣпости духа, предлагаетъ себя на сожженіе вмѣстѣ съ тѣломъ ея умершаго мужа; и все-таки вы обвиняете этихъ женщинъ въ недостаткѣ рѣшительности!" (The last days in England of the Rajah Rammohun Roy. Calcutta. 1866),стр. 87. Эта важная реформа и многія другія были проведены правительствомъ не безъ содѣйствія Рамъ-маханъ-роя. Къ нему обращалось ость-индское правительство постоянно за разъясненіями по разнымъ вопросамъ, какъ въ Индіи, такъ и въ Англіи, куда онъ поѣхалъ въ 1831 году, и гдѣ умеръ въ 1833 году, въ Бристолѣ.

Рамъ-маханъ-рой, находясь постоянно въ сношеніяхъ съ Англичанами, поддерживая правительство во всѣхъ прогрессивныхъ начинаніяхъ, остался при всемъ томъ Индусомъ, не сдѣлался христіаниномъ, не лишился своей касты и не порвалъ связей съ роднымъ обществомъ, въ которомъ у него было болѣе враговъ, нежели друзей. Онъ стоялъ на рубежѣ между старымъ и новымъ и искалъ оправданія и поддержки своимъ новымъ начинаніямъ въ древнихъ индійскихъ книгахъ. Эта смѣсь новаго, не индійскаго, съ старыми предразсудками поражала его современниковъ; онъ писалъ, напримѣръ, слѣдующее: „Изъ личнаго опыта я выношу убѣжденіе, что чѣмъ болѣе будетъ общенія между нами и Европейцами, тѣмъ болѣе будетъ успѣха въ литературныхъ, общественныхъ и политическихъ цѣляхъ" (ibd., стр. 99). Но въ то же время онъ держался нѣкоторыхъ предписаній касты: ни разу не пообѣдалъ съ Европейцемъ, хотя и сиживалъ за обѣдами Европейцевъ. Стараясь всею душой о распространеніи деизма въ Индіи, онъ завелъ въ своемъ домѣ общество Брахмасабха (божье общество); въ этомъ обществѣ изучались, между прочимъ, и веды, но въ отдѣльной комнатѣ и въ присутствіи однихъ брахмановъ, остальные члены общества не допускались туда; можетъ быть, это и было причиною того, что брахмаисты такъ долго искали въ ведахъ деизма.

Рамъ-маханъ-рой не написалъ ни одного сочиненія, въ которомъ излагались бы его вѣрованія вполнѣ и систематично; но онъ издалъ многіе переводы древнихъ санскритскихъ философскихъ трактатовъ (упанишадъ) съ болѣе или менѣе обширными предисловіями и напечаталъ нѣсколько антологій, напримѣръ: „Selections from several books of the Vaidanta". Такой родъ сочиненій всего ближе подходилъ къ его задачѣ, какъ онъ ее понималъ: „Ни въ одномъ изъ моихъ сочи-

Библиотека "Руниверс"

неній или въ словесныхъ разсужденіяхъ", говоритъ онъ,—„я не притязалъ на преобразованіе или открытіе ученія о единствѣ Бога, а также не принималъ я названіе реформатора или открывателя; чуждый такимъ притязаніямъ, въ каждомъ обнародованномъ мною трудѣ я настаивалъ, что ученіе о единствѣ Бога есть настоящій хиндуизмъ, какъ эта религія понималась нашими предками, и какъ она извѣстна и въ настоящее время многимъ ученымъ брâхманамъ" (A Defence of Hindoo Theism, стр. 2). Въ одномъ изъ своихъ позднѣйшихъ сочиненій, онъ утверждаетъ, что не только веды, но и пураны, тантры суть „састры", то-есть, книги священныя, и ихъ изреченія для него имѣютъ значеніе авторитета. Онъ деистъ, потому что, по его словамъ, „тексты ведъ единогласно доказываютъ божественность того существа, которое внѣ пониманія и превыше всякаго описанія" (Preface to the translation of the Ishopanishad, стр. 1). Правда, „веды, пураны, тантры очень часто утверждаютъ множество боговъ и богинь... но эти мѣста нужно понимать въ иносказательномъ смыслѣ" (ibd., стр. 4).... „Я", говоритъ онъ о себѣ, — „былъ первый указавшій безсмысленность идолопоклонства и настаивавшій на необходимости чистаго божественнаго служенія, предписываемаго ведами, смрити и пуранами".

Сильно нападая на идолопоклонство своихъ соотечественниковъ, Рамъ-маханъ-рой рисовалъ мрачными красками ихъ современную религію: „Индійцы нашего времени крѣпко вѣрятъ въ дѣйствительное существованіе многочисленныхъ боговъ и богинь, изъ коихъ каждый обладаетъ полною и независимою мощью въ своей области; для умилостивленія ихъ, а не истиннаго Бога, воздвигаются храмы, свершаются обряды... На образа̀ боговъ они взираютъ не только какъ на средство возвысить умъ до уразумѣнія этихъ предполагаемыхъ существъ; образа̀ суть сами по себѣ предметы почитанія; ибо всякій Индусъ, купившій на базарѣ идола, или создавшій его своими руками, или заставившій подъ своимъ наблюденіемъ состроить таковой, не уклоняется отъ обычая свершать обряды, называемые *Prâ-pratishtha* или „дарованіе дыханія"; чрезъ эти обряды, онъ вѣруетъ, природа идола становится отличною отъ матеріала, изъ котораго онъ былъ созданъ; идолъ не только оживаетъ, но и начинаетъ обладать сверхъестественными силами. Чрезъ короткое время послѣ того, если идолъ мужскаго пола, его женятъ на идолѣ женскаго пола, съ торжественностью и великолѣпіемъ не меньшими, чѣмъ при праздно-ваніи брака собственныхъ дѣтей. Таинственный процессъ этимъ за-

Библиотека "Руниверс"

канчивается; богъ и богиня начинаютъ считаться полновластными заправителями судебъ и постоянно пользуются пламеннымъ обожаніемъ. Въ то же самое время поклонникъ образовъ приписываетъ имъ за одно природы человѣка и сверхъестественныхъ существъ. Заботясь о ихъ предполагаемыхъ потребностяхъ, какъ живыхъ существъ, каждое утро и вечеръ, онъ видимо кормитъ или предполагаетъ, что кормитъ ихъ; какъ въ жаркое время онъ заботливо опахиваетъ ихъ, такъ въ холодное, одинаково внимательный къ ихъ удобствамъ, днемъ прикрываетъ идола теплыми одѣяніями, а на ночь кладетъ въ уютную кровать. Суевѣріе еще не здѣсь находитъ свой предѣлъ: о дѣйствіяхъ, рѣчахъ идоловъ, объ принятіи ими различныхъ формъ и цвѣтовъ важно разсказываютъ брâхманы, обольщенные же поклонники, крѣпко, со всѣми знаками почтенія, вѣруютъ въ это (ibd., стр. 8). „Много ученыхъ брâхмановъ вполнѣ сознаютъ безразсудство идолопоклонства и очень хорошо знаютъ природу болѣе чистаго богопочитанія. Но такъ какъ въ обрядахъ, церемоніяхъ и празднествахъ они обрѣтаютъ источникъ своихъ удобствъ и богатства, то не только не упускаютъ случая защищать идолопоклонство отъ нападокъ, но и поддерживаютъ и распространяютъ его всѣми силами, скрывая отъ остальнаго народа знаніе писанія“ (ibd., стр. 6).

Его изданія, не смотря на свою малую притязательность, производили сильное впечатлѣніе и сразу вызвали сильную оппозицію, подъ знамя которой соединились всѣ доселѣ разъединенные члены индійскаго общества. Его не столько старались опровергать, сколько запугать; были даже покушенія на его жизнь. Родственники удалились отъ него; мать, плохо понимая его замыслы, ушла въ Пури, гдѣ и умерла, скорбя о пропавшей душѣ любимаго сына, который слылъ между Индусами нигилистомъ (нâстика), человѣкомъ безбожнымъ, стремящимся къ разрушенію религіи и всего того, во что̀ твердо должно вѣровать; а между тѣмъ онъ не отказывался отъ брахманизма, и не хотѣлъ его разрушенія, — онъ желалъ только, чтобъ его сограждане возвратились къ ихъ же родному, но болѣе древнему ученію. Не менѣе, едва ли не болѣе раздражены были противъ него мѣстные миссіонеры. Рамъ-маханъ-рой, не бывъ христіаниномъ, но зная еврейскій и греческій языки, прочелъ и Библію, и Евангеліе въ подлинникахъ. Какъ результатъ своихъ занятій Священнымъ Писаніемъ, онъ издалъ въ 1820 году: „The precepts of Jesus the Guide to Peace and Happiness“. Эта книга вызвала яростныя нападки со стороны христіанскихъ проповѣдниковъ, хотя брâхманъ и относился съ глубокимъ и пол-

Библиотека "Руниверс"

нымъ уваженіемъ къ практической сторонѣ христіанства, высоко чтилъ нравственное содержаніе Библіи и не сомнѣвался, что Библія есть одинъ изъ возвышеннѣйшихъ, чистѣйшихъ кодексовъ. И такихъ воззрѣній онъ держался до конца жизни.

У него были однакожъ и послѣдователи, люди, раздѣлявшіе его воззрѣніе на религіозное состояніе Индіи. Изъ нихъ и образовалось въ 1828 году „божье общество". Это общество собиралось еженедѣльно по средамъ, вечеромъ. Тутъ читались и объяснялись древнія ведантическія (философскія) произведенія; произносились проповѣди на бенгальскомъ языкѣ. Происходили пренія по вопросамъ религіознымъ и нравственной философіи. Собранія были открыты для людей всѣхъ религій и всякій разъ заканчивались пѣніемъ гимновъ, сочиненныхъ самимъ Рамъ-маханъ-роемъ или его друзьями. Общество занималось также изданіемъ небольшихъ сочиненій по вопросамъ религіи и нравственной философіи; печатало древнія санскритскія философскія (ведантическія) произведенія. Дѣятельность общества хотя и оставалась въ этихъ узкихъ предѣлахъ, но возбуждала сильное негодованіе между Индусами-старовѣрами; ихъ раздражало, что судры и млечхи слушаютъ слова святаго писанія и вмѣстѣ съ брáхманами призываютъ святое имя Брахмы и молятся ему. Непріязнь старовѣровъ къ Рамъ-маханъ-рою усилилась еще болѣе, когда онъ высказался, что отъ чтенія Библіи въ туземныхъ школахъ онъ ожидаетъ много добра для своихъ соотечественниковъ и не видитъ въ этомъ никакого зла.

Въ юные годы умъ его былъ пораженъ зломъ, проистекающимъ отъ слѣпой и слишкомъ большой вѣры; въ пору полной зрѣлости онъ видѣлъ, какъ въ Бенгаліи находилась партія юныхъ скептиковъ, отказавшихся отъ старой вѣры и не замѣнившихъ ее никакою новою; ихъ онъ чуждался болѣе, нежели самыхъ суевѣрныхъ старовѣровъ, считая принципы юной Бенгаліи пагубою для всякой нравственности.

Десять лѣтъ по смерти Рамъ-маханъ-роя „божье общество" пережило, не дѣлая никакихъ успѣховъ; это было самое глухое время его жизни; оно поддерживалось на пожертвованія друзей покойнаго учителя, но въ его средѣ не было животворящей силы, и казалось, ему суждено умереть раннею смертью. Такъ продолжалось до тѣхъ поръ, пока въ главѣ общества не стали новые способные дѣятели. Изъ нихъ особенно выдаются двое и оба они — Дебендра Натхъ Тагоръ и Кешабъ-Чандеръ Сенъ—до сихъ поръ живы.

Дебендра Натхъ Тагоръ родился въ 1818 году и принадлежитъ

Библиотека "Руниверс"

къ кастѣ Пирали Брахмановъ [1]). Отецъ его Дларканатхъ Тагоръ былъ извѣстенъ въ индійскомъ обществѣ и торговомъ мірѣ подъ именемъ восточнаго Креза. Молодой Дебендра воспитывался среди великой роскоши. О юныхъ годахъ своей жизни и своемъ обращеніи онъ самъ повѣствуетъ въ одной проповѣди; она начинается такъ: „Если въ этомъ храмѣ Бога есть кто-либо, жаждущій праведности и истинной мудрости, если здѣсь есть кто-либо искренно и ревностно ищущій спасенія, тому я говорю: прими спасительныя истины „божія закона" (брахма Дхарма)..... Я проповѣдую не сухую доктрину, выбранную изъ книгъ, а живую истину, выработанную среди торжественной дѣйствительности моего собственнаго опыта. Я объявляю то, что̀ глубоко чувствую, а не то только, что̀ я знаю. Для меня это— искреннее убѣжденіе, а не холодный, безжизненный богословскій догматъ; для меня это — верховная истина всей моей духовной жизни, а не логическій выводъ изъ моихъ умственныхъ исканій. Изъ внутреннѣйшей глубины сердца я говорю: если вы ищете спасенія, идите и пріймите чистую вѣру „божія закона". Софизмы не могутъ потрясти, антогонизмъ міра не можетъ уничтожить этой драгоцѣнной тайны моей жизни..... Вся моя исторія представляетъ поразительное свидѣтельство о спасительномъ дѣйствіи чистой вѣры. Рожденный отъ богатыхъ родителей, воспитанный въ домѣ полномъ всякаго избытка, среди царственной роскоши, пышности и великолѣпія, я выросъ безъ всякой мысли о Богѣ. Свѣтъ обильно изливалъ на меня свои почести и блага. Когда я искалъ удовольствія, неизчислимые наперсники стремились на мою службу; если меня смущало желаніе, на его удовлетвореніе текли деньги, какъ непрерывный морской приливъ; когда я жаждалъ роскоши, тысячи средствъ и способовъ, подчиненныхъ царственному имуществу или изыскиваемыхъ силою, мгновенно являлись къ моимъ услугамъ. Рѣдко я видывалъ препятствіе между желаніемъ и пользованіемъ. Мнѣ нужно было только издать приказъ, выразить желаніе, и являлось немедленное удовлетвореніе. Изобиліе и покой принесли съ собою искушенія, и мое слабое сердце стало ихъ добычей. Я заботился только о наслажденіи настоящими мгновеніями и мало думалъ о томъ, что̀ будетъ за тѣмъ. Свѣтъ очаровалъ меня своими прелестями, и я служилъ ему

[1]) Объ этой кастѣ см. Memoir of Dwarkanath Tagore. Calcutta. 1870, стр. 3. Одинъ изъ предковъ фамиліи женился на царевнѣ изъ касты судра. Отъ этого брака и произошла новая каста.

Библиотека "Руниверс"

какъ рабъ. Я предался чувственности и не внималъ святымъ внутреннимъ увѣщаніямъ. Я отрѣшилъ совѣсть отъ ея высокаго служенія и на ея мѣсто возвелъ свою причудливую волю. Въ лихорадочномъ возбужденіи моего свѣтскаго поприща я распутно и несдержанно презиралъ религію, нравственность и не внималъ имъ. Опьяненный удовольствіями плоти, не внимая духовнымъ потребностямъ, мертвъ для совѣсти и Бога, такъ я прожилъ пять лѣтъ, съ шестнадцатаго года по двадцатый. И было угодно Господу открыть мнѣ свою любящую доброту чудеснымъ и неизъяснимымъ образомъ. Совершенно случайно было вмѣшательство Промысла въ спасеніе моей души, и вполнѣ не приготовленъ былъ я къ этой благовременной помощи. Однажды, въ пору семейнаго бѣдствія, когда я, изнемогая и сѣтуя, лежалъ въ уединеніи, Господь Славы открылъ Самого себя въ моемъ сердцѣ; такъ всецѣло очаровалъ Онъ меня и смягчилъ мое сердце и душу, что нѣкоторое время я продолжалъ быть восхищеннымъ—погруженнымъ въ потокъ небеснаго сіянія. Міръ внѣшній и міръ внутренній, казалось, оба купались въ сладостномъ и ясномъ потокѣ небеснаго блеска..... Долго я пребывалъ въ этомъ блаженномъ экстазѣ, широко упиваясь сладостью божественнаго общенія; ни временныя заботы, ни безпокойства не осмѣливались прервать этого сладкаго блаженства. Но радость была проходящая. Воспарившее сердце и переполненная душа постепенно осѣдали. И еще разъ я очутился въ моемъ уединенномъ и печальномъ положеніи; блуждающими взорами взглянулъ я на пасмурный міръ кругомъ.... Такъ началась въ моей душѣ великая борьба ради прогресса.... Дни, недѣли, мѣсяцы, годы проходили,—моя душа продолжала быть сценою непрерывной борьбы между страстями и совѣстью, между мракомъ и свѣтомъ, между міромъ и Богомъ..... Съ Его святою помощью я вышелъ побѣдителемъ изъ борьбы и испытанія, преодолѣлъ искушенія, осаждавшія мой путь, очистилъ душу отъ неправды, накопившейся за прошлую жизнь.... Божій законъ (Брахма Дхарма), какъ добрая мать, наполнилъ мой умъ спасительными истинами, мое сердце любовью къ Богу, и помогъ мнѣ исполнять многообразныя жизненныя обязанности... Я повторяю поэтому вразумительно, поддерживаемый поразительнымъ свидѣтельствомъ собственнаго опыта: да пріиметъ тотъ, кто ищетъ спасенія, истинную и спасительную вѣру Божія закона" [1]).

---

[1]) *The Theistic Annual*, january, 1872.

Библиотека "Руниверс"

Къ „божьему обществу", нынѣ называемому Брахма самажъ, Д. Н. Тагоръ присоединился только въ 1842 году. Нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, именно въ октябрѣ 1839 года, онъ учредилъ „общество для познанія истины (Taltvabodhinî çabhâ). Цѣль этого общества была такова: поддержать дѣятельность умершаго Рамъ-маханъ-роя, то-есть, стараться о постепенномъ распространеніи между туземцами монотеистическаго богопочитанія, предписываемаго первоначальными индійскими писаніями. Общество собиралось еженедѣльно въ домѣ Дебендра Натха; при этомъ произносились проповѣди; сверхъ того, были и мѣсячныя собранія, на которыхъ, кромѣ произнесенія молитвъ, читались и объяснялись Упанишады. При обществѣ учреждена была школа; она просуществовала нѣсколько лѣтъ и была закрыта, за недостаткомъ средствъ на ея содержаніе. Въ 1843 году общество соединилось съ прежде основаннымъ „божьимъ обществомъ"; мѣсячныя собранія обоихъ обществъ происходили одновременно и въ одномъ мѣстѣ; но „общество для познанія истины" продолжало отдѣльно свою издательскую дѣятельность; издавало ежемѣсячный журналъ (*Tattvabodhinî Pattrika*), печатало Упанишады и новыми изданіями сочиненія Рамъ-маханъ-роя. Въ обоихъ обществахъ не было пока опредѣленной организаціи; члены занимались ведантическою философіей и ничѣмъ не отличались, какъ отдѣльная, самостоятельная секта. Необходимость выяснить и формулировать то, что составляло особенность общества какъ секты, чувствовалась всѣми членами, и Д. Н. Тагоръ взялся написать и дѣйствительно приготовилъ „брахманическій завѣтъ"; онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ заповѣдей, предписывающихъ отказаться отъ идолопоклонства, чтить единаго Бога и жить добродѣтельно. Въ декабрѣ 1843 г. Дебендра Натхъ Тагоръ и двадцать его друзей торжественно исповѣдывали свою вѣру, согласно съ этимъ завѣтомъ; они и образовали ядро брахманической общины; въ 1847 году число принявшихъ завѣтъ возросло уже до 767.

Вскорѣ послѣдовало другое важное измѣненіе въ молодомъ обществѣ; брахмаисты и ранѣе ихъ Рамъ-маханъ-рой постоянно толковали о ведахъ, какъ о непогрѣшимомъ словѣ Бога. Неизвѣстно, на сколько Рамъ-маханъ-рой зналъ веды; относительно же новыхъ членовъ общества не подлежитъ никакому сомнѣнію, что они не только не читали ведъ, но даже не видѣли полнаго ихъ собранія, такъ какъ такового не имѣлось въ то время въ Калькуттѣ. Въ 1845 г. общество отправило четырехъ пандитовъ въ Бенаресъ; имъ предписано было списать четыре веды и изучить ихъ. Пандиты выполнили это пору-

Библиотека "Руниверс"

ченіе добросовѣстно и привезли въ Калькутту всѣ четыре веды вполнѣ; немного нужно было брахманистамъ читать, чтобъ убѣдиться, что ихъ ученіе прямо противоположно тому, что̀ содержится въ ведахъ; но общество отказалось отъ ведъ не вдругъ и не безъ внутренней борьбы; многіе члены и послѣ знакомства съ ведами утверждали, что веды — непогрѣшимое слово Божье; но наконецъ истина взяла верхъ: на мѣсто ведъ общество признало четыре основныхъ члена теистической вѣры (brahma dharmabijam). Всякій вступавшій въ это общество долженъ былъ принять ихъ. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того (въ октябрѣ 1850 г.) Дебендра Натхъ Тогоръ издалъ Брахма Дхарма, то-есть, Божій законъ; эту книгу калькуттское „Божье общество“ считаетъ полнымъ изложеніемъ тѣхъ принциповъ, на которыхъ зиждется ихъ вѣра; она состоитъ, кромѣ четырехъ правилъ завѣта, еще изъ изреченій, тщательно избранныхъ въ упанишадахъ и въ другихъ позднѣйшихъ санскритскихъ сочиненіяхъ. Въ 1859 г. „общество для познанія истины“ прекратило свое существованіе; все его имущество— библіотека, типографія, журналъ, было передано въ „Божье общество“.

Другой изъ выдающихся современныхъ дѣятелей той же секты, Кешабъ-Чандеръ Сенъ родился въ 1838 г. и принадлежалъ къ кастѣ Вайдья, врачей. Его дѣдъ, говорятъ, былъ въ близкихъ и даже дружескихъ отношеніяхъ съ извѣстнымъ оріенталистомъ Вильсономъ, но при этомъ оставался строгимъ Вишнуитомъ, и такова же была вся семья, въ которой родился К. Ч. Сенъ. Дома онъ росъ среди правовѣрныхъ индусскихъ идей и въ душной атмосферѣ обрядовъ, переполняющихъ, какъ извѣстно, всю жизнь старовѣра-Индуса. Затѣмъ онъ попалъ въ калькуттскую Presidency College, гдѣ подъ вліяніемъ англійской литературы и наукъ отрѣшился отъ стараго, научился отрицать складъ родной жизни и не вынесъ никакихъ положительныхъ убѣжденій. По его собственнымъ словамъ, такое настроеніе владѣло и тяготѣло надъ нимъ до тѣхъ поръ, пока онъ не присталъ въ 1858 году, къ „Божьему обществу“.

Между тѣмъ „Божье общество“ сдѣлало значительные успѣхи; новые послѣдователи считались сотнями, въ различныхъ частяхъ Бенгаліи открыты были отдѣлы общества. Но во внѣшней жизни многіе члены мало отличались отъ своихъ соотечественниковъ-старовѣровъ; случалось не рѣдко, что лица, принявшія „завѣтъ“ и „четыре члена вѣры“, свершали, не смотря на то, всѣ религіозные обряды, предписываемые индусскимъ священнымъ законоположеніемъ. Это обстоя-

Библиотека "Руниверс"

тельство возмущало другихъ членовъ, державшихся болѣе крайнихъ мнѣній; молодые брахманисты созывали собранія; на нихъ обсуждалось отступничество нѣкоторыхъ, что подавало поводъ къ долгимъ и оживленнымъ спорамъ; изыскивали средства положить конецъ этому, съ точки зрѣнія текстовъ, предосудительному образу дѣйствія; но консервативная часть общества брала верхъ, старалась примирить противоположныя требованія, и въ концѣ концовъ старый порядокъ удерживался. Такъ продолжалось до вступленія въ общество К. Ч. Сена; прогрессивная часть общества пріобрѣла въ немъ смѣлаго и рѣшительнаго борца, человѣка способнаго безбоязненно проводить самыя крайнія понизны. Но въ началѣ онъ не принималъ на себя иниціативы этихъ нововведеній. Отвѣтственность за первое рѣзкое нововведеніе пала на Дебендра Натха Тагора; въ іюлѣ 1861 года онъ выдалъ дочь замужъ, и бракъ свершался безъ индусскихъ обрядовъ, по новому ритуалу, сочиненному брахманистами; передъ тѣмъ Дебендра Натхъ Тагоръ удалилъ изъ своего дома всѣ идолы и снялъ съ себя „yajnopaviti“, жертвенный снурокъ, внѣшнее священное отличіе брахмана. Для обрядовъ при рожденіи и смерти былъ изданъ также новый ритуалъ. Завелась новая воскресная школа (1859—1862 гг.), въ которой преподавалась теологія и этика новой секты; Д. Н. Тагоръ читалъ на бенгальскомъ языкѣ, К. Ч. Сенъ по англійски. Около этого времени К. Ч. Сенъ издалъ рядъ брошюръ на англійскомъ языкѣ; въ нихъ излагалось ученіе новой секты примѣнительно къ пониманію юнаго возраста, а въ 1862 г. онъ же устроилъ Calcutta-College для воспитанниковъ младшаго возраста; школа эта просуществовала до 1868 года.

Въ 1862 году К. Ч. Сенъ былъ сдѣланъ „учителемъ“ (ачарья, то-есть, священно-дѣйствующимъ, священникомъ); при этомъ въ домѣ у Дебендра Натха Тагора былъ обѣдъ, на который К. Ч. Сенъ явился вмѣстѣ съ своею женой. Въ глазахъ Индусовъ такой поступокъ былъ вящимъ скандаломъ, ибо Д. Н. Тагоръ принадлежалъ по происхожденію къ брахманамъ отлученнымъ (Pirali) и, сверхъ того, самъ снялъ съ себя „жертвенный снурокъ“. Отъ К. Ч. Сена отвернулась вся его семья, и онъ былъ изгнанъ изъ дому. Примиреніе между ними состоялось впрочемъ скоро. К. Ч. Сенъ опасно заболѣлъ, и ему дозволено было вернуться въ родной домъ, гдѣ послѣ того онъ пользовался полною свободой дѣйствій. Когда у К. Ч. Сена родился первый ребенокъ, *jat-karma*, обряды при рожденіи свершались по ритуалу брахманическому. Около пяти лѣтъ Д. Н. Тагоръ и К. Ч. Сенъ

Библиотека "Руниверс"

дѣйствовали дружно на одномъ и томъ же поприщѣ; но мало по малу между ними сталъ сказываться разладъ, вслѣдствіе неодинаковости взглядовъ на нѣкоторые частные вопросы; рядомъ взаимныхъ уступокъ они съумѣли протянуть совмѣстную дѣятельность до 1864 г. Въ этомъ году несходство воззрѣнія повело къ полному разрыву между двумя главными дѣятелями, и какъ слѣдствіе этого, явился расколъ въ самой сектѣ. Главнѣйшимъ поводомъ къ разногласіямъ были два обстоятельства, случившіяся около этого времени: Д. Н. Тагоръ, снявшій самъ „жертвенный шнурокъ", допускалъ однакожь священнодѣйствовать въ „Божьемъ обществѣ" такихъ лицъ, которыя упорно держались за это внѣшнее отличіе высшей касты въ Индіи; многіе не отказывались отъ жертвеннаго шнурка не вслѣдствіе религіозныхъ убѣжденій, а потому, что усматривали въ этомъ внѣшнемъ признакѣ нѣкоторое общественное отличіе; для многихъ, особенно же для невѣрующихъ, „жертвенный шнурокъ" имѣлъ значеніе и цѣнность, одинаковую съ нашею дворянскою короною, выставляемою на визитныхъ карточкахъ; носившій шнурокъ принадлежалъ необходимо къ одной изъ высшихъ кастъ и не отказывался отъ него вслѣдствіе мелочнаго тщеславія, а не потому, чтобъ еще колебался въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. К. Ч. Сенъ относился къ „жертвенному шнурку" со всею строгостью и нетерпимостью неудержимаго прогрессиста; онъ считалъ его позорнымъ остаткомъ индусской исключительности и требовалъ отъ всѣхъ немедленнаго и обязательнаго снятія его. Другой вопросъ, по которому главы секты не сходились во мнѣніяхъ былъ болѣе важенъ: въ октябрѣ 1864 года К. Ч. Сенъ повѣнчалъ двухъ лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ кастамъ; чрезъ допущеніе браковъ между всѣми кастами безъ различія, онъ думалъ достигнуть постепенно уничтоженія кастъ. Д. Н. Тагоръ считалъ такой шагъ преждевременнымъ, опаснымъ, ибо браки между разными кастами хотя и случались въ Индіи встарь, но никогда не были въ обычаяхъ страны. Множество другихъ болѣе мелкихъ вопросовъ вызывали безпрестанныя столкновенія между Д. Н. Тагоромъ и его партіей съ одной стороны и К. Ч. Сеномъ и его приверженцами съ другой. Наконецъ, въ октябрѣ 1865 г. огромное число юныхъ брахманистовъ покинуло калькуттское „Божье общество" и чрезъ годъ, въ ноябрѣ 1866 г., съ К. Ч. Сеномъ во главѣ они устроили новое общество, назвавъ его „индійскимъ божьимъ обществомъ" Съ этого года въ Индіи появилось два „божьихъ общества": одно — подъ предсѣдательствомъ Д. Н. Тагора называется „первымъ" и отличается кон-

Библиотека "Руниверс"

серватизмымъ характеромъ, другое общество прогрессивное носитъ названіе „индійскаго" и не имѣетъ предсѣдателя, ибо К. Ч. Сенъ хотя и полновластный заправитель всѣхъ его дѣлъ, считается только секретаремъ общества. Раздоры между двумя партіями не прекратились съ образованіемъ новаго общества; годы не изгладили различій между ними и повели еще къ большему разъединенію.

II.

Противъ старѣйшаго „божья общества" партія прогрессистовъ выставляетъ цѣлый рядъ обвиненій; она обвиняетъ консерваторовъ: 1) въ сухомъ раціонализмѣ, 2) въ національной исключительности, 3) въ удержаніи древне-индійскихъ формъ проповѣди, 4) во враждебномъ отношеніи ко всякимъ реформамъ общественнымъ, 5) въ желаніи удержать систему кастъ. Обвиненія эти высказывались путемъ печати, что и дало возможность обвиняемому, отвѣчая на нападенія, выяснить основные мотивы и отличительный характеръ своей дѣятельности. Разъясненія эти весьма любопытны, такъ какъ даны лучшими представителями либеральной Индіи, людьми, пользующимися глубокимъ уваженіемъ даже въ средѣ, не раздѣляющей ихъ мнѣній. Брахманизмъ, по убѣжденію старѣйшаго „божья общества", есть міровая религія; она не принадлежитъ исключительно какому-нибудь времени, избранному народу, сектѣ или личности; она не есть исключительное достояніе народовъ древнихъ или новыхъ, Индійцевъ или млечховъ (варваровъ), Вьясы или Христа, Зороастра или Конфуція; истины этой религіи находятся въ писаніяхъ всѣхъ народовъ, въ сочиненіяхъ благочестивыхъ людей всѣхъ временъ и всѣхъ странъ; но будучи міровою религіей, брахманизмъ не можетъ пока имѣть міровой формы; въ каждой странѣ онъ долженъ имѣть національную форму; пусть каждый народъ развиваетъ свободно дарованія, данныя ему отъ Бога. Наша ѣда, одежда, жизнь національны; мы чувствуемъ и мыслимъ національно. Какъ невозможно человѣку измѣнить своего цвѣта лица, также трудно ему чувствовать и думать не національно. Умъ, лишенный національной окраски, можетъ сдѣлаться таковымъ только послѣ предварительной сильной испорченности и есть уродство природы. Религіозныя мысли человѣка естественно должны принимать національные оттѣнки. Согласно съ этими воззрѣніями, сторонники Дебендра Натха Тагора, для проповѣди Теизма между Индійцами усвоили индійскій образъ дѣйствія. Съ этою цѣлью они: 1) приняли книгу избранныхъ текстовъ изъ сво-

Библиотека "Руниверс"

ихъ сестръ; 2) удержали на столько изъ древне-индійскаго ритуала, на сколько это не противорѣчило ихъ религіознымъ убѣжденіямъ; 3) употребляютъ при богослуженіи санскритскій языкъ. Ихъ цѣль дѣйствовать въ родномъ обществѣ, обращать Индійцевъ, главнымъ образомъ тѣхъ, которые не получили европейскаго образованія; щадя національныя чувства этого слоя общества и въ интересахъ самого дѣла они должны были дѣлать уступки; они отказались отъ индусскаго идолопоклонства, но не хотятъ порвать связь съ Индусами; ихъ цѣль—быть теистами, оставаясь въ то же время Индусами, быть народными въ своихъ міровыхъ замыслахъ. Они заботятся главнымъ образомъ объ Индійцахъ, остаются въ своихъ дѣйствіяхъ Индійцами потому что считаютъ такой путь кратчайшимъ и вѣрнѣйшимъ къ своей цѣли: для успѣха проповѣди среди чужого народа, нужно хорошо знать его духовныя потребности и особенности, безъ этого невозможно ожидать успѣха дѣлу. Практическая необходимость заставляетъ ихъ быть проповѣдниками единственно своего народа. Не смотря на обвиненіе въ недостаткѣ сочувствія и даже во враждебномъ отношеніи къ соціальнымъ реформамъ, консерваторы заявляютъ, что цѣль ихъ общества—стараться объ уничтоженіи идолопоклонства и распространять нравственныя идеи; эта главная цѣль не мѣшаетъ и не мѣшала никогда отдѣльнымъ членамъ принимать живѣйшее участіе словомъ и дѣломъ во всѣхъ реформахъ. Они не отрицаютъ, что удерживаютъ касты, признаютъ ихъ необходимость какъ общественнаго учрежденія и не хотятъ нарушать его, дабы не оторваться окончательно отъ національной почвы. Словомъ, старѣйшее „божье общество" остается индійскимъ и хочетъ быть таковымъ; прогрессивное же „индійское божье общество" состоитъ исключительно изъ членовъ, понимающихъ свою задачу гораздо шире; для ихъ дѣятельности мало Индіи, они обращаются ко всему міру, проповѣдуютъ и пишутъ главнымъ образомъ по-англійски, посылаютъ даже миссіонеровъ въ Европу; свой символъ вѣры они издали на англійскомъ языкѣ. Вотъ достословный переводъ его:

Богъ: Богъ есть первая причина вселенной. Собственною волей и творческою силой Онъ создалъ изъ ничего всѣ предметы и всѣ живыя существа и поддерживаетъ ихъ въ первоначальной силѣ и жизни. Онъ — духъ, а не матерія. Онъ — совершененъ, безконеченъ и вѣченъ. Онъ — вездѣсущъ, всемогущъ, всевѣдущъ, всемилосердъ, всеблаженъ и святъ. Онъ — нашъ отецъ, хранитель, Владыка, Царь и Спаситель. Онъ — единъ и не имѣетъ себѣ подобнаго.

Библиотека "Руниверс"

Безсмертіе. Душа безсмертна. Смерть есть только разложеніе тѣла; душа живетъ вѣчно въ Богѣ. По смерти нѣтъ новаго рожденія; будущая жизнь есть только продолженіе и развитіе настоящей жизни. Каждая душа отходитъ изъ этого міра съ своими добродѣтелями и пороками и постепенно преуспѣваетъ на пути вѣчнаго совершенствованія.

Писаніе. Истинныхъ писаній, начертанныхъ рукою Бога, два: книга природы и естественныя идеи, вкорененныя въ разумѣ. Мудрость, сила и милосердіе Творца начертаны золотыми буквами во вселенной. Изучая Его дѣла, ты познаешь Его. Всѣ основныя истины о Богѣ, безсмертіи и нравственности утверждены въ природѣ человѣка, какъ первичныя и очевидныя убѣжденія. Созерцательная вѣра есть корень «божьяго закона» (Брахма Дхармы).

Почитаніе. Почитаніе духовно; оно не имѣетъ внѣшнихъ обрядовъ. Любовь, вѣра, смиреніе и самообладаніе суть необходимые составы почитанія. Почитаніе состоитъ изъ четырехъ элементовъ: *обожаніе* великаго и святого Бога, созерцаніе Верховнаго Духа въ сокровенной душѣ, *благодареніе* милосердаго Отца за блага, полученныя, и *молитвы* къ Спасителю объ освобожденіи отъ грѣха. Ежедневнымъ почитаніемъ мы входимъ въ общеніе съ Богомъ.

Пророки. Самъ Богъ никогда не дѣлается человѣкомъ, облекаясь въ человѣческую плоть. Его божественность обитаетъ въ каждомъ человѣкѣ и выказывается болѣе ярко въ нѣкоторыхъ: Моисей, Іисусъ, Магометъ, Нанакъ, Чаитанья и другіе являлись въ опредѣленныя времена и даровали великія блага вѣрующему міру. Они поэтому имѣютъ право на міровую благодарность и любовь. Они не были безусловно святы и не были непогрѣшимы, но были людьми одаренными.

Путь ко спасенію. Почитаніе есть главное средство къ достиженію спасенія; другія же средства также должны быть употребляемы—хорошее общество, хорошія книги, изученіе природы, созерцаніе Бога въ уединеніи, подчиненіе страстей, раскаяніе во грѣхахъ. Для спасенія необходимы стараніе человѣка достичь святости, согласно съ вышеозначенными средствами, и вліяніе Божьей благодати.

Отношеніе къ другимъ вѣрамъ. Брахма Дхарма отличенъ отъ всѣхъ другихъ религіозныхъ системъ, но есть сущность всѣхъ. Онъ не вполнѣ враждебенъ другимъ вѣрамъ. Онъ принимаетъ все, что̀ есть истиннаго въ нихъ, и только отвергаетъ ошибки каждой. Онъ основанъ на природѣ человѣка, а потому—древенъ, вѣченъ и всемірenъ.

Библиотека "Руниверс"

Онъ не есть расколъ и не ограниченъ временемъ и мѣстомъ. Люди всѣхъ странъ и расъ, вѣрующіе въ эту естественную религію, суть брахманисты или теисты.

Каста. Все человѣчество принадлежитъ къ одной кастѣ и всѣ одинаково имѣютъ право принимать (Брахма Дхарма) „божій законъ"; онъ не признаетъ различій между брахманами и судрами, между Индійцами и Яванами (то-есть Европейцами). Кто вѣруетъ въ эту религію, тотъ можетъ быть допущенъ въ „Божье общество" Богъ не пріемлетъ или не отвергаетъ людей извѣстныхъ кастъ. Кто вѣруетъ и справедливъ, того Онъ пріемлетъ. Цѣль брахманической религіи—уничтожить вражду и непріязнь между кастами и соединить человѣчество въ единую семью.

Обязанности. Обязанности брахманиста четырехъ родовъ: 1) Обязанности къ Богу: вѣровать, любить, почитать и служить единому и истинному Богу. 2) Обязанности къ себѣ: сохранять тѣлесное здоровье, пріобрѣтать знаніе и святить душу. 3) Обязанности къ другимъ: истинность, исполненіе обѣщаній, справедливость, благодарность, любовь къ родителямъ, братьямъ, сестрамъ, дѣтямъ, роднымъ, и увеличеніе благосостоянія всего человѣчества. 4) Обязанности къ животнымъ: доброта къ птицамъ, животнымъ и всѣмъ низшимъ тварямъ.

Искупленіе. Всякій грѣшникъ долженъ выстрадать слѣдствія своихъ собственныхъ грѣховъ, рано или поздно, въ здѣшнемъ мірѣ или томъ; ибо нравственный законъ неизмѣненъ, и Божья справедливость не отмѣняема. Но Его милосердіе должно имѣть также свои пути. Какъ справедливый царь, Онъ посѣщаетъ душу сообразными муками, и когда грѣшникъ, будучи такъ наказанъ, послѣ того слезно молится, Онъ, какъ милосердый отецъ, освобождаетъ и пріемлетъ его: раскаявшее чадо такимъ образомъ примиряется съ Нимъ. Такое примиреніе есть единственное искреннее искупленіе.

Спасеніе. Истинное спасеніе есть освобожденіе души не только отъ всѣхъ грѣшныхъ желаній и дѣлъ, но также отъ самаго корня порчи, и ея постоянное преуспѣваніе въ чистотѣ. Такой ростъ продолжается чрезъ всю вѣчность, и душа становится все болѣе и болѣе божественною и счастливою въ томъ, кто есть источникъ безконечной святости и радости. Сообщество съ Богомъ есть небо брахманиста (The Theist's Creed. Calcutta. 1874).

Прогрессисты, выйдя изъ первоначальнаго „Божья общества", не знали, что̀ начинать. „Словами нельзя описать унынія и упадокъ

Библиотека "Руниверс"

духа, послѣдовавшіе за этимъ въ періодъ 1865 и 1866 годовъ. Но окончательный результатъ былъ по милости Божьей полонъ мира и радости. По основаніи въ 1866 году индійскаго „божья общества", между прогрессивными брахманистами явился необыкновенный приливъ набожности, и онъ измѣнилъ навсегда ихъ характеръ и опредѣлилъ будущее ихъ учрежденіе" (см. *The Theistic Annual* for 1874, стр. 42). Эта набожность, нашавшая на прогрессистовъ, вызвала рядъ нововведеній: все связывавшее ихъ внѣшнимъ образомъ со старымъ обществомъ, или было совершенно оставлено, или сильно измѣнено. У нихъ явились новыя молитвы; отъ писанія „Брахма Дхарма" они отказались и издали свою книгу по англійски: „A Compilation of Theistic Textis from the Hindu, Jewish, Christian, Mahometan and Parsee Scriptures"; вмѣсто принятія четырехъ членовъ брахманической вѣры, они требовали отъ нововступавшихъ въ ихъ общество произнесенія такой формулы: „Сегодня я (имя рекъ), имѣя полную вѣру въ основные принципы Божья закона (Брахма Дхарма), становлюсь членомъ индійскаго Божья общества. Да поможетъ мнѣ Милосердый Богъ!" Они завели у себя особый праздникъ подъ названіемъ Брахмотсобъ (ликованіе Господа), ходили въ этотъ день торжественными процессіями, съ пѣніемъ гимновъ, по улицамъ; выстроили особый храмъ, гдѣ совершалось богослуженіе весьма сходное съ унитаріанскимъ. И всѣ эти начинанія предпринимались и приводились въ исполненіе по иниціативѣ К. Ч. Сена. Онъ былъ офиціально только секретаремъ общества, но на дѣлѣ маленькимъ непогрѣшимымъ папой. Его умъ, энергія, краснорѣчіе, совершенно выходящее изъ ряду, сдѣлали его полновластнымъ господиномъ общества; одно время члены общества, входя къ нему, падали ницъ къ его стопамъ; изъ Кешаба могло образоваться въ Индіи новое божество. Но враги узнали какъ-то о восточномъ почитаніи секретаря общества, и въ обществѣ, въ газетахъ заговорили о новомъ *культѣ Кешаба*; эти толки во—время образумили поклонниковъ новаго бога. Во всѣхъ нововведеніяхъ, во всей суетливой дѣятельности новаго индійскаго Божья общества поражаетъ странное отсутствіе всякой оригинальности; они говорятъ, пишутъ по большей части на чужомъ языкѣ; въ ихъ книгахъ и проповѣдяхъ—чужія слова и чужія мысли. Лучшіе изъ членовъ сами это чувствуютъ и потому весьма часто берутся объяснять сторонникъ зрителямъ, въ чемъ состоитъ отличительный характеръ ихъ „Божья общества", чѣмъ оно отличается отъ христіанства съ одной стороны и отъ индуизма съ другой.

Библиотека "Руниверс"

Выясняя свои отношенія къ двумъ противоположнымъ системамъ, индійскіе теисты откровенно признаютъ, что своимъ происхожденіемъ и всѣми идеями они обязаны христіанству и индуизму. Основатель „Божья общества" сдѣлалъ великое дѣло; общество, учрежденное имъ, могло безконечно развиваться, и въ немъ заключалась вся будущность моральная, соціальная и религіозная страны. Но это общество, по мнѣнію членовъ, отдѣлившихся отъ него, сдѣлало сначала великую ошибку, считая себя ведантическимъ, а затѣмъ, когда созпало свою ошибку, вступило въ компромиссъ съ туземцами, приписывая себѣ такой характеръ, котораго не должно было имѣть. Оно утверждало, что все его ученіе основано на индусскомъ священномъ писаніи. Говорилось это съ цѣлью польстить народу и примирить его съ собою. Цѣль была прекрасна, но не таковы были средства: называть свою религію индуизмомъ не могли тѣ, кто проповѣдывалъ о братствѣ міровомъ. Эта идея существенно противорѣчитъ духу индусской религіи. Идея братства и равенства всего человѣчества передъ Богомъ не находится въ индійскихъ книгахъ, ибо никогда не была сознана Индійцами. Эта идея чуждая, западная, христіанская (см. *The Theistic Annual* for 1873, стр. 28). Такъ говорятъ прогрессисты, и бросая камнемъ въ старое индусское общество, они грѣшатъ противъ исторіи; утверждая западное происхожденіе идеи братства и равенства, они видимо игнорируютъ тѣхъ великихъ своихъ учителей, которые имъ предшествовали; затѣмъ перебирая всѣ свои основныя идеи, они приходятъ къ тому же выводу относительно большинства ихъ: мы взяли ихъ съ запада, отъ христіанъ, — и въ заключеніе ставится такой вопросъ: „Христіане ли мы? Нѣтъ, мы не христіане. Если людей, не признающихъ божественность Христа, непогрѣшимость Библіи, историческое откровеніе, чудеса, пророчества, таинства, можно называть христіанами, вы можете такъ называть насъ. Да, вы можете такъ называть насъ; но сомнительно, чтобы тѣ, кто придастъ этому имени какое-нибудь значеніе, захотѣли бы раздѣлять его съ нами! Индусы ли мы? Да, въ смыслѣ народа и общества!" (ibid стр. 41). Брахмаисты гордятся называть себя Индусами до тѣхъ поръ, пока этимъ именемъ обозначается ихъ страна, ихъ предки или современные соотечественники. Но въ религіозномъ смыслѣ названіе Индусовъ не приложимо къ нимъ.

Коренные Индійцы до сихъ поръ не примирились съ брахманизмомъ и особенно недружелюбно относятся къ прогрессивному „Божьему обществу". Индусъ въ разговорѣ о брахмаистахъ непремѣнно осмѣетъ

Библиотека "Руниверс"

прогрессистовъ; они для него странны своимъ рабскимъ подражаніемъ европейскимъ порядкамъ. К. Ч. Сенъ, не удавшійся богъ, разыгрываетъ теперь роль епископа; брахмаисты толкуютъ о своей церкви, чего на индійской почвѣ никогда доселѣ не было, разсылаютъ миссіонеровъ, даже Европѣ преподносятъ сознательно выкраденное изъ европейскихъ книгъ. Но это—смѣшная сторона ихъ дѣятельности, именно та, которую любятъ выставлять ихъ враги. Въ ихъ дѣятельности есть однакожь и другая, болѣе привлекательная: они стараются о воспитаніи своихъ женщинъ, выхлопотали для себя новое законоположеніе о бракахъ, заводятъ школы, проповѣдуютъ, что „Индусъ" не есть обозначеніе человѣка по религіи, а слово можетъ быть понимаемо въ другомъ болѣе широкомъ смыслѣ. Секта эта немногочисленна, и точное число брахмаистовъ трудно узнать даже въ самой Индіи. Индусы говорятъ, что ихъ не болѣе 250 человѣкъ, сами же сектанты насчитываютъ сорокъ тысячъ и болѣе своихъ единомышленниковъ. Изъ отчетовъ, которые они печатаютъ ежегодно (*The Theistic Annual*) видно, что „Божье общество" Индіи не располагаетъ большими средствами; ихъ едва хватаетъ на скудное содержаніе миссіонерамъ и на изданіе небольшихъ трактатовъ. Общество имѣетъ однако же нѣсколько періодическихъ изданій на англійскомъ и на туземныхъ нарѣчіяхъ: большинство этихъ изданій очень мало распространены, а потому и очень не долговѣчны и не могутъ быть прибыльны.

Въ одной изъ книжекъ брахмаическаго ежегодника (годъ 1874, стр. 66) одинъ изъ сектантовъ нарисовалъ нѣсколько различныхъ типовъ брахмаистовъ. „Есть", говоритъ онъ,—„одинъ классъ брахмаистовъ, не вѣрующій въ индуизмъ, но на практикѣ соблюдающій обряды и церемоніи, предписываемые этою религіей. Они поютъ и внимаютъ гимнамъ, распѣваемымъ въ „Божьемъ обществѣ", но когда купаются, скороговоркою произносятъ санскритскіе стихи. Они едва знаютъ разницу между ведантизмомъ и брахманизмомъ. Эти люди суть немногочисленные остатки временъ Рамъ-маханъ-роя; они рѣдко или никогда не присутствуютъ на богослуженіи въ „Божьемъ обществѣ". Слѣдующій классъ брахмаистовъ сравнительно болѣе ученъ и не имѣетъ предразсудковъ относительно ѣды и питья; но они утверждаютъ, что брахманизмъ есть индуизмъ, и восхищаются правовѣрными обычаями и нравами Индусовъ-идолопоклонниковъ. Они объявляютъ, что вѣрятъ въ систему касты, но втайнѣ нарушаютъ ее; они удаляются отъ такихъ реформъ, какъ бракъ вдовъ и пр. Ихъ цѣль — отожествить „Божье общество" съ индусскимъ. Эти люди вѣрятъ,

Библиотека "Руниверс"

что идолопоклонство есть ступень къ брахмаизму. Они называютъ себя „брахмаистами Индусами и поддерживаютъ то, что̀ они именуютъ „первое (Божье) общество". Есть другіе брахмаисты, исполненные молитвъ и набожности; они не говорятъ, что брахмаизмъ есть индуизмъ; они желаютъ общественныхъ реформъ; но равнодушны и неспособны произвести какое-либо измѣненіе въ этомъ направленіи; имъ недостаетъ храбрости на это; они только присутствуютъ на богослуженіяхъ „Божьяго общества". Есть и еще брахмаисты, — нѣкоторые изъ нихъ молоды и воспитаны, они не присоединяются къ общественному богослуженію и можетъ быть, присутствуютъ только на годичномъ; они не молятся дома, но всегда находятъ удовольствіе судить характеръ другихъ людей. Ихъ вѣра, воззрѣнія, доктрины неопредѣленны. Они плывутъ по вѣтру господствующихъ мнѣній, и неизвѣстно, что̀ они могутъ сказать или сдѣлать. Иногда ихъ энтузіазмъ доводитъ до обнародованія своихъ мнѣній въ газетахъ; но они изчезаютъ, какъ скоро вопросъ касается духовнаго усовершенствованія или дѣйствительно практическаго дѣла. Они образуютъ классъ, который можетъ быть названъ классомъ брахмаическихъ раціоналистовъ. Есть еще иной классъ людей, удаляющихся отъ всякаго общенія съ другими. Они высказываютъ, что ходить въ „Божье общество" не нужно, Богу молиться можно также хорошо дома, ибо, говорятъ они, религія есть предметъ внутренній, а не внѣшній. Нѣтъ необходимости выдавать міру то, что̀ у кого въ сердцѣ. Ихъ едва ли слѣдуетъ называть брахмаистами, но ихъ можно отнести къ числу сочувствующихъ. Есть нѣкоторые весьма разумные и добропорядочные; эти люди усвоили себѣ предосудительные обычаи Индусовъ и ложно объясняютъ причину, породившую эти обычаи. Они не боятся индусскаго общества, но не дѣйствуютъ вполнѣ свободно, по своему убѣжденію. Они поддерживаютъ всякое общественное совершенствованіе и даже являются на полѣ дѣйствія, но практически не смѣшиваются и не отожествляютъ себя съ движеніемъ. Они не имѣютъ предразсудковъ относительно ѣды и питья. Главная цѣль ихъ жизни— удержать общественное положеніе, заслужить благосклонность правительства и большинства общества. Брахмаизмъ они считаютъ великою помощью для достиженія этихъ цѣлей. Возможно однакожь утверждать, что они вполнѣ неискренны и только показываютъ болѣе, нежели дѣйствительно имѣютъ. Есть нѣкоторые брахмаисты, весьма склонные производить общественныя реформы, и они вполнѣ нравственные люди. Но они не видятъ никакой необходимости въ духов-

Библиотека "Руниверс"

ныхъ упражненіяхъ. Иногда они приходятъ въ „Божье общество", иногда молятся дома, но они совершенно равнодушны къ преуспѣянію благочестія и чистоты внутри души. Ихъ цѣль не спасеніе души, а упрочиваніе мірскаго счастья. Поэтому его именно они ищутъ и въ общественныхъ сношеніяхъ, и въ религіозныхъ упражненіяхъ. Есть наконецъ нѣкоторые истинные брахманисты; Богъ есть единственный путеводитель ихъ. Вся ихъ жизнь посвящена повиновенію ему. Ихъ идея, что мужчины и женщины образуютъ святую семью для умственнаго, нравственнаго и духовнаго развитія; всѣ возможныя усилія они рѣшились употребить для достиженія этого. Религія для нихъ значитъ жизнь, цѣль которой достиженіе Бога. Они неравнодушны ни къ какому прогрессу и всякую истину преемлютъ. Но они считаютъ молитву и самоочищенія единственными средствами къ достиженію совершенствованія. Они живутъ, надѣятся и трудятся для спасенія".

III.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ дать нѣсколько образцевъ изъ священнаго писанія брахманистовъ. Ихъ первая священная книга называется „Брахма Дхарма"; въ ней собраны изреченія изъ различныхъ древнихъ санскритскихъ писаній; книга раздѣляется на два отдѣла; въ первомъ отдѣлѣ сто-пятьдесятъ-шесть изреченій, размѣщенныхъ въ шестнадцати чтеніяхъ; во второмъ отдѣлѣ — сто-тридцать-восемь изреченій и шестнадцать чтеній. Книга начинается съ изложенія четырехъ коренныхъ правилъ или четырехъ членовъ вѣры:

1. „Въ началѣ единъ Богъ былъ; ничто иное не существовало. Онъ сотворилъ все сіе.

2. „Онъ вѣченъ, разуменъ, безконеченъ, благъ, всесвободенъ, безформенъ, единъ, не имѣетъ себѣ подобнаго, вездѣсущъ, правитъ надъ всѣмъ, убѣжище для всего, всевѣдущъ, всемогущъ, безусловенъ, всесовершенъ, несравненъ.

3. „Чрезъ служеніе ему одному (получается) благо въ здѣшнемъ и въ томъ мірѣ.

4. „Служеніе ему есть любовь къ нему и свершеніе дѣлъ, имъ возлюбленныхъ".

Затѣмъ идетъ изложеніе „божья закона":

Отдѣлъ первый. Чтеніе первое:

1. „Омъ! Брахманисты говорятъ:

2. „Отъ кого эти существа рождаются, и родясь, кѣмъ живутъ, куда возвращаются, входятъ, того старайся познать: сей есть Богъ!

Библиотека "Руниверс"

3. „Отъ всеблагаго рождаются эти существа, и родясь, имъ живутъ. „Къ всеблагому возвращаются, входятъ.

4. „Рѣчь и умъ отступаютъ, не объявъ его. Благость божью познавшій не страшится нигдѣ.

5. „Онъ есть утоленіе. Блаженъ, кто утоленіе пріялъ.

6. „Кто бы дышалъ, кто бы двигался, еслибы въ тебѣ не было всеблагаго. Онъ дѣлаетъ всѣхъ счастливыми.

„7. Когда въ этомъ незримомъ, безтѣлесномъ, неописуемомъ, не поддерживаемомъ, кто обрѣтетъ неустрашимый устой, неустрашимъ тогда тотъ.

8. „Рѣчь и умъ отступаютъ, не объявъ его. Благость божью познавшій не страшится никогда.

9. „Онъ высшій путь для души, высшее счастье, высшій міръ, высшее благо. Всѣ существа живутъ этимъ благомъ.

Чтеніе второе. 10. „Сей міръ въ началѣ безусловно не существовалъ. Въ началѣ былъ сущій, прекрасный, единъ, безъ другаго. Онъ великъ, не рожденъ, духъ, безъ старости и смерти, безсмертный, безъ страха.

11. „Онъ подвизался (то-есть, по толкованію, созерцалъ область творчества), и свершивъ подвижничество, создалъ все сіе, что̀ ни есть.

12. „Отъ него рождается дыханіе, разумъ и всѣ чувства, небо, вѣтры, свѣтъ, вода, земля, все содержащая.

13. „Его страшась жжетъ огонь и солнце грѣетъ. Его страшась, индра, вѣтеръ и пятая смерть стремятся.

Чтеніе третье. 14. „Познать его грядетъ къ наставнику. Ему подошедшему, съ спокойною мыслью, успокоившемуся, мудрецъ вполнѣ выскажетъ то истинное божественное знаніе, чрезъ которое онъ самъ постигъ вѣчное совершенство.

15. „Не цѣнно знаніе ведъ, фонетики, ритуала, граматики, словаря, метрики, астрономіи. Высоко то знаніе, чрезъ которое постигается превѣчный.

16. „Того, кто невидимъ, неосязаемъ, безъ потомства, безъ цвѣта, безъ зрѣнія и слуха, безъ рукъ и ногъ, вѣчнаго, все проникающаго, вездѣсущаго, безформеннаго, не преходящаго, атомовъ начало созерцаютъ мудрые.

17. „О Гâрги! Превѣчнымъ его называютъ брахманы. Онъ не громаденъ и не атомъ; не кратокъ и не дологъ, не красенъ, не влаженъ, безъ тѣни, безъ мрака, безъ вѣтра, безъ воздуха, уединенъ,

Библиотека "Руниверс"

безъ вкуса, безъ запаха, безъ ока, безъ слуха, безъ рѣчи, безъ ума, безъ сіянія, безъ дыханія, безъ лица, безъ мѣры.

18. „О Гâрги! Во власти превѣчнаго подчинены пребываютъ луна и солнце.

19. „О Гâрги! Во власти превѣчнаго подчинены пребываютъ небо и земля.

20. „О Гâрги! Въ власти превѣчнаго подчинены пребываютъ мгновенія, минуты, день и ночь, полмѣсяцы, мѣсяцы, времена года.

21. „О Гâрги! Во власти превѣчнаго текутъ рѣки отъ свѣтлыхъ горъ, съ запада и иные съ востока.

22. „О Гарги! Кто не познавъ превѣчнаго, въ этомъ мірѣ дѣлаетъ приношенія, жертвы и многія тысячелѣтія подвизается, того выгода конечна.

23. „О! Гâрги! Убогъ тотъ, кто, не познавъ превѣчнаго, уходитъ изъ этого міра. О, Гâрги! Брâхманъ тотъ, кто, познавъ превѣчнаго, уходитъ изъ этого міра.

24. „О, Гâрги! Превѣчный незримъ и незрящъ, неслышимъ и не слышитъ, неразумѣемъ и неразуменъ, непознаваемъ и не познаетъ. Въ немъ превѣчномъ, о Гâрги, пространство заключено.

25. „Страшась его вѣетъ вѣтеръ, солнце выходитъ, огонь, индра и пятая смерть стремятся.

26. „Весь трепещущій міръ, что̀ ни есть, вышелъ отъ духа. Безсмертны познавшіе многострашный подъятый жезлъ".

Книга заканчивается „завѣтомъ", о которомъ было упомянуто выше:

„Омъ! Сегодня, въ такомъ-то году, въ такомъ-то мѣсяцѣ, въ такой-то день пріемлю божій законъ:

1. „Возлюбя творца, хранителя, разрушителя, спасенія подателя, премудраго, вездѣсущаго, въ полной благости счастливаго, нераздѣльнаго, единаго и себѣ подобнаго не имѣющаго, великаго бога, и свершая дѣла имъ возлюбленныя, стану чтить его.

2. „Творецъ всего — великій богъ. Не стану чтить ничего созданнаго.

3. „Безболѣзненъ и не скорбенъ, ежедневно мысленно сосредоточившись, съ вѣрою и любовію стану размышлять о великомъ богѣ.

4. „Буду стараться о нахожденіи добраго.

5. „Буду стараться о прекращеніи зла.

6. „Впавъ по неразумѣнію въ грѣхъ и спасенія желая, не согрѣшу съ-изнова.

Библиотека "Руниверс"

7. „Ежегодно отъ успѣшнаго мірскаго дѣла полученное стану жертвовать „Божью обществу".

„О! великій духъ, даруй мнѣ способность сохранить этотъ великій законъ.

„Омъ! Единъ и себѣ подобнаго не имѣющій".

Образцомъ брахманическихъ гимновъ, можетъ служить слѣдующій, взятый изъ Brahma sangita, стр. 5:

„Богатствомъ, родомъ, молодостью не гордись. Уноситъ мгновенно время все. Отвергни все призрачное это, и познавъ, спѣши къ стопамъ бога.

„Трепещетъ капля на листѣ лотуса, такъ и жизнь чрезмѣрно не постоянна.

„Связь съ добрымъ, хоть бы и на мгновеніе, есть ладья для переправы чрезъ океанъ бытія.

„День и ночь, вечеръ и утро, осень и весна опять и опять приходятъ. Играетъ время, и жизнь уходитъ, но всякія надежды не покидаютъ.

„Ребенокъ къ игрушкѣ привязанъ, въ красавицу юноша влюбленъ, и старецъ въ свои мысли погруженъ; а къ благу всевышнему никто не прибѣгъ".

Гимны брахманистовъ кратки и всѣ написаны въ подражаніе болѣе древнимъ санскритскимъ образцамъ или же христіанскимъ молитвамъ. Этимъ послѣднимъ характеромъ отличается пѣснопѣніе прогрессивнаго „Божья общества".

Матхура.

Матхура, „городъ боговъ", былъ извѣстенъ уже Птоломею, и онъ его прозвалъ такимъ именемъ. Городъ лежитъ на берегу рѣки Ямуны между Делги и Агрою, двумя блестящими столицами бывшихъ мусульманскихъ властителей Индіи. Агра и Делги съ своею прошлою славой, о которой свидѣтельствуютъ понынѣ ихъ мраморные дворцы, мечети, гробницы, совершенно затмѣваютъ небольшой городокъ. Кто хочетъ видѣть востокъ волшебныхъ сказокъ, тотъ пусть ѣдетъ въ Агру; нигдѣ онъ не увидитъ такой гробницы, какъ Тажъ, такого дворца, какъ агрскій, такой мечети, какъ моти-мечеть; и нужно видѣть Тажъ, чтобы понять, въ какихъ колосальныхъ размѣрахъ на востокѣ сказывается тщеславіе, хотя это, конечно, нисколько не умепьшаетъ художественной красы мавзолея мусульманской императрицы, на постройку котораго было затрачено два милліона фунтовъ стерлинговъ.

Библиотека "Руниверс"

Тажъ и всѣ рѣдкости Агры и Делги описывались много разъ съ бо́льшимъ или меньшимъ искусствомъ. Но и самое лучшее изъ извѣстныхъ мнѣ описаній не только слабо въ сравненіи съ дѣйствительностью, но не подготовляетъ даже къ впечатлѣнію, производимому, напримѣръ, Тажемъ въ лунную ночь. А Тажъ не единственная и не высшая краса Агры или Делги: въ томъ и другомъ городѣ есть множество другихъ памятниковъ мусульманской роскоши и мусульманскаго искусства; изобиліе и изящество этихъ памятниковъ обыкновенно на столько поглощаетъ вниманіе путешественника, что о Матхурѣ, городѣ древне-индусскомъ, который мусульмане разрушили и грабили, но не обстраивали, совершенно забывается. Онъ оригиналенъ, но не блестящъ, не поражаетъ фантазіи, лежитъ въ сторонѣ, до послѣдняго времени не связанъ былъ желѣзною дорогою съ Делги и Агрою, и вотъ почему его объѣзжаютъ.

I.

Делги и Агра связаны желѣзною дорогой. Отъ станціи Хатросъ идетъ боковая линія въ Матхуру. Линія эта была открыта только въ 1875 году. Я ѣхалъ въ Матхуру чрезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ началось движеніе по новой линіи. Нашъ поѣздъ тронулся со станціи Хатросъ. Все въ немъ было оригинально; открытые пассажирскіе вагоны, подобные тѣмъ, въ которыхъ возятъ кладь и дро́ва; пестрая и шумная толпа пасажировъ, исключительно состоящая изъ туземцевъ, Индійцевъ; уже при отправленіи поѣзда ихъ было гораздо болѣе, нежели мѣстъ въ вагонахъ; многимъ пришлось стоять, и они безропотно покорялись своей участи; всѣ были довольны и радостны; говоръ, смѣхъ и крики не умолкали во весь переѣздъ, длившійся часа три съ половиною. Въ вагонахъ стояли и сидѣли жители со всѣхъ концовъ Индіи; тутъ были представители всякой страны; изъ Гузерата, Бомбея, Декана, Бенгаліи и т. д. отовсюду ѣхали поклонники бога Кришны, игриваго любовника многочисленныхъ пастушекъ. Мы двигались медленно, подолгу стояли на каждомъ полустанкѣ, повсюду забирали новыхъ пассажировъ. Мы стояли иногда, поджидая пассажировъ, даже замедляли ходъ въ виду опоздавшихъ.

Путь выстроенъ почти безъ всякихъ уклоненій прямо отъ востока на западъ и пролегаетъ по тѣнистой аллеѣ, которая, впрочемъ, не защищала насъ отъ ѣдкой пыли, столбами поднимавшейся при малѣйшемъ вѣтрѣ. Мы ѣхали по мѣстности, воспѣтой древними индійскими поэтами, въ октябрѣ, когда въ Индіи даже песчаныя равнины

Библиотека "Руниверс"

зелепѣютъ, но и въ это время страна не казалась роскошно одаренною природою; деревни, у которыхъ приходилось останавливаться, издали казались очень грязными; вблизи, говорятъ, они еще грязнѣе. Большинство деревенскаго населенія — жаты и гужары. Около Матхуры общинное владѣніе землею сохранилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ полной силѣ; оно называется здѣсь особымъ терминомъ *bhoyâcari*, что въ приблизительно точномъ переводѣ значитъ: „братскій обычай“ или „братчина“. Совладѣтели, живущіе въ одной деревнѣ, обыкновенно производятъ себя отъ одного предка и принадлежатъ одной кастѣ; землею надѣляется каждый членъ общины, то-есть, каждый житель деревни есть въ то же время землевладѣлецъ. Ежегодно они передѣляютъ съ-изнова свою землю. Подати собираетъ старостa или *lumbardar*; каждый владѣлецъ вноситъ въ казну извѣстную часть дохода съ *bigha*; (=$^5/_8$ акра) остальная часть дохода считается его частною собственностью. Новые, посторонніе члены въ послѣднее время стали допускаться въ такія общины; но община сохранила за собою право противиться и не допускать вступленія новыхъ членовъ. Увѣряютъ, что деревни, въ которыхъ удержалась *братчина*, процвѣтаютъ болѣе нежели тѣ, въ которыхъ земли принадлежатъ одному владѣльцу и сданы участками въ аренду на года.

Поѣздъ остановился мили за полторы отъ города; такъ какъ настоящаго моста на Ямунѣ не успѣли еще выстроить, то перекинутъ былъ временной деревянный. Городъ тянется мили на полторы по правому берегу рѣки; видъ его съ мосту очень красивъ и оригиналенъ; онъ расположенъ на нѣкоторомъ возвышеніи; вдоль берега тянутся остатки бывшаго форта, и рядъ ступеней (ghât) спускается къ рѣкѣ; кромѣ минаретовъ мечети Жама, изъ всей массы строеній не выдается ни одна башня, ни верхушка храма; отсутствіе этихъ обыкновенныхъ украшеній индійскихъ городовъ придаетъ виду Матхуры нѣкоторую своеобразность. Внутри она еще болѣе отличается отъ всѣхъ индійскихъ городовъ; правда и въ Матхурѣ множество храмовъ и часовенъ; но ни тѣ, ни другіе не поражаютъ такъ, какъ необыкновенно опрятныя и прекрасно вымощенныя улицы города. Всюду такая чистота, какую рѣдко увидишь въ индійскихъ городахъ, и какой нѣтъ даже въ Жайпурѣ, славящемся правильнымъ построеніемъ и широкими улицами.

Матхура — городъ древній: уже во времена Птоломея о немъ слыхивали на западѣ; но въ этомъ древнемъ городѣ все ново; онъ даже стоитъ на новомъ мѣстѣ и рѣка измѣнила нѣсколько свое теченіе;

Библиотека "Руниверс"

дома, храмы и идолы въ храмахъ, все здѣсь ново и все какъ-то блеститъ и сіяетъ новизной; улицы подметены и гладки какъ полъ; домы выкрашены за-ново и разукрашены изящною рѣзьбою по камню; этимъ искусствомъ Матхура попыпѣ славится. Не смотря на эту видимую новизну, у города есть свое длинное прошлое. Когда заговариваешь объ исторіи какого-нибудь индійскаго города или человѣка, то невольно приходитъ на память слѣдующій анекдотъ, слышанный мною въ Бенаресѣ: Ража Судамапура въ Катхіяварѣ искалъ руки дочери царицы Удайпурской. Дѣло стало идти на ладъ, и царица потребовала отъ искателя его родословную. Ража въ свою очередь потребовалъ свою родословную отъ придворныхъ пѣвцовъ; извѣстно, что у каждаго ражи есть придворный бардъ, воспѣвающій его родъ, его самого и его дѣянія. Какъ ни старались пѣвцы Катхіаварскаго ража, болѣе десяти поколѣній не могли они отыскать въ своей памяти; для аристократической невѣсты такой родословной было мало, и ража настаивалъ на томъ, что пѣвцы должны припомнить большее число его предковъ; а пѣвцы не знали что и начать. Выискался наконецъ пѣвецъ мудрый и уладилъ все дѣло; доложилъ этотъ пѣвецъ ражѣ: „Молился я Деви (то-есть, богинѣ); семь дней постился, ни ѣлъ, ни пилъ, и въ осьмой день во снѣ явилась мнѣ богиня и открыла мнѣ, что родъ твой, царь, происходитъ отъ Хапумана (богъ-обезьяна). Хапуманъ, отправляясь въ Цейлонъ, летѣлъ чрезъ океанъ и сильно вспотѣлъ: одна изъ священныхъ капель упала въ воду и была проглочена морскимъ чудовищемъ. Отъ этого чудовища родился ребенокъ съ хвостомъ, родоначальникъ Катхіаварскихъ князей. И всѣ предки твои были съ хвостами; твой родъ лишился этого украшенія только въ послѣднія, грѣховныя времена!“ Катхіаварскій ража остался доволенъ такою генеалогіей, наградилъ мудраго пѣвца и послалъ свою генеалогію къ невѣстѣ. Но, увы, царица Удайпурская отклонила искапія, приказавъ сказать Катхіаварскому ражѣ, что Удайпурскія царевны не выдаются за потомковъ обезьяны и аллигатора. — Подобная миѳическая исторія есть и у города Матхуры; любой богомолецъ явившійся сюда, знаетъ ее твердо, ибо онъ пришелъ сюда за тѣмъ, чтобы побывать и помолиться во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ богъ Кришна родился, игралъ, отличался, наслаждался съ женами, побѣждалъ враговъ и т. д. Другой исторіи города онъ или не знаетъ, или не признаетъ; даже мѣстные ученые изъ туземцевъ не помнятъ иной исторіи своего города. А между тѣмъ у города было другое прошлое, дѣйствительно историческое, и о немъ мы начинаемъ по немногу

Библиотека "Руниверс"

узнавать, откапывая вещественные памятники древности въ курганахъ, ближайшихъ къ городу. Разсматривая находимыя здѣсь статуи, надписи, монеты въ связи съ извѣстіями буддійскихъ легендъ и китайскихъ путешественниковъ, мы можемъ сдѣлать нѣсколько болѣе или менѣе точныхъ выводовъ относительно древней исторіи Матхуры.

Не подлежитъ сомнѣнію, что уже въ III вѣкѣ до Р. Х. Матхура была городомъ большимъ и цвѣтущимъ, городъ и тогда былъ расположенъ на берегу рѣки Ямуны; но Ямуна текла нѣсколько западнѣе. Имъ владѣли въ различныя времена Греки, Индо-Скиѳы и какіе-то сатрапы съ туземными и индійскими именами. Въ этотъ періодъ иноземнаго владычества въ городѣ процвѣтали буддизмъ и сходное ученіе жайновъ. Еще въ VII вѣкѣ по Р. Х. рядомъ съ брахманизмомъ здѣсь держался буддизмъ. Затѣмъ о Матхурѣ мы ничего не знали до завоеванія города мусульманами (XI в.). Издревле Матхура была городомъ торговымъ и имѣла водяное сообщеніе съ Паталитрой или нынѣшнею Патной. Сюда купцы съ сѣвера пригоняли табуны лошадей на продажу; какъ въ городѣ большомъ и торговомъ, въ Матхурѣ жилось, вѣроятно, весело. Буддійскія легенды повѣствуютъ о матхурскихъ красавицахъ, за дорогую цѣну продававшихъ свои чары, а одна жайнская легенда разказываетъ, что встарь, въ Матхурѣ въ октябрѣ праздновалось какое-то событіе и бывалъ въ это время постъ, но справлялся онъ очень оригинально: въ ночь полнолунія Матхурскій царь, забравъ съ собою всѣхъ своихъ и чужихъ женъ, отправлялся изъ города поститься въ лѣсъ: мужья же забранныхъ и уведенныхъ женъ не смѣли выходить изъ городу.

Въ 1836 году въ Матхурѣ была сдѣлана первая находка древности; находка эта тотчасъ же была описана и по счастью уцѣлѣла до нынѣ въ Матхурѣ, въ саду у коллектора. Найдена была здѣсь плита изъ песчаника съ рельефными изображеніями; на той и другой сторонѣ плиты представлены сцены, которыхъ теперь не встрѣчаешь въ Индіи, но онѣ могли имѣть мѣсто и весьма часто повторяться въ городѣ торговомъ, куда прихаживали иностранцы съ сѣвера, гдѣ владѣли и Греки, и Индо-Скиѳы. На лицевой сторонѣ изображенъ пьяный человѣкъ; онъ полулежитъ на низенькомъ сѣдалищѣ: съ одной стороны его поддерживаетъ женская фигура, съ другой — юноша; двѣ маленькія фигуры поддерживаютъ его снизу, за колѣна. Опьяненіе выражено съ большою точностью, и сказывается во всѣхъ деталяхъ, производитъ очень цѣлостное впечатлѣніе: вы ви-

Библиотека "Руниверс"

дите, какъ будто гуляка сейчасъ упадетъ: голова поникла, губы отвисли, изъ окоченѣвшихъ рукъ выпала чаша и валяется тутъ-же, у ногъ. По костюму этотъ гуляка Индѣецъ. На оборотной сторонѣ изображена цѣлая сцена—гулянка въ лѣсу: подъ тѣнью деревъ расположены четыре фигуры: двѣ женщины и двое мужчинъ, а у ногъ ихъ стоятъ чаши. И тутъ намѣреніе артиста было изобразить попойку въ началѣ: всѣ еще держатся на ногахъ. Фигуры какъ мужчинъ, такъ и женщинъ изображены въ индійскихъ костюмахъ. Ученый Принсепъ, описывавшій эту находку, предполагалъ, что плита греческой работы, и что на ея лицевой сторонѣ изображенъ Силенъ; предположеніе совершенно невѣроятно. Индѣйцы, вообще народъ трезвый и умѣренный въ наши дни, не были всегда таковымъ; они пивали и даже воспѣли въ Махабхаратѣ, какъ ихъ боги и святые мудрецы упивались на богомольяхъ. Въ Индіи былъ даже „винный праздникъ“ (su âchana), когда мужчины и женщины не считали грѣхомъ упиваться; Индѣйцы имѣютъ свои сказанія о происхожденіи крѣпкихъ напитковъ. А потому, такъ какъ здѣсь изображены люди въ тѣхъ же костюмахъ, въ которые Индійцы одѣваются нынѣ, то всего вѣроятнѣе предположить, что на плитѣ изображена праздничная сцена изъ индѣйской жизни и представлены Индѣйцы. Гораздо труднѣе опредѣлить, какое было назначеніе этой плиты. Невѣроятно, чтобъ ею украшался храмъ или какая-нибудь ступа; она помѣщалась, конечно, въ частномъ домѣ, можетъ быть даже, въ домѣ, гдѣ продавались крѣпкіе напитки, и куда сходились пировать; здѣсь она могла составлять часть ограды вокругъ верандъ или же стоять у входа, на подобіе нашихъ вывѣсокъ.

Въ настоящее время только часть древностей, найденныхъ въ Матхурѣ, находится на мѣстѣ и собрана въ саду у коллектора. Многія изъ находокъ вывезены въ Агрскій музей, другія собраны въ Аллахабадскомъ музеѣ и даже въ Калькуттскомъ; къ востоку и юго-востоку отъ города находятся нѣсколько кургановъ, не одинаковой величины; въ нихъ-то и были найдены матхурскія древности, подробно описанныя Кеннингэмомъ и Гроузомъ (Growse). Хотя число найденныхъ здѣсь древностей не велико, но многія изъ надписей на пьедесталахъ очень важны, не смотря на свою краткость, а нѣкоторыя изъ статуй отличаются изяществомъ, что и заставило Кеннингэма считать эти статуи за греческія произведенія, напримѣръ, статую, названную имъ: dancing girl. Предположеніе это, также какъ и Принсепово о Силенѣ, осталось не доказаннымъ. Танцовщица изображена

Библиотека "Руниверс"

съ необыкновеннымъ изяществомъ и хотя въ позѣ, нѣсколько напоминающей позу Венеры Милосской, но съ индійскими украшеніями на головѣ и рукахъ и у пояса. Это одна изъ тѣхъ небесныхъ плясуней, о которыхъ такъ много говорится въ буддійскихъ „видѣніяхъ неба"; онѣ плясали не на землѣ, а на небѣ въ грандіозныхъ чертогахъ, разукрашенныхъ высокими башнями и хрустальными колоннами, въ тѣхъ чертогахъ, гдѣ подъ звуки не умолкающей музыки блаженствовали по смерти добродѣтельные люди. Изображенія такихъ танцовщицъ-богинь ставились буддистами у дверей храмовъ и у вратъ оградъ кругомъ ступы.

Изъ надписей на пьедесталахъ [1]) мы узнаемъ, что уже въ послѣднія столѣтія до Р. Х., въ эпоху владычества Индо-Скиѳовъ, въ Матхурѣ рядомъ съ буддистами жили и Жайны; этими несомнѣнными данными подтверждаются извѣстія какъ буддійскихъ, такъ и жайнскихъ легендъ, и доказывается существованіе жайнской секты въ эпоху, близкую съ началомъ распаденія буддійской общины на нѣсколько враждебныхъ другъ другу сектъ. Въ одной жайнской географіи, или точнѣе „Описаніи святынь", о Матхурѣ, говорится какъ о городѣ святомъ для Жайновъ; здѣсь, кромѣ нѣсколькихъ священныхъ изображеній, секта имѣла священное древо Kalpadruma и необыкновенно великую ступу. Ступа была такъ великолѣпна и роскошна, что еретики, не жайны, буддисты и брахманы называли ее своею; но ступа была жайнскою и украшалась громадною статуей жайнскаго святого. О существованіи громадныхъ статуй въ Матхурѣ мы узнаемъ изъ раскопокъ Чаубарскаго кургана, гдѣ найдены были: голова 14 вершковъ въ длину; ступни, большой палецъ, который имѣетъ 8 вершковъ въ длину; ладонь футъ въ длину. Жайны, нынѣ въ Индіи повсюду называемыя сарауги (отъ скр. сравака, слушатель), немногочисленны въ Матхурѣ. Этой секты главнымъ образомъ держится каста купеческая (банья). Ихъ религіозныя процессіи и голые идолы составляютъ предметъ отвращенія для правовѣрныхъ Индусовъ, и въ Делги брахманы добились того, что правительство запретило Жайнамъ религіозныя процессіи; это запрещеніе сильно взволновало всю жайнскую общину: составился адресъ, который и былъ поданъ deputy commissioner'у. Требуя отмѣны запрещенія, Жайны приводятъ въ доказательство законности своей просьбы под-

[1]) Найденныхъ въ Kankali Tila къ юго-западу отъ города, на мѣстѣ бывшаго жайнскаго монастыря.

Библиотека "Руниверс"

линныя слова королевина манифеста отъ 1-го ноября 1858 года, въ которомъ между прочимъ сказано: „We declare it to be our Royal will and pleasure, that none be in anywise favored, none molested, or disquieted by reason of their religious faith or observances, but that all shall alike enjoy the *equal* and *impartial protection of the Law*". Далѣе просители говорятъ, что процессіи имъ не запрещены ни въ Бенаресѣ, ни въ Гаѣ, гдѣ брахманическій элементъ гораздо сильнѣе, нежели въ Делги, и даже дозволены въ независимыхъ владѣніяхъ, „гдѣ законъ и порядокъ едва утверждены" (where law and order are scarcely established). Адресъ, написанный такъ убѣдительно, былъ поданъ въ февралѣ 1875 года, но еще въ октябрѣ того же года запрещеніе не было отмѣнено, и Жайны въ Делги сильно пріуныли.

Это столкновеніе двухъ сектъ въ XIX вѣкѣ есть слабое подражаніе длинному ряду столкновеній, раздоровъ, преній, повторявшихся между буддистами и Жайнами, или между тѣми и другими съ одной стороны и брахманами съ другой. О Жайнахъ буддійскія легенды говорятъ часто и всегда враждебно относятся къ этимъ еретикамъ, называя ихъ различными именами: голыми, „безъ узъ", то-есть, безъ одѣяній. Называя противниковъ такими именами, буддисты имѣли въ виду самую выдающуюся внѣшнюю особенность жайнской секты. Жайны учатъ: „Нагота всѣмъ людямъ присуща... нага рождается душа; нага уходитъ она въ другое бытіе. Не тотъ нагъ, кто хотя и раздѣтъ, но въ покровъ нравственности облаченъ; кто безнравственъ и одѣтъ, тотъ нагъ!" Въ британской Индіи наіе Жайны не встрѣчаются, но и до сихъ поръ жайнскіе монахи (изъ секты Дигамбары) вкушаютъ ѣду, хотя бы даже въ чужомъ домѣ и на глазахъ у многихъ, не иначе какъ совершенно раздѣвшись и освободившись отъ всякихъ покрововъ. За исключеніемъ этой особенности Жайны очень схожи съ буддистами, которыхъ они впрочемъ сильно презираютъ и увѣряютъ, что буддисты ѣдятъ всякаго рода мясо, что, конечно, справедливо только относительно непальскихъ. Въ своихъ преданіяхъ и монашескихъ учрежденіяхъ Жайны имѣютъ много общаго съ буддистами. Жайнскій монахъ въ своемъ красномъ плащѣ съ виду совершенно схожъ съ цейлонскимъ бикшу въ желтой чиварѣ. Но Жайны не терпимы и скрытны, чего никакъ нельзя сказать о южныхъ буддистахъ. Имѣя много общаго съ буддистами, Жайны въ то же время не составляли одного цѣлаго съ буддійскою общиной; въ началѣ, въ древности различія между двумя сектами не могли быть

Библиотека "Руниверс"

многочисленны или значительны, но ихъ было однако совершенно достаточно для нарушенія взаимнаго согласія между ними. Обѣ стороны одинаково свидѣтельствуютъ, что разладъ и вражда существовали въ старь между ними. Этотъ разладъ, имѣвшій нѣкогда весьма печальныя послѣдствія для той или другой стороны, начинался иногда съ дѣтскихъ выходокъ. Въ Паталипутрѣ (то-есть, въ нынѣшней Патнѣ) во время царя Асоки было много буддистовъ, а также и еретиковъ, расхаживавшихъ всюду нагими, не бривщихъ волосъ, а выдергивавшихъ ихъ, пившихъ воду изъ пригоршни и не употреблявшихъ никакихъ сосудовъ. Эти еретики, то-есть, Жайны, овладѣли разъ статуей Будды и повергли ее къ ногамъ статуи, изображавшей ихъ учителя. Буддисты, узнавъ объ этомъ, взволновались и подняли крикъ; донесли о святотатствѣ царю; Асока, покровительствовавшій буддистамъ, воздвигъ гоненія на еретиковъ; онъ оцѣпилъ голову Жайна въ динаръ, и произошло великое избіеніе еретиковъ. Такъ разказывается легенда буддистами; съ своей стороны, Жайны также не умалчиваютъ о притѣсненіяхъ буддистовъ. Объ одномъ гоненіи разказываетъ Хемачандра въ своей исторіи жайнскихъ патріарховъ: Въ городѣ Жахапури въ одно время жило много, какъ буддистовъ, такъ и Жайновъ. Царь покровительствовалъ буддистамъ, и Жайны были въ загонѣ; но этого было мало буддистамъ, и они захотѣли помѣшать Жайнамъ совершать служеніе. Такъ какъ при всякомъ богослуженіи необходимы цвѣты, то буддисты уговорили цвѣточниковъ возвысить цѣну на цвѣты; Жайны были богаты и покупали цвѣты, не смотря на высокую цѣну. Тутъ въ дѣло вмѣшался царь и запретилъ продавать цвѣты Жайнамъ. Раздоры между буддистами и Жайнами, случавшіеся въ другихъ городахъ, весьма естественно могли повторяться въ Матхурѣ, гдѣ ступы и храмы тѣхъ и другихъ были многочисленны и стояли почти рядомъ; въ Матхурѣ также, какъ и въ другихъ индійскихъ городахъ, происходили религіозныя препирательства; диспуты интересовали обыкновенно всѣхъ горожанъ и самого царя. Являлся въ городѣ странствующій философъ и на перекресткѣ или на базарѣ, возжегши факелъ, посылалъ вызовъ мѣстнымъ ученымъ. Если вызовъ бывалъ принятъ, то назначался день диспута; и въ тотъ день, въ назначенный часъ на арену состязанія являлись горожане и царь во главѣ своего двора. Эти диспуты были однимъ изъ мѣстныхъ общественныхъ увеселеній, и по сказанію легендъ, въ нихъ принимали участіе и женщины.

Библиотека "Руниверс"

На юго-востокъ отъ Матхуры, за cantonments, то-есть, европейскимъ кварталомъ, находится курганъ, прозванный Кѣннингэмомъ jail-maund. На этомъ мѣстѣ стоялъ или храмъ, или ступа значительныхъ размѣровъ. Раскопки обнаружили нѣсколько столбовъ, на которыхъ находились цифры; цифрами, вѣроятно, обозначался порядокъ, въ которомъ стояли столбы, и назначены онѣ были каменьщикамъ въ руководство, какъ ихъ разставлять. На колоннахъ сохранялись надписи, свидѣтельствующія, что ихъ приносили въ даръ отдѣльныя лица; такъ, напримѣръ, кругомъ пьедестала одной колонны вырѣзано извѣстіе о томъ, когда и кѣмъ колонна была принесена въ даръ; надпись не сохранилась вполнѣ, а изъ уцѣлѣвшей части явствуетъ, что приношеніе было сдѣлано монастырю, выстроенному „великимъ царемъ, царемъ царей, сыномъ боговъ (Индо-Скиѳомъ) Хувишкою". Монахъ, воздвигшій столбъ, заканчиваетъ свою дарственную словами: „Да будетъ (мой даръ) во благо всѣмъ существамъ и духовенству (sanh) четырехъ странъ свѣта". На другомъ столбѣ, найденномъ тутъ же, какой-то брахманъ, по фамиліи Гажавара, состоявшій въ какихъ-то отношеніяхъ къ сатрапу Саудасу, разказываетъ, что онъ подарилъ тому же монастырю прудъ, колодезъ и столбъ. Саудаса, упоминаемый въ этой надписи, называется сатрапомъ; значитъ, онъ владѣлъ Матхурою, будучи вассаломъ какого-то царя, имя котораго изчезло изъ надписи; но онъ имѣлъ право бить монету: въ Матхурѣ найдена одна мѣдная монета съ его именами. На одной сторонѣ монеты вырѣзано, кромѣ имени, свастика, буддійскій знакъ благополучія, крестъ съ загнутыми концами, а на другой сторонѣ представлена женская фигура, которую два слона съ двухъ сторонъ поливаютъ изъ хоботовъ. Тутъ, очевидно, изображена Мая, мать Будды, въ моментъ омовенія, послѣ безболѣзненныхъ родовъ. Изображеніе Маи, матери Будды, было найдено въ Матхурѣ еще въ другомъ мѣстѣ: около мечети Жаины Кеннингэмъ открылъ въ 1853 году барельефъ, изображающій царицу Маю подъ деревомъ Sal. Изъ этихъ двухъ изображеній мы можемъ заключить, что уже до начала нашей эры легенда о чудесномъ рожденіи Будды въ главныхъ чертахъ была выработана, то-есть, Мая святая, непорочно зачавшая изображалась на монетахъ, а повѣсть о безболѣзненномъ рожденіи въ лѣсу, безъ людской помощи, изображалась въ храмахъ торговаго многолюднаго города. Барельефъ былъ найденъ въ Катра, тамъ гдѣ теперь стоитъ мечеть Жама, и гдѣ при Тавернье еще стоялъ брахманскій великолѣпный храмъ, а ранѣе того— буддійскій монастырь. Тутъ же была найдена статуя Будды, нынѣ на-

Библиотека "Руниверс"

ходящаяся въ Агрскомъ музеѣ; на пьедесталѣ этой статуи была надпись, въ которой значилось, что статуя принесена въ даръ монастырю, по имени Jaso. Тарапата упоминаетъ, что нѣкій брахманъ Jasika (санскр. форма) выстроилъ храмъ въ Матхурѣ; его-то храмъ, вѣроятно, прозывался Jaso въ народномъ говорѣ и стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ центръ стараго города, и гдѣ послѣдовательно воздвигались брахманскій храмъ и мечеть. *Katra*, мѣсто, о которомъ сейчасъ было упомянуто, находится на западной окраинѣ города. Въ 1650 году здѣсь еще стоялъ храмъ бога Кришны. Тавернье видѣлъ его въ этомъ году и подробно описалъ; въ 1669 г. Аурангзэбъ разрушилъ храмъ и на его мѣстѣ выстроилъ нынѣшнюю мечеть; она не отличается красотой и безъ всякихъ архитектурныхъ достоинствъ; зданіе стоитъ среди загороди, имѣетъ 804 фут. въ длину и 653 фут. въ ширину, на двухъ террасахъ; нижняя терраса имѣетъ 286 фут. въ длину и 268 въ ширину; на высотѣ пяти футовъ находится другая терраса, меньшая, 172 фут. въ длину и 86 фут. въ ширину. Мѣсто, теперь со всѣхъ сторонъ застроенное незначительными зданіями, не красиво; по преданію, Ямуна текла встарь у подножія террасъ, на которыхъ возвышался храмъ, и конечно, совершенно измѣняла общій характеръ мѣстности.

II.

Современный городъ полонъ воспоминаній о событіяхъ изъ жизни бога Кришна; онъ считается святымъ, потому что въ окрестностяхъ родился Кришна, жилъ, царствовалъ и наслаждался. Ежегодно въ мѣсяцѣ *Bhadon* (августъ - сентябрь), сходятся въ Матхурѣ тысячи Индѣйцевъ различныхъ вишнуитскихъ сектъ. И въ день рожденія Кришны начинается *parikrama* или молитвенное обхожденіе Матхуры и ея окрестностей. Съ начала XVI вѣка, со времени появленія въ Матхурѣ Вишнуитовъ, здѣсь нѣтъ рощи, нѣтъ пруда, которые не были бъ освящены памятью о какомъ-нибудь событіи изъ жизни Кришны; богомольцы исхаживаютъ до 140 миль по городу и окрестностямъ. Иногда какой-нибудь богачъ устраиваетъ на свой счетъ Rásbila, драматическое представленіе; разыгрываются сцены изъ жизни Кришны въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ пріурочила ихъ миѳическая исторія; поютъ, играютъ и пляшутъ въ тѣни тѣхъ же рощь, гдѣ плясывалъ богъ-пастухъ съ своими пастушками. Въ Матхурѣ и въ окрестныхъ деревняхъ есть множество брахмановъ, мастеровъ устраивать драма-

Библиотека "Руниверс"

тическія представленія. Эти Râs-dhâri не имѣютъ другихъ средствъ къ жизни.

Исторія Кришны совершенно затемнѣна миѳическими подробностями позднаго происхожденія. Сказанія о немъ, неизвѣстно когда начавшіяся, разрослись съ усиленіемъ Вишнуитовъ въ громадную эпопею. Изъ первоначальнаго типа великодушнаго героя Вишнуиты сдѣлали теперь всемогущаго бога любви и воспѣваютъ его любовныя похожденія, придавая своимъ разказамъ мистическій смыслъ. Въ массѣ легендъ, связанныхъ съ именемъ Кришны, есть одинъ циклъ, относящійся къ его дѣтству, который особенно останавливаетъ на себѣ вниманіе европейскаго читателя, ибо, не смотря на всѣ тривіальныя преувеличенія, которыхъ такъ трудно избѣжать восточному поэту, можетъ быть сближаемъ съ первыми главами Евангелія отъ св. Матоея. Генеалогія Кришны ведется отъ матери по восходящей линіи; при его рожденіи происходитъ избіеніе младенцевъ; его родители спасаются бѣгствомъ, онъ воспитывается среди пастуховъ, и пастухамъ объявляетъ въ-первые свою божественную природу. Въ образахъ Кришны на колѣнахъ у кормилицы замѣтно сходство съ образами Богородицы. Появленіе всѣхъ этихъ чертъ въ позднѣйшемъ индійскомъ эпосѣ объясняютъ христіанскимъ вліяніемъ; указываютъ на преданіе о путешествіи св. Ѳомы въ Индію и на занесеніе св. апостоломъ въ Индію евангелія отъ св. Матоея; такимъ образомъ сказанія о дѣтствѣ Кришны суть ни что иное какъ неумѣлая брахманская передѣлка святаго Слова. Противъ такого объясненія нельзя было бы ничего возразить, еслибы предварительно доказали, что до Р. Х. не существовало въ Индіи ни культа Кришны, ни сказаній о немъ, что самое имя его было неизвѣстно, и что сказанія о дѣтствѣ Кришны начались со времени позднѣйшихъ вишнуитскихъ пуранъ. Такъ какъ всего этого до сихъ поръ не было сдѣлано, то и объясненіе сходства легендъ о Кришнѣ съ евангельскимъ разказомъ путемъ христіанскаго вліянія можетъ пока считаться преждевременнымъ. До сихъ поръ нѣтъ положительно вѣрныхъ извѣстій о Матхурѣ до появленія здѣсь буддизма, который былъ силенъ здѣсь еще въ VII вѣкѣ; Сюанъ-цзянъ нашелъ въ Матхурѣ до трехъ тысячъ буддійскихъ монаховъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ нашелъ въ Матхурѣ и брахманскую религію. Брахманизмъ существовалъ здѣсь, по всей вѣроятности, до буддизма, потомъ одновременно съ нимъ и пережилъ его до нашихъ временъ. О процвѣтаніи брахманизма въ этихъ мѣстахъ, а послѣ буддизма мы узнаемъ изъ исторіи мусуль-

Библиотека "Руниверс"

манскихъ войнъ и грабежей. Въ 1017 году Махмудъ-Газневидъ овладѣлъ городомъ; и храмы были сожжены и срыты; на сотнѣ верблюдовъ вывезли серебро и золото отъ поломанныхъ истукановъ. Городъ обстроился затѣмъ, но извѣстно, что подвергся еще два раза такой же участи въ XV и XVII столѣтіяхъ.

Изъ всѣхъ этихъ отрывочныхъ извѣстій можно считать несомнѣнно вѣрнымъ, что брахманизмъ существовалъ встарь въ Матхурѣ, начало же теперешнихъ святынь, какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ, относится къ XVI столѣтію, то-есть, послѣ того, какъ въ Вриндабанѣ поселились послѣдователи Бенгальца Чаитаніи, а въ Гокулѣ другая вишнуитская секта Валлабхâчарьевъ. Оба мѣста находятся въ близкомъ разстояніи отъ Матхуры и первое изъ нихъ, Вриндабанъ, примѣчательно и помимо тѣхъ историческихъ воспоминаній, которыя связаны съ его именемъ. Городъ лежитъ въ шести миляхъ къ сѣверу отъ Матхуры. Дорога туда скучна и пролегаетъ по однообразной мѣстности. Самый городъ напоминаетъ своею чистотой и правильностью постройки Матхуру; въ немъ 21,000 жителей и болѣе тысячи храмовъ. Городъ быстро разростается и хотя новъ съ виду, но стоитъ на мѣстѣ, изстари считавшемся святымъ; вишнуиты даже выдумали миѳъ въ объясненіе его имени, хотя это имя и произошло отъ *vrindâ*, то же что̀ *tulsi*, Ocymum sanctum. До поселенія послѣдователей Чаитаніи здѣсь былъ непроходимый лѣсъ, такой же, какой виднѣется до сихъ поръ на противоположномъ берегу Ямуны, у *Bhandir-bon'a*: отъ лѣса и произошло имя города — „лѣсъ изъ vrindâ“

Замѣчательнѣйшій храмъ здѣсь, и можетъ быть, даже во всей сѣверной Индіи выстроенъ былъ въ царствованіе Акбара. Храмъ этотъ, называемый храмомъ Гобиндъ-девы, построенъ въ видѣ креста; срединное пространство имѣетъ сто футовъ въ длину и столько же поперекъ. Надъ нимъ возвышается куполъ, четыре конца креста прикрыты сводами, толщина стѣнъ почти всюду не менѣе десяти футовъ, перерѣзаны на два этажа, при чемъ верхній есть совершенно правильный triforium; по внутренней лѣстницѣ въ стѣнѣ поднимаешься на верхъ. Входъ въ срединное пространство съ востока; на западной сторонѣ, между двухъ нишей и подъ роскошнымъ скульптурнымъ навѣсомъ, есть ходъ въ *хоръ*, комнату футовъ двадцать въ длину; за ней находится garbhagriha, то-есть, *sacrarium*, съ двумя боковыми придѣлами; всѣ три отдѣла одинаковыхъ размѣровъ съ хоромъ; высокіе купола прикрываютъ четыре отдѣла. Говорятъ, что прежде надъ куполами возвышались башни; ихъ было пять надъ куполомъ сре-

Библиотека "Руниверс"

дивнаго пространства, и четыре надъ четырьмя отдѣленіями къ западу. При нападеніи Аурангзеба онѣ были снесены, а sactarium срытъ; въ настоящее время его замѣняетъ другой, грубо построенный изъ кирпичей, въ которомъ стоятъ изображенія Кришны, Чайтаньи и его ученика Питьянанды. Подъ юго-западнымъ предѣломъ есть подземная часовня; она посвящена богинѣ Pâtâl-Devî, и говорятъ, что это древнѣйшая вишнуитская часовня въ городѣ. Храмъ выстроенъ изъ краснаго песчаника; его высокіе купола, строгая простота и живописная комбинація вертикальныхъ и горизонтальныхъ линій, красивыя высокія окна производятъ очень пріятное и сильное впечатлѣніе. Я видѣлъ его въ то время, когда онъ реставрировался, а потому не могъ вполнѣ оцѣнить красоты извнѣ.

Храмъ былъ выстроенъ въ 1590 году, на средства предка нынѣшняго Жайпурскаго раджи; но уже при Аурангзебѣ величественное зданіе сильно пострадало—одинъ только образъ Кришны успѣли вывезти въ Жайпуры. До 1873 г. храмъ стоялъ такимъ, какимъ оставилъ его Аурангзебъ; по стѣнамъ стали расти деревья, и нѣтъ сомнѣнія, что въ нѣсколько лѣтъ онъ развалился бы совершенно. Теперь, благодаря вмѣшательству англійскаго правительства, храмъ реставрируется на деньги, пожертвованныя Жайпурскимъ раджею; для полной реставраціи потребна громадная сумма, свыше ста тысячъ рупи или болѣе семидесяти-пяти тысячъ рублей. Храмъ имѣетъ свои собственные доходы съ довольно значительной поземельной собственности въ Алварѣ, Жайпурѣ и въ городѣ Вриндабанѣ, но всѣ эти деньги поглощаются на содержаніе новаго храма, воздвигнутаго подъ тѣмъ же именемъ, рядомъ со старымъ.

Въ Вриндабанѣ есть еще нѣсколько большихъ храмовъ; но они поражаютъ не столько своею красотою, сколько суммами денегъ, затраченными на ихъ постройку; такъ прямо противъ сейчасъ написаннаго храма стоитъ храмъ, выстроенный банкирами, братьями Гобинъ-дасомъ и Радха Кришномъ; на его построеніе было затрачено 45 лакховъ рупи. Каждый лакхъ равняется семидесяти-пяти тысячамъ рублей. Ежегодная поддержка храма стоитъ пятьдесятъ-семь тысячъ рупи; изъ этихъ денегъ болѣе половины тридцать тысячъ рупи, истрачивается на кормленіе священнодѣйствующихъ и богомольцевъ. Доходъ этого храма свыше лакха рупи.

Изъ другихъ окрестностей Матхуры я былъ только въ двухъ — въ Гокулѣ и Махабанѣ. Гокулъ лежитъ на противоположномъ берегу; огромныя лодки перевозятъ туда богомольцевъ; лодки съ сотнями

Библиотека "Руниверс"

странниковъ безпрестанно отчаливаютъ; переправа свершается очень медленно, при неумолкаемыхъ воззваніяхъ народа къ рѣкѣ: „Ямунажи, Ямуна-жи!“ Городъ издали кажется красивымъ, но разочарованіе начинается при приближеніи къ противоположному берегу и вполнѣ наступаетъ, какъ только взойдешь въ узенькія, пыльныя, потоками дождя изрытыя улицы. Въ городѣ нѣтъ ничего любопытнаго; его дома не красивы и грязны; храмовъ много, но всѣ они новы и не отличаются красотою. Множество странниковъ богомольцевъ встрѣчается тутъ во всякое время года; они снуютъ по улицамъ, толпятся въ храмахъ, бродятъ по базару. Мѣстные жители очень не дружелюбно посматриваютъ на Европейца и даже неохотно подпускаютъ его къ храмамъ.

Отъ Гокула до Махабана не болѣе мили; дорога идетъ въ гору по печальнѣйшей мѣстности. Въ небольшомъ разстояніи отъ города, на берегу Ямуны стоитъ ассикхамба, то-есть, восемьдесятъ столбовъ, или дворецъ Нанды, воспитателя Кришны, мужа его кормилицы. Судя по стилю колоннъ, зданіе это должно быть отнесено къ IX или X вѣку. Колонны расположены пятью рядами, по семнадцати въ ряду; открытая съ трехъ сторонъ колоннада имѣетъ совершенно плоскую кровлю. Небольшое изображеніе будды находится на внутренней стѣнѣ. Сюда являются матери для свершенія обряда очищенія, на шестой день послѣ родовъ. Ассикхамба не считается храмомъ, а потому осматривать зданіе можно безъ всякихъ затрудненій. Въ день рожденія Кришны сюда собираются массы богомольцевъ на поклоненіе выставляемой здѣсь колыбели бога и изображенію его кормилицы. Махабанъ былъ разрушенъ Махмудомъ Газневидомъ и съ тѣхъ поръ нисколько не оправился и не обстроился. Его храмы не значительны, и всѣ постройки грязны и безвкусны. Хотя Махабанъ и значитъ „великій лѣсъ“, но окрестность примѣчательна именно отсутствіемъ растительности. Весьма вѣроятно, что Махабанъ есть древній городъ Clisobora, упоминаемый Арріаномъ и Плиніемъ; около Ассикхамбы, говоритъ, находили буддійскіе идолы, что̀, конечно, указываетъ на древность мѣстности.

III.

Въ Вриндабанѣ и Гокулѣ живутъ и имѣютъ свои храмы двѣ первенствующія секты вишнуитскія. Поклонники бога Вишну дробятся на множество сектъ и подраздѣленій, и хотя весьма часто держатся діаметрально противоположныхъ ученій, но всѣ носятъ общее назва-

Библиотека "Руниверс"

ніе „Вайшнава“ (вишнуиты или поклонники бога Вишну), оттого что всѣ признаютъ за главное божество Вишну, что однакоже не исключаетъ различій какъ въ формѣ, такъ и въ предметѣ культа. Начало этихъ сектъ очень позднее; ранѣе XI столѣтія нѣтъ слѣдовъ ихъ самостоятельнаго существованія; наиболѣе же распространенныя и наиболѣе живучія, какъ напримѣръ, послѣдователи Чайтаньи или Валлабхачарья явились даже только въ XVI вѣкѣ. Но ученіе и стремленія позднѣйшихъ индійскихъ реформаторовъ были не болѣе какъ видоизмѣненными попытками идти по тому же пути и къ той же цѣли, по которому шли, и къ какоюй стремились болѣе древніе индѣйскіе реформаторы; несомнѣнно, что Чайтанья въ своихъ реформатскихъ замыслахъ во многомъ сходится съ Буддой, а потому въ извѣстномъ смыслѣ современные вишнуитскіе теологи и правы, утверждая, что ихъ „*sampraddya* (слово значитъ и церковь, и секта) безначальна, ибо ведетъ свое начало отъ Бога, который безначалепъ“.

Изъ двухъ сектъ, о которыхъ я намѣренъ теперь сказать нѣсколько словъ, послѣдователи Чайтаніи имѣютъ свои главнѣйшіе храмы въ Врипдабанѣ; сюда они являются на богомолье, родина же ихъ главнымъ образомъ — Бенгалія, гдѣ поклонниковъ Чайтаньи насчитываютъ до десяти милліоновъ; въ Бенгаліи же родился Чайтанья (1485—1527 гг.). Городъ Надія (въ старину Навадвипа), мѣсто его родины, до сихъ поръ считается индѣйскимъ Оксфордомъ. Онъ былъ основанъ въ 1063 году и считался столицею Бенгаліи до 1203 года; слава его мѣстныхъ ученыхъ и коллегія (толь) пережили политическое значеніе города, и въ наше время отъ Лагора до Калькутты высоко уважается тотъ пандитъ, который учился въ Надіи, въ городкѣ, лежащемъ въ глуши, вдали отъ желѣзной дороги. Въ его коллегіяхъ встрѣчаются и старцы, и юноши, ученики съ противоположныхъ концевъ Индіи, изъ Лагора, изъ Декана, изъ Пури. Здѣсь удержались еще до нашихъ дней многіе старинные порядки; напримѣръ, студенты не имѣютъ печатанныхъ книгъ, а изучаемое сочиненіе должны сами списывать. Учатся по долгу; выбравшій своею спеціальностью „законы“ (smriti), долженъ проучиться этому въ коллегіи по крайней мѣрѣ лѣтъ восемь; а срокъ для изученія логики опредѣляется въ десять лѣтъ. Вакаціи здѣсь длинны и часты; въ это свободное время студенты бродятъ по окрестностямъ и живутъ милостынею. Но этотъ обычай выводится въ настоящее время, также точно, какъ и другой, столь же древній; въ прежнее время пандитъ

Библиотека "Руниверс"

учитель не только училъ, но кормилъ, одѣвалъ, отводилъ квартиру ученикамъ, и все это дѣлалось безвозмездно. Его наградою была слава какъ учителя, обезпечивающая ему приглашенія на религіозныя церемоніи и подарки въ это время отъ сосѣднихъ помѣщиковъ; въ наши дни пандиты даромъ только отводятъ квартиры ученикамъ; за все остальное требуютъ платы. Плата эта, конечно, ничтожна; живутъ студенты чуть не подъ открытымъ небомъ, въ глиняныхъ мазанкахъ, тѣснящихся кругомъ аудиторіи, высокой платформы, едва прикрытой съ трехъ сторонъ и совершенно открытой съ четвертой.

Въ этомъ-то ученомъ городѣ въ концѣ XV столѣтія и родился въ брахманской семьѣ Чайтанья; по обычаю страны, онъ женился рано и до двадцати-четырехъ лѣтъ прожилъ семьяниномъ; затѣмъ сдѣлался вайраги, то-есть, оставилъ домъ, принялъ обѣты воздержанія и цѣломудрія и сталъ бродить по богомольямъ; шесть лѣтъ онъ провелъ въ странствіяхъ, переходя изъ Матхуры въ Жаганнатъ; къ этому времени относится начало его проповѣднической дѣятельности, продолжавшейся до конца его жизни (1527 г.). Отъ Чаитаніи не осталось никакихъ литературныхъ произведеній, а объ его проповѣднической дѣятельности и ученіи мы узнаемъ изъ писанія его непосредственныхъ учениковъ. Чаитанья проповѣдывалъ „вѣру“ въ бога Кришну, бога сущаго и верховнаго, причину всѣхъ причинъ, безначальнаго и безконечнаго, не умаляющагося, не возрастающаго, не преходящаго, творца, охранителя и разрушителя міра, для спасенія людей по временамъ рождающагося между ними; спастись можно, только увѣровавъ въ Кришну. Послѣдователямъ онъ предписывалъ: „Вѣруйте и славьте Кришну, и будете спасены“ Обязанности были немногосложны: требовалось, чтобы вѣра росла, крѣпла въ сердцѣ, развивалась постепенно отъ спокойной увѣренности въ бытіе бога до рабскаго отношенія къ богу; и переходя затѣмъ въ дружбу и любовь къ богу, вѣра завершала свое развитіе, становясь страстью. „Слава Кришнѣ! Слава Кришнѣ! Слава Кришнѣ! и только! Въ нашъ вѣкъ (буквально въ періодъ Кали) иного спасенія нѣтъ, нѣтъ и нѣтъ!“. Такъ славятъ бога поклонники Чаитаньи. Его проповѣдь сопровождалась громаднымъ успѣхомъ; въ короткое время число поклонниковъ возросло до значительной цифры; старцы и юноши шли за нимъ въ слѣдъ, увлекаемые его экстазомъ. Разказываютъ, что ни одна проповѣдь не обходилась безъ prâmpralap. Съ Чаитаньи дѣлались конвульсіи, и онъ впадалъ въ забытье; въ продолженіе цѣлыхъ часовъ онъ, оставаясь нечувствительнымъ ко всему окружающему, лежалъ восклицая время

Библиотека "Руниверс"

отъ времени: „Кришна! Кришна!“ Разказы о мистическихъ видѣніяхъ, бывшихъ ему въ это время, дѣйствуя на фантазію толпы, увлекали ее за нимъ, и эта болѣзнь, какъ зараза, распространилась между его учениками. За нимъ шли многіе, ибо вѣра доступна каждому, и онъ не отворачивался ни отъ кого, принимая въ число своихъ учениковъ Индѣйцевъ всѣхъ кастъ и мусульманъ. „Милосердіе божье не разбираетъ ни рода, ни семьи! Чандалъ (то-есть, низшей касты человѣкъ), въ комъ грѣхъ рожденія огнемъ пречистой вѣры уничтоженъ, прославленъ мудрымъ... Не рабъ, кто въ Господа вѣруетъ, тотъ Господомъ превознесенъ...“ Таковыя и подобныя изреченія приводятся учениками Чаитаньи, какъ его собственныя слова. Онъ установилъ особый обычай: его поклонники вкушали жертвенныя приношенія Богу (prasad) всѣ вмѣстѣ безъ различія кастъ и происхожденія. Современные вишнуиты не держатся этого обычая и также исключительны въ своихъ воззрѣніяхъ на касты, какъ и прочіе Индусы. Они допускаютъ въ свою секту всѣ касты, но равенство остается теоретическою аксіомой; брахманъ вишнуитъ ни за что не поѣстъ вмѣстѣ съ мусульманиномъ и хотя твердитъ: „Не тотъ, кто изучилъ четыре веды, мой поклонникъ! Мнѣ милѣе чандакъ, вѣрующій въ меня! Ему даруй и отъ него пріемли! Сей долженъ быть чтимъ, такжекакъ и я!“ Но при этомъ брахманъ вишнуитъ не пріиметъ воды изъ рукъ европейца. Сдѣлавъ изъ Чаитаньи аватару Кришны, его послѣдователи развили ученіе о значеніи гуру (учителя) до уродства. Ихъ учителя суть потомки Чаитаньи; отъ нихъ поклонникъ получаетъ мантру и становится членомъ секты, дѣлается вайшкава; какъ бы онъ ни вѣровалъ, но безъ мантры ему грозятъ муки ада; мантру же (то-есть, мистическія слова: klišg, кришна!) можетъ сообщить только гуру, потомокъ Чаитаньи. Отсюда значеніе учителей: и эта секта подобно всѣмъ вишнуитамъ утверждаетъ: „Сперва почти учителя, а потомъ Кришну! Коль Кришна разгнѣвается, учитель спасетъ; никому не спасти, коль учитель разгнѣвается!“ И каждый поклонникъ принадлежитъ всецѣло учителю, передаетъ учителю и себя, и все свое.

Значеніе учителя, понимаемое въ такихъ широкихъ, почти что безграничныхъ размѣрахъ, на практикѣ можетъ доходить до безобразнѣйшихъ явленій, и новѣйшая исторія секты Махараджей или Валлабхачарьевъ доказала это вполнѣ. Ученіе этой секты извѣстно очень неудовлетворительно, впрочемъ не по недостатку письменныхъ источниковъ — Валлабхачары имѣютъ громадную литературу, — а потому что сектанты, какъ бы чувствуя уродливость нѣкоторыхъ изъ своихъ ученій,

Библиотека "Руниверс"

тщательно скрываютъ отъ посторонніхъ глазъ свою письменность; съ большимъ трудомъ можно достать кое-какія болѣе невинные и менѣе значительные памятники. Случившійся нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ средѣ секты скандалъ повелъ къ процессу, во время котораго разоблачены были многія изъ тайныхъ и тщательно скрываемыхъ ученій Валлабхачарьевъ. Основатель этой секты Валлабхачарья, сынъ брахмана изъ Телинганы, былъ современникомъ Чайтаны (1479—1531 гг.) и родился въ сѣверной Индіи около Бенареса, въ глухой мѣстности, во время бѣгства родителей отъ преслѣдованія мусульманъ. Воспитывался въ Гокулѣ и говоритъ былъ очень ученъ; проведя всю жизнь въ странствіяхъ и въ проповѣди культа младенца Кришны (Bâl-gopal), онъ не былъ аскетомъ и не увлекалъ за собою примѣромъ строгой, постнической жизни и восторженнымъ словомъ о спасеніи чрезъ вѣру въ милосердаго бога. Свое ученіе онъ назвалъ *pushti mârga*, „путемъ къ процвѣтанію", и его потомки, наслѣдственные учителя секты, развили это ученіе до крайнихъ предѣловъ возможнаго.

Основной догматъ, на которомъ построено все ученіе секты, есть *„единеніе съ богомъ"* (Brahma sambandha); самъ Валлабхачарья излагаетъ его такъ: „1. Въ глубокую почь, одиннадцатаго числа первой половины мѣсяца çravana, во очію мнѣ Господомъ рѣченное, дословно передаю: 2. Отъ единенія съ Господомъ изчезнетъ грѣхъ тѣла и души у всякаго... 3. Безъ этого откровенія не изчезнетъ грѣхъ!..." Единеніе же съ богомъ есть, по ученію этой секты, передача себя и всего того, что̀ считаешь своимъ, Господу, или же—что̀ по ихъ понятіямъ одно и то же—учителю. Ибо не только объ учителѣ Валлабхачарьѣ они говорятъ, что „для вящаго единенія съ собою свой ликъ Господь объявилъ на землѣ", но и всѣ его потомки, нынѣшніе Махараджи, учителя секты, суть то же, что̀ и онъ: „земли желанная краса, асуровъ (то-есть, ихъ ученій демоническихъ) порицанія, причина достиженія блаженства, огонь на сожженіе грѣховъ!" На практикѣ этотъ догматъ выражается слѣдующими двумя обрядами, обязательными для каждаго члена секты: когда ребенокъ достигаетъ двухъ-трехъ лѣтъ, онъ приносится къ махараджѣ или учителю, который даруетъ ему первую молитву: „Кришна мое убѣжище!" и повязываетъ на шею снурокъ изъ tulsi (ocymum sanctum). Этимъ заканчивается церемонія, составляющая только предварительное посвященіе; когда мальчикъ достигаетъ одиннадцати или двѣнадцати лѣтъ, тогда наступаетъ время для samagrapa, то-есть, полнаго посвященія себя Кришнѣ или его инкарнаціи, учителю. Обрядъ этотъ обязателенъ

Библиотека "Руниверс"

и для женщинъ: онѣ подвергаются ему передъ вступленіемъ въ бракъ. „*Единеніе съ Господомъ*" есть точное и неуклонное исполненіе словъ молитвы, полученной при второмъ, полномъ посвященіи. Эту молитву вѣрующій долженъ повторять ежедневно, нѣсколько разъ; слова ея слѣдующія: „Омъ! Сри Кришна мое убѣжище! Истомленный безмѣрными муками и страданіями, происходящими отъ тысячелѣтіями измѣряемой разлуки съ Кришной, я посвящаю Господу Кришнѣ тѣло, чувство, дыханіе, сердце съ его способностями, жену, домъ, достояніе и себя. Я есмь твой рабъ, о Кришна!" Принявъ это посвященіе, человѣкъ становится полнымъ членомъ секты, и на него налагается рядъ обязанностей въ отношеніи къ живому представителю бога на землѣ, вполнѣ отожествляемому съ небеснымъ.

Махаражѣ служатъ какъ богу, припадая къ его стопамъ; прахъ изъ-подъ его ногъ ѣдятъ; вода отъ его омовенія считается цѣлебною; остатки его пищи, изжеванный имъ бетель принимаются и вкушаются какъ святыня. Прикосновеніе его ноги къ груди умирающаго, освобождаетъ отъ грѣха; тысячи рупій платятся за таковую милость учителя. Можетъ показаться страннымъ и невѣроятнымъ, что махаражи, люди по большей части очень невѣжественные до сихъ поръ съумѣли удержать такую власть надъ своими адептами. Ихъ значеніе нисколько не умепьшается; и по прежнему эти богатые и развращенные потомки Валлабхачарья суть полновластные заправители дѣлъ секты. Въ дѣйствительности имущество и семья сектаторовъ принадлежатъ учителямъ, и бывали очень грустныя злоупотребленія наивною вѣрою невѣжественныхъ поклонниковъ. Махаража не есть лицо духовное; онъ женатъ, семьянинъ и вполнѣ принадлежитъ жизни, не отказался ни отъ житейскихъ удовольствій, ни отъ преслѣдованія житейскихъ цѣлей. Онъ весьма часто занимается торговлей, и благодаря своему исключительному положенію, всегда очень богатъ; источникъ его доходовъ неизсякаемъ: это *lâgâ* или пошлина на всѣ товары, продаваемые сектаторами; нѣкоторые изъ учителей произвольно возвышаютъ эту пошлину, и все-таки вѣрующіе безропотно оплачиваютъ ее.

Секта распространена главнымъ образомъ въ Гузератѣ и въ Бомбеѣ, среди торговаго и зажиточнаго класса, въ такихъ мѣстахъ Индіи, къ которымъ названіе захолустья вовсе не приложимо, и до сихъ поръ она живуча и многочисленна.

И. Минаевъ.

Библиотека "Руниверс"

ГРЕКО-СКИѲСКІЙ МІРЪ НА БЕРЕГАХЪ ПОНТА.

«Для разработки исторіи съ культурной точки зрѣнія однимъ изъ самыхъ главныхъ средствъ долженъ служить предметъ спеціальный — историческая этнографія.» *А. Куникъ.*

Въ началѣ 1874 года мы сообщили Одесскому обществу исторіи и древностей статью нашу о памятникахъ съ рунническими надписями на югѣ Россіи, а въ 1875 году членъ Археологическаго Общества въ Санктпетербургѣ А. И. Савельевъ указалъ на два изъ тѣхъ же памятниковъ и приписалъ ихъ Татарамъ. Названіе „рунническій", принимаемое въ тѣсномъ смыслѣ слова, могло подать поводъ къ недоразумѣніямъ со стороны г. Савельева, такъ какъ подъ именемъ рунъ принято понимать письмена, бывшія въ употребленіи у Гото-Германскихъ племенъ. Но извѣстно, что письменный алфавитъ вошелъ въ употребленіе на сѣверѣ приблизительно только около VIII—IX в. по Р. Х. [1]); до того же, народы, тамъ обитавшіе, умѣли сохранять память о важныхъ происшествіяхъ посредствомъ письма фигурнаго или символическаго [2]).

Worsoe отвергаетъ возможность прохожденія народовъ германской расы чрезъ Россію на томъ основаніи, что о сю пору въ Россіи не найдено ни рунническихъ надписей, ни характеристическихъ вещей древняго періода сѣвера. Поэтому мы и старались обратить вниманіе ученыхъ на существованіе на югѣ Россіи памятниковъ, схожихъ съ находимыми на сѣверѣ Европы. Что же касается до названія ихъ рунническими, то намъ давало на это право, съ одной сто-

[1]) *Hildebrand*, Heidn. Zeitalt., S. 140—145.

[2]) *Montelius* въ *Rev. archéolog.* 1875, Octobre, p. 208; ср. *Müller F.*, Grundriss d. Sprachwissenschaft. Wien 1876, S. 150—154, 158, 168.

Библиотека "Руниверс"

роны, нахожденіе нашихъ памятниковъ на мѣстѣ жительства Готовъ, а съ другой—свидѣтельство Іорнанда о существованіи у нихъ аліорумнъ, отъ имени которыхъ производятъ и самое слово руны. Изобрѣтеніе ихъ приписывается Одину, а отечествомъ его считается Скиѳія [1]). Въ самомъ способѣ начертанія нашихъ знаковъ, при помощи остраго орудія, можно скорѣе видѣть сходство ихъ съ руническими, незвуковыми чертами, нежели съ настоящею письменностію, бывшею въ употребленіи у другихъ народовъ на югѣ Россіи. Если Кастренъ назвалъ руническимъ камень, отысканный въ Енисейской губерніи [2]), то почему бы намъ не имѣть права назвать наши памятники руническими?

Намъ кажется, что существованіе сѣверо-нѣмецкихъ племенъ на югѣ Россіи подъ именами Вандаловъ, Тервинговъ, Грейтунговъ [3]) и Готовъ Тетракситовъ, численность ихъ, языкъ и отношенія къ Славянамъ [4]), въ связи съ вещественными памятниками, могли бы пролить болѣе свѣта на начало русской исторіи, нежели указаніе на свидѣтельства о позднѣйшихъ Nordmannorum gentes, при неизвѣстности—точно ли анналисты подъ этимъ именемъ разумѣли обитателей дѣйствительнаго сѣвера. Слухъ объ убійствахъ и грабежахъ, произведенныхъ настоящими Норманнами въ сосѣдствѣ съ Италіей, легко могъ достигнуть Венеціи и подать поводъ Іоанну Діакону перенести готовое имя Норманновъ на грабителей Царьграда. Можно ли предположить, чтобы Галиндовы Rhôs Suecigenae 839 года не были извѣстны Іоанну Діакону; почему жь онъ не упомянулъ о нихъ [5])? Если этнографическому показанію Іоанна Діакона придавать значеніе несомнѣнной истины, то окажется, что и „Великая Скуѳь", ходившая съ Олегомъ въ 907 г. подъ Царьградъ, были также Норманны. А. А. Куникъ предполагаетъ, что греческое Βόρειοι Σκύθαι есть переводъ Nordmanni Іоанновыхъ [6]). Но развѣ на картахъ Птоломея мы не встрѣ-

[1]) *Liliengron* und *K. Müllenhoff*, Zur Runenlehre, S. 17—20, 31, 44, 58; *Muralt*, Chronographie B., p. 730; ср. *Asmus*, Indogerm. Naturrelig. 1875, p. 129.

[2]) *Изв. Имп. Археол. Общ.*, т. I, стр. 30, 168 и 169.

[3]) Zeuss, *Die Deutschen*, S. 407.

[4]) *Дорнъ* и *Куникъ*, Каспій, стр. 645; *Гильфердингъ*, Сочиненія, т. I, стр. 1—7, т. IV, С. 12, 18; *Köpke*, Anf. d. Königl. Gothen, Berlin, 1859, S. 136—139.

[5]) Ср. *Левестамъ*, Ист. очеркъ поэзіи скальдовъ. Варшава. 1872, стр. 9.

[6]) Каспій, стр. 698, 649, 377; ср. *Depping*, H. des Norm. Paris. 1844, p. 392—394; *Барсовъ*, Геогр. Н. Лѣт., стр. 11; *Куникъ*, Каспій, стр. 632; *Köpke*, op. c., S. 208. 209.

Библиотека "Руниверс"

часмъ Ὑπερβόρειοι Σαρμάται въ окрестностяхъ Танаиса? [1]). Карты Птоломея составляли тогда единственный источникъ географическихъ свѣдѣній о странахъ Понтійскихъ [2]); слѣдовательно, Греки не имѣли надобности заимствовать отъ Іоанна Діакона названія для Скиѳовъ. Если предполагать, что Греки получили отъ Италіанцевъ точныя свѣдѣнія о томъ, что Rhôs были не Скиѳы, то какъ объяснить позднѣйшую путаницу, существовавшую у Грековъ въ понятіи о Руссахъ изъ рода Франковъ? Пусть Іоаннъ Діаконъ скажетъ намъ, откуда въ 865 году приходившіе подъ Царьградъ на 360 кораблякъ Норманны могли достать въ Кіевѣ матеріалъ, потребный для сооруженія флотиліи [3]), тогда какъ позже они выговаривали у Грековъ: „якоря, ужа и цѣ"? Глубокоуважаемый нами А. А. Куникъ предполагаетъ, что „Аскольдъ и Диръ, поселившись въ Кіевѣ въ 862 году, собрали вокругъ себя множество Варяговъ прежде, чѣмъ рѣшились отправиться въ 865 году въ походъ съ намѣреніемъ грабить Царьградъ". Но это предположеніе не разрѣшаетъ вопроса о флотѣ, то-есть, кѣмъ именно, какой конструкціи и при какихъ средствахъ онъ былъ построенъ? Г. Куникъ указываетъ на этотъ вопросъ какъ на доказательство, что до пришествія Россовъ, Кіевскіе Славяне не умѣли строить мореходныхъ судовъ. Откуда же Константинъ Багрянородный почерпнулъ свѣдѣніе, что Руссы, жившіе въ Кіевѣ, „покупали моноксилы (однодеревки) у Кривичанъ, Лутичанъ и другихъ славянскихъ племенъ, а весла, уключины и прочія нужныя снадобья брали со старыхъ судовъ". Нельзя предположить, чтобъ у Константина шла здѣсь рѣчь о старыхъ судахъ (трехъ корабляхъ) Норманновъ, принесенныхъ ими на плечахъ чрезъ волоки или привезенныхъ на колесахъ отъ береговъ Балтійскаго моря чрезъ землю дикихъ, впослѣдствіи только покоренныхъ народовъ [4]). Указаніе Ворсо объ отсутствіи руническихъ надписей на югѣ Россіи, какъ на доказательство отсутствія Готовъ, мы можемъ съ большею достовѣр-

---

[1]) *Ж. М. Н. Пр.*, ч. LV. карта № 2; ср. Ukert, Geogr., S. 403; Geogr. Gr. Min., Paris, II, pp. 105, 119, 643.

[2]) *Mommsen*, Mém. sur les prov. Rom., Paris. 1867, p. 12. 27. 61; ср. *Tougard*, L'histoir. prof., 1874, p. 205. *U. de S. Martin*. Atlas. 1874, not. 3; *Baer, K.*, Macrokephalen, Spt. 1860, S. 64; *Lelewel*, Geograph. Bruxelles, 1852, T. I, p. 8.

[3]) Ср. *Стрыковскій*, Пох. Вик., стр. 248 — 253 и 241; *Бередникъ*, Оч. Рус. морской Ист. С.-Пб. 1875, стр. 28 и 16—19; *Arch. f. Slav. Philol.* Berlin 1875, S. 140—143.

[4]) *Гильфердингъ*, Соч., т. IV, стр. 27—29; ср. *Depping*, Op. C., pp. 33—37, 39.

Библиотека "Руниверс"

постію примѣпить къ Норманнамъ, положившимъ будто бы основаніе Русскаго государства въ Кіевѣ. Норманны оставили вездѣ руническія надписи на мѣстахъ своихъ подвиговъ [1]), но на югѣ Россіи, къ удивленію, ихъ не встрѣчается. Если Норманны сообщили названія порогамъ, то какимъ образомъ они не оставили тамъ руническихъ надписей, имѣя досугъ начертать ихъ на гранитныхъ скалахъ во время стоянки на островѣ св. Григорія? Долговременное пребываніе въ Кіевѣ и путь, пройденный отъ устьевъ Двины, не представляетъ также живаго свидѣтельства о прохожденіи Норманновъ чрезъ земли Славянскія [2]). По крайней мѣрѣ, извѣстія нашихъ археологическихъ обществъ умалчиваютъ о находкахъ не только надписей, но и оружія или украшеній, которыя можно было бы несомнѣнно отнести къ Норманнамъ. Исключеніе составляетъ мечъ, сомнительнаго происхожденія, указываемый В. Е. Тизенгаузеномъ, но и тотъ найденъ въ Орловской губерніи [3]).

Не думаю, чтобы въ настоящее время кто-нибудь сталъ оспаривать значеніе археологіи для исторіи, тогда какъ обѣ эти науки взаимно другъ друга поддерживаютъ. Укажу для примѣра на куфическія монеты. Нахожденіе ихъ по теченію Волги и ея притокамъ подало поводъ историкамъ утверждать, что еще съ древнихъ временъ между Русью и прикаспійскимъ востокомъ существовало живое сообщеніе, такъ какъ въ лѣтописи, при описаніи истока Волги, сказано: „тѣмъ же путемъ изъ Руси можно ити въ Болгары и въ Хвалисы“ [4]). Изъ этого показанія выведено было заключеніе, что Кіевъ, находящійся при Днѣпрѣ, игралъ также важную роль въ торговлѣ съ востокомъ, и что подъ именемъ Руссовъ восточные писатели разумѣли не только Новгородцевъ, но и Кіевлянъ. Въ настоящее время почтенные академики Дорнъ и Куникъ заявляютъ сомнѣніе, чтобы Кіевляне до 883 года могли предпринимать набѣги на прибрежья Каспійскаго моря [5]). Мнѣніе это подтверждается отсутствіемъ куфическихъ монетъ не только по всему теченію Днѣпра ниже Кіева, но и по берегамъ Чернаго моря въ Крыму, на Таманскомъ полу-

---

[1]) *Rafn*, Antiq. de l'Orient, p. 42; ср. *Погодинъ* въ *Ж. М. Н. Пр.*, ч. 48, стр. 102.

[2]) *Ктяге*, Necrolivonica, S. 24; ср. *Строгановъ*, Ор. С., стр. 272. 276.

[3]) *Тр. М. Арх. Общ.*, т. 3, стр. 176; ср. *Тр. 1-го Арх. Съѣзда*, стр. 713, 758, 759.

[4]) *Погодинъ*, Р. Ист., стр. 2, 3; ср. *Археолог. Вѣст.* 1867, стр. 42, 138.

[5]) Каспій, стр. XLVIII—L.

Библиотека "Руниверс"

островѣ и въ устьяхъ Дона. Хотя на картѣ въ атласѣ покойнаго М. П. Погодина и показана находка куфическихъ монетъ въ развалинахъ Херсониса, но В. В. Григорьевъ оспорилъ мѣстонахожденіе ея еще въ 1844 году [1]). Такимъ образомъ, археологія оказываетъ несомнѣнную пользу исторіи, подкрѣпляя выводы ея живымъ свидѣтельствомъ. Не думаю, чтобы вопросъ о кунахъ можно было бы порѣшить также на основаніи однихъ письменныхъ источниковъ [2]).

Начиная съ III вѣка по Р. Х., исторія стала называть Скиѳами всѣ народы, обитавшіе на югѣ Россіи, и удерживала за ними это названіе почти до XII в. по Р. Х., присоединивъ къ Скиѳамъ множество другихъ народовъ, пришедшихъ тогда, когда настоящихъ Скиѳовъ-Сколотовъ давно уже не было на югѣ Россіи [3]).

Выше мы упомянули о Готахъ, но не слѣдуетъ ли присоединить къ нимъ и Славянъ. Вопросъ о томъ, откуда и когда появился этотъ многочисленный народъ на югѣ Россіи, былъ всегда новымъ, не смотря на всевозможныя попытки порѣшить его, на основаніи письменныхъ источниковъ [4]). Но мы позволяемъ себѣ думать, что онъ не будетъ разрѣшенъ до той поры, пока археологъ не извлечетъ изъ земли живой лѣтописи народовъ о ихъ домашнемъ бытѣ, характерѣ и степени развитія въ данную эпоху. Напрасно этимологія старается опередить археологію и при отсутствіи предмета доказать по названію источникъ его происхожденія. Споръ о названіяхъ топора и сѣкиры у Славянъ служитъ разительнымъ тому примѣромъ, такъ какъ онъ возникъ при отсутствіи соглашенія о мѣстѣ первоначальнаго жительства Славянъ въ Европѣ и находокъ самаго орудія [5]). Каждый народъ имѣетъ свою манеру слушать и передавать чужіе звуки; поэтому слово легко можетъ сдѣлаться не узнаваемымъ, тогда какъ памятникъ, при посредствѣ сравненія съ другими подобными, вѣрнѣе

---

[1]) *Зап. Одесск. Общ. Ист.*, т. I, стр. 144.

[2]) *Изв. Археол. Общ.*, т. VII, стр. 113, 119; *Погодинъ* въ *Журн. М. Нар. Пр.*, ч. 48, стр. 114, 117.

[3]) *K. Müllenhoff*, Mém. sur l'append. à la hist. de prov. de 297, p. 61; ср. *Muralt*, Chronograph. Bys., t. II, p. 189.

[4]) *Барсовъ*, Геогр. Начал. Л., стр. 61—65.

[5]) Каспій, стр. 678, 679, ср. 71, 72; *Григорьевъ*, О Сакахъ, стр. 186—189; *Nilsson*, Habit. d. Scand., Paris 1868, стр. 287, пр. 4; *Grimm. J*, Kl. Schrift. Berlin, 1865, B. 2, S. 55, 56, 414, 415; *Krek*, Slav. L. Gesch. Graz. 1874, S. 52–55, 164; *M. Müller*, trad. *Perrot*, 1873, p. 54, 300.

Библиотека "Руниверс"

указываетъ родину своего происхожденія и придаетъ убѣдительность выводамъ этнографа, историка и филолога [1]).

А. А. Купикъ [2]) полагаетъ, что „древнѣйшимъ источникомъ для исторіи каждаго народа служитъ языкъ его". Предположимъ, что это дѣйствительно такъ, но гдѣ же существуетъ столько противоположныхъ выводовъ, какъ не въ области лингвистической палеонтологіи? Укажемъ на мнѣніе Тейлора о принадлежности Этрусковъ къ алтайской вѣтви народовъ и на открытіе Опперта въ языкѣ греческомъ корней глаголовъ и нѣкоторыхъ терминовъ, которые выдѣляютъ Елліновъ изъ среды Индо-Европейскихъ народовъ. Вирховъ высказываетъ предположеніе, что Померельскіе лицевые горшки, найденные почти въ срединѣ Европы, должны принадлежать народамъ расы Семитической, а Ленорманъ, на основаніи филологическихъ трудовъ Раска, Кастрена и Макса Мюллера, утверждаетъ, что всѣ народы отъ Финляндіи до береговъ Амура принадлежатъ Туранской расѣ [3]). Изъ этого мы выводимъ заключеніе, что языкъ народа, который, подобно Скиѳамъ, оставилъ намъ нѣсколько словъ, можетъ тогда только сдѣлаться вѣрнымъ источникомъ для исторіи, когда географія, этнографія и археологія вступятъ между собою въ полнѣйшее соглашеніе [4]).

Можно ли въ настоящее время утверждать, что восточные Славяне, жившіе на югѣ Россіи, и Готы не были никогда народомъ мореходнымъ, или что сѣверные народы не были конниками [5]), тогда какъ на сѣверѣ встрѣчаются памятники съ изображеніемъ воиновъ на лошадяхъ, а на югѣ Россіи у степныхъ кочевниковъ существовалъ флотъ [6]). Олегъ, мнимый Норманнъ, имѣлъ у себя коней и ко-

---

[1]) Ср. *Hehn*, Kulturpfl. u. Hausthiere, Berlin. 1874, S. 475—483; *Гротъ*, Филологич. розыск., С.-Пб. 1873, стр. 209; *Müller F.*, Op. C., S. 58—61; *Virchow*, Urbevölker. Europ. Berlin, 1874, S. 7—9.

[2]) Каспій, стр. 399, 400, 460 и 462.

[3]) Ср. *Европеусъ*, Объ Угорск. народѣ, стр. 14; ср. *Virchow*, Op. C., S. 15, 16, 32, 35—37.

[4]) *Uifalvy*, Lang. Ougro-Fin., 1875, p. XII; *Peschel*, Völkerkunde. 1875, SS. 133—136; *Bergmann*, Ontolog. et Linguist., 1875, pp. 474, 478; *Gerland*, Anthrop. Beitrage, 1875, S. 382, 383; ср. *Miklosich*, Altslov. Formenlehre, Wien. 1874, S. XXXI, XXXII; ср. *Гротъ*, Филологич. розыск., стр. 252.

[5]) Каспій, стр. 392, 400, 431, 453; ср. 391, 893; *Köpke*, s. 212, 221, 222.

[6]) *Montelius*, op. c., p. 210; *Погодинъ*, Р. ист. атл., 191, о Матильд. полетѣ; *Kruse*, Necroliv., Anastas., S. 16—18; *Schmidt*, Danemark., p. 127; ср. *Depping*,

Библиотека "Руниверс"

ноховъ, а Святославъ и войско его питалось кониною. Какимъ же образомъ можно объяснить такую рѣзкую перемѣну, въ продолженіе короткаго времени, въ нравахъ и привычкахъ пришлаго народа, сроднившагося съ приморскою жизнью и умѣвшаго ѣздить только на морскихъ конях[1]).

Если предполагать, что существованіе мнимыхъ врожденныхъ инстинктовъ могло имѣть вліяніе на историческія событія, то какъ объяснить рѣшимость Олега и дружины его (въ войнѣ его были Деревляне, Сѣверяне, Радимичи, Поляне, Уличи, Тверцы и даже Хорваты) воевать по суху, при чемъ необходимо было ѣздить верхомъ на лошади? Что же касается до страха качки, долженствовавшаго удерживать Черноморскихъ Славянъ отъ судоходства, то могли ли они бояться ощущенія, ими не испытаннаго? Миѳологія, преданія и пѣсни не даютъ повода подозрѣвать, чтобы страхъ этотъ былъ прирожденъ восточнымъ Славянамъ; исторія же показываетъ, что Олегъ, идучи подъ Царьградъ, бралъ съ собою на суда не однихъ Варяговъ, но и Славянъ. Оставивъ мысль о призваніи Рюрика въ такомъ видѣ, въ какомъ изложена она у лѣтописца, спрашиваемъ, почему нельзя было бы допустить двойнаго передвиженія сѣверныхъ народовъ? Въ первый разъ оно могло совершиться не позже II столѣтія по Р. Х.[2]) отъ Балтійскаго моря къ Черному, а второе, обратное — при нашествіи Гунновъ. Въ это время часть Сѣверо-Нѣмецкаго племени, знакомаго уже съ Славянами, могла уйдти на сѣверъ и возвратиться оттуда на югъ Россіи, пожалуй Варягами съ Аскольдомъ и Диромъ. Мысль дикая, но мы не отказываемся подкрѣпить доказательствами возможность подобнаго событія[3]).

Въ настоящей статьѣ мы намѣрены исключительно коснуться вопроса о существованіи на югѣ Россіи непонятной письменности въ видѣ идеографическихъ или мистическихъ знаковъ, бывшихъ въ употребленіи до IV вѣка по Р. Х. на пространствѣ отъ Кавказскихъ горъ до устья Днѣпра, Дона и на Босфорѣ.

---

op. c., p. 7; Strabon, Lib. VII, c. 3, 18; Вив. Ист. перев. *Дестуниса*, Дексинъ, стр. 42, пр. 20; *Thierry*, H. d'Attila, 1872, т. 1, p. 73; *Delinf*, Theodoric. Paris. 1869, p. 31, 32.

[1]) Ср. *Хвольсонъ*, Ибнъ-Дастъ, стр. 198; *Стриннольмъ*, op. c., стр. 238—241.

[2]) Касій, стр. 431.

[3]) Ср. *Hildebrand*, op. c., S. 175 — 177; *Schmidt*, op. c., p. 139; ор. *Kruse*, Ur-Gesch. des Esthn. Volkst. Leipzig, 1846, S. 390; *Стриннольмъ*, op. c., стр. 5; *Köpke*, S. 114, 136, 137.

Библиотека "Руниверс"

Въ 1830 году, въ шести верстахъ отъ Керчи, вблизи дороги, ведущей въ Ѳеодосію, открыта была гробница, извѣстная подъ именемъ Кулобской. Мы не станемъ входить во всѣ подробности, сопровождавшія открытіе этого знаменитаго памятника, но считаемъ необходимымъ для цѣли нашей указать на нѣкоторыя изъ вещей, здѣсь найденныхъ. На черепѣ у женщины надѣта была діадема изъ электрума, въ вершокъ шириной, украшенная изображеніями сидящихъ женщинъ и между ними грифоновъ. На мѣстѣ шеи было золотое витое кольцо, которое открывается по срединѣ, а по концамъ имѣетъ фигуры двухъ лежащихъ львовъ. По обѣимъ сторонамъ остова лежали два запястья, шириною въ два вершка; на нихъ представлены олени, пожираемые львами, и грифоны. Вокругъ головы находилось семь пожей, изъ которыхъ одинъ имѣлъ черенокъ, обтянутый золотомъ. Здѣсь же добыто было еще нѣсколько вещей изящной греческой работы. Во второмъ саркофагѣ, принадлежавшемъ мужчинѣ, найденъ былъ на головѣ обручъ изъ электрума, служившій ободкомъ для войлочной конической шапки, имѣвшей на верхней части другой такой же, но меньшей величины обручъ. На шеѣ надѣто было ожерелье, оканчивающееся фигурами всадниковъ, названныхъ въ протоколѣ Скиѳами. Обѣ руки до локтей и выше ихъ покрыты были въ разныхъ мѣстахъ запястьями и обручами различной величины и вида изъ золота и электрума. Съ берцовыхъ костей снято было также два бронзовые вызолоченные обруча. Внѣ этого гроба найдены: 1) ваза изъ электрума съ выпуклыми изображеніями воиновъ въ скиескомъ одѣяніи, изъ которыхъ одинъ, опершійся обѣими руками на копье, признанъ за Скиоскаго царя, совѣщающагося послѣ сраженія съ своими воинами; мы въ особенности желаемъ обратить вниманіе читателя на эту вазу, такъ какъ изображенныя на ней фигуры людей, признаваемыхъ за настоящихъ Скиоовъ-Саковъ, подали поводъ указывать на нихъ, какъ на прототипъ нашихъ предковъ Руссовъ;— 2) серебряный скипетръ или жезлъ, на верху котораго представлена птичка;—3) золотой щитъ;—4) колчанъ съ надкладкою на немъ; между выпуклыми изображеніями имѣется надпись ΓΟΡΝΑΧΟ;—5) желѣзный мечъ съ ручкою, обложенною золотымъ листомъ;—6) костяная ручка отъ плети, и 7) разбитая лира. Далѣе, за головою покойника, стояли четыре фигурки изъ электрума посредственной работы, представляющія двухъ обнимающихся Скиѳовъ, и еще нѣсколько фигурокъ, но уже въ другомъ одѣяніи и съ колчанами, надѣтыми по скиескому обычаю. Двѣ изъ послѣднихъ хранятся въ музеумѣ Одесскаго обще-

Библиотека "Руниверс"

ства исторіи и древностей. Въ этомъ же склепѣ найдены были четыре бронзовыя вазы (котлы) и тазъ изъ позолоченой бронзы, на днѣ котораго находились: сосудъ для питья и два рога (το ῥυτόν), изъ которыхъ одинъ украшенъ на концѣ изображеніемъ бараньей головы. Серебряная чашечка, здѣсь найденная, имѣетъ надпись ΕΡΜΕΟ, а на одной изъ амфоръ начертано ΘΑΣΙ. На полу гробницы найдено было множество вещицъ изъ золота и электрума съ изображеніемъ львовъ, вепрей, пегасовъ, олепей и зайцевъ. Между ними здѣсь же лежали мѣдные наконечники отъ стрѣлъ, желѣзныя копья и другіе предметы. Желающимъ познакомиться съ вещами, собранными въ этой прославленной гробницѣ, мы рекомендуемъ мастерскія изображенія ихъ, приложенныя къ сочиненіямъ: „Древности Босфора Киммерійскаго“ и „Путешествіе о южной Россіи“, Дюбуа де Монпере.

При обсужденіи вопроса о томъ, какому именно изъ народовъ могли принадлежать вещи, найденныя въ Кулобѣ, вниманіе археологовъ было по преимуществу обращено на вазу съ изображеніемъ воиновъ, на греческія надписи и на изящество нѣкоторыхъ вещей. Поэтому большая часть изслѣдователей пришли къ заключенію, что Кулобская гробница приготовлена какъ бы для тѣхъ покойниковъ, при которыхъ найдены указанныя здѣсь вещи, хранящіяся нынѣ въ Петербургѣ въ Императорскомъ эрмитажѣ, въ особомъ отдѣленіи подъ именемъ Керченскаго. Но изслѣдователи упускали изъ виду, что подъ помостомъ, на которомъ собраны кулобскія вещи, находилась другая гробница, содержавшая въ себѣ, быть можетъ, еще бо́льшія сокровища. По крайней мѣрѣ и теперь, по прошествіи 45 лѣтъ, можно встрѣтить вещи, оттуда похищенныя. Такимъ образомъ, само собою разумѣется, что каменная гробница древней постройки была сооружена не для покойниковъ, которые погребены на помостѣ, настланномъ сверху гробницы не изслѣдованной. Но если отсюда и могло явиться предположеніе, что кулобская гробница была фамильная, неизвѣстнаго народа, любившаго греческія изящныя вещи, то мы все-таки не понимаемъ, на чемъ основано мнѣніе о принадлежности найденныхъ на помостѣ вещей Скиѳскому царю. Въ послѣднемъ случаѣ слѣдуетъ передѣлать исторію и допустить, что Пантикапея всегда была населена Скиѳами, а не Греками, оставившими надписи на своемъ языкѣ по всему пространству Босфорскаго царства. Сохраненіе нижней гробницы, свидѣтельствующее отчасти въ пользу предположенія объ общей семейной усыпальницѣ, не можетъ уничтожить въ насъ убѣжденія, что на Босфорѣ могли быть и такіе народы, которые не смотрѣли

Библиотека "Руниверс"

на могилы какъ на имущество, никому не принадлежащее. Такимъ образомъ, позднѣйшій пришлецъ могъ, чрезъ нѣсколько вѣковъ, воспользоваться готовою греческою гробницею, не подозрѣвая даже нахожденія въ ней покойниковъ, закрытыхъ каменнымъ помостомъ [1]).

Приведемъ здѣсь нѣкоторыя мнѣнія, высказанныя о значеніи сокровищъ, добытыхъ въ кулобской гробницѣ. Дюбуа, по поводу обруча, найденнаго на шеѣ мужчины, замѣчаетъ, что подобные обручи, преимущественно бронзовые, встрѣчаются на сѣверѣ и у Литовцевъ. Въ особенности интереснымъ представляется мнѣніе Дюбуа относительно фигурокъ, нахожденіе которыхъ въ кулобской гробницѣ показалось ему удивительнымъ по костюму, напоминающему русскій тулупъ и польскій кожухъ. О шапкахъ, надѣтыхъ на царѣ и воинахъ, Дюбуа говоритъ, что онѣ похожи на литовскія. Что же касается до ритоновъ и котловъ, встрѣченныхъ въ кулобской гробницѣ и отсутствовавшихъ, вѣроятно, въ нижней гробницѣ, то о нихъ Дюбуа не говоритъ ни слова, равно какъ и о конской сбруѣ, украшенной золотыми пластинками со вставленными въ нихъ сердоликами. На основаніи этихъ соображеній Дюбуа видитъ въ покойникахъ кулобской гробницы прахъ одного изъ Левконидовъ [2]). Но осматривая монастырь въ Мартвили, Дюбуа былъ пораженъ сходствомъ нѣсколькихъ предметовъ, высѣченныхъ на двухъ фризахъ христіанской церкви, съ изображеніями на кулобскихъ вещахъ. При этомъ Дюбуа замѣчаетъ, что фризы въ Мартвильскомъ монастырѣ должны быть современны Кутаисскому храму [3]). Отсюда слѣдуетъ вывести заключеніе, что на Босфорѣ и въ сопредѣльныхъ странахъ древнее перемѣшано до такой степени съ позднѣйшимъ иноземнымъ, что трудно между ними провести черту разграниченія [4]), а тѣмъ болѣе приписать съ увѣренностію исключительно Скиѳамъ-Сакамъ. Прежде всего укажемъ на надпись, относящуюся къ царствованію Т. Ю. Реметилка (132 по 154 г. по Р. Х.), въ которой упоминается о богинѣ Соль, принадлежащей древней сѣверной религіи [5]). Г. Буслаевъ, по поводу разбора сочиненія г. Коссовича объ Ахеменидскихъ надписяхъ, высказываетъ

---

[1]) Ср. ст. *Сенковскаго*, въ *Библ. для Чт.* 1835 г., т. XII, стр. 59.

[2]) V. autour du Caucase, т. V, pp. 195—227.

[3]) Ibid. t. III, p. 43, 44.

[4]) Ср. *Hellwald*, Vorgeschicht. Mensch. Leipzig. 1874, S. 365—367; *Lindenschmit*, Heidn. Vorzeit, B. II, Heft. V; *Срезневскій*, въ *Изв. II-го Отд. И. А. Н.* 1854, т. 3, стр. 271.

[5]) Отчетъ Имп. Археол. Коммиссіи за 1860 г., стр. 100 и 101.

Библиотека "Руниверс"

мнѣніе, что Эранцы для Русскаго народа имѣютъ интересъ спеціальный по отношенію къ Скиѳамъ, имѣвшимъ вліяніе на славянскую народность. Знатокъ древне-русскаго искусства говоритъ далѣе, что крѣпкій узелъ, которымъ эранскіе завоеватели затянули союзъ индоевропейской культуры съ семитическою, еще не разрѣшенъ не только относительно древностей классическихъ, но и смутной эпохи среднихъ вѣковъ, сложенной изъ противоположныхъ элементовъ и направленій. Указаніе В. В. Григорьева на существованіе доисторическаго буддизма, между Скиѳскими племенами вокругъ Черноморья затягиваетъ еще крѣпче узелъ которымъ завязаны южно-понтійскія древности.

Мнѣнія нашего мѣстнаго археолога Ашика и ученаго Спасскаго заслуживаютъ быть приведенными здѣсь по значенію, какое они придавали нахожденію монетъ въ гробницахъ или въ сосѣдствѣ ихъ. Ашикъ относитъ сооруженіе кулобской гробницы ко времени близкому къ царствованію Митридата, а Спасскій, сопоставляя вещи, найденныя въ Кулобѣ, съ другими, почти тожественными, открытыми въ 1821 году г. Патаніоти, ставитъ сооруженіе кулобской гробницы, между Левкономъ I и началомъ II вѣка по Р. Х. на томъ основаніи, что въ Патаніотовскомъ курганѣ найдены монеты не Котиса и Савромата, а Левкона.

Намъ кажется, что нахожденіе монетъ, даже и непосредственно при покойникахъ, можетъ только указывать на время, ранѣе какого не могло послѣдовать погребеніе. Извѣстно, что на мѣстахъ Запорожской осѣдлости и въ могилахъ Запорожцевъ встрѣчаются римскія монеты вмѣстѣ съ польскими, но это не доказываетъ, что Запорожцы жили во времена Римскихъ императоровъ. Замѣчательное и часто встрѣчаемое на югѣ Россіи смѣшеніе позднѣйшихъ вещей съ древнѣйшими объясняется отчасти перехожденіемъ старыхъ вещей по наслѣдству, но при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ вида и добычи ихъ чрезъ ограбленіе могилъ. Древность всегда имѣла значеніе магической силы, и на югѣ Россіи о сю пору сохраняется обычай класть старыя монеты по угламъ при закладкѣ дома.

До настоящаго времени припято было приписывать ограбленіе могилъ Генуезцамъ, но мы имѣемъ историческое свидѣтельство, что и казаки занимались раскопками кургановъ. О Кондратіѣ Булавинѣ сказано, что онъ, „имѣя при себѣ сотъ до пяти Запорожцевъ и Черкесовъ, ходилъ съ ними за границу на Крымскую степь верстъ на сто и болѣе и разрывалъ находящіеся тамъ курганы, въ коихъ, а паче

Библиотека "Руниверс"

въ большихъ, сыскивалъ кладовъ не положенныхъ имъ, чѣмъ хотѣлъ обогатить себя". Такимъ образомъ, легко объяснить находку вещей вблизи Новочеркасска при отсутствіи костяковъ и происхожденіе многихъ изъ кургановъ, въ которыхъ вовсе не встрѣчается древнихъ вещей.

Отсюда, быть можетъ, появились и тѣ курганы, обнесенные валами, которымъ Ходаковскій, Срезневскій и другіе придавали религіозное значеніе у Славянъ. Г. Самоквасовъ указалъ уже отчасти на бездоказательность подобнаго предположенія [1]); но при опредѣленіи значенія городищъ онъ упустилъ изъ виду, что происхожденіе многихъ изъ нихъ, можно объяснить обычаемъ, издревле существовавшимъ ограждать сѣно, хлѣбъ и жилье канавами, въ особенности въ степяхъ, при отсутствіи лѣсовъ и во времена татарскихъ набѣговъ и казачества. О городищахъ въ низовьяхъ Днѣпра, имѣющихъ важное значеніе по отношенію къ древнему періоду русской исторіи, мы будемъ говорить особо [2]). Теперь же возвратимся снова къ мнѣнію Ашика. Онъ одинъ остался при убѣжденіи, что кулобская гробница не могла принадлежать Скиѳскому царю, вопреки многимъ изслѣдователямъ, желавшимъ во что бы то ни стало, отыскать царскія могилы Скиѳовъ до-Геродотовскаго времени.

Г. Эйхвальдъ, надѣлавшій столько шуму статьею своею о чудскихъ копяхъ, полагалъ, что Кулобская гробница, насыпана ранѣе царствованія Митридата и относится къ самому цвѣтущему времени скиѳской древности. Найденныя въ Кулобской гробницѣ искусственныя произведенія изъ электрума, по мнѣнію его, принадлежатъ Финнамъ, такъ какъ Скиѳы и Чудь составляли одинъ народъ. При сопоставленіи вещей кулобскихъ съ найденными въ Сибири г. Эйхвальдъ усматривалъ между ними тѣснѣйшую связь; такъ напримѣръ, говоря о вазѣ, на которой представлена будто бы сцена изъ жизни царя, Эйхвальдъ утверждаетъ, что всѣ фигуры людей указываютъ на чудскихъ воиновъ. Длинные волосы, длинная борода и вообще всѣ лица принадлежатъ Финскому, а не Греческому или Монгольскому племени. Проводя далѣе черты сходства между Скиѳами и Финнами, г. Эйхвальдъ указываетъ и на существованіе, у послѣднихъ, вырѣзан-

---

[1]) Древніе города Россіи, стр. 94, 95, 101, 102, 107 и 109.

[2]) Ср. *Археолог. Вѣстн. М. Общ.* 1867, стр. 66; *Барсовъ.* Г. Начальн. Лѣтоп. стр. LXIV, пр. 213; *Васт.* К., ор. с., S. 67; *Григорьевъ.* Коч. и осѣдл. народы. *Ж. М. Н. П.*, т. 178, стр. 19. 20.

Библиотека "Руниверс"

ныхъ знаковъ, похожихъ на шрифтъ, встрѣчающійся на енисейскихъ надписяхъ и на сѣверныя руны скандинавскихъ жителей [1]). Мнѣніе г. Эйхвальда о сходствѣ босфорскихъ вещей съ сибирскими пробудило вниманіе ученыхъ, какъ у насъ, такъ и на западѣ, и составляетъ предметъ пререканія о времени возникновенія металлургіи въ Сибири, объ изяществѣ бронзовыхъ вещей Венгріи и о находкѣ бронзовыхъ издѣлій въ свайныхъ постройкахъ. Что же касается до предположенія г. Эйхвальда о принадлежности Черноморскихъ Скиѳовъ къ Финскому племени, то оно давно уже оставлено [2]).

Императорская археологическая коммисія, въ 1859 году, раздѣляла мнѣніе г. Эйхвальда о сходствѣ вещей найденныхъ въ Кульоба, съ чудскими, открываемыми въ юго-западной Сибири. Въ отчетѣ же за 1863 годъ, на стр. VIII, сказано: „Соображая всѣ данныя съ разказами Геродота о погребеніи Скиѳскихъ царей и принимая во вниманіе стиль найденныхъ произведеній въ Чертомлыцкомъ курганѣ, совершенное тожество многихъ изъ нихъ съ вещами открытыми въ Кулобскомъ курганѣ, близъ Керчи, едва ли можно сомнѣваться, что передъ нами гробница (Чертомлыцкая) одного изъ скиоскихъ властелиновъ IV в. до Р. Х.“ Въ отчетѣ за 1864 годъ, по случаю находки въ Чертомлыцкомъ курганѣ и въ Кіевской губерніи, коммисія, касаясь вопросовъ этнографическихъ, остановилась на Скиѳахъ (стр. 10, 11, 230) — какъ будто другихъ народовъ и не было никогда на мѣстахъ, гдѣ сдѣланы открытія. Черниговская находка не была еще извѣстна, но уже кіевская достаточно свидѣтельствовала о томъ, что не одни Скиѳы-Сколоты Геродотовскаго времени, пользовались греческими вещами. Признавая всѣ человѣческія фигуры на вазахъ Чертомлыцкой и Кулобской за изображенія Скиѳовъ, коммисія не отказалась однакоже замѣтить сходства въ нихъ по костюму (das Zeitübliche überhaupt) и прическѣ волосъ съ русскими (стр. 16, 17), но не сочла необходимымъ остановить на этомъ предметѣ свое вниманіе, тогда какъ источникъ замѣчаемаго сходства нельзя приписывать случайности. Коммисія сама утверждаетъ, что вазы могли быть сдѣланы только для богатаго Скиѳа художникомъ, вполнѣ знакомымъ

---

[1]) Ср. *Lenormant*, Prem. civilis. t. I p. 77; *Артемьевъ*, Обозр. Труд. Геогр. Общ. по Ист. Геогр. С.П-б. 1873, стр. 147—149.

[2]) *Grimm*, G. d. Deutsch. Spr. I, 220; *Григорьевъ*, *В. В.*, о Сакахъ, стр. 151, 175—177; ср. *гр. Уваровъ*, О Чуди въ *Тр. М. Арх. Общ.*, т. III, стр. 272; *Европеусъ*, loc. c.

Библиотека "Руниверс"

на мѣстѣ съ скиѳскими нравами (стр. 14, 144). Коммисія всячески избѣгала вопросовъ, могущихъ измѣнить мнѣніе о времени погребенія и замѣчаемую разницу въ стилѣ вещей объясняетъ только различными способностями мастеровъ (стр. 173). Поэтому она предполагаетъ, что въ Кулобской гробницѣ похороненъ одинъ изъ скиѳскихъ вельможъ IV в. до Р. Х. Но какимъ образомъ объяснить усматриваемое различіе въ головныхъ уборахъ? На мнимомъ скиѳскомъ вельможѣ была надѣта войлочная коническая шапка съ обручами, а на Кулобской вазѣ мы встрѣчаемъ шапки, похожія на тѣ, въ которыхъ изображались волхвы на средневѣковыхъ памятникахъ [1]). Поэтому мы и привели мнѣніе г. Буслаева и Дюбуа о средневѣковой культурѣ, сложенной изъ различныхъ элементовъ. Всѣ доказательства о времени происхожденія Кулобскихъ и Чертомлыцкихъ вещей коммисія основала на сравненіи ихъ единственно съ вещами древнѣйшими, какъ бы для того, чтобы подтвердить принадлежность ихъ Скиѳскимъ царямъ. Но откуда коммисія могла узнать, что въ IV в. до Р. Х. Скиѳскіе цари хоронились при той же обстановкѣ, какая существовала у Скиѳовъ до временъ Геродота [2]).

Мы считаемъ достаточнымъ замѣтить здѣсь, что Чертомлыцкая могила выкопана дѣйствительно по обряду скиѳскому въ землѣ и въ сосѣдствѣ съ Герросомъ, гдѣ хоронились Скиѳскіе цари, но Кулобская сооружена въ Пантиканеѣ изъ камня. Ни въ той, ни въ другой не было найдено пятидесяти всадниковъ, составлявшихъ непремѣнную принадлежность царскихъ могилъ, современныхъ Геродоту. Кромѣ того, въ обоихъ курганахъ встрѣчены были вещи очевидно позднѣйшаго стиля, напоминавшаго сибирскія древности. Можетъ ли быть, чтобы въ гробницѣ Скиѳскаго царя мы не встрѣтили череповъ, обдѣланныхъ въ золото, которое должно было сохраниться во всей цѣлости? Но еще болѣе удивительна встрѣча въ Кулобской гробницѣ съ ритонами, обычными на сѣверѣ Европы и почти не встрѣчающимися на югѣ Россіи [3]), тогда какъ, по мнѣнію г. Стефани, они имѣли тѣсную связь съ культомъ Діониса, одного изъ чтимыхъ божествъ на Босфорѣ. Все это вмѣстѣ взятое, въ связи съ описаніемъ Геродота, заставляетъ насъ приписать Кулобской находкѣ позднѣйшее происхожденіе. Развѣ въ Петросской находкѣ, дошедшей въ разроз-

---

[1]) Ср. Шапки на колоннѣ Ѳеодосія, *Montfaucon*, t. III, pl. XIV.

[2]) *Тизенгаузенъ, В. Е.*, въ *Археолог. Вѣстн.* 1867, стр. 128.

[3]) Ср. *Вѣстн. древ. Русск. Искусства*, 1874, № 1—3, стр. 21.

Библиотека "Руниверс"

пепномъ видѣ, не встрѣтились вещи съ греческими надписями? Многія вещи изъ этого клада украшены цвѣтными камнями и то же самое представляетъ намъ и конская сбруя Кулобской гробницы. Почему не допустить предположенія, что Понтійскіе Греки доставали изъ могилъ старыя вещи и дарили или продавали ихъ варварамъ, падкимъ къ золоту? Такимъ образомъ, вѣрнѣе можно было бъ объяснить и рѣзкую противоположность въ стилѣ вещей, помимо искусства мастеровъ. Развѣ въ Византіи и у насъ въ Россіи не употреблялись священные предметы на передѣлку для оружія и не обращались въ продажу или въ залогъ въ случаѣ общественныхъ бѣдствій? Почему же полуварваръ Паптикапеецъ или Ольвіецъ не могли поступать также?

Бёле въ своемъ обозрѣніи Керченскихъ древностей высказываетъ мнѣніе, что бо́льшая часть вещей, найденныхъ въ Кулобской гробницѣ, носитъ характеръ грубый и варварскій. Что же касается до предметовъ чисто греческаго стиля, то нахожденіе ихъ онъ объясняетъ переходомъ по наслѣдству къ позднѣйшему покойнику. Такимъ образомъ, оружіе и драгоцѣнности кулобскія онъ относитъ къ двумъ различнымъ эпохамъ. О лицахъ и одеждѣ, изображенныхъ на памятникахъ кулобскихъ, Бёле говоритъ, что они напоминаютъ нашихъ козаковъ; по словамъ его, сцена, представленная на кулобской вазѣ, переноситъ зрителя въ Германію среднихъ вѣковъ: можно подумать, что на ней изображены послѣдніе защитники Виттекинда, готовящіеся послѣ пораженія къ нападенію на армію Карла Великаго; типы лицъ одинаково напоминаютъ и Германцевъ, и Русскихъ; въ заключеніе Бёле совѣтуетъ Бергманну, принимающему Скиѳовъ за праотцевъ Славянъ и Германцевъ, не терять изъ виду археологіи, какъ вспомогательной науки для историка [1]).

Наши отечественные историки еще прежде того обратили вниманіе на памятники юга Россіи, свидѣтельствующіе о бытѣ древнихъ ея обитателей. Г. Бестужевъ-Рюминъ, первый, отнесся къ нимъ съ должнымъ вниманіемъ и на стр. 3-й своей „Русской Исторіи“ говоритъ: „Между племенами Скиѳскими, обитавшими на территоріи нашего отечества за пять вѣковъ до Р. Х., знатоки славянской древности указываютъ съ полною увѣренностію нѣкоторыя племена Славянскія. Отъ Скиѳовъ дошли до нашего времени курганы; при рас-

[1]) *Beulé*, Fouil. et découv. Paris, 1873, t. II, p. 387, 412, 418, 419; ср. *Арх. В. Моск. Арх. Общ.* 1867 г., стр. 43. Ib. 60, 61.

Библиотека "Руниверс"

копкѣ ихъ находятся разныя вещи, дающія понятія о бытѣ Скиѳовъ. Изъ этихъ находокъ, особенно обращаетъ на себя вниманіе хранящаяся въ Эрмитажѣ серебряная ваза. На этой вазѣ представлены Скиѳы, ведущіе лошадей, и черты лица ихъ принадлежатъ несомнѣнно арійскому типу". Хотя почтенный историкъ указываетъ на вазу Чертомлыцкую, а не Кулобскую, однакоже поразительное сходство въ лицахъ на обѣихъ даетъ поводъ предполагать, что г. Бестужевъ-Рюминъ не откажется придать имъ одинаковое значеніе. Покойный М. П. Погодинъ также не исключилъ кулобской вазы изъ атласа при своей „Русской Исторіи" (табл. 187, 188) и по поводу ея (списокъ рисунковъ, стр. 65) пишетъ: „Нельзя не согласиться, что сходство между дакійскими и славянскими русскими изображеніями поразительное". Г. Кене указалъ на это сходство еще въ 1849 году при разборѣ сочиненія Ашика: „Керченскія древности". Такимъ образомъ, очевидное сходство въ изображеніи лицъ на нашихъ вазахъ и на колоннѣ Траяна само по себѣ лишаетъ насъ права видѣть въ нихъ настоящихъ Скиѳовъ, но скорѣе заставляетъ предполагать въ нихъ другіе, позднѣйшіе народы, дѣйствительно существовавшіе во времена близкія къ Траяну, Северу и даже Оеодосію [1]).

Мы далеко не изчислили всего, что было высказано по поводу Кулобской гробницы, но считаемъ достаточнымъ и приведеннаго здѣсь, чтобы показать, сколько противоположныхъ мнѣній можетъ существовать въ области археологіи объ одномъ и томъ же предметѣ. Причина того заключается не столько въ отсутствіи общихъ руководящихъ началъ, сколько вообще въ пристрастіи ученыхъ исключительно къ своей наукѣ. Историкъ игнорируетъ археолога, и наоборотъ археологъ не придастъ значенія указаніямъ письменныхъ источниковъ. Такимъ образомъ, они подрываютъ основанія собственнаго зданія, въ которомъ должны жить въ полномъ согласіи. При этомъ, не послѣднюю роль у археолога играетъ предвзятый взглядъ найдти искомое въ данномъ предметѣ, но подобное стремленіе влечетъ за собою односторонность. Вопросъ о Кулобской находкѣ остается не чуждъ и этнографіи, усиливающейся изъ среды Скиѳовъ выдѣлить

[1]) Ср. *Montfaucon*, Antiquit. expliq. Paris, 1719, t. III, pp. 77, 81, 82. На монетахъ, принадлежащихъ царямъ Скиѳіи и Босфора, не встрѣчается ни шапокъ, ни одежды, подобныхъ кулобскимъ; но на фрескахъ катакомбы, открытой Ашикомъ (Пант. катакомба. Одесса, 1845. Таб. 4), представлены воины въ остроконечныхъ шапкахъ, сидящіе по женски на лошадяхъ. Ср. Am. Marcel., LXXXI, о посадкѣ Гунновъ; *Isambert*, Hist. de Justinien. Paris, 1859, p. 679, 680.

Библиотека "Руниверс"

другіе народы, осѣвшіе на мѣстахъ, когда-то занятыхъ первыми на неизвѣстномъ пространствѣ [1]).

Оставаясь вдали отъ споровъ, мы ограничиваемъ себя скромнымъ занятіемъ подносчика сыраго матеріала для мастеровъ, созидающихъ зданіе науки, и съ этой точки зрѣнія указываемъ на Кулобскую гробницу, какъ на единственный памятникъ, свидѣтельствующій о связи между южно-понтійскими и сѣверными народами, изъ которыхъ составилось Русское государство около IX в. по Р. Х. Связь эту мы усматриваемъ въ мистическихъ знакахъ, сохранившихся на конской збруѣ изъ Кулобской гробницы [2]). Знаки эти находятся въ связи съ катакомбами, украшенными фресками, объясненіе которыхъ мы съ нетерпѣніемъ ожидаемъ отъ г. Стасова, и тогда какъ онъ относитъ фрески наши, быть можетъ, ко временамъ классической древности, А. И. Савельевъ не позволяетъ себѣ приписать начертанныя подъ фресками знаки ни одному изъ древнихъ народовъ. Въ статьѣ о двухъ лапидарныхъ памятникахъ [3]) г. Савельевъ высказываетъ мнѣніе, что знаки, имѣющіеся на обнародованныхъ нами памятникахъ, суть ничто иное, какъ татарскія тамги. Для удостовѣренія г. Савельевъ указываетъ на сходство ихъ съ тѣми знаками, которые найдены были Д. М. Струковымъ въ крымскихъ пещерахъ и оказались принадлежащими татарскимъ фамиліямъ. Отдавая должную справедливость г. Савельеву какъ изобрѣтательному историку, мы не можемъ согласиться съ нимъ съ точки зрѣнія археолога, обязаннаго сопоставить разсматриваемый памятникъ съ другими извѣстными, однимъ словомъ, поступить такъ, какъ дѣлаетъ естествоиспытатель при встрѣчѣ съ костью, принадлежащею неизвѣстному животному.

Г. Савельевъ не принялъ во вниманіе, что знаки, тожественные съ начертанными на камняхъ и глинѣ въ катакомбахъ, встрѣчаются на золотыхъ пластинкахъ отъ конской збруи, добытой въ Кулобской гробницѣ. Въ этомъ онъ можетъ удостовѣриться въ Императорскомъ Эрмитажѣ, если пожелаетъ заглянуть въ залѣ Керченскихъ древностей шкафъ Б, по каталогу 1872 г., окно VIII, или въ атласѣ „Древностей Босфора Киммерійскаго“ листъ XXIX. Какимъ же образомъ на

---

[1]) *Забѣлинъ, И. Е.*, Кунцово, стр. 249; *Григорьевъ*, op. cit., стр. 151, 173–175, 193; *Кировъ*, op. cit., стр. 61, 62, 63.

[2]) Ср. *Schmidt*, Danemark, p. 106, 107; *Стрижольскій*, op. cit., стр. 163.

[3]) *Др. и Нов. Россія*, 1875 г. № 4.

Библиотека "Руниверс"

збруѣ Скиѳскаго царя могли очутиться тамги татарскихъ фамилій [1])? На камняхъ, найденныхъ въ развалинахъ Танаиса, встрѣчаются опять тожественные знаки, высѣченные на греческихъ надписяхъ, относящихся къ царствованію Рискупорида [2]); достойно примѣчанія, что подъ мистическимъ знакомъ поставлена буква Н. Далѣе, такіе же знаки находятся при греческихъ же надписяхъ на камнѣ царя Иннѳомея (235—239 по Р. Х.), и на камнѣ Марка Аврелія Антонина 307 г. по Р. Х. Если предположить вмѣстѣ съ г. Савельевымъ, что эти знаки могли быть начертаны по приказанію татарскихъ или нагайскихъ мурзъ, то спрашивается: какимъ образомъ Татары умудрились начертать ихъ подъ штукатуркою, на которой расположены фрески, представляющія сцены изъ жизни древнихъ народовъ? Затѣмъ, на извѣстномъ камнѣ Тмутороканскомъ, въ началѣ надписи, встрѣчаются также символическіе знаки, означающіе, быть можетъ, эмблему Святой Троицы [3]), а вѣдь и на Ольвійскихъ львахъ есть много треугольниковъ. Изъ сказаннаго слѣдуетъ заключить, что Татары, пришедши на Крымскій полуостровъ, застали уже знаки наши и позаимствовали ихъ у жившихъ когда-то тамъ народовъ. При этомъ считаемъ не лишнимъ припомнить и о такъ называемыхъ Іероѳимовыхъ письменахъ, относимыхъ ко временамъ хожденія ап. Андрея. Вѣроятно, г. Савельеву не было извѣстно, что въ 1872 году, вблизи вышеупомянутой катакомбы съ фресками [4]), открыта была другая, замѣчательная по надписямъ, къ сожалѣнію, не вполнѣ сохранившимся по причинѣ мягкости грунта. На правой сторонѣ отъ входа въ

---

[1]) Г. Кене (Оп. Муз. Кочубея, т. II, стр. 300, 362) не разрѣшилъ вопроса о значеніи нашихъ знаковъ, но указалъ на связь ихъ съ монограммами на монетахъ босфорскихъ. Удивительно, какъ г. Кене не замѣтилъ сходства ихъ со знаками на Ольвійскихъ львахъ, на монетѣ царя Иннѳея, битой въ Ольвіи, и на Кулобской збруѣ. При сопоставленіи этихъ памятниковъ ясно открывается, что появленіе ихъ на Босфорѣ съ 220 г. по Р. Х. совпадаетъ со временемъ утвержденія Готѳовъ на берегахъ Чернаго моря; ср. *Köpke*, Anf. d. Königth. b. Gothen. Berlin, 1859, S. 98, 102, 103, 107; *Eicken*, Der Kampf der Westgoth. Leipzig, 1876, S. 9, 10.

[2]) Всеподдан. отчетъ 1855 г., стр. 86.

[3]) *Martigny*, Dict. d. antiquit. chrét. 1865, p. 641.

[4]) *Вьстн. Общ. Древне-русск. Ист.* 1874, стр. 20. На монетахъ Готѳовъ и Вандаловъ по утвержденіи за Дунаемъ мы не встрѣчаемъ знаковъ, подобныхъ нашимъ; но на монетѣ, приписываемой Одоакру, есть три знака тожественные съ начертанными на львахъ; ср. *Friedländer*, Münz. d. Ostgoth. Berlin. 1844, S. 8.

Библиотека "Руниверс"

катакомбу можно было прочитать ясно: ΧΑΡΑΤΩΠΟΛΙΟΣΑΝΤΙ. Налѣво отъ входа, на сѣверной сторонѣ: ΑΡΙΝΕ и далѣе двѣ строчки греческою скорописью. На западной сторонѣ: ΧΑΡΩΝΕΨΩΡΛΧΑ-ΡΑΤΩΠΟΛΙΟΣΑΝΤΙ далѣе, на этой же стѣнѣ подлѣ изображенія другой лодки , а на

восточной стѣнѣ .

Можно ли предположить, чтобъ язычникъ Грекъ или Римлянинъ сталъ издѣваться надъ Харономъ и назвалъ его паршивымъ и отжившимъ свой вѣкъ? Въ слѣдующемъ году, вблизи этой катакомбы, на покатости горы Митридата, открыта еще катакомба, украшенная фресками, гдѣ также на стѣнѣ усмотрѣнъ былъ сохранившійся знакъ . Всѣ эти катакомбы расположены по лѣвой сторонѣ дороги, ведущей изъ Керчи въ Ѳеодосію, слѣдовательно, въ томъ же направленіи, какъ и Кулобская гробница. Близкое сосѣдство, тожественность знаковъ и особенность устройства отличаютъ ихъ отъ другихъ немногихъ гробницъ съ фресками, открытыхъ въ Керчи. Поэтому мы съ полною увѣренностію можемъ признавать указываемыя катакомбы за особое самостоятельное кладбище. Встрѣчаясь въ столицѣ Босфорскаго царства на каждомъ шагу съ гробницами, мы обыкновенно склонны признавать ихъ греческими древняго или римскаго періода, а иногда для разнообразія скиѳскими или генуэзскими. Но гдѣ же могилы Готовъ, Вандаловъ, Гупновъ, Алановъ и другихъ народовъ съ ихъ царями, жившихъ на Босфорѣ [1]). Здѣсь какъ нельзя болѣе оправдывается наше замѣчаніе, что археологъ сомнѣвается въ справедливости историческихъ свидѣтельствъ. Но при такихъ условіяхъ не мудрено, если въ свою очередь этнографъ и историкъ не многое могутъ позаимствовать отъ археологіи. Послѣ того не чему удивляться, что страшные для Херсонитовъ Черные Болгары очутились на южномъ берегу Крыма, а Кабары сдѣлались обладателями Суюренской башни въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Херсониса. Князю же

[1]) Ср. *Baer, K.*, Makrokephalen, Spt. 1860, S. 18, 19, 54—56, 59.

Библиотека "Руниверс"

Русскому, Норманну, принявшему на себя обязательство не пускать Черныхъ Болгаръ, оставалось запереться въ Корсунѣ и оберегать городскую стѣну. Вотъ результаты соображеній, почерпнутыхъ путемъ изслѣдованія историческихъ свидѣтельствъ безъ повѣрки ихъ на мѣстѣ дѣйствія.

Если типы лицъ, представленныхъ на Кулобской вазѣ, поражаютъ насъ сходствомъ съ русскими, то фигурки, найденныя въ Кулобѣ, еще болѣе должны привлекать наше вниманіе по окладу лица и своей одеждѣ. Бларамбергъ думалъ видѣть въ нихъ изображеніе Скиѳскаго Геркулеса; но не соотвѣтственнѣе ли было бы считать ихъ за обыкновенныхъ людей? Нижнее платье у лицъ Кулобской вазы украшено золотыми бляхами, указывающими на парадный костюмъ, тогда какъ отсутствіе ихъ на фигуркахъ обличаетъ домашнюю одежду позднѣйшаго времени, равно свойственную, судя по описаніямъ Клавдіана и Прокопія, Готамъ, Гуннамъ и Славянамъ [1]). Послѣдній въ анекдотахъ, относящихся къ царствованію Юстиніана, упоминаетъ о костюмѣ Венетовъ, усвоившихъ въ Константинополѣ персидскіе, массагетскіе и гуннскіе обычаи въ манерѣ носить волосы на головѣ, бороду и окаймлять кафтаны; настоящее же мѣстожительство названныхъ народовъ былъ югъ Россіи. Такимъ образомъ остается только найдти звено, связующее Готовъ, описанныхъ Клавдіаномъ, съ Руссами-Дромитами изъ рода Франковъ или Тавро-Скиѳами, чтобы видѣть на поражающихъ насъ вещахъ дѣйствительно прототипъ нашихъ праотцевъ, обитавшихъ въ предѣлахъ Босфорскаго царства и въ сосѣдствѣ съ Херсонисомъ.

Исторія указываетъ, что въ Тавридѣ обитали Сатархи, скрывавшіеся въ пещерахъ, какъ и первобытные Славяне, но смѣлые мореходцы, занимавшіеся разбоями на водѣ [2]). О нихъ упоминается въ надписи, найденной близъ Симферополя [3]). Легко могло случиться,

---

[1]) Ср. *Макушевъ*, Сказанія о жизни Сл., стр. 152; *Lindenschmit*, Alterth. Heidn. Vorz. B.. 1, Heft XI; *Hostmann*, Urnenfriedhof, Braunschweig, S. 46—48; *Савельевъ*, Ист. Сѣв. Вост. Европы. С.-Пб., 1841, стр. 60—61; Prisc, exc. leg. p. 61; *Гаркави*, Сказ. Мусул. писат. о Слав., 231; *Вейсъ*, Бытъ Народ., ч. II, стр. 10—13, 26—28.

[2]) Кажется, что воспоминаніе о пребываніи Сатарховъ въ Крыму сохранилось въ названіяхъ различныхъ мѣстъ въ Крыму и перенесено Греками въ Маріупольскій уѣздъ. *Кеппенъ*, Крым. Сбор., стр. 83, 100, 119, 345, 346, 322; ср. *Григоровичъ В. И.*, Зап. Антикв. Одесса, 1874, стр. 6—9.

[3]) Извѣст. изъ всеподд. отчета за 1855 г., стр. 134.

Библиотека "Руниверс"

что изгнанные изъ Крыма, они поселились въ сосѣдствѣ съ Дромосомъ Ахиллеса, какъ доказываетъ и самая надпись, въ которой упоминается объ островѣ. Впослѣдствіи на Танаисской надписи, относящейся къ 194 году по Р. Х., упоминается о народѣ Сирахахъ, также морскихъ разбойникахъ [1]). Птоломей Солинъ и Стефанъ Византійскій свидѣтельствуютъ, что Сирахи жили также вблизи Дромоса [2]). Еще Плиній называетъ Гилею Scythia Scendica, а Амміанъ Марцеллинъ, говоря о ней въ кн. XXII своего сочиненія, упоминаетъ, что она была населена Синдами. Въ настоящее время Альфредъ Мори считаетъ, что Σινδοί и Ἕυξεινοί не болѣе какъ діалектическая форма одного и того же имени, слѣдовательно, Венедовъ [3]). Во времена Прокопія, около 552 г., между Херсономъ древнимъ и устьями Дуная показано мѣсто жительства варварскаго народа. Житія святыхъ, при описаніи смерти св. Капитона въ устьяхъ Днѣпра, даютъ поводъ предполагать присутствіе здѣсь народа, занимавшагося морскими разбоями. Почему же нельзя было бы предположить, что еще до пришествія Норманновъ въ устьяхъ Днѣпра, на островѣ Ѳеэріи и въ Бѣлобережьѣ существовали опытные моряки, уничтоженію которыхъ препятствовало жалкое состояніе тогдашняго греческаго флота? [4]) Совпаденіе набѣга морскихъ разбойниковъ на Царьградъ въ 865 году со временемъ появленія Варяговъ въ Россіи не можетъ имѣть того значенія, какое желаютъ придать ему въ вопросѣ о возникновеніи мореходства у южно-понтійскихъ Славянъ. Мы почти ничего не знаемъ о томъ, что происходило на югѣ Россіи въ періодъ времени отъ 835 по 865 г. Въ 835 г. во главѣ Корсуньской республики поставленъ былъ впервые византійскій стратигъ, и въ этомъ же году построенъ Саркелъ. Кажется, что эти событія должны были имѣть болѣе вліянія на ходъ мѣстныхъ происшествій, нежели отдаленный фактъ призванія Рюрика и появленія чужестранцевъ въ Кіевѣ. Если южные Славяне не были мореходами до 865 года, то какъ могли они позволить пришлому народу оторвать себя отъ сохи? Съ 820 года Норманны откры-

---

[1]) *Леонтьевъ* въ *Прочтеніяхъ*, IV, стр. 422, 423.

[2]) На картахъ Птоломея и Певтингеровой жилище Сираховъ показано при Азовскомъ морѣ; см. La carte de Peutinger, par *Desjardins*. Paris. 1873. Segm. VIII.

[3]) *K. Müllenhoff*, Mém. sur l'append. à la Hist. de Provinces de 297, p. 61; *Cuno*, Skyth., S. 233.

[4]) *Gfrörer*, Byzant. G., t. II, S. 402—405; ср. *Срезневскій* въ *Изв. II-го Отд. И. А. Н.* 1854, т. III, стр. 275—278.

Библиотека "Руниверс"

ли себѣ путь въ самыя богатыя страны Европы и всегда заботились о возможности отступленія. Какая же причина могла заставить ихъ пренебречь этою врожденною каждому предосторожностью при намѣреніи напасть чрезъ дикую непроходимую Россію на Царьградъ? Откуда могли они получить свѣдѣніе о возможности соорудить въ Кіевѣ флотъ и дойдти на немъ до стѣнъ Царьграда?

Мы обращаемся съ этимъ вопросомъ, въ свою очередь, къ почтенному А. А. Куник у, заявившему сомнѣніе въ способности Славянъ къ мореплаванію. Мы не противники норманнистовъ, но сомнѣваемся, чтобы поборники теоріи о пришествіи Руссовъ въ состояніи были, при помощи вѣрной этимологіи (Касій, стр. 460), разрѣшить слѣдующія выдающіяся несообразности: 1) Почему пришлый народъ, вооружившій въ Кіевѣ флотъ для нападенія на Царьградъ съ цѣлью грабежа, не бросился прежде всего опустошать ближайшій Херсонисъ и тѣ грады Улучей и Тиверьцевъ, которые существовали до дней лѣтописца? Корсунь не отличался неприступностью своихъ укрѣпленій, такъ какъ Владиміръ подошелъ къ нему на „едино стрѣлище", и до 994 года Руссы не были связаны договоромъ не воевать земли Корсуньскія. Не слѣдуетъ ли изъ этого заключить, что безопасность Херсониса была ограждена давнею любовью между Греками и Руссами, согласно словамъ договора? Вопросы, представляющіеся сами собою относительно возврата Варяговъ-Руси изъ Царьграда мимо того же Херсона къ Босфору Киммерійскому, куда направляютъ ихъ наши историки, мы оставляемъ на будущее время.—2) Отчего до 944 года ни Корсуняне, ни Болгары не давали знать въ Константинополь о готовившихся въ Кіевѣ нападеніяхъ; могли ли не слышать объ этомъ Корсуняне, находясь въ союзѣ съ Хазарами и въ сношеніяхъ съ Кіевомъ при посредствѣ Гречниковъ?—3) Время пришествія Аскольда, Дира и Олега совпадаетъ съ господствомъ Хазаръ въ Кіевѣ (859—885 гг.). Какимъ же образомъ объяснить возможность водворенія горсти пришлаго (на трехъ корабляхъ?) народа въ средѣ воинственныхъ Хазаръ при незнаніи языка? Обстоятельство это не ускользнуло отъ проницательности г. Куника относительно походовъ на востокъ [1]); но оно должно было вліять и на рѣшимость Аскольда и Дира идти въ Царьградъ и оставить родъ свой подъ охраною Хазаръ. Вопросъ этотъ мы предлагаемъ вѣрующимъ въ непосредственное господство Хазаръ надъ Славянами.—4) Откуда взялись упоминаемые въ дого-

[1]) Касій, стр. 692.

Библиотека "Руниверс"

ворѣ 907 года русскіе города съ князьями своими, сидѣвшими въ нихъ подъ властью Олега? Если Олегъ началъ ставить города и посадилъ въ нихъ Варяговъ-князей (бывшихъ данниковъ Хазаръ), то почему самые города получили названія славянскія, а пороги—норманскія? [1])—5) Если войско Руссовъ состояло изъ опытныхъ безстрашныхъ Норманновъ [2]), то какъ объяснить слова, влагаемыя лѣтописцемъ въ уста воиновъ Игоря: „съ моремъ кто свѣтенъ, се бо не по землѣ ходимъ но по глубинѣ морьстѣй". — 6) Какими деньгами (черными кунами?) платили Славяне дань Хазарамъ и Олегу, и откуда они доставали ихъ? [3])

Если Славяне въ 988 году жили въ низовьяхъ Днѣпра, то-есть, ниже пороговъ, то почему не могли они жить здѣсь и до 865 года? По словамъ лѣтописца, Владиміръ Равноапостольный, отдавая приказаніе о низверженіи Перуна въ Днѣпръ, сдѣлалъ распоряженіе: „отрѣвать его отъ берега дондьеже пороги пройдетъ".... они же повѣленное створивши яко пустиша и пройде сквозѣ пороги изверже вѣтръ на рѣнь ляже и до сего дни словетъ Перуна рѣнь". Дѣйствительно, скала, находящаяся посреди Днѣпра, между Будиловскимъ и Лишнимъ порогами и до настоящаго времени называется Перуновою скалою, у Круга—Pernov [4]). Хотя Воцель и предполагаетъ, что почитаніе Перуна у Руссовъ возникло только въ X столѣтіи по прибытіи Варяговъ, но мнѣніе это не раздѣляютъ другіе изслѣдователи, указывая, что и скиѳскій дивъ назывался Pirchunis [5]).

Достойно примѣчанія, что у Болгаръ Дунайскихъ въ названіи Мурмидонесъ сохранился намекъ на совмѣстное жительство когда-то съ Сирахами (Seraucі у географа Баварскаго; Serau у Лютичей, Уличей?) на берегахъ Азовскаго моря. Страбонъ говоритъ, что чрезъ землю Сираховъ протекала рѣка Мермодасъ, впадающая въ Азовское море. Отсюда мы и выводимъ названіе Болгаръ Мирмидонами, а по отъ города Мурмикіона [6]), не существовавшаго уже во время пришествія

---

[1]) Ср. *Гротъ*, Филол. Розыск. С.-Пб., 1873, стр. 431; *Барсовъ*, ор. с., XXXVI; *Лавровскій*, О Византт. элемен. догов. С.-Пб., 1853, стр. 107, 108; *Сокольскій* въ *Кіевск. унив. Изв.* 1870, стр. 13, 14; *Срезневскій*, ор. с., стр. 65, 66.

[2]) Каспій, стр. 588.

[3]) Ср. ст. *Погодина* въ *Журн. Мин. Народн. Просв.*, г. 48, стр. 131.

[4]) Untersuchungen S. 330.

[5]) *Аѳанасьевъ*, Повт. возр. Слав. на природу, I. стр. 130, 218 — 251, 432; *Гильфердингъ*, Соч., IV, стр. 190.

[6]) *Кн. Вяземскій*, Слово о П. Игор., стр. 321.

Библиотека "Руниверс"

Болгаръ на крымскую сторону Азовскаго моря [1]). Мнѣніе о славянствѣ Болгаръ мы не раздѣляемъ, и согласно съ заключеніемъ г. Куника, признаемъ въ нихъ смѣсь двухъ народностей: Славяно-Русской и Финно-Татарской [2]). Совмѣстное жительство Болгаръ на берегахъ Азовскаго моря съ Славянами и далѣе на пути къ Дунаю дастъ намъ ключъ къ разгадкѣ скораго сближенія при-дунайскихъ Славянъ съ Болгарами, усвоившими знаніе славянскаго языка въ Прикоптійскихъ странахъ [3]).

Возвращаясь къ мнѣнію г. Савельева о тожествѣ нашихъ мистическихъ знаковъ съ татарскими тамгами, мы позволяемъ себѣ указать ему и на сходство ихъ съ гностическою и ликійскою письменностью [4]) но еще болѣе съ лошадиными таврами, бывшими въ употребленіи на Кавказѣ [5]). Жаль, что г. Савельевъ не обратилъ на нихъ вниманія и не разрѣшилъ вопроса о времени заимствованія ихъ Черкесами у Татаръ, жившихъ въ Ольвіи [6]). Выходитъ, что русскія знамена и пятна, о которыхъ упоминается въ княженіе Св. Ольги и повторяется въ Русской Правдѣ, заимствованы также отъ Татаръ послѣ 1224 года [7]).

Въ заключеніе мы укажемъ еще на два памятника, имѣющіе значеніе въ вопросѣ о нашихъ знакахъ. Хотя большая часть памятниковъ, обнародованныхъ гр. Потоцкимъ въ его Путешествіи по нижней Саксоніи[8], признается поддѣльными, но подлинность изображеннаго на табл. 20, fig. 62, не подлежитъ сомнѣнію, такъ какъ подобные амулеты находятся въ Гилеѣ. Выше мы упоминали, что между Сиракамъ-Seraucі баварскаго землеописателя и Serau у Лютичей должна быть связь [9]). Не можетъ ли имѣющійся у насъ амулетъ, найденный въ

---

[1]) *Б. Кёне*, Опис. Муз. Кочубея, I; 328; стр. *Tafel*, Komnen und Normanen, 2-te Ausg. 1870, S. 255. Въ периплѣ Аррiана городъ Мурмикіонъ не показанъ.

[2]) *Uifalvy*, Lang-Ongro-Fin. T., I, p. XVI.

[3]) Ср. *Барсовъ*, Геогр. Начал. Лѣтоп., стр. 59; *Васильевскій* въ *Ж. М. Н. Пр.*, ч. 164, стр. 302—305.

[4]) *Savelsberg*, Lyk. Sprachdenkmäl. Bonn. 1874; Ср. *Doell*, Saml. Cesnola Spt. 1873, S. 48—53.

[5]) *Броневскій*, Описаніе Кавказа, II, стр. 229.

[6]) Ср. Матер. для Ист. письм. Москва. Письмена у Римлянъ, стр. 32, табл. Fo..n. ærau.

[7]) Ст. *И. С. Ефименко* въ *Ж. М. Н. П.*, ч. CLXXV, стр. 74.

[8]) *Буслаевъ* въ *Отеч. Зап.*, ч. 85, отд. V. стр II: «Слово Лютичь существуетъ въ Рязанской губерніи и указываетъ воспоминаніе Русскихъ о древнемъ Славянскомъ племени; ср. *Гаркави* въ *Ж. М. Н. Пр.*, ч. 160, отд. 2, стр. 228—229.

Библиотека "Руниверс"

Гилеѣ, тожественный съ изображеннымъ у Потоцкаго, служитъ доказательствомъ, что Сирахи были Славяне [1])? У графа Кейлюса [2]) представлена фигура неизвѣстнаго происхожденія, покрытая надписями съ солнцемъ на мѣстѣ живота. Точно такое же солнце изображено на монетахъ, находимыхъ на Босфорѣ. Интересно было бы знать мнѣніе г. Савельева объ этихъ памятникахъ [3]).

Легко можетъ случиться, что и мы ошибаемся; но развѣ г. Эйхвальдъ, де-Соси и Оппертъ не заблуждались при заявленіи объ открытіи ими скиѳской письменности?

---

[1]) Ср. *Бутковъ*, Оборона Р. Лѣтоп., стр. 99 — 102; *Bacr.* op. c., S. 59; *Lelewel.* Geogr., III, p. 34; *Cuno*, Skyten. Berl. 1871, S. 113. 197; *Zeüss* Deut. u N. Stäm. München, 1837, S. 601. 623.

[2]) Comte de *Caylus*, Recueil des antiquités, P. 1762, t. V, pl. 32, fig. 1.

[3]) На фигурѣ, описанной гр. Кейлюсомъ, надѣтъ кафтанъ съ длинными рукавами, а извѣстно, что Скандинавы носили рукава въ пять аршинъ длиною; см. *Стриннгольмъ*, ор., стр. 289.

Пл. Бурачковъ.

Херсонъ. 1876.

Библиотека "Руниверс"

О СБОРНИКѢ, ИМЕНУЕМОМЪ ТВЕРСКОЮ ЛѢТОПИСЬЮ.

Въ правленіе Елены Глинской за малолѣтствомъ Ивана Васильевича, именно въ 1534 г. [1]), одинъ житель Ростовской области, не обученный, по его словамъ, „дохторскому наказанію", составилъ лѣтописный сборникъ, изданный Археографическою коммисіей въ XV томѣ Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей подъ именемъ Тверской лѣтописи. Сборникъ этотъ можно раздѣлить на двѣ части; бо́льшую, первую половину занимаютъ выписки изъ разныхъ лѣтописей; другую, мѣньшую, занимаетъ собственно Тверская лѣтопись съ различными вставками; но этой-то меньшей части и дали названіе всему сборнику, что̀, конечно, не совсѣмъ справедливо. Предметомъ нашего спеціальнаго обзора будетъ вторая часть сборника, но прежде того скажемъ нѣсколько словъ и о первой его половинѣ.

При составленіи сборника авторъ пользовался различными источниками; у него были подъ руками лѣтописи, повѣсти и отдѣльныя сказанія; въ трудѣ его есть указанія и на то, что ему не безызвѣстенъ былъ и Печерскій Патерикъ, который онъ называетъ и русскимъ именемъ „отечникъ", и житія различныхъ святыхъ [2]). Такое изоби-

---

[1]) «Нынѣ же азъ начахъ преписывати сіе въ лѣто 7042» (стр. 108). Описавъ разореніе Переяславля Батыемъ въ 6747 г. и убіеніе епископа Симеона, составитель замѣчаетъ: «отъ того до нынѣ безъ пяти лѣтъ 300 лѣтъ» (стр. 373 и 374).

[2]) На Патерикъ авторъ ссылается, говоря о судьбѣ Моисея Угрина на стр. 126-ой: «о немъ же повѣсть въ Патерицѣ въ Печерскомъ», и на стр. 137-ой также при упоминаніи Моисея: «о немъ же лежатъ повѣсти въ отечницѣ Печерскомъ». Подъ 1088 г. говорится между прочимъ извѣстіями о смерти митрополита Іоанна и епископа Ростовскаго Исаіи и прибавлено: «ищи сего подлинно въ Патерицѣ Печерскомъ, идеже о священіи церкви Печерскыя, тамо бо писано есть чюдеса тѣхъ святыхъ отецъ» (столб. 181); ссылка на житіе Авраамія, Ростовскаго чудотворца, на стр. 114.

Библиотека "Руниверс"

ліе источниковъ свидѣтельствуетъ, что составитель Тверскаго сборника былъ человѣкъ по своему времени образованный и обладалъ весьма значительнымъ запасомъ свѣдѣній. Онъ хоть и говоритъ о себѣ очень скромно, что онъ не научился „дохторскому наказанію, еже съчиняти повѣсти и украшати премудрыми словесы, якоже обычай имутъ ритори", но самая эта приписка свидѣтельствуетъ, что онъ слышалъ и о дохторскомъ наказаніи, и о риторахъ. Составитель сборника не указываетъ на свои источники; онъ говоритъ только: „елико обрѣтохъ, толико люботруднѣ написахъ; а елика силѣ моей не возможно, то како могу исполнити, егоже не видѣвъ предъ собою лежащаго" [1]). При тщательномъ разборѣ его произведенія, эти источники легко опредѣлить. Они слѣдующіе:

1) *Софійскій временникъ*. Изъ него взято между прочимъ предисловіе (стр. 26—28).

2) *Новгородскія лѣтописи*. Они составляютъ обильный источникъ для нашего автора. Ни на какихъ событіяхъ составитель такъ долго не останавливается, какъ на новгородскихъ; ни изъ какихъ лѣтописей онъ не дѣлаетъ столь большихъ выписокъ, какъ изъ Новгородскихъ. Составитель сборника почти всѣ новгородскія извѣстія передаетъ слово въ слово, буквально, и только иногда дѣлаетъ небольшія измѣненія въ слогѣ. Подъ нѣкоторыми годами находятся одни только новгородскія извѣстія, напримѣръ, подъ 6741, 6742, 6743 и т. д. Во многихъ мѣстахъ своего сборника составитель, заимствуя новгородскія извѣстія, какъ будто забываетъ, что онъ не Новгородецъ, а житель Ростовской области, и говоритъ о себѣ въ первомъ лицѣ; особенно часто это случается въ описаніяхъ голода, отъ котораго такъ часто страдала Новгородская область; такъ, напримѣръ, подъ 1229 г., при описаніи распрей Ярослава съ Новгородцами, когда послѣдніе цѣловали крестъ Михаилу Черниговскому и послали за нимъ, и когдаословъ ихъ задержалъ князь Смоленскій „по наученью Ярославлю", лѣтописецъ новгородскій, а вслѣдъ за нимъ и составитель Тверскаго сборника, говоритъ: „но еже Богъ по насъ, то кто на ны?" Или далѣе подъ 1231 г., при описаніи бѣдствій отъ голода, когда люди, за неимѣніемъ хлѣба, ѣли собакъ, кошекъ, лошадину, мохъ, листья и проч., когда трупы валялись по всему городу, изъѣденные собаками, потому что ихъ не кому было прибирать, составитель Тверскаго сборника, слѣдуя новгородскому лѣтописцу, гово-

[1]) Столб. 142.

Библиотека "Руниверс"

рить: „тоже бы намъ все видяще предъ очима лучьшими быти, мы же быхомъ пуще.... не быть милости межи нами и куплямомъ по гривѣ хлѣбъ“ [1]), и во многихъ другихъ мѣстахъ. Выписки изъ Новгородскихъ лѣтописей идутъ до 6763 (1255) года; но на Новгородскую лѣтопись, какъ на источникъ, въ сборникѣ указывается только въ слѣдующихъ мѣстахъ: подъ 1125, 1126, 1127, 1131, 1177, 1183, 1184 (дважды), 1186 (три раза), 1187, 1188, 1189, 1190, 1191, 1193, 1194, 1227, 1228 годами, на самомъ же дѣлѣ заимствованій изъ Новгородскихъ лѣтописей гораздо болѣе, и потому не лишенъ важнаго значенія вопросъ о томъ, какимъ спискомъ Новгородской лѣтописи пользовался составитель Тверскаго сборника? На основаніи нѣкоторыхъ данныхъ можно предположить, что списокъ, который былъ у нашего составителя подъ руками, очень сходенъ со спискомъ, извѣстнымъ у насъ подъ именемъ Академическаго. Такъ это видно изъ слѣдующаго мѣста:

Синодальный списокъ.	*Академическій списокъ.*	*Тверской сборникъ.*
Сіи же блаженный архіепископъ Антоній, преже изгнанія, сѣдѣ въ епископіи лѣтъ 8 по Митрофанѣ, а въ изгнаніи лѣтъ 6, поссмъ приде изъ Перемышля въ Новъгородъ, и сѣдѣ лѣта 2, и онѣмѣ на святого Олексія; бысть лѣтъ 6 въ болѣзни той и 7 мѣсяць и 9 дніи, и тако умре, и положиша и у Святѣи Софіи въ притворѣ, при князи Ярославѣ Всеволодовицѣ, при архіепископѣ Спиридонѣ.	Сіи же блаженный архіепископъ Антоній, преже изгнанія, сѣдѣ въ епископіи лѣтъ 8 по Митрофанѣ, а въ изгнаніи лѣтъ 6, поссмъ приде изъ Перемышля въ Новгородъ и сѣдѣвъ лѣта два, и разболѣся вельми, и онѣмѣ на святаго Олексѣя, марта въ 17; бысть же въ болѣзни той, онѣмѣвъ не глаголя, лѣтъ 6 и 7 мѣсяць и двій 9, *и тако преставися въ небесное царствіе, душа убо его възыде на небеса, мощи же его положени быша честно у [святыи Софіи,]* въ притворѣ, при благовѣрномъ князѣ велицѣ Ярославѣ, сынови Всеволожи, и при архіепископѣ Спиридонѣ.	Сей блаженный архіепископъ Антоній прежде изгнанія сидѣ въ епископьи лѣтъ 8 по Митрофанѣ, а въ изгнаніи лѣтъ 6, и поссмь идо не Перемышля, сидѣ 2 лѣта въ Новѣгородѣ, и разболѣся велми, и онѣмѣ, и бысть въ болѣзни той 6 лѣтъ и 7 мѣсяць и 9 день пѣмъ, не глаголя, и *тако преставися въ небесное царство; душа убо его възыде на небеса, мощи же его положени быша честно у Святыа Софіа* въ притворѣ, при благовѣрномъ князи Ярославѣ Всеволодовичѣ, при архіепископѣ Спиридонѣ.

[1]) П. С. Р. Л., XV, столб. 351 и 358.

Библиотека "Руниверс"

Объ этомъ говорится подъ 1233 г.; также характеристично мѣсто подъ 1193 годомъ:

Синодальный списокъ.

Новгородци же съ княземъ Ярославомъ, и съ игумены, и съ Софьяны, и съ попы, съдумавше изволиша Богомъ избрана Мартурія, и послаша на нь, и приведоша изъ Русѣ; и посадиша й въ епископіи; и послаша къ митрополиту и присла по нь съ честью, и иде съ передними мужи, и прія ихъ съ любовію князь Святославъ и митрополитъ, и поставиша й мѣсяца декабря въ 10, на святаго Данила Сѣтьнника и приде въ Новгородъ мѣсяца генваря въ 16, на святаго апостола Петра съпадевіе веригамъ.

Академическій списокъ.

И посемъ паки Новгородци, съ княземъ Ярославомъ, и съ Софьяны, и съ попы, гадаша промежу себе. *сіи хотяху поставити Митрофана, а инѣи Мартурія, а друзіи Гречина, и бысть распря въ нихъ, и положиша на святѣй трапезѣ тріе жребія, и послаша за вича сльпца, да косо, намъ Богъ дасть, и вынялся Божіею благодатію Мартурія*, и послаша по него, и абіе привезоша его изъ Русѣ и посадиша въ дворѣ Святыя Софіа, и послаша о немъ къ митрополиту, глаголюще: поставимъ намъ владыку, и присла по него съ великою честію, и иде съ любовію князь Святославъ и митрополитъ, и поставиша й декабря 10, на память святаго Мины и Ермогена; и пріиде въ Новъгородъ генваря въ 16, на Спадевіе веригамъ Святаго Петра.

Тверской сборникъ.

Новгородци же съ княземъ Ярославомъ, и съ игумены и попы здумаше, *одни хотяху Никифора поставити, а другіи Мартурія изъ Руси, а инѣи Гречина, и бысть распря въ нихъ; и положиша на святѣй трапезѣ 3 жребіи, и послаша свѣщя слѣпого человѣка, да котораго жребій принесетъ, того имъ Богъ дасть. И вынялся, Божіею благодатію, жребій Мартыріевъ*; и послаша по него, и приведоша его изъ Руси, и посадиша его въ епископіи, и послаша къ митрополиту; и посла по него съ честію, и иде съ передними мужи, и прія его съ любовію князь великій Святославъ и митрополитъ. Декабря 10 поставленъ бысть архіепископъ Новогородскый Мартырей, на память святыхъ мученикъ Мины и Ермогена, и пріиде въ Новгородъ генваря 16, на Поклоненіе честныхъ веригъ апостола Петра.

Итакъ, эти и многіе другіе примѣры, свидѣтельствуя съ одной стороны о буквальномъ заимствованіи, съ другой стороны доказываютъ, что составитель сборника пользовался тѣмъ изводомъ Новгородской лѣтописи, который извѣстенъ намъ подъ именемъ Академическаго.

3) *Суздальская лѣтопись*: на нее указано подъ слѣдующими годами 1177, 1189, 1190, 1191, 1193, 1197, 1202, 1227; по несомнѣн-

Библиотека "Руниверс"

но, что составитель пользовался ею гораздо чаще, и притомъ, почти буквально.

4) *Южный сводъ лѣтописей.* Указанія на него находятся подъ 6634, 6635, 6640 и 6694 годами.

Всѣми этими лѣтописями составитель пользовался самостоятельно. Русскую Правду, внесенную въ Новгородскую лѣтопись, онъ опустилъ „множества ради"; въ извѣстіяхъ, заимствованныхъ изъ Суздальскихъ лѣтописей, пропущены тѣ мѣста, въ которыхъ находятся размышленія; южнорусскія извѣстія по большей части сокращены.

5) *Сказанія.*

6) *Тверская лѣтопись*, самый главный источникъ Тверскаго сборника.

Что касается до хронологіи, то составитель сборника такъ говоритъ о ней: „пишетъ же въ Новгородскомъ лѣтописци лѣто весною починаетъ, а осень и зиму глаголетъ: тоя же осени и зими; азъ же пишу по индикту начало, и сего ради не согажается лѣты съ ипѣми лѣтописци, точію времена мѣсяцемъ въ лѣтѣ измотрялъ, и послѣ коего начала лѣту пишетъ, того и лѣта" [1]). И дѣйствительно, хронологія составителя Тверскаго сборника иногда не сходится съ Новгородскими и Суздальскими лѣтописями, и самъ составитель нѣсколько разъ указываетъ на эту разницу; такъ, подъ 6694 г. разказывается о знамени; разказъ этотъ взятъ изъ Новгородской лѣтописи, въ которой помѣщенъ подъ 6693 г.; составитель противъ этого мѣста написалъ: *„нов. 693."*; точно также — о прибытіи Алексѣя Мануиловича въ Новгородъ въ Новгородской лѣтописи сообщается подъ 6693 г., а въ нашемъ сборникѣ подъ 6694 г.; эту разность также отмѣтилъ составитель. Нѣкоторыя событія, записанныя въ Новгородской лѣтописи подъ однимъ годомъ, въ Тверскомъ сборникѣ записаны подъ разными годами. Такъ, объ избраніи Мартирія въ епископы разказывается подъ 1193 г., а о прибытіи его изъ Кіева въ Новгородъ подъ 1194 г., такъ какъ прибытіе это было 16-го января и въ сентябрьскомъ году — слѣдующаго года.

Составитель сборника не былъ простымъ переписчикомъ матеріаловъ, бывшихъ у него подъ руками, но сознательно относился къ своему дѣлу; на это указываютъ его слова о Корсунѣ: „понеже въ иныхъ лѣтописцѣхъ пишетъ: и до сего дне, занеже писалъ Георгій лѣтописець, а тогды Корсунь градъ стоялъ; азъ же нынѣ, преписы-

[1]) П. С. Р. Л., XV, 285.

Библиотека "Руниверс"

вая его писанія, тако пишу: до взятія Корсунского; понеже много лѣтъ мину уже, како Корсунь разорень бысть отъ Руси, еже индѣ скажемъ въ его время". Сказавъ далѣе о мѣдныхъ конихъ, взятыхъ Владиміромъ изъ Корсуня, онъ продолжаетъ: „Якоже рѣхъ маломъ выше о Корсуни, яко пѣсть его, но и о инихъ о Рускыхъ градѣхъ о многѣхъ тогда бысть писано: и до сего дне, понеже бысть тако тогда; нынѣ же азъ начахъ преписывати сіе въ лѣто 7042, и тако незгодно написати: и до сего дне; но, не рушая писанія Георгіева, тако пишемъ: яко и до сего дне, а нѣсть тако, но нѣчто отчасти есть и до сего дне" [1]). На такой же сознательный трудъ составителя сборника указываютъ и выше-приведенныя слова его относительно хронологіи; впрочемъ, авторъ и не избѣжалъ тѣхъ недостатковъ, на которые самъ указалъ; у него нерѣдко попадаются выраженія: „и до сего дне": между прочимъ, выписавъ изъ Новгородской лѣтописи извѣстіе о смерти Ефрема, онъ даже написалъ: „иже ны учаше".

Отъ этихъ предварительныхъ замѣчаній перейдемъ къ краткому обозрѣнію первой части Тверскаго сборника, предѣломъ которой служитъ то время, когда начинается собственно Тверская лѣтопись. Такъ какъ въ эту часть сборника вошли извѣстія изъ другихъ лѣтописей, то мы и не можемъ найдти много новыхъ, не имѣющихся въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ, извѣстій. Многія изъ извѣстій, не находящихся въ древнѣйшей редакціи „Повѣсти временныхъ лѣтъ" и помѣщенныхъ въ Тверскомъ сборникѣ, подтверждаются данными, которыя находятся въ другихъ, болѣе позднихъ лѣтописныхъ сборникахъ, какъ напримѣръ, въ Софійскомъ, Воскресенскомъ и Никоновскомъ. Но есть въ Тверскомъ сборникѣ и такія извѣстія, которыхъ нѣтъ въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ; много въ немъ и такихъ извѣстій, которыя находятся въ другихъ сборникахъ, но въ Тверскомъ сборникѣ объяснены иначе или заключаютъ въ себѣ новыя подробности. Укажемъ на тѣ извѣстія, которыхъ нѣтъ въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ.

Первое новое и очень важное извѣстіе—о томъ, что Олегъ, при заключеніи мира съ Греками, взялъ выходъ между прочими городами и на Смоленскъ [2]); извѣстіе это очень вѣроятно: Смоленскъ еще до призванія Рюрика игралъ важную роль у Славянъ и былъ однимъ изъ лучшихъ торговыхъ городовъ ихъ. Борисъ и Глѣбъ, по Тверскому

[1]) П. С. Р. Л., XV, 108.
[2]) П. С. Р. Л., XV, 38.

Библиотека "Руниверс"

сборнику, были дѣтьми Анны [1]), а не Болгарыни, какъ значится въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ. Святополкъ Окаянный „спаде съ носилъ“ [2]). Ни въ одной лѣтописи не упоминаются имена городовъ, выстроенныхъ Ярославомъ въ 1032 г. по Роси; въ Тверскомъ сборникѣ названы эти города Корсунемъ и Треполемъ [3]). Точно также нигдѣ не упоминается о томъ, чтобъ удѣлъ, оставшійся послѣ смерти Игоря Ярославича Смоленскаго въ 1060 году, братья раздѣлили между собою [4]).

Кромѣ этихъ извѣстій, въ первой части Тверскаго сборника, подъ 1088 годомъ помѣщено не находящееся въ другихъ лѣтописяхъ сказаніе „о перенесеніи мощемъ чудотворца Николая отъ Миръ въ Варъ-градъ“. Въ сказаніи находится извѣстіе о томъ, почему перенесены были мощи Николая чудотворца, о его явленіяхъ, чудесахъ и пр. Перенесеніе мощей происходило „въ тысущное, и въ 9 десять 6-е лѣто... въ лѣто Русскыхъ князей, христолюбиваго великаго князя Всеволода Ярославича, въ Кіевѣ, и благороднаго сына его, въ Черниговѣ, въ лѣто отъ созданія міра 6596“ Сказаніе это составлено современникомъ, какъ это видно изъ словъ: „показа имъ (Богъ) въ нынѣшнея времена, въ дни и въ лѣта наша, и въ нашу память“. Судя по началу, это сказаніе есть то самое, которое было извѣстно пр. Филарету по рукописямъ Царскаго и Румянцева, и о которомъ онъ упоминаетъ въ своемъ „Обзорѣ духовной литературы“ [5]).

Подъ 1175 г. въ Тверскомъ сборникѣ помѣщено сказаніе объ убіеніи Андрея Боголюбскаго [6]). Это сказаніе представляетъ нѣсколько отличій отъ другихъ подобныхъ. Дѣло представляется такъ: У Андрея была жена родомъ Болгарыня, недовольная его частыми походами на Болгаръ; она тайно жаловалась на него Петру, Кучкову зятю. Около 29-го іюня Андрей велѣлъ казнить Кучку. На праздникъ Петра и Павла бояре собрались у Петра, и тутъ одинъ изъ Кучковичей, Акимъ, сказалъ: „Что сътворимъ съ великимъ княземъ? вчера брата моего ятъ и убитъ, а нынѣ насъ хощетъ пяти; да промышляемъ о своемъ животѣ“. Тутъ они и порѣшили убить его. Пьяные они пошли къ

[1]) Тамъ же, 73.

[2]) Тамъ же, 139.

[3]) Тамъ же, 146.

[4]) Тамъ же, 153.

[5]) *Ученыя Записки Академіи Наукъ* 1856 г., кн. III, стр. 27; *Ключевскаго* Житія святыхъ, 217; П. С. Р. Л., I, 176—182.

[6]) П. С. Р. Л., XV, 250—254.

Библиотека "Руниверс"

Боголюбскій монастырь. Андрей особенно любилъ этотъ монастырь и часто живалъ въ немъ. За это предпочтеніе монастыря городу многіе негодовали на Андрея. Въ этотъ монастырь „и къ святому Спасу на Купалище по вся дни прихождаше, ловы бо всегда творяше въ той странѣ и на Купалищи приходя прохлаждаашеся, и много время ту безгодно пребываше, и о семъ боляромъ его многа скорьбь бысть; онъ же не повелѣ имъ издити съ собою, но особно повелѣ имъ утѣху творити, идеже имъ годно, самъ же съ маломъ отрокъ своихъ прихождаше ту (любопытная черта Андреевой гордости)". Сюда-то и явились убійцы. Они выломали дверь у сѣней, и Якимъ, поддѣлываясь подъ голосъ любимца Андреева, говоритъ тихо: „господине, Господине князь великій!" Андрей спросилъ: „Кто есть?" И рече ему: „Прокопій". Князь же пришелъ къ дверемъ и рече: „Не Прокопій", и отъиде". Злодѣи ворвались и начали его сѣчь мечами. Андрей былъ силенъ и повалилъ одного изъ заговорщиковъ подъ себя, другой хотѣлъ ударить его рогатиной, но промахнулся и попалъ въ своего, а князь скрылся подъ сѣнями. Заговорщики потащили своего товарища въ полной увѣренности, что это князь, но разсмотрѣвъ, стали искать послѣдняго; по кровавому слѣду и стопамъ имъ было не трудно найдти его; онъ былъ убитъ. Далѣе все сходно съ повѣстію, помѣщенною въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи [1]). Оканчивается это сказаніе словами: „Кровію мученическою омывся прегрѣшеній, съ братома Романомъ и Давыдомъ единодушно къ Христу притече, въ райстей пищи неизреченно въдворяся" [2]). Затѣмъ „о немъ же повѣсть", которая дословно сходна съ повѣстью, помѣщенною въ Лаврентьевскомъ спискѣ лѣтописи въ началѣ сказанія [3]), и состоитъ изъ однихъ похвалъ князю Андрею. Вообще сказаніе и по-

[1]) Ср. Лѣт. по сп. Лаврентія, изд. 1872 г., 350—352.

[2]) Тамъ же, 352. Г. Корсаковъ въ своемъ почтенномъ изслѣдованіи «Мера и Ростовское княжество» настаиваетъ на томъ, что сказаніе объ убіеніи Андрея Боголюбскаго, помѣщенное въ Тверскомъ сборникѣ, есть произведеніе Ростовское, такъ какъ въ немъ есть подробности, которыя могли «быть извѣстны только мѣстному жителю Ростова» (стр. 232). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ такъ: «Изъ позднѣйшихъ текстовъ представляется намъ самымъ важнымъ сводный текстъ Тверской лѣтописи, составленный въ первой половинѣ XVI в. Тверской текстъ сказанія для насъ важенъ въ двухъ отношеніяхъ: во-первыхъ, онъ составленъ въ Ростовской области; во-вторыхъ, въ него вошли многія народныя преданія объ убіеніи князя Андрея» (стр. 114, примѣч. 18). Полагаемъ съ своей стороны, что доводы г. Корсакова не слишкомъ убѣдительны.

[3]) Тамъ же, 348—350.

Библиотека "Руниверс"

вѣсть объ Андреѣ, находящіася въ Тверскомъ сборникѣ, представляютъ, за исключеніемъ вышеприведенныхъ нами подробностей, значительное сходство съ сказаніемъ объ Андреѣ, которое внесено въ Лаврентьевскій списокъ. На основаніи этого сходства можно съ достовѣрностію предполагать, что составитель сказанія, внесеннаго въ Тверской сборникъ, пользовался сказаніемъ, которое находится въ Лаврентьевскомъ спискѣ.

Подъ 1224 г. помѣщена повѣсть „о битвѣ при Калкѣ“ [1]). Она состоитъ собственно изъ двухъ повѣстей: о битвѣ при Калкѣ и о 70 богатыряхъ. Послѣдняя находилась только въ одномъ Тверскомъ сборникѣ; въ ней разказывается преимущественно о подвигахъ Александра Поповича, одного „отъ Ростовскихъ жителей“, и слуги его Торопа. Содержаніе этой повѣсти слѣдующее: Александръ Поповичъ служилъ прежде у князя Всеволода Юрьевича, а послѣ его смерти— у его сына Константина; своею храбростію онъ оказалъ важную услугу послѣднему во время борьбы его съ Юріемъ. По смерти Константина, онъ, боясь мести со стороны Юрія, собравъ дружину удальцевъ, рѣшился отправиться на службу къ великому князю Мстиславу Романовичу въ Кіевъ; великій князь возгордился этою дружиной; но напали Татары, и дружины не стало: Александръ Поповичъ палъ, его богатыри были побиты. Эта повѣсть вставлена въ повѣсть о битвѣ при Калкѣ, не сообщающую ничего новаго сравнительно съ редакціями въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ. Повѣсть о послѣднемъ изъ русскихъ богатырей, Александрѣ Поповичѣ, безъ сомнѣнія, ростовскаго происхожденія. Это замѣтно, между прочимъ, по сочувствію автора ея къ князю Константину, который „у пречистыя Ростовскія и чюдотворцевъ излюбы жити, тѣмь и прогнаше Володимера къ Ростову, а не Ростова къ Володимерю, ту бо помышляше столу быти великому княженію“; Юрій хотѣлъ согнать Константина „съ Ростова и не попусти ему Господь“. Сколько разъ Юрій ни нападалъ на владѣнія Константина, всегда былъ отбиваемъ: „Многажды бо князь великій Юрій на братне достояніе прихождаше, но съ срамомъ възращашеся“. Константинъ побѣдилъ Юрія на рѣкѣ Гзѣ „молитвами Пречистыя, своею правдою и тѣмь же храбрыми Александромъ съ слугою Торопомъ; ту же бѣ и Тимоня Золотой полосъ“. Другое доказательство того, что эта повѣсть составлена въ Ростовѣ—обиліе географическихъ и топографическихъ данныхъ, от-

[1]) П. С. Р. Л., XV, 335—343.

Библиотека "Руниверс"

посящихся къ Ростову. Точно указываются мѣста сраженій или стоянки войскъ; „князь великій Юрій стояше подъ Ростовомъ, въ Нужбалѣ, а войско стояше за двѣ версты отъ Ростова, по рѣцѣ Ишнѣ... а иніи по ону страну рѣки Уст... а иніи побіени отъ Александра же подъ Угодичами, на Узѣ". Александръ, задумавъ бѣжать изъ области Юрія, созываетъ къ себѣ храбрецовъ „въ городъ, обрытъ подъ Гремячимъ колодяземъ на рѣцѣ Гдѣ". Когда составлена эта повѣсть—неизвѣстно. Въ повѣсти есть любопытныя замѣчанія, относящіяся къ исторіи борьбы между Константиномъ и Юріемъ. Такъ, говоря о томъ, что Александръ многихъ изъ войска Юрія побивалъ, составитель, а можетъ быть и переписчикъ повѣсти, замѣчаетъ: „Ихже костей накладены могыли велики и донынѣ на рѣцѣ Ишнѣ". Въ городѣ, что „подъ Гремячимъ колодяземъ на рѣцѣ Гдѣ,... и нынѣ той сонъ стоитъ пустъ".

Лѣтописный сводъ Тверскаго сборника со вставками изъ Суздальскихъ, Новгородскихъ и южнорусскихъ лѣтописей продолжается по 6763 (1255) годъ. Послѣ этого года сборникъ принимаетъ другой характеръ. До этого года въ немъ много извѣстій новгородскихъ, даже цѣлые годы заключаютъ въ себѣ одни только новгородскія извѣстія; послѣ 6763 г. начинаютъ преобладать извѣстія суздальскія и ростовскія; новгородскихъ извѣстій сравнительно очень мало; выписокъ изъ Новгородскихъ лѣтописей совсѣмъ нѣтъ. Чѣмъ объясняется подобная перемѣна въ составѣ сборника, недостаткомъ ли источниковъ у составителя, или другими какими-либо обстоятельствами — не знаемъ. Но основываясь на заявленіи составителя писать только то, что у него было подъ руками, нужно предположить, что Новгородскія лѣтописи, бывшія у составителя, оканчивались 6763 годомъ.

Послѣ 6763 г. въ сборникѣ находятся извѣстія о событіяхъ, относящихся ко времени отъ 6756—6763 (1248—1255) гг. Эти извѣстія взяты изъ Ростовскихъ и Суздальскихъ лѣтописей за 6756—6763 гг. и почти буквально сходны съ извѣстіями въ Суздальскомъ сводѣ лѣтописи по академическому списку [1]). Это повтореніе замѣчательно,

[1]) Срав. П. С. Р. Л., XV, 400 — 401; Лѣт. по акад. сп., 496, изд. 1872. Подъ этими годами почтенный издатель Тверского сборника въ примѣчаніи замѣтилъ: «Годы 6756—6763 хотя и были описаны выше, но здѣсь подъ ними изложены совершенно другія событія» (П. С. Р. Л., XV, стр. 400, прим. 3). Извѣстія, описанныя здѣсь, были описаны и прежде, съ тою только разницей, что смерть Василія Всеволодовича Ярославскаго, описанная подъ 6758 г. (стр. 396), теперь помѣщена подъ 6757 г. (стр. 400), смерть Святослава Всеволодовича

Библиотека "Руниверс"

между прочимъ, еще и въ томъ отношеніи, что оно показываетъ наглядными образомъ, какъ составлялись наши лѣтописные сборники. Составитель сборника не только беретъ отдѣльныя извѣстія изъ разныхъ источниковъ, но даже цѣлые годы, уже описанные, онъ вновь описываетъ, какъ скоро описаніе этихъ годовъ найдется въ другомъ источникѣ, и такимъ образомъ приводитъ одни и тѣ же извѣстія, но только изъ разныхъ источниковъ. Замѣчательно, что какъ скоро нашъ составитель сталъ пользоваться только Суздальскою лѣтописью, въ сборникѣ стали появляться пустые, не описанные годы. Отъ 6765 г. по 6793 г., съ котораго собственно начинается Тверская лѣтопись, насчитывается восемь не описанныхъ годовъ: 6765, 6768, 6773, 6775, 6787, 6789, 6790 и 6792 Разсматривая затѣмъ лѣтописный сборникъ, мы находимъ, что годы: 6767, 6769, 6777, 6779, 6780, 6781, 6785, 6786, 6788, 6791 буквально взяты изъ Ростовской лѣтописи, какъ это видно изъ сравненія этихъ извѣстій съ извѣстіями лѣтописи по академическому списку [1]). Затѣмъ лѣтописныя извѣстія подъ другими годами сходны по большей части съ извѣстіями Суздальской лѣтописи по Лаврентьевскому списку; но есть и такія извѣстія, которыя читаются только въ позднѣйшихъ сборникахъ, напримѣръ, Воскресенскомъ, Софійскомъ, Никоновскомъ.

Указавъ на тѣ извѣстія и сказанія въ первой части Тверскаго сборника, которыхъ нѣтъ въ другихъ лѣтописяхъ, мы приступимъ теперь къ разсмотрѣнію второй, меньшей по объему, но самой важной по содержанію, части Тверскаго сборника, именно той, гдѣ помѣщена Тверская лѣтопись.

Собственно Тверская лѣтопись начинается съ 6793 (1285) г.; это впрочемъ не значитъ, чтобы въ ней сообщались одни только тверскія извѣстія. Событія, въ ней излагающіяся, касаются и вольнаго Новгорода, и его меньшаго брата Пскова, и похристей Татаръ, и сосѣдней Москвы. Какъ увидимъ ниже, въ ней встрѣчаются и цѣлыя

прежде (стр. 397) 6761 г., теперь (стр. 400) 6760 г.; прежде говорилось объ отъѣздѣ Ярослава Ярославича во Псковъ подъ 6761 г. (стр. 398), во второй разъ говорится объ отъѣздѣ его въ Ладогу подъ 6762 г. (стр. 400), смерть Константина Ярославича въ первый разъ отнесена къ 6762 г. (стр. 398), а во второй къ 6763 г. (стр. 400). Разницы Тверскаго сборника съ Ростовскою лѣтописью по академическому списку за эти годы самыя незначительныя: въ Тверскомъ сборникѣ пропущена смерть Ярослава подъ 6756 г., извѣстія 6765 г. по акад. списку отнесены въ Тверскомъ сборникѣ къ 6764 г.

[1]) Срав. П. С. Р. Л., XV, 401—406; Лѣт. по акад. сп., 496—498.

Библиотека "Руниверс"

сказанія, и житія, и лѣтописныя извѣстія, не принадлежащія Тверской лѣтописи, а взятыя изъ другихъ источниковъ. Но не смотря на то, лѣтопись должна все-таки называться Тверскою по характеру извѣстій, по сочувствію къ тверскому княжескому дому, и наконецъ, потому, что бо́льшая часть извѣстій ея относится къ исторіи Тверскаго княжества. Оправдывая такое названіе разбираемой нами лѣтописи, мы нисколько однако не отрицаемъ того, что первоначальная Тверская лѣтопись подверглась измѣненіямъ, и что она въ первоначальномъ своемъ видѣ не дошла до насъ.

Тверская лѣтопись, какъ мы сказали, начинается съ 6793 года. Подъ нимъ значится слѣдующее извѣстіе: „Заложиша церковь каменну святаго Спаса на Твери благовѣрнымъ великимъ княземъ Михаиломъ Ярославичемъ и матерію его, благовѣрною великою княгинею Оксиньею Ярославлею Ярославича, и епископомъ Симеономъ Тверскымъ“ [1]). Г. Костомаровъ, въ своихъ „Лекціяхъ по Русской Исторіи“, говоритъ: „Очевидно, слѣды ея (Тверской лѣтописи) существованія начинаются съ извѣстія о заложеніи Спаса въ Твери. По тогдашнимъ народнымъ понятіямъ, признакомъ самобытности этого края была первая главная соборная церковь; тогда же былъ поставленъ епископъ въ Твери. Отсюда идутъ лѣтописныя извѣстія въ послѣдовательной чередѣ“ [2]). Съ своей стороны обратимъ вниманіе на то, что Михаилъ Ярославичъ называется „благовѣрнымъ“, мать его „благовѣрною“, и что вышеприведенное извѣстіе есть первое о Твери.

При дальнѣйшемъ обозрѣніи Тверскаго сборника, мы сначала разберемъ сказанія (повѣсти и житія), вошедшія въ Тверской сборникъ, отдѣльность которыхъ несомнѣнна и неоспорима, а потомъ перейдемъ къ обозрѣнію погодныхъ лѣтописныхъ замѣтокъ.

1) *Сказаніе объ обученіи Михаила Ярославича Тверскаго* [3]), помѣщено въ Тверскомъ сборникѣ подъ двумя годами: 6826—6827 (1318 и 1319). Оно короче подобнаго же сказанія, вошедшаго въ Софійскій, Воскресенскій и Никоновскій лѣтописные сборники; но есть нѣкоторыя подробности, которыхъ мы не находимъ въ другихъ редакціяхъ сказанія: совѣтники Узбека клеветали на Михаила, что онъ, собравъ деньги, хочетъ уйдти къ Нѣмцамъ, что царь заставилъ Михаилова

[1]) П. С. Р. Л., XV, 406.

[2]) Лекціи по Русской Исторіи, 89.

[3]) П. С. Р. Л., XV, 410—413; Соф. (П. С. Р. Л., III, 207—215); Воскр. (П. С. Р. Л., VII, 188—196); Ник., III, 117—122.

Библиотека "Руниверс"

сына Константина, бывшаго въ то время во ордѣ, морить голодомъ, но совѣтники говорили царю, что если замученъ будетъ Константинъ, то не будетъ и Михаилъ въ ордѣ, и Константинъ былъ отпущенъ. Черезъ мѣсяцъ, по прибытіи Михаила въ орду (Соф., Воскр. и Ник.: чрезъ 1½ мѣсяца), начался судъ надъ нимъ; вины Михаила не показаны, какъ въ другихъ редакціяхъ сказанія, поруганія надъ тѣломъ Михаила тоже не описаны, чудеса—тоже; однимъ словомъ, въ сказаніи, сохранившемся въ Тверскомъ сборникѣ, нѣтъ той подробности въ изложеніи фактовъ, какая обнаруживается въ сказаніи, помѣщенномъ въ Софійскомъ, Воскресенскомъ и Никоновскомъ сборникахъ и составленномъ современникомъ. Подъ 1319 г. находится характеристика князя; она приводится по случаю перенесенія тѣла Михаила изъ Москвы въ Тверь, и безъ сомнѣнія, составляетъ одно цѣлое съ помѣщеннымъ подъ предыдущимъ годомъ сказаніемъ; изъ другихъ лѣтописей характеристика находится только въ Никоновскомъ сборникѣ, но короче. Указаній на автора нѣтъ.

2) *Повѣсть о Шевкалѣ* [1]), помѣщена подъ 6834—6835 (1326 и 1327) гг. Начинается она изложеніемъ причинъ, вслѣдствіе которыхъ случилось нашествіе Шевкала на Русскую землю, и въ частности—на Тверь. Какъ человѣкъ религіозный, авторъ видитъ причину несчастія въ умножившихся среди людей грѣхахъ „за умноженіе грѣхъ ради нашихъ“; діаволъ сталъ злое нашептывать совѣтникамъ царя, что если Александръ и прочіе русскіе князья не будутъ убиты, то царь не будетъ имѣть власти надъ ними; исполнить царскую волю вызвался Шевкалъ; онъ пріѣхалъ въ Тверь, выгналъ князя изъ дворца, а народъ притѣснялъ; наконецъ, Тверичи не вытерпѣли и при удобномъ случаѣ рѣшились отомстить Татарамъ. Случай этотъ слѣдующій: 15-го августа дьяконъ Дюдко повелъ кобылицу „младу и зѣло тучну“ поить на Волгу; Татары прельстились такимъ лакомымъ кускомъ и отняли у дьякона кобылицу; жалко стало дьякону лошади; завопилъ онъ и просилъ о помощи; сбѣжался народъ, и завязалась свалка; собралось вѣче, и начали избивать Татаръ и самого Шевкала убили; остались только конскіе пастухи, которые вскочили на лучшихъ жеребцовъ и поскакали въ Москву, а оттуда въ орду. Слѣдствіемъ этого было разореніе Тверской области; Александръ Михаиловичъ, „не трпя безбожныхъ крамолы“, удалился изъ отчины во Псковъ. Изложеніе этого событія, по всей вѣроятности, составляло

[1]) П. С. Р. Л., XV, 415—416.

Библиотека "Руниверс"

прежде отдѣльное сказаніе и въ лѣтописный сборникъ занесено послѣ, можетъ быть даже, составителемъ его. Доказательствомъ отдѣльности этого сказанія служитъ сочувствіе автора Тверскому князю и форма изложенія: такъ, вначалѣ сказанія говорится о грѣхахъ, какъ причинѣ несчастій: обычная форма начала повѣствованій о горестныхъ происшествіяхъ. Кромѣ этого, доказательствомъ что сказаніе было записано отдѣльно, служитъ еще и то, что въ Тверскомъ сборникѣ еще разъ говорится объ убіеніи Шевкала: „тойже зими преставися Петръ митрополитъ и убіенъ бысть Шевкаль"; по всей вѣроятности, послѣднее краткое извѣстіе принадлежитъ Тверской лѣтописи, а первое есть отдѣльное сказаніе, составленное въ Твери и вошедшее въ настоящій сборникъ вмѣстѣ съ краткимъ извѣстіемъ. Эта повѣсть, какъ мы сказали, продолжается подъ слѣдующимъ 6835 годомъ. Она начинается такъ: „И то слышавъ беззаконный царь..." Эти слова какъ разъ соотвѣтствуютъ послѣднимъ словамъ сказанія подъ предыдущимъ годомъ: „Пастуси.... бѣжаша на Москву, и оттолѣ въ (о)рду, и тамо возвѣстиша кончину Шевкалову"; но о самомъ разграбленіи Твери говорится очень кратко. Сказаніе о Шевкалѣ, безъ сомнѣнія, тверскаго происхожденія. Это доказывается тѣмъ, что во 1) событіе разказывается очень обстоятельно; 2) Богъ послалъ бѣдствіе, говоритъ авторъ сказанія, „за умноженіе грѣхъ нашихъ"; такъ могъ сказать только Тверичъ; наконецъ, 3) высказывается сочувствіе къ князю: князь постоянно остается въ сторонѣ; онъ не только не принимаетъ никакого участія въ возстаніи, не только не подзадориваетъ народъ къ бунту, на что есть указанія въ Новг., Воскр. и Ник. лѣтописяхъ, но какъ бы является примирителемъ между Тверичами и Татарами, велитъ терпѣливо сносить обиды со стороны Татаръ и самъ первый подаетъ примѣръ терпѣнія: Татары выгнали его изъ дворца, но онъ спокойно покоряется своей участи; объ участіи князя во время рѣзни Татаръ съ Тверичами нѣтъ упоминанія. Все это заставляетъ насъ признать эту повѣсть записанною въ Твери сторонникомъ князя.

3) *Сказаніе объ убіеніи Александра Михаиловича* [1]). Михаилъ Ярославичъ запечатлѣлъ свою жизнь мученическою кончиной; его благовѣрный сынъ тоже удостоился принять вѣнецъ мученическій за родъ христіанскій; какъ тотъ, такъ и другой удостоились особыхъ

[1]) П. С. Р. Л., XV, 418—421; Ник., III, 166—169 сходно съ Тверск. сборн., разницы небольшія.

Библиотека "Руниверс"

сказаній. Сказаніе о послѣднемъ князѣ-мученикѣ помѣщено въ Тверскомъ сборникѣ подъ 6844—6845 (1338—1339) годами. Начинается эта повѣсть съ того момента, когда Александръ рѣшился изъ Пскова ѣхать въ орду. Его сопровождали епископъ съ духовенствомъ и княгиня съ дѣтьми. Пріѣхавъ въ орду, Александръ цѣлый мѣсяцъ подвергался страшнымъ нравственнымъ мученіямъ: Татары обманывали его,— то говорили, что онъ получитъ великое княженіе, то—что будетъ убитъ. Наконецъ, извѣстили Михаила, что спустя три дня его казнятъ. Вмѣстѣ съ Александромъ былъ казненъ и его сынъ Ѳеодоръ. Тѣла ихъ были перевезены въ Русь и погребены въ Твери, въ церкви св. Спаса. Сказаніе это, конецъ котораго не сохранился въ дошедшемъ до насъ спискѣ Тверскаго сборника, составлено, по всей вѣроятности, современникомъ, и даже можетъ быть, лицемъ близкимъ къ князю. Въ этомъ сказаніи, между прочимъ говорится, что наканунѣ смерти Александра „былъ сонъ его въ велицѣ тузѣ и печали", и приводятся слова Александра, произносимыя имъ въ душевной скорби и тревогѣ. По убіеніи Александра и его сына Ѳеодора, „боляре же и слуги его разбѣгошася, а друзіи же пріемше тѣлеса ихъ везоша и на Русь"; можетъ быть, составитель этого сказанія и былъ одинъ изъ тѣхъ вѣрныхъ слугъ Александра, которые привезли тѣло его на Русь.

Замѣчательно, что ни въ одномъ изъ разсмотрѣнныхъ нами сказаній ни слова не говорится о Московскихъ князьяхъ, дѣятельность ихъ противъ Тверскихъ князей остается неизвѣстною; князья Тверскіе являются мучениками не за свою политическую дѣятельность, не за то, что, они, такъ-сказать, стояли поперекъ дороги Московскимъ князьямъ, препятствовали возвышаться послѣднимъ, а просто вслѣдствіе происковъ ханскихъ вельможъ; они страдали „за родъ христіанскій".

4) *Житіе митрополита Алексія* [1]) помѣщено подъ двумя годами 6865 и 6885 (1357 и 1377). Подъ 6865 годомъ приводится отрывокъ изъ житія Алексія о его путешествіи въ орду для исцѣленія жены хана Амурата, по поводу извѣстія Ростовской лѣтописи о путешествіи его въ орду. Кромѣ того, тамъ же разказывается о по-

[1]) П. С. Р. Л. XV, 422—427, 437, 438. Въ нашемъ сборникѣ слова подъ 6864 г. «ходилъ въ Орду Алексій митрополитъ» напечатаны раздвинутымъ шрифтомъ, изъ чего можно, пожалуй, заключить, что это заглавіе къ отрывку изъ житія, но слова эти не относятся къ житію нисколько, а просто выписаны изъ Ростовской лѣтописи, см. Лѣтоп. по ак. сп., 504.

Библиотека "Руниверс"

строеніи церкви во имя архистратига Михаила, о желаніи Алексія поставить послѣ себя въ митрополиты преподобнаго Сергія, о смерти Алексія и объ обрѣтеніи его мощей. Во второмъ отрывкѣ, послѣ извѣстія о смерти митрополита Алексія, приводится начальный отрывокъ изъ житія. Но свѣдѣнія о его жизни ограничиваются очень немногими фактами: говорится о томъ, что его отецъ переселился изъ Чернигова въ Москву еще при великомъ князѣ Михаилѣ Ярославичѣ Тверскомъ; родился онъ при Иванѣ Даниловичѣ. Далѣе перечисляются братья, племянники, внуки Алексія. Объ одномъ изъ его родственниковъ замѣчено, что онъ „(Данило Феофановичъ) былъ у великаго князя Дмитрія Ивановича и у великаго князя у Василія былъ въ боярахъ у Дмитріевича, а былъ съ нимъ въ ордѣ, и многу истому пріялъ въ чужихъ земляхъ, служа великому князю Василію Дмитріевичу; преставися въ черницихъ, въ скимѣ, положенъ бысть у Михаилова Чуда, близь дяди своего Алексія мирополита чудотворца, и приходилъ князь великій Василій Дмитріевичъ на погребеніе его, прослезися надъ нимъ, поминая службу его къ себѣ“ [1]). Житіе это написано спустя долгое время послѣ смерти святителя, даже послѣ открытія его мощей; на это есть указаніе въ самомъ текстѣ: „и бысть убо святый въ томъ гробѣ 60 лѣтъ, въ время же благочестиваго и христолюбиваго самодрьжца великаго князя (Василія) Василіевича и при святѣйшемъ митрополитѣ Фотѣе Кіевьскомъ всеа Руси.... обрѣтоша тѣло блаженнаго Алексеа цѣло и невредимо“. Мощи его были поставлены въ Благовѣщенской церкви Чудова монастыря на правой сторонѣ, въ придѣлѣ Св. Богородицы, „идѣже суть видими“.

5) *Повѣсть о Митяѣ* [2]), во многомъ сходная съ повѣстью, помѣщенною въ Воскресенскомъ и Никоновскомъ лѣтописныхъ сборникахъ, отличается отъ нея тѣмъ, что передаетъ нѣкоторые факты съ меньшими подробностями: происхожденіе Митяя и его первоначальная дѣятельность не описаны въ Тверскомъ сборникѣ. Здѣсь эта повѣсть записана подъ двумя годами: подъ 1377 и 1379 гг. Подъ первымъ помѣщено описаніе борьбы Митяя съ Діонисіемъ Суздальскимъ; подъ вторымъ говорится объ отправленіи въ Царьградъ Ми-

[1]) П. С. Р. Л., XV, 448. О времени обрѣтенія мощей наши ученые несогласны: Филаретъ (Русск. Свят., февраль, 116) и г. Ключевскій (Житія святыхъ, 134) принимаютъ 1431 г., преосв. Макарій (И. Р. Ц., IV, 255) 1439 годъ.

[2]) П. С. Р. Л., XV, 438—440; Воскр. (П. С. Р. Л., VIII, 28—32); Ник., IV, 66—77; Пр. Нест. Лѣтоп., 137—148.

Библиотека "Руниверс"

тія, о его смерти и о избраніи и посвященіи въ митрополиты Пимена.

6) *Повѣсть о нападеніи Тохтамыша на Москву* [1]) записана въ Тверскомъ сборникѣ подъ 1382 годомъ, а въ Никоновскомъ—подъ 1381. Какъ въ томъ, такъ и другомъ сборникѣ разказъ въ существенныхъ чертахъ сходенъ. Укажемъ на нѣкоторыя разности. По извѣстію, находящемуся въ Тверскомъ, Тохтамышъ подступилъ къ Москвѣ 20-го августа; въ Никоновскомъ сборникѣ „августа въ 23-й день, въ понедѣльникъ въ полобѣда". Извѣстія о томъ, что Владиміръ Андреевичъ собралъ войска и разбилъ часть полчищъ Тохтамыша, въ Тверскомъ сборникѣ нѣтъ. Эта повѣсть, безъ сомнѣнія, есть произведеніе московское и составлена была очевидцемъ и современникомъ: „и бысть взятъ градъ августа 26-й день, при часѣ 8 дню. Си вся учинися грѣхъ ради нашихъ; и бысть вѣскорѣ все прахъ, а въ плѣнъ поведоша аки скотъ" [2]).

7) *Сказаніе о перенесеніи иконы Владимірской Божіей Матери изъ Владиміра въ Москву и о нашествіи Тамерлана (Темиръ-Аксака)* [3]), находящееся почти во всѣхъ позднѣйшихъ лѣтописныхъ сборникахъ, имѣетъ нѣсколько редакцій: въ одной разказано о жизни и дѣятельности Тамерлана до нашествія его на Русь: о битвахъ его съ Персами, съ Турецкимъ султаномъ Баязетомъ, котораго онъ заковалъ въ желѣзныя цѣпи и возилъ „того ради, да аще бы видѣли инози земли таковую его силу и славу, безбожнаго врага и гонителя"; въ другой разказывается о Тамерланѣ, какъ побѣдителѣ Тохтамыша, и подробно говорится о нападеніи Тамерлана на Русь; о битвѣ съ Баязетомъ сказано вкратцѣ; въ этой же редакціи перечислены всѣ покоренныя Тамерланомъ страны. Повѣсть о Тамерланѣ, помѣщенная въ Тверскомъ сборникѣ, относится ко второй редакціи и почти дословно сходна съ тою, которая находится въ Софійской 2-й лѣтописи. Повѣсть эта составлена современникомъ; авторъ говоритъ о себѣ, какъ объ очевидцѣ нѣкоторыхъ событій. „Его же" (Темиръ-Аксака), говоритъ авторъ повѣсти, — „иногда по вѣстѣхъ слышахомъ далече суще подъ востоки солнечными, нынѣ же близъ яко при дверехъ приблиз-

[1]) П. С. Р. Л., XV, 441, 442; (Воскр. П. С. Р. Л., VIII, 42—48); Ник., IV, 131—138; П. С. Р. Л., IV, 84—90, VI, 98—103.

[2]) П. С. Р. Л., XV, 442.

[3]) П. С. Р. Л., XV. 447—456, Соф. 2-я (П. С. Р. Л., VI, 124 -128), Воскр., П. С. Р. Л., VIII, 65—68; Ник. IV, 246—249; Изборникъ *Попова*, 64—66; Пр. Пест. Лѣтоп. 195—406.

Библиотека "Руниверс"

жился есть,.... а нынѣ гоними быша; не мы бо ихъ гонимъ,.... и нынѣ милость его велика на насъ,.... „ако избавилъ пы есть Господь изъ руку враговъ нашихъ, Татаръ, избавилъ пы есть отъ сѣчи... И мы же грѣшніи раби Христовы, слышавши сіе удивленіе Господа нашего Іисуса Христа и пречистыя его Матери Богородици, и понудихъ сіа посланіа предати въ славу имени Господа Бога нашего Іисуса Христа и пречистыя его Матери владычица нашея Богородица, заступнице нашея; Богу нашему слава и нынѣ и присно и въ вѣкы вѣковъ, амінь, и отпустъ", Вѣроятно, эта повѣсть составлена въ Москвѣ, такъ какъ авторъ называетъ этотъ городъ „нашимъ" и высказываетъ свое сочувствіе къ великому князю Василію Дмитріевичу. Повѣсть составлена вскорѣ послѣ нашествія Тамерлана, но послѣ построенія монастыря на мѣстѣ срѣтенія иконы. „Сій же митрополитъ", говорится въ повѣсти,—„устроиша монастырь, и повелѣ ту быти игумену и братіа, и оттолѣ уставиша праздникъ праздновать честно мѣсяца августа въ 26-й день".

8) *Повѣсть о битвѣ Витовта съ Темирь-Кутлуемъ* [1]). Разницы между разными редакціями этой повѣсти, помѣщенной во многихъ лѣтописяхъ, небольшія. Помѣщенная въ Тверскомъ сборникѣ повѣсть отличается отъ другихъ тѣмъ, что въ ней упоминается объ участіи Одинея въ битвѣ, о чемъ молчатъ всѣ прочіе лѣтописные сборники, кромѣ Никоновскаго. Кто былъ составитель этой повѣсти—неизвѣстно; но въ редакціи, сохранившейся въ Тверскомъ сборникѣ, есть намекъ на то, что составитель былъ сторонникомъ Москвы; говоря о томъ, что Тохтамышъ посулилъ Витовту всю Русскую землю и Москву, авторъ замѣчаетъ: „и погани помыслиша всуе, о нихъ же пророкъ глаголетъ: Господь разоряетъ свѣты языкомъ"; изъ одного выраженія можно даже сдѣлать заключеніе о томъ, что составитель былъ очевидцемъ: „бѣ страшно видѣти въ той часъ 2 силы великыя спинающеся.... стрѣлы аки дожденая туча обоихъ". Эта битва происходила 12-го августа 1399 года, подъ которымъ и помѣщена повѣсть о ней.

9) *Житіе Михаила Александровича* [2]). Сначала въ житіи говорится о его преставленіи, затѣмъ послѣ заглавія: „продисловіе лѣтописца княженія Тферскаго благовѣрныхъ великихъ князей Тферь-

---

[1]) П. С. Р. Л., XV, 458, 459, IV, 103, V, 251, VIII, 72; Ник., IV, 279—283.

[2]) П. С. Р. Л., XV, 459—461, 463—470, IV, 359, 360, VIII, 73, 74; Ник., IV, 285—296.

Библиотека "Руниверс"

скихъ", заглавія, вставленнаго, по всей вѣроятности, составителемъ сборника, излагается біографія Михаила. Языкъ „предисловія" служитъ доказательствомъ того, что оно принадлежитъ составителю житія. Отрывокъ о преставленіи князя Михаила мы, вслѣдъ за г. Ключевскимъ, считаемъ за часть житія на томъ основаніи, что „въ одномъ изъ новгородскихъ лѣтописныхъ сводовъ, составленномъ въ началѣ XVI вѣка, помѣщена статья о преставленіи князя Михаила", съ предисловіемъ, сохранившимся въ Тверскомъ сборникѣ, „съ незначительными перемѣнами въ словахъ и безъ искаженій, сдѣланныхъ писцомъ Тверскаго сборника" [1]). Къ тому же мы видѣли и въ самомъ Тверскомъ сборникѣ нѣсколько аналогическихъ явленій, то-есть, части одного и того же произведенія разбивались по годамъ. Такъ это случилось съ житіемъ св. Алексѣя: по поводу упоминанія лѣтописи о хожденіи его въ орду приводится соотвѣтствующій отрывокъ изъ житія; по поводу смерти приводится начало житія. Точно также разбита по годамъ повѣсть о Митяѣ; то же произошло и съ житіемъ Михаила. При извѣстіи о кончинѣ Михаила Александровича, кстати приводится отрывокъ изъ житія его. Поэтому мы и считаемъ догадку г. Ключевскаго вполнѣ справедливою. Въ предисловіи сказано, что житіе написано по повелѣнію князя Бориса, „еже повелѣль ми есть написати отъ слова честь премудраго Михаила, боголюбиваго князя"; говорится о трудности возложенной на автора задачи „и того же выше силы нашіа есть" Впрочемъ авторъ, при Божіей помощи, „Богу наставляющу худость нашу", надѣется исполнить порученіе, возложенное на него Борисомъ, котораго онъ называетъ „честною главой" „Мы же", говоритъ авторъ,— „елика многа безъ лѣности речемъ зряще Русскаго гранографа", и вслѣдъ, выписавъ рядъ предковъ Михаила, заключаетъ: „дондѣ пишущу уставихомъ ни ирьваго лѣтописца въображающе, якоже Володимерскій полихронъ степенемъ приведе явѣ указуетъ". На основаніи этого предисловія думали, что Тверская лѣтопись „составлена неизвѣстнымъ лицомъ, по повелѣнію Тверскаго великаго князя Бориса Александровича (ум. 1461 г.), приказавшаго ему описать время княженія Михаила Александровича, сына Александра Михаиловича. При изложеніи событій, предшествовавшихъ вступленію на престолъ Михаила Александровича составитель лѣтописи, какъ онъ самъ говоритъ, руководствовался Владимірскимъ полихрономъ (столб. 465)" [2]). Но это, какъ

[1]) Житія Русскихъ святыхъ, соч. *В. Ключевскаго*, 179.

[2]) П. С. Р. Л., XV, V, предисловіе.

Библиотека "Руниверс"

оказывается, не вѣрно: не лѣтопись составлена по повелѣнію Бориса, а только житіе Михаила Александровича, и Владиміровскимъ полихрономъ онъ пользовался не при изложеніи событій, бывшихъ до вокняженія Михаила, а только при показаніи рода его „да всѣмъ вѣдомо будетъ, отъ котораго богасаднаго корени таковая доброплодная отрасль, или реку нѣтъ, израсте". За предисловіемъ слѣдуетъ самое житіе, отличное въ изложеніи нѣкоторыхъ фактовъ и отъ Тверскаго, и отъ Никоновскаго лѣтописныхъ сборниковъ. Такія разнорѣчія заключаются въ разказѣ о Шевкалѣ и о воспитаніи Михаила. Въ повѣсти о Шевкалѣ, какъ мы видѣли, Александръ не возбуждаетъ народъ противъ Татаръ; онъ, напротивъ, самъ ихъ успокоиваетъ. Не такимъ изображенъ онъ въ житіи Михаила: „Да воспріиметъ христіанскій губитель", говоритъ Александръ,—„мьзду дѣлатель своихъ, и наполнится мѣра ему беззакопія его, и сѣть, уже простре, да впадется въ ню". Авторъ житія одобрительно относится къ этимъ словамъ князя, потому что нечестивцы „хотѣли нечествовати на церковь Господа Бога", и Татары получили должное возмездіе; Господь воздаетъ „излиха творящимъ гордыпю". Объ Иванѣ Калитѣ замѣчено: „Иванъ Московскый грядяше и вожь имъ на грады Тверскыя бываше". Такимъ образомъ, мысль о памѣреніи Татаръ низвергнуть христіанство распространилась по Руси спустя столѣтіе послѣ самаго происшествія; къ тому же времени успѣли осмыслить и роль Калиты. Кратко сказавъ о бѣгствѣ Александра во Псковъ и о смерти его, житіе переходитъ къ Михаилу. Онъ былъ отданъ на воспитаніе своей матерью, Анастасьею, митрополиту Ѳеогносту. Софійская 1-я, Воскресенская, Новгородская 4-я, и Никоновская [1]) лѣтописи согласно утверждаютъ, что Михаилъ учился у Новгородскаго архіепископа Василія. Затѣмъ въ житіи описываются качества Михаила: „Благъ бо нравъ его въ очію человѣкомъ, яко унъ бѣ възрастомъ и разумнѣ старческыи бесѣдоваше, яко же дивитися многымъ; ими его высящеся въ сынѣхъ княжехъ, и (въ) странахъ слышащеи его дивляхуся". Борьба Михаила съ Василіемъ изложена кратко, причина вражды—любовь народа къ Михаилу. Затѣмъ опять идетъ заглавіе: „Начало великаго княженія князя Михаила Александровича" и опять идутъ похвалы князю. Заканчивается это житіе такъ: „но убо о семъ прекратимъ слово и кончаемъ бесѣду, о ихже начахомъ",—это слова составителя лѣтописнаго сборника. Мы сказали нѣсколько выше, что составитель

[1]) П. С. Р. Л. V, 223, VII, 207. IV, 55; Ник., III, 175.

Библиотека "Руниверс"

сборника кстати вноситъ въ лѣтописный разказъ отрывокъ изъ житія или повѣсти: это подтверждается вышеприведеннымъ заключеніемъ житія. Составителю попались отрывки изъ житія Михаила; конецъ его онъ помѣстилъ подъ годомъ смерти Михаила, такъ какъ въ послѣдней части житія описывается кончина князя,—а начало житія онъ помѣстилъ дальше, не заботясь о хронологической точности.

Тамъ, гдѣ онъ сдѣлалъ послѣднія выписки изъ житія, онъ счелъ необходимымъ сказать: „начнемъ о иже начахомъ", то-есть, о княженіи Ивана Михайловича, начало княженія котораго уже было разъ описано и теперь повторяется въ другой разъ. Что это заключеніе принадлежитъ составителю сборника, а не автору житія, видно изъ того, что въ житіи ни разу не упоминалось объ Иванѣ Михаиловичѣ, и слѣдовательно, нельзя сказать: „начнемъ о иже начахомъ".

Извѣстіе о смерти Михаила Александровича, находящееся въ разбираемомъ житіи, находится также въ Воскресенскомъ, Новгородскомъ и Никоновскомъ лѣтописныхъ сборникахъ. Всѣ эти извѣстія во многомъ сходны между собою. Въ Никоновскомъ сборникѣ, между прочимъ, говорится, что Михаилъ назначилъ послѣ себя великимъ княземъ Василія, а не Ивана: „се вамъ оставляю любимаго и старѣйшаго сына моего Василия, да будетъ вамъ князь в мене мѣсто" Впрочемъ, житіе, помѣщенное въ Никоновскомъ лѣтописномъ сборникѣ, особой редакціи и другаго происхожденія. Имя Бориса, княжившаго отъ 1425 по 1461 г., съ достаточною опредѣленностію указываетъ время составленія житія князя Александра.

10. *Повѣсть о Плавѣ* [1]). Подъ 6914 (1406) г. находится заглавіе „о Плавѣ повѣсть"; но самой повѣсти нѣтъ подъ этимъ годомъ; она помѣщена подъ 6916 (1408) г. и начинается такъ: „Того же лѣта мѣсяца октября въ 23-й день, въ дни же тыи боголюбивому великому князю Ивану Михаиловичу Тферскому столъ дръжащу, и бѣаше ходя путемъ отчимъ, сего ради миръ глубокъ имяше ко псѣмъ странамъ; князь же великій Василей съ многою любовію присла къ нему, помощи прося у него па Литву"... Иванъ Михайловичъ дѣйствительно послалъ въ помощь Василью братьевъ своихъ, Василія и Осодора, сына Ивана и князя Ивана Еремѣевича. Всѣ полки русскіе стали около рѣки Плавы; сюда же пришли и Татары па помощь Русскимъ. Старцамъ это не полюбилось: „Добра ли се будетъ дума юныхъ нашихъ бояръ, иже приведоша Татаръ па помощь? Не сихъ ли ради и

[1]) П. С. Р. Л., XV, 472—477.

Библиотека "Руниверс"

Кіеву, и Черпигову бѣды приключишася, иже когда имущи брань со собою, и подымающи Половецъ навожаху на ся, да прьвое бо наимующи Половецъ навожаху на ся, да прьвое бо наимующи ихъ сребро издаша изъ земля своеа, а нпіи же смотриша парядп Рускыа и самѣмъ издолѣша; да не будетъ той пакости и нашей земли на прочая дни, да не како Татарове съсмотрятъ наряда земля нашеа, и въсхотятъ сами пріити па ны, якоже бысть ся". Явился Витовтъ и расположился на Пашковой гати; Ока раздѣляла враговъ. Простоявъ девять дней, противники заключили перемиріе отъ 1-го октября до Сошествія Сп. Духа и разошлись; Татары тоже ушли, гнѣвпись на великаго князя, и „въ помощи мѣсто многу пакость сътвориша христіаномъ". Далѣе объясняется, почему Тверичи не захотѣли помогать Москвичамъ противъ Литовцевъ: вопервыхъ, Василій заключилъ пере миріе съ Витовтомъ безъ вѣдома князей и воеводъ Тверскихъ, и во-вторыхъ, въ перемирной грамотѣ имя Іоапа Тверскаго поставилъ послѣ имени своихъ братьевъ,—это тоже сдѣлано было безъ вѣдома Тверичей: „Тверичемъ пикакоже не вѣдающимъ того". Вотъ на это-то Тверскіе князья и вознегодовали: „Ци на службу пришли есмы Василіа? Безъ насъ думаетъ и смирится, и спашеся отъ насъ нечестно поставляетъ имена великаго князя Ивана". Въ гнѣвѣ они удалились въ Тверь и разказали обо всемъ Ивану Михаиловичу; „онъ же слышавъ, зѣло съжаливси и прослезися ... и оттолѣ пе въсхотѣ помагати Москвичемъ"; и дѣйствительно, когда Василій прислалъ къ нему за помощью въ другой разъ, онъ отказалъ. Таково содержаніе этой сповѣсти. Въ этой повѣсти, не извѣстно, кѣмъ и когда написанной есть обращеніе къ какому-то отцу Варлааму, котораго неизвѣстный авторъ въ другихъ мѣстахъ называетъ „освященною главою" и „боголюбивою главою". Авторъ сильно возстаетъ противъ князей, которые не совѣтуются съ боярами: „Подобно есть здѣ написати, назпаменцти властодрьжацъ ради, рекше князей ради: не сами точію едини, безъ искусиѣйшихъ, вся простѣйшіи, отъ своеа мудрости самочинуютъ, или пакы силѣ и величеству надѣющеся на братію, да не возносятся",—слѣдовательно, повѣсть составлена съ цѣлію поученія и назиданія, князей. Въ частности авторъ недоволенъ тѣмъ, что Василій Дмитріевичъ такъ поступилъ съ Тверскимъ княземъ при заключеніи мира. Это неудовольствіе, замѣтное во всей повѣсти, особенно ясно высказывается въ концѣ ея: „Московскіе князи не равны къ собѣ почетше братію свою, Тверскыа князя, того же ради, но не по съвѣту съ ними сами едини думу и миръ поставляху, и не стрегуще имени Тферскаго

Библиотека "Руниверс"

въ грамотѣ поставляху, и симъ озлобиша братію свою, Тверскыа князя, и тую вещь и въсхотѣша помагати Москвичемъ, якоже и бысть". Повѣсть эта извѣстна только по Тверскому сборнику, и тверское происхожденіе ея не подлежитъ сомнѣнію. Заключеніе ея слѣдующее: „сіа же и сихъ сказашася, паки же предняго да имемся".

11) *Знаменіе на Похрѣ* [1]). Около Коломны, въ церкви св. Николая, отъ иконы истекла кровь. Наложенъ былъ постъ: рыбы не ѣсть, вина не пить, а въ церквахъ прилежно молиться Богу. Знаменіе это, по сказанію, имѣло въ виду отвратить людей отъ грѣховъ. Такой же смыслъ имѣло и то обстоятельство, что черви напали на лѣса и и поѣли кору древесную. Далѣе говорится, что Господь устроилъ премудро и милостиво: „приведе бо на древо ядовитаго звѣря, а не сътвори тако плодомъ въ земли нашей". Въ концѣ обращеніе: „но, Владыко, пощади насъ, аще и умножишася безаконіа наша; но за имя твое святое помози намъ, Боже, Спасителю нашъ, зане ты еси Богъ нашъ". Въ началѣ этой повѣсти: „той же зими (1408 г.), въ странѣ Московстей, близъ Коломны, бысть знаменіе на Похрѣ, въ церкви святаго Николы"; въ концѣ: „сіа убо о знаменіи грѣхомъ идеже поюще, пречеченымъ послѣдуемъ". Слова эти указываютъ отдѣльность повѣсти, вѣроятно, записанной въ Московской области.

12) *Сказаніе о побоищи Рязаньскомъ* [2]), помѣщенное подъ 6316 1408 г.), имѣетъ своимъ предметомъ описаніе битвы Ѳедора Ольговича Рязанскаго съ Иваномъ Владиміровичемъ Пронскимъ. Василій Дмитріевичъ Московскій подалъ помощь первому, какъ своему зятю. „Старци же се не похвалиша; а иже не сложивъ къ Пронскому, ратью послати на нь, се бо здумаша бояре юніи". Князь Пронскій одержалъ побѣду надъ своимъ соперникомъ. Сочувствіе автора повѣсти на сторонѣ побѣдителей; авторъ ея неизвѣстенъ.

13) *О нападеніи Эдигея* [3]). Подъ тѣмъ же 1408 г. помѣщены двѣ краткія записки о нападеніи Татаръ на Русь: одна — о нападеніи Эдигея на Москву, а другая — о нападеніи одного царевича татарскаго на Нижній и Городецъ. Гранью между этими записками служатъ слова:

---

[1]) П. С. Р. Л., XV, 479, 480; см. Сое. 1-я, П. С. Р. Л., V, 256; Сое. 2-я, VI, 134; Воскр., VIII, 81, кратко говорятъ объ этомъ знаменіи подъ 6915 (1407 г.).

[2]) П. С. Р. Л. XV, 480—481; Воскр. (П. С. Р. Л., VIII, 82). Сое. I, (П. С. Р. Л., VI, 135) говорятъ, что Пронскій князь согналъ Ѳедора Рязанскаго изъ Рязани; о помощи Василія Московскаго не упоминаютъ; о битвѣ князей даютъ тоже краткія извѣстія.

[3]) П. С. Р. Л., XV, 482—84.

Библиотека "Руниверс"

„Се же великое зло сътворися въ земли Руской, на родѣ христіанскомъ, грѣхъ ради нашихъ". Въ первой запискѣ кратко и однѣми чертами изображается разгромъ Татарами различныхъ мѣстностей Россіи: Рязани, Можайска, Звенигорода, Переяславля, Ростова; въ разказѣ о погромѣ Ростова говорится о памѣреніи Татаръ зажечь „Зачатіевъ монастырь", но „молитвою Богородици възбрани невидимая сила, не дасть имъ зажещи.... А градъ Москву избави Господь отъ иноплеменникъ, молитвами Святыя Богородици, не предасть Господь людій своихъ въ руцѣ невѣрныхъ". Точно также сходными чертами изображенъ въ другой запискѣ погромъ Нижняго Новгорода и Городца. Отсюда „окаяннін хотѣша ити на Кострому и на Вологду, въ слѣдъ великія княгины; Господь же избави градъ Кострому и Вологду отъ насилія поганыхъ, молитвами Святыя Богородица, и не предасть Господь людій своихъ въ руцѣ невѣрныхъ". Затѣмъ описывается погромъ татарскій по рѣкѣ Сурѣ, взятіе Курмыша и Саръ Великихъ. Въ заключеніе сказано: „се же зло сътворися грѣхъ ради нашихъ надъ людьми Рускыми и надъ народомъ Христіанскымъ". Всматриваясь въ складъ рѣчи той и другой запискѣ, нельзя не признать ихъ произведеніемъ одного и того же автора: какими чертами изображено разграбленіе одного города въ первой записки, точно такими же чертами изображено разграбленіе другаго города въ другой запискѣ. Но кѣмъ составлены эти записки — указаній никакихъ нѣтъ [1]).

Кромѣ всѣхъ этихъ болѣе или менѣе отдѣльныхъ сказаній, которыя мы выдѣлили изъ второй части Тверскаго сборника, въ этой части есть еще отдѣльныя записи, сдѣланныя въ разныхъ частяхъ Руси и занесенныя въ Тверской сборникъ, и не только записи, но даже отрывки изъ разныхъ лѣтописей. Постараемся опредѣлить эти, чуждые Тверской лѣтописи, элементы и начнемъ прежде всего съ *отрывковъ изъ Ростовскихъ лѣтописей.*

Составитель Тверскаго сборника былъ „отъ всѣ Ростовскыхъ областей"; очень естественно поэтому видѣть въ его сборникѣ болѣе или менѣе частыя упоминанія о своей отчинѣ; а эти упоминанія иногда такого рода, что заставляютъ предполагать у составителя существованіе подъ руками Ростовскихъ лѣтописей. Многія извѣстія изъ этихъ лѣтописей мы встрѣчаемъ въ первый разъ. Уже на первыхъ страни-

[1]) Въ Воскр. лѣтоп., П. С. Р. Л., VIII, 83 и Ник., V, 17—25 повѣсть о нападеніи Эдигея другой редакціи, болѣе подробной. Но о разореніи Нижняго и Городца тамъ упоминается короче, чѣмъ въ Тверскомъ сборникѣ.

Библиотека "Руниверс"

цахъ сборника въ первой его части намъ попадается извѣстіе о построеніи въ Ростовѣ Ѳеодоромъ, первымъ епископомъ Ростовскимъ, дубовой церкви въ честь Успенія Богородицы и крещеніи людей [1]). Запись эта сдѣлана современникомъ, что̀ можно заключить изъ словъ: „толику чюдну, якова не бывала и потомъ не будеть". Можетъ быть, съ этого времени начали вестись Ростовскія лѣтописи. Далѣе мы встрѣчаемъ извѣстія ростовскія: подъ 1072 г. — о поставленіи Исаіи въ Ростовскіе епископы [2]); подъ 1120 г.—о томъ, что во время войны Юрія Долгорукаго съ Болгарами воеводою у него былъ „бояринъ большей Георгій Симоновичь, внукъ Африкановъ, Варяжскаго князя, брата Якупу слѣпому" [3]); подъ 1156 г.—о томъ, что Юрій заложилъ городъ Москву, на устьѣ Неглинои [4]); подъ 1161 г.— о заложеніи Андреемъ Боголюбскимъ каменной церкви въ Ростовѣ и обрѣтеніи мощей св. Леонтія [5]); подъ 1165 г.—объ освященіи этой церкви [6]); подъ 1194 г.—объ установленіи Ростовскимъ епископомъ Іоанномъ празднованія въ честь Леонтія [7]). Мы выбрали только тѣ ростовскія извѣстія изъ первой части Тверскаго сборника, которыхъ въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ не находимъ. Но кромѣ этихъ извѣстій, находится и много другихъ выписокъ изъ Ростовскихъ лѣтописей. Выше мы уже говорили, что извѣстія о событіяхъ, относящіяся ко времени отъ 6756 до 6763 г., сходны съ извѣстіями, находящимися въ Ростовскихъ и Суздальскихъ лѣтописяхъ, которыя извѣстны по академическимъ спискамъ, точно такое же сходство замѣчается и въ описаніи годовъ до 6793 года.

Заимствованія изъ Ростовскихъ или Суздальскихъ лѣтописей продолжаются и во второй части сборника, какъ это можно видѣть изъ сопоставленія извѣстій подъ 6800, 6801, 6802, 6807, 6835, 6836, 6849, 6861—6871 гг. включительно [8]). Затѣмъ ростовскихъ извѣстій очень мало; мы можемъ указать только на три извѣстія, записанныя

---

[1]) П. С. Р. Л., XV, 115.
[2]) Тамъ же, 166.
[3]) Тамъ же, 193.
[4]) Тамъ же, 225.
[5]) Тамъ же, 233.
[6]) Тамъ же, 234, 235.
[7]) Тамъ же, 281 и 282.
[8]) П. С. Р. Л., XV, 406—428; сравн. Лѣт. по акад. сп., изд. 1872 г., 499—505 стр.

Библиотека "Руниверс"

въ Ростовѣ; а именно: о пожарѣ въ Ростовѣ 1408 г. [1]), о смерти епископа Ростовскаго Григорія, 3-го мая 1417 г. [2]), и о поставленіи на его мѣсто Діонисія 12-го іюня 1418 г. [3]). Изъ этихъ извѣстій самое замѣчательное — первое извѣстіе о пожарѣ, какъ потому, что оно записано современникомъ, такъ и по находящемуся здѣсь списку Ростовскихъ епископовъ. Пожаръ этотъ случился 25-го іюня, въ 7-й часъ дня, въ четвертокъ; сгорѣло 14 церквей, въ числѣ которыхъ и соборная церковь Богородицы; затѣмъ перечисляется, какіе были въ Ростовѣ епископы и сколько лѣтъ служили при этой церкви. Списокъ этотъ доказываетъ, что у составителя были, кромѣ Ростовскихъ лѣтописей, и другія какія-либо замѣтки, относящіяся до церковной исторіи Ростова. Затѣмъ слѣдуетъ опять: „а въ прежнее лѣто 499 стоала тутъ церковь дубовая Успеніе святыа Богородица, а поставленіе было архіепископомъ Феодоромъ Гречиномъ", и опять перечисляются епископы, служившіе при этой церкви, но безъ означенія лѣтъ служенія. „А стоала та церковь дубовая 100 лѣтъ да 68 лѣтъ, и погорѣ градъ Ростовъ, и церковь дубовая згорѣла, якоже не бывала такова на Руской земли и потомъ не будетъ". Замѣтка о ростовскомъ пожарѣ заключается словами: „се же великое зло сътворися грѣхъ ради нашихъ" [4]).

Какъ большинство ростовскихъ извѣстій записано въ Тверскомъ сборникѣ въ первый періодъ существованія Тверской лѣтописи, такъ напротивъ Нижегородскія извѣстія относятся къ послѣднимъ годамъ ея существованія. Впрочемъ нижегородскихъ извѣстій немного. Такъ въ Нижнемъ Новгородѣ записано извѣстіе о пораженіи Русскихъ на р. Піанѣ и опустошеніи Нижняго Татарами. Мы думаемъ это потому, что во всей замѣткѣ говорится только о Нижегородскихъ князьяхъ. Татары пришли на Піану 2-го августа 1377 г., а къ Нижнему 5-го

---

[1]) П. С. Р. Л., XV, 481—472.

[2]) Тамъ же, 487.

[3]) Тамъ же, 488.

[4]) Списокъ епископовъ Ростовскихъ отличается отъ другихъ подобныхъ списковъ, помѣщенныхъ въ Нов. IV, (П. С. Р. Л., IV, 102), Воскр. (П. С. Р. Л., VIII, 69), Соф. II, (П. С. Р. Л., VI, 128). Противъ этихъ списковъ пропущены слѣдующіе епископы: 2-й епископъ Ѳеогностъ, 3-й Ѳеодоръ, 5-й Ѳеодоръ, 6-й Ѳеогностъ, 8-й Ларіонъ, 17-й Кириакъ, 18-й Митрофанъ, 26-й Іаковъ; Тихонъ послѣдній въ спискѣ, по Твер.—34-й, а по Воскр. и Соф. II—42-й; Нов. IV кончаетъ Еремомъ 37-мъ, Воскр. (VIII, 69) 38-мъ. Перечисленіе первыхъ семи епископовъ сходно въ Твер. сборникѣ со спискомъ Воскр., см. П. С. Р. Л., VII, 313.

Библиотека "Руниверс"

августа [1]). Точно также, вѣроятно, въ Нижнемъ записано извѣстіе о занятіи Василіемъ Дмитріевичемъ Нижняго Новгорода. Сочувствіе автора на сторонѣ Бориса Константиновича, Румянецъ сравнивается съ Іудой и Блудомъ. „О злаа лесть человѣческаа"! восклицаетъ авторъ—„яко же рече Давыдь: мужа кръвава и льстива гнушается Господь, и Лѣствичникъ рече: душа мятежна—сѣдалище діаволе. И отъиде Румянецъ, Іюдинъ образъ вземъ, помрачися злобою и другъ діаволу парекся" [2]). Извѣстіемъ о голодѣ въ Нижнемъ подъ 6920 (1412) и 6931 (1423) гг. заканчиваются въ Тверскомъ сборникѣ извѣстія Нижегородскія.

Также мало въ Тверскомъ сборникѣ извѣстій Смоленскихъ и всѣ они касаются, такъ сказать, послѣднихъ дней существованія Смоленскаго княжества. Первое Смоленское извѣстіе—о нападеніи Святослава Смоленскаго на Мстиславль 1386 г. [3]). Описаніе этого похода, какъ видно изъ подробностей, составлено современникомъ; довольно подробно описываются мученія, которымъ подвергали Смольняне своихъ жертвъ: „овыхъ имаху въ избы наметавъ зажигаху, а инѣи разбиваху клиніемъ, клѣти руки вкладааху въ стѣну зажигаху, а младенца на колье въстыкаху, звѣрообразне мучаху безчеловѣчено". Святославъ подступилъ къ Мстиславлю 18-го апрѣля, а „назавтрее, въ полъобѣда" явились литовскія войска. Смольняне были разбиты, и самъ Святославъ убитъ. Укажемъ еще на Смоленское извѣстіе о взятіи Витовтомъ Смоленска въ 1395 г. [4]).

Въ Тверскомъ сборникѣ есть извѣстія, записанныя Псковичемъ. Такихъ извѣстій два: 1) Подъ 6912 (1404) г.—о нападеніи Витовта съ Нѣмцами на Псковичей; объ этомъ событіи разказывается съ замѣтнымъ сочувствіемъ къ побѣдителямъ-Псковичамъ: „Пьсковичи же, укрѣпльшеся помощіею Божіею, изыдоша противу имъ, и сташа межи ими брань, и одолѣша Пьсковичи, и овѣхъ избыша, а иныхъ руками

---

[1]) П. С. Р. Л., XV, 436, 437; Воскр. (П. С. Р. Л., VIII, 25, 26) подробнѣе.

[2]) П. С. Р. Л., XV, 446. Подобный же разказъ помѣщенъ въ Ник. лѣт., IV, 239—241, съ нѣкоторыми впрочемъ добавленіями, напримѣръ, разказывается, что татарскіе и московскіе послы, прибывъ къ Нижнему, не были пущены въ городъ; тогда Румянецъ убѣдилъ князя впустить пословъ.

[3]) П. С. Р. Л., XV, 443, 444; Воскр. (П. С. Р. Л., VIII, 51, 52), Сое. 1 (V, 239, 240) подробнѣе; по послѣднимъ Витовтъ пришелъ на помощь чрезъ 11 дней, на Ѳоминой недѣлѣ.

[4]) П. С. Р. Л., XV, 457; Воскр., П. С. Р Л., VIII, 68, 69, сходно съ Тверью.

Библиотека "Руниверс"

понимаша. Се же помощь христіапомъ отъ Бога бысть" [1]). 2) Подъ 1408 г.—о войнѣ Псковичей съ Нѣмцами: когда они напали „и укрѣпися брань, пущеніемъ Божіемъ измогоша Нѣмци, а Псковичи устремишася на побѣгъ; Нѣмци же гнаша по нихъ полны близь града. Въ той день, за грѣхы наша, мнози падоша предъ иноплеменники: сіа же злоба съключися того же лѣта, августа въ 22-й день" [2]).

Есть одно извѣстіе въ Тверскомъ сборникѣ съ признаками записи во Владимірѣ,—а именно о нападеніи Татаръ изгономъ на Владиміръ 6-го іюля 1410 г. Татары городъ жгли и грабили, старыхъ людей убивали, а молодыхъ въ полонъ брали: „Се же бысть грѣхъ ради нашихъ" [3]).

Число извѣстій Московскихъ во 2-й части Тверскаго сборника довольно значительно. Они попадаются на первыхъ страницахъ этой части. Къ числу этихъ извѣстій относятся слѣдующія: 1) 6835 г. о рожденіи у Калиты сына Іоанна и объ освященіи церкви Успенія въ Москвѣ; сказавъ объ убіеніи Рязанскаго князя Іоанна Ярославича, московскій лѣтописецъ замѣчаетъ: „Великій же Спасъ, милостивый, человѣколюбивый Богъ, своею милостію заступилъ благовѣрнаго великаго князя Іоанна Даниловича, его градъ Москву и всю его отчину отъ иноплеменникъ поганыхъ Татаръ" [4]); такъ могъ сказать только приверженецъ Московскаго князя; 2) 6836 г.—о вступленіи Калиты на великокняжескій столъ: „бысть тишина велика на 40 лѣтъ, и престаша поганыи воевати Рускую землю и закалати христіанъ: и отдохнуша и упочиша христіане отъ великіа истомы, и многіа тягости и отъ насилія татарскаго, и бысть оттолѣ тишина велика по всей земли" [5]); 3) 6847 г. [6])—о путешествіи дѣтей Калиты въ орду, о построеніи деревянныхъ стѣнъ въ Москвѣ, о походѣ на Смоленскъ Калиты съ Татарами, о путешествіи въ орду съ дѣтьми; 4) Подъ 6876 (1368) г.—о нападеніи Ольгерда на Москву [7]); 5) подъ 6886 г.—о битвѣ, при Вожи, при чемъ Димитрій Ивановичъ называется просто великимъ княземъ: „бися князь великій съ Татари... князь великій передъ обѣдомъ

---

[1]) П. С. Р. Л., XV, 472.
[2]) Тамъ же, 478.
[3]) Тамъ же, 485.
[4]) Тамъ же, 417.
[5]) Тамъ же.
[6]) П. С. Р. Л., XV, 421, 422.
[7]) П. С. Р. Л., XV, 429. Въ Воскр. (П. С. Р. Л., VIII, 15, 16) подробнѣе.

Библиотека "Руниверс"

поиде за ними..."; такъ могъ назвать его только Москвичъ [1]); 6) подъ 6912 г.—о Юріѣ Смоленскомъ; извѣстіе это полнѣе передаетъ намъ событіе, чѣмъ Воскресенскій и Софійскій лѣтописные сборники: Юрій Смоленскій уѣхалъ въ Москву, а Смоленскъ взялъ Витовтъ; Василій не принялъ Юрія, и тотъ долженъ былъ удалиться въ Новгородъ; но Витовту не нравилось и это, и онъ посылаетъ къ зятю съ такою рѣчью: „помни, еже Тверди обѣщалъ ми ся, еже не выступатися въ Смоленескъ за Юріа никакымъ дѣломъ; и се ми Юрій много зла сътворилъ, нынѣ же у тебе есть въ твоемъ княженіи, да ими его своими людми, понеже то Новогородци твои суть; аще ли то, дрьжи его во своей земли, яко же рекль ми еси по любви", Василій отвѣчалъ, что Новгородцы приняли Юрія безъ его приказанія; Витовтъ обратился къ Новгородцамъ и предложилъ имъ или выгнать Юрія отъ себя, или поставить на судъ. Когда Новгородцы не послушались его, то онъ напалъ на Новгородъ и также на Псковъ, ибо и этотъ городъ высказался за-одно съ Новгородомъ, и опустошилъ; случилось это въ февралѣ мѣсяцѣ, предъ мясопустомъ; таковы подробности, сообщаемыя въ Тверскомъ сборникѣ; остальное: война Василія съ тестемъ, опустошенія съ той и другой стороны не представляютъ новыхъ данныхъ сравнительно съ другими лѣтописными сборниками [2]); 7) подъ 6916 (1408) г.—о непріязненныхъ столкновеніяхъ между Москвой и Литвою; въ разказѣ объ этихъ столкновеніяхъ замѣтно сочувствіе къ Москвичамъ: „Москвичи же укрѣпльшеся помощію Божіею и шедше на нихъ (Литовцевъ), овѣхъ избиша, а иныхъ прогнаша, воеводу же ихь Миромобочгу руками изнимаша" [3]); 8) подъ 6918 г.—о прибытіи митрополита Фотія изъ Царьграда въ Москву 23-го марта „на Великъ день" [4]); 9) о борьбѣ Петра Дмитріевича и другихъ князей съ Суздальскимъ княземъ Даніиломъ Борисовичемъ [5]); 10) о борьбѣ Юрія Дмитріевича съ нимъ же; лѣтопись относится несочувственно къ Суздальскимъ князьямъ: „князь же Данило Борисовичь и братіа его, князь Иванъ, и дру-

---

[1]) П. С. Р. Л., XV, 439; Соф. I (П. С. Р. Л., V, 237); Воскр. (VIII, 32, 33) подробнѣе.

[2]) П. С. Р. Л., XV, 471, 472; Соф. I, II. С. Р. Л., V, 253; Воскр., П. С. Р. Л., VIII, 76, 77.

[3]) П. С. Р. Л., XV, 477, 478.

[4]) П. С. Р. Л., XV, 486; Соф. II (П. С. Р. Л., VI, 139) и Воскр. (VIII, 85) прибытіе Фотія относятъ къ 22-му апрѣля, а Ник. V, 32,—къ 1-му апрѣля «на самъ Великъ день Христова воскресенія».

[5]) П. С. Р. Л., XV, 485.

Библиотека "Руниверс"

гый князь Иванъ Василіевичь, и Василей Семеновичь, разумѣнь свое неуправленіе къ великому князю, и побѣгоша за Суру“ [1]); послѣднее событіе описано только въ Тверскомъ сборникѣ; 11) подъ 6923 (1415) г.—о пожарѣ въ Москвѣ 5-го мая [2]); 12) подъ 6953 г.—о битвѣ Василія Московскаго съ царемъ у Суздаля; битва эта была несчастлива для Русскихъ: „бысть сѣча зла, и побѣгоша наша предъ иноплеменники; князя великаго Василіа яша руками... Се же злоба сключися мѣсяца іюля въ 7-й день“; 13) подъ этимъ же годомъ—о пожарѣ въ Москвѣ 14-го іюля, о возвращеніи изъ орды Василія Васильевича 16-го ноября, „а съ нимъ Татарове, дани имати великіа, съ себе окупъ давати Татаромъ“.

Послѣ паденія Твери, Тверскія извѣстія прекращаются, и всѣ [3]) послѣдующія извѣстія въ Тверскомъ сборникѣ, отъ 6995 до 7007 г. (1487—1499) то-есть, до конца сборника, не тверскаго происхожденія; всѣ онѣ носятъ на себѣ ясные слѣды записи въ Москвѣ. Къ нимъ относятся: о походѣ на Казань (6975 г.), о смерти митрополита Геронтія (6996 г.), о смерти Ивана Ивановича (6998 г.), о заключеніи Андрея Васильевича въ темницу 20-го сентября 7000 года (хронологическія опредѣленія съ этого извѣстія, что̀ весьма замѣчательно, отличаются точностію), о заключеніи князя Ѳедора Бѣльскаго 8-го декабря 7001 г., о пожарѣ Костромы 31-го марта, о пожарахъ въ Москвѣ 15-го апрѣля, 16-го и 28-гоі іюля, о смерти Андрея Углицкаго 6-го ноября того же года; о смерти Бориса Волоцкаго 26-го мая 7002 г., о прибытіи пословъ отъ Литовскаго князя Александра для обрученія его съ дочерью великаго князя Еленой (7002—7003 г. Елена отправилась изъ Москвы „въ вторникъ, въ той же день по Крещеніе“), о возведеніи Симона въ санъ митрополита 6-го сентября и о поставленіи его 20-го сентября, въ недѣлю (7004 г.). Объ отправленіи Ивана Васильевича въ Новгородъ сообщается два раза, что̀ свидѣтельствуетъ о томъ, что составитель имѣлъ у себя подъ руками два источника: въ первый разъ говорится о возвращеніи великаго князя въ Москву „на 6-й недѣлѣ поста, канонъ Благовѣщеніеву дни, въ четвертокъ, а Благовѣщеніевъ день былъ въ пятницу на 6-й недѣли“; во второй разъ говорится о путешествіи Ивана Васильевича послѣ сообщенія извѣстія о пріѣздѣ нѣкоторыхъ бояръ изъ Литвы, сообщаются числа отправленія при

[1]) Тамъ же, 486, 487.
[2]) Тамъ же, 487.
[3]) П. С. Р. Л., XV, 492.

Библиотека "Руниверс"

томъ и другомъ извѣстіи. Кромѣ того, при второмъ извѣстіи говорится, что Иванъ Васильевичъ поѣхалъ въ Новгородъ съ сыномъ Юрьемъ и внукомъ Дмитріемъ и прибылъ въ Новгородъ 17-го ноября, во вторникъ. Затѣмъ идутъ извѣстія о пойманіи нѣкоторыхъ бояръ и о томъ, что Крутицкій епископъ отписался епископіи, и митрополитъ Зосима въ Троицкомъ Сергіевскомъ монастырѣ „причащался божественныхъ таинъ на орлецѣ въ всѣмъ святительскомъ чину“ [1]).

Опредѣливъ тѣ источники Тверскаго сборника, которые въ составѣ его имѣютъ болѣе или менѣе второстепенное значеніе, перейдемъ къ обозрѣнію тѣхъ данныхъ, которыя заимствованы изъ Тверской лѣтописи—самаго главнаго источника обозрѣваемаго сборника.

Тверская лѣтопись, какъ мы сказали выше, начинается съ 6793 г. Разсматривая содержаніе Тверской лѣтописи за время княженія Михаила Ярославича, мы видимъ, что лѣтопись ведется не постоянно, а съ перерывами; попадаются пропущенные, не описанные годы [2]). Записи болѣе обстоятельныя и подробныя начинаются съ 6821 (1313) года, то-есть, со времени открытой борьбы Юрія Даниловича съ Михаиломъ Ярославичемъ, а до этого времени извѣстія кратки и неопредѣленны; только при трехъ [3]) извѣстіяхъ поставлены числа. Съ 6821 года извѣстія идутъ безъ перерыва до конца княженія Михаила Ярославича; именно сначала разказывается о войнѣ Михаила Ярославича съ Новгородцами, короче впрочемъ, чѣмъ въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ [4]), война эта была неудачна для Тверичей: „зли вожи заведоша въ лихаа мѣста (Михаила Ярославича съ войскомъ), и князь великій възвратися, и многа пакость бысть полку его“. Но все-таки Новгородцы принуждены были заключить миръ съ Михаиломъ чрезъ архіепископа Давида на 5 тысячахъ. Война между Юріемъ, пришедшимъ изъ орды съ Кавгадыемъ въ 1317 г., и Михаиломъ описана очень подробно. Михаилъ встрѣтилъ противниковъ у Костромы; стояли долго; наконецъ, Михаилъ по соглашенію съ Кавгадыемъ соступился съ великокняжескаго стола въ пользу Юрія и возвратился въ свою

---

[1]) П. С. Р. Л., XV, 500—501.

[2]) Ихъ 15, включая въ это число и тѣ годы, подъ которыми извѣстія заимствованы изъ Ростовскихъ лѣтописей.

[3]) Смерть епископа Симеона 2-го февраля 6797 г., освященіе церкви Спаса 6798 г. «на съборъ архистратига Михаила» и посвященіе въ Тверскіе епископы Харлампія 20-го марта 6819 г.

[4]) Пов. I, Соф. (П. С. Р. Л., V, 206); Воскр. (П. С. Р. Л., VII, 187) Ник. (III, 110).

Библиотека "Руниверс"

отчину Тверь, гдѣ и заложилъ Кремль. Но Юрій не былъ доволенъ этимъ; ему окончательно хотѣлось добить все еще страшнаго противника, и вотъ онъ снова нападаетъ на Михаила; битва для него несчастна: „пособи Богъ великому князю Михаилу Ярославичу"; самъ Юрій бѣжалъ въ Новгородъ, а княгиня его попалась въ плѣнъ. О смерти ея ни слова. Эта битва была 22-го декабря. На другой день Михаилъ пригласилъ Кавгадыя въ Тверь съ дружиной; заключилъ съ нимъ миръ „почтивъ его и отпусти".

Время отъ смерти Михаила Ярославича до смерти Александра Михаиловича (1318—1339 г.) описано очень кратко, и только одно событіе, именно—убіеніе Дмитрія Александровича, опредѣлено точно. Тѣмъ не менѣе можно предполагать, что Тверская лѣтопись за время отъ 1318 до 1339 г. не прерывалась. Въ извѣстіяхъ о событіяхъ, относящихся къ этому времени, замѣтно сочувствіе къ Тверскимъ князьямъ. Такъ послѣ описанія разгрома въ 1327 г. говорится: „князь Константинъ, по рати, съ братомъ съ княземъ Василіемъ, и съ матерію и съ бояры, пріихавше въ Тверь, преставъ же отъ туги, помолися святому Спасу и всѣмъ церквамъ, хотя того, дабы въ нихъ молитва опять была, а кто избылъ отъ безбожныхъ Татаръ, тіи бы опять были по своимъ мѣстомъ, и укрѣпивъ ихъ всѣхъ съ любовію"; или подъ 6837 (1329) годомъ: „Божіемъ милосердіемъ выиде изъ орды князь Констянтинъ въ свою отчину въ Тверь, и нача княжити тогды тихо и мирно; и бояре, и слуги въ Твери и люди, избывше отъ безбожныхъ Татаръ, утвердишася о немъ; а церкви пожженія опять ставиша по своимъ и молитва въ нихъ утвръдишася" [1]). Нельзя не замѣтить, что эти слова отзываются задушевностію и любовью къ Константину.

Съ 6841 по 6876 г. въ Тверской лѣтописи пропускъ. Съ 6876 года описаніе борьбы Михаила Александровича съ Дмитріемъ Іоанновичемъ. Она описана довольно подробно и современникомъ, хотя нѣсколько короче, чѣмъ въ Софійскомъ и Воскресенскомъ лѣтописномъ сборникахъ. Всѣ извѣстія объ этой борьбѣ проникнуты любовію къ Михаилу Александровичу. Такъ, подъ 6879 (1371) г. говорится, что Михаилъ Александровичъ возвратился изъ орды съ ярлыкомъ на великокняжескій столъ; съ нимъ пришелъ посолъ Сарыхожа; но Дмитрій Ивановичъ привелъ князей къ цѣлованію, чтобъ они не давались Михаилу Александровичу и не пускали его на великокняженіе; и самъ отказался идти къ ярлыку и вооружился; потомъ пригласилъ къ себѣ

[1]) П. С. Р. Л., XV, 417.

Библиотека "Руниверс"

посла, и чрезъ нѣсколько времени, отправился въ Орду „подая сребра много отъ великаго княженія". „Окаяннїи же Измалтяне", замѣчаетъ лѣтописецъ,—„за безаконіе наше вьвергоша мечь въ Рускую землю, и почестили князя Дмитреа, давь княженіе великое ему, а князю великому Михаилу приказали: „дали бы есми тебѣ княженіе великое, и рать есми тебѣ давали, и ты не захотѣлъ, и рекльси есть сѣсти своею силою; и ты сяди съ кымь ти любо" [1]). Подобная подробность могла быть извѣстна только одному Тверичу. Точно такою же любовію проникнуто извѣстіе о войнѣ Михаила Александровича съ Новгородцами въ 1372 г. [2]). На Новгородцевъ и Новоторжцевъ онъ пошелъ „укрѣпився силою крестною", пословъ посылаетъ „со смиреніемъ", передъ битвой „молится Великому Спасу и Пречистой Его Матери", побѣду одерживаетъ „помощію великою архистратига Михаила". Новгородцы и Новоторжцы, напротивъ, представляются иначе: Новгородцы „похвалишася силою, и послаша къ великому князю съ высокою мыслію, а сами въоружившеся бранію"; „врагъ діаволъ възмяте ихъ злобою", и они „свѣщаша золъ совѣтъ". Война эта описана очевидцемъ, на что̀ указываютъ слова: „въ единомъ часѣ видѣхомъ градъ весь въскорѣ попель, и развѣай то вѣтрь, и не бысть ничтоже, развѣе кости мертвыхъ". За описаніемъ битвы слѣдуетъ разсужденіе лѣтописца: „сіа вся наводитъ Богъ грѣхъ ради нашихъ, самъ бо рече: обратитеся къ мнѣ, и азъ къ вамъ обращуся". Говорится о томъ, что не нужно надѣяться на свои силы, что человѣческая помощь ничто; приводится въ примѣръ Іерусалимъ; какъ онъ, окруженный четырьмя крѣпкими каменными стѣнами, былъ разрушенъ Титомъ: „Разумѣйте, братіа, аще бо ти побѣженїи, то есть, мужество, еже уповати на Бога; а человѣческая помощь ничтоже есть, еже сіи сътвориша собѣ Новгородци за высокоуміе"

Тверская лѣтопись продолжается безпрерывно и съ 6876 г. до 6883 г. и ведется современникомъ, на что̀ указываютъ числа при многихъ событіяхъ. Особеннымъ обиліемъ хронологическихъ данныхъ отличается извѣстіе о нападеніи Дмитрія Ивановича на Тверь въ 1375 году [3]), при чемъ указывается не только мѣсяцъ, число и день совершенія того или другаго событія но даже и часъ дня. Дмитрій „мѣсяца августа въ 1-й день Микулинь взялъ; въ

[1]) П. С. Р. Л., XV, 430.
[2]) Тамъ же, 431—433.
[3]) П. С. Р. Л., XV, 434, 435.

Библиотека "Руниверс"

5-й день по рану сталъ у града Твери, и посады и церкви пожегль, августа въ 8-й день приступилъ, въ среду, съ всею силою къ граду..... Москвичи въ вечернюю годину отъ града отступили". Авторомъ описанія этой войны, несчастной для Михаила, былъ Тверичъ. Война эта возникла вслѣдствіе подстрекательствъ Ивана Васильевича да Нѣкомата, пріѣхавшихъ изъ Москвы, „на христіанскую изгыбель"... „Въ скорби бысть весь градъ. И притекоша людіе въ Спасъ, съ слезами къ Богу възваша; и помилова Богъ, посла свою помощь, Москвичи отъ града отбилъ.... Се все бысть грѣхъ ради нашихъ" [1]). Дальнѣйшія извѣстія за время княженія Михаила Александровича не отличаются особенною подробностью; большинство ихъ безъ числъ; притомъ же лѣтописныя извѣстія не богаты здѣсь вставками изъ сказаній, житій и другихъ источниковъ. Болѣе подробное извѣстіе помѣщено подъ 6878 г. [2]),—о судѣ митрополита Кипріана надъ епископомъ Тверскимъ Евфиміемъ, извѣстіе, записанное, безъ сомнѣнія, современникомъ Тверичемъ. Встрѣча, сдѣланная Кипріану, описана подробно: за 30 верстъ отъ Твери встрѣтилъ его внукъ Михаила, Александръ, за 20 верстъ Иванъ Михаиловичъ; „повечерни, въ день субботный, стрѣте самъ князь великій, на Починкѣ.... Наутріа же, въ день недѣльный, мѣсяца іюля въ 3, стрѣте митрополита на Перемѣрѣ"..... На четвертый день пришли къ нему архимандриты и игумены и весь священническій чинъ и низвергли Евфимія; но за что?—этого Тверская лѣтопись не объясняетъ [3]). Дальнѣйшія извѣстія за время княженія Михаила Александровича не представляютъ особеннаго интереса; замѣтимъ, что съ 6900 по 6903 г. въ Тверской лѣтописи есть пропускъ.

Княженіе Ивана Михаиловича (1399—1425 г.) описано довольно

---

[1]) Въ разказѣ о войнѣ Михаила съ Дмитріемъ мы замѣчаемъ въ Тверской лѣтописи вставку; именно послѣ словъ: «князь великій Михаило.... послалъ великому князю Дмитрію, цѣлованіе сложилъ, а намѣстники послалъ въ Торжекъ и на Углечь поле ратію» вставлено: «того же лѣта солнце погибло»; потомъ опять продолжается: «А князь великій Дмитрей.... поиде къ Твери». Подобная же вставка находится подъ 6880 г. (стр. 431) о томъ, что Олегъ сѣлъ въ Рязани, послѣ словъ: «а князь великій Михайла Васильевича приневоли въ свою волю».

[2]) П. С. Р. Л., XV, 445.

[3]) Въ Никоновскомъ сборникѣ говорится, что на Евфимія клеветали, что митрополитъ старался примирить князя съ епископомъ, но безъ успѣха. Арсеній, видя крамолы и несогласія въ Твери, отказывался отъ епископства. Ник., IV, 195—198.

Библиотека "Руниверс"

подробно, и въ извѣстіяхъ не замѣтно перерыва. Иногда впрочемъ бываютъ вставки, указывающія на то, что составитель вносилъ извѣстія объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ изъ разныхъ источниковъ. Таковы слѣдующія вставки: о смерти митрополита Кипріана и войнѣ Нѣмцевъ съ Псковичами сообщается два раза: въ первый разъ—подъ 6912 г., причемъ поставлено число, и во второй разъ—подъ 6914 г., безъ числа [1]); точно также дважды сообщается о возвращеніи Ивана Михаиловича изъ Орды подъ 6915 г. [2]); о мирѣ Москвичей съ Литовцами на Угрѣ 14-го сентября 6916 г. [3]), (при второмъ извѣстіи сообщается о силѣ и составѣ непріятельскихъ войскъ: „яловѣрній Витовтъ" былъ „съ силою Литовскою, и Нѣмецкою и Ляхцкою; князь же великій Василей Дмитріевичь поиде противу ему съ своею братіею, и со всѣми князи Рускыми, и съ всею силою Руское"..); точно также два раза говорится о возвращеніи Ивана Михаиловича изъ Орды [4]) подъ тѣмъ же годомъ. Подъ 6908 г., два раза, почти дословно, повторяется одно и то же [5]).

Лѣтописныя извѣстія о княженіи Ивана Михаиловича начинаются съ 6911 г. Подъ этимъ годомъ говорится о построеніи города Опокъ и церкви въ Городкѣ, о разладѣ Василія, князя Кашинскаго, съ Иваномъ Михаиловичемъ. Причины разлада не выяснены. „Князь Василей Кашинскій", сказано въ лѣтописи,—„не почалъ слушати брата своею старшаго великого князя Ивана".... Изъ этой записи можно также заключить, что записавшій это извѣстіе былъ Тверичъ. Далѣе говорится о томъ, что былъ слитъ благовѣстникъ въ церковь Св. Спаса Иваномъ Михаиловичемъ; „и бысть гласъ его красенъ", затѣмъ извѣстіе о примиреньи Ивана съ Василіемъ и размирьи съ Литвою [6]). Подъ 6912 г. замѣчательно извѣстіе по числовымъ даннымъ о солнечномъ затмѣніи: 14-го іюня: „остася солнце яко мѣсяць 4-хъ дней, и тако погыбе отъ 4-го часа до 6-го" [7]), а подъ 6914 г. объ убіеніи Юріемъ Святославичемъ Смолепскимъ Іуліаніи, жены князя Семена Вяземскаго. Разказывая объ этомъ, составитель записи говоритъ о

[1]) П. С. Р. Л., XV, 472.
[2]) Тамже, 473.
[3]) Тамже, 474 и 482.
[4]) Тамъ же, 479 и 480.
[5]) Тамъ же, 461и 470.
[6]) П. С. Р. Л., XV, 470 и 471.
[7]) Тамъ же, 472.

Библиотека "Руниверс"

себѣ въ первомъ лицѣ: „сію жену причетохомъ въ мученицу“ [1]). Подъ слѣдующими годами наиболѣе замѣчательно извѣстіе о борьбѣ Ивана Михаиловича съ Юріемъ Всеволодовичемъ. Въ Тверской лѣтописи это единственное, довольно подробное, извѣстіе объ отношеніи Тверскихъ великихъ князей къ удѣльнымъ и о борьбѣ ихъ между собою. Въ 1407 году Юрій Всеволодовичъ, по навѣту какого-то Умана Скудина, удалился изъ Твери сначала въ Москву, а потомъ въ орду, спустя нѣсколько времени, въ четвертокъ (названіе дня указываетъ на запись современника), отправился туда же и Иванъ Михаиловичъ. Въ ордѣ ихъ судили; Юрій былъ обвиненъ и бѣжалъ къ Астрахани, а Иванъ „съ великою честію“ возвратился въ свою отчину. На слѣдующій 1408 годъ, возвратился Юрій изъ орды въ Москву вмѣстѣ съ царскимъ посломъ; Василій Московскій послалъ посла въ Тверь „и князь великій повелѣ царева посла стрѣтити на Володимерскомъ мосту честно, и мнози изыдоша гражане бесчислены; царевъ посолъ поиха къ Москвѣ, корму не взявъ, бѣ бо ему не приказано. А Едигіева посла великій князь честивъ и отпусти“. Вѣроятно, эти послы приходили въ Тверь для примиренія Ивана съ Юріемъ. Третій уже годъ живетъ въ Москвѣ Юрій Всеволодовичъ, „его же извадиша зліи человѣци отъ предѣла его“. Неоднократно посылалъ къ нему князь Иванъ съ такою рѣчью: „и не отлучайся, брате, дому Святаго Спаса и своего отчества, но поиди, живи на предѣли отца своего, а злыхъ человѣкъ не слушай; аще ли ты каа обида есть, да се о насъ епископь Арсеній и мужи честніи отець нашихъ“. Юрій склоненъ былъ къ примиренію, но ему мѣшали злые люди: „Онъ же внимаше, но зліи человѣци на горшаа обратиша и, и повадиша съ Москвы въ орду“. Наконецъ, Иванъ Михаиловичъ, „видѣвъ мира христіаньского злыми человѣка възмущаема“, самъ отправился въ орду, „сице глагола: „довлѣетъ ми аще и нужа въспріяти, того радуюся зѣло, хощу потрудитися за христіаны, якоже и господинь мой, отецъ мой“. 21-го іюля Иванъ Михаиловичъ отправился въ орду; въ ордѣ все устроилось какъ нельзя лучше; царь отпустилъ его съ дарами и съ честію, „и елика управленіа хотяща по воли его, царь же ему даваше“ [1]). Вес-

[1]) Тамъ же, 473.

[1]) Замѣчательно здѣсь указаніе на продолжительность времени путешествія нашихъ князей въ орду. Лѣтописецъ радуется, что Ивану Михаиловичу скоро удалось сходить и воротиться изъ орды: «Немного же дни бывъ въ ордѣ, съ честію возвратишася на Русь: немедлено же сходи, но яко въ 5 мѣсяць едину

Библиотека "Руниверс"

ной Юрій Всеволодовичъ пришелъ изъ орды въ Москву съ посломъ Дербышемъ; самъ Юрій остался въ Москвѣ, а посолъ пришелъ въ Тверь и такъ говорилъ князю Ивану: „царь далъ Юрію Кашинъ и десять волостей Тверскыхъ". На это Иванъ Михаиловичъ отвѣчалъ ему: „азъ самъ вчера отъ царя пріидохъ, и посолъ царевъ снесь, у мене есть, и ярлыкъ царевъ данъ ми есть на всю землю Тверскую, и самъ Юрый въ ярлыцѣ царемъ данъ ми есть; да того ради тебе не послушаю, допдеже ко цареви шлю"; почтивъ посла, отпусти его". Юрій опять удалился въ орду. Такъ Тверичъ, сторонникъ Тверскаго великаго князя, изображаетъ борьбу его съ удѣльнымъ княземъ. Она описана въ Тверской лѣтописи подробнѣе, чѣмъ въ другихъ лѣтописяхъ.

Подъ 6915 г. записаны слѣдующія извѣстія: о смерти Дмитрія Еремѣевича и матери его, о заложеніи колокольни въ Твери, о появленіи червей, о смерти Юрія Смоленскаго и размирьи Василія Московскаго съ Литвою [1]). Кромѣ извѣстій, уже въ разныхъ мѣстахъ разсмотрѣнныхъ нами, подъ 6916 г. замѣчательно въ Тверской лѣтописи еще слѣдующее: князь Василій Московскій отправился съ войсками на Литовцевъ и прислалъ просить помощи у Ивана Михайловича; послѣдній не далъ помощи, а послалъ къ Васильюословъ съ слѣдующею рѣчью: „по роду есми тебѣ дядя мой пращуръ, великій князь Ярославъ Ярославичь, княжилъ на великомъ княженіи на Володимерскомъ и на Новгородцкомъ; а князя Данила воскормилъ мой пращуръ Александровича, сидѣли на Москвѣ 7 лѣтъ тивона моего пращура Ярослава; и потомъ князь великій Михайло Ярославичъ, и по немъ Дмитрей и Александръ, вси сіи дръжаша Новгородское и Володимерское великое княженіе; что ради братство дрьжа и крестное цѣлованіе измѣни князь, тіи же ны бѣ миръ взяша на Плавѣ" [2]). Такой отвѣтъ могъ быть, безъ сомнѣнія, извѣстенъ скорѣе всего Тверичу. Съ другой стороны, соображая, что въ этомъ отвѣтѣ говорится о мирѣ на Плавѣ, а въ Тверской лѣтописи объ этомъ событіи повѣствуется лишь ниже сего, слѣдуетъ думать, что отвѣтъ вставленъ не тамъ, гдѣ ему слѣдовало бы быть. Тверичи отказались по-

изыиде бо исходящу мѣсяцу іюлю, и пріяде въ отечество ие свое, въ православный градъ Тверскый, мѣсяца генваря 24». Это случилось «помощія Божіею, за молитвы отча». Слѣдовательно, обыкновенно князья проводили времени въ ордѣ больше. П. С. Р. Л., XV, 479.

[1]) П. С. Р. Л., XV, 473.

[2]) Тамъ же, 474.

Библиотека "Руниверс"

могать Москвичамъ послѣ оскорбленія, нанесеннаго ихъ князю при заключеніи мира на Плавѣ; слѣдовательно, и этотъ отвѣтъ Ивана Михаиловича имѣетъ мѣсто и долженъ быть помѣщенъ послѣ повѣсти о Плавѣ, а не передъ нею [1]).

Извѣстія отъ 6917 до 6934 г. то-есть, до смерти Ивана Михаиловича записаны современникомъ; на это указываютъ числовыя данныя. Тверскія извѣстія подъ этими годами суть слѣдующія: о смерти епископа Арсенія 2-го марта 1409 г., о смерти княгини Анны Ярославовой 1-го декабря 1411 г., о путешествіи въ орду Ивана Михаиловича и Василія Дмитріевича и о возвращеніи ихъ оттуда въ 1412 г., о пожарѣ въ Твери 8-го іюня и въ Костромѣ 30-го іюня 1413 г., о знаменіи на солнцѣ 3-го апрѣля 1414 г. въ 6-й часъ дня, о смерти Дмитрія Романовича 12-го октября того же года. Всѣ извѣстія подъ 6923 г. изложены въ видѣ краткихъ замѣтокъ. Между прочимъ говорится о томъ, что въ Твери въ 7 часовъ дня „бысть тма, человѣка въ лице не видѣте было". Далѣе къ тверскимъ извѣстіямъ принадлежатъ подъ 6929 г. о заложеніи каменной церкви въ Твери въ честь св. Ѳеодора 1-го іюня и объ освященіи ея 5-го октября; подъ 6930 г.—о лютой зимѣ; о томъ, что князь Иванъ Михаиловичъ посылалъ рать на помощь Литовцамъ противъ Нѣмцевъ (воеводою былъ Александръ Одинцевъ), о смерти Ивана Михаиловича 22-го мая 6933 г. въ 1 часъ дня. Послѣ него сѣлъ сынъ его Александръ, но чрезъ 5 мѣсяцевъ померъ, предъ Дмитріевымъ днемъ. Тверской столъ перешелъ къ Юрію, умершему на Юрьевъ день, и затѣмъ къ брату Юрія, Борису Александровичу, княжившему отъ 1425 до 1461 года [2]).

Извѣстія въ Тверской лѣтописи за время княженія Бориса Александровича также принадлежатъ современнику и отличаются точными хронологическими опредѣленіями. Они касаются не только Твери, но и другихъ областей русскихъ, какъ-то: Литвы, Москвы и Новгорода. Въ самой лѣтописи есть указанія на то, почему знали въ Твери о нѣкоторыхъ событіяхъ. Такъ напримѣръ, подъ 6936 годомъ говорится о нападеніи Литвы на Новгородъ и замѣчается: „съ нимъ была сила Тверская, а воевода ходилъ Захарія Ивановичъ"; въ 1432 году Сигизмундъ воевалъ съ Свидригайломъ, при чемъ съ послѣднимъ была и тверская сила; въ 1440 г. Василій

[1]) Намъ извѣстенъ и другой отвѣтъ Ивана Михаиловича въ повѣсти о Плавѣ; ср. П. С. Р. Л., XV, 477.

[2]) П. С. Р. Л., XV, 485—489.

Библиотека "Руниверс"

Московскій предпринялъ походъ на Новгородъ Великій; „съ нимъ была сила Тверская, а воевода былъ Александръ Романовичъ да Карпъ Ѳедоровичъ". Тверской лѣтописецъ знаетъ, что у Витовта, въ 1429 г., собирались князья, потому что и Борисъ Александровичъ ѣздилъ туда же. За время княженія Бориса довольно много годовъ, подъ которыми нѣтъ никакихъ записей [1]). За это же время въ Тверскомъ сборникѣ, который, со второй половины XV столѣтія, становится для насъ единственнымъ источникомъ о тверскихъ событіяхъ, такъ какъ въ Никоновскомъ сводѣ прекращаются извѣстія о нихъ, находятся слѣдующія данныя, которыхъ нѣтъ въ другихъ лѣтописяхъ. Подъ 6938 г. о женитьбѣ Свидригайла въ Твери на княжнѣ Аннѣ и о постройкѣ моста черезъ Тмаку; подъ 6946 г.—о постройкѣ и освященіи церкви Бориса и Глѣба; подъ 6950 г.—о голодѣ въ Твери, подъ 6951 г.—о голодѣ по всей Русской землѣ и Твери, а также о пожарѣ въ Твери на осенній Николинъ день, на ночь; подъ 6954 г.—объ участіи Бориса Александровича въ возвращеніи Московскаго стола Василію Васильевичу. Василій съ Вологды бѣжалъ въ Тверь, куда еще прежде бѣжали его бояре; здѣсь Борисъ Александровичъ обручилъ за старшаго сына Василія Васильевича, Ивана, свою дочь. Дмитрій Шемяка съ княземъ Иваномъ Можайскимъ пошли къ Твери ратію, но бояре отъ нихъ всѣ отъѣхали въ Тверь къ Василію; Шемяка, „видя свое безсиліе и неправду", бѣжалъ въ Галичъ. Василій Васильевичъ съ тверскою ратью пошелъ къ Угличу; Угличане затворились; тогда Борисъ Александровичъ прислалъ пушки, и Угличане должны были сдаться. Василій за услугу далъ Борису Александровичу городъ Ржеву; но Ржевцы также затворились въ городѣ, такъ что и противъ нихъ Борисъ долженъ былъ употребить въ дѣло пушки; только послѣ трехнедѣльной осады города Ржевцы сдались, и Борисъ Александровичъ посадилъ тамъ своихъ намѣстниковъ: Василья Константиновича да Льва Измайлова. Ржева была взята около великаго заговѣнья. Подъ 6954 годомъ: Борисъ Александровичъ разворилъ монастырь св. Ѳедора Тирона и на этомъ мѣстѣ поставилъ городъ. Подъ 6955 г.: зимой, въ мясное заговѣнье, въ недѣлю, до обѣда Борисъ Александровичъ едва не попался въ руки ляха Станислава, заплывшаго Ржеву и захватившаго много Тверичей и намѣстника Измайлова, при переѣздѣ въ Ржеву вмѣстѣ съ княгиней; но Борисъ съ княги-

[1]) Не описанныхъ годовъ девять: 6934, 6935, 6944, 6945, 6952, 6958, 6962, 6967, 6968.

Библиотека "Руниверс"

ней счастливо спаслись въ Опоку. Подъ 6956 годомъ: выпалъ снѣгъ. Подъ 6957 годомъ: много было „свирцѣлей": „по городу стада летали велики, садилися по церквамъ, по хоромомъ"; подъ этимъ же годомъ говорится о ранней веснѣ: „о заговѣнiи великомъ о молочномъ, тепло стало, до Велика дня учали сѣяти, а Волга прошла за недѣлю до Благовѣщенiева дни; а Благовѣщенiевъ день былъ на 5-й недѣлѣ въ вторникъ"; потомъ говорится о пожарѣ; пожаръ начался на ранней зорѣ: „а солнце зашло и люди учали ходити по пожарищу, мѣсяца марта 25-го". Подъ 6959 г.: февраля 12-го померла жена Бориса, Настасiя. Подъ 6960 г.: замѣтка о длинной осени: „Волга стала канунь Рождества Христова", и о заложенiи Борисомъ церкви въ имя св. Михаила. Подъ 6961 г. о нападенiи Шемяки на Кашинъ, 10-го сентября, о женитьбѣ Бориса Александровича на дочери Александра Суздальскаго, Настасьи, о рожденiи у Бориса сына Михаила. Подъ 6963 г. говорится объ окончанiи постройки церкви Архистратига Михаила и объ освященiи ея, о рожденiи у Бориса сына Александра и смерти его. Подъ 6965 г. упоминается о смерти епископа Илiи 30-го декабря, а подъ 6966 г., 29-го января,— о постановленiи въ епископы Моисея [1]).

Разсмотримъ наконецъ, содержанiе Тверской лѣтописи за княженiе послѣдняго Тверскаго князя Михаила Борисовича (1461—1486 гг.). Лѣтопись отличается все тою же отрывочностiю, какъ и прежде; политическихъ извѣстiй очень мало, и также мало извѣстiй, касающихся Тверскаго княжества. Число годовъ, подъ которыми нѣтъ записей значительно [2]). О тверскихъ событiяхъ за время княженiя Михаила Борисовича находятся слѣдующiя извѣстiя, которыхъ нѣтъ въ другихъ лѣтописяхъ: Подъ 6969 г. послѣ смерти Бориса, умершаго 10-го февраля, вступилъ на тверской столъ его сынъ Михаилъ, 15-го февраля; „а посадили его малаго, полупята году"; епископа Моисея свергли съ престола, на его мѣсто поставили Геннадiя Кожу 22-го марта. Подъ 6973 году—о пожарѣ за Тмакою 12-го ноября. 6975 г.—о пожарѣ за Тмакою церкви св. Пятницы. Подъ 6976 г.—о смерти епископа Моисея въ Острогѣ монастырѣ. Подъ 6976 и 6986 гг., при извѣстiяхъ о двухъ походахъ Ивана Васильевича на Новгородъ, говорится объ участiи Тверичей въ этихъ походахъ: въ первомъ походѣ (1471 г.) сила

[1]) Всѣ эти событiя напечатаны въ Тверскомъ сборникѣ на стр. 489—496.

[2]) Ихъ 13; они слѣдующiе: 6971, 6972, 6974, 6977, 6980, 6981, 6982, 6983, 6984, 6985 6987, 6988, 6990.

Библиотека "Руниверс"

тверская была подъ начальствомъ воеводъ Юрія Андреевича и Ивана Жита, а во второмъ (1478 г.) воеводою тверскимъ былъ князь Михаилъ Ѳедоровичъ Микулинскій. Точно также воеводы Тверскаго князя князь Михаилъ Дмитріевичъ Холмскій и князь Іосифъ Андреевичъ Дорогобужскій были въ походѣ противъ Ахмата въ 6969 (1481) году. Подъ 6991 г. извѣстія взяты изъ двухъ источниковъ: изъ одного взяты извѣстія о смерти Софіи, жены Михаила, бывшей за нимъ не 7 лѣтъ, какъ сказано въ Тверской лѣтописи, а 11, и о поѣздкѣ Михаила Борисовича съ матерью въ Кашинъ; изъ другаго источника взяты слѣдующія извѣстія: о пріѣздѣ пословъ отъ Ивана Васильевича съ подарками по случаю бракосочетанія Ивана Ивановича: подарки эти были для Анастасіи Борисовой княгини, Михаила Борисовича и его супруги Софіи—по мѣху вина и подва убруса, усаженныхъ жемчугомъ; о пожарѣ въ Твери въ мартѣ мѣсяцѣ записано очевидцемъ; это видно изъ словъ: „силою своею защитила Господарыня храмъ свой, бѣ видѣти было страшно пламень пріидетъ о церковную стѣну, яко бы уже загорѣтися, такъ паки пламень прочь“; о рожденіи у Елены сына Дмитрія записано въ Твери; въ Тверь пріѣхалъ съ поклономъ Владиміръ Елизарьевъ; но Михаилъ поклона не принялъ и не позволилъ идти къ своей матери. Подъ 6994 г. извѣстіе о взятіи Твери Иваномъ Васильевичемъ, сравнительно съ извѣстіями другихъ лѣтописныхъ сборниковъ, короче [1]); въ Тверской лѣтописи ни слова не говорится о причинахъ похода на Тверь. Паденіемъ Твери прекращаются и извѣстія о ней въ Тверской лѣтописи; дальнѣйшія извѣстія, продолжающіяся до 7007 г., касаются исторіи Москвы. Такимъ образомъ составитель сборника не исполнилъ своего намѣренія написать: „отъ начала Русскія земля до княженія великаго князя Ивана Васильевича, Московскаго, и Владимерскаго, и Суждалскаго, и Новгородскаго, и Смоленскаго, и Тверскаго, и Рязанскаго, и Устьюжскаго, и Югорскаго, и Пермьскаго, и Емскаго, и Асытскаго, и иныхъ многихъ земль государя, сѣдшу ему княжити послѣ отца своего, великаго князя Василія Ивановича, сущу ему трею лѣтъ отъ рода, мати же его Елена, девятыйженадесять отъ Рюрика, перьваго князя Русскаго“ [2]).

Мы сдѣлали обозрѣніе тѣмъ извѣстіямъ второй части Тверской лѣтописи, которыя касаются только тверскихъ событій; но въ ней

---

[1]) Воскр., П. С. Р. Л., VIII, 216; Ник., IV, 120.
[2]) П. С. Р. Л., XV, 28.

Библиотека "Руниверс"

есть извѣстія, относящіяся и до другихъ частей Россіи: Москвы, Новгорода и пр. Конечно, отъ этихъ извѣстій, какъ записанныхъ съ словъ, нельзя ждать точности. Такъ, напримѣръ, въ описаніи борьбы Василія Васильевича съ Юріемъ сказано, что первый, по смерти послѣдняго, занялъ московскій столъ; подъ 6899 г. записано о митрополитѣ Кипріанѣ и Новгородцахъ: „той же зими митрополитъ Кипріанъ бысть въ Новѣгородѣ въ Великомъ, и вшедъ на омбонъ нача люди учити; они же заткоша уши свои, еже бы не слышали“ [1]). Тутъ явная неточность; дѣло идетъ объ отказѣ Новгородцевъ дать мѣсячный судъ митрополиту.

Въ Тверскомъ сборникѣ есть извѣстія и о событіяхъ, случившихся за предѣлами Россіи. Сюда относится: подъ 6961 г. извѣстіе о взятіи Константинополя Турками: „взятъ былъ Царьградъ отъ царя Турскаго отъ салтана; а вѣры Рускыа не преставилъ, а патріарха не свелъ, но одинъ въ градѣ звонъ отнялъ; у Софіи премудрости Божія и по всѣмъ церквамъ служатъ литургію божественую, и завтреню и вечерню поютъ безъ звону, а Русь къ церкви ходитъ, а нѣніа слушаютъ, а крещеніе Руское есть“ [2]).

Итакъ, Тверская лѣтопись сообщаетъ извѣстія не только о Тверскомъ княжествѣ, но и о другихъ земляхъ, сосѣднихъ: Москвѣ, Новгородѣ, и отдаленныхъ: Рязани и Нижнемъ. Это объясняется самыми условіями жизни: сначала враждебная, а потомъ покорная Москвѣ, Тверь и въ томъ, и другомъ случаѣ должна была приходить въ соприкосновеніе съ нею; интересы ихъ часто сталкивались; вслѣдствіе этихъ столкновеній, вѣроятно, и произошло, что московскія извѣстія заносились въ Тверскую лѣтопись. Со времени упадка Тверскаго княжества, когда Тверь чаще стала соприкасаться съ остальною Русью, начали появляться извѣстія и изъ другихъ краевъ Россіи. Родственныя и дружественныя отношенія, въ которыхъ находились Тверскіе князья съ Литовскими, объясняютъ намъ, почему такъ много литовскихъ извѣстій вошло въ составъ Тверской лѣтописи.

Мы разсмотрѣли болѣе или менѣе подробно содержаніе Тверской лѣтописи; позволимъ теперь себѣ сдѣлать относительно ея нѣсколько общихъ замѣчаній. Прежде всего постараемся опредѣлить общія характеристическія черты ея извѣстій. Лѣтописью церковною она отнюдь не можетъ быть названа, хотя въ ней нерѣдко встрѣчаются

---

[1]) Тамже, 446.
[2]) П. С. Р. Л., XV, 495.

Библиотека "Руниверс"

извѣстія о построеніи церквей, поставленіи и смерти епископовъ. Большая часть извѣстій Тверской лѣтописи касается событій жизни мірской. Разсматривая содержаніе Тверской лѣтописи, мы видимъ, что она отъ начала до конца остается вѣрна одному княжескому роду, всегда относится сочувственно къ Тверскимъ князьямъ; мы не находимъ въ ней ни одного извѣстія, которое было бы не въ пользу ихъ. При описаніи тѣхъ событій, въ которыхъ дѣятельность Тверскихъ князей является въ невыгодномъ свѣтѣ, составитель Тверской лѣтописи старается ихъ оправдать и сложить всю вину или на ихъ противниковъ, или на злыхъ людей. Такъ, подъ 6915 годомъ, говоря о бѣгствѣ изъ Твери въ Москву Юрія Всеволодовича, лѣтопись прибавляетъ: „подмолви его Романъ Скудинъ". Такимъ образомъ, Юрій представляется человѣкомъ, котораго „зліи человѣци извадиша отъ предѣла его". Не смотря на то, что Юрій виноватъ предъ Иваномъ Михаиловичемъ, послѣдній желаетъ примириться съ нимъ и для этого „многажды" посылаетъ въ Москву къ Юрію съ убѣдительными словами; но Юрій поддается рѣчамъ злыхъ совѣтниковъ и упорствуетъ. Подъ 6911 г. говорится, что Иванъ Михаиловичъ вступилъ въ распрю съ Василіемъ Кашинскимъ потому, что послѣдній не началъ слушати брата своего старшаго" [1]). Замѣчательно, что только въ двухъ вышеприведенныхъ извѣстіяхъ говорится довольно подробно о внутреннихъ распряхъ Тверскихъ князей; остальныя же извѣстія объ этомъ весьма кратки. Такъ, напримѣръ, „въ Рождество Христово, приславъ ис Кашина съ матерью, князь Михаило Василіевичь цѣлованіе сложилъ, и поихалъ на Москву, а оттолѣ къ ордѣ" [2]), или: „того же лѣта князь Иванъ Всеволодовичъ отъихалъ на Москву со Твери" [3]) или подъ 6882 г.: „Кашинскій князь Васко ступи на Москву" [4]) и т. п. Зачѣмъ тотъ или другой князь убѣжалъ въ Москву, что его побудило слагать крестное цѣлованіе къ Тверскому князю и бѣжать изъ отчины, этого Тверская лѣтопись не объясняетъ, а если и объясняетъ, то, какъ мы видѣли, въ пользу Тверскихъ князей. Вообще лѣтописецъ, при всякомъ удобномъ случаѣ, спѣшитъ высказать свою любовь и привязанность къ князю; ѣдетъ ли князь въ орду, онъ дѣлаетъ это, „хотя потрудится за христіаны"; побѣду ли онъ одержитъ, лѣто-

[1]) П. С. Р. Л., XV, 470.
[2]) П. С. Р. Л., XV, 433.
[3]) Тамъ же, 457.
[4]) Тамъ же, 434.

Библиотека "Руниверс"

тописецъ приписываетъ это помощи Божіей: „пособѣ Богъ великому князю“; въ ордѣ Тверскаго князя принимаютъ ласково, исполняютъ его желанія; съ особеннымъ чувствомъ описывается иногда возвращеніе Тверскихъ князей изъ орды; часто при имени Тверскаго князя стоитъ эпитетъ: „православный“, „благовѣрный“, однажды: „Богомъ почтенный господинъ самодрьжецъ“ и всегда „великій князь“.

Когда и кѣмъ составлена Тверская лѣтопись? Въ предисловіи къ тому XV Полнаго Собранія Русскихъ Лѣтописей составленіе ея приписывается повелѣнію Бориса Александровича. Но въ „предисловіи лѣтописца княженія Тферскаго“ указывается на Бориса, повелѣвшаго написать житіе Михаила Александровича. Конечно, вопроса быть не можетъ о томъ, составлена ли вся Тверская лѣтопись однимъ лицомъ. На такомъ пространствѣ времени, какое обнимаетъ Тверская лѣтопись, невозможно, чтобъ одно лицо записывало всѣ событія. Погодныя лѣтописныя замѣтки составлялись, очевидно, многими лицами; доказательствомъ тому служитъ то, что иногда объ однихъ и тѣхъ же событіяхъ сообщается два раза, бываютъ иногда вставки и т. п. Слѣдовательно, и на Тверскую лѣтопись должно смотрѣть не какъ на произведеніе одного лица, а какъ на сборникъ, заключающій въ себѣ погодныя замѣтки о разныхъ событіяхъ, случившихся какъ въ предѣлахъ Тверскаго княжества, такъ и за его границами. Этимъ самъ собою разрѣшается вопросъ о времени составленія Тверской лѣтописи: если Тверская лѣтопись есть сборникъ погодныхъ замѣтокъ, то слѣдовательно, она составлялась въ періодъ времени отъ конца XIII вѣка до восьмидесятыхъ годовъ XV столѣтія. Что касается до тѣхъ лицъ, которыя принимали участіе въ составленіи Тверской лѣтописи, то мы ихъ совершенно не знаемъ. Она не сохранила ихъ именъ; нигдѣ, ни однимъ словомъ лѣтописецъ не даетъ знать о себѣ. Только два раза говоритъ онъ о себѣ въ первомъ лицѣ: такъ, сообщая о пожарѣ Таржка, онъ замѣчаетъ: „въ единомъ часѣ видѣхомъ градъ весь въскорѣ попелъ“ [1]); да говоря объ Іуліаніи, женѣ князя Вяземскаго, убитой Юріемъ Смоленскимъ, лѣтописецъ намекаетъ на себя: „а сію жену причетохомъ въ мученицу“ [2]) но кто этотъ безъименный составитель — неизвѣстно. Можно только догадываться, что онъ былъ Тверичъ и не духовное лицо.

Тверская лѣтопись имѣетъ важное значеніе и какъ источникъ

[1]) П. С. Р. Л., XV, 432.
[2]) П. С. Р. Л., XV, 473.

Библиотека "Руниверс"

историческій, и какъ памятникъ литературный. Что касается до историческаго значенія Тверской лѣтописи, то оно неоспоримо велико. Вспомнимъ только, что безъ Тверской лѣтописи мы не знали бы исторіи Тверскаго княжества послѣ смерти Ивана Михаиловича, потому что другія лѣтописныя сборники мало сообщаютъ намъ тверскихъ извѣстій за этотъ періодъ. Но будь Тверской лѣтописи, мы не знали бы хорошенько смѣны Тверскихъ князей по смерти Ивана Михаиловича, потому что другія лѣтописи сбивчиво передаютъ порядокъ княженія отъ Ивана Михаиловича до Бориса Александровича; въ Тверской лѣтописи до 60-ти извѣстій, не находящихся въ другихъ лѣтописяхъ. Можно только пожалѣть, что извѣстія въ Тверской лѣтописи, ограничиваясь внѣшнею стороною жизни, не даютъ намъ возможности проникнуть въ ея внутреннія отправленія. Лѣтопись, наполненная извѣстіями о смерти и рожденіи князей, поставленіи церквей и т. под., ничего не сообщаетъ намъ объ отношеніяхъ Тверскихъ князей къ Московскимъ, о томъ вліяніи, какое оказывала московская политика на Тверь; но это, кажется, недостатокъ болѣе или менѣе общій всѣмъ лѣтописямъ.

Тверская лѣтопись важна еще потому, что представляетъ нѣкоторыя событія въ другомъ свѣтѣ, чѣмъ остальныя лѣтописные сборники; вспомнимъ, напримѣръ, разказъ о Шевкалѣ; что̀ можетъ быть естественнѣе, правдоподобнѣе его? Что касается до полноты тѣхъ данныхъ, которыя сообщаетъ Тверской сборникъ относительно исторіи Тверскаго княжества, то нельзя не замѣтить, что въ другихъ лѣтописныхъ сборникахъ сохранился рядъ извѣстій, имѣющихъ важное значеніе для исторіи Твери и не находящихся въ Тверскомъ сборникѣ. Не менѣе важно и литературное значеніе Тверской лѣтописи. Она даетъ намъ понятіе о степени образованности и взглядахъ тогдашняго общества. Извѣстно, что всякое литературное произведеніе, какого бы характера оно ни было, носитъ на себѣ отпечатокъ того времени, въ которое оно явилось. Разсматривая Тверскую лѣтопись съ этой точки зрѣнія, мы находимъ что въ ней также отражаются иногда взгляды общества, и что по ней мы можемъ узнать, какъ къ тому или другому лицу или событію относилось общество, сочувственно или несочувственно, можемъ узнать, какъ смотрѣло общество на извѣстныя, необычайныя явленія природы и т. п. Укажемъ на нѣкоторыя мѣста въ Тверской лѣтописи, характеризующія воззрѣнія ея составителей. По поводу обмана Румянцемъ своего князя, лѣтописецъ восклицаетъ: „о злаа лесть человѣческая! якоже рече: душа мятежна сѣ-

Библиотека "Руниверс"

далище діаволе". Румянца онъ сравниваетъ съ Блудомъ, говоритъ, что онъ „Іудинъ образъ вземъ, помрачися злобою и другъ діаволу нарекся" [1]). Говоря о Юріѣ Святославичѣ Смоленскомъ, лѣтопись замѣчаетъ, что онъ наказанъ Богомъ, что онъ „злѣ пріатъ конецъ, не наиде своеа отчины", что за свое беззаконіе, гонимый гнѣвомъ Божіимъ, онъ убѣжалъ изъ Москвы. Напротивъ того личность Іуліаніи представляется въ лѣтописи съ очень выгодной стороны; сочувствіе лѣтописца, а слѣдовательно — и общества, на ея сторонѣ: „она добрая мужелюбица мужески противися" безстыдному притязанію Юрія; она на послѣдній конецъ прославила мужа своего честно: „симъ бо есть вѣчная память" [2]). Лѣтописецъ скорбитъ о княжескихъ междоусобицахъ и радуется примиренію князей; подъ 6881 годомъ записано: „той же зими сътворися миръ князю великому Михаилу съ княземъ великимъ Дмитріимъ, и отпусти сына его съ Москвы князя Ивана съ любовію.... и бысть радость велика всѣмъ христіаномъ" [3]). На необычайныя физическія явленія составители Тверской лѣтописи смотрѣли какъ на что-то страшное, предвѣщающее недоброе. Комета ли явится съ длиннымъ хвостомъ, затмѣніе ли солнца случится — это не къ добру; подъ 6878 годомъ записано: „по многа почи бысть знаменіа на небеси, небо аки кроваво, столпы по небу, проявляа ратныхъ нахоженіе. На ту бо зиму, мѣсяца ноября въ 6, прінде Олгердь, Литовскій князь, къ Волоку" [4]); подъ 6890 годомъ „той же зими знаменіе проявляшеся на востоцѣ, яко столь огнянъ, звѣзда копѣйнымъ образомъ, познаменаа горкое пришествіе Тохтамышева на Рускую землю" [5]); подъ 6891 годомъ записано: „той же осени бысть знаменіе, сентября въ 23: тма бысть грозна въ 1 часъ дни, поиде яко туча съ западныа страны скоро велми, и помрачи свѣтъ до 3-а годины: птици летающеи падаху на земли, и не довѣдаяху людіе, что се-есть, зане облаки желты суще и тонковидны зѣло. Се же знаменіе не добро повѣдаютъ, якоже при Антіоховѣ нахожденіе на Іерусалимъ человѣци являхуся на въздусѣ въоружинѣ и колесници; (по инымъ же странамъ тогда облаки прехожаху), и бысть много на Кіевѣ" [6]). Подъ 6912 годомъ: „знаменіе бысть въ солнци: мѣсяца

[1]) П. С. Р. Л., XV, 446.
[2]) П. С. Р. Л., XV, 473.
[3]) Тамъ же, 433, 434.
[4]) Тамъ же, 429.
[5]) Тамъ же, 441.
[6]) П. С. Р. Л., XV, 443.

Библиотека "Руниверс"

іюня въ 16 день, видѣ въ бо вся земля: остаса солнце яко мѣсяць 4-хь дней, и тако погыбе отъ 4-го часа до 6-го. Сего же лѣта мнози усобници въ земли Рустѣй" [1]).

На нашемъ сборникѣ отразился и народный элементъ; въ немъ довольно много пословицъ и загадокъ, и теперь еще сохраняющихся въ народной памяти. Послѣ убіенія Авеля замѣчается, что Адамъ и Ева плакали, „отдавающе земли четвертую часть міра". Эту загадку и теперь знаетъ простой народъ. Въ примѣръ пословицъ укажемъ: „за Ііаною ііани".

Наконецъ, Тверской сборникъ имѣетъ еще значеніе потому, что въ немъ сохранились указанія а) на произведенія письменности, до насъ недошедшія; такъ подъ 6636 г. записано между новгородскими извѣстіями: „того же лѣта написа Константинъ книгу Зерцало, индикта третіаго, кругъ солнцу 23, луны 5" [2]); б) на авторовъ нѣкоторыхъ извѣстныхъ произведеній; такъ сочинитель похвалы Дмитрію Донскому и Владиміру Андреевичу есть Софонія Рязанецъ, Брянскій боярин [3]); в) наконецъ, въ этомъ сборникѣ сохранились произведенія, не бывшія намъ извѣстными; напримѣръ, повѣсть о Плавѣ, о 70 богатыряхъ и Александрѣ Поповичѣ и проч.

Изложеніе Тверской лѣтописи отличается простотой и даже сухостію. Составители ея не сообщаютъ рѣчей князя, не вдаются въ длинныя разсужденія, какъ это дѣлаетъ составитель Суздальской лѣтописи, и рѣдко высказываютъ свои мысли и чувства.

---

[1]) Тамъ же, 472; см. годы: 6821, 6825, 6829, 6836, 6831, 6883, 6912, 6922, 6923 и 6928.

[2]) П. С. Р. Л., XV, 195.

[3]) Тамъ же, 300.

Ив. Тихомировъ.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Introduction à l'étude de la science du language, par *Domenico Pezzi*. Traduit de l'italien sur le texte, entièrement refondu par l'auteur, par *V. Nouriisson*. (Введеніе въ науку о языкѣ. Сочиненіе *Доменико Пеццы*. Переводъ съ текста, совершенно передѣланнаго авторомъ, *В. Нуриссона*). Paris. 1875.

Bibliothéque des sciences contemporaines: II. La Linguistique par *Abel Hovelacque*. Библіотека современныхъ наукъ: II. Лингвистика. Сочиненіе *А. Говелака*). Paris. 1876.

Die Sprachenwelt in ihrem geschichtlich-literarischem Entwickelungsgange zur Humanität.... bearbeitet von Dr. H. A. Manitius. (Міръ языковъ въ его исторіко-литературномъ движеніи къ человѣчности. Соч. д-ра *Г. А. Манитіуса*). Zofingen und Leipzig. 1876.

Тайна происхожденія слова и причина его разнообразія у разныхъ народовъ занимали умъ и фантазію человѣка въ самой глубокой древности. Какъ произошелъ языкъ? Почему всѣ люди говорятъ, но говорятъ не одинаково, каждый народъ по своему и почти всегда совершенно непонятно другому? Человѣкъ, задавъ себѣ эти два вопроса, въ отвѣтъ на нихъ началъ съ созданія миѳовъ. Миѳическія представленія о происхожденіи языка или языковъ встрѣчаются у многихъ народовъ—у культурныхъ народовъ древности и у нѣкоторыхъ изъ дикихъ племенъ, современныхъ намъ. Позднѣе практическая необходимость заставила человѣка обратиться къ изученію архаической формы своего родпаго языка или къ усвоенію языковъ чуждыхъ племенъ. Съ первыми зародышами научнаго изслѣдованія слова мы встрѣчаемся въ отдаленной древности—въ Ассиріи и въ Индіи; въ древней Ассиріи найдены были, можетъ быть, первые по времени словарики, истолкованія идеографическихъ знаковъ, въ Индіи же человѣкъ несомнѣнно впервые сталъ наблюдать внѣшнюю сторону слова, звукъ. Въ работахъ по фонетикѣ, а также по статистическому описанію своего языка, Индѣйцы достигли такихъ результатовъ, какіе до послѣдняго времени не были извѣстны европейской наукѣ.

Библиотека "Руниверс"

Въ своихъ изслѣдованіяхъ роднаго языка Индѣйцы количествомъ и вѣрностью добытыхъ результатовъ превзошли всѣ извѣстныя намъ однородныя работы другихъ древнихъ народовъ, и все это, по счастью, не изчезло безслѣдно для европейской науки.

Знакомство съ санскритомъ, то-есть, съ древнѣйшею и наименѣе измѣнившеюся формой индо-европейскаго слова, и вмѣстѣ съ тѣмъ, съ результатами индѣйской граматики, имѣло непосредственное вліяніе на успѣхи науки о языкѣ въ Европѣ. Занятія санскритомъ и индѣйскою граматикой измѣнили старыя воззрѣнія на языкъ, вызвали новыя задачи и создали новый методъ изслѣдованія языка; мы видимъ, кромѣ того, что въ теченіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ кругъ изслѣдованій разширился: строго научный методъ, давшій важные результаты въ изслѣдованіяхъ одной группы языковъ, индо-европейской, мало по малу начинаетъ прикладываться къ изученію другихъ семей языковъ. Это разширеніе круга изслѣдованій явилось какъ естественное слѣдствіе постановки новыхъ вопросовъ или болѣе правильнаго уясненія старыхъ. Еще очень недавно думали, что возможно построить такую общую граматическую схему, которая была бы приложима ко всѣмъ вообще языкамъ; предполагалось, что есть граматическія категоріи, необходимо общія всѣмъ языкамъ, и граматическія формы одной группы языковъ отыскивались въ такихъ языкахъ, въ которыхъ именно этихъ формъ нѣтъ; иногда даже умудрялись находить граматическія формы въ языкахъ, характеризующихся отсутствіемъ всякихъ формъ, какъ отличительнымъ признакомъ. Въ настоящее время всѣми сознано, что a priori нѣтъ возможности построить общую или философскую граматику. Только изучая языки, можно понять, что̀ такое языкъ и какъ онъ развивается, и помимо изученія языковъ, нѣтъ другаго пути къ высшей цѣли, поставляемой наукой — уразумѣть, какъ человѣкъ творитъ и развиваетъ слово, и какъ въ словѣ отражаются и исторія, и народныя особенности человѣка. Но для того, кто захотѣлъ бы заняться наукой о языкѣ, недостаточно указать на высшую цѣль и при этомъ сказать, что занятіе языками должно привести къ разрѣшенію главной задачи. Для успѣшнаго хода частной работы необходимо по возможности полное выясненіе того, какъ слѣдуетъ заниматься языками,—иными словами, слѣдуетъ указать разрѣшеніе какихъ частныхъ вопросовъ приводитъ къ уразумѣнію и разрѣшенію главной задачи. Научное изслѣдованіе языка такимъ образомъ распадается на двѣ части, изъ коихъ одна, общая часть, не одинаково называемая различными писателями, имѣетъ

Библиотека "Руниверс"

задачею—выяснить руководящія начала для второй, не менѣе важной части или спеціальныхъ граматикъ. Обѣ части въ тѣсной связи и должны развиваться вмѣстѣ; успѣхи одной части не мыслимы безъ воздѣйствія на преуспѣяніе другой. Изученіе обѣихъ частей должно происходить параллельно, и только при соблюденіи этого важнаго условія возможно полное выясненіе той главной задачи, которую мы сейчасъ намѣтили въ самыхъ общихъ чертахъ. Современное состояніе научной литературы указываетъ, однако же на не вполнѣ равномѣрное развитіе обѣихъ частей: на всѣхъ почти языкахъ существуютъ капитальныя изслѣдованія по спеціальнымъ вопросамъ, и до сихъ поръ не явилось еще вполнѣ удовлетворительнаго общаго сочиненія о наукѣ, то-есть, такого, въ которомъ съ полнымъ безпристрастіемъ излагалось бы современное состояніе всѣхъ вопросовъ науки, былъ бы подведенъ итогъ всему сдѣланному. О glothique, linguistique, science of language, science du langage, Sprachwissenschaft писалось много, но всѣ даже извѣстнѣйшія сочиненія, при многихъ безспорно крупныхъ достоинствахъ, страдаютъ весьма важными недостатками: иныя ужь устарѣли, ибо были написаны до появленія весьма важныхъ спеціальныхъ работъ послѣдняго времени, другія или не полны, или слишкомъ односторонни; у одного писателя, Макса Мюллера, нѣтъ никакой научной системы въ изложеніи, у другаго,—напримѣръ, въ двухъ послѣднихъ книгахъ Уйтнея, при нѣсколько утомительномъ многословіи,—поразительная бѣдность фактическихъ свѣдѣній. Не смотря на блестящее изложеніе перваго и на ясность втораго, прочитавъ книги какъ М. Мюллера, такъ и Уйтнея, читатель врядъ ли вынесетъ вполнѣ отчетливое представленіе о томъ, что̀ такое наука о языкѣ. Сочиненіе Штейнталя до сихъ поръ не кончено; въ вышедшемъ томѣ разсматривается одинъ только вопросъ, а потому можно ожидать, что сочиненіе будетъ многотомнымъ; притомъ, извѣстно, что Штейнталь не всегда отличается ясностью изложенія или полною безпристрастностью по отношенію къ противнымъ ему мнѣніямъ или направленіямъ. Имѣя все это въ виду, нельзя не согласиться, что всякое новое сочиненіе, резюмирующее въ возможной полнотѣ вопросы науки, представляющее краткое, но ясное и систематическое изложеніе результатовъ и конечныхъ выводовъ, до которыхъ дошла наука, должно почитаться явленіемъ желаннымъ.

Изъ названныхъ нами въ началѣ нашей замѣтки трехъ сочиненій ни одно вполнѣ не удовлетворяетъ болѣе строгимъ требованіямъ, но два первыя отличаются несомнѣнными достоинствами. Всѣ три

Библиотека "Руниверс"

книги (изъ нихъ послѣдняя еще не окончена) написаны популярно и предназначаются не для тѣснаго круга читателей-спеціалистовъ, а для массы образованной публики. Такого рода задача налагаетъ на писателя извѣстныя обязанности, выполненіе которыхъ не всегда и не всякому такъ-то легко; въ книгѣ, назначенной для публики, мало одной ясности, у автора такой книги мы въ правѣ искать не только дара изложенія, но для него также важно обладать извѣстнымъ запасомъ знаній, ибо только при знаніи онъ въ состояніи правильно оцѣнить результаты, добытые спеціальными научными розысканіями; ему необходимъ также извѣстный тактъ, для того чтобы съумѣть отличить менѣе сомнительные и болѣе важные выводы; словомъ, онъ долженъ вполнѣ ясно сознавать то, что̀ слѣдуетъ и что̀ можно излагать неспеціалисту. Изъ названныхъ писателей, мы думаемъ, Пецци всего лучше выполнилъ эти требованія и написалъ наиболѣе удачную книгу. О его книгѣ нельзя отозваться иначе какъ съ большою похвалою. Нигдѣ не высказывая большой эрудиціи, авторъ на немногихъ страницахъ (стр. 1—232) съумѣлъ передать все наиболѣе важное и наиболѣе вѣрное изъ науки. Его воззрѣнія на языкъ и языки не отличаются оригинальностью, но все, что̀ онъ говоритъ, то общепринято наименѣе сомнительно и составляетъ ту сущность науки, съ усвоенія которой должно начинаться ея изученіе. Такого систематическаго, популярнаго и краткаго руководства, сколько намъ извѣстно, нѣтъ ни въ одной иностранной литературѣ. Говелакъ задался однородною задачею—познакомить не приготовленнаго читателя съ современнымъ положеніемъ науки о языкѣ. Сдѣлалъ онъ это съ меньшимъ умѣніемъ, хотя и съ большею оригинальностью. Его изложеніе отличается большими подробностями, но книга мало выигрываетъ отъ этого. Уже въ самомъ началѣ (стр. 1 и 6) мы встрѣчаемся съ весьма важнымъ недостаткомъ. Авторъ, опредѣляя науку, говоритъ: „Лингвистика есть наука естественная; филологія—наука историческая, этимологія совсѣмъ не—наука (стр. 1)... Лингвистика есть изученіе фонетики и строя языковъ... Причислять ее къ наукамъ историческимъ, значитъ—не понимать ни ея цѣли, ни ея метода“ (стр. 6). Извѣстно, что таковое воззрѣніе на науку не принадлежитъ исключительно Говелаку; оно уже давно высказывалось многими; высказывалось съ большею доказательностью, и хотя до сихъ поръ никѣмъ еще доказательствъ не приводилось вполнѣ или достаточно убѣдительныхъ, но автору все-таки слѣдовало бы повторить ихъ, или—что̀ было бы еще лучше,—подкрѣпить свое мнѣніе новыми, болѣе неопровержимыми до-

Библиотека "Руниверс"

водами; слѣдовало бы также, хотя бы даже въ примѣчаніи, упомянуть, что не всѣми писателями-спеціалистами наука о языкѣ считается за науку естественную, что, признавая лингвистику за науку естественную, мы тѣмъ самымъ ограничиваемъ какъ ея задачу, такъ и самый объемъ ея предмета. Вопросъ этотъ, не лишенный своего рода интереса, имѣетъ свою литературу, самое бѣглое указаніе на которую было бы весьма полезно; читателю такимъ образомъ представлялась бы возможность провѣрить самому, на сколько мнѣніе автора вѣрно, и слѣдуетъ ли его принимать какъ непреложный выводъ научныхъ розысканій, или же это мнѣніе болѣе нежели сомнительной вѣрности, и никогда не было общепринято, а напротивъ очень убѣдительно опровергалось. Еще большею странностью отличается § 5 (стр. 15), озаглавленный: les dangers de l'étymologie. Въ этой главѣ, а также на стр. 55-й, авторъ весьма энергично возстаетъ противъ этимологіи. Но, спрашивается, какой? Ложной, не научной? Едва ли стоило о таковой этимологіи упоминать, ибо совершенно безполезно опровергать все то не научное, что̀ толковалось и до сихъ поръ толкуется о языкѣ. Описанію языковъ удѣлена значительная часть книги, и эта часть самая лучшая во всемъ сочиненіи, хотя, къ сожалѣнію, и она отличается нѣкоторою неровностью и несистематичностью. Объ иныхъ языкахъ сообщается много интереснаго, напримѣръ, о языкѣ Басковъ, о языкахъ американскихъ, — о другихъ же, столь же любопытныхъ, говорится мало, и то малое, что̀ сообщается, не совсѣмъ точно, напримѣръ, о языкахъ бирманскомъ, тибетскомъ и особенно же о сингальскомъ. Въ книгѣ Говелака несомнѣнно много хорошихъ страницъ: авторъ весьма вѣрно говоритъ о туранизмѣ и туранскихъ языкахъ (стр. 157 и сл.) и вообще сообщаетъ фактовъ гораздо больше, нежели Пецци; за всѣмъ тѣмъ книга послѣдняго имѣетъ много преимущества предъ книгою Говелака и можетъ быть скорѣе рекомендована какъ вѣрное, популярное описаніе современной намъ науки о языкѣ.

Д-ръ Маниціусъ написалъ также книгу не для спеціалистовъ, а для образованной публики и развитой молодежи, но его книга по плану, изложенію и содержанію существенно отличается отъ двухъ предыдущихъ. Въ предисловіи авторъ говоритъ, что долго готовился къ своему сочиненію, занимаясь въ продолженіе многихъ лѣтъ изученіемъ надлежащихъ многочисленныхъ источниковъ; но дочитавъ послѣднюю страницу его книги, начинаешь нѣсколько сомнѣваться въ справедливости этихъ словъ, хотя въ то же время нельзя отрицать, что д-ръ Маниціусъ перечиталъ много и задумалъ

Библиотека "Руниверс"

выполнить задачу не легкую; въ первомъ томѣ авторъ предположилъ представить читателю слѣдующее (см. стр. 5): I. Die Gründer und Beförderer der Sprachwissenschaft, затѣмъ (II) бросить взглядъ на землю какъ на обиталище людей, и наконецъ, (III) обозрѣть пространную область народовъ, ихъ происхожденіе и различія по расамъ (IV), разсмотрѣть языкъ самъ по себѣ въ его сущности и его происхожденіи. Дѣйствительно, авторъ обо всемъ этомъ и по поводу всего этого говоритъ и говоритъ много, часто безъ всякой нужды уклоняясь въ сторону; всего менѣе онъ распространяется о языкахъ; изъ его книги читатель всего менѣе узнаетъ о языкахъ и нерѣдко будетъ пораженъ новыми, доселѣ неслыханными извѣстіями о предметахъ старыхъ и давно извѣстныхъ. Такъ, отъ д-ра Маниціуса читатель можетъ узнать, что существуютъ *alt-indische Keilschriften* (стр. 32) или *persisch-indische Keilschrift* (стр. 88), что Славяне характеризуются „in geistiger Hinsicht durch ein gewisses Festhalten an alten Sitten und Gebräuchen, so wie einen *nicht ganz offenen Charakter*“ (стр. 36). Свѣдѣнія о языкахъ, сообщаемыя авторомъ, отличаются особою оригинальностью и нѣкоторою занимательностью: такъ, бирманскій языкъ въ одномъ мѣстѣ именуется bramanische (стр. 55), въ другомъ barmenische (стр. 65), и вообще о языкахъ односложныхъ узнаемъ отъ автора немного, именно, что они: nicht unpassend mit Pilzen und Algen im Pflanzenreiche verglichen worden sind“ (стр. 55). Къ нимъ же, неизвѣстно почему, авторъ относитъ и сингальскій (см. 65), о которомъ только и сказано, что онъ „kennzeichnet sich durch ganz seltsam originelle Schriftzüge“ (ibd). Такой способъ описывать языкъ, упоминая только о начертаніяхъ его письменъ, нельзя не признать очень оригинальнымъ. Содержаніе книги нисколько не соотвѣтствуетъ заглавію; о языкахъ всего менѣе говорится въ ней. Авторъ сообщаетъ гораздо болѣе о литературахъ, даетъ весьма много литературныхъ образцовъ въ переводахъ, но при этомъ собственныя имена часто сильно искажены и выборъ образцовъ сдѣланъ не всегда удачно. Вообще книга д-ра Маниціуса не можетъ считаться популярнымъ изложеніемъ науки о языкѣ: самые существенные вопросы науки едва въ ней затрогиваются, и описанію языковъ удѣлена небольшая и самая слабая по достоинству часть сочиненія.

И. Мишевъ.

Библиотека "Руниверс"

Замѣтка по поводу статьи г. Е. Барсова „Очеркъ литературы Слово о Полку Игоревѣ".

Въ статьѣ г. Е. Барсова „Очеркъ литературы Слова о Полку Игоревѣ" я, къ великому моему удивленію, встрѣтилъ, между прочимъ, слѣдующія строки:

„Любопытна полемика г. Колосова противъ выводовъ г. Тихонравова. Г. Тихонравовъ говоритъ о Пушкинской рукописи Слова и утверждаетъ, что она испорчена, — на основаніи палеографическихъ ея особенностей; а г. Колосовъ ратуетъ, что она не испорчена потому де, что языкъ Слова—очень древній. Одинъ говоритъ, что первые издатели не умѣли читать рукописи, которую они издали, и раздѣляли слова съ прямымъ нарушеніемъ логическаго и граматическаго смысла; а другой опровергаетъ его тѣмъ, что хотя де смысла въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и нѣтъ, но за то языкъ Слова ни со стороны звуковъ, ни со стороны граматическихъ формъ не представляетъ такихъ чертъ, которыя не встрѣчались бы уже въ памятникахъ *XII вѣка*" (*Ж. М. Н. Пр.* 1876 г., № IX, стр. 44).

Печатно я дважды касался Слова о Полку Игоревѣ: въ книгѣ „Очеркъ исторіи звуковъ и формъ русскаго языка съ XI до XVI столѣтія" (1872) и въ статьѣ „Новыя данныя былевого творчества сѣверной Россіи" (*Филолог. Записки* 1874 г., вып. II).

Такъ какъ въ перечнѣ изслѣдованій о Словѣ указано г. Е. Барсовымъ только на первое изъ названныхъ сочиненій, то значитъ оттуда извлекъ онъ то, что́ приписываетъ мнѣ вышеприведенными строками, и что̀ справедливо кажется ему „любопытнымъ".

Въ видахъ возстановленія истины, и для тѣхъ изъ читателей статьи г. Барсова, которые незнакомы непосредственно съ моею книгой, считаю нужнымъ заявить слѣдующее:

1) Никогда и нигдѣ по вопросу о *рукописи* Слова я не велъ полемики съ г. Тихонравовымъ.

2) Я не только не „ратовалъ" за ея неиспорченность, но напротивъ—не сомнѣвался въ ея испорченности.

3) Я не утверждалъ (и не могъ утверждать такой нелѣпости), что со стороны звуковъ и формъ языкъ Слова „не представляетъ такихъ чертъ, которыя не встрѣчались бы уже въ памятникахъ *XII вѣка*".

На стр. 185 у меня буквально сказано слѣдующее: „Со стороны *звуковъ* языкъ Слова не представляетъ такихъ чертъ, которыя не

Библиотека "Руниверс"

встрѣчались бы уже въ памятникахъ *XIII столѣтія*". На стр. же 187 я утверждалъ, что „собраніе *формъ* этого памятника указываетъ на *XIV—XV вѣка*."

Разсматривая языкъ Слова сравнительно съ языкомъ другихъ древне-русскихъ памятниковъ, я пришелъ къ заключенію, что мнѣніе, по которому погибшая рукопись Слова относится къ XV в., вѣрнѣе того (основаннаго на палеографическихъ *догадкахъ*), по которому она принадлежитъ XVI столѣтію.

Сравнивая изданіе Слова Мусина-Пушкина съ архивнымъ спискомъ, я находилъ, что первое вѣрнѣе подлиннику (=погибшей рукописи), чѣмъ этотъ списокъ.

Я не думалъ и не думаю, чтобы первое изданіе Слова было сдѣлано безукоризненно, но допускалъ и допускаю, что въ самой рукописи могли быть тѣ звуковыя черты, которыя, по мнѣнію г. Тихоправова, являются въ первомъ изданіи лишь вслѣдствіе неумѣнья издателей прочесть правильно текстъ ея.

Такъ высказался я о Словѣ. То ли это, что приписано мнѣ г. Е. Барсовымъ? [1]).

М. Колосовъ.

---

[1]) «Любопытно», что въ перечнѣ изслѣдованій о Словѣ г. Барсовъ не упоминаетъ о статьѣ г. Смирнова «Литература Слова со времени открытія его до 1875 года». Это дѣльное и обстоятельное сочиненіе явилось за нѣсколько мѣсяцевъ раньше статьи о томъ же предметѣ г. Е. Барсова (см. *Филологическія Записки* 1875 в., VI, и 1876, вв. I—III).

Примѣчаніе редакціи. Въ отстраненіе этого послѣдняго упрека редакція *Журн. Мин. Нар. Пр.* считаетъ долгомъ объяснить, что статья Е. В. Барсова была доставлена ей для напечатанія еще въ концѣ 1875 года, стало быть, до появленія въ свѣтъ статей г. Смирнова въ *Филологическихъ Запискахъ*.

Библиотека "Руниверс"

НАША ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

Краткая грамматика латинскаго языка съ латинскими и русскими задачами для перевода, латинскою хрестоматіею и словарями латино-русскимъ и русско-латинскимъ. Составилъ по Кюнеру д-ръ *Карлъ Вагнеръ*. Часть I (Этимологія). Варшава. Изданіе Бернарда Лесмана. 1875.

Авторъ книги не счелъ нужнымъ снабдить ее предисловіемъ, указывающимъ на цѣль и способъ составленія своего труда; вслѣдствіе этого мы вынуждены руководствоваться собственными своими соображеніями о томъ, для чего и какимъ образомъ составлена предлагаемая г. Вагнеромъ грамматика латинскаго языка. Видно, что онъ пользовался самымъ краткимъ изъ латинскихъ учебниковъ Кюнера: „Vorschule (lateinische) oder kurzgefasste Lateinische Grammatik nebst eingereihten Lateinischen und Deutschen Uebersetzungsaufgaben und den dazu gehörigen Wörterbüchern von dr. Raphael Kühner", появившимся уже у насъ въ сокращенномъ переводѣ г. Носова. По сличеніи труда г. Вагнера съ трудомъ г. Носова, оказывается, что въ первомъ изъ нихъ выпущены имена прилагательныя, имѣющія двоякую форму превосходной степени и не имѣющія положительной степени, бо́льшая часть отдѣла объ особенныхъ окончаніяхъ падежей 3-го склоненія, синтаксическія правила о послѣдовательности временъ въ косвенныхъ вопросахъ, accusativus c. inf., ablativus absol., quominus, quin; conjugatio periphrastica; глаголы, имѣющіе неправильное образованіе главныхъ временъ; глаголы: edo, queo, nequeo; всѣ глаголы недостаточные и безличные; правила о произведеніи частей рѣчи; а въ хрестоматіи: 7 басенъ, 8 разговоровъ, 8 изреченій, 51 отрывокъ изъ исторіи и всѣ статьи, касающіяся Александра Македонскаго. Всѣ эти выпущенныя г. Вагнеромъ статьи не оказываются и въ учебникѣ Кюнера: Lateinische Vorschule etc., за исключеніемъ статей хрестоматіи, которыя въ сокращенномъ видѣ перепесены изъ послѣдняго изданія болѣе обширнаго руководства Кюнера: Elementargrammatik der Latei-

Библиотека "Руниверс"

bischen Sprache. Самый же переводъ остальнаго текста книги Кюнера заимствованъ, кажется, изъ учебника г. Носова, но съ нѣкоторыми редакціонными отступленіями, обусловленными нѣмецкимъ источникомъ сокращеній. Такъ, напримѣръ, стр. 28 Носовскіе стихи переложены въ прозу, между тѣмъ какъ всѣ прочіе стихи сохранили Носовскую форму; впрочемъ, въ сходствѣ текста обоихъ переводовъ можно убѣдиться на любой страницѣ грамматики и приложенныхъ къ хрестоматіи словарей.

Чтобы пользоваться правомъ называть свою книгу не переводомъ, но лишь составленною по Кюнеру, г. Вагнеръ уклоняется отъ нѣмецкаго изданія тѣмъ, что къ предлогамъ прибавилъ pone и circiter, и присовокупилъ, какъ выше было упомянуто, заимствованную изъ другаго учебника Кюнера хрестоматію. Самому же г. Вагнеру дѣйствительно принадлежатъ слѣдующія неточности: стр. 1, онъ предлагаетъ читать perplaces; стр. 2, Miltiades, стр. 101, 10 vidĕret, стр. 14, сказано, что родит. пад. словъ средняго рода на us есть oris; стр. 2, § 2, при перечисленіи частей рѣчи упоминается о причастіи, притомъ такъ, что не знаешь, отнесено ли оно къ мѣстоимсніямъ или къ именамъ числительнымъ; стр. 34, слова solus, totus, ullus etc. называются числительными, тогда какъ у Кюнера они именуются Zahladjectiva, у г. Носова числительными прилагательными; стр. 96, § 49, примѣчаніе предпослано таблицѣ, а у Кюнера и Носова оно помѣщено послѣ таблицы.

На основаніи этого мы полагаемъ, что при употребленіи въ нашихъ гимназіяхъ учебника Носова, грамматика г. Вагнера оказывается совершенно излишнею, тѣмъ болѣе, что трудъ г. Носова и по этимологіи можетъ быть употребляемъ, по крайней мѣрѣ, до V класса (включ.) тогда, какъ учебникъ г. Вагнера едва ли не ограничивается 1-мъ классомъ и этимъ подвергаетъ родителей учениковъ лишнимъ расходамъ по пріобрѣтенію учебныхъ пособій.

В. А. Беккеръ. Харикль. Сцены изъ жизни древнихъ Грековъ. С.-Пб. 1876.
В. А. Беккеръ. Галлъ. Сцены изъ римской жизни временъ Августа. С.-Пб. 1876.

Означенныя книги, изданныя—первая П. П. Гремяцкимъ, а вторая Е. И. Энденомъ,—заключаютъ въ себѣ русскій переводъ извѣстныхъ въ ученомъ мірѣ сочиненій В. А. Беккера: Charicles. Bilder altgriechischer Sitte. Zur genaueren Kenntniss des griechischen Privatlebens, 2-te Auflage. Leipzig, 1854. и Gallus, oder römische Scenen

Библиотека "Руниверс"

aus der Zeit des Augusts. Zur genaueren Kenntniss der römischen Privatlebens. 2 Auflage. Leipzig, 1849.

В. А. Беккеръ, снискавшій громкое имя между германскими филологами, предпринялъ въ этихъ двухъ сочиненіяхъ начертать, въ видѣ повѣсти, полную картину частной жизни Грековъ во время Македонскаго владычества, а Римлянъ—во время перваго императора. Къ этимъ повѣстямъ нѣмецкій филологъ присовокупилъ многочисленныя примѣчанія и цѣлые экскурсы, являющіеся результатомъ необыкновенной начитанности, глубокой учености и остроумныхъ соображеній, почему эти приложенія и заключаютъ въ себѣ, такъ сказать, центръ тяжести всего труда. Переводчики же, отбросивъ ученыя изслѣдованія, составляющія едва ли не двѣ трети Беккеровыхъ книгъ, ограничились передачею лишь повѣстей, снабдивъ ихъ примѣчаніями на столько, на сколько было нужно для разъясненія хода дѣйствія и ознакомленія читателя съ своеобразными явленіями изображаемаго быта. Переводъ весьма удаченъ и въ виду того, что изображаемыя сцены, какъ образцовое воспроизведеніе античной жизни, имѣютъ полное право на вниманіе публики, нельзя не отнестись сочувственно къ задачѣ переводчиковъ. Но если они назначаютъ свое изданіе „главнымъ образомъ для русскаго юношества“ (см. предисловія), то мы позволимъ себѣ замѣтить, что повѣсти Беккера заимствованы изъ такихъ временъ, когда частная жизнь до крайнихъ размѣровъ развила всѣ пагубные зародыши, скрывавшіеся въ ней, была уже проникнута элементами чувственности, нѣги и сладострастія. Повѣсти Беккера, для безусловной полноты, разумѣется, не могли миновать изображенія и этихъ сторонъ ея; у Беккера такія сцены имѣютъ впрочемъ ученый интересъ, вызываемый и поддерживаемый экскурсами, приложенными къ тексту. Русскій же переводъ предлагаетъ только повѣсть, какъ произведеніе беллетристики, слѣд. съ цѣлью забавы; а въ такомъ случаѣ сцены, какъ напримѣръ, въ Хариклѣ глава о гетерахъ, а въ Галлѣ—отношеніе его къ Ликорисѣ и т. п., не могутъ не возбуждать чувствъ, не соотвѣтствующихъ цѣлямъ здравой педагогики.

Матеріалы для упражненій въ переводѣ съ русскаго языка на греческій. Курсъ старшихъ классовъ. Составилъ *О. Фармакъ*, преподаватель 6-й С.-Пб. гимназіи. С.-Пб. 1876. Цѣна 1 руб. 25 коп.

Многіе изъ находящихся нынѣ въ употребленіи учебниковъ страдаютъ болѣе или менѣе общимъ недостаткомъ, а именно они цѣли-

Библиотека "Руниверс"

комъ заимствованы изъ нѣмецкихъ руководствъ, которыя имѣютъ въ виду лишь нѣмецкую школу и строй нѣмецкаго языка. Поэтому, появляясь въ русскомъ переводѣ, они далеко не удовлетворяютъ потребностямъ нашихъ гимназій. Однако и эти переводныя руководства, по недостатку другихъ, въ свое время приносили посильную пользу. Но они не могутъ не уступить мѣста болѣе оригинальнымъ, каковъ трудъ г. Фарника, который, какъ кажется, взялъ матеріалъ для своей книги прямо изъ греческихъ источниковъ и припоровилъ выбранное имъ для русскихъ: этимъ г. Фарникъ оказалъ важную услугу нашему учащемуся юношеству.

Книга его состоитъ изъ двухъ курсовъ: курсъ 1-й заключаетъ въ себѣ упражненія на синтаксисъ именъ, глаголовъ и другихъ частей рѣчи. Вся 3-я глава, §§ 5—14, посвящена члену; глава 4 и 5, кромѣ отдѣльныхъ фразъ на употребленіе падежей и предлоговъ и повторенія въ смѣшанныхъ примѣрахъ, заключаетъ въ себѣ 20 связныхъ статей на падежи и три на предлоги; въ 6-й главѣ слѣдуютъ примѣры на употребленіе мѣстоименій, а въ 7-й, состоящей изъ 19 связныхъ статей, встрѣчаются правила, касающіяся перваго курса, который такимъ образомъ состоитъ изъ 111 статей, въ томъ числѣ 46 связныхъ.

Курсъ 2-й заключаетъ упражненія на употребленіе залоговъ (гл. 8), временъ (гл. 9), наклоненій (гл. 10), неопредѣленнаго наклоненія (гл. 11), причастія (гл. 12), глагольныхъ прилагательныхъ, аттракціи и нѣкоторыхъ другихъ свойствъ относительныхъ предложеній (гл. 13, 14), предложеній вопросительныхъ (гл. 15), отрицательныхъ частицъ (гл. 16), союзовъ и болѣе важныхъ частицъ (гл. 17). Глава 18, состоящая изъ 29 связныхъ статей, назначена на повтореніе всѣхъ синтаксическихъ правилъ. Въ числѣ 150 статей 2-го курса находится 67 цѣльныхъ разказовъ.

Порядокъ изложенія обозначенъ въ предисловіи слѣдующимъ образомъ: сначала проходятъ извѣстный отдѣлъ въ краткихъ фразахъ, потомъ онъ повторяется въ смѣшанныхъ примѣрахъ и наконецъ въ связныхъ статьяхъ. Объемъ фразъ и статей и количество примѣчаній идутъ въ обратномъ порядкѣ, то-есть, въ концѣ книги фразы по объему бо́льшія и обороты труднѣе, а примѣчанія меньше. Не пройденныя еще правила объясняются въ примѣчаніи, при чемъ помѣщены ссылки на §§ граматикъ Курціуса, Григоревскаго, Кюнера. Кромѣ того въ началѣ статей поставлены §§ граматикъ, излагающіе граматическій предметъ этихъ статей.

Библиотека "Руниверс"

Изъ перечня отдѣловъ и статей усматривается, что матеріалъ, предлагаемый г. Фарникомъ, обнимаетъ весь синтаксисъ и что распредѣленіе его весьма цѣлесообразно; кромѣ того онъ отличается необыкновеннымъ обиліемъ и весьма толковымъ выборомъ. Статьи преимущественно взяты изъ греческой и римской исторіи и потому онѣ, сообщая ученикамъ свѣдѣнія, представляющія нѣчто законченное, цѣльное, являются въ то же время и пособіемъ, до нѣкоторой степени, историческимъ.

Подстрочныя примѣчанія совершенно идутъ къ дѣлу и заключая въ себѣ достаточные для руководства намеки, своею краткостью даютъ просторъ и самостоятельному мышленію учащагося. Словарь составленъ тщательно. Что касается до русскаго языка, то изъ предисловія видно, что г. Фарникъ по этой части пользовался совѣтами и содѣйствіемъ лицъ, имена коихъ устраняютъ всякое сомнѣніе въ правильности слога.

Итакъ, книга г. Фарника является трудомъ не эфемернымъ, но весьма солиднымъ и заслуживающимъ сочувствія; мы вполнѣ вѣримъ автору, что онъ употребилъ много времени на составленіе своего руководства, которое за то и представляетъ собою трудъ филолога, безкорыстно имѣвшаго въ виду только дидактическую цѣль.

«Конспектъ русской исторіи. Составилъ *С. Васильковскій*. Москва, 1874».

Конспектъ русской исторіи, составленный г. Васильковскимъ, съ внѣшней стороны отчасти напоминаетъ прекрасный трудъ бывшаго казанскаго профессора Иванова „Программа преподаванія русской исторіи въ гимназіяхъ Дерптскаго округа". Но онъ рѣзко и отличается отъ него. „Программа" пр. Иванова — трудъ самостоятельный, основанный на собственномъ глубокомъ изученіи предмета и направленный къ достиженію извѣстныхъ педагогическихъ цѣлей, соотвѣтствующихъ воззрѣніямъ и взглядамъ автора. Конспектъ г. Васильковскаго въ сущности есть извлеченіе изъ наиболѣе употребительнаго и въ самомъ дѣлѣ лучшаго изъ учебниковъ по русской исторіи, именно, „Краткихъ очерковъ" г. Иловайскаго, — извлеченіе, правда, сдѣланное съ нѣкоторымъ искусствомъ, но не съ такимъ, чтобы оно было выше способностей дѣльнаго и толковаго гимназиста старшихъ классовъ. Г. Васильковскій рабски и шагъ за шагомъ идетъ за своимъ руководителемъ, не только сохраняетъ вполнѣ планъ и расположеніе отдѣловъ и рубрикъ, но и внутри ихъ не позволяетъ себѣ хозяйничать. Весь трудъ составителя „Конспекта" со-

Библиотека "Руниверс"

стоялъ нерѣдко въ томъ, что онъ уничтожалъ собственно литературный элементъ учебника, пропускалъ отдѣльныя предложенія и періоды, служащіе для живости или связности разказа и т. д., но удерживалъ при этомъ не только отдѣльные эпитеты, но даже цѣликомъ полныя фразы. Измѣненія и собственныя добавленія, сдѣланныя г. Васильковскимъ, очень рѣдки, имѣютъ видъ простаго соблюденія приличій и потому неудачны (упоминаніе Гостомысла и Вадима на 2-й страницѣ, и нѣсколько болѣе основательное внесеніе имени боярина Ноздреватаго въ исторію свержения Монгольскаго ига). При помощи всего этого г. Васильковскій достигъ того, что вмѣсто 370 страницъ учебника получилось 117 страницъ конспекта, но страницъ нѣсколько бо́льшаго формата, чѣмъ въ учебникѣ г. Иловайскаго.

Болѣе наглядными образцами пріемовъ г. Васильковскаго могутъ служить: стр. 15 (внутреннее состояніе удѣльно вѣчевой Руси), стр. 24 (Дмитрій Донской), 24 и сл. (Иванъ III), 54—57 (Алексѣй Михайловичъ и патріархъ Никонъ), 82 стр. (Петръ Великій), сравненные съ соотвѣтствующими страницами „Краткихъ очерковъ русской исторіи".

Книжка г. Васильковскаго могла бы служить полезнымъ пособіемъ при преподаваніи русской исторіи, могла даже служить руководствомъ, еслибы не было къ тому препятствія въ слишкомъ близкомъ и тѣсномъ родствѣ ея съ другимъ учебникомъ, притомъ родствѣ, тщательно скрываемомъ, какъ нѣчто незаконное. Жаль, что г. Васильковскій ничего не сказалъ о способѣ составленія своей книги. Никакая неясность, а тѣмъ болѣе двусмысленность, намѣренная или ненамѣренная, не должна проникать въ школу, потому что она легко можетъ повлечь за собою большое зло, можетъ вредно отразиться на нравственныхъ отношеніяхъ учащаго и учащихся. Приведемъ одно соображеніе. Такого рода учебники-конспекты, какъ конспектъ г. Васильковскаго, прежде всего могутъ быть тѣмъ полезны и выгодны, что, заключая въ себѣ только краткое и сжатое обозначеніе фактовъ, они дѣлаютъ необходимымъ собственный трудъ учителя и, что̀ еще важнѣе, дѣлаютъ необходимымъ вниманіе учениковъ къ предлагаемымъ имъ объясненіямъ и разказамъ, не вынуждая, однако, учителя къ излишней полнотѣ разказа для приданія ему видимой самостоятельности противъ учебника, и безъ того достаточно полнаго, не принуждая поэтому и учениковъ слушать и запоминать то, что̀ сообщается собственно не по научнымъ, а чисто психологическимъ соображеніямъ. Всѣ эти выгоды могутъ обратиться

Библиотека "Руниверс"

въ большое зло, если ученикъ, которому дадутъ въ руки одинъ учебникъ, сдѣлаетъ открытіе, что у его наставника есть другой, служащій источникомъ всей его мудрости, но въ сущности такой же школьный, только почему-то скрытый отъ него.

Русская исторія съ присовокупленіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ исторіи всеобщей. По способу Грубе изложилъ *В. Фармаковскій*. Изданіе второе. Вятка, 1875 г.

Книга г. Фармаковскаго состоитъ изъ 61 разказа, изъ коихъ только восемь относятся ко всеобщей исторіи (старый Римъ; новый Римъ или Византія; о римскихъ папахъ; паденіе Византіи; Мартинъ Лютеръ и реформація; Игнатій Лойола и общество іезуитовъ; вооруженный нейтралитетъ; происхожденіе государства Сѣверо-американскихъ штатовъ; Наполеонъ Бонапартѣ). Для эпизодическаго курса среднихъ учебныхъ заведеній этихъ свѣдѣній изъ всеобщей исторіи было бы недостаточно, а первые два разказа—старый Римъ и новый Римъ — съ точки зрѣнія гимназической программы вполнѣ неудовлетворительны даже для народной школы (для нея первоначально и были написаны разказы г. Фармаковскаго); исторію стараго Рима нужно было бы изложить нѣсколько подробнѣе и обстоятельнѣе, и при этомъ остановиться болѣе на Римской имперіи; необходимо было назвать Августа, Тиберія, Нерона, Тита и Веспасіана. Нельзя также одобрить отношеніе учебника къ исторіи сплеменныхъ намъ славянскихъ народностей: даже въ разказѣ о паденіи Византіи, гдѣ рѣчь идетъ о турецкихъ завоеваніяхъ, ни слова не сказано ни о Сербахъ, ни о Коссовомъ полѣ; о Св. Кириллѣ и Меѳодіѣ упомянуто только мимоходомъ въ 10-мъ разказѣ, при чемъ замѣчено, что азбука наша „была первоначально придумана для *другихъ Славянъ, которые жили на западѣ Европы*“. Исторія сѣверо-западной и юго-западной Руси, то-есть, русско-литовская также совершенно обижена; отвлеченный и бѣглый обзоръ, сдѣланный въ 34-мъ разказѣ (стр. 111) недостаточенъ; имена Гедимина, Ольгерда, Ягайла остаются совсѣмъ неизвѣстными. Въ связи съ этимъ находится неловкое заглавіе 50-го разказа: „Раздѣлъ Польши“, хотя самъ авторъ въ концѣ 174-й страницы говоритъ, что Россія „*возвращала* себѣ области, нѣкогда входившія въ составъ Русскаго государства“.

Книга г. Фармаковскаго написана весьма талантливо, языкомъ живымъ, простымъ и яснымъ. Для народной школы почти нельзя и желать чего-либо лучшаго въ этомъ отношеніи, но для школы класси-

Библиотека "Руниверс"

ческой, въ которой съ самаго начала имѣются въ виду требованія науки и ознакомленіе съ ея языкомъ и терминологіей, нѣкоторый простонародный пошибъ, иногда дающій себя чувствовать, едва-ли уже будетъ качествомъ, считающимся въ числѣ достоинствъ. (Святослава „крѣпко манила Болгарія". Онъ прибылъ въ Кіевъ прежде, чѣмъ „Печенѣги *подъѣхали что-нибудь*". „Все у Поляковъ было подстроено такъ, чтобы заманить Русскихъ въ свою вѣру и пр.").

Книга написана съ достаточнымъ знаніемъ дѣла и не представляетъ какихъ-либо грубыхъ фактическихъ ошибокъ или промаховъ. Только стараніе приблизиться къ пониманію предполагаемыхъ учениковъ заставляетъ иногда автора дѣлать отклоненія отъ исторической истины, отклоненія не совсѣмъ удобныя и неоправдываемыя сущностью дѣла. Въ этомъ отношеніи обращаемъ вниманіе на 39-ю страницу, гдѣ рѣчь идетъ о римскихъ папахъ. Нельзя говорить, что римскіе архіерен съ самыхъ первыхъ вѣковъ христіанства обнаруживали властолюбіе и нельзя называть лжеученіемъ ихъ „проповѣдь" о томъ, что апостолъ Петръ былъ главнымъ изъ апостоловъ Іисуса Христа и т. д. Вообще, какъ это чувствовалъ и самъ авторъ, католицизмъ и его отличіе отъ православія недостаточно опредѣлены и выяснены. Онъ предоставляетъ учителю указать съ большею подробностію характеристическія черты католичества, если эти подробности будутъ соотвѣтствовать степени развитія учениковъ (стр. 40, въ концѣ). Неточно въ этомъ же разказѣ и наименованіе первыхъ завоевателей Палестины Турками вмѣсто Сарацинъ или мусульманъ (стр. 58); не только неточно, но и неловко въ слѣдующемъ разказѣ наименованіе враговъ Александра Невскаго „нѣмцами изъ остзейской страны" (стр. 41, тутъ разумѣется Ливонскій орденъ). Точно также неточно выраженіе на стр. 50-й, будто Мамай *воцарился* надъ всею ордой. На стр. 63 сказано слишкомъ рѣзко, что у насъ въ московскій періодъ не существовало *никакихъ* училищъ. Учрежденіе въ Россіи патріаршества (стр. 89) не должно быть объясняемо какъ простое повышеніе въ церковномъ санѣ, выхлопотанное Борисомъ его приверженцу, митрополиту Іову. Точно также и принятіе Петромъ императорскаго титула обозначало нѣчто гораздо большее, чѣмъ признаніе его побѣдителемъ надъ Карломъ XII (стр. 152) и т. п.

Въ педагогическомъ отношеніи наиболѣе важное достоинство книги и самую существенную ея принадлежность представляютъ вопросы, помѣщаемые при каждомъ очеркѣ или разказѣ. Эти вопросы должны служить не для формальнаго только облегченія преподавателя и уче-

Библиотека "Руниверс"

никовъ; напротивъ, они вызываютъ учителя и учениковъ на новый трудъ, имѣютъ въ виду противодѣйствовать механическому и безсмысленному зазубриванію или заучиванію. Вопросы указываютъ, съ какихъ точекъ зрѣнія долженъ быть разъясненъ и разработанъ каждый разказъ, съ какими прежде сообщенными знаніями долженъ быть сопоставленъ вновь пріобрѣтенный фактъ и т. д. Нужно признать, что вообще эти вопросы составлены весьма искусно и представляютъ драгоцѣнный матеріалъ для учителя. Только въ рѣдкихъ случаяхъ они, кажется намъ, не соотвѣтствуютъ тому педагогическому такту, которымъ вообще отличается книга. При разказѣ объ Александрѣ Невскомъ учитель, по указанію г. Фармаковскаго, долженъ выяснить не только высокое самоотверженіе Александра въ отношеніяхъ къ Татарамъ, но и пользу для русской земли въ *политикѣ покорности*. Это потребуетъ очень большой осторожности и большаго искусства со стороны учителя. Внушать народу политику покорности къ иноземцамъ, проводить отличіе между героизмомъ Донскаго и мудростію Александра Невскаго и Калиты—дѣло слишкомъ щекотливое, трудное, да и ненужное.

Въ концѣ приложены примѣрные планы общаго повторенія, состоящіе изъ вопросовъ, сгруппированныхъ подъ особыми общими рубриками: хронологія, генеалогія русскихъ государей, объясненіе титула Русскаго государя; объясненіе россійскаго государственнаго герба, историческій обзоръ государственныхъ учрежденій, церковныя событія и т. д.

Это приложеніе также заслуживаетъ полнаго одобренія. Вообще книга г. Фармаковскаго представляетъ очень пріятное явленіе въ нашей учебной литературѣ и рѣзко отличается отъ тѣхъ валыхъ, безтолковыхъ, механически сшитыхъ учебниковъ, которые нерѣдко стали появляться въ послѣднее время.

Учебникъ всеобщей Географіи. Составилъ *А. Пуликовскій*. Часть первая. Общія понятія изъ математической, физической и политической географіи. Часть вторая. Обозрѣніе Европы.

Достоинства учебника, составленнаго г. Пуликовскимъ и вышедшаго уже вторымъ изданіемъ, хорошо извѣстны. Они заключаются въ стремленіи поставить преподаваніе географіи на болѣе научную почву и сообразно съ тѣмъ въ бо́льшемъ развитіи элементовъ физической географіи, а также въ живомъ, одушевленномъ взглядѣ на предметъ, что́ отражается и на самомъ изложеніи. Недостатки же

Библиотека "Руниверс"

состоятъ въ нѣкоторой неясности и нетвердости логическаго сочетанія отдѣльныхъ мыслей; слѣдствіемъ того бываетъ часто нѣкоторая запутанность изложенія, темнота и, по крайней мѣрѣ, кажущіяся внѣшнія противорѣчія.

Разсматривая первую часть учебника, съ точки зрѣнія учебной программы, мы должны признаться, что именно здѣсь — въ книжкѣ, предназначаемой для перваго класса гимназій — недостатки могутъ быть особенно чувствительны, а достоинства научныя не идутъ рука объ руку съ педагогическими требованіями и даже имъ противорѣчатъ. Для начальнаго ознакомленія съ общими понятіями математической и физической географіи учебникъ г. Пуликовскаго совершенно не пригоденъ какъ по своему объему (72 страницы), такъ и по характеру изложенія, нисколько не соотвѣтствующаго возрасту учениковъ. Весь отдѣлъ математическихъ и физическихъ предварительныхъ свѣдѣній скорѣе шелъ бы къ уровню развитія учениковъ VII или VIII класса, то-есть, книга г. Пуликовскаго могла бы служить пособіемъ при повтореніи географіи. Только здѣсь могли бы получить свое значеніе тѣ отдѣлы ея, которыми авторъ, очевидно, особенно дорожитъ, напримѣръ отдѣлъ о вѣтрахъ, теченіяхъ и климатѣ (стр. 31—41). Но мы опасаемся, что здѣсь учебникъ г. Пуликовскаго окажется наоборотъ ниже уровня познаній и развитія учениковъ гимназіи, такъ какъ эти отдѣлы входятъ, въ видѣ приложенія, въ программу физики, то-есть, излагаются вполнѣ научнымъ образомъ. Между тѣмъ въ изложеніи г. Пуликовскаго они все-таки страдаютъ вышеуказанными недостатками и даже нѣкоторыми ошибками. Въ отдѣлѣ о вѣтрахъ (стр. 31), напримѣръ, теплый воздухъ, двигающійся отъ экватора, представляется то опускающимся въ полярныхъ странахъ, то между 30 — 40 ° широты, а пассаты названы *холодными* вѣтрами; весь отдѣлъ изложенъ запутанно и темно. Въ отдѣлѣ о теченіяхъ въ океанѣ (стр. 33) многое неточно и невѣрно (холодная вода полярныхъ странъ движется *по дну* морскому; гольфстромъ *ударяется* о берега Мексики и т. д.); въ отдѣлѣ о климатѣ континентальномъ § 6-й совсѣмъ непонятенъ —По тѣмъ же самымъ причинамъ, какія указаны выше, и вторая половина первой части учебника будетъ затруднительна для учениковъ II класса гимназій: обозрѣніе Австраліи, Америки, Африки и Азіи занимаетъ 146 страницъ, а это слишкомъ много для двухъ уроковъ въ недѣлю. Притомъ же этотъ отдѣлъ неразрывно соединенъ съ первымъ въ одной книгѣ.

Вторая часть учебника, содержащая географію Европы, всего

Библиотека "Руниверс"

скорѣе можетъ быть полезною въ нашихъ гимназіяхъ, если только и для учениковъ III-го класса 185 страницъ для двухъ уроковъ не будутъ признаны обременительными. Обычные недостатки не чужды и этой части. На стр. 41 о почвѣ Европы сказано, что эта почва съ умноженіемъ народонаселенія изъ малоплодородной, какою была въ полуосѣдлый періодъ Славяно-Германскаго племени, сдѣлалась плодородною; а въ дальнѣйшемъ изложеніи, на той же самой страницѣ, оказывается, что съ умноженіемъ населенія нѣкоторыя страны сдѣлались изъ плодородныхъ безплодными, да и вообще — по той или другой причинѣ—оно сопровождалось истребленіемъ лѣсовъ, что въ свою очередь, вредно отражается на плодородіи страны. Такъ или иначе, но во всякомъ случаѣ это противорѣчіе — по крайней мѣрѣ съ формальной логической стороны. Сильно сомнѣваемся также, чтобы нынѣшнія плодородныя долины рѣкъ были только обсохшими руслами прежнихъ европейскихъ рѣкъ (стр. 42).

На стр. 51-й неизвѣстно на какомъ основаніи авторъ утверждаетъ, что Славяне появились въ Европѣ позднѣе Германцевъ: общепринятое мнѣніе не таково.

На стр. 54-й, авторъ приписываетъ римскому историку Тациту такое описаніе Германцевъ, какого онъ нигдѣ не дѣлалъ. Не совсѣмъ точно и искусно объяснено (тутъ же) происхожденіе Англичанъ и Швейцарцевъ. А объ языкѣ англійскомъ (стр. 55) не слѣдуетъ говорить, что онъ потерпѣлъ измѣненія вслѣдствіе примѣси элемента не только французскаго, но и *бретскаю*; точно также о Валлонахъ и объ ихъ нарѣчіи слѣдовало бы выразиться точнѣе.

На стр. 59-й къ Пелазгійскому племени отнесены Греки, Албанцы и *Баски*: такое объединеніе Басковъ съ Греками подъ однимъ общимъ понятіемъ весьма странно. Въ сущности только Албанцы могутъ быть считаемы Пелазгами.

На стр. 63-й не удачны выраженія о папѣ и кардиналахъ („помощники въ дѣлахъ церкви") и особенно о протестантскихъ сектахъ.

На стр. 65-й излагается довольно смутно ходъ образованности въ Россіи и Европѣ; кое-что неладно сказано и на предыдущей страницѣ (о роли перваго министра въ конституціонныхъ государствахъ).

Авторъ вездѣ пишетъ Солоники: этого не слѣдуетъ дѣлать, равно какъ и вмѣсто Бассора не слѣдуетъ писать Боссора (стр. 70).

Библиотека "Руниверс"

«Карта восточной Европы въ половинѣ IX вѣка и Руси въ удѣльный періодъ по 1240 годъ». Составилъ *А. Добряковъ*. С.-Пб. 1876.

Стѣнная раскрашенная карта съ рисунками *памятниковъ древнерусскаго искусства*: 1) Дмитріевскій соборъ во Владимірѣ Залѣсскомъ XII вѣка; 2) сохранившаяся часть дворца в. к. Андрея Боголюбскаго въ городѣ Боголюбскѣ; 3) наружный видъ храма св. Софіи въ Константинополѣ; 4) внутренній видъ храма св. Софіи; 5) Кіево-Софійскій соборъ въ настоящемъ видѣ; 6) развалины золотыхъ Ярославовыхъ воротъ; 7) Кіево-Софійскій соборъ (по рисунку 1651 года), съ *видами* городовъ; 8) видъ Старой Ладоги; 9) видъ Кремля во Владимірѣ; 10) видъ Изборска съ двумя планами; 11) видъ древняго Новгорода; 12) планъ Кіева въ X вѣкѣ, во времена св. кн. Ольги.— „Цѣлію этой карты, говоритъ составитель, а равно и двухъ другихъ, имѣющихъ за нею слѣдовать,— наглядно ознакомить учащихся какъ съ различными измѣненіями внѣшняго вида роднаго государства, такъ и съ тѣми отечественными памятниками, которые раскрываютъ внутреннюю жизнь и доблести предковъ", то-есть, карта назначается служить класснымъ пособіемъ для учащихся и, что̀ не подлежитъ сомнѣнію, удовлетворяетъ насущной потребности нашей школы; потому что, хотя у насъ и есть превосходный учебный атласъ г. Замысловскаго (къ сожалѣнію, не появляющійся въ новомъ изданіи) и составленные по этому образцу другіе атласы меньшаго объема и низшаго достоинства, но стѣнныхъ хорошихъ картъ, сколько мы знаемъ, давно не появлялось. Успѣхъ изданія г. Добрякова совершенно обезпеченъ; пусть же замѣчанія, которыя мы сейчасъ сдѣлаемъ, послужатъ къ дальнѣйшему его усовершенствованію.

Составитель, если понимать буквально его слова, соединилъ на одной картѣ собственно двѣ: карту восточной Европы въ половинѣ IX вѣка и карту удѣльной Руси по 1240 годъ; во всякомъ случаѣ онъ погрѣшилъ тѣмъ, что на одной картѣ представилъ длинный историческій періодъ, въ теченіе котораго произошли слишкомъ рѣзкія измѣненія въ территоріальныхъ и этнографическихъ отношеніяхъ. Само собою разумѣется, что эта ошибка можетъ быть оправдываема очень законными соображеніями о доступности изданія для школы. Но мы полагаемъ, что не увеличивая ни цѣны изданія, ни числа стѣнныхъ картъ, составитель очень легко могъ избѣжать указываемаго нами недостатка или неудобства. Онъ могъ поступить такъ, какъ поступили опытные и ученые составители Русской карты во

Библиотека "Руниверс"

второмъ, теперь выходящемъ, изданіи извѣстнаго атласа для средней и новой Россіи Шпрунера, то-есть. при главной картѣ, изображающей Русь въ удѣльный періодъ, помѣстить на поляхъ двѣ другихъ меньшихъ карты (Nebenkarten), представляющихъ восточную Европу въ IX вѣкѣ и Русь до XII вѣка (въ періодъ начальной лѣтописи). Безъ особеннаго ущерба для ближайшей цѣли изданія можно было бы тогда пожертвовать нѣкоторыми изъ рисунковъ, напримѣръ „видами" городовъ, изображающими не древнее ихъ положеніе, а настоящее; или же, что̀ даже предпочтительнѣе, можно было увеличить число картъ одною, посвященною исключительно IX-му вѣку.

Изъ частныхъ недостатковъ карты прежде всего бросается въ глаза слѣдующій, не совсѣмъ объясняемый общимъ планомъ изданія. Весь бассейнъ верхней Волги—съ городами: Ростовомъ, Ярославлемъ, Тверью, Бѣлоозеромъ, Владиміромъ, Суздалемъ, Нижнимъ—представленъ на картѣ чисто финскимъ по населенію. Не совсѣмъ это справедливо даже по отношенію къ IX вѣку; а по отношенію къ XII и XIII едва ли не будетъ большою неловкостію, напоминающею извѣстныя нелѣпыя теоріи о происхожденіи русскаго народа.

На картѣ нѣтъ слѣдовъ столь извѣстнаго пребыванія Печенѣговъ въ области Днѣпра и Днѣстра. А Торки и Берендѣи получили себѣ въ удѣлъ слишкомъ большую и несоразмѣрную съ ихъ значеніемъ и количествомъ территорію.

На картѣ изображены отдѣльно „Дулѣбы" и потомъ южнѣе „Бужане". Но, какъ теперь принимаетъ наука, названія Дулѣбы, Бужане суть равнозначущія и принадлежатъ одной и той же славянской вѣтви. Дулѣбы — названіе древнѣйшее, Бужане — позднѣйшее. См. Очерки Русской исторической Географіи Барсова, стр. 85.

Совсѣмъ не обозначены на картѣ Готскія поселенія въ Крыму (Gothia); а островъ св. Эеерія (Αἰθέριος) неправильно названъ островомъ св. *Ейферія*, да и помѣщенъ онъ едва ли не слишкомъ далеко отъ устьевъ Днѣпра.

Мельникъ (городъ въ Волынской области), упоминаемый въ первый разъ подъ 1260 годомъ, и *Львовъ*, упоминаемый подъ 1259 годомъ, нанесены на карту, а *Устюгъ* и *Тотьма*, упоминаемые дѣйствительно въ тотъ періодъ, который изображается на картѣ, опущены. При Липицахъ (на юго-востокъ отъ Ростова) неправильно поставленъ знакъ города.

Пространство между устьями Вислы и Нѣмана окрашено литовскою краскою, а между тѣмъ на картѣ тутъ стоятъ Тевтоны, и только

Библиотека "Руниверс"

въ скобкахъ „Пруссы". Это неловко, неясно и неточно. Ятвяговъ вовсе нѣтъ на картѣ.

Часть Восточно-Римской имперіи (а не „Греческой", какъ выражается карта), помѣщенная на картѣ, могла бы быть подробнѣе; нужно было обозначить, по крайней мѣрѣ, всѣ города, упоминаемые въ исторіи походовъ Святослава, а то нѣтъ даже Аркадіуполя. Сверхъ того, тутъ есть и большія невѣрности: Переяславецъ стоитъ совсѣмъ не на мѣстѣ; Адріанополь тоже представляется въ какомъ-то ложномъ положеніи.

Курсъ русскаго языка, примѣненный къ письменнымъ упражненіямъ. Для I и II классовъ гимназій и прогимназій. Составилъ *Иванъ Сосницкій*. (Москва, 1875).

„Такъ какъ письменныя работы по древнимъ и отечественному языку имѣютъ рѣшающее значеніе для молодыхъ людей, оканчивающихъ гимназическій курсъ, то уже съ первыхъ классовъ является необходимость поставить учениковъ на твердую почву. Съ этою цѣлію составлена моя книга, въ которой каждое правило или выводится изъ письменныхъ упражненій, или подкрѣпляется ими. Вслѣдствіе этого, въ моемъ курсѣ, предназначающемся для 1-го и 2-го классовъ гимназій, заключается болѣе 170 задачъ". Такъ говоритъ авторъ въ предисловіи къ своему труду, объясняя его назначеніе.

Но изъ того, что письменныя работы имѣютъ рѣшающее значеніе для успѣшнаго окончанія гимназическаго курса, вовсе не слѣдуетъ, что они должны входить въ граматическій учебникъ. И ариѳметика, подобно граматикѣ, свои правила или выводитъ изъ рѣшенія задачъ, или подкрѣпляетъ ихъ задачами, — однако сборникъ ариѳметическихъ задачъ издается особо отъ ариѳметическаго учебника. Расширять книгу приложеніемъ къ ней того, что служитъ для практическихъ упражненій, основанныхъ на ея содержаніи, для навыка въ употребленіи ея правилъ—значитъ сливать въ одно два предмета, всегда почти раздѣляемые. Не трудно, пожалуй, къ граматикѣ присоединить не только задачникъ, но и хрестоматію, чтожъ отъ такого присоединенія выиграетъ граматика? Она можетъ увеличиться въ объемѣ и въ цѣнѣ, но никакъ по своему внутреннему значенію.

Если и допустить помѣщеніе задачъ въ самомъ учебникѣ, то въ такомъ случаѣ необходимо требовать отъ нихъ, по крайней мѣрѣ, слѣдующаго отрицательнаго качества: онѣ не должны принадлежать къ такимъ, какія учитель, а иногда и самъ ученикъ, легко можетъ за-

Библиотека "Руниверс"

дать когда угодно и въ какомъ угодно количествѣ. Введеніе задачъ подобнаго рода есть своего рода недовѣріе къ находчивости, сообразительности преподавателя. А 170 задачъ г. Соснецкаго почти всѣ такого рода. Напримѣръ, помѣстивъ небольшой разказъ: „Чувство любви сильнѣе боли“ (стр. 2 и 3), онъ требуетъ переписать статью въ тетрадку, и потомъ выписать: „1) *всякое* (?) слово, 2) всѣ гласныя буквы, 3) всѣ согласныя буквы, 4) всѣ полугласныя буквы; далѣе: 5) раздѣлить каждое слово по слогамъ и 6) указать въ каждомъ словѣ высокій слогъ“ (стр. 3). Какой учитель, даже очень низкаго уровня, не въ силахъ будетъ задать всѣ эти шесть задачъ, даже съ прибавленіемъ седьмой: „переписать эту статью въ тетрадку“. А если онѣ учителю не нужны, то для кого онѣ занимаютъ мѣсто въ книгѣ? для учащихся? но учебникъ не есть самоучитель. Другой примѣръ на стр. 19-й. Объяснивъ различіе между разнородными предметами, г. Соснецкій предлагаетъ слѣдующія девять задачъ: „Найдти нѣсколько предметовъ, постигаемыхъ 1) чувствомъ зрѣнія, 2) чувствомъ слуха, 3) чувствомъ вкуса, 4) чувствомъ обонянія, 5) чувствомъ осязанія“. Такія задачи задавать легко, и книжка автора могла бы заключать въ себѣ не 170, а 1,700, даже 17,000 задачъ. Впрочемъ, послѣднія четыре задачи не только трудны, но и невозможны для рѣшенія. Требуется „всѣ найденные *предметы* написать въ тетрадку“ (задачи 28 — 31). Приведемъ еще третій примѣръ для показанія, что задачи „Курса русскаго языка“, собственно и не задачи, а просто вопросы, которые каждый учитель, въ большемъ или меньшемъ количествѣ, тотчасъ за объясненіемъ своего урока предлагаетъ, не выходя изъ класса: „найдти нѣсколько именъ существительныхъ на ъ мужескаго рода и вписать ихъ въ тетрадку; найдти нѣсколько именъ существительныхъ мужескаго рода на ь и вписать ихъ въ тетрадку; найдти нѣсколько именъ существительныхъ мужескаго рода на *й* и вписать ихъ въ тетрадку“, и т. д. (задачи 36—43). Если задаваніе такихъ задачъ есть трудъ, то во всякомъ случаѣ трудъ чрезвычайно легкій и, кромѣ того, рѣшительно безполезный въ учебникѣ.

Другой недостатокъ учебника г. Соснецкаго состоитъ въ отсутствіи системы. Основываясь на словахъ учебнаго плана гимназій, которыми преподаваніе русскаго языка ставится въ связь съ преподаваніемъ латинскаго, нѣкоторые составители руководствъ по отечественной граматикѣ вывели отсюда ложное заключеніе, что эта наука не должна имѣть свойственной ей системы, а какъ бы идти

Библиотека "Руниверс"

на буксирѣ за системой грамматики латинской. Но грамматикъ латинскихъ, рекомендованныхъ въ видѣ руководствъ, у насъ не мало. Въ одной гимназіи обучаются по Кюнеру, въ другой по Ходобаю, въ третьей—по Кремеру и т. п. Неужели русская грамматика должна вертѣться по направленію той или другой, какъ флюгеръ по вѣтру? Она есть наука, слѣдовательно, система извѣстныхъ понятій, а система не мыслима безъ строгаго распредѣленія частей. Пріучать учащихся, съ самыхъ первыхъ шаговъ ихъ въ ученіи, къ системѣ столько же необходимо и полезно, сколько вредно отучать ихъ отъ этого научнаго изложенія предмета. Дѣло автора—составить учебникъ систематическій (иначе онъ не будетъ учебникомъ); а какъ распорядиться имъ для тѣхъ или другихъ цѣлей—это уже есть дѣло преподавателя. Въ „Курсѣ русскаго языка" г. Соспецкаго, этимологія смѣшана съ синтаксисомъ, и отдѣлы по той и другой части пересѣкаются другими отдѣлами этихъ частей. Начавъ съ объясненій, что такое „буквы, слоги, слова и рѣчь" (стр. 1—3), авторъ вслѣдъ за симъ говоритъ о предложеніи и его главныхъ частяхъ (3 — 4); потомъ идутъ части рѣчи (4 — 5); первые уроки правописанія (9 — 12); залоги, времена, числа, лица и спряженія глаголовъ (12—16), за именемъ существительнымъ (18—24)—слова опредѣлительныя, дополнительныя и обстоятельныя (25—27). На стр. 50-й въ подробности разсматриваются имена прилагательныя, о которыхъ выше было упомянуто слегка, на стр. 81-й дополняется и объясняется подробно то, что на стр. 12—16 было говорено о глаголахъ; на стр. 114-й опять появляются предложенія. При такомъ расположеніи даже трудно ориентироваться (тѣмъ болѣе, что оглавленіе не приложено), не только усвоить какую-нибудь систему.

Къ сказанному прибавимъ нѣсколько частныхъ замѣтокъ:

На стр. 2-й опредѣляется, что такое грамотный человѣкъ, и говорится о числѣ языковъ на земномъ шарѣ. Опредѣленіе „грамотнаго" человѣка идетъ скорѣе къ букварю, чѣмъ къ грамматикѣ. А числа языковъ не узнаешь изъ такой фразы: „языковъ очень много, почти столько же, сколько народовъ на земномъ шарѣ".

При объясненіи мѣстоименія, замѣняющаго существительное или прилагательное имя, взятъ неловкій примѣръ: „*это* перо (вмѣсто *стальное* перо)" (стр. 7).—Какъ будто перья бываютъ только стальныя.

Неловокъ также примѣръ на стр. 10: „изъ всѣхъ трубъ повалилъ дымъ, а двѣ трубы оставались *безъ всякаго признака жизни*".

Библиотека "Руниверс"

На стр. 17-й сказано, что глаголъ *блять* значитъ *кричать по овечьи*.

На стр. 17-й слѣдовало бы точнѣе обозначить окончаніе повелительнаго наклоненія во второмъ лицѣ множ. числа, а не выражаться безусловнымъ образомъ, что это лицо всегда сохраняетъ букву ь. Ученикъ на стр. 18-й встрѣтитъ опроверженіе правилу въ словахъ: подметьте, откажите, которыя вмѣсто ь имѣютъ и.

На стр. 24: „увеличительныя представляютъ предметъ обыкновенно громаднымъ, неуклюжимъ".—Не всегда такъ, что видно изъ словъ: *дружище, дѣтище*.

На стр. 28-й примѣръ на звательный падежъ вызываетъ улыбку: „почему ты, перо, упало"?—Въ какомъ состояніи духа долженъ находиться пишущій, чтобы обратиться къ упавшему перу съ подобнымъ вопросомъ?

Странно также объясняется происхожденіе падежей на той же страницѣ: „При разговорѣ и при передачѣ мыслей на письмѣ, является необходимость измѣнять окончаніе каждаго слова *согласно тѣмъ вопросамъ, которые являются въ умѣ нашемъ*".

Неправильно выраженіе на стр. 51-й: „сравненіе качества двухъ или *бо́льшихъ* предметовъ называютъ степенями сравненія".

Едва ли нужно было объяснять, что фамиліи „Сорокинъ", „Галкинъ", „Свиньинъ" произошли отъ словъ: *сорока, галка, свинья*. Ктожъ этого не видитъ или не слышитъ?

Историческія и поэтическія сказанія о Русской землѣ въ хронологическомъ порядкѣ событій. Пособіе при изученіи отечественнаго языка и исторіи. Составилъ *Ѳ. Гиляровъ*, преподаватель 3-го военнаго Александровскаго училища (М. 1872 г.).

„Цѣль этого сборника", говоритъ его составитель, — „изложить въ отдѣльныхъ статьяхъ только *наиболѣе выдающіяся* событія русской исторіи, какъ отразились они въ признаніи самихъ историческихъ дѣятелей, въ свидѣтельствахъ очевидцевъ, въ разсказахъ современниковъ, въ народномъ преданіи и, наконецъ, въ личномъ творчествѣ и художественно-историческомъ представленіи. Это есть опытъ—съ разнообразіемъ языка и изложенія соединить историческое содержаніе, расположенное въ хронологическомъ порядкѣ событій, и тѣмъ совмѣстить хрестоматію по отечественному языку съ хрестоматіею по отечественной исторіи".

Библиотека "Руниверс"

Нельзя не сочувствовать такой цѣли, такъ какъ она имѣетъ въ виду два полезныхъ результата. Но для достиженія оной (само собою ясно), избираемыя статьи должны отличаться сколько полнотою, столько же характеристичностью историческаго содержанія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, разнообразіемъ языка и изложенія. Объ этомъ преимущественно, если не единственно, должно заботиться пособіе при изученіи отечественнаго языка и исторіи, а не о количествѣ матеріала. Съ этой стороны, книга г. Гилярова вызываетъ замѣчаніе. Въ ней на 405-ти страницахъ помѣщены 242 статьи, изъ которыхъ многія, особенно историческаго содержанія, очень кратки. Не лучше ли было бы, вмѣсто 242-хъ статей ограничиться, по большей мѣрѣ, 121-ю, то-есть, половиною помѣщеннаго, чтобы дать просторъ разказамъ лѣтописца и историка?

Къ этой главной замѣткѣ присоединимъ еще слѣдующія:

Напрасно помѣщено стихотвореніе Пушкина: „Старица-пророчица" (стр. 115). Оно написано еще въ Лицеѣ и самъ авторъ называлъ его своимъ литературнымъ грѣхомъ.

То же слѣдуетъ сказать и о стихотвореніи Губера: „Новгородъ", элегически воспоминающемъ славу новгородской вольницы.

Слишкомъ много вошло статей о звѣрствахъ и опалахъ, совершенныхъ Іоанномъ Грознымъ, равно какъ и о стрѣлецкихъ бунтахъ и казняхъ стрѣльцовъ. Вѣдь послѣдній фактъ нельзя же назвать *наиболѣе* выдающимся въ исторіи Петра.

Какъ пособіе при изученіи исторіи, книга г. Гилярова, также недостаточна и даже неудобна. Недостаточна по крайней отрывочности отдѣльныхъ статей и совершенной случайности ихъ подбора и сопоставленія. Чѣмъ, напримѣръ, объяснять помѣщеніе такихъ двухъ отрывковъ, какъ „Казни сообщниковъ царевича Алексѣя" и „Смерть царевича Алексѣя по разказу одного иностранца-современника", когда о самомъ царевичѣ и объ его отношеніяхъ къ отцу нѣтъ никакого отдѣльнаго отрывка? Мы думаемъ далѣе, что совершенно безразличное пользованіе чисто-историческими сочиненіями и поэтическими произведеніями представляетъ большія неудобства. Ученики могутъ быть легко введены въ заблужденіе и смѣшать лица историческія съ лицами вымышленными.

Но во всякомъ случаѣ нельзя отрицать, что книга г. Гилярова можетъ быть полезнымъ чтеніемъ для учениковъ низшихъ классовъ и можетъ занять мѣсто въ ученическихъ библіотекахъ.

Библиотека "Руниверс"

Пособіе при изученіи русскаго языка и словесности. Курсъ IV-го класса мужскихъ и женскихъ гимназій и прогимназій. Составилъ преподаватель словесности *П. Смирновскій*. Спб. (1876).

Въ составъ этой книги вошли слѣдующіе отдѣлы: 1) повѣствовательныя и описательныя статьи, въ прозѣ и стихахъ, для чтенія, разбора и заучиванія наизусть; 2) отрывки изъ Остромірова Евангелія; 3) грамматика древняго церковно-славянскаго языка, изложенная сравнительно съ русскою; 4) ученіе о періодахъ. Составитель помѣстилъ всѣ эти отдѣлы вмѣстѣ, съ тою цѣлію, чтобы учащіеся имѣли въ одной книгѣ все необходимое для ихъ занятій на урокахъ русскаго языка, *согласно* предметамъ, указаннымъ въ учебномъ планѣ гимназій.

Такое *согласіе* кажется намъ чисто внѣшнимъ и буквальнымъ, хотя и имѣетъ въ свою пользу то соображеніе, что одна книга, становясь чѣмъ-то въ родѣ энциклопедическаго сборника, обойдется покупателямъ дешевле. Но это разчетъ экономическій, а не основанный на внутренней связи содержанія. Ученію о періодахъ—надлежащее мѣсто въ грамматикѣ; для образцовъ повѣствованій и описаній служатъ хрестоматіи; а грамматика древняго церковно-славянскаго языка вмѣстѣ съ ея необходимымъ дополненіемъ—отрывками изъ Остромірова Евангелія—образуетъ особое цѣлое и самостоятельное, которое не должно быть смѣшиваемо съ другимъ. Притомъ же нельзя, и при энциклопедическомъ сборникѣ, дать учащимся матеріалъ, какъ говорится, въ обрѣзъ, то-есть, въ такую мѣру, которая ни больше, ни меньше надлежащей, ибо понятіе о надлежащемъ необходимо обусловливается не только требованіями программы, которая не въ силахъ положить точныхъ, непреложныхъ границъ, но и взглядами преподавателей. Останутся ли послѣдніе довольны тою мѣрою, которую взялъ г. составитель? Вѣроятно нѣтъ: одни найдутъ ее низкою, другіе высокою. Слѣдовательно, цѣль г. Смирновскаго—дать ученикамъ въ одной книгѣ полный курсъ IV-го класса, курсъ безъ пробѣла—можно почти навѣрное сказать — не достигнется: одни найдутъ его неполнымъ и съ пробѣлами, другіе, наоборотъ, очень полнымъ и пожелаютъ пробѣловъ.

По поводу перваго отдѣла (повѣствованія и описанія), составитель справедливо говоритъ, что, прежде разбора статей того или другаго рода, слѣдуетъ дать ученикамъ—путемъ сравненія—понятіе о томъ, что̀ значитъ описывать и повѣствовать. Сравнивая мѣста, въ которыхъ что-нибудь описывается, съ тѣми, въ которыхъ о чемъ

Библиотека "Руниверс"

нибудь разказывается, ученики легко и скоро увидятъ существенное различіе между описаніемъ и разказомъ. Для этой цѣли и помѣщены на первомъ планѣ двѣ статьи: „Одиссей у Алкиноя" и „Пріѣздъ сыновей Бульбы и отправленіе ихъ въ Сѣчь", въ которыхъ есть и описательный, и повѣствовательный элементъ. Такой пріемъ конечно не дуренъ; но все же, однако, если спросить учащагося, къ какому роду сочиненій относятся означенныя двѣ статьи, онъ, не обинуясь, отвѣтитъ: „къ повѣствовательному", а не „къ описательному". Есть еще лучшій пріемъ, состоящій въ томъ, чтобы сопоставить и сравнить двѣ такія статьи, изъ которыхъ одна была бы *описаніемъ* предмета въ опредѣленный моментъ, а другая— *исторіей* того же самаго предмета въ извѣстный періодъ (напримѣръ, описаніе города и исторія этого города).

Быть можетъ, г. Смирновскій, убѣдившись что ученіе о періодѣ не достаточно ясно изложено, передѣлаетъ его при второмъ изданіи книги. Передѣлка едва ли—кажется намъ—поможетъ въ этомъ случаѣ, ибо ученіе о періодахъ не имѣетъ твердой научной основы. Эту основу нѣкоторые авторы философскихъ граматикъ думали найдти въ томъ, что періодъ есть выраженіе умозаключенія, равно какъ отдѣльное слово есть выраженіе понятія, а предложеніе — выраженіе сужденія. На такихъ опредѣленіяхъ они думали успокоиться, видя въ нихъ соотвѣтствіе трехъ степеней мысли тремъ степенямъ словеснаго ея выраженія. Но бѣда въ томъ, что не всѣ такъ называемые періоды дѣйствительно служатъ выраженіемъ силлогизмовъ. По общепринятому ученію выходитъ, что между періодомъ и сложнымъ предложеніемъ нѣтъ никакого существеннаго различія. Простой періодъ, говоритъ г. Смирновскій, по своей синтаксической формѣ есть распространенное сложное предложеніе, построенное по способу подчиненія (стр. 357), а сложный есть всегда распространенное сложное предложеніе, построенное или по способу сочиненія, или по способу подчиненія". Если такъ, то какая же разница между періодомъ и распространеннымъ сложнымъ предложеніемъ? Синтаксическая форма — дѣло главное и существенное, а другія принадлежности, каковы, напримѣръ, плавная рѣчь и извѣстный ритмъ ея, относятся къ второстепеннымъ, риторическимъ, и могутъ точно также быть или не быть въ распространенномъ сложномъ предложеніи. За чѣмъ же, вмѣсто одного названія, два? и почему первое (періодъ) предпочтительнѣе втораго (сложное предложеніе)?

Библиотека "Руниверс"

Начала начертательной геометріи, руководство для реальныхъ училищъ, составилъ *К. Мамышевъ* (съ VII таблицами чертежей). С.-Пб. 1875 г.

Потребность нашей учебной литературы въ руководствѣ по начертательной геометріи, примѣненіемъ къ курсу реальныхъ училищъ, а также и достоинства учебника, составленнаго г. Мамышевымъ, доказываются тѣмъ, что первое изданіе этой книги было распродано въ теченіе одного года. Второе изданіе „Началъ начертательной геометріи" перепечатано съ перваго (1874 г.) съ весьма незначительными измѣненіями и дополненіями.

Такъ, напримѣръ: §§ 49 и 50, статьи „о пересѣченіи прямаго круговаго конуса и прямаго круговаго цилиндра плоскостью" дополнены построеніемъ совмѣщенія этихъ пересѣченій съ горизонтальною плоскостью проекцій. Вообще, совмѣщеніе фигуръ, находящихся въ данной плоскости и заданныхъ проекціями, весьма важно, какъ для полученія настоящаго вида и размѣровъ этихъ фигуръ, такъ и для рѣшенія многихъ другихъ вопросовъ; поэтому упражненія въ такихъ совмѣщеніяхъ мы считаемъ полезными.

Можно еще указать на слѣдующія дополненія и измѣненія:

Въ примѣчаніи къ § 35-му указано, какъ опредѣлить уголъ, составленный прямою съ данною плоскостью. Хотя теоретическое рѣшеніе этого вопроса и не можетъ затруднить достаточно подготовленнаго ученика IV-го класса, но какъ при исполненіи эпюровъ, относящихся къ рѣшенію этого вопроса, могутъ встрѣтиться нѣкоторыя усложненія, то не излишне обратить на него вниманіе учащихся.

Въ § 41 упрощено построеніе трегранной пирамиды помощію ея развертки.

Замѣчены нами нѣкоторыя измѣненія и незначительныя дополненія въ §§ 11, 22 и другихъ; всѣ эти поправки мы признаемъ полезными.

Чертежи, сравнительно съ 1-мъ изданіемъ, исполнены съ большею точностію и отчетливостію, и, наконецъ, цѣна учебника понижена, а именно назначена 80 коп. вмѣсто прежнихъ 90-ти.

Перспективное рисованіе геометрическихъ формъ, составилъ *Ярославъ Пьмецъ*, преподаватель Одесскаго реальнаго училища и Института Благородныхъ дѣвицъ. Со 126-ю политипажами въ текстѣ. Изд. А. Ежерскій. Одесса, 1876 г.

Въ предисловіи авторъ говоритъ, что при составленіи своего руко-

Библиотека "Руниверс"

водства онъ примѣнялся къ требованіямъ тѣхъ программъ, въ которыхъ для младшихъ классовъ назначается „рисованіе геометрическихъ тѣлъ съ натуры",—на что указано въ объяснительной запискѣ къ учебнымъ планамъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерства народнаго просвѣщенія, а также и въ программахъ для учебныхъ заведеній вѣдомства Императрицы Маріи.

Между тѣмъ понятно, говоритъ составитель руководства, что „подобныя работы не мыслимы безъ предварительнаго ознакомленія учащихся хотя бы (только) съ важнѣйшими правилами перспективы, а правила эти передаются только въ старшихъ классахъ, гдѣ развитіе и математическая подготовка обучающихся дѣлаютъ для нихъ возможнымъ пониманіе сущности проекцій".

Имѣя все это въ виду, авторъ испыталъ на опытѣ то затруднительное положеніе, въ которое поставляется вышеприведенными соображеніями каждый преподаватель рисованія въ младшихъ классахъ, и, издавая свое руководство, вознамѣрился сдѣлать попытку къ облегченію какъ учащихъ, такъ въ особенности и учащихся. На основаніи всего изложеннаго, въ его книгѣ, конечно, не слѣдуетъ искать полной теоріи перспективы, но только тѣ правила перспективнаго рисованія, которыми необходимо руководствоваться при изображеніи на плоскости тѣлъ, находящихся въ положеніи фронтальномъ.

Преподавателями рисованія,—присовокупимъ мы,—дѣйствительно давно уже замѣчаемъ былъ недостатокъ въ нашей учебной литературѣ такого вспомогательнаго руководства перспективнаго рисованія для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Существующія у насъ по этой части руководства: Лёве, Тено, Мамышева и другія не могли удовлетворить этимъ требованіямъ, такъ какъ предназначаемы были для старшихъ классовъ и требовали въ извѣстномъ объемѣ свѣдѣній и изъ геометріи, и изъ теоріи проекцій. Тѣ же изъ элементарныхъ руководствъ по этому предмету, которыя до сихъ поръ были изданы, требованіямъ программъ не удовлетворяли.

Въ первой главѣ своего труда авторъ „Перспективнаго рисованія" даетъ необходимыя предварительныя свѣдѣнія о протяженіяхъ всѣхъ трехъ родовъ, далѣе, о геометрическихъ фигурахъ и формахъ, а также и о геометрическомъ способѣ черченія; въ слѣдующихъ главахъ изложены имъ главнѣйшія правила перспективнаго рисованія и тушовки тѣлъ. Для возможно большаго удешевленія книги составитель воспользовался готовыми рисунками (клише) извѣстнаго руководства Шанда.

Библиотека "Руниверс"

Вполнѣ одобряя цѣль изданія книги „Перспективное рисованіе"— по идеѣ, положенной авторомъ въ основаніе своего труда, — мы не можемъ, однако, не указать на нѣкоторые ея недостатки.

Главнѣйшіе изъ нихъ состоятъ въ слѣдующемъ:

Небрежность по корректурѣ. Въ этомъ отношеніи мы находимъ въ разбираемой книгѣ множество недосмотровъ.

Такъ, напримѣръ, на страницахъ 13, 25, 30, 37 читаемъ: „двѣ *стюры*", „*иногда*", „*уточки*", „*линіи*" и т. д., когда слѣдовало напечатать: „двѣ стороны", „иногда", „у точки", „линіи" и т. д.

На стр.17 „Не *все* лучи свѣта достигаютъ, глаза въ полной силѣ".

На стр. 11 читаемъ: ...стороны прямыхъ угловъ *бываютъ* взаимно перпейдикулярны"

На стр. 14, слова: „трехграннымъ" „четырехграннымъ" должны быть напечаты курсивомъ. На той же стран. ниже, въ предложеніи: „если всѣ грани правильной фигуры" и т. д. до конца, во 1-хъ, слово: „фигуры" употреблено не точно, а во 2-хъ, въ опредѣленіи замѣчается плеоназмъ въ двукратномъ употребленіи слова „правульный".

На стран. 28 находимъ заглавіе: „Параллельные *прямые*".

На стр. 25, начиная отъ словъ: „Опытъ показалъ"... и т. д. до „...величину разстоянія"—одни слова пропущены, другія повторяются по два раза.

Вслѣдствіе корректурной небрежности, на стр. 26-й слова и предложенія такъ перепутаны, что ученику и смысла добраться будетъ трудно.

Тутъ же подстрочная выноска: „Каждый замѣтитъ, что задній конецъ сажени (,) если сажень находится надъ нами, ближе переднято (къ кому ближе? къ чему ближе?), и наоборотъ...." и т. д.

Есть и политипажи, перевернутые верхнею сторопою внизъ, напримѣръ, фиг. 68.

Небрежности редакціонныя. На стр. 20-й авторъ говоритъ о плоскостяхъ горизонтальной и вертикальной, не давъ учащимся предварительно понятія о линіяхъ горизонтальной и вертикальной.

Въ листкѣ опечатокъ, указывая на фигуру 33 (стр. 18), авторъ говоритъ: „вмѣсто буквы *n* слѣдуетъ поставить *a*"; но, въ фигурѣ 33 двѣ буквы *n* (одна при основаніи дерева, другая при вершинѣ угла зрѣнія); вмѣсто которой же изъ нихъ надо поставить *a*?

На стр. 22, въ строкѣ 5-й, вмѣсто перваго *a* надо поставить *a* (безъ знака).

Библиотека "Руниверс"

Далѣе, на той же страницѣ, читаемъ: „такимъ образомъ мы получили бы перспективное изображеніе дерева *mn*". Но на чертежѣ (36) нѣтъ дерева *mn*; слѣдовало бы сказать: „мы получили бы перспективное изображеніе *n* дерева *m*".

На стр. 24-ой, читаемъ: „на фигурѣ 35-й *zz* представляетъ основаніе картинной плоскости, т. е. земную линію, на которой изображена часть отдаленнаго ландшафта".... Такъ сказать нельзя, ибо на линіи нельзя изобразить ландшафта.

На стр. 37-й авторъ говоритъ: „... если сторона квадрата (фиг. 44) равна 1 сажени, то разстояніе квадрата 1234 будетъ равняться 4 саженямъ отъ картинной плоскости"; по чертежу этого невидно.

Математическая терминологія автора не вполнѣ установилась: въ одномъ мѣстѣ онъ пишетъ „эллипса", въ другомъ—„*эллипсса*".

Неточности относительно математики. Хотя большой математической точности отъ книги, назначаемой для учениковъ младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, требовать и не слѣдуетъ, но и ложныхъ геометрическихъ опредѣленій допускать не должно. Между тѣмъ, на страницахъ 12 и 13-й читаемъ: Треугольникъ „съ *однимъ* прямымъ угломъ называется прямоугольнымъ". (А развѣ могутъ быть треугольники съ *двумя* прямыми углами?).

Четыреугольники „съ *равными прямыми углами* и неравными сторонами" называются прямоугольниками. (А развѣ могутъ быть *неравные прямые углы*?).

Кругъ, поставленный въ перспективу, (на стр. 48, 50), авторъ называетъ „эллипсисомъ",—это невѣрно.

Обзоръ минеральнаго царства, съ 63 рисунками въ текстѣ. Руководство по минералогіи для мужскихъ и женскихъ гимназій, учительскихъ институтовъ и семинарій. Составилъ *С. А. Бобровскій*. Москва. 1876. Цѣна 80 коп.

При составленіи этой книги, авторъ, очевидно, принималъ въ соображеніе учебный планъ естествовѣдѣнія для гимназій; но онъ нѣсколько придерживался этого плана только въ первыхъ двухъ главахъ, а въ двухъ остальныхъ счелъ болѣе удобнымъ сдѣлать компиляцію изъ сочиненія С. Куторги „Естественная исторія земной коры". Такимъ образомъ разсматриваемая книга раздѣляется по способу составленія на двѣ части, между которыми оказывается и значительная разница по достоинству. Первыя двѣ главы представляютъ безпрерывныя неточности, скудость научнаго содержанія и несораз-

Библиотека "Руниверс"

мѣрно многословное изложеніе; въ остальной части эти недостатки слабѣе. Введеніе начинается такою фразою: „На землѣ существуютъ воздухъ, вода и различнаго рода камни, металлы, растенія, животныя; *каждое изъ нихъ* занимаетъ опредѣленную часть пространства и называется *тѣломъ природы*“ (стр. VII). Не говоря о чрезвычайной неловкости оборота *каждое изъ нихъ*, замѣтимъ, что не было никакой надобности упоминать о томъ, что тѣла природы *занимаютъ пространство*. Слѣдующее за тѣмъ различіе трехъ царствъ природы изложено очень недостаточно. Приведемъ, напримѣръ, различіе между животными и растеніями: „Одни (органическія тѣла) живутъ прикрѣпленными къ одному мѣсту, не обнаруживаютъ никакой видимой чувствительности, — это растенія; другія, напротивъ, *болѣе или менѣе* подвижны и выказываютъ чувствительность,—это животныя“ (стр. VIII). Тутъ не сдѣлано различія между 1) *движеніемъ* вообще, всякаго рода измѣненіемъ положенія въ пространствѣ 2) *передвиженіемъ*, перемѣною всего мѣста и 3) *произвольнымъ движеніемъ*. Растенія могутъ и двигаться частями и даже иногда передвигаться, но не имѣютъ произвольнаго движенія; животныя могутъ не имѣть передвиженія, но всегда могутъ произвольно двигать своими частями.

Такъ какъ *введеніе* должно служить вступленіемъ въ весь курсъ естествовѣдѣнія, то ему слѣдовало бы быть вполнѣ отчетливымъ и яснымъ.

Прибавимъ, что, по опредѣленію автора, *воздухъ* будетъ относиться къ минераламъ.

Первая глава посвящена почти вся вулканическимъ явленіямъ, но занимается не научнымъ изложеніемъ дѣла, а простымъ описаніемъ изверженій, землетрясеній и пр. Такъ, опущены понятія о *конусѣ поднятія* и *конусѣ изверженія*, прямо указанныя въ учебномъ планѣ, нѣтъ описанія Везувія и пр. Неточность въ изложеніи можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра: „главнѣйшею причиною высокой температуры (гейзеровъ) служатъ *водяные пары*“ (стр. 5). Образованіе паровъ есть причина изверженій и является *слѣдствіемъ* высокой температуры.

Вторая глава содержитъ общую минералогію. Приведемъ нѣкоторыя неточныя и излишнія объясненія, изъ которыхъ видно, до какой степени доходятъ недостатки разбираемой книги. „Формы (минераловъ) представляютъ собою не рѣдко *правильныя геометрическія тѣла* (кубъ, восьмигранникъ, призма, пирамида и др.) и называются *кристаллами*“ (стр. 14). Правильными геометрическими тѣ-

Библиотека "Руниверс"

лами называется не то, что хотѣлъ здѣсь сказать авторъ. „Направленіе, по которому можетъ быть совершено подобное дѣленіе (то-есть, дѣленіе на двѣ равныя половины) называется *осью*“ (стр. 17). Но ось, какъ линія, не можетъ опредѣлить собою одного направленія дѣленія тѣла; черезъ нее проходятъ безчисленныя направленія дѣленія. На стр. 18 сказано, что къ трехъ-и одноосной системѣ относятся: „шестисторонняя призма, *октоэдръ*, *ромбоэдръ* и др.“ Слова: октоэдръ, ромбоэдръ можно было бы принять за обмолвку, еслибы на 19 страницѣ не была нарисована (рисунокъ 16-й) такъ называемая шестигранная пирамида (двѣнадцатигранникъ) и не было подписано: *октаэдръ* (то-есть, восьмигранникъ) *3-й системы*.

Какъ образчикъ многословной неточности укажемъ начало страницы 25-й, гдѣ объясняется *удільный вѣсъ*. Объясненіе это не доведено до конца, такъ что лучше бы просто сослаться на физику. Остальныя двѣ главы болѣе правильны, или, лучше сказать, менѣе неправильны по изложенію и по содержанію. Но вслѣдствіе того, что въ нихъ составитель сталъ держаться новаго порядка, именно порядка книги С. Куторги, эти двѣ главы вмѣстѣ съ двумя первыми составили очень неправильное цѣлое. Порядокъ С. Куторги не удобенъ въ маленькомъ руководствѣ, и не было никакой причины покидать нить систематическаго изложенія. Рисунки, находящіеся въ текстѣ, мало поучительны, и скорѣе имѣютъ притязаніе на живописность. Мы полагаемъ, что они безъ нужды увеличиваютъ цѣну книги и не замѣняютъ хорошихъ большихъ рисунковъ, которые могутъ быть показаны въ классѣ. Цѣна — 80 коп.—очень высока. Если остальныя двѣ части: „Царство растительное“ и „Царство животное“, которыя предполагаетъ выпустить авторъ, будутъ стоить тоже по 80 коп., то весь учебникъ по естествовѣдѣнію для гимназистовъ обойдется въ 2 р. 40 коп.—цѣна несоразмѣрная.

Учебникъ зоологіи примѣнительно къ учебнымъ планамъ реальныхъ училищъ а равно къ программамъ другихъ средне-учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается естественная исторія. Составилъ профессоръ *Э. К. Брандтъ*. Часть I. Позвоночныя животныя. С.-Пб. 1876 г., 523 страницы съ 150-ю рисунками въ текстѣ.

Если авторъ желалъ написать руководство для заведеній, обозначенныхъ въ заглавіи его книги, то едва-ли онъ достигъ своей цѣли. Книга слишкомъ велика и не имѣетъ вовсе характера руководства.

Библиотека "Руниверс"

Трудъ составителя всякаго руководства долженъ состоять именно въ выборѣ существенныхъ частей предмета и въ изложеніи ихъ самымъ краткимъ и точнымъ образомъ. Такого труда мы не находимъ и слѣдовъ въ разбираемой книгѣ. Напрасно также авторъ указываетъ, будто онъ примѣнялся къ планамъ реальныхъ училищъ, а *равно* къ программамъ другихъ *средне-учебныхъ* заведеній; никакихъ признаковъ этого приспособленія мы не находимъ, да и невозможно примѣниться разомъ къ программамъ всѣхъ заведеній, которыя называетъ онъ новымъ именемъ „средне-учебныхъ".

Тѣмъ не менѣе книга не лишена двухъ достоинствъ: она заключаетъ въ себѣ много поучительныхъ рисунковъ, и очень дешева сравнительно съ своимъ объемомъ и рисунками. Къ сожалѣнію текстъ ея страдаетъ такими крупными недостатками, что странно было бы предлагать ее для чтенія ученикамъ.

Языкъ автора неправиленъ и способъ выраженія не имѣетъ точности. Онъ пишетъ *минераллы*, вмѣсто *минералы* (стр. 2 и 3), *хладнокровныя* животныя вмѣсто *холоднокровныя* (стр. 471), *железá* вмѣсто *желѣзá*, *жизнепродолжительность* животныхъ вмѣсто *продолжительность жизни* (стр. 182), *продукты* вмѣсто *естественныя произведенія* (стр. 200) и т. д.

Гораздо важнѣе неточность изложенія; она доходитъ до того, что авторъ говоритъ о прямолинейныхъ и криволинейныхъ плоскостяхъ (вмѣсто поверхностей) (стр. 3) и утверждаетъ, что „тѣла живыя представляются въ *расплавленномъ* состояніи" (то-есть представляютъ такое состояніе) (стр. 2). Говорится, напримѣръ: „тѣла безжизненныя имѣютъ вездѣ однородный составъ" (стр. 3)); здѣсь вмѣсто *вездѣ* должно бы стоять—*во всѣхъ своихъ частяхъ*, и вмѣсто *однородный составъ* просто *однородность*, такъ какъ дѣло идетъ не о составѣ, а о томъ, что вся масса неорганическаго тѣла одиородна и въ физическомъ и въ химическомъ отношеніяхъ. Или: „зубы у человѣка образуютъ, какъ на верху, такъ и внизу, совершенно *замкнутый* рядъ" (стр. 26); не замкнутый, а только непрерывный. Или: „позвоночныя имѣютъ *большею частію двѣ пары* конечностей" (стр. 212); нужно сказать: не болѣе двухъ паръ и т. д.

При неточности изложенія книга отличается многословіемъ, которое особенно не годится въ руководствѣ, но не составляетъ достоинства и для книгъ другаго рода. Авторъ безпрестанно употребляетъ выраженія въ такомъ родѣ: „земноводныя, по своему внѣш-

Библиотека "Руниверс"

нему виду, *показываютъ* тѣ же самыя формы, которыя встрѣчаются и у пресмыкающихся" (стр. 448). Фраза и неточна и заключаетъ много лишнихъ словъ и содержитъ неправильно употребленное слово *показываютъ*.

Съ многословіемъ разбираемая книга соединяетъ безпорядокъ. Естественная исторія обыкновенно хвалится своимъ порядкомъ; она указываетъ на то, что ея пріемы позволяютъ ей не повторять одного и того же нѣсколько разъ. Но нашъ авторъ не держится опредѣленныхъ пріемовъ. Изложенію собственно зоологіи онъ предпослалъ нѣкоторую смѣсь изъ анатоміи и физіологіи человѣка, изъ сравнительной анатоміи и зоотоміи; смѣсь эта занимаетъ почти 200 страницъ. Но затѣмъ, когда нужно было дѣлать общія характеристики позвоночныхъ, млекопитающихъ, птицъ и т. д., авторъ какъ будто забылъ объ этихъ 200 страницахъ и снова объясняетъ то, что уже было объяснено. Онъ даже повторилъ множество рисунковъ. Напримѣръ, рисунокъ 176 и рисунокъ 260—одно и то же; точно также одинаковы рис. 183 и 263, рис. 105 и 278 и т. д. Эта непозволительная въ учебникѣ роскошь въ настоящемъ случаѣ есть, сверхъ того, безпорядокъ.

Вообще смѣшеніе всякаго рода свѣдѣній, которое господствуетъ въ книгѣ, нужно считать большимъ недостаткомъ. Оно происходитъ не отъ проникновенія въ тѣсную связь фактовъ, а отъ недостатка строгой формулировки фактовъ и чисто научнаго порядка въ ихъ изложеніи. Учащійся никогда не будетъ умѣть брать предметъ строго съ одной стороны и разсматривать его съ одной опредѣленной точки зрѣнія, если мы будемъ постоянно перебѣгать отъ анатоміи къ зоологіи, къ физіологіи, къ палеонтологіи и т. д. Пренебрегая научными формами, научнымъ порядкомъ, мы дойдемъ до пренебреженія научнымъ духомъ.

Что касается, наконецъ, до вѣрности фактовъ и понятій, содержащихся въ разсматриваемой книгѣ, то она представляетъ темноту и неточность почти вездѣ, гдѣ дѣло не состоитъ въ простыхъ описаніяхъ. На страницѣ 2-й авторъ утверждаетъ, что известь состоитъ изъ кальція и кислорода, а мѣлъ изъ извести и углекислоты,—тогда какъ составъ мѣла и извести одинаковъ. Яйцо курицы описано слѣдующимъ образомъ: „яйцо птицы (рис. 225) представляетъ скорлупу, бѣлокъ и два вида желтка: одинъ желтый или питательный желтокъ, который составляетъ главную массу яйца, и другой *бѣлый* или *обра-*

Библиотека "Руниверс"

зовательный желтокъ" (стр. 177). Но на двухъ рисункахъ, изображающихъ разрѣзъ цѣлаго яйца и разрѣзъ желтка, образовательнаго желтка не указано. За то указанъ *рубчикъ*, подъ буквою Н, о которомъ въ текстѣ ничего не говорится.

Въ текстѣ упоминается о *зародышевомъ пузырѣ*, но въ рисункахъ его мѣсто не означено. Къ чему же служатъ рисунки, если на нихъ не обозначаются предметы и термины?

Въ параграфѣ о системѣ говорится слѣдующее: „Послѣ Аристотеля никто не имѣетъ такого огромнаго значенія для классификаціи животнаго царства, какъ Линней. Исходя изъ той точки зрѣнія, что система имѣетъ задачей — въ строго-правильномъ порядкѣ представить все извѣстное, причемъ отдѣльныя тѣла должны быть разсортированы по степени ихъ сходства въ разныя группы, онъ пришелъ къ тому заключенію, что самыя группы, въ которыхъ разсортировываются отдѣльныя тѣла (животныя, растенія, минералы), должны быть разнаго объема и выражать большее или меньшее сходство составляющихъ ихъ тѣлъ природы. Поэтому онъ составилъ извѣстное количество группъ, въ которыя и распредѣлилъ всѣ отдѣльныя тѣла. Каждая группа имѣетъ извѣстный опредѣленный объемъ и опредѣленное значеніе относительно степени сходства *помѣщающихся* въ ней животныхъ, и для того, чтобы этотъ объемъ и степень сходства получили бы опредѣленный характеръ, имѣли бы строго научное значеніе, онъ обозначаетъ каждую группу извѣстнымъ названіемъ" (стр. 201). Этотъ отрывокъ представляетъ и крайнее многословіе и вмѣстѣ совершенную неясность. Сколько можно понять изъ контекста, авторъ хотѣлъ сказать, что Линней установилъ названія, которыми обозначается достоинство группъ, ихъ степень въ порядкѣ подраздѣленій; однѣ назвалъ *классами*, другія *отрядами* и т. д.

Страницы 148—151, на которыхъ излагается объясненіе зрѣнія, могутъ быть указаны какъ примѣръ еще большей неясности понятій и неточности изложенія. Приведемъ маленькій отрывокъ:

„Собственно говоря, въ природѣ нѣтъ цвѣта, тѣла не имѣютъ цвѣта. Одно и то же тѣло можетъ имѣть различный цвѣтъ. Возьмемъ, напримѣръ, воду: въ стаканѣ она совершенно прозрачна, въ рѣкѣ, гдѣ она находится въ значительной массѣ, она представляется или зеленаго цвѣта, или голубаго оттѣнка. Дѣйствіе различныхъ простыхъ свѣтовыхъ лучей (цвѣтныхъ) на нашъ глазъ не одинаково, и отъ этого-то глазъ нашъ *не* различаетъ ихъ (мы гово-

Библиотека "Руниверс"

римъ, что тѣло имѣетъ тотъ или другой цвѣтъ)" Положимъ, что послѣднее „*не*" есть опечатка; но и тогда объясненіе не будетъ имѣть связи и опредѣленнаго смысла. Тутъ смѣшаны два понятія: 1) что цвѣтъ есть субъективное явленіе и 2) что цвѣтъ есть непостоянный признакъ въ химическомъ отношеніи; но для поясненія втораго понятія взятъ не подходящій примѣръ.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ОТЧЕТЪ О ДЕВЯТНАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНІИ НАГРАДЪ ГРАФА УВАРОВА [1]).

Въ настоящемъ году исполнилось 20 лѣтъ со времени учрежденія графомъ А. С. Уваровымъ наградъ, назначенныхъ для поощренія трудовъ по части русской и славянской исторіи и для возбужденія соревнованія между драматическими писателями. Въ теченіе этого времени болѣе двухсотъ сочиненій, печатныхъ и рукописныхъ, относящихся къ этого рода литературнымъ произведеніямъ, прошли передъ судомъ академіи и вызывали собою, смотря по своей важности, болѣе или менѣе подробное обсужденіе, выразившееся въ цѣломъ рядѣ рецензій, которыя наполняютъ собою вышедшіе доселѣ въ свѣтъ отчеты о присужденіи Уваровскихъ наградъ. Этотъ рядъ представляетъ собою, такъ сказать, критическую лѣтопись наиболѣе замѣчательныхъ явленій въ области русской историографіи за послѣднее время.

Въ нынѣшнемъ году на соисканіе Уваровскихъ наградъ было представлено 13 историческихъ и 5 драматическихъ сочиненій. Они были разсмотрѣны въ порядкѣ, указанномъ въ правилахъ объ этихъ наградахъ, особою коммисіей [2]), при содѣйствіи постороннихъ ре-

[1]) Этотъ отчетъ составленъ и читанъ въ публичномъ засѣданіи Императорской Академіи Наукъ 25-го сентября 1876 г. непремѣннымъ секретаремъ, академикомъ К. С. Веселовскимъ.

[2]) Эта коммисія состояла изъ непремѣннаго секретаря и гг. академиковъ: И. И. Срезневскаго, А. В. Никитенко, Я. К. Грота, А. Ѳ. Вычкова, А. А. Куника, А. А. Шифнера и М. И. Сухомлинова.

Библиотека "Руниверс"

цензентовъ, избранныхъ изъ числа извѣстнѣйшихъ нашихъ ученыхъ.

Между конкурсными историческими сочиненіями оказались два, относительно которыхъ коммисія была поставлена въ необходимость отложить свой приговоръ до конкурса будущаго года, по той причинѣ, что избранные для нихъ рецензенты, для одного—членъ академіи, а для другаго—посторонній ученый, не составили порученныхъ имъ подробныхъ разборовъ. Равнымъ образомъ признано нужнымъ отложить до слѣдующаго конкурса еще одно сочиненіе, въ виду того, что оно составляетъ начало труда, второй томъ котораго, по времени выхода своего въ свѣтъ, долженъ участвовать лишь въ предстоящемъ соисканіи Уваровскихъ премій.

Изъ числа остальныхъ историческихъ трудовъ удостоены преміями, въ 500 руб. каждая, слѣдующія шесть сочиненій:

I.

Очеркъ русской морской исторіи. Соч. *Ѳ. Ѳ. Веселаго.* Часть I. С.-Пб. 1875.

Имя г. Веселаго уже давно извѣстно, какъ знатока нашей морской исторіи. Трудясь много лѣтъ надъ изученіемъ архивныхъ документовъ, относящихся до русскаго флота, онъ обогатилъ литературу по этой части нѣсколькими весьма важными изданіями, частью въ формѣ сборниковъ матеріаловъ, а частью въ видѣ монографій. Одна изъ такихъ монографій, которая, подъ заглавіемъ „Исторія Морскаго Кадетскаго Корпуса", есть собственно исторія морскаго образованія у насъ отъ начала флота до половины нынѣшняго столѣтія, заслужила автору, въ 1852 г., Демидовскую премію. Новый трудъ г. Веселаго, представляющій въ небольшомъ объемѣ, полную картину морскаго дѣла въ Россіи съ основанія государства до кончины Петра Великаго, былъ разсмотрѣнъ, по просьбѣ академіи, нашимъ многоуважаемымъ почетнымъ членомъ, вице-адмираломъ С. И. Зелянымъ, который, въ составленномъ имъ разборѣ, признаетъ сочиненіе г. Веселаго вполнѣ достойнымъ Уваровской награды.

„Очеркъ Русской Морской Исторіи" состоитъ изъ 17 главъ, которыя распадаются на три группы: въ первой изъ нихъ, состоящей изъ первыхъ двухъ главъ, изображена русская морская дѣятельность отъ Рюрика до Петра. Во второй, состоящей изъ десяти главъ, отъ 3-й до 12-й включительно, излагается военно-морская дѣятельность русскаго флота въ царствованіе Петра Великаго и, наконецъ, въ третьей группѣ, то-есть, въ пяти послѣднихъ главахъ книги, представлены

Библиотека "Руниверс"

весьма подробныя свѣдѣнія о тѣхъ существенныхъ основахъ, на которыхъ созидались славныя побѣды Петра и морское величіе Россіи его времени.

Эти послѣднія пять главъ, по замѣчанію рецензента, составляютъ особенную заслугу автора въ томъ отношеніи, что въ нихъ, въ *первый* разъ собраны чрезвычайно важныя историческія свѣдѣнія въ полнотѣ и строгой системѣ и изложены съ ясностію и доступностію для справокъ морскаго офицера, администратора и вообще всякаго изслѣдователя, желающаго ознакомиться съ истиннымъ состояніемъ Петровскаго флота во всѣхъ отношеніяхъ. Авторъ старался въ этомъ своемъ трудѣ, какъ и во всѣхъ прежнихъ (составленныхъ по архивнымъ документамъ), держаться строго, почти буквально, вѣрныхъ источниковъ, указывая на нихъ постоянно въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ. Вообще, по осторожному и раціонально-критическому обращенію автора съ источниками, сообщаемыя въ его книгѣ свѣдѣнія заслуживаютъ полнаго довѣрія.

Капитальный трудъ г. Веселаго, какъ по вѣрному изложенію фактовъ, основанному на архивныхъ источникахъ, въ особенности съ половины XVII вѣка, такъ и по своему литературному интересу, вполнѣ удовлетворилъ многолѣтнимъ ожиданіямъ русскихъ моряковъ. Книга написана такъ интересно и искусно, что, не смотря на серьезность содержанія, она читается не только легко, но даже съ увлеченіемъ; многія страницы, содержащія глубокій смыслъ, не лишены, въ то же время, поэтическаго оттѣнка; видно, что авторъ не только изучилъ, но и глубоко прочувствовалъ дѣла давно минувшихъ дней.

С. И. Зеленый закончилъ свой разборъ замѣчаніемъ, что сочиненіе г. Веселаго исполнено съ такимъ знаніемъ дѣла и съ такою отчетливостію какъ въ историческомъ, такъ и литературномъ отношеніяхъ, что вполнѣ удовлетворяетъ требованіямъ науки и критики.

II.

Историко-литературный обзоръ древне-русскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ. *А. Попова.* Москва, 1875.

По просьбѣ академіи, это сочиненіе было разсмотрѣно отличнымъ знатокомъ древней русской письменности, профессоромъ А. С. Павловымъ. Почтенный критикъ отнесся къ принятой имъ на себя задачѣ съ очевидною любовью и сообщилъ намъ обширную рецензію, въ ко-

Библиотека "Руниверс"

торой не только подвергъ внимательной провѣркѣ все сочиненіе г. Попова, но и изложилъ свои собственныя изслѣдованія по нѣкоторымъ важнымъ вопросамъ, относящимся къ предмету сочиненія, такъ что эта рецензія, сама по себѣ, составляетъ весьма цѣнный вкладъ въ нашу ученую литературу.' Заключенія рецензента сводятся къ слѣдующему:

Сочиненіе г. Попова посвящено изслѣдованію одного изъ самыхъ обширныхъ, и по историческому, народно-образовательному значенію, наиболѣе любопытныхъ отдѣловъ древне-русской словесности. Собственно говоря, оно составляетъ лишь начало задуманнаго авторомъ большаго труда, который въ цѣломъ своемъ видѣ долженъ обнять русскія полемическія сочиненія противъ латинянъ, то-есть, неправославныхъ христіанскихъ народовъ западной Европы, съ древнѣйшихъ временъ до XVII столѣтія. Г. Поповъ исполнилъ пока только первую часть этой программы; но его книга представляетъ собою нѣчто цѣлое и имѣетъ строго-опредѣленное содержаніе, а именно обзоръ памятниковъ, относящихся къ его предмету со времени принятія Русью христіанства до эпохи Флорентійскаго собора. Въ первой главѣ авторъ оказалъ безспорную, существенную услугу для исторіи древней русской словесности тѣмъ, что собралъ, по возможности, всѣ доступные печатные греческіе источники, которыми объясняются обвиненія противъ латинянъ, содержащіяся въ первоначальныхъ памятникахъ нашей полемической письменности—дѣло, требовавшее обширной эрудиціи и громаднаго труда, за которое не брался никто до г. Попова. Онъ сдѣлалъ здѣсь впервые извѣстными или издалъ по новымъ спискамъ нѣсколько переводныхъ полемическихъ текстовъ, служащихъ къ объясненію собственно русскихъ сочиненій того же содержанія, и помѣстилъ новые, болѣе исправные списки или новыя редакціи уже изданныхъ русскихъ памятниковъ. Слабыми пунктами въ этой главѣ рецензентъ считаетъ объясненіе лѣтописнаго „Сказанія о латинянахъ", доказательства подлинности сочиненія митрополита Леонтія и критику памятника, извѣстнаго подъ именемъ „Стязанія съ Латиною", митрополита Георгія.

Описывая во второй главѣ церковныя книги и особые сборники, посредствомъ которыхъ въ старину распространялись въ читающей массѣ полемическія сочиненія, г. Поповъ приводитъ впервые и передаетъ по новымъ спискамъ значительное число переводныхъ текстовъ и одинъ собственно русскій, при чемъ сопровождаетъ ихъ болѣе или менѣе важными библіографическими замѣчаніями. Съ особою тщатель-

Библиотека "Руниверс"

ностью разсмотрѣно здѣсь г. Поповымъ „Преніе Панагіота съ Азимитомъ"—памятникъ, чрезвычайно распространенный въ нашей старинной письменности и послужившій источникомъ или образцомъ для множества русскихъ издѣлій апокрифической книжной мудрости. На оборотъ, замѣчанія автора о другомъ сродномъ памятникѣ „Епистоліи на Римины", рецензентъ находитъ менѣе удовлетворительными.

При разборѣ третьей и послѣдней главы сочиненія, посвященной обзору старѣйшихъ русскихъ полемическихъ сочиненій, вызванныхъ Флорентійскимъ соборомъ, г. Павловъ свидѣтельствуетъ, что и здѣсь главная заслуга автора состоитъ въ изданіи еще двухъ нигдѣ не напечатанныхъ любопытныхъ памятниковъ, а именно „Посланія патріарха Григорія Маммы къ Кіевскому князю Александру Владиміровичу" и „Слова" неизвѣстнаго писателя „О составленіи Флорентійскаго собора", а также въ приведеніи, по новымъ спискамъ, двухъ другихъ сочиненій: „Повѣсти Симсона Суздальскаго объ осьмомъ соборѣ" и „Хожденія на осьмой соборъ Авраамія Суздальскаго". Въ отношеніи перваго изъ этихъ двухъ сочиненій рецензентъ заявляетъ, что г. Поповъ упустилъ изъ виду харьковское изданіе „Повѣсти" и незнакомъ съ изслѣдованіемъ Фромана о ея авторѣ.

Переходя отъ содержанія къ формальной сторонѣ разсмотрѣннаго имъ труда, г. Павловъ замѣчаетъ, что книга г. Попова имѣетъ нѣкоторыя свойства, не вполнѣ отвѣчающія ея заглавію „Историко-литературный обзоръ". Преобладающій методъ автора, по крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ онъ изслѣдуетъ переводные памятники, оказывается чисто библіографическимъ; онъ имѣетъ дѣло болѣе съ книгами и рукописями, чѣмъ съ самыми памятниками. Мѣсто ихъ въ сочиненіи опредѣляется для автора временемъ написанія старѣйшихъ списковъ, откуда выводится заключеніе о времени самаго перевода. Недостатки этой системы, къ сожалѣнію, слишкомъ часто даютъ себя чувствовать въ изложеніи г. Попова: объ одномъ и томъ же памятникѣ, какъ бы по необходимости, онъ долженъ говорить въ разныхъ мѣстахъ, или повторяя одни и тѣ же замѣчанія, или сообщая по частямъ здѣсь то, а тамъ другое. При этомъ читатель нерѣдко ставится въ недоумѣніе относительно того, гдѣ же собственно настоящее мѣсто памятнику: тамъ ли, гдѣ указываетъ исторія, или же гдѣ велитъ стоять ему библіографія. Самъ авторъ, въ этихъ случаяхъ, является непослѣдовательнымъ, иногда сознательно, а иногда умышленно.

Однако, эти недостатки, по мнѣнію рецензента, извиняются тѣмъ, что авторъ обращался большею частью съ матеріаломъ совершенно

Библиотека "Руниверс"

не тронутымъ другими изслѣдователями. Ему надо было привести въ извѣстность большую массу новыхъ текстовъ, собранныхъ въ различныхъ общественныхъ и частныхъ библіотекахъ, критически очистить весь этотъ матеріалъ, установить вновь открытыя редакціи памятниковъ и указать ихъ подлинники. Все это, для перваго опыта, сдѣлано г. Пономъ весьма удовлетворительно. Онъ могъ бы облегчить себѣ задачу, еслибы выбралъ изъ своего матеріала „красныя мѣста" и подогналъ бы ихъ къ какому-либо „высшему общему взгляду"; тогда вышло бы сочиненіе, быть можетъ, болѣе блестящее, но несомнѣнно менѣе полезное для занимающихся исторіей древней русской литературы.

III.

О сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго. Историко-юридическое изслѣдованіе *Сергѣя Петровскаго.* Москва, 1875.

Разборъ этого труда, по приглашенію академіи, былъ составленъ нашимъ членомъ-корреспондентомъ, сенаторомъ Н. В. Калачовымъ, который, въ своей рецензіи, отзывается о книгѣ г. Петровскаго, какъ о такой, которая должна занять одно изъ видныхъ мѣстъ въ русской исторической литературѣ и по важности предмета, и по тщательности его разработки.

Содержаніемъ книги г. Петровскаго служитъ разсмотрѣніе всего круга многоразличной дѣятельности сената въ продолженіе всего царствованія Петра Великаго. При этомъ авторъ пользовался пособіями, которыя считались долгое время недоступными, а именно—докладами сенату по разнымъ дѣламъ и приговорами по нимъ. Въ обращеніи автора къ этимъ единственнымъ для его цѣли источникамъ, хранящимся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, г. Калачовъ видитъ большую услугу, оказанную исторіи русскаго законодательства. „До какой степени", говоритъ онъ, — „были слабы, почти ничтожны труды его предшественниковъ по составленію исторіи сената, доказывается не только легкими очерками, помѣщенными въ изслѣдованіяхъ, посвященныхъ историко-юридическимъ разысканіямъ о разныхъ учрежденіяхъ Россіи и ея управленія въ XVIII столѣтіи, но и спеціальною статьею о сенатѣ, написанною бывшимъ начальникомъ упомянутаго архива, П. И. Ивановымъ". Причиной этому, по мнѣнію г. Калачова, было то, что богатство данныхъ, заключающихся въ массѣ еще не тронутыхъ документовъ, такъ значительно, что приступить къ этому столь благодарному рудинку казалось даже для лицъ,

Библиотека "Руниверс"

близъ него стоящихъ, дѣломъ, превышающимъ силы одного человѣка. Смѣло взявшись за такой трудъ, г. Петровскій не только блистательно исполнилъ свою задачу, но и указалъ другимъ ученымъ, куда слѣдуетъ имъ обращаться для разысканія источниковъ по исторіи внутренняго быта Россіи.

Въ подтвержденіе столь лестнаго отзыва своего, г. Калачовъ представляетъ, въ своей рецензіи, обстоятельный отчетъ о разныхъ отдѣлахъ труда г. Петровскаго, при чемъ указываетъ на тѣ стороны этого труда, въ которыхъ авторъ частью разрѣшилъ новые и никѣмъ еще не затронутые вопросы, частью же исправилъ и объяснилъ прежнія недоразумѣнія. Вмѣстѣ съ тѣмъ, рецензентъ не оставляетъ безъ замѣчанія и тѣхъ недомолвокъ или упущеній, которыхъ, по его мнѣнію, г. Петровскій могъ бы избѣгнуть, имѣя подъ рукою имъ же разработанные матеріалы. Съ особенною похвалой отзывается г. Калачовъ о той значительной части сочиненія, въ которой авторъ, говоря объ учрежденіи фискаловъ, подробно и съ большимъ талантомъ выясняетъ значеніе и цѣль этой должности, а потомъ — слабыя ея стороны, и при этомъ случаѣ, съ понятнымъ увлеченіемъ, рисуетъ намъ величественный образъ Государя, стоявшаго такъ высоко надъ окружавшею его средою.

Въ своемъ изслѣдованіи, г. Петровскій не могъ задаться цѣлью исчерпать всю массу дѣлъ, наполняющихъ въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи слишкомъ 400 огромныхъ фоліантовъ; но одинъ даже бѣглый просмотръ всѣхъ отдѣловъ его труда, вмѣстѣ съ заключающимися въ немъ цитатами изъ подлинныхъ производствъ, подведеніе многочисленныхъ фактовъ въ подтвержденіе того или другаго изъ предлагаемыхъ авторомъ соображеній и выводовъ, наконецъ, приложенныя подъ текстомъ сочиненія болѣе подробныя выписки изъ сенатскихъ докладовъ и рѣшеній, свидѣтельствуютъ о томъ, что авторъ воспользовался открытыми ему матеріалами съ усердіемъ, любовью и искусствомъ. Благодаря этому, г. Петровскій достигъ того, что его книга, получила значеніе богатаго приношенія въ столь бѣдную еще литературу русскаго права въ XVIII столѣтіи.

IV.

Опытъ фонетики Резьянскихъ говоровъ. *И. Бодуэна-де-Куртенэ.* Лейпцигъ, 1875. **Резьянскій катихизисъ, какъ приложеніе къ «Опыту фонетики Резьянскихъ говоровъ, съ примѣчаніями и словаремъ».** Издалъ *И. Бодуэнъ-де-Куртенэ.* Лейпцигъ, 1875.

Коммисія, принявъ эти сочиненія къ сонсканію Уваровскихъ на-

Библиотека "Руниверс"

градъ, основалась на удостовѣреніи академика И. И. Срезневскаго, что они весьма важны для исторіи славянскихъ нарѣчій, и слѣдовательно, подходятъ подъ требованія § 3 положенія объ этихъ наградахъ.

Въ своей рецензіи, г. Срезневскій указалъ подробно на заслуги г. Бодуэна-де-Куртенэ въ области славянской филологіи и пояснилъ, что новый трудъ ученаго слависта составляетъ плодъ продолжительныхъ его наблюденій надъ народнымъ говоромъ въ мѣстѣ жительства Резьянъ, въ сѣверо-восточномъ углу Фріуля. По свидѣтельству рецензента, работа, исполненная г. Бодуэномъ-де-Куртенэ, превосходна во всѣхъ отношеніяхъ и имѣетъ важное значеніе не только по отношенію къ изслѣдованному имъ нарѣчію, но и какъ образцовая для всякаго рода филологическихъ розысканій. Осмотрительный, при собираніи матеріала, авторъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, остороженъ и въ постройкѣ на нихъ своихъ выводовъ, которые, по выраженію г. Срезневскаго, составляютъ *любопытные общіе домыслы въ округѣ лингвистическихъ изслѣдованій.*

V.

Историческія пѣсни Малорусскаго народа, съ объясненіями *В. Антоновича и М. Драгоманова.* Томъ I. Кіевъ, 1874.

Въ сужденіи своемъ объ этомъ сочиненіи, академія приняла въ соображеніе отзывъ о немъ профессора А. А. Котляревскаго, какъ такого ученаго, который самъ немало занимался изслѣдованіями по части народной поэзіи.

Народныя южно-русскія историческія пѣсни возбудили интересъ и обратили на себя вниманіе ученыхъ и литераторовъ не ранѣе текущаго столѣтія. Время не было еще упущено, и обильная жатва увѣнчала труды собирателей: усиліями Ходаковскаго, кн. Цертелева, Максимовича, Срезневскаго, Лукашевича, Метлинскаго, Кулиша, Головацкаго постепенно составился значительный запасъ такихъ пѣсенъ; кромѣ того, существовали, также и рукописные сборники, ждавшіе своей очереди для выхода въ свѣтъ. Для того, чтобы наука могла съ успѣхомъ и безъ обременительныхъ исканій пользоваться этимъ матеріаломъ, представлялась необходимость въ полномъ, по возможности, сводѣ его, то-есть, въ такомъ изданіи, гдѣ были бы критически собраны въ одно цѣлое всѣ доселѣ уцѣлѣвшія произведенія южнорусской народной исторической поэзіи, и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ самое пользованіе ими было бы облегчено необходимыми объясненіями.

Библиотека "Руниверс"

Книга гг. Антоновича и Драгоманова представляетъ опытъ такого критическаго сборника южно-русскихъ историческихъ пѣсенъ, и хотя это только начало задуманнаго издателями предпріятія, однако и оно не должно остаться не замѣченнымъ учеными.

Вдаваясь въ ближайшую оцѣнку этого сборника, г. Котляревскій обращаетъ свое вниманіе на двѣ существенныя стороны, въ которыхъ выразилась самостоятельная работа издателей: вопервыхъ — на выборъ, критику и изданіе текстовъ, и вовторыхъ — на историческія объясненія къ нимъ.

Въ отношеніи выбора текста, критикъ замѣчаетъ, что издатели придали понятію „историческая пѣсня“ смыслъ довольно широкій. Разумѣя подъ именемъ историческихъ пѣсенъ Малорусскаго народа всѣ пѣсни, въ которыхъ отразились измѣненія общественнаго строя народа, они помѣстили ихъ въ своей книгѣ рядомъ съ пѣснями историческими въ строгомъ значеніи. Въ древнѣйшемъ слоѣ историческихъ пѣсенъ гг. Антоновичъ и Драгомановъ находятъ ясныя воспоминанія эпохи дружинно-княжеской, и потому посвящаютъ пѣснямъ этого рода особый отдѣлъ, за которымъ слѣдуютъ у нихъ пѣсни казачества, поэзія котораго развилась съ XVI столѣтія. Въ составъ перваго тома сборника вошли первый отдѣлъ, дружинно-княжескій, и начало втораго, содержащее въ себѣ казацкія пѣсни о борьбѣ съ Татарами и Турками.

Отголоски и слѣды дружинно-княжеской эпохи авторы усматриваютъ въ такъ-называемыхъ колядкахъ, щедровкахъ и гаивкахъ; по ихъ словамъ, черты удѣльной эпохи и ея быта въ этихъ произведеніяхъ народной поэзіи вполнѣ ясны, исторія до-монгольской Руси отразилась въ нихъ яркими слѣдами, а потому ихъ должно имѣть въ виду прежде всего другаго при обсужденіи вопроса о древнѣйшемъ русскомъ героическомъ и историческомъ эпосѣ и о древности и національности самыхъ великорусскихъ былинъ. Съ этою мыслію рецензентъ не находитъ возможнымъ согласиться: перебравъ внимательно всѣ пѣсни перваго отдѣла и взвѣсивъ приводимые въ объяснительныхъ примѣчаніяхъ доводы въ пользу ясныхъ и яркихъ слѣдовъ дружинно-княжеской поэзіи, онъ не встрѣчаетъ положительныхъ основаній для подтвержденія такой мысли, и потому считаетъ ее скорѣе случайнымъ плодомъ антикварскаго увлеченія, чѣмъ выводомъ, основаннымъ на строго-историческомъ изслѣдованіи. Вообще г. Котляревскій полагаетъ, что попытка издателей выбрать изъ запаса южнорусской поэзіи пѣсни, относящіяся къ древнѣйшему, до-казацкому

Библиотека "Руниверс"

періоду, не увѣнчалась успѣхомъ, хотя нельзя сказать, чтобы самая мысль о присутствіи въ пѣсняхъ элемента дружинно-княжеской эпохи была ложна или не вѣроятна: она только не доказана и не поставлена на прочныя основанія.

На сколько выборъ перваго отдѣла пѣсенъ не удовлетворяетъ рецензента, на столько, и даже гораздо болѣе, требованія его удовлетворяются выборомъ пѣсенъ втораго отдѣла. По его мнѣнію, издатели стали здѣсь на положительную почву и обнаружили такіе основательные критическіе пріемы, такую осторожность въ заключеніяхъ, что къ ихъ труду нельзя иначе отнестись, какъ съ полною признательностью. Правильный выборъ пѣсенъ, умѣніе останавливаться только на томъ, что, по существу своему, принадлежитъ къ предмету, а не гадательно только относится къ нему, придаютъ этому отдѣлу, составляющему наиболѣе объемистую часть изданія, важное значеніе.

Что касается до полноты матеріала, вошедшаго въ составъ книги, то рецензентъ считаетъ ее совершенно удовлетворительною. Нельзя только не пожалѣть, что этотъ богатый запасъ текстовъ и ихъ варіантовъ расположенъ въ очень сложной системѣ, затрудняющей читателя и заставляющей его, въ случаѣ надобности какой-либо справки, каждый разъ прибѣгать къ ключу этой системы.

Обращаясь къ объяснительнымъ примѣчаніямъ, которыми снабжены тексты пѣсенъ, г. Котляревскій видитъ большую разницу между объясненіями къ пѣснямъ дружинно-княжескаго вѣка, и тѣми, которыя сопровождаютъ пѣсни казачества. Неудачность первыхъ онъ приписываетъ антикварскому увлеченію авторовъ, старавшихся доказать предвзятую мысль, вслѣдствіе чего ихъ объясненія получили характеръ скорѣе поспѣшныхъ догадокъ и наведеній, чѣмъ реальныхъ комментаріевъ. Совершенно иными представляются объясненія къ пѣснямъ втораго отдѣла. Хотя сами издатели и весьма скромно отзываются объ этой части труда, тѣмъ не менѣе нельзя не признать ея достоинства и значенія для отечественной исторической литературы. То, что сдѣлали въ этомъ отношеніи гг. Антоновичъ и Драгомановъ, не только превосходитъ доселѣ бывшіе, случайные коментаріи къ южно-русскимъ историческимъ народнымъ пѣснямъ систематическимъ подборомъ всякаго рода относящихся сюда свѣдѣній, но и способно, по критическому разбору ихъ, въ значительной степени облегчить трудъ историковъ-изслѣдователей. При пѣсняхъ, названныхъ издателями именемъ *бродячихъ*, они иногда, быть можетъ съ большими,

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ бы слѣдовало, подробностями, входятъ въ параллельныя сближенія съ другими подобными произведеніями поэзіи племенъ славянскихъ, нѣмецкихъ, романскихъ и пр. Какъ ни посторонни и ни случайны подобныя указанія, они не останутся безъ пользы для сравнительной исторіи поэзіи и литературы, тѣмъ болѣе, что издатели къ общеизвѣстному запасу фактовъ прибавили отъ себя кое-что новое, что̀ заслуживаетъ быть замѣченнымъ. О полнотѣ такихъ параллелей, конечно, не могло быть и рѣчи, какъ по существу самого дѣла, такъ и по той извинительной причинѣ, что издателямъ было недоступно многое изъ обширной литературы предмета.

Выставивъ такимъ образомъ на видъ достоинства книги гг. Антоновича и Драгоманова, и не скрывъ ея недостатковъ, ученый критикъ находитъ, что послѣдніе немногочисленны сравнительно съ первыми, и заключаетъ свою рецензію свидѣтельствомъ, что разсмотрѣнное имъ сочиненіе представляетъ такой трудъ, котораго недоставало отечественной наукѣ, и которое въ значительной степени способствуетъ къ полному знакомству съ историческими пѣснями южно-русскаго народа.

VI.

Исторія русской словесности древней и новой. Сочиненіе *А. Д. Галахова*. С.-Пб. 2 тома. 1863—1875.

Рецензія этого сочиненія была составлена профессоромъ Н. С. Тихонравовымъ.

Объемистое сочиненіе г. Галахова состоитъ изъ двухъ томовъ, изъ которыхъ первый, обнимающій собою исторію древней русской словесности и новой до Карамзина, напечатанъ еще въ 1863 г., а второй, излагающій исторію литературы отъ Карамзина до Пушкина,—въ 1875 г. Такимъ образомъ, та часть труда г. Галахова, которая относится до древней нашей словесности, разсматриваемая какъ нѣчто цѣлое, собственно говоря, не могла бы, по времени выхода своего въ свѣтъ, подходить подъ условія конкурса нынѣшняго года, а по своему содержанію она, какъ это доказываетъ рецензентъ, представляется въ настоящее время сочиненіемъ устарѣвшимъ и не соотвѣтствующимъ требованіямъ критики. Поэтому коммисія, присудивъ труду г. Галахова Уваровскую премію, имѣла въ виду исключительно ту часть его, которая относится до новой литературы.

Рецензентъ исполнилъ дѣло критики съ большимъ старанiемъ и въ подробномъ, написанномъ имъ разборѣ подвергъ книгу г. Гала-

Библиотека "Руниверс"

хова внимательному разсмотрѣнію, какъ по отношенію къ ея составу и источникамъ, которыми пользовался авторъ, такъ и со стороны тѣхъ требованій, которымъ должно соотвѣтствовать подобное сочиненіе при нынѣшнемъ положеніи науки. При этомъ онъ не только выставилъ на видъ, но и доказалъ слабыя стороны сочиненія. Обширный свой критическій трудъ г. Тихонравовъ заключаетъ общими выводами, которые сводятся къ слѣдующему:

„Исторія русской литературы XVIII и частью текущаго столѣтія требуетъ сравнительнаго изученія ея въ связи съ явленіями тѣхъ европейскихъ литературъ, которыя оказали сильное вліяніе на нашу. Сочиненіе г. Галахова лишь въ довольно слабой степени удовлетворяетъ этому требованію. Задачею своего руководства авторъ поставилъ воспользоваться лишь готовымъ матеріаломъ историко-литературныхъ изслѣдованій и исполнилъ эту задачу съ необыкновенною добросовѣстностію. Въ сочиненіи г. Галахова существенные результаты историко-литературныхъ изслѣдованій сведены довольно полно и обстоятельно. Авторъ не щадилъ ни времени, ни труда, чтобы доставить своему сочиненію возможную полноту. Библіографическая сторона книги обработана очень тщательно и осторожно. По богатству указаній на литературныя пособія при изученіи русской литературной исторіи, сочиненіе г. Галахова сдѣлалось настольною справочною книгою для всѣхъ, занимающихся исторіей нашей литературы. Отказываясь въ исторіи древней русской словесности отъ самостоятельнаго изученія ея памятниковъ, г. Галаховъ во второй, обширнѣйшей части своего сочиненія, посвященной новому періоду русской литературы, предлагаетъ результаты своихъ многолѣтнихъ историко-литературныхъ изслѣдованій. По широтѣ объема, по богатству содержанія, эта часть книги г. Галахова далеко оставляетъ за собою всѣ попытки составить учебное руководство по исторіи русской литературы. Эта обширнѣйшая по объему часть исторіи русской словесности имѣетъ всѣ права на титулъ самостоятельнаго ученаго изслѣдованія. При совершенномъ отсутствіи ученыхъ критическихъ изданій нашихъ писателей (за исключеніемъ развѣ Державина и Хемницера), г. Галахову нужно было принять на себя не мало подготовительныхъ, черновыхъ работъ для того, чтобъ изобразить намъ историческія судьбы нашей новой литературы въ той полнотѣ, которая отличаетъ его книгу. Особенную цѣнность придаютъ сочиненію г. Галахова тѣ горячія симпатіи автора къ успѣхамъ русской литературы и просвѣщенія, которыми проникнута книга, и которыя сообщаются читателю; въ повѣствователѣ ми-

Библиотека "Руниверс"

нувшихъ судебъ русской словесности чувствуется писатель съ образованнымъ вкусомъ, воспитанный благородными преданіями нашей литературной критики".

Въ сонсканіи Уваровскихъ наградъ за драматическія произведенія въ настоящемъ году участвовало пять пьесъ. По разсмотрѣніи ихъ, коммисія единогласно признала, что на нынѣшній разъ не представляется повода присудить кому-либо Уваровскую премію за сочиненіе этого рода.

Въ заключеніе, коммисія постановила выразить благодарность Академіи постороннимъ ученымъ, оказавшимъ ей содѣйствіе составленіемъ разборовъ конкурсныхъ сочиненій, и четыремъ изъ этихъ рецензентовъ, а именно: С. И. Зеленому, А. С. Павлову, Н. С. Тихонравову и В. Г. Васильевскому присудила золотыя Уваровскія медали.

Библиотека "Руниверс"

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Изъ Средней Германіи.

Несправедливо упрекаютъ германскій народъ въ томъ, что, возгордившись одержанными въ войну 1870—1871 года побѣдами и выказывая, обиднымъ для безпристрастнаго наблюдателя образомъ, кичливый патріотизмъ, онъ болѣе не принимаетъ живаго участія въ великой мирной борьбѣ народовъ на пользу просвѣщенія, а вмѣсто того, предается суетному самообожанію, необуздапному стремленію къ легкой наживѣ и непасытной страсти къ наслажденіямъ. Упрекъ этотъ, повторяемъ, невѣренъ, а потому и несправедливъ. Конечно, великіе и нежданные успѣхи войны упоительно повліяли на немалую часть народа; правда, лихорадочная страсть къ спекуляціямъ ослѣпила не только купцовъ и промышленниковъ, но заразила значительную часть публики; тѣмъ не менѣе народъ нашъ, даже въ періодъ наисильнѣйшаго опьяненія отъ побѣдъ, никогда не терялъ вполнѣ сознанія, что останавливаться на пріобрѣтенныхъ на почвѣ умственнаго развитія успѣхахъ нельзя, а слѣдуетъ стремиться впередъ. Со временемъ великихъ побѣдъ именно совпадаютъ подготовительныя работы къ учрежденію „Общества для распространенія народнаго просвѣщенія“ (*Gesellschaft für Verbreitung von Volksbildung*), а въ мартѣ 1871 года было напечатано, сперва въ Берлинскихъ газетахъ, воззваніе значительныхъ лицъ въ пользу учрежденія этого общества. Въ этомъ воззваніи сказано: „въ томъ согласны наблюдательные умы всѣхъ народовъ, что безпримѣрныя дѣянія германской арміи зиждутся на господствующемъ въ ней умственномъ развитіи и образованіи, изъ коихъ одновременно возникъ богатый источникъ высокой нравственной силы. Мы теперь подорвали бы въ самомъ корнѣ великіе успѣхи нашихъ дней, еслибъ они соблазнили насъ къ тщеславному самообольщенію. Напротивъ, возстановленный

Библиотека "Руниверс"

нынѣ миръ долженъ застать насъ готовыми къ строжайшему самоиспытанію и къ возобновленію съ новыми силами дѣла просвѣщенія, насильственно, противъ воли нашей, прерваннаго войной. На первомъ планѣ въ этомъ дѣлѣ должна быть забота о всеобщемъ народномъ образованіи. Въ этомъ отношеніи у насъ, въ Германіи, уже сдѣлано не мало; съ нѣкотораго времени въ разныхъ городахъ организовались центры для распространенія просвѣщенія подъ именемъ образовательныхъ, рабочихъ, ремесленныхъ и промышленныхъ обществъ, значительно поднявшихъ нравственный и умственный уровень большинства своихъ членовъ. Примѣры Берлина, Бремена, Эльберфельда, Бармена и другихъ городовъ доказали, на сколько подобныя общества могутъ процвѣтать. Въ настоящее время они существуютъ преимущественно въ большихъ городахъ и городахъ съ среднимъ населеніемъ, но не находятся въ связи одно съ другимъ, такъ что пока еще невозможно обобщеніе сдѣланныхъ ими наблюденій". Уже 14-го іюля того же 1871 года созвано было общее учредительное собраніе. Слѣдующіе затѣмъ мѣсяцы оказались весьма неблагопріятными учрежденію и процвѣтанію новаго и широко задуманнаго предпріятія, имѣвшаго цѣлію стать центромъ свободнаго умственнаго развитія Германіи. Образовательные кружки, сильно подорванные вслѣдствіе того обстоятельства, что многіе изъ ихъ членовъ должны были вновь взяться за оружіе и сдѣлались жертвами войны, бездѣйствовали болѣе или менѣе во всей Германіи. Соціально-демократическая партія, воспламененная кратковременною властію безумной Парижской коммуны, равно какъ іезуитско-клерикальная партія, вооружившаяся новымъ догматомъ непогрѣшимости и раздраженная паденіемъ Папской Области, вслѣдствіе образованія Германской Имперіи, вступили въ борьбу съ новымъ порядкомъ вещей. Эти обстоятельства не скрылись отъ учредителей Общества, и побудили ихъ къ еще болѣе энергической дѣятельности. Но главное затрудненіе, съ коимъ вновь учрежденному Обществу пришлось бороться, заключалось въ томъ, что послѣ войны, на которую было потрачено столько нравственныхъ силъ и матеріальныхъ средствъ, наступило весьма понятное утомленіе, апатія, и притомъ наиболѣе проявлялась она у людей самыхъ дѣятельныхъ. Не взирая на столь неблагопріятныя обстоятельства, люди, взявшіеся за дѣло распространенія и наибольшаго укорененія народнаго образованія, не теряли духа. Особенную неутомимость въ этомъ отношеніи выказалъ главный секретарь (General-Secretär) Общества д-ръ Францъ Лейбингъ, усиліямъ коего Общество обязано тѣмъ, что въ сентябрѣ

Библиотека "Руниверс"

оно насчитывало слишкомъ 400 личныхъ и 30 корпоративныхъ членовъ. Но прежде чѣмъ укажу, на основаніи опубликованныхъ отчетовъ, на дѣятельность Общества и на быстрое его возрастаніе, я познакомлю читателя поближе съ его организаціей.

Уставъ Общества (постановленія котораго я сообщаю по послѣдней его редакціи, 20-го декабря 1875 г. [1]) обращаетъ на себя особенное вниманіе тѣмъ, что представляетъ весьма счастливое и цѣлесообразное сочетаніе системъ центральнаго и мѣстнаго управленія. Отнюдь не предполагается подвести стремленія къ просвѣщенію отдѣльныхъ областей подъ одинъ и тотъ же регламентъ и втиснуть ихъ въ однообразную форму. Напротивъ, въ составъ главнаго Общества входятъ многія меньшія, а также ассоціаціи, которыя совершенно свободно стремятся къ достиженію одинаковой цѣли—распространенію образованія. Цѣль центральнаго Общества состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, чтобы вызывать возникновеніе мѣстныхъ обществъ и затѣмъ поддерживать ихъ дѣятельность нравственно и матеріально.

Важнѣйшія постановленія устава слѣдующія: § 1. Общество для распространенія народнаго просвѣщенія находится въ Берлинѣ. Оно имѣетъ цѣлію: людямъ, кои, въ дѣтскомъ возрастѣ, въ начальныхъ школахъ, получили лишь первыя основы образованія, доставлять и впослѣдствіи средства къ дальнѣйшему образованію, дабы тѣмъ дать имъ возможность наилучшаго уразумѣнія и исполненія своихъ обязанностей по отношенію къ государству и обществу.

§ 2. Общество стремится къ достиженію своей цѣли повсемѣстнаго въ Германской Имперіи распространенія просвѣщенія: а) посредствомъ обсужденія въ публичныхъ собраніяхъ вопросовъ о свободномъ народномъ образованіи; б) поощреніемъ и поддержкой существующихъ образовательныхъ и тому подобныхъ кружковъ, содѣйствіемъ къ учрежденію школъ для дальнѣйшаго образованія (Fortbildungsschulen), книжныхъ складовъ, читальныхъ залъ и т. п., привлеченіемъ учителей, учрежденіемъ публичныхъ чтеній и вообще всего, что можетъ принести пользу дѣлу народнаго образованія; в) оживленіемъ интереса къ задачамъ народной школы и развитію ея сообразно съ требованіями времени, и въ особенности школъ даль-

[1]) По одобреніи этой редакціи подлежащими правительственными учрежденіями, Обществу были дарованы, Высочайшимъ указомъ короля Прусскаго, 8-го апрѣля 1876 г., права юридическаго лица.

Библиотека "Руниверс"

нѣйшаго образованіи (Fortbildungsschule); г) посредствомъ вліянія на различные кружки, имѣющіе задачею возвышеніе уровня народнаго образованія; д) изданіемъ періодическаго журнала; е) составленіемъ и распространеніемъ летучихъ статей, съ цѣлію споспѣшествовать умственному и нравственному развитію народа; з) командировкою странствующихъ учителей (Aussendung von Wanderlehrern).

§ 3. Въ средѣ Общества могутъ, согласно съ постановленіями настоящаго устава, образовываться спеціальныя отдѣленія его.

§ 4. Членомъ общества считается лицо, письменно заявившее старшинамъ Общества, или одного изъ его отдѣленій, о своемъ присоединеніи къ нему, и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлавшее годовой взносъ или внесшее разъ навсегда сумму въ 300 марокъ. Этимъ способомъ и женщины могутъ воспользоваться всѣми правами дѣйствительнаго члена.

§ 5. Вносимая впередъ годичная плата зависитъ отъ объявленнаго самимъ вступающимъ въ Общество лицомъ капитала, однако должна составить по крайней мѣрѣ 6 марокъ. Самостоятельные кружки (selbständige Vereine) могутъ присоединяться къ Обществу, какъ корпораціонные члены и въ этомъ случаѣ вносятъ плату, взимаемую съ одного отдѣльнаго лица. Лица, могущія быть полезными Обществу какъ учителя, спеціалисты и т. п., могутъ быть принимаемы въ число членовъ безъ всякаго взноса.

§ 6. Право членства прекращается: а) смертію, б) невзносомъ платы, в) письменнымъ отказомъ.

§ 7. Общество управляется центральнымъ комитетомъ изъ выборныхъ (Centralausschuss), засѣдающимъ въ Берлинѣ.

§ 8. Центральный комитетъ состоитъ изъ: 1) по крайней мѣрѣ 36 членовъ, выбираемыхъ въ общемъ собраніи посредствомъ закрытой баллотировки на трехгодичный срокъ; выбывающіе члены могутъ быть вновь выбраны; 2) первоприсутствующихъ (или заступающихъ ихъ мѣсто) окружныхъ отдѣленій; 3) изъ членовъ, выборъ коихъ одобренъ центральнымъ комитетомъ. Выбранные такимъ образомъ члены несутъ свои обязанности до слѣдующаго общаго собранія, въ коемъ происходятъ новые выборы членовъ комитета.

§ 9. Центральный комитетъ, имѣющій ежемѣсячно одно обыкновенное собраніе, рѣшаетъ всѣ тѣ вопросы, обсужденіе коихъ не подлежитъ общему собранію и старшинамъ, и распоряжается средствами Общества для нуждъ его, по большинству голосовъ. Для того, чтобы рѣшенія имѣли силу, необходимо присутствіе по крайней мѣрѣ семи

Библиотека "Руниверс"

членовъ. Объ очередныхъ дѣлахъ, подлежащихъ обсужденію въ общихъ собраніяхъ, члены, находящіеся въ другихъ городахъ, должны быть оповѣщаемы по крайней мѣрѣ за восемь дней. Безъ циркулярнаго запроса членовъ, живущихъ въ другихъ городахъ, центральный комитетъ можетъ распоряжаться лишь суммами до 1500 марокъ. Члены центральнаго комитета вознаграждаются за поручаемые имъ комитетомъ разъѣзды.

§ 10. Веденіе текущихъ дѣлъ и исполненіе по состоявшимся постановленіямъ центральный комитетъ поручаетъ пяти избраннымъ имъ и находящимся подъ его контролемъ старшинамъ.

Предсѣдателю общества, его товарищу, какъ заступающему въ случаѣ надобности его мѣсто, синдику, казначею, генеральному секретарю. Старшины представляютъ общество по всѣмъ его дѣламъ. Для рѣшеній по дѣламъ, кои имѣли бы обязательную силу для Общества, нужно участіе въ нихъ трехъ выборныхъ старшинъ, въ томъ числѣ предсѣдателя или его помощника.

§ 11. Избранный центральнымъ комитетомъ генеральный секретарь ведетъ дѣла по указанію старшинъ. Особенному же попеченію его ввѣрена редакція издаваемаго Обществомъ листка и сношеніе съ печатью.

§ 12. Казначей ежегодно составляетъ кассовый отчетъ, который провѣряется назначенною послѣднимъ общимъ собраніемъ ревизіонною коммисіею, состоящею по крайней мѣрѣ изъ пяти членовъ, и представляется ею слѣдующему общему собранію.

§ 14. Члены общества, живущіе въ одномъ и томъ же мѣстѣ, могутъ образовать изъ себя отдѣльный кружокъ (Zweigverein).

§ 15. Равнымъ образомъ дозволено членамъ общества образовывать изъ своей среды въ болѣе отдаленномъ округѣ, провинціи, или области отдѣльныя окружныя, провинціальныя или областныя общества.

§ 16. Общества эти управляются при выборѣ старшинъ, отдѣльными для каждаго изъ нихъ уставами и члены ихъ имѣютъ ближайшею цѣлію пещись о народномъ образованіи въ предѣлахъ того округа, къ коему они принадлежатъ.

§ 17. Съ того времени, какъ уставы этихъ обществъ будутъ признаны центральнымъ обществомъ, предсѣдатели ихъ получаютъ право засѣданія и голоса въ центральномъ комитетѣ, между тѣмъ какъ предсѣдатели малыхъ кружковъ (Zweigvereine) лишь въ томъ случаѣ

Библиотека "Руниверс"

могутъ пріобрѣсти это право, когда кружки эти не принадлежатъ къ окружному обществу и имѣютъ не менѣе ста членовъ.

§ 18. Отдѣльныя общества и малые кружки (Zweigvereine) собираютъ взносы съ своихъ членовъ и представляютъ ихъ центральному комитету за вычетомъ разрѣшенной симъ послѣднимъ части этихъ взносовъ на покрытіе собственныхъ нуждъ.

§ 19. Отдѣльныя общества и малые кружки обязаны доносить ежегодно центральному комитету о своей дѣятельности и принимать участіе въ исполненіи рѣшеній и распоряженій комитета.

§ 20—23. Въ общее собраніе, которое созывается ежегодно не позже 1-го сентября, должны быть вносимы слѣдующія дѣла: а) отчетъ о дѣятельности общества за истекшій годъ, б) денежный отчетъ, в) пополненіе или выборъ членовъ центральнаго комитета и выборъ предсѣдателя его. Измѣненія въ уставахъ могутъ послѣдовать не иначе, какъ съ согласія общаго собранія.

§ 24. Чрезвычайное общее собраніе должно быть созвано въ теченіе мѣсяца, если по крайней мѣрѣ триста членовъ будутъ просить о томъ центральный комитетъ, съ указаніемъ предметовъ, которые они желаютъ внести въ собраніе; сверхъ того, обыкновенное общее собраніе можетъ во всякое время созывать чрезвычайное собраніе.

§ 25. Опредѣленія объ измѣненіи уставовъ, мѣстопребыванія общества или расширенія его круга дѣятельности, равно какъ закрытія его, должны быть утверждены высшею мѣстною властію. Прочія измѣненія въ уставахъ зависятъ отъ согласія на то оберъ-президента провинціи Бранденбурга.

§ 26. Въ случаѣ закрытія общества, имущество его передастся, съ его разрѣшенія, одному или нѣсколькимъ обществамъ, цѣль коихъ распространять народное просвѣщеніе.

§ 27. Журналы собраній центральнаго комитета и старшинъ ведутся генеральнымъ секретаремъ; журналы общаго собранія нотаріусомъ.

§ 28. Имуществомъ Общества управляютъ, по его указаніямъ и подъ контролемъ центральнаго комитета или общаго собранія, старшины. Капиталы, не потребные на текущіе расходы, должны храниться лишь въ вѣрныхъ, приносящихъ опредѣленный процентъ бумагахъ или обезпечены ипотечными залогами.

Слѣдующія замѣтки могутъ дать болѣе ясное понятіе объ организаціи общества и его дѣятельности. Стремленіе къ распространенію народнаго образованія, составляя дѣятельность умственную, отли-

Библиотека "Руниверс"

частся спеціально-педагогическимъ характеромъ. Чисто механическій образъ дѣйствій въ этомъ отношеніи не можетъ повести къ благопріятнымъ результатамъ: тутъ необходимо личное вліяніе одного человѣка на другаго. Но такъ какъ для такого вліянія требуется точное знакомство съ условіями извѣстной мѣстности и ея потребностями, то общество совершенно справедливо раздѣлило дѣятельность своихъ членовъ между различными мѣстностями. Центральное же учрежденіе общества имѣетъ лишь высшій надзоръ за ходомъ народнаго образованія и печется о томъ, чтобы члены его дѣйствовали вездѣ въ одномъ духѣ. Кромѣ того, оно оказываетъ имъ всякаго рода помощь разсылкою странствующихъ учителей (Wanderlehrer), содѣйствіемъ къ дешевой покупкѣ книгъ и т. д. Мѣстныя общества бываютъ двоякаго рода: отдѣленіе главнаго (Zweigverein), или окружныя (Bezirks-Landes-Verbände).

Важнѣйшія постановленія объ отдѣленіяхъ общества (Zweigvereine) суть слѣдующія:

§ 1. Члены (главнаго) общества распространенія народнаго просвѣщенія, помѣщающагося въ Берлинѣ, живущіе въ городѣ... и его окрестностяхъ, соединяются для устройства малаго общества (Zweigverein), которое засѣдаетъ въ...

§ 2. Малое общество преслѣдуетъ цѣли, указанныя въ уставѣ (главнаго) общества, но имѣетъ своею особенною задачею, примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ, возвышеніе уровня образованія и матеріальнаго быта народныхъ учителей, устройство и содержаніе школъ.

§ 5. Собраніе получаетъ для себя необходимыя средства: а) правильнымъ взносомъ своихъ членовъ, б) другими способами, или приношеніями со стороны частныхъ лицъ и пр.

§§ до 12 касаются комитета, старшинъ (кои должны состоять изъ предсѣдателя, его товарища, секретаря и казначея) и общаго собранія.

§ 13. Собраніе несетъ въ отношеніи къ главному обществу обязанности, указанныя въ § 16 — 18 устава сего послѣдняго, и передастъ ежегодно центральному комитету въ Берлинѣ часть членскихъ взносовъ. Вслѣдствіе этихъ въ высшей степени полезныхъ постановленій, ревнители народнаго образованія могутъ сами дать, по своему крайнему уразумѣнію, назначеніе большей части собранныхъ съ нихъ денегъ; кромѣ того, они дѣйствуютъ во всякомъ важномъ обстоятель-

---

*) Статьи, согласныя съ уставомъ центральнаго общества, опущены.

Библиотека "Руниверс"

ствѣ не въ одиночку, а постоянно находятъ поддержку со стороны главнаго общества. Девятнадцать малыхъ Обществъ, насчитываемыхъ въ годичномъ отчетѣ за 1875 г., имѣли въ распоряженіи своемъ слишкомъ 50—90 процентовъ съ членскихъ взносовъ. Предсѣдатели малыхъ обществъ, имѣющихъ по крайней мѣрѣ 100 членовъ, пріобрѣтаютъ право засѣданія и голоса въ центральномъ комитетѣ въ Берлинѣ.

Въ предѣлахъ болѣе обширнаго округа (провинціи) члены общества и малыхъ обществъ могутъ образовать окружной (провинціальный) союзъ. Первые два параграфа устава подобныхъ союзовъ гласятъ:

§ 1. Союзъ, дѣйствуя вполнѣ самостоятельно въ предѣлахъ своего округа, вмѣстѣ съ тѣмъ поддерживаетъ центральный комитетъ Общества въ его дѣятельности и исполняетъ возлагаемыя на него обществомъ порученія. Сверхъ указанныхъ въ § 2 устава задачъ, собраніе, въ виду особенныхъ мѣстныхъ потребностей округа (провинціи), постоянно будетъ принимать дѣятельное участіе въ слѣдующихъ вопросахъ:

§ 2. Право быть членомъ союза пріобрѣтается заявленіемъ его комитету. Члены находятся въ зависимости отъ членовъ центральнаго собранія, и въ число сихъ послѣднихъ можно вступить, заявивъ о томъ непосредственно комитету и сдѣлавъ годовой взносъ. Прочія постановленія почти буквально согласуются съ постановленіями уставовъ главнаго и малыхъ обществъ.

Послѣдній отчетъ насчитываетъ восемь такихъ союзовъ: 1) союзъ Маркъ-Лаузицкаго округа, съ 22 корпоративными и 46 дѣйствительными (persönlichen) членами; 2) Помераискій провинціальный союзъ, состоящій изъ 37 корпоративныхъ и 114 дѣйствительныхъ членовъ; 3) Прусскій провинціальный союзъ съ 44 корпоративными и 132 дѣйствительными членами; 4) Рейнско-Вестфальскій окружной союзъ, состоящій изъ 44 корпоративныхъ членовъ; 5) союзъ герцогства Рейсъ (старшая линія) съ 9 корпоративными и 53 дѣйствительными членами; 6) союзъ Магдебурга, съ Ангальтомъ и Брауншвейгомъ, состоящій изъ 44 корпоративныхъ и 1 дѣйствительнаго члена; 7) союзъ провинціи Силезіи, съ 70 корпоративными и 150 дѣйствительными членами; 8) союзъ въ королевствѣ Саксонскомъ, въ коемъ, кромѣ пяти малыхъ обществъ (съ 932 членами), считается 70 корпоративныхъ и 83 дѣйствительные члена.—Затѣмъ къ 8 союзамъ принадлежатъ 341 корпоративныхъ и 579 дѣйствительныхъ членовъ. Дѣйствительными

Библиотека "Руниверс"

членами (будутъ ли они непосредственно принадлежать къ обществу, или же состоять членами малыхъ обществъ или союзовъ) считаются тѣ лица, кои стремятся способствовать дѣлу народнаго образованія своимъ личнымъ участіемъ; лица же, кои желаютъ себя самихъ образовать, вступаютъ въ образовательные, промышленные, ремесленные, рабочіе, купеческіе и тому подобные кружки.

Такой кружокъ, посредствомъ ежегоднаго взноса не менѣе 6 марокъ, становится корпоративнымъ членомъ и пользуется всѣми доставляемыми обществомъ средствами для народнаго образованія.

Нормальнымъ уставомъ такихъ кружковъ, находящихся въ Силезскомъ провинціальномъ союзѣ, постановлено:

§ 1. Народнообразовательный кружокъ имѣетъ цѣлію распространеніе образованія какъ общаго, такъ и сообразнаго съ призваніемъ каждаго, и заботится о поддержаніи доброй нравственности своихъ членовъ.

§ 2. Къ достиженію этой цѣли представляются слѣдующія средства: а) поучительныя чтенія и бесѣды, съ цѣлію возбудить охоту къ образованію; б) распространеніе полезныхъ народныхъ книгъ, устройство народной библіотеки и читальни; в) обученіе народа, для поддержки и распространенія въ немъ элементарныхъ познаній; не исключаются пѣніе и упражненія въ гимнастикѣ; г) заботы объ устройствѣ и поддержкѣ школы для дальнѣйшаго образованія, сообразно съ мѣстными условіями, равно какъ о процвѣтаніи уже существующихъ школъ.

§ 3, Всякое лицо съ хорошею нравственностію и гражданскиправоспособное, можетъ вступить въ члены кружка. Несовершеннолѣтніе[1]), не представившіе облеченнаго въ законную форму дозволенія своихъ родителей и опекуновъ на вступленіе въ члены, допускаются какъ *участвующіе*, если ими будутъ исполняемы всѣ требуемыя уставомъ обязанности.

§ 4. Дозволеніе поступить въ число членовъ дается старшинами.

§ 5. Членство прекращается съ потерею условій, необходимыхъ для вступленія въ него, или вслѣдствіе трехмѣсячной недоимки, числящейся на членѣ. Кромѣ того оно можетъ быть прекращено навсегда или временно вслѣдствіе нарушенія установленныхъ союзомъ

[1]) Въ силу этого пункта дается подмастерьямъ, ученикамъ и т. п. возможность слушать публичныя чтенія и пользоваться всѣми образовательными пособіями союза.

Библиотека "Руниверс"

порядковъ или вслѣдствіе дурной нравственности. Выбывшіе или исключенные члены лишаются участія въ капиталѣ союза.

§§ 7 и 8 касаются старшинъ и ревизоровъ кассы. Въ должности при союзѣ могутъ быть избираемы лишь лица, коимъ минуло 24 года. Число корпоративныхъ членовъ составляло въ концѣ 1875 года 645; изъ нихъ Прусское королевство насчитывало 398, Саксонія 85, Баварія 31, Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахъ 19, великое герцогство Гессенское 16, Брауншвейгъ и Саксенъ-Мейнингенъ — каждое по 11, великое герцогство Баденское 10, княжества Рейсъ (старшая и младшая линія) также 10 и т. д.

Послѣ этихъ замѣтокъ, касающихся скорѣе внѣшней стороны общества, постараюсь изложить настоящую его дѣятельность.

1) *Изданія Общества.* Съ сентября 1871 г. Общество издаетъ свой періодическій журналъ, подъ заглавіемъ: „Образовательный Союзъ, центральный листокъ для дальнѣйшаго образованія въ Германіи". Журналъ этотъ появлялся сперва разъ въ мѣсяцъ, съ 1-го іюля 1872 г. два раза въ мѣсяцъ, съ 1-го же октября 1873 г. онъ обратился въ еженедѣльное изданіе. Журналъ имѣетъ цѣлію нравственно связать всѣ германскіе союзы, преслѣдующіе образовательныя цѣли. Онъ содѣйствуетъ поддержанію служебныхъ отношеній отдѣльныхъ корпоративныхъ членовъ между собой; кромѣ того помѣщаетъ постоянно отчеты о дѣятельности центральнаго комитета, малыхъ обществъ, союзовъ и корпоративныхъ членовъ и такимъ образомъ дастъ каждому отдѣльному союзу возможность воспользоваться улучшеніями, признанными опытомъ. Постоянное обсужденіе книгъ, достойныхъ рекомендаціи, оживляетъ интересъ образовательныхъ союзовъ къ новымъ литературнымъ произведеніямъ и способствуетъ правильному выбору книгъ, пріобрѣтаемыхъ для ихъ библіотекъ. Съ 1873 года журналъ помѣщаетъ общедоступныя статьи. Такое обогащеніе журнала относительно его содержанія имѣетъ весьма важное значеніе для многочисленныхъ болѣе мелкихъ союзовъ, которымъ обременительно постоянно пріобрѣтать статьи поучительнаго содержанія; такія статьи читались даже въ средѣ болѣе обширныхъ союзовъ и доставляли обильный матеріалъ для полезныхъ и оживляющихъ бесѣдъ. Издаваемый Обществомъ съ 1873 года календарь Германской Имперіи (Deutscher Reichskalender) встрѣтилъ большое сочувствіе, благодаря его богатому поучительному и занимательному содержанію, такъ что въ 1875 году было продано болѣе 90.000 экземпляровъ его. Филіальный союзъ въ Циттау (въ королевствѣ Саксон-

Библиотека "Руниверс"

скомъ) продолжалъ начатое въ прежніе годы изданіе доступныхъ народу поученій, озаглавивъ это изданіе: „Образовательные листки для Германскаго народа" (до сихъ поръ издано 18 тетрадей). Филіальный союзъ въ Лейпцигѣ издалъ поученія подъ заглавіемъ: „Собраніе общеполезныхъ поученій, изданныхъ Лейпцигскимъ филіальнымъ отдѣленіемъ Общества распространенія народнаго просвѣщенія", а также Лейпцигскій народный календарь. Прусскій провинціальный союзъ переработалъ въ доступной формѣ повременное изданіе подъ заглавіемъ: „Союзный отчетъ, сообщенія Прусскаго провинціальнаго Союза Общества распространенія народнаго просвѣщенія".

2) *Народныя библіотеки.* При устройствѣ книжныхъ складовъ Общество прежде всего старалось руководить совѣтами и указаніями своихъ корпоративныхъ членовъ. Въ 1872 г. былъ изданъ, а въ 1875 г. пополненъ списокъ книгъ, рекомендуемыхъ для чтенія. Третье, исправленное изданіе этого списка, которое выйдетъ въ непродолжительномъ времени, будетъ содержать въ себѣ также наставленіе къ устройству и управленію народныхъ библіотекъ, равно какъ всѣ необходимые для библіотеки образцы книгъ. Сверхъ того генеральный секретаріатъ не отказывалъ союзамъ въ спеціальныхъ по этому дѣлу совѣтахъ. Вслѣдствіе оптовыхъ заказовъ и особыхъ соглашеній съ издателями, центральное Общество нашло возможнымъ доставлять своимъ членамъ, особенно корпоративнымъ, книги по значительно уменьшеннымъ цѣнамъ. Большое количество книгъ, подаренныхъ издателями или самими авторами, были безвозмездно розданы библіотекамъ корпоративныхъ членовъ. Менѣе значительные и болѣе бѣдные образовательные и др. кружки также получили въ даръ отъ союзовъ и общества купленныя сими послѣдними книги. Изъ 416 корпоративныхъ членовъ, о коихъ мы имѣемъ свѣдѣнія, 313 владѣли библіотеками. Число находящихся въ нихъ книгъ составляло 170.720. Королевско-Саксонское правительство назначило въ пользу Общества 15.000 марокъ для учрежденія и содержанія народныхъ библіотекъ.

Изъ филіальныхъ союзовъ особенно дѣятельнымъ оказался Бременскій, вновь учредившій въ прошедшемъ году двѣ городскія народныя библіотеки, 52 библіотеки для молодыхъ людей, воспитывающихся въ сельскихъ школахъ, и 9 общинныхъ, такъ что, благодаря дѣятельности этого союза, по настоящее время устроены 124 сельскихъ библіотекъ училищныхъ и 20 общинныхъ. Цѣлесообразное устройство библіотекъ и улучшеніе ихъ встрѣчаетъ не малое затрудненіе въ томъ, что при покупкѣ книгъ постоянно слѣдуетъ имѣть въ виду

Библиотека "Руниверс"

потребности народа. Дабы правильно уяснить себѣ взглядъ на это дѣло, необходимо, чтобы всѣ библіотеки, каждая отъ себя, собирали статистическія данныя о степени спроса тѣхъ или другихъ книгъ.

3. *Чтенія.* Поученіе посредствомъ живой рѣчи всегда признавалось Обществомъ за лучшее средство къ достиженію предположенной имъ цѣли. Филіальные кружки, окружныя общества и центральный комитетъ обратили все свое вниманіе на устройство публичныхъ чтеній, имѣющихъ цѣлію поученіе народа, нравственное его усовершенствованіе и побужденіе къ умственной самодѣятельности. Въ распоряженіи центральнаго общества исключительно для этой цѣли состояло два странствующихъ учителя. Одинъ изъ нихъ, Юлій Келлеръ, прочиталъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ 103 лекціи въ 99 разныхъ мѣстахъ, между прочимъ на слѣдующія темы: 1) цѣли общества распространенія народнаго просвѣщенія и средства къ ихъ достиженію; 2) народное образованіе; 3) необходимость расширенія народнаго образованія; 4) значеніе народнаго образованія въ научномъ, общественномъ и политическомъ отношеніяхъ; 5) домашнее воспитаніе и общее образованіе; 6) вліяніе матери на семью и воспитаніе; 7) школа для дальнѣйшаго образованія; 8) соціальная демократія [1]); 9) соціальный вопросъ; 10) разница между современными соціальными партіями; 11) помощь отъ правительства и самопомощь; 12) принудительныя кассы, обязательные взносы въ кассы и свободныя вспомогательныя кассы; 13) капиталъ и трудъ; 14) практическіе совѣты для возвышенія рабочаго класса и средняго сословія; 15) главныя условія для процвѣтанія промысловъ страны 16) какимъ способомъ поднять деревенскій бытъ? 17) дѣйствительные консервативные интересы германскаго народа въ хозяйственномъ и религіозномъ отношеніи; 18) возрожденіе Германіи; 19) самоуправленіе; 20) бытъ подмастерьевъ; 21) сословіе ремесленниковъ въ средніе вѣка и въ наше время; и т. д.

Другой странствующій учитель, Юлій Линнертъ, въ настоящее время генеральный секретарь Общества, прочелъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ 48 лекцій, въ столькихъ же мѣстахъ, какъ вышеназванный учитель, между прочимъ, о слѣдующихъ предметахъ: 1) цѣль и средства

---

[1]) Здѣсь слѣдуетъ замѣтить, что общество всѣми силами борется противъ лжеученія соціальной демократіи, вслѣдствіе чего оно подвергается сильнымъ нападкамъ со стороны соціалистовъ. Уже по этой причинѣ оно заслуживаетъ поддержки всѣхъ мыслящихъ патріотовъ.

Библиотека "Руниверс"

образовательнаго союза; 2) цѣли народнаго воспитанія; 3) къ вопросу о развитіи ультрамонтанства въ южной Германіи; 4) полезныя пасѣкомыя; 5) лѣсные сторожа; 6) объ инстинктѣ, и т. д.

Съ нѣкоторыми лицами были заключены условія частію центральнымъ союзомъ, частію окружными обществами и союзами, относительно устройства лекцій на назначенныя темы. Не мало также было прочитано лекцій членами Общества, особенно учителями, по собственному ихъ побужденію и притомъ безвозмездно. Всего было прочитано въ 1874—1875 гг. 6.295 лекцій.

4. *Школы для дальнѣйшаго образованія.* Общество, съ самаго своего основанія, постоянно заботилось объ устройствѣ школъ для дальнѣйшаго образованія и ихъ процвѣтанія. Хотя школы эти уже существуютъ во всѣхъ частяхъ Германской Имперіи, тѣмъ не менѣе заботы о процвѣтаніи ихъ со стороны Общества не были излишними и принесли свою пользу. Такъ, въ минувшемъ году болѣе 90 союзовъ принимали участіе въ дѣлѣ развитія этихъ школъ, 68 союзовъ содержали ихъ на свой счетъ и 23 союза оказывали имъ помощь. Въ особенности заслуживаетъ вниманія дѣятельность Померанскаго провинціальнаго союза, имѣющаго на своемъ попеченіи 11 школъ дальнѣйшаго образованія и одну образцовую рисовальную школу для дѣвицъ, такъ какъ мѣстныя условія провинціи Помераніи менѣе благопріятны дѣлу обязательнаго посѣщенія такихъ школъ. Центральный комитетъ самъ занятъ былъ вопросомъ о школахъ дальнѣйшаго образованія для лицъ женскаго пола и учредилъ въ Берлинѣ, благодаря значительному пособію со стороны центральнаго союза для блага рабочихъ классовъ и союза противъ нищеты, женскую школу дальнѣйшаго образованія, которая однако могла быть открыта лишь въ текущемъ (1876) году. При самомъ открытіи ея число желающихъ учиться превзошло всѣ ожиданія, возростало все болѣе и болѣе. Сверхъ поименованныхъ школъ, существуетъ еще женская школа дальнѣйшаго образованія, въ вѣдѣніи Висбаденскаго союза.

5. *Народный музей.* Справедливо сознавая, какъ полезно вліяетъ на развитіе понятій простолюдина наглядность предметовъ, Общество пріобрѣло въ концѣ лѣта 1876 г. составленный въ Геттингенѣ докторомъ Юліемъ Постомъ народный музей. Отдѣльныя части этого музея упакованы въ ящики такъ, что могутъ быть безъ вреда перевозимы съ мѣста на мѣсто. Отдѣльные союзы, желающіе пользоваться коллекціями музея, вносятъ въ центральный комитетъ небольшую сумму (Miethgeld), для постепеннаго погашенія затраченной на по-

Библиотека "Руниверс"

купку музея суммы, и сверхъ того принимаютъ на себя расходы по перевозкѣ. Расходы эти значительно сокращаются вслѣдствіе того обстоятельства, что обыкновенно находящіеся въ близкомъ другъ отъ друга разстояніи образовательные, ремесленные и т. п. союзы сообща выписываютъ одно или нѣсколько отдѣленій музея, и поочередно пользуются ими, такъ что за перевозку ихъ въ извѣстную мѣстность изъ Берлина и обратно приходится платить одинъ только разъ. Музей въ настоящее время состоитъ изъ семи отдѣленій:

I. Астрономическій отдѣлъ: 1) глобусъ небеснаго свода; 2) подвижной глобусъ, малый и большой, планетной системы; 3) теллурій и лунарій съ механизмомъ; 4) приборъ, изображающій движеніе луны; 5) три астрономическія карты и т. д.

II. Анатомическій отдѣлъ (модели сдѣланы подъ руководствомъ покойнаго лейпцигскаго профессора Бока): 1) туловище ребенка съ внутренностями груди и живота; 2) продольная половина головы; 3) разрѣзъ головы; 4) голова съ мозгомъ; 5) модель глаза; 6) слуховые органы; 7) модель гортани; 8) легкія съ сердцемъ; 9) сердце; 10) мышца съ рукой; 11) нога со ступней; 12) рука; 13) нога; 14) нижняя челюсть съ зубами; 15) суставъ; 16) кожа, въ увеличенномъ видѣ приблизительно въ 150 разъ, изображающая главные ея слои; 17) скелетъ.

III. Микроскопическій отдѣлъ: 1) модель микроскопа; 2) микроскопъ съ фотографіей; 3) восемь револьверообразныхъ микроскоповъ, съ шестью препаратами каждый; 4) лампа, составляющая предметъ микроскопическаго отдѣла.

IV. Стереоскопическій отдѣлъ: 1) восемь револьверообразныхъ стереоскоповъ; 2) двѣнадцать стереоскоповъ съ подставками и лампой; 3) калейдоскопъ.

V. Мануфактурный отдѣлъ: 1) изображеніе орнаментовъ архитектурныхъ предметовъ и предметовъ мануфактурнаго искусства на восьми подвижныхъ доскахъ, съ подставками и лампой; 2) музей современнаго художественнаго промысла.

VI. Физическій отдѣлъ содержитъ въ себѣ тѣ приборы, модели и машины, посредствомъ коихъ наглядно объясняются важнѣйшіе законы природы и ихъ примѣненіе путемъ опыта къ практической жизни, какъ, напримѣръ, приборъ, изображающій центробѣжную силу; воздушный насосъ; накачивающій насосъ; всасывающій насосъ; приборъ съ коловратнымъ движеніемъ, служащій для объясненія производныхъ цвѣтовъ, съ семью цвѣтными пластинками; электрическая машина;

Библиотека "Руниверс"

индукціонный приборъ; телеграфъ Морзе съ клавишами; телеграфъ со стрѣлкой, съ ключомъ; приборъ гальванопластики; электрическій звонокъ; небольшая образцовая паровая машина, паровой молотъ; водоочищающій приборъ., паровой кранъ; подвижная модель локомотива, въ поперечномъ разрѣзѣ; поперечная модель паровой машины; модель прялки; семь стѣнныхъ досокъ для физики, профессора Бопа; хлопчатобумажное растеніе и обработка его; пчела и пчеловодство и проч.

VII. Скіоптиконъ. Скіоптиконъ (усовершенствованный волшебный фонарь), возбудившій уже въ разныхъ мѣстностяхъ большой интересъ, служитъ средствомъ пріохотить къ изученію физики. Обращеніе съ этимъ приборомъ весьма просто. Приспособленная къ нему галлерея, отдѣляющая пространство, въ коемъ работаетъ фонарь, отъ пространства, занимаемаго зрителемъ, можетъ быть въ нѣсколько минутъ укрѣплена въ какомъ угодно мѣстѣ и также скоро снята. Часто посредствомъ скіоптикона показывалось около 120 картинныхъ изображеній и представленіе ихъ занимало нѣсколько вечеровъ. Къ каждой картинѣ приложенъ возможно подробный объяснительный текстъ. Предметы поучительныхъ картинныхъ изображеній скіоптикона слѣдующіе: а) по части естественной исторіи: 1) компатная муха; 2) дрова и ихъ исторія; 3) моль въ шубѣ; 14) водяная саламандра; 5) пауки въ углу; 6) подъ землею; 7) сверчокъ въ зерновомъ полѣ; 8) полевая мышь; 9) жаворонокъ и его сотоварищи; 10) какимъ образомъ бабочка сохраняетъ свою одежду; 11) щука въ пруду; 12) виноградная вошь, трихина, собачья блоха, постельный клопъ, чесоточный червякъ; 13) левъ, тигръ, барсъ, волкъ; 14) глазъ; 15) ландшафтъ при лунномъ освѣщеніи. б) Историко-географическаго содержанія: 1) Геркуланъ и Помпея; 2) прогулка по улицѣ „Подъ липами“ въ Берлинѣ; 3) статуя Мемнона; 4) Колизей; 5) башня въ Пизѣ; 6) дворецъ дожей въ Венеціи; 7) изверженіе Везувія.

Сверхъ того скіоптиконъ показываетъ другія картины занимательнаго содержанія, какъ, напримѣръ, изображенія изъ сказокъ и басенъ Лафонтена и т. д.

Въ заключеніе я хочу еще сообщить важнѣйшія статистическія данныя, на основаніи изданной въ 1875 году центральнымъ комитетомъ „Статистики за 1874—1875 гг. союзныхъ обществъ, состоящихъ въ связи съ обществомъ распространенія народнаго просвѣщенія“ (Statistik der mit der Gesellschaft für Verbreitung der Volksbildung in Verbindung stehenden Vereine für Volksbildungszwecke nach dem

Библиотека "Руниверс"

Stande des Verwaltungsjahres 1874—1875). Изъ принадлежавшихъ въ томъ году къ обществу 600 корпоративныхъ членовъ статистика коснулась 400 и сверхъ того 16-ти побочныхъ союзовъ, слѣдовательно всего 416 [1]).

Относительно цѣлей и названія этихъ союзовъ слѣдуетъ прежде всего замѣтить, что первоначально бо́льшая часть ихъ поставила себѣ задачею преподаваніе лишь въ узкой рамкѣ, ограничиваясь немногими спеціальными только предметами. Но именно преслѣдованіе такой ограниченной цѣли породило повсюду убѣжденіе, что извѣстная степень образованія составляетъ всеобщую потребность, и что всякое обученіе предметамъ, какіе бы они ни были, можетъ принести пользу только на почвѣ болѣе широкаго общаго образованія. Вотъ почему названія: ремесленный союзъ, промышленный союзъ, рабочій союзъ, мѣщанскій союзъ, купеческій союзъ и т. п. не имѣютъ существеннаго различія въ сферѣ дѣятельности каждаго изъ нихъ, а скорѣе указываютъ на время ихъ учрежденія, или на провинцію, которая предпочла дать имъ то или другое названіе. Такъ, напримѣръ, въ провинціи Силезіи союзы преимущественно называются образовательными, въ Ганноверѣ—рабочими, въ королевствѣ Саксонскомъ—промышленными и т. д. Во всей Германіи „Образовательные Союзы“ составляютъ относительное большинство (116), за ними слѣдуютъ: Промышленные Союзы“ (97), „Ремесленные“ (59), „Мѣщанскіе“ (36) „Рабочіе“ (28) и т. д.

Распространеніе народнаго образованія при посредствѣ союзовъ дѣйствительно началось лишь съ сороковыхъ годовъ. До 1830 года существовало только 6 союзовъ, до 1840 г. не болѣе 19. Съ 1840 до 1847 г. включительно къ нимъ прибавилось 34 союза (изъ коихъ 11 въ королевствѣ Саксонскомъ); смутный 1848 годъ создалъ 10 новыхъ союзовъ; въ слѣдующіе восемь лѣтъ (1848—1856) учреждено всего девять союзовъ (здѣсь очевидно вліяніе внутреннихъ политическихъ обстоятельствъ).

Затѣмъ учрежденіе союзовъ опять возрастаетъ: въ 1861 г. воз-

---

[1]) Центральному комитету были доставлены 74-мя не принадлежащими къ Обществу, но съ подобнымъ ему направленіемъ, союзами (съ 16, 671 членами и годовымъ бюджетомъ въ 102,364 марокъ) статистическія данныя, коими комитетъ однако не счелъ себя въ правѣ воспользоваться, такъ какъ число такихъ союзовъ гораздо значительнѣе и по имѣющимся на лицо свѣдѣніямъ можно составить себѣ лишь весьма слабое и несовершенное понятіе о состояніи народнообразовательнаго дѣла въ Германіи.

Библиотека "Руниверс"

никло двѣнадцать, въ 1869 г. двадцать пять, въ 1874 г. шестьдесятъ одинъ и въ первые три мѣсяца 1875 г. не менѣе 31. Степень участія въ союзахъ сословій и лицъ различныхъ спеціальностей опредѣляется слѣдующими цифрами: должности старшинъ занимаютъ учители въ 103 союзахъ, чиновники въ 77, врачи и аптекари въ 36, лица духовнаго званія только въ 13, купцы въ 54, владѣльцы фабрикъ въ 18, ремесленники въ 82 и т. д.; письмоводителями состоятъ: учители въ 94 союзахъ, чиновники въ 81, врачи и аптекари въ 14, лица духовнаго званія только въ 3, купцы въ 73, владѣльцы фабрикъ въ 14, ремесленники въ 76 и т. д. То обстоятельство, что болѣе всего старшинъ и письмоводителей между учителями, ясно доказываетъ дѣйствительное стремленіе Союзовъ къ ученію. Въ значительномъ участіи сословія ремесленниковъ „Статистика" справедливо видитъ отрадное доказательство стремленія къ умственному и нравственному усовершенствованію германскаго народа.

Общее число членовъ 380 союза въ 324 мѣстностяхъ (о прочихъ союзахъ нѣтъ необходимыхъ свѣдѣній) составляло 80.426.

Значеніе нѣкоторыхъ союзовъ лучше всего уясняется изъ слѣдующихъ цифръ: два союза имѣютъ слишкомъ двѣ тысячи членовъ, а именно ремесленный и образовательный союзы въ Крефельдѣ насчитываютъ ихъ 2.641, ремесленный союзъ въ Берлинѣ 2.507, четыре другихъ союза (въ Хемницѣ, Бременѣ, Данцигѣ, Эссенѣ) слишкомъ тысячу членовъ. Самою большою библіотекою въ 6.000 томовъ владѣетъ промышленный и рабоче-образовательный союзъ въ Вальденбергѣ (въ Силезіи); Берлинскій ремесленный союзъ и побочные союзы Бременскій и Лейпцигскій имѣютъ каждый по 5.000 томовъ; затѣмъ слѣдуютъ четырнадцать союзовъ съ 2.000—5.000 томовъ и двадцать шесть союзовъ съ 1.000—2.000 томовъ. Въ 21 союзѣ годовой доходъ составляетъ слишкомъ 3.000 марокъ. Самый значительный доходъ имѣетъ Берлинскій ремесленный союзъ, а именно—46,694 марокъ; за нимъ слѣдуютъ ремесленный союзъ въ Хемницѣ, съ доходомъ 21,039 марокъ, побочные союзы въ Бременѣ и Лейпцигѣ—17,289 и 14.874 мар., рабоче-образовательный союзъ въ Гамбургѣ 9.970 м., народно-образовательный союзъ въ Кельнѣ — 9.236 м. и т. д. Требуемый съ каждаго члена годовой взносъ, составляющій въ 133 союзахъ три марки, только въ шести превышаетъ 9 марокъ, въ семи составляетъ 1 марку и лишь въ трехъ малыхъ союзахъ менѣе одной марки. Денежный оборотъ 365 союзовъ составлялъ 413,364½ мр. дохода и 362,306½ м. расхода. Самымъ значительнымъ капиталомъ

Библиотека "Руниверс"

владѣетъ Берлинскій ремесленный Союзъ (143,036 мр.); Бременскій союзъ „Впередъ“ имѣетъ 67,905 мр. капитала, рабочій союзъ въ Штутгартѣ 57,533 мр., союзы въ Гамбургѣ и Пфорцгеймѣ съ тѣмъ же названіемъ 45.731 и 43,161 м., союзъ гражданъ въ Брауншвейгѣ 27,000 и еще десять союзовъ имѣютъ слишкомъ 10,000 м. капитала. Общая сумма имущества 317 союзовъ [1]) составляетъ, по имѣющимся даннымъ, 247,609½ м. въ деньгахъ и на 700,907½ м. недвижимости и учебныхъ пособій, однако въ вступительныхъ замѣткахъ къ „Статистикѣ“ ясно сказано, что эта послѣдняя цифра слишкомъ мала, такъ какъ стоимость нѣкоторыхъ недвижимостей и многихъ учебныхъ пособій въ доставленныхъ союзами свѣдѣніяхъ не обозначена. Число собраній въ теченіе 1874—1875 года было у разныхъ союзовъ весьма различно: 39 изъ нихъ имѣли 50—52 собраній, девять отъ 54 до 96, четыре — каждый по 104, Берлинскій ремесленный союзъ 180 собраній. Въ этомъ послѣднемъ союзѣ было устроено наибольшее число чтеній, а именно 175; за нимъ слѣдуютъ союзы въ Ольбернгау и Аппабергѣ (оба въ Саксоніи)—63 и 62 чтенія; за тѣмъ союзы въ Дрезденѣ, Килѣ и Гаслохѣ (въ Баваріи), устроившіе каждый по 52 чтенія.

Степень значенія этихъ союзовъ для небольшихъ городовъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: въ сорока трехъ городахъ 4,0—5,9% народонаселенія принадлежитъ къ союзамъ, въ шестнадцати городахъ 6,0—7,8%, въ пяти—9,0—10,0%, въ Штеглицѣ, близъ Берлина—11% (1.900 жителей, 210 членовъ союза для дальнѣйшаго распространенія образованія), въ Руммельсбургѣ, близъ Берлина—13,3% (604 жит.) (80 членовъ Союза для обученія и развитія—Verein für Belehrung и Unterhaltung“). Въ Грюнгайнихенѣ (въ кор. Саксонскомъ)—13,6% (1.800 жит.. 144 члена промышленнаго союза) и въ Ней-Левинѣ (Neu-Lewin, въ пров. Бранденбургъ) 24,4% (1205 жит., 296 членовъ ремесленнаго союза).

Къ концу 1875 г. общество для распространенія народнаго просвѣщенія имѣло восемь окружныхъ (губернскихъ) союзовъ, девятнадцать дополнительныхъ (Zweigvereine), 4118 личныхъ и 645 корпоративныхъ членовъ.

---

[1]) Въ »Статистикѣ» графа объ имуществѣ осталась пустою противъ 99 союзовъ, за недоставленіемъ ли свѣдѣній, или по неимѣнію имущества; этого не значится. Но что большинство этихъ союзовъ не безъ-имущественно, видно изъ того, что около шестидесяти изъ нихъ владѣютъ библіотеками, а пять имѣютъ книжный складъ слишкомъ въ 1.000 томовъ.

Библиотека "Руниверс"

Послѣдній денежный отчетъ представляетъ слѣдующія числовыя данныя: 1-го апрѣля 1875 г. имущество берлинскаго общества составляло 70.203 марокъ. Такъ какъ къ концу истекшаго года дохода было 63.112, а расхода 58.777 марокъ, то къ 1-му января текущаго года союзное имущество возросло до 74.538 марокъ (изъ нихъ 15.286 марокъ наличными деньгами, на 55.376 марокъ вещей, остальное въ книгахъ). Естественно, что главный источникъ дохода составляютъ членскіе взносы (44.810 марокъ). Побочные союзы имѣли 29.904 марки дохода, изъ коихъ 24.298 было употреблено для мѣстныхъ образовательныхъ цѣлей. Послѣднее (шестое) обыкновенное общее собраніе происходило въ Гейдельбергѣ 8-го и 9-го іюля. Дабы не слишкомъ затянуть это письмо, я ограничусь только небольшими замѣчаніями о годовомъ отчетѣ. Профессоръ Юргенъ Б. Мейеръ (въ Боннѣ), о педагогической дѣятельности котораго я уже упоминалъ въ моемъ первомъ письмѣ, говорилъ „о томъ, насколько всѣ слои Общества принимаютъ участіе въ дѣятельности образовательныхъ союзовъ". Необходимо бы привлечь къ ней гораздо болѣе, чѣмъ это было до сихъ поръ, сельское населеніе. Поселянинъ, вслѣдствіе степени его образованія, долженъ по необходимости имѣть кого-либо, кто былъ бы для него авторитетомъ; на его самообразованіе посредствомъ чтенія азчитывать нельзя: необходимо лично на него дѣйствовать и поучать его. Поэтому весьма желательно, чтобы научнообразованные классы Общества[1]) поддерживали ревностнѣе чѣмъ до сихъ поръ дѣло народнаго образованія, вступая въ предсѣдатели образовательныхъ союзовъ, произнося рѣчи и т. п. Правда, многое уже улучшилось, особенно въ настоящее время нельзя уже болѣе раздѣлять мнѣніе англійскаго историка Бокля, который утверждалъ, будто въ Германіи такая бездна отдѣляетъ ученыхъ отъ неученыхъ людей, что одни не понимаютъ языка другихъ;—но все-таки многіе ученые еще держатъ себя особнякомъ. То обстоятельство, что лишь немногіе изъ евангелическихъ духовныхъ лицъ, принимаютъ участіе въ дѣлѣ (что ультрамонтаны удаляются отъ него, это совершенно понятно съ ихъ точки зрѣнія), нужно считать конечно весьма печальнымъ. Д-ръ Шульце-Деличъ доказывалъ въ пространной рѣчи необходимость взаимнаго стремленія къ возвышенію матеріальнаго и духовнаго уровня.

---

[1]) Городъ Боннъ въ этомъ случаѣ подаетъ хорошій примѣръ: до 46 профессоровъ Боннскаго университета принадлежали къ тамошнимъ образовательнымъ Союзамъ.

Библиотека "Руниверс"

Только недостатокъ образованія мѣшаетъ человѣку найдти себѣ поддержку въ развитіи собственныхъ своихъ силъ. Нѣсколько образованный человѣкъ совершенно иначе смотритъ на условія ремесленнаго преуспѣянія, чѣмъ необразованный, и этотъ взглядъ не остается безъ нравственныхъ послѣдствій. Образованный человѣкъ заботится о будущемъ и сдерживаетъ свою волю, которая могла бы поддаться увлеченію минуты. Образованіе развиваетъ силу, обуздываетъ страсти, полагаетъ основы разумному хозяйству, улучшаетъ нравы и благосостояніе, однимъ словомъ оно есть нравственный капиталъ, который приноситъ даже матеріальные проценты. Но необходимо признать право и за матеріальными стремленіями и позаботиться о ихъ удовлетвореніи. Если не удовлетворимъ хотя нѣсколько матеріальныхъ потребностей, то не могутъ развиваться и духовныя стремленія. Касательно того, какимъ образомъ достигнуть этого, ораторъ совершенно справедливо замѣтилъ, что слишкомъ мало обращаютъ вниманіе на древнее изреченіе: „надобно заботиться о радостяхъ человѣка“. Послѣ дневнаго тяжелаго труда человѣку необходимъ отдыхъ и увеселеніе.

Не буду останавливаться на рѣчи профессора Ценгерле „о значеніи и выборѣ научныхъ предметовъ для школъ дальнѣйшаго образованія“, а равно на рѣчи д-ра Гаммахера о положеніи и распространеніи женскихъ школъ для дальнѣйшаго образованія, такъ какъ намѣренъ впослѣдствіи коснуться этихъ предметовъ подробнѣе. За то нѣсколько распространюсь о рефератѣ г. Гесслера (изъ Берлина) „что слѣдуетъ сдѣлать на пользу юношества, обучающагося въ ремесленной школѣ?“. Въ первой части своего реферата онъ ясно доказываетъ, что при новѣйшемъ законодательствѣ и при измѣнившихся жизненныхъ отношеніяхъ многія учрежденія и обычаи, которыя въ прежніе годы были весьма полезны, теперь изчезли, или сильно измѣнились. Особенное значеніе для ремесленника и мелкаго торговца составляетъ нынѣ отсутствіе цеховъ. Молодой человѣкъ, поступавшій въ качествѣ ученика въ какой-нибудь цехъ, этимъ самымъ передавался учрежденію, которое заботилось не только о его ремесленномъ образованіи, но точно также и о его нравственномъ поведеніи. Ученикъ жилъ и обѣдалъ у своего хозяина и считался членомъ его семьи. Тутъ онъ научался послушанію и благочестію, чего совершенно недостаетъ молодому поколѣнію, привыкалъ къ труду, порядку и бережливости, въ чемъ ему подавали примѣръ самъ хозяинъ и его семейство. Теперь же ученикъ принадлежитъ только мастерской, его обучаетъ даже обыкновенно не хозяинъ, а одинъ изъ подмастерьевъ, онъ

Библиотека "Руниверс"

находится въ кругу людей, которые только и думаютъ, какъ бы увеличили имъ заработную плату и уменьшили время работы. Не лучше поставлены и женщины. Прежде, если дочь какого-нибудь ремесленника или фабричнаго, окончивъ обученіе въ школѣ, поступала къ кому-нибудь въ услуженіе, то она и ея хозяева обыкновенно привязывались другъ къ другу, такъ что не разлучались до тѣхъ поръ, пока дѣвушка не выходила замужъ. Теперь совсѣмъ иначе! Очень жаль, что изчезли старые нравы, жаль, что нѣтъ болѣе почтенія къ старикамъ, начальникамъ и женскому полу. Даже пропало почти совсѣмъ воспитательное вліяніе церкви. Этому злу слѣдуетъ противодѣйствовать, ибо первые, сначала совершенно незначительные шаги по преступному пути дѣлаются обыкновенно въ возрастѣ отъ 14 до 18 годъ жизни и могли бы быть предупреждены гуманнымъ обращеніемъ. Тутъ много помогаетъ учрежденіе школъ для дальнѣйшаго образованія, которыя при правильной организаціи и руководствѣ очень удачно дѣйствуютъ на нравственное развитіе юношества. Хорошій примѣръ подаетъ въ этомъ отношеніи Берлинскій союзъ, а поэтому слѣдуетъ хотя нѣсколько охарактеризовать его дѣятельность. Главная забота его — помѣщать мальчиковъ къ знающимъ дѣло и честнымъ мастерамъ (для дѣвочекъ до сихъ поръ нельзя было этого сдѣлать); онъ старается оставившимъ школу мальчикамъ и дѣвочкамъ устроивать такія развлеченія, гдѣ бы они были защищены отъ многочисленныхъ соблазновъ столичныхъ удовольствій и могли найдти что-либо для развитія ихъ ума и сердца. Въ залахъ общинной школы, по воскресеньямъ происходятъ бесѣды, произносятся рѣчи по предмету естественныхъ наукъ, исторіи, технологіи, физики, химіи, кромѣ того читаются и декламируются отрывки изъ нѣмецкихъ классическихъ поэтовъ, задаютъ шарады, играютъ въ маленькія игры. Библіотека избранныхъ сочиненій должна противодѣйствовать распространенной въ Берлинѣ среди рабочаго класса безнравственной литературѣ. Кромѣ того союзу удалось уговорить директора одного театра въ Берлинѣ, который изгналъ съ своей сцены французскую комедію легкаго содержанія, чтобы онъ въ зимніе мѣсяцы, по воскресеньямъ, давалъ по пониженнымъ цѣнамъ театральныя пьесы нѣмецкихъ классиковъ. Союзъ еще далекъ отъ достиженія своей цѣли, но все-таки онъ уже выступилъ на совершенно вѣрный путь.

Оканчивая это письмо, не могу не упомянуть, хотя вкратцѣ, о новомъ литературномъ органѣ. Я разумѣю „Журналъ для реаль-

Библиотека "Руниверс"

наго обученія въ школахъ" (Zeitschrift für das Realschulwesen), издаваемый Кольбе, Гофманомъ и Варганекомъ" (Вѣна, Альфредъ Гёльдеръ, въ 12 тетрадяхъ, по 4 листа каждая; цѣна 5 австрійскихъ гульденовъ). Журналъ этотъ выходитъ съ марта мѣсяца настоящаго года. Австрійскія реальныя школы [1]), вызванныя къ жизни уставомъ 13-го августа 1851 года (прежде существовавшія подъ этимъ названіемъ учебныя заведенія имѣли только два годичныхъ курса и немногимъ отличались отъ элементарныхъ школъ съ болѣе пространною программой), постоянно возрастаютъ и числомъ и значеніемъ своимъ. Школы эти съ 1869—1870 г. получили болѣе широкое развитіе вслѣдствіе законовъ объ отдѣльныхъ ландтагахъ, имъ даны новые учебные планы министерскимъ постановленіемъ 19-го іюля 1870 г. Какъ ни благодѣтельно было вліяніе учрежденныхъ двадцать пять лѣтъ тому назадъ школъ на научное отношеніе къ техническому труду и развитіе промышленнаго вкуса, значительно поднявшихъ уровень общаго образованія средняго сословія, все-таки онѣ еще должны окрѣпнуть и болѣе развить свою дѣятельность, такъ какъ реальное обученіе въ школахъ дѣло еще новое, а гимназіи уже признаны долгимъ опытомъ всѣхъ цивилизованныхъ государствъ единственно прочною основою общаго образованія. Законодательство и администрація не въ силахъ одни рѣшить задачи реальной школы: главная помощь здѣсь нужна со стороны ея учебныхъ силъ, путемъ взаимнаго сообщенія о сдѣланныхъ опытахъ. Именно для такихъ сообщеній наставники австрійскихъ реальныхъ школъ сознали нужду въ особомъ органѣ. Роль такого органа беретъ на себя вышеупомянутый „Журналъ для реальнаго обученія въ школахъ". Программа его слѣдующая: 1) Разсужденія педагогическаго, методическаго и дидактическаго содержанія, касающіяся реальнаго обученія. 2) Статьи о практическомъ способѣ преподаванія разныхъ учебныхъ предметовъ въ отдѣльныхъ классахъ и о полезномъ примѣненіи результатовъ науки. 3) Извѣстія о законодательныхъ мѣрахъ и распоряженіяхъ относительно народнаго обученія, свѣдѣнія о лицахъ учебнаго вѣдомства, статистическія свѣдѣнія и т. д. 4) Обозрѣніе книгъ, газетъ и программъ. Въ вышедшихъ по настоящее время четырехъ тетрадяхъ журнала помѣщены,

[1]) См. *T. Noe* (H. Noë) въ Центральномъ органѣ о дѣляхъ реальнаго обученія въ школахъ, Берлинъ, 1873; стр. 263—268, и *Фикера* (Ficker) въ Энциклопедіи Шмида (Encyclopädie des gesammten Erziehungs- und Unterrichtswesens, Band V, Artikel «Oestreich).

Библиотека "Руниверс"

между прочимъ, слѣдующія статьи: 1) Исторія реальныхъ школъ за двадцатипятилѣтній періодъ времени, Варганека; 2) Чего намъ недостаетъ и что для насъ нужно? Гофмана (интересный обзоръ главныхъ недостатковъ преподаванія въ реальной школѣ и замѣчанія о воспитательной дѣятельности учителя; 3) Преподаваніе на обыкновенномъ, правильномъ нѣмецкомъ языкѣ въ реальныхъ школахъ; 4) Замѣтки объ учебномъ планѣ нѣмецкаго языка въ реальныхъ школахъ; 5) Учебныя математическія пособія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ; 6) Астрономическая географія, какъ отрасль учебныхъ предметовъ реальныхъ школъ; 7) Упражненія въ разговорѣ на французскомъ языкѣ и французское сочиненіе въ австрійскихъ реальныхъ школахъ; 8) Опытъ надъ маятникомъ Фуко и т. д.

Г. С.

Библиотека "Руниверс"

АФРИКАНСКАЯ ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦІЯ ВЪ БРЮССЕЛѢ [1].

Въ сентябрѣ текущаго года, по желанію его величества короля Бельгійцевъ Леопольда II, происходила въ Брюсселѣ географическая конференція по вопросамъ, касающимся изученія Африканскаго материка. Королю Леопольду угодно было отнестись къ предсѣдателямъ всѣхъ географическихъ обществъ и къ знаменитымъ европейскимъ путешественникамъ, странствовавшимъ внутри Африки, съ приглашеніемъ собраться въ Брюсселѣ для обсужденія помянутыхъ вопросовъ. Всѣ лица, получившія это почетное приглашеніе, поспѣшили на него откликнуться, и съ 12-го по 14-е сентября новаго стиля, въ одной изъ залъ королевскаго дворца въ Брюсселѣ, состоялось это совѣщаніе подъ личнымъ предсѣдательствомъ короля Леопольда и при участіи слѣдующихъ лицъ: отъ Австро-Венгріи — австрійскаго министра финансовъ барона фонъ-Гофмана, графа Эдмунда Зичи, предсѣдателя Вѣнскаго географическаго общества г. фонъ-Гохштеттера и лейтенанта Лукса; отъ Бельгіи—барона Ламбремона, гг. Баннинга, Эм. де-Борхграва, Куврера, графа Гобле д'Альвіелла, Джемса (James), де-Лавеле, Керье (Quairier), Сентелета (Sainctelette), фанъ-Бирфлита (v. Biervliet), Л. фанъ-де-Боше и І. фанъ-Фельксема (v. Völxem); отъ Великобританіи — предсѣдателя Лондонскаго географическаго общества сэра Бартль-Фрера, сэра Ротерфорда Алькока, адмирала сэра Леопольда Гитса (Heath), генералъ-маіора сэра Генри Роулинсона, полковника Гранта, командора Камерона, Макиннона, сэра Фоуель-Бокстона (Fowell Buxton), сэра Дж. Кеннеуея (Kennenway), и сэра Гарри Эрнея (Verney); отъ Германіи—предсѣдателя Берлинскаго географическаго общества барона фонъ-Рихтгофена, г. Пах-

[1] Составлено по протоколамъ этой конференціи, разосланнымъ къ членамъ ея.

Библиотека "Руниверс"

тигаля, А. Швейнфурта и Герарда Рольфса; отъ Италіи—командора Хр. Негри; отъ Россіи—вице-предсѣдателя Императорскаго Русскаго географическаго общества тайнаго совѣтника П. П. Семенова; отъ Франціи—предсѣдателя Парижскаго географическаго общества вице-адмирала барона де-Ларонсьера-ле-Нури и секретаря того же общества барона Монуара.

Засѣданіе 31-го августа (12-го сентября) было открыто слѣдующею рѣчью короля, опредѣлившею цѣль и задачу конференціи: „Милостивые государи! Позвольте мнѣ выразить горячую признательность за ту любезность, съ которою вы согласились принять мое приглашеніе. Мнѣ не только пріятно присутствовать при обсужденіи задачъ, рѣшеніе которыхъ насъ занимаетъ,—я испытываю живѣйшее удовольствіе, вступая въ личное знакомство съ замѣчательными людьми, труды которыхъ и доблестныя усилія на пользу просвѣщенія привлекали въ теченіе многихъ лѣтъ мое вниманіе. Предметъ, собравшій насъ здѣсь, принадлежитъ къ числу тѣхъ, которые вполнѣ заслуживаютъ вниманія друзей человѣчества. Открыть для цивилизаціи единственную часть земнаго шара, куда она еще не проникла, разорвать мракъ, окутывающій собою цѣлыя населенія, это — смѣю сказать — крестовый походъ, достойный нашего вѣка прогресса; и къ счастію можно сказать, что общественное сочувствіе благопріятствуетъ этому дѣлу: теченіе идей направлено въ нашу сторону. Мм. гг.! Многія изъ лицъ, занимавшихся изученіемъ Африки, полагаютъ, что для лучшаго достиженія преслѣдуемой ими цѣли было бы полезно войдти въ общее соглашеніе по опредѣленію хода изслѣдованій, по соединенію усилій отдѣльныхъ лицъ, по примѣненію къ дѣлу всевозможныхъ способовъ изученія, наконецъ, по устраненію безполезныхъ повтореній въ разысканіяхъ. Мнѣ казалось, что Бельгія, государство центральное и нейтральное, можетъ быть удобнымъ мѣстомъ для такого собранія, и это дало мнѣ смѣлость пригласить васъ, мм. гг., сюда на небольшое совѣщаніе, которое я имѣю удовольствіе открыть сегодня. Нужно ли говорить, что, приглашая васъ въ Брюссель, я не былъ руководимъ видами политическими. Нѣтъ, мм. гг.! Бельгія хоть и мала, но счастлива и довольна своею судьбой; у меня нѣтъ другаго желанія, какъ служить ей честно. Не стану, однако, утверждать, что я буду равнодушенъ къ тому почету, котораго заслужитъ Бельгія, если въ Брюсселѣ будетъ достигнутъ значительный успѣхъ въ рѣшеніи одного изъ вопросовъ, ознаменовавшихъ наше время своимъ возникновеніемъ. Буду счастливъ, что Брюссель сталъ въ нѣ-

Библиотека "Руниверс"

которомъ родѣ главною квартирой этого просвѣтительнаго движенія. Итакъ, мнѣ казалось, что вы не сочтете излишнимъ обсудить и опредѣлить сообща, силою вашего авторитета, тѣ пути и способы, которымъ должно слѣдовать, чтобъ окончательно водрузить знамя просвѣщенія на почвѣ центральной Африки, а также согласитесь условиться о тѣхъ мѣрахъ, которыя могутъ привлечь взоры общества на ваше благородное предпріятіе и побудить его къ матеріальнымъ пожертвованіямъ для этой цѣли: да, мм. гг., въ дѣлахъ такого рода успѣхъ создается участіемъ большаго числа людей; а потому успѣха массъ должно добиваться и умѣть его пріобрѣсти. Какія средства можно было бы собрать, еслибы всякій, для кого франкъ ничего не стоитъ, или стоитъ очень мало, согласился пожертвовать его въ кассу на уничтоженіе торговли невольниками внутри Африки. Большіе успѣхи достигнуты уже въ этомъ отношеніи; враждебный незнакомецъ выдержалъ нападеніе со многихъ сторонъ, и еслибы тѣ изъ нашихъ сочленовъ, которые обогатили науку важными открытіями, согласились намѣтить главныя ихъ черты, слова ихъ были бы для насъ существеннымъ указаніемъ. Изъ числа вопросовъ, требующихъ обсужденія, могутъ быть названы слѣдующіе: 1) не слѣдуетъ ли пріобрѣсти опорные пункты для дѣйствія, между прочимъ, на Занзибарскомъ берегу и въ устьѣ рѣки Конго — путемъ ли соглашенія съ мѣстными владѣтелями, или путемъ покупки или арендованія земель у частныхъ лицъ? 2) не слѣдуетъ ли проложить постепенно пути внутрь Африки, и затѣмъ, учредить станціи ученыя и странноприимныя (stations hospitalières, scientifiques et pacificatrices) въ видахъ уничтоженія невольничества, замиренія мѣстныхъ владѣтелей, доставленія справедливаго и безкорыстнаго посредничества въ рѣшеніи ихъ споровъ и т. д.? 3) не слѣдуетъ ли, опредѣливъ цѣль предпріятія, учредить комитетъ международный и комитеты въ отдѣльныхъ государствахъ для осуществленія этого дѣла, для ознакомленія съ нимъ общества и для призыва къ общественнымъ пожертвованіямъ, какія никогда не оскудѣвали ни для одного добраго дѣла? Таковы, мм. гг., предметы, заслуживающіе вашего вниманія; но изъ преній вашихъ могутъ выясниться еще новые вопросы, и вы, безъ сомнѣнія, не замедлите ихъ разъяснить. Мое желаніе состоитъ въ томъ, чтобы служить, согласно вашимъ указаніямъ, тому великому дѣлу, для котораго вы уже столь много сдѣлали. Ставлю себя въ ваше распоряженіе въ этихъ цѣляхъ и дружески привѣтствую начало вашихъ занятій".

Библиотека "Руниверс"

Послѣ этой одушевленной рѣчи и по избраніи присутствовавшихъ въ засѣданіи предсѣдателей разныхъ географическихъ обществъ вице-президентами конференціи, король Леопольдъ сообщилъ собранію, что первое начало фонду на учрежденіе международныхъ ученыхъ станцій внутри Африки положено пожертвованіемъ г-жи Гейне-Фуртадо, предоставившей въ его распоряженіе для этой цѣли двадцать тысячъ франковъ; а вслѣдъ затѣмъ, переходя къ непосредственному предмету совѣщаній конференціи, король предложилъ присутствовавшимъ въ засѣданіи африканскимъ путешественникамъ изложить въ краткихъ словахъ результаты ихъ изслѣдованій въ посѣщенныхъ ими частяхъ Африканскаго материка.

Въ отвѣтъ на это предложеніе сдѣланы были слѣдующія сообщенія: Д-ръ Нахтигаль разсказалъ о своемъ путешествіи изъ Триполи въ Куку, о своихъ изысканіяхъ въ бассейнѣ озера Чада и о возвращеніи своемъ чрезъ Вадаи, Дарфуръ и Кордофанъ. Д-ръ Швейнфуртъ описалъ два свои путешествія: одно, 1863 года—въ Нубію, и другое, 1869 года, въ бассейнъ верхняго Нила; на этомъ пространствѣ путешественникъ проникъ до 3-го градуса широты въ королевство Монбутту; нынѣ эта страна подчинена египетскому владычеству и подверглась коренному преобразованію. Д-ръ Рольфъ изложилъ свое путешествіе въ Марокко и южную часть Алжиріи, откуда онъ проникъ въ Тунисъ, и затѣмъ свою экспедицію изъ Триполи чрезъ Куку въ Лагосъ; кромѣ того, онъ упомянулъ, что сопровождалъ англійскую армію въ походѣ въ Абиссинію, а также изслѣдовалъ Киренаику и изучилъ Ливійскую пустыню. Лейтенантъ Луксъ сообщилъ, что онъ принималъ участіе въ германской экспедиціи въ Лоанго; цѣлью его было проникнуть изъ Лоанды въ Нвангве; не имѣвъ, однако, возможности исполнить это по причинѣ болѣзни, путешественникъ достигъ кратчайшимъ путемъ до владѣній короля Муата-Луво, могущественнѣйшаго изъ государей центральной Африки, имѣющаго мѣстопребываніе въ Кабебе. Командоръ Камеронъ описалъ экспедицію, во время которой онъ проникъ отъ Занзибарскаго берега до Бенгуелы чрезъ центральную Африку; онъ осмотрѣлъ южную часть бассейна рѣки Конго, бассейнъ Замбезе, пересѣкъ эту рѣку на высотѣ 5,600 футовъ и достигъ западнаго берега Африки чрезъ португальскія владѣнія; при этомъ онъ убѣдился въ существованіи въ южной части внутренней Африки огромныхъ лѣсовъ, залежей каменнаго угля и мѣдныхъ рудъ. Полковникъ Грантъ, упомянувъ вкратцѣ о первой экспедиціи Бортона и Спика къ великимъ озерамъ вну-

Библиотека "Руниверс"

тренней Африки, сообщилъ нѣсколько результатовъ изъ своего путешествія, съ тѣмъ же Спикомъ, въ тѣ же мѣстности; эта экспедиція направилась прямо отъ Занзибара къ озеру Викторіи и обогнула его съ западной стороны, опредѣлила существованіе въ той мѣстности горъ вышиною въ 5,000 футовъ и открыла источники Нила; впослѣдствіи путешествіе полковника Гордона и Станлея подтвердило заключенія этой экспедиціи. Затѣмъ, командоръ Негри сообщилъ новѣйшія извѣстія о путешествіи маркиза Антинори и о затрудненіяхъ которыя встрѣтилъ послѣдній въ Зейлѣ со стороны египетскихъ чиновниковъ. Наконецъ, баронъ Гофманъ изложилъ послѣднія, полученныя въ Вѣнѣ свѣдѣнія объ экспедиціи полковника Гордона и Піаджіа, поднявшихся по Бѣлому Нилу до Викторіи; однимъ изъ результатовъ этой экспедиціи является учрежденіе на пути ея 19 постовъ, основанныхъ отъ имени египетскаго правительства.

Такимъ образомъ очерченъ былъ весь кругъ новѣйшихъ изслѣдованій внутри Африки, и затѣмъ собраніе перешло къ обсужденію поставленнаго королемъ Леопольдомъ вопроса о пользѣ учрежденія въ центральной Африкѣ научныхъ и странноприимныхъ станцій. Въ разъясненіи этой задачи приняли участіе, вмѣстѣ съ лицами, которыя сами путешествовали въ Африкѣ, и другіе члены конференціи. Представитель Русскаго географическаго общества П. П. Семеновъ выразилъ съ своей стороны полное сочувствіе къ проекту учрежденія станцій, которыя могли бы служить пріютомъ для ученыхъ путешественниковъ. Въ настоящее время, замѣтилъ онъ, — именно чувствуется недостатокъ взаимнаго соглашенія между лицами, стремящимися довершить изученіе внутренней Африки, и не подлежитъ сомнѣнію, что оно двинется усиленнымъ ходомъ и приведетъ къ самымъ благопріятнымъ результатамъ, если путемъ совокупныхъ усилій и международнаго соглашенія будутъ учреждены на границахъ изслѣдуемаго пространства опорные пункты для изысканій, и если дальнѣйшія экспедиціи будутъ выдвигать ихъ все далѣе и далѣе въ глубь области, подлежащей изслѣдованію.

Другіе члены конференціи столь же сочувственно отозвались о проектѣ учрежденія станцій; вмѣстѣ съ тѣмъ, указаны были и нѣкоторыя, сдѣланныя до сихъ поръ, попытки въ этотъ отношеніи, и сверхъ того, высказаны были разныя соображенія о способахъ осуществленія какъ этого проекта, такъ и дальнѣйшихъ задачъ культурнаго движенія внутрь Африки, которое должно повести къ уничтоженію торговли невольниками. Такъ, г. Рольфсъ замѣтилъ, что польза станцій ясно доказы-

Библиотека "Руниверс"

вается опытомъ учрежденія ихъ, который сдѣлали уже Англичане: ими основаны станціи въ Радамесѣ, въ Мурзукѣ и Локойѣ, при сліяніи Бенуе съ Нигеромъ. Хартумъ на Нилѣ, прежде завоеванія Египтянами, также былъ одною изъ подобныхъ станцій. Г. Раулинсонъ сообщилъ, на основаніи свѣдѣній, полученныхъ отъ полковника Гордона, о станціи, существующей на берегу озера Ніясса, откуда слѣдуетъ былъ Англичанами первый пароходъ на воды этого обширнаго бассейна. По сообщенію сэра Фоуеля-Бокстона, подобныя же станціи учреждены между великими озерами Викторія и Альбертъ-Ніанза. Что касается дальнѣйшаго развитія этой системы учрежденія культурныхъ пунктовъ внутри Африки, то, по мнѣнію сейчасъ названныхъ членовъ конференціи, слѣдовало бы положить основаніе такому же посту и на берегахъ озера Танганьика и отсюда чрезъ Конго выйдти на западный берегъ Африки: такова именно цѣль новой, готовящейся въ Англіи экспедиціи, предполагающей учредить станцію въ Уджиджи, на берегу Танганьика и еще въ нѣсколькихъ другихъ мѣстахъ прилежащей къ этому озеру мѣстности.

Сэръ Роттерфордъ Алькокъ также высказался въ пользу учрежденія культурной станціи въ Уджиджи; притомъ, онъ замѣтилъ, что вообще вести изслѣдованіе Африки должно не съ сѣвера, ибо, по свидѣтельству полковника Гордона, новѣйшія египетскія завоеванія поселили въ центрально-африканскомъ населеніи сильное недовѣріе къ сѣвернымъ африканскимъ государствамъ; равнымъ образомъ, нельзя избрать исходнымъ пунктомъ и Занзибаръ; всего же удобнѣе найдти опору на юго-восточномъ берегу, въ Багамойо, гдѣ притомъ уже существуетъ іезуитская миссія; отсюда и могла бы быть передвинута европейская станція въ Уджиджи. Развивая далѣе мысль сэра Алькока о необходимости утвердиться прежде всего на морскомъ берегу, вблизи къ неизслѣдованнымъ еще внутреннимъ областямъ Африки, адмиралъ сэръ Леопольдъ Гитсъ замѣтилъ, что только при этомъ условіи прочнаго водворенія на берегу можетъ быть обезпечено безопасное существованіе внутреннихъ станцій. По убѣжденію сэра Гитса, еслибъ англійское и французское правительства согласились послать къ этимъ берегамъ развѣдочную экспедицію и избрали бы мѣсто для учрежденія порта, то въ случаѣ возникновенія здѣсь морской станціи, она не замедлила бы войдти въ связь съ жителями внутреннихъ областей, и тѣмъ самымъ, сдѣлалась бы опорнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій. Сэръ Бартль Фреръ, поддерживая это мнѣніе, замѣтилъ, что характери-

Библиотека "Руниверс"

стическую черту африканскихъ населеній составляетъ стремленіе присе-литься къ тѣмъ пунктамъ, гдѣ бѣлый человѣкъ, Европеецъ, водру-зитъ знамя цивилизаціи; поэтому еслибъ основана была морская стан-ція, напримѣръ, гдѣ-либо на морскомъ берегу на протяженіи отъ устья Джубы до залива Делагоа, то она несомнѣнно послужила бъ исходнымъ пунктомъ для внутреннихъ экспедицій, миссіонеровъ, уче-ныхъ и торговцевъ.

Наконецъ, относительно того характера, который долженъ быть приданъ учреждаемымъ станціямъ, сэромъ Роулинсономъ было замѣ-чено, что въ этомъ случаѣ должно воздерживаться отъ всякой исклю-чительности: станціи не должны быть ни исключительно религіозными миссіями, ни только торговыми факторіями, ни военными укрѣп-леніями: пусть онѣ будутъ единственно центрами и источниками культуры. Поддерживая ту же мысль, адмиралъ Ларонсьеръ ле-Нури присовокупилъ, что, при всей выгодѣ учрежденія станцій, главнымъ условіемъ для ихъ прочнаго существованія не можетъ не быть про-ложеніе удобныхъ путей внутрь Африки какъ по водамъ, такъ и по сушѣ; поэтому, адмиралъ полагалъ, что перевозка пароходовъ на внутреннія африканскія воды должна болѣе всего способствовать успѣшному водворенію европейской культуры въ этой недоступной странѣ. Сэръ Гарри Эрней, въ свою очередь, поддерживалъ мысль о необходимости проложенія удобныхъ путей внутрь Африки и утверждалъ, что въ ея центральныхъ предѣлахъ европейская тор-говля безъ затрудненія найдетъ возможность заключить связи; такъ, одно изъ средне-африканскихъ государствъ — Лунда, само желаетъ учрежденія правильныхъ торговыхъ сношеній съ западнымъ берегомъ. Но для стѣсненія торговли невольниками, по мнѣнію сэра Эрнея, не можетъ быть другаго способа, какъ дѣйствовать вооруженною силой, и что таковы именно должны быть снаряжаемыя съ этою цѣлью экспедиціи.

Противъ односторонности такого мнѣнія вооружался д-ръ Нах-тигаль. По его убѣжденію, вопросъ главнымъ образомъ состоитъ въ томъ, чтобъ открыть доступъ въ Африку для всякаго рода культуры. Дороги внутри ея давно проложены для торговыхъ цѣлей, и всѣ пу-тешественники, туда проникавшіе, проходили ими. На плаваніе на пароходахъ много разчитывать нельзя, такъ какъ рѣки африканскія представляютъ къ тому значительныя препятствія. Что же касается торга невольниками, то для прекращенія его недостаточно того, чтобъ европейскія силы преградили вывозъ рабовъ изнутри страны.

Библиотека "Руниверс"

Рабство водворяется всюду, куда проникаетъ исламизмъ; а потому и торгъ невольниками, хотя бы былъ прекращенъ со стороны морей, все-таки удержится въ государствахъ Судана, сравнительно болѣе цивилизованныхъ. Итакъ, чтобъ уничтожить торгъ невольниками, надобно вступить въ борьбу съ исламизмомъ; а государства Судана вообще склонны вступать въ сношенія съ Европейцами: пусть же Европейцы внесутъ внутрь Африки свою торговлю, которая и окажетъ въ этомъ случаѣ цивилизующее вліяніе.

Послѣ того какъ вопросъ, поставленный королемъ Леопольдомъ, подвергся такому всестороннему обсужденію, и какъ выяснилось столь общее сочувствіе къ основной идеѣ, заявленной его величествомъ, конференція пришла къ мысли о необходимости ближайшимъ образомъ разсмотрѣть вопросъ объ избраніи удобнѣйшихъ пунктовъ для учрежденія проектируемыхъ станцій. Трудъ этотъ былъ возложенъ на особыя коммисіи, которыя и образовались изъ состава членовъ: въ одну изъ нихъ вошли представители Англіи, Франціи и Италіи, а въ другую—представители Германіи, Австріи и Россіи.

1-го (13-го) сентября состоялось второе засѣданіе конференціи. Объ коммисіи явились со своими докладами, и представитель каждой изъ нихъ изложилъ передъ собраніемъ мнѣнія свое и своихъ товарищей.

Отъ лица англо-французско-италіанской коммисіи докладъ былъ сдѣланъ сэромъ Роулинсономъ. Сообщеніе его заключалось въ слѣдующемъ: „Французско-италіанско-англійская группа питаетъ убѣжденіе, что открытъ доступъ внутрь Африки въ высшей степени желательно въ интересахъ просвѣщенія, науки и торговли. Группа полагаетъ, что цѣль эта всего лучше можетъ быть достигнута устройствомъ линіи постояннаго сообщенія между восточнымъ и западнымъ берегами той части Африканскаго материка, которая простирается на югъ отъ экватора, и линій побочныхъ, которыя пересѣкали бы область великихъ озеръ, помощью ихъ соединяли бы главную линію съ бассейномъ Нила и нижнимъ теченіемъ Конго на сѣверъ и съ областью рѣки Замбезе на югъ и въ извѣстныхъ пунктахъ выходили бы къ морскому берегу. Что касается того, есть ли возможность обезпечить существованіе этой главной линіи рядомъ постоянныхъ станцій подъ охраной Европейцевъ, или же можетъ быть признано достаточнымъ, по крайней мѣрѣ на первое время, найдти на извѣстныхъ пунктахъ нѣсколько агентовъ въ средѣ мѣстнаго населенія и разчитывать на усилія отдѣльныхъ путешественниковъ и на вліяніе мѣстныхъ сно-

Библиотека "Руниверс"

шеній для упроченія правильности движенія по этой линіи, — это обстоятельство будетъ зависѣть отъ степени того сочувствія, которое можетъ быть оказано предпріятію различными націями, имѣющими своихъ представителей на конференціи. Сверхъ сего, французско-италіанско-англійская группа позволяетъ себѣ указать на нѣкоторыя предварительныя мѣры, которыя могли бы быть приняты въ соображеніе: 1) Спеціалистами морскаго дѣла должны быть избраны два удобнѣйшіе порта на восточномъ и западномъ берегахъ Африки, съ одной стороны — въ окрестностяхъ Занзибара, а съ другой — около Санъ-Паоло де-Лоанда. 2) На озера Викторія и Танганьика должны быть спущены небольшіе пароходы, и проложены торговые пути, сперва между этими озерами, а затѣмъ, между Танганьика и Ніасса, на которомъ ужь имѣется пароходъ, дабы такимъ образомъ открыть по водѣ и сушѣ сообщеніе между Замбези и Ниломъ. 3) Слѣдуетъ перевезти на берега р. Конго разобранный пароходъ и собрать его части выше водопада Еллали; пароходъ этотъ долженъ быть вооруженъ такъ, чтобъ онъ могъ выдержать нападеніе племенъ, обитающихъ на берегахъ Конго. 4) Въ случаѣ основанія станцій слѣдуетъ избрать Уджиджи на Танганьика и Ніангве на Луалаба, какъ первые пункты для водворенія, для чего должно войдти въ соглашеніе съ мѣстными властями; затѣмъ могутъ быть основаны станціи во владѣніяхъ Казанби, Кассонго и Муата-Ямво. 5) Кромѣ учрежденія главной путевой линіи чрезъ материкъ, слѣдовало бы принять мѣры къ снаряженію ученыхъ экспедицій въ область къ сѣверу отъ Луалабы, чтобы такимъ образомъ привести экваторіальную Африку въ связь съ Дарфуромъ, областью озера Чада и долиною р. Огове".

Такимъ образомъ, проектъ французско-италіанско-англійской группы имѣлъ характеръ по преимуществу практическій; онъ прямо возбуждалъ вопросъ объ организаціи постоянныхъ сношеній съ туземцами изслѣдуемыхъ мѣстностей. Напротивъ того, проектъ группы германо-австро-русской, доложенный на конференціи Н. Н. Семеновымъ, отличался преобладаніемъ научныхъ цѣлей. По идеѣ этого проекта, требовалось прежде всего довершить научное изслѣдованіе внутренней Африки, и потому проектъ предлагалъ снарядить по общему плану нѣсколько ученыхъ экспедицій въ эту страну, и лишь въ видѣ пособія послѣднимъ, учредить на морскихъ берегахъ и отчасти внутри страны нѣсколько научныхъ и странноприимныхъ станцій; что касается устройства постоянныхъ сообщеній между этими станціями, то проектъ предоставлялъ развитіе этого будущему времени; самую

Библиотека "Руниверс"

же область изслѣдованій проектъ германо-австро-русской группы разумѣлъ нѣсколько шире, чѣмъ проектъ другой группы: онъ очерчивалъ эту область съ востока—великими озерами, съ юга — путемъ командора Камерона, а съ сѣвера — владѣніями Багерми и Вадаи.

Приступая къ чтенію своего доклада послѣ изложенія проекта другой группы, П. П. Семеновъ счелъ возможнымъ замѣтить, что при всемъ различіи обоихъ проектовъ, ихъ тѣсно связываетъ единство основной идеи — открытія доступа во внутреннюю Африку для европейской цивилизаціи и прекращенія невольничьяго торга; если германо-австро-русскій проектъ даетъ первое мѣсто вопросамъ науки, то лишь въ томъ убѣжденіи, что вопросы практическіе легко могутъ идти вслѣдъ за научными; во всякомъ случаѣ, полагалъ г. Семеновъ,— есть полная возможность согласить предположенія обѣихъ сторонъ. Еще болѣе развилъ эту мысль адмиралъ Ла-Ронсьеръ ле-Нури, послѣ того какъ оба проекта были выслушаны въ собраніи конференціи. Различіе проектовъ, сказалъ онъ, — сводится въ сущности къ двумъ пунктамъ: къ проложенію путей, которые соединяли бы между собою крайнія станціи, и къ созданію новаго порта на восточномъ берегу. Съ точки зрѣнія французской это послѣднее обстоятельство имѣетъ лишь второстепенное значеніе: въ крайнемъ случаѣ можно довольствоваться и портомъ Багамойо. Что же касается устройства путевой связи между станціями, то какъ это ни затруднительно, а должно быть осуществлено, хотя бы и не теперь, а лишь впослѣдствіи; но и въ настоящее время опредѣляются главныя основанія этого дѣла, именно избраніе пунктовъ для научныхъ станцій. Относительно матеріальныхъ средствъ для осуществленія всего предпріятія адмиралъ выразилъ убѣжденіе, что они найдутся при содѣйствіи какъ европейскаго общества, такъ и правительствъ. Рѣчь свою адмиралъ заключилъ предложеніемъ учредить въ Брюсселѣ, подъ предсѣдательствомъ короля Леопольда, международную коммисію, которая обсудила бы въ подробностяхъ планъ предпріятія и затѣмъ руководила бы его исполненіемъ.

Когда послѣ этой рѣчи и замѣчаній другихъ ораторовъ окончательно выяснилась согласимость проектовъ, засѣданіе конференціи, по предположенію барона Гофмана, было прервано съ тою цѣлью, чтобы делегаты обѣихъ группъ выработали немедленно объединительный проектъ рѣшеній. Предложеніе это было принято и приведено въ исполненіе, и результатомъ такихъ усилій оказался слѣдующій докладъ, редактированный г. Моуаромъ:

Библиотека "Руниверс"

„Для достиженія цѣлей международной Брюссельской конференціи, то-есть, для научнаго изученія неизвѣданныхъ частей Африки, для проложенія пути цивилизаціи внутрь Африканскаго материка и для изысканія способовъ къ прекращенію тамъ торга Неграми слѣдуетъ: 1) устроить на основаніи общаго международнаго плана изслѣдованіе неизвѣстныхъ частей Африки, ограничивъ предѣлы области изученія съ востока и запада морскими берегами, съ юга — бассейномъ Замбезе, а съ сѣвера — границами новыхъ египетскихъ пріобрѣтеній и независимымъ Суданомъ; наилучшій способъ для осуществленія этого изслѣдованія есть отправка достаточнаго количества отдѣльныхъ путешественниковъ, которые должны двинуться съ различныхъ пунктовъ; 2) учредить, въ видѣ исходныхъ пунктовъ изслѣдованія, нѣсколько „научныхъ“ и „странноприимныхъ“ станцій какъ на берегахъ Африки, такъ и внутри материка. Одинъ изъ этихъ станцій должны быть устроены на восточномъ и западномъ берегахъ Африки въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ европейская цивилизація уже нашла себѣ пріютъ, какъ напримѣръ, въ Багамойо и въ Лоандѣ. Станціи должны имѣть характеръ складочныхъ пунктовъ, могущихъ снабжать путешественниковъ средствами для существованія и для научныхъ работъ. Онѣ могутъ быть основаны экономически и поручены завѣдыванію пребывающихъ въ тѣхъ мѣстахъ Европейцевъ. Другія станціи имѣютъ быть основаны въ тѣхъ пунктахъ внутренней Африки, которые могутъ теперь же служить исходною точкой изысканій. Сперва должно основать такія станціи въ мѣстностяхъ, которыя уже теперь могутъ быть признаны какъ наиболѣе благопріятныя. Въ такомъ смыслѣ можно указать на Уджиджи, Ніангве и резиденцію короля Муата-Янво или какой-либо другой пунктъ въ его владѣніяхъ. Дальнѣйшія изслѣдованія укажутъ на другіе пункты, гдѣ могутъ быть учреждены подобныя же станціи. Предоставляя будущему заботу объ учрежденіи прочныхъ сообщеній между станціями, конференція въ особенности выражаетъ желаніе, чтобъ учреждена была линія сообщеній между двумя океанами приблизительно въ томъ направленіи, какимъ прошелъ командоръ Камеронъ. Затѣмъ конференція выражаетъ желаніе, чтобъ учредились линіи движенія съ сѣвера на югъ. Въ заключеніе конференція теперь же считаетъ долгомъ обратиться къ доброй волѣ и содѣйствію всѣхъ путешественниковъ, намѣревающихся предпринять ученыя изслѣдованія въ Африкѣ“.

По обсужденіи этого доклада собраніемъ, конференція, по предложенію сэра Алькока, перешла къ обсужденію вопроса объ органи-

Библиотека "Руниверс"

зацін постояннаго комитета, который давалъ бы движеніе ея рѣшеніямъ; но въ виду невозможности прійдти немедленно къ опредѣленнымъ заключеніямъ, августѣйшій предсѣдатель конференціи, послѣ нѣкотораго обмѣна мыслей между членами, предложилъ, чтобъ особая коммисія составила по этому предмету докладъ для внесенія въ слѣдующее засѣданіе, и предложеніе это было принято единогласно.

На слѣдующій день, 2-го (14-го) сентября, конференція снова собралась для выслушанія и обсужденія доклада о постоянномъ комитетѣ. Лица, составлявшія предварительную коммисію, на столько сошлись въ своихъ взглядахъ по этому предмету, что докладчикъ ея, П. П. Семеновъ, могъ заявить о томъ въ самомъ началѣ засѣданія; при обсужденіи же внесеннаго имъ проекта, замѣчанія, высказанныя членами конференціи, и въ томъ числѣ—самимъ королемъ Леопольдомъ, касались только частностей, и послѣ краткаго обмѣна мнѣній, по нимъ состоялось полное соглашеніе. Въ окончательномъ своемъ видѣ проектъ этотъ заключается въ слѣдующемъ:

„1) Учреждается международная коммисія для изученія и просвѣщенія центральной Африки, а равно образуются національные комитеты, которые должны быть въ связи съ коммисіей и по возможности сосредоточивать всѣ усилія въ этомъ отношеніи и своимъ содѣйствіемъ облегчать исполненіе рѣшеній коммисіи. 2) Національные комитеты создаются по тому способу, какой сами признаютъ удобнѣйшимъ. 3) Коммисія должна состоять изъ предсѣдателей главныхъ географическихъ обществъ, которыя нынѣ имѣютъ своихъ представителей на Брюссельской конференціи или пожелаютъ впослѣдствіи примкнуть къ ея программѣ, а также изъ двухъ членовъ, назначаемыхъ національнымъ комитетомъ. 4) Президенту предоставляется право принимать въ составъ коммисіи представителей странъ, кои нынѣ не участвуютъ въ конференціи. 5) Предсѣдателю предоставляется право пополнять составъ конференціи дѣйствительными и почетными членами. 6) Центральная коммисія, выработавъ свой уставъ, обязана чрезъ посредство исполнительнаго комитета, направлять предпріятія и работы, имѣющія цѣлью осуществленіе цѣлей коммисіи, а равно завѣдывать средствами, доставляемыми отъ правительствъ, національныхъ комитетовъ и частныхъ лицъ. 7) Исполнительный комитетъ долженъ имѣть мѣстопребываніе при предсѣдателѣ и состоять изъ трехъ или четырехъ членовъ, избранныхъ нынѣ настоящею конференціей, а впослѣдствіи—международною коммисіей. 8) Члены комитета собираются по приглашенію предсѣдателя. 9) Предсѣдатель

Библиотека "Руниверс"

избираетъ генеральнаго секретаря, который, въ силу своего назначенія, становится членомъ и казначеемъ международной коммисіи и исполнительнаго комитета*.

Формулированное такимъ образомъ положеніе о международной коммисіи было утверждено конференціей, и вслѣдъ затѣмъ члены ея, по предложенію сэра Бартля Фрера, просили короля Леопольда благосклонно принять въ ней предсѣдательство; его величество изъявилъ на то свое согласіе, но вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что въ виду международнаго характера коммисіи онъ можетъ согласиться исполнять обязанности предсѣдателя не далѣе какъ на одинъ годъ. Послѣ того конференція, по предложенію барона Гофмана, избрала трехъ членовъ исполнительнаго комитета, а именно: отъ Великобританіи — сэра Бартля Фрера, отъ Германіи — г. Нахтигаля, и отъ Франціи — г. Катрфажа.

Когда такимъ образомъ занятія коммисіи были исчерпаны, адмиралъ Ла-Ронсьеръ ле-Нури, отъ лица своихъ сочленовъ, выразилъ общую ихъ признательность королю Леопольду II за его просвѣщенную инціативу въ томъ великомъ дѣлѣ, ради котораго собралась настоящая конференція, и подтвердилъ общую готовность служить подъ его руководствомъ осуществленію указанныхъ имъ задачъ просвѣщенія и гуманности. Въ заключеніе совѣщаній король, съ своей стороны, благодарилъ членовъ конференціи за ихъ горячее участіе къ идеѣ, его занимающей, и высказалъ увѣренность, что при общемъ сочувствіи задуманное дѣло будетъ имѣть прочный успѣхъ.

Въ настоящее время въ нѣкоторыхъ государствахъ уже образовались національные комитеты, и такимъ образомъ есть надежда, что великое дѣло изученія и просвѣщенія внутренней Африки, остановившее на себѣ просвѣщенную мысль короля Бельгійцевъ, станетъ мало по малу привлекать къ себѣ общественное вниманіе въ разныхъ странахъ Европы и затѣмъ подвигаться къ осуществленію.

Библиотека "Руниверс"

ИЗВѢСТІЯ О ДѢЯТЕЛЬНОСТИ И СОСТОЯНІИ НАШИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

УНИВЕРСИТЕТЫ.

О состояніи и дѣйствіяхъ Дерптскаго университета въ 1875 году: личный составъ преподавателей; вакантныя каѳедры; новыя каѳедры; мѣры къ усиленію учебной дѣятельности студентовъ; награды медаліями; ученые труды преподавателей; публичныя лекціи; испытанія на ученыя степени и званія; командированія съ ученою цѣлію; бюджетъ университета; свѣдѣнія объ учащихся; состояніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій.

Въ Дерптскомъ университетѣ къ 1-му января 1876 года состояло штатныхъ преподавателей: по богословскому факультету: ординарныхъ профессоровъ—5, доцентовъ—1; по юридическому: ординарныхъ профессоровъ—5; по медицинскому: ординарныхъ профессоровъ—11, экстраординарныхъ—1, прозекторъ—1, ученый аптекарь—1, доцентовъ—3; по историко-филологическому: ординарныхъ профессоровъ—7, экстраординарныхъ—3, доцентовъ—2, лекторовъ—4; по физико-математическому: ординарныхъ профессоровъ — 8, экстраординарныхъ—1, астрономъ-наблюдатель—1, доцентъ—1. Сверхъ того состояли: профессоръ богословія для студентовъ православнаго исповѣданія—1, доцентъ началъ архитектуры—1 и учителей искусствъ—6. Всего въ университетѣ штатныхъ преподавателей, сверхъ профессора православнаго богословія, имѣлось: ординарныхъ профессоровъ—36, экстраординарныхъ — 5, прозекторъ — 1, астрономъ-наблюдатель—1, ученый аптекарь — 1, доцентовъ — 8, лекторовъ — 4, учителей искусствъ—6, итого 63. Приватъ-доцентовъ при университетѣ было—4, по слѣдующимъ предметамъ: спеціальной патологіи, акушерству, химіи, сельскому хозяйству и сельско-хозяйственной химіи. Изъ числа положенныхъ по уставу каѳедръ вакантною была: государственнаго и народнаго права—съ 25-го ноября 1875 г. и сельскаго хозяйства

Библиотека "Руниверс"

и технологіи — съ 19-го февраля 1875 г.; кромѣ того 4 доцентуры. Преподаваніе по каѳедрѣ сельскаго хозяйства и технологіи возложено было на приватъ-доцента Книрима.

Въ 1875 году факультеты имѣли засѣданій: богословскій — 11, юридическій—14, медицинскій — 18, историко-филологическій—16 и физико-математическій—21. Съ начала января 1875 года вновь учреждены двѣ каѳедры: а) древне-классической филологіи, греческихъ и римскихъ древностей, къ которой отнесена часть предметовъ, дотолѣ читанныхъ по каѳедрамъ древне-классической филологіи, исторіи литературы и древне-классической филологіи и археологіи, и б) физической географіи и метеорологіи, которая составилась изъ части предметовъ, читанныхъ на каѳедрѣ физики. Въ учебные планы студентовъ математическихъ наукъ и ботаники включены отдѣлы общихъ предметовъ какъ особые предметы, по которымъ студенты подвергаются испытаніямъ для пріобрѣтенія званія дѣйствительнаго студента и званія кандидата. Поводомъ къ этому послужили, съ одной стороны, невозможность для преподавателей, при нынѣшнемъ состояніи науки, прочесть въ одномъ семестрѣ общіе предметы во всемъ ихъ объемѣ, а съ другой — успѣшная обработка отдѣльныхъ частей общихъ предметовъ въ новѣйшее время. Вслѣдствіе этого увеличилось число предметовъ испытанія, требованія же отъ испытуемыхъ остались тѣ же. Для студентовъ химіи, основныя ученія высшаго анализа, которыя дотолѣ были лишь рекомендованы студентамъ подъ названіемъ дифференціальнаго и интегральнаго исчисленія, включены въ учебный планъ какъ главный предметъ испытанія. Медицинскій факультетъ предполагалъ учредить каѳедры гистологіи, эмбріологіи и сравнительной анатоміи вмѣсто должности перваго прозектора, съ причисленіемъ къ этой каѳедрѣ соотвѣтственныхъ предметовъ, доселѣ читаемыхъ профессоромъ анатоміи. Тѣмъ же факультетомъ составлены новые учебные планы, имѣющіе цѣлію достиженіе студентами болѣе основательнаго медицинскаго образованія и болѣе значительныхъ успѣховъ. Медицинскимъ же факультетомъ постановлено принять на будущее время болѣе строгія мѣры при допущеніи или недопущеніи студентовъ къ examen philosophicum, для побужденія ихъ къ большей добросовѣстности при изученіи естественныхъ наукъ. — Для усиленія учебной дѣятельности студентовъ, независимо стипендій, пособій, освобожденія отъ взноса гонорарія, присужденія медалей за научные труды, изданія отличнѣйшихъ изъ нихъ на счетъ университета, и друг., служили по всѣмъ факультетамъ бесѣды, ре-

Библиотека "Руниверс"

петиціи, практическія занятія и упражненія въ письменныхъ работахъ, и въ такихъ занятіяхъ студенты участвовали въ значительномъ количествѣ. Изъ представленныхъ для пріобрѣтенія ученой степени разсужденій особенною основательностію, полнотою и самостоятельностію отличались слѣдующія: кандидата богословскаго факультета *О. Пенту*—„Ueber die Versöhnungslehre mit Beziehung auf Ritschl"; кандидатовъ юридическаго факультета: *В. Дрейерсдорфа*—„Münzverbrechen und Vergehen nach gemeinem Recht", *В. Гебауера*—„Beitrag zur Lehre von den Verbrechen gegen das Leben nach der Uloshenie vom Jahre 1649", *О. Эйхельмана* — „Betrachtungen über russische Staatsverträge aus der Zeit Peters des Grossen, nebst Berücksichtigung der russisch-schwedischen und russisch-türkischen aus dem weiteren Verlauf des 18 Jahrdunderts bis 1792", *К. Залескаго*—„Von dem Beweise durch Zeugen nach der Criminalprocessordnung vom 20 November 1864", *Ф. фонъ-Клота*—„Der livländische Landtag der polnischen Zeit nach den Constitutionen von 1582", *Н. фонъ-Клота*—„Zur Lehre von der Bevorzugung des männlichen Geschlechts vor dem weiblichen bei der Erbfolge der Blutsverwandten nach livländischem Recht", *О. фонъ-Рихтера* — „Ueber die Satzung des livländischen Landrechts zur Zeit der beschöflichen und Ordensherrschaft als Grundlage des späteren Erbpfandbesitzes" и *М. фонъ-Гафнера* — „Das stadtische Grundzinrecht nach dem Rechte der Stadt Riga"; кандидатовъ физико-математическаго факультета: *М. Вольфа*—„Untersuchungen uber die Entwickelung des Knochengewerbes", *А. Яковицкаго*—„Zur physiologischen Wirkung der Bluttransfusion", *Ф. Берга*—„Beitrage zur Pharmakologie und Texikologie der Jodpräparate" и *Э. Гершельмана* — „Anatomische Untersuchungen uber die Schweissdrusen des Menschen"; докторовъ медицины: *В. Оствальда* — „Ueber die chemische Massenwirkung des Wassers" и *А. Лагоріо*—„Mikroscopische Analyse ostbaltischer Gebirgsarten".

За представленныя на заданныя темы сочиненія удостоены золотыми медалями студенты: богословскаго факультета — *Ф. Кнауеръ* и *К. Кузинъ*, юридическаго—*Х. Беренсъ*, историко-филологическаго факультета—*О. Базинеръ* и *К. Метлингъ*. Студенты эти представили сочиненія на слѣдующія темы: Кнауеръ—„Можно ли оправдать текстъ Матѳ. XI, 25 и слѣд. какъ составную часть синоптической традиціи ученія", Кузинъ—„Ветхозавѣтное понятіе правосудія Божія", принимая въ особенное соображеніе ученіе Ричля, Беренсъ—„Критическая обработка ученія объ облегчительныхъ обстоятельствахъ въ его

Библиотека "Руниверс"

историческомъ развитіи и въ тѣсномъ отношеніи къ новѣйшимъ законодательствамъ французскому и германскому", Вазинеръ — Pausanias in describendis artis potissimum operibus qua via ac ratione usus sit", Меттигъ—„Исторія рижскаго архіепископа Фромгольда".

Преподаватели Дерптскаго университета и другіе служащіе въ ономъ лица издали въ свѣтъ слѣдующіе ученые труды: профессоры: А. *фонъ-Эттингенъ:* „Offener Brief in Betreff der Gedanken über die zukünftige Gestaltung der Socialethik", „Wesen und Recht der Glaubensgewissheit" въ Mittheilungen und Nachrichten für die evangelische Geistlichkeit Russlands, „Inspiration und Infallibilität" (тамъ же), „Ein Wort über die neuere Kirchenpolitik mit Beziehung auf Thiersch und Guffcken" (тамъ же); *Фолькъ*—„Predigt über Römer 13, 8—10" и помѣстилъ въ повременномъ изданіи Lutherische Zeitschrift von Guericke-Delitzsch подробную рецензію Эвальда „Hebraische Grammatik für Anfänger"; *Мюлау* — помѣстилъ рядъ статей по библейской географіи въ Handwörterbuch des biblischen Alterthums von Riehm; *Ф. Гершельманъ* — помѣстилъ въ Mittheilungen und Nachrichten für evangelische Geistlichkeit Russlands: „Altarrede, gehalten im Synodalgottesdienst" и „Entgegnung auf Pastor Grüners Artikel über die preussischen kirchenpolitischen Gesetze"; О. *Шмидтъ* — напечаталъ „Constitutionen, Publicationen und Circularbefehle des livländischen Hofgerichts" и помѣстилъ въ Dorpater Zeitschift für Rechtswissenschaft подробную критику сочиненія доктора Фр. фонъ-Бунге „Geschichte des Gerichtswesens und Gerichtsverfahrens in Liv., Est. und Curland"; *Эрдманъ* — помѣстилъ въ Dorpater Zeitschrift für Rechtswissenschaft статью подъ заглавіемъ „Sind die Reallasten und das Näherrecht des Provinzialgesetzbuchs dingliche oder persönnalische Rechte"; Г. *фонъ-Эттингенъ* — помѣстилъ въ Dorpater medicinische Zeitschrift статью „Zur operativen Behandlung der Folgezustände des Trachoms"; *Бетхеръ* — помѣстилъ: „Ueber die circumscriptive Keratitis" въ Archiv für pathologische Anatomie von Virchow, „Berichte eine Anzahl Sectionsbefunde" въ Dorpater medicinischen Zeitschrift, а въ этомъ же послѣднемъ журналѣ рядъ рецензій; *Драгендорфъ* — напечаталъ вторымъ изданіемъ: „Die gerichtlich — chemische Ermittelung von Giften" въ Jahresbericht über die Fortschritte der Farmakognosie, Pharmacie und Toxikologie и „Studies upon essential vils" въ Pharmaceutical Journal and Transactions, и издалъ французскій переводъ своего сочиненія „Chemische Werthleestimmung starwirken der Droguen"; *Фогель* — помѣстилъ въ Wiener Wochenschrift статью подъ загла-

Библиотека "Руниверс"

віемъ „Zur Frage der Dentitionsbeschwerden“ и напечаталъ седьмымъ изданіемъ свое сочиненіе „Ueber die Kinderkrankheiten“; А. *Шмидтъ*— помѣстилъ въ Archiv von Pflüger: „Weitere Untersuchungen des Blutserum, der Eierweisses und der Milch durch Dialyse mittelst geleimten Papiers“ и „Ueber die Beziehung der Blutkörperchen zur Faserstoffgerinnung“; *Германъ* — напечаталъ въ Dorpater medicinische Zeitschrift статью „Ueber die Operation der Angiome“; *Бёмъ* — помѣстилъ въ Archiv für experimentelle Pathologie und Pharmakologie статьи: „Ueber die Wirkungen der Baryfalze“, „Untersuchungen über den nerven accelerator cordis der Kätze“ и „Ueber paradoxe Vaguswirkungen an curarisirten Thieren“; *Спида* — напечаталъ: въ Archiv für microscopische Anatomie von Waldeger — „Ueber die Entwickelung der Knochen und des Knochengewebes“, въ Zeitschrift für wissenschaftlige Zoologie — „Ueber den Bau des centralen Nervensystems der Schildkröte“ и въ Sitzungsberichte der Dorpater Naturforschergesellschaft — „Ueber die Fortpflanzung des Axolotl“; *Розенбергъ* — помѣстилъ въ Morphologisches Jahrbuch von C. Gegenbauer „Ueber die Entwickelung der Wirbelsäule und der centrali carpi“; *Мейеръ* — издалъ: „Livländische Reimchronik mit Anmerkungen, Namensverzeichniss und Glossar“ и „Zur Lehre von digamma“ въ Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung von Kuan, и помѣстилъ въ Göttingensche gelehrte Anzeigen нѣсколько подробныхъ рецензій; *Брикнеръ* — помѣстилъ статьи: въ Russische Revue — „Zur Geschichte Peters des Grossen“, „Zur Charakteristik der Kaiserin Kattarina II“ и „Zur Geschichte der didaktischen Litteratur in Russland im XVIII Jahrhundert“, въ *Журналъ Министерства Народнаго Просвѣщенія* — „Расходная книга патріарха Никона“, „Иванъ Посошковъ“, въ журналѣ Древняя и Новая Россія—„Іоаннъ Антоновичъ и его родственники, 1741 — 1807“, „Замѣтку о Фокеродтѣ“, и въ Сборникѣ государственныхъ знаній — рецензію сочиненія Шубинскаго о Миниховъ; *Тейхмюллеръ*—напечаталъ пятое изданіе книги „Historia Philosophiae Graecae et Romanae ex fontium locis contexta a H. Ritter et L. Preller“ и помѣстилъ: въ Göttingensche gelehrte Anzeigen—объявленіе этой книги и рецензію книги Ф. Гарнса „Ueber den Begriff der Psychologie“, въ Philologus — Ueber den Ursprung des terminus ἐπαγωγή, въ Philosophishe Zeitschrift von Fichste und Ulrici—„Ungedruckte Briefe von Kant und Fichte“; *Петерсенъ*—издалъ „Emendationes“, приглашительную статью на годовщину Дерптскаго университета, и напечаталъ въ Berliner archäologische Zeitung статью

Библиотека "Руниверс"

„Die neueste Erklärung des Westgiebelgruppe des Parthenon"; *Лексисъ* — помѣстилъ въ Jahrbücher für Nationalocconomie und Statistik von Hildebrandt статью „Zur mathematischen Statistik"; *Рюль*—напечаталъ въ Rheinisches Museum — „Zur Handschriftenkunde von Ciceros Briefen", въ Acta societatis philologae Lipsiensis—„Ueber den Codex Meermannianus des Anonymus Valerianus" и „Zur westgothischen Paläographie», въ Jahrbücher der Philologie von Fleckeihen—„Pactus Thrasea in Marburg", въ Eusebius rec. A. Schöne—„Hieronumi Chronicorum Canonum codicis Middlehillensis discrepantia", и въ Jenaer Literaturzeitung подобныя рецензіи о „L. Rufus ed. Förste", „Ammianus ed. Gardthausen. vol. I" и „Goethe: de Dionysin Periegetae fontibus" и краткія рецензіи въ Centralblatt von Zarncke; *Гаусманъ*—помѣстилъ въ Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft статью „Ueber den Codex Dorpatensis der Chronick des Balthasar Russon" и нѣсколько рецензій меньшаго объема; *Висковатовъ*—помѣстилъ въ Russische Revue статью „Ueber Typen und Charaktere in der russischen Volks und Kunstliteratur"; *Миндингъ*—написалъ „Ueber die Curven kürzesten Umfanges auf Umdrehungsflächen"; *К. Шмидтъ* (вмѣстѣ съ академикомъ Абихомъ)—напечаталъ: „Untersuchungen von Kaukasischem Mineralwasser des Kubanthales und seiner Seitenthäler" и „Untersuchungen von Salzauswitterungen, Salpetererden und Petroleum—Sandstein des Kuban—Baksan—und Balachangebietes"; *Гревингъ*—напечаталъ статьи: въ Sitzungsberichte der Dorpater Naturforschergesellschaft—„Das Ineinandergreifen und Zusammenwirken von Naturwissenschaft, Archäologie etc.", въ Sitzungsberichte der gelehrten estnischen Gesellschaft — „Ueber ein Heidengrab von Cremon in Livland und die Unterscheidung heidnischer Liven-und Lettengräber", и „Ein ostbaltisch-antiquarischer Fundbericht von I. 1819 vom Standpunkt gegenwärtigerb altisch—archäologischer Kenntniss"; *А. фонъ-Этингенъ*—помѣстилъ въ Annalen von Poggendorff статью „Ueber Temperatur und Adiabate"; *Руссовъ* — напечаталъ въ Botanische Zeitung „Einige Bemerkungen zu den Beiträgen zur Physiologie der Pflanzenselle des Herrn Tschistiakoff in № 1, 2 und 3 der botanischen Zeitung" и „Betrachtungen über das Leitbündel und Grundgewebe aus vergleichend morphologischem und phylogenetischem Gerichtspunkt"; *Вейраухъ*—помѣстилъ въ Zeitschrift für Mathematik und Physik von Schlömilch: „Ueber die Anzahl der Lösungen diophantischer Gleichungen bei theilfremden Coefficienten", „Ueber die Audrücke Σ fu (^{m}) und die Umgestaltungen der Formel für Lösungsanzahlen; Anwendung der

Библиотека "Руниверс"

Formel in der Combinationslehre" и „Anzahl der Auflösungen einer unbestimmten Gleichung für einen speciellen Fall mit theilfremden Coefficienten", и вмѣстѣ съ профессоромъ А. фонъ-Эттингеномъ издалъ „Meteorologische Beobachtungen in Dorpat, Jahrgang IX. 1874"; доценты; *Рейеръ*—помѣстилъ въ Archiv von Langenbeck „Die Laryngostrictur und ihre Behandlung mittelst des künstlichen Kehlkopfs" и „Die Behandlung der Spondylitis lumbodorsalis mittelst der permanenten Extension"; *Вальцъ*—помѣстилъ въ журналѣ Ein neuer Reich „Briefe von Louis Napoleon und Stephanie von Baden an Friedrich—Christoph Schlosser"; *Зейдлицъ*—напечаталъ: „Die Darwinsche Theorie. Vorlesungen über die Entstehung der Thiere und Pflanzen. Zweite vermehrte Auflage" и „Fauna baltica „Die Käfer der Ostseeprovinzen, Lief. IV" въ Archiv der Dorpater Naturforschergesellschaft; приватъ-доценты: *Лембергъ* — помѣстилъ въ Zeitschrift der deutschen Gesellschaft статью „Ueber die Terpentine von Zöblitz, Greifendorf und Waldheim", *фонъ-Книрим*ъ — помѣстилъ въ Zeitschrift für Biologie статью „Asparagiusäure, ein Produkt der künstlichen Verdauung von Klebor, durch die Pankreasdrüse"; астрономъ наблюдатель *Брунсъ* — написалъ „Ueber die Perioden der elliptischen Integrale erster und zweiter Gattung"; ученый аптекарь *Мазингъ*—помѣстилъ въ Archiv der Pharmacie статью „Ueber die Alkaloide des Chelidonium majus".—Публичныя лекціи читали: профессоры: фонъ-Энгельгардтъ — „О силѣ и правѣ вѣры", Фолькъ — „О новоперсидскомъ языкѣ", „Мюлау — „Какъ составились пять книгъ Моисеевыхъ", Эрдманъ—„О государствѣ и церкви", „Собственность и ея противники", „Покупка уничтожаетъ насъ" и „Происхожденіе средняго сословія"; Вульмерингъ — „Политическія и неполитическія партіи", г. фонъ-Эттингенъ—„О существѣ грануляціоннаго воспаленія соединительной оболочки глаза", Бетхеръ — „О структурѣ красныхъ кровяныхъ тѣлецъ" и „Объ отношеніи вепъ и печени при проказѣ"; Драгендорфъ — „О дѣйствующихъ составныхъ частяхъ рожковъ" и „Объ анализѣ яблоковъ второй Дерптской овощной выставки"; Фогель — „О причинахъ тифа" и „О прирожденномъ état criblé оболочки мозжечка"; Бергманъ—„О заболѣваніи мозжечка" и „О голубомъ гноѣ"; Бемъ—„О пищѣ и питаніи", Стида—„О составѣ оболочекъ мозжечка" и „Объ аксолотлѣ", Гофманъ—„О лимфатическихъ сосудахъ легкихъ„ и „О легочной діэтѣ", Мейеръ — „Къ исторіи личностей Дерптскаго университета", Брикнеръ—„Путешествіе Русскихъ въ вѣкѣ Петра-Великаго" и „О пресѣченіи войнъ", Мит-

Библиотека "Руниверс"

гофъ—„О Іоаннѣ-Генрихѣ фонъ-Тюненъ", Лексисъ—„Объ англійской системѣ Check'овъ и Caringhous'a", Рюль—„О Средиземномъ морѣ" и „Объ извозчичьемъ промыслѣ въ Лондонѣ", Гаусманъ—„Нѣмецкій епископъ (архіепископъ Альбертъ Бременскій"), Висковатовъ—„О баснях Крылова", К. Шмидтъ—„О питательныхъ веществахъ", Гельмгольцъ—„О примѣненіи къ технологіи элементарной механики и физики" и „Объ озонѣ", Гревингъ—„О языческой могилѣ въ Кремонѣ, Лифляндской губерніи, и о различеніи языческихъ могилъ Ливовъ и Латышей", А. фонъ-Эттингенъ—„Объ ученіи о теплородѣ и электричествѣ въ техническомъ примѣненіи"; астрономъ-наблюдатель Врунсъ—„О задачѣ астрономической обсерваторіи" и „О поверхности луны"; доценты: Рейгеръ—„О структурѣ гортани и излеченіи ея каучуковою гортанью" и „О новомъ способѣ удаленія опухоли языка и глотки", Вальтцъ—„Объ Ульрихѣ Гуттенъ" и „О германской крестьянской войнѣ"; приватъ-доцентъ Кесслеръ—„О развитіи капсулы хрусталика глаза", лекторъ Веске—„Объ одной этской пѣвицѣ".

Совѣтъ Дерптскаго университета имѣлъ въ теченіе 1875 года 19 засѣданій. Утверждены въ ученыхъ степеняхъ: доктора медицины—лекаря Юлій *Вульфъ*, Игнатій *Вассерталь*, Генрихъ *Нусбаумъ*, Фридрихъ *Фе*, Антонъ *Яковицкій*, Юстусъ *Циленко*, Исаакъ *Фейертагъ*, Адамъ *Виктемскій*, Фридрихъ *Бергъ*, Эрнстъ *Гершельманъ*, Артуръ *Бетге* и Ѳедоръ *Гофманъ*; въ степени магистра: кандидатъ Максиміліанъ *Штильмаркъ* — уголовнаго права, докторъ Лейпцигскаго университета Альфредъ *Шмидтъ* — политической экономіи, провизоры Эдвинъ *Іогансонъ* и Пирсъ *Трояновскій* — фармаціи. Возведены въ степень доктора: заслуженный профессоръ Александръ *фонъ-Буше* — ботаники и ординарный академикъ Іоганъ-Фридрихъ *Брандтъ* — зоологіи, оба honoris causa, по случаю празднованія 50-ти лѣтняго юбилея пріобрѣтенія ими степени доктора медицины. Въ прочихъ ученыхъ степеняхъ и званіяхъ утверждено: кандидата — 52, въ томъ числѣ по богословскому факультету — 6, по юридическому — 28, по историко-филологическому — 6, по физико-математическому — 12; дѣйствительнаго студента — 27, именно: по богословскому факультету — 8, по юридическому — 10, по историко-филологическому — 4, по физико-математическому — 5; лекаря — 11. уѣзднаго врача — 2, акушера какъ члена врачебной управы — 1, инспектора врачебной управы — 1, провизора — 28, аптекарскаго помощника — 47, зубнаго врача — 6, повивальной бабки — 30. Для приготовленія къ

Библиотека "Руниверс"

экзамену на степень магистра древне-классической филологіи командированъ былъ за границу кандидатъ богословія *Облаевскій*.

Съ ученою цѣлію командированы были: доцентъ Рейгеръ — въ Берлинъ, для участія въ конгрессѣ хирурговъ, ассистентъ акушерской и женской клиники, приватъ-доцентъ Кесслеръ — въ Германію, для ознакомленія съ тамошними акушерскими клиниками, а доценту Бунге, командированному за границу для усовершенствованія по органической и физіологической химіи въ Лейпцигской и Страсбургской лабораторіяхъ, срокъ пребыванія за границей продолженъ на одинъ годъ.

Состояніе денежныхъ средствъ Дерптскаго университета въ 1875 году представляется въ слѣдующемъ видѣ: а) штатной суммы: осталось отъ 1874 года 11. 145 руб. 77 коп., въ 1875 году ассигновано — 241.831 руб. 74 коп., израсходовано — 239.754 руб. 6 коп., въ остаткѣ къ 1-му января 1876 года — 13.223 руб. 74 коп.; б) спеціальныхъ средствъ: сбора со студентовъ въ пользу университета и за матеріалы: отъ 1874 года осталось — 1.294 руб. 73 коп., поступило въ 1875 году — 7.231 руб. 48 коп., израсходовано — 6.154 руб. 67 коп., осталось къ 1876 году — 2.371 руб. 74 коп.; пожертвованныхъ: оставалось отъ 1874 года 54.790 руб. 5 коп., въ приходѣ было — 19.901 руб. 21 коп., израсходовано — 18.720 руб. 38 коп., въ остаткѣ къ 1876 году — 55.974 руб. 88 коп.

Студентовъ къ 1-му января 1875 года состояло на лицо — 735, въ теченіе года поступило — 267, въ томъ числѣ: изъ гимназій — 148, изъ духовныхъ семинарій — 9, изъ раввинскихъ училищъ — 1, аптекарскихъ помощниковъ — 41, изъ другихъ университетовъ — 17, бывшихъ студентовъ Дерптскаго университета — 51; въ 1875 году выбыло — 232, въ томъ числѣ: до окончанія курса — 132, по окончаніи курса — 100; затѣмъ къ 1-му января 1876 года состояло — 770, которые были распредѣлены по факультетамъ слѣдующимъ образомъ: на богословскомъ — 91, на юридическомъ — 183, на медицинскомъ — 318 (медиковъ — 244, фармацевтовъ — 74), на историко-филологическомъ — 112 (филологовъ — 71, камералистовъ — 41), на физико-математическомъ — 66 (по математическому разряду — 23, по разряду естественныхъ наукъ — 43). Постороннихъ слушателей поступило въ 1875 году — 14, которые и выбыли въ томъ же году, изъ нихъ 13 до окончанія и 1 — по окончаніи курса. Изъ общаго числа бывшихъ въ 1876 году 1.002 студентовъ освобождено было отъ платы — 169, что составляетъ 16, 97% общаго числа. Стипен-

Библиотека "Руниверс"

діи получали 71 студентъ, въ размѣрѣ отъ 45 до 500 руб., всего на сумму 12.766 руб. 8 коп. Изъ числа этихъ стипендій 50, на 10.108 руб. 32 коп., производились на счетъ суммъ государственнаго казначейства, а остальныя 21, на 2.657 руб. 76 коп. — на пожертвованія частныхъ лицъ. Единовременныхъ пособій выдано было 41 студенту, въ размѣрѣ отъ 10 до 30 руб., всего 1.160 руб. на счетъ суммъ университета.

Учебно-вспомогательныя учрежденія Дерптскаго университета къ 1-му января 1876 года находились въ слѣдующемъ положеніи: въ университетской библіотекѣ состояло: русскихъ и иностранныхъ книгъ — 77.802 названія въ 119.743 томахъ на сумму 335.571 руб., русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій — 383 названія въ 10.007 томахъ на 27.184 руб., рукописей — 725 томовъ и тетрадей на 2.309 руб. 60 коп., картъ, портретовъ, рисунковъ, чертежей и т. п. — 5.645 листовъ на 2.613 руб., диссертацій — 57.395 экземпляровъ на 5.739 руб. Библіотекой пользовались 564 студента. Въ музеѣ изящныхъ искусствъ: книгъ и эстамповъ — 1.163 названія въ 1.288 томахъ, періодическихъ изданій — 31 названіе въ 158 томахъ и 11 тетрадяхъ, всего на 13.013 руб., древностей и снимковъ — 7.178 нумеровъ на 15.099 руб., монетъ и медалей — 7.382 нумера на 7.626 руб., фотографій — 567 нумеровъ на 403 руб. Въ математическомъ кабинетѣ: книгъ — 127 названій въ 193 томахъ на 358 руб., періодическихъ изданій — 5 названій въ 102 томахъ на 507 руб., инструментовъ и аппаратовъ — 131 нумеръ на 2.210 руб. Въ физическомъ кабинетѣ: книгъ — 66 названій въ 167 томахъ на 258 руб. 50 коп., періодическихъ изданій — 17 названій 293 тома на 550 руб. 32 коп., таблицъ и картъ — 6 нумеровъ 14 экземпляровъ на 17 руб. 92 коп., инструментовъ и аппаратовъ — 955 нумеровъ 1.092 экземпляра на 10.256 руб. 17 коп. Практическими занятіями по физикѣ занимались въ каждомъ семестрѣ 3 студента Въ метеорологической обсерваторіи инструментовъ и аппаратовъ — 5 нумеровъ 20 экземпляровъ на 886 руб. Въ химическомъ кабинетѣ: книгъ — 92 названія въ 168 нумерахъ и 160 томахъ на 879 руб. 55 коп., повременныхъ изданій — 6 названій въ 59 нумерахъ и 326 томахъ на 924 руб. 14 коп., аппаратовъ и инструментовъ — 742 нумера 759 экземпляровъ на 11.705 руб. 25 коп., мебели — 39 нумеровъ 77 экземпляровъ на 2.398 руб. 20 коп. Въ лабораторіи химическаго кабинета занимались: въ 1-мъ семестрѣ — 31, во 2-мъ — 42 студента, изъ нихъ новые студенты — качественнымъ, старшіе — ко-

Библиотека "Руниверс"

личественнымъ анализомъ, большею частію по минералогической химіи; затѣмъ практическимъ изслѣдованіемъ различныхъ аналитическихъ методовъ и приготовленіемъ препаратовъ для анализа. Изъ числа кандидатскихъ разсужденій, написанныхъ на основаніи работъ въ лабораторіи, напечатаны: *Вернекс* — „Maasanalytische Bestimmung der Molybdänsäure", *Бюрига* — „Darstellung, Atomgewicht und analytische Bestimmung des didymfreien Cers" и *Оствальда* — „Ueber die chemische Massenwirkung der Wassers". Въ минералогическомъ кабинетѣ состояло: книгъ — 557 названій 667 томовъ на сумму 1.158 руб. 50 коп., повременныхъ изданій — 41 названіе 372 тома на 655 руб.; картъ, рисунковъ, моделей — 51 нумеръ 129 экземпляровъ на 507 руб. 50 коп., аппаратовъ, инструментовъ и мебели — 117 нумеровъ на 4.206 руб. 50 коп., минераловъ — 8.488 нумеровъ на 7.267 руб. 75 коп., горныхъ породъ — 7.952 нумера на 2.515 руб. 25 коп., окаменѣлостей — 19.996 нумеровъ на 9.887 руб. 50 коп. Практическими работами для познанія и опредѣленія минераловъ и окаменѣлостей занимались 20 студентовъ. Въ зоологическомъ музеѣ состояло: книгъ — 59 названій 174 тома на 497 руб. 67 коп., періодическихъ названій — 2 названія 108 томовъ на 138 руб. 92 коп., рисунковъ и моделей — 67 нумеровъ на 84 руб. 53 коп., аппаратовъ и инструментовъ — 7 нумеровъ на 254 руб. 44 коп., препаратовъ — 661 нумеръ на 528 руб., коллекцій животныхъ, яицъ, гнѣздъ и т. п. — 15.609 нумеровъ на 13.049 руб. 55 коп. Въ ботаническомъ кабинетѣ и ботаническомъ садѣ: книгъ — 299 названій 474 тома на 674 руб. 5 коп., періодическихъ изданій — 8 названій 88 томовъ на 434 руб. 34 коп., рисунковъ и картъ — 57 нумеровъ на 140 руб., сушеныхъ растеній — 27.300 нумеровъ 151.000 экземпляровъ на 4.000 руб., инструментовъ и аппаратовъ — 8 нумеровъ на 487 руб. 82 коп., гипсовыхъ, восковыхъ коллекцій, моделей и т. п. плодовъ — 335 нумеровъ, деревьевъ и лѣсныхъ продуктовъ — 941 нумеръ, препаратовъ въ спиртѣ — 135 нумеровъ, моделей — 118 нумеровъ, микроскопическихъ препаратовъ, — 126 руб., всего — 2.004 экземпляра на 411 руб., оранжерейныхъ растеній — 2.302 нумера 3.875 экземпляровъ на 3.561 руб. 24 коп., плодоносныхъ деревьевъ — 3 нумера 12 экземпляровъ на 75 руб., деревьевъ и кустовъ — 345 нумеровъ 1.089 экземпляровъ на 1.000 руб., кустарниковъ и травъ — 2.536 нумеровъ 3.022 экземпляра, приблизительно на 1.500 руб. Въ микроскопическихъ изслѣдованіяхъ участвовали 13 студентовъ, а въ демонстраціяхъ, въ упражненіяхъ въ анализѣ и т. п. — 97 студен-

Библиотека "Руниверс"

товъ. Въ технологическомъ кабинетѣ и лабораторіи для сельскохозяйственной химіи: книгъ — 141 названіе 199 томовъ, повременныхъ изданій — 14 нумеровъ 306 томовъ, всего на 1.526 руб. 15 коп., препаратовъ — 701 нумеръ на 1.135 руб., моделей — 161 нумеръ на 1504 руб., инструментовъ и аппаратовъ — 326 нумеровъ 331 экземпляръ на 4.473 руб. 35 коп. Научными изслѣдованіями занимались 2 лица, и произведенныя докторомъ Кпиримомъ въ лабораторіи изслѣдованія „Объ обмѣнѣ веществъ у куръ и утокъ“ и „О вліяніи аспарачиновой кислоты и солей амміака на образованіе мочевины и мочевой кислоты въ животномъ организмѣ“ изданы въ свѣтъ. Въ астровомической обсерваторіи состояло: книгъ 836 названій 1.161 томъ на сумму 2.041 руб. 80 коп., періодическихъ изданій — 84 названія 729 томовъ на 8.217 руб., картъ, атласовъ, эстамповъ — 43 нумера 44 экземпляра, аппаратовъ и инструментовъ — 154 нумера на 30.759 руб. 31 коп. Въ практическихъ упражненіяхъ участвовали 2 студента. Въ фармацевтическомъ институтѣ: книгъ — 82 названія 86 томовъ, періодическихъ изданій — 11 названій 252 тома, тѣхъ и другихъ на 966 руб. 21 коп., аппаратовъ и инструментовъ — 480 нумеровъ 1.850 экземпляровъ на 11.337 руб. 62 коп., препаратовъ и реагенцій — 2.648 нумеровъ 3.935 экземпляровъ на 3.420 руб., москотильныхъ товаровъ — 1.800 нумеровъ 3.304 экземпляра на 1.710 руб., сосудовъ — 8.109 экземпляровъ на 541 руб. 17 коп. Въ практическихъ упражненіяхъ по химіи участвовало 161 лицо; научными работами бо̀льшаго объема занимались 12 лицъ. Какъ слѣдствіе этихъ работъ, напечатаны слѣдующія статьи: *Гирсона* — „Vergleichende Untersuchung der wichtigeren im Handel vorkommenden Sorten des Galbanum-und Ammoniakgummis“, *Марки* — „Welcher Smilaxsorte gebührt der Vorzug“, *Христофсона* — „Ueber Saponin“, *Бухольца* „Antiseptica und Bacterien“, его же, — „Untersuchungen über den Einfluss der Temperatur auf Bacterienvegetation“. Въ анатомическомъ заведеніи состояло: книгъ и рисунковъ — 213 нумеровъ на 1.133 р. 28 коп., статуй и моделей—6 нумеровъ на 93 руб. 43 коп., мебели, инструментовъ и аппаратовъ — 239 нумеровъ на 6.481 руб., препаратовъ по человѣческой анатоміи: по остеологіи — 333 нумера на 693 руб. 65 коп., по синдесмологіи — 80 нумеровъ на 75 руб. 10 к., по міологіи—3 нумера на 5 руб. 75 коп., по ангіологіи—104 нумера на 270 руб. 90 коп., по неврологіи — 58 нумеровъ на 148 руб. 20 коп., по спланхнологіи — 185 нумеровъ на 160 руб. 30 коп., препаратовъ по сравнительной анатоміи: скелетовъ—381 нумеръ на 3.381

Библиотека "Руниверс"

руб. 50 коп., череповъ—239 нумеровъ на 893 руб. 40 коп., другихъ препаратовъ по остеологіи—220 нумеровъ на 123 руб. 55 коп., препаратовъ въ спиртѣ—1.477 нумеровъ на 2.055 руб. 45 коп. Труповъ было—27; изъ нихъ 10 употреблено по части хирургической и 17—по части анатомической. Изслѣдованіями труповъ занимались въ каждомъ семестрѣ по 40 студентовъ. Въ физіологическомъ институтѣ состояло: книгъ—127 названій 155 томовъ на 349 руб. 48 к., періодическихъ названій —9 названій 94 тома на 330 руб. 61 коп., картъ и рисунковъ—7 нумеровъ на 39 руб 62 коп., препаратовъ—4 нумера на 145 руб., аппаратовъ — 292 нумера на 5.036 руб. 48 коп. Въ патологическомъ институтѣ: книгъ — 97 названій 131 томъ на 248 руб., періодическихъ изданій—3 названія 20 томовъ на 108 руб., препаратовъ—1.580 нумеровъ на 2.460 руб., инструментовъ — 145 нумеровъ на 1.423 руб. Спеціальными научными изслѣдованіями, именно о началахъ лимфатическихъ сосудовъ и о тонкой структурѣ слуховаго лабиринта, занимались 2 лица, и результаты этихъ работъ напечатаны. Въ фармакологическомъ институтѣ состояло: книгъ—11 названій 17 томовъ на 145 руб., періодическихъ изданій—5 названій 29 томовъ на 111 руб. 22 коп., москательныхъ товаровъ и препаратовъ — 971 нумеръ на 1.070 руб. 80 коп., аппаратовъ и инструментовъ—159 нумеровъ на 1.912 руб., мебели—52 нумера на 724 руб. 88 коп. Спеціальными научными изслѣдованіями занималось 5 лицъ; работы трехъ изъ нихъ вышли въ свѣтъ, именно: *Нусбаума* — „Ueber die Wirkungen des Curare und die beschleunigten Herznerven", *Берга* — „Ueber die pharmakologischen und toxicologischen Eigenschaften der Jodpräparate и *Викгемскаго* — „Ueber die Wirkungen des Wasserschierlings". Въ рисовальномъ заведеніи состояло: картинъ, рисунковъ, эстамповъ, литографій и фотографій—3.702 нумера на 5.516 руб., книгъ и періодическихъ изданій — 39 названій 35 томовъ и 112 тетрадей на сумму 291 руб., посуды — 105 нумеровъ на 50 руб. Въ центральномъ музеѣ отечественныхъ древностей: книгъ и періодическихъ изданій — 412 названій 469 томовъ, картъ, эстамповъ и рисунковъ — 88 листовъ, древностей — 2.789 нумеровъ, всего на 8.723 руб. 50 коп. Въ клиникѣ медицинской: книгъ — 569 названій 735 томовъ на 1.735 руб. 18 коп., періодическихъ изданій — 3 названія 57 томовъ на 397 руб. 60 коп., аппаратовъ — 32 нумера на 774 руб. 17 коп. Практикантовъ въ клиникѣ было — 48. Больныхъ состояло къ 1-му января 1875 года—2, въ 1875 году поступило — 191, изъ нихъ выздоровѣло — 43, выпущено получившихъ

Библиотека "Руниверс"

облегченіе или неизлѣчимыхъ 112, умерло — 35, къ 1-му января 1876 года оставалось — 3. Въ хирургической клиникѣ состояло: книгъ — 929 названій (вмѣстѣ съ диссертаціями) 368 томовъ (безъ диссертацій) на сумму 1.183 руб. 99 коп., періодическихъ изданій — 6 названій 62 тома на 512 руб., фотографій — 167 листовъ на 182 руб., аппаратовъ и инструментовъ — 1.034 нумера на 4.000 руб., препаратовъ — 214 нумеровъ. Практикантовъ было — 51. Больныхъ къ 1875 году оставалось — 28, въ теченіе года принято — 358, выздоровѣло — 227, выпущено — 94, умерло — 43, къ 1876 году оставалось — 22. Болѣе важныхъ операцій сдѣлано — 101. Въ офтальмологической клиникѣ состояло: книгъ — 451 названія 548 томовъ, періодическихъ изданій — 8 названій 115 томовъ на 1.123 руб. 10 коп., инструментовъ и аппаратовъ — 416 нумеровъ на 1.640 руб. 33 коп., препаратовъ — 9 нумеровъ на 27 руб. 50 коп. Практикантовъ было — 35. Больныхъ въ 1875 году поступило — 153, изъ нихъ выздоровѣло — 83, выпущено — 65, умерло — 1, къ 1876 году оставалось — 4. Въ акушерской клиникѣ: книгъ — 838 названій 980 томовъ на сумму 1.554 руб., періодическихъ изданій — 14 названій 212 томовъ на 603 руб., аппаратовъ и инструментовъ — 399 названій на 2.008 руб., препаратовъ — 188 названій. Практикантовъ было — 50. Больныхъ въ 1875 году поступило — 115, изъ нихъ выздоровѣло — 72, выбыло — 37, умерло — 1, къ 1-му января 1876 года оставалось — 5. Въ университетскомъ отдѣленіи окружной лечебницы: книгъ и атласовъ — 5 названій 7 томовъ на 17 руб., картъ и таблицъ — 8 нумеровъ на 12 руб., инструментовъ и аппаратовъ — 96 нумеровъ 198 экземпляровъ на 1.386 руб. 84 коп., мебели — 33 нумера 51 экземпляръ на 171 руб. 24 коп. Практикантовъ было — 5. Больныхъ къ 1-му января 1875 года оставалось — 17, въ теченіе года прибыло — 189, изъ нихъ выздоровѣло 135, выпущено — 38, умерло — 11, къ 1-му января 1876 года оставалось — 22. Вскрытій труповъ и судебно-медицинскихъ изслѣдованій произведено было — 37. Въ практическихъ занятіяхъ въ лечебницѣ участвовали только казеннокоштные студенты.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ

КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

КЪ ВОПРОСУ О ГРЕЧЕСКИХЪ ГЛАГОЛЬНЫХЪ ФОРМАХЪ [1]).

О глаголѣ φρέω (какъ привыкли его называть невѣрно) я подробно говорилъ въ Bulletin VI стр. 424—445=Mél. Gréco-Rom. II стр. 519—548 (1863 г.). Затѣмъ, позднѣе я пополнилъ собранный мною матеріалъ въ предисловіи къ Lex. Vindob., стр. XXVII, и могъ бы привести новыя мѣста изъ позднѣйшихъ авторовъ.

Въ достигнутыхъ же мною результатахъ я не могу теперь измѣнить ни единой іоты. Результаты эти суть слѣдующіе: упомянутый глаголъ появляется у Аттиковъ (его употребляли Эврипидъ, комики, историки и ораторы) и вездѣ только въ сложныхъ формахъ. Древніе грамматики ошибочно предполагали praes. φρῶ: вмѣсто послѣдняго новѣйшими грамматиками употребляемое φρέω нигдѣ не встрѣчается и имѣетъ столь же мало основанія, какъ и πίφρημι, заимствованное изъ одного ошибочнаго мѣста Аристотеля. Нигдѣ въ классическое время не встрѣчающееся praes. должно было звучать φρίημι, вмѣсто προΐημι: ибо по формѣ и значенію глаголъ оказывается производнымъ отъ ἵημι.

Если долго не замѣчали этого, то это объясняется очень просто: съ одной стороны ученые были вводимы въ заблужденіе александрійскими и византійскими грамматиками, которые вовсе не понимали спряженія означеннаго глагола; съ другой—они не различали достаточно отдѣльные періоды въ греческой литературѣ, а это было именно необходимо, ибо упомянутый глаголъ послѣ Александра Великаго не сохранилъ ни первоначальнаго своего значенія, ни правильныхъ формъ; наконецъ, отъ аттическаго времени извѣстны лишь немногія мѣста, въ которыхъ встрѣчался этотъ глаголъ и нѣкоторыя между ними были искажены легкими ошибками. Изъ эпохи до-алек-

[1]) *Окончаніе.* См. ноябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

сандрійской слѣдующіе примѣры этого глагола отчасти сохранились, отчасти же были востановлены очень вѣроятными конъектурами:

1. Eur. Alc. 1056:

καὶ πῶς ἐπεισφρῶ τήνδε τῷ κείνης λέχει;

2. Eur. Phoen. 264:

ὃ καὶ δέδοικα μή με δικτύων ἔσω
λαβόντες οὐκ ἐκφρῶσ' ἀναίμακτον χρόα.

Такъ исправилъ В. Диндорфъ рукописное οὐ μεθῶσ' по схоліямъ и доказалъ въ то же время, что къ этому мѣсту относится Photius Lex. p. 359, 8: οὐκ ἐκφρῶσιν· οὐκ ἐξαφῶσι. Софоклѣ, гдѣ вмѣсто Σοφοκλῆς подразумѣвался Εὐριπίδης.

3. Eur. Phaeth. fr. 781, 46:

ἀλλ' ἔσιθ' ἐς οἶκον, μή τιν' Ἥφαιστος χόλον
δόμοις ἐπεισφρεῖς μέλαθρα συμφλέξῃ πυρί.

4. Eur. Tro. 652:

κομψὰ Θηλειῶν ἔπη
οὐκ εἰσεφρούμην, τὸν δὲ νοῦν διδάσκαλον
οἴκοθεν ἔχουσα χρηστὸν ἐξήρκουν ἐμοί.

Форма εἰσεφρούμην мыслима въ византійское время (ср. Tzetzes iamb. 213 p. 517 Kiessl.: τί δ' αὖ παρεισφρεῖς τὰς βαναύσους μοι τέχνας: Eust. Opusc. p. 133, 83: ὅθεν καὶ ὁ λιμὸς ἡμῖν παρεισφρεῖ. p. 244, 8: πυρὸς δίκην ἐπινεμομένου τοῖς παρακειμένοις ἐπεισφροῦσιν. p. 301, 95: ἀνεξέλεγκτα γὰρ ἐπεισφροῦντες οἱ κακοὶ—γυναῖκας ἀπῆγον). У Эврипида мы должны ожидать οὐκ εἰσεφριέμην, несмотря на то, что авторъ Christi patientis 546 уже засталъ рукописное чтеніе: εἰσεφρούμην.

5. Eur. Herc. 1267:

ἔτ' ἐν γάλακτί τ' ὄντι γοργωποὺς ὄφεις
ἐπεισέρρησε σπαργάνοισι τοῖς ἐμοῖς
ἡ τοῦ Διὸς σύλλεκτρος, ὡς ὀλοίμεθα.

Лучше бы ἐπεισέρρηκε; объ этой формѣ аориста будетъ сейчасъ сказано.

6. Eur. El. 1033.

ἀλλ' ἦλθ' ἔχων μοι μαινάδ' ἔνθεον κόρην
λέκτροις τ' ἐπεισέρρηκε, καὶ νύμφα δύο
ἐν τοῖσιν αὐτοῖς δώμασιν κατείχομεν.

Сохранившееся въ рукописяхъ ἐπεισέρρηκε большинство новѣйшихъ издателей измѣнили въ ἐπεισέρρησε, согласно съ конъектурою Dawes'a

Библиотека "Руниверс"

въ Misc. crit. p. 616. Нѣкоторое сомнѣніе относительно этой замѣны высказалъ Л. Диндорфъ въ Thesaurus Graecae Linguae vol. 3 p. 1469 B: aliam vero aoristi formam ἔφρηκα etsi monstrare videri possunt librorum scripturae in loco Electrae ἐπεισέφρηκε et exempla in Εἰσφρέω et Ἐκφρέω citata, illis tamen testimoniis nondum licet confirmatam dicere. Также и Кобетъ, Mnem. XI p. 443, считаетъ возможнымъ существованіе аориста ἔφρηκα, но при этомъ все таки замѣчаетъ: sed nulla spes est fore ut alicunde certiore argumento stabiliatur. Та же самая форма сохранилась у Гезихія: ἐξέφρηκεν· ἀφῆκεν, также какъ и у Diog. Laert. 1, 102: ὃ δὲ καταπλαγεὶς τὴν ἑτοιμότητα εἰσέφρηκεν αὐτὸν καὶ μέγιστον φίλον ἐποιήσατο, гдѣ находится варіантъ εἰσέφρικεν, кромѣ котораго, впрочемъ, вкралась также форма, употреблявшаяся въ позднѣйшемъ греческомъ языкѣ—εἰσέφρησεν. Сюда же, можетъ быть, принадлежитъ изъ Гезихія: εἰσέφρικεν· εἰσεπήδησεν, εἰσαφῆκεν [1]). Наконецъ, мы находимъ еще слѣды формы εἰσέφρηκα у нѣкоторыхъ позднѣйшихъ авторовъ, считавшихъ этотъ аористъ за Perfect. Tzetzes Epist. 75 p. 68 Pressel: πρὸς τὸν λιμένα παρεισφρηκότες (вѣроятно παρεισεφρηκότες) τῷ πρὸς Ἀθηναίους μίσει φερόμενοι μικροῦ λίθοις ἂν τὸν σοφὸν διεχρήσαντο. Авторъ сочиненія Ἐπιδημία Μαζάρι (относящагося къ началу XV столѣтія) у Boissonade Anecd. vol. 3 p. 112 говоритъ: νοσήματος ἔναγχος δεινοτάτου τῇ Κωνσταντίνου ἐπεισεφρηκότος [2]). Если, съ помощью этихъ прямыхъ или косвенныхъ свидѣтельствъ вѣрно доказано чтеніе ἐπεισέφρηκε для Eur. El. 1033, то изъ этого непосредственно вытекаетъ что именно эту форму и слѣдуетъ поставить въ Eur. Herc. 1267 вмѣсто ἐπεισέφρησε. Иначе развѣ предположить, что ἐπεισέφρηκεν и ἐπεισέφρησεν въ одинаковомъ значеніи употреблялись въ одно и то же время? Слѣдовало бы допустить это, если бы существовали для того надежныя свидѣтельства, но колебаніе нашихъ рукописей Эврипида между -έφρηκεν и -έφρησεν, — то-есть, произволъ переписчиковъ, измѣнявшихъ непонятное для нихъ K въ Σ, потому что въ ихъ время употреблялся

[1]) Хотя объясненіе εἰσεπήδησεν нельзя согласовать съ первоначальнымъ значеніемъ формы εἰσέφρηκεν, однако грамматикъ, вѣроятно, имѣлъ здѣсь въ виду Ar. Eq. 4: ἐξ οὗ γὰρ εἰσήρρησεν εἰς τὴν οἰκίαν, гдѣ, судя по схоліямъ, въ другихъ рукописяхъ читалось εἰσήρρησεν; ἐν ἐνίοις δὲ ἀντιγράφοις εἰσέφρησε γράφεται. Можетъ быть въ этой схоліи слѣдуетъ поставить по Гезихію εἰσέφρηκε.

[2]) Если бы кто либо вздумалъ въ этихъ двухъ мѣстахъ писать παρεισεφρηκότες и ἐπεισεφρηκότος, то измѣненія эти были бы хотя и не трудны, но, тѣмъ не менѣе, крайне невѣроятны, такъ какъ perfect. πέφρηκα нигдѣ не встрѣчается.

Библиотека "Руниверс"

аористъ -ἐφρησα,—не можетъ оправдать подобное само по себѣ крайне невѣроятное предположеніе.

Кратинъ (Com. 2 p. 66) употребилъ, будто бы, въ Θρᾷττα форму ἀπέφρησαν, вмѣсто ἀφῆκαν; такъ говоритъ словарь Гезихія. Кратинъ, вѣроятно, поставилъ ἀπέφρηκαν или, что я считаю болѣе вѣроятнымъ, ἀπέφρεισαν. Какъ легко такого рода формы бывали смѣшиваемы переписчиками, доказываетъ Xenoph. Hist. Gr. VII 4, 39, гдѣ наши рукописи колеблятся между ἀφίεσαν, ἀπῆεσαν и ἀφῆκαν, между тѣмъ какъ вѣрное чтеніе есть ἀφεῖσαν (ср. Cobet. N. L. p. 378); то же подтверждаетъ и Eur., Ion. 1200, гдѣ καθεῖσαν перешло въ καθῆκαν и т. п.

8. Aristoph. Vesp. 126: ἐντεῦθεν οὐχέτ' αὐτὸν ἐξεφρίομεν. Такъ значится въ самыхъ лучшихъ рукописяхъ (Rav. Ven.), между тѣмъ какъ другія предлагаютъ ἐξεφρείομεν. Дѣлаемы были разныя попытки съ цѣлью извинить странную или непонятную глагольную форму или хоть исправить ее; но всѣ эти попытки не удались, ибо онѣ условливались невѣрнымъ взглядомъ на такъ называемое φρέω. Какъ скоро были узнаны возникновеніе и законы спряженія этого глагола, то явилась слѣдующая очень легкая эмендація: ἐξεφρίεμεν (соотвѣтствующая возстановленному Eur. Tro. 652 εἰσεφριέμην). Эту эмендацію одобряетъ Мейнеке въ Vindic. Aristoph. p. 26: „virorum doctorum de mirabili ἐξεφρίομεν vel ἐξεφρείομεν coniecturas in critica annotatione attuli, ipse ἐξέφρει μόνον conicci; verum enim vero scribendum est haud dubie ἐξεφρίεμεν, ut vidit Nauckius", и Диндорфъ ввелъ ее въ текстъ 5-го изданія Poetarum scenicorum.

9. Aristoph. Vesp. 156:

τί δράσετ'; οὐχ ἑκφρήσετ'; ὦ μιαρώτατοι,
δικάσαντά μ'; ἀλλ' ἐκφεύξεται Δρακοντίδης.

10. Aristoph. Vesp. 162:

ἵθ' ἀντιβολῶ σ', ἔκφρες με, μὴ διαρραγῶ.

Здѣсь ἔκφρες—эмендація Буттмана (Ausführl. Sprachl. II p. 319), что совершенно основательно было одобрено новѣйшими издателями; рукописи предлагаютъ совсѣмъ невозможное въ контекстѣ мѣсто ἔκφερέ με.

11. Aristoph. Vesp. 892:

εἴ τις θύρασιν ἡλιαστής, εἰσίτω·
ὡς ἡνίκ' ἂν λέγωσιν, οὐκ ἐσφρήσομεν.

Библиотека "Руниверс"

12. Aristoph. Av. 193:

οὕτως ὅταν θύσωσιν ἄνθρωποι θεοῖς—
τῶν μηρίων τὴν κνῖσαν οὐ διαφρήσετε.

13. Непоименованный комикъ у Геродіана περὶ μονήρους λέξεως p. 24, 24:

ἔνθα ταθεὶς φρές μ' ὡς τὸ μειρακύλλιον.

Поэтъ, можетъ быть, выразился: ἔνθ' ὤγάθ', εἴσφρες μ' ὡς τὸ μειρακύλλιον. Во всякомъ случаѣ невѣрна конъектура Мейнеке (Com. 4 p. 651) (которую принимаетъ Курціусъ въ Gr. Verbum I, стр. 184): ἔνθα σταθεὶς φρές, потому что простое φρές возможно только у грамматика, а не у писателя [1]).

14. Thucyd. VII, 32: ὁ Νικίας προπυθόμενος πέμπει ἐς τῶν Σικελῶν τοὺς τὴν δίοδον ἔχοντας καὶ ξυμμάχους—ὅπως μὴ διαφρήσουσι τοὺς πολεμίους, ἀλλὰ ξυστραφέντες κωλύσουσι διελθεῖν. Прежде, согласно съ рукописями, но вопреки смыслу и связи, читали: διαφήσουσι; διαφρήσουσι, о чемъ уже думалъ И. Беккеръ и возстановилъ Добрэ въ Adv. I p. 94.

15. Xenoph. Hist. Gr. I, 3, 19: διὰ ταῦτ' οὖν τοὺς πολεμίους ἔφη εἰσέσθαι, οὐκ ἀργυρίου ἕνεκα οὐδὲ διὰ τὸ μισεῖν Λακεδαιμονίους. Вмѣсто εἰσέσθαι Кобетъ, N. L. p. 371, съ большимъ вѣроятіемъ, предлагаетъ εἰσφρέσθαι.

16. Xenoph. Hist. Gr. VI, 5, 43: οἱ ταχθέντες ἐν Θερμοπύλαις ἅπαντες εἵλοντο μαχόμενοι ἀποθανεῖν μᾶλλον ἢ ζῶντες ἐπεισφέρεσθαι τὸν βάρβαρον τῇ Ἑλλάδι. Прежнее чтеніе συνεπεισφέρεσθαι въ новѣйшихъ изданіяхъ уступило мѣсто лучше засвидѣтельствованному ἐπεισφέρεσθαι. Добрэ нашелъ, что глаголъ φέρεσθαι здѣсь не у мѣста и что вмѣсто настоящаго времени долженъ стоять аористъ; поэтому онъ и предлагаетъ поставить (Adv. I p. 53. 129) συνεπεισφρῆσαι. Очевидно, вѣрное чтеніе ἐπεισφρέσθαι указалъ Кобетъ N. L. p. 371 и Mnem. XI p. 443. Та-

[1]) Начиная съ Эврипида и до Византійцевъ, мы знаемъ около сотни примѣровъ разбираемаго глагола, но исключительно только въ сложныхъ формахъ. Новѣйшіе ученые съ помощію конъектуры пытались иногда вставлять въ текстъ поэтовъ формы простаго глагола, какъ, напримѣръ, Рейзигъ въ Simonides Ceus fr. 59 p. 891 хотѣлъ поставить τοῦτο γὰρ μάλιστα φρὲς ἐς τό γε πύρ, Аренсъ de dial. II p. 545, въ Sappho fr. 95 p. 689: Ἑσπερε πάντα φρεὶς ὅσα φαίνολις ἐσκέδας' αὖως, φρεὶς οἶν, φρεὶς αἶγα, φρεὶς μάτερι· παῖδ' ἀγαπάταν, Мустравъ въ Eurip. Cycl. 232: οἳ δ' ἔφρουν τὰ χρήματα, Бергкъ (Anthol. lyr. p. LXIII ed. alt.) въ Theocr. 29, 35: ἰ δὲ ταῦτά γε φρεῖν τοῖς ἀνέμοισιν ἐπιτρόπῃς. Всѣ эти конъектуры неудачны.

Библиотека "Руниверс"

нимъ образомъ рукописное чтеніе осталось почти не тронутымъ и, вмѣсто невозможнаго у Аттиковъ συνεπεισφρῆσαι, была придумана вѣрно образованная форма.

17. Xenoph. Inst. Cyri IV, 5, 14: ἐπεὶ δ' ἐγένοντο πρὸς τῷ στρατοπέδῳ, οἱ φύλακες, ὥσπερ εἰρημένον ἦν ὑπὸ Κύρου, οὐκ εἰσαφῆκαν αὐτοὺς πρὸ ἡμέρας. Предположеніе Кобета εἰσέφρηκαν (Mnem. nov. III p. 392) не лишено вѣроятія.

18. Ораторъ Антифонтъ употребилъ, кажется, будущее εἰσφρήσειν. Ср. Harpocr. p. 67, 6: εἰσφρήσειν· εἰσάξειν, εἰσδέξασθαι· Ἀντιφῶν καὶ Δημοσθένης ἐν Φιλιππικῷ. πολὺ δὲ τοῦνομα ἐν τῇ ἀρχαίᾳ κωμῳδίᾳ. Кобетъ (Mnem. XI p. 441) предполагаетъ, что въ началѣ этого мѣста слѣдуетъ читать: εἰσφρήσειν· εἰσάξειν· εἰσφρήσεσθαι, εἰσδέξεσθαι.

19. Demosth. 8, 15: οἴεσθε τοὺς Βυζαντίους μενεῖν ἐπὶ ἀνοίας τῆς αὐτῆς ὥσπερ νῦν—; ἐγὼ μὲν οὐκ οἶμαι, ἀλλὰ καὶ εἴ τισι μᾶλλον ἀπιστοῦσιν ἢ ἡμῖν, καὶ τούτους εἰσφρήσεσθαι μᾶλλον ἢ ἐκείνῳ παραδώσειν τὴν πόλιν.

20. Demosth. 20, 53: οὐχὶ προύδωκαν οὐδ' ἐβουλεύσαντο ἰδίᾳ περὶ τῆς αὑτῶν σωτηρίας, ἀλλὰ — ἀνέῳξαν τὰς πύλας ἡμῖν βίᾳ τῶν πολλῶν καὶ μᾶλλον εἵλοντο μεθ' ὑμῶν, εἴ τι δέοι, πάσχειν ἢ χωρὶς ὑμῶν ἀκινδύνως σεσῶσθαι, καὶ εἰσέφρεντο τὸ στράτευμα καὶ διέσωσαν καὶ ὑμᾶς καὶ τοὺς συμμάχους. Вульгата εἰσέφρουν τὸ στράτευμα (такъ читали уже византійскіе грамматики, ср. Lex. Bachm. p. 210, 18. Moschopulus ed. Titze p. 55, 3. Suid. v. εἰσέφρουν) отличается нѣсколькими ошибками: во первыхъ, долженъ стоять средній залогъ, что уже замѣтилъ и Добре въ Adv. I p. 53; сверхъ того необходимъ аористъ согласно съ тѣмъ, какъ уже раньше сказано: προύδωκαν, ἐβουλεύσαντο, ἀνέῳξαν, εἵλοντο и послѣ: διέσωσαν. Поэтому Кобетъ (Mnem. XI стр. 444) совершенно вѣрно исправилъ εἰσέφρεντο. Противъ рукописнаго εἰσέφρουν, какъ и противъ конъектуры Добрэ εἰσεφροῦντο говоритъ также (Кобетомъ не замѣченное) то соображеніе, что обѣ формы ошибочно образованы и невозможны у писателя классическаго времени.

21. Наконецъ, кажется, изъ одного аттическаго писателя заимствована слѣдующая глосса Гезихія: εἰσφρῆναι· εἰσάξαι, ἐνεγκεῖν. Если бы конъектура Билля εἰσφρῆσαι была вѣрна, то глосса эта могла бы принадлежать лишь какому-либо изъ позднѣйшихъ авторовъ; я же считаю болѣе вѣроятнымъ, что εἰσφρῆναι есть ошибочное правописаніе вмѣсто εἰσφρεῖναι. Такъ какъ Η, Ι и ΕΙ въ византійскомъ произношеніи звучали одинаково, то они и перепутывались безпрестанно переписчиками; трудно предположить, чтобы Византіецъ, принадлежа-

Библиотека "Руниверс"

щее позднѣйшему времени εἰσφρῆσαι измѣнилъ въ необъяснимое εἰσφρῆναι [1]).

Итакъ отъ классической эпохи дошли до насъ отчасти, правда, въ ошибочномъ видѣ слѣдующія формы: Act. Imperf. ἐξεφρίεμεν, Fut. εἰσφρήσομεν, διαφρήσετε, ἐκφρήσετε, διαφρήσουσι, Aor. Ind. ἐπεισέφρηκεν (εἰσέφρηκαν?) ἀπέφρεισαν, Coni. ἐπεισφρῶ и ἐκφρῶσι, Imperat. εἴσφρες и ἔκφρες, Inf. εἰσφρεῖναι, Part. ἐπεισφρείς. Med. Imperf. εἰσεφριέμην, Fut. εἰσφρήσεσθαι, Aor. Ind. εἰσέφρεντο, Inf. εἰσφρέσθαι и ἐπεισφρέσθαι. Всѣ эти формы въ точности соотвѣтствуютъ спряженію глагола ἵημι: ср. ἐξεφρίεμεν съ προΐεμεν, εἰσφρήσομεν съ προήσομεν, ἐπεισέφρηκεν и ἀπέφρεισαν съ προῆκεν и προεῖσαν, ἐπεισφρῶ съ προῶ и т. д. Что занимающій насъ глаголъ есть сложный изъ глагола ἵημι съ предлогомъ πρό, это вѣрно поняли уже нѣкоторые древніе грамматики (ср. Anecd. Oxon. vol. 2 p. 396, 14. Etym. M. p. 271, 43). Съ переходомъ формы εἰσπροῶ въ εἰσφρῶ можно сравнить φροίμιον вмѣсто προοίμιον, φροῦδος, происшедшее отъ πρὸ ὁδοῦ, τέθριππος вмѣсто τετράϊππος, θράσσω = ταράσσω, θάτερα вмѣсто τἀ ἕτερα, θοἰμάτιον вмѣсто τὸ ἱμάτιον, θὥπλα им. τὰ ὅπλα и т. п. Augmentum syllabicum въ εἰσέφρηκα, ἐξεφρίεμεν, ἐξέφρεντο объясняется тѣмъ, что рано уже перестали сознавать связь этого глагола съ ἵημι; такую же неправильность обнаруживаютъ формы: ἐκάθισα, ἐκαθήμην, ἐκάθευδον, ἡμφίεσμαι и т. п., а главнымъ образомъ нѣсколько сложныхъ отъ глагола ἵημι, рѣдко вообще встрѣчаю-

---

[1]) Сюда не относится Aristoph. Eq. 4: ἐξ οὗ γὰρ εἰσήρρησεν εἰς τὴν οἰκίαν, πληγὰς ἀεὶ προστρίβεται τοῖς οἰκέταις, гдѣ, судя по схоліямъ, нѣкоторые читали εἰσέφρησεν (ср. выше, стр. 55 прим. 1). Этотъ вариантъ слѣдуетъ отвергнуть, такъ какъ глаголъ, о которомъ мы говоримъ, до Александра Великаго употреблялся только въ переходящемъ значеніи. Столь же мало относится сюда Arist. Hist. anim. 5, 6 p. 541, b 11: φασὶ δέ τινες καὶ τὸν ἄρρενα ἔχειν αἰδοιῶδές τι ἐν μιᾷ τῶν πλεκτανῶν, ἐν ᾗ δύο αἱ μέγισται κοτυληδόνες εἰσίν· εἶναι δὲ τὸ τοιοῦτον ὥσπερ νευρῶδες, μέχρι εἰς μέσην τὴν πλεκτάνην προσπεφυκὸς ἅπαν, ᾗ ἐσπιφράναι εἰς τὸν μυκτῆρα τῆς θηλείας. Только на этомъ мѣстѣ основывается предположеніе вполнѣ неслыханнаго глагола πίφρημι, который совершенно произвольнымъ образомъ считали настоящимъ временемъ вымышленнаго φρέω (Thes. Gr. L. vol. I, 2 p. 1787 A), не обращая вниманія на то, что πιφράναι совсѣмъ не согласуется съ спряженіемъ такъ-называемаго глагола φρέω. Уже не говоря о томъ, что слова: ᾗ ἐσπιφράναι κτέ не имѣютъ смысла и что поэтому ошибочность рукописнаго чтенія этого мѣста должна быть ясна для всякаго, вообще крайне невѣроятно, чтобы такой писатель, какъ Аристотель, употребилъ глаголъ, отъ котораго нигдѣ не сохранилось ни малѣйшаго слѣда. Можетъ быть Аристотель поставилъ ἐστιτράναι (относительно этой формы см. Лобеки у Буттманна Ausf. Sprachl. II, стр. 304) или что-либо другое, но со всякомъ случаѣ не ἐσπιφράναι.

Библиотека "Руниверс"

щагося въ прозѣ и притомъ только въ извѣстныхъ оборотахъ; я подразумѣваю такія неправильности какъ ἡφίουν, μαστιμένος у Геродота (ср. Dindorf de dial. Herod. p. XXXVII), ἐσύνηκε или ἐξύνηκα у Алкея fr. 132 и Анакреонта fr. 146. Для Praes. запинающаго пасъ глагола въ классическое время нельзя указать ни одного примѣра: оно могло звучать лишь: φρίημι (=προΐημι). Что на ряду съ φρίημι употребляется также глаголъ προΐημι, который вездѣ проявляетъ свое происхожденіе отъ ἵημι, въ этомъ нѣтъ ничего страннаго. Одинаковымъ образомъ, чтобъ привести всѣмъ извѣстный примѣръ, οὐδείς по своему образованію есть ничто иное, какъ οὐδὲ εἷς: тѣмъ не менѣе мы видимъ, что οὐδείς „никто" и οὐδὲ εἷς „даже ни одинъ" существуютъ одновременно и что съ различною формой сопряжено различіе въ самомъ значеніи. Въ глаголѣ φρίημι какъ форма такъ и значеніе предлога значительно ослабились, между тѣмъ какъ въ προΐημι, πρό слишкомъ явственно и ощущается въ полной своей силѣ.

Вотъ главное содержаніе моего изслѣдованія о глаголѣ φρέω, который слѣдовало бы лучше назвать φρίημι; полагаю, что мною указанъ для спряженія этого глагола прочный законъ, котораго до сихъ поръ не доставало въ граматикахъ.

Курціусъ (Griech. Verbum. стр. 184 сл.) возражаетъ противъ моего мнѣнія, что для выпущенія гласной о передъ гласною е нельзя привести ни одного примѣра. И я уже упоминалъ объ этомъ затрудненіи и старался устранить его (Bull. VI стр. 440=Mél. Gr.-R. II стр. 541 сл.): сперва образовывали формы какъ ἐπεισφρῶ вмѣсто ἐπεισκροῶ, потомъ, нарушая обыкновенные законы относительно сокращенія, формы какъ ἐξεφρίεμεν вмѣсто ἐκπροΐεμεν, εἰσφρήσω вмѣсто εἰσπροΐσω, εἴσφρας вмѣсто εἰσπρόες и т. п. Въ то же время упомянулъ я о подобномъ же явленіи при спряженіи глагола χρή, гдѣ напримѣръ χρὴ εἶη вслѣдствіе неправильнаго сокращенія обратилось въ χρείη. Если же этого объясненія недостаточно, то все-таки результатъ моихъ изслѣдованій, подкрѣпленный другими соображеніями, врядъ ли можетъ быть поколебленъ: что запинающій пасъ глаголъ есть молодой отпрыскъ древняго ἵημι, явно обнаруживается изъ аориста ἐπεισέφρηκε. Какое спряженіе приписываетъ Курціусъ означенному глаголу, трудно понять изъ его отрывочныхъ замѣчаній; очевидно лишь, что онъ соединяетъ здѣсь очень разнородные элементы. Онъ приводитъ формы φρές (изъ одного анонимнаго комика, который будто бы сказалъ ἔνδα σταθεὶς φρές μ' εἰς τὸ μειρακύλλιον), ἐπεισφρεῖς (изъ Eur. fr. 781, 46), εἰσφρῆναι (изъ Гезихія) и говоритъ, что уже выше, на стр. 155, по-

Библиотека "Руниверс"

знакомились мы у него съ настоящимъ временемъ πιφράναι, основывающимся на надежныхъ свидѣтельствахъ: рядомъ съ ἐσπιφράναι, онъ допускаетъ также εἰσφρεῖν и признаетъ φρέω за дальнѣйшее производство отъ корня φρε, тождественнаго съ φερ. Отрывокъ анонимнаго комика (Мейнеке IV, стр. 651) страдаетъ у Курціуса двумя ошибками: εἰς τὸ μειρακύλλιον поставлено имъ вмѣсто рукописнаго и единственно возможнаго ὡς τὸ μειρακύλλιον. Далѣе, ἔνθα σταθεὶς φρές— неудачная поправка Мейнеке вмѣсто ἔνθα ταθεὶς φρές, въ которомъ безъ сомнѣнія слѣдуетъ признать сложное εἰσφρες. Нельзя допустить и εἰσφρῆναι, на которое точно также слѣдуетъ смотрѣть, какъ на часто встрѣчающееся въ нашихъ рукописяхъ θῆναι вмѣсто θεῖναι [1]). О „хорошо засвидѣтельствованномъ" praes. πιφράναι сказано на стр. 155: „πίφρημι, nur nachweisbar aus Aristot. hist. anim. V p. 541 6 11: ἐσπιφράναι πλεκτάνην εἰς τὸν μυκτῆρα τῆς θηλείας. Geläufig ist att. ἔνφρες u. a. worüber ich Nauck's Ansicht nicht billigen kann. Herodian setzt φρές mit φέρε gleich. πίφρημι unterscheidet sich wohl nur durch die Metathesis von skt. bi-bhar-mi ich trage, bringe". Что касается цитаты изъ Аристотеля, то я ссылаюсь на представленное мною выше объясненіе. Курціусъ ни однимъ словомъ не упоминаетъ о моей аргументаціи, но по прежнему утверждаетъ, что praes. πιφράναι „хорошо засвидѣтельствовано"; точно также считаетъ онъ излишнимъ объяснить намъ, какимъ образомъ согласуется это „хорошо засвидѣтельствованное" praes. πιφράναι съ корнемъ φρε [2]).

Форму εἰσφρεῖν, въ существованіи коей Курціусъ нисколько не сомнѣвается, я могу признать за свойственную лишь XII столѣтію, когда ученые въ родѣ Цецеса и Евстаѳія употребляли формы παρεισφρεῖς, ἐπεισφρεῖ, ἐπεισφροῦσιν, ἐπεισφροῦντες, между тѣмъ какъ у Eur. Tro. 652 εἰσεφρούμην—ошибка вмѣсто εἰσεφριέμην. Еще новѣе форма φρέω, которая возникла вѣроятно только послѣ изобрѣтенія книгопечатанія [3]).

[1]) Даже въ одной надписи изъ Смирны (*Revue archéol.* 1875, Juillet, стр. 52) встрѣчается μεταθῆναι.

[2]) Контосъ въ Λόγιος Ἑρμῆς I стр. 344 утверждаетъ, что у Аристотеля слѣдуетъ писать εἰσπιφράναι, потому что εἰσπιφράναι также немыслимо, какъ было бы неслыхано εἰστιθάναι или εἰσιάναι. Послѣднее вполнѣ вѣрно, но εἰσπιφράναι также неслыханная, а вслѣдствіе того и немыслимая у Аристотеля форма. Если бы въ означенномъ мѣстѣ находилась принадлежащая къ корню φρε форма, чего впрочемъ нѣтъ, то слѣдовало бы скорѣе писать ἐσφριέναι: ибо лишь это неопредѣленное наклоненіе могло произойдти изъ ἐσπροίέναι.

[3]) Александрійскіе и византійскіе грамматики знаютъ лишь φρῶ на основа-

Библиотека "Руниверс"

Наконецъ считаю невозможнымъ уяснить себѣ законы спряженія мнимаго φρέω изъ тѣхъ формъ, которыя предполагаетъ Курціусъ: приведенныя имъ формы не согласуются ни между собой, ни съ упомянутыми имъ другими формами, встрѣчающимися въ аттическое время. Онъ ничего не объяснилъ намъ относительно глагола φρέω, а сдѣлалъ лишь безуспѣшную попытку возстановить прежній хаосъ [1]).

мія такихъ мѣстъ, какъ Eur. Alc. 1056: καὶ πῶς ἐπεισφρῶ τήνδε τῷ κείνης λέχει; или Phoen. 264: ὃ καὶ δέδοικα μή με δικτύων ἔσω λαβόντες οὐκ ἐχφρῶσ' ἀναίμακτον χέρα—гдѣ они относили формы аориста ἐπεισφρῶ и ἐχφρῶσι къ настоящему времени. Вмѣсто φρῶ стали употреблять φρέω лишь въ позднѣйшее время для устраненія сокращенія, которое считалось крайне страннымъ только потому, что грамматики не узнавали происхожденія формы φρῶ. Одно мѣсто во всякомъ случаѣ могло бы быть приведено въ защиту формы φρέω, а именно: Schol. Dionys. Thr. p. 887, 19: φρέω γάρ φησι (а именно Филоксенъ) ῥῆμα δηλωτικὸν τοῦ κροτεῖσθαι. Но безъ сомнѣнія форма φρέω поставлено здѣсь Эммануэлемъ Беккеромъ, который очень часто ничего не говоря о рукописномъ чтеніи отступалъ отъ послѣдняго, большею частью разумѣется въ пользу, а иногда и во вредъ оригиналу. Такимъ образомъ у Bekk. Anecd. стр. 1389 мы читаемъ: «χιλλαγητήρ ὀνελάτης Theognostus f. 15», между тѣмъ какъ Крамеръ, Anecd. Oxon. vol. 2 p. 15, 23, изъ того же источника приводитъ: χιλλαγτὴρ ὁ ὀνελάτης; вмѣсто этого слѣдуетъ писать: χιλλαχτὴρ ὁ ὀνελάτης (ср. Pollux VII, 56. 185). Отсюда ясно, что Бекеръ хотя и справедливо не перепечаталъ стоящее въ рукописи χιλλαγτήρ, но невѣрно исправилъ его, не считая нужнымъ упомянуть объ ошибочномъ рукописномъ чтеніи.

[1]) Подробнѣе говорилъ Курціусъ о такъ называемомъ φρέω въ своемъ возраженіи стр. 327 — 334. Основная ошибка его новаго разсужденія совершенно та же, что и въ прежнемъ; онъ умѣетъ пояснить всѣ рукописныя формы (правильныя и неправильныя)—за исключеніемъ только ἐξεφρίομεν, относительно которой онъ, на стр. 332, сознается, что не можетъ разгадать ее,—но онъ не старается сдѣлать понятными для себя и другихъ полную парадигму и законы спряженія упомянутаго глагола. По мнѣнію Курціуса, изъ корня φερ произошелъ, вслѣдствіе перестановки, корень φρε, то-есть, изъ настоящаго времени φέρω — настоящее время φρέω. Эта гипотеза опровергается тѣмъ простымъ фактомъ, что форма φρέω изобрѣтена позднѣе, чѣмъ появилось книгопечатаніе. Кромѣ корня φρε Курціусъ вынужденъ признать еще корень φρα, потому-де, что у Аристотеля читается ἐσκιφράνατο. Это послыханное слово принадлежитъ будто корню φρε, а такъ какъ оно не подходитъ къ этому корню, то измышляется еще новый корень φρα. Форму ἐσκιφράνατο Курціусъ считаетъ (стр. 328) не подлежащею сомнѣнію «по причинѣ ея древности»; стало быть онъ, какъ кажется, приписываетъ Аристотелю преимущественно «древнія формы»; интересно было бы узнать, на какихъ соображеніяхъ зиждется это странное воззрѣніе. Относительно формы ἐσκιφράνατο Курціусъ утверждаетъ, что она имѣетъ лишь одинъ недостатокъ, а именно тотъ, что она рѣшительно не можетъ согласоваться съ моею теоріей о глаголѣ φρέω (стр. 329 прим.). Если это мнѣніе было выражено неопрометчиво,

Библиотека "Руниверс"

На стр. 185 Курціусъ трактуетъ о 3-мъ лицѣ множественнаго числа ἔγνωσαν и о его сокращеніи ἔγνον или ἔγνων: „letztere Form behauptet sich wohl mit Unrecht hymn. in Cerer. 111 οὐδ' ἔγνων· χαλεποὶ δὲ θεοὶ θνητοῖσιν ὁρᾶσθαι (vgl. Kühner I S. 532)". Не хочу оспаривать того, что здѣсь слѣдуетъ поставить οὐδ' ἔγνον; но это предположеніе не ново, оно уже было предложено Арепсомъ въ его книгѣ: De dial. Dor. стр. 317, и кое-что, говорящее въ пользу рукописнаго ἔγνων, во всякомъ случаѣ заслуживало упоминанія. Не важное значеніе придаю я тому обстоятельству, что ἔγνων встрѣчается не разъ и въ другихъ мѣстахъ какъ третье лицо множественнаго числа. Не только у Пиндара Pyth. 9, 79. Isthm. 2, 23 стоитъ ἔγνων и ἀνέγνων въ рукописяхъ, но и въ одной эпиграммѣ Diog. L. 2, 58 (Anth. Pal. 7, 98) читаемъ мы: Εἰ καὶ σέ, Ξενοφῶν, Κρανααῦ Κάκροπός τε πολῖται φεύγειν κατέγνων τοῦ φίλου χάριν Κύρου, какъ у Tzetzes Chil.

то мы можемъ питать надежду, что Курціусъ пояснитъ намъ, какъ могло произойдти то, что кромѣ меня и другіе, напримѣръ, И. Г. Шнейдеръ и Контосъ, не знавшіе еще ничего о моей теоріи, считали εἰσφράναι ошибочнымъ: Курціусу, вѣроятно, извѣстно, что изданная И. Г. Шнейдеромъ Aristot. Historia anim. появилась въ 1811 году, моя же теорія была обнародована цѣлымъ полстолѣтіемъ позднѣе. Но довольно толковать объ этихъ диковинахъ; я вовсе не намѣренъ навязывать кому бы то ни было мое мнѣніе о глаголѣ φρίττω и предоставляю каждому свободу считать правильнымъ указанное мною спряженіе или же оставаться при прежней путаницѣ. Не желалъ бы я лишь обойдти молчаніемъ слѣдующее поученіе, которое дѣлаетъ мнѣ Курціусъ на стр. 331 сл. своего возраженія: «Auch bei Aristoteles περὶ θαυμασίων ἀκουσμάτων p. 831 b 11 steht εἰσφρήσωσι, was ich nur deshalb anführe, weil Nauck diese Formen erst für eine spätere Zeit anerkennen will. Nach seiner Weise müsste man also auch hier wieder corrigiren». Приведенное здѣсь доказательство въ пользу εἰσφρήσωσιν для меня отнюдь не ново; объ этомъ мѣстѣ я говорилъ въ сочиненіи своемъ о глаголѣ φρίω (Bull. VI стр. 442=Mélanges Gréco-Rom. II стр. 544 сл.). Курціусъ вѣрно угадалъ, что и здѣсь я дѣлаю поправку. Обыкновенно читаютъ: φασὶ τοὺς πελεκᾶνας τὰς ἐν τοῖς ποταμοῖς γινομένας κόγχας ὀρύττοντας καταπίνειν, ἔπειτα ὅταν πλῆθος εἰσφρήσωσιν αὐτῶν, ἐξεμεῖν. Смыслъ требуетъ ἐμφορηθῶσιν. Если Курціусъ и не можетъ убѣдиться въ необходимости этой поправки, то все-таки быть можетъ, отнесется съ нѣкоторою недовѣрчивостью къ обыкновенному чтенію εἰσφρήσωσιν, когда узнаетъ, что рукописи говорятъ за εἰσφερήσωσιν или за εἰσφορήσωσιν, и что εἰσφρήσωσιν основывается, кажется, только на конъектурѣ или на опечаткѣ второй editio Aldina. Что касается до формы εἰσφρήσωσιν, то, если бы она подходила къ смыслу мѣста, я счелъ бы ее совершенно возможною у автора сочиненія περὶ θαυμασίων ἀκουσμάτων, ибо то обстоятельство, что сочиненіе это не принадлежитъ Аристотелю, знаетъ всякій или, по крайней мѣрѣ, долженъ бы былъ всякій знать.

Библиотека "Руниверс"

1, 770: οἱ δὲ θερμῶς μαχόμενοι τούτων οὐδὲν ἐπέγνων, и Nicetas Chon. p. 306, 21: καὶ ἐκεῖ κατ' οὐδένα τρόπον ἐώρων τὴν Καισάρισσαν Μαρίαν τῶν οἰκείων βουλευμάτων μεθισταμένην...., ἔγνων διὰ πολέμου ἐκ' ἐκείνην χωρεῖν. Такого рода свидѣтельства маловажны; такимъ же образомъ и 3-е лицо множественнаго числа ἑάλων Babr. 31, 20, которое Мейнеке, De poesi chol. p. 172 sqq., сравниваетъ съ ἔγνων, не имѣетъ большаго значенія отчасти потому, что это ἑάλων основывается только на конъектурѣ, отчасти же, и главнымъ образомъ, потому, что языкъ такого ученаго поэта какъ Бабрій не имѣетъ рѣшающаго голоса въ подобныхъ вопросахъ. Впрочемъ, кажется, что ἔγνων какъ 3-е лицо имѣетъ pendant въ гомеровскомъ μάνθην αἵματι μηροί Π. Λ 146, гдѣ я считаю вполнѣ неумѣстнымъ предложенное Аренсомъ μάνθαν; ср. критское διελέγην, Corp. Inscr. 3048, и дельфійское ἀκελύθην у Вепера и Фукара Inscr. Delph. 254. Въ пользу чтенія ἔγνον съ другой стороны можетъ быть упомянуто 3-е лицо множественнаго числа διέγνον, сохранившееся въ Tabulae Heracleenses (C. I vol. 3 p. 695, строка 99 и 100).

На стр. 190: „ἀπο-σκλῆ-ναι, wie es scheint, nur Aristoph. Vesp. 160 und dazu ἀποσκλαίη· ἀποξηραίνοιτο, ἀποθάνοι (Hesych.), neben σκέλλω". Именно эти два примѣра для аориста ἔσκλην встрѣчаются у Вейча стр. 524. Къ этому можно присоединить, хотя и изъ послѣклассическаго времени, Alciphr. 3, 3, 4: μηδ' ἂν εἰ φθάνοιμι λιμῷ κατασκλῆναι (въ рукописяхъ стоитъ κατασκληθῆναι). Alciphr. 3, 4, 1: ἐγὼ δὲ ἀποσκλῆναι κινδυνεύω τῷ λιμῷ. 3, 6, 2: κινδυνεύω τοῖν ὀφθαλμοῖν τὸν ἕτερον συσκλῆναι (такъ поставилъ Рейске вмѣсто συσταλῆναι) ὑπὸ τῶν ῥαπισμάτων. Themist. Or. XIII p. 167 D: δίψει δὲ αὐτὴν καὶ αὐχμῷ ὀρφῇ πιεζομένην καὶ ὀλίγον ἀπολιμπάνουσαν τοῦ ἀποσκλῆναι (ἀποπτῆναι стоитъ въ рукописи) αὐτῷ χρυσῷ. Theophyl. Simoc. Hist. 3, 16 p. 149, 3; κατὰ τοῦτον δῆτα τὸν χρόνον ἀπέσκλη ὑπὸ τῆς νόσου Ἰουστῖνος. Гезихій: σκυλῆναι (вѣрно написалъ Кюстеръ σκλῆναι) ξηρανθῆναι. Наконецъ Floril. Monac. 253 (ср. Meineke Stob. Flor. vol. IV p. 288, 15): Στρατόνικος ἰατρὸν κολακεύων (вѣрнѣе было бы: „осмѣивая дурнаго врача") ἔλεγεν· „ἐπαινῶ σου τὴν ἐμπειρίαν, ὅτι οὐκ ἐᾷς τοὺς ἀῤῥώστους κατασαπῆναι, τάχιον αὐτοὺς τοῦ ζῆν ἀπαλλάττων", гдѣ совершенно неумѣстное κατασαπῆναι, несомнѣнно, произошло отъ κατασκλῆναι.

На стр. 191: „Um so weniger Grund ist wohl, das vereinzelte Vorkommen von παρά-σχε, κατά-σχε, von dem schon bei No. 46 die Rede war, wo es gut bezeugt ist, aus blossem Purismus anzufechten". Вмѣсто παράσχε и κατάσχε слѣдовало бы ударепіе ставить такъ: πά-

Библиотека "Руниверс"

ρασχε и κάτασχε, тоже самое и въ ἔνισπε (не ἐνίσπε) на стр. 190, между тѣмъ какъ формы ἐνίσπες, παράσχες, κατάσχες совершенно основательно имѣютъ ударение на предпослѣднемъ слогѣ, какъ κατάθες ἀπόδος и т. п. Что же касается защиты такихъ формъ, какъ πάρασχε и κάτασχε, то Курціусу слѣдовало бы указать, гдѣ встрѣчаются онѣ въ хорошихъ рукописяхъ, а главнымъ образомъ — гдѣ онѣ оправдываются размѣромъ. Въ періодѣ крайняго упадка языка дѣйствительно можно допустить такіе возмутительные барбаризмы, какъ, напримѣръ, πάρασχε у автора Χριστοῦ πάσχοντος 161, 2604 и μετάσχε (съ этимъ удареніемъ) у Theodorus Prodr. ἀποδ. φιλ. 270. Но то, что Gregorius Naz. vol. 2 p. 225 C, написалъ κάτασχε — я считаю невѣроятнымъ; еще менѣе мыслимы такія формы, какъ πάρασχε и κάτασχε у Эврипида, Платона, Ксенофонта или какого нибудь другаго автора классическаго времени.

На стр. 193: „ἐγήραν—Inf. γηρᾶναι, schwerlich γηράναι, was bisweilen geschrieben wird". Ударение γηράναι слѣдовало просто назвать непозволительнымъ, такъ какъ предпослѣдній слогъ этого неопредѣленнаго наклоненія одинаково дологъ, какъ и въ ἀποδρᾶναι, βῆναι, θεῖναι, δοῦναι и т. д. Ошибочное ударение γηράναι основывается на невѣрномъ предположеніи настоящаго времени γήρημι.

На стр. 212: „Ueber die Quantität (des ο in θύω) bei Attischen Dichtern vgl. Ellendt's Lex. Soph. (2-te Aufl.)". То, что говорится во второмъ изданіи составленнаго Эллендтомъ Lexicon Sophocleum о количествѣ коренного слога глагола θύω, есть ничто иное, какъ повтореніе сказаннаго уже въ первомъ изданіи; только въ томъ пунктѣ, о которомъ упоминаетъ Курціусъ, новое изданіе отличается не къ своей выгодѣ отъ стараго, а именно Эллендтъ считаетъ ο въ θύω обоюднымъ, между тѣмъ, какъ Генте считаетъ его краткимъ. Въ дѣйствительности у Аттиковъ ο въ означенномъ глаголѣ всегда или почти всегда долгое, относительно чего слѣдовало бы указать не на Lex. Soph. Эллендта, а на Meineke Com. IV, p. 547. Въ Eur. El. 1141 я устранилъ рукописное θύσεις γὰρ οἷα χρή σε δαίμοσιν θύειν эмендаціей θύῃ [1]). Не вѣрна догадка Г. Вольфа ᾧ μὴ θύειν ἔξεστι Soph. Oed. R. 817.

На той же страницѣ идетъ рѣчь о количествѣ коренной гласной глагола λύω. „Im Präsens hat Homer neben Ὀδυσεὺς λύε μώνυχας ἵππους

[1]) Ср. Коссскую надпись у Набера, Mnem. XI, p. 79: καὶ θύη θύειν ἐφ' ἱ[στίῃ] τὰς γυναῖκας.

Библиотека "Руниверс"

K 498 ἀνδράσι ναίεσκε λύει η 74. Bei Attikern überwiegt an dieser Stelle die Länge".

Если у Аттиковъ преобладаетъ долгое υ, то должны существовать мѣста у аттическихъ поэтовъ, гдѣ υ настоящаго времени λύω было бы короткимъ. Жаль, что Курціусъ не счелъ нужнымъ привести одно или нѣсколько такихъ мѣстъ; мнѣ, по крайней мѣрѣ, ни одно не извѣстно. Конъектуры Мейнеке и Геймзета, желающихъ навязать трагикамъ λύω съ короткимъ υ, я считаю именно поэтому неудачными.

На стр. 213 Курціусъ находитъ въ глоссѣ Гезихія: φᾶν. λέγειν доказательство, что мѣсто φημί употреблялось въ какомъ нибудь другомъ парѣчіи φάω. Подобный выводъ кажется мнѣ неосновательнымъ. Въ приведенномъ Гезихіемъ неопредѣленномъ наклоненіи слѣдуетъ, вѣроятно, признать болѣе короткую форму вмѣсто φάναι, какъ вообще подобныя болѣе короткія формы часто подтверждаются рукописями или допускаются въ текстъ на основаніи болѣе или менѣе вѣроятныхъ конъектуръ: ср. Arenca de dial. Aeol. p. 141, Мейнеке Anal. Alex. p. 131, Диндорфа Aeschyl. ed. tert., Lips. p. LXIX, M. Шмидта Hesych. vol. I p. 245. Сюда же относится δοῦν (Theognis 104: οὔτε κεν ἀσθλὸν ἔχων τοῦ μεταδοῦν ἐθέλοις; Фёниксъ у Ath. VIII, p. 360 A: νόμος κορώνῃ χεῖρα δοῦν ἀπαιτούσῃ; Гезихій: ἀποδοῦν· ἀποδοῦναι), ἀναβιῶν (Plat. Com. 2 p. 660: ἀναβιῶν ἐκ τῆς νόσου), χριμφθῆν (Aesch. Suppl. 790: πρὶν ἀνδρ' ἀπευκτὸν ὧδε χριμφθῆν χροΐ), ΕΝΧΑΡΑΧΘΗΝ и ΑΝΤΕΘΗΝ на одной лесбосской надписи (Карлъ Курціусъ въ Hermes VII p. 408), μεθύσθην (Alcaeus fr. 20, 1 и 35, 4), κλίνθην и μάνθην эолійскія формы по Etym. Flor. ср. Miller въ Mélanges de litt. gr. p. 189 (исправилъ Мейнеке въ Hermes III, p. 454), ὁμνάσθην (Theocr. 29, 26), ὀντέθην γενήθην στεφανώθην εἰσενέχθην ἐντάφην на одной кимейской надписи (Corp. Inscr. 3524, vol. 2, p. 849). Сомнительными и отчасти очень неудачными кажутся мнѣ конъектуры ἀδοῦν (Бергка) Theognis 1329. καταχλυσθῆν (Л. Диндорфа) Aesch. Sept. 1077. ἀναδῦν (В. Диндорфа) Aesch. Cho. 808. καταδερχθῆν (В. Диндорфа) Soph. Trach. 1000. πελασθῆν (Бергка) Soph. Oed. R. 213. τλῆν (Мадвига Adv. crit. I. p. 182) Eur. Or. 1527. εἶν (Бергка у O. Hense Exercit. crit. p. 42) Eur. fr. 826. 1. Если нужно увеличить число этихъ конъектуръ, то не могу умолчать о томъ, что одно мѣсто у Софокла значительно выиграло бы при помощи подобной формы неопредѣленнаго наклоненія; я имѣю въ виду Oed. R. 1056, гдѣ теперь читается:

Библиотека "Руниверс"

τί δ' ὄντιν' εἶπε; μηδὲν ἐντραπῇς. τὰ δὲ
ῥηθέντα βούλου μηδὲ μεμνῆσθαι μάτην.

Выраженіе было бы гораздо яснѣе и опредѣленнѣе, если бы вмѣсто ἐντραπῇς поставить неопредѣленное наклоненіе:

τί δ' ὄντιν' εἶπε; μηδὲν ἐντραπῆν τάδε
ῥηθέντα βούλου μηδὲ μεμνῆσθαι μάτην.

Вопросъ о томъ, позволительна ли такая форма, кажется мнѣ крайне сомнительнымъ.

На стр. 221: „στείχω neben Ao. ἔστιχον II, 258, doch kennt Hesych. auch ein Präsens στίχουσι, das Soph. Ant. 1129 (chor.) von den neueren Herausgebern aufgenommen ist".

Лишь немногіе изъ новѣйшихъ издателей приняли конъектуру Диндорфа στίχουσι Soph. Ant. 1128; между прочимъ Мейнеке, допустившій ее, самъ высказываетъ относительно ея сомнѣніе (Beitr. zur philol. Kritik der Ant., p. 43); не говоря уже о неслыханной формѣ στίχουσι, глаголъ этотъ по самому смыслу неумѣстенъ въ означенномъ мѣстѣ.

На стр. 234 и слѣд.: „ἰλλώπτω ganz seltne Nebenform des aus ἰλλός verdreht und ὤψ zusammengesetzten ἰλλωπέω, ἰλλωπίζω schiele. Hesych. ἰλλώπτειν στραβίζειν". Форма ἰλλώπτω встрѣчается у авторовъ вовсе не такъ рѣдко, какъ полагаетъ Курціусъ: Aesch. Eum. 113: ὑμῖν ἐγκατιλλώψας (рукописи имѣютъ ἐκκατιλλώψας) μέγα. Aesch. fr. 222 у Pollux 10, 20: σὺ δ' ὁ σταθμοῦχος εὖ κατιλλώψας ἄθρει. Philem. Com. 4 p. 45 у Clem. Alex. Paed. III, 296: παρακολουθοῦντά τε ταύτῃ κατιλλώπτειν (ταύτῃ 'γκατιλλώπτειν Мейнеке) τινά. Pollux 2, 52: ἰλλὸς δὲ ὑπὸ τῶν ποιητῶν καλεῖται, καὶ ἰλλώπτειν ἐν τῇ κωμῳδίᾳ τὸ παραβλέπειν, καὶ κατιλλώπτειν τὸ καταβλέπειν ἐπὶ χλευασμῷ. Anth. Pal. 5, 200: τῷ γλυκερῷ καὶ θῆλυ κατιλλώπτοντι Πριήπῳ, Adamant. Physiogn. 1, 20 p. 366 Franz: οἱ ἰλλώπτοντες (такъ читаетъ Зяльбургъ вмѣсто ἰλώττοντες) ἀνδρόγυνοι. Clem. Alex. Paed. III, p. 294: τὸ ἐνιλλώπτειν (ἐνιλλώττειν имѣютъ рукописи), ὃ διὰ τῶν ὀφθαλμῶν βλεφαρίζειν ἐστίν, οὐδὲν ἀλλ' ἢ διὰ τῶν ὀφθαλμῶν μοιχεύειν ἐστίν. Eust. II. p. 206, 30: ἰλλώπτειν τὸ στραβίζειν ——καὶ ὅτι ἰλλώπτειν καὶ ἐνιλλώπτειν τὸ ὑγροῖς, ὡς φησιν Αἴλιος Διονύσιος, καὶ ἐπιμύουσι καὶ καταχαλασμένοις ὄμμασιν ἐμβλέπειν. Παυσανίας δὲ ἐνίλλειν τὸ ὀφθαλμοῖς καταμωκᾶσθαι, καὶ ἰλλώπτειν καὶ ἐπιλλοῦν τὸ μυκτηρίζειν, καὶ κατιλλώπτειν τὸ καταμυκτηρίζειν. Cp. Hesych. v. ἐγκατιλλῶψαι, ἐνιλλώπτειν, ἐνιλλώψας. Phot. Lex. p. 107, 5. 7. 146, 18. Etym. M. p. 342, 37. Suid. v. ἐνιλλώπτειν. Если бы Курціусъ зналъ эти мѣста, онъ

Библиотека "Руниверс"

врядъ ли назвалъ бы ἰλλώκτειν „очень рѣдкимъ", или можетъ онъ доказать, что ἰλλωπέω и ἰλλωπίζω употреблялись несравненно чаще?

Стр. 235: „σκέπτομαι, von Homer an allgemein üblich". Относительно формъ σκέψομαι, ἐσκεψάμην, ἔσκεμμαι я этого оспаривать не стану: σκέπτομαι же и ἐσκεπτόμην попадаются у Аттиковъ чрезвычайно рѣдко и то вѣроятно лишь вслѣдствіе искаженій подлинника. Аттики вмѣсто σκέπτομαι и ἐσκεπτόμην употребляютъ σκοπῶ и ἐσκόπουν, между тѣмъ какъ σκοπήσω, ἐσκόπησα, ἐσκόπηκα классическому греческому языку незнакомы.

На стр. 236 ἔτυπον выдается за форму эврипидовскую, безъ всякихъ ссылокъ. Такой способъ цитированія былъ бы умѣстенъ, если бы ἔτυπον встрѣчалось у Эврипида часто. Однако этотъ аористъ, какъ вообще почти нигдѣ не встрѣчается, такъ и у Эврипида—въ одномъ только мѣстѣ, Ion 767 διανταῖος ἔτυπεν ὀδύνα με πλευμόνων τῶνδ' ἔσω, а потому мы имѣемъ полное основаніе вмѣстѣ съ Бедгемомъ (Badham) и Герверденомъ сомнѣваться въ его вѣрности [1]). Какъ мало значитъ единичный случай употребленія рѣдкой формы, видно изъ примѣра на стр. 238, гдѣ Курціусъ ставитъ νίπτω какъ форму Гомеровскую рядомъ съ νίζω, ссылаясь на Od. σ 179: χρῶτ' ἀπονίπτεσθαι. Такъ какъ формамъ νίψω ἔνιψα νίψομαι ἐνιψάμην νένιμμαι соотвѣтствуютъ Praesentia и Imperfecta νίζω ἔνιζον νίζομαι ἐνιζόμην, то Контосъ предложилъ χρῶτ' ἀπονίζεσθαι (Λόγιος Ἑρμῆς I p. 367); я предпочелъ χρῶτ' ἀπονίψασθαι согласно съ одною вѣнскою рукописью и Аполлоніемъ Соф. p. 23, 15.

На стр. 258 на ряду съ ὀφείλω и ὀφλισκάνω допускаются безъ всякаго сомнѣнія формы Praesentis ὀφλάνω, ὄφλω, ὀφλίσκω, причемъ авторъ относительно ὀφλάνω указываетъ на Гезихія и Фотія, а относительно ὀφλίσκω—на Свиду. Форма ὀφλίσκω находится также у Θеогноста p. 139, 25, откуда Ленцъ перенесъ ее даже въ свое изданіе граматика Геродіана [2]), изобилующее разными неподходящими встав-

---

[1]) Въ своемъ возраженіи (стр. 318) Курціусъ говоритъ, что привелъ рѣдкую форму ἔτυπον, Gr. Verbum стр. 236, пока лишь затѣмъ, чтобы выяснить основу глагола τύπτω и что только при разборѣ самого образованія аориста послѣдуютъ болѣе опредѣленныя указанія. Но основа глагола явствовала уже изъ гомеровскаго ἐτύπην, такъ что не зачѣмъ было упоминать объ аор. ἔτυπον: если тѣмъ не менѣе казалось надобнымъ упомянуть о формѣ ἔτυπον, то слѣдовало бы назвать ее крайне сомнительной.

[2]) Том. I p. 436, 14: δειδίσκω, εὑρίσκω, τελίσκω, γαμίσκω, κυίσκω, ὀφλίσκω, ἀφ' οὗ τὸ ὀφλισκάνω, ἁλίσκω, ἁραρίσκω. Эти слова заимствованы у Θеогноста, у

Библиотека "Руниверс"

ками, почему именно и слѣдуетъ употреблять изданіе это съ крайнею осторожностью. Но пока не имѣется болѣе достовѣрныхъ свидѣтельствъ, намъ придется считать ὀφλάνω и ὀφλίσχω лишенными всякаго основанія выдумками неумѣлыхъ граматиковъ, выдумками, къ которымъ легко можно бы было пріискать сотни подобныхъ мнимыхъ формъ настоящаго времени, если бы кто-нибудь пожелалъ взять на себя совершенно непроизводительный трудъ составить сводъ всѣмъ безсмысленнымъ нелѣпостямъ александрійскихъ и византійскихъ граматиковъ. Также форма ὄφλω обязана своимъ существованіемъ у позднѣйшихъ греческихъ писателей только заблужденію древнихъ граматиковъ; ср. Cobet. V. L. p. 129.

Не болѣе основанія чѣмъ ὀφλάνω, имѣетъ ἠχάνω, о которомъ на стр. 258 дается такого рода свѣдѣніе: „ἠχάνω, zu er-

---

котораго предъ ἀραρίσχω есть еще ἀχαφίσχω, пропущенное Ленцомъ по недосмотру. Изъ перечисленныхъ здѣсь глаголовъ χοΐσχω извѣстно только изъ послѣклассическаго времени; δειδίσχω и ἁλίσχω основываются лишь на заблужденіяхъ граматиковъ или же на ошибкахъ переписчиковъ. Немного раньше p. 496, 12, Ленцъ изъ того же мѣста Θеогноста (p. 139, 20) приписалъ Геродіану два довольно апокрифическихъ глагола ἀέσχω и μαχίσχω, изъ которыхъ одинъ, повидимому, обязанъ своимъ происхожденіемъ прош. несоверш. времени μαχίσκετο, а другой—аористу ἄεσα. У граматика Геродіана столько своихъ собственныхъ грѣховъ на совѣсти, что неумѣстно было ставить ему на счетъ бредни какого нибудь безтолковаго Византійца. О μαχίσκω мы читаемъ у Курціуса стр. 279 въ примѣчаніи: «*μαχίσκω упоминается только Геродіаномъ I 436. Находящійся въ томъ мѣстѣ перечень неполонъ* (lückenhaft), *поэтому эта форма легко могла попасть на мѣсто другой* (und so kann diese Form sich leicht an die Stelle einer andern geschoben haben)». Стало быть, оттого что перечень неполонъ, μαχίσκω можетъ стоять вмѣсто другого глагола? Аргументація эта мнѣ кажется нѣсколько странною: я думаю, смѣшенія и вставки словъ могутъ встрѣчаться вездѣ. Неполный, по словамъ Курціуса, перечень, напротивъ того, болѣе чѣмъ полонъ: меньшая часть его заимствована изъ ходящаго подъ именемъ Аркадія сокращенія геродіановой καθολικὴ προσῳδία (p. 175 M. Schmidt), бо́льшая же часть его какъ содержаніемъ, такъ и формой принадлежитъ А. Ленцу, который съ неслыханной еще въ филологической литературѣ безвастѣнчивостью исперстрилъ разною неподходящею примѣсью и во многомъ обезобразилъ до неузнаваемости своего непривлекательнаго, постоянно себя же цитирующаго Геродіана. Распространяться объ этомъ тутъ не мѣсто: достаточно замѣтить, что трудъ Ленца, несмотря на явные и непростительные промахи заслуживающій все-таки извѣстную признательность, въ рукахъ свѣдущихъ людей можетъ оказаться полезнымъ, а у несамостоятельныхъ и не имѣющихъ сужденія дилетантовъ, не знающихъ толку въ греческихъ граматикахъ, непремѣнно долженъ надѣлать величайшую путаницу.

Библиотека "Руниверс"

schliessen aus Hesych. ἦχανεν· εἶπεν von der W. ἀχ=skt. ah, lat. ag (âjo). Sonst liegt nur ἠμί Präterit. ἦ-ν vor." Мнѣ кажется болѣе чѣмъ невѣроятнымъ, чтобы греческое ἠμί происходило отъ корня ἀχ; но какъ бы мы ни судили объ этомъ, во всякомъ случаѣ глосса Гезихія не имѣетъ никакого значенія для рѣшенія этого вопроса. Къ автору въ родѣ Гезихія, представляющаго рядомъ съ драгоцѣннѣйшими остатками почти забытыхъ формъ языка самыя безсмысленныя искаженія и безобразія, нельзя относиться въ достаточной мѣрѣ скептически. Что ἦχανεν—Imperf., этого нельзя заключить изъ объясненія Гезихія; слово εἶπεν позволяетъ скорѣе думать по предположенію Альберти о χάνεν или ἔχανεν: какъ напримѣръ Ar. Vesp. 341: ταῦτ' ἐτόλμησ' ὁ μιαρὸς χανεῖν по схоліямъ стоитъ χανεῖν ἀντὶ τοῦ εἰπεῖν, какъ и у самого Гезихія мы находимъ χάνοιμι· εἴποιμι. Я не хочу этимъ сказать, чтобы дѣйствительно ἦχανεν было параллельною формой слова ἔχανεν: напротивъ мнѣ кажется, что гласная перваго слога основывается на ошибкѣ, быть можетъ вслѣдствіе невѣрнаго раздѣленія словъ. Къ вѣрному сужденію относительно ἦχανεν мы можемъ придти не иначе, какъ если будетъ найдено лежащее въ основаніи глоссы мѣсто изъ поэта [5]).

---

[5]) То, что тутъ сказано о глоссѣ Гезихія, не понято, повидимому, Курціусомъ. Вмѣсто того, чтобы сознаться въ поспѣшности своего вывода, онъ говоритъ (Возраженіе, стр. 321) вотъ что: «Ob unter zahllosen Singularitäten bei Hesychius auch ἦχανεν als solche hinzunehmen und zu erklären, oder anzuzweifeln und durch das allzeit bereite Mittel der Textveränderung auf das Maass des bekannteren Griechisch zurückzuführen sei, darüber entscheiden alle jene Instanzen des Sprachgefühls u. s. w. gar nichts». Что, спрашивается, даетъ Курціусу право считать ἦχανεν за Imperfectum и къ мнимой формѣ Imperfecti присочинить небывалое Praesens ἠχάνω, тогда какъ толкованіе εἶπεν показываетъ, что грамматикъ считалъ ἦχανεν за аористъ? Такъ какъ Византійцы χανεῖν передавали чрезъ εἰπεῖν, все ближе, кажется, предположить, что Гезихію вмѣсто ἦχανεν· εἶπεν надлежало писать χάνεν· εἶπεν или ἔχανεν· εἶπεν. Морицъ Шмидтъ предложилъ ἦ χάνεν· εἶπεν; я сказалъ только, что буква η въ ἦχανεν основывается, кажется, только на ошибкѣ, происшедшей, быть можетъ, отъ невѣрнаго раздѣленія словъ. Стало быть, я не пользовался «готовымъ во всякое время средствомъ измѣненія текста», а порицалъ необдуманность и безцеремонность Курціуса, считавшаго себя въ правѣ изъ глоссы Гезихія сострянать Praesens ἠχάνω. Что ошибочныя раздѣленія и соединенія буквъ у Гезихія попадаются сплошь да рядомъ, достаточно извѣстно. Сюда относятся глоссы въ родѣ

ἀμαλεκύδαλος (вмѣсто ἅμα δὲ κέλαδος),
ἀσφάζει (вмѣсто ἃ σφάζει),
δαιάζω (изъ ἀπολειφθεῖσα δ' αἰάζω),

Библиотека "Руниверс"

На стр. 262 Курціусъ высказывается въ пользу формы πιτνέω, пришедшей почти въ забвеніе съ тѣхъ поръ, какъ несостоятельность ея была доказана Эльмслеемъ (Elmsley, ad Eur. Heracl. 77. Soph. Oed. Col. 1732. 1754). Курціусъ считаетъ πιτνέω хорошо засвидѣтельствованнымъ потому только, что грамматикъ Геродіанъ одобряетъ эту форму. „Da aber", говоритъ онъ далѣе, „an einzelnen Stellen Formen mit kurzen Vocalen in präsentischem Sinne sich zu finden *scheinen*, so hat gewiss Buttmann das richtige getroffen mit der Annahme, dass *beide* Formen πίτνω wie δύνω, und πιτνέω wie δυνέω neben einander bestanden, wodurch die Existenz eines Aorists ἔπιτνον, der Soph. OC. 1732 gefordert wird, Part. πιτνών nicht ausgeschlossen wird." Если „повидимому" встрѣчаются формы въ родѣ προσπίτνομεν, то вряд ли отсюда можно вывести „навѣрное", что προσπίτνομεν и προσπιτνοῦμεν существовали одновременно. Существованіе глагола δυνέω не доказано мѣстомъ Геродота 3, 98 (гдѣ большинство нашихъ рукописей имѣетъ ἐνδυνέουσι, а cod. Vat.—ἐνδύουσι). Вопросъ о πιτνέω такъ основательно разобранъ Эльмслеемъ, что можно считать его окончательно рѣшеннымъ, тѣмъ болѣе что даже Готфридъ Германъ, оспаривавшій прежде мнѣніе Эльмслея, впослѣдствіи пришелъ къ вѣрному воззрѣнію, и съ другой стороны, сколько мнѣ извѣстно, не было заявлено несогласія — до появленія книги Курціуса. Если послѣдній на причастіи ΠΙΤΝΩΝ дозволяетъ намъ ставить удареніе троякимъ образомъ, πίτνων, πιτνῶν и πιτνών, причемъ онъ кромѣ πιτνῶν πιτνοῦντος на основаніи преданія могъ бы допустить еще и πιτνῶν πιτνῶντος, то едва ли кто-нибудь изъ знатоковъ греческаго языка сочтетъ себя

ἐλεϊστή (изъ οὔτε λεϊστή),
καρθμοιο μύρινες (изъ πολυσκάρθμοιο Μυρίνης),
μαφρήν (изъ οὔποτ' ἐμὰ φρήν),
μυλώτατον (изъ ἔστι δ' αἱμυλώτατον),
ξῶθεν (вмѣсто ἔξωθεν),
πιτίμια (изъ τἀπιτίμια),
'Ωξώλων (вмѣсто ὦ Ξώλων) и т. п.

Кто не имѣетъ понятія о состояніи текста Гезихія и частью слѣпо вѣруетъ въ букву преданія, частью увлекается собственными фантазіями, тотъ дѣйствительно можетъ вычитать много чудесъ изъ этого, такъ же многосторонняго и богатаго какъ и дурно сохранившагося и переполненнаго разными причудливыми нелѣпостями, лексикона. Вотъ почему лексиконъ Гезихія издавна служилъ обильнымъ источникомъ для извѣстнаго рода миѳологовъ и этимологовъ. Для того, чтобы пользоваться Гезихіемъ намъ слѣдуетъ, прежде всего надо познакомиться съ «болѣе знакомыми формами греческаго языка».

Библиотека "Руниверс"

въ вправѣ ospользоваться такимъ черезчуръ великодушнымъ дозволеніемъ.

На стр. 275 говорится послѣ упоминанія извѣстнаго, только въ позднѣйшее время встрѣчающагося, βεβρώσκω: „Das Homerische Präsens dazu ist—βεβρώθω (βεβρώθοις Δ 35)." Единственное Гомеровское мѣсто, въ которомъ находится βεβρώθοις, не можетъ ни доказать, ни сдѣлать вѣроятнымъ существованіе Praesentis βεβρώθω, отъ котораго кромѣ этого мѣста не сохранилось ни малѣйшаго слѣда. Безъ всякаго сомнѣнія βεβρώθοις есть Opt. Perfecti: можетъ быть, βεβρώθοις Δ 35 — описка вмѣсто βεβρώκοις; по крайней мѣрѣ имѣется βεβρωκώς: χ 94. χ 403, а βεβρώσεται β 203.

Стр. 277: „πωτάσκεται nur Orac. Chald. XXVIII, p. 23 nach Lobeck Rhem. 249, doch haben nach Steph. Thes. s. v. die Handschriften πωτάσκετο, was Iterativ sein kann". Не „можетъ быть", а „есть". Непонятно, зачѣмъ вообще приводится πωτάσκεται, когда у Марина V. Procli c. 28 въ рукописяхъ стоитъ πωτάσκετο. Въ замѣнъ его, въ числѣ глаголовъ на -σκω, могло быть помѣщено неупомянутое Курціусомъ, но въ позднѣйшемъ, по крайней мѣрѣ, греческомъ языкѣ встрѣчающееся τιάσκω. Ср. изрѣченіе оракула Corp. Inscr. 3538, 12. vol. 2, p. 855: Τηλεφίδαις, οἳ Ζηνὶ πλέον Κρονίδῃ βασιλῆι ἐξ ἄλλων τιασκόμενοι Τευθραντίδα γαῖαν ναίουσιν.

Стр. 277: „ἱλά-σκο-μαι, ich versöhne mir Z 380, A 472, auch später stets transitiv. In gleichem Sinne Homerisch ἵλαμαι, ἱλάομαι". Гомеровскимъ дѣйствительно можно назвать ἱλάονται B 550, а ἵλαμαι принадлежитъ времени нѣсколько позднѣйшему; древнѣйшій извѣстный намъ случай употребленія представляетъ, повидимому, одинъ изъ такъ называемыхъ гомеровскихъ гимновъ, 21, 5: καὶ σὺ μὲν οὕτω χαῖρε, ἄναξ. ἵλαμαι δέ σ' ἀοιδῇ, да и тутъ ἵλαμαι сомнительно, потому что въ двухъ другихъ мѣстахъ тѣхъ же гимновъ (16, 5 и 19, 58) мы читаемъ: καὶ σὺ μὲν οὕτω χαῖρε, ἄναξ, λίτομαι δέ σ' ἀοιδῇ.

Стр. 303: „μοιμύλλω, nur bei Lexikographen in Präsensformen, erklärt συνάγειν τὰ χείλη Pollux II 90, Hesych., mit μύειν verwandt". Уже болѣе двадцати лѣтъ, какъ въ одномъ стихѣ Гиппонакта читаютъ Inf. μοιμύλλειν: μηδὲ μοιμύλλειν Λεβεδίην ἰσχάδ' ἐκ Καμανδωλοῦ.

А именно такъ: μηδὲ μοιμύλλειν Мейнеке въ своемъ собраніи холиамбическихъ поэтовъ въ концѣ изданнаго Лахманомъ Бабрія (Берлинъ, 1845) стр. 116, возстановилъ, вмѣсто у Sextus Empiricus, сохранившагося μηδέ μοι μῦ λαλεῖν. Многимъ, можетъ быть, покажется страннымъ, что Курціусъ ничего объ этомъ не знаетъ: стоило ему

Библиотека "Руниверс"

только сравнить примѣчаніе М. Шмидта къ цитируемому имъ самимъ мѣсту Гезихія для того, чтобы напасть на Гиппонакта [1]).

Стр. 305: „σαίρω weiss Veitch nur mit Eurip. Ion 115 und Lucian zu belegen, der kürzere Stamm in σέσηρα (Komiker), aor. ἔσηρα (Soph.)". Praesens σαίρω вовсе не такъ рѣдко, какъ полагаетъ Курціусъ. Ср. σαίρειν τε δῶμα Eur. Hec. 363 и Andr. 166. ᾗ σαίρω δάπεδον θεοῦ Eur. Ion. 121. σαίρειν στέγας Cycl. 29. σαίρειν δόμους Cycl. 33. σαίρουσι δῶμα Eur. fr. 775, 12. τὰ σαιρόμενα Plut. Cat. mai c. 4 fin. Также Imperf. ἔσαιρε ναόν Eur. Ion 795. Было бы необдуманно и несправедливо полагать, что Вейчъ не зналъ ни одного изъ этихъ мѣстъ, почти безъ исключенія, отмѣченныхъ давно другими. Вейчъ тутъ, какъ часто, избранными мѣстами хотѣлъ лишь указать, у какой категоріи писателей попадается извѣстный глаголъ. Принимая выбранныя Вейчемъ два примѣра глагола σαίρω за единственно существующія, Курціусъ только доказываетъ, до какой степени онъ зависитъ отъ своего руководителя.

Стр. 311: „δράσσω, in älterer Zeit nur δράσσομαι bei Herodot und Tragikern, dazu δράξασθαι. Homer kennt nur δεδραγμένος". Неточности этого указанія можно исправить по Вейчу p. 178. Въ трагедіи встрѣчается не Praesens δράσσομαι, а Perf. δέδραγμαι: τῆς ἐλπίδος γὰρ ἔρχομαι δεδραγμένος Soph. Ant. 235. τί μου δέδραξαι Eur. Tro. 750. Кромѣ δρασσόμενος встрѣчающагося у Геродота 3, 13 заслуживало вниманія τοὐρεβίνθου ἐδραττόμην Ar. Ran. 545.

Стр. 313: „τάσσω nachhomerisch neben τάξω, ἔταξα, ἐτάγην (Eurip.), ταγός, so dass ταγ als Wurzel erscheint". Аористъ ἐτάγην встрѣчается не особенно рѣдко у позднѣйшихъ писателей [2]); времени до-александ-

[1]) Въ Возраженіи говорится (стр. 318): «Mit Beschämung freilich gestehe ich ein wirklich nicht gewusst zu haben, dass μοιμύλλω von Meineke in einer Stelle des Hipponax «durch Conjectur» in den Vers gebracht ist. Man wird aber auch wohl ohne dies Wissen sich erlauben dürfen ein Buch über das griechische Verbum zu schreiben». Приведенныя здѣсь слова, поставленныя въ кавычкахъ, а именно «durch Conjectur», не совсѣмъ точны: измѣненіе, сдѣланное Мейнеке и требуемое размѣромъ и смысломъ, μοιμύλλειν вмѣсто μοι μῦ λαλεῖν, есть не конъектура, а убѣдительная емендація. Если же Курціусъ хотѣлъ выразить чувство стыда, то замѣчанія мои даютъ ему не одинъ примѣръ его недостаточнаго знанія греческихъ глагольныхъ формъ.

[2]) Такъ мы находимъ ἐτάγησαν Peripetione ap. Stob. Flor. 79, 50. ἐπιταγέντ Apollod. 1, 9, 23, 2. καταταγείς (вмѣсто этого въ Lex. Vind. p. 86, 15 καταλεγείς. Herodian. VI, 8, 1. ὑποταγῆναι Diod. S. IV, 19. Объ этихъ четырехъ мѣстахъ упоминалъ уже Вейчъ p. 552. Можно прибавить ἐτάγη Philo Iud. vol. I p. (497.

Библиотека "Руниверс"

дрійскому эта форма, какъ кажется, чужда, ибо неумѣстно выраженіе хоὐχ ὑποταγεὶς ἐβάδιζεν ὥσπερ Νικίας Phryn. Com. 2 p. 603, гдѣ я и теперь не могу предложить ничего лучшаго, какъ прежнюю мою догадку ὑποδεής, удовлетворяющую по крайней мѣрѣ смыслу. Ошибочна была догадка Мейнеке (Soph. Oed. Col. p. 224), хотѣвшаго измѣнить Soph. Oed. R. 206 рукописное чтеніе ἀρωτὰ προσταθέντα въ προσταγέντα. То предположеніе, наконецъ, что Эврипидъ сказалъ ταγείς, невѣрно; оно основано на Plut. Mor. p. 965 E, гдѣ только слова ὁ τῆς τύχης παῖς κλῆρος принадлежатъ Эврипиду (fr. 979), а слѣдующее затѣмъ ἐπὶ τούτῳ ταγείς суть слова Плутарха [1]).

На стр. 318 въ прим., въ числѣ глаголовъ на ζω съ основою, оканчивающеюся на зубной звукъ, упоминается „λάζω ὑβρίζω nur aus Schol. zu Eurip. Hec. 64 bekannt". И у Гезихія встрѣчается λάζειν ἐξυβρίζειν, а другіе граматики упоминаютъ λάζω τὸ λαμβάνω. Что этимъ доказывается или хотя бы только дѣлается вѣроятнымъ существованіе глагола λάζω, утверждать не рѣшаюсь.

Mang. ταγεὶς Plut. Mor. p. 965 E. ταγείη Herod. gramm. (vol. 2 p. 32, 24 Lentz) Schol. A Il. B 175. Etym. M. p. 519, 1. διαταγείσα Corp. Inscr. 3544 vol. 2 p. 858, καταταγεὶς Arrian. Epict. I, 25, 10. προταγεὶς Socrates Hist. eccl. VI, 14 p. 321 B. συνταγέντα Didymus de trin. I, 9 p. 6. συνταγέντες Georg. Pisid. Exped. Pers. 2, 135. ὑπετάγης Arrian. Epict. VI, 4, 33. ὑπετάγησαν Ath. VI p. 263 D. ὑποτάγηθι Theophil. ad. Autol. I, 14. ὑπετάγην Greg. Nax. vol. I p. 1 A. ὑποταγεὶς Schol. Soph. Phil. 1025. Разумѣется не трудно будетъ пополнить этотъ списокъ.

[1]) Въ Возраженіи (стр. 326) утверждается, что осужденіе мое, очевидно, направлено не туда, куда слѣдуетъ: «ибо *у самого Нàука* въ его изданіи Fragmenta tragicorum, мы читаемъ

ὁ τῆς τύχης παῖς κλῆρος ἐπὶ τούτῳ ταγείς,

и теперь только Нàукъ является съ предположеніемъ, что цитата заканчивается словомъ κλῆρος, а слѣдующія слова принадлежатъ уже цитирующему Плутарху. Будь онъ даже правъ въ этомъ, все-таки странно укорять меня въ томъ, чему онъ *самъ* былъ виною, а не говоритъ ни слова о томъ, что онъ измѣнилъ свое мнѣніе». Что слова ἐπὶ τούτῳ ταγείς принадлежатъ Плутарху, было высказано мною уже въ 1865 г. (Bulletin IX p. 373 = Mélanges Gréco-Rom. II p. 698). Если Курціусъ не зналъ объ этомъ, то онъ могъ по крайней мѣрѣ, такъ какъ дѣло шло о эврипидовскомъ отрывкѣ, справиться въ вышедшемъ въ 1869 г. въ Лейпцигѣ 3-емъ томѣ моего изданія Эврипида, прежде чѣмъ жаловаться на оскорбленіе, котораго вовсе не заключалось въ моихъ словахъ. Въ указанной книгѣ онъ могъ найдти эврипидовскія слова ὁ τῆς τύχης παῖς κλῆρος, а на стр. 275 прочесть замѣтку: «vulgo integer versus ὁ τῆς τύχης παῖς κλῆρος ἐπὶ τούτῳ ταγείς Euripidi tribuitur: at ἐτάγην forma ab Atticorum usu aliena est.»

Библиотека "Руниверс"

На стр. 336 формы ἀτιμάω и ἀτιμάζω называются гомеровскими. Слову τιμάω противоположны ἀτιμάζω, ἀτίζω, ἀτιμόω, тогда какъ ἀτιμάω—глаголъ неправильный, не подлежащій сомнѣнію относительно существованія его въ послѣклассическое время [1]), но у доалександрійскихъ авторовъ являющійся, вѣроятно, лишь по винѣ грамматиковъ и переписчиковъ. Въ пользу ἀτιμᾶν можно изъ Гомера привести слѣдующіе примѣры. Il. A 11: οὕνεκα τὸν Χρύσην ἠτίμησε' ἀρητῆρα. A 94: ὃν ἠτίμησ' Ἀγαμέμνων. A 356: ἠτίμησεν· ἑλὼν γὰρ ἔχει γέρας (совершенно также A 507. B 240). Z 522: ἔργον ἀτιμήσειε μάχης. Θ 163: νῦν δέ σ' ἀτιμήσουσι. I 62: μῦθον ἀτιμήσει. I 111: ἠτίμησας· ἑλὼν γὰρ ἔχεις γέρας. N 113: οὕνεκ' ἀπητίμησε ποδώκεα Πηλεΐωνα. Σ 127: μῦθον ἀτιμήσαιτε πεφασμένον. Od. ξ 57 ξεῖνον ἀτιμῆσαι. π 274: εἰ δέ μ' ἀτιμήσουσι. π 307: σὲ δ' ἀτιμᾷ τοῖον ἐόντα. υ 133: τὸν δέ τ' ἀρείον' ἀτιμήσας' ἀποπέμπει. φ 99: ὃν τότ' ἀτίμα ἥμενος ἐν μεγάροις. ψ 28: ὁ ξεῖνος, τὸν πάντες ἀτίμων (другіе читаютъ ἀτίμεν) ἐν μεγάροισιν. Какъ A 11 на основаніи лучшаго преданія теперь пишется ἠτίμασεν ἀρητῆρα, какъ A 94 нѣкоторыя рукописи представляютъ ἠτίμασ' Ἀγαμέμνων, какъ I 111 въ цитатѣ у Діона Хризост. 56, 13 лучшіе кодексы наводятъ на ἠτίμα-σ(σ)ας, какъ π 274 въ одной вѣнской рукописи имѣется ἀτιμάσουσι. такимъ же образомъ въ большинствѣ другихъ вышеприведенныхъ мѣстъ допускается и требуется вмѣсто ἀτιμᾶν глаголъ ἀτιμάζειν, то-есть, A 94 ἠτίμασ' Ἀγαμέμνων, Z 522 ἔργον ἀτιμάσσειε μάχης и т. д. Od. π 307 вѣроятно слѣдуетъ читать σὲ δ' ἀτίζει τοῖον ἐόντα, какъ φ 99 ὃν τότ' ἄτιζεν. ψ 28 я возстановилъ τὸν πάντες ἀτίμασαν ἐν μεγάροισιν. Большаго числа мѣстъ, въ которыхъ встрѣчается глаголъ ἀτιμᾶν, недостаточно, чтобы оправдать неправильное производство, тѣмъ болѣе, что перемѣны формъ ἀτίζειν въ ἀτιμάζειν и формъ, въ родѣ ἀτιμάσ-(σ)ειε въ ἀτιμήσειε объясняются весьма просто. Вѣдь дѣлали же подчасъ и

---

[1]) Ср. Марцелла (Anthol. Pal. append. 51) въ Corp. Inscr. 6280 B 51 μιν ἀτιμήσειε θεὴ βασίλεια γυναικῶν, и тамъ же строки 54: οὐδ' Ἥρην γοργῶπις ἀπητίμησεν Ἀθήνη. Ежели существующія копіи съ камня точны (только во 2-мъ мѣстѣ имѣется варіантъ «ΑΠΗΤΙΜΑΣΕΝ *Salm.*»), то придется считать ἀτιμᾶν у позднѣйшихъ поэтовъ не подлежащимъ сомнѣнію. Сюда относятся Greg. Naz. vol. 2 p. 10 D: μηδ' ἀτιμάσθω θεός. Nonnus Dion. 17, 313: Βάκχον ἀτιμήσας; στρατιὴς πρόμος ἐνδάδε κεῖται. 27, 286: μὴ ταλάρους γονόεντας ἀτιμήσῃς Μετανείρης. 31, 69: μὴ τάλαρον Δήμητρος ἀτιμήσειεν ὀπώρῃ. 42, 383: πορέεσσαν ἀτιμήσασα Κυθήρην. 46, 70: μὴ ποτὸν ἀμπελόεντος ἀτιμήσῃς Διονύσου. Colluth. 33: Ἄρτεμις ἠτίμησε. 137: βασίλειαν ἀτιμήσας Ἀφροδίτην. Paul. Silent. Descr. m. Eccl. 2, 609: ὅσσον ἐλέγξαι χρυσὸν ἀτιμηθέντα. Apollin. Psalm. 13, 13: μή μοί τις ἀτιμήσειε μερίμνας.

Библиотека "Руниверс"

новѣйшіе филологи подобныя ошибки частью по незнанію, частью вслѣдствіе минутной необдуманности [1]). Не намѣреваясь строго опредѣлять, гдѣ согрѣшили сами авторы и гдѣ — переписчики нашихъ кодексовъ, укажу, кромѣ выше уже (въ прим.) приведенныхъ, извѣстные мнѣ примѣры употребленія глагола ἀτιμᾶν въ поэзіи послѣгомеровской. Hesiod. Op. 185: αἶψα δὲ γηράσκοντας ἀτιμήσουσι γονῆας. Hymn. Apoll. 72: νῆσον ἀτιμήσας, ἐπεὶ κραναὴ πεδός εἰμι. Hymn. Cer. 158: εἶδος ἀτιμήσασα δόμων ἀπονοσφίσσειεν. Pind. Pyth. 9, 80: οὐκ ἀτιμάσαντα νιν. Moschus 4, 6: τί νο δή με θεοὶ τόσον ἠτίμησαν (другіе ἠτίμασαν). Callim. Hymn. 3, 260 sq.: μή τις ἀτιμήσῃ τὴν Ἄρτεμιν· οὐδὲ γὰρ Οἰνεῖ βωμὸν ἀτιμήσαντι [2]) καλοὶ πόλιν ἦλθον ἀγῶνες. Clinias ap. Stob. Flor. 64, 16: μή τις ἀτιμάτω (такъ написалъ Мейнеке вмѣсто τιμάτω) θνητῶν πολύδακρυν Ἔρωτα. Demetrius ap. Diog. L. 5, 85: ζωὸν ἀτιμήσαντες (ἀτιμάσαντες Suidas s. v. φθόνος и Arsenius p. 438, 18 Leutsch) ἀποφθίμενον ποθέουσι. Наконецъ Soph. Ai. 1129: μή νον ἀτίμα θεούς, θεοῖς σεσωσμένος, гдѣ Эльмслей возстановилъ ἄτιζε; это первоначальное чтеніе перешло сперва въ ΑΤΙμαΖΕ, а затѣмъ—въ ἀτίμα. Рѣдко находится ἀτιμᾶν въ рукописяхъ прозаиковъ: ср. Вейча p. 96 sq. и Кобета N. L. p. 752 съ моею замѣткою въ Lex. Vindob. p. 18, 5.

Стр. 344: „So mag es hier genügen die Formen ἀπειλείω, das ich nirgends belegt finde, καπνείων—nur zu erwähnen". Для формы ἀπειλείω въ лексиконѣ Папе приведено два примѣра, а въ парижскомъ Thesaurus—шесть (Nonnus Dion. 14, 275. 20, 204. 21, 57. 145. Musaeus 122. 131).

Стр. 376: „γεγωνέω fast nur poetisch von Homer an (γεγωνεῖν M 337) mit der S. 278 erwähnten Nebenform γεγωνίσκω, eine deutliche Ableitung aus dem präsentischen Perfect γέγωνα, der einzigen Form kürze-

---

[1]) Такъ Гэль (Gale) написалъ ошибочно ἀτιμηθέντι вмѣсто ἀτιμωθέντι у Антонина Либерал. c. 12 p. 213, 25 West. Такъ Бахманъ Lycophr. 137 изъ Гезихія s. v. τραπεζίτην цитируетъ слова παραλαβόντα τὴν τράπεζαν καὶ ἀτιμήσαντα τὴν Μενελάου, тогда какъ въ рукописи лексикографа совершенно правильно сказано: ἀτιμάσαντα τὸν Μενέλαον. Такъ Бернгарди Suid. II, 2 p. 151, 10 хочетъ измѣнить ἀτιμάσαντες въ ἀτιμήσαντες. Даже у Лобека Pathol. elem. II p. 352 мы читаемъ: «ἀποκτείνειε δ' ἂν ἢ ἐξελάσειεν ἢ ἀτιμήσειεν (Plat.) *Apol.* 30 D.» вмѣсто рукописнаго чтенія ἢ ἀτιμάσειεν, которое съ Эльмслеемъ слѣдовало перенравить въ ἢ ἀτιμώσειεν.

[2]) Вмѣсто ἀτιμήσαντι есть лучше засвидѣтельствованное чтеніе ἀτιμάσαντι; поэтому О. Шнейдеръ пишетъ ἀτιμάσαντι, измѣненіе, мнѣ кажется, совершенно справедливое, только въ предыдущемъ стихѣ предпочелъ ὅς и согласно съ этимъ μή τις ἀτιμάσῃ.

Библиотека "Руниверс"

ren Stammes. Der E-Stamm tritt auch in γεγωνήσω (Eurip.), γεγωνῆσαι (Aesch.) hervor". Обѣ приведенныя здѣсь формы γεγωνέω и γέγωνα гораздо менѣе рекомендуются языкомъ авторовъ классическаго времени, нежели принятое многими, Курціусомъ же не удостоенное даже упоминанія γεγώνω. Древніе граматики спорили, какъ должно ставить удареніе γεγωνεῖν или γεγώνειν. Cp. Herod. Schol. Il. M 337: (Πτολεμαῖος) ὁ Ἀσκαλωνίτης βαρύνει (τὸ γεγώνειν) ὡς ἀνύειν, Ἀρίσταρχος δὲ περισπᾷ ὡς φιλεῖν. καὶ ἔοικε μᾶλλον περισπώμενον εἶναι παρὰ τῷ ποιητῇ· ὡς γὰρ ἐνόεσν καὶ ἐφίλεον, οὕτως καὶ ἐγεγώνεον ἔφη· „ἠμὲν ὅ γ' ἐφρασάμην καὶ Τηλεμάχῳ ἐγεγώνεον" (ρ 161). ἀπαρέμφατόν τε προηνέγκατο τὸ γεγωνέμεν—„προσέθηκα δὲ παρὰ τῷ ποιητῇ, ἐπεὶ οἱ μετ' αὐτὸν καὶ ὡς βαρύτονον αὐτὸ ἔκλιναν καὶ ὡς περισπώμενον. Авторитетъ Аристарха тутъ, какъ и часто, рѣшилъ дѣло, а именно въ пользу формы γεγωνέω. Остановившись на этомъ, естественно стали измѣнять рукописное ἐγέγωνον въ ἐγεγώνεον, не смотря на то, что глаголъ γεγωνέω ни у какого поэта не доказывается размѣромъ. Въ пользу Praesens γεγωνέω, сколько мнѣ извѣстно, могутъ быть приведены слѣдующія мѣста изъ классическаго времени. Il. X 34: κεφαλὴν δ' ὅ γε κόψατο χερσὶν ὑψόσ' ἀνασχόμενος, μέγα δ' οἰμώξας ἐγεγώνει. Ψ 425: Ἀτρεΐδης δ' ἔδεισε καὶ Ἀντιλόχῳ ἐγεγώνει. Od. φ 368: Τηλέμαχος δ' ἑτέρωθεν ἀπειλήσας ἐγεγώνει. Въ этихъ мѣстахъ, ἐγέγωνε(ν) размѣромъ допускается [1]). Совершенно также γέγωνον или ἐγέγωνον дозволительно и, вѣроятно, даже необходимо Od. ι 47: τόφρα δ' ἄρ' οἰχόμενοι Κίκονες Κικόνεσσι γεγώνευν (другіе читаютъ γεγώνεον). μ 370: οἰμῴξας δὲ θεοῖσι μέγ' ἀθανάτοισι γεγώνευν. ρ 161: εὐσσέλμου ἐπὶ νηὸς ἧμενος ἐφρασάμην καὶ Τηλεμάχῳ ἐγεγώνευν (ἐγεγώνεον Herod. Schol. M 337). Совершенно бездоказательно для глагола γεγωνέω—правописаніе γεγωνεῖν, γεγωνεῖ, γεγωνῇ, такъ какъ господствующее въ рукописяхъ удареніе, судя по сообщенному выше мѣсту схоліаста, уже у Александрійцевъ было спорно. Мы находимъ а) γεγωνεῖν Il. M 337: οὔ πώς οἱ ἔην (ἔεν?) βώσαντι γεγωνεῖν. Pind. Ol. 3, 9: ἅ τε Πίσα με γεγωνεῖν. Pind. Pyth. 9, 3: ἐθέλω — γεγωνεῖν. Aesch. Prom. 523: τόνδε δ' οὐδαμῶς καιρὸς γεγωνεῖν. 657: ἔστε δὴ πατρὶ ἔτλην γεγωνεῖν. 787: οὐκ ἐναντιώσομαι τὸ μὴ οὐ γεγωνεῖν πᾶν ὅσον προσχρῄζετε. 820: ἔχεις γεγωνεῖν. Eur. Hipp. 586: σαφὲς δ' οὐκ ἔχω γεγωνεῖν. Rhes. 270: οἳ χρὴ γεγωνεῖν σ' εὐτυχοῦντα ποίμ-

[1]) У Плут. Flamin. c. 10 читается: ὡς δ' αὖθις ἡσυχίας γενομένης ἀναγαγὼν ὁ κῆρυξ τὴν φωνὴν προθυμότερον εἰς ἅπαντας ἐγεγώνει καὶ διῆλθε τὸ κήρυγμα. Однако, тутъ чтеніе колеблется между ἐγεγώνει, ἐγεγόνησε, ἐγεγώνησε.

Библиотека "Руниверс"

на. Antiphon 5, 44: καὶ μὴν πολλῷ πλέον γεγωνεῖν (такъ Кобетъ вмѣсто πλέον γε ἀγνοεῖν) ἔστι νύκτωρ ἢ μεθ' ἡμέραν. Plat. Hipp. mai. p. 292 D: οὐδέν σοι μᾶλλον γεγωνεῖν δύναμαι ἢ εἴ μοι παρεκάθησο λίθος. Aristot. p. 802 a 23: ὥστε τοὺς ἤχους διασπᾶσθαι καὶ μὴ συνεχεῖς ἐκπίπτειν δι' αὐτῶν μηδὲ γεγωνεῖν ὁμοίως. p. 802 b 6: οὐ δύναται δὲ γεγωνεῖν ὁμοίως. p. 804 b 24: φθέγγονται μὲν γὰρ ἀλλ' οὐ δύνανται γεγωνεῖν. b) γεγωνεῖ Anth. Pal. 7, 12: σὸς δ' ἐπέων, Ἥρινα, καλὸς πόνος οὔ σε γεγωνεῖ (οὔ σ' ἐγεγώνει рукопись) φθίσθαι. Aristot. de anima 2, 8: διὰ τὸ ψαθυρὸς εἶναι οὐ γεγωνεῖ (γεγώνει S), ἂν μὴ λεῖον ᾖ τὸ πληγέν. Ps.-Aristot. Probl. 19, 2 p. 917 b 21: πορρωτέρω ὁ αὐτὸς τῇ αὐτῇ φωνῇ γεγωνεῖ. c) γεγωνῇ Solon (p. 352 Bergk ed. alt.) ap. Diog. L. 1, 61: γλῶσσα δέ οἱ διχόμυθος ἐκ μελαίνας φρενὸς γεγωνῇ. Легкаго также только измѣненія требуетъ Xenoph. Cyneg. 6, 24: καθ' ἓν ἕκαστον τούτων ὁ ἀρχυωρὸς γεγωνείτω (чит. γεγωνέτω). Формы наконецъ въ родѣ γεγωνῆσαι Aesch. Prom. 990, γεγωνήσομεν Eur. Ion 696, γεγωνήσας Cassius Dio 68, 3, 4 vol. 2 p. 306 Bekk., въ родѣ отглагольнаго прилаг. γεγωνητέον, Pind. Ol. 2, 6 и существ. γεγώνησις Plut. Mor. p. 722 F, происходятъ не отъ γεγωνέω, а отъ γεγωνίσκω [1]), подобно тому какъ εὑρήσω происходитъ отъ εὑρίσκω. Въ пользу Perfecti γέγωνα есть не мало свидѣтельствъ изъ позднѣйшаго греческаго языка. Cp. Oppian. Cyneg. 4, 126: ὀπιπόσον ἐκ μεσάτοιο γεγωνότος ἀμφοτέροισιν εἰσαΐειν. 4, 178: παταγῶν τε διαπρύσιόν τε γεγωνώς. Dionys. Perieg. 249: Θήβην ὠγυγίην ἑκατόμπολον, ἔνθα γεγωνὼς Μέμνων ἀντέλλουσαν ἠὼ ἀσπάζεται Ἠῶ. Philo Jud. vol. 1 p. 462: ὁ γεγωνὼς λόγος. Cornut. de N. D. c. 21: διὰ τὸ ταραχῶδες καὶ γεγωνὸς τῆς ὀγκήσεως· Lucian. Gall. c. 1 vol. 2 p. 702: διάτορόν τι καὶ γεγωνός (γεγωνὸν Γ) ἀναβοήσας. Aelian. V. H. 2, 44: προσέταξεν αὐτῷ τὸ παρορμητικὸν ἐμπνεῦσαι μέλος διάτορόν τε καὶ γεγωνός. Ps.-Aristot. Probl. XI, 25 p. 901 b 31: διὰ τί, ὅταν ἀχυρωθῶσιν αἱ ὀρχῆστραι, ἧττον

[1]) Cp. Aesch. Prom. 627: τί δῆτα μέλλεις μὴ οὐ γεγωνίσκειν τὸ πᾶν; Eur. El. 809: οὐ γεγωνίσκων λόγους. Suppl. 204 εἶτα δ' ἄγγελον γλῶσσαν λόγων δούς, ὡς γεγωνίσκειν (ὥστε γινώσκειν рукопись) ὅπα. Thuc. 7, 76: βουλόμενος ὡς ἐπὶ πλεῖστον γεγωνίσκων ὠφελεῖν. Babr. II proem. v. 12: μαθόντες οὐδὲν πλεῖον ἢ (быть можетъ въ πλεῖον ἤ слѣдуетъ искать прилагательное) γεγωνίσκειν (πλεῖον ἢ με γινώσκειν рукопись). Marcus Anton. XII, 4: ἐὰν γοῦν τινα θεὸς ἐπιστὰς ἢ διδάσκαλος ἔμφρων κελεύσῃ μηδὲν καν' ἑαυτὸν ἐνθυμεῖσθαι ὃ μὴ ἅμα γεγωνίσκων (ἅμα γε γινώσκων рук.) ἐξοίσει, οὐδὲ πρὸς μίαν ἡμέραν τοῦτο ὑπομενεῖ. Cassius Dio 56, 14, 4 vol. 2 p. 113: καὶ ὅσοι ὑπὲρ τοὺς ἄλλους ἐγεγώνισκον. 56, 26, 2 p. 120: οὐ γὰρ οἷός τε ἦν γεγωνίσκειν. Тотъ же глаголъ предполагалъ Hecker (Philol. 5 p. 472) у Θεογνιδα 669, гдѣ онъ хотѣлъ измѣнить рукописное и навѣрно ошибочное чтеніе νῦν δέ με γινώσκοντα παρέρχεται въ νῦν δὲ γεγωνίσκοντα παρέρχεται.

Библиотека "Руниверс"

οἱ χοροὶ γεγώνασιν (γεγόνασιν, кажется, представляетъ большинство рукописей). XI, 52 p. 904 b 35: διὰ τί ἑνός; τε καὶ πολλῶν φθεγγομένων ἅμα οὔτε ἴσος ὁ φθόγγος, οὔτε ἐπὶ πλεῖον γεγωνόσιν (γεγονόσιν одна парижская рукопись, γεγώνασιν Буссемакеръ) ὡς κατὰ λόγον εἰς τὰ πόρρω. Suidas: γεγωνέναι καὶ γεγωνεῖν, ἐξάκουστον βοῆσαι [1]). Въ древней литературѣ на Perfectum γέγωνα указываетъ только форма γεγωνώς, являющаяся въ шести мѣстахъ Иліады всякій разъ на концѣ стиха, и притомъ въ одномъ только оборотѣ: ἤυσεν δὲ διαπρύσιον Δαναοῖσι γεγωνώς (Θ 227. Λ 275. 586. P 247) или ἤυσαν δὲ διαπρύσιον Τρώεσσι γεγωνώς (M 439. N 149). Судя по остальнымъ формамъ разбираемаго глагола можно бы было ожидать здѣсь ΓΕΓΩΝΩΝ; впрочемъ, можно будетъ ограничиться еще болѣе легкимъ измѣненіемъ, едва даже заслуживающимъ этого названія и представляющимъ собою письменное толкованіе древняго преданія: я полагаю, что требуемое здѣсь понятіе „громко, внятно“ могло быть выражено посредствомъ прилагательнаго γεγωνός [2]). Отнюдь не доказывается существованіе Perfecti γέ-

[1]) И Евстаѳій Il. p. 709, 43 и въ другихъ мѣстахъ предполагаетъ не найденное пока нигдѣ неопред. накл. γεγωνέναι, подобно тому какъ онъ же говоритъ о прич. γεγωνηκώς: подобныя изобрѣтенія можно обойдти молчаніемъ. Сомнительна глосса Гезихія: ἐγγεγωνώς· βοήσας. Несомнѣнно ошибочно пишется у Diog. L. 5, 65: τό δ' ἐκφραστικὸν αὐτοῦ καὶ περιγεγωνὸς ἐν τῇ ἑρμηνείᾳ φαίνεται κἀνθένδε· φησὶ γὰρ τοῦτον τὸν τρόπον ἐπὶ παρθένου πανεχρᾶς· «βαρὺ γὰρ φορτίον πατρὶ κόρη διὰ σπάνιν προικὸς ἐκτρέχουσα τὸν ἀκμαῖον τῆς ἡλικίας καιρόν». Тутъ περιγεγωνὸς — догадка Казобона; рукописи предетавляютъ, какъ кажется, περιγεγονός: въ чемъ заключается, быть можетъ, перритонъ, но навѣрное не безсмысленное и неслыханное περιγεγωνός.

[2]) Примѣры прилаг. γεγωνός попадаются какъ въ позднѣйшее, такъ и въ классическое время. Aesch. Sept. 443: ἐς οὐρανὸν πέμπει γεγωνὰ Ζηνὶ κυμαίνοντ' ἄπη. Antiphanes (Com. 3 p. 112) ap. Ath. X p. 450 F: βοὴν ἴστησι γεγωνόν. Meleager Anth. Pal. 7, 428, 15: ὄρνις δ', ὅττι γεγωνὸς ἀνήρ. Dionys. Hal. Antiq. Rom. 8, 56: φωνὴν εὐσύνετόν τε καὶ γεγωνόν (вариантъ γεγωνός). Cornut de N. D. c. 26: ἐπὶ διὰ φωνῆς γεγονοῦ παριστᾷ τὰ κατὰ τὸν λόγον σημαινόμενα ταῖς ἀκοαῖς. Philostr. V. Apoll. 5, 9 p. 89, 11: ἐπεὶ δὲ ἐξάρας τὴν φωνὴν γεγωνόν (вариантъ γεγωνος) ἐφθέγξατο. Clem. Alex. Paed. II p. 203: τό τε γὰρ γεγωνὸν τῆς προφορᾶς μανιωδέστατον. III p. 284: πολλοῖς δὲ ἔσθ' ὅτε καὶ τὸ γεγωνὸν (вариантъ γεγωνός) τῆς ἀναγνώσεως γυμνάσιόν ἐστιν. Strom. V p. 648: ἠχεῖ μὲν γὰρ ὁ γεγωνὸς λόγος, πατὴρ δὲ τούτου ὁ νοῦς. Iamblichus V. Pythag. § 134: ὁ ποταμὸς γεγωνόν τι καὶ τρανὸν ἀντεφθέγξατο. Eusebius de mart. Palaest. c. 8, 10: λαμπρᾷ καὶ γεγωνῷ φωνῇ. Подобно тому какъ тутъ часто ошибочно переправлено γεγωνός въ γεγωνώς, такъ и въ нѣкоторыя изъ приведенныхъ выше мѣстъ вкралось причастіе γεγωνώς, повидимому, по оплошности переписчиковъ. Такъ, напримѣръ, у Philo Iud. vol. I p. 462 я бы предпочелъ ὁ γεγωνὸς λόγος, а у Cornut. de N. D. c. 21 — διὰ τὸ τῃρα-

Библиотека "Руниверс"

γωνα часто встрѣчающимся 3-мъ лицомъ ед. ч. γέγωνε(ν), чередующимся съ ἐγέγωνεν. Ср. Il. Ξ 469: Αἴας δ' αὖτ' ἐγέγωνεν ἀμύμονι Ποσειδάωνι. Ω 703: κώκυσέν τ' ἄρ ἔπειτα, γέγωνέ τε πᾶν κατὰ ἄστυ. Od. ε 400 (ι 473. μ 181): ἀλλ' ὅτε τόσσον ἀπῆεν, ὅσον τε γέγωνε βοήσας. ζ 294: τόσσον ἀπὸ πτόλιος ὅσσον τε γέγωνε βοήσας [1]). θ 305: σμερδαλέον δ' ἐβόησε, γέγωνέ τε πᾶσι θεοῖσιν. Anth. Pal. 9, 177: δ δ' ἀντεγέγωνεν ἔνερθε. Такъ же мало доказываетъ сослаг. накл. γεγώνω у Soph. Oed. C. 213: τέκνον, ὦμοι, τί γεγώνω (другіе γεγωνῶ). Явно несогласимы какъ съ Perf. γέγωνα, такъ и съ Praes. γεγωνέω, неопред. накл. γεγωνέμεν (Il. Θ 223 и Δ 6: ἦ ῥ' ἐν μεσσάτῳ ἔσχε, γεγωνέμεν ἀμφοτέρωσε) и повелит. накл. γέγωνε [2]), которое мы находимъ въ четырехъ мѣс-

---

χῶδες καὶ γεγωνὸν τῇ ὀχήσει. Рѣже встрѣчается сравнит. степень прилагательнаго γεγωνός. Antipater Anth. Pal. 9, 92: ἀείδειν κύκνων εἰσὶ γεγωνότεροι. Dionys. Hal. Antiq. Rom. 5, 24: φράσαι πρὸς αὐτὸν σημείοις τισὶν ἢ φωνῇ γεγωνοτέρᾳ. Lucian. Pseudol. c. 1 vol. p. 162: τῷ τέττιγι — γεγωνότερον βοῶντι. Philostr. V. Apoll. 3, 42 p. 61, 5: γεγωνότερα γὰρ οὕτω καὶ ἀληθέστερα τὰ λόγια ἐκδώσει. Philostr. Heroic. p. 290, 17: φθέγγεται δὲ γεγωνότερον ἢ αἱ σάλπιγγες. Ath. XIV p. 622 E: γεγωνότερον ἐφθέγγετο ὡς πάντας ἀκούειν. Heliod. 5, 18: γεγωνότερον ἐμβοήσας. 10, 21: καὶ ἡ Χαρίκλεια γεγωνότερον, οὐδὲν δεῖ ἐπιλέγειν, ἔφη, τὸν ὄντα ἤδη. 10, 32: βοῆς ἐπὶ τούτοις καὶ γεγωνοτέρας ἢ τὸ πρότερον ὑπὸ τοῦ πλήθους ἀφεῖσης. Alciphr. 3, 48, 1: τορῷ τινὶ καὶ γεγωνοτέρῳ φωνήματι χρησάμενος. Agathias p. 208, 12: γεγωνότερόν τις αὐτὴν τῶν ἐς τοῦτο τεταγμένων διεξῄει. Euseb. V. Const. 1, 34 и 3, 28: ἔργοις ἁπάσης γεγωνοτέροις φωνῆς (ср. его же Hist. eccl. 8, 14, 17). Какъ примѣръ превосходной степени въ Thes. Gr. L. приводится Theodoret. vol. 4 p. 877.

[1]) Вмѣсто ὅσ(σ)ον τε γέγωνε βοήσας я предпочелъ писать ὅσ(σ)ον τ' ἐγέγωνε βοήσας. Въ справедливости такого предположенія можетъ усомниться только тотъ, кто считаетъ форму ἐγέγωνε неправильной или негомеровской.

[2]) *Повел. накл. Perfecti Act.* вообще въ классическомъ греческомъ языкѣ чрезвычайно рѣдко: немногіе примѣры, попадающіеся у хорошихъ писателей, оканчиваются во 2-мъ лицѣ ед. ч. почти безъ исключенія на θι. Таковы δείδιθι и δέδιθι отъ δείδια (собственно δέδΓια) и δέδια, τέθναθι (3 лицо: τεθνάτω) отъ τέθνηκα, τέτλαθι (3 л. τετλάτω) отъ τέτληκα, ἕσταθι (3 л. ἑστάτω) отъ ἕστηκα, ἄνωχθι (3 л. ἀνώχθω) отъ ἄνωγα, κέκραχθι отъ κέκραγα, ἴσθι (3 л. ἴστω) отъ οἶδα, πέπισθι отъ πέποιθα. Ибо у Aesch. Eum. 599 рукописное πέπεισθι придется переправить въ πέπισθι, какъ предлагалъ уже Буттманъ, Ausführl. Sprachl. II p. 24, а послѣ потребовалъ Кобетъ V. L. p. 83 и съ нимъ Контосъ въ Λόγιος Ἑρμῆς I p. 21, а недавно W. Gilbert въ Acta soc. philol. Lips. II p. 330. Сюда относится также повел. накл. δείδιχθι (Nic. Alex. 443) или δέδιχθι (Bahr. 75, 2 по емендаціи О. Шпейдера и у Гевихія по М. Шмидту Philol. XX p. 354) отъ δείδοικα или δέδοικα: отъ этого глагола, кажется, случайно не сохранилось примѣра изъ *древнѣйшей* литературы. Той же аналогіи слѣдуетъ 3 л. μεμάτω отъ μέμασα. Кобетъ замѣтилъ, V. L. p. 82 sq., совершенно, справедливо, что формы Imperati-

Библиотека "Руниверс"

тахъ трагедіи Aesch. Prom. 193: πάντ' ἐκκάλυψον καὶ γέγων' ἡμῖν λόγον. 784: καὶ τῇδε μὲν γέγωνε τὴν λοιπὴν πλάνην, ἐμοὶ δὲ τὸν λύσοντα. Soph. Phil. 238: γέγωνέ μοι πᾶν τοῦθ', ὅπως εἰδῶ τίς εἶ. Eur. Or. 1220: γέγωνέ τ' εἰς δόμους, ἢ σανίδα παίσας' ἢ λόγους πέμψας' ἔσω. На основаніи здѣсь сообщенныхъ данныхъ, я высказался въ предисловіи къ изданію Одиссеи I p. XIII за то предположеніе, что γεγώνω—настоящее время; теперь я полагалъ бы, что ἐγέγωνον, встрѣчаясь у греч. авторовъ раньше Александра Вел., не Imperf., а—Aor. II, которому соотвѣтствуетъ Coni. γεγώνω, Imperat. γέγωνε, Inf. γεγωνεῖν. Только позднѣйшіе авторы употребляли Praesens γεγώνει (или γεγωνεῖ), въ классическую эпоху форма Praesentis — γεγωνίσκω [1]) съ буд. вр. γεγωνήσω и (если достовѣрно рукописное чтеніе Aesch. Prom. 990) съ аор. I ἐγεγώνησα. Въ пользу этого предположенія говорятъ два обстоятельства: съ одной стороны, невѣроятно предположить два Praesentia γεγώνω и γεγωνίσκω; съ другой — γέγωνεν или ἐγέγωνεν и относящіяся сюда формы употреблены постоянно тамъ, гдѣ смыслъ допускаетъ аористъ или даже требуетъ его.

„Гомеровскій" аористъ ἐπᾶσάμην, „встрѣчающійся затѣмъ также у Геродота и у аттическихъ поэтовъ" указывается на стр. 377 въ слѣдующихъ мѣстахъ: „πάσαντο A 464, ἐπασσάμεθ' ι 87, πάσασθαι Aristoph. Pax 1281." Послѣднее мѣсто, ἄριστον προτίθεντο καὶ ἄτθ' ἥδιστα πάσασθαι, было бы лучше выпустить, какъ потому, что въ cod. Ven. vi, въ родѣ ἐπανατεταλκέτω (Aristot. Meteorol. 3, 5 p. 376 b 29), μεμαθηκέτω (Musonius въ Stob. Flor. vol. 4 p. 215, 28 Meineke), τεθηπέτω ἐστηκέτω ἐοικέτω ἀκηκοέτω κεχηνέτω δεδορκέτω ξυμμεμυκέτω (Lucian), γεγονέτω παρακεπτωκέτω ἀνεστακέτω Archimed.), заставляющія предполагать во 2-мъ лицѣ ἐπανατέταλκε, μεμαθηκε и тому подобныя формы, чужды лучшимъ греческимъ писателямъ. Богатѣйшій матеріалъ для разбираемаго вопроса представляетъ Контосъ въ Λόγιος Ἑρμῆς I p. 17 sqq. Послѣдній приводитъ (p. 21) ἄνωγε и γέγωνε какъ единственные примѣры «τοῦ εἰς ε λήγοντος τύπου τοῦ δευτέρου ενικοῦ προσώπου». Но мы не можемъ признать ни того ни другаго исключеніи: ибо ἄνωγε у Eur. Or. 119 есть ничто иное какъ описка вмѣсто ἄνωχθι, какъ показываетъ съ одной стороны языкъ трагиковъ (Aesch. Cho. 772. Eur. Alc. 1044. fr. 781, 33), съ другой—тотъ фактъ, что Александрійскіе грамматики (Schol. A Il. K 67) не находили повел. наклоненія ἄνωγε въ другомъ, лучшемъ авторѣ, какъ Каллимахъ (fr. 440); γέγωνε же вовсе не форма Perfecti.

[1]) Правда, γεγωνίσκω незнакомо древнѣйшей поэзіи и не можетъ быть указываемо ранѣе Эсхила, Эврипида и Оукидида. Но совершенно такіе у Гомера весьма часто находится аор. εὗρον, а форма настоящаго εὑρίσκω въ гомеровской поэзіи почти неслыханна: она встрѣчается только въ одномъ мѣстѣ Одиссеи (Τ 158), которое, кажется, ошибочно.

Библиотека "Руниверс"

имѣется μασᾶσθαι вмѣсто πάσασθαι, такъ и потому, что мѣста, въ которыхъ пародируются эпическіе поэты, не допускаютъ заключенія относительно языка аттическаго поэта. Въ замѣнъ этого можно было цитировать не столько Ar. Pac. 1092, гдѣ также подражается гомеровскому языку, сколько Soph. Ant. 202: ἠθέλησε δ' αἵματος κοινοῦ πάσασθαι.

Стр. 380 слѣд.: „ἄχθομαι. Zu den bei Homer allein üblichen Präsensformen kommt in Attischer Zeit das Fut. ἀχθέσομαι und die Passivformen ἠχθέσθην, ἀχθεσθήσομαι. Langer E-Laut nur in ἠχθημένος bei Lykophron 827 und Synesius. ἀχθήσας· γομώσας (Hesych.) weicht auch in der Bedeutung ab. Vereinzelte Spuren von ἀχθέω aus später Zeit verzeichnet Veitch." Активная форма ἀχθέω у Вейча (какъ и въ Thes. Gr. L.) приведена изъ двухъ мѣстъ Аретея, о которыхъ я судить не берусь; ошибочно прибавленное Вейчемъ изъ Гермезіанакта (у Athen. XIII p. 598 A) ἤχθεε, которое хотѣли замѣнить посредствомъ ἤχθετο или ὀήχθη. Причастіе ἀχθήσας у Гезихія должно бы было гласить ἀχθίσας, хотя это и будетъ противъ алфавитнаго порядка; совершенно также Трифіодоръ, 690, написалъ вѣроятно ἐπαχθίσσαντες (ср. Wernicke p. 494). Наконецъ я считаю немыслимымъ, чтобы Ликофронъ, 827, и Синезій отъ ἄχθομαι произвели форму ἠχθημένος. Дѣйствительно Вейчъ, сборникомъ котораго Курціусъ пользуется безъ всякой критики, подъ словомъ ἄχθομαι p. 106 говоритъ: „perf. pass. ἠχθημαι Lycophr. 827, ἀπήχθημαι Synes. Epist. 89." Но у Ликофр. 827: καὶ τὰς Ἐρεμβῶν ναυβάτας ἠχθημένας προβλῆτας ἀκτάς., мы имѣемъ форму не отъ ἄχθομαι, а отъ ἔχθω. Совершенно также ἀπήχθημαι у Синезія происходитъ, должно быть, отъ ἀπεχθάνομαι, а не отъ ἄχθομαι: рѣшаюсь это утверждать, хотя и не въ состояніи ни отыскать, ни исправить цитату Вейча „Synes. Epist. 89."

Стр. 383: ὀφείλω—Ganz spät (Euseb.) kommt auch ein Praesens ὀφειλέω vor". Читая эти слова, вы съ изумленіемъ встрѣтите появленіе незнакомой формы не особенно рѣдкаго глагола у отца церкви Евсевія; ибо всякому прежде всего придетъ на умъ отецъ церкви Евсевій, котораго безъ сомнѣнія и имѣлъ въ виду Курціусъ. Однако тутъ слѣдуетъ разумѣть того Евсевія, отъ котораго у Stob. Flor. сохранился рядъ мѣстъ, написанныхъ іонійскою прозой. Ср. Stob. Flor. 28, 13: τῆς ὀφειλευμένης κατὰ τῶν καὶ ἔργῳ ἐπιορκησάντων ἔνοχον τιμωρίης, и 46, 35: ἐν οὕτω ἀσφαλεστάτῃ ὀφειλεύσῃ εἶναι κρίσι. Въ первомъ мѣстѣ Кобетъ, Mnem. IX p. 106, предложилъ ὀφειλομένης, тогда какъ Буттманъ, Ausf. Sprachl. II p. 54, стоитъ за ὀφειλέω.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 383: „πέρδομαι kommt überhaupt fast nur bei Aristophanes vor." Замѣчаніе это было бы излишне, еслибъ оно не было невѣрно. Само собою разумѣется, что πέρδομαι, πορδή и тому подобныя неприличныя выраженія какъ въ хорошемъ обществѣ такъ и въ литературѣ слышатся рѣдко и всего легче допускаются въ свободнѣйшей и безцеремоннѣйшей изъ всѣхъ литературныхъ формъ, въ комедіи, представителемъ которой для греческой литературы въ настоящее время является Аристофанъ. Но и изъ другихъ поэтовъ древней и средней комедіи для πέρδομαι, ἀποπέρδομαι, καταπέρδομαι случайно сохранилось нѣсколько (по крайней мѣрѣ шесть) примѣровъ, да и кромѣ того мы иногда встрѣчаемъ это гадкое слово. Сюда относится поговорка παρὰ κωφῷ ἀποπαρδεῖν (Leutsch къ Diogenian. 7, 43) и эпиграмма Anthol. Plan. 115, 3: ἵππος ἐρεύγεται ἄνδρα, ἀνὴρ ὁ' ἀποπέρδεται ἵππον [1]). Писатели болѣе соблюдающіе требованія приличія вмѣсто πέρδομαι употребляютъ выраженія поскромнѣе, болѣе маскирующія дѣло. Ср. Eur. Cycl. 328: ἐπεχπιὼν γάλακτος ἀμφορέα πλέων κρούω, Διὸς βροντᾶσιν εἰς ἔριν κτυπῶν. Herod. 2, 162: ὁ Ἄμασις, ἔτυχε γὰρ ἐπ' ἵππου κατήμενος, ἐπαείρας ἀπεματάισε. Xenoph. Cyri inst. I, 2, 16: αἰσχρὸν μὲν γὰρ ἔτι καὶ νῦν ἐστι Πέρσαις καὶ τὸ ἀποπτύειν καὶ τὸ ἀπομύττεσθαι καὶ τὸ φύσης μεστοὺς φαίνεσθαι. Machon. Ath. VIII p. 349 E: ἡ Νικοχρέοντος εἰσιοῦσ' Ἀξιοθέα γυνὴ μετὰ παιδίσκης ἅβρας εἰς τὸν πότον ἀπεψόφησε. Plut. Mor. p. 866 C: τὴν Ἀμάσιδος ἀποφόφησιν [2]).

---

[1]) Тѣ же слова приводятся у Eust. Il. p. 102, 6 (съ вариантомъ βροτὸς вмѣсто ἀνὴρ) и въ болѣе искаженномъ видѣ въ схол. Eur. Phoen. 1185 p. 317, 9 Dind., а также у Tzetzes Chil. VI, 961, гдѣ онѣ приписываются императору Юліану.

[2]) Въ Возраженіи (стр. 318) Курціусъ представляетъ дѣло такъ, какъ будто я отъ него ожидалъ по возможности полный сводъ существующихъ примѣровъ глагола πέρδομαι и указаніе употребительныхъ взамѣнъ его эвфемизмовъ. «Beobachtungen wie die dass πέρδομαι, über das S. 383 gesagt wird «fast nur bei Aristophanes», auch einigemale bei andern Komikern und zweimal sonst vorkommt, wird man in meinem Buche wohl eben so wenig vermissen wie Naucks feine Bemerkungen über die euphemistischen Wendungen, durch die das unsaubere Wort gelegentlich umgangen wird.» Дѣло не въ томъ, что̀ упущено Курціусомъ, а въ томъ что слова его содержатъ совершенно лишнее и вдобавокъ невѣрное показаніе. А если я привелъ нѣсколько мѣстъ, выбранныхъ мнѣ предѣловъ комедіи, то я, разумѣется, при этомъ не имѣлъ въ виду перечислить всѣ вообще существующіе примѣры этого глагола: я привелъ только тѣ мѣста, которыя представились мнѣ безъ долгаго исканія, да и изъ нихъ только съ выборомъ. Тамъ, напримѣръ, я счелъ лишнимъ приводить Diog. L. 6, 34, гдѣ дважды встрѣчается ἀποπαρδών.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 385: κελάδω Homerisch (κελάδων Υ 16), und vereinzelt in einem Chorlied des Aristophanes (Nub. 284), κελαδέω von Pindar an bei Dichtern nebst κελαδήσομαι, κελάδησα, letzteres auch schon Θ 542." На какомъ свидѣтельствѣ основана форма κελάδω? Сколько мнѣ извѣстно, въ преданіи нѣтъ ни изъявит. κελάδω, ни другаго какого-либо наклоненія этого настоящаго врем. за исключеніемъ одного причастія. Причастіе κελάδων мы находимъ не только въ двухъ приведенныхъ Курціусомъ (или собственно Вейчемъ p. 319) мѣстахъ Φ 16 (такъ должно быть у Курціуса вмѣсто Γ 16): πλῆτο ῥόος κελάδων, и Ar. Nub. 284: καὶ πόντον κελάδοντα βαρύβρομον, но и кромѣ того довольно часто. Σ 576: παρ ποταμὸν κελάδοντα. β 421: κελάδοντ' ἐπὶ οἴνοπα πόντον. Theocr. 17, 92: καὶ ποταμοὶ κελάδοντες. Arat. 152: κελάδοντες ἐτησίαι. Apoll. Rhod. 1, 501: ὡς ποταμοὶ κελάδοντες. 4, 133: ποταμοῦ κελάδοντος Ἀράξεω. Dionysius ap. Steph. Byz. p. 257, 13: καὶ κελάδων Σπερχειός. Dionys. Per. 739: πέρην κελάδοντος Ἀράξεω. Oppian. Cyneg. 1, 106: πνοιῇ κελάδοντος ἀήτου. 4, 409: κελάδοντος ἀήτεω. Quintus Smyrn. 3, 751: Ζεφύρῳ κελάδοντι μιγεῖσα. Maximus περὶ καταρχῶν 290: κελάδοντος ἀπ' ὠκεανοῖο φέροιτο. Nonnus Dionys. 3, 77: καὶ πατάγῳ κελάδοντι. 6, 282: καὶ νιφετῷ κελάδοντι. 12, 165: εἰ ποταμοῦ κελάδοντος ἀγάλλεται ἀμφὶ ῥεέθρῳ. 13, 9: δυσαμένη κελάδοντα λεοντοκόμου μυχὸν ἄντρου. 13, 316 (48, 326): κελάδοντι ῥεέθρῳ. 13, 538: καὶ νιφετοῦ κελάδοντος. 14, 327: κελάδοντα περὶ ῥόον. 19, 299: Σειληνοῦ κελάδοντος. 19, 340: ὠκεανοῦ κελάδοντος. 25, 406: Μαιάνδρου κελάδοντος. 27, 224: καὶ τυπάνου κελάδοντος. 31, 190 (38, 108): ὠκεανὸς κελάδων. 34, 245: κελάδων ῥόος. 40, 89: κελάδοντα μαχητήν. 42, 122: καὶ κελάδων πήχυνα. 42, 481: ὠκεανὸν κελάδοντα. 43, 193: καὶ ῥοιῷ κελάδοντι. 45, 357: μυχηθμοῦ κελάδοντος. Colluthus 6: κελάδοντος ἀπορνύμεναι ποταμοῖο. Epigr. ap. Tzetz. Chil. 7, 661 (или Anthol. append. 66): οὐ ποταμὸς κελάδων ἐπὶ χείλεσιν. Orac. ap. Plut. Lyc. c. 29: ὁπλίτην κελάδοντα φυλάξασθαί σε κελεύω. Orac. ap. Euseb. P. E. VI p. 239 A: ὑπηέριοι κελάδοντες Orac. chald. ap. Procl. in Tim. p. 236 E: κέντρῳ ἐπισπέρχων σαυτὸν φωτὸς κελάδοντος. Orac. chald. ap. Damasc. de principiis p. 196: ἐσσάμενον πάντροχον ἁρμὴν φωτὸς κελάδοντος. Paulus Silent. descr. m. eccl. 2, 118: δὲ νότον κελάδοντα. Ioh. Gaz. Ecphr. 1, 296: καὶ πταρμὸν κελάδοντα διαῤῥώσκοντα τινάξας. Изъ этого списка мѣсть, допускающаго вѣроятно не мало дополненій, вытекаетъ, что у позднѣйшихъ греческихъ писателей причастіе κελάδων часто употреблялось; у Гомера же и у Аристофана форма эта, мнѣ кажется, какъ невѣрна, такъ и невѣроятна. Совершенно правильно образовано имя собств. Ке-

Библиотека "Руниверс"

λάδων; но чтобы изъяв. наклоненію κελαδέω соотвѣтствовало прич. κελάδων, это, на мой взглядъ, прямо противорѣчитъ всякой аналогіи. Къ тому же мы, хотя и рѣдко, въ рукописяхъ иногда находимъ и правильную форму причастія, напримѣръ, Eur. Rhes. 385: παρὰ πορπάκων κελαδοῦντες, Paulus Silent. descr. m. eccl. 2, 180: ἔνθα ῥόος κελάδων ἀναπάλλεται, Orac. Sibyll. 5, 200: ὠκεανὸς κελαδῶν, въ особенности же въ одномъ вполнѣ доказательномъ относительно слитной формы изрѣченіи оракула, приведенномъ у оратора Эсхина 3, 112 и у Diod. Sic. exc. Vat. p. 22: κελαδοῦν ἱεραῖσιν ἐπ' ἀκταῖς (или κελαδοῦν ἐπὶ οἴνοπα πόντον по Paus. 10, 37, 6 и Suid. v. Σόλων). На этомъ основаніи я склоненъ у Гомера читать κελαδέων и κελαδεῦντα, а у Аристофана κελαδοῦντα. Но какъ бы то ни было, во всякомъ случаѣ нѣтъ основанія предполагать вмѣстѣ съ Курціусомъ изъяв. пакл. κελάδω.

Стр. 386: „λούω, λόω, λουέω, λοέω. Die epische Sprache kennt alle vier Formen: λούεσθαι Z 805, λό' κ 361, ἐλούεον hymn. in Cerer. 289, λόεον δ 252. Zu der kürzeren Bildung die von Homer an geläufigen Formen λούσω, ἔλουσα, λέλουμαι. λοῦσθαι, zu der längeren—λοέσσας Ψ 282, λοέσσατο ζ 227. Vgl. λοῦτρον und λόετρον, lat. lavere und lavare." Вмѣсто λοῦτρον и λόετρον пишется обыкновенно λουτρόν и λοετρόν. Форма λουτρόν Гомеру чужда; она встрѣчается впервые у Гезіода Op. 753 и въ Hymn. Cer. 50, тогда какъ гомеровская поэзія знаетъ только λοετρόν, какъ и λοετροχόος, а не λουτροχόος. Что касается до глагола λούω съ его параллельными формами, то для Гомера, если мы не будемъ слѣпо воспроизводить ошибки вовсе ненадежныхъ рукописей, а прислушиваться къ законамъ, вытекающимъ изъ массы случаевъ употребленія, то можно принять съ достаточною достовѣрностью съ одной стороны наст. вр. λόω съ прошедшимъ несоверш. λόον, съ другой — аористы λόεσ(σ)α и λοεσ(σ)άμην, какъ и буд. вр. λοέσσομαι. Относительно λόω ср. Ο 393: ἦστό τε καὶ τὸν ἕτερπε λόων [1]).

[1]) Рукописи и изданія представляютъ τὸν ἕτερπε λόγοις напрасно ошибочно, такъ какъ слово λόγος, встрѣчающееся въ нашемъ преданіи еще разъ (α 56), не можетъ быть признано свойственнымъ языку гомеровской поэзіи. Въ схоліяхъ V значится: τινὲς ἕτερπε λούων (чит. λόων) τοὺς γὰρ νοσοῦντας ἔλουον. Можно относительно этого мѣста сомнѣваться, вѣрно ли ἕτερπε; но λόων я считаю несомнѣнно подлиннымъ чтеніемъ. Впрочемъ, форма λόω (первоначально λόϜω) попадается и въ послѣ-гомеровскую эпоху. Hesiod. Op. 749: μηδ' ἀπὸ χυτροπόδων ἀνεπιῤῥάκτων ἀνελόντα ἔσθειν μηδὲ λόεσθαι, ἐπεὶ καὶ τοῖς ἐνι ποινή. Hymn. Apoll. 120: ἔνθα σέ, ἄνε Φοῖβε, θεαὶ λόον ὕδατι καλῷ. Scolion ap. Ath. XV p. 695 E: ἐν ταύτῃ

Библиотека "Руниверс"

x 361: ἕς ῥ' ἀσάμινθον ἔσασα λό' ἐκ τρίποδος μεγάλοιο. Чрезвычайно часто встрѣчаемъ мы у Гомера формы въ родѣ λοέσσαι λοέσσας λοέσσομαι λοέσσατο λοεσσάμενος. Поэтому у Гомера вмѣсто λοῦσαν слѣдуетъ ожидать λόεσαν, и никакъ нельзя считать случайнымъ тотъ фактъ, что почти вездѣ первоначальныя не слитныя формы прекрасно умѣщаются въ размѣрѣ. Ср. Ε 905: τὸν δ' Ἥβη λοῦσεν (чит. λόεσαν), χαρίεντα δὲ εἵματα ἕσσεν. Κ 576 (δ 48. ρ 87): εὐξέστας λούσαντο. Π 669: πολλὸν ἀποπρὸ φέρων λοῦσον (679 λοῦσεν) ποταμοῖο ῥοῇσιν. Σ 345: Πάτροκλον λούσειαν ἄπο βρότον αἱματόεντα. Σ 350: καὶ τότε δὴ λοῦσάν τε. Ψ 41: Πηλείδην λούσασθαι ἄπο βρότον αἱματόεντα. Ω 582: δμῳὰς δ' ἐκάλεσσας λοῦσαι κέλετ' ἀμφί τ' ἀλεῖψαι. Ω 587 (ε 49. ρ 88): δμῳαι λοῦσαν καὶ χρῖσαν ἐλαίῳ. γ 464: Τηλέμαχον λοῦσεν. γ 466 (x 364): αὐτὰρ ἐπεὶ λοῦσεν. ε 264: εἵματά τ' ἀμφιέσασα θυώδεα καὶ λούσασα. η 296: καὶ λοῦσ' ἐν ποταμῷ. θ 449: ταμίη λούσασθαι ἀνώγει. x 450: ἐνδυκέως λοῦσεν. ψ 131: πρῶτα μὲν ἄρ λούσασθε ψ 142: πρῶτα μὲν οὖν λούσαντο. ψ 154: Εὐρυνόμη ταμίη λοῦσαν. ω 254: ἐπεὶ λούσαιτο φάγοι τε. ω 366: ἀμφίπολος Σικελὴ λοῦσεν. Вопреки этимъ двадцати пяти мѣстамъ, допускающимъ, а потому и требующимъ вмѣсто λου — болѣе древнее λοε, въ пользу двугласной въ коренномъ слогѣ свидѣтельствуютъ лишь четыре гомеровскія мѣста: Ξ 7: εἰς ὅ κε θερμὰ λοετρὰ εὐκλόχαμος Ἑκαμήδη θερμήνῃ καὶ λούσῃ ἄπο βρότον αἱματόεντα, гдѣ вмѣсто λούσῃ, можетъ быть, слѣдуетъ писать νίψῃ (ср. ω 189: ἀπονίψαντες μέλανα βρότον. Π 425: νίζοντες ἄπο βρότον αἱματόεντα). ζ 210: ἀλλὰ δότ', ἀμφίπολοι, ξείνῳ βρῶσίν τε πόσιν τε, λούσατέ τ' ἐν ποταμῷ, ὅθ' ἐπὶ σκέπας ἔστ' ἀνέμοιο, гдѣ λούσατο не только со стороны формы странно но, и по смыслу оказывается невозможнымъ [1]). ζ 216: ἤνωγον δ' ἄρα μιν λοῦσθαι

πυέλῳ τόν τ' ἀγαθὸν τόν τε κακὸν λόει. Ar. Nub. 838: σὺ δ' ὥσπερ τεθνεῶτος καταλόει (καταλούει рукописи) μου τὸν βίον.

[1]) Навсикая велитъ своимъ прислужницамъ λοῦσαι Одиссея; но этого нельзя понимать въ томъ смыслѣ, какъ напримѣръ γ 464: τόφρα δὲ Τηλέμαχον λόεσαν καλὴ Πολυκάστη, гдѣ младшая дочь Нестора Поликаста купаетъ Телемаха, что побудило поэта позднѣйшаго времени сочинить сына Телемаха и Поликасты (Kirchhoff, Composit. der Od. p. 48 слѣд.). Одиссея не купаютъ прислужницы Навсикаи, и Навсикая, какъ показываетъ связь рѣчи, и не думаетъ требовать отъ нихъ этого. Оттого толкователи принимаютъ λούσατε въ смыслѣ «дайте чужестранцу выкупаться». Не буду оспаривать, что такое пониманіе оправдывается языкомъ; но при этомъ все таки нѣсколько принужденномъ толкованіи не достаетъ указанія на то, что собственно поручается прислужницамъ, а именно: *указать* чужестранцу мѣсто, защищенное отъ вѣтра. Чтобы возстановить этотъ требуемый контекстомъ рѣчи (ср. ζ 212 слѣд.) смыслъ, мнѣ бы хотѣлось писать: δείξ τέ [illegible] ποταμῷ ὅθ' ἐπὶ σκέπας ἔστ' ἀνέμοιο.

Библиотека "Руниверс"

(вѣроятно ἤνωγον δὲ λοέσασθαι) ποταμοῖο ῥοῇσιν. Наконецъ, ζ 219: ὄφρ' ἐγὼ αὐτὸς ἅλμην ὤμοιιν ἀπολούσομαι, гдѣ ἀπονίψομαι удовлетворяло бы и смыслу и размѣру. — Изрѣдка попадаются у Гомера еще λούεσθαι и λελουμένος. Z 508 (O 265): εἰωθὼς λούεσθαι ἐυῤῥεῖος ποταμοῖο. E 6: ὅς τε μάλιστα λαμπρὸν παμφαίνῃσι λελουμένος ὠκεανοῖο. Весьма сомнительно Hymn. Cer. 289: ἀγρόμεναι δέ μιν ἀμφὶς ἐλούεον ἀσπαίροντα ἀμφαγαπαζόμεναι, гдѣ предложенія Ильгена и Бюхелера уже изъ-за формъ ἔλουον или ἔλουν должны быть отвергнуты; быть можетъ слѣдуетъ исправить такъ: ἀγρόμεναι δέ μιν ἀμφὶς ἄφαρ λόον ἀσπαίροντα.

Стр. 388: „μαθήσομαι — in Poesie und Prosa allgemein, nur bei Theokrit Fut. μαθεῦμαι“ Стоитъ только прочесть мѣсто, которое имѣетъ въ виду Курціусъ (Theocr. 11, 60), чтобы убѣдиться, что оно никоимъ образомъ не доказываетъ существованія будущаго μαθεῦμαι.

Стр. 390 приводятся слѣдующія свидѣтельства въ пользу κεχαρημένος: „hymn. hom. VII 10, Tragiker“. Какія мѣста трагиковъ имѣлъ въ виду авторъ? Вѣроятно одно только, отличенное Вейчемъ p. 617, Eur. Iph. Aul. 200, гдѣ κεχαρημένον стоитъ въ хоровой пѣснѣ.

Тѣ, которые могутъ и желаютъ смотрѣть собственными глазами, найдутъ достаточно матеріала въ предыдущихъ замѣчаніяхъ, чтобы разсудить, насколько авторъ былъ подготовленъ и способенъ къ разработкѣ избранной имъ темы. На одно лишь считаю нужнымъ еще указать особенно: за то, что пишетъ одинъ представитель сравнительнаго языкознанія, отвѣтственность падаетъ на него одного, а не на всю науку сравнительной филологіи. Было бы совершенно несправедливо, если бы классическіе филологи изъ-за книги Курціуса прониклись предубѣжденіемъ противъ сравнительной филологіи вообще, а въ особенности сожалѣлъ бы я, еслибъ они, вслѣдствіе такого неосновательнаго предубѣжденія, не стали обращать должнаго вниманія на обильныя и поучительныя изслѣдованія профессора Дерптскаго университета Лео Мейера. Я, впрочемъ, охотно допускаю, что другіе изъ книги Курціуса „Gr. Verbum“ съумѣютъ извлечь больше для себя выгоды, нежели успѣлъ я, и въ такомъ смыслѣ книга эта можетъ быть рекомендована всѣмъ, кто помнитъ старое правило: νᾶφε καὶ μέμνασ' ἀπιστεῖν.

А. Наукъ.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ОТНОШЕНІИ ВИДОВЪ РУССКАГО ГЛАГОЛА КЪ ГРЕЧЕСКИМЪ ВРЕМЕНАМЪ [1].

Правила для перевода видовъ [2] русскаго глагола на греческій языкъ.

Предварительное примѣч. 1. Отличая два главныхъ вида русскаго глагола: *I продолженный* (или *несовершенный*, вмѣстѣ съ *многократнымъ*) и *II однократный* (или *совершенный*), къ первому относимъ всѣ глаголы, имѣющіе въ формѣ изъявительнаго наклоненія настоящаго времени также *значеніе настоящаго времени* (давать-даю; дѣлать-дѣлаю; оставлять-оставляю; говорить-говорю, говаривать-говариваю [не употр.]), а ко второму причисляемъ всѣ глаголы, соединяющіе съ формой настоящаго *значеніе будущаго времени* (дать-дамъ; сдѣлать-сдѣлаю; оставить-оставлю, сказать-скажу).

Предварительное примѣч. 2. Русскіе глаголы *продолженнаго* вида, слагаясь съ предлогомъ, отчасти дѣлаются по значенію глаголами *однократнаго* вида, отчасти же, сохраняя свой видъ, выражаютъ только оттѣнокъ направленія (или вообще ближайшее опредѣленіе) дѣйствія своего вида, а иногда то и другое (См. примѣч. къ таблицѣ № 6). Напротивъ, греческіе глаголы отъ присоединенія къ нимъ предлога нисколько не измѣняютъ вида простаго глагола, а только придаютъ ему оттѣнокъ направленія или вообще ближайшаго опредѣленія дѣйствія, выражая его точнѣе простаго глагола. Напримѣръ, *ставить* продолж. видъ, но *поставить* однократ. видъ; напротивъ, ἱστάναι и καθιστάναι оба = ставить; а поставить = aor. στῆσαι и κατα-

---

[1] *Продолженіе.* См. ноябрьскую книжку *Журн. Мин. Нар. Просв.* за текущій годъ.

[2] См. Ѳ. Буслаева «Историческую грамматику русскаго языка». §§ 53. 89. 181. и 188.

Библиотека "Руниверс"

στῆσαι; такъ же: *брать* (продолж. вида) — *выбрать* (однокр. вида); напротивъ, αἱρεῖν, αἱρεῖσθαι ἐξαιρεῖν, ἐξαιρεῖσθαι = выбирать, всѣ продолж. вида; а выбрать = ἑλεῖν, ἑλέσθαι, ἐξελεῖν, ἐξελέσθαι; идти (продолж. вида)—*пройдти* (однокр. вида); но ἰέναι, ἔρχεσθαι и διέναι, διέρχεσθαι всѣ продолж. вида, а пройдти = διελθεῖν; подобно тому, какъ часто и въ русскомъ языкѣ предлогъ не измѣняетъ подлиннаго вида: *давать* и *выдавать*, *видѣть* и *предвидѣть* (всѣ продолженнаго вида).

§ 1. *a. Продолженный* (несовершенный) видъ русскаго глагола *настоящаго* времени всѣхъ наклоненій выражается на греческомъ языкѣ обыкновенно наклоненіями praesens-a.

Греческій, какъ и латинскій, praesens, и русское настоящее время глаголовъ продолженнаго вида, означаетъ въ изъявительномъ наклоненіи *продолжительное* (и *многократное*) нынѣшнее или всегдашнее (постоянное) дѣйствіе или состояніе, въ прочихъ же наклоненіяхъ вообще *продолжительность* (длительность и многократность) дѣйствія или состоянія въ какое бы ни было время (настоящее ли, прошедшее или будущее).

Примѣчаніе 1. Кромѣ того ставится indicativus praesentis въ оживленномъ разказѣ о минувшихъ событіяхъ чтобы представить ихъ наглядно, какъ будто совершающимися теперь же на нашихъ глазахъ, словно на сценѣ, подобно латинскому и русскому языку, какъ praesens historicum, вмѣсто обыкновеннаго времени историческаго разказа,—аориста, иногда и въ такихъ случаяхъ, гдѣ онъ въ другихъ языкахъ не употребителенъ. Въ русскомъ языкѣ служитъ такимъ praesens historicum не только форма настоящаго времени съ значеніемъ настоящаго, то-есть, глагола продолженнаго вида, но и—хотя большею частію только въ народномъ языкѣ—глагола однократнаго вида, то-есть, даже будущее время, однако только простое будущее глаголовъ однократнаго вида въ формѣ настоящаго времени, а не описательное черезъ „буду“ съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ продолженнаго вида. (Но „буду“ одно встрѣчается какъ praes. hist. въ народномъ языкѣ [1]). Напримѣръ, въ началѣ Anab. I.

---

[1]) Напр. въ былинѣ Волхъ Всеславьевичъ:

«А и *будетъ* Волхъ въ полтора часа»

(нѣсколько разъ съ варіаціями: «семи годовъ, десяти годовъ, до двѣнадцати лѣтъ»).

Такъ же:

«Онъ *обернется* ясныимъ соколомъ,

Библиотека "Руниверс"

1. 1. рѣдкое praesens hist. γίγνονται; сравни русское народное „зарождается" [1]) и VII. 2. 32. ἀποθνήσκει, и Her. I. 25. 107. и 214. τελευτᾷ; далѣе, въ нач. Anab. § 2, 3, 4: μεταπέμπεται, ἀναβαίνει = слѣд. ἀνέβη, διαβάλλει, πείθεται, συλλαμβάνει, ἀποπέμπει, βουλεύεται. Замѣчательно также: Anab. I. 7. 16: ποιεῖ и πυνθάνεται. Такія praes. hist. весьма часто стоятъ наряду съ аористами и чередуются съ ними, какъ и въ русск. языкѣ (см. примѣръ подъ* и **; напримѣръ, Xen. Anab. I. 8. 24: Ἔνθα δὴ Κῦρος δείσας, μὴ ὄπισθεν γενόμενος καταπύθῃ (βασιλεὺς) τὸ Ἑλληνικόν, ἐλαύνει ἀντίος· καὶ ἐμβαλὼν σὺν τοῖς ἑξακοσίοις νικᾷ τοὺς πρὸ βασιλέως τεταγμένους καὶ εἰς φυγὴν ἔτρεψε τοὺς ἑξακισχιλίους. ib. 26: Σὺν τούτοις δὲ ὢν καθορᾷ βασιλέα καὶ τὸ ἀμφ' ἐκεῖνον στῖφος· καὶ εὐθὺς οὐκ ἠνέσχετο, ἀλλ' εἰπών, Τὸν ἄνδρα ὁρῶ, ἴετο (вм. aor., см. § 12. I. b. № 4) ἐπ' αὐτὸν καὶ παίει κατὰ τὸ στέρνον καὶ τιτρώσκει διὰ τοῦ θώρακος. Замѣчательно то обстоятельство, что у Гомера praes. hist. еще не встрѣчается, за исключеніемъ весьма немногихъ случаевъ, какъ именно: Od. κ. 350: γίγνονται τ' ἄρα ταῖγ' (ἀμφίπολοι Κίρκης) ἔχ τε κρηνέων, ἀπό τ' ἀλσέων. Это praesens γίγνομαι (а также упомянутыя Anab. I. 1. 1., Lys. I. 6 и Her. IV. 78. 1.) можно, впрочемъ, объяснить также значеніемъ: я рожденъ, а, я сынъ, я дочь, — подобно νικῶ я побѣдитель и ἀδικῶ я преступникъ, φεύγω я бѣглецъ, см. § 13. № 13, 14, 15.

b. Продолженный (и многократный) видъ русскаго глагола *прошедшаго* времени переводится на греческомъ языкѣ обыкновенно чрезъ imperfectum indicativi и praesens прочихъ наклоненій; потому что conjunctivus, optativus, infinitivus и participium praesentis служатъ вмѣстѣ такими же наклоненіями imperfect-а [2]).

Полетѣлъ онъ далече на синё морѣ,
И *бьетъ* онъ гусей, бѣлыхъ лебедей».

(Еще больше такихъ примѣровъ см. Бусл. Ист. гр. § 184).

[1]) Начало былины Вольга Святославичъ:

«Когда *возсіяло* солнце красное
На это на небушко на ясное,
Тогда *зарождается* молодой Вольга,
Молодой Вольга Святославьевичъ,
Стала Вольга растѣть-матерѣть»...

Срав. Lys. I. 6. и Her. IV 78. 1. ἐπτελῆ μοι παιδίον γίγνεται, ἐπίστευον ἤδη (См. *Критеръ*, Аттич. синт. § 53. 1. 11).

[2]) Примѣры для infin., partic., conj. и optat. imperfecti: Xen. Anab. I. 4. 12: κρύπτειν, I. 8. 26: ἴσθαι, II. 2. 17: ἀκούειν, I. 9. 23. и II. 6. 10. λέγειν, V. 8. 1:

Библиотека "Руниверс"

Греческое **imperfectum** (indicativi), подобно латинскому imperfect-у и русскому *прошедшему времени глаголовъ продолженнаго* (и *многократнаго*) вида, выражаетъ *продолжительность* (длительность, развитіе) или болѣе или менѣе частое *повтореніе* (многократность) дѣйствія или состоянія въ прошедшемъ времени. Поэтому оно особенно служитъ къ описанію продолжительныхъ и повторительныхъ явленій природы, характера, обычаевъ и нравовъ, и наглядnаго описанія дѣйствій. (См. примѣры къ § 1—3 особенно № 1, 28 и 29.).

Примѣчаніе 2. Древній церковно-славянскій и русскій языкъ (а изъ живыхъ славянскихъ нарѣчій южныя) имѣютъ, подобно греческому языку, простое (неописательное) imperfectum (преходящее время), то-есть, простое прошедшее время глаголовъ продолженнаго вида. Напримѣръ, церковнославян.: люблѣахъ и люблѣхъ (*я любилъ*), живѣахъ (*я жилъ*), плетѣахъ (*я плелъ*), билѣахъ (*я билъ*), даднѣахъ (*я давалъ*); ѣдѣахъ (*я ѣлъ*),, хвалѣахъ (*я хвалилъ*), несѣахъ (*я несъ*) и т. д. (См. Busl. Ист. гр. р. яз. § 84. II. 2. 2.).

§ 2. *Однократный* (совершенный) видъ русскаго глагола *прошедшаго* и *настоящаго* времени (за исключеніемъ одного изъявительнаго наклоненія настоящаго врем., имѣющаго значеніе будущаго, напримѣръ: дамъ, брошу, сдѣлаю, скажу, двину, возьму) переводится обыкновенно наклоненіями греческаго **aorist**-а (I или II)

Греческій **aoristus**, подобно русскимъ глаголамъ однократнаго

παίεσθαι, ὑβρίζοντος, I. 4. 12: ἰόντων, καλοῦντος; I. 2. 2: πολιορκοῦντα; (осаждавшіе), I. 2. 4: στρατευομένων (принимавшіе участіе въ осадѣ, бывшіе въ походѣ), I. 8. 16: ἰόντος (проходившій или проходящій), I. 9. 19: ὄντα, κατασκευάζοντα, ποιοῦντα (что былъ, обрабатывалъ, получалъ доходы); Cyr. VII. 3. 2: θαμίζων, VII. 4. 14. (четыре part. imperf.); Mem. I. 4 19: τοὺς συνόντας и ποιεῖν; III. 5. 4: πρόσθεν τολμῶντες и πρότερον πορθοῦντες (см. § 3. прим. 3.); IV. 8. 10 и 11: συνόντας, γιγνωσκόντων, ὄντα, ὤν, ποιεῖν, βλάπτειν, ὠφελεῖν, χρωμένους, προαιρεῖσθαι, διαμαρτάνειν, προσδοκᾶσθαι, εἶναι (самыя inf. и partic. imperf.); Hell. I. 1. 30: οἱ προσομιλοῦντες (обращавшіеся), VI. 5. 34: ἔλεγον δὲ καὶ ὅσα ἀγαθὰ εἴη (optat. imperf.), ὅτε κοινῇ ἀμφότεροι ἔπραττον; VII. 2. 9: δεξιουμένους, φερούσας, δακρυούσας; Her. I. 56. 4: ἀπηγέεσθαι, καίεσθαι; VI. 137: ἀδικέειν, φοιτᾶν, εἶναι, βιᾶσθαι (въ orat. recta: ἠδίκουν, φοίτων, ἦσαν, ἐβιῶντο); I. 23 и 24. 1: ἐόντα, ἐόντων, διατρίβοντα; I. 24. 4. ἔχειν (не могли). Plato Symp. 175. C: δειπνεῖν, εἰσιέναι (or. recta: ἐδείπνουν, εἰσῄει). Dem. III. 21: χρῆσθαι и 21: χρωμένους; IV. 23: πρότερον τρέφειν, συστρατεύεσθαι. Thuc. I. 41. 3: ᾖ (conj. imperf.)—См. также § 3. III. Ср. грам. Крюгера: synt.

53. 2. Anm. 9.—Поэтому я совѣтовалъ бы въ греч. грамматикахъ (въ таблицѣ спряженія) печатать эти наклоненія за скобою, соединяющею indicat. praes. и imperfecti, чтобы наглядно указать общее ихъ отношеніе къ тому и другому времени.

Библиотека "Руниверс"

вида, означаетъ *наступленіе* или *окончаніе* (начало или конецъ) дѣйствія или состоянія, или вообще представляетъ его въ совокупности, *собирательно*, какъ *однократное*, *краткое* (иногда только мгновенное) явленіе, или какъ одинъ *сосредоточенный* (историческій) фактъ,—и выражаетъ это *по отношенію къ прошедшему времени чрезъ свое изъявительное наклоненіе*; *а по отношенію ко всѣмъ вообще временамъ* (настоящ., прошедш. и будущему) *чрезъ прочія свои наклоненія*. (См. примѣч. къ таблицѣ „обзора видовъ" № 1 и 3.).

Примѣчаніе 1. Aoristus I или слабый, по всему вѣроятію, форма болѣе поздняго, второстепеннаго происхожденія, по видовому и временному значенію нисколько не отличается отъ аориста II или сильнаго, повидимому болѣе древней, подлинной и первобытной формы этого времени. Такъ же одинаковы по значенію perfectum и plusquamperfectum I (слабое) и II (сильное), и fut. I (сигматическое) и II (несигматическое, contractum и atticum).

Примѣчаніе 2. Древній церковнославянскій и русскій языкъ (а изъ живыхъ славянскихъ нарѣчій южныя) имѣютъ, подобно греческому языку, также *аористъ*, то-есть, простое (не описательное) прошедшее время глаголовъ однократнаго вида; напримѣръ, церк. слав.: послахъ (я послалъ), дахъ (я далъ), рѣхъ и рекохъ (я сказалъ), ѣхъ (съѣлъ), несохъ (понесъ), бихъ (побилъ) и т. д., и древнѣйшія формы съ признакомъ *с* (подобно греч. aor. I сигматическому): примѣсъ (я принялъ), блюсъ (им. блюд-съ=блюдохъ=*я соблюлъ*), или безъ звука *с* (подобно греч. aor. II, или только отбросивъ его): могъ, текъ (См. Бусл. § 84. II).

Примѣры глаголовъ, по всѣмъ наклоненіямъ.

Къ § 1. (*Продолженный видъ, praesens и imperfectum.*)	Къ § 2. (*Однократный видъ, aoristus.*)
Настоящ. вр. неопредѣл. наклон.	
1. дѣлать ποιεῖν	сдѣлать ποιῆσαι
2. оставлять λείπειν	оставить λιπεῖν
3. бросать βάλλειν	бросить βαλεῖν
4. писать γράφειν	написать γράψαι
5. говорить, говаривать λέγειν	сказать εἰπεῖν
6. брать αἴρειν, λαμβάνειν	взять ἑλεῖν, λαβεῖν
7. слышать, слушать, слыхать, слыхивать ἀκούειν	услышать ἀκοῦσαι
8. видѣть, видать, видывать; смотрѣть ὁρᾶν, βλέπειν	увидѣть, посмотрѣть ἰδεῖν, βλέψαι

Библиотека "Руниверс"

9. обращать τρέπειν	обратить τραπεῖν, τρέψαι
10. давать διδόναι	дать δοῦναι
11. ставить ἱστάναι	поставить στῆσαι
12. показывать δεικνύναι	показать δεῖξαι

Настоящ. вр. изъявительн. наклон.

1. дѣлаетъ ποιεῖ	
2. оставляетъ λείπει	
3. бросаетъ βάλλει	
4. пишетъ γράφει	
5. говоритъ λέγει	
6. беретъ αἴρει λαμβάνει	
7. слышитъ, слушаетъ ἀκούει	
8. видитъ, смотритъ ὁρᾷ, βλέπει	
9. обращаетъ τρέπει	
10. даетъ δίδωσι	
11. ставитъ ἵστησι	
12. показываетъ δείκνυσι.	

Примѣч. Форма русскаго настоящаго времени глаг. однократнаго вида имѣетъ значѣніе *будущее:*

«сдѣлаю, оставлю, брошу, напишу, скажу, возьму, услышу, увижу (посмотрю), обращу, дамъ, поставлю, покажу.»

Греческой формы настоящаго времени отъ аористической основы нѣтъ.

Настоящ. вр. повелит. наклон.

1. дѣлай ποίει	сдѣлай ποίησον
2. оставляй λείπε	оставь λίπε
3. бросай βάλλε	брось βάλε
4. пиши γράφε	напиши γράψον
5. говори λέγε	скажи εἰπέ
6. бери αἶρε, λάμβανε	возьми ἕλε, λαβέ
7. слышь, слушай ἄκουε	услышь, послушь ἄκουσον
8. (вижь), смотри ὅρα, βλέπε	посмотри ἰδέ, βλέψον
9. обращай τρέπε	обрати τράπε, τρέψον
10. давай δίδου	дай δός
11. ставь ἵστη	поставь στῆσον
12. показывай δείκνυ.	покажи δεῖξον.

Прошед. вр. изъяв. наклон.

1. дѣлалъ ἐποίει	сдѣлалъ ἐποίησε
2. оставлялъ ἔλειπε	оставилъ ἔλιπε
3. бросалъ ἔβαλλε	бросилъ ἔβαλε
4. писалъ ἔγραφε	написалъ ἔγραψε
5. говорилъ, говаривалъ ἔλεγε	сказалъ εἶπε, ἔλεξε
6. бралъ ἦρει, ἐλάμβανε	взялъ εἶλε, ἔλαβε
7. слышалъ, слушалъ, слыхалъ, слыхивалъ ἤκουε	услышалъ, услыхалъ ἤκου
8. видѣлъ, смотрѣлъ, видалъ, видывалъ ἑώρα, ἔβλεπε	увидѣлъ, посмотрѣлъ, увидалъ ἔβλεψε
9. обращалъ ἔτρεπε	обратилъ ἔτραπε, ἔτρεψε
10. давалъ ἐδίδου	далъ ἔδωκε
11. ставилъ ἵστη	поставилъ ἔστησε
12. показывалъ ἐδείκνυ	показалъ ἔδειξε

Библиотека "Руниверс"

Условное [1]).	
1. чтобы дѣлалъ (-ать) ἵνα ποιῇ или ποιοίη (ποιοῖ)	чтобы сдѣлалъ (-ать) ἵνα ποιήσῃ или ποιήσειε (ποιήσαι)
2. чтобы оставлялъ (-ять) ἵνα λείπῃ или λείποι	чтобы оставилъ (-ить) ἵνα λίπῃ или λίποι
3. чтобы бросалъ (-ать) ἵνα βάλλῃ или βάλλοι	чтобы бросилъ (-ить) ἵνα βάλῃ или βάλοι
4. чтобы писалъ (-ать) ἵνα γράφῃ или γράφοι	чтобы написалъ (-ать) ἵνα γράψῃ или γράψειε
5. чтобы говорилъ (-ить), говаривалъ (-ать) ἵνα λέγῃ или λέγοι	чтобы сказалъ (-ать) ἵνα εἴπῃ (λέξῃ) или εἴποι (λέξειε)
6. чтобы бралъ (-ать) ἵνα αἵρῃ или αἱροίη, ἵνα λαμβάνῃ или λαμβάνοι	чтобы взялъ (-ять) ἵνα ἕλῃ или ἕλοι, ἵνα λάβῃ или λάβοι
7. чтобы слышалъ, слушалъ, слыхалъ, слыхивалъ (-ать) ἵνα ἀκούῃ или ἀκούοι	чтобы услышалъ, услыхалъ (-ать) ἵνα ἀκούσῃ или ἀκούσειε
8. чтобы видѣлъ (-ѣть), видалъ, видывалъ (-ать), смотрѣлъ (-ѣть), ἵνα ὁρᾷ или ὁρῴη, ἵνα βλέπῃ или βλέποι	чтобы увидѣлъ (-ѣть), увидалъ (-ать), посмотрѣлъ (-ѣть) ἵνα ἴδῃ или ἴδοι, ἵνα βλέψῃ или βλέψειε
9. чтобы обращалъ (-ать) ἵνα τρέπῃ или τρέποι	чтобы обратилъ (-ить) ἵνα τρέπῃ (τρέψῃ) или τράποι (τρέψειε)
10. чтобы давалъ (-ать) ἵνα διδῷ или διδοίη	чтобы далъ (-ать) ἵνα δῷ или δοίη
11. чтобы ставилъ (-ить) ἵνα ἱστῇ или ἱσταίη	чтобы поставилъ (-ить) ἵνα στήσῃ или στήσειε
12. чтобы показывалъ (-ать) νύῃ или δεικνύοι.	чтобы показалъ (-ать) ἵνα δείξῃ или δείξειε.

Примѣчаніе 3. Въ косвенной рѣчи будетъ:

(§ 1) a: говорятъ, что онъ дѣлаетъ: Λέγουσιν αὐτὸν ποιεῖν

ὅτι ποιεῖ

ὅτι ποιοίη (ποιοῖ)

b: дѣлалъ: αὐτὸν ποιεῖν (infin. imperfecti)

ὅτι ἐποίει

ὅτι ποιοίη (ποιοῖ) (optat. imperfecti)

(§ 2): сдѣлалъ: αὐτὸν ποιῆσαι

ὅτι ἐποίησε

ὅτι ποιήσειε (ποιήσαι).

Примѣчаніе 4. Выборъ того или другаго греческаго времени, въ

[1]) См. Буслаевъ. Ист. грам. русскаго языка § 194; § 88, II, 2; § 77, 2.

Библиотека "Руниверс"

особенности же imperfect-a или aorist-a, и соотвѣтственно тому русскаго продолженнаго или однократнаго вида, конечно весьма часто зависитъ единственно отъ умысла или воззрѣнія говорящаго лица на дѣйствіе, смотря по тому, на что говорящій обращаетъ свое особенное вниманіе, на продолженіе ли дѣйствія (чрезъ греч. imperfectum, русскій продолженный видъ), или на наступленіе или окончаніе его или краткое, собирательное (суммарное) обозрѣніе дѣйствія (чрезъ греческій аористъ или русскій однократный видъ) [1]). Напримѣръ, Isaeus 3, 14: ἀναγίγνωσκε πάλιν τὴν μαρτυρίαν,—читай опять свидѣтельство; напротивъ 15: ἀνάγνωθι δὴ καὶ τὰς... μαρτυρίας: прочитай же и свидѣтельства. Dem. 28. 10 sq. λαβὲ δὴ τὰς μαρτυρίας καὶ ἀνάγνωθι: возьми же свидѣтельства и прочитай (ихъ), — затѣмъ 11: λαβὲ τὰς ἄλλας καὶ ἀναγίγνωσκε: возьми всѣ другія и читай ихъ; затѣмъ 12: λαβὲ ἑτέραν καὶ ἀνάγνωθι: возьми другое и прочитай, и λάβ' ἑτέραν: читай другое. Или 20. 87: σκοπεῖτε δὴ καὶ λογίσασθε: разсматривайте это (обсуждайте это, размышляйте объ этомъ) и обдумайте. См. также примѣры въ концѣ введенія и § 12 „Правилъ", особенно γ, и слова г. Курціуса § 17. прим. 4, подъ звѣздочкой.

§ 3. *Participia* (причастія и дѣепричастія) [2]).

I. а) греческое **participium præsentis**, которое есть вмѣстѣ съ тѣмъ и participium **imperfecti**, означаетъ—подобно латинскому part. præs. и русскому дѣепричастію и причастію продолженнаго вида настоящаго и прошедшаго (въ случаѣ, упомянутомъ въ семъ § III a. α.) времени—дѣйствіе или состояніе (не только настоящаго времени, а вообще всѣхъ временъ) **одновременное** съ дѣйствіемъ или состояніемъ главнаго глагола, въ какомъ бы видѣ или времени онъ ни стоялъ (въ настоящемъ ли, или прошедшемъ или будущемъ).

Примѣчаніе 1. Замѣчательно, что греческій языкъ не имѣетъ особой, этимологически отличной отъ participium præsentis формы для причастія прошедшаго времени продолженнаго вида (то-есть, для imperfect'a), какую представляетъ русскій языкъ въ формахъ причастія и дѣепричастія прошед. врем. продолж. вида на въ, — вши, — вшій: дѣ-

[1]) Kühner «Ausführl. Gramm. d. griech. Spr.» II 1, стр. 163 разницу этихъ двухъ временъ опредѣляетъ весьма поверхностно такъ: «Je nachdem der Redende entweder bloss die *Handlung selbst* (Aorist) ins Auge fasst, oder zugleich die *Beschaffenheit* der Handlung bezeichnen will»; какъ будто аористъ, выражая часто, напримѣръ, мгновенное дѣйствіе, не способенъ означать и качество, «Beschaffenheit», дѣйствія вообще.

[2]) См. Буслаева. Ист. грам. русск. яз. § 198 и 199.

Библиотека "Руниверс"

лавъ, дѣлавши, дѣлавшій; говоривъ, говоривши, говорившій. Замѣною ихъ служитъ въ греческомъ языкѣ то participium præsentis, подобно русскому причастію и дѣепричастію настоящаго времени продолженнаго вида, которое тоже можетъ замѣнять собою причастіе и дѣепричастіе прошедшаго времени продолженнаго вида, — то аористъ, какъ показано въ семъ § подъ № III.

b) Греческое **participium aoristi** (I или II) означаетъ вообще дѣйствіе или состояніе (не только однократное, но даже продолженное), предшествующее [1]) дѣйствію или состоянію, выражаемому главнымъ глаголомъ, въ какомъ бы видѣ или времени онъ ни стоялъ (въ настоящемъ ли, прошедшемъ или будущемъ).

II. Соотвѣтственно этому, по полному сходству своего значенія (см. примѣч. къ таблицѣ № 11 и 12):

a) *русское* дѣепричастіе и причастіе настоящаго (а въ указанномъ подъ III a. α. случаѣ и прошедшаго) времени глаголовъ *продолженнаго* (несовершеннаго) вида выражается греческимъ participium præsentis;

b) напротивъ русское дѣепричастіе и причастіе прошедшаго времени, а также дѣепричастіе формы настоящаго времени [3]) (то и другое отъ) глаголовъ **однократнаго** (совершеннаго) вида переводится греческимъ participium aoristi.

III. Русское причастіе (и дѣепричастіе) прошедшаго времени продолженнаго (несовершеннаго) вида [2]):

---

[1]) Для уясненія значенія греческаго participium aoristi и соотвѣтствующаго ему русскаго дѣепричастія и причастія прошедшаго времени, а также дѣепричастія настоящаго времени, то и другое отъ глаголовъ однократнаго вида (напримѣръ: пришедши, пришедшій; придя, увидя; сказавъ; вши,—вшій) важно то, что сообщено въ примѣчаніяхъ къ таблицѣ обзора видовъ № 11 и 12 въ противоположность объясненію нѣмецкихъ грамматиковъ.

[2]) *О. И. Буслаевъ*, въ своей «Истор. грам. русскаго языка» § 199, стр. 154 (синтаксиса, изд. 3), по видимому, ошибочно излагаетъ употребленіе русскаго причастія прошедшаго времени продолженнаго вида, и чрезмѣрно ограничиваетъ его, когда пишетъ: «Вмѣсто настоящаго времени, причастіе можетъ показаться въ прошедшемъ продолженномъ при глаголѣ прошедшаго времени, напр. «увидѣлъ *приближавшуюся* тучу»; но съ настоящимъ и будущимъ не (?) употребляется: нельзя напр. сказать: «вижу *приближавшуюся* тучу», «увижу *приближавшуюся* тучу». — Почтеннаго автора здѣсь, очевидно, ввелъ въ ошибку неудачно (по своему предмету) подобранный примѣръ. Конечно тучу, какъ и тѣнь, приближавшуюся (то-есть, которая приближалась) напримѣръ вчера, я сегодня уже не *вижу*, потому что по естественному ходу природы, въ особен-

Библиотека "Руниверс"

а) въ соединеніи съ прошедшимъ временемъ обоихъ видовъ главнаго глагола α) если выражаетъ *одновременность* двухъ дѣйствій — переводится (наравнѣ съ причастіемъ и дѣепричастіемъ настоящаго времени продолженнаго вида, которыми въ этомъ случаѣ всегда можетъ быть замѣнено) греческимъ participium praesentis, которое въ этомъ случаѣ есть собств. particip. imperfecti (см. § 1 b. и прим. тамъ же); β) если же выражаетъ *предшествованіе* продолжавшагося дѣйствія другому тоже прошедшему дѣйствію главнаго глагола того или другаго вида, то переводится чрезъ греческое participium aoristi, а рѣже чрезъ partic. praes. съ частицами πρόσθεν или πρότερον, прежде (см. прим. 3. сего §); напротивъ,

b) въ соединеніи съ настоящимъ временемъ продолженнаго вида, или съ будущимъ временемъ обоихъ видовъ главнаго глагола, — то-есть, когда это причастіе выражаетъ предшествованіе продолжавшагося въ прошедшемъ времени дѣйствія другому дѣйствію настоящаго или будущаго времени, — переводится греческимъ participium aoristi, которое означаетъ предшествованіе вообще, не только однократнаго, но даже продолженнаго дѣйствія другому дѣйствію какого бы то ни было времени.

Примѣчаніе 2. Такъ какъ дѣепричастіе прошедшаго времени глаголовъ продолженнаго вида (дѣлавъ, говоривъ, бросавъ и т. д.) въ современномъ русскомъ языкѣ почти совсѣмъ вытѣснено изъ употребленія дѣепричастіемъ настоящаго времени или причастіемъ прошедшаго времени продолженнаго вида (то-есть, формами: дѣлая, дѣлав-

---

ности же по причинѣ летучести и непостоянства всякой тучи, а такъ и данной въ этомъ случаѣ, я сегодня видѣть ее больше никакъ не могу. Но стóитъ только вмѣсто легко и быстро улетучивающейся тучи, которая здѣсь затмила солнце грамматической правды, поставить какую-нибудь другую болѣе матеріальную и болѣе осязательную вещь или лицо, и тотчасъ обнаружится ошибка и станетъ понятнымъ, что можно совсѣмъ правильно говорить и писать, напримѣръ:

не только: я видѣлъ, увидѣлъ
но и: *я вижу* (теперь)
увижу, буду видѣть (завтра)
и: *увидя*

} *приближавшагося* (напримѣръ, вчера) ко мнѣ господина; или: *сражавшихся* (въ 1853 г. подъ Севастополемъ) солдата; или: *управлявшаго* (прежде; а теперь занимающагося чѣмъ-нибудь инымъ) моимъ имѣніемъ человѣка; *жившаго* со мной товарища; *бывшаго* въ Парижѣ артиста; *учившаго* меня въ гимназіи учителя, — который *приближался*, *сражался*, *жилъ*, *былъ*, *училъ*....

Библиотека "Руниверс"

шій; говоря, говорившій; бросая, бросавшій), то слѣдуетъ замѣтить, что оно въ рѣдкихъ случаяхъ своего употребленія переводится наравнѣ съ упомянутыми, замѣняющими его, формами.

На основаніи всего сказаннаго въ семъ § можно составить слѣдующее обозрѣніе:

къ I a и II a:

дѣлая, говоря = въ то время какъ, между тѣмъ какъ (= когда) | дѣлаетъ говоритъ; дѣлалъ говорилъ: будетъ дѣлать будетъ говорить (одновременно съ другимъ тоже будущимъ дѣйствіемъ); [см. примѣры къ § 1—3: № 23]. | partic. praes. и imperf.: (ὁ) ποιῶν, οὖσα, —οῦν. (ὁ) λέγων, οὖσα, ον.

дѣлающій, говорящій = который

Напротивъ: къ I b и II b:

сдѣлавъ, — вши, сказавъ, — вши = послѣ того какъ, какъ скоро, лишь только (= когда) | сдѣлалъ, сказалъ. | partic. aorist. (I или II) (ὁ) ποιήσας — ασα, —αν. (ὁ) εἰπών, — οῦσα, —όν. (См. примѣры § 1—3: № 13, 16, 18, 20, 25, 27 и 30).

сдѣлавшій, сказавшій = который

сдѣлаетъ, скажетъ,

Такъ же [1]): придя, перейдя, войдя, взойдя;

= пришедши, перешедши, вошедши, взошедши;

= ἐλθών, διελθών, εἰσελθών, ἀνελθών;

выйдя, обойдя; увидя, услыша;

= вышедши, обошедши, увидѣвъ,—вши услышавъ,—вши;

= ἐξελθών, περιελθών, ἰδών, ἀκούσας;

приведя, принеся.

= приведши, принесши.

= προσαγαγών, κομίσας (ἐνεγκών).

---

[1]) См. Busl. Hist. gram. russe. ав. § 54; особ. прим. 2 на стр. 108 и § 199 2 прим. 4.

Библиотека "Руниверс"

(Срав. спустя = спустивъ нѣкоторое время: μετ' ὀλίγον χρόνον; спустя годъ: ἐνιαυτὸν ἐπισχών, Thuc. I, 137, 4).

Но:

къ III a α. дѣлавшій это—говорилъ: (ὁ) ποιῶν (particip. imperf.) ταῦτα ἔλεγε=дѣлающій (или дѣлая) это говорилъ.

(дѣлалъ)

„ сказалъ: (ὁ) ποιῶν (part. imperf.) ταῦτα εἶπε= дѣлающій (или дѣлая) это сказалъ.

если=который дѣлалъ, въ то время какъ, между тѣмъ какъ (=когда) дѣлалъ....

(См. примѣры къ § 1—3: № 4, 9, 17, 21 a α и 22 a α).

къ III a β. дѣлавшій это (прежде) — говорилъ (послѣ): (ὁ) ποιήσας ταῦτα ἔλεγε.

(дѣлавъ)

— сказалъ (послѣ): (ὁ) ποιήσας ταῦτα εἶπε

если=послѣ того какъ, какъ скоро, лишь только дѣлалъ....

(См. примѣры къ § 1—3: № 16, 21 a β, 22 a β. и 24. — Xen. Cyr. VIII, 8, 3: ἀναβάντων и συσρατευσάντων, Anab. I, 4, 12: ἀναβᾶσι; III, 1, 2; IV, 1, 1: ἀναβάντες).

къ III b. дѣлавшій это—говоритъ: (ὁ) ποιήσας ταῦτα λέγει

(дѣлавъ)

будетъ говорить, скажетъ: (ὁ) ποίησας ταῦτα λέγει, λέξει (или ἐρεῖ).

= послѣ того какъ, какъ скоро, лишь только дѣлалъ....

(См. примѣры § 1—3: № 20, 21, b и c, 22 b и 26).

Примѣчаніе 3. Чтобы черезъ причастіе выразить предшествованіе продолжавшагося, а особенно повторявшагося въ прошедшемъ времени дѣйствія, дѣйствію главнаго глагола (какого бы то ни было времени), для этого Греки, ради большей опредѣленности и вмѣстѣ съ тѣмъ во избѣжаніе смѣшенія съ значеніемъ одновременности, присущимъ part. praes. (по § 3, I, α),—вмѣсто participia aoristi (въ случаяхъ подъ III a β и b)—ставили participium praesentis (въ смыслѣ participium imperfecti) съ прибавленіемъ къ нему πρόσθεν, или πρότερον, или τὸ πρίν, или πρὸ τοῦ, или ἐν τῷ πρόσθεν χρόνῳ и т. п.; чѣмъ и отличали его отъ присущаго ему въ остальныхъ случаяхъ значенія одновременности двухъ дѣйствій. См. грам. Коха § 101, Anm. 5; Курц. § 490, Anm. 2).

Библиотека "Руниверс"

Напримѣръ Xen. Mem. 5, 4: Βοιωτοὶ μέν, οἳ πρόσθεν οὐδ' ἐν τῇ ἑαυτῶν τολμῶντες Ἀθηναίοις ἄνευ Δακεδαιμονίων τε καὶ τῶν ἄλλων Πελοποννησίων ἀντιτάττεσθαι, νῦν ἀπειλοῦσιν αὐτοὶ καθ' αὑτοὺς ἐμβαλεῖν εἰς τὴν Ἀττικήν, Ἀθηναῖοι δέ, οἳ πρότερον πορθοῦντες τὴν Βοιωτίαν, φοβοῦνται μὴ Βοιωτοὶ δῃώσωσι τὴν Ἀττικήν: Беотяне, которые *прежде* даже въ собственной своей странѣ (никогда, ни разу) *не осмѣливались* (*не осмѣливавшіеся*) безъ Лакедемонянъ и всѣхъ другихъ Пелопонезцевъ противоставиться (противиться) Аѳинянамъ, теперь сами по себѣ угрожаютъ вторженіемъ въ Аттику; а Аѳиняне, которые *прежде* (часто, неоднократно) *опустошали* (*опустошавшіе*) Беотію, болятся, чтобы Беотійцы не разграбили Аттики.

Xen. Anab. III, 2, 17: οἱ Κυρεῖοι πρόσθεν σὺν ἡμῖν ταττόμενοι νῦν ἀφεστήκασιν: воины Кира, (всегда) прежде *стоявшіе* въ рядахъ, или *воевавшіе* (= которые стояли, воевали) вмѣстѣ съ нами, теперь отстали отъ насъ.

Xen. Anab. II, 3, 22: ἠσχύνθημεν προδοῦναι αὐτόν, ἐν τῷ πρόσθεν χρόνῳ παρέχοντες ἡμᾶς αὐτοὺς εὖ ποιεῖν: мы постыдились (или стыдились, см. § 12 γ) покинуть его, потому что мы въ предъидущее время (часто, неоднократно) *получали* отъ него благодѣянія (=получавъ...)

Xen. Cyr. VII, 3, 2: Θαυμάζω, ὅτι Ἀβραδάτας πρόσθεν θαμίζων (=ὃς πρόσθεν ἐθάμιζε) ἐφ' ἡμᾶς νῦν οὐδαμοῦ φαίνεται: Я удивляюсь, что Абрадатъ, который часто прежде *ходилъ* (*ходившій*) къ намъ, теперь нигдѣ не является.

Xen. Ages. I, 36. (Ἀγησίλαος) ἐλπίζων καταλύσειν τὴν ἐπὶ τὴν Ἑλλάδα στρατεύουσαν πρότερον ἀρχήν.... Агезилай, надѣясь уничтожить царство, которое прежде (часто, неоднократно) *ходило* (*ходившее*) походомъ противъ Греціи....

Такъ же Thuc. I, 2 1: οὐ πάλαι βεβαίως οἰκουμένη, οὖσαι τὰ πρότερα, ἀπολείποντες и βιαζόμενοι (разумѣется τὰ πρότερα). Her. I, 7, 2: πρότερον καλεόμενος.

(Въ остальныхъ примѣрахъ, которые приводитъ Кохъ въ означенномъ мѣстѣ, и Крюгеръ § 53, 2, 9 — если ихъ точнѣе разсмотрѣть,—part. praes. выражаетъ собственно одновременность (по III a α), а не предшествованіе. См. также примѣры, приведенные въ „Правилахъ" въ § 1 [2]), въ которыхъ partic. глаг. ἰέναι и εἶναι слѣдуетъ обсуждать по § 10 и 11 „Правилъ".

Примѣчаніе 4. Показанное здѣсь употребленіе греческихъ причастій относится, конечно, какъ видно изъ приведенныхъ уже и слѣдующихъ далѣе примѣровъ, не только къ случаямъ, въ которыхъ и

Библиотека "Руниверс"

въ русскомъ языкѣ встрѣчаемъ причастіе или дѣепричастіе, но и къ тѣмъ, гдѣ вмѣсто русской опредѣленной формы глагола (verbum finitum) съ предъидущимъ союзомъ (времени, причины, цѣли, уступленія или условія) приходится поставить греческое participium въ упомянутыхъ значеніяхъ. И въ этихъ случаяхъ время греческаго participium соображается съ видомъ русскаго глагола на основаніи указанныхъ выше правилъ.

IV. Упомянутое въ I — III сего § значеніе сохраняютъ participium praesentis и aoristi также въ оборотѣ **родительнаго самостоятельнаго** (genetivus absolutus), въ которомъ греческое participium praesentis, (будучи вмѣстѣ съ тѣмъ и particip. imperfecti по § 1, b и прим.), означая *одновременность*, соотвѣтствуетъ латинскому ablativus absolutus съ тѣмъ же participium praesentis и продолженному виду русскаго глагола; — напротивъ, греческое participium aoristi (I или II activi, passivi и medii), выражая *предшествованіе* (какъ однократнаго—краткаго—такъ и продолжительнаго дѣйствія) соотвѣтствуетъ латинскому participium perfecti (только passivi) и однократному виду русскаго глагола. Напримѣръ:

во время царствованія Кира въ царствованіе Кира при царѣ Кирѣ въ то время (въ ту пору) какъ Киръ царствовалъ между тѣмъ какъ Киръ царствовалъ когда Киръ царствовалъ	*одновременность* съ другимъ дѣйствіемъ или состояніемъ: Κύρου βασιλεύοντος.... (partic. *imperfecti*) Cyro regnante (*при* смерти Кира: Κύρου ἀποθνήσκοντος, Cyro moriente).

Напротивъ:

послѣ (по) смерти Кира » » (царствованіи) Кира послѣ того, какъ Киръ умеръ царствовалъ или процарствовалъ) какъ скоро » лишь только » » когда » »	*предшествованіе* другому дѣйствію или состоянію: Κύρου ἀποθανόντος (βασιλεύσαντος) (partic. *aoristi*) Cyro mortuo

Срав. изъ слѣд. примѣровъ № 8 и 15.

ПРИМѢРЫ къ §§ 1—3 и слѣд.

1) Xen. Anab. I, 8, 8: Ἡνίκα δεῖλη ἐγίγνετο, ἐφάνη κονιορτὸς ὥσπερ

Библиотека "Руниверс"

νεφέλη λευκή, χρόνῳ δὲ συχνῷ ὕστερον ὥςπερ μελανία τις ἐν τῷ πεδίῳ ἐπὶ πολύ. τε ὅδε ἐγγύτερον ἐγίγνοντο, τάχα δὴ καὶ χαλκός τις ἤστραπτε καὶ αἱ τάξεις καταφανεῖς ἐγίγνοντο: Когда вечерѣло, появился столпъ пыли, какъ бѣлое облако, а спустя нѣкоторое время какъ чернизина [1]) на равнинѣ въ далекомъ разстояніи. Когда же они (непріятели) подходили ближе (стали приближаться; см. § 14 прим.), то уже былъ видѣнъ (см. § 4 a) блескъ мѣди и постепенно показывались копья и ряды.

2) Her. I, 85, 2: Οὗτος (ὁ ἄφωνος παῖς Κύρου) μὲν δὴ τοῦτο („ὦνθρωπε, μὴ κτεῖνε Κροῖσον“—„человѣкъ, не убивай Креза!“) πρῶτον ἐφθέγξατο, μετὰ δὲ τοῦτο ἤδη ἀφώνεε τὸν πάντα χρόνον τῆς ζοῆς: Этотъ (нѣмой сынъ Кира) тогда впервые проговорилъ (заговорилъ), а затѣмъ говорилъ уже все время своей жизни.

3) Xen. Anab. I, 3, 2: Κλέαρχος τότε μικρὸν ἐξέφυγε μὴ καταπετρωθῆναι, ὕστερον δ' ἐπεὶ ἔγνω, ὅτι οὐ δυνήσεται βιάσασθαι, συνήγαγεν ἐκκλησίαν τῶν αὐτοῦ στρατιωτῶν καὶ πρῶτον μὲν ἐδάκρυε πολὺν χρόνον ἑστώς· οἱ δὲ ὁρῶντες ἐθαύμαζον καὶ ἐσιώπων: Клеархъ тогда едва избѣжалъ (опасности) быть побиту (см. § 4, b) каменьями, а впослѣдствіи, когда узналъ, что не будетъ въ состояніи принудить своихъ солдатъ, созвалъ ихъ въ собраніе. И сначала плакалъ долгое время, стоя (см. § 17) а солдаты, видя это, удивлялись ему и молчали.

4) Xen. Anab. I, 8, 16: Ταῦτα λέγων (Ξενοφῶν) θορύβου ἤκουσε διὰ τῶν ταξέων ἰόντος: Говоря это (Ксенофонтъ) услышалъ шумъ проходившій (или проходящій) по рядамъ.

5) Xen Anab. I, 4, 16. Ἀκούσαντες ταῦτα (οἱ τοῦ Μένωνος στρατιῶται) ἐπείθοντο καὶ διέβησαν: Услышавъ это (солдаты Менона) повиновались и перешли (чрезъ рѣку).

6) Xen. Anab. I, 3,13: (Κλέαρχος) ταῦτα εἰπὼν ἐπαύσατο: Клеархъ сказавъ это, замолчалъ (остановился, пересталъ).

7) Xen. Cyr. VII, 4, 12 и 13: (Κροῖσος) διδοὺς τῷ Κύρῳ τὰ γράμματα εἶπε—(Κῦρος) ἅμα ταῦτα λέγων ἔδωκε τὰ γράμματα τοῖς φίλοις.... (Крезъ) передавая Киру списокъ, сказалъ;—(Киръ) говоря это, передалъ списокъ своимъ друзьямъ.

8) Xen. Anab. I, 5, 11: Ἀμφιλεξάντων τι ἐνταῦθα τῶν τε τοῦ Μένωνος στρατιωτῶν καὶ τῶν τοῦ Κλέαρχου ὁ Κλέαρχος κρίνας ἀδικεῖν τὸν τοῦ Μένωνος πληγὰς ἐνέβαλεν· ὁ δὲ ἐλθὼν πρὸς τὸ ἑαυτοῦ στράτευμα ἔλεγεν· ἀκούσαντες δ' οἱ στρατιῶται ἐχαλέπαινον καὶ ὠργίζοντο ἰσχυρῶς τῷ Κλεάρχῳ: Когда тут солдаты Менона поспорили съ солдатами Клеарха, то послѣдній

---

[1]) =черное пятно (въ былинѣ «Илья Муромецъ»).

Библиотека "Руниверс"

разсудивъ, что солдатъ Менона виновенъ (см. § 13, № 15), нанесъ ему удары (побилъ его). Послѣдній, придя (пришедши) къ своему войску, сталъ разказывать (по § 14, прим. или: разказалъ, по § 12, I, c, № 1) всѣмъ. Солдаты, услышавъ это, сильно гнѣвались и сердились (или по § 12, γ: разгнѣвались и разсердились) на Клеарха.

9) Xen. Anab. V, 8, 1: Ξενοφῶντος κατηγόρησάν τινες φάσκοντες, παίεσθαι ὑπ' αὐτοῦ καὶ ὡς ὑβρίζοντος τὴν κατηγορίαν ἐποιοῦντο: Нѣкоторые обвинили Ксенофонта, говоря (донося на него), будто онъ ихъ билъ (бьетъ, они были биты имъ) и жаловались на него, что онъ поступалъ (или поступаетъ) съ ними нагло (собств. = какъ на поступавшаго, или: поступающаго).

10) Cyr. II. 1, 1: Τοιαῦτα μὲν δὴ ἀφίκοντο διαλεγόμενοι μέχρι τῶν ὁρίων τῆς Περσίδος: Бесѣдуя такимъ образомъ, они достигли границъ (пришли къ границамъ) персидскихъ.

11. Her. I. 59. 3. Ὁ δῆμος ὁ τῶν Ἀθηναίων ἐξαπατηθεὶς (ὑπὸ τοῦ Πεισιστράτου) ἔδωκε οἱ τῶν ἀστῶν καταλέξας ἄνδρας: Народъ Аѳинскій, обманутый (Писистратомъ), далъ ему мужей, выбравъ ихъ (выбранныхъ) изъ числа гражданъ.

12. Xen. Anab. I. 6. 10. Οἵπερ πρόσθεν προσεκύνουν, καὶ τότε προσεκύνησαν: Тѣ, которые кланялись ему прежде, поклонились ему и теперь.

13. Κροῖσος Ἅλυν διαβὰς μεγάλην ἀρχὴν καταλύσει: Крезъ, перешедши (перейдя=когда перейдетъ—предшествованіе въ будущемъ—) чрезъ Галисъ, разрушитъ великое государство.

14. Xen. An. II, 1. 17. Σὺ (οὖν) πρὸς θεῶν συμβούλευσον ἡμῖν ὅ τι σοὶ δοκεῖ κάλλιστον καὶ ἄριστον εἶναι καὶ ὃ σοὶ τιμὴν οἴσει τὸν ἔπειτα χρόνον λεγόμενον, ὅτι Φαλῖνός ποτε πεμφθεὶς παρὰ βασιλέως κελεύσων τοὺς Ἕλληνας τὰ ὅπλα παραδοῦναι συμβουλευομένοις συνεβούλευσεν αὐτοῖς τάδε: Ты, ради боговъ, посовѣтуй намъ, что по твоему мнѣнію лучше (тебѣ кажется лучшимъ) и что тебѣ въ будущемъ послужитъ (или будетъ служить) къ чести, если (когда) будутъ разказывать (=будучи разказываемо) такъ: Фалинъ, когда-то посланный отъ царя (чтобы) убѣдить (убѣждать) Эллиновъ выдать оружіе, во время совѣта (совѣтующимся) посовѣтовалъ имъ слѣдующее.

15. Xen. Anab. I, 9. 31: ἀποθνήσκοντος γὰρ αὐτοῦ (Κύρου) πάντες οἱ περὶ αὐτὸν φίλοι καὶ συντράπεζοι ἀπέθανον μαχόμενοι ὑπὲρ Κύρου πλὴν Ἀριαίου· οὗτος δὲ τεταγμένος ἐτύγχανεν ἐπὶ τῷ εὐωνύμῳ τοῦ ἱππικοῦ ἄρχων. Ὡς δ' ἤσθετο Κῦρον πεπτωκότα, ἔφυγεν ἔχων καὶ τὸ στράτευμα πᾶν οὗ ἡγεῖτο: Когда Киръ умиралъ, то всѣ окружавшіе его друзья и сотрапезники

Библиотека "Руниверс"

умерли (пали), сражаясь за него, кромѣ Аріея. Послѣдній находился въ строю (τεταγμένος см. § 16. 1. подъ конецъ) и командовалъ (командуя) конницею на лѣвомъ крылѣ, и какъ скоро замѣтилъ, что Киръ палъ (см. § 16. 1.), убѣжалъ вмѣстѣ съ тѣмъ войскомъ (имѣя то войско), которымъ предводительствовалъ.

16. Her. I, 9. 2: Μετὰ δ' ἐμὲ ἐσελθόντα παρέσται καὶ ἡ γυνὴ ἡ ἐμή: Послѣ того какъ я войду (=за мною вошедшимъ—предшествованіе въ будущемъ—), прибудетъ и моя жена.

17. Xen. Cyr. I, 3. 17. Παῖς μέγας, μικρὸν ἔχων χιτῶνα, ἕτερον παῖδα μικρόν, μέγαν ἔχοντα χιτῶνα, ἐκδύσας αὐτόν, τὸν μὲν ἑαυτοῦ ἐκεῖνον ἠμφίεσε, τὸν δὲ ἐκείνου αὐτὸς ἐνέδυ· ἐγὼ οὖν τούτους δικάζων ἔγνων βέλτιον εἶναι ἀμφοτέροις τὸν ἁρμόζοντα ἑκάτερον χιτῶνα ἔχειν: Взрослый мальчикъ, имѣвшій короткій хитонъ, снялъ (собст.=снявъ) хитонъ съ малаго ростомъ мальчика, имѣвшаго длинный хитонъ, и свой надѣлъ на него, а его надѣлъ на себя. Я, разбирая дѣло, нашелъ (призналъ, разсудилъ), что приличнѣе, чтобы каждый изъ нихъ имѣлъ хитонъ, идущій къ нему.

18. Eur. Hel. 1450. μίαν δ' ἐμοὶ χάριν δόντες τὸ λοιπὸν εὐτυχῆ με θήσετε: Оказавъ (если окажете—предшествованіе въ будущемъ—) мнѣ эту одну милость (услугу), вы сдѣлаете меня впредь (на все будущее время) счастливымъ.

19. Xen. Cyr. VIII 4. 1. Θύσας δὲ ὁ Κῦρος καὶ νικητήρια ἑστιῶν ἐκάλεσε τοὺς φίλους: Киръ, принесши жертву (послѣ того какъ принесъ жертву) и празднуя побѣду угощеніемъ, призвалъ своихъ друзей.

20. Δίκαια δράσας συμμάχους ἕξει θεούς: Поступавъ, (поступивъ, =вшій или: кто будетъ поступать, кто поступитъ) справедливо, будетъ имѣть помощниками боговъ (также предшествованіе въ будущемъ).

21. Къ § 3 III. a. a: Я видѣлъ (увидѣлъ) сражавшихся (=сражающихся, когда, въ то время какъ, между тѣмъ какъ сражались, во время сраженія) при Марѳонѣ воиновъ: Ἑώρων (εἶδον) τοὺς στρατιώτας, τοὺς ἐν Μαραθῶνι μαχομένους; — напротивъ (къ § 3 III a. β): если „сражавшихся" =послѣ того какъ сражались, послѣ происходившаго сраженія (напримѣръ, вчера, въ прошломъ году), то переводится: μαχεσαμένους.—b) къ § 3. III. b: Я вижу сражавшихся (=которые, послѣ того какъ — сражались) при Марѳонѣ воиновъ: Ὁρῶ τοὺς στρατιώτας, τοὺς ἐν Μαραθῶνι μαχεσαμένους (не: μαχομένους), или: c) Я буду видѣть (или увижу) сражавшихся (=которые — послѣ того какъ — сражались) при Марѳонѣ воиновъ: Ὄψομαι τοὺς στρατιώτας, τοὺς ἐν Μαραθῶνι μαχεσαμένους.

Библиотека "Руниверс"

22. Къ § III. 3. a) α: Этотъ воинъ, сражавшійся (или сражавшись = сражаясь) въ 1855 г. подъ Севастополемъ, много страдалъ (пострадалъ) въ продолженіе этой войны: ὅδε ὁ στρατιώτης μαχόμενος περὶ Σεβαστόπολιν ἐν τούτῳ τῷ πολέμῳ πολλὰ δεινὰ ἔπασχεν (ἔπαθεν).

Къ § 3. III. a) β: Этотъ воинъ, сражавшійся (сражавшись=который, послѣ того какъ сражался) въ 1855 г. подъ Севастополемъ, говорилъ (сказалъ) вчера: Ὅδε ὁ στρατιώτης (ὁ) περὶ Σεβαστόπολιν μαχεσάμενος ἔλεγε (εἶπε) χθές...

Къ § 3. III. b) Этотъ воинъ, сражавшійся (который сражался) въ 1855 г. подъ Севастополемъ, говоритъ теперь (будетъ говорить, скажетъ): Ὅδε ὁ στρατιώτης ὁ περὶ Σεβαστόπολιν μαχεσάμενος λέγει, (λέξει)...

23. Dem. Phil. I. 29. Ἐγὼ οἶδα σαφῶς, ὅτι προσποριεῖ τὰ λοιπὰ αὐτὸ τὸ στράτευμα ἀπὸ τοῦ πολέμου, οὐδένα τῶν Ἑλήνων ἀδικοῦν οὐδὲ τῶν συμμάχων: я знаю навѣрное, что войско доставитъ (будетъ доставлять) себѣ само все остальное на войнѣ, не причиняя (и не будетъ причинять, не причинитъ) при томъ вреда никому изъ Эллиновъ или союзниковъ (здѣсь part. ἀδικοῦν выражаетъ обстоятельство, одновременное съ будущимъ временемъ προσποριεῖ, то-есть, также будущее дѣйствіе наравнѣ съ послѣднимъ).

24. Aelian. Var. Hist III. 25: Λεωνίδας καὶ οἱ σὺν αὐτῷ τριακόσιοι... ὑπὲρ τῆς Ἑλλάδος εὖ καὶ καλῶς ἀγωνισάμενοι τέλους ἔτυχον εὐκλεοῦς: Леонидъ, и триста, бывшихъ съ нимъ, храбро сражавшись (= послѣ того какъ сражались) за Элладу, достигли славной кончины.

25. Dem. Phil. I. 13. καὶ δὴ πειράσομαι λέγειν, δεηθεὶς ὑμῶν τοσοῦτον: и попытаюсь говорить объ этомъ, попросивъ (= но попрошу) васъ (предварительно) о слѣдующемъ (также предшествованіе въ будущемъ).

26. Plato Gorg. 526. b: (Ψυχὴν) φιλοσόφου τὰ αὑτοῦ πράξαντος καὶ οὐ πολυπραγμονήσαντος ἐν τῷ βίῳ (Ῥαδάμανθυς) ἠγάσθη τε καὶ ἐς μακάρων νήσους ἀπέπεμψε (послѣдніе два aor. gnomici см. § 15 примѣч. 1 = слѣд. ἄγαται καὶ... ἀποπέμπει): (Душею) философа, исполнившаго свои обязанности и во всю жизнь свою не суетившагося (не вмѣшивавшагося въ дѣла, его не касающіяся = который исполнялъ.... и не суетился, не вмѣшивался....) — Радамантъ восхищается и отсылаетъ ее на острова блаженныхъ.

27. Il. I. 139—140. ἢ τέον ἢ Αἴαντος ἰὼν (см. § 10.) γέρας, ἢ Ὀδυσῆος ἕξω ἑλών: взявши уведу = возьму и уведу.

28. Xen. Ages. II. 12. Συμβαλόντες τὰς ἀσπίδας ἐωθοῦντο, ἐμάχοντο,

Библиотека "Руниверс"

ἀπέκτεινον, ἀπέθνησκον: столкнувши свои щиты, они толкались, сражались, убивали (непріятелей), падали (= умирали). И подобное мѣсто

29. Хен. Суг. VII. 1. 38. Εὐθὺς ἀνεβόησάν τε πάντες καὶ προσκεσόντες ἐμάχοντο, ἐωθοῦντο, ἔπαιον, ἐπαίοντο: Тотчасъ всѣ подняли крикъ и бросившись (на непріятеля), сражались (стали сражаться), напирали на него, а они на нихъ, (толкали, были толкаемы), наносили удары и получали ихъ.

30. Her. II. 133. I. Ἦλθε οἱ μαντήιον, ὡς μέλλοι ἓξ ἔτεα μοῦνον βιώσας (aor. II) τῷ ἑβδόμῳ τελευτήσειν: пришло предсказаніе, что онъ, проживъ (только) шесть лѣтъ, въ седьмой годъ долженъ умереть (умретъ) = проживетъ и.... Другіе примѣры причастій см. Isocr. IV. 80—83. Lys. II. 17—43. Pseudodemosth. 59. 96—98.

§ 4. *Passivum et medium.* На основаніи § 1 и 2 въ страдательномъ (passivum) и въ возвратномъ (medium) залогахъ:

а) *продолженный* видъ русскихъ глаголовъ (составляемый изъ глагола дѣйствительнаго залога продолженнаго вида съ приставкою мѣстоименія — *ся* или — *сь* или съ прибавленіемъ — для выраженія греч. medium — словъ „себя, себѣ, для себя, своей"; или слагающійся изъ дѣепричастія настоящаго или прошедшаго времени страд. залога продолженнаго вида съ формами глагола „быть") переводятся греческими формами praesens-a по всѣмъ его наклоненіямъ и причастію и imperfect-a (indicativi) passivi или medii; напротивъ:

b) *однократный* видъ русскаго глагола тѣхъ же залоговъ, въ составѣ котораго входятъ вышеупомянутыя формы однократнаго вида, выражается греческими формами аориста по всѣмъ его наклоненіямъ и причастію. Напримѣръ:

къ a)		къ b)	
Настоящ. вр. неопр. накл.			
pass: быть дѣлаему (дѣлапу), (биту)	ποιεῖσθαι.	быть сдѣлану (побиту).	ποιηθῆναι.
дѣлаться.		сдѣлаться.	
med: дѣлать себѣ (своимъ) [1].		сдѣлать себѣ (своимъ): ποιήσασθαι.	

[1]) Хен. Anab. II 5. 27: Τισσαφέρνης Κλέαρχον σύνδειπνον ἐποιήσατο (сдѣлалъ своимъ гостемъ) и IV 5. 28. Сугор. VII 4. 16. Κῦρος ὑποχειρίους ἐποιήσατο (сдѣлалъ своими-себѣ-подданными). Isocrat I 33. ποιήσασθαι φίλους (сдѣлать своими друзьями). Dem. IV 6. σύμμαχα καὶ φίλα ποιησάμενος.

Библиотека "Руниверс"

Настоящ. вр. изъяв. накл.
pass: онъ дѣлаемъ (дѣланъ, битъ) / дѣлается=его дѣлаютъ
med: дѣлаетъ себѣ (своимъ).
} ποιεῖται. (см. Примѣры къ § 2. примѣч. на соотвѣт. мѣстѣ).

Настоящ. вр. повел. накл.
pass: да (пусть) будетъ дѣлаемъ (дѣланъ, битъ) / дѣлается=дѣлаютъ его
med: „ дѣлаетъ себѣ (своимъ).
} ποιείσθω. да (пусть) будетъ сдѣланъ (побитъ). / сдѣлается=сдѣлаютъ его. } ποιηθήτω. / сдѣлаетъ себѣ (своимъ). } ποιησάσθω.

Прошед. вр. изъяв. накл.
pass: былъ (бывалъ) дѣлаемъ (дѣланъ, битъ) / дѣлался = дѣлали его
med: дѣлалъ себѣ (своимъ).
} ἐποιεῖτο. (былъ) сдѣланъ (побитъ) } ἐποιήθη. / сдѣлался=сдѣлали его / сдѣлалъ себѣ (своимъ) ἐποιήσατο.

Прошед. вр. услов. накл.
pass: чтобы былъ дѣлаемъ (дѣланъ, битъ) / дѣлался = дѣлали его
med: дѣлалъ себѣ (своимъ).
} ἵνα ποιῆται или ποιεῖτο. чтобы былъ сдѣланъ (побитъ) / сдѣлался=сдѣлали его } ἵνα ποιηθῇ или ποιηθείη. „ сдѣлалъ себѣ (своимъ): ἵνα ποιήσηται или ποιήσαιτο.

с) На основаніи § 3 русскія причастія и дѣепричастія страдательнаго залога соотвѣтствуютъ греческимъ по слѣдующей таблицѣ:

pass: дѣлаемый (дѣланный, битый) / дѣлаемъ (дѣланъ, битъ) / будучи (бывъ, -вши) дѣлаемъ (дѣланъ, битъ) / дѣлаясь, дѣлавшись / дѣлающійся, дѣлавшійся
med: дѣлая, дѣлавъ себѣ (своимъ), дѣлающій, дѣлавшій себѣ (своимъ).
} = который (между тѣмъ какъ, въ то время какъ, когда) (есть) дѣлаемъ, былъ дѣлаемъ (дѣланъ, битъ) / будетъ дѣлаемъ (дѣланъ битъ) / дѣлается=котораго дѣлаютъ / дѣлался = „ дѣлали / будетъ дѣлаться=котораго будутъ дѣлать.
(см. примѣры къ §§ 1-3 № 14 λεγόμενον)

(ὁ)ποιούμενος-η-ον (одновременность):

Библиотека "Руниверс"

но:
будучи или бывъ,-вши дѣлаемъ битъ (осаждаемъ) } (раньше дѣйствія главнаго глагола).

ποιηθείς (предшествованіе продолженнаго дѣйствія).

(Напримѣръ, Her. I. 86: πολιορκηθέντα бывшаго осаждаемымъ, послѣ того какъ былъ осаждаемъ).

напротивъ:

pass: сдѣланный (побитый) } который (=послѣ того какъ, какъ скоро, лишь только, когда) (былъ) сдѣланъ (побитъ), сдѣлался = котораго сдѣлали, будетъ сдѣланъ (побитъ), сдѣлается=котораго сдѣлаютъ.
сдѣланъ (побитъ)
будучи (бывъ,-вши) сдѣланъ (побитъ)
сдѣлавшись
сдѣлавшійся

(ὁ) ποιηθείς,=εῖσα,=έν.

med: сдѣлавъ,-вши себѣ (своимъ). } который (=послѣ того какъ, какъ скоро, лишь только, когда) сдѣлалъ или сдѣлаетъ себѣ (своимъ)
сдѣлавшій

(ὁ) ποιησάμενος,-η-ον. (Предшествованіе краткаго — однократнаго — дѣйствія.

Срав. примѣры къ §§ 1—3: № 3 (καταπετρωθῆναι и βιάσασθαι); № 9 (παίεσθαι и ἐποιοῦντο), № 11 (ἐξαπατηθείς), № 14 (λεγόμενον, πεμφθείς и συμβουλευομένοις) и № 1 былъ видѣнъ блескъ (aor. ἤστραπτε), и Xen. Anab I. 9. 2 и 4.

Примѣчаніе. То же самое видно въ оборотѣ genitivus absolutus (срав. § 3. IV). Напримѣръ: когда (въ то время какъ, между тѣмъ какъ) Киръ былъ воспитываемъ (Кира воспитывали): Κύρου παιδευομένου (part. imperfecti).... или когда (въ то время какъ, между тѣмъ какъ) Крезъ былъ веденъ (Креза вели) на костеръ: Κροίσου ἐπὶ πυρὰν ἀγομένου (part. imperfecti)...; напротивъ: когда (послѣ того какъ, какъ скоро, лишь только) Киръ былъ воспитанъ (Кира воспитали), или: когда (и т. д.) Крезъ былъ возведенъ (Креза возвели) на костеръ: Κύρου παιδευθέντος.... Κροίσου ἀχθέντος (part. aoristi)....

§ 5. 1. Русскіе глаголы *многократнаго* [*]) вида, которые въ книж-

[*]) См. Буслаевъ Ист. грам. русск. яз. § 53, 89, 181 и 188.

Библиотека "Руниверс"

номъ языкѣ употребляются вообще рѣдко, и почти исключительно только въ прошедшемъ времени,—а также вытѣсняющія ихъ изъ употребленія выраженія „обыкновенно", съ прошедшимъ временемъ глагола продолженнаго вида, или выраженія „я привыкъ, имѣю обыкновеніе" съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ того же вида—переводятся или одинаково съ глаголами продолженнаго (несовершеннаго) вида чрезъ imperfectum и praesens (по § 1), или же нерѣдко описательнымъ образомъ. Напримѣръ, говаривалъ (бывало говорилъ или говоритъ, обыкновенно говорилъ, имѣлъ обыкновеніе говорить, привыкъ говорить); видалъ, видывалъ; слыхалъ, слыхивалъ: ἔλεγε, ἐώρα, ἤκουε;—или εἴωθε (perf.), εἰώθει (plusq.), (εἰώθασι διαλέγεσθαι Isoc. 6. 39.), εἴθισται (perf.), εἰθίστο (plusq.), εἰθισμένος ἐστί (perf.) или ἦν [(plusq.)—см. § 17. прим. 1.], ἔθος ἔχει или εἶχε (имѣть обыкновеніе) или φιλεῖ, ἐθέλει (особенно о склонности: ὅπερ φιλεῖ δῆμος ποιεῖν: какъ обыкновенно дѣлаетъ народъ. Thuc. VIII 1. 4 и II. 65. 4; Her. III. 82), всѣ съ infinit, какъ естественно, одного praesens: λέγειν, ὁρᾶν, ἀκούειν (которые и сами по себѣ выражаютъ = говаривать, слыхать, = ивать, видать видывать); или чрезъ aoristus gnomicus (см. § 15); или наконецъ чрезъ imperf. и aorist. indic. съ ἄν (см. § 15. Прим.) — Въ соединеніи съ отрицаніемъ переводится этотъ видъ по § 7; съ нарѣчіями „часто" и „никогда" по § 8.—О многократныхъ формахъ глагола „быть": бывать, бывалъ, бываетъ, бывай, см. § 11.

2. Въ греческомъ языкѣ древне- и ново-іоническое нарѣчіе Гомера и Геродота содержитъ значительное количество многократныхъ глаголовъ формы прошедшаго времени (по—подобно русскому современному, литературному, языку—только изъявительныя наклоненія), verba *frequentativa* или iterativa, съ характеристическимъ признакомъ —σκ— и съ окончаніями историческихъ временъ, то-есть, σκ=ον, σκ=όμην и т. д. (см. Curt. § 334—337; Крюг. Dial. I. § 32. Kühner I. 1. § 215 и II. 1. стр. 139); при чемъ *frequentativa* (iterativa) imperfecti (ἔχεσκε, φεύγεσκε, δίδοσκε, имывалъ, бѣгивалъ, давывалъ) служили для означенія многократно повторявшагося (въ прошедшемъ времени) *продолженнаго дѣйствія* (по таблицѣ обзора видовъ: многократность глагола вида II 4, то-есть, по наглядному обозначенію — — — — — —); такъ что они равнялись описательнымъ выраженіямъ: πολλάκις εἶχε, π. ἔφευγε, π. ἐδίδου = часто или бывало давалъ (даетъ), имѣлъ (имѣетъ), бѣжалъ (бѣжитъ); напротивъ frequentativa (iterativa) aoristi (ἴδεσκε видывалъ, φύγεσκε бѣгивалъ, δόσκε давывалъ, λάβεσκε= πολλάκις εἶδε, π. ἔφυγε, π. ἔδωκε, II. ἔλαβε, бывало дастъ, увидитъ,

Библиотека "Руниверс"

убѣжитъ) означали часто повторявшееся краткое (иногда только мгновенное) дѣйствіе, или же по таблицѣ: многократность глагола вида I, то есть, по наглядному обозначенію:..... [1])

Русскій языкъ, въ отличіе отъ греческаго, тѣ и другіе iterativa переводитъ одинаково чрезъ глаголы *продолженнаго* (несовершеннаго) вида, а всего ближе чрезъ глаголы *многократные* (по таблицѣ: чрезъ всѣ три разряда протяженнаго вида, и особенно чрезъ его глаголы 3-го-есть, вообще 6—разряда, многократные), *не различая* однако *послѣдними краткости и продолжительности повторяемаго дѣйствія чрезъ особыя формы*, а отчасти только чрезъ описательное „бывало", когда оно соединяется въ первомъ случаѣ съ настоящимъ врем. продолж. вида, а во второмъ съ тѣмъ же врем. однократ. вида. См. § 8, II).

Другіе примѣры греч. многократныхъ глаголовъ: ἔφασκε говаривалъ [2]), ἄγεσκε важивалъ, ποιέεσκε дѣлывалъ, ἔσκε=εσ-σκε бывалъ (отъ εἰμί) и т. д.—Iterativa imperfecti: Ilias I, 490—2 πωλέσκετο, φθινύθεσκε, πολέεσκε; V. 126 ἔχεσκε, 472 ἔχεσκες, 536 ἔσκε, 708 ναίεσκε, 786 αὐδήσασκε, 788 πωλέσκετο, 790 ἄχνεσκον, 802 εἴασκον, 857 ζωννύσκατο; VI. 15 φιλέεσκεν, 19 и 153 ἔσκεν, 402 καλέεσκε, 460 ἀριστεύεσκε;—Herod. I. 100 ἐσπέμπεσκον, ἐκπέμπεσκε (см. § 12. I. b. 11); III. 119, 2: κλαίεσκε, ὀδυρέσκετο; IV. 78. 2 καταλείπεσκε; 3 ποιέεσκε (съ объяснительнымъ πολλάκις).—Iterativa aoristi: Il. XI. 64 φάνεσκεν, XVIII. 546 δόσκεν; Od. XI. 208 γενέσκετο; 586 ἀπολέσκετο, 587 φάνεσκε; Herod. IV. 78. 3 и 130 λάβεσκε и λάβεσκον (у Her. только въ соединеніи съ ἄν, см. § 15 прим. 2). На ряду съ этими многократными формами ставится однако—часто въ одномъ и томъ же предложеніи, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ,—уже у Гомера (см. Il. III. 217—219 στά-

---

[1]) Неосновательно замѣчаніе Кюнера (Ausf. Gram d. gr. Spr. I, 1. § 215. 1): «Aus dem Begriffe der Wiederholung hat sich der Begriff der *Intensität* gebildet, wie φιλέεσκε γὰρ αἰνῶς; Od. α, 264, 435.; η. 171.; Il. I, 450». Усиленіе глагольнаго дѣйствія выражается здѣсь не многократною формою, а нарѣчіями αἰνῶς; въ первомъ мѣстѣ, μάλιστα во второмъ и въ третьемъ, а четвертое поставлено безъ такого нарѣчія и потому безъ усиленія своего значенія.

[2]) Глаголъ «сказывать», подобно глаголамъ «разказывать, отказывать, доказывать, приказывать» относится (по таблицѣ) не къ 6, а къ 4 (или къ 5) разряду II вида. Общій всѣмъ многократный глаголъ (6 разряда) есть вышедшая изъ употребленія безпредложная форма—какъ всѣ глаголы этого разряда—«казывать». См примѣч. къ обзору видовъ № 6. и Буслаев. Ист. грам. § 89. стр. 217 2

Библиотека "Руниверс"

σχεν—ἴδεσχεν—ἐνώρα—ἔχεσχεν), а еще чаще у Геродота простое imperfectum въ такомъ же значеніи (срав. Her. II. 174 съ I. 17), а также описательныя выраженія многократнаго значенія (напримѣръ, Il. V, 766 εἴωθε πελάζειν), такъ что уже въ гомеровское время замѣтно колебаніе и постепенное исчезновеніе многократныхъ формъ. Впослѣдствіи (особенно въ аттич. нарѣчіи) онѣ совсѣмъ вытѣсняются простымъ imperfectum, точно такъ же какъ и въ русскомъ языкѣ глаголы продолженные (по таблицѣ вида II, 4 разряда) большею частью уже вытѣснили и все болѣе вытѣсняютъ и замѣняютъ глаголы многократнаго разряда (по таблицѣ II вида 6 разряда).

Въ аттическомъ нарѣчіи уцѣлѣли, кажется, какъ остатки учащательнаго (многократнаго) вида, только три глагола, изъ которыхъ два (встрѣчаемые также у Гомера и Геродота), не принимая вставки=σχ=имѣютъ усиленную основу многократнаго (или повторительнаго) значенія; именно: φορεῖν носить, пашивать: Il. I. 238, V. 499, VI, 457; Her. II. 48 (περιφορεῖν), IV. 116; Xen. Anab. I л 8. 29; Thuc. II. 75. 2. и 6., и φοιτᾶν: Il. V. 595, Her. I. 60 (διαφοιτῶντες), III. 119. 2. ходить, хаживать (см. § 10), къ которымъ присоединяется и φάσκειν учащ. отъ φάναι (говаривать, но чаще просто: утверждать). Такъ какъ два первые глагола самою своею основою выражаютъ многократность (или повтореніе) дѣйствія, а предлогъ въ греческихъ сложныхъ формахъ глагола не измѣняетъ его вида; то обыкновенно и не ставится въ употребленіе за исключеніемъ participium (которое—по § 3. III—можетъ выражать предшествованіе также продолженнаго или многократнаго дѣйствія другому дѣйствію), а только въ praesens и imperfectum; подобно тому какъ отъ русскихъ основъ *нос*-ить и *ход*-ить не получается однократный видъ (прошедшаго времени) даже сложеніемъ съ предлогомъ: носилъ, приносилъ; ходилъ, приходилъ (всѣ продолж. вида).

§ 6. *Futurum* а) Въ будущемъ времени оба русскихъ вида, какъ продолженный (несовершенный, вмѣстѣ съ многократнымъ), такъ и однократный (совершенный) переводятся на греческій языкъ одною и тою же формою futurum (I или II contractum) по всѣмъ его наклоненіямъ (см. § 16 предвар. примѣч.) Такимъ образомъ въ *будущемъ времени* русскій языкъ превосходитъ греческіи отличіемъ видовъ, но за то уступаетъ греческому въ томъ, что послѣдній различаетъ и въ этомъ времени, какъ въ другихъ, кромѣ изъявительнаго (γράψω), еще три наклоненія: optativus (γράψοιμι), infinitivus (γράψειν) и participium (γράψων). Напримѣръ:

Библиотека "Руниверс"

act. будетъ дѣлать сдѣлаетъ; дѣлать или сдѣлать (въ будущемъ)	ποιήσει (ind.) ποιήσοι (opt.) ποιήσειν (inf.) (ὁ) ποιήσων (part.)
med. будетъ дѣлать себѣ (своимъ)	ποιήσεται (indic.) ποιήσοιτο (optat.)
сдѣлаетъ „ дѣлать или сдѣлать себѣ (своимъ) въ будущемъ.	ποιήσεσθαι (infin.) (ὁ) ποιησόμενος (part.)

pass. будетъ дѣлаемъ дѣланъ (битъ) дѣлаться	будутъ дѣлать его (дѣлать его въ будущемъ)	ποιηθήσεται (ind.) ποιηθήσοιτο (opt.) ποιηθήσεσθαι (inf.) (ὁ) ποιηθησόμενος (part.) [или какъ med.]
сдѣланъ (побитъ) сдѣлается	сдѣлаютъ его (сдѣлать его въ будущ.)	

в) Поэтому часто употребляется participium futuri (I или II), иногда съ союзомъ ὡς, а нерѣдко и indicativus futuri съ мѣстоименіемъ относительнымъ впереди, для выраженія цѣли (намѣренія, назначенія), состоитъ ли она въ дѣйствіи однократномъ или продолженномъ (или же многократномъ) и соединена ли съ главнымъ глаголомъ прошедшаго, настоящаго или будущаго времени. Напримѣръ, Крезъ послалъ (или: часто посылалъ) вопросить (вопрошать) оракулъ: Κροῖσος ἔπεμψε (ἔπεμπε) μαντευσομένους. Xen. Mem. I, 1. 6. Σωκράτης συνεβούλευε περὶ τῶν ἀδήλων, ὅπως ἀποβήσοιτο, μαντευσομένους πέμπειν (Сокр. совѣтовалъ отправлять относительно дѣлъ, исходъ которыхъ не извѣстенъ, послонъ вопрошать оракулъ).—Отечество ведетъ насъ на войну, чтобы подвергать (подвергнуть) или выставлять (выставить) ранамъ или смерти: Ἄγει ἡμᾶς ἡ πατρὶς εἰς πόλεμον τρωθησομένους ἢ ἀποθανουμένους (Plat. Crit. p. 51. B). Мы не имѣемъ, на что (могли) бы покупать (или купить) хлѣба: Οὐκ ἔχομεν, ὅτου σῖτον ὠνησόμεθα.—Аѳиняне отправили людей, которые бы ловили (схватили), или: чтобы ловить (схватить) Ѳемистокла: Οἱ Ἀθηναῖοι ἄνδρας ἔπεμψαν οἱ αἱρήσουσι τὸν Θεμιστοκλέα. Другіе примѣры: Her. I. 96, 2; VII. 32 и 35; Xen. Anab. I. 1. 3: Ἀρταξέρξης συλλαμβάνει Κῦρον ὡς ἀποκτενῶν (А. велѣлъ схватить Кира, чтобы казнить, убить его) и 11: (ὡς πολεμήσων, чтобы вести или начать войну) и см. примѣры къ §§ 1—3 N. 14. (ὃ οἴσει

Библиотека "Руниверс"

и κελεύσων); Thuc. III. 16: ναυτικὸν παρεσκεύαζον, ὅ τι πέμψουσι ἐς τὴν Λέσβον: они снаряжали (готовили) флотъ, чтобы отправить его (который бы отправили) въ Лесбосъ; Thuc. VIII. 1. 3. (οἵτινες προβουλεύσουσιν); Cyr. III, 3. 52; Hell. II. 3. 2; II. I. 207: ἦλθον ἐγὼ παύσουσα.— По-латыни въ такомъ случаѣ бываетъ или supinum (при глаголахъ движенія) или qui (ut) съ coniunct., или gerund.—Однако есть рѣдкіе случаи, гдѣ, хотя и не собственно, а только по связи рѣчи въ такомъ же значеніи цѣли, можно принять partic. praes: Anab. IV 5. 8: Διεδίδου (βρωτὸν) καὶ διέπεμπε διδόντας; онъ раздавалъ (кушанье) и разсылалъ людей для раздачи. Thuc. VI. 88. 10: πρέσβεις πέμπειν κωλύοντας, и VII. 25. 9: ἔπεμψαν πρέσβεις ἀγγέλλοντας вм. ὡσοντας, κωλύοντας, ἀγγελοῦντας. (См. примѣч. къ таблицѣ № 10).

Примѣчаніе. Русскія выраженія: „намѣреваюсь, я намѣренъ, имѣю въ виду, собираюсь (напримѣръ, идти, отправиться), хочу, мнѣ предстоитъ, мнѣ приходится или придется, я готовъ, я имѣю, должно—слѣдуетъ—можно ожидать (въ будущемъ), что..., я долженъ, я могу" (послѣдніе два однако только въ значеніи предшествующаго имъ выраженія; на пр. Il. V, 205. ἔμελλον ὀνήσειν и Dem. Ol. III. послѣд. слова: συνοίσειν μέλλει) съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ дополнительнаго глагола переводятся часто греческимъ глаголомъ μέλλω въ соединеніи—большею частію—съ infinitiv-омъ futuri при томъ и другомъ русскомъ видѣ, соотвѣтственно значенію глагола μέλλω, относящаго дѣйствіе къ будущему времени; но кромѣ того:

а) При русскомъ продолженномъ видѣ неопредѣленнаго наклоненія также съ infinitiv-омъ praesentis, а

b) При русскомъ однократномъ видѣ неопредѣленнаго наклоненія—также (хотя гораздо рѣже futurum) съ infinit. aoristi; такъ что:

намѣреваюсь, имѣю въ виду, мнѣ предстоитъ и т. д. — *дѣлать*=μέλλω (ἔμελλον, ἐμέλλησα, μελλήσω) ποιήσειν или ποιεῖν; *сдѣлать*=μέλλω (и т. д.) ποιήσειν или (рѣже) ποιῆσαι.

Этому обороту соотвѣтствуетъ латинская conjugatio periphrastica, составляемая изъ part. на=urus, a, um съ esse (facturus sum etc.)

См. § 16. 1. Прим. 1.—Примѣры см. Krüg. a mm. синт. § 53. 8. и Anm. 1—4: Курц. § 501; Григ. § 254. 2, Вѣл. § 22. в).

Ф. Черный.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

СТО ВОСЕМЬДЕСЯТЪ ВОСЬМОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

СТРАН.

Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета г. министра народнаго просвѣщенія за 1874 годъ. (Окончаніе). 1

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

1. *26-го іюля 1876 года.* Объ учрежденіи въ г. Камышинѣ реальнаго училища. . . 49

2. *13-го іюля 1876 года.* Объ учрежденіи при лицеѣ Цесаревича Николая въ Москвѣ должности архитектора . 50

3. *26-го іюля 1876 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Сумской Александровской гимназіи. —

4. *26-го іюля 1876 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Тверскомъ реальномъ училищѣ. . 51

5. *26-го іюля 1876 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Астраханской мужской гимназіи . —

6. *26-го іюля 1876 года.* Объ учрежденіи стипендій при Уральской войсковой гимназіи . —

7. *26-го іюля 1876 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Московскомъ учительскомъ институтѣ 52

8. *26-го іюля 1876 года.* О наименованіи однокласснаго начальнаго народнаго училища въ Александровской волости, Царскосельскаго уѣзда, „Владимірско-Александровскимъ".

Библиотека "Руниверс"

стран.

9. *26-го іюля 1876 года.* Объ учрежденіи стипендій при Владимірской мужской гимназіи. . 53

10. *16-го августа 1876 года.* Объ учрежденіи стипендіи въ Императорскомъ Московскомъ университетѣ —

11. *16-го августа 1876 года.* О формахъ одежды служащихъ по учебному вѣдомству въ Туркестанскомъ краѣ, а также учащихся въ прогимназіяхъ. . . 54

12. *16-го августа 1876 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Астраханской мужской гимназіи . . —

13. *26-го іюля 1876 года* Объ учрежденіи стипендіи при Преславльской учительской семинаріи . —

14. *16-го августа 1876 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Вятской мужской гимназіи . . 83

15. *9-го сентября 1876 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Харьковскомъ начальномъ народномъ училищѣ —

16. *27-го сентября 1876 года.* Объ учрежденіи стипендіи при Саратовской мужской гимназіи 84

17. *27-го сентября 1876 года.* О взносѣ платы въ пользу экзаменаторовъ при испытательныхъ комитетахъ —

18. *22-го октября 1876 года.* О распространеніи на служащихъ министерства въ Туркестанскомъ краѣ правъ и преимуществъ службы чиновъ военно-народнаго управленія въ томъ краѣ. 85

Высочайшій приказъ.

27-го сентября 1876 года. (№ 10) 86

12-го октября 1876 года. (№ 11). —

Высочайшій рескриптъ, 87

Министерскія распоряженія.

1. *15-го апрѣля 1876 года.* Правила о стипендіи Софіи Семеновны Савиной . . . 55

2. *20-го апрѣля 1876 года.* Положеніе о стипендіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника, доктора Ивана Исаковича Европеуса, учрежденной при Новгородской мужской гимназіи. . 56

3. *22-го апрѣля 1876 года.* Положеніе о стипендіи Ивана Петровича Забѣлло, учрежденной при Ковенской мужской гимназіи. . . —

4. *22-го апрѣля 1876 года.* Положеніе о стипендіи имени

Библиотека "Руниверс"

директора Казанской второй гимназіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Ишеника, учрежденной при той же гимназіи. 57

5. *8-го мая 1876 года.* Положеніе о стипендіи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Александра Александровича Эбелинга для дѣтей чиновниковъ Калишской казенной палаты 58

6. *22-го мая 1876 года.* Положеніе о стипендіи имени директора Казанской второй гимназіи, дѣйствительнаго статкаго совѣтника Осипа Антоновича Ишеника, учрежденной при той же гимназіи . 59

7. *22-го мая 1876 года.* Положеніе о стипендіи коллежскаго ассесора Константина Дмитріевича Анциферова при Курскомъ реальномъ училищѣ 60

8. *22-го мая 1876 года.* Положеніе о стипендіи имени Наманла Ивановича Сумарокова, при Тамбовской губернской гимназіи . 61

9. *22-го мая 1876 года.* Положеніе о постоянномъ фондѣ для несостоятельныхъ учениковъ, окончившихъ курсъ Лодзинскаго высшаго ремесленнаго училища 62

10. *22-го мая 1876 года.* Правила для завѣдыванія капиталомъ вспомогательной кассы, учрежденной бывшими учениками училища Св. Петра въ память столѣтняго юбилея онаго. 63

11. *26-го мая 1876 года.* Правила о выдачѣ единовременныхъ пособій недостаточнымъ студентамъ Московскаго университета имени полковника Ивана Петровича Бырдина. 67

12. *29-го мая 1876 года.* Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о порядкѣ и срокахъ доставленія статистическихъ свѣдѣній объ учебныхъ заведеніяхъ министерства . —

13. *20-го іюня 1876 года.* Положеніе о стипендіи, учрежденной вдовою потомственнаго почетнаго гражданина, города Казани, Евтихія Михайловича Вѣрина, Маріею Яковлевною Вѣриной 70

14. *15-го мая 1876 года.* Положеніе о стипендіяхъ коллежскаго совѣтника Марка Николаевича Комнено-Варваци при Таганрогской гимназіи 87

15. *15-го мая 1876 года.* Положеніе о стипендіяхъ имени статскаго совѣтника Ивана Амирова при Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ. . . 88

16. *15-го мая 1876 года.* Положеніе о стипендіяхъ гвардіи ротмистра Ѳедора Ивановича Вадковскаго. 90

Библиотека "Руниверс"

стран.

17. *1-го іюля 1876 года.* Положеніе о стипендіи О. И. Комиссарова-Костромскаго, учрежденной при Курской мужской гимназіи, въ память 4-го апрѣля 1866 года . . —

18. *8-го іюля 1876 года.* Положеніе о стипендіяхъ, учрежденныхъ вдовою инженеръ-капитана Варварою Михайловною Своевою при первой Московской гимназіи . 93

19. *30-го іюля 1876 года.* Положеніе о стипендіи имени генералъ-маіора Александра Васильевича Гулькевича, въ Астраханской мужской гимназіи . 95

20. *11-го сентября 1876 года.* Программы предметовъ учебнаго курса женскаго графа Д. Н. Блудова училища въ городѣ Острогѣ . 96

21. *25-го сентября 1876 года.* Правила о стипендіи генералъ-адъютанта Хрущова при Императорскомъ Московскомъ университетѣ . . 133

22. *13-го ноября 1876 года.* Программы и учебные планы предметовъ, преподаваемыхъ въ учительскихъ институтахъ . —

23. *13-го ноября 1876 года.* Инструкція касательно объема и метода преподаванія учебныхъ предметовъ въ учительскихъ институтахъ . 183

24. *13-го ноября 1876 года.* Программа вступительнаго въ учительскіе институты экзамена . 185

25. *6-го октября 1876 года.* Положеніе о стипендіи Петра Никифоровича Жедринскаго, Высочайше утвержденной 27-го сентября 1876 года при Саратовской мужской гимназіи . 191

26. *8-го октября 1876 года.* Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ учрежденіи въ пользу экзаменаторовъ при испытательныхъ комитетахъ денежныхъ взносовъ . —

27. *30-го октября 1876 года.* Уставъ Кіевскаго юридическаго общества, состоящаго при Императорскомъ университетѣ Св. Владиміра 192

ПРИКАЗЫ УПРАВЛЯЮЩАГО МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ТОВАРИЩА МИНИСТРА.

28-го августа 1876 года (№ 17) . 70
18-го сентября 1876 года (№ 18). 72
2-го октября 1876 года (№ 19) 194

Библиотека "Руниверс"

стран.

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ: „Филологическія розысканія“ *Я. К. Грота*. . 74

О книгахъ: „Учебникъ нѣмецкаго языка“. Курсъ I—IV. Составилъ преподаватель С.-Петербургскаго 1-го реальнаго училища *К. Маакъ*. . . . . —

О книгѣ: „La grammaire en action“ par *Jean Fleury*. 4 édition, considerablement simplifiée et accompagnée d'une traduction en russe. . —

О книгѣ: „Нѣмецкая хрестоматія для реальныхъ и коммерческихъ училищъ“. Составилъ, примѣнительно къ программѣ, утвержденной г. министромъ народнаго просвѣщенія, преподаватель нѣмецкаго языка при Новгородской гимназіи и реальномъ училищѣ *К. Клоссе*. —

О книгѣ: „К. Ф. Зюпфле“. Статьи для перевода на латинскій языкъ. Руководство, переведенное съ приспособленіями къ употребленію въ русскихъ гимназіяхъ, преподавателями древнихъ языковъ при Московской 2 й гимназіи *К. Павликовскимъ* и *В. Исаенковымъ* . . . —

О брошюрахъ: 1) „Хронологія Всеобщей и Русской исторіи“. Систематическій курсъ. 2) „Хронологія Всеобщей исторіи“. Составилъ *М. Острогорскій* 75

О книгахъ: 1) „Русская исторія, съ присовокупленіемъ необходимыхъ свѣдѣній изъ исторіи всеобщей“. По способу *Грубе* изложилъ *В. Фармаковскій*. 2) „Сборникъ стереометрическихъ задачъ“. Составилъ *Н. Вараксинъ*. . . —

О книгѣ: „Метеорологія, или ученіе о погодѣ, Мона“. Переводъ *Н. Іорданскаго* и *Ѳ. Капустина*, подъ редакціею и съ дополненіями *Д. Менделѣева* . . —

О книгѣ: „Элементарная физика“. *В. Фонъ-Бооль* —

О книгѣ: „Cours élémentaire et progressif de langue française à l'usage des classes inférieures et moyennes des écoles“ par *D. Margot*. . 76

О книгѣ: „Историческая Хрестоматія по новой и новѣйшей исторіи. Составилъ *Я. Г. Гуревичъ* . . 195

О книгѣ: „Исторія Греціи и Рима“ (курсъ систематическій). Составилъ *Я. Г. Гуревичъ* —

О книгахъ: 1) „Сборникъ классическихъ иностранныхъ про-

Библиотека "Руниверс"

изведеній въ переводахъ русскихъ писателей", издаваемый подъ редакціею *А. Н. Чудинова* —

О книгахъ: „Древніе классики для русскихъ читателей": 1) „Гомеръ. Иліада", въ изложеніи Лукаса Коллинза. Переводъ съ англійскаго, *ф. Резенера*.. 2) „Гомеръ. Одиссея", въ изложеніи Лукаса Коллинза. Переводъ съ англійскаго, *Ф. Резенера*. 3) „Юлій Цезарь. Коментаріи", въ изложеніи Антони Троллопа. Переводъ съ англійскаго, *С. К. Брюлловой* (Кавелиной). 4) „Ксенофонтъ", въ изложеніи Александра Гранта. Переводъ съ англійскаго, подъ редакціей *М. В. Прахова*. 5) „Виргилій", въ изложеніи Лукаса Коллинза, подъ редакціей *И. Помяловскаго*. 6) „Платонъ", въ изложеніи Клифтона Коллинза. Переводъ съ англійскаго, *Ф. Резенера*, изданіе *В. Ковалевскаго* 196

О книгѣ: „Классная русская хрестоматія для младшихъ классовъ средне-учебныхъ заведеній", составленная *Владиміромъ Стоюнинымъ* . . —

О книгахъ: 1) „Учебникъ физики". 2) „Основанія физики". Составилъ *К. Краевичъ* . . —

О книгахъ: „Элементарный курсъ географіи". Вып. I—V. Составилъ *С. Никитинъ* —

О книгѣ: „Составъ, формы и разряды словесныхъ произведеній, примѣнительно къ практическому преподаванію словесности", изложенные *В. Классовскимъ*. . 197

О книгахъ: 1) „Краткая нѣмецкая граматика" Сост. *Эмилій Керковіусъ*. 2) „Словарь употребительнѣйшихъ словъ и выраженій въ русскомъ и нѣмецкомъ языкахъ". Сост. *Дмитрій фонъ-Мевесъ* —

Опредѣленія особаго отдѣла учебнаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Наставленіе въ православной вѣрѣ или домашнія бесѣды пастыря съ простыми людьми". Состав. протоіереемъ *Іоанномъ Посыпловымъ*. 76

О книгахъ подъ заглавіемъ: 1) „Краткое руководство геометріи". 2) „Краткій элементарный курсъ геометріи". 3) „Собраніе ариѳметическихъ задачъ и примѣровъ для письменнаго вычисленія". Сост. *Александромъ Вороновымъ*. —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Курсъ закона Божія въ началь-

Библиотека "Руниверс"

СТРАН.

ныхъ народныхъ училищахъ и приготовительныхъ классахъ духовныхъ училищъ" Сост. священникомъ *А. С. Свирѣлинымъ* —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Учебная книга закона Божія для православныхъ воиновъ, обучающихся въ полковыхъ учебныхъ школахъ". Сост. священ. *В. Гурьевымъ*. —

О изданіи подъ заглавіемъ: „Стѣнной зоологическій атласъ Лейтемана" . . 197

О брошюрахъ подъ заглавіемъ: 1) „Жизнь св. апостола Павла". 2) „Жизнь св. апостола Петра". 3) „Жизнь св. апостола и евангелиста Іоанна Богослова". 4) „Житіе и страданіе св. великомученицы Варвары". 5) „Житіе и страданіе св. великомученицы Екатерины". 6) „Св. мученица Перепетуя и св. Сатиръ". 7) „Житіе святителя Николая, Мирликійскаго чудотворца". 8) „Житіе преподобнаго Арсенія Великаго". 9) „Житіе преподобныхъ Меѳодія и Кирилла, просвѣтителей Славянъ". 10) „Св. Тихонъ епископъ Воронежскій и Задонскій". 11) Св. Равноапостольный князь Владиміръ". 12) „О пьянствѣ". Сост. священникомъ *В. Михайловскимъ*. —

О книгѣ подъ заглавіемъ: „Книга для первоначальнаго чтенія въ народныхъ школахъ". Состав. *В. Водовозовымъ* 198

О книгѣ подъ заглавіемъ: „О земледѣліи средней полосы Россіи". Состав *И. Фроловымъ*. —

Офиціальныя извѣщенія —

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Въ Бихарѣ. (Изъ путешествія по Индіи). *И. Минаева*. 1

Аполлоній Тіанскій. *М. Каринскаго*. 30

Греческій романъ. *Александра Веселовскаго* . 151

Вавилоно-ассирійскія клинообразныя надписи. Исторія чтенія и ихъ историческое значеніе. *Н. Астафьева* 171

Изъ путешествія по Индіи. *И. Минаева*. . 194

Греко-скифскій міръ на берегахъ Понта. *П. Л. Бурачкова*. 237

О сборникѣ, именуемомъ Тверскою лѣтописью. *Ив. Тихомирова*. 262

КРИТИЧЕСКІЯ И БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

Handbuch der altbulgarischen (altkirchenslawischen) Sprache. Grammatik. Texte. Glossar. von *A. Leskien*, a. o. Professor der slawischen an der Universität Leipzig. (Руководство древне-болгарскаго [древне-церковно славянскаго] языка. Грамматика. Текс-

Библиотека "Руниверс"

стран.

ты. Глоссарій. Составилъ *А. Лескинъ*, э. о. профессоръ славянскихъ языковъ въ Лейпцигскомъ университетѣ). *И. Бодуэнъ-де-Куртенэ*. . 152

Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества. . . 164

Introduction à l'étude de la science du language, par *Domenico Pezzi*. Traduit de l'italien sur le texte, entierement refondu par l'auteur, par *V. Nourisson*. (Введеніе въ науку о языкѣ. Сочиненіе *Доменико Пецци*. Переводъ съ текста, совершенно передѣланнаго авторомъ. *В. Нуриссона*). . . 309

Bibliothèque des sciences contemporaines: II. La Linguistique par *Abel Hovelacque*. Библіотека современныхъ наукъ: II. Лингвистика. Сочиненіе *А. Говелака*. . . . —

Die Sprachenwelt in ihrem geschichtlich-literarischem Entwickelungsgange zur Humanität.... bearbeitet von Dr. H. A. Manitius. (Міръ языковъ въ его историко-литературномъ движеніи къ человѣчности. Соч. д-ра *Г. А. Манціуса*) —

Замѣтка по поводу статьи г. Е. Барсова „Очеркъ литературы Слова о Полку Игоревѣ". 315

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

Наша педагогическая литература 1 и 27

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Третій международный конгрессъ оріенталистовъ въ Санктпетербургѣ, въ августѣ 1876 года. . 1

Императорская Публичная библіотека въ 1875 году. 59

Извѣстія о дѣятельности и состояніи нашихъ учебныхъ заведеній: а) университеты, б) низшія училища. 62

Письмо изъ Парижа. *Л. Л—ра*.. 91

Отчетъ о девятнадцатомъ присужденіи наградъ графа Уварова . . 27

Педагогическая корреспонденція изъ Германіи. . 40

Африканская Географическая конференція въ Брюсселѣ 63

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Объ отношеніи видовъ русскаго глагола къ греческимъ временамъ. *Э. Черно*. . . 3 и 88

Къ вопросу о греческихъ глагольныхъ формахъ. *А. Шёнка*. 31 и 53

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Можно получить всѣ книги „РУССКОЙ СТАРИНЫ“ изд. 1876 г. Цѣна за 12 книгъ, съ гравированными портретами, **восемь руб.** съ пересылкою.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ, ИЗДАВАЕМЫЙ ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

1877 г

восьмой годъ изданія.

«РУССКАЯ СТАРИНА» въ 1877 году будетъ выходить на тѣхъ же основаніяхъ, какъ въ первыя семь лѣтъ изданія (1870—1876 гг.), ежемѣсячно, безъ предварительной цензуры. При этомъ редакція расширитъ въ журналѣ **отдѣлы историческихъ изслѣдованій** и исторической **библіографіи**, а также **увеличитъ число прилагаемыхъ къ изданію портретовъ русскихъ достопамятныхъ дѣятелей.**

Годовое изданіе изъ двѣнадцати книгъ составитъ **три тома**, каждый не менѣе 40 листовъ убористой, четкой печати, т. е. всего въ годъ не менѣе 2000 печатныхъ страницъ.

При изданіи, съ 1877 г., **непремѣнно при каждой книгѣ**, прилагаются: **портреты** достопамятныхъ и замѣчательныхъ въ исторіи нашего отечества дѣятелей. Гравюры эти, на мѣди или на деревѣ, исполнены лучшими отечественными граверами: академиками И. П. Пожалостинымъ, Л. А. Серяковымъ и нѣкоторыми другими. Кромѣ того, время отъ времени, будутъ помѣщаемы: **снимки** съ замѣчательныхъ документовъ, **рисунки** историческихъ памятниковъ и зданій, **родословія** замѣчательныхъ фамилій, **снимки** съ рѣдкихъ медалей и пр.

Каждая книга «РУССКОЙ СТАРИНЫ» выходитъ ежемѣсячно, 1-го числа, и одновременно разсылается всѣмъ подписчикамъ.

(На оборотѣ).

Библиотека "Руниверс"

Цѣна за двѣнадцать книгъ «РУССКОЙ СТАРИНЫ» **1877** г.:

Съ доставкою на домъ, въ С.-Петербургѣ и въ Москвѣ, и съ пересылкою въ прочіе города имперіи:

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

Лица, проживающія за границей, приплачиваютъ къ восьми рублямъ за доставку: въ Германію, Бельгію, Францію два рубля; въ Англію, Швейцарію и Италію — три рубля.

Подписка принимается для городскихъ подписчиковъ въ С.-Петербургѣ, въ Конторѣ «РУССКОЙ СТАРИНЫ» при книжномъ магазинѣ Николая Ивановича **Мамонтова** (Невскій проспектъ, противъ Гостиннаго двора, № 46); въ Москвѣ—въ книжныхъ магазинахъ Ивана Григорьевича **Соловьева** (на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева) и Николая Ивановича **Мамонтова** (на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова).

☛ Гг. **Иногородные** обращаются **исключительно** въ редакцію «РУССКОЙ СТАРИНЫ», въ С.-Петербургѣ, Надеждинская улица, д. № 42, кв. № 12.

Примѣчаніе. Тѣ изъ подписчиковъ «РУССКОЙ СТАРИНЫ» текущаго года, которые, при возобновленіи подписки на будущій годъ, пожелаютъ имѣть «Записки сенатора князя Я. И. Шаховскаго» или другую книгу: «Графъ Аракчеевъ и военныя поселенія» — могутъ получить ихъ безплатно, выславъ лишь семь восьми-копѣечныхъ почтовыхъ марокъ (56 коп.) на высылку одной изъ этихъ книгъ или десять таковыхъ же марокъ (80 коп.) на отправку обоихъ изданій.

«РУССКАЯ СТАРИНА» 1870 г. (два первыхъ изданія), 1871 г., 1872 г. (два изданія), 1873 г., 1874 г. и 1875 г. (первыя книги два изданія) разошлись сполна, по подписку до послѣдняго экземпляра, но

отпечатано и имѣется еще (*въ небольшомъ количествѣ экземпляровъ*) новое, третье изданіе «РУССКОЙ СТАРИНЫ» 1870 г. (годъ первый)—двѣнадцать книгъ, въ трехъ большихъ томахъ, съ двумя портретами, снимками и 65-ю рисунками и виньетами. Цѣна восемь руб. съ пересылкою.

«РУССКАЯ СТАРИНА» **1876** г. 12 книгъ, съ портретами: Лжедмитрія I, Екатерины II, Михельсона, Емельяна Пугачева, князя Платона Зубова, А. П. Ермолова, графа Аракчеева, Клугенау, В. Г. Бѣлинскаго, со снимками и чертежами — цѣна восемь руб. съ пересылкою.

Библиотека "Руниверс"

Въ «РУССКОЙ СТАРИНѢ» **1876** г., двѣнадцать книгъ, между прочими статьями напечатаны:

Записки Михаила Гарновскаго, одного изъ ближайшихъ лицъ къ кн. Потемкину-Таврическому: дворъ императрицы Екатерины II въ 1786—1790 гг.—Подлинная переписка Екатерины II съ кн. Потемкинымъ, 1782—1791 гг.,—Бесѣды Екатерины II о дѣлахъ государственныхъ, 1772—1777 гг.—Домашній памятникъ т. е. записки П. Г. Лентина о событіяхъ начала царствованія Александра I.—Записки А. С. Стурдзы о судьбѣ православной церкви русской въ царствованіе Александра I-го.—Автобіографія и переписка академика А. Витберга, строителя храма Христа Спасителя въ Москвѣ.—Воспоминанія Татьяны Петровны Пассекъ: очерки жизни московскаго общества и университетской молодежи, 1835—1842 гг. — Записки Ивана Степановича Жиркевича: порядки военнаго управленія, 1827—1837 гг.—Моя жизнь и художественно-археологическіе труды, разсказъ профес. Ѳедора Григорьевича Солнцева: Академія художествъ до 1820-хъ гг.; поѣздки по Россіи съ археологическою цѣлью; возстановленіе древностей въ кіевскихъ соборахъ; посѣщенія кіевскихъ святынь императоромъ Николаемъ I; разсказы о нѣкоторыхъ іерархахъ, также о художникахъ (К. П. Брюловъ) и проч. дѣятеляхъ. — Воспоминанія артиста П. А. Каратыгина и вдовы адмирала Л. И. Рикордъ и проч. Митрополитъ Ростовскій Арсеній Маціевичъ—историческій очеркъ профессора Н. И. Барсова. — Крѣпостные крестьяне при Екатеринѣ II, очеркъ изъ историческаго изслѣдованія В. И. Семевскаго.—Бунтъ Беньевскаго въ Камчаткѣ въ 1771 г.—Москва въ 1770—1771 гг. статья академика С. М. Соловьева.—Павелъ Полуботокъ—статья П. И. Костомарова. Главные пособники Емельяна Пугачева — въ ихъ собственныхъ показаніяхъ на судѣ (по подлинному о нихъ дѣлу).—Михельсонъ, побѣдитель Пугачева — біографическій очеркъ. — Князь Платонъ Александровичъ Зубовъ (1767—1822 гг.)—историко-біографическій очеркъ.—Самсон-ханъ Макинцевъ и русскіе бѣглецы въ Персіи въ 1806—1855 гг., статья Ад. П. Берже.—Профессоръ Илья Васильевичъ Буяльскій, его біографія, составленная профессоромъ Я. А. Чистовичемъ.—Т. Ѳ. Осиновскій, ректоръ Харьковскаго университета.—Холерный бунтъ въ 1831 г., разсказъ очевидца. — Артемій Волынскій, М. М. Сперанскій, А. П. Ермоловъ, Г. А. Глинка, архимандритъ Новгородскаго Юрьева монастыря Фотій, протоіерей Саиборскій, А. С. Грибоѣдовъ—въ ихъ неизданныхъ, вновь открытыхъ, письмахъ. Письма, планы и предначертанія императора Николая Павловича, а также записки и донесенія кн. М. Д. Горчакова и кн. И. Ѳ. Паскевича о войнѣ съ Турціей въ 1853—1854 гг.—Въ отдѣлѣ листковъ изъ записной книжки въ «Русской Старинѣ» 1876 г. помѣщено до 100 историческихъ разсказовъ, анекдотовъ, біографическихъ и генеалогическихъ замѣтокъ.—По исторіи отечественной словесности—«Русская Старина» 1876 г. представила новыя дан-

Библиотека "Руниверс"

ныя о В. Г. Бѣлинскомъ (двѣ большія статьи); Н. В. Гоголь—по неизданнымъ письмамъ (1827—1828 гг) и проч. Относительно художниковъ и артистовъ, въ этомъ же изданіи 1876 г., напечатанъ разсказъ о М. И. Глинкѣ, очерки и замѣтки о музыкѣ—А. Н. Сѣрова и проч.

Къ «Русской Старинѣ» 1876 г.—(12 книгъ)—приложены портреты: Лжедмитрія I, гравюра Киліана 1606 г.—точный снимокъ; портреты Михельсона, кн. Платона Зубова, Алексѣя Петровича Ермолова—всѣ эти гравюры на мѣди исполнены академикомъ И. П. Пожалостинымъ; портреты Екатерины II и графа Аракчеева—геліографическіе снимки съ гравюръ 1762 и 1818 гг.; портретъ Емельяна Пугачева, Клугенау и В. Г. Бѣлинскаго—гравюры академика Л. А. Сѣрякова.—Снимокъ съ указа о смерти Петра Великаго, 1725 г.—Крестьянинъ Телушкинъ на шпицѣ Петропавловскаго собора (чертежи).

Цѣна „Русской Старины“ 1876 г., 12 книгъ съ портретами, **восемь** рублей съ пересылкою.

Вступая въ **восьмой годъ** изданія «Русской Старины» мы съ удовольствіемъ можемъ заявить, что это изданіе, по прежнему, пользуясь вниманіемъ и содѣйствіемъ многихъ извѣстныхъ ученыхъ изслѣдователей и писателей въ области разработки отечественной исторіи,—представитъ въ 1877 году на своихъ страницахъ рядъ изслѣдованій, очерковъ и статей. Назовемъ здѣсь нѣсколькихъ лицъ, отъ которыхъ мы или уже получили помянутыя статьи и сообщенія или же имѣемъ самыя положительныя обѣщанія о помѣщеніи таковыхъ въ «Русской Старинѣ» именно въ 1877 году:

Профессоръ Н. И. Барсовъ.—Ад. П. Бержe.—Н. П. Барышниковъ.—Профес. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ.—Н. В. Бергъ.—Профес. А. Г. Брикнеръ.—Н. К. Богушевскій.—Академикъ А. Ѳ. Бычковъ.—М. И. Богдановичъ.—Баронъ Ѳ. А. Бюлеръ.—А. А. Васильчиковъ.—Профессоръ А. Н. Веселовскій.—Н. А. Гильтебрандтъ.—Профессоръ А. Д. Градовскій.—Г. Н. Геннади.—Академикъ Я. К. Гротъ.—Н. И. Григоровичъ.—И. К. Забѣлинъ,—Профессоръ Е. Е. Замысловскій.—Н. П. Дуровъ.—Н. Ѳ. Дубровинъ.—П. А. Ефремовъ.—Профессоръ В. С. Иконниковъ.—П. А. Каратыгинъ.—Н. И. Костомаровъ.—Профес. Корсаковъ.—Академикъ А. А. Куникъ.—Е. П. Карновичъ.—Профессоръ В. И. Ламанскій.—Профес. О. Ѳ. Миллеръ.—Д. Л. Мордовцевъ.—Н. Н. Мурзаке-

Библиотека "Руниверс"

ничъ.—С. И. Онатовичъ.—И. И. Ореусъ.—П. Н. Полевой.—Александръ Никл. Поповъ.—Д. Д. Рябининъ.—И. И. Саввантовъ.—В. И. Семевскій.—Академикъ С. М. Соловьевъ.—В. Д. Спасовичъ.—В. В. Стасовъ.—Академикъ М. И. Сухомлиновъ.—Ад. П. Чеботаревъ.—Профессоръ Я. А. Чистовичъ—Н. К. Шильдеръ и др.

Списокъ лицъ сообщившихъ «Русской Старинѣ» мемуары, письма, замѣтки и вообще матеріалы историческіе, каковые находятся уже въ распоряженіи редакціи и будутъ ею постепенно печататься,—помѣщенъ въ XII книгѣ «Русской Старины» изданія 1876 года.

Независимо отъ изслѣдованій и статей поименованныхъ выше лицъ, въ „Русской Старинѣ“ 1877 года будутъ напечатаны:

Разсказы изъ исторіи Тайной Канцеляріи XVIII вѣка.—Пособники Пугачева—въ ихъ собственныхъ показаніяхъ.—Записки М. А. Бестужева (1825—1859 гг.),—М. Ѳ. Орлова (1814 г.),—Кн. Яшвиля (1842—1845 гг.),—В. К. Кюхельбекера (1833—1844 гг.).—Ленарскій, начальникъ петровскаго острога и тюремщикъ декабристовъ, біографическій очеркъ.—Правда о прошломъ, изслѣдованіе покойнаго П. С. Лебедева.—Записки (мемуары): протоіерея Виноградова,—ксендза Буткевича,—пастора Грубера, артистки Никулиной-Косицкой, Колзакова, А. К. Гриббе.—Продолженіе Записокъ: Ивана Степановича Жиркевича (очерки военныхъ порядковъ недавняго прошлаго; два губернаторства; возсоединеніе уніятовъ къ православію въ Западной Россіи; преосвященный Смарагдъ и проч. и проч.).—Преосвященный митрополитъ Московскій Филаретъ (Дроздовъ) — біографическій очеркъ по вновь открытымъ матеріаламъ.—Очерки изъ новѣйшей исторіи Кавказа.—Воспоминанія Татьяны Петровны Пассекъ (продолженіе). —Воспоминанія П. А. Каратыгина (очерки русскаго театра, 1830—1840 гг.).—Записки барона Николаи (о Венгерской компаніи 1849 г.).—Также будетъ напечатано собраніе неизданныхъ документовъ относящихся къ войнѣ 1854—1855 гг. и много отдѣльныхъ разсказовъ, очерковъ и замѣтокъ, какъ изъ новѣйшей исторіи нашего отечества, такъ изъ исторіи русской словесности, художествъ и искусствъ.

(См. на оборотѣ).

Библиотека "Руниверс"

Въ **Январьской** книгѣ „Русской Старины" 1877 г. помѣщены—первая глава историческаго очерка **А. Н. Попова:** отечественная война, **отъ Малоярославца до Березины въ 1812 г.** (это изслѣдованіе состоитъ изъ нѣсколькихъ главъ, которыя всѣ будутъ напечатаны въ „Р. С." 1877 г.). Статьи **Н. И. Костомарова, В. Д. Спасовича, Е. П. Карновича.** Разсказы и воспоминанія **А. А. Панаева,** адъютанта главнокомандовавшаго крымской арміей кн. А. С. Меншикова, о событіяхъ 1854 1855 гг. Біографическій очеркъ Евдокіи Андреевны, первой жены Абрама **Ганнибала,** араба Петра Великаго, — по подлиннымъ вновь открытымъ матеріаламъ (бракоразводное дѣло 1738—1754 гг.) и проч.

Листки изъ записной книжки „Русской Старины", съ **январьской** книги этого изд., въ 1877 г. представятъ непрерывный рядъ отдѣльныхъ историческихъ эпизодовъ въ разсказахъ современниковъ или участниковъ событій; также наиболѣе интересные, небольшіе, но характерные документы, письма, замѣтки, преданія и проч.

Съ **январьской** книги начинается въ текстѣ журнала критико-библіографическій отдѣлъ, въ которомъ читатели „Русской Старины" найдутъ отзывы о книгахъ и брошюрахъ, имѣющихъ отношеніе къ отечественной исторіи, а также къ юридич. отдѣлу, географіи, этнографіи, статистики, археологіи, нумизматики и къ исторіи русской словесности. Ред. „Русской Старины", при содѣйствіи лицъ, спеціально посвятившихъ себя той или другой изъ помянутыхъ наукъ, озаботится сдѣлать этотъ отдѣлъ возможно полнымъ и обстоятельнымъ.

Для приложенія къ „Русской Старинѣ" 1877 г. награвированы академиками И. П. Пожалостинымъ и Л. А. Сѣряковымъ и отпечатаны, частью въ Парижѣ, частью въ Петербургѣ (въ экспед. заготовл. госуд. бумагъ), портреты достопамятныхъ государственныхъ людей, ученыхъ и общественныхъ дѣятелей, а также нѣкоторыхъ іерарховъ Россійской церкви. Портреты будутъ прилагаться при каждой книгѣ.

Библиотека "Руниверс"

ГРАВЮРЫ АКАДЕМИКА ПОЖАЛОСТИНА:

I. Несеніе креста Спасителемъ Іисусомъ Христомъ, гравюра съ картины Карраччи, и

II. Птицеловъ, гравюра съ картины профессора Перова.

Академикъ-граверъ И. П. Пожалостинъ предлагаетъ объ эти гравюры, исполненныя имъ на мѣди и отпечатанныя на отличной бумагѣ въ Парижѣ, всѣмъ желающимъ имѣть эти художественныя произведенія, — пріобрѣсти оныя за половинную цѣну, противу продажной, объявленной, цѣны. А именно: вмѣсто шести рублей за каждую гравюру—по три рубля съ пересылкою; за обѣ же гравюры вмѣстѣ всего—пять руб. съ пересылкою.

☛ Эта уступка, согласно желанію г. Пожалостина, дѣлается только для подписчиковъ „Русской Старины“ и требованія на высылку помянутыхъ гравюръ должны быть обращаемы въ редакцію „Русской Старины“ (С.-Петербургъ, Надеждинская, д. № 42, кв. 12), которая будетъ передавать ихъ, для немедленнаго удовлетворенія, Академику Ивану Петровичу Пожалостину.

ВЪ ПЕТЕРБУРГѢ И ВЪ МОСКВѢ, ВЪ КНИЖНЫХЪ МАГАЗИНАХЪ

МАМОНТОВА и СОЛОВЬЕВА

ПРОДАЮТСЯ:

I. Записки **А. Т. Болотова**, 1738—1795 гг., четыре большіе тома, изд. „Русской Старины“, 1870—1873 гг., съ двумя портретами, сотнею виньетокъ и снимкомъ. Цѣна съ пересылкою за каждый томъ 3 руб., за четыре тома 12 руб.

(Складъ оставшихся, въ небольшомъ количествѣ, экземпляровъ этой книги находится у правнука А. Т. Болотова, Владиміра Андреевича **Болотова**, въ Спб., у Таврическаго сада, Тверская ул., соб. домъ).

II. Сборникъ снимковъ съ автографовъ русскихъ дѣятелей. Роскошный альбомъ, съ заглавнымъ рисункомъ акад. **Гартмана**. Цѣна съ пересылкою 3 руб.

III. Русская Родословная книга. 2 тома. Цѣна **пять** руб. съ перес. (*Осталось 135 экземпл.*). (Приготовляется къ печати 3-й томъ).

Библиотека "Руниверс"

„РУССКАЯ СТАРИНА“ 1870 г.

третье изданіе „Русской Старины“, годъ **первый**, **1870** г., **двѣнадцать** книгъ, въ **трехъ** томахъ.

Въ третьемъ изданіи „Русской Старины“ 1870 г., между многими другими статьями и матеріалами, помѣщены: Записки о жизни и службѣ генералъ-фельдмаршала кн. Н. Ю. **Трубецкаго**;—Записки исторіографа кн. М. М. **Щербатова** о поврежденіи нравовъ въ Россіи; — сенатора И. С. **Рунича** о Пугачевѣ и Пугачевскомъ бунтѣ; — Записки придворнаго брилліантщика **Позье** (1729—1764 гг.);—Отчеты **Лагарпа** о воспитаніи великихъ князей Александра и Константина Павловичей; — Петербургъ въ 1781 году, замѣтки **Пикара**;—Записки Михаила Александровича **Бестужева** (1824—1826 гг.);—Разсказъ очевидца о 14-мъ декабрѣ 1825 г.; — Записки композитора Михаила Ивановича **Глинки** (1804—1854 гг.);—Замѣтки императора **Николая Павловича** о прусскихъ дѣлахъ (1848г.);—Блокада и штурмъ Карса въ 1855 г. разсказъ Я. П. **Бакланова**;—Оборона Камчатки въ 1854 г., разсказъ контръ-адмирала **Арбузова** и проч., и проч.—Болѣе сотни сообщеній: разсказовъ, статей, замѣтокъ, собраній писемъ и проч. матеріаловъ ко всѣмъ царствованіямъ въ Россіи со времени Петра Великаго до императора Николая включительно.—Статсъ-дамы и фрейлины русскаго двора XVIII вѣка, біографическія замѣтки **П. Ѳ. Коробанова**. — Письма, стихотворенія, басни, посланія и прочія литературныя произведенія: И. А. Крылова, Батюшкова, Пушкина, Гоголя, Рылѣева, А. Одоевскаго, Кюхельбекера, Баратынскаго, Н. Полеваго, Вигеля, Я. Ростовцева и друг.

Приложеніе къ **третьему** изданію „Русской Старины“ **1870** г. составляетъ **первый** томъ Записокъ **Болотова**, вновь пересмотрѣнный, свѣренный съ подлинникомъ и украшенный болѣе полусотни вновь награвированн. акад. **Л. Сѣряковымъ** рисунками виньетами.

Цѣна **третьяго** изданія „РУССКОЙ СТАРИНЫ“ **1870** г. съ приложеніями, портретами и рисунками **ВОСЕМЬ** рублей съ пересылкою.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ ИЗДАНІИ СБОРНИКА

„ДРЕВНЯЯ И НОВАЯ РОССІЯ“

ВЪ 1877 ГОДУ (ТРЕТІЙ ГОДЪ).

Ежемѣсячный, историческій, иллюстрированный сборникъ „Древняя и Новая Россія“ будетъ издаваться въ 1877 году на тѣхъ же основаніяхъ и по той же программѣ, какъ и въ предшествовавшіе два года (1875—1876).

Сборникъ „Древняя и Новая Россія“ выходитъ каждый мѣсяцъ книжками въ размѣрѣ до двѣнадцати и болѣе печатныхъ листовъ большаго формата, in 4°, въ два столбца печати на страницѣ, съ нѣсколькими портретами, рисунками и другими художественными приложеніями, такъ что, по окончаніи года, составятся три большихъ тома до 150 печатныхъ листовъ съ 50—60 гравюрами, литографіями и хромолитографіями. Къ январьской книжкѣ сборника, между прочимъ, будетъ приложена большая литографія на топѣ съ оригинальной картины худ. Ст. Хлѣбовскаго

„АССАМБЛЕЯ ПРИ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ“.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ въ годъ двѣнадцать руб. сер., съ доставкою на домъ двѣнадцать руб. пятьдесятъ коп. сер., съ пересылкой тринадцать руб. пятьдесятъ коп. сер.

Главная Контора Редакціи сборника „Древняя и Новая Россія“ находится въ С.-Петербургѣ, на Невскомъ проспектѣ, рядомъ съ Пассажемъ, № 46 при хромолитографіи и типографіи В. И. Граціянскаго, куда гг. иногородныхъ и просятъ исключительно обращаться со всѣми своими требованіями.

Кромѣ того, для удобства гг. городскихъ подписчиковъ открыты

Библиотека "Руниверс"

отдѣленія конторы при книжныхъ магазинахъ **Н. И. Мамонтова**, въ **С.-Петербургѣ**, Невскій просп., противъ Гостинаго двора, д. № 46, и въ **Москвѣ**, **И. Г. Соловьева**, на Страстномъ бульварѣ, д. Алексѣева, и **Н. И. Мамонтова**, на Кузнецкомъ мосту, д. Фирсанова.

Въ Главной Конторѣ можно получать оставшіеся отъ подписки экземпляры „Древней и Новой Россіи“ за 1875 и 1876 годы. **Каждый годъ состоитъ изъ трехъ большихъ томовъ съ 60—70 портретами и рисунками**, въ числѣ которыхъ, между прочимъ, находятся:

Хромолитографіи:

Рабочіе изъ селенія Супки на Кругобайкальской дорогѣ.

Александръ Сергѣевичъ Пушкинъ въ селѣ Михайловскомъ, съ картины проф. Ге.

Князь М. В. Скопинъ-Шуйскій.

Чудный крестъ въ Новгородѣ.

Портретъ Петра Великаго въ Голландіи, съ оригинала, принадлежащаго Императорской Публичной Библіотекѣ.

Куполъ церкви Св. Георгія въ Старо-Ладожской крѣпости.

Поганкины палаты въ г. Псковѣ.

Литографіи на тону:

Печенгскіе лопари (изъ альбома Сидорова).

Волынскій въ засѣданіи кабинетъ—министровъ, съ картины проф. В. Якобій.

Гравюры на деревѣ, исполненныя Панекакеромъ въ Парижѣ:

Петръ I и царевичъ Алексѣй Петровичъ, съ картины проф. Ге.

Кончина князя Потемкина-Таврическаго, съ картины Казанова.

Цѣна каждаго года, безъ пересылки, **двѣнадцать руб. сер.**, съ пересылкой **тринадцать руб. пятьдесятъ коп. сер.**

Библиотека "Руниверс"

Въ книжныхъ магазинахъ Петербурга, Москвы, Кіева, Казани, Полтавы, Ярославля продается книга

„РОДИНА".

Сборникъ для класснаго чтенія съ упражненіями въ разборѣ, устномъ и письменномъ изложеніи въ трехъ частяхъ (одна книга). Курсъ приготовительнаго и четырехъ низшихъ классовъ. 2-е изданіе Составилъ А. Радонежскій.

Одобрена ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. „Для класснаго чтенія и упражненій въ разборѣ, устномъ и письменномъ изложеніи въ приготовительномъ и первыхъ трехъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, въ городскихъ и народныхъ училищахъ".

Рекомендуется учебнымъ комитетомъ IV отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи „какъ полезное учебное пособіе для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ гимназій".

Одобрена учебнымъ комитетомъ Святѣйшаго Синода „въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи Русскаго языка для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ".

Съ соизволенія Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича книга посвящена Августѣйшему Имени Великаго Князя Николая Александровича.

Цѣна *одинъ рубль* съ пересылкой. *Училища, выписывающія книгу отъ самого составителя, въ количествѣ не менѣе 50 экземпляровъ, платятъ 50 к. с. за экземпляръ съ пересылкою.*

Адресъ издателя: С.-Петербургъ, на углу Вознесенскаго и Екатерингофскаго проспекта, д. № 28, кв. № 12.

Подробное содержаніе „Сборника" см. въ іюльской книжкѣ Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

Къ вопросу о греческихъ глагольныхъ формахъ. (Окончаніе) А. Пука

Объ отношеніи видовъ русскаго глагола къ греческимъ временамъ. (Продолженіе). Ѳ. Черныхъ.

Редакторъ К. Ѳеоктистовъ.

(Вышла 1-го декабря)

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ
СЪ 1867 ГОДА

заключаетъ въ себѣ, кромѣ правительственныхъ распоряженій, отдѣлы педагогіи и наукъ, критики и библіографіи, и современную лѣтопись учебнаго дѣла у насъ и за границей.

Подписка принимается: въ редакціи (По Троицкому переулку, домъ № 13) ежедневно отъ 8 до 11 часовъ утра. Иногородные также адресуются **исключительно** въ редакцію.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала безъ пересылки или доставки **двѣнадцать рублей**, съ доставкою въ С.-Петербургѣ **двѣнадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ**, съ пересылкой въ другіе города **тринадцать рублей семьдесятъ пять копѣекъ** (въ томъ числѣ 55 коп. за упаковку). Книжки выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца. Сверхъ того, желающіе могутъ пріобрѣтать въ редакціи Журналъ Министерства за прежніе годы, а именно за 1869, 1870, 1871 и 1875-й (послѣдній съ Мартовской книжки), платя за экземпляръ **шесть рублей**, за отдѣльныя книжки журнала — **по пятидесяти копѣекъ** за книжку, съ пересылкою въ другіе города.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"